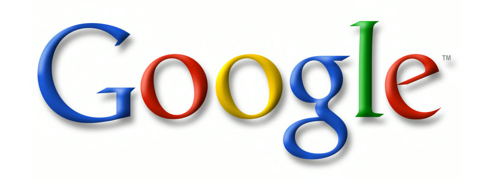
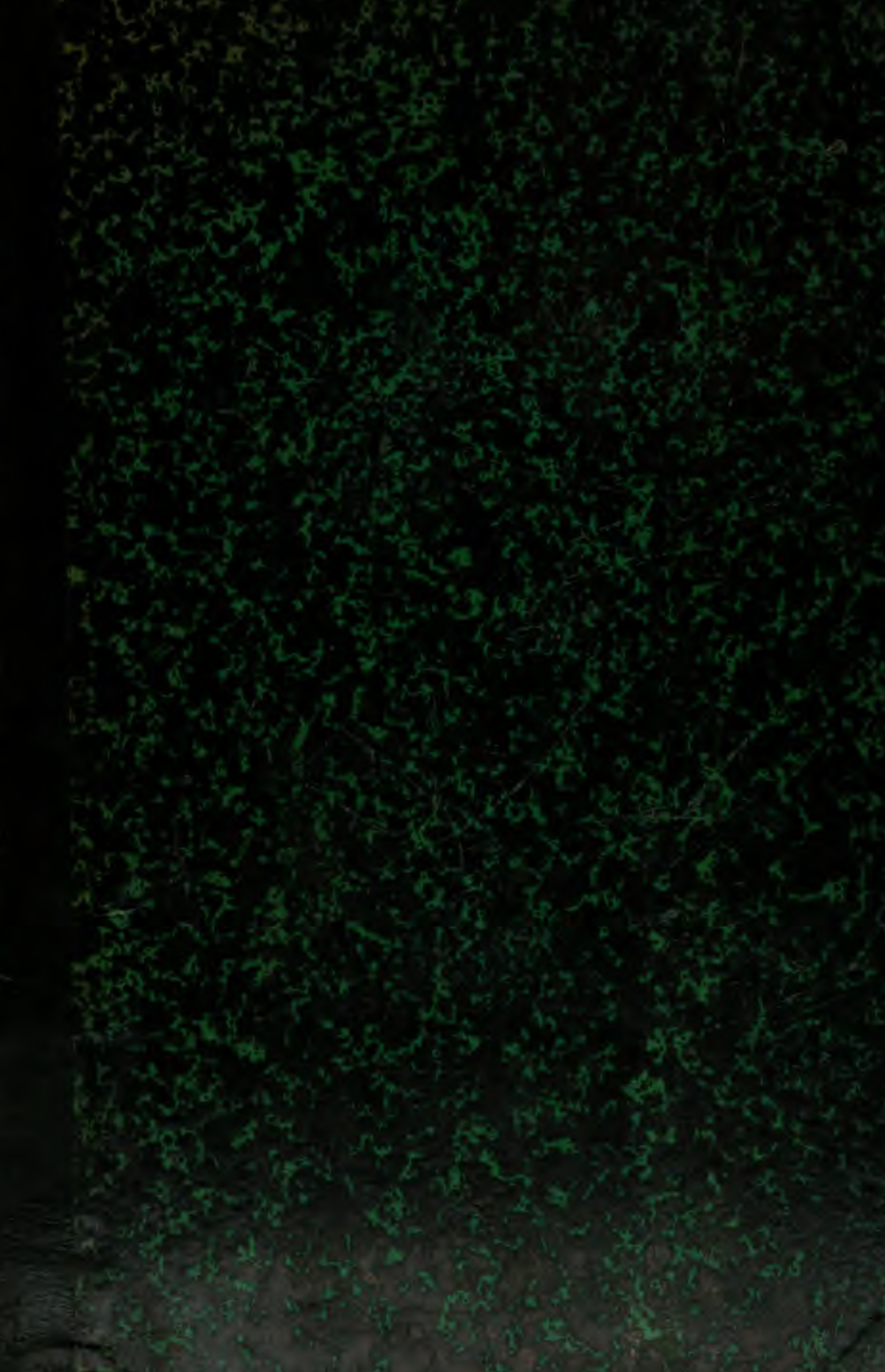

4280,2.

Нет ст. проф. Ростовцева
и изображений 3 гл. ком.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

ХРОНИКА ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОМИСІЙ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ

Н. П. СЕМЕНОВА

Увижу ль я, друзья, народъ неугнетенный
И рабство падшее по манію Царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли наконецъ прекрасная заря!

А. Пушкинъ

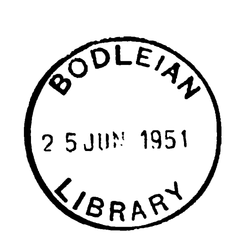
ТОМЪ II

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ЗАНЯТІЙ

Съ портретомъ перваго Предсѣдателя Комисій І. И. Ростовцова
и изображеніями 8 членовъ Финансовой Комисіи

ИЗДАНІЕ МЕРКУРІЯ ЕЛЕАЗАРОВИЧА КОМАРОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1890

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

Обѣдъ былъ назначенъ къ 5 часамъ по полудни. Когда стали собираться къ столу, Ростовцовъ заботился болѣе всего, чтобъ члены Комисій садились въ перемежку съ депутатами и такимъ образомъ могли занимать гостей и имѣть съ ними свободный обмѣнъ мыслей. Столы были расположены покоемъ. Желаемаго Предсѣдателемъ Комисій порядка размѣщенія членовъ и депутатовъ строго выдержать однако не удалось.

Комисіи имѣли своими представителями па обѣдѣ 23 члена, не считая еще двухъ: Позена и графа Шувалова, потому что они въ то же время представляли депутатовъ своихъ Губернскихъ Комитетовъ, а съ Предсѣдателемъ ихъ и секретаремъ А. П. Остряковымъ онѣ состояли изъ 25 лицъ. Депутаты принимали участіе въ числѣ 34 перваго приглашенія и еще одного, случившагося тогда въ Петербургѣ, втораго приглашенія, т. е. всего въ числѣ 35-ти человѣкъ, такъ что общее число всѣхъ сидѣвшихъ за столомъ простиралось до 60 лицъ [1]).

---

[1]) Въ центрѣ, на внѣшней, серединной линіи стола сѣлъ Предсѣдатель. По правую отъ него сторону: 1) депутатъ графъ Шуваловъ, 2) членъ Комисій Ярошинскій, депутаты: 3) князь Щербатовъ и 4) Волковъ (Московскій), 5) чл. князь Паскевичъ, 6) деп. Позенъ, члены: 7) Булыгинъ и 8) Ламанскій. На загнутой, внѣшней линіи стола, съ той же стороны: чл.: 9) Бунге и 10) Павловъ, 11) деп. Унковскій, 12) членъ Самаринъ, черезъ большой промежутокъ, 13) секрет. Комис. Остряковъ и на узкомъ концѣ стола: 14) деп. Гавриловъ. По внѣшней же линіи, на лѣво отъ Предсѣдателя: 1) чл. Булгаковъ, депутаты: 2) Петрово-Соловово, 3) Никифоровъ, 4) Крашенинниковъ и 5) Ознобишинъ, 6) чл. Петръ Семеновъ, деп.: 7) князь Волконскій и 8) Офросимовъ, 9) чл. Гагемейстеръ. На загнутой внѣшней линіи стола, съ той же стороны: 10) чл. Арапетовъ, деп.: 11) Парначевъ и 12) Хрущовъ, 13) чл. Галаганъ, 14) деп. Волковъ (Псковскій), 15) чл. Заблоцкій, 16) деп. Марковичъ, 17) чл. Тарновскій, 18) деп. Кишенскій и на узкомъ концѣ стола: 19) чл. Домонтовичъ и 20) деп. Голенищевъ-Кутузовъ.

На внутренней линіи стола, противъ Предсѣдателя и на правую отъ него сторону: 1) деп. Кардо-Сысоевъ, 2) чл. князь Голицынъ, 3) деп. Богдановичъ, 4) чл. Николай Семеновъ, деп.: 5) Васильевъ и 6) Безобразовъ; за поворотомъ линіи: 7) деп. Стремоуховъ, 8) чл. князь Черкасскій, деп.: 9) Дубровинъ и 10) Тиховидовъ, 11) чл. Любощинскій, 12) деп. 2 приглашенія графъ Платеръ-Зибергъ и 13) чл. Жуковскій. На внутренней же линіи, на лѣво отъ Предсѣдателя: 1) чл. Милютинъ, деп.: 2) Нестеровъ, 3) Кощелевъ, 4) князь Гагаринъ, 5) Лопухинъ и 6) Мироновъ; за поворотомъ линіи: 7) чл. Соловьевъ, 8) деп. Ланской, 9) чл. Татариновъ, деп.: 10) Шидловскій, 11) Подвысоцкій и 12) Косаговскій.

Обильная закуска была выставлена на четырехъ столахъ.

Меню обѣда былъ слѣдующій:

Potages: à la Reine
Jardinière:
Rastigaïe, petits pâtés.
Pâté de Strasbourg à la gelée.
Filet de boeuf à l'anglaise.
Gros sterlets au champagne.
Suprême de poulardes aux truffes.
Punch à la romaine.
Asperges en branches.
Rôt: Poulardes, doubles, cailles.
Fruits à la portugaise.
Plombière [1]).

Обѣдъ прошелъ довольно оживленно и безъ рѣчей. Общей бесѣды по большому собранію лицъ и порядку размѣщенія столовъ и быть не могло. Тосты почти всѣ провозглашалъ Предсѣдатель.

Первый тостъ: «За здоровье Государя, создающаго народъ».

Второй: «За здоровье Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всей Августѣйшей Фамиліи».

Третій: «За благополучное окончаніе нашего святаго дѣла».

Депутатъ *Петрово-Соловово*, выпивъ шампанское, бросилъ на полъ бокалъ, который со звономъ разбился. На это Ростовцовъ сказалъ: Такъ хорошо.

Четвертый: «За здоровье по истинѣ почтеннаго русскаго дворянства».

Тогда депутатъ *Соловово*, вставъ, обратился къ прочимъ депутатамъ со словами: «Господа представители, пью ваше здоровье».

Пятый: «За счастье крестьянъ». Ура!

---

1) Обѣдъ былъ поставленъ отъ фирмы Dussot, тогдашнимъ его преемникомъ Martin за 1.100 съ чѣмъ то рублей, а на освѣщеніе огромной залы было истрачено слишкомъ 300 рублей, такъ что весь расходъ доходилъ до 1.500 рублей. Устройствомъ обѣда распоряжался, по порученію Ростовцова, занимавшій должность казначея 1-го кадетскаго корпуса, Шт.-Кап. Олимпъ Михайловичъ *Флоровъ* (впослѣдствіи ужъ въ чинѣ полковника управлявшій С.-Петербургскою адресною экспедиціей). Онъ же завѣдывалъ всей хозяйственною частью и устройствомъ помѣщенія Редакціонныхъ Коммисій, во все продолженіе ихъ существованія.

Въ это время, въ сторонѣ, гдѣ сидѣлъ Позенъ, раздался веселый смѣхъ.

Шестой: «За здоровье господъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ и Редакціонныхъ Комисій и за взаимное между ними довѣріе».

Всѣ эти тосты сопровождались возглашеніемъ ура!

Соловово опять поднялъ бокалъ и провозгласилъ: «За здоровье Якова Ивановича». На это депутаты стали въ отдѣльности обращаться къ Предсѣдателю съ привѣтствіемъ, ближе сидѣвшіе чокались съ нимъ бокалами, иные привѣтствовали его съ нѣкоторою формальностью.

Встали изъ-за стола въ семь часовъ безъ четверти по полудни. Тогда стали разносить чай и кофе.

Ростовцовъ сталъ приглашать остававшихся въ обѣденной залѣ, между прочимъ меня и князя Голицына, съ которымъ я въ то время разговаривалъ, въ сосѣднюю портретную залу. Князь Голицынъ сказалъ мнѣ въ сторону, что если бы тамъ былъ хотя одинъ стулъ, то онъ пошелъ бы, и остался, а меня Ростовцовъ взялъ подъ-руку и мы вышли. Тамъ мы увидѣли образовавшіяся уже группы, и посреди залы довольно многолюдную. Всѣ бесѣдовали стоя. Предсѣдатель началъ мнѣ говорить: Меня очень радуетъ, что собираются кучки. Если бы ихъ можно было составить побольше. Я хлопочу и стараюсь болѣе всего, чтобы было единодушіе и довѣріе, тогда я умру покойно и спрашивалъ меня о томъ, хорошо ли все было? Я, стараясь его успокоить и разсѣять мрачныя его мысли, отвѣчалъ, что лучшаго ожидать было нельзя. Разговоръ коснулся инструкціи, данной депутатамъ и прочитанной имъ въ Общемъ Присутствіи Комисій 25 августа. Я высказался откровенно, что она не могла не произвести на нихъ непріятнаго впечатлѣнія, что они разсуждають совершенно основательно, что если они вызваны для того только, чтобъ отвѣтить на заданные имъ вопросы, при чемъ внѣ этихъ вопросовъ всякія разсужденія и возраженія на предположенія Комисій возбраняются, то имъ не стоило тревожиться поѣздкой въ Петербургъ, отрываться отъ своихъ дѣлъ въ нужное для хозяйства время и еще расходовать на то дворянскія деньги. **Предсѣдатель:** Но развѣ мы могли бы поступить иначе, это было бы неловко и невозможно. Тогда я выразилъ сожалѣніе,

что мнѣ не пришлось принимать участія въ предварительныхъ совѣщаніяхъ о пріемѣ депутатовъ, прибавивъ, что хотя и поздно выражать о томъ свое мнѣніе, но я считаю все-таки своею обязанностью высказать все, что объ этомъ думаю, именно, что самую исходную точку зрѣнія, на основаніи которой былъ придуманъ этотъ ихъ пріемъ, нахожу невѣрною, что мысль о какомъ то сопротивленіи нашего дворянства видамъ правительства — есть ложная и можетъ представиться тому только, кто вовсе не знаетъ нашего дворянства и которому совершенно чуждъ бытъ Россіи, что забота о разъединеніи депутатовъ при подачѣ ими отзывовъ на труды Комисій—есть по меньшей мѣрѣ дѣло праздное, потому что какъ бы депутаты ни соединялись въ общія совѣщанія, для составленія общаго проекта, какъ бы ни желали представленія контръ-проекта на предположенія Комисій, они, по невозможности отдѣлиться отъ своихъ мѣстныхъ, часто узкихъ интересовъ, ими представляемыхъ, не могли бы этого сдѣлать, такъ разнообразны мѣстныя условія различныхъ частей нашего обширнаго отечества, а затѣмъ какія бы они ни представили по частямъ возраженія на труды Комисій, то это никакъ не могло бы служить препятствіемъ правительству въ осуществленіи того, что оно само признало бы полезнымъ и нужнымъ для предстоящаго освобожденія крестьянъ; что ни въ какомъ случаѣ не было надобности въ какой либо особой инструкціи для депутатовъ при пріемѣ ихъ, тѣмъ болѣе такой объемистой, ибо въ многописаніи нѣтъ спасенія, что наконецъ не слѣдовало раздражать лицъ, признающихъ себя представителями дворянства, а напротивъ всѣми мѣрами привлекать ихъ къ единодушію съ Комисіями, возбуждая въ нихъ ревность къ совершенію такого труда, который такъ или иначе долженъ измѣнить весь строй государственнаго и гражданскаго быта Россіи. Председатель: Вы хотите сказать о редакціи. Это можетъ быть, я вамъ вѣрю и согласенъ. Замѣтивъ нѣкоторое разстройство и озабоченность Ростовцова, я сказалъ: Но дѣло уже сдѣлано и надо думать о томъ, какъ изгладить непріятное впечатлѣніе, къ чему и принимаются уже мѣры, по возможности. Председатель: Это прекрасная мысль пришла мнѣ въ голову настоять на томъ, чтобы все было у насъ гласно. Это моя мысль. Я отвѣчалъ, что это большой шагъ въ нашей обществен-

ной жизни, который послужитъ несомнѣнно къ уясненію нашего дѣла и что я надѣюсь, что во второмъ періодѣ нашихъ занятій мы отрѣшимся отъ самонадѣянности и самомнѣнія, не будемъ такъ упорны какъ прежде въ принятіи дѣльныхъ замѣчаній и охотно будемъ отступать отъ предположеній, въ которыхъ могли ошибаться, что тогда все обмелется и мука будетъ. Предсѣдатель, нѣсколько успокоившійся и повеселѣвшій, отошелъ отъ меня, чтобы заняться составленіемъ группъ. Послѣ 8-ми часовъ пополудни стали разъѣзжаться съ обѣда.

На другой день, 11 сентября, Ростовцовъ послалъ слѣдующую всеподданнѣйшую записку Государю:

Ваше Императорское Величество.

«Вчера я угощалъ обѣдомъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ и Редакціонныхъ Комисій. Все было довольно нарядно; праздникъ устроенъ былъ въ залѣ засѣданій, и большая сборная зала 1-го кадетскаго корпуса была вся освѣщена, обѣдъ приготовлялъ Дюссо.

«Всѣхъ гостей было 71 человѣкъ. Члены Комитетовъ и Комисій были посажены въ перемежку; за обѣдомъ музыки не было затѣмъ, чтобы она не мѣшала имъ другъ съ другомъ говорить. Мнѣ хотѣлось ихъ сблизить, въ чемъ я кажется нѣсколько и успѣлъ, потому что послѣ обѣда они оставались около 3 часовъ, все ходили группами и, какъ я узналъ сегодня, во многомъ уже сошлись и получили другъ къ другу довѣріе».

Тутъ слѣдовало точное перечисленіе тостовъ, предложенныхъ Предсѣдателемъ и приведенныхъ выше, на стр. 3 и 4. Далѣе было изложено въ запискѣ:

«Въ заключеніе члены Комитетовъ предложили здоровье мое.

«Никакихъ рѣчей за обѣдомъ не было.

«Все прошло благополучно, и кажется для всѣхъ пріятно.

«Почтительнѣйше доведя о семъ до Высочайшаго Вашего свѣдѣнія, съ глубокимъ благоговѣніемъ и душевною преданностью имѣю счастіе быть

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

I. Ростовцовъ.

---

16 сентября 1859 года, середа, отъ 12 часовъ 35 минутъ до часу 19 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 53.

Предложеніе Предсѣдателя о ходѣ работъ во второмъ періодѣ занятій.—Разсужденія по поводу предстоявшихъ совѣщаній Комисій съ депутатами 1-го призыва.

Общее Присутствіе въ сборной залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса къ 12 часамъ дня [1]). Послѣ обычнаго завтрака засѣданіе было открыто.

Милютинъ показывалъ Предсѣдателю планъ или карту всѣхъ тѣхъ губерній, которыя вошли въ составъ работъ 1-го періода занятій, составленную для большей наглядности всего объема труда совершеннаго Комисіями. **Ростовцовъ** отнесся сочувственно къ этой работѣ.

Предсѣдатель: Не угодно ли прослушать мое предложеніе о ходѣ работъ во второмъ періодѣ.

---

[1]) Присутствовали 22 члена: Ростовцовъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Заблоцкій, Залескій (въ первый разъ), Калачовъ, Кристофари, Любощинскій, Ламанскій, Милютинъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ, Тарновскій, князь Черкасскій и Ярошинскій (въ первый разъ).

Членъ завѣдывавшій дѣлами, **Петръ Семеновъ**, прочелъ слѣдующее предложеніе:

«Сообразно съ ходомъ работъ предыдущаго періода, Комисіямъ нынѣ предстоитъ:

«1. Составить своды комитетскихъ положеній по остальнымъ 25 губерніямъ.

«2. Изложить, сравнительно, сущность всѣхъ комитетскихъ положеній, съ указаніемъ на обзоры ихъ основаній, отзывы начальниковъ губерній и т. д., по тому же образцу, который принятъ былъ для работъ 1-го періода, т. е. въ видѣ справочныхъ частей по докладамъ Отдѣленій, и наконецъ

«3. Представить заключенія Отдѣленій по работамъ 2-го періода.

«Только эта послѣдняя часть работы должна быть, по сущности своей, совершенно различна отъ соотвѣтствующей ей въ 1-мъ періодѣ части. А именно, послѣ общаго обзора проектовъ положеній Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленію предстоитъ только опредѣлить:

«а) Нѣтъ ли въ этихъ положеніяхъ такихъ новыхъ данныхъ, которыя могли бы привести Отдѣленіе къ убѣжденію въ необходимости *измѣнить* нѣкоторыя изъ своихъ *заключеній* по пересматриваемымъ докладамъ.

«б) Нѣтъ ли въ этихъ положеніяхъ такихъ новыхъ *мѣстныхъ* фактовъ (не бывшихъ еще въ виду Отдѣленій), которые указали бы на необходимость *дополнительныхъ* постановленій.

«Въ семъ послѣднемъ случаѣ Отдѣленія должны обратить преимущественно вниманіе на всѣ тѣ мѣстности Россіи, которыя, по особенностямъ своего физическаго характера и народнаго быта, не могутъ быть подведены подъ принятыя уже Комисіями общія правила, а потребуютъ нѣкоторыхъ исключительныхъ законоположеній, какъ, напр., *Западный край*, по особенностямъ распространеннаго въ немъ между крестьянами способа землевладѣнія и существованію опредѣленныхъ закономъ инвентарныхъ правилъ; *Новороссійскій край* и вообще степное пространство, по преобладающей въ немъ системѣ залежнаго хозяйства; *Пермская губернія*, по преобладанію въ ней горнаго промысла и т. д.

«Если же указанныхъ выше обстоятельствъ, могущихъ дать

поводъ къ измѣненіямъ или дополненіямъ утвержденныхъ уже Общимъ Присутствіемъ заключеній, по нѣкоторымъ докладамъ не встрѣтится, то Отдѣленію предстоитъ только, сдѣлавъ обзоръ положеній Губернскихъ Комитетовъ, оговорить, что *оно остается при прежнихъ своихъ заключеніяхъ*.

«При разсужденіяхъ объ измѣненіи или дополненіи заключеній, Комисіи будутъ принимать въ соображеніе и отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Комисій и мнѣнія гг. членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами. Независимо отъ сего, эти послѣднія мнѣнія будутъ еще подробно пересмотрѣны при полученіи отзывовъ гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ *втораго приглашенія*, что̀ и войдетъ въ составъ занятій 3-го періода.

«Своды и сравнительные обзоры положеній Губернскихъ Комитетовъ должны печататься по образцамъ 1-го періода; послѣдніе съ упомянутыми выше заключеніями Отдѣленій подъ названіемъ: *Дополнительный къ № 00 докладъ № Отдѣленія*».

Предсѣдатель: Не имѣете ли вы что нибудь противъ этого сказать?

Ярошинскій сталъ спрашивать нѣкоторыхъ разъясненій по предмету дѣйствій членовъ Губернскихъ Комитетовъ въ собраніяхъ Редакціонныхъ Комисій.

Предсѣдатель: Я полагалъ бы съ будущей недѣли, господа, начать первымъ приглашеніемъ депутатовъ, кому изъ нихъ угодно будетъ пожаловать въ Общее Присутствіе для объясненій, и я прошу гг. редакторовъ каждаго доклада приготовиться отвѣчать имъ на всѣ ихъ вопросы. Я полагалъ бы, чтобъ только редакторъ доклада имѣлъ право отвѣчать на эти вопросы и разумѣется сидя, и чтобъ одни редакторы давали имъ удовлетвореніе на ихъ недоразумѣнія.

Булгаковъ: Ихъ замѣчанія вѣроятно будутъ дѣльныя. Они работаютъ и дѣлаютъ свои замѣчанія на досугѣ; справедливо бы и намъ имѣть свободное время и возможность всегда заранѣе разсмотрѣть ихъ замѣчанія.

Предсѣдатель: Зачѣмъ же вы хотите готовиться? Депутаты пожелаютъ имѣть прямо отвѣты, въ расплохъ, чтобы сдѣлано было опроверженіе на ихъ возраженіе неожиданно и притомъ если готовиться, то это затянуло бы дѣло. Затѣмъ у меня больше

ничего нѣтъ на сегодняшнее присутствіе, и я не буду имѣть возможности собрать васъ ранѣе, господа, какъ черезъ недѣлю.

Князь Черкасскій: Возвращаясь къ образу дѣйствій Редакціонныхъ Комисій, я признаюсь, что нахожу невозможнымъ противъ 40 докладовъ отвѣчать вдругъ. Надо приготовиться, а для того не худо было бы хотя групировать вопросы, которые будутъ имѣть связь.

Председатель: Я бы не желалъ ни въ чемъ стѣснять депутатовъ; только чтобъ пренія не были безконечными, я буду просить членовъ Губернскихъ Комитетовъ, чтобы они предъ засѣданіемъ излагали свои вопросы письменно карандашемъ. Еще, господа, не найдете ли вы полезнымъ, чтобы члены Редакціонныхъ Комисій были au courant того, какъ будутъ представлять свои мнѣнія члены Губернскихъ Комитетовъ.

Нашли это полезнымъ.

Ярошинскій просился въ Хозяйственное Отдѣленіе, section économique, какъ онъ по французски выразился. Залескій заявилъ желаніе поступить туда же.

Соловьевъ (Булгакову): Вамъ въ Административное Отдѣленіе тоже нужно бы представителя западныхъ губерній.

Уговаривали Ярошинскаго и объясняли ему, что онъ можетъ быть въ Хозяйственномъ и прикомандироваться къ Административному Отдѣленію. Онъ просилъ позволенія прежде осмотрѣться.

Председатель (обратясь къ Татаринову): Вы не скучаете ли что не будетъ долго засѣданій? Шутили. Былъ разговоръ о томъ, когда назначить ближайшее засѣданіе Хозяйственнаго Отдѣленія? Милютинъ предлагалъ собраться въ субботу (19 сентября).

Петръ Семеновъ: Ужь позвольте до будущей недѣли.

Председатель: Если долго будете откладывать—опять расхвораются [1]. Нѣтъ ли еще у кого вопросовъ ко мнѣ? У васъ Николай Алексѣевичъ?

Милютинъ: Кажется нѣтъ.

Председатель: Вотъ хорошо, что я вспомнилъ. Нужно бы сдѣ-

---

[1]) Это былъ намекъ на то, что въ продолженіе занятій Комисій многіе, едва ли не большинство членовъ переболѣло, а Самаринъ въ то время серьезно больной находился за границей.

дать Общее Присутствіе Финансовой Комисіи. Матеріалы готовы, (обратясь къ Петру Семенову) у васъ поспѣетъ ли въ субботу?

Петръ Семеновъ отвѣчалъ: Не знаю.

Предсѣдатель: Эй расхвораетесь. Прошу пригласить и членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія. Такъ соберемтесь въ понедѣльникъ вечеромъ.

Заблоцкій: Гораздо лучше сдѣлать засѣданіе Финансовой Комисіи въ субботу.

Предсѣдатель: Тогда Хозяйственное Отдѣленіе въ понедѣльникъ, такъ вамъ лекарство будетъ. А вы, господа! когда соберется Административное Отдѣленіе?

Булгаковъ: Начнемъ съ середы (23 сентября).

Предсѣдатель: Не долго ли это будетъ? а гдѣ Александръ Карловичъ (Гирсъ)?

Булгаковъ: Онъ пріѣхалъ изъ-за границы.

Предсѣдатель: Я его видѣлъ; но здѣсь его нѣтъ. Онъ поправился—налился немножко.

Милютинъ: Какъ это?

Предсѣдатель: Развѣ вы почитали невозможнымъ, чтобы онъ не былъ такъ худъ, какъ мы его привыкли видѣть?

Вспоминали, что 22 сентября орденскій праздникъ святаго Владиміра.

Предсѣдатель: За симъ сегодня ничего не имѣемъ.

Встали и начали расходиться.

Вліяніе всеподданнѣйшей записки бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланскаго: «Взглядъ на положеніе крестьянскаго вопроса въ настоящее время», на пріемъ депутатовъ и причины разрыва Позена съ Предсѣдателемъ Комисіи.

Только 22 сентября узналъ я отъ брата о настоящей причинѣ такого пріема депутатовъ, какимъ они сочли себя вправѣ обидѣться, именно, что записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланскаго [1]), о принятіи особыхъ мѣръ для поставленія дѣйствій депу-

---

[1]) См. мою замѣтку и всеподданнѣйшую записку: «Взглядъ на положеніе крестьянскаго вопроса въ настоящее время» (августъ 1859 г.) Русскій Архивъ, 1869 года, стр. 1362—1376.—Томъ I этого труда, приложеніе 14, стр. 826.

татовъ въ надлежащія границы и о необходимости дать имъ для того опредѣленную инструкцію, была представлена Государю помимо и безъ вѣдома Ростовцова, а ему была привезена потомъ для прочтенія отъ лица Министра Внутреннихъ Дѣлъ особо довѣреннымъ чиновникомъ лишь вслѣдствіе резолюціи Государя данной на запискѣ: «Прошу сообщить это генералъ-адъютанту Ростовцову», и по прочтеніи ея послѣднимъ, она была тотчасъ отвезена обратно привозившимъ ея чиновникомъ, потому что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не позволилъ снимать копіи съ этого тайнаго документа, «дабы копіи не ходили по рукамъ», какъ онъ между прочимъ выразился въ своей резолюціи Земскому Отдѣлу на вопросъ послѣдняго: какимъ способомъ сообщить записку Предсѣдателю Комисій. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ принятыя мѣры къ сохраненію ея въ тайнѣ въ Земскомъ Отдѣлѣ, копіи съ этой записки тогда же разошлись по рукамъ наличныхъ депутатовъ и даже вскорѣ послѣ она была напечатана за границей.

Этой запиской вопросъ о пріемѣ въ Петербургѣ депутатовъ былъ уже въ значительной степени заранѣе предрѣшенъ, и въ особомъ совѣщательномъ засѣданіи нѣкоторыхъ членовъ Комисій, которое имѣло мѣсто въ началѣ августа, въ согласность тому, приняты были тѣ постановленія, которыя служили руководствомъ при пріемѣ депутатовъ и не нашли въ нихъ сочувствія. Въ то время Позенъ съ своей стороны, противодѣйствуя этому, сколько былъ въ силахъ, въ качествѣ не только члена Финансовой Комисіи, но и депутата отъ Полтавской губерніи, старался о томъ, чтобъ депутатамъ дано было совсѣмъ другое положеніе въ средѣ Комисій, для достиженія чего онъ внушалъ Предсѣдателю ихъ, при частыхъ тогда съ нимъ свиданіяхъ, во время посѣщеній его Ростовцовымъ, «что вопросы юридическій и административный конечно должны быть разрѣшены однообразно во всемъ государствѣ; но хозяйственный вопросъ, т. е. статьи проекта объ усадьбахъ, поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ должны быть строго примѣнены къ особенностямъ каждой губерніи и потому слѣдуетъ, не дѣлая никакихъ по статьямъ этимъ постановленій, разобрать прежде отдѣльные проекты каждаго Губернскаго Комитета, подобно тому, какъ самъ Ростовцовъ это дѣлалъ въ

началѣ, до открытія Редакціонныхъ Комисій, съ проектами, которые тогда уже были представлены высшему правительству, отъ Санктпетербургскаго, Симбирскаго и Нижегородскаго Комитетовъ [1]), но съ бо̀льшею еще подробностью и строгостью; разборы эти сообщить депутатамъ, когда они соберутся, и, по мѣрѣ представленія ими отвѣтовъ, входить съ ними въ совѣщаніе и потомъ рѣшать каждый вопросъ, по общему соглашенію Редакціонной Комисіи и депутатовъ; тѣ же вопросы, по которымъ соглашенія не послѣдуетъ, представлять предварительно на разрѣшеніе Главнаго Комитета» [2]). Позенъ старался убѣдить Ростовцова, что при порядкѣ, принятомъ въ Комисіяхъ, послѣднія сдѣлаются подсудимыми у депутатовъ, тогда какъ напротивъ при предлагаемомъ имъ порядкѣ депутаты, обязанные защищать проекты Губернскихъ Комитетовъ, сдѣлаются подсудимыми у Комисій, и безъ сомнѣнія примутъ безусловно всѣ дѣльныя ихъ замѣчанія и увѣрялъ, что его способъ не замедлитъ, а ускоритъ ходъ дѣла; но всѣ эти доводы не убѣдили Предсѣдателя Комисій, и онъ не рѣшился принять предложенія Позена и какъ бы ввести тѣмъ самымъ въ составъ Комисій столько новыхъ членовъ, сколько было депутатовъ обоихъ приглашеній, что конечно усилило бы разногласія и значительно усложнило бы разрѣшеніе крестьянскаго дѣла, и при такомъ способѣ уже не было бы возможности составить общее Положеніе, а по каждой губерніи вышло бы особое мѣстное положеніе, и не было бы средствъ согласовать эти Положенія, потому что различія между ними зависѣли бы несравненно болѣе отъ частныхъ взглядовъ представителей различныхъ Губернскихъ Комитетовъ, чѣмъ отъ дѣйствительнаго различія мѣстныхъ условій. Все это замедлило бы неминуемо ходъ дѣла, тогда какъ Самъ Государь постоянно настаивалъ на скорѣйшемъ, по возможности, окончаніи его.

Въ это же время распространился слухъ, который дошелъ и до Ростовцова, что Позенъ безъ вѣдома и помимо его пустилъ

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. I, стр. 257—266, 269—273 и 277—284.

[2]) Бумаги по крестьянскому дѣлу М. П. Позена. Dresde Bruno Wienecke 1864 г., стр. 267 и 268.

въ ходъ какую то характеристику членовъ Комисій и представилъ бывшему тогда шефомъ жандармовъ Василію Андреевичу Долгорукову какую то записку по крестьянскому дѣлу. Узнавъ объ этомъ Позенъ поспѣшилъ препроводить къ Ростовцову копію съ записки, сообщенной имъ князю Долгорукову: «Разногласіе въ Редакціонной Комисіи по журналу №№ 13, 14 и 15»; но Ростовцовъ возвратилъ ему эту записку съ надписью, что не читалъ ее. Затѣмъ послѣдовали устныя объясненія, при взаимныхъ посѣщеніяхъ ихъ другъ другомъ, въ которыхъ Позенъ отвергалъ совершенно составленіе имъ характеристики [1]) и старался изыскать способъ сближенія между разошедшимися ихъ воззрѣніями на освобожденіе крестьянъ; но разсѣлина, такъ сказать, образовавшаяся между ними, была уже такъ глубока, что при дальнѣйшей разработкѣ дѣла могла образовать только пропасть. Понявъ это, Позенъ, по истеченіи срока депутатскихъ полномочій, данныхъ ему Полтавскимъ Губернскимъ Комитетомъ, подалъ 5 ноября 1859 года прошеніе объ увольненіи его отъ званія члена-эксперта Редакціонныхъ Комисій, вслѣдствіе чего и былъ тогда по Высочайшему повелѣнію отъ этого званія уволенъ.

---

[1]) Бумаги по крестьянскому дѣлу М. П. Позена. Dresde. Bruno Wienecke. 1864, стр. 265 и слѣд.

23 сентября, середа, отъ 1 часа 45 минутъ до 3 часовъ 2 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 54.

Разсмотрѣніе дополненія къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15, для Малороссійскихъ губерній.—Объясненія Предсѣдателя по поводу особаго мнѣнія Апраксина, поданнаго имъ на докладъ Административнаго Отдѣленія № 8: объ отношеніи помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ.—Заявленіе Предсѣдателя о представленіи нѣкоторыми депутатами отвѣтовъ на вопросы, предложенные имъ 25 августа, согласно инструкціи 11 Августа 1859 года.—Чтеніе письма генерала Катенина къ Ростовцову.—Разговоры о приглашеніи второй серіи депутатовъ; о разсылкѣ книгъ «Матеріаловъ Редакціонныхъ Комисій» подлежащимъ лицамъ; о слабомъ составѣ Особой Комисіи; о сводѣ (кодификаціи) заключеній по докладамъ Отдѣленій за первый и второй періоды занятій; наконецъ о второмъ изданіи матеріаловъ Редакціонныхъ Комисій, которое предпринималъ тогда Милютинъ.—Чтеніе отношенія Предсѣдателя къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Ланскому о приглашеніи наличныхъ тогда депутатовъ въ Комисіи, для совѣщаній.

Общее Присутствіе было назначено въ 12 часовъ дня [1]. Завтракали и подавали бульонъ въ чашкахъ съ сухарями. Галаганъ, Татариновъ, я и Петръ Семеновъ, а потомъ и другіе любопытствовавшіе члены разсматривали карту, составленную подъ руководствомъ Соловьева, на которой по всѣмъ губерніямъ Россіи, куда распространялось освобожденіе крестьянъ, нанесены были красками, отъ руки, наибольшія количества (maximum) обязательнаго для помѣщиковъ надѣла крестьянъ землею въ безсрочное пользованіе. Булыгинъ, подошедшій тоже, сдѣлалъ замѣчаніе: На картѣ это превосходно, а какъ будетъ на грунтѣ?

---

[1] Присутствовали 24 члена: Ростовцовъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желтухинъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Кристофари, Любощинскій, Милютинъ, князь Паскевичъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій.

Предсѣдатель прохаживался въ это время, бесѣдуя, какъ обыкновенно это дѣлалъ передъ засѣданіемъ, съ **Милютинымъ** и во время разговора съ нимъ подозвалъ Петра Семенова для какого то объясненія и затѣмъ сказалъ, обращаясь ко всѣмъ: Милости просимъ. Приступили къ занятіямъ. **Милютинъ** представилъ Предсѣдателю карту Соловьева.

Предсѣдатель: Забавно только, что вы нечерноземную мѣстность обозначили вездѣ черной краской.

Милютинъ: Это сдѣлано по необходимости, потому что черная краска не очень удобна для большаго числа оттѣнковъ, а для черноземной полосы, которая болѣе другихъ имѣетъ постепенностей, употреблена такая краска, въ которой болѣе всего нюансовъ. Тутъ только одно не раціонально, что мѣстность, чѣмъ менѣе она черноземна, тѣмъ обозначена темнѣе.

Предсѣдатель: На очереди у насъ труды Василія Васильевича (Тарновскаго) и Григорія Павловича (Галагана) [1].

Тарновскій сѣлъ по приглашенію около Милютина, посрединѣ стола, противъ Предсѣдателя.

Булгаковъ, напоминая Предсѣдателю о членѣ Комисій Гирсѣ, возвратившемся изъ-за границы, по выздоровленіи отъ болѣзни, и принимавшемъ участіе въ этомъ засѣданіи, сказалъ: Нашъ юпитеръ возвратился въ Питеръ. Теперь у насъ есть на комъ выѣзжать.

Тарновскій, приступая къ чтенію дополненія къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15, для Малороссійскихъ губерній, имъ исправленному по сдѣланнымъ въ Общемъ Присутствіи 2 сентября замѣчаніямъ и еще дополненному, заявилъ, что князь Черкасскій нашелъ у него ошибку, въ чемъ сознается и укажетъ, когда дойдетъ до этого мѣста.

Предсѣдатель: Тогда вы ее исправьте.

Князь **Черкасскій** прервалъ общій ходъ занятій обращеніемъ къ Предсѣдателю и сообщеніемъ, что дворяне Тульской губерніи показали особенное великодушіе и пожертвовали по три десятины на душу крестьянамъ.

---

[1]) Общее Присутствіе 2 сентября, журналъ его № 48 и докладъ Хозяйств. Отдѣл. № 15, дополненіе.—Томъ I этого труда, стр. 653—659.

Председатель: Это клевета. Что вы смѣетесь надъ тульскимъ дворянствомъ?

Князь **Черкасскій,** показывая какое то письмо или записку, сказалъ: А вотъ у меня и доказательство.

Татариновъ: А меньшинство Тульскаго Комитета отдаетъ стало быть только одну десятину [1]).

За этимъ **Тарновскій** принялся опять за свое чтеніе и, дойдя до того мѣста, о которомъ предварялъ при началѣ, остановился и сталъ изъяснять, что замѣчаніе князя Черкасскаго, съ которымъ послѣ и согласился, состоитъ въ томъ, что первая десятина надѣла на каждый дворъ должна быть обложена бо̀льшею повинностью противъ другихъ, а это условіе не соблюдено въ разсматриваемомъ дополненіи относительно Малороссійскихъ губерній и подлежитъ исправленію.

Соловьевъ: Тутъ, въ этомъ именно случаѣ собственно двѣ системы: одна—градаціи, а другая—увеличенія числа десятинъ (тяглаго противъ пѣшаго надѣла), т. е. неравномѣрное распредѣленіе этихъ десятинъ между тяглами, которое при системѣ градаціи остается неизмѣнно одинаковымъ.

Ярошинскій возразилъ, что усадьба не находится въ прямомъ отношеніи къ поземельной собственности, что въ ихъ мѣстности—Кіевской губерніи—при иныхъ усадьбахъ у крестьянъ разведены сады, и потому усадьбы очень расширены, такъ что иногда усадьба имѣетъ до 4 десятинъ земли и слѣдовательно не соразмѣрна съ остальными частями поземельнаго надѣла.

Соловьевъ: Можно бы принять въ такомъ случаѣ двѣ первыя десятины и обложить ихъ одинаковою повинностью, но я отдаю предпочтеніе первой системѣ, именно градаціи, т. е. увеличенію повинности за первую десятину.

Председатель: Я думаю, что если брать въ расчетъ и души, и тягла, то надо помножать цѣнность десятины, напримѣръ, если приходится на одно тягло $2^1/_2$ души, то на $2^1/_2$ и помножить; такъ я полагаю система будетъ въ то время вѣрно выдержана относи-

---

[1]) Князь Черкасскій, бывшій до приглашенія его въ Комисіи членомъ Тульскаго Губернскаго Комитета, по нахожденію тамъ его имѣній, самъ принадлежалъ къ его меньшинству.

тельно пѣшихъ и конныхъ тягловыхъ работниковъ. Вы убавляйте число десятинъ для пѣшаго, но чтобы цѣнность десятины была та же самая.

Милютинъ возразилъ, что нельзя стѣснить пѣшихъ работниковъ, и заставить ихъ платить болѣе конныхъ, ибо тогда они будутъ платить тоже за меньшее количество земли.

Ярошинскій сталъ доказывать, что система градаціи на практикѣ не приложима къ ихъ мѣстности оттого, что земля у крестьянъ вся вмѣстѣ и разница десятинъ въ качествѣ земли не можетъ быть значительна, что разница можетъ быть допущена только между пашнею и луговыми угодьями.

Князь **Черкасскій:** И намъ можно будетъ вѣроятно допустить нѣкоторое исключеніе для этихъ мѣстностей.

Предсѣдатель: Помѣщики Кіевской, Волынской и Подольской губерній можетъ быть согласны на отдѣльную продажу усадьбъ.

Ярошинскій: Отнюдь нѣтъ. Мы въ нашихъ Положеніяхъ и не отдѣляли полевой земли отъ усадьбъ, не считая возможнымъ продажу усадьбъ отдѣльно.

Предсѣдатель: Это очень важно и требуетъ особыхъ соображеній

Милютинъ предложилъ отложить эти разсужденія до приглашенія депутатовъ въ Хозяйственное Отдѣленіе, прибавивъ: «ихъ всего четыре отъ этихъ губерній».

Это предложеніе было принято и тѣмъ чтеніе Тарновскаго прервано, а обсужденіе составленнаго имъ и Галаганомъ дополненія къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15 оставлено до новаго его разсмотрѣнія и соображенія въ означенномъ Отдѣленіи.

Предсѣдатель: Въ Общемъ Присутствіи 29 августа, когда разсматривался между прочимъ докладъ Административнаго Отдѣленія № 8: *Объ отношеніи помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ*, и Викторъ Владиміровичъ (Апраксинъ) сильно спорилъ противъ основаній доклада [1]), возраженія его не были приняты Коми-

---

[1]) Апраксинъ въ Присутствіи 29 августа возбудилъ споръ собственно противъ самоуправленія, которое въ основаніи, уже по предшествовавшимъ докладамъ Административнаго Отдѣленія (№ 4 и послѣдующимъ), признано было необходимымъ сохранить въ быту крестьянъ, такъ какъ они и прежде, при помѣщикахъ

сіями, между тѣмъ окончательное утвержденіе доклада положено было отложить до доставленія въ Комисіи: 1) *проекта положенія объ уѣздныхъ властяхъ*, и 2) *мнѣній г. членовъ, избранныхъ отъ Губернскихъ Комитетовъ перваго и втораго приглашенія* [1]. Вотъ послѣ того, Викторъ Владиміровичъ, передъ разрѣшеннымъ ему отъѣздомъ въ Орелъ, вручилъ мнѣ письмо, я отвѣчалъ ему, что не могу раздѣлять мыслей въ немъ выраженныхъ, хотя отдаю справедливость добрымъ его намѣреніямъ, поэтому я и не предъявлялъ этого письма Общему Присутствію Комисій. Затѣмъ, вслѣдствіе бывшаго у меня съ Апраксинымъ объясненія, положена мною резолюція на письмѣ: «по собственному желанію хранить въ дѣлахъ Комисій по секрету». Но въ проѣздъ Государя Императора черезъ Орелъ, во время предпринятаго Имъ путешествія на югъ Россіи, Апраксинъ, какъ Орловскій Губернскій Предводитель Дворянства, имѣлъ доступъ до Государя и доложилъ Ему, что онъ подалъ мнѣ письмо и боится, что оно будетъ оставлено безъ вниманія. Государь запиской милостиво спросилъ меня, какое это письмо и что оно содержитъ [2]? Теперь это уже не секретъ, и я не имѣю права скрыть письма отъ васъ.

Онъ поручилъ, члену завѣдывавшему дѣлами Комисій, Петру Семенову, прочесть письмо Апраксина. По прочтеніи его оказалось, что послѣдній между прочимъ просилъ пріостановить публикацію, т. е. разсылку доклада № 8 Административнаго Отдѣленія [3].

Предсѣдатель: Я не считалъ себя въ правѣ пріостановить публикацію доклада, потому что онъ былъ принятъ большинствомъ При-

---

почти всегда имъ пользовались и этотъ споръ былъ имъ возбужденъ, не взирая на то, что въ засѣданіи Административнаго Отдѣленія передъ 29 числомъ въ августѣ же мѣсяцѣ, когда оно разсматривало докладъ князя Голицына № 8: *отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ*, онъ самъ по окончаніи совѣщаній подошелъ къ князю Черкасскому и сказалъ: «вотъ первый докладъ Отдѣленія, который я подпишу съ удовольствіемъ. Противъ него ничего возразить нельзя».

[1]) Журналъ Общаго Присутствія № 47. Матер. Редац. Комис., изд. второе т. I, кн I, стр. 174.

[2]) Ростовцовъ отвѣчалъ обстоятельно Государю и объясненіе его было возвращено ему съ Высочайшей резолюціей: «Дай Богъ намъ терпѣнія».

[3]) Мнѣніе Апраксина, полученное 4 сентября 1859 года. Прилож. къ труд. Редакц. Комисій по крестьянскому дѣлу. Отдѣльн. мнѣнія членовъ Редакц. Комис., стр. 45—49.—Томъ I этого труда, приложеніе 16, стр. 837.

сутствія. Если бы я самъ и раздѣлялъ его убѣжденія, то и тогда я не согласился бы остановить доклада, чтобъ тѣмъ самымъ не признать за нимъ той важности, какой онъ не имѣетъ.

Милютинъ: Я не схватываю мысли, почему именно ему желательно было остановить докладъ?

Предсѣдатель: Это ужь его особыя соображенія, я, признаюсь, не понимаю какъ остановить этотъ докладъ, тогда бы надо было остановить всѣ доклады Юридическаго Отдѣленія.

Милютинъ: Тогда ужь слѣдовало бы остановить и журналъ 4 декабря съ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Арапетовъ: А когда они у насъ всѣ такіе умники, то объ этомъ и предоставить имъ судить.

Предсѣдатель: Нѣтъ, будемте говорить съ уваженіемъ объ этомъ, тутъ было доброе желаніе.

Предсѣдатель оправдывался, что не могъ остановить доклада тѣмъ еще, что письмо было ему подано Апраксинымъ, когда докладъ былъ уже разосланъ, и продолжалъ: Если въ основаніе крестьянской администраціи положено самоуправленіе, то конечно съ тѣмъ, что одна власть будетъ замѣнена другою, я полагаю, что и всѣ такъ думали.

Князь **Черкасскій:** Позвольте сказать, что Апраксинъ, говоря, что всѣ Комитеты иначе полагали о самоуправленіи, нежели Коммисіи, увлекался положеніями своего Орловскаго Комитета. Тамъ дѣйствительно такъ. Но въ другихъ Комитетахъ ясно выражены противоположныя желанія, и, признаюсь, если крестьяне прослышатъ теперь, что имъ будетъ даровано самоуправленіе, то они привыкнутъ и подготовятся къ нему. Тутъ нѣтъ никакой опасности.

Предсѣдатель: Въ началѣ и мысль свободы, объявленная гласно, наводила въ то время страхъ. Я вамъ сообщилъ все это только къ свѣденію.

Князь **Голицынъ** просилъ дозволенія Предсѣдателя представить объясненія по своему докладу № 8, говоря: Я представлю ихъ не вамъ, а всему Присутствію и буду просить повергнуть ихъ на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Предсѣдатель: Сдѣлайте это, я васъ томить не буду; но не знаю, буду ли теперь писать Государю.

Князь Голицынъ: Я не прошу тайны и секрета.

Было ли это приведено въ исполненіе мнѣ неизвѣстно.

Петръ Семеновъ прочелъ изготовленный журналъ засѣданія, о заявленіи Предсѣдателемъ Общему Присутствію, что слѣдующіе депутаты представили отвѣты, во исполненіе Высочайшей инструкціи 11 августа 1859 года.

«А. На вопросы, предложенные 25 августа при журналѣ Общаго Присутствія Комисій за № 45:

«1) 5 сентября—членъ отъ втораго меньшинства Симбирскаго Губернскаго Комитета *Ланской*.

«2) 10 сентября—членъ отъ меньшинства Рязанскаго Губернскаго Комитета *Кошелевъ*.

«3) 11 сентября—членъ отъ меньшинства Черниговскаго Губернскаго Комитета *Марковичъ*.

«4) 13 сентября — члены: отъ большинства Черниговскаго Комитета *Подвысоцкій* и Воронежскаго *Крашенинниковъ*.

«5) 14 сентября—члены: отъ втораго меньшинства Владимірскаго Комитета *Безобразовъ*; отъ большинства Симбирскаго *Шидловскій* и Полтавскаго—*Позенъ* и *Богдановичъ*.

«6) 15 сентября—члены: отъ Воронежскаго Комитета *князь Гагаринъ*; отъ Псковскаго *Н. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, и отъ Тамбовскаго *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*.

«7) 17 сентября—члены: отъ большинства Новгородскаго Комитета *Косаговскій*; отъ Московскаго *С. Волковъ*; отъ Ярославскаго *Васильевъ* и *Дубровинъ*, и отъ перваго меньшинства Владимірскаго *Гавриловъ*.

«8) 19 сентября—членъ отъ большинства Владимірскаго Комитета *Парначевъ* и Саратовскаго *князь Щербатовъ* и *Ознобишинъ*.

«9) 20 сентября—члены отъ Харьковскаго Комитета *Хрущевъ* и *Шретеръ* и отъ Тверскаго *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ*.

«10) 21 сентября—членъ отъ меньшинства Нижегородскаго Комитета *Нестеровъ*.

«11) 23 сентября—членъ отъ Вятскаго Комитета *Тиховидовъ*.

«Б. На вопросы по докладамъ всѣхъ трехъ Отдѣленій Комисій, приложенные при журналахъ Общаго Присутствія №№ 49 и 52 (2 и 5 сентября):

«1) 12 сентября—членъ отъ втораго меньшинства Симбирскаго Комитета *Ланской.*

«2) 21 сентября—членъ отъ меньшинства Тверскаго Комитета *Кардо-Сысоевъ*, и членъ отъ меньшинства Нижегородскаго *Нестеровъ*, послѣдній по Юридическому и Административному Отдѣленіямъ.

«3) 23 сентября—членъ отъ Вятскаго Комитета *Тиховидовъ*».

Въ прочтенный журналъ Общаго Присутствія, отъ 23 сентября, за № 54, было внесено еще, что «вновь прибывшіе члены-эксперты: Кіевскій Губернскій Предводитель Дворянства *Ярошинскій* и членъ Минскаго Губернскаго Комитета *Залескій* изъявили желаніе поступить въ Отдѣленіе Хозяйственное, съ участіемъ въ трудахъ и Административнаго». Предсѣдатель это и утвердилъ.

Князь **Черкасскій** (Предсѣдателю): А ваше превосходительство не считаете нужнымъ заявить намъ о приглашеніи депутатовъ Унковскаго и Кардо-Сысоева.

Предсѣдатель: Кардо-Сысоевъ заявилъ свое мнѣніе о пустошахъ и кажется справедливое. Просилъ Петра Семенова прочесть это мнѣніе.

Но оно не было прочитано, потому что Милютинъ предложилъ сообщить немедленно всѣ мнѣнія депутатовъ въ Хозяйственное Отдѣленіе, чтобъ имѣть ихъ въ виду, объясняя, что такимъ образомъ будетъ легче обсуждать доклады, которые будутъ изготовляться уже по соображеніи ихъ съ отзывами депутатовъ.

Затѣмъ Милютинъ спросилъ Предсѣдателя: А какъ члены Губернскихъ Комитетовъ—разногласятъ ли въ своихъ мнѣніяхъ, или отвѣчаютъ согласно?

Предсѣдатель: Нѣтъ очень разнообразно. Затѣмъ, прочтя выдержку изъ мнѣнія одного изъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ о томъ, что не такъ приводились выраженія Комитетовъ тамъ, гдѣ Комисіямъ приходилось заключать и представлять объ убѣжденіяхъ этихъ Комитетовъ, продолжалъ: Это обвиненіе очень важно. Я просилъ этого члена указать эти мѣста для исправленія въ послѣдующемъ изданіи нашихъ трудовъ.

Послѣ этого **Предсѣдатель** занялся положеніемъ на отзывахъ, которые были уже представлены поименованными въ журналѣ Общаго Присутствія членами отъ Губернскихъ Комитетовъ, резо-

люцій о передачѣ этихъ отзывовъ въ подлежащія Отдѣленія и въ Особую Комисію, составленную изъ нѣсколькихъ членовъ Редакціонныхъ Комисій [1]). Послѣ того, обращаясь ко всѣмъ присутствовавшимъ членамъ, онъ объявилъ: Я попрошу разослать вамъ этотъ журналъ сегодняшняго засѣданія для подписи, чтобы васъ теперь не задерживать, и обратясь къ Петру Семенову, просилъ его внести въ журналъ, что приглашенія Предсѣдателя гг. членамъ Губернскихъ Комитетовъ разосланы. Далѣе Ростовцовъ продолжалъ: Многіе депутаты нашли, что мы жестко поступаемъ съ крестьянами въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Ахъ! хотите прочесть мнѣніе Катенина (тогда Оренбургскаго Генералъ-Губернатора). Прочтите Петръ Петровичъ.

Онъ прочелъ письмо отъ 7 сентября 1859 года:

«Съ симъ вмѣстѣ я представляю, любезный другъ Яковъ Ивановичъ, г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи Высочайшихъ ко мнѣ рескриптовъ, мое заключеніе по крестьянскому дѣлу, относительно трехъ проектовъ, подлежавшихъ моему обсужденію: двухъ отъ Самарскаго Комитета и одного Оренбургскаго.

«Могу засвидѣтельствовать послѣ подробнаго разсмотрѣнія сихъ трудовъ, что они отличаются безпристрастіемъ относительно помѣщиковъ и крестьянъ и добросовѣстно опредѣлили размѣръ жертвъ нынѣ возможныхъ для дворянства ввѣренныхъ мнѣ губерній. Бо́льшія жертвы были бы уже разорительны для помѣщиковъ, коихъ разореніе, замѣчу кстати, потрясло бы здѣшнюю хлѣбную торговлю, которой и крестьяне одолжены своимъ благосостояніемъ.

«Проекты могли бы тѣмъ не менѣе быть болѣе зрѣлы. Я рѣшительно думаю, что еслибъ тѣ же члены Комитетовъ взялись за дѣло теперь, послѣ шестимѣсячнаго его обсужденія, то трудъ бы ихъ былъ удовлетворительнѣе. Теперь же у нихъ не достало времени сдѣлать что либо совершенно законченное. Этимъ недостат-

---

[1]) Эта Особая Комисія состояла изъ 5 членовъ, выбранныхъ 6 іюня въ Общемъ Присутствіи: Жуковскаго, Любощинскаго, Милютина, Самарина и князя Черкасскаго. См. журн. Общ. Присутст. №№ 20 и 21, 6 и 10 іюня. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. I, стр. 82.—Томъ I этого труда, стр. 207, 228 и 229.

комъ времени должны быть объяснены нѣкоторыя не вполнѣ удовлетворительныя предположенія Комитетовъ, какъ напримѣръ: право тѣлеснаго наказанія, дозволеніе откупаться отъ онаго, устройство дворовыхъ людей и другіе менѣе важные предметы, на которые мною сдѣланы замѣчанія.

«Съ своей стороны хотя я сдѣлалъ все, что было возможно, чтобъ повѣрить практическими свѣденіями свой взглядъ на труды Комитетовъ, но многое еще не вполнѣ выяснилъ себѣ въ крестьянскомъ дѣлѣ. Однако и теперь, если бы я могъ и имѣлъ время передѣлать свое заключеніе, оно бы вѣроятно вышло лучше.

«Главный недостатокъ его, что оно слишкомъ растянуто. Что-жь дѣлать! Времени недостало, чтобъ писать коротко: je n'ai pas eu le temps d'être bref», какъ говоритъ Вольтеръ. Прими же какъ оно есть—какъ посильный трудъ въ важнѣйшемъ изъ современныхъ вопросовъ.

«Заключеніе мое можетъ тебѣ показаться нѣсколько мрачнымъ. Не думай однако, чтобъ оно было слѣдствіемъ моей боязни или упадка духа, напротивъ, я лично совершенно спокойно ожидаю предстоящій переворотъ; но я счелъ священною обязанностію не скрывать передъ правительствомъ ни малѣйшей части своего мнѣнія о семъ дѣлѣ, слѣдовательно, не долженъ скрывать и опасеній, тѣмъ болѣе, что они не лишены фактической основы.

«Народъ нашъ скрытенъ—въ его ожиданія трудно проникнуть; но въ то же время онъ легковѣренъ и легко увлекается. Нѣтъ нелѣпаго слуха, который бы не могъ взволновать его. Въ прошломъ году цѣлыя сёла бѣжали изъ домовъ отъ страха нападенія коканцевъ, отстоящихъ отъ волновавшихся мѣстъ болѣе, чѣмъ на 2000 верстъ. Теперь волнуютъ простолюдиновъ слухи . . . о появленіи антихриста.

«Еще въ минувшемъ мѣсяцѣ ходила молва, что въ гнѣвѣ на злоупотребленія откупа Царь позволяетъ бить кабаки; но что это только начало и что покончивъ съ откупомъ, примутся и за помѣщиковъ. Замѣчательно, что эти слухи ходятъ не столько между помѣщичьими, сколько между казенными крестьянами. Сильныя мѣры остановили волненіе, и слухи какъ будто утихли; но я боюсь, какъ бы при малѣйшей вспышкѣ народнаго неудовольствія, помѣщичьи усадьбы не подверглись участи кабаковъ, тѣмъ болѣе,

что передъ каждымъ торжествомъ распространяются ожиданія, что оно ознаменуется окончаніемъ дѣла объ освобожденіи. Все это не совсѣмъ радостно. Конечно, безъ подобныхъ неудобствъ и опасностей не происходитъ ни одинъ существенный переворотъ и я съ своей стороны ожидаю съ увѣренностью благодѣтельнѣйшихъ результатовъ отъ прекращенія крѣпостнаго права; но эти результаты не вдругъ окажутся и не давали мнѣ права скрывать отъ правительства опасеній относительно нетерпѣнія и недоразумѣній, которыя, мнѣ кажется, не могутъ не обнаружиться по освобожденіи.

«Если я ошибся, тѣмъ лучше, а потому не судите строго мою задушевную передъ правительствомъ откровенность.

«Душевно тебя обнимаю и прошу хотя одной строчкой вспомнить сердечно тебѣ преданнаго и истинно уважающаго».

Председатель: Я хотѣлъ еще прочесть вамъ мнѣніе Кардо-Сысоева, но лучше отправить его въ Отдѣленіе.

Милютинъ: Пожалуй, я заведу для записки получаемыхъ отъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ свѣденій реестръ у себя въ Отдѣленіи.

У Председателя съ Милютинымъ былъ за тѣмъ отдѣльный разговоръ.

Булгаковъ: Гдѣ же нашъ каррикатуристъ (онъ разумѣлъ Николая Ивановича Желѣзнова довольно искуснаго въ рисованіи и въ схватываніи сходства и типическихъ чертъ, составлявшихъ предметъ его рисованія)? Положительнаго отвѣта объ отсутствіи Желѣзнова въ этотъ разъ никто дать не могъ.

Председатель: Господа, я прошу васъ подумать о томъ, когда пригласить вторую серію депутатовъ; а затѣмъ сталъ объяснять какъ была трудна брошировка книгъ нашего перваго изданія «матеріаловъ Редакціонныхъ Комисій для составленія Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости», оттого, что нѣтъ одной непрерывной нумераціи страницъ. Онъ говорилъ, что для подборки томовъ, гдѣ не означено было числа листовъ, потребно было 40 минутъ на книгу.

Тарновскій: Я подбиралъ болѣе получасу, занявшись этимъ собственно для себя, потому что мнѣ, какъ и нѣкоторымъ другимъ

членамъ нашихъ Комисій, не доставлено еще книгъ нашего изданія.

Разговоръ перешелъ на разсылку этихъ книгъ въ губерніи подлежащимъ лицамъ.

Председатель: Я боюсь, что, прежде доставки этихъ книгъ на мѣсто, ихъ будутъ прочитывать на почтѣ.

Князь **Черкасскій:** Въ предупрежденіе этого стоитъ только сверхъ положенныхъ экземпляровъ посылать одинъ почтмейстеру.

Обратились къ разнымъ анекдотамъ.

Булгаковъ: Когда я былъ губернаторомъ въ Тамбовѣ, Ираклій Абрамовичъ Баратынскій (бывшій военнымъ губернаторомъ города Ярославля, потомъ Казанскимъ военнымъ губернаторомъ и наконецъ Сенаторомъ) написалъ къ знакомой ему дамѣ объ одномъ почтмейстерѣ Тамбовской губерніи, что онъ распечатываетъ и читаетъ всѣ письма, а та представила ко мнѣ это письмо при жалобѣ, и я настоялъ, чтобы почтмейстеръ былъ смѣненъ.

Милютинъ: Позвольте мнѣ сказать о членахъ смѣшанной (Особой) Комисіи. Насъ мало, Самаринъ въ отсутствіи. Мы просили бы, при большомъ разнообразіи предметовъ занятій этой Комисіи, оставляя ядро изъ насъ, присоединить къ намъ, по отдѣльнымъ вопросамъ, разныхъ членовъ нашихъ Редакціонныхъ Комисій [1]).

Гирсъ предложилъ свои услуги, говоря, что онъ готовъ принять на себя всякое порученіе этой смѣшанной Комисіи и готовъ работать сколько силъ будетъ.

Председатель: Позвольте прежде потолковать намъ въ четвергъ объ этомъ. Да къ намъ поступаютъ проекты разныхъ частныхъ лицъ. Рѣдко въ нихъ что нибудь дѣльнаго. У насъ работаетъ надъ этимъ Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ) безъ взятокъ, а просто такъ, безкорыстно. Однако надо добросовѣстно кончить и этотъ трудъ. Одинъ Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь, въ трудахъ посѣдѣлый (бывшій Статсъ-Секретаремъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Гавріилъ Степановичъ Поповъ) представилъ проектъ, чтобы усилить сборъ рекрутъ по 5 съ тысячи и тотчасъ же ихъ отпускать въ безсрочный отпускъ за вносимую за это плату, и

---

[1]) Томъ I этого труда, стр. 730, выноска 2.

сумму, имѣющую изъ нея образоваться, обращать на выкупъ крестьянъ.

Милютинъ заявилъ, что изъ Новороссійскаго края нѣтъ никого представителей въ средѣ Комисій.

Предсѣдатель заговорилъ о сводѣ заключеній, сдѣланныхъ тогда по представленнымъ отъ Отдѣленій докладамъ, и спрашивалъ, довольно ли будетъ напечатать его 60 экземпляровъ, для нашего только употребленія. Потомъ сталъ говорить съ Милютинымъ о предпринятомъ тогда при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ второмъ изданіи трудовъ Комисій перваго періода занятій, въ количествѣ 9000 экземпляровъ—изъ нихъ для нашихъ Комисій 3000, а остальные 6000 для продажи въ публикѣ и въ видѣ приложенія для тѣхъ именно, кто подпишется на журналъ, издаваемый Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

На это было сдѣлано замѣчаніе, что когда это изданіе будетъ готово, тогда выйдетъ изъ печати и положеніе втораго періода занятій Комисій и никто помянутаго изданія покупать не станетъ. Второе изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Комисій (за первый періодъ ихъ занятій), однако, какъ извѣстно, осуществилось въ трехъ томахъ и 6 книгахъ, съ послѣдовательной нумераціей страницъ, чего къ сожалѣнію не достаетъ всему первому изданію матеріаловъ. Первая книга 1-го тома втораго изданія вышла еще въ 1859 году, а всѣ остальныя уже въ 1860-мъ.

Предсѣдатель самъ прочелъ проектъ отношенія его къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о приглашеніи депутатовъ для совѣщаній съ Комисіями.

Разговоры продолжались еще, несмотря на то, что члены уже начали расходиться.

---

30 сентября, середа, отъ 12 часовъ утра до 4 часовъ 5 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 55.

Совѣщанія съ депутатами: Московскимъ и Ярославскими.—Распоряженія Предсѣдателя.

Общее Присутствіе, какъ и предыдущія—въ залѣ 1-го кадетскаго корпуса [1]). Въ засѣданіе прибыли Ярославскіе депутаты Демосөенъ Васильевичъ **Васильевъ** и Павелъ Николаевичъ **Дубровинъ** и Московскій депутатъ Сергѣй Сергѣевичъ **Волковъ**. Завтракали; на столѣ были разварныя стерлядки. Я чувствовалъ себя на столько нездоровымъ, что 7 октября уже совсѣмъ слегъ въ постель—у меня сдѣлался тифъ, развитію котораго способствовало утомленіе всего организма отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ.

Долго разсаживались. Прибывшіе члены Губернскихъ Комитетовъ приглашены были садиться противъ Предсѣдателя, а члены Комисій, занимавшіе эти мѣста, принуждены были сѣсть сначала позади депутатовъ, во второмъ ряду, но потомъ, послѣ многихъ взаимныхъ учтивостей, сидѣвшимъ за столомъ удалось сдвинуться тѣснѣе и такимъ образомъ всѣмъ усѣсться въ одномъ ряду.

Предсѣдатель: Господа! я приглашалъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ. Зачнемте (обратившись къ Васильеву): Я буду просить васъ, господа, начать съ вашихъ вопросовъ, а мы потомъ будемъ дѣлать и наши вопросы. Не угодно-ли?

Васильевъ началъ читать свои и Дубровина отзывы на вопросы по Отдѣленіямъ Юридическому, Административному и Хозяйственному съ предварительнаго краткаго обзора проекта Положе-

---

[1]) Присутствовали 26 членовъ: Ростовцовъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желтухинъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Кристофари, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій, Ярошинскій и 3 депутата: два Ярославскихъ и одинъ Московскій.

нія Ярославскаго Губернскаго Комитета и когда прочелъ между прочимъ: «хотя изъ самаго проекта положенія нашего Комитета усмотрѣть можно, какъ дворянство Ярославской губерніи, занятое мыслью улучшить бытъ своихъ крестьянъ, мало заботилось о сохраненіи законныхъ своихъ интересовъ и весьма значительно пожертвовало ими на пользу совершающейся реформы, но *усматривая изъ соображеній и заключеній* Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій Редакціонныхъ Комисій, *обнаруживающихъ недовѣріе къ безкорыстію дворянъ нашей губерніи*, долгомъ считаемъ, обзоромъ мѣстнаго положенія губерніи, ея средствъ и фактическими доводами доказать, что назначенныя нашимъ Комитетомъ цифры: оцѣнки крестьянскихъ усадьбъ, надѣла земли и денежной повинности, а въ случаѣ выкупа полевыхъ угодій—назначенной за нихъ суммы, не только основательны и справедливы, но еще далеко не соотвѣтствуютъ законнымъ правамъ и интересамъ помѣщиковъ» [1]), тогда **Булгаковъ** пожалъ плечами и сказалъ Милютину: Гдѣ же это у насъ?

За симъ **Васильевъ** перешелъ къ чтенію отдѣла: *оцѣнка усадебной осѣдлости крестьянъ.*

Предсѣдатель: Докладъ объ усадьбахъ составлялъ, кажется, Николай Николаевичъ Павловъ.

Павловъ (явно въ видахъ отклоненія отъ себя обязанности давать объясненія депутатамъ на ихъ вопросы) отвѣчалъ: Собственно не я одинъ составлялъ; въ немъ участвовалъ и князь Черкасскій, и посмотрѣлъ на него. Послѣдній только улыбнулся, но принялъ вызовъ отвѣчать депутатамъ.

Предсѣдатель: Такъ князь тоже участвовалъ, (и обратясь къ нему) не угодно ли вамъ будетъ отвѣчать? Но прежде скажите, какая разница въ оцѣнкѣ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ и Редакціонныхъ Комисій.

Князь Черкасскій: Весьма значительная. (Обратясь къ депутатамъ): Ваша оцѣнка усадебной земли по 160 рублей произвольна и

---

1) Приложеніе къ трудамъ Редакц. Комис. для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, отзывы членовъ, вызванныхъ изъ Губернскихъ Комитетовъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Николая Деноткина, 1860 года, т. II, стр. 1041 и 1042.

сдѣлана вѣроятно для того, чтобы, если крестьяне не захотѣли бы купить полевой земли, т. е. всего ихъ надѣла, то въ такомъ случаѣ взять съ нихъ за усадьбы всю цѣну имѣнія. Но если ужъ положить за усадьбы 160 рублей на душу, то какой же цѣны будетъ стоить имѣніе со всей остальной землей? а мнѣ извѣстно, что имѣнія Ярославской губерніи, гдѣ у меня есть имѣніе жены, стоятъ не дороже, чѣмъ въ степныхъ мѣстахъ черноземной полосы, что тамъ цѣна даже и значительно выше, и напротивъ извѣстно, что въ сѣверныхъ губерніяхъ имѣнія покупались изъ 7 и 8% по расчету получаемыхъ оброковъ.

Возникъ споръ, въ которомъ **Васильевъ** доказывалъ, что помѣщики сѣверныхъ губерній, по особенному положенію мѣстности, богатому промысловыми выгодами, но бѣдному въ отношеніи цѣнности земли и ея природнаго достоинства для хлѣбопашества, все теряютъ и если они отдадутъ однѣ усадьбы, то тогда никто уже не купитъ ихъ земли. Споръ заключился вопросомъ князя **Черкасскаго, Соловьева** и еще нѣкоторыхъ членовъ: отъ чего члены Ярославскаго Губернскаго Комитета принимали капитализацію изъ 5%?

Васильевъ: Потому что эту капитализацію приняло само правительство, предполагая выдавать пятипроцентныя выкупныя свидѣтельства.

Милютинъ: Но тутъ есть разница—эту капитализацію мы принимаемъ въ отношеніи денежныхъ знаковъ, а это совсѣмъ другое. Денежные знаки представляютъ вѣрность обеспеченія и могутъ быть всегда обращены въ капиталъ—тутъ 5% не равняются 5%, получаемымъ съ помѣщичьихъ имѣній. Объясненіе различія этихъ двухъ системъ повело бы насъ къ пройденію цѣлаго курса политической экономіи.

Булгаковъ сталъ защищать вѣрность и благонадежность пріобрѣтенія денежныхъ знаковъ, вмѣсто населеннаго имѣнія, такимъ образомъ: У меня въ имѣніи мужики ходятъ въ далекіе отхожіе промыслы, доходятъ до Кавказа и не всѣ возвращаются. Съ потерею работниковъ я все терялъ, а денежныя бумаги никуда ходить не будутъ.

Предсѣдатель: Ярославская губернія теряетъ на органическомъ измѣненіи закона, при которомъ расчетъ крѣпостнаго права на

взиманіе съ промысловъ крестьянъ уже не можетъ быть допущенъ и вотъ почему именно дворянство теряетъ. Если, какъ мы предполагаемъ, душевой оброкъ, при высшемъ надѣлѣ, будетъ у васъ 10 рублей, то вы изъ 14 рублей, вами полагаемыхъ съ души, потеряете 4 рубля, да кромѣ того у васъ останутся занадѣльныя земли, а вы сказали, что теряете все.

Васильевъ повторилъ, что за продажей надѣловъ въ лучшихъ мѣстахъ, что же останется помѣщику? Клочки земли, съ которыми онъ не будетъ знать, что дѣлать, слѣдовательно, онъ все потеряетъ.

Князь **Черкасскій** принялъ рѣчь и доказывалъ все-таки произвольность ихъ выводовъ тѣмъ, что вообще они и не могутъ сдѣлать оцѣнки земли, основанной на непреложныхъ началахъ, и что онъ никакъ не думаетъ, чтобы оцѣнка земель у Министерства Государственныхъ Имуществъ, приводимая въ основаніе ихъ оцѣнки земель Ярославской губерніи, въ 22 рубля за десятину, была вѣрна и на чемъ нибудь основана.

Васильевъ: Тогда чему же вѣрить?

Предсѣдатель: Дозвольте мнѣ сказать—(къ депутатамъ): Вы оцѣниваете усадьбу въ 160 рублей на душу и говорите, что остальная земля ничего не стоитъ, (къ членамъ Хозяйственнаго Отдѣленія) а позвольте, сколько стоитъ по вашей оцѣнкѣ, при наибольшемъ надѣлѣ (maximum), душевой надѣлъ.

Князь **Черкасскій** отвѣчалъ ему: 166 р. 66 к.

Предсѣдатель (Васильеву): Если у васъ за усадьбу 160 р. и остальная земля не должна быть цѣнима, то по вашему 166 р. уничтожаются.

Милютинъ: Въ такомъ случаѣ по нашему Положенію выходитъ еще 6 р. 66 к. больше, чѣмъ вы сами просите, и такимъ образомъ онъ старался доказать Васильеву, что Положенія Комисій для нихъ выгоднѣе, чѣмъ то, что они сами предлагаютъ.

Предсѣдатель (Васильеву): Если остальное, за продажей усадьбъ, буквально ничего не стоитъ, какъ вы утверждаете, Демосѳенъ Васильевичъ, то мы будемъ принимать при нашихъ расчетахъ ваше показаніе текстуально, математически.

Соловьевъ старался доказать, что Комисіи соединеніемъ выкупа усадьбъ съ выкупомъ надѣловъ дѣйствовали въ интересахъ помѣ-

щиковъ, предоставляя имъ во всякомъ случаѣ, за освобожденіе изъ крѣпостной зависимости крестьянскихъ селеній, бо̀льшую сумму, чѣмъ та, которая могла бы быть имъ предоставлена за выкупъ однѣхъ усадьбъ.

Милютинъ: Всѣ числа болѣе или менѣе произвольны. Чтобъ они были вѣрны, надо чтобъ свѣденія были вѣрны и были полны. Чтобъ вывести оброкъ, что надо сдѣлать?—въ каждомъ имѣніи узнать, какой существуетъ оброкъ, помножить его на число имѣній и раздѣлить на число душъ. Я не думаю, чтобъ какой нибудь Комитетъ былъ въ состояніи сдѣлать такой математическій расчетъ.

Васильевъ: Свѣденія объ оброкахъ доставлены вѣрно, мы ихъ провѣряли другими свѣденіями, и помѣщикамъ нельзя было показывать не вѣрно.

Милютинъ: Почему нельзя, когда имъ впередъ было извѣстно, что эти свѣденія остаются въ кабинетѣ и крестьянамъ показаны не будутъ.

Николай Семеновъ: Но помѣщикамъ не было извѣстно одно— будутъ ли доставленныя ими, или какія либо и другимъ образомъ добытыя свѣденія, положены въ основаніе рѣшеній правительства, и какія вообще у него виды при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, а въ такомъ случаѣ всякое невѣрное показаніе помѣщика могло бы обратиться во вредъ ему самому. Такъ, если бы дворянство какой нибудь губерніи показало невѣрно, напримѣръ, зѐмли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, въ уменьшенномъ количествѣ, то оно могло бы быть уличено въ этомъ самой легкой повѣркой этихъ свѣденій и лишено черезъ это довѣрія правительства, которое тогда имѣло бы уже полное право отвергнуть и всѣ другія данныя, доставляемыя ему дворянствомъ. Если бы напротивъ того, дворянство, изъ какихъ нибудь своихъ особыхъ видовъ, показало въ излишествѣ количество земли, состоящее въ надѣлѣ у крестьянъ, то при полномъ къ нему довѣріи правительства, эта излишне показанная земля могла бы вся отойти отъ помѣщика къ крестьянамъ и дворянство лишилось бы ея даромъ. При невѣрномъ показаніи оброковъ, взимаемыхъ помѣщиками, могло бы, конечно, случиться приблизительно тоже самое. По сему это можетъ быть единственный и совершенно исключительный случай

обращенія правительства къ помѣщикамъ, когда они были поставлены въ необходимость показывать правду и одну правду, чтобъ не запутать себя и не запутать дѣла, отъ благополучнаго исхода коего зависитъ во всякомъ случаѣ ихъ будущее благосостояніе, слѣдовательно, нѣтъ ни малѣйшаго основанія все подозрѣвать дворянство въ утайкѣ истины и умышленной по крайней мѣрѣ невѣрности его показаній правительству.

Предсѣдатель сталъ, для повѣрки, читать выдержки изъ подлинныхъ свѣденій, доставленныхъ помѣщиками Ярославской губерніи выше 100 душъ, объ оброкахъ съ дворянскихъ имѣній и сказалъ: Мы имѣемъ свои своды сырыхъ матеріаловъ.

Васильевъ: Я увѣренъ, что ваши своды съ нашими согласны; но вы приняли въ расчетъ только имѣнія въ 100 душъ и еще смѣшанныя имѣнія.

Князь **Черкасскій:** Это отъ того, что 100 душъ даютъ право голоса и составляютъ значительныхъ помѣщиковъ.

Милютинъ: И притомъ о мелкопомѣстныхъ дворянахъ будутъ особыя постановленія.

Предсѣдатель: Да они и самые притѣснительные помѣщики, и ихъ нельзя брать въ расчетъ.

Васильевъ: Но тогда общій расчетъ безъ нихъ значительно уменьшитъ доходъ всѣхъ помѣщиковъ. Это только съ цѣлью уменьшенія ихъ доходовъ и могло быть сдѣлано.

Предсѣдатель: Нѣтъ, я могу вамъ засвидѣтельствовать, что у насъ этой задней мысли и никакихъ вообще заднихъ мыслей не было.

Петръ Семеновъ: Мы отбросили имѣнія ниже 20 душъ, потому что мелкопомѣстные дворяне ниже 20 душъ подлежатъ особому положенію, а имѣнія отъ 20 до 100 душъ были отброшены по невозможности разработать своевременно массу свѣденій въ 115,000 имѣніяхъ, а для того, чтобъ убѣдиться, что исключеніе изъ нашей работы имѣній отъ 20 до 100 душъ не измѣняетъ средней цифры оброковъ и надѣловъ, мы для многихъ уѣздовъ на выдержку пробовали дѣлать исчисленія и по имѣніямъ отъ 20 до 100 душъ, и опытъ показалъ, что принятіе въ расчетъ имѣній отъ 20 до 100 душъ весьма мало измѣняетъ среднія цифры

оброковъ и надѣловъ, поэтому только было допущено облегченіе тяжелаго и продолжительнаго, но непроизводительнаго труда.

Васильевъ: Но помѣщики отъ этого вашего облегченія пострадаютъ.

Председатель продолжалъ съ видимымъ удовольствіемъ провѣрять свѣденія, доставленныя помѣщиками Ярославской губерніи, подбиралъ на удачу разныя имѣнія, указывалъ на установленные въ нихъ оброки и дѣлалъ расчетъ сколько изъ нихъ выходитъ на каждую душу, говоря: Дозвольте, я у источника.

Милютинъ замѣтилъ, что при сводѣ матеріаловъ много зависитъ отъ того, какой методъ принимаетъ составитель.

Разговоръ возвратился опять къ тому, что личный трудъ крестьянина не можетъ быть принимаемъ ни въ какое соображеніе при опредѣленіи повинностей съ крестьянъ.

Сергѣй Волковъ: А въ 128 статьѣ Устава объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, напримѣръ, постановлено взимать личный оброкъ и съ бобылей; въ такомъ случаѣ эту статью изъ 8-го тома Свода Законовъ слѣдовало бы кажется прежде всего исключить.

Соловьевъ вступилъ въ отдѣльный разговоръ съ Васильевымъ, который поставлялъ ему на видъ, что у нихъ есть большія имѣнія, гдѣ надѣлъ огромный при обыкновенной, средней повинности, напримѣръ, тамъ, гдѣ у помѣщика 167,000 десятинъ земли, тогда какъ въ другихъ имѣніяхъ нѣтъ такихъ надѣловъ и что эти богатыя имѣнія, принятыя въ общій расчетъ оброковъ, значительно уменьшатъ ихъ дѣйствительную цифру съ десятины въ другихъ небольшихъ имѣніяхъ, особенно если будутъ отброшены маленькія, ниже 100 душъ, которыя могли бы уравнять нѣсколько общую, настоящую цифру оброковъ въ Ярославской губерніи.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ сомнѣнія, что если вы намъ представите подробныя свѣденія о всѣхъ такихъ имѣніяхъ, то мы будемъ весьма вамъ обязаны и я увѣренъ, что всѣ согласятся сдѣлать нужныя измѣненія.

Председатель (Васильеву): Демосѳенъ Васильевичъ! нельзя, чтобы дворянство не принесло жертвъ, а если бы помѣщикъ продолжалъ получать столько же дохода, какъ и прежде и только

цѣна имѣнія была бы уменьшена, могли-ли бы помѣщики на это согласиться?

Васильевъ: Я не имѣю права жертвовать интересами дворянъ Ярославской губерніи, которыхъ удостоенъ чести быть представителемъ.

Председатель: Если бы мы хотѣли все сохранить рубль въ рубль, дай Богъ такого успѣха; но не только при всѣхъ нашихъ усиліяхъ, а и при всѣхъ нашихъ молитвахъ это было бы невозможно, а такъ какъ и по Положенію Ярославскаго дворянства оброка назначается собственно 13 р. съ души, то 3 р., на которыя повинность меньше, по предположеніямъ Комисіи, составляютъ потерю только четвертой части, между тѣмъ какъ одинъ депутатъ, вамъ извѣстно, хотя и не имѣлъ права этого говорить, сказалъ однако Государю, что дворянство жертвуетъ одну треть своихъ доходовъ—это былъ князь Гагаринъ—онъ сказалъ это въ присутствіи прочихъ депутатовъ [1]), а я увѣренъ, что Комисіи не доведутъ потерь помѣщиковъ и до четвертой части.

Татариновъ: Вы здѣсь говорите о количествѣ оброка, но вы сами вызвались, чтобъ для васъ былъ принятъ существующій фактъ, потому что вы брали съ промысловъ, вы не хотѣли оцѣнки земли для исчисленія повинности, а въ этомъ случаѣ черноземныя губерніи пострадаютъ несравненно болѣе васъ.

Председатель: Ярославское дворянство все-таки не хотѣло разстаться съ правомъ извлекать доходы изъ крѣпостнаго состоянія крестьянъ.

Васильевъ защищался, стараясь доказать, что при исчисленіи крестьянскихъ повинностей и выкупныхъ суммъ Ярославскій Комитетъ долженъ былъ основываться на промысловыхъ выгодахъ, доставляемыхъ крестьянамъ ихъ усадьбами.

Петръ Семеновъ: Сущность проекта Ярославскаго Комитета состоитъ въ томъ, что Ярославское дворянство, отказываясь немедленно отъ барщины и отъ крѣпостнаго права, предоставляетъ крестьянамъ на выкупъ усадьбы по 160 р. на ревизскую душу, а

---

[1]) См. мою статью: Вызовъ и пріемъ депутатовъ перваго приглашенія по крестьянскому дѣлу. Русск. Вѣстн., 1868 года, за ноябрь, № 11, стр. 52.—Томъ I этого труда, стр. 726.

въ надѣлъ полевыя земли, причемъ за полный надѣлъ полагается 7 р. 85 к. съ души, сверхъ 6 р. 40 к. съ души за пользованіе усадьбами, а въ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ возможности отвести полнаго надѣла, въ случаѣ надѣленія крестьянъ одною только десятиною на душу, Комитетъ расчитываетъ оброкъ съ души, съ платою и за усадьбы, отъ 9 до 10 р., въ случаѣ надѣленія 2-мя десятинами—отъ 11 до 12 р. 20 к., тремя десятинами—отъ 13 до 13 р. 80 к.; при полномъ же надѣлѣ оброкъ составитъ 14 р. 25 к. Большинство Комитета полагаетъ допустить и выкупъ всего надѣла по капитализаціи повинности. При такомъ расчетѣ выкупъ полнаго душеваго участка составитъ 290 р. Я утверждаю, что между Редакціонными Комисіями и Ярославскимъ Комитетомъ въ способѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости принципіальнаго разногласія не существуетъ. Редакціонныя Комисіи, какъ и большинство Ярославскаго Комитета, стремятся къ скорѣйшему прекращенію временно обязанныхъ отношеній путемъ выкупа и могутъ лишь радоваться тому, что дворянство Ярославской губерніи единодушно отказывается отъ барщины, столь тягостной для обѣихъ сторонъ послѣ освобожденія крестьянъ. Въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Комисій и Ярославскаго Губернскаго Комитета нѣтъ также большой разницы относительно количества надѣловъ. При достаточно широко опредѣленныхъ Комитетомъ высшихъ надѣлахъ намъ легко придти къ полному соглашенію съ гг. Ярославскими депутатами по этому предмету [1]). Наконецъ, изъ проектовъ Ярославскаго и Тверскаго Губернскихъ Комитетовъ Редакціонныя Комисіи усвоили себѣ систему *градаціи* повинности, т. е. обложеніе двухъ первыхъ десятинъ крестьянскаго душеваго надѣла, какъ самыхъ цѣнныхъ, заключающихъ въ себѣ и всѣ промысловыя выгоды и огороды и навозныя пашни, высшею повин-

---

1) Въ окончательномъ проектѣ Положенія Комисій высшіе размѣры надѣловъ были по шести уѣздамъ тѣ же, какъ и по предположеніямъ Ярославскаго Губ. Комитета, по двумъ (Рыбинскому и Даниловскому) на полдесятины менѣе, по одному (Ростовскому) на четверть десятины болѣе и по одному (Пошехонскому) на полдесятины болѣе. Цифры Комисій были еще понижены Главнымъ Комитетомъ, такъ что по Положенію 19 февраля по тремъ лишь уѣздамъ цифры остались тождественныя съ предположеніями Ярославскаго Губ. Комитета, по шести ниже и только по одному (Пошехонскому) выше.

ностью противъ остальныхъ десятинъ надѣла, представляющихъ запольныя земли и угодья и имѣющихъ второстепенное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, особливо въ сѣверныхъ губерніяхъ. Но существенная разница между Редакціонными Комисіями и Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ заключается въ опредѣленіи размѣровъ повинностей и выкупныхъ платежей. Предоставленіе крестьянамъ на выкупъ усадьбъ за 160 р. на душу, что составитъ въ среднемъ итогѣ отъ 320 до 400 р. на тягло и 800 р. на дворъ, равносильно невозможности для цѣлыхъ сельскихъ обществъ выкупать свою усадебную осѣдлость. Я не отрицаю справедливости возраженія Демосѳена Васильевича (Васильева), что отдѣльный выкупъ усадьбъ обезцѣниваетъ имѣніе, и въ особенности невыгоденъ для помѣщиковъ Ярославской губерніи, и поэтому самому отдѣльный выкупъ усадьбъ, при оцѣнкѣ каждой усадьбы въ 800 р., могъ бы быть только маскированнымъ выкупомъ личнаго крѣпостнаго права. Но не измѣняя существующихъ оброковъ тамъ, гдѣ они не достигали до среднихъ цифръ душеваго оброка въ губерніи и даже тамъ, гдѣ они не особенно превышали эту цифру и, включая усадьбы въ первую десятину надѣла, Комисіи должны были установить предѣльную, однообразную для всей губерніи, цифру оброка при полномъ надѣлѣ, такъ какъ взимаемые меньшинствомъ помѣщиковъ болѣе значительные оброки представляются произвольнымъ налогомъ на личный трудъ крѣпостныхъ, истекающимъ изъ крѣпостныхъ отношеній. Редакціонныя Комисіи предположили эту предѣльную цифру при полномъ надѣлѣ въ 10 р. съ душеваго участка, а не въ 14 р. 25 к., какъ полагалъ Ярославскій Губернскій Комитетъ. Десятирублевая предѣльная цифра основана на томъ, что средніе оброки крестьянъ Ярославской губерніи едва превышаютъ 9 р. съ души, что въ крупныхъ имѣніяхъ оброки свыше 10 р. съ души почти не встрѣчаются, а въ среднихъ и мелкихъ такой оброкъ встрѣчается только въ меньшинствѣ случаевъ, т. е. какъ рѣдкое исключеніе, а не какъ общее правило. Капитализація 10 р. оброка составляетъ 166 р. 66 к. за полный душевой участокъ. Если не допускать въ принципѣ выкупа крестьянской личности, то выйдетъ, что за десятину надѣла полагается владѣльцемъ, среднимъ числомъ, въ однихъ уѣздахъ 33 р., въ другихъ 42, а въ одномъ 47 р.; въ малозе-

мельныхъ же имѣніяхъ при одной десятинѣ надѣла 83 р. Мы всѣ хорошо знаемъ, что такой стоимости земли Ярославской губерніи, кромѣ исключительныхъ случаевъ, для которыхъ будутъ допущены и исключительныя правила, никогда не достигали, а потому проектированная повинность въ 10 р., какъ высокая норма, допущенная единственно лишь для Ярославской и Московской губерній, можетъ имѣть свое оправданіе въ томъ только, что наши Комисіи принимали за исходную точку существующій фактъ и старались оградить дворянство отъ значительныхъ потерь и разоренія. Для Редакціонныхъ Комисій однакоже очевидно, что значительная часть оброка въ 10 р. въ Ярославской губерніи упадетъ не на выгоды, извлекаемыя крестьянами изъ земли, а на личныя ихъ промыслы. Конечно, во многихъ имѣніяхъ Ярославской губерніи, какъ, напримѣръ, въ приволжскихъ селеніяхъ или такихъ промышленныхъ селахъ, какъ село *Великое*, промыслы крестьянъ обусловливаются отчасти выгоднымъ положеніемъ ихъ усадьбъ въ мѣстностяхъ, гдѣ такое положеніе даетъ крестьянамъ прибыльныя мѣстныя заработки; но не слѣдуетъ забывать, что большинство крестьянъ Ярославской губерніи не находится въ такихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, а добываетъ свои средства *отхожимъ* промысломъ, который въ непосредственной связи съ положеніемъ усадьбъ не находится. Вотъ почему я считаю и оброкъ въ 10 р. и оцѣнку полнаго душеваго надѣла со включеніемъ усадебной осѣдлости въ 166 р. 66 к. крайнимъ предѣломъ того, что можетъ быть допущено правительствомъ для огражденія интересовъ Ярославскаго дворянства и не сомнѣваюсь въ томъ, что если бы, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока, была установлена переоцѣнка повинностей, въ видахъ приведенія ихъ въ соразмѣрность со стоимостью земель и извлекаемыми изъ нихъ выгодами, то въ Ярославской губерніи цифру, принятую Редакціонными Комисіями, пришлось бы не возвысить, а значительно понизить.

Князь Черкасскій: Если говорить противъ Комисій, то можно упрекнуть ихъ скорѣй за черноземныя губерніи, нежели за сѣверныя. Правительство для сѣверныхъ губерній нѣкоторымъ образомъ согласилось продолжать крѣпостное право тѣмъ, что навязало крестьянамъ этихъ губерній землю, заставляя ихъ платить за

право пользованія ею или покупать ее, тогда какъ она, по отзывамъ гг. депутатовъ, сама по себѣ почти ничего не стоитъ, потому только, что иначе помѣщики пострадали бы, а въ черноземныхъ губерніяхъ напротивъ, въ интересахъ помѣщиковъ, было бы оставить крестьянъ вовсе безъ земли, которая представляетъ вѣрный капиталъ, тогда какъ крестьяне въ свою очередь ни въ какомъ случаѣ не согласились бы тамъ отказаться отъ пользованія ею или отъ пріобрѣтенія земли, какое бы ея количество имъ ни предлагали.

Васильевъ: Такъ какъ я обязанъ представить вамъ наши возраженія противъ предположеній Редакціонныхъ Комисій и для того только былъ сюда вызванъ, то я считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на то, что главное различіе между нашими и вашими предположеніями о цифрахъ повинностей заключаются въ томъ, что мы ввели въ свои расчеты оцѣнку не только усадебной земли, но и усадебныхъ строеній, возведенныхъ изъ матеріаловъ, отпускавшихся крестьянамъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ. За тѣмъ я не имѣю ничего болѣе прибавить къ тому, что сказалъ.

Князь **Черкасскій:** Если обеспеченіе крестьянина состоитъ въ томъ, чтобы его собственность была ограждена и если правительство желаетъ удостовѣрить его въ томъ, что эта собственность неприкосновенна, то нельзя не сказать того же о такой собственности, которая пріобрѣтена имъ bona fide, слѣдовательно, нельзя его лишить права и на строенія, въ которыхъ онъ жилъ и которыми распоряжался, какъ хозяинъ. Какъ же правительство скажетъ, напримѣръ, крестьянамъ Тверской губерніи: «вамъ не отдаются строенія потому, что помѣщики этого не желаютъ», когда въ то же время въ другихъ губерніяхъ строенія будутъ отдаваться крестьянамъ, по желанію самихъ помѣщиковъ. Если ужь отдавать крестьянамъ ихъ строенія, то тутъ никакихъ расчетовъ вести нельзя. У насъ на все прошедшее проводится губка. Продолжая говорить, князь **Черкасскій** развивалъ ту мысль, что всякіе расчеты по отношеніямъ, бывшимъ при крѣпостномъ правѣ, отнюдь не слѣдуетъ принимать въ соображеніе при установленіи будущихъ отношеній между крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости и ихъ бывшими помѣщиками, потому что сводить такіе счеты за прошлое едва-ли было бы выгодно для обѣихъ сторонъ, и

когда **Васильевъ** остановилъ его возраженіемъ: Вы, князь, вѣроятно подразумѣваете.... онъ прервалъ съ живостью его слова, говоря: Я ничего не подразумѣваю, я не позволяю себѣ подразумѣвать и ограждаю свои мысли отъ того, чтобъ подъ ними другіе что либо подразумѣвали.

Ярошинскій: Я думаю, что если бы крестьянинъ и отъ помѣщика получилъ свое строеніе, то оно уже его, но позвольте, независимо отъ этого тутъ есть другое, бо у насъ въ Кіевской и Западныхъ: Подольской и другихъ губерніяхъ крестьянинъ часто запродавалъ другому строеніе съ согласія прикащика или помѣщика, какъ же тогда поступать?

Васильевъ: Строенія крестьянъ изъ тѣхъ помѣщичьихъ лѣсовъ, которыми они во время ихъ прежнихъ отношеній къ помѣщику пользовались, будутъ имъ принадлежать.

Предсѣдатель: Однако, пока крестьянинъ живетъ у васъ, нельзя отнять у него избу.

Ярошинскій: Можемъ ли мы опредѣлить, что крестьянскаго въ ихъ усадьбахъ и что нашего?

Князь **Черкасскій** перешелъ къ разъясненію системы градаціи: что она уже устраняетъ до нѣкоторой степени это неудобство, возвышеніемъ цѣны усадебной осѣдлости противъ всей остальной земли, т. е. введеніемъ такимъ образомъ въ оцѣнку огуломъ и строеній и вообще всего, что находится въ усадьбѣ, проводилъ сравненіе градаціи съ системой одинаковой оцѣнки всѣхъ десятинъ и сказалъ: мы имѣли шесть разныхъ системъ въ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ и были, признаюсь, въ большомъ затрудненіи; но предпочли систему высшей оцѣнки первой или двухъ первыхъ десятинъ крестьянскаго надѣла системѣ возвышенной оцѣнки усадьбъ, исключающихъ одна другую.

Милютинъ: При системѣ выкупа, защищаемой членами Ярославскаго Комитета, то, противъ чего собственно они теперь возражаютъ, не имѣетъ практическаго значенія.

Татариновъ: Я вступаюсь только за черноземныя губерніи,— можно ли цѣнить Ярославскую душу въ 290 рублей серебр., при надѣлѣ въ 5 десятинъ на душу? во что же тогда цѣнить земли въ губерніяхъ черноземной полосы, гдѣ эти земли дороги?

Волковъ заявилъ, что при развитіи вопроса о выкупѣ онъ вполнѣ присоединился къ тому мнѣнію, что выкупъ есть единственный исходъ изъ настоящаго положенія, а за тѣмъ возразилъ противъ наибольшаго надѣла въ $4\frac{1}{2}$ десятины на душу для Клинскаго уѣзда (Московской губерніи) на томъ основаніи, что крестьяне имѣютъ полосы въ пустошахъ разбросанными, почему опредѣлить количество надѣла съ точностью было трудно и даже невозможно, что онъ въ этой цифрѣ сомнѣвается. Сверхъ того, не соглашаясь вообще съ заключеніями Хозяйственнаго Отдѣленія о снабженіи крестьянъ топливомъ, изложенными въ докладѣ его за № 3, предъявилъ свои возраженія противъ 17-го пункта означенныхъ заключеній, по коему: «не считается за лѣсъ кустарникъ, произростающій между крестьянскими полями, если онъ находился въ постоянномъ пользованіи крестьянъ и не былъ заказанъ помѣщикомъ отъ порубокъ до 1859 года». Потомъ просилъ разъясненія Положенія Комисій объ усадьбахъ, находя, что 1800 квадратн. сажень подъ одну усадьбу стѣснило бы самихъ крестьянъ величиной городьбы, потребной для нихъ на такое пространство. Послѣднее соображеніе подѣйствовало на Соловьева такъ, что онъ съ нимъ согласился, также какъ и князь Черкасскій.

Затѣмъ разсужденія обратились на третейскій судъ и на мировыхъ судей.

Предсѣдатель прервалъ эти разсужденія: Господа! дозвольте, мы уже четыре часа засѣдали. Теперь пятый часъ, я не могу васъ задерживать. Мы и двадцатой доли не прошли изъ того, что представилъ намъ въ отзывѣ членовъ Ярославскаго Губернскаго Комитета Демосѳенъ Васильевичъ. (Васильеву): Я васъ попрошу собраться на этой недѣлѣ.

Васильевъ: Я хотѣлъ бы дополнить еще наши соображенія.

Любощинскій (Васильеву): Что вы находите возразить противъ предположеній Юридическаго Отдѣленія? но не успѣлъ еще получить отъ него отвѣта, какъ Предсѣдатель обратился къ присутствовавшимъ депутатамъ: Ради Бога не думайте, чтобы мы имѣли къ вамъ недовѣріе. Ради Бога не думайте, чтобъ было здѣсь какое нибудь желаніе васъ огорчить.

Князь **Черкасскій:** Когда работаютъ 15, 20 человѣкъ и болѣе коллективно, то все состоитъ во взаимныхъ уступкахъ. Разные

Комитеты говорятъ противоположныя вещи, и требуютъ, чтобы имъ вѣрили. Очевидно, что мы не могли бы всѣмъ угодить.

Предсѣдатель: У насъ могли быть многія ошибки, онѣ и есть, но мы русскіе и готовы сами ихъ исправить; здѣсь идетъ дѣло о цѣлой Россіи, а не объ этой комнатѣ.

Сергѣй Волковъ просилъ сообщить ему еще нѣсколько свѣдѣній о выкупномъ проектѣ, на что была ему изъявлена членами Комисій полная готовность.

По уходѣ депутатовъ, **Предсѣдатель** заявилъ Присутствію объ отсрочкѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, представленія ими всѣхъ отвѣтовъ на предложенные имъ, во исполненіе инструкціи 11-го августа, вопросы до 10 октября 1859 года и о томъ, что сдѣлалъ распоряженіе о препровожденіи къ депутатамъ втораго призыва инструкціи 11 августа, всѣхъ вопросовъ по тремъ Отдѣленіямъ Комисій и всѣхъ состоявшихся по первому періоду занятій журналовъ Общихъ Присутствій и докладовъ Отдѣленій, съ просьбою, чтобъ они приступили теперь же къ изготовленію своихъ отвѣтовъ.

Затѣмъ встали и начали расходиться.

---

3 октября, суббота, отъ 12 часовъ до 5 часовъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 56.

Совѣщаніе съ депутатами: Ярославскимъ, Московскимъ, Владимірскими и Харьковскимъ.—Заявленіе Предсѣдателя.

Общее Присутствіе, по обыкновенію, въ сборномъ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, по повѣсткѣ къ 12-ти часамъ утра [1]).

---

[1]) Присутствовали 25 членовъ: Ростовцовъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Желтухинъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Кристофари, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, князь Паскевичъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій,

Сверхъ членовъ Комисій прибыли депутаты: *Ярославскій*—Васильевъ, *Владимірскіе*—Парначевъ и Гавриловъ, *Московскій*—Сергѣй Волковъ и *Харьковскій*—Шретеръ.

Ярославскій депутатъ заявилъ, что поддерживая высказанныя имъ въ предшедшемъ засѣданіи настоянія о томъ, что выкупъ крестьянскихъ надѣловъ долженъ быть *обязательный* и что основаніемъ этого выкупа должна быть принята указанная Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ норма оброка въ 14 р. 25 к. за высшій размѣръ душеваго надѣла, а не 10 р., какъ это предположено Редакціонными Комисіями, онъ считаетъ долгомъ обратить еще вниманіе Комисій на слѣдующее обстоятельство, находящееся въ связи съ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4: *Объ основаніяхъ оцѣнки и выкупа усадьбъ.*

Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ, въ примѣчаніи къ 48-му параграфу его проекта, было предположено отнести нѣкоторыя имѣнія, а именно находящіяся въ особенно выгодныхъ условіяхъ,

---

Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій, и 5 депутатовъ: Владимірскихъ 2, Московскій, Харьковскій и Ярославскій по одному.

Примѣчаніе. Съ 3-го по 28 октября 1859 года включительно, въ 8-ми общихъ собраніяхъ Комисій я не могъ присутствовать по болѣзни, которая была тифъ и продержала меня почти все это время въ постелѣ, поэтому свѣденія за этотъ промежутокъ времени сообщены мнѣ братомъ, по живымъ его воспоминаніямъ, такъ какъ онъ послѣ засѣданія 3-го октября былъ выставленъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ Комисій для преній съ депутатами по докладамъ этого Отдѣленія, разумѣется наиболѣе затрогивавшимъ ихъ интересы. Эта роль, съ согласія Предсѣдателя Комисій, была предоставлена брату на основаніи не только его ближайшаго знакомства, какъ руководителя при составленіи свода положеній Губернскихъ Комитетовъ, со всѣми подробностями ихъ предположеній, но и того, что, по общему сознанію членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, его пренія съ депутатами дѣйствовали на нихъ менѣе раздражительно, чѣмъ пренія съ другими членами этого Отдѣленія. Вслѣдствіе такого отношенія къ дѣлу память брата сохранила болѣе отчетливо возраженія депутатовъ на предположенія Комисій и самый ходъ преній. Я включаю эти свѣденія въ составъ моего труда, чтобъ у меня не было пробѣла, принимая въ особое вниманіе то, что въ возраженіяхъ помянутыхъ депутатовъ и отвѣтахъ на нихъ оппонентовъ заключается, можно сказать, сущность положеній тѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, которыхъ эти депутаты были представителями и которыхъ они раздѣляли труды, когда до того состояли ихъ членами, а также указанія на то, въ чемъ, главнымъ образомъ, разнились проекты означенныхъ Комитетовъ и предположенія Редакціонныхъ Комисій. Важность этого эпизода занятій Комисій по отношенію къ уясненію всего хода дѣла освобожденія крестьянъ очевидна сама собою.

какъ, напримѣръ, торговыя села, имѣнія при пристаняхъ и имѣнія съ цѣнными огородами—къ разряду *исключительныхъ*. Въ этихъ имѣніяхъ, при полной невозможности опредѣлить какую бы то ни было норму для оцѣнки крестьянскихъ усадьбъ, Губернскій Комитетъ предположилъ произвести эту оцѣнку по добровольному между помѣщикомъ и крестьянами соглашенію, при помощи особой посреднической Комисіи (изъ посредниковъ—одного изъ крестьянъ и одного отъ помѣщика и уѣзднаго предводителя дворянства), а въ случаѣ, если этого соглашенія не произойдетъ, то предоставить помѣщику право переселять несогласившихся крестьянъ на другія принадлежащія тому же помѣщику земли.

По объясненію **Васильева**, такое перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ съ особенно цѣнныхъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, съ волжскихъ пристаней, изъ окрестностей Рыбинска и столь же цѣнныхъ въ Ростовскомъ уѣздѣ огородовъ, имѣло ту цѣль, чтобъ помѣщики могли воспользоваться слишкомъ цѣнною землею и извлечь изъ нея возможныя выгоды, напримѣръ, продажею ихъ городу, устройствомъ амбаровъ, собственною эксплоатаціею или выгодною сдачею огородныхъ участковъ и т. п. Депутатъ **Васильевъ** столь же рѣшительно настаивалъ на осуществленіи этого предположенія Комитета, какъ и на обязательномъ выкупѣ и на нормѣ душеваго оброка въ 14 р. 25 к.

Отвѣчали Васильеву **Милютинъ** и **Соловьевъ**. Сущность ихъ возраженій состояла въ слѣдующемъ: по отношенію къ вопросу объ обязательномъ выкупѣ они замѣтили, что хотя Комисіи, точно также, какъ и Ярославскій Комитетъ, видятъ въ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ единственный исходъ изъ весьма сложныхъ и неудобныхъ по самому существу своему временныхъ обязательныхъ отношеній и въ особомъ (выкупномъ) Отдѣленіи Комисій будутъ несомнѣнно стремиться къ тому, чтобъ выкупъ былъ поставленъ на такихъ прочныхъ началахъ, которыя привели бы его къ скорому осуществленію; но что во всякомъ случаѣ объ *обязательномъ* выкупѣ въ Комисіяхъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, безъ согласія на то дворянъ-землевладѣльцевъ, противорѣчитъ Высочайшей волѣ.

Относительно 14 р. 25 к., какъ нормы душеваго оброка, **Милютинъ** и **Соловьевъ** находили, что эта норма, какъ оно было уже

разъяснено преніями въ прошломъ засѣданіи, не соотвѣтствуетъ средней цифрѣ нынѣшнихъ душевыхъ оброковъ, что это подтверждается тѣмъ, что вывести ее изъ этихъ душевыхъ оброковъ нельзя было иначе, какъ при помощи перечисленія добавочной натуральной повинности, отправлявшейся сверхъ денежной, на денежную, по произвольной оцѣнкѣ крѣпостнаго труда. Если же принимать подобнаго рода переоцѣнки крѣпостнаго труда на денежныя нормы въ земледѣльческой половинѣ Россіи, гдѣ крестьяне преимущественно состоятъ на барщинѣ, то это имѣло бы послѣдствіемъ назначеніе высокихъ до невозможности оброковъ, далеко превосходящихъ проценты со стоимости земли. Такіе оброки заключали бы въ себѣ дорогой выкупъ личности и были бы ухудшеніемъ быта владѣльческихъ крестьянъ, а потому такое поддерживаемое гг. депутатами предложеніе Ярославскаго Комитета не можетъ найти сочувствія въ Комисіяхъ.

Что же касается до предоставленія помѣщикамъ права отселять крестьянъ съ усадьбъ, дорогихъ по своимъ мѣстнымъ выгодамъ, на пустыя и безвыгодныя мѣста, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы усадьбы были выстроены помѣщиками, то осуществленіе такого предположенія, по выраженію Соловьева, подѣйствовало бы разрушительно на благосостояніе крестьянъ.

Этими возраженіями членъ Ярославскаго Губернскаго Комитета Васильевъ былъ видимо оскорбленъ. Онъ заявилъ, что если избраннымъ дворянствомъ, т. е. цѣлому Комитету, состоявшему изъ 23 человѣкъ, приписываютъ желаніе ограбить крестьянъ, то присутствіе его въ Комисіяхъ и дальнѣйшія объясненія ни къ чему послужить не могутъ и онъ предпочитаетъ оставить собраніе.

Затѣмъ Васильевъ удалился.

Очередь перешла къ замѣчаніямъ Владимірскихъ депутатовъ.

Депутатъ меньшинства Губернскаго Комитета Гавриловъ предъявилъ нѣкоторыя частныя и отличавшіяся полнымъ знаніемъ мѣстныхъ условій замѣчанія на принятыя Комисіею дѣленія Владимірскаго и Суздальскаго уѣздовъ и находилъ, что для этихъ уѣздовъ принятыя Комисіями высшіе размѣры надѣловъ (во Владимірскомъ $3^1/_2$ и 4 десятины, въ Суздальскомъ 4 и $4^1/_2$) слишкомъ высоки и могли бы быть понижены на полдесятины.

Возражалъ **Соловьевъ**, давая свои объясненія на дѣленія этихъ двухъ уѣздовъ, но возраженія Соловьева не были особенно настойчивы.

Депутатъ же большинства того же Комитета **Парначевъ** находилъ всѣ вообще высшіе размѣры надѣловъ, принятые Комисіями для Владимірской губерніи, чрезмѣрно высокими и далеко не соотвѣтствующими нормамъ, предположеннымъ Владимірскимъ Губернскимъ Комитетомъ.

Парначеву возражали **Петръ Семеновъ и князь Черкасскій**. Въ этихъ возраженіяхъ были выяснены причины рѣзкихъ различій между предположеніями Комисій и Владимірскаго Губернскаго Комитета [1]). Большинство этого Комитета, предоставляя на обязательный для крестьянъ выкупъ лишь одни усадьбы и притомъ по весьма высокой и, можно сказать, недоступной для крестьянъ цѣнѣ [2]), имѣло въ виду дать крестьянамъ въ *условное* только и *временное* пользованіе надѣлы, состоящіе исключительно изъ пашни и сѣнокоса въ размѣрѣ на почвахъ глинистыхъ отъ $1^3/_4$ до $2^1/_4$ десятинъ, а на почвахъ песчаныхъ отъ $2^3/_4$ до 3-хъ десятинъ земли на душу, за оброкъ въ 6, 4 и не менѣе 2 руб. за десятину. На это названные оппоненты возражали, что при такихъ предположеніяхъ крестьянамъ, за крайне скудный и и болѣе чѣмъ вдвое уменьшенный противъ нынѣшняго надѣлъ, пришлось бы платить отъ 10 до 17 руб. выкупныхъ платежей и оброка съ душеваго участка, а въ случаѣ неуспѣшности мѣръ взысканія [3])—большинство Владимірскаго Комитета предполо-

---

1) Тамъ, гдѣ Редакціонныя Комисіи предположили высшій надѣлъ въ $3^1/_2$ десятины, большинство Владимірскаго Комитета предполагало надѣлить крестьянъ $1^3/_4$ десятины; тамъ, гдѣ Редакціонныя Комисіи предполагали высшіе надѣлы въ $4^1/_2$ и 5 десятинъ, тамъ большинство Владимірскаго Комитета предполагало надѣлить крестьянъ количествомъ отъ 2 до 3 десятинъ.

2) Отъ 100 до 160 руб. на дворъ, да за землю подъ каждой усадьбой отъ 200 до 360 руб., а всего отъ 300 до 520 руб. со двора, что составило выкупнаго долга на ревизскую душу за однѣ усадьбы отъ 75 до 130 руб., а выкупнаго платежа за однѣ усадьбы отъ 3 р. 75 коп. до 6 р. 50 коп. на ревизскую душу.

3) Эти мѣры по 123 параграфу проекта большинства Владимірскаго Комитета, состояли въ содержаніи неисправныхъ плательщиковъ въ сельской тюрьмѣ, въ наложеніи опекъ, въ продажѣ не только движимости, но и недвижимаго имуще-

жило отбирать надѣльную землю отъ крестьянъ въ пользу помѣщика, какъ условно надѣленную. Очевидно, что такимъ образомъ, послѣ уменьшенія существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, при составленіи уставныхъ грамотъ, болѣе чѣмъ на половину, ко времени истеченія 12-ти-лѣтняго срока, на который большинство Владимірскаго Комитета только и распространяло обязательность надѣла, осталось бы у крестьянъ, изъ уменьшенныхъ ихъ надѣловъ, весьма мало земли. На другихъ началахъ, ближе соотвѣтствующихъ предположеніямъ двухъ меньшинствъ Владимірскаго Губернскаго Комитета, построены предположенія Комисій. Подобно второму меньшинству этого Комитета [1]), проектъ Комисій оставляетъ за крестьянами, безъ измѣненія, существующіе надѣлы, если они не превышаютъ въ малоземельныхъ частяхъ губерніи $3\frac{1}{2}$, среднеземельныхъ 4, а многоземельныхъ $4\frac{1}{2}$ и только въ худшихъ частяхъ губерніи 5 десятинъ на ревизскую душу. Впрочемъ, эти цифры вовсе не нормируютъ надѣлы крестьянъ, такъ какъ существующіе надѣлы не увеличиваются, а служатъ только для установленія соотвѣтствія между принятымъ для губерніи высшимъ на душевой участокъ размѣромъ оброка и соотвѣтствующаго этому оброку различнаго по уѣздамъ и мѣстностямъ губерній высшаго надѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ коихъ владѣльцы отдавали свои земли безъ счета и мѣры въ пользованіе крестьянъ, высшія цифры надѣловъ служатъ для возвращенія въ непосредственное распоряженіе дворянъ-землевладѣльцевъ земель, свыше высшаго надѣла находящихся въ пользованіи крестьянъ. Само собою разумѣется, что для удовлетворенія такихъ цѣлей предѣльные размѣры надѣловъ должны быть поставлены такъ широко, чтобъ отрѣзки изъ нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ могли бы произойти лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ. Вотъ почему и не удивительно, что высшіе размѣры надѣловъ Редакціонныхъ Комисій превышаютъ

ства, въ отдачѣ въ общественныя работы и даже въ арестантскія роты, въ сдачѣ въ рекруты не въ очередь и въ административной ссылкѣ.

[1]) Это второе меньшинство составляли: изъ членовъ *Ковровскаго уѣзда*—Иванъ Безобразовъ, *Вязниковскаго*—Иванъ Микулинъ и Александръ Налетовъ и члены отъ правительства—Александръ Смирновъ и графъ Константинъ Толь.

болѣе чѣмъ вдвое нормы, предложенныя большинствомъ Комитета. При томъ же и первое меньшинство Комитета [1]), стремившееся, какъ и второе, къ постоянному и безусловному надѣленію землею и отыскивавшее обеспечивающія бытъ крестьянъ *нормы* ихъ надѣла, опредѣлило эту норму не въ $1^{3}/_{4}$ и 2, а въ 3 десятины удобной (т. е. пахатной и сѣнокосной) земли на ревизскую душу.

Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ и того и другаго меньшинства о томъ, что единственнымъ исходомъ изъ предстоящей къ разрѣшенію правительства великой задачи можетъ быть только предоставленіе крестьянамъ земельныхъ угодій въ собственность, путемъ выкупа, и раздѣляя мнѣніе втораго меньшинства Владимірскаго Губернскаго Комитета въ томъ, что за крестьянами должно быть, при выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, сохранено, по возможности, то количество земли, которое находилось въ ихъ дѣйствительномъ и постоянномъ пользованіи, означенные оппоненты замѣтили,—что Комисіи не предлагали однакоже установить обязательный для владѣльцевъ моментъ этого выкупа, такъ какъ это противорѣчило бы опредѣленно выраженной Высочайшей волѣ; что при этомъ Комисіи глубоко убѣждены, что этотъ моментъ наступитъ самъ собою постепенно въ каждомъ имѣніи, если законъ опредѣлитъ разъ навсегда, что крестьянскіе надѣлы поступаютъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, за разъ опредѣленныя повинности и если правительство придетъ на помощь выкупу, выдачею за крестьянскіе надѣлы помѣщикамъ столь полезныхъ для нихъ, при предстоящемъ упраздненіи крѣпостнаго труда, выкупныхъ суммъ.

Послѣ этихъ разъясненій, противъ которыхъ членъ отъ большинства Владимірскаго Комитета **Парначевъ** не представилъ никакихъ возраженій и уже не поддерживалъ предположеній большинства Владимірскаго Комитета, членъ отъ меньшинства **Гавриловъ** замѣтилъ, что разность между нормальнымъ размѣромъ въ 3 десятины, предположеннымъ первымъ меньшинствомъ Владимір-

---

[1]) Это первое меньшинство состояло изъ членовъ: отъ *Суздальскаго уѣзда*— П. Николаева, *Шуйскаго*—Д. Гаврилова, *Переяславскаго*—Г. Спиридова, *Вязниковскаго*—Вал. Шумилова, *Гороховецкаго*—Ив. Коноплина, *Меленковскаго*—Ал. Дубенскаго.

скаго Комитета и высшими размѣрами, принятыми Редакціонными Комисіями, кромѣ различія въ самомъ значеніи между *нормальнымъ* и *высшимъ*, т. е. предѣльнымъ размѣромъ надѣла, должна была произойти отъ того, что меньшинство Владимірскаго Комитета включило въ расчетъ своей нормы только пахатную, сѣнокосную и усадебную земли, находя въ принципѣ, что надѣленіе крестьянъ лѣсными угодьями было бы для помѣщиковъ крайне обременительно и по отношенію къ нимъ—несправедливо, а для крестьянъ и государства—безполезно. При этомъ **Гавриловъ** объяснилъ, что во Владимірской губерніи нынѣ нѣтъ уже мѣстностей, которыя подходили бы подъ опредѣленія *лѣсныхъ*, т. е. гдѣ лѣсной промыселъ составлялъ бы главный источникъ крестьянскаго дохода, что въ губерніи есть мѣстности *безлѣсныя* и есть мѣстности *лѣсистыя*, въ которыхъ впрочемъ истребленіе лѣсовъ идетъ такъ быстро, вслѣдствіе развитія промышленности и въ особенности послѣ проведенія Нижегородской желѣзной дороги, что цѣнность лѣса въ послѣднее двадцатилѣтіе увеличилась на 300%. По мнѣнію **Гаврилова** обязательный для помѣщиковъ надѣлъ крестьянъ лѣсомъ не окажетъ существеннаго вліянія на благосостояніе крестьянъ, а будетъ только поводомъ къ неразрѣшимымъ спорамъ, враждѣ между двумя сословіями и ускоритъ и безъ того быстро развивающееся истребленіе лѣсовъ въ губерніи, которая, будучи одною изъ самыхъ промышленныхъ въ Имперіи, наиболѣе нуждается въ запасахъ лѣса и правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ.

Парначевъ безусловно поддерживалъ мнѣніе Гаврилова и говорилъ въ томъ же смыслѣ.

Депутатъ отъ Московскаго Комитета **Сергѣй Волковъ** поддерживалъ также мнѣніе Владимірскихъ депутатовъ, объясняя, что, по отношенію къ вопросу о топливѣ и лѣсѣ, Московская губернія находится совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ съ Владимірскою.

Возраженія противъ ихъ доводовъ представлялъ **Соловьевъ**. Онъ находилъ, что, въ случаѣ изъятія лѣсовъ изъ пользованія крестьянъ или неоставленія за ними права получать топливо изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, бытъ крестьянъ значительно ухудшится, и возрастающіе съ каждымъ годомъ расходы на

покупку топлива и строевыхъ матеріаловъ, или сдѣлаютъ крестьянъ несостоятельными, или усилятъ самовольныя порубки во владѣльческихъ лѣсахъ, бороться съ которыми будетъ до крайности затруднительно.

Петръ Семеновъ высказалъ убѣжденіе, что при окончательныхъ работахъ Редакціонныхъ Комисій едва ли какая либо часть Московской и Владимірской губерній будетъ причислена къ *лѣснымъ* мѣстностямъ, а слѣдовательно, предположеніе Редакціонныхъ Комисій о дополнительномъ до высшаго размѣра надѣлѣ лѣсными угодьями не будетъ относиться до Московской и Владимірской губерній. Что же касается до лѣсовъ нынѣ состоящихъ въ постоянномъ крестьянскомъ надѣлѣ, то такъ какъ, по предположенію Комисій, надѣлы остаются существующіе, нѣтъ никакихъ основаній изъять изъ надѣловъ крестьянъ то, что, будучи въ ихъ пользованіи, и, не превышая опредѣленнаго для мѣстности высшаго размѣра надѣла, не подлежитъ отрѣзкѣ. Въ имѣніяхъ же, гдѣ помѣщики предоставляли все свое достояніе въ пользованіе крестьянъ и не проводили опредѣленныхъ границъ между крестьянскими надѣлами и землями дворскими или владѣльческихъ экономій, тамъ помѣщики, пользуясь своимъ правомъ отрѣзки земель, превышающихъ высшіе надѣлы, или правомъ оставленія за собою трети земель своего имѣнія, конечно удержатъ наиболѣе цѣнные и сохранившіеся лѣса, предоставляя крестьянамъ только менѣе цѣнные. Во всякомъ случаѣ, при принятыхъ Комисіями высшихъ размѣрахъ надѣловъ, тамъ, гдѣ крестьяне имѣли лѣса въ постоянномъ пользованіи, они безъ лѣса не останутся, а какъ они будутъ хозяйничать отведенными имъ въ постоянный надѣлъ и переходящими въ ихъ собственность лѣсами— это покажетъ время. Затрудненія по лѣсному довольству представятся только въ тѣхъ имѣніяхъ *лѣсистой* полосы, гдѣ крестьяне, не будучи надѣлены лѣсными угодьями, получали топливо изъ лѣсовъ владѣльческой экономіи. Въ такихъ имѣніяхъ, по предположеніямъ Редакціонныхъ Комисій, крестьянамъ должно отпускаться топливо за опредѣленныя повинности, противъ чего собственно и направлены главнымъ образомъ возраженія гг. Владимірскихъ и Московскихъ депутатовъ. При окончательномъ разрѣшеніи этого вопроса правительству предстоитъ выборъ

между неудобствомъ лишенія крестьянъ, во имя улучшенія ихъ быта, того, чѣмъ они пользовались при крѣпостномъ правѣ и неудобствомъ введенія въ пользу крестьянъ сервитутнаго права на земли, остающіяся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, что до нѣкоторой степени противорѣчитъ и стремленіямъ Редакціонныхъ Комисій, одушевленныхъ желаніемъ провести такую рѣзкую и опредѣленную черту между тѣмъ, что предоставляется въ пользованіе крестьянъ и тѣмъ, что остается во владѣніи дворянъ-помѣщиковъ, которая бы исключала всякую возможность нежелательныхъ столкновеній между помѣщиками и крестьянами. Вотъ почему несомнѣнно то, что важный вопросъ о наложеніи постоянныхъ сервитутовъ на владѣльческіе лѣса будетъ еще пересмотрѣнъ Редакціонными Комисіями, причемъ, конечно, заявленія гг. членовъ Владимірскаго и Московскаго Губернскихъ Комитетовъ будутъ приняты въ серьезное вниманіе.

Милютинъ замѣтилъ, что этотъ вопросъ, какъ и многіе другіе, истекающіе изъ замѣчаній и возраженій депутатовъ, долженъ быть, конечно, еще предметомъ всесторонняго обсужденія въ соотвѣтствующихъ Отдѣленіяхъ Комисій; но что въ виду весьма вѣскихъ доводовъ въ пользу того и другаго мнѣнія, едва ли спорный вопросъ могъ быть предрѣшенъ въ ту минуту въ томъ или другомъ смыслѣ.

Такъ какъ Владимірскіе депутаты исчерпали тѣ замѣчанія, которыя они имѣли сообщить Комисіямъ, то **Председатель** пригласилъ Московскаго и Харьковскаго депутатовъ сообщить имѣющіяся у нихъ замѣчанія.

Сергѣй Волковъ обратилъ вниманіе Комисій на 37-ю статью заключенія доклада Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленія о дворовыхъ людяхъ, относящуюся до условій и контрактовъ, по коимъ дворовые люди отдавались въ обученіе мастерствамъ и ремесламъ. Мелочное замѣчаніе Московскаго депутата, не встрѣтившее возраженій, послужило впослѣдствіи основаніемъ къ исправленію этой статьи.

Членъ Харьковскаго Губернскаго Комитета **Шретеръ** замѣтилъ, что нѣкоторые уѣзды Харьковской губерніи, когда дѣлалось примѣрное исчисленіе безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностей, не были отнесены къ нимъ, между тѣмъ какъ, по незначительности лѣсовъ

въ Харьковской губерніи, вся губернія должна быть отнесена къ безлѣсной полосѣ.

Соловьевъ отвѣчалъ, что въ Харьковской губерніи есть лѣса въ Сумскомъ, Лебединскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, такъ что совершенно безлѣсными нѣкоторые уѣзды признаны быть не могутъ.

На это **Шретеръ** замѣтилъ, что дѣйствительно вдоль рѣки Псёла и Донца есть еще довольно значительные лѣса въ губерніи, но что эти лѣса находятся во владѣніи казны и весьма немногихъ помѣщиковъ, а у большинства владѣльцевъ никакихъ лѣсовъ не имѣется, вслѣдствіе чего обязанность снабжать крестьянъ топливомъ въ натурѣ совершенно не исполнима для владѣльцевъ Харьковской губерніи, а потому помѣщики дойдутъ до необходимости покупать топливо для крестьянъ, при возрастающей же дороговизнѣ дровъ въ Харьковской губерніи имъ придется тратить получаемые съ крестьянъ оброки на покупку топлива, и наконецъ даже приплачивать къ этимъ оброкамъ.

Петръ Семеновъ отвѣчалъ на это, что Редакціонныя Комисіи вовсе и не предполагали возлагать на помѣщиковъ снабженіе крестьянъ топливомъ тамъ, гдѣ у нихъ нѣтъ лѣсовъ; но что хотя нѣкоторые уѣзды Харьковской губерніи и нельзя признавать безлѣсными, несомнѣнно, что снабженіе крестьянъ топливомъ въ этой губерніи не представляется настоятельнымъ, потому что населеніе уже давно привыкло тамъ къ отопленію своихъ избъ соломою, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже и кизякомъ. Поэтому высказанное Харьковскими депутатами мнѣніе будетъ безъ сомнѣнія принято въ соображеніе, при окончательномъ обсужденіи вопроса о снабженіи крестьянъ топливомъ и раздѣленіи Россіи на полосы, по отношенію къ лѣсному вопросу.

Затѣмъ **Шретеръ** представилъ еще свои замѣчанія, касающіяся 6-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, *объ отводѣ надѣла и обмѣнѣ земель*. Заявляя свое сочувствіе той статьѣ этого доклада, которою помѣщику предоставляется право обмѣна у временно-обязанныхъ крестьянъ тѣхъ угодій, въ которыхъ откроются минеральныя богатства, Харьковскій депутатъ возражалъ противъ того, что изъ этихъ минеральныхъ богатствъ исключенъ торфъ, такъ какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Харьковской губерніи торфъ имѣетъ большое

значеніе для сахароваренія и винокуренія и продается по 4 рубля за сажень, а слѣдовательно, долженъ быть въ малолѣсной Харьковской губерніи отнесенъ къ цѣннымъ минеральнымъ богатствамъ.

Харьковскій депутатъ высказалъ еще общее соображеніе о томъ, что Харьковскій Губернскій Комитетъ въ своихъ предположеніяхъ стремился къ достиженію основной мысли сдѣлать крестьянъ собственниками, отдѣливъ разъ навсегда крестьянскіе надѣлы отъ помѣщичьихъ земель и поставивъ оба хозяйства, сложившіяся подъ вліяніемъ крѣпостныхъ отношеній, въ независимое другъ отъ друга положеніе; но что достигнуть этой цѣли безъ выкупа земли нѣтъ возможности, потому что иначе крестьяне не получатъ полной свободы, а помѣщики лишатся собственности, безъ вознагражденія.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что взглядъ Харьковскаго Комитета на необходимость и значеніе выкупа для крестьянскаго дѣла вполнѣ раздѣляется и Комисіями, но что главное различіе между предположеніями Харьковскаго Комитета и Комисій заключается въ томъ, что Комитетъ предполагалъ ограничить крестьянскіе надѣлы 1½ десятинами на душу, а въ трехъ многоземельныхъ полустепныхъ уѣздахъ 1 десятиной 2,000 квадр. саженъ, что имѣло бы послѣдствіемъ отрѣзку отъ крестьянъ половины земель, которыми они нынѣ пользуются, между тѣмъ какъ, по предположенію Комисій, существующіе надѣлы остаются безъ измѣненія, если они не превышаютъ въ большинствѣ уѣздовъ Харьковской губерніи 3-хъ и 3½, а въ трехъ многоземельныхъ уѣздахъ 4½ десятинъ.

Тогда Харьковскій депутатъ заявилъ, что причины, почему онъ не можетъ согласиться съ предположеніями Комисій, будутъ имъ изложены въ особомъ отзывѣ.

Предсѣдатель Комисій объявилъ, что мнѣнія гг. депутатовъ будутъ приняты во вниманіе при дальнѣйшихъ работахъ Комисій и закрылъ засѣданіе, по позднему часу, заявивъ, что тогда оставались неполученными въ Комисіяхъ проекты Положеній только по Ставропольской губерніи и по Восточной Сибири.

---

7 октября, середа, отъ 12 часовъ до 4 по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 57.

Совѣщаніе съ депутатами: Московскимъ, Владимірскими, Тамбовскимъ и Вятскимъ.—Заявленіе Предсѣдателя.

Общее Присутствіе по повѣсткѣ къ 12 часамъ [1]). Сверхъ членовъ Комисій въ это засѣданіе явились депутаты: Владимірскіе— **Парначевъ** и **Гавриловъ**; Московскій—**Сергѣй Волковъ**; Тамбовскій—**Никифоровъ** и Вятскій—**Тиховидовъ**.

Владимірскіе депутаты возбудили снова частные споры противъ высшихъ размѣровъ надѣловъ, предложенныхъ Комисіями. **Соловьевъ** отстаивалъ цифры, предположенныя въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Петръ Семеновъ и князь **Черкасскій**, указывая на свѣденія о существующихъ надѣлахъ, представленныхъ Владимірскимъ Комитетомъ, пытались привести Владимірскихъ депутатовъ къ соглашеніямъ хотя бы по нѣкоторымъ уѣздамъ, но эти попытки не имѣли успѣха. Однакоже, въ концѣ преній членъ отъ большинства Комитета **Парначевъ** высказалъ свое личное мнѣніе, что вообще съ предположеніями Редакціонныхъ Комисій можно было бы согласиться, еслибѣ надѣлы въ каждой мѣстности Владимірской губерніи были бы уменьшены на полдесятины, а оброки увеличены на одинъ рубль. Тѣмъ и кончились пренія съ Владимірскими депутатами [2]).

---

[1]) Присутствовали 24 члена: Ростовцовъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, князь Паскевичъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій и 5 депутатовъ: Владимірскихъ 2; Вятскій, Московскій и Тамбовскій по одному.

[2]) Третій Владимірскій депутатъ (отъ 2-го меньшинства, стоявшаго *за оставленіе за крестьянами существующихъ надѣловъ и за предоставленіе ихъ крестьянамъ на выкупъ*) Иванъ Сергѣевичъ Безобразовъ не воспользовался правомъ

Членъ Московскаго Губернскаго Комитета высказалъ еще два частныя замѣчанія. Онъ обратилъ вниманіе на владѣльцевъ тѣхъ населенныхъ имѣній, которые заключили съ арендаторами принадлежащихъ имъ мельницъ или фабрикъ контракты, съ обязанностью возобновлять плотины при прорывахъ ихъ, чѣмъ, разумѣется, законтрактовали крѣпостной трудъ своихъ крестьянъ. Волковъ считалъ бы возможнымъ примѣнить къ этому случаю то правило, которое принято Комисіями въ 37 параграфѣ о дворовыхъ людяхъ, а именно постановить, что съ помѣщиковъ слагается всякая обязанность по исполненію такихъ статей контрактовъ.

Далѣе Сергѣй Волковъ объяснилъ, что въ Московской губерніи существуютъ многіе, весьма значительной цѣнности, поемные луга, особливо при сліяніи рѣкъ Москвы и Оки, которые по своей высокой стоимости не могутъ входить въ составъ крестьянскаго надѣла и должны быть исключены вовсе, какъ изъ расчета надѣла, такъ и изъ расчета повинностей.

На первое изъ этихъ замѣчаній князь Черкасскій отвѣчалъ, что оно заключаетъ въ себѣ обстоятельство, совсѣмъ не имѣвшееся въ виду Комисій, и можетъ быть впослѣдствіи предметомъ особаго обсужденія, а на второе, что исходя изъ принципа оставленія за крестьянами только того, чѣмъ они дѣйствительно владѣли, Комисіи и не полагали, чтобъ помѣщики должны были надѣлять

представить свои замѣчанія въ Комисіяхъ, заявивъ Предсѣдателю, что съ общимъ характеромъ ихъ предположеній и особенно Хозяйственнаго Отдѣленія онъ согласенъ и находитъ только, что крестьянамъ должно быть предоставлено право выкупа ихъ существующихъ надѣловъ, если они не превышаютъ $4^1/_2$ десятинъ на ревизскую душу; нѣкоторыя же свои замѣчанія, особливо по крестьянскому управленію, онъ представилъ въ своемъ письменномъ отзывѣ. Желаніе члена отъ большинства Владимірскаго Губернскаго Комитета Парначева впослѣдствіи исполнилось только отчасти. Въ Положеніи 19 февраля высшіе надѣлы по Владимірской губерніи понижены противъ предположеній Редакціонныхъ Комисій на $^1/_2$ десятины въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ предполагались высшіе надѣлы въ 5 десятинъ и въ тѣхъ, въ коихъ они предполагались въ $4^1/_2$ десятины, а остались безъ измѣненія въ большинствѣ случаевъ, гдѣ предполагались наибольшіе надѣлы въ 4 десятины и въ тѣхъ, гдѣ предполагались въ $3^1/_2$ десятины. Относительно же размѣровъ оброковъ въ лучшихъ частяхъ 4-хъ уѣздовъ губерніи—эти размѣры были повышены до 10 руб., вмѣсто 9-ти.

крестьянъ цѣнными угодьями, которыми крестьяне никогда и не пользовались. Что же касается до отрѣзки у нихъ такихъ угодій, то отрѣзка вообще можетъ произойти, по мнѣнію Комисій, лишь въ томъ случаѣ, если крестьяне владѣютъ въ имѣніи помѣщика или количествомъ земли свыше высшаго надѣла или болѣе, чѣмъ двумя третями земель, всего владѣльческаго имѣнія. Въ этихъ случаяхъ могутъ быть, конечно, отрѣзаны и части поемныхъ луговъ, но при этомъ необходимо, чтобы изъ этихъ наиболѣе цѣнныхъ угодій отрѣзка произошла лишь въ той пропорціи, въ которой она имѣетъ быть произведенною изъ всего крестьянскаго надѣла.

Затѣмъ **Сергѣй Волковъ** высказался противъ слишкомъ высокихъ размѣровъ высшаго надѣла, предложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 15. По мнѣнію этого депутата отъ большинства Московскаго Комитета, хотя эти слишкомъ высокія цифры, по предположеніямъ Комисій, и не будутъ имѣть послѣдствіемъ увеличенія существующихъ надѣловъ, но онѣ для нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ, напримѣръ, для Клинскаго, гдѣ высшій надѣлъ опредѣленъ въ 4½ дес., а существующіе въ большинствѣ имѣній составляютъ 2½ дес., приведутъ къ слишкомъ значительнымъ пониженіямъ оброковъ, не смотря на противодѣйствующую, но только до нѣкоторой степени, этому пониженію градацію повинности. Поэтому **Сергѣй Волковъ** полагалъ надѣлы въ 2½ и 3 дес. на ревизскую душу вполнѣ достаточными для Московской губерніи, а въ случаѣ, если бы существующіе надѣлы превышали этотъ нормальный размѣръ, находилъ возможнымъ оставленіе его въ пользованіи крестьянъ, предоставляя это добровольнымъ соглашеніямъ между ними и помѣщикомъ за добавочныя повинности. При этомъ **Сергѣй Волковъ** объяснилъ, что въ Московской губерніи, какъ весьма промышленной, благосостояніе крестьянъ совсѣмъ не обусловливается количествомъ надѣла и что удѣльные крестьяне, у коихъ надѣлъ въ губерніи на $^1/_{10}$ десятины менѣе, чѣмъ у помѣщичьихъ, находятся въ самомъ удовлетворительномъ положеніи.

Отвѣчали Сергѣю Волкову **Соловьевъ** и **Петръ Семеновъ**. **Соловьевъ** разъяснялъ, почему именно докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія принялъ за высшіе надѣлы для 5-ти уѣздовъ—3½ дес.;

для 4-хъ уѣздовъ—4 дес., а для 4-хъ остальныхъ—$4^1/_2$ дес. Онъ говорилъ, что составители доклада не могли придерживаться механически показаніямъ о существующихъ надѣлахъ, доставленнымъ самими помѣщиками Губернскимъ Комитетамъ, такъ какъ въ этихъ свѣденіяхъ по цѣлымъ уѣздамъ въ надѣлы включались иногда только пахатныя и усадебныя земли и выгоны, а луговыя земли совсѣмъ не показывались. Еще менѣе показывались пастьбы, поросшія кустарникомъ и лѣсныя угодья, весьма часто состоявшія въ пользованіи крестьянъ. Поэтому составители доклада должны были групировать уѣзды Московской губерніи, принимая въ соображеніе ихъ однородность и имѣющіяся свѣденія объ ихъ относительной многоземельности или малоземельности.

Петръ Семеновъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то, что по 66 статьѣ проекта большинства Московскаго Комитета *нормальный размѣръ* надѣловъ въ Московской губерніи, для огромнаго большинства имѣній губерніи, отнесенныхъ Комитетомъ къ разрядамъ земледѣльческому и промышленнымъ, опредѣленъ въ 4 дес., что только для исключительныхъ имѣній торговаго разряда (значительныхъ торговыхъ селъ) эта норма понижена до $3^1/_4$ дес., а въ еще болѣе исключительныхъ подстоличныхъ имѣніяхъ, отнесенныхъ къ такъ называвшемуся высшему разряду, допущена норма въ $2^1/_2$ дес., являющаяся въ проектѣ Губернскаго Комитета самымъ рѣдкимъ исключеніемъ. Казалось бы, что для принявшихъ такія *нормы* крестьянскихъ надѣловъ высшіе ихъ размѣры въ $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес. не должны были бы казаться преувеличенными. Правда, что большинство Московскаго Губернскаго Комитета не имѣло въ виду выкупа и что стремившееся къ полному и немедленному освобожденію крестьянъ путемъ выкупа, меньшинство Комитета [1]) ограничивало надѣлъ половиною при-

---

[1]) Большинство Губернскаго Комитета, представителемъ котораго былъ Сергѣй Сергѣевичъ Волковъ, состояло изъ 15 членовъ, меньшинство изъ 14 членовъ, къ которымъ принадлежали: Предсѣдатель Комитета Московскій Губернскій Предводитель Дворянства П. Воейковъ, членъ Редакціонныхъ Комисій Н. Павловъ, князь С. Урусовъ, впослѣдствіи бывшій Государственнымъ Секретаремъ, а затѣмъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собствен-

нятаго большинствомъ размѣра, но Редакціонныя Комисіи, полагая, что выкупу должны подлежать всѣ земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, если онѣ не превышаютъ опредѣленнаго Положеніемъ высшаго размѣра надѣла, не могли допустить количественнаго различія между землями, поступающими въ безсрочное пользованіе крестьянъ, и землями, подлежащими выкупу, и допускали уменьшеніе надѣльныхъ земель при выкупѣ только по обоюдному согласію обѣихъ сторонъ. Само собою разумѣется, что высшія для различныхъ мѣстностей губерніи цифры надѣловъ, принятыя Комисіями, подлежатъ еще пересмотру при дальнѣйшихъ ихъ работахъ и каждое частное на нихъ замѣчаніе гг. депутатовъ принесетъ свою пользу, но лишь въ томъ случаѣ, если оно не будетъ находиться въ противорѣчіи съ общимъ началомъ, усвоеннымъ Комисіями—оставить въ большинствѣ случаевъ существующіе надѣлы безъ измѣненія.

Сергѣй Волковъ изъявилъ желаніе высказать окончательное свое мнѣніе по этому и другимъ предметамъ въ своемъ письменномъ отзывѣ [1]).

Членъ отъ Тамбовскаго Губернскаго Комитета **Никифоровъ** заявилъ также свое мнѣніе, что цифры высшихъ размѣровъ надѣловъ для Тамбовской губерніи онъ находитъ неимовѣрно высокими и указывалъ особливо на сѣверную нечерноземную часть губерніи, гдѣ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія предложено было принять за высшій надѣлъ 4 дес., между тѣмъ какъ именно въ этихъ уѣздахъ крестьяне пользуются вообще несравненно

ной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, князь Л. Гагаринъ, бывшій впослѣдствіи Московскимъ городскимъ головою, Д. Ровинскій (нынѣ Сенаторъ), Н. В. Пальчиковъ и многіе другіе.

1) Въ окончательномъ проектѣ Положеній 19 февраля 1861 года высшіе размѣры надѣловъ по Московской губерніи были нѣсколько понижены. Дальнѣйшее пониженіе было сдѣлано еще Главнымъ Комитетомъ, такъ что высшіе размѣры вышли по уѣздамъ: *Московскому, Коломенскому, Бронницкому* и *Богородскому:* вмѣсто 3½ дес., по Положенію 19 февраля—3 десятины. *Звенигородскій* оставленъ безъ измѣненія — 3½ десятины. По *Подольскому* и *Серпуховскому:* вмѣсто 4 дес., по Положенію 19 февраля — 3¼ десятины. По *Можайскому* и *Волоколамскому:* вмѣсто 4 дес., по Положенію 19 февраля — 3½ десятины. По *Верейскому, Рузскому, Клинскому* и *Дмитровскому:* вмѣсто 4½ дес., по Положенію 19 февраля—3½ десятины.

меньшимъ надѣломъ, такъ какъ главное обеспеченіе ихъ быта заключается не въ полевой землѣ, а въ цѣнныхъ конопляникахъ. Поэтому Никифоровъ считалъ необходимымъ понизить предположенныя Комисіями цифры надѣловъ, а для сѣверныхъ уѣздовъ губерніи усилить градацію повинности.

Члену отъ Тамбовскаго большинства отвѣчалъ Петръ Семеновъ. Онъ выразилъ мнѣніе, что, по отношенію къ опредѣленію высшихъ надѣловъ, ни проекты большинства, ни проекты меньшинства не могли дать никакихъ указаній Комисіямъ, такъ какъ и большинство и меньшинство Комитета проектировали по всей губерніи надѣлы въ исключительныхъ многоземельныхъ имѣніяхъ въ $1\frac{1}{2}$ дес., въ среднеземельныхъ—въ $1\frac{1}{4}$ дес., а малоземельныхъ—въ 1 дес. на душу, что имѣло бы послѣдствіемъ отрѣзку отъ крестьянъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ ихъ нынѣшнихъ надѣловъ. Комисіи же, которыя не допускаютъ отрѣзки отъ существующихъ надѣловъ иначе, какъ въ случаяхъ, совершенно исключительныхъ, проектировали въ 3-хъ наиболѣе населенныхъ черноземныхъ уѣздахъ губерніи высшіе надѣлы въ 3 дес., а въ 5-ти менѣе населенныхъ—$3\frac{1}{2}$ дес., въ 4-хъ же сѣверныхъ нечерноземныхъ уѣздахъ губерніи—4 дес. Первыя двѣ цифры весьма близки къ обычнымъ крестьянскимъ надѣламъ, а если послѣдняя цифра и нѣсколько выше обычныхъ надѣловъ, то она имѣетъ свое оправданіе въ томъ, что не служитъ для увеличенія существующихъ надѣловъ, а будетъ только имѣть послѣдствіемъ то, что на каждую десятину надѣла нечерноземныхъ уѣздовъ упадетъ менѣе повинностей, что и соотвѣтствуетъ вполнѣ справедливости. Впрочемъ, всякія частныя замѣчанія, не нарушающія существенныхъ основаній, принятыхъ Комисіями при вопросѣ о надѣленіи крестьянъ землею, будутъ приняты ими съ благодарностью; но соглашеніе по этому предмету между Комисіями, стремящимися къ сохраненію за крестьянами существующихъ надѣловъ, и гг. Тамбовскими депутатами, желающими предоставить въ пользованіе крестьянамъ только по $1\frac{1}{4}$ дес. за повинность, по мнѣнію большинства Тамбовскаго Губернскаго Комитета, въ 5 р. за десятину, а по мнѣнію меньшинства въ 4 р., подлежащихъ періодической оцѣнкѣ, едва ли достижимо. Въ четырехъ же сѣверныхъ нечерноземныхъ уѣздахъ Тамбовской губер-

ніи высшіе размѣры надѣловъ, конечно, могли бы быть нѣсколько и уменьшены, сообразно съ нынѣ существующими надѣлами, но въ такомъ случаѣ необходимо было бы принять для этихъ уѣздовъ и меньшую высшую норму денежной повинности. При такомъ пониженіи не представилось бы надобности въ усиленіи градаціи.

Въ преніяхъ, происходившихъ между Никифоровымъ и Петромъ Семеновымъ по надѣламъ Тамбовской губерніи, когда послѣдній указывалъ на мѣстный характеръ и размѣры надѣловъ въ разныхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, принимали участіе и еще нѣкоторые члены Комисій, какъ то: **Соловьевъ**, князь **Черкасскій**, **Милютинъ**, **Булгаковъ** и другіе.

Членъ отъ Вятскаго Губернскаго Комитета **Тиховидовъ** представилъ также свои возраженія противъ принятыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ высшихъ размѣровъ надѣловъ, находя высшіе ихъ размѣры, для 4-хъ уѣздовъ губерніи—въ 5 дес. и для другихъ 4-хъ уѣздовъ—въ 6 дес. на ревизскую душу, чрезмѣрными и крайне несоотвѣтствующими предположеніямъ Вятскаго Комитета.

На это возражали **Петръ Семеновъ**, **Соловьевъ** и князь **Черкасскій**. Они разъяснили, что различіе въ предположеніяхъ Вятскаго Комитета и Редакціонныхъ Комисій заключается въ томъ, что Комитетъ опредѣлилъ только наименьшіе обязательные для помѣщиковъ размѣры надѣловъ въ 2, $2^2/_3$ и $2^1/_3$ дес. на ревизскую душу, смотря по принадлежности имѣній къ мало, средне и многоземельнымъ имѣніямъ, затѣмъ старался удержать за крестьянами существующіе надѣлы, если они превышали наименьшіе, сдѣлавъ оставленіе существующихъ надѣловъ въ оброчныхъ имѣніяхъ обязательнымъ для помѣщиковъ, а въ издѣльныхъ имѣніяхъ также указывалъ на оставленіе за крестьянами существующихъ тягловыхъ надѣловъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ по добровольному соглашенію съ помѣщиками; высшихъ же размѣровъ надѣла Губернскій Комитетъ совсѣмъ не опредѣлялъ. Комисіи же опредѣлили наименьшіе размѣры надѣловъ въ менѣе еще значительныхъ цифрахъ, чѣмъ Вятскій Комитетъ, а именно въ $1^2/_3$ и въ 2 дес., смотря по уѣздамъ, и оставляли за крестьянами существующіе надѣлы обязательно для помѣщиковъ, не дѣлая въ этомъ

отношеніи различія между имѣніями оброчными и издѣльными, такъ какъ подобное различіе едва-ли было бы справедливо и, наконецъ, назначили высшіе надѣлы въ 5 и 6 дес., съ предоставленіемъ помѣщикамъ права возвратить въ свое пользованіе земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, если онѣ превосходятъ размѣромъ высшій надѣлъ. Допуская, слѣдовательно, прирѣзки земли къ нынѣшнимъ надѣламъ въ болѣе ограниченномъ числѣ случаевъ и предполагая, что существующіе надѣлы, согласно съ стремленіями Комисій, также какъ и Вятскаго Комитета, въ большинствѣ случаевъ, останутся безъ измѣненія, можно придти къ заключенію, что главная причина несогласія члена Вятскаго Комитета съ предположеніемъ Комисій состоитъ въ томъ, что высшіе надѣлы служатъ въ проектѣ Комисій основаніемъ для исчисленія размѣра оброковъ. Въ отношеніи къ этимъ размѣрамъ разница между предположеніемъ Комисій и Комитета дѣйствительно громадна, такъ какъ за высшіе размѣры надѣловъ, взятые Комисіями вмѣсто предположенныхъ 8 р., по положенію Комитета пришлось бы платить отъ 12 до 24 р. оброка, что, конечно, уже далеко превышало бы платежныя средства крестьянъ и заключало бы въ себѣ дорогой выкупъ личности. Правда, въ оброчныхъ имѣніяхъ эти невозможныя цифры смягчаются тѣмъ, что Вятскій Комитетъ не допускаетъ возвышенія существующихъ оброковъ, но за то назначеніе подобныхъ оброковъ въ имѣніяхъ издѣльныхъ сдѣлало бы невозможнымъ для крестьянъ переходъ на оброки и увѣковѣчило бы невозможную и невыгодную, послѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, барщину.

Затѣмъ **Тиховидовъ** возражалъ также противъ отнесенія Вятской губерніи къ лѣсной полосѣ, доказывая, что находящіяся въ сей губерніи лѣса большею частію принадлежатъ казнѣ, а въ помѣщичьихъ имѣніяхъ лѣсовъ очень мало.

Противъ этого возражалъ **Соловьевъ**, доказывая необходимость въ Вятской губерніи лѣсныхъ надѣловъ для поддержанія крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыхъ лѣсные промыслы играютъ важную роль. **Петръ Семеновъ** замѣтилъ, что относительно вопроса о дополнительныхъ лѣсныхъ надѣлахъ и дровяномъ довольствѣ крестьянъ взгляды, конечно, могутъ быть весьма различны, но что если Вятская губернія была-бы исключена изъ *лѣсныхъ*, то едва-ли

нашлись бы во всей Россіи уѣзды съ помѣщичьими имѣніями, которые можно было бы причислить къ лѣсной полосѣ.

Дальнѣйшія пренія были отложены Предсѣдателемъ Комисій до слѣдующаго засѣданія.

---

10 октября, суббота, отъ 1 часу до 5 часовъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 58.

Совѣщанія съ депутатами: Тамбовскими, Вятскимъ, Нижегородскимъ, Симбирскимъ и Черниговскимъ.

Общее Присутствіе было назначено въ 12 часовъ [1]. Сверхъ членовъ Комисій принимали участіе въ засѣданіи депутаты: *Тамбовскіе*—**Никифоровъ** и **Петрово-Соловово**; *Вятскій*—**Тиховидовъ**; *Нижегородскій* (отъ меньшинства)—**Нестеровъ**; *Симбирскій*—**Шидловскій** и *Черниговскій*—**Марковичъ**.

Тамбовскіе депутаты обратили вниманіе Комисій на то, что въ предположеніяхъ Комисій вся Россія раздѣлена на три полосы: сѣверную—нечерноземную, центральную—черноземную не степную и южную—степную; но что между первою и второю изъ этихъ полосъ, по мнѣнію ихъ, Тамбовскихъ депутатовъ, существуетъ еще одна полоса, которая не подходитъ ни подъ условія центральной—черноземной, ни подъ условія сѣверной—нечерноземной. Въ этой, также центральной, но нечерноземной полосѣ населеніе скучено, почва земли либо вовсе не черноземная (какъ

---

[1]) Присутствовали 20 членовъ: Ростовцовъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, Желѣзновъ, Залескій, Калачовъ, Ламанскій, Любощинскій, князь Паскевичъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій, и 6 депутатовъ: Тамбовскихъ 2; Вятскій, Нижегородскій, Симбирскій и Черниговскій по одному.

въ Темниковскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ), либо мѣстами кой-гдѣ покрыта не глубокимъ слоемъ чернозема (какъ въ Шацкомъ и Спасскомъ уѣздахъ). Земли этой полосы сильно удобрены вслѣдствіе большой ихъ населенности и значительнаго, сравнительно съ площадью, количества скота, крестьяне этихъ мѣстностей часто живутъ не хуже, чѣмъ крестьяне сопредѣльныхъ черноземныхъ мѣстностей, такъ какъ хорошо удобренная почва производитъ очень прибыльныя растенія, въ особенности коноплю, а также и свекловицу, да и независимо отъ того въ этой центральной нечерноземной полосѣ развиты промыслы и никогда не прекращающіеся извозы. Имѣнія же у помѣщиковъ этихъ мѣстностей вообще малоземельны и недостатокъ угодій вынуждаетъ крестьянъ довольствоваться меньшими надѣлами и употреблять большую часть своихъ земель на посѣвъ дорогихъ торговыхъ растеній.

На вопросъ членовъ Комисій о границахъ этой четвертой центральной нечерноземной полосы, Тамбовскіе депутаты объяснили, что южная ея граница опредѣляется чертою, за которою удобреніе не составляетъ уже необходимости, т. е. чертою настоящаго глубокаго чернозема, а съ сѣверной стороны—чертою, за которою начинаются залежи, подсѣчное хозяйство, земли, лежащія впустѣ, огромныя болота сѣвера и пр., что довольно вѣрно полоса эта обозначается на картѣ №2 атласа Министерства Государственныхъ Имуществъ какъ полоса свекловичной, пеньковой и льняной промышленности; что, распространяя изображенную на картѣ полосу на востокъ и немного болѣе къ сѣверу, положеніе указываемой ими, Тамбовскими депутатами, полосы обозначится вѣрно; что эту полосу можно назвать центральною земледѣльческо-промышленною полосою Россіи.

На это заявленіе Тамбовскихъ депутатовъ **Петръ Семеновъ** отвѣчалъ, что дѣйствительно за сѣверо-западною границею центральной черноземной нестепной полосы, на южной окраинѣ занимающаго всю сѣверо-западную половину Европейской Россіи нечерноземнаго пространства, вообще богатаго лѣсами и болотами, простирается переходная полоса, въ которой лѣса значительно истреблены и подсѣчнаго хозяйства существовать не можетъ, а между тѣмъ пропорція пахатныхъ земель, при недостаточномъ

плодородіи почвы, несравненно менѣе значительна, чѣмъ въ сосѣдней черноземной нестепной полосѣ, гдѣ болѣе 70% всей площади находится подъ пашнями. Къ этой полосѣ относятся четыре сѣверные уѣзда Тамбовской губерніи, сѣверные уѣзды Рязанской, Тульской и значительная часть Калужской губерніи. Но нельзя сказать, чтобъ народонаселеніе въ этихъ уѣздахъ было очень скучено, оно во всякомъ случаѣ почти на половину рѣже, чѣмъ въ черноземной нестепной полосѣ, гдѣ населеніе приближается къ 35 жителямъ на квадратную версту, между тѣмъ какъ въ сказанныхъ уѣздахъ оно едва-ли превышаетъ 20-ть. Притомъ-же эта переходная полоса далеко не имѣетъ такого однороднаго характера, какъ нестепная черноземная. Нѣкоторыя ея части, и именно ближайшія къ черноземной полосѣ, дѣйствительно характеризуются развитіемъ коноплянниковъ и вообще культурою дорогихъ растеній, сосредоточенною на малыхъ хорошо унавоженныхъ площадяхъ; но эти мѣстности незамѣтно переходятъ къ совершенно иному типу, къ которому принадлежатъ нѣкоторые уѣзды Владимірской, Московской, даже одинъ уѣздъ Рязанской и нѣкоторые уѣзды Тульской и Калужской губерній, которые уже вовсе не характеризуются ни конопляными, ни свекловичными посѣвами, и по занятіямъ жителей имѣютъ чисто промышленный характеръ, усиливающійся съ приближеніемъ къ столицѣ и обусловливаемый развитіемъ фабрикъ и заводовъ. Рядомъ съ этими уѣздами есть еще и другіе, которые не представляютъ развитія ни подсѣчнаго хозяйства, ни дорогихъ посѣвовъ, ни мѣстной промышленности, а характеризуются отхожими промыслами. Вслѣдствіе этого, образованіе изъ столь разнородныхъ по характеру занятій сельскаго населенія уѣздовъ одной особой полосы, въ которую пришлось бы включать губерніи Московскую, Владимірскую, большую часть Ярославской, даже части Тверской, Костромской и Нижегородской, гдѣ уже положительно нельзя опредѣлить границъ между промысловыми и лѣсными мѣстностями съ подсѣчнымъ хозяйствомъ, не представлялось бы ни правильнымъ, ни даже осуществимымъ.

Указаніе же на полосу, занятую культурою льна, пеньки и свекловицы въ хозяйственномъ атласѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, не представляетъ достаточной практической

опоры для предполагаемаго отдѣленія центральной земледѣльческо-промышленной полосы, потому что, съ одной стороны, какъ легко убѣдиться изъ карты, на которую ссылаются гг. Тамбовскіе депутаты, культура свекловицы сосредоточена наиболѣе въ уѣздахъ съ достаточно глубокимъ черноземомъ, какъ, напримѣръ, въ Богородскомъ и Епифанскомъ Тульской губерніи и не требуетъ того усиленнаго удобренія, какое необходимо для конопляниковъ, а съ другой стороны, культура пеньки и льна не распространяется на множество промышленныхъ уѣздовъ, въ которыхъ нѣтъ подсѣчнаго хозяйства. Вообще, еслибъ Комисіи задались раздѣленіемъ Россіи на полосы или пространства сколько нибудь однородныя по характеру ихъ культуры и занятій жителей, то изъ нечерноземнаго пространства Россіи пришлось бы образовать нѣсколько полосъ или естественныхъ областей, на что потребовались бы такія подробныя мѣстныя изслѣдованія, для какихъ не имѣется достаточно данныхъ у Комисій и не имѣлось и у Губернскихъ Комитетовъ; но такой трудъ едва-ли и необходимъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

Князь **Черкасскій** и **Соловьевъ** разъяснили, что Комисіи отнюдь и не задавались вопросомъ о раздѣленіи Россіи на однородныя, по качествамъ почвы, характеру земледѣлія и занятіямъ жителей, пространства, а что при опредѣленіи высшихъ надѣловъ для каждаго уѣзда, Хозяйственное Отдѣленіе вынуждено было принять въ самыхъ общихъ чертахъ раздѣленіе Россіи на *черноземное* и *нечерноземное* пространства, отдѣляемыя безъ особаго затрудненія одно отъ другаго, и весьма различныя между собою, по характеру земледѣльческихъ занятій жителей и способамъ пользованія землею, а что затѣмъ Отдѣленію пришлось подраздѣлить черноземное пространство на степную и нестепную полосы, потому что въ первой крестьяне ведутъ *трехпольное* хозяйство, а во второй—*залежное*, требующее несравненно большихъ площадей и болѣе значительныхъ крестьянскихъ надѣловъ.

Милютинъ, соглашаясь съ полною невозможностью выдѣлить между сѣверною нечерноземною и среднею черноземною полосами Россіи еще одну полосу, отчасти съ земледѣльческимъ, отчасти съ промышленнымъ характеромъ ея сельскаго населенія, спро-

силъ Тамбовскихъ депутатовъ, къ чему собственно послужило бы это выдѣленіе и какія были бы его практическія послѣдствія?

Эти практическія послѣдствія Тамбовскими депутатами не были выяснены. Они ссылались только на то, что присоединеніе сѣверныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи къ нечерноземному пространству имѣло послѣдствіемъ крайнее увеличеніе высшихъ размѣровъ надѣловъ въ этихъ уѣздахъ сравнительно съ черноземными уѣздами Тамбовской губерніи, между тѣмъ какъ именно въ этихъ уѣздахъ крестьяне живутъ съ небольшимъ надѣломъ, который сильно удобряютъ, и вовсе не нуждаются въ большомъ количествѣ земли. Дать ее въ излишкѣ крестьянамъ, значитъ, помѣстить ее въ непроизводительныя руки и уничтожить ея улучшеніе.

Петръ Семеновъ отвѣтилъ на это, что высшіе размѣры надѣловъ предположены вовсе не съ тою цѣлью, чтобъ давать крестьянамъ землю, которою они вовсе не пользовались, что за крестьянами оставляются только надѣлы существующіе, и уменьшать ихъ именно въ сѣверныхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи было бы крайне вредно, потому что благосостояніе крестьянъ въ этихъ уѣздахъ зависитъ отъ количества удобренія, зависящаго въ свою очередь отъ количества содержимаго ими скота, для котораго необходимы просторныя пастбища и покосы, коими крестьяне доселѣ пользовались въ значительныхъ размѣрахъ, часто не показываемыхъ въ представленныхъ Губернскими Комитетами свѣдѣніяхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ; что замѣчанія Тамбовскихъ депутатовъ о мѣстныхъ условіяхъ сѣверныхъ уѣздовъ ихъ губерніи будутъ, конечно, приняты въ соображеніе Комисіями при пересмотрѣ цифръ высшихъ надѣловъ; но выдѣленіе особой полосы, промежуточной между центральною черноземною полосою и сѣвернымъ нечерноземнымъ пространствомъ, совершенно не осуществимое, не имѣло бы и никакого практическаго значенія, такъ какъ цифры высшихъ надѣловъ опредѣлялись по каждому уѣзду отдѣльно и при томъ, главнымъ образомъ, по соображеніи болѣе съ существующими надѣлами, чѣмъ съ принадлежностью уѣзда къ той или другой полосѣ. Конечно, въ уѣздахъ съ худшею почвою высшія цифры надѣловъ назначались вообще выше, чѣмъ въ уѣздахъ съ болѣе плодородною почвою и болѣе густымъ населеніемъ; но назначеніе цифры высшихъ надѣловъ для уѣзда не

имѣетъ послѣдствіемъ какой бы то ни было прирѣзки земли къ существующимъ надѣламъ, а оказываетъ вліяніе только на цифру повинностей при надѣлахъ, не достигающихъ до высшаго размѣра.

Соловьевъ объяснилъ, что это именно и была причина того, что Хозяйственное Отдѣленіе предположило для сѣверныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи болѣе значительные высшіе надѣлы, хотя изъ свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ видно, что въ этихъ уѣздахъ цифра надѣловъ вообще не достигаетъ предположенныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ высшихъ размѣровъ. Притомъ же свѣденія, доставленныя владѣльцами сѣверныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи о существующихъ надѣлахъ, нельзя признать полными, потому что луговыя и пастбищныя земли въ нихъ совершенно и намѣренно пропущены.

Тамбовскіе депутаты объяснили, что относительно размѣровъ надѣловъ они остаются при своемъ мнѣніи, что надѣлы отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 десятинъ на душу по всей губерніи, безъ различія между сѣверными и южными уѣздами, вполнѣ достаточны для обеспеченія крестьянъ и что такіе надѣлы должны быть приняты для всѣхъ имѣній губерніи, кромѣ малоземельныхъ, въ которыхъ за помѣщиками должна быть оставлена не одна треть ихъ земель, какъ предположили Редакціонныя Комисіи, а половина, такъ какъ представляется справедливымъ «дѣлить грѣхъ пополамъ».

Что же касается до выкупа, то Тамбовскіе депутаты находили, что обязательный для крестьянъ, но не принудительный для помѣщиковъ выкупъ кажется имъ совершенно правильнымъ и даже единственнымъ исходомъ крестьянскаго дѣла, основаннымъ на правѣ и необходимости, потому что со временемъ онъ одинъ можетъ привести къ установленію свободнаго труда на правильныхъ и выгодныхъ для обѣихъ сторонъ началахъ. Но основаніемъ такого выкупа должны служить повинности въ размѣрахъ, предположенныхъ Тамбовскимъ Губернскимъ Комитетомъ и притомъ опредѣленныя въ своихъ размѣрахъ не разъ навсегда, а подлежащія періодической переоцѣнкѣ, по мѣрѣ постепеннаго возвышенія поземельной ренты.

Членъ отъ меньшинства Нижегородскаго Комитета Нестеровъ изложилъ слѣдующія свои замѣчанія: По одному изъ докладовъ

Юридическаго Отдѣленія № 8: *О правахъ крестьянъ по имуществу* [1]), онъ находилъ несправедливымъ безусловную потерю для крестьянъ права иска на земли, купленныя ими на имя помѣщика, до указа 1848 года. Сознавая, что безусловное допущеніе такихъ исковъ повело бы къ бездоказательнымъ тяжбамъ, **Нестеровъ** полагалъ однакоже возможнымъ допустить такіе иски, при существованіи безспорныхъ доказательствъ, напримѣръ, долговременнаго безспорнаго владѣнія купленнымъ участкомъ, безъ платежа за него помѣщику.

Члены Комисій **Любощинскій** и **Жуковскій** отвѣчали на замѣчаніе члена Нижегородскаго Комитета, что Комисіи желали избѣжать такихъ тяжбъ между помѣщиками и крестьянами, въ которыхъ крестьяне, до 1848 года вовсе не имѣвшіе права покупать земли въ собственность, не могутъ, конечно, представить на купленныя земли никакихъ юридическихъ доказательствъ своихъ правъ, до обнародованія закона 1848 года и не существовавшихъ. Между тѣмъ должно полагать, что помѣщики, постоянно признававшіе за крестьянами владѣніе купленными имъ участками, даже при крѣпостномъ правѣ, когда они безпрепятственно могли отобрать у крестьянъ земли, купленныя на ихъ имя, конечно не захотятъ воспользоваться тѣмъ, что имъ не принадлежитъ по совѣсти и поспѣшатъ добровольно и безъ предъявленія исковъ признать за крестьянами право на купленныя ими, на имя помѣщиковъ, земли. Другое дѣло относительно земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами послѣ 1848 года. Тутъ крестьяне имѣли уже юридическое право на пріобрѣтеніе земель въ собственность, и если, по незнанію или довѣрію къ своимъ помѣщикамъ, не облекли своего права въ легальную форму, то все-таки могутъ безъ затрудненій доказать, что они дѣйствительно купили эти земли на свои деньги, такъ какъ по прошествіи 11 лѣтъ съ 1848 года, большею частію еще живы продавцы этихъ земель или по крайней мѣрѣ дѣйствующія лица и свидѣтели совершившейся купли; что, впрочемъ, заявленіе члена Нижегородскаго Комитета заслуживаетъ

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, ч. 2. Журн. Общ. Присутств. 1 августа 1859 года, № 36 и при немъ докладъ Юридич. Отдѣлен. № 8.

полнаго вниманія, и при пересмотрѣ заключеній своего доклада за №8, Юридическое Отдѣленіе постарается найти средство къ тому, чтобъ обеспечить крестьянъ въ предѣлахъ возможности отъ несправедливой, конечно, потери земель, купленныхъ ими на имя помѣщика и остававшихся въ ихъ безспорномъ владѣніи и при крѣпостномъ правѣ [1]).

Затѣмъ членъ Нижегородскаго Комитета представилъ нѣкоторыя замѣчанія по докладамъ Административнаго Отдѣленія, изъ которыхъ самыми выдающимися были его замѣчанія о безполезности учрежденія при волостномъ старшинѣ волостнаго правленія, а также заявленіе о безполезности учрежденія мировыхъ судей (или мировыхъ посредниковъ, какъ они были названы впослѣдствіи), въ замѣнъ каковаго учрежденія необходимо было бы, по его мнѣнію, учредить для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами уѣздныя присутствія, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ члена отъ дворянъ, члена отъ крестьянъ и правительственнаго прокурора.

Наконецъ, перейдя къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, членъ Нижегородскаго меньшинства высказалъ, что при всей справедливости, принятой ими системы относительно надѣла крестьянъ землею и опредѣленія размѣровъ повинностей, онъ находитъ, что обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ не могутъ быть устроены удовлетворительно и что единственный способъ выйти изъ тягостнаго положенія обязательныхъ отношеній, которое не можетъ быть поправлено никакими паліативными мѣрами, есть выкупъ обязательной повинности, при содѣйствіи правительства. Отдавая, впрочемъ, справедливость направленію Комисій, не желавшихъ принуждать помѣщиковъ къ отдачѣ на выкупъ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, но составляющихъ юридическую собственность помѣщиковъ, земель, членъ Нижегородскаго Губернскаго Комитета находилъ однакоже, что выкупъ можетъ быть сдѣланъ обязательнымъ для крестьянъ, такъ какъ вопросъ о выкупѣ можетъ быть исключительно рѣшенъ за нихъ

---

[1]) Редакціонныя Комисіи разрѣшили этотъ вопросъ при окончательномъ составленіи проекта Положеній 19 февраля 1861 года нѣсколько иначе, чѣмъ прежде.

самимъ правительствомъ. При этомъ однакоже членъ Нижегородскаго меньшинства находилъ, что предположенныя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ высшія цифры надѣловъ, служащія, между прочимъ, основаніемъ для исчисленія повинности въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существующіе надѣлы не достигаютъ этихъ высшихъ цифръ, чрезмѣрно высоки. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Нестеровъ предъявилъ письмо, принадлежавшаго къ тому же меньшинству, Нижегородскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Болтина. Въ этомъ письмѣ Губернскій Предводитель, по совѣщаніи съ Уѣздными Предводителями и наличными дворянами губерніи, возражалъ противъ надѣловъ, предположенныхъ Комисіями для Нижегородской губерніи, признавая такіе размѣры надѣловъ для большей части владѣльцевъ разорительными, а для крестьянъ— не могущими принести той пользы, которую ожидаютъ отъ нихъ Комисіи. Губернскій Предводитель заключилъ письмо выраженіемъ общаго желанія дворянъ Нижегородской губерніи, чтобъ за норму надѣла крестьянъ для выкупа былъ принятъ проектъ меньшинства Нижегородскаго Комитета.

На это заявленіе возражали члены Хозяйственнаго Отдѣленія **Милютинъ**, князь **Черкасскій**, **Петръ Семеновъ** и **Соловьевъ**.

Петръ Семеновъ сказалъ, что хотя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ не находитъ непримиримыхъ противорѣчій между мнѣніями Комисій съ одной стороны и заявленіями члена отъ Нижегородскаго меньшинства и даже первоначальными предположеніями этого меньшинства съ другой стороны; но что именно, по отношенію къ размѣрамъ, предоставляемаго проектомъ Нижегородскаго меньшинства на выкупъ крестьянамъ, надѣла, мнѣніе той и другой стороны едва-ли согласимо, такъ какъ количество надѣла, предоставляемаго крестьянамъ Нижегородскимъ меньшинствомъ, составляетъ только 1¼ дес. на ревизскую душу, съ оцѣнкою его по 64 р. за десятину, тогда какъ, по предположеніямъ Комисій, крестьянамъ предоставляется на выкупъ весь состоящій нынѣ въ ихъ пользованіи надѣлъ, съ оцѣнкою первой десятины въ тѣ же почти 65 р. за десятину, но изъ остальныхъ десятинъ—второй отъ 25 до 40 р., а прочихъ отъ 12 до 25 р.

Сущность заявленій остальныхъ членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія состояла въ томъ, что въ предположеніяхъ Комисій дѣло

идетъ только объ оставленіи за крестьянами *существующихъ надѣловъ*, и, по отношенію къ количеству состоящей въ пользованіи крестьянъ земли, высшіе размѣры надѣловъ не имѣютъ другаго значенія, какъ разрѣшеніе отрѣзки отъ крестьянъ земель, превышающихъ эти размѣры, слѣдовательно, назначеніе той или другой нормы высшихъ надѣловъ невозможно признать разорительнымъ для помѣщиковъ, такъ какъ отъ нихъ не требуется прирѣзки крестьянамъ надѣла до этихъ нормъ. Что же касается до значенія этихъ высшихъ надѣловъ, для опредѣленія размѣровъ повинностей, то возраженія гг. депутатовъ будутъ, конечно, приняты въ серьезное соображеніе. Но нельзя не признать, что отрѣзка отъ крестьянъ, при выкупѣ бо̀льшей части этихъ надѣловъ и приведеніи ихъ къ размѣру 1¼ дес. на душу, была бы разорительна для крестьянъ, потому что она лишила бы ихъ пользованія тѣми угодьями, которыя доселѣ у нихъ оставались и на которыхъ основывалось ихъ хозяйство, и что эта отрѣзка не послужила бы къ улучшенію ихъ быта.

Членъ отъ Нижегородскаго меньшинства сталъ пояснять свое мнѣніе примѣромъ, что въ Горбатовскомъ уѣздѣ, гдѣ высшій надѣлъ назначенъ Комисіями въ 4 дес., тамъ существующій надѣлъ не достигаетъ и 3 дес., вслѣдствіе чего цифра общаго средняго оброка едва-ли достигнетъ 7 р., а если исключить проценты, платимые помѣщиками по залогу ихъ имѣній, то окажется, что произвольно уменьшенный доходъ съ имѣній будетъ простираться только отъ 1 до 1½ р. съ души, и что съ такими доходами помѣщики, живущіе въ своихъ имѣніяхъ, будутъ кандидатами не въ мировые судьи, а въ однодворцы.

Въ заключеніе Нестеровъ предложилъ, чтобъ Комисіи, не отступая отъ принятой ими системы, предоставили бы опредѣленіе высшихъ надѣловъ мѣстнымъ учрежденіямъ, ограничиваясь установленіемъ положительныхъ правилъ для такого опредѣленія. Такъ, напримѣръ, въ уѣздахъ, гдѣ число состоящихъ на барщинѣ крестьянъ превышаетъ 5% всѣхъ крѣпостныхъ, среднее количество земельныхъ угодій, отводимыхъ помѣщиками крестьянамъ, отбывающимъ барщину, могло бы служить основаніемъ для опредѣленія высшихъ надѣловъ. Затѣмъ членъ Нижегородскаго Комитета «въ видахъ улучшенія быта крестьянъ» предлагалъ

предоставить имъ право отказа отъ $^1/_3$ обязательнаго надѣла, а помѣщикамъ—право уменьшать надѣлъ крестьянъ на $^1/_3$, разумѣется съ соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ повинностей.

Милютинъ замѣтилъ, что предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ опредѣленія размѣровъ надѣла не можетъ имѣть мѣста уже потому, что Нижегородское дворянство высказало, какъ видно изъ письма Губернскаго Предводителя, совершенно опредѣленно свой взглядъ на этотъ предметъ, признавая крестьянскіе надѣлы, превышающіе размѣры $1\,^1/_4$ дес. на ревизскую душу, безполезными для крестьянъ и могущими служить къ разоренію помѣщиковъ. Что же касается до предоставленія помѣщикамъ права уменьшать крестьянскіе надѣлы на одну треть, то такое правило шло бы въ разрѣзъ съ основнымъ началомъ, принятымъ Комисіями—удержать, какъ при освобожденіи крестьянъ, такъ и при выкупѣ, существующіе надѣлы.

Депутатъ отъ большинства Черниговскаго Губернскаго Комитета заявилъ, что члены этого Комитета не были на столько самонадѣянны, чтобы считать труды свои непогрѣшимыми, что дѣло было для нихъ такъ ново, что у нихъ не имѣлось подъ руками приготовленныхъ матеріаловъ; но что Комитетъ и дворянство честно выполнили свою задачу и полагали, что мнѣнія ихъ, какъ основанныя на знаніи мѣстности и существа дѣла, заслуживаютъ уваженія. Послѣ этого объясненія, депутатъ Черниговскаго Комитета представилъ свои замѣчанія на предположенія Комисій. Главнымъ изъ замѣчаній его было возраженіе противъ оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ. Онъ находилъ, что если опредѣленіе нормальныхъ надѣловъ, необходимыхъ для обеспеченія быта крестьянъ и представляетъ безспорно нѣкоторыя затрудненія, то эти затрудненія преувеличены въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, что многимъ изъ Комитетовъ удалось опредѣлить нормы надѣловъ, достаточно обеспечивающія бытъ крестьянъ. Членъ Черниговскаго Губернскаго Комитета находилъ также, что уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ совсѣмъ не представляется столь вреднымъ для крестьянъ, какъ полагаютъ Комисіи. Съ уменьшеніемъ надѣловъ уменьшается работная повинность—крестьянинъ пріобрѣтаетъ тогда свободное время, которое дороже всего. Трудъ есть главный капиталъ человѣка. Вѣрнаго обеспече-

нія нѣтъ ни въ чемъ; но трудъ обеспечиваетъ крестьянина не менѣе, чѣмъ пользованіе землею.

Князь Черкасскій, Тарновскій и Галаганъ возразили на заявленія Марковича, что трудность опредѣленія нормальныхъ размѣровъ надѣловъ доказывается тѣмъ, что происходило въ Черниговскомъ Губернскомъ Комитетѣ—большинство Комитета нашло достаточными нормы надѣловъ въ однихъ уѣздахъ въ $1\frac{1}{4}$ дес., въ другихъ въ $1\frac{1}{2}$, а въ третьихъ въ 2 десятины на душу. Меньшинство же признавало эти надѣлы совершенно недостаточными и даже примѣненіе къ цѣлымъ уѣздамъ однѣхъ и тѣхъ же нормъ надѣловъ находило неправильнымъ, такъ какъ въ разныхъ частяхъ однихъ и тѣхъ же уѣздовъ Черниговской губерніи почвы представляются крайне разнородными. Во избѣжаніе затруднительныхъ и даже неразрѣшимыхъ для высшаго правительства споровъ о размѣрѣ нормальныхъ надѣловъ, оставленіе существующихъ и не превышающихъ установленныхъ закономъ предѣловъ представляется вообще системою болѣе удовлетворительною, чѣмъ опредѣленіе нормальныхъ надѣловъ. Наконецъ, оставленіемъ существующихъ надѣловъ избѣгается во всякомъ случаѣ ломка во всѣхъ безъ исключенія имѣніяхъ установившихся между крестьянами хозяйственныхъ порядковъ, а подобная ломка, совпадающая какъ разъ съ громаднымъ и безъ того экономическимъ переворотомъ въ жизни сельскаго населенія, никоимъ образомъ не можетъ быть желательною.

На это соображеніе Марковичъ замѣтилъ, что во избѣжаніе подобной ломки отводъ нормальнаго надѣла можетъ вводиться постепенно въ опредѣленные сроки, а что до этихъ сроковъ существующіе надѣлы могутъ оставаться въ пользованіи крестьянъ за повинность, по расчету. Во всякомъ случаѣ, еслибъ рѣшено было принять предложенную Комисіями систему оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ, то, по мнѣнію Марковича, необходимо опредѣлить только minimum надѣла, а въ опредѣленіи maximum не предстоитъ никакой надобности.

Послѣ этого заявленія засѣданіе было объявлено закрытымъ, по позднему времени.

---

14 октября, середа, отъ 12 часовъ до $4^1/_2$ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 59.

Совѣщаніе съ депутатами: Московскимъ, Тамбовскими, Нижегородскимъ и Псковскими.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра [1]). Сверхъ членовъ Комисій прибыли въ засѣданіе депутаты: Губернскихъ Комитетовъ: *Нижегородскаго*—членъ отъ большинства **Стремоуховъ**; *Московскаго* —**Сергѣй Волковъ**; *Псковскаго*—**Николай Волковъ** и **Голенищевъ-Кутузовъ** и *Тамбовскаго*—**Никифоровъ** и **Петрово-Соловово**.

Членъ Нижегородскаго Губернскаго Комитета прежде всего обратилъ вниманіе Комисій на то, что по ихъ предположеніямъ высшій размѣръ денежной повинности, соотвѣтствующій высшему по мѣстности размѣру надѣла, долженъ выводиться мѣстными учрежденіями на основаніи среднихъ оброковъ, существующихъ въ данной мѣстности, съ тѣмъ, что этотъ оброкъ никакъ не долженъ превышать 9 р. съ душеваго участка, и только въ мѣстностяхъ особенно промышленныхъ можетъ доходить и до 10 р., между тѣмъ, какъ, по заявленію члена Нижегородскаго Комитета, въ Нижегородской губерніи средній оброкъ, выведенный на основаніи предполагавшихся Комисіями правилъ, оказался бы гораздо ниже 9 р., во первыхъ, потому что существующіе въ оброчной полосѣ губерніи оброки не превышаютъ вообще 9 р., а 10 р. являются лишь, какъ исключеніе, въ особенно промышленныхъ мѣстностяхъ, и во вторыхъ, потому что на уменьшеніе средняго вывода должны повліять, съ одной стороны, имѣнія со смѣшанною повинностью, въ которыхъ, по правиламъ Комисій, добавочная

---

1) Присутствовали 22 члена: Ростовцовъ, Булгаковъ, Галаганъ, Гирсъ, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Кристофари, Ламанскій, Любощинскій, Павловъ, князь Паскевичъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій и 6 депутатовъ: Нижегородскій и Московскій, Псковскихъ 2 и Тамбовскихъ 2.

натуральная повинность не должна приниматься въ расчетъ, а съ другой стороны, въ имѣніяхъ богатыхъ помѣщиковъ, какъ напримѣръ, графа Шереметьева, оброки весьма низки. Для подтвержденія своихъ соображеній членъ Нижегородскаго Комитета приводилъ Арзамасскій уѣздъ, въ которомъ болѣе трети крестьянъ состоятъ на смѣшанной повинности и Горбатовскій уѣздъ, въ которомъ болѣе половины оброчныхъ крестьянъ принадлежали графу Шереметьеву и платили только по 5 р. 50 к. съ души [1]); но такъ какъ эта цифра соотвѣтствуетъ проектированнымъ Комисіями слишкомъ высокимъ цифрамъ высшихъ надѣловъ, то въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики вели сами свое хозяйство и надѣляли крестьянъ только необходимымъ количествомъ земли и гдѣ слѣдовательно надѣлы не достигаютъ высшихъ размѣровъ, тамъ цифра оброковъ, не смотря на градацію, подвергнется еще бо̀льшему пониженію.

Приводя въ приблизительныя цифры потери помѣщиковъ, членъ Нижегородскаго Комитета приходилъ къ заключенію, что эти потери составятъ отъ 17 до 35%. Принимая же въ соображеніе, что большая часть имѣній заложена и что отъ $1/3$ до $1/2$ доходовъ уходитъ на платежи кредитнымъ учрежденіямъ, онъ заключалъ, что, при уменьшеніи дохода на $1/3$, даже на $1/4$, большое число помѣщиковъ не въ силахъ будетъ выдержать кризиса, и лишится своихъ имѣній.

На это **Петръ Семеновъ** замѣтилъ, что соображенія депутата Стремоухова относительно вывода среднихъ оброковъ безъ сомнѣнія будутъ приняты во вниманіе при окончательномъ обсужденіи вопроса о нормахъ повинностей, соотвѣтствующихъ высшимъ надѣламъ, что и Хозяйственное Отдѣленіе имѣло въ виду, что въ

---

1) Въ срединѣ 1860 года главноуправляющій графа Шереметьева, узнавъ, что при обнародованіи крестьянскаго Положенія существующія повинности будутъ, согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Комисій, оставлены безъ измѣненія, а выкупная цѣна будетъ представлять капитализацію существующихъ оброковъ, предложилъ графу возвысить до обнародованія Положенія эти оброки, вслѣдствіе чего онъ получилъ бы нѣсколько лишнихъ милліоновъ рублей при выкупѣ. Графъ не согласился на предложеніе своего главноуправляющаго, говоря, что никогда не возвышалъ оброковъ и не хочетъ, чтобъ, при выходѣ его крестьянъ на волю, они терпѣли ущербъ въ своихъ матеріальныхъ интересахъ.

отдѣльныхъ уѣздахъ, вслѣдствіе преобладанія исключительныхъ имѣній, или имѣній, состоящихъ на смѣшанной повинности, могутъ выйти слишкомъ низкія, сравнительно съ сосѣдними уѣздами, среднія цифры оброковъ, вслѣдствіе чего мѣстнымъ учрежденіямъ и предоставлялись выводы среднихъ оброковъ не по уѣздамъ, а по мѣстностямъ; но что въ виду заявленія члена Нижегородскаго Губернскаго Комитета возможно было бы основать норму оброка, соотвѣтствующаго высшему душевому надѣлу на среднихъ цифрахъ оброка, исчисленныхъ по цѣлымъ губерніямъ, даже по групамъ губерній, при чемъ, разумѣется, вліяніе случайностей устранится само собою [1]. Что же касается до уменьшенія оброка въ имѣніяхъ, въ коихъ надѣлы не достигаютъ высшихъ размѣровъ, то нельзя не признать справедливымъ, что меньшимъ надѣламъ должны соотвѣтствовать и меньшія повинности, при чемъ градація повинностей принята именно для того, чтобъ при меньшихъ надѣлахъ оброки не были уменьшены прямо пропорціонально количеству земли, такъ какъ въ составъ меньшихъ надѣловъ входятъ въ бо̀льшей пропорціи болѣе дорогія усадебныя и хорошо удобренныя полевыя земли.

На это членъ Нижегородскаго Комитета возразилъ, что еслибъ средніе оброки были исчислены и по всей Нижегородской губерніи, то едва-ли они превысили бы 8 р. съ души, а что чрезмѣрныя цифры высшихъ надѣловъ, предположенныя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, понизятъ и эту цифру въ значительной мѣрѣ именно въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ помѣщики живутъ, сами занимаясь своимъ хозяйствомъ. Что широкіе размѣры надѣловъ, предположенные Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, не соотвѣтствуютъ даже пространству производительной въ мѣстности земли, Нижегородскій депутатъ доказывалъ тѣмъ, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ предположенъ высшій надѣлъ въ $4^1/_2$ дес., между тѣмъ

---

[1]) Возраженія Нижегородскаго и другихъ депутатовъ противъ принятія за высшій размѣръ средняго оброка, выведеннаго мѣстными учрежденіями, лишь бы онъ не превышалъ 9 р. съ души, имѣли послѣдствіемъ принятіе за высшую норму оброка, соотвѣтствующую высшему надѣлу, 9 р. для всей Россіи, кромѣ особенно промышленныхъ мѣстностей, гдѣ была принята 10-ти р. норма и особенно неплодородныхъ, гдѣ за норму высшаго оброка было принято 8 р.

какъ во владѣльческихъ имѣніяхъ уѣзда всей земли на душу приходится не болѣе 5 десятинъ [1]).

Соловьевъ возражалъ на это, что принятыя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ цифры высшихъ надѣловъ основаны на данныхъ, доставленныхъ самими помѣщиками, что при этомъ Отдѣленіе заботилось главнымъ образомъ о томъ, чтобъ отрѣзки отъ существующихъ надѣловъ крестьянъ являлись рѣдкими исключеніями, что отношенія между этими цифрами и общимъ количествомъ земли, состоящей во владѣніи помѣщиковъ, значенія не имѣютъ, такъ какъ никакой прирѣзки земли, кромѣ какъ до низшаго размѣра надѣла, составляющаго отъ 1 до 2 дес. на душу, не полагается, и вообще надѣлы остаются безъ измѣненій. Что же касается до косвеннаго, такъ сказать, вліянія размѣровъ высшихъ надѣловъ на оброки, то и въ этомъ отношеніи принятая Комисіями градація повинностей достаточно ограждаетъ интересы помѣщиковъ.

Милютинъ, князь **Черкасскій** и **Петръ Семеновъ** объяснили, что Хозяйственное Отдѣленіе, не отступая отъ принятаго имъ принципа—удержать за крестьянами при ихъ освобожденіи по возможности существующіе надѣлы, вполнѣ допускаетъ исправленіе высшихъ цифръ надѣла, по представленнымъ гг. депутатами доказательствамъ, что эти цифры слишкомъ высоки и что пониженіе ихъ не превратитъ исключительныхъ случаевъ отрѣзокъ отъ крестьянъ части ихъ надѣла въ общее правило [2]).

---

[1]) При всей неполнотѣ имѣвшихся въ то время свѣденій о землевладѣніи, цифра эта имѣла однакоже приблизительную вѣрность. Во владѣльческихъ имѣніяхъ Нижегородскаго уѣзда приходилось среднимъ числомъ на душу около 6 десятинъ удобной земли, въ томъ числѣ удобной для пашни не болѣе 4-хъ десятинъ.

[2]) Интереснымъ представляется слѣдующее сопоставленіе цифръ высшихъ надѣловъ по уѣздамъ Нижегородской губерніи, первоначально предположенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, окончательно внесенныхъ Редакціонными Комисіями въ Государственный Совѣтъ и принятыхъ Совѣтомъ.

	По первоначальнымъ предположеніямъ Редакціонныхъ Комисій.	По предположеніямъ Редакціонныхъ Комисій, внесеннымъ въ Государственный Совѣтъ.	По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта.
Для Нижегородскаго уѣзда	4½	4½	4½
— Ардатовскаго —	5	3½ и 5	3½ и 4½

Но членъ Нижегородскаго Комитета заявилъ, что онъ никакъ не можетъ согласиться съ принципомъ оставленія за крестьянами ихъ существующихъ надѣловъ. По его мнѣнію Хозяйственное Отдѣленіе не обратило достаточнаго вниманія на то, что существующіе надѣлы образовались при совершенно иныхъ условіяхъ экономическаго быта. Законъ не ограничивалъ денежныхъ оброковъ никакимъ предѣльнымъ размѣромъ, а барщину ограничивалъ тремя днями въ недѣлю, т. е. высшимъ предѣломъ того, что можно было требовать отъ крестьянина. Поэтому помѣщикъ надѣлялъ крестьянина такимъ количествомъ земли, которое не только обеспечивало его бытъ, но и давало средства къ выполненію возлагаемыхъ на него, безъ ограниченія, помѣщикомъ обязанностей. Нынѣ экономическое отношеніе помѣщиковъ и крестьянъ существенно измѣняется. По сознанію владѣльцевъ и по требованію правительства крестьяне должны получить только то количество земли, которое необходимо для обеспеченія ихъ быта; отбываніе повинностей помѣщику есть только послѣдствіе надѣленія крестьянъ помѣщичьими землями, въ видахъ этого обеспеченія. Отказываясь отъ крѣпостнаго права и отъ обязательнаго труда крестьянъ и предоставляя имъ выходить постепенно на денежную повинность, при стараніи, для улучшенія крестьянскаго быта, уменьшить, по возможности, размѣры обязательной повинности, Нижегородскій Комитетъ положилъ ограничиться такимъ надѣломъ, который не превышалъ бы необходимаго, для обеспеченія быта

Для Арзамаскаго	уѣзда	4½	3½ и 4	3½ и 4
— Балахнинскаго	—	4 и 6	3½ и 5½	3½ и 4½
— Васильскаго	—	4½	3½, 4½ и 5½	3½, 4 и 5
— Горбатовскаго	—	4	4	4
— Княгининскаго	—	4½	3½ и 4	3½ и 4
— Лукояновскаго	—	3½	3¼	3¼
— Макарьевскаго	—	4 и 6	4 и 5½	4 и 5
— Семеновскаго	—	6	5½	5
— Сергачскаго	—	3½	3¼	3¼

Большинство же Нижегородскаго Комитета предполагало надѣлить крестьянъ нормальнымъ надѣломъ въ 2 дес. на ревизскую душу. Въ дѣйствительности же крестьяне, удержавъ за собою въ большинствѣ случаевъ существующіе надѣлы, получили около 4 дес. на ревизскую душу, т. е. вдвое болѣе противъ предположеній Губернскаго Комитета.

крестьянъ, количества земли. Такимъ количествомъ Губернскій Комитетъ призналъ 5 дес. на тягло или 2 дес. на душу, и определилъ за этотъ надѣлъ оброкъ въ 8 р. съ душеваго участка. Большихъ уступокъ нельзя было ожидать и требовать отъ Губернскихъ Комитетовъ. Они добровольно отказались отъ крѣпостнаго права и добровольно обеспечиваютъ бытъ крестьянъ тѣмъ количествомъ земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ, крайне необходимо и ограничиваютъ обязательныя крестьянскія повинности; но неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого ограниченія или уменьшенія обязательныхъ повинностей является и ограниченіе и уменьшеніе крестьянскаго надѣла. Уменьшать же и ограничивать повинности, безъ уменьшенія надѣла, Комитеты были не въ правѣ, такъ какъ жертвовать частью своего состоянія могутъ лишь сами собственники, а не выбранные ими для устройства крестьянскаго быта уполномоченные. Притомъ же предоставленіе крестьянамъ въ постоянное пользованіе болѣе того количества земли, сколько дѣйствительно необходимо для обеспеченія ихъ быта, есть закрѣпленіе въ мертвомъ общинномъ владѣніи обширныхъ пространствъ помѣщичьихъ земель въ ущербъ полной и самостоятельной личной собственности. Такое закрѣпленіе поведетъ къ недостатку рабочихъ рукъ для обработки помѣщичьихъ полей, питающихъ города, войско и торговлю. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, членъ Нижегородскаго Комитета настаивалъ на принятіи для Нижегородской губерніи указаннаго большинствомъ Губернскаго Комитета нормальнаго размѣра надѣла въ 2 дес. на ревизскую душу.

Всѣ остальные изъ присутствовавшихъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ единодушно возражали, и противъ принципа оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ, и противъ высокихъ размѣровъ надѣловъ, предположенныхъ Комисіями. Члены Псковскаго Губернскаго Комитета утверждали еще, что такихъ надѣловъ, какіе предположены Комисіями, въ ихъ губерніи даже вовсе не существуетъ.

По предложенію Предсѣдателя, члены Комисій вызвались представить къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій выборки изъ подлинныхъ свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Тѣмъ и окончилось засѣданіе 14 октября, занятое почти исклю-

чительно спорами о цифрахъ надѣловъ, какъ о томъ было даже упомянуто въ краткомъ журналѣ Общаго Присутствія № 59, подписанномъ бывшими тогда въ наличности членами Редакціонныхъ Комисій.

Начало болѣзни Ростовцова. Его предчувствія.

Еще въ сентябрѣ 1859 года Предсѣдатель Комисій Ростовцовъ обнаружилъ предчувствіе своей тяжкой болѣзни и ея роковаго исхода: разъ поздно вечеромъ онъ потребовалъ къ себѣ состоявшаго лично при немъ, по особому Высочайшему повелѣнію, секретаремъ для занятій по крестьянскому дѣлу, Ѳедора Павловича Еленева, который былъ при немъ, можно сказать, безотлучно еще съ 1857 года. Этотъ послѣдній засталъ Якова Ивановича лежащимъ на диванѣ въ кабинетѣ и погруженнымъ въ дремоту. Черезъ нѣсколько минутъ Яковъ Ивановичъ открылъ глаза и сказалъ вошедшему: Я чувствую себя не совсѣмъ хорошо, быть можетъ я сильно заболѣю и тогда прошу васъ возьмите изъ кабинета мои письма къ Государю и отдайте ихъ женѣ; я желаю, чтобъ они остались въ моемъ семействѣ, а вѣдь вы знаете, что въ случаѣ моей смерти, всѣ бумаги мои будутъ опечатаны. (Письма Якова Ивановича къ Государю по крестьянскому дѣлу обыкновенно были къ нему возвращаемы, съ собственноручными на поляхъ отвѣтами и замѣчаніями Его Величества). Еленевъ старался разсѣять печальныя мысли больнаго, говоря, что нѣтъ никакого повода къ столь грустнымъ опасеніямъ. Яковъ Ивановичъ, взявъ его за руку, сказалъ ему съ чувствомъ: Благодарю за любовь ко мнѣ, но все можетъ случиться, я долженъ быть готовымъ ко всему и поэтому исполните то, о чемъ я васъ просилъ, а за наше дѣло я не опасаюсь. Рѣшимость Государя непоколебима.

Между тѣмъ до слуха его долетало изъ разныхъ сферъ общественной жизни не мало жалобъ, обвиненій, порицаній; къ этому присоединялись недостойныя клеветы, появлявшіяся въ русской заграничной печати, особенно въ *Колоколѣ*. Все это его тревожило, а безпокойство отъ недоразумѣній и жаркихъ споровъ, при

обсужденіи трудныхъ и щекотливыхъ вопросовъ въ средѣ самихъ Комисій, нерѣдко лишало ночнаго сна. Къ тому же послѣдовала у него сильная размолвка съ членомъ Финансовой Комисіи (при Редакціонныхъ Комисіяхъ) Михаиломъ Павловичемъ Позеномъ, разорвавшая тѣсную связь долголѣтней дружбы, бывшей извѣстною Государю [1]). Это событіе также не могло не оставить въ душѣ его слѣда горечи.

Послѣ засѣданія 14 октября 1859 года Ростовцовъ былъ уже боленъ на столько, что не могъ выйти изъ дому для присутствованія въ общемъ собраніи Комисій, назначенномъ на 19 октября, поэтому въ это число, и затѣмъ 21, 24, 28 и 31 октября замѣнялъ его членъ-экспертъ Редакціонныхъ Комисій Статсъ-Секретарь Булгаковъ, которымъ и были подписаны, за Предсѣдателя, журналы этихъ засѣданій: №№ 60, 61, 62, 63 и 64 [2]). Во все это время въ Общихъ Присутствіяхъ продолжались только совѣщанія Комисій съ депутатами перваго приглашенія.

---

19 октября, понедѣльникъ, отъ 12 часовъ до 4 по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 60.

Совѣщаніе съ депутатами: Тамбовскими, Нижегородскимъ и Харьковскимъ.

Общее Присутствіе, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра и по обыкновенію, въ сборномъ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса [3]). Сверхъ членовъ Комисій прибыли въ засѣданіе члены отъ Губерн-

---

[1]) Бумаги по крестьянскому дѣлу М. П. Позена. Дрезденъ, 1864 г., стр. 265 и 329, и выше, стр. 11—14.

[2]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое. Второй періодъ, ч. IV. С.-Петербургъ, 1859 года.

[3]) Присутствовали 18 членовъ: Булгаковъ, Арапетовъ, князь Голицынъ, Гирсъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милю-

скихъ Комитетовъ: *Тамбовскаго*—**Никифоровъ и Петрово-Солово**, *Нижегородскаго*—**Стремоуховъ** и *Харьковскаго*—**Хрущовъ**.

Характеръ совѣщаній съ депутатами нѣсколько измѣнился съ этого засѣданія вслѣдствіе того, что всѣ ихъ отзывы были тогда уже получены Комисіями и нѣкоторые изъ ихъ членовъ имѣли время изучить эти отзывы, во всей подробности [1]. Поэтому члены Комисій большею частію принимали на себя иниціативу въ предложеніи вопросовъ, служившихъ къ разъясненію дѣла и заимствовавшихся изъ представленныхъ депутатами отзывовъ.

Между прочимъ, вниманіе было обращено и на «особые вопросы, возникавшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла», по коимъ требовались мнѣнія депутатовъ, и по которымъ не было еще никакого столкновенія между депутатами и Редакціонными Комисіями, такъ какъ по этимъ вопросамъ сами Комисіи не составили себѣ еще никакихъ твердыхъ предположеній.

По предмету «охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ», на вопросъ **Петра Семенова**, какимъ изъ предложенныхъ мѣръ Тамбовскіе депутаты придаютъ особое значеніе? послѣдніе объяснили, что особенно настаиваютъ на томъ, чтобъ, при оставленіи помѣщичьей лѣсной стражи частнымъ учрежденіемъ, устройство котораго должно быть вполнѣ предоставлено самому владѣльцу, на эту стражу были распространены относительно преслѣдованія и поимки порубщиковъ тѣ же права, коими пользуется лѣсная стража казенныхъ лѣсовъ, и чтобъ для этой цѣли лѣсные сторожа помѣщиковъ, по требованію послѣднихъ, снабжались отъ полиціи особыми знаками. При этомъ Тамбовскіе депутаты сочли нужнымъ оговориться, что, при допущеніи крестьянъ въ помѣщичій лѣсъ за топливомъ въ лѣсистой полосѣ, никакія мѣры къ сохраненію помѣ-

---

тинъ, Павловъ, князь Паскевичъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій и 4 депутата: Тамбовскихъ—2, Нижегородскій и Харьковскій по одному.

[1] Всѣ отзывы, до ихъ напечатанія, прочитывались—Милютинымъ, Петромъ Семеновымъ, княземъ Черкасскимъ, Соловьевымъ и Домонтовичемъ. Все, что касалось до докладовъ Юридическаго Отдѣленія и до вопроса о дворовыхъ людяхъ—сообщалось Любощинскому, а отзывы Малороссійскихъ депутатовъ—Тарновскому и Галагану. Всѣ поименованныя лица и принимали наибольшее участіе въ преніяхъ съ депутатами.

щичьихъ лѣсовъ ни къ чему не поведутъ [1]. Наконецъ, Тамбовскіе депутаты свидѣтельствовали о томъ, что лѣсные пожары, опустошающіе иногда лѣсныя пространства, выходятъ почти всегда изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, что при полномъ равнодушіи лѣсной администраціи къ охранѣ казеннаго имущества, лѣсные пожары возникаютъ отчасти отъ отсутствія надзора за оставленіемъ разведенныхъ пастухами или проѣзжими огней, а отчасти производятся даже нарочно для скрытія слѣдовъ учиненныхъ въ казенномъ лѣсу порубокъ. Поэтому Тамбовскіе депутаты настаивали на томъ, чтобъ къ слѣдствіямъ по лѣснымъ пожарамъ въ казенныхъ дачахъ были приглашаемы въ качествѣ депутатовъ сосѣдніе лѣсовладѣльцы.

По вопросамъ «о порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ», Тамбовскіе депутаты въ особенности настаивали на введеніи рабочихъ книжекъ, впрочемъ безъ аттестацій, которыя они признавали неудобными; на установленіи строгихъ мѣръ противъ рабочихъ, не исполняющихъ принятыхъ ими условій и на обложеніи штрафомъ тѣхъ хозяевъ, которые принимаютъ къ себѣ рабочихъ, не отпущенныхъ прежними хозяевами.

Относительно вопросовъ «о народномъ продовольствіи» Тамбовскіе депутаты доказывали, что запасные хлѣбные магазины необходимы еще и при упраздненіи крѣпостнаго права, и категорически высказались противъ общественныхъ запашекъ, которыя, по ихъ мнѣнію, могли существовать только при помѣщичьемъ управленіи, а при общественномъ невозможны, такъ какъ крестьянское управленіе будетъ совершенно безсильно въ надзорѣ за обязательными работами, а безъ строгаго надзора обработываемыя

---

[1]) Настойчивыя и единодушныя заявленія депутатовъ по вопросу объ охранѣ владѣльческихъ лѣсовъ, при твердомъ отстаиваніи своего мнѣнія тѣми изъ членовъ Комисій, которые высказались противъ обязательнаго для помѣщиковъ снабженія ихъ бывшихъ крестьянъ топливомъ, имѣли послѣдствіемъ то, что ни въ проектѣ великороссійскаго, ни въ проектѣ малороссійскихъ Положеній Комисін не ввели никакихъ сервитутовъ на помѣщичьи лѣса. Эти сервитуты были допущены въ западномъ краѣ потому лишь, что тамъ исходною точкою устройства поземельнаго быта владѣльческихъ крестьянъ служили инвентари и инвентарныя правила, установившія лѣсные сервитуты еще при крѣпостномъ правѣ.

и убираемыя кое-какъ общественныя запашки не дадутъ достаточнаго количества хлѣба для обеспеченія народнаго продовольствія.

Относительно «земскаго страхованія» Тамбовскіе депутаты настаивали на томъ, чтобъ это страхованіе было не общимъ по Имперіи, а отдѣльнымъ по каждой губерніи, полагая, что только при этомъ условіи взаимное страхованіе можетъ дѣйствовать правильно и быстро. За наименьшую оцѣнку крестьянскаго двора Тамбовскіе депутаты предлагали принять 50 р., а за наибольшую—200 р., предоставляя домохозяевамъ болѣе дорогихъ дворовъ страховать ихъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ. При этомъ Тамбовскіе депутаты возбуждали еще вопросъ о страхованіи скота отъ падежей, признавая, что въ этомъ отношеніи полезно было бы распространить это страхованіе и на помѣщичьи стада, которыя возможно было бы подвести подъ одни правила съ крестьянскими стадами.

Высказанныя по этимъ вопросамъ Тамбовскими депутатами мнѣнія и соображенія не встрѣтили никакихъ возраженій со стороны членовъ Комисій.

Милютинъ заявилъ, что эти мнѣнія будутъ приняты въ соображеніе, при окончательной разработкѣ въ Комисіяхъ предложенныхъ вопросовъ [1]).

Затѣмъ, по поводу сообщенныхъ Комисіями депутатамъ «предварительныхъ соображеній о выкупѣ» [2]) Тамбовскіе депутаты

---

1) Эта разработка никогда не была осуществлена, потому что Редакціонныя Комисіи, по докладу ихъ втораго Предсѣдателя, графа Панина, были закрыты немедленно по окончаніи кодификаціи ихъ проекта Положенія, не ожидая ни составленія предполагавшейся подробной объяснительной записки, ни разработки отдѣльныхъ вопросовъ, предложенныхъ депутатамъ, разработки, которая, по мысли Милютина, должна была служить исходною точкою для организаціи мѣстныхъ земскихъ учрежденій, которымъ, по той же мысли, должно было быть поручено завѣдываніе хозяйственными дѣлами уѣздовъ, подъ контролемъ правительства. Выходъ Милютина изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не далъ осуществиться этимъ предположеніямъ и послѣ 19-го февраля 1861 года, и только въ 1864 году осуществленіе это произошло въ иной формѣ, введеніемъ земскихъ учрежденій.

2) Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, С.-Петербургъ, 1860 года, стр. 142—171.

развили слѣдующее предположеніе, чтобъ въ интересахъ дворянскаго сословія правительство допустило для владѣльцевъ процентныхъ бумагъ, выданныхъ дворянамъ за выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, исключительный обмѣнъ этихъ бумагъ на казенныя земли и оброчныя статьи, приносящія казнѣ весьма ничтожные доходы. По мнѣнію депутатовъ эти земли принесли бы болѣе общей пользы, еслибъ были отданы въ частныя руки, а дворянству послужили бы справедливымъ вознагражденіемъ за понесенныя имъ, при освобожденіи крестьянъ, потери.

Независимо отъ того, Тамбовскіе депутаты, по единогласному постановленію Тамбовскаго Губернскаго Комитета, ходатайствовали, чтобъ вычеты долга Опекунскому Совѣту, по залогу дворянскихъ имѣній, изъ выдаваемыхъ дворянамъ за крестьянскіе надѣлы выкупныхъ суммъ производились лишь по желанію самихъ помѣщиковъ, а въ случаѣ ихъ нежеланія, долгъ Опекунскаго Совѣта переводился бы на оставшіяся за надѣломъ крестьянъ владѣльческія земли.

Это мнѣніе Тамбовскіе депутаты основывали на томъ, что несвоевременно и несправедливо, если казна будетъ, по случаю освобожденія крестьянъ, и безъ того наносящаго значительный ущербъ матеріальнымъ интересамъ дворянства, взыскивать съ него единовременно такой долгъ, уплата котораго, при его заключеніи, была ему разсрочена на 37 лѣтъ [1])

На предложеніе Тамбовскихъ депутатовъ о предоставленіи дворянству размѣнивать свои выкупныя процентныя бумаги на казенныя земли, по цѣнамъ, устанавливаемымъ конкуренціею предложеній покупки, **Милютинъ** замѣтилъ, что начертаніе какихъ бы то ни было постановленій относительно продажи казенныхъ земель не входитъ въ задачу Комисій; но что если бы онѣ и указали на предлагаемую Тамбовскими депутатами мѣру, какъ могущую придти на помощь дѣлу выкупа, то едва-ли правительство могло бы согласиться на подобное предложеніе. Въ губерніяхъ плодородныхъ и хорошо населенныхъ, гдѣ земли уже достигли значительной цѣнности, земель казенныхъ, за надѣломъ государствен-

---

[1]) См. «Кредитный вопросъ—современное дѣло» Д. С. Современная Лѣтопись, воскресныя прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ 1863, № 20.

ныхъ крестьянъ, остается очень мало. Кромѣ лѣсовъ, это оброчныя статьи, которыхъ цѣнность быстро возрастетъ, съ освобожденіемъ труда, и которыя, даже и при несовершенномъ казенномъ управленіи, дадутъ казнѣ хорошіе доходы. Въ губерніяхъ же мало населенныхъ, хотя и плодородныхъ, гдѣ казенныхъ земель еще очень много, эти земли, не приносящія почти никакаго дохода, имѣютъ такую ничтожную цѣнность, что мѣна ихъ на процентныя бумаги была бы для государства крайне не выгодна. Государство лишилось бы сразу и за безцѣнокъ запасовъ земель, имѣющихъ большое значеніе для будущихъ поколѣній, такъ какъ на эти земли могутъ быть выселяемы массы земледѣльческаго люда, который даже и при удержаніи за нимъ существующихъ надѣловъ, о чемъ такъ заботятся Комисіи, съ приростомъ населенія, очень скоро сдѣлается малоземельнымъ. Только послѣ нѣсколькихъ мѣстныхъ колонизацій въ мѣстности нынѣ малолюдныя, остающіяся за надѣломъ переселенцевъ, казенныя земли пріобрѣтутъ нѣкоторую цѣнность, и тогда могла бы быть рѣчь о продажѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ земель въ личную собственность; но къ тому времени едва-ли помѣщики, получившіе процентныя бумаги, за уступленные ими крестьянскіе надѣлы, удержатъ эти бумаги въ своихъ рукахъ.

Что же касается до желанія, высказаннаго всѣмъ Тамбовскимъ Губернскимъ Комитетомъ, о переводѣ долга Опекунскимъ Совѣтомъ на владѣльческія земли въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ того пожелаетъ, то осуществленіе этого желанія встрѣтитъ серьезныя препятствія. Очевидно, что прежняя кредитная система Опекунскихъ Совѣтовъ, при которой капиталы, вносимые въ ломбардъ вкладчиками *до востребованія* и отданные въ ссуду помѣщикамъ на продолжительные сроки, при ожидаемомъ отъ освобожденія труда оживленіи промышленной дѣятельности государства, окажется несостоятельною, и вся система государственнаго кредита будетъ подлежать преобразованію. Нѣтъ сомнѣнія, что дворяне-землевладѣльцы для устройства своихъ хозяйствъ, на новыхъ началахъ, будутъ нуждаться въ помощи поземельнаго кредита, и что оставшіяся за надѣломъ и свободныя отъ залоговъ земли могутъ имъ дать возможность воспользоваться такимъ кредитомъ, при правильной организаціи котораго нѣтъ надобности въ

переводѣ старыхъ и подлежащихъ ликвидаціи долговъ, такъ какъ свободные отъ долговъ владѣльческія земли могутъ быть безпрепятственно приняты въ залоги, на новыхъ и болѣе прочныхъ, по отношенію къ кредитной системѣ, основаніяхъ; но организація поземельнаго кредита выходитъ за предѣлы возложенныхъ на Комисіи задачъ. Все, что могутъ сдѣлать Комисіи въ этомъ отношеніи, это развить въ своей объяснительной запискѣ къ проекту Положенія свои соображенія о необходимости правильнаго устройства поземельнаго кредита [1]).

На вопросъ **Петра Семенова** относительно замѣчаній Тамбовскихъ депутатовъ на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія объ усадьбахъ, депутаты объяснили, что они не допускаютъ возможности продажи усадьбъ отдѣльно каждому крестьянину, такъ какъ усадебная осѣдлость всякаго крестьянскаго селенія должна принадлежать всему міру, а не части его.

По вопросамъ о надѣлѣ и повинностяхъ депутаты заявили, что они остаются при мнѣніяхъ, выраженныхъ какъ Тамбовскимъ Губернскимъ Комитетомъ, такъ и ими въ предшедшихъ засѣданіяхъ.

Этимъ и заключились объясненія Тамбовскихъ депутатовъ въ Комисіяхъ.

Такъ какъ вопросы о размѣрахъ надѣловъ и повинностей по Нижегородской губерніи были уже достаточно исчерпаны въ предшедшемъ засѣданіи, то ничего новаго по этимъ предметамъ въ засѣданіи 19 октября съ той и другой стороны высказано не было и весь интересъ объясненій съ Нижегородскимъ депутатомъ сосредоточился на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, не затронутыхъ въ предшедшемъ засѣданіи. Такъ, вызванный на выраженіе своего мнѣнія по вопросу о круговой порукѣ, Нижегородскій депутатъ **Стремоуховъ** объяснилъ, что круговая порука совсѣмъ не въ обычаѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Нижегородской губерніи и что она встрѣчается только въ нѣкоторыхъ промышленныхъ имѣніяхъ, и только въ такихъ имѣніяхъ Нижегородскій депутатъ полагалъ

---

[1]) Но эта предполагавшаяся Милютинымъ подробная записка къ проекту Положенія Комисій не была составлена по причинѣ, объясненной выше на стр. 84, въ выноскѣ.

возможнымъ допустить ее, какъ временное зло, впредь до приведенія въ этихъ имѣніяхъ въ нормальное отношеніе повинностей къ надѣлу. Точно также Нижегородскій депутатъ находилъ ненужными и жестокими мѣры взысканія, предоставленныя предположеніями Хозяйственнаго Отдѣленія обществу противъ неисправныхъ плательщиковъ и въ особенности возставалъ противъ продажи имущества по круговой порукѣ, безъ разбора кому оно принадлежитъ. По мнѣнію **Стремоухова** единственный путь взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ, не нарушающій ничьихъ правъ, ни понятій о достоинствѣ человѣка—это возвращеніе помѣщику участка неисправнаго плательщика. По мнѣнію Нижегородскаго депутата накопленіе недоимокъ невозможно тамъ, гдѣ каждый участокъ отвѣчаетъ самъ за себя.

На это князь **Черкасскій** объяснилъ, что членамъ Хозяйственнаго Отдѣленія хорошо извѣстны всѣ неудобства примѣненія круговой поруки, въ которой исправный плательщикъ отвѣчаетъ своимъ имуществомъ за неисправнаго, но что другой мѣры для обеспеченія исправнаго отправленія повинности Хозяйственное Отдѣленіе предложить не могло, такъ какъ мѣра, предлагаемая Нижегородскимъ депутатомъ, имѣетъ гораздо бо́льшее для земледѣльческаго сословія неудобство. Нѣтъ сомнѣнія, что эта мѣра поведетъ къ быстрому и почти полному обезземеленію крестьянъ, если принять въ соображеніе, что рѣдкій крестьянскій дворъ въ теченіе десятилѣтія хотя одинъ разъ не является недоимщикомъ. Притомъ же круговая порука является прямымъ послѣдствіемъ того, что землею надѣляются не отдѣльные крестьяне, а все общество, имѣющее право распредѣлять надѣльную землю между своими членами, по своему усмотрѣнію. Круговая порука есть, слѣдовательно, отвѣтственность всего общества за каждаго изъ своихъ членовъ и продажа имущества у кого попало является только острасткою противъ общества, уклоняющагося отъ уплаты повинности. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наиболѣе зажиточные крестьяне, имущество коихъ будетъ продано, за неисправность ихъ односельцевъ, съумѣютъ въ свое время взыскать съ нихъ потерянное или, по крайней мѣрѣ, вознаградятъ себя за понесенные убытки. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы повинности крестьянъ находились въ полномъ соотвѣтствіи съ доходностью ихъ надѣ-

ловъ, то каждый участокъ могъ бы отвѣчать за себя; но съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ, стремящихся къ обеспеченію отъ пролетаріата массъ сельскаго населенія, участокъ могъ бы отвѣчать за себя не передъ помѣщикомъ, а передъ обществомъ, какъ одна изъ единицъ предоставленнаго обществомъ домохозяину надѣла. Другими словами, участокъ, въ случаѣ неисправности плательщика, долженъ былъ бы возвращаться отъ неисправнаго плательщика не помѣщику, а обществу, которое безъ труда могло бы пріискать въ своей средѣ на этотъ участокъ исправнаго плательщика, заплативъ помѣщику недоимку временно круговою порукою, въ чемъ и не было бы особой тягости для общества, такъ какъ новый владѣлецъ участка возмѣстилъ бы впослѣдствіи обществу понесенные имъ временно убытки. Но и такой порядокъ является не вполнѣ состоятельнымъ вслѣдствіе того, что повинности крестьянъ весьма часто превышаютъ выгоды, извлекаемыя ими изъ ихъ надѣловъ, и падаютъ въ значительной мѣрѣ на ихъ личный трудъ. Тутъ и примѣненіе круговой поруки дѣлается особенно тяжелымъ, потому что одинъ человѣкъ своимъ трудомъ или сбереженіемъ долженъ отвѣчать за безсиліе или праздность другаго; здѣсь и является необходимость вооружить общество правомъ личнаго взысканія съ тѣхъ, которые уклоняются отъ обложенія повинностью ихъ личнаго труда. Между тѣмъ цѣлые уѣзды, и въ томъ числѣ большинство уѣздовъ Нижегородской губерніи, и даже цѣлыя губерніи Россіи относятся къ той категоріи, въ которой члены Комисій, столь щедро обвиняемые нѣкоторыми депутатами въ стремленіи къ разоренію того сословія, къ которому принадлежатъ сами, допускаютъ сознательно несоразмѣрное съ доходностью крестьянскихъ надѣловъ обложеніе крестьянъ повинностями, именно для того, чтобы считаться съ существующимъ фактомъ и, не нарушая его насильственно, оградить дворянъ-помѣщиковъ отъ потери значительной части ихъ доходовъ. Время, конечно, можетъ отчасти поправить это несоотвѣтствіе крестьянскихъ повинностей съ доходами, получаемыми ими отъ ихъ надѣловъ; доходность этихъ надѣловъ можетъ возвыситься съ увеличеніемъ цѣнъ на земледѣльческія произведенія, и даже отъ измѣненія пріемовъ сельскаго хозяйства, но для многихъ мѣстностей Россіи такой поправки послѣдовать не можетъ, и круговая порука и лич-

ныя взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ, какъ неизбѣжное зло, какъ остатокъ крѣпостнаго права, будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока выкупъ не переставитъ крестьянъ изъ временно-обязанныхъ отношеній къ помѣщикамъ въ обязательныя отношенія къ государству, отъ котораго и будетъ зависѣть измѣненіе системы взысканій съ неисправныхъ плательщиковъ, при непремѣнномъ условіи сохраненія, если не за отдѣльными крестьянами, то, по крайней мѣрѣ, за крестьянскими обществами, пріобрѣтаемыхъ ими, съ несомнѣнными пожертвованіями всѣхъ трехъ сторонъ—крестьянъ, дворянства и цѣлаго государства, земельныхъ надѣловъ.

Въ происшедшихъ за тѣмъ объясненіяхъ съ Харьковскимъ депутатомъ Хрущевымъ, обращено было вниманіе на отвѣты его по особымъ вопросамъ, предложеннымъ депутатамъ.

На вопросы **Петра Семенова** Харьковскій депутатъ, по отношенію къ охранѣ помѣщичьихъ лѣсовъ, высказалъ желаніе, чтобъ была организована лѣсная стража по найму владѣльцевъ (одного въ отдѣльности или нѣсколькихъ вмѣстѣ) съ утвержденія административной власти и съ дарованіемъ права этой стражѣ носить оружіе, преслѣдовать порубщиковъ и со вмѣненіемъ ей въ обязанность впускать въ лѣсъ для рубки, не иначе, какъ по билетамъ, подписаннымъ владѣльцами.

Харьковскій депутатъ высказался подобно Нижегородскому противъ всякаго стѣсненія лѣсной торговли, ярлыками или клейменіемъ, а также высказался и противъ наложенія штрафовъ за нахожденіе въ лѣсу ночью.

По отношенію къ рабочему вопросу Харьковскій депутатъ настаивалъ на томъ, чтобъ всякій крестьянинъ, не состоящій на ближайшей рекрутской очереди, имѣлъ право требовать себѣ выдачи паспорта на продолжительный срокъ, а для обеспеченія исправнаго отправленія повинностей полагалъ достаточнымъ обозначить въ паспортѣ количество наложенныхъ на него повинностей и дать право обществу требовать его въ свое селеніе, если онъ ихъ не уплатилъ, при чемъ всякіе договоры его о личной кабалѣ уже подлежатъ уничтоженію. Только при такихъ условіяхъ можетъ, по мнѣнію Харьковскаго депутата, развиться свобода труда. Расчетные листы и книжки онъ считалъ полезными, но настаи-

валъ, чтобъ договоры о наймѣ писались на простой бумагѣ и записывались въ книги у совершенно независимой отъ помѣщиковъ полицейской власти. Эти договоры, расчетные листы и книжки должны были приниматься за судебныя доказательства въ случаѣ споровъ и процессовъ.

Когда рѣчь зашла о способахъ огражденія идущихъ на заработки или должности крестьянъ отъ насилій домохозяевъ, отдающихъ ихъ въ наемъ и извлекающихъ изъ того свои выгоды, а также отъ злоупотребленій нанимателей и вообще о способахъ обеспечить соблюденіе заключенныхъ обѣими сторонами условій найма, Харьковскій депутатъ замѣтилъ, что лучшее огражденіе работниковъ, находящихся въ составѣ двора, отъ насилій и притѣснительной эксплоатаціи ихъ домохозяевами можетъ служить только свобода семейныхъ раздѣловъ, для предупрежденія же злоупотребленій нанимателей, а равно и неисполненія условій нанимаемыми, можетъ служить только полная реформа нынѣ совершенно несостоятельныхъ судебныхъ учрежденій. Эта реформа, по мнѣнію Харьковскаго депутата, должна быть основана на гласности суда, полной независимости его отъ администраціи и введеніи суда присяжныхъ.

На это **Милютинъ** замѣтилъ, что правительству хорошо извѣстны недостатки нынѣшнихъ судебныхъ учрежденій и что судебная реформа, вѣроятно, воспослѣдуетъ весьма скоро за освобожденіемъ крестьянъ, но что вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ должна совершиться эта реформа, уже совершенно выходитъ изъ круга занятій Комисій.

По вопросу о взаимномъ страхованіи Харьковскій депутатъ настаивалъ, чтобъ это страхованіе было для крестьянъ обязательнымъ и чтобъ дѣло страхованія было возложено на мѣстныя общественныя учрежденія.

По вопросу о хлѣбныхъ магазинахъ Харьковскій депутатъ полагалъ, что хлѣбные магазины всегда останутся, какъ нынѣ, полными на бумагѣ и пустыми въ дѣйствительности, если надзоръ за ними будетъ по прежнему находиться въ рукахъ коронныхъ чиновниковъ, вовсе не заинтересованныхъ въ дѣлѣ народнаго хозяйства и, при чисто формальномъ отношеніи къ дѣлу, заботящихся только о правильности бумажнаго производства, а не о дѣйствительности

распоряженій и являющихся совершенно безотвѣтственными при настоящихъ злоупотребленіяхъ, если они покрыты правильностью бумажнаго дѣлопроизводства, а потому, по мнѣнію Харьковскаго депутата, все дѣло обеспеченія народнаго продовольствія должно быть поручено учрежденіямъ общественнымъ, непосредственно заинтересованнымъ въ правильности его хода.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что по дѣлу народнаго продовольствія вопросъ поставленъ не только о надзорѣ за нынѣ существующими хлѣбными магазинами, но и о томъ, можетъ ли быть удержана на будущее время нынѣ существующая система народнаго продовольствія, основанная на образованіи хлѣбныхъ запасовъ, пріуроченныхъ къ каждому помѣщичьему имѣнію, какъ бы мало оно ни было. Храненіе хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ сопряжено, какъ извѣстно, съ порчею и утратою значительной части хранимаго хлѣба и съ расходами на устройство хлѣбныхъ магазиновъ. Но система хлѣбныхъ магазиновъ была единственно возможною при прежнихъ условіяхъ, и главная ея гарантія, по отношенію къ помѣщичьимъ имѣніямъ, заключалась не столько въ надзорѣ коронныхъ чиновниковъ, сколько въ надзорѣ заинтересованныхъ въ дѣлѣ обеспеченія народнаго продовольствія самихъ помѣщиковъ, на которыхъ законъ возлагалъ обязанность прокармливать крестьянъ, въ случаѣ полнаго недостатка у нихъ хлѣбныхъ запасовъ. Очевидно, что съ сложеніемъ съ помѣщиковъ этой обязанности и съ переворотомъ, происходящимъ во всемъ экономическомъ строѣ сельскаго населенія, вслѣдствіе освобожденія труда, должны измѣниться и условія обеспеченія народнаго продовольствія, находящіяся въ большой зависимости отъ самыхъ способовъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Еслибы, напримѣръ, были приняты при этомъ разрѣшеніи скудные нормальные надѣлы (по $1\frac{1}{2}$ и 2 десятины на ревизскую душу), предлагаемые Губернскими Комитетами, то прежняя система обеспеченія народнаго продовольствія сразу оказалась бы несостоятельною. Хлѣба, идущаго на прокормленіе человѣка съ этихъ надѣловъ, даже при хорошемъ урожаѣ, было бы едва достаточно для продовольствія крестьянъ, и избытковъ никакихъ не было бы. А такъ какъ хлѣбные запасы могутъ быть образуемы только изъ *избытковъ*, то и самое существованіе хлѣбныхъ магазиновъ едва-ли

было бы возможно. Правда, освобожденіе труда давало бы крестьянамъ денежные заработки; но едва-ли было бы удобно заставлять крестьянъ обращать денежные остатки въ хлѣбные запасы, въ пріурочені которыхъ къ мелкимъ сельскимъ обществамъ нѣтъ необходимости, такъ какъ отъ общественныхъ учрежденій будетъ зависѣть образованіе, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, хлѣбныхъ запасовъ, пріуроченныхъ уже не къ сельскимъ обществамъ, а къ цѣлымъ мѣстностямъ, или продовольственныхъ капиталовъ, служащихъ лучшимъ обеспеченіемъ народнаго продовольствія, тамъ, гдѣ есть удобные пути сообщенія и гдѣ цѣны на хлѣбъ не подвержены, какъ нынѣ, непомѣрнымъ колебаніямъ въ пространствѣ и времени. Конечно, при оставленіи, согласно предположеніямъ Комисій, существующихъ надѣловъ, образованіе хлѣбныхъ запасовъ еще возможно и система хлѣбныхъ магазиновъ можетъ продержаться еще нѣкоторое время; но если, какъ должно ожидать, бывшее крѣпостное населеніе, въ которомъ при крѣпостномъ правѣ не было вообще замѣтно прироста, будетъ приростать быстро, то со временемъ система образованія хлѣбныхъ запасовъ натурою, пріуроченныхъ къ мелкимъ сельскимъ обществамъ, окажется все-таки несостоятельною. Вотъ почему Хозяйственное Отдѣленіе и дорожило особенно мнѣніемъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ по вопросу о мѣрахъ къ обеспеченію народнаго продовольствія.

На это Харьковскій депутатъ отвѣтилъ, что онъ не находитъ для себя возможнымъ представить въ настоящее время какія бы то ни было опредѣленныя соображенія по столь важному государственному вопросу, и высказаться въ пользу или противъ удержанія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ; но что онъ полагаетъ, что разрѣшеніе вопросовъ, относящихся до обеспеченія народнаго продовольствія, должно быть возложено на мѣстныя общественныя учрежденія, которыя, соображаясь съ обстоятельствами мѣста и времени, могутъ пріискать средства къ лучшей и правильной организаціи этого дѣла, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ и не однообразно по цѣлой Россіи.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что конечно, по отношенію къ народному продовольствію въ различныхъ частяхъ Россіи, могутъ встрѣтиться различныя условія, препятствующія однообразному

разрѣшенію этого вопроса и что разборомъ этихъ условій мѣстныя общественныя учрежденія могутъ принести значительную пользу столь важному для государства дѣлу, но все же, едва-ли возможно предоставить въ этомъ дѣлѣ полную автономію однимъ только общественнымъ учрежденіямъ, и допустить напримѣръ въ мѣстностяхъ, находящихся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, разности, и даже противорѣчія, вызываемыя не различіемъ условій, а различіемъ взглядовъ мѣстныхъ дѣятелей, взглядовъ, изъ коихъ одни могутъ быть совершенно правильны, а другіе совершенно ошибочны. Отсюда является въ организаціи обеспеченія народнаго продовольствія необходимость контроля правительственной власти, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ полнаго неурожая въ цѣлой губерніи, мѣстныхъ средствъ и запасовъ не можетъ быть достаточно для спасенія населенія отъ голода, а помощью изъ общихъ государственныхъ средствъ можетъ располагать одно только правительство. Слѣдовательно, принципъ введенія самоуправленія и полнаго невмѣшательства правительства въ дѣла хозяйственной администраціи уѣздовъ или даже цѣлыхъ губерній не можетъ быть доведенъ до крайнихъ предѣловъ въ подобнаго рода вопросахъ, представляющихъ общую государственную важность.

На этомъ разсужденія съ Харьковскимъ депутатомъ Хрущевымъ были прекращены, по позднему времени, до слѣдующаго общаго собранія Комисій. Засѣданіе, впрочемъ, было окончено нѣсколько ранѣе обычнаго времени, такъ какъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, кончившіе курсъ въ Императорскомъ Царскосельскомъ (потомъ Александровскомъ) Лицеѣ, имѣли желаніе принять участіе въ обычномъ обѣдѣ 19 октября, въ годовщину основанія Лицея.

21 октября, середа, отъ 12 часовъ до $3^1/_2$ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 61.

Совѣщанія съ депутатами: Харьковскимъ, Черниговскимъ и Полтавскими.

Общее Присутствіе въ 12 часовъ утра [1]). Сверхъ членовъ Комисій, въ залу ихъ засѣданій прибыли члены отъ Губернскихъ Комитетовъ: *Харьковскаго*—Хрущовъ, *Черниговскаго*—Подвысоцкій и *Полтавскаго*—Позенъ и Богдановичъ.

Въ началѣ засѣданія продолжались начатыя въ предшедшемъ объясненія съ Харьковскимъ депутатомъ. Разсужденія перешли на предметы, заключавшіеся въ докладахъ Отдѣленій. Депутатъ Хрущовъ настаивалъ на необходимости немедленнаго прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, путемъ выкупа опредѣленныхъ крестьянамъ надѣловъ.

Петръ Семеновъ отвѣтилъ на это, что и Редакціонныя Комисіи, такъ же какъ и Харьковскій Губернскій Комитетъ, признаютъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ единственнымъ правильнымъ разрѣшеніемъ или, лучше сказать, завершеніемъ крестьянскаго дѣла; но что о немедленномъ обязательномъ для помѣщиковъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ это противорѣчило бы Высочайшей волѣ; но если Харьковское дворянство такъ единодушно желаетъ выкупа, какъ это выразилось въ постановленіяхъ Харьковскаго Губернскаго Комитета, то при обязательности выкупа для крестьянъ никто не возбранитъ

---

1) Присутствовали 19 членовъ: Булгаковъ, Апраксинъ, Бунге, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Кристофари, Любощинскій, Павловъ, князь Паскевичъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и Ярошинскій и 4 депутата: Харьковскій и Черниговскій по одному и Полтавскихъ 2. Милютинъ не пріѣхалъ въ засѣданіе, предвидя, что его присутствіе придастъ спорамъ съ Позеномъ слишкомъ острый характеръ, котораго Комисіи желали избѣгнуть, вслѣдствіе чего Милютинъ просилъ Петра Семенова и Тарновскаго отвѣчать Позену.

Харьковскому дворянству пустить крестьянскіе надѣлы на выкупъ, какъ только оно справится съ дѣломъ организаціи свободнаго труда на оставшихся за надѣломъ земляхъ, для чего собственно и вводятся временно обязанныя отношенія, конечно имѣющія свои несомнѣнныя неудобства и представляющія еще остатки крѣпостнаго труда и крѣпостнаго права. Но существенное различіе въ мнѣніяхъ Комисій съ мнѣніями Харьковскаго Губернскаго Комитета заключается въ томъ, что Харьковскій Комитетъ предположилъ отдать въ надѣлъ на выкупъ крестьянамъ всего только $1\frac{1}{2}$, а въ многоземельныхъ степныхъ уѣздахъ по $1\frac{3}{4}$ десятины на душу, за 138 руб., т. е. по 90 руб. за десятину, между тѣмъ какъ продажныя цѣны на земли въ Харьковской губерніи не превосходятъ нынѣ и 40 рублей за десятину.

На это Харьковскій депутатъ представилъ противъ оставленія существующихъ надѣловъ почти тѣ же доводы, какіе были представлены другимъ Харьковскимъ депутатомъ въ одномъ изъ предшедшихъ засѣданій. Между прочимъ онъ ссылался даже на трудность опредѣленія существующаго надѣла, такъ какъ въ Харьковской губерніи надѣлъ крестьянъ будто бы измѣняется съ каждымъ годомъ, особливо въ степныхъ хозяйствахъ и такъ разбросанъ отдѣльными, не обозначенными межами, участками по разнымъ полямъ, что опредѣленіе дѣйствительнаго размѣра существующихъ надѣловъ представитъ на практикѣ большія затрудненія и породитъ продолжительные споры, на правильное разрѣшеніе коихъ не всегда можно расчитывать, между тѣмъ, при необходимости отвода крестьянамъ надѣловъ къ однимъ мѣстамъ, гораздо легче опредѣлить норму надѣловъ, крайне необходимыхъ для обеспеченія быта крестьянъ и отправленія ими государственныхъ повинностей. Харьковское же дворянство, спрошенное правительствомъ, на какихъ основаніяхъ оно полагало бы улучшить бытъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, согласилось уступить часть лучшихъ своихъ земель въ собственность крестьянъ, но желало, чтобы степень его добровольной жертвы имѣла извѣстный предѣлъ и сознавало, что чѣмъ выше тотъ предѣлъ по отношенію къ надѣлу землей, тѣмъ труднѣе будетъ осуществленіе правительствомъ обязательнаго выкупа.

На замѣчаніе же **Соловьева**, что при той же самой выкупной

суммѣ, если оцѣнка крестьянскихъ надѣловъ соотвѣтствовала бы дѣйствительной ихъ стоимости, то и самые надѣлы были бы весьма близки къ высшимъ надѣламъ, опредѣленнымъ Комисіями, Харьковскій депутатъ отвѣтилъ, что оцѣнка Харьковскаго Комитета не могла принимать въ расчетъ нынѣшнихъ, далеко не установившихся, продажныхъ цѣнъ на земли и что при обязательномъ выкупѣ, представляющемъ все-таки экспропріацію владѣльческихъ земель для государственной пользы, вознагражденіе за эту экспропріацію должно быть расчитано широко. Нельзя не принять въ соображеніе, что въ земледѣльческомъ хозяйствѣ уступка земель есть величайшая жертва, которую можно требовать отъ владѣльца. Уступка части земель имѣнія производитъ въ немъ дробленіе, послѣдствіемъ котораго можетъ явиться чрезполосность и въ остающейся за надѣломъ крестьянъ части уже не можетъ быть тѣхъ удобствъ, которыя представляются для хозяйства при цѣломъ составѣ имѣнія. Вотъ почему вознагражденіе за земли нельзя основывать на ходячей цѣнѣ за землю, а необходимо согласовать его со степенью упадка въ цѣнности имѣнія, происходящаго отъ нарушенія его цѣлости.

Наконецъ Харьковскій депутатъ допускалъ возможность нѣкотораго увеличенія правительствомъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ противъ предположеній Губернскихъ Комитетовъ, лишь бы дарована была скорая развязка крестьянскаго дѣла, путемъ обязательнаго для обѣихъ сторонъ выкупа [1]).

Затѣмъ очередь перешла къ объясненію съ Полтавскими депутатами.

Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи Булгаковъ замѣтилъ, что Позену, въ качествѣ члена Редакціонныхъ Комисій, близко извѣстны всѣ ихъ предположенія, что потому онъ считаетъ

---

[1]) Въ письмѣ своемъ отъ 14 октября 1859 года къ Предсѣдателю Комисій Хрущовъ находилъ возможнымъ даже отдачу за крестьянами, на выкупъ, существующихъ надѣловъ, въ предѣлахъ высшаго размѣра въ $2^{1}/_{2}$ и низшаго $1^{1}/_{4}$ десятины на душу, за повинность при высшемъ надѣлѣ въ 8 р. 50 к. Положеніе 19 февраля опредѣлило высшіе надѣлы для 6-ти наиболѣе малоземельныхъ уѣздовъ Харьковской губерніи въ 3 десятины, для одного (Волчанскаго) въ $3^{1}/_{2}$, для двухъ (Зміевскаго и Изюмскаго) въ 4, для двухъ (Купянскаго и Старобѣльскаго) въ $4^{1}/_{2}$ десятины, при 9-ти рублевомъ оброкѣ.

излишнимъ предложеніе ему какихъ бы то ни было вопросовъ, и просить его изложить свои соображенія по тѣмъ вопросамъ, которые онъ считаетъ наиболѣе важными.

Позенъ объяснилъ, что хотя онъ, по сравненію съ другими депутатами, имѣлъ болѣе времени и возможности ознакомиться съ предначертаніями Комисій, участвуя въ общихъ ихъ собраніяхъ, но, что будучи вызванъ уже въ то время, когда главныя основы этихъ предначертаній были предрѣшены Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, въ которомъ онъ не имѣлъ чести участвовать, онъ не могъ уже имѣть вліянія на способъ разрѣшенія Комисіями тѣхъ или другихъ вопросовъ, а потому не считаетъ себя ни чѣмъ связаннымъ въ выраженіи своихъ мнѣній по отношенію къ своимъ сотоварищамъ по Редакціоннымъ Комисіямъ.

Первое и самое существенное возраженіе Позена было направлено вообще противъ хода и характера работъ Комисій и въ особенности Хозяйственнаго Отдѣленія.

По мнѣнію, выраженному Позеномъ въ засѣданіи 21 октября, Комисіи совсѣмъ не имѣли права составлять никакихъ предположеній объ устройствѣ экономическаго быта крестьянъ. Устройство этого быта было поручено дворянствамъ губерній и для этого созваны были Губернскіе Комитеты, въ которыхъ дворянство каждой губерніи и опредѣлило, какъ оно, сообразно съ мѣстными условіями своей губерніи, полагаетъ устроить бытъ своихъ крестьянъ при выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости. Само собою разумѣется, что при разнообразіи мѣстныхъ условій самые способы этого устройства должны были быть весьма различны и Позенъ полагалъ, что составить одно Положеніе для устройства экономическаго быта крестьянъ всей Россіи есть задача невозможная. По его мнѣнію, возложенный на Комисіи проектъ Положенія долженъ былъ заключать въ себѣ только самыя общія основанія освобожденія крестьянъ и опредѣленіе ихъ юридическихъ правъ и административнаго устройства, и только эти вопросы должны были быть разрѣшены одинаково по всей Россіи. Что касается до устройства экономическаго быта, то Комисіи должны были разсматривать каждый губернскій проектъ въ отдѣльности и представить свои критическія замѣчанія только на тѣ пункты, которые, по мнѣнію Комисій, не находились бы въ соотвѣтствіи съ пред-

положенными въ проектѣ общими началами, или представляли бы, по ихъ соображеніямъ, какія либо особыя неудобства. Затѣмъ, по разсмотрѣніи проекта Главнымъ Комитетомъ и Государственнымъ Совѣтомъ и обнародованіи Высочайше утвержденныхъ законоположеній, могли бы быть сообщены Губернскимъ Комитетамъ, въ разъясненіе закона, нѣкоторыя новыя указанія, на основаніи которыхъ Губернскіе Комитеты, во второмъ періодѣ своихъ занятій, должны были бы составить свои окончательныя мѣстныя положенія. Этими то мѣстными положеніями, а не общимъ закономъ, опредѣлялось бы экономическое устройство крестьянъ, которое могло бы измѣняться съ измѣненіемъ обстоятельствъ, мѣста и времени. Такимъ образомъ распорядителемъ дворянской собственности явилось бы дворянство, а не Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Комисій.

На это Петръ Семеновъ объяснилъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ княземъ Орловымъ Предсѣдателю Редакціонныхъ Комисій, составленіе проектовъ мѣстныхъ положеній, опредѣляющихъ устройство экономическаго быта крестьянъ, возложено на Редакціонныя Комисіи, а не на Губернскіе Комитеты втораго періода занятій, коихъ вовсе и не предполагается, что вырабатывая, по отношенію къ устройству экономическаго быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, общее для цѣлой Имперіи Положеніе и мѣстныя положенія только для тѣхъ мѣстностей, къ которымъ общее Положеніе окажется непримѣнимымъ, Хозяйственное Отдѣленіе дѣйствовало по указанію Предсѣдателя Комисій, на котораго, по довѣрію Государя Императора, возложено руководство работами Комисій. За ходомъ же этихъ работъ самъ Государь не переставалъ слѣдить съ самаго начала, а потому нельзя сомнѣваться, что Хозяйственное Отдѣленіе, занимаясь составленіемъ законопроекта, опредѣляющаго вполнѣ поземельныя и экономическія отношенія между помѣщиками и крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, дѣйствовало правильно и согласно съ Высочайшею волею. Дворянскою же собственностью Хозяйственное Отдѣленіе не распоряжалось, потому что законопроектъ, для составленія котораго призваны Комисіи, служа только выраженіемъ мнѣнія этихъ Комисій, также какъ проекты Губернскихъ Комитетовъ

служили только выраженіемъ мнѣній этихъ Комитетовъ, никакого значенія не имѣетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ утвержденъ Высочайшею властью. Только одна эта власть и можетъ разрѣшить вопросъ, въ которомъ одною стороною представляется помѣстное дворянство, изъ выборныхъ котораго были составлены Губернскіе Комитеты и изъ среды котораго вызваны и члены-эксперты Редакціонныхъ Комисій, а другою — крестьянское сословіе, интересы котораго, при его безправности и недостаточности его развитія, не имѣютъ другаго представителя, кромѣ государственной власти.

Предсѣдательствовавшій **Булгаковъ** замѣтилъ, что обмѣнъ мыслей о предметахъ, затронутыхъ Позеномъ, ни къ чему повести не можетъ и полагалъ, что замѣчанія депутатовъ не могутъ касаться хода работъ Комисій и порядка составленія законопроекта, а только существа заключающихся въ этомъ законопроектѣ предположеній.

Позенъ отвѣтилъ на это, что замѣчаніе его о томъ, что Хозяйственное Отдѣленіе распоряжается дворянскою собственностью, достаточно оправдывается двумя фактами: во первыхъ тѣмъ, что Хозяйственное Отдѣленіе предлагаетъ предоставить въ надѣлъ крестьянамъ во всѣхъ почти губерніяхъ бо́льшее количество земли, чѣмъ то, какое дворянство, въ лицѣ своихъ Комитетовъ, признало по мѣстнымъ обстоятельствамъ достаточнымъ для обеспеченія ихъ быта и отбыванія повинностей; во вторыхъ потому, что крестьянскія строенія Хозяйственное Отдѣленіе безъ всякой церемоніи признало собственностью крестьянъ, даже и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дворянство, опять таки въ лицѣ своихъ Комитетовъ, не признало возможнымъ принести строенія въ даръ крестьянамъ. По мнѣнію Позена, въ Положеніи слѣдовало напротивъ, какъ можно опредѣленнѣе, подтвердить неприкосновенность правъ помѣщиковъ на земли и недвижимую собственность, на нихъ находящуюся, и допускать отчужденіе этой собственности, не иначе, какъ на основаніи добровольныхъ съ отдѣльными помѣщиками соглашеній.

Возражали Позену **Жуковскій** и **Соловьевъ**. Они замѣтили, что еслибъ Комисіи, признавая предположенныя Комитетами нормы надѣловъ, какъ это и было бы совершенно справедливо,

крайне недостаточными для обезпеченія быта крестьянъ, стали искуственно опредѣлять такія нормы, которыя, по ихъ мнѣнію, дѣйствительно бы обезпечивали бытъ крестьянъ и предлагали правительству заставить помѣщиковъ надѣлить крестьянъ именно такими нормами, тогда былъ бы еще какой нибудь поводъ обвинять Хозяйственное Отдѣленіе въ попыткѣ распоряжаться чужою собственностью; но Комисіи предположили оставить въ пользованіи крестьянъ только *существующіе надѣлы*, да и то съ отрѣзками въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики по великодушію или беспечности, предоставляли крестьянамъ въ пользованіе земли безъ счета и мѣры, или не вели собственныхъ хозяйствъ, и съ прирѣзками до такихъ только наименьшихъ размѣровъ, которые во всѣхъ случаяхъ ниже скудныхъ нормъ, предположенныхъ мѣстными Комитетами. Оставленіе за крестьянами при ихъ освобожденіи въ пользованіи тѣхъ земель, коими они всегда пользовались, уже конечно нельзя назвать распоряженіемъ дворянскою собственностью. Эти надѣлы, по предположеніямъ Комисій, подлежатъ выкупу на извѣстныхъ условіяхъ, опредѣляемыхъ тѣмъ, кто даетъ выкупную ссуду, т. е. правительствомъ; но этотъ выкупъ можетъ быть осуществленъ только съ *согласія помѣщика*. Гдѣ же здѣсь распоряженіе дворянскою собственностью? Едва-ли и признаніе крестьянскихъ строеній не подлежащею выкупу собственностью крестьянъ можетъ служить къ обвиненію Хозяйственнаго Отдѣленія въ распоряженіи владѣльческою собственностью. Крестьянскія строенія воздвигались во всякомъ случаѣ самими крестьянами изъ лѣснаго матеріала, даваемаго тамъ, гдѣ крестьяне не имѣли лѣсныхъ надѣловъ, помѣщикомъ тѣмъ крестьянамъ, которыхъ избы приходили въ совершенную ветхость или сгорали. Это снабженіе крестьянъ, въ случаѣ крайней необходимости, строительнымъ матеріаломъ было точно такою же обязанностью помѣщиковъ, какъ и прокормленіе крестьянъ во время голода, какъ снабженіе ихъ рабочимъ инвентаремъ, когда онъ приходилъ въ полную негодность и у крестьянина не доставало средствъ его исправить. Съ освобожденіемъ крестьянъ и эта обязанность, т. е. снабженіе крестьянъ строительными матеріалами, слагается съ помѣщиковъ, а признаніе на половину изжитыхъ крестьянами бревенъ, построенныхъ ихъ

руками избъ не подлежащею особому выкупу крестьянскою собственностью есть то же, что признаніе за крестьянскую собственность лаптей, сплетенныхъ также нерѣдко изъ помѣщичьяго матеріала.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что громкое названіе недвижимой собственности, въ примѣненіи къ подвижнымъ и легкопереносимымъ крестьянскимъ избамъ, обязательнаго сноса которыхъ по дальше отъ помѣщичьихъ усадьбъ требуютъ почти единогласно Губернскіе Комитеты, есть только неправильное распространеніе европейскихъ понятій о недвижимой собственности на предметы, на которые такъ не смотрѣли ни проекты Комисій, ни проекты Губернскихъ Комитетовъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ проектахъ существуетъ цѣлый рядъ статей, относящихся до «перенесенія усадьбъ».

Позенъ, по приглашенію Предсѣдательствовавшаго, перешелъ затѣмъ къ замѣчаніямъ на самый проектъ Положенія. Онъ находилъ, что, при организованіи сельскихъ обществъ крестьянъ, не было надобности, по крайней мѣрѣ на первое время, соединять эти сельскія общества въ волости. По его мнѣнію, каждое имѣніе должно было составлять отдѣльное общество, а функцію волостнаго управленія должна была замѣнить патримоніальная власть помѣщика, который, конечно, съ освобожденіемъ крестьянъ, долженъ былъ уже имѣть дѣло съ цѣлымъ міромъ, не касаясь личностей. Разумѣется эта патримоніальная власть должна была быть удержана только до выкупа, и только по окончаніи выкупа можно было бы образовать, изъ вышедшихъ изъ патримоніальной власти помѣщика обществъ, волости. Но такія волости должны бы ужь быть крупнѣе предположенныхъ Комисіями, а именно заключать въ себѣ до 1000 дворовъ.

Гирсъ отвѣчалъ Позену, что волости, предположенныя Комисіями, отнюдь не будутъ имѣть характера тѣхъ волостей, которыя существуютъ у государственныхъ крестьянъ, что сельское общество, образуемое по преимуществу изъ одного помѣщичьяго имѣнія, представляетъ единицу хозяйственную,—общину крестьянъ, связанныхъ между собою единствомъ землевладѣнія и однимъ актомъ, исходящимъ отъ помѣщика, обезпечивающимъ совмѣстное пользованіе членамъ этой хозяйственной единицы земель-

ными надѣлами, а что волость есть мелкая административная единица, ядромъ которой служитъ значительное сельское общество, къ коему присоединены, для административныхъ удобствъ, мелкія общины, не могущія имѣть самостоятельной администраціи, съ учрежденіемъ напримѣръ пріуроченнаго къ ней крестьянскаго суда и т. п.

Соловьевъ съ своей стороны замѣтилъ, что если патримоніальныя права будутъ предоставлены помѣщику въ полномъ ихъ развитіи, хотя бы только до выкупа, а выкупъ въ свою очередь не будетъ ничѣмъ нормированъ и будетъ зависѣть только отъ добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, то освобожденіе крестьянъ произойдетъ только на бумагѣ и по имени, и едва-ли когда либо управленіе собственными дѣлами перейдетъ въ руки крестьянъ. При томъ же выполненіе такой статьи закона, которая установляла бы, что помѣщикъ, по прежнему располагающій, въ силу предоставленной ему патримоніальной власти, судьбою своихъ крестьянъ, долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей, было бы очень трудно, да и некому будетъ наблюдать за такимъ исполненіемъ.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что при условіяхъ выкупа, предполагаемыхъ Позеномъ, выкупъ если и можетъ совершиться, то весьма медленно, а такъ какъ нѣтъ причинъ предполагать, что на выкупъ будутъ выходить все смежныя селенія, то постепенное образованіе волостей, да и при томъ же столь крупныхъ, какъ предполагаетъ Позенъ, особливо въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ поселки и помѣщичьи имѣнія довольно мелки, становится просто неосуществимымъ, если не соединять въ волости селеній отдаленныхъ другъ отъ друга и расположенныхъ въ черезполосности съ селеніями, не вышедшими изъ патримоніальной зависимости.

Затѣмъ Позенъ высказался противъ предположенной Комисіями градаціи повинностей, т. е. различія въ обложеніи повинностью первой и второй десятины надѣла. По мнѣнію Позена, Малороссійскіе крестьяне просто не поймутъ этой градаціи, тѣмъ болѣе, что, при однородности Полтавской черноземной почвы и отсутствіи искусственнаго удобренія полей, между первой и второй десятиной нѣтъ никакой разницы, и крестьяне будутъ требовать, чтобъ ихъ надѣлили только однѣми вторыми десятинами.

На это **Петръ Семеновъ** отвѣчалъ, что въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствительно почва достаточно однородна и искусственное удобреніе не имѣло еще распространенія между крестьянами, высшею повинностью обложена только одна первая десятина, не потому, чтобъ она была лучше другихъ, въ отношеніи плодородія почвы или ея производительности, а потому, что она заключаетъ въ себѣ болѣе цѣнныя усадебныя земли и наиболѣе близкія къ усадьбамъ, и слѣдовательно наиболѣе удобныя для крестьянской эксплоатаціи пахатныя земли. Но главная цѣль высшаго обложенія первой десятины крестьянскаго надѣла заключается въ предупрежденіи безцѣльнаго и вреднаго для обѣихъ сторонъ отдѣльнаго выкупа усадебной осѣдлости. Такой выкупъ встрѣтилъ полное къ себѣ несочувствіе не только Губернскихъ Комитетовъ, но и большинства отдѣльныхъ помѣщиковъ. Эти помѣщики говорятъ, что продать крестьянамъ усадьбы отдѣльно отъ ихъ полеваго надѣла все равно, что вырѣзать изъ платья часть его и продать ее отдѣльно. Ни продающему, ни покупающему отъ этихъ кусковъ одного цѣлаго пользы не будетъ, да и цѣлое отъ вырѣзки этихъ кусковъ утратитъ свою цѣнность, чѣмъ только и объясняется непомѣрно высокая оцѣнка усадьбъ Губернскими Комитетами. Съ точки же зрѣнія интересовъ крестьянскаго сословія отдѣльный выкупъ усадьбъ, да притомъ по тѣмъ высокимъ оцѣнкамъ, въ которыя Губернскіе Комитеты впали невольно, считая отдѣльную продажу усадьбы для помѣщиковъ слишкомъ невыгодною, представляется гибельнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Обремененные выкупными платежами за усадьбы, заключающими въ себѣ несомнѣнно косвенный выкупъ личности, крестьяне на долго не будутъ въ состояніи выкупать свои надѣлы и останутся на неопредѣленное время во временно-обязательныхъ отношеніяхъ. Если при этомъ будетъ еще твердо установлена, согласно предложеніямъ Позена, патримоніальная власть помѣщика, то такое положеніе будетъ въ сущности продолженіемъ видоизмѣненнаго крѣпостнаго права, а тамъ приблизятся сроки требуемыхъ Комитетами переоброчекъ, и тогда выкупъ крестьянскихъ надѣловъ останется совершенною фикціею. Все это устраняется при нераздѣльномъ выкупѣ усадьбъ съ полевыми надѣлами, а градація повинностей, обходя необходимость преувеличенной

отдѣльной оцѣнки усадьбъ, можетъ только способствовать общему выкупу. Крестьянамъ же собственно до расчетовъ градаціи нѣтъ никакого дѣла. При высшихъ надѣлахъ весь расчетъ градаціи не имѣетъ никакого примѣненія, такъ какъ за высшій надѣлъ полагается однообразная норма оброка. Только тамъ, гдѣ существующій надѣлъ ниже высшаго его предѣла, тамъ примѣняется расчетъ градаціи. Напримѣръ, если въ имѣніи, гдѣ крестьяне имѣютъ 4 дес. надѣла, полагается 9 р. оброка, то въ имѣніи, гдѣ крестьяне имѣютъ 2 дес. надѣла, оброкъ будетъ не 4 р. 50 к., а 5 р. 66 к., потому что и въ томъ, и въ другомъ имѣніи одинаково поступаютъ въ надѣлъ крестьянъ, въ составѣ его, болѣе дорогія усадебныя земли. Но исчисленіе это касается только до составителей актовъ, которыми будутъ установлены надѣлы и повинности по каждому имѣнію, и не можетъ подать повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ со стороны крестьянъ. Градація повинности была предложена тѣми немногими Комитетами, которые полагали предоставить крестьянамъ существующіе или, по крайней мѣрѣ, достаточные надѣлы. Но само собою разумѣется, что о градаціи не могло быть и рѣчи въ тѣхъ Комитетахъ, которые, какъ Полтавскій, предложили въ надѣлъ крестьянъ однообразную норму въ 1½ дес. на душу. Въ полутора десятинахъ, конечно, не можетъ быть первой десятины, такъ какъ вторая является далеко не полною. При такихъ надѣлахъ градація не имѣетъ смысла; но при такихъ надѣлахъ еще непонятнѣе становится отдѣльный выкупъ усадьбъ.

Позенъ возразилъ, что указаніе на отдѣльный выкупъ усадьбъ находилось въ программѣ, данной въ руководство Губернскимъ Комитетамъ.

На это **Жуковскій** замѣтилъ Позену, что ему лучше всѣхъ извѣстно, какимъ образомъ указаніе на обеспеченіе быта крестьянъ, выкупомъ однѣхъ только усадьбъ, попало въ программу, данную Министерствомъ въ руководство Комитетамъ [1]).

Позенъ замѣтилъ съ своей стороны, что еслибъ отдѣльный

---

[1]) Включеніе этого указанія въ программу, при составленіи ея, принадлежало мысли и перу Позена, призваннаго на совѣщаніе Яковомъ Ивановичемъ Ростовцовымъ.

выкупъ крестьянскихъ усадьбъ не согласовался съ идеею правительства, то указаніе на этотъ выкупъ не вошло бы въ программу, данную въ руководство Комитетамъ.

Петръ Семеновъ сказалъ, что кому бы первоначально ни принадлежала мысль объ отдѣльномъ выкупѣ крестьянскихъ усадьбъ, она, несомнѣнно, вошла въ правительственную программу; но когда дворянство, съ достаточнымъ единодушіемъ, высказало и въ Комитетахъ и внѣ Комитетовъ, что отдѣльная продажа усадьбъ не выгодна для помѣщиковъ, да и крестьянамъ не принесетъ существенной пользы, а за продажу усадьбъ, въ случаѣ настойчивости требованія о томъ правительства, запросило, не безъ основанія, то, чего стоитъ почти весь надѣлъ, то ничто не препятствуетъ правительству предложить дворянству просимую цѣну, но за весь надѣлъ, а не за часть его, неприносящую крестьянамъ никакого дохода, при необязательности для помѣщиковъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ, и такое предложеніе не имѣетъ принудительнаго характера, пока крестьянамъ обеспечивается существующій надѣлъ, за регулированныя правительствомъ повинности, а отдадутъ помѣщики этотъ надѣлъ крестьянамъ на выкупъ, когда сами надумаются и признаютъ это согласнымъ съ своими расчетами.

Затѣмъ **Позенъ** перешелъ къ замѣчаніямъ на дополненіе къ докладу о высшихъ и низшихъ размѣрахъ собственно для Полтавской и Черниговской губерній, составленное Тарновскимъ и Галаганомъ и еще не утвержденное Общимъ Присутствіемъ Комиссій. Прежде всего **Позенъ** оспаривалъ указаніе Тарновскаго и Галагана на то, что у Малороссійскихъ крестьянъ были когда либо земли въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи. **Позенъ** утверждалъ, что наслѣдственно и семейно крестьяне пользовались только землями, которыя считаютъ своею собственностью, называя ихъ батьковщиною, а что кромѣ этихъ собственниковъ, при введеніи въ Малороссіи крѣпостнаго права, были прикрѣплены къ землѣ крестьяне безземельные, которымъ помѣщики и стали отводить надѣлы въ томъ или другомъ размѣрѣ, смотря по способности ихъ къ отбыванію повинности, но отнюдь не наслѣдственно. Поэтому и не было никакого основанія для составителей проекта предлагать обязательные надѣлы тяглыхъ, а достаточно было принять, какъ это сдѣлалъ Полтавскій Комитетъ, одну общую норму

пѣшаго надѣла въ $1\frac{1}{2}$ дес. на душу. Обязательный же надѣлъ тяглыхъ, т. е., по выраженію Позена, надѣлъ не на людей, а на рабочій скотъ, Позенъ считалъ не только что несправедливымъ, но даже и совершенно невозможнымъ. Особый же надѣлъ для полутяглыхъ Позенъ признавалъ вреднымъ для самихъ крестьянъ, такъ какъ рабочая сила крестьянъ, владѣющихъ только однимъ воломъ или лошадью, для условій хозяйства Полтавской губерніи, совершенно недостаточна. Что же касается до батьковскихъ земель, то участки ихъ, по освобожденіи крестьянъ, сдѣлаются, конечно, предметомъ спора при введеніи реформы, и будутъ подлежать особому разсмотрѣнію.

Обстоятельныя возраженія Позену по этому предмету были сдѣланы Тарновскимъ и Галаганомъ. Они свидѣтельствовали, что, при сравнительно недавнемъ введеніи крѣпостнаго права въ Малороссіи, закрѣпощены были и крестьяне, владѣвшіе наслѣдственными семейными участками, на правахъ собственности, и крестьяне безземельные. Послѣдніе дѣйствительно надѣлялись землею помѣщиками, согласно ихъ рабочей силѣ, т. е. иногда пѣшими, а иногда и тяглыми участками; но разъ надѣленные такими участками—пользовались ими подворно, т. е. семейно и наслѣдственно. Разумѣется, когда вымиралъ дворъ или отказывался отъ всего своего участка, или даже части его, то эта земля поступала въ распоряженіе помѣщика и передавалась имъ въ другіе дворы, но происходило это, какъ съ землями первоначально принадлежавшими помѣщику, такъ и съ батьковскими землями. Въ настоящее же время сами помѣщики не знаютъ и не могутъ знать, какіе изъ находящихся въ пользованіи крестьянъ наслѣдственныхъ участковъ принадлежатъ къ батьковскимъ или предковскимъ и какіе поступили въ надѣлъ безземельныхъ крестьянъ вскорѣ послѣ введенія въ Малороссіи крѣпостнаго права. Возбуждать о каждомъ изъ такихъ участковъ споры, при освобожденіи крестьянъ, крайне не желательно, да и притомъ безполезно, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ крестьяне, не имѣя никакихъ документальныхъ доказательствъ на принадлежность имъ батьковскихъ участковъ, проиграютъ процессы и потеряютъ свои права на участки, которыми всегда пользовались безспорно. Подобные процессы сдѣлаютъ добровольныя соглашенія между домохозяевами, нынѣ владѣю-

щими батьковскими участками, и помѣщикомъ—невозможными, и большинство батьковскихъ земель перейдетъ въ другія руки. Едва-ли такой переворотъ можетъ способствовать водворенію добрыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости. Оставленіемъ же въ неприкосновенности за каждымъ домохозяиномъ находящагося въ его пользованіи участка—все равно предковскій ли онъ, или полученный въ надѣлъ отъ помѣщика — устраняются неразрѣшимые между крестьянами и помѣщиками споры, и удержатъ за собою предковскія земли и крестьяне, не могущіе документально доказать принадлежность имъ этихъ земель и имѣющіе документы на свои участки, и вся разница между тѣми и другими будетъ состоять только въ томъ, что первые будутъ платить за свои участки по прежнему повинности помѣщикамъ, а во вторыхъ эти повинности будутъ совсѣмъ сложены. Поэтому Малороссійскіе члены-эксперты Комисій рѣшительно высказались за удержаніе за крестьянскими дворами ихъ существующихъ надѣловъ и высказались противъ приведенія всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ къ размѣрамъ $1\frac{1}{2}$ десятинныхъ пѣшихъ надѣловъ [1]).

Продолжительность объясненій съ Позеномъ и краткость времени, остававшагося до конца засѣданія, не позволили членамъ Комисій обсудить съ Черниговскимъ депутатомъ Подвысоцкимъ всѣхъ многочисленныхъ замѣчаній и вопросовъ, возбужденныхъ имъ въ представленномъ имъ отзывѣ.

Прежде всего разсужденія коснулись настойчиваго заявленія Подвысоцкаго о необходимости уравненія въ Малороссіи въ каждомъ изъ помѣщичьихъ имѣній нынѣ существующихъ неравномѣрныхъ надѣловъ между отдѣльными домохозяевами.

---

[1]) Малороссійское Положеніе 19 февраля 1861 года укрѣпило за крестьянскими обществами существующіе надѣлы, если они не превышали установленныхъ по мѣстностямъ на все общество высшихъ надѣловъ. За отдѣльными же дворами Положеніе укрѣпило участки, состоявшіе въ ихъ пользованіи, опредѣливъ особыми статьями вознагражденіе тѣхъ дворовъ, отъ которыхъ произойдутъ отрѣзки въ пользу помѣщика. Такимъ образомъ Положеніе избѣжало отдѣльныхъ опредѣленій высшихъ размѣровъ тяглыхъ и полутяглыхъ участковъ, ограничившись опредѣленіемъ высшаго размѣра пѣшаго участка.

Онъ доказывалъ, что неравномѣрность крестьянскихъ надѣловъ въ Малороссіи возникла подъ вліяніемъ особыхъ условій и находится въ противорѣчіи съ количествомъ душъ и работниковъ и количествомъ скота у каждаго домохозяина, что оставленіе существующаго, неуравнительнаго между крестьянами одного и того же селенія, надѣла затруднитъ дѣло преобразованія въ большинствѣ имѣній, уничтожитъ всякую возможность исправнаго полученія повинностей и ихъ учета, остановитъ земледѣліе въ помѣщичьихъ поляхъ, произведетъ неимовѣрное замѣшательство въ сельскомъ хозяйствѣ, возбудитъ въ крестьянахъ ропотъ, зависть и несогласія, поселитъ между ними и помѣщикомъ недовѣріе, наводнитъ административныя мѣста жалобами, произведетъ смуты и всеобщее неспокойствіе, а въ концѣ-концовъ, послѣ многочисленныхъ обоюдныхъ потерь и недоразумѣній, все-таки заставитъ сдѣлать уравненіе надѣла.

Противъ этого заявленія Тарновскій и Галаганъ снова сослались на всегдашнее существованіе въ Малороссіи подворнаго пользованія, съ наслѣдственнымъ правомъ крестьянъ на участки надѣла. Уравненіе надѣловъ было бы такимъ нарушеніемъ этого права и насильственнымъ введеніемъ въ Малороссіи общиннаго пользованія землею, что послѣ такого общаго передѣла, при дальнѣйшемъ измѣненіи численнаго состава семей, уже не было бы основаній не дѣлать новыхъ передѣловъ. Отъ такого насильственнаго переворота въ экономической жизни крестьянскаго сословія въ Малороссіи уже конечно можно было бы ожидать гораздо болѣе смутъ и волненій, чѣмъ отъ благоразумнаго оставленія за каждымъ крестьянскимъ дворомъ того, чѣмъ онъ нынѣ пользуется и чѣмъ пользовались его отцы и дѣды. При томъ же то, что предлагаетъ депутатъ отъ большинства Черниговскаго Комитета, въ сущности и не есть уравненіе надѣловъ. Подъ уравненіемъ должно было бы разумѣть то, еслибъ всѣ находящіяся нынѣ въ каждомъ имѣніи въ пользованіи крестьянскія земли были передѣлены между ними поровну по душамъ или по работникамъ. Но большинство Черниговскаго Комитета предлагаетъ однообразные надѣлы въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи по $1\frac{1}{4}$ дес. на душу, въ среднихъ по $1\frac{1}{2}$, въ сѣверныхъ безплодныхъ по 2 дес., кото-

рыя, впрочемъ, сойдутъ на тѣ же $1\frac{1}{2}$ дес., такъ какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ каждая десятина поступающей въ надѣлъ крестьянамъ огородной земли считается за три. Это количество земли несравненно ниже средняго размѣра существующихъ пѣшихъ участковъ. Такимъ образомъ предлагается не уравненіе земель между нынѣшними тяглыми, полутяглыми и пѣшими хозяйствами, а отобраніе батьковскихъ земель у всѣхъ тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя ихъ имѣли и приведеніе ихъ къ тому скудному размѣру, которымъ помѣщики, послѣ водворенія въ Малороссіи крѣпостнаго права, надѣляли прикрѣпленный къ ихъ имѣніямъ сбродъ людей беземельныхъ, не имѣющихъ рабочаго скота и, слѣдовательно, почти бездомныхъ и получившихъ впервые свою осѣдлость вслѣдствіе введенія крѣпостнаго права. Едва-ли такое обезземеленіе исконныхъ представителей Малороссійскаго сельскаго сословія, при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, можно было бы назвать улучшеніемъ быта крестьянъ, такъ какъ отъ этого обезземеленія владѣющихъ батьковскими тягловыми участками владѣльцы пѣшихъ участковъ ничего бы не выиграли.

Черниговскій депутатъ отвѣтилъ, что противъ мнимаго наслѣдственнаго права тяглыхъ крестьянъ на поземельные участки достаточныя возраженія были представлены Позеномъ, съ мнѣніемъ котораго онъ по этому предмету совершенно согласенъ, и также какъ и онъ не находитъ никакого неудобства въ передѣлахъ земель между Малороссійскими крестьянами. Затѣмъ онъ согласенъ съ мнѣніемъ Позена и объ относительной непримѣнимости градаціи повинностей къ Черниговской, точно также какъ и къ Полтавской губерніи.

На это Тарновскій и Галаганъ отвѣчали, что если въ Полтавской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской губерніи дѣйствительно справедливо, что черноземная почва довольно однородна во всемъ крестьянскомъ надѣлѣ и обложеніе первой десятины высшею повинностью находитъ свое оправданіе только въ томъ, что въ эту десятину входятъ усадебныя земли, то въ сѣверныхъ уѣздахъ различіе между первою и остальными десятинами надѣла весьма велико, что признало косвеннымъ образомъ и большинство

Комитета, приравнивая одну десятину огородной земли къ тремъ десятинамъ полевой. Очевидно, что въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи есть существенное различіе между первою, второю и остальными десятинами надѣла, такъ какъ въ первую десятину входятъ земли усадебныя, огородныя и полевыя, во вторую—однѣ полевыя, а въ остальныхъ десятинахъ почти нѣтъ и полевыхъ земель. Понятно однакоже почему большинство Черниговскаго Комитета не могло и думать о градаціи повинности, такъ какъ, съ одной стороны, при надѣлѣ въ $1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ дес. на душу, второй десятины не существовало, а съ другой, оцѣнка усадебной земли была сдѣлана совершенно независимо отъ общаго опредѣленія повинности за надѣльную землю. При системѣ же оставленія за крестьянами существующаго надѣла и устраненіи отдѣльной оцѣнки усадьбъ, градація повинностей является необходимымъ послѣдствіемъ принятой системы.

Депутатъ Черниговскаго большинства заявилъ, что именно этою системою, основанною на оставленіи за крестьянами существующихъ надѣловъ и произвольнаго опредѣленія причитающихся за нихъ повинностей, интересы помѣщиковъ не ограждены въ разумѣ Высочайшихъ рескриптовъ и повелѣній. Такъ, тяглый надѣлъ въ Малороссіи нисколько не обеспечиваетъ помѣщику тяглой повинности. Рабочій скотъ подверженъ падежамъ, и полученіе наслѣдственнаго тяглаго участка не ставитъ крестьянина въ возможность всегда отбывать тяглую повинность. При крѣпостномъ правѣ дѣло поправлялось произволомъ помѣщика, при отсутствіи же крѣпостныхъ правъ помѣщика тяглый надѣлъ, по мнѣнію Подвысоцкаго, устроитъ неоплатныя повинностныя недоимки, которыя разорятъ и помѣщика и крестьянина. Вообще депутатъ Черниговскаго Комитета заявилъ, что по всѣмъ затронутымъ въ разсужденіяхъ съ нимъ вопросамъ, а именно: по наслѣдственному праву крестьянъ на участки надѣла, по неравномѣрности надѣловъ въ одномъ и томъ же имѣніи, по градаціи и по тяглой повинности—онъ неизмѣнно остается при высказанныхъ имъ убѣжденіяхъ и находитъ, что замѣна предположеній большинства Черниговскаго Губернскаго Комитета новыми предположеніями, несогласными съ мѣстными особенностями губерніи, обрекутъ дворянство губерніи не на посильное пожертвованіе, а

на гибельное разореніе и уничтоженіе большинства дворянскихъ имѣній.

Дальнѣйшія пренія были прекращены Предсѣдательствовавшимъ, за позднимъ временемъ.

---

24 октября, суббота, отъ 12 часовъ до 4 по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 62.

Совѣщаніе съ депутатами: Рязанскими, Воронежскими и Саратовскими.

Общее Присутствіе, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра [1]. Сверхъ членовъ Комисій въ засѣданіи принимали участіе члены отъ Губернскихъ Комитетовъ: *Рязанскаго*—**Офросимовъ** и князь **Волконскій**, *Воронежскаго*—князь **Гагаринъ** и **Крашенинниковъ** и *Саратовскаго*—князь **Щербатовъ** и **Ознобишинъ**.

Рязанскіе депутаты просили разрѣшенія Предсѣдательствовавшаго представить нѣкоторыя общія замѣчанія на доклады Редакціонных Комисій.

Затѣмъ членъ Рязанскаго Губернскаго Комитета Офросимовъ объяснилъ, что большинство этого Комитета, сообразно съ указаніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ, составило проектъ на срочно-обязанный 12-ти-лѣтній періодъ, а за тѣмъ постановило, что всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами прекращаются, а водвореніе ихъ на помѣщичьихъ земляхъ можетъ только быть по обоюдному между помѣщиками и крестьянами соглашенію. Въ противность этому Комисіи предлагаютъ дать

---

[1] Присутствовали 19 членовъ: Булгаковъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Жуковскій, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Милютинъ, Павловъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій и 6 депутатовъ: Рязанскихъ 2, Воронежскихъ 2 и Саратовскихъ 2.

крестьянамъ права безсрочнаго и постояннаго пользованія ихъ надѣлами, за опредѣленныя разъ навсегда Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ и неизмѣнныя повинности и устанавливаютъ тѣмъ небывалый видъ *неполной собственности*. Такой видъ собственности не только представляетъ нарушеніе правъ помѣщиковъ, но не согласенъ и съ духомъ закона. Законъ признаетъ неполною собственностью или такую, на которую существуютъ права другихъ лицъ, въ точности закономъ опредѣленныя, какъ, напримѣръ, сервитуты, права угодій и т. п., или когда *самъ собственникъ*, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣляетъ отъ него владѣніе и передаетъ или уступаетъ его другому лицу, по договору или иному акту. А такъ какъ всѣ акты, по коимъ совершается передача имуществъ во владѣніе, по закону *срочные*, то установленіе безсрочнаго ограниченія права собственности Комисіи проектировать были не въ правѣ.

Возражали Офросимову Любощинскій и Жуковскій. Они объяснили, что Юридическое Отдѣленіе въ своемъ докладѣ не касалось нынѣшнихъ правъ помѣщиковъ на ихъ земли. Оно имѣло въ виду только тѣ отношенія, которыя наступятъ по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, а потому не могло выводить вновь создаваемыхъ отношеній изъ буквы существующихъ узаконеній. Съ государственной точки зрѣнія, при отмѣнѣ крѣпостной зависимости, прежде всего предстояло разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли обеспечить сельское населеніе установленнымъ надѣломъ земли или, освободивъ только личность крестьянъ, сдѣлать это освобожденіе беземельнымъ, и предоставить устройство поземельныхъ отношеній между помѣщиками и освобожденными крестьянами добровольнымъ соглашеніямъ. Высочайшіе рескрипты и постановленіе Главнаго Комитета уже предрѣшили этотъ вопросъ въ первомъ смыслѣ. Такъ же понимало его и большинство Губернскихъ Комитетовъ, такъ какъ только меньшинство проектовъ, подобно Рязанскому, признавало надѣленіе крестьянъ землею срочнымъ на 12-ти-лѣтній періодъ. Имѣя же въ виду будущую безсрочность надѣленія крестьянъ землею и неприкосновенность крестьянскихъ надѣловъ, Юридическое Отдѣленіе уже было въ правѣ, по точному и буквальному смыслу дѣйствующаго закона, признать, что право помѣщиковъ на земли, которыя будутъ пре-

доставлены въ безсрочное пользованіе крестьянъ, все равно за какія повинности, измѣняемыя или неизмѣнныя, есть право *неполной собственности*, такъ какъ въ ст. 432 т. X, ч. I, прямо сказано, что «право собственности бываетъ неполное, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на тоже самое имущество правами, каковы суть: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, и 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ».

На это Рязанскій депутатъ Офросимовъ отвѣтилъ, что Высочайшій рескриптъ совсѣмъ не уничтожалъ крѣпостнаго права, что онъ только требовалъ улучшенія быта крестьянъ, посредствомъ регулированія повинностей и предоставленія крестьянамъ права въ теченіе опредѣленнаго времени выкупить свои усадьбы; а что нынѣ Коммисіи совершенно упраздняютъ крѣпостное право и хотятъ обязать помѣщиковъ отдавать свои земли въ безсрочное и постоянное пользованіе крестьянъ. Это уже не улучшеніе быта крѣпостныхъ людей, но устройство быта свободныхъ поселянъ на счетъ достоянія помѣщиковъ, чего никогда не требовалъ Высочайшій рескриптъ.

Затѣмъ Офросимовъ доказывалъ, что помѣщики имѣли всегда полное право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли и что крестьяне не имѣли ни юридическаго, ни фактическаго права на какую либо часть этихъ земель, такъ какъ законъ не обязывалъ помѣщиковъ надѣлять крестьянъ землею, а только заботился о достаточномъ пропитаніи крѣпостныхъ, и въ случаѣ неисполненія помѣщиками требованій закона, у нихъ отбирались крѣпостные люди, а не земли, имъ принадлежащія. Вслѣдствіе того и помѣщики брали по своему произволу крестьянъ во дворъ, лишали ихъ земли, перемѣняли надѣлы, по своему усмотрѣнію, и налагали на крестьянъ такія повинности, какія только считали возможными. Потому, по мнѣнію Офросимова, узаконеніе безсрочнаго надѣленія крестьянъ землею было бы *споліаціею* права собственности помѣщиковъ также, какъ прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, т. е. введеніе закономъ крѣпостнаго права было въ свое время *споліаціею* права свободы массъ. Конечно и то, и другое могло предприниматься въ видахъ общественной пользы, но вве-

деніе крѣпостнаго права поколебало понятіе о правѣ личности и свободы, а предоставленіе крестьянамъ владѣльческихъ земель въ безсрочное пользованіе поколеблетъ понятіе о правѣ собственности. Но затѣмъ, сказалъ **Офросимовъ**, конечно, является вопросъ, возможно ли въ такомъ громадномъ земледѣльческомъ государствѣ, какъ Россія, освобожденіе болѣе 10-ти милліоновъ земледѣльцевъ безъ земли? и на этотъ вопросъ нельзя иначе отвѣтить, какъ отрицательно. Народъ нашъ не пойметъ никогда тѣхъ юридическихъ началъ, въ силу которыхъ онъ будетъ пущенъ на волю безъ крова и хлѣба, да и государство точно также не будетъ въ состояніи удержать безземельное населеніе въ предѣлахъ, необходимыхъ для гражданскаго устройства и порядка, какъ оно не могло сдѣлать этого въ XVI вѣкѣ, когда оно для водворенія порядка вынуждено было споліировать права личности и свободы людей, введеніемъ крѣпостнаго права. Но если пріобрѣтеніе земель является для крестьянъ государственною необходимостью, то почему же не стремиться къ тому, чтобъ это пріобрѣтеніе совершилось на основаніи дѣйствующихъ законоположеній? Наше гражданское право допускаетъ ст. 575 т. X, ч. I, отчужденіе всякаго недвижимаго имущества за приличное вознагражденіе, если это имущество потребуется для какой либо государственной или общественной пользы. На этомъ основаніи **Офросимовъ** и князь **Волконскій** предлагали включить въ Положеніе о крестьянахъ слѣдующіе два пункта:

«1) Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли; но въ видахъ общей государственной пользы предоставляютъ часть своихъ земель, Положеніемъ опредѣленную, въ собственность крестьянъ, за единовременное за сіи земли вознагражденіе, и

«2) Правительство обязывается, за опредѣленную оцѣнку, пріобрѣсти покупкою уступаемую помѣщиками для государственной пользы землю въ общественную собственность каждаго селенія».

Замѣчанія на соображенія Офросимова были высказаны **Милютинымъ, Любощинскимъ, Петромъ Семеновымъ и Соловьевымъ.**

Сущность ихъ замѣчаній заключалась въ слѣдующемъ: они не сомнѣвались ни въ законномъ правѣ правительства примѣнить въ данномъ случаѣ ст. 575 т. X, ч. I, ни въ томъ, что вообще

выкупъ крестьянскихъ надѣловъ представляетъ и государственную необходимость и единственный возможный исходъ изъ крайне трудной задачи—освободить крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, съ одной стороны не пуская ихъ, какъ выразился Рязанскій депутатъ, «на волю безъ крова и хлѣба», а съ другой стороны, не нарушая правъ собственности и матеріальныхъ интересовъ помѣщиковъ; но выкупъ, представляющій громадную финансовую операцію, не можетъ быть осуществленъ немедленно, да и внезапное осуществленіе его произвело бы слишкомъ рѣзкій кризисъ въ неподготовленныхъ къ такому перевороту помѣщичьихъ хозяйствахъ, да и верховная власть, отъ усмотрѣнія которой и можетъ только зависѣть примѣненіе ст. 575, не усматриваетъ надобности прибѣгать къ установленной этою статьею экспропріаціи, въ убѣжденіи, что сами дворяне постепенно предоставятъ опредѣленные Положеніемъ надѣлы на выкупъ крестьянамъ. Отсюда и является необходимость обеспеченія крестьянскаго быта регулированіемъ надѣловъ и повинностей, исходя изъ существующаго факта и предоставленіемъ крестьянамъ права пользованія регулированнымъ надѣломъ, за регулированныя же повинности. Но такъ какъ выкупъ обусловленъ согласіемъ помѣщика и не стѣсненъ никакими сроками, то и право пользованія крестьянъ надѣлами можетъ быть только безсрочнымъ. Если въ нашемъ законодательствѣ положительный законъ, по буквальному смыслу своему, допускаетъ отчужденіе владѣльческихъ земель въ видахъ государственной или общественной пользы путемъ экспропріаціи, то нельзя признать противными духу законовъ и ограниченія правъ собственности въ видахъ той же государственной пользы. Въ этомъ духѣ поступало государство и въ предшедшее царствованіе въ юго-западномъ краѣ введеніемъ инвентарей, закрѣпившихъ даже за безправными крѣпостными еще крестьянами права пользованія помѣщичьими землями, дало крестьянамъ даже сервитутныя права на помѣщичьи лѣса и угодья, обращая ихъ тѣмъ самымъ, согласно опредѣленію закона, въ неполную собственность. Не признавалось противорѣчащимъ духу законовъ и освобожденіе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ, гдѣ установленіе неприкосновенности крестьян-

скихъ надѣльныхъ земель (Bauerland) создало или по крайней мѣрѣ узаконило форму неполной дворянской собственности. Отъ Положенія о выкупѣ Комисіи ожидаютъ сравнительно довольно быстраго осуществленія выкупа; отъ правительства всегда будетъ зависѣть разрубить впослѣдствіи гордіевъ узелъ, введеніемъ обязательнаго выкупа или примѣненіемъ 575 ст. къ имѣніямъ, въ коихъ выкупъ не состоялся въ то время, когда уже большинство имѣній перейдетъ на выкупъ, но все же до тѣхъ поръ за крестьянами, чтобъ не лишить ихъ «крова и хлѣба», должно быть обеспечено пользованіе землею, что и составляетъ ограниченіе права собственности помѣщика не на вѣчное, но во всякомъ случаѣ на *безсрочное* время, потому что опредѣлить въ точности срокъ повсемѣстнаго введенія выкупа, при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставленъ нынѣ законодатель, не предстоитъ возможности. Во всякомъ случаѣ, въ такомъ, конечно, ограничивающемъ права собственности помѣщика предоставленіи крестьянамъ безсрочнаго пользованія отводимыми имъ, согласно Положенію, надѣлами члены Комисій отступленія отъ духа закона не усматривали.

Затѣмъ Рязанскіе депутаты **Офросимовъ** и князь **Волконскій** представили свои возраженія противъ оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ. По объясненію Офросимова, Рязанскій Губернскій Комитетъ связанъ былъ требованіемъ Высочайшаго рескрипта объ улучшеніи быта крестьянъ на время срочно-обязаннаго періода. Улучшеніе быта крестьянъ могло состоять только въ уменьшеніи обязательныхъ для крестьянъ повинностей и предоставленіи имъ большей свободы труда. Но такъ какъ Губернскій Комитетъ не считалъ для себя возможнымъ принуждать помѣщиковъ къ какимъ бы то ни было добровольнымъ пожертвованіямъ, то ему оставалось только достигать уменьшенія повинностей, уменьшая пропорціонально надѣлъ до той нормы, которую онъ считалъ необходимою для обеспеченія быта крестьянъ. Этотъ крайній предѣлъ, по мнѣнію обоихъ Рязанскихъ депутатовъ, долженъ быть таковъ, чтобъ крестьяне этимъ надѣломъ были поставлены въ независимое отъ притѣсненія помѣщиковъ положеніе при наймѣ у нихъ земель, но отнюдь не въ такое, чтобъ наемъ крестьянами земель былъ бы для нихъ излишнимъ. Количество

надѣла, по мнѣнію Рязанскихъ депутатовъ, должно, конечно, находиться въ зависимости отъ производительности почвы, но отнюдь не отъ малоземелія или многоземелія мѣстностей, при одинаковыхъ условіяхъ. Поэтому, если въ Раненбургскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи Редакціонныя Комисіи приняли за высшую норму надѣла 3 десятины, то не было основанія принять для Сердобскаго уѣзда Саратовской, столь же плодороднаго, какъ и Раненбургскій, 4½ десятины. Конечно, въ Сердобскѣ земли у помѣщиковъ больше, а въ Раненбургѣ ея менѣе; но за то въ Сердобскѣ и трудъ дороже и земля дешевле. Крестьяне пріобрѣтутъ себѣ болѣе денегъ заработкомъ и наймутъ на однѣ и тѣ же деньги бо̀льшее количество земли у помѣщика, поэтому для всѣхъ черноземныхъ мѣстностей, съ трехпольнымъ хозяйствомъ, норма надѣла должна быть одинаковая. Въ дополненіе къ этому объясненію князь **Волконскій** представилъ расчетъ, по которому въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи для обеспеченія крестьянъ необходимо на душу 2 десятины пахатной и 450 сажень усадебной земли, съ выгономъ, а потому оба Рязанскіе депутаты соглашались на принятіе во всей черноземной части губерніи за высшую норму надѣла 2½ десятины на душу, оставивъ во всѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ надѣлъ ниже этой цифры, существующій надѣлъ безъ измѣненія, какъ фактъ того, что крестьяне въ этихъ имѣніяхъ были вполнѣ обеспечены землею, даже и при крѣпостномъ правѣ. Для нечерноземной же части Рязанскіе депутаты предлагали принять за высшую норму надѣла 3 десятины.

На это **Петръ Семеновъ** замѣтилъ, что разъ уже допускается удержаніе существующаго надѣла, то нѣтъ возможности ставить такіе тѣсные предѣлы высшимъ нормамъ, при которыхъ отрѣзки отъ крестьянскихъ надѣловъ сдѣлались бы общимъ правиломъ, а не исключеніемъ. Свѣденія о помѣщичьихъ имѣніяхъ Рязанской губерніи показываютъ, напримѣръ, что въ уѣздахъ Раненбургскомъ, Данковскомъ, Михайловскомъ существующіе надѣлы менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ Скопинскомъ, части Ряжскаго и Пронскомъ, въ которыхъ почва несомнѣнно хуже, хотя она также черноземная, потому нельзя не допустить въ черноземной части Рязанской губерніи по крайней мѣрѣ двухъ мѣстностей, изъ

коихъ только въ лучшей возможно было бы допустить пониженіе высшаго размѣра надѣла противъ предположеній Комисій. Что же касается до нечерноземной части губерніи, то здѣсь различіе въ количествѣ надѣловъ, при неоднородности почвы, еще значительнѣе и уже нѣтъ никакой возможности приравнивать, напримѣръ, промышленный Егорьевскій уѣздъ и нечерноземную часть Зарайскаго къ болотистому и лѣсистому Касимовскому и къ заокской части Спасскаго. Отъ того Комисіи никакъ не могутъ согласиться на принятіе одной нормы для высшаго надѣла въ черноземной и другой въ нечерноземной части губерніи, и весьма желательно, чтобъ гг. депутаты не уклонились отъ помощи Редакціоннымъ Комисіямъ въ правильномъ раздѣленіи губерній на мѣстности.

Князь Волконскій и Офросимовъ отвѣтили, что они считаютъ своимъ долгомъ сообщить всѣ свѣденія, которыми сами обладаютъ, и, становясь на точку зрѣнія Комисій, постараются раздѣлить губернію правильнѣе, чѣмъ она была раздѣлена въ первоначальныхъ предположеніяхъ.

Признавъ правильнымъ разверстаніе уѣздовъ и частей ихъ между черноземною и нечерноземною полосою, они указали въ черноземной полосѣ, какъ наиболѣе заслуживающіе пониженія высшихъ надѣловъ, уѣзды: Раненбургскій, Данковскій, Михайловскій и части Зарайскаго и Рязанскаго, а въ нечерноземной полосѣ указали, какъ на худшіе — на Касимовскій и на окскую часть Спасскаго, а какъ на лучшіе—на заокскую часть Зарайскаго, Егорьевскій уѣздъ и на нечерноземную часть Сапожковскаго. Комисіи впослѣдствіи воспользовались этими указаніями [1]).

---

[1]) Уже при первоначальныхъ предположеніяхъ Комисій выходила отрѣзка отъ крестьянскихъ надѣловъ свыше 50 тысячъ десятинъ. При повѣркѣ надѣловъ Комисія уменьшили ихъ размѣры въ Раненбургскомъ, Данковскомъ, Михайловскомъ и частяхъ Ряжскаго, а также Касимовскаго на $^1/_4$ десят., а въ половинѣ Сапожковскаго на $^1/_2$ десят., въ частяхъ Спасскаго на 1 и $1^1/_2$ дес., а Рязанскій и Егорьевскій подраздѣлили на двѣ части, изъ коихъ въ одной уменьшили, а въ другой увеличили надѣлъ, такъ что отрѣзки увеличились на 11 тысячъ десятинъ. Положеніе 19 февраля уменьшило еще надѣлы въ частяхъ Рязанскаго, Егорьевскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго и во всемъ Зарайскомъ и Касимов-

Очередь перешла къ объясненіямъ съ Воронежскими депутатами.

Изъ нихъ князь **Гагаринъ** заявилъ, что проектъ Положенія Воронежскаго Комитета основанъ на столь различныхъ съ проектомъ Комисій началахъ, что онъ можетъ только заявить о полномъ своемъ несогласіи съ предположеніями Комисій. Воронежскій Губернскій Комитетъ, отказываясь отъ принадлежавшаго ему личнаго крѣпостнаго права, какъ на дѣлѣ, такъ и во всѣхъ актахъ, считалъ необходимымъ надѣлить крестьянъ землею только на переходный, срочно-обязанной періодъ, въ томъ размѣрѣ, который былъ признанъ Комитетомъ необходимымъ для обезпеченія ихъ быта, а именно въ размѣрѣ $3\frac{1}{2}$ десят. на тягло ($1\frac{1}{3}$ десят. на душу). Причина, вызвавшая такое именно надѣленіе крестьянъ землею, заключается въ томъ, что Воронежскій Дворянскій Комитетъ, признавъ временное ограниченіе гражданскихъ правъ крестьянъ необходимымъ послѣдствіемъ ихъ бывшаго крѣпостнаго состоянія, нашелъ справедливымъ обязать ихъ хотя бы самыми ограниченными надѣлами земли отъ помѣщиковъ, для того, чтобы воздержать ихъ отъ вредныхъ увлеченій въ пріисканіи себѣ новыхъ мѣстъ поселеній и новыхъ средствъ къ жизни и доставить имъ возможность продолжать свой земледѣльческій промыселъ только на первое, опредѣленное извѣстнымъ срокомъ, время, за опредѣленныя повинности. Что же касается до послѣдующаго періода, то Воронежскій Комитетъ не находилъ никакой необходимости наложенія на дворянъ - землевладѣльцевъ какихъ бы то ни было стѣсненій или ограниченій въ распоряженіи ими своею собственностью. Всѣмъ извѣстно, что производительность свободнаго труда гораздо вѣрнѣе обезпечиваетъ нужды рабочаго класса, нежели земледѣліе, которое, кромѣ необходимаго для него капитала, зави-

---

скомъ на $\frac{1}{4}$ десят., что увеличило отрѣзку еще на 9 тысячъ десятинъ. Въ надѣлъ крестьянамъ поступило милліонъ десятинъ, а если бы были приняты предположенія большинства Рязанскаго Комитета, то надѣлы крестьянъ въ губерніи составили бы только 600 тысячъ десят. За дворянствомъ Рязанской губерніи, по надѣленіи крестьянъ, согласно Положенію 19 февраля 1861 года, осталось болѣе 1,300,000 десят. земли, изъ коей немного болѣе 250,000 десят. перешло впослѣдствіи въ руки другихъ сословій.

сить отъ столькихъ случайностей, что можетъ быть не безвыгодно только для крупныхъ землевладѣльцевъ. Редакціонныя же Комисіи придумали совершенно новое начало, ни Высочайшими рескриптами, ни журналами Главнаго Комитета не поставленное въ обязанность помѣщикамъ, а именно—начало *безсрочнаго пользованія,* которое противорѣчитъ прямому пониманію о правахъ собственности и вводитъ административнымъ путемъ начало коммунизма. Всѣ же соображенія о томъ, какое впечатлѣніе на народныя массы можетъ произвести то или другое разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, по мнѣнію князя Гагарина, не могутъ имѣть никакого значенія. Если въ принятомъ преобразованіи сословныхъ отношеній взять за основаніе столь опасныя соображенія и въ силу ихъ нарушать права, освященныя закономъ, то не останется камня на камнѣ отъ всего государственнаго зданія.

Милютинъ отвѣтилъ на это замѣчаніе, что при совершенно непримиримомъ несогласіи взглядовъ депутата Воронежскаго Губернскаго Комитета съ Комисіями сколько нибудь подробное совмѣстное съ нимъ обсужденіе предположеній Комисій не можетъ принести никакой пользы.

Приглашенный къ сообщенію своихъ замѣчаній другой Воронежскій депутатъ **Крашенинниковъ** представилъ только нѣсколько частныхъ соображеній по разнымъ вопросамъ.

По предмету *охраненія лѣсовъ* онъ высказалъ почти тѣ же соображенія, какія были уже высказаны другими депутатами—онъ желалъ, чтобъ частная лѣсная стража была снабжена особыми знаками и вооружена правомъ преслѣдованія и поимки порубщиковъ, чтобъ полиція оказывала содѣйствіе къ прекращенію лѣсныхъ пожаровъ, высылкою значительнаго числа людей; но высказался противъ ограниченія лѣсной торговли и противъ наложенія штрафовъ за нахожденіе ночью въ чужомъ лѣсу.

По отношенію къ вопросамъ *о рабочихъ* **Крашенинниковъ** высказался въ пользу рабочихъ книжекъ, но находилъ преждевременною всякую регламентацію, ограждающую работника противъ злоупотребленій отдающаго его въ наймы домохозяина.

По вопросу *о народномъ продовольствіи* онъ возражалъ противъ общественныхъ запашекъ, но запасные хлѣбные магазины признавалъ необходимыми; только при дороговизнѣ строительныхъ

матеріаловъ въ Воронежской губерніи полагалъ, что вмѣсто возведенія построекъ для хлѣбныхъ магазиновъ можно хлѣбъ хранить въ ямахъ.

На все это **Петръ Семеновъ** отвѣчалъ депутату Крашенинникову, что при предположенныхъ Воронежскимъ Губернскимъ Комитетомъ нормахъ надѣловъ не можетъ быть и рѣчи не только объ общественныхъ запашкахъ, но даже и хлѣбныхъ запасахъ.

По вопросу о страхованіи **Крашенинниковъ** полагалъ сдѣлать *обязательное взаимное страхованіе* отдѣльное по каждой губерніи, назначивъ за обязательную норму оцѣнку двора въ 50 руб., но дозволяя домохозяевамъ возвышать эту норму до $^2/_3$ дѣйствительной стоимости двора.

По отношенію къ докладамъ Отдѣленій Комисій **Крашенинниковъ** высказалъ мысль, что единственнымъ разумнымъ исходомъ крестьянскаго дѣла онъ признаетъ освобожденіе крестьянъ съ землею путемъ обязательнаго выкупа, на основаніи ст. 575 т. X, ч. I, а что до этого выкупа за крестьянами должны быть удержаны въ пользованіи ихъ надѣлы за повинности, выполненіе или поступленіе которыхъ должно быть гарантировано правительствомъ. **Крашенинниковъ** высказывался однако противъ предоставленія крестьянамъ на выкупъ существующихъ надѣловъ въ предѣлахъ тѣхъ высокихъ maximum'овъ, которые были проектированы Комисіями, доказывая, что такіе размѣры надѣловъ затруднятъ выкупную операцію, да и не представляютъ необходимости для обеспеченія крестьянскаго быта. Оцѣнку земли по предположеніямъ Комисій онъ находилъ крайне низкою и несогласною съ цѣнами, за которыя отдаются съ торговъ въ аренду казенныя земли.

На вопросъ **Петра Семенова**, какое количество надѣла Воронежскій депутатъ предполагаетъ необходимымъ для обеспеченія крестьянскаго быта, **Крашенинниковъ** отвѣтилъ цифрою двухъ десятинъ на душу съ усадьбою. О способахъ выкупа онъ вызвался представить свои соображенія Редакціоннымъ Комисіямъ [1]).

---

[1]) Эти соображенія представлены въ Комисіи не были. При повѣркѣ высшихъ надѣловъ Редакціонныя Комисіи понизили ихъ размѣры въ 3-хъ уѣздахъ на полдесятины—съ $3^1/_2$ на 3, а еще въ 4-хъ также на полдесятины—съ $4^1/_2$ на 4. Глав-

Очередь перешла къ разсужденіямъ съ Саратовскими депутатами.

Прежде всего князь Щербатовъ и Ознобишинъ отвѣчали на вопросы членовъ Комисій, относящіеся къ особымъ вопросамъ, возникшимъ при разработкѣ крестьянскаго дѣла. Относительно лѣсной стражи и помощи при тушеніи лѣсныхъ пожаровъ они высказали мнѣніе почти одинаковое съ другими депутатами, но находили возможнымъ стѣснить лѣсную торговлю, требованіемъ предъявленія билетовъ отъ вотчинниковъ, изъ дачъ которыхъ совершалась продажа. По отношенію къ вопросамъ о наймѣ рабочихъ, Саратовскіе депутаты развили въ нѣкоторой подробности свои предположенія относительно введенія и употребленія рабочихъ книжекъ. По вопросу о сельскихъ магазинахъ, Саратовскіе депутаты полагали, что по мѣрѣ улучшенія и усиленія путей сообщенія, какъ водныхъ, такъ и сухопутныхъ, запасные хлѣбные магазины все менѣе и менѣе будутъ нужны, но на первое время признавали ихъ необходимыми, и высказались категорически противъ *общественныхъ запашекъ*. По вопросу о взаимномъ страхованіи, Саратовскіе депутаты объяснили, что они раздѣляютъ мнѣніе, уже высказанное Воронежскимъ депутатомъ Крашенинниковымъ, но обращаютъ вниманіе Комисій на необходимость введенія страхованія скота, страдающаго отъ опустошительныхъ падежей.

ный Комитетъ еще понизилъ надѣлы въ 2-хъ уѣздахъ, на одну четверть десятины—съ 3½ на 3¼, въ одномъ, на полдесятины—съ 3½ на 3 и въ 3-хъ, уже пониженныхъ, еще на полдесятины—съ 4 на 3½. Отрѣзка у крестьянъ, по исправленнымъ Редакціонными Комисіями предположеніямъ, должна была составить 38 тысячъ десятинъ—на 3,400 десятинъ болѣе противъ первоначальныхъ предположеній. Измѣненіе Главнымъ Комитетомъ имѣло послѣдствіемъ увеличеніе отрѣзки еще на 14 тысячъ десятинъ, но вслѣдствіе введеннаго уже Главнымъ Комитетомъ правила о даровомъ надѣлѣ, крестьяне отказались еще приблизительно отъ 100 тысячъ десятинъ, такъ что всей земли крестьяне получили въ надѣлъ въ Воронежской губерніи 570 тысячъ десятинъ. Согласно же предположеніямъ Воронежскаго Губернскаго Комитета надѣлъ бы ихъ составилъ 240 тысячъ десятинъ. За дворянствомъ Воронежской губерніи осталось, по приведеніи въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 года, 1,570,000 десятинъ земли, изъ коихъ впослѣдствіи до 1878 года менѣе 200 тысячъ десятинъ перешло въ руки другихъ сословій.

На просьбу **Милютина** сообщить Комисіямъ свой взглядъ на безсрочное пользованіе, Саратовскіе депутаты отвѣчали, что они вполнѣ признаютъ необходимость предоставленія крестьянамъ части помѣщичьей земли въ безсрочное пользованіе; въ сознаніи того, что прочная осѣдлость нужна не только на срочно-обязанный періодъ, но и послѣ него, но полагаютъ, что безсрочность такого пользованія, впредь до выкупа, должна быть обязательною для обѣихъ сторонъ, разумѣя подъ одною стороною помѣщика, а подъ другою—сельское общество въ полномъ его составѣ. При этомъ Саратовскіе депутаты возражали противъ доводовъ Комисій въ пользу неизмѣнности повинности, и считали необходимымъ установить періодическую переоброчку повинностей, сообразно съ измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбъ.

Соловьевъ отстаивалъ настойчиво необходимость узаконенія неизмѣнности повинности, а **Милютинъ** высказалъ свое убѣжденіе въ томъ, что еслибъ законъ и установилъ переоброчку, разумѣется черезъ продолжительный срокъ, потому что колебать условія пользованія землею, опредѣленныя актами, вскорѣ послѣ ихъ совершенія, уже совсѣмъ невозможно, то правительство было бы приведено въ большое затрудненіе требованіемъ закона такой переоброчки. Въ одной половинѣ Россіи, гдѣ земля не имѣетъ большой производительности и гдѣ устанавливаемыя Положеніемъ повинности гораздо выше земельной ренты и значительная часть повинности падаетъ на личный трудъ, правительственная переоброчка должна была бы поставить повинности въ соотвѣтствіе съ выгодами, извлекаемыми крестьянами непосредственно отъ ихъ надѣловъ, и переоброчка послужила бы не только къ невыгодѣ, но и къ разоренію многихъ помѣщиковъ. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ черноземныхъ, гдѣ наемныя платы и поземельныя ренты могутъ дѣйствительно возрасти весьма значительно въ теченіе продолжительнаго періода времени, нельзя не принять въ соображеніе, что большая половина имѣній будетъ уже на выкупѣ, а переоброченныя имѣнія будутъ поставлены въ столь различныя условія отъ состоящихъ на выкупѣ, что, при необязательности выкупа для помѣщиковъ, дѣйствительно можно ожидать возбужденія крестьянъ противъ помѣщиковъ, не дающихъ своего согласія на выкупъ ранѣе переоцѣнки повинностей. При томъ же и самая

переоцѣнка возбудила бы множество споровъ и недоразумѣній, потому что, при разнообразіи экономическихъ условій въ каждомъ имѣніи, она должна быть не огульная, а отдѣльная по каждому имѣнію. Предрѣшать же нынѣ, за продолжительный періодъ, самый способъ переоцѣнки едва-ли возможно и удобно, а простое указаніе на нее въ законѣ, хотя и могло бы быть допущено для удовлетворенія единогласныхъ заявленій гг. депутатовъ; но, по личному убѣжденію Милютина, это указаніе закона останется мертвою буквою, такъ какъ едва-ли найдется и впослѣдствіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, который приметъ на себя осуществленіе переоброчки во всѣхъ владѣльческихъ имѣніяхъ Имперіи [1]).

Затѣмъ Саратовскіе депутаты представили еще свои возраженія противъ допущенія выкупа крестьянскихъ усадьбъ отдѣльными домохозяевами и противъ предоставленія крестьянамъ въ пользованіе, и въ особенности на выкупъ, *существующихъ* надѣловъ, полагая, что Саратовскій Губернскій Комитетъ уже достаточно обеспечилъ бытъ крестьянъ, предоставленіемъ имъ въ надѣлъ по 2 десятины на душу пахатной земли въ имѣніяхъ съ трехпольнымъ и $3\frac{1}{2}$ десятины при залежномъ хозяйствѣ, и дѣйствовалъ, руководствуясь не скупостью или мелочною расчетливостью, а желаніемъ ограничить обязательныя отношенія лишь предѣлами крайней необходимости. При такомъ надѣлѣ оброкъ Саратовскимъ Комитетомъ, съ платою за усадьбу, исчисленъ въ 6 руб. 63 коп. съ души, а такой оброкъ уже даетъ вполнѣ правительству возможность къ осуществленію выкупа. Комисіи же предположили такіе размѣры надѣла, что Саратовскіе депутаты признаютъ ихъ непримѣнимыми къ Саратовской губерніи.

На это **Милютинъ** отвѣтилъ, что Комисіи, по причинамъ уже достаточно развитымъ, какъ и въ ихъ докладахъ, такъ и при

---

[1]) Какъ извѣстно, когда въ 1881 году наступилъ срокъ переоброчки повинности, установленный статьею 185 мѣстнаго Великороссійскаго Положенія, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не рѣшилось произвести этой переоброчки, которая, по Высочайше утвержденному мнѣнію Комитета Министровъ, была отложена, а затѣмъ 28 декабря 1881 года состоялся Высочайшій указъ объ обязательномъ выкупѣ съ 1 января 1883 года. Пол. Собр. Зак., № 575.

обмѣнахъ мыслей съ депутатами, конечно, ни въ какомъ случаѣ не отступятся отъ своего взгляда на необходимость оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ, но высшіе размѣры надѣловъ по губерніямъ будутъ еще пересмотрѣны и уменьшены вездѣ, гдѣ то окажется возможнымъ. Окончательное же рѣшеніе вопроса о надѣлѣ, конечно, будетъ зависѣть отъ государственной власти [1].

На этомъ засѣданіе было закрыто Предсѣдательствовавшимъ, за позднимъ временемъ.

Развитіе болѣзни Ростовцова. — Всеподданнѣйшее письмо его и отвѣтъ на него Государя. — Записка Камергера Михаила Александровича Безобразова.

Государь Императоръ, по возвращеніи въ октябрѣ мѣсяцѣ изъ совершеннаго Имъ тогда путешествія въ южную Россію, нашелъ Ростовцова уже больнаго [2]. Довольно продолжительная разлука съ Государемъ прервала нить почти повседневныхъ сношеній ихъ по крестьянскому дѣлу; почему, послѣ первыхъ свиданій, Ростовцовъ еще 23 октября 1859 года обратился къ Государю съ письмомъ, въ которомъ представилъ обзоръ или очеркъ различныхъ мнѣній, которыя ходили тогда въ обществѣ

---

1) Высшіе надѣлы при пересмотрѣ были понижены Комисіями только по Кузнецкому уѣзду на полдесятины—на 4 вмѣсто $4^1/_2$ десят.; въ Сердобскомъ на четверть десятины—на $4^1/_4$ вмѣсто $4^1/_2$. Положеніе 19 февраля 1861 года понизило еще надѣлъ: въ Саратовскомъ уѣздѣ на полдесятины—на 4 вмѣсто $4^1/_2$; но повысило въ Сердобскомъ на $^1/_4$ десятины, а затѣмъ еще понизило высшій надѣлъ въ южной части Камышинскаго уѣзда на полдесятины—на 6 вмѣсто $6^1/_2$ и Царицынскаго—на 7 вмѣсто $7^1/_2$. Ничтожное пониженіе высшихъ надѣловъ во второмъ періодѣ занятій Комисій произошло отъ того, что и по первоначальнымъ ихъ предположеніямъ отрѣзка земель у крестьянъ должна была простираться до 150 тысячъ десятинъ. Пониженіе высшихъ надѣловъ во второмъ періодѣ увеличило эту отрѣзку еще на 4 тысячи, а пониженіе Положенія 19 февраля еще на 10 тысячъ десятинъ. Статья закона о даровомъ надѣлѣ изъяла изъ пользованія крестьянъ еще 80 тысячъ десятинъ земли, и въ надѣлъ крестьянамъ поступило всего 834 тысячи десятинъ. По предположеніямъ Саратовскаго Комитета надѣлы крестьянъ составили бы 600 тысячъ десятинъ.

2) Некрологъ І. И. Ростовцова. Сост. Ѳ. Еленевымъ 19 февраля 1860 года, стр. 16.

между лицами, такъ или иначе принимавшими участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, причемъ онъ старался указать къ чему именно стремились Редакціонныя Комисіи. Въ концѣ книги, въ приложеніяхъ, приводимъ этотъ документъ во всемъ его объемѣ [1].

Это письмо до послѣднихъ его строкъ было написано, подъ диктовку Якова Ивановича Ростовцова, рукой секретаря его Ѳ. П. Еленева, и поэтому на подлинномъ въ концѣ сдѣлана была Ростовцовымъ собственноручная приписка: «Простите великодушно, Ваше Величество, что письмо это писано не моею рукой; оно было готово еще въ воскресенье, по возвращеніи моемъ отъ Васъ; я все еще надѣялся самъ переписать его, но проходитъ пятый уже день и я все еще не въ силахъ этого сдѣлать».

Въ одномъ мѣстѣ этого письма Ростовцовъ, перечисляя желанія Губернскихъ Комитетовъ и членовъ ихъ, вызванныхъ въ Петербургъ и разложивъ ихъ на 6 главныхъ категорій, писалъ между прочимъ:

«д) Пятые желаютъ *немедленнаго отдѣленія* крестьянъ отъ помѣщиковъ и немедленнаго же общаго *обязательнаго выкупа*, видя въ этомъ, можетъ быть и очень справедливо, исходъ всего вопроса самый простой и самый удобный.

«е) Шестые предпочитаютъ *выкупъ полюбовный и постепенный*, дабы крестьянинъ входилъ въ новую жизнь и въ новыя отношенія не вдругъ, а пріучаясь мало-по-малу къ новому порядку вещей».

На подлинномъ оба эти пункта были отчеркнуты сбоку карандашемъ и противъ послѣдняго, подъ буквою *е* было отмѣчено рукою Государя Императора тоже карандашемъ: «вотъ чего и я хочу».

Затѣмъ, на поляхъ письма Я. И. Ростовцова Государь Императоръ написалъ ему собственноручно:

«Гатчина, 25 октября 1859 года.

«Крайне сожалѣю, любезный Яковъ Ивановичъ, что вы, какъ кажется, не на шутку занемогли. Убѣдительнѣйше прошу васъ

---

[1]) Бумаги Ростовцова послѣ кончины его были возвращены его семейству по особому Высочайшему повелѣнію. Сообщеніемъ этой переписки я обязанъ

себя поберечь и отложить важныя ваши занятія пока совсѣмъ не оправитесь.

«Обзоръ положенія святаго нашего дѣла и различныя мнѣнія гг. членовъ отъ дворянскихъ Комитетовъ совершенно согласны со всѣми свѣденіями, которыя до меня доходятъ съ различныхъ сторонъ. Между тѣмъ кромѣ Шидловскаго Я еще получилъ два адреса отъ 18 и отъ 5 членовъ. Послѣдній въ особенности ни съ чѣмъ не сообразенъ и дерзокъ до крайности. По выздоровленіи вашемъ желаю, чтобы они всѣ были обсужены въ Главномъ Комитетѣ въ Моемъ присутствіи. Если гг. эти думаютъ своими попытками Меня испугать, то они очень ошибаются.

«Я слишкомъ убѣжденъ въ правотѣ возбужденнаго нами святаго дѣла, чтобы кто либо могъ меня остановить въ довершеніи онаго. Но главный вопросъ состоитъ въ томъ, какъ его довершить.

«Въ этомъ, какъ и всегда, надѣюсь на Бога и на помощь тѣхъ, которые, подобно вамъ, добросовѣстно желаютъ этого столь же искренно, какъ Я и видятъ въ этомъ спасеніе и будущее благо Россіи.

«Не унывайте, какъ Я не унываю, хотя часто приходится переносить много горя, и будемъ вмѣстѣ молить Бога, чтобы Онъ насъ наставилъ и укрѣпилъ.

«Обнимаю васъ отъ всей души

А.»

Около того же времени, именно въ половинѣ октября, была представлена Государю, бывшимъ тогда шефомъ корпуса жандармовъ, княземъ Василіемъ Андреевичемъ Долгоруковымъ, записка камергера Михаила Александровича Безобразова, бывшаго впослѣдствіи Петербургскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, самаго горячаго и убѣжденнаго защитника своего сословія, о значеніи и положеніи, какое занимало и должно занимать, по его

семейству Ростовцова. Она была напечатана въ Русск. Вѣстн., 1866 г., за февраль, № 2, стр. 726—731.

мнѣнію, русское дворянство на поприщѣ государственной дѣятельности и въ Совѣтѣ Монарха.

На поляхъ этой записки были сдѣланы Государемъ собственноручныя отмѣтки, и разсмотрѣніе ея, какъ и упомянутыхъ выше всеподданнѣйшихъ адресовъ членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, было поручено Главному Комитету по крестьянскому дѣлу, по обсужденіи которымъ записки, М. А. Безобразовъ былъ временно удаленъ изъ Петербурга съ воспрещеніемъ въѣзда въ столицы [1]).

Въ началѣ болѣзни Якова Ивановича у него обнаружились признаки внутренняго воспаленія. Ему ставили на спину мушки, съ цѣлью произвести внѣшнее отвлеченіе; послѣ у него сталъ образовываться на спинѣ, къ боку, карбункулъ. Во время усиленія болѣзни онъ нѣсколько разъ спрашивалъ, что̀ говорятъ доктора [2]); на успокоительные отвѣты онъ говорилъ нѣкоторымъ изъ приближенныхъ: Я чувствую, что не переживу этой болѣзни, не съ моей комплекціей пережить ее. Въ другой разъ онъ сказалъ сыну, Михаилу Яковлевичу: Если это карбункулъ, то я не перенесу операціи.

Не смотря ни на что̀, когда и совсѣмъ ужь не присутствовалъ въ общихъ собраніяхъ Комисій, онъ не переставалъ внимательно слѣдить за ходомъ работъ по крестьянскому дѣлу.

---

[1]) Русскій Архивъ за 1888 годъ. Выпускъ 12 (декабрь), стр. 601—615.

[2]) Въ продолженіи болѣзни пользовали Ростовцова доктора: Обломіевскій, Реклицкій, Шипулинскій и Смѣльскій.

28 октября, середа, отъ 12 часовъ до 4-хъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 63.

Совѣщанія съ депутатами: Псковскими, Новгородскимъ, Рязанскимъ и Симбирскимъ.

Общее Присутствіе въ 12 часовъ утра [1]. Кромѣ членовъ Комисій прибыли къ засѣданію члены отъ Губернскихъ Комитетовъ: *Псковскаго* — **Николай Волковъ** и **Голенищевъ-Кутузовъ**; *Новгородскаго* — **Косаговскій**; *Рязанскаго* — **Кошелевъ**, и *Симбирскаго*—**Шидловскій.**

Члены Псковскаго Губернскаго Комитета, соглашаясь съ возможностью оставленія существующихъ надѣловъ, не превышающихъ опредѣленныхъ Положеніемъ наибольшихъ размѣровъ, возражали противъ крайне высокихъ размѣровъ надѣловъ, проектированныхъ Комисіями, а именно: 8 десятинъ для уѣздовъ Холмскаго и Торопецкаго и 6 для всѣхъ остальныхъ и утверждали, что такихъ размѣровъ въ ихъ губерніи не существуетъ.

Соловьевъ и **Петръ Семеновъ** оспаривали, что такіе надѣлы не только существуютъ, но что и при проектированныхъ высшихъ размѣрахъ, подлежащихъ конечно еще пересмотру, выходятъ довольно значительныя отрѣзки.

Псковскіе депутаты продолжали отрицать существованіе такихъ надѣловъ, а членъ, завѣдывавшій дѣлами Комисій, **Петръ Семеновъ**, взявъ подлинные списки свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ, выводилъ на справку и на выдержку тѣ имѣнія, въ коихъ надѣлы были выше предположенныхъ Комисіями высшихъ надѣловъ.

---

[1]) Присутствовали 20 членовъ: Булгаковъ, Апраксинъ, Бунге, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желтухинъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, князь Паскевичъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ, Тарновскій, князь Черкасскій и Ярошинскій и 5 депутатовъ: Псковскихъ 2, Новгородскій, Рязанскій и Симбирскій по одному.

По предложенію **Милютина** рѣшено было доставить къ слѣдующему засѣданію полную справку и расчетъ по Псковской губерніи, извлеченный изъ подлинныхъ свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

На вопросъ **Петра Семенова**, какой же высшій надѣлъ принимаютъ гг. депутаты, они предложили принять по всей губерніи высшій размѣръ надѣла въ $4\frac{1}{2}$ десятины на душу. Дальнѣйшія пренія съ Псковскими депутатами были отложены до слѣдующаго засѣданія [1]).

Затѣмъ очередь перешла къ объясненіямъ съ Новгородскимъ депутатомъ. **Косаговскій** возражалъ противъ признанія крестьянскихъ строеній собственностью крестьянъ, противъ безсрочности пользованія и неизмѣняемости повинности, предположенныхъ Комисіями, но заявилъ, что онъ считаетъ обязательный выкупъ единственнымъ законнымъ и мирнымъ исходомъ крестьянскаго вопроса. При этомъ Новгородскій депутатъ полагалъ, что количество выкупаемой земли должно быть основано не на количествѣ земли, состоящей нынѣ въ пользованіи крестьянъ, а на количествѣ земли дѣйствительно необходимой для обезпеченія крестьянскаго быта, поэтому онъ не соглашался съ высокими размѣрами надѣловъ, проектированными Комисіями и считалъ размѣръ надѣла въ 9 десятинъ на тягло, опредѣленный по тщательномъ изученіи мѣстныхъ условій Новгородскимъ Губернскимъ Комитетомъ, вполнѣ

---

[1]) При первоначальныхъ предположеніяхъ Комисій отрѣзки составили бы 50 тысячъ десятинъ. При пересмотрѣ высшихъ надѣловъ Комисіи уменьшили проектированные высшіе размѣры надѣловъ въ Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ на 2 десятины—на 6 вмѣсто 8, а въ остальныхъ на 1 десятину—на 5 вмѣсто 6, вслѣдствіе чего отрѣзки должны были составить уже болѣе 100 тысячъ десятинъ. Положеніе 19 февраля уменьшило еще надѣлы въ трехъ уѣздахъ на полдесятины, что увеличило отрѣзки еще на 12 тысячъ десятинъ. Крестьяне въ Псковской губерніи получили въ надѣлъ 805 тысячъ десятинъ. Въ случаѣ же принятія предложенія депутатовъ, надѣлъ крестьянъ составилъ бы 725 тысячъ десятинъ, а если бъ принятъ былъ предложенный Псковскимъ Губернскимъ Комитетомъ (9 десятинъ на тягло), то надѣлъ крестьянъ въ губерніи ни въ какомъ случаѣ не превышалъ бы 600 тысячъ десятинъ. Въ собственности дворянства Псковской губерніи, по введеніи Положенія 19 февраля, осталось полтора милліона десятинъ. Изъ нихъ 300 тысячъ десятинъ перешло впослѣдствіи до 1878 года въ личную собственность купцовъ и крестьянъ.

достаточнымъ. Въ случаяхъ же, гдѣ надѣлъ не можетъ достигнуть этой нормы, онъ полагалъ необходимымъ, за основанiе расчета повинности и выкупной суммы, принять градацiю повинности, т. е. неравномѣрное обложенiе десятинъ надѣла [1]).

Затѣмъ Новгородскiй депутатъ сообщилъ еще нѣкоторые свои взгляды на мѣстное хозяйственно - распорядительное управленiе въ уѣздахъ и губернiи, развитое имъ въ подробности въ его письменномъ отзывѣ.

Членъ Рязанскаго Губернскаго Комитета **Кошелевъ**, представляя замѣчанiя на доклады Юридическаго Отдѣленiя, высказался противъ безсрочнаго надѣленiя крестьнъ землею и предлагалъ заключенiе доклада Юридическаго Отдѣленiя № 2 формулировать слѣдующимъ образомъ:

« 1) Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащiя имъ земли; но ради общей государственной пользы они имѣютъ предоставить часть земель, Положенiемъ опредѣленную, въ собственность крестьянства за единовременное за сiи земли вознагражденiе, на основанiи статьи 575, ч. I т. X Свода Законовъ Гражданскихъ.

« 2) Крестьянскiя общества обязываются, за опредѣленную цѣну,

[1]) Первоначально предположенные Комисiями высшiе размѣры надѣла въ Новгородской губернiи были въ уѣздахъ Бѣлозерскомъ, Кириловскомъ, Устюжскомъ и Тихвинскомъ по 8 десятинъ, въ остальныхъ по 6 десятинъ на душу, а такъ какъ при крѣпостномъ правѣ значительная часть помѣщиковъ Новгородской губернiи предоставляла всѣ свои земли въ пользованiе крестьянъ, и ничего не оставляла за собою, то и при этихъ высокихъ предѣльныхъ цифрахъ у крестьянъ отрѣзывалось 500 тысячъ десятинъ. При пересмотрѣ высшихъ надѣловъ, Комисiи уменьшили ихъ: на двѣ десятины въ одной части Тихвинскаго уѣзда, на одну въ Устюжскомъ и на полдесятины въ остальныхъ, кромѣ Демьянскаго, увеличивъ тѣмъ отрѣзки еще на 30 тысячъ десятинъ. Главный Комитетъ понизилъ еще на одну десятину высшiе надѣлы въ уѣздахъ Бѣлозерскомъ, Устюжскомъ, на полдесятины въ Кириловскомъ, распространивъ $5^1/_2$ десятинную норму на весь уѣздъ, а также привелъ къ одной нормѣ въ $5^1/_2$ десятинъ весь Боровичскiй уѣздъ, что увеличило отрѣзки еще на 25 тысячъ десятинъ. Всего же крестьяне получили надѣла въ губернiи, по Положенiю 19 февраля 1861 года, 1,045,000 десятинъ. Въ собственности дворянства осталось 3,400,000 десятинъ, изъ которыхъ впослѣдствiи (къ 1878 году) до одного миллiона десятинъ перешло, путемъ продажи, въ руки другихъ сословiй. Еслибъ была принята норма, предположенная Губернскимъ Комитетомъ, то надѣлъ крестьянъ въ Новгородской губернiи составилъ бы 667,000 десятинъ.

выкупить, съ помощью государственнаго кредита, уступаемыя помѣщиками, ради общей государственной пользы, земли въ общинную собственность каждаго селенія.

«3) Право собственности на пріобрѣтенныя крестьянами земли принадлежитъ цѣлому обществу, а отдѣльнымъ его членамъ предоставляется только право владѣнія.

На это Милютинъ и Любощинскій отвѣтили, что это предложеніе возбуждаетъ снова вопросъ объ обязательномъ выкупѣ, который былъ уже достаточно исчерпанъ въ предшедшемъ засѣданіи Комисій.

На доклады Административнаго Отдѣленія Кошелевъ одобрилъ высказанную въ 1-мъ докладѣ Отдѣленія мысль о томъ, что нужно избѣгнуть созданія въ крестьянской администраціи двухъ инстанцій, какъ это было тогда у государственныхъ крестьянъ и возражалъ противъ принятой общимъ собраніемъ Комисій замѣны названія сельскаго общества волостью, а поземельной общины—мірскимъ обществомъ, объясняя, что эта замѣна названія можетъ спутать понятія исполнителей Положенія и привести ихъ къ созданію въ крестьянскомъ управленіи двухъ инстанцій, противъ которыхъ справедливо высказывалось Административное Отдѣленіе. Кошелевъ напоминалъ Комисіямъ, что въ большинствѣ случаевъ сельское общество и поземельная община совпадаютъ между собою, и только въ меньшинствѣ случаевъ эти понятія расходятся. А потому, по мнѣнію Кошелева, нужно было признать административною единицею *сельское общество*, отнюдь не переименовывая его въ волость, а поземельныя общины признать за его дроби, и перечисливъ дѣла, подвѣдомыя сельскимъ сходамъ и сельскимъ управленіямъ, отмѣтить, какія изъ нихъ рѣшаются на полномъ сельскомъ сходѣ и какія на общинномъ, если община не совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, придавъ этимъ частнымъ общиннымъ сходамъ, въ силу того, что они могутъ существовать и тамъ, гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія, названіе участковыхъ сходовъ. Эти сходы по частямъ сельскихъ обществъ водились и доселѣ. Затѣмъ Кошелевъ настаивалъ на необходимости самостоятельнаго устройства сельскаго быта, дарованіемъ дворянству и крестьянамъ мѣстнаго самоуправленія, путемъ децентрализаціи среднихъ и низшихъ дѣлъ, передачею ихъ мѣст-

ной общественной дѣятельности въ мѣстныхъ собраніяхъ и учрежденіяхъ, въ которыхъ должны быть соединены и личные землевладѣльцы и крестьяне.

По отношенію къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія самыя существенныя замѣчанія Кошелева относились къ вопросу о надѣлахъ. Соглашаясь съ справедливостью мысли объ оставленіи за крестьянами существующихъ надѣловъ, онъ возражалъ противъ широкихъ предѣловъ maximum и minimum, между которыми были поставлены эти надѣлы. По мнѣнію Кошелева высшій надѣлъ въ $2^1/_2$ десятины на душу по южную сторону Оки и въ 3 десятины по сѣверную былъ бы вполнѣ достаточенъ. За то для низшихъ надѣловъ также должно было бы принять болѣе высшія нормы, за которыя Кошелевъ признавалъ $1^3/_4$ десятины на душу по южную сторону Оки и 2 по сѣверную. По отношенію къ повинности, Кошелевъ возставалъ противъ предположенной Комисіями ея неизмѣнности, принимая въ соображеніе, что правительство имѣетъ въ виду выкупъ и дворянство его желаетъ. Кошелевъ полагалъ возможнымъ установить повинности только на срочно-обязанный періодъ, въ теченіе коего эти повинности имѣютъ быть выкупленными, при пособіи правительства, чрезъ уплату помѣщикамъ капитализированной суммы сихъ повинностей.

На предложеніе Кошелева о размѣрѣ надѣловъ, Петръ Семеновъ доказывалъ цифрами, что при предложенныхъ имъ высшихъ нормахъ отрѣзки изъ крестьянскихъ надѣловъ будутъ громадны, а прирѣзки незначительны [1].

На замѣчаніе о неизмѣнности повинности, Соловьевъ отвѣчалъ, что еслибъ возможно было установить обязательный и притомъ еще срочный выкупъ крестьянскихъ повинностей, то, конечно, ни о какой неизмѣнности повинности въ предположеніяхъ Комисій не могло бы быть и рѣчи.

Очередь перешла къ заявленіямъ депутата отъ большинства Симбирскаго Губернскаго Комитета—Шидловскаго.

---

[1]) Нынѣшнія свѣденія о поземельной собственности дозволяютъ расчислить эти отрѣзки и прирѣзки съ достаточною точностью. При принятіи предложенія Кошелева отрѣзка отъ крестьянскихъ надѣловъ составила бы свыше 250 тысячъ десятинъ, а прирѣзки далеко не достигли бы 25 тысячъ десятинъ.

На доклады Юридическаго Отдѣленія членъ Симбирскаго Губернскаго Комитета замѣтилъ, что высказанное Юридическимъ Отдѣленіемъ раздѣленіе дворянскихъ земель по праву владѣнія—на собственность полную и неполную—противорѣчитъ основной мысли крестьянской реформы, искажаетъ смыслъ нашихъ законовъ и можетъ имѣть дурныя послѣдствія, порождая въ крестьянахъ мысль, что они имѣютъ общее съ помѣщиками право на земли. По мнѣнію члена Симбирскаго Комитета, для успѣшнаго хода реформы, нужно подтвердить, согласно Высочайшему рескрипту, права помѣщика на землю, чтобъ крестьяне видѣли съ самаго начала, что они никакихъ правъ на землю не имѣютъ и могутъ сдѣлаться поземельными собственниками, не иначе, какъ посредствомъ пріобрѣтенія земель *покупкою* и что эта покупка не можетъ быть совершена иначе, какъ по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ.

Относительно докладовъ Административнаго Отдѣленія членъ Симбирскаго Комитета возражалъ противъ предположеннаго Отдѣленіемъ общественнаго самоуправленія, и полагалъ, что помѣщикъ долженъ быть признанъ, какъ то предположено Симбирскимъ Губернскимъ Комитетомъ, *начальникомъ общества*, и права его, какъ таковаго, опредѣленныя съ достаточной ясностью, должны принадлежать ему вслѣдствіе естественнаго порядка вещей, что собственникъ есть хозяинъ своей собственности.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, объ усадьбахъ, членъ Симбирскаго Губернскаго Комитета замѣтилъ, что хотя онъ состоитъ депутатомъ такого Комитета, который отказался безвозмездно отъ своихъ правъ на строенія крестьянъ, но утверждаетъ, что Хозяйственное Отдѣленіе не въ правѣ было положить, что «всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу». Такое постановленіе, по мнѣнію члена Симбирскаго Комитета, находилось бы въ противорѣчіи и съ Высочайше указаннымъ началомъ и съ законами о собственности, ибо въ 4138 ст. т. IX Св. Зак. о состояніяхъ сказано: «земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, также какъ и домы крестьянскіе, на сихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику». По мнѣнію члена Симбирскаго Губернскаго Комитета помѣщики имѣли законное право на всю движи-

мость крестьянъ. Это право существуетъ и нынѣ, говорилъ онъ, и можетъ быть уничтожено только тогда, когда дворянство само опредѣлитъ передать это право крестьянамъ безвозмездно. Симбирское дворянство такъ и сдѣлало; но признавать строенія собственностью крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ дворянство, по мѣстнымъ условіямъ, не признало того возможнымъ, Хозяйственное Отдѣленіе не имѣло права.

По докладамъ о надѣлахъ членъ Симбирскаго Комитета возсталъ прежде всего противъ приводимаго Комисіями принципа сохраненія въ пользованіи крестьянъ тѣхъ надѣловъ, которыми они доселѣ пользовались. По мнѣнію члена Симбирскаго Губернскаго Комитета существующее надѣленіе крестьянъ землею произошло отъ тѣхъ отношеній, какія существуютъ между помѣщикомъ и крестьянами; съ измѣненіемъ этихъ отношеній надѣлы должны измѣниться. Симбирскій Губернскій Комитетъ призналъ достаточнымъ для обеспеченія быта крестьянъ и выполненія ими обязанностей къ правительству $1\frac{1}{2}$ дес. на ревизскую душу, а Хозяйственное Отдѣленіе, не пояснивъ даже, почему оно признаетъ такой надѣлъ недостаточнымъ, отвергло комитетскія положенія и назначило другія нормы надѣла, располагая такимъ образомъ собственностью помѣщиковъ, безъ ихъ на то согласія.

Затѣмъ членъ Симбирскаго Губернскаго Комитета представилъ свои возраженія противъ принципа надѣленія крестьянъ землею въ *безсрочное пользованіе*. Онъ ссылался на то, что въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ правилъ для безсрочныхъ договоровъ и контрактовъ, а потому договоръ между помѣщикомъ и крестьянами, о пользованіи сими послѣдними помѣщичьею землею, можетъ быть только *срочный*.

Вотъ почему Симбирскій Губернскій Комитетъ въ §§ 71 и 72 своего проекта положилъ, что надѣлъ крестьянъ, за опредѣленныя проектомъ Положенія повинности, предоставляется крестьянамъ только на 12-ти-лѣтній періодъ срочно-обязаннаго ихъ состоянія, а что дальнѣйшее право пользованія этою землею предоставляется добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами. Еще менѣе, по мнѣнію члена Симбирскаго Губернскаго Комитета, можетъ быть рѣчь о неизмѣнности разъ навсегда опредѣленныхъ повинностей.

Наконецъ членъ Симбирскаго Губернскаго Комитета, относительно размѣровъ повинностей, старался доказать, что эти повинности предположены Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ до такой степени несообразно съ дѣйствительною стоимостью натуральныхъ повинностей, что помѣщики были бы разорены, еслибъ проектъ Редакціонныхъ Комисій осуществился. Въ доказательство своего мнѣнія членъ Симбирскаго Губернскаго Комитета привелъ расчетъ по 75 изслѣдованнымъ имъ имѣніямъ Симбирскаго уѣзда. Этотъ расчетъ былъ основанъ по групамъ имѣній (съ надѣлами крестьянъ въ $4^1/_2$, 4, 3 и 2 дес. на ревизскую душу) на сравненіи настоящаго въ то время дохода съ господской запашки, обдѣлываемой крѣпостнымъ трудомъ, за вычетомъ платимыхъ процентовъ по залогу въ кредитныя учрежденія, съ денежною повинностью, установлявшеюся съ крестьянскихъ надѣловъ Комисіями, также за вычетомъ тѣхъ же процентовъ. При такомъ расчетѣ выходило, что въ имѣніяхъ, съ надѣломъ въ $4^1/_2$ и 4 дес., помѣщики должны были потерять $^2/_3$ своего чистаго дохода, въ имѣніяхъ съ 3 дес. надѣла—$^8/_9$, а въ имѣніяхъ съ 2 дес. надѣла—$^{14}/_{15}$. На основаніи изложенныхъ имъ соображеній депутатъ **Шидловскій** пришелъ къ заключенію о полной невозможности осуществленія предположеній Комисій и о необходимости утвержденія, какъ для Симбирской, такъ и для всѣхъ другихъ губерній, тѣхъ проектовъ Положеній, которые были выработаны Губернскими Комитетами.

Замѣчанія члена Симбирскаго Губернскаго Комитета были прерываемы возраженіями членовъ Комисій, въ которыхъ принимали участіе: **Милютинъ**, **Любощинскій**, князь **Черкасскій**, **Петръ Семеновъ**, **Соловьевъ** и **Татариновъ**, бывшій предъ тѣмъ также членомъ Симбирскаго Губернскаго Комитета.

Сущность этихъ возраженій заключалась въ слѣдующемъ: правительство, признавая право собственности помѣщиковъ, какъ на тѣ земли ихъ имѣній, которыя состояли въ непосредственномъ пользованіи, такъ и на тѣ, которыя, состоя въ пользованіи ихъ крестьянъ, служили обеспеченіемъ быта сихъ послѣднихъ и отправленія ими государственныхъ повинностей, твердо рѣшилось, при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, сохранить за ними тѣ земельные надѣлы, которые и впредь необходимы

для обезпеченія быта крестьянскаго сословія и лежащихъ на немъ повинностей. Эта рѣшимость верховной власти на *земельное*, а не на *безземельное* освобожденіе крестьянъ достаточно выразилась, какъ въ Высочайшихъ рескриптахъ, такъ и въ томъ направленіи, которое дано было Комисіямъ съ самаго начала ихъ дѣятельности, избраннымъ довѣріемъ Государя, ихъ Предсѣдателемъ. Для Комисій несомнѣнно, что обезпеченіе выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ земельными надѣлами только на краткосрочный (12-ти-лѣтній) періодъ, какъ то предположилъ Симбирскій Губернскій Комитетъ, съ возвратомъ потомъ крестьянскихъ надѣловъ въ полное распоряженіе помѣщика, сдающаго эту землю крестьянамъ, на какихъ ему угодно условіяхъ, не соотвѣтствовало бы Высочайшей волѣ, а потому обязательное надѣленіе крестьянъ землею не можетъ быть временнымъ и притомъ еще кратковременнымъ. Срочнымъ оно могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если къ заранѣе опредѣленному сроку былъ бы опредѣленъ обязательный для помѣщиковъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ. Но такъ какъ такой выкупъ также противорѣчилъ бы заявленной Комисіямъ Высочайшей волѣ, то надѣленіе крестьянъ землею можетъ быть только *безсрочное*. Это то обстоятельство и опредѣляетъ весьма существенное различіе между тѣми владѣльческими землями, распоряженіе которыми не подлежитъ никакому ограниченію, и тѣми, изъ коихъ по будущему закону, устанавливающему отношенія между крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, и ихъ бывшими помѣщиками, помѣщики не могутъ сдѣлать никакого инаго употребленія, кромѣ взиманія въ свою пользу установленныхъ закономъ повинностей съ крестьянъ, въ постоянное пользованіе которыхъ эти земли предоставляются составляемымъ новымъ закономъ. Это то и дало поводъ Комисіямъ признать первую категорію земель *полною*, а вторую—*неполною* собственностью помѣщиковъ. Что же касается до размѣровъ надѣловъ, закрѣпляемыхъ за крестьянами при ихъ освобожденіи, то этотъ вопросъ не былъ предрѣшаемъ правительствомъ, на тотъ конецъ, чтобы мнѣнія призванныхъ верховною властью на совѣтъ, при обсужденіи предстоящей и столь важной государственной реформы, мѣстныхъ Губернскихъ Комитетовъ высказались бы совершенно свободно, и мнѣнія эти высказались

чрезвычайно разнообразно, при чемъ очевидно, что это разнообразіе не оправдывается различіемъ мѣстныхъ условій, очень хорошо извѣстныхъ Комисіямъ. Не только въ находящихся въ сходныхъ условіяхъ сосѣднихъ губерніяхъ нормы надѣловъ, предложенныя Комитетами, весьма различны, но и въ одной и той же губерніи большинство и меньшинство Комитетовъ высказало по этому различныя мнѣнія. Такъ, большинство Нижегородскаго Комитета предложило надѣлить крестьянъ по 2 дес. на ревизскую душу, а меньшинство—по $1^1/_3$ дес. Наоборотъ, большинство Симбирскаго—полутора десятинами, одно меньшинство—двумя съ половиной десятинами, а другое предложило оставить за крестьянами существующіе надѣлы. Но вообще нѣтъ сомнѣнія, что большинство Губернскихъ Комитетовъ предложило весьма скудные размѣры надѣловъ. Едва-ли необходимы особыя доказательства на то, что въ многоземельной и притомъ по преимуществу земледѣльческой Симбирской губерніи $1^1/_2$ дес. на душу, что составитъ $3^3/_4$ дес. на тягло, т. е., за исключеніемъ усадьбы и луга, по 1 дес. казенной мѣры въ полѣ, есть надѣлъ вполнѣ недостаточный для обеспеченія быта крестьянъ и отправленія ими повинностей. Въ настоящее время едва-ли найдутся въ Симбирской губерніи, за исключеніемъ малоземельныхъ, такія имѣнія, въ которыхъ крестьяне были бы надѣлены менѣе 2 дес. хозяйственной мѣры въ полѣ, на тягло.

Впрочемъ, споръ о томъ, какое количество земли въ какой мѣстности слѣдуетъ считать достаточнымъ для обеспеченія быта и отправленія повинностей—есть споръ неразрѣшимый, потому что взгляды на то, что должно быть признано достаточнымъ, могутъ быть крайне различны; поэтому Комисіи были вынуждены искать разрѣшенія вопроса въ существующемъ фактѣ. Если крестьяне могли вообще существовать при тѣхъ надѣлахъ, которыми пользовались, то, слѣдовательно, эти надѣлы могутъ быть признаны достаточными. Едва-ли въ мѣстностяхъ, гдѣ земля имѣла какую нибудь цѣнность и могла приносить какую нибудь пользу, помѣщики часто давали въ надѣлъ крестьянамъ излишнее противъ необходимаго для ихъ обеспеченія количество земли. Исключенія, конечно, могли быть и обусловливались великодушіемъ или беззаботностью помѣщиковъ. Въ имѣніяхъ заглазныхъ, оброчныхъ,

гдѣ помѣщики не считали для себя выгоднымъ или возможнымъ вести собственное полевое хозяйство, основанное на крѣпостномъ трудѣ, въ пользованіе крестьянъ могли попасть излишнія земли, но этотъ фактъ именно и поправляется опредѣленіемъ высшихъ размѣровъ надѣловъ, предположенныхъ Комисіями. Согласиться же на предлагаемыя Губернскимъ Комитетомъ скудныя нормы надѣловъ, Комисіи не могутъ ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ введеніе этихъ нормъ имѣло бы послѣдствіемъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отрѣзку отъ крестьянъ значительной части, въ Симбирской губерніи около половины, существующихъ надѣловъ [1]). О какомъ же улучшеніи быта крестьянъ могла бы быть рѣчь, если бы ихъ освобожденіе имѣло послѣдствіемъ отобраніе отъ нихъ большей части той земли, которою издавна пользовались ихъ отцы и дѣды, и оставленіе за ними лишь небольшой ея части, и то только на двѣнадцати-лѣтній періодъ, послѣ котораго всѣ крестьянскіе надѣлы, по предложенію Симбирскаго Губернскаго Комитета, должны возвратиться въ безусловное распоряженіе помѣщиковъ, и могли бы быть нанимаемы крестьянами, только на предложенныхъ помѣщиками условіяхъ, что было бы равносильно полному обезземеленію крестьянъ. Если же присовокупить къ тому предположеніе Симбирскаго Губернскаго Комитета о признаніи помѣщика, какъ собственника нанимаемой крестьянами земли, начальникомъ сельскаго общества, то не-

---

[1]) Высшіе размѣры надѣловъ, первоначально предположенные Редакціонными Комисіями, были: въ Алатырскомъ, Ардатовскомъ, Курмышскомъ уѣздахъ 3½, а въ остальныхъ 4½ десятины на душу. При этомъ отрѣзка изъ крестьянскихъ надѣловъ составила бы уже свыше 40,000 дес.; при провѣркѣ высшихъ надѣловъ, Комисіи уменьшили размѣры ихъ въ Симбирскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ на полдесятины, а въ остальныхъ—на четверть десятины, что увеличило отрѣзку на 15,000 дес. Положеніе 19 февраля еще уменьшило высшіе размѣры надѣловъ—въ уѣздахъ Корсунскомъ и Буинскомъ на полдесятины, въ Симбирскомъ, Сызранскомъ и Сенгилеевскомъ на четверть десятины, что еще увеличило отрѣзку на 14,000 дес., такъ что бывшіе владѣльческіе крестьяне Симбирской губерніи получили въ надѣлъ 530,000 дес. (изъ 600,000). Если бы крестьяне Симбирской губерніи были надѣлены согласно постановленіямъ большинства Губернскаго Комитета, то они получили бы только около 300,000 дес., т. е. какъ разъ половину существовавшаго надѣла. За дворянствомъ губерніи осталось, по приведеніи въ дѣйствіе Положенія 19 февраля, 1,250,000 дес., изъ коихъ впослѣдствіи до 1878 года менѣе 80,000 дес. перешли въ руки другихъ сословій.

сомнѣнно, что разница создаваемаго такимъ проектомъ для крестьянъ Положенія противъ существующаго нынѣ и до нѣкоторой степени патріархальнаго крѣпостнаго права будетъ не въ пользу крестьянъ. Относительно неизмѣнности повинности, разъ опредѣленной за крестьянскіе надѣлы, Комисіи имѣли въ виду, что скорая переоцѣнка повинности можетъ быть весьма невыгодною для обѣихъ сторонъ и послужить источникомъ большихъ затрудненій для правительства.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ предположенныя Редакціонными Комисіями повинности не ниже существующихъ наемныхъ платъ за землю или поземельной ренты, надежда на переоцѣнку повинностей, которая разумѣется будетъ въ черноземныхъ губерніяхъ въ пользу помѣщика, можетъ только отдалить развязку неудобныхъ для обѣихъ сторонъ обязательныхъ отношеній, путемъ выкупа этихъ повинностей. Наоборотъ, въ значительнѣйшей части Россіи, гдѣ предположенныя Комисіями повинности, при всей ихъ умѣренности, далеко превышаютъ наемныя платы за землю и поземельную ренту, тамъ переоцѣнка повинности, т. е. приведеніе ее въ соотвѣтствіе съ поземельною рентою, будетъ разорительна для помѣщиковъ, и вызоветъ съ ихъ стороны многочисленныя противодѣйствія. Конечно, въ пользу періодической переоброчки повинности могутъ быть представлены весьма вѣскіе доводы, и вопросъ этотъ заслуживаетъ новаго и внимательнаго разсмотрѣнія Комисій, но во всякомъ случаѣ, если бы даже и былъ принятъ принципъ переоброчки, то срокъ для ближайшаго ея осуществленія долженъ быть назначенъ весьма отдаленный. Наконецъ, относительно размѣровъ повинностей и соотвѣтствія ихъ съ количествомъ надѣловъ всѣ частныя и мѣстныя замѣчанія гг. депутатовъ могутъ быть приняты Комисіями съ признательностью, потому что назначеніе соотвѣтствующихъ высшимъ размѣрамъ повинностей высшихъ надѣловъ намѣчено не окончательно, а только предварительно; но расчеты члена Симбирскаго Губернскаго Комитета относительно потерь помѣщиковъ въ Симбирскомъ уѣздѣ кажутся членамъ Редакціонныхъ Комисій крайне не убѣдительными. Эти расчеты основаны на томъ предположеніи, что единственною замѣною нынѣшнихъ доходовъ съ имѣній помѣщиковъ, находящихся на господской

запашкѣ, будутъ служить предположенные Комисіями оброки за крестьянскіе надѣлы, а что съ остающихся за надѣломъ крестьянъ земель помѣщики не получатъ никакихъ доходовъ. Съ этимъ предположеніемъ члены Комисій согласиться не могутъ. Крестьяне, перешедшіе на оброкъ, будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи, по уничтоженіи барщины, столько свободнаго времени, что они не могутъ найти ему другаго примѣненія въ земледѣльческихъ губерніяхъ, какъ наниматься на работы у помѣщиковъ. Предполагать же, что при свободномъ трудѣ, во всякомъ случаѣ болѣе производительномъ, чѣмъ крѣпостной трудъ, нельзя получать доходовъ съ достаточно плодородныхъ Симбирскихъ пашень, обработкою ли ихъ, или отдачею въ наемъ или аренду, невозможно. Существующіе надѣлы крестьянъ, далеко не достигающіе размѣровъ надѣловъ удѣльныхъ крестьянъ губерніи, вовсе не такъ велики, чтобъ крестьяне не захотѣли охотно нанимать оставшіяся за ихъ надѣломъ владѣльческія земли. Съ развитіемъ благосостоянія отдѣльныхъ, хотя бы исключительныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, съ постепеннымъ приростомъ населенія, потребность на наемъ земель съ каждымъ годомъ будетъ возрастать, а наемныя платы за землю увеличиваться. Въ заключеніе члены Комисій высказали убѣжденіе, что при столь существенномъ различіи во взглядахъ на дѣло освобожденія крестьянъ, мнѣнія Комисій и большинства Симбирскаго Губернскаго Комитета представляются во всякомъ случаѣ непримиримыми между собою, что предположенія Комисій также, какъ и проектъ большинства Симбирскаго Губернскаго Комитета, имѣютъ только характеръ предположеній до тѣхъ поръ, пока верховная власть своимъ утвержденіемъ не дастъ преимущества тѣмъ или другимъ изъ этихъ предположеній.

Симбирскій депутатъ сказалъ затѣмъ, что онъ имѣетъ *положительныя основанія* думать, что предположенія Редакціонныхъ Комисій останутся только предположеніями и никогда не увидятъ своего осуществленія, и удалился изъ залы Общаго Присутствія Комисій [1]).

[1]) Бывшій Симбирскій депутатъ Шидловскій впослѣдствіи сознавался, что доходы съ его имѣнія, десятокъ лѣтъ спустя послѣ освобожденія крестьянъ, значительно возрасли и что опасенія Губернскихъ Комитетовъ и депутатовъ были преувеличены.

Засѣданіе было окончено по предложенію Предсѣдательствовавшаго, такъ какъ время было уже позднее.

---

31 октября, суббота, отъ 12½ часовъ до 4 часовъ 10 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 64.

Совѣщаніе съ депутатами: Псковскими, Астраханскимъ и С.-Петербургскимъ.

Общее Присутствіе въ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса къ 12 часамъ дня [1]). Прибыли депутаты: *Псковской* губерніи—Василій Васильевичъ **Голенищевъ-Кутузовъ** и Николай Степановичъ **Волковъ**; *Астраханской* (Предсѣдатель тамошней соединенной Судебной Палаты)—Николай Николаевичъ **Кишенскій**, и *Санктпетербургской*, тогда Губернскій Предводитель Дворянства, вмѣстѣ и членъ Комисій, графъ Петръ Павловичъ **Шуваловъ**.

За болѣзнію Якова Ивановича Ростовцова предсѣдательствовалъ **Булгаковъ**. Завтракали.

Петръ Семеновъ былъ оппонентомъ Кишенскаго: онъ обратилъ вниманіе Присутствія на то, что въ Астраханской губерніи всего лишь немного болѣе 30-ти владѣльческихъ имѣній и въ нихъ немного болѣе 5,500 крестьянъ; но что къ сожалѣнію свѣденія объ этихъ имѣніяхъ не отличаются ни полнотою, ни достаточностью, такъ какъ изъ нихъ нельзя даже получить понятія о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ. Во многихъ имѣніяхъ показаны только

---

1) Присутствовали 17 членовъ: Булгаковъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Кристофари, Любощинскій, Милютинъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ, князь Черкасскій и четыре депутата.

усадебныя земли и пашни, а о пастбищахъ, залежахъ и зарос-ляхъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, нѣтъ и помину.

Кишенскій: Въ Астраханской губерніи лѣсныхъ зарослей со-всѣмъ нѣтъ, а казенные лѣса, показываемые по управленію госу-дарственными имуществами, суть мифъ, ихъ нѣтъ въ природѣ; покосовъ же, залежей и степей никто никогда не мѣрилъ.

Петръ Семеновъ: Вы возражали еще противъ срока на пере-селеніе крестьянъ.

Кишенскій: Къ чему же стѣснять тутъ помѣщиковъ срокомъ на заявленіе о переселеніи,—они знаютъ свои имѣнія.

Милютинъ: Мы именно имѣли въ виду, что многіе ими не занимаются.

Кишенскій: Это впрочемъ только мое личное мнѣніе.

Петръ Семеновъ: Вы высказались также противъ градаціи по-винности, а градація предлагается нами для того, что нѣкоторыя имѣнія доставляютъ помѣщикамъ доходъ съ промысловъ, а по-тому болѣе возвышенная оцѣнка первой десятины земли обеспе-чиваетъ помѣщика тѣмъ, что въ имѣніяхъ, гдѣ существуютъ малые надѣлы, онъ лишается большей части своего дохода.

Кишенскій не защищалъ особенно мнѣнія, высказаннаго имъ противъ градаціи.

Петръ Семеновъ: Относительно опредѣленія бо́льшаго (maxi-mum) и меньшаго (minimum) размѣра надѣла Комисіи были крайне затруднены недостаточностью представленныхъ свѣденій.

Соловьевъ: Почему въ Астраханскомъ уѣздѣ такія напримѣръ неточныя свѣденія, какія именно у васъ представлены?

Кишенскій: Я не знаю, откуда эти свѣденія. У насъ чиновникъ, который занимался этимъ, тогда заболѣлъ.

Соловьевъ: А позвольте спросить, залежное ли у васъ хозяйство или и другое?

Кишенскій: У насъ луга преимущественно играютъ роль, а система хозяйства трехпольная.

Соловьевъ: Мнѣ извѣстно, что въ Царевскомъ уѣздѣ, напримѣръ, нѣтъ трехпольнаго хозяйства и не можетъ его быть въ Астрахан-ской губерніи, и если мы предоставляемъ 3 и 4 дес. на душу въ губерніяхъ при трехпольномъ хозяйствѣ, гдѣ земля дорога, то въ залежномъ именно такое же количество земли не можетъ

обеспечить хозяина. При предположеніяхъ Астраханскаго Губернскаго Комитета, относительно надѣла, крестьянину нельзя вести никакого хозяйства.

Кишенскій: Это постановилъ Комитетъ. Я не уполномоченъ отступать отъ этихъ цифръ.

Булгаковъ: Мы отъ васъ и не требуемъ этого, а только просимъ васъ разъяснить намъ основанія вашихъ цифръ.

Князь **Черкасскій:** Я желалъ бы имѣть свѣденія хозяйственныя. Сколько, напримѣръ, убирается у васъ сѣна? Занимаются ли пашней крестьяне?

Кишенскій: Это трудно сказать. У насъ вообще вѣдь земля никуда не годится, а самую важную роль играетъ трудъ.

Булгаковъ: Я знаю Астраханскую губернію. Тамъ земля дѣйствительно ничего не стоитъ и ничего не доставляетъ. Для убѣжденія въ этомъ намъ и не нужно особенныхъ свѣденій.

Милютинъ: У васъ такъ мало имѣній, что вы могли бы исполнить нашу программу буквально и сдѣлать подробное описаніе каждаго имѣнія.

Кишенскій: Насъ было всего четыре члена въ Комитетѣ. У меня, напримѣръ, имѣніе въ Енотаевскомъ уѣздѣ издѣльное, а есть издѣльныя и у другихъ помѣщиковъ.

Князь **Черкасскій:** А сколько у васъ примѣрно высѣвается хлѣба на десятинѣ?

Кишенскій: Я право не знаю въ точности, у насъ въ губерніи главное, что крестьяне косятъ сѣно—вотъ вся ихъ повинность.

Петръ Семеновъ: Да вотъ у васъ въ губерніи есть примѣръ, что въ одномъ имѣніи надѣлъ по одной десятинѣ на душу, но крестьяне не несутъ никакихъ повинностей.

Булгаковъ: Скажите намъ объ имѣніи совѣтника, кажется, астраханскаго губернскаго правленія, Орлова.

Кишенскій: Есть тутъ же и имѣніе Ахматова, который служитъ здѣсь, не знаю въ какой должности, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; это прекраснѣйшія имѣнія и приносятъ большіе доходы; у Ахматова есть и виноградники.

Булгаковъ (Петру Семенову): Я одно, Петръ Петровичъ, долженъ заявить вамъ—вы тамъ не устроите судьбы крестьянъ надѣломъ даже въ 30, 40 и 45 десятинъ.

Петръ Семеновъ: Однако опредѣленіе высшихъ надѣловъ все-таки представляется необходимымъ для регулированія повинности. Напримѣръ, одна помѣщица Дарья Григорьевна Орлова взимаетъ до 90 р. оброка съ крестьянина; нельзя же, чтобъ такой размѣръ оброка остался и послѣ освобожденія крестьянъ.

Соловьевъ: Ахматовъ составлялъ проектъ о своемъ имѣніи. У него главный источникъ дохода виноградники и вотъ какое разнообразіе представляетъ ваша губернія: рыболовство, виноградники, имѣнія съ залежнымъ хозяйствомъ, съ хлѣбопашествомъ на солонцахъ, и намъ надо бы получить обо всемъ этомъ свѣденія болѣе точныя.

Милютинъ (Кишенскому): Николай Николаевичъ, не укажете ли вы намъ, по крайней мѣрѣ, на средство получить эти свѣденія?

Кишенскій: Да, лучше всего, я полагаю, потребовать ихъ отъ самихъ помѣщиковъ, а можно бы соединить по сходству уѣзды Царевскій и Красноярскій (Астраханской губерніи) съ Камышинскимъ и Царицынскимъ (Саратовской губерніи).

Соловьевъ: Я предложилъ бы ужь въ такомъ случаѣ примѣнить имѣющіяся у насъ удовлетворительныя свѣденія по нѣкоторымъ сосѣднимъ уѣздамъ того же типа и примѣнить къ тѣмъ, для которыхъ именно мы не имѣемъ данныхъ. Напримѣръ, Царевскій уѣздъ находится въ сходныхъ условіяхъ съ Камышинскимъ, Царицынскій съ уѣздами Саратовской и Новоузенскимъ Самарской губерніи; для прочихъ же уѣздовъ необходимо затребовать свѣденія отъ самихъ помѣщиковъ.

Петръ Семеновъ: Енотаевскій уѣздъ вамъ извѣстенъ; тамъ всего два имѣнія и одно ваше.

Кишенскій: Я могу доставить вамъ здѣсь свѣденія, только въ общихъ чертахъ.

Соловьевъ: Вы, можетъ быть, могли бы указать намъ хотя на то, какіе уѣзды можно соединить.

Кишенскій: Да, я могу составить вамъ дополнительную къ моимъ соображеніямъ записку объ этомъ.

Князь Черкасскій: Да, въ общихъ чертахъ.

Булгаковъ: Я знаю тамъ мѣста, гдѣ сыпучій песокъ и крестьяне отодвигали свои поселенія отъ Волги.

Кишенскій: Позвольте мнѣ сказать—это мое собственное мнѣніе. Можетъ быть вы его не примете, но все равно, я долженъ его заявить—по совѣсти, слѣдовало бы предоставить надѣлъ полюбовнымъ соглашеніямъ, и эти соглашенія непремѣнно и вскорѣ послѣдуютъ.

Петръ Семеновъ: Но позвольте спросить, какъ бы вы устроили ваше собственное имѣніе?

Кишенскій: Я бы оставилъ нашимъ крестьянамъ главное, какъ есть осѣдлость и отдалъ бы имъ усадьбы.

Князь **Черкасскій:** А сколько вы даете имъ земли?

Кишенскій: Сколько хотятъ взять.

Петръ Семеновъ: Слѣдовательно, земля вамъ не нужна, вы ее отдаете всю. Такъ отчего же вы не согласны предоставить крестьянамъ изъ всей вашей земли то количество надѣла, которое нашимъ Положеніемъ должно быть опредѣлено. За эту землю вы можете получить выкупъ, а остальную вамъ никто не помѣшаетъ отдавать крестьянамъ по добровольнымъ соглашеніямъ и даже даромъ, особливо если она вамъ не нужна.

Кишенскій: Да, теперь оно такъ, а когда крестьяне будутъ не мои, почему знать, можетъ быть эта земля на что нибудь и пригодится.

Князь **Черкасскій:** А какъ у васъ цѣнность имѣній?

Кишенскій: Мнѣ давали 250 р. за душу, да я не продалъ. Я просилъ больше.

Булгаковъ обратился къ Псковскимъ депутатамъ (Волкову): Не угодно ли вамъ, Николай Степановичъ? Оппонентомъ былъ **Соловьевъ**.

Соловьевъ: Главное ваше разногласіе съ нами относится до надѣла. Позвольте спросить о цифрахъ надѣловъ: почему вы полагаете 4½ дес. на душу какъ наибольшій надѣлъ (maximum) и какъ именно это у васъ: съ усадьбой или безъ усадьбы?

Николай Волковъ и **Голенищевъ-Кутузовъ** вмѣстѣ: Безъ усадьбы.

Николай Волковъ: Вы назвали надѣломъ лѣсà, тогда какъ

пашня и покосъ есть мѣсто, которымъ пользуются, а лѣсъ— мѣсто, изъ котораго пользуются.

Соловьевъ: Мы именно сдѣлали важный пропускъ—исключили изъ надѣла общій выгонъ и тѣмъ уменьшили надѣлъ противъ положеній самихъ помѣщиковъ. Одни не считали выгоновъ, а которые ничего о нихъ не упоминали, тамъ, безъ сомнѣнія, подразумѣвается, что выгоны у нихъ есть; потомъ о посѣвѣ, который вы опредѣляли въ доставленныхъ по губерніи свѣденіяхъ?

Николай Волковъ: Позвольте прежде отвѣчать вамъ на то, что вы сказали о выгонахъ—что несомнѣнно тамъ они есть, гдѣ о нихъ не упоминали, а я полагаю, что это очень сомнительно. У насъ выгоновъ нѣтъ, а общимъ выгономъ считается паръ, гдѣ прогоняется скотъ и съ котораго косится.

Соловьевъ: Въ сѣверныхъ губерніяхъ между полями есть непремѣнно клочки свободные отъ пашни, гдѣ и выгонъ.

Николай Волковъ: Это не характеръ губерніи.

Соловьевъ прочелъ объ этомъ выдержку изъ ихъ объясненій.

Николай Волковъ: Извините. Вы насъ не поняли. Я говорилъ только о лѣсныхъ мѣстностяхъ, а не о всѣхъ уѣздахъ, напримѣръ: таковъ Порховскій и много другихъ. Мы говоримъ о характерѣ, будемъ же говорить о характерѣ. Тамъ большая часть крестьянъ на оброкѣ, и характеръ быта подходитъ къ Минской губерніи.

Соловьевъ: Въ настоящее время крестьяне пользуются у васъ разными угодьями.

Николай Волковъ: Они пользовались всѣмъ и строевыми лѣсами; но теперь другія условія, и мы взяли цифру 4½, хотя есть, гдѣ пользуются и 12-ю дес., такъ какъ наша цифра встрѣчается въ большинствѣ имѣній. Псковская губернія подъ бокомъ у Петербургской и можно справиться, зачѣмъ намъ обманывать васъ.

Соловьевъ: Вы хотите отнять у крестьянъ то, чѣмъ они прежде пользовались и увеличить повинности.

Николай Волковъ: Мы должны были показать не то, что желали помѣщики, а то, чего требовала программа, по разнымъ формамъ и рубрикамъ, и мы были стѣсняемы. Лѣсомъ нигдѣ крестьянинъ не пользовался никогда, а ему позволяли косить на полянкахъ

между лѣсомъ. Мы не думали, что правительство наложитъ руку на наши свѣденія: «а, ты сказалъ, такъ подавай»; и нельзя говорить, что у крестьянъ былъ лѣсной надѣлъ. Его никогда не было, а крестьянинъ получалъ иногда лѣсъ, если ему позволялъ помѣщикъ рубить его.

Соловьевъ: Не будемте спорить о словахъ, все равно надѣлъ или пользованіе.

Николай Волковъ: Если все равно, то мы просимъ васъ измѣнить это слово.

Соловьевъ: Тогда по вашему они пользовались.

Николай Волковъ: Нѣтъ, виноватъ.

Соловьевъ: Да, это ваши слова.

Николай Волковъ: Нѣтъ. Я отъ своихъ словъ не отпираюсь. Они не пользовались, а имъ давалось изъ лѣсу.

Князь **Черкасскій:** Позвольте, тутъ дѣло не въ словахъ. Несомнѣнно, что крестьяне въ большинствѣ случаевъ пользовались и лѣсомъ, но конечно при крѣпостномъ правѣ. Помѣщикъ могъ и ничего не давать крестьянамъ.

Николай Волковъ: Мы въ уголь обратимъ наши лѣса, если намъ скажутъ, чтобъ мы отдали ихъ въ пользованіе крестьянамъ.

Жуковскій: Нѣтъ сомнѣнія, что въ Псковской губерніи также, какъ и въ сосѣдней Витебской, моей родинѣ, крестьяне пользовались лѣсами. Это фактъ, что не только дровами они пользовались, но, съ согласія помѣщика, рубили лѣсъ на продажу.

Петръ Семеновъ: Позвольте представить на выдержку примѣръ: вотъ помѣщикъ Валуевъ прямо показываетъ, что 2,500 десятинами лѣса крестьяне у него не пользовались, а остальными лѣсами пользовались. Онъ прочелъ выдержку изъ показанія помѣщика.

Николай Семеновъ: Мнѣ кажется, нельзя основываться на словахъ или выраженіяхъ одного помѣщика. Тутъ ужь въ самомъ дѣлѣ выходитъ, что все дѣло въ однихъ словахъ, которыя прямѣе и естественнѣе понимать такъ, что въ пространство 2,500 десятинъ лѣса крестьяне никогда не впускались, и лѣсъ, въ немъ растущій, не видалъ топора, а въ остальномъ пространствѣ лѣса крестьяне получали позволеніе помѣщика брать лѣсъ или сѣно.

Но это не даетъ еще намъ права утверждать, что крестьяне пользовались лѣсными угодьями, и врядъ ли гдѣ нибудь, развѣ только въ лѣсной полосѣ, гдѣ сплошной лѣсъ и нѣтъ мѣста ни для поселка, ни для луговъ и пашни (какъ, напримѣръ, при лединномъ и подсѣчномъ хозяйствѣ), разумный помѣщикъ могъ рѣшиться отдать свой лѣсъ въ пользованіе, за повинность. Всякое пользованіе обусловливается правомъ распоряженія тѣмъ, чѣмъ пользуешься, въ каковомъ распоряженіи, напримѣръ, и состояли у крестьянъ на неопредѣленные годы усадебныя и полевыя земли или луга, и тогда, чтобъ строиться или пахать свою десятину и косить сѣно своего луга, у крестьянина не было и въ обычаѣ испрашивать разрѣшенія помѣщика, между тѣмъ какъ съ лѣсами нельзя было такъ обращаться. Еслибъ крестьянамъ дано было право распоряженія въ лѣсахъ, то давно бы этихъ лѣсовъ у насъ не было, а позволеніе срубить лѣса сколько разрѣшено, на дрова ли, на строеніе или даже и на продажу, не означаетъ еще, что крестьяне пользовались лѣсными угодьями или что они входили въ составъ ихъ надѣла, а если крестьянинъ самъ рубилъ лѣсъ въ указанномъ ему мѣстѣ, то это также не можетъ служить признакомъ, что онъ имѣетъ право распоряжаться лѣсными угодьями помѣщика, и въ самомъ дѣлѣ не принимать же послѣднему на себя еще издержки по найму рабочихъ для рубки деревъ или кустарника, отпускаемаго крестьянамъ на ихъ нужды. Поэтому слѣдуетъ заключить, что лѣсныя угодья все-таки оставались всегда въ распоряженіи, а слѣдовательно, и въ пользованіи помѣщика.

Булгаковъ: Позвольте, до вопроса—слѣдуетъ ли предоставить крестьянамъ право пользованія лѣсомъ—мы еще не дошли. Теперь мы желаемъ имѣть еще нѣкоторыя свѣденія.

Князь **Черкасскій:** Мы и не рѣшили этого вопроса (депутатамъ) и всѣ доводы ваши будутъ, безъ сомнѣнія, приняты въ соображеніе и не оставлены безъ вниманія, а теперь намъ нужны свѣденія, какою частію выгодъ пользовались крестьяне въ помѣщичьей собственности. Тутъ можетъ быть принято много системъ; напримѣръ, при отсутствіи пользованія, сумма выгодъ крестьянъ уменьшится, слѣдовательно, и повинности нужно сообразить съ этимъ уменьшеніемъ. Какъ тутъ опредѣлить? Рязанскій Губернскій Комитетъ, напримѣръ, сообразилъ эти выгоды и льготы въ

1 р. 60 к. Вѣрна ли эта цифра или нѣтъ,—мы не знаемъ. Такимъ образомъ скидывается можетъ быть и въ невыгоду крестьянина, примѣрно, $1/6$ всей его повинности. Я далеко не признаю этого за рѣшительное заключеніе, самъ лично я еще не составилъ себѣ никакого мнѣнія по этому предмету.

Николай Волковъ: Къ чему все это ведетъ, когда помѣщикъ вовсе не расположенъ отдавать въ пользованіе лѣсныхъ угодій?

Князь **Черкасскій:** А вотъ, если повинность будетъ, сообразно отходящимъ отъ крестьянъ выгодамъ, уменьшена, то помѣщикъ можетъ быть охотно согласится снабжать ихъ и лѣсомъ и крестьянинъ придетъ такимъ образомъ къ пользованію прежними угодьями, разумѣется за соотвѣтственную повинность.

Николай Волковъ: Мы показали о пользованіи угодьями такъ, какъ вы видите, потому что въ программѣ не было другой графы.

Князь **Черкасскій:** Тогда не угодно ли это исправить.

Татариновъ: Мнѣ кажется, что при этомъ порядкѣ иной показывалъ, что пользовались столькимъ то, другой показывалъ гораздо больше, напримѣръ, все число десятинъ принадлежащаго ему лѣса, тогда какъ у него пользовались можетъ быть несравненно меньшимъ его количествомъ. Тутъ счесть трудно, кто чѣмъ пользовался, и замѣчаніе ихъ основательно.

Николай Волковъ не могъ скрыть своего удовольствія и подтвердилъ правильность соображеній Татаринова.

Князь **Черкасскій:** Если въ такомъ случаѣ считать всѣ свѣденія невѣрными, тогда ничего и опредѣлить нельзя, и дальше мы идти не можемъ.

Николай Волковъ: Когда такъ, прикажите, и мы вамъ черезъ четыре мѣсяца доставимъ всѣ свѣденія.

Соловьевъ: Я именно возвращаюсь къ цифрѣ надѣла. Если многіе согласны на сепарацію выгоновъ, то какъ тогда сохранить крестьянамъ всѣ тѣ выгоды, которыя они имѣли?

Николай Волковъ: Мы были увѣрены, что правительство увидитъ, какъ нужно будетъ сдѣлать, насъ объ этомъ не спрашивали, а если бы спросили, то мы и представили бы наше мнѣніе.

Татариновъ: Тутъ, вѣроятно, есть недоразумѣніе. (Соловьеву):

Что вы понимаете подъ выгонами? Во многихъ имѣніяхъ такихъ луговыхъ участковъ, о которыхъ вы говорили, между полями не будетъ, въ иныхъ имѣніяхъ и расчета сдѣлать нельзя тому, что эти выгоны стбятъ и гдѣ и чѣмъ пользовались крестьяне, за что же по этой причинѣ уменьшать произвольно плату повинностей за ту землю, которая сама по себѣ ихъ стбитъ.

Князь **Черкасскій**: А за что же будетъ потеря для крестьянъ?

Татариновъ: Это моя выгода пускать на толоку скотину, и я для себя не лишу крестьянина этой выгоды. Тутъ нельзя же обязывать помѣщика замѣнять эти мѣста другими.

Милютинъ вступилъ въ отдѣльный разговоръ съ **Волковымъ**.

Соловьевъ: Такъ не угодно ли именно отдѣлить тѣ уѣзды, которые имѣютъ особый характеръ и гдѣ вы считаете наши Положенія непримѣнимыми.

Разговоръ коснулся состоянія и положенія крестьянъ.

Николай Волковъ: Благосостояніе ихъ можно провѣрить. Въ Псковской губерніи у нихъ болѣе двухъ-этажныхъ, чѣмъ одноэтажныхъ домовъ.

Жуковскій: Позвольте, гдѣ же это? Я часто бывалъ въ Псковской губерніи и ее знаю.

Любощинскій: Можетъ быть двухъ-этажные дома, потому что внизу живетъ скотъ.

Начались пренія. Члены Комисій разговаривали между собою.

Николай Волковъ: Мы предоставляемъ рѣшить это дѣло Комисіямъ и правительству; но мы считали, что полезнѣе не для помѣщиковъ, а для самого государства не слишкомъ увеличивать надѣлъ и оставлять его какъ есть, потому что многіе крестьяне перейдутъ тогда въ мѣщане и будутъ удаляться изъ общества, давая болѣе простора остающимся и для Холмскаго уѣзда мы полагали оставить наибольшій надѣлъ въ тѣ же $4\frac{1}{2}$ десятины.

Соловьевъ: А будутъ ли этимъ довольны тамошніе помѣщики, и какъ именно вы считаете оброки, равно ли для всѣхъ уѣздовъ губерніи?

Николай Волковъ: Мы полагали по десятинно 2 р. съ копѣйками, кажется, съ сорока копѣйками, и затѣмъ предоставили правительству повышать или понижать.

Соловьевъ: Т. е. увеличивать.

Николай Волковъ: Почему же? гдѣ придется и оставить, что мы положили. Это вы ужь разрѣшите, какъ угодно, чѣмъ холоднѣе почва, тѣмъ, разумѣется, меньше оброка.

Князь **Черкасскій:** Слѣдовательно, и по вашимъ словамъ выходитъ, что вы не предполагаете уменьшенія оброка противъ вашей цифры ни въ какомъ случаѣ?

Николай Волковъ: А вы, слѣдовательно, желали бы непремѣнно уменьшить?

Князь **Черкасскій и Соловьевъ** вмѣстѣ: Нѣтъ и уменьшать и увеличивать, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Князь **Черкасскій:** Я того мнѣнія, что чѣмъ опредѣленнѣе будутъ указаны нами границы различныхъ мѣстностей, тѣмъ легче будетъ дѣйствовать мѣстнымъ учрежденіямъ.

Николай Волковъ: Я полагаю, что и самое опредѣленіе этихъ границъ слѣдовало бы тоже предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя могутъ ближе знать всѣ мѣстныя условія. Лучше всего кадастръ.

Князь **Черкасскій:** Но вы знаете, какъ это не легко. Нужно 40, 50 лѣтъ, чтобы привести это дѣло въ исполненіе.

Николай Волковъ: Но не въ эту эпоху. Теперь это можетъ совершиться въ два года.

Соловьевъ: Я сдѣлалъ выводъ, что вы желаете именно 20 р. оброка съ тягла.

Николай Волковъ: Вотъ какія у насъ къ этому основанія—изъ собранныхъ нами свѣденій видно, что 1,700 тяголъ слишкомъ платятъ болѣе 25 р. и 3,000 тяголъ слишкомъ—болѣе 20 р. Вотъ вамъ характеръ губерніи.

Соловьевъ: Не найдете ли вы возможности, хотя въ этомъ именно отношеніи, распредѣлить уѣзды по мѣстностямъ.

Булгаковъ: Когда вы хотите, чтобъ мы принимали ваши свѣденія за несомнѣнныя данныя, то и дайте намъ ихъ такъ, чтобъ мы могли это сдѣлать.

Николай Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ: Хорошо, мы сдѣлаемъ это. Они прочли бывшія у нихъ въ рукахъ дополнительныя свѣденія, которыя для себя приготовили и спрашивали Предсѣдательствовавшаго—довольно ли этого будетъ?

Булгаковъ: Ну, передайте намъ ваши свѣденія въ этомъ видѣ,

сдѣлайте милость. (Графу Шувалову): Ваше сіятельство! не угодно ли будетъ вамъ теперь высказать ваши замѣчанія.

Князь **Черкасскій**, взявшій на себя обязанности оппонента: Позвольте мнѣ указать на одну ошибку, вкравшуюся въ вашъ отзывъ. Онъ прочелъ выдержку изъ постановленій Комисій въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 16: *Способъ исполненія натуральныхъ повинностей* [1]) и вслѣдъ за тѣмъ, соотвѣтствующее тому мѣсто изъ соображеній депутатовъ Петербургской губерніи. Вы возражаете противъ установленія денежнаго взысканія съ крестьянъ, въ случаѣ неотработки на помѣщика опредѣленнаго урока; но мы объ этомъ нигдѣ не говоримъ. Мы возлагаемъ это на мѣстныя учрежденія.

Графъ **Шуваловъ**: Это не важно, можетъ быть мы и ошиблись.

Князь **Черкасскій**: Позвольте еще замѣчаніе: вы говорите о мѣрахъ взысканія (прочелъ выдержку изъ ихъ соображеній), чтобъ правительство употребляло мѣры побужденія крестьянъ къ работѣ; но какія это мѣры? Въ чемъ онѣ могутъ состоять?

Графъ **Шуваловъ**: Мы полагаемъ это только временно.

Князь **Черкасскій**: У насъ тоже установляется порядокъ исполненія натуральныхъ повинностей только временно. Но какъ принудительными мѣрами можно заставить, напримѣръ, крестьянина пахать землю? Полицейскія мѣры тутъ безсильны. Значитъ однако въ этомъ случаѣ и вы допускаете взысканіе, а это противорѣчитъ тому, что вы сами говорите о неприкосновенности высшихъ правъ свободнаго человѣка, разумѣя подъ этимъ, что онъ не долженъ быть подвергаемъ личному взысканію.

Татариновъ: По мнѣнію графа Шувалова вмѣсто того, чтобъ опредѣлять однажды, какъ это у насъ въ Положеніяхъ сдѣлано, какимъ порядкомъ должны быть налагаемы взысканія, постановить только, что полиція должна помогать помѣщикамъ, понужденіемъ къ исправному отбыванію на нихъ крестьянами обязательныхъ работъ, когда это потребуется.

Князь **Черкасскій**: Въ идеѣ собственно мы согласны, но Комисіи лишь точнѣе опредѣлили порядокъ взысканія, а у васъ какія

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. III, кн. 2, стр. 215 и 216.

же мѣры понужденія можно предоставить полиціи? — Стало быть розги.

Графъ **Шуваловъ:** Я и на это согласенъ, если оно на первое время необходимо.

Князь **Черкасскій:** Я въ этомъ спорить съ вами не буду; но мнѣ кажется, что лучше постановить опредѣлительно: «ты продавай имущество виновнаго», нежели сказать: «дѣлай какъ хочешь, и принуждай крестьянина работать и отбывать свою повинность такими мѣрами, какія тебѣ самому придутъ въ голову». Мнѣ кажется наше разногласіе не существенно и мы не заслужили такой вашей строгой за это критики.

Графъ **Шуваловъ:** Нѣтъ, это важно.

Князь **Черкасскій:** Противъ нашего Положенія въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, въ заключеніи п. 4, *в*, что крестьянскимъ обществамъ дозволяется въ теченіе девятилѣтняго срока отказаться, съ согласія помѣщика, отъ обязательнаго пользованія землею, въ случаѣ выкупа ими опредѣленнаго количества земли,—вы дѣлаете замѣчаніе.

Графъ **Шуваловъ:** Мы не принимаемъ этого случая, потому что выкупъ не обязателенъ, а вы это постановили для поощренія и принужденія къ выкупу.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, единственно для обеспеченія крестьянъ.

Графъ **Шуваловъ:** Я, впрочемъ, не берусь защищать всѣхъ параграфовъ Петербургскаго Положенія.

Князь **Черкасскій:** Но въ концѣ вашего отзыва вы его выхваляете и обращаете насъ къ нему.

Графъ **Шуваловъ:** Да, но только въ главныхъ основаніяхъ.

Князь **Черкасскій:** А на чемъ основывалось у васъ предположеніе надѣла въ 5 и 7, 9 и 10 дес. на душу?—На дѣйствительныхъ ли свѣденіяхъ или такъ, гадательно?

Графъ **Шуваловъ:** Я могу на это дать вамъ сейчасъ объясненіе—тутъ наши цифры нѣсколько произвольны.

Князь **Черкасскій:** Вы, графъ, защищаете девяти-десятинный надѣлъ, но въ нашихъ меморіяхъ принята, при вашемъ участіи и съ вашего же согласія, другая цифра; то какое же будетъ ваше окончательное мнѣніе. Оно очень для насъ важно, именно отъ

васъ, какъ отъ эксперта. Другими словами, принимаете ли вы эту цифру 9 дес., какъ существующій надѣлъ или какъ норму?

Графъ **Шуваловъ:** Я право не знаю, а послѣ объясненія ему княземъ Черкасскимъ спеціальнаго значенія, что такое норма, сказалъ: Я полагаю, какъ норму.

Князь **Черкасскій:** Прошу васъ обратить вниманіе, что тутъ очень важна исходная точка. Если вы берете существующій надѣлъ, то помѣщикъ можетъ избѣгнуть въ извѣстныхъ случаяхъ прирѣзки земли. Если же вы берете норму, тогда вы заставляете помѣщика прирѣзывать во всякомъ случаѣ до вашей цифры и онъ не можетъ избѣгнуть этого ни въ какомъ случаѣ, хотя бы за послѣднія десятины ему приходилась копѣйка повинности; а что же вы будете дѣлать съ помѣщикомъ, если у него вовсе нѣтъ такого количества земли, какого вы желаете, не можетъ же онъ изъ своего тѣла нарѣзывать землю. Вы хотите найти идеалъ; но это невозможно, хотя бы тутъ было совершенное соблюденіе справедливости, на практикѣ же болѣе шансовъ соблюсти ее при существующемъ надѣлѣ.

Графъ **Шуваловъ:** Если до идеала мы достигнуть и не можемъ, то не слѣдуетъ отвергать положеній, которыя выражаютъ стремленіе къ идеалу.

Князь **Черкасскій:** Вашъ Комитетъ говоритъ, что первая, какъ и девятая десятина должны ровно стоить; но многіе Комитеты, напримѣръ, Тверской, Псковской, кажется, я не помню, говорятъ другое.

Николай Волковъ: Нѣтъ.

Князь **Черкасскій:** Ну, все равно. Онъ поименовалъ еще нѣкоторые.

Николай Семеновъ прибавилъ: Рязанскій.

Князь **Черкасскій:** Я объ этихъ губерніяхъ уже не говорю. Всѣ онѣ требуютъ приложить у нихъ систему градаціи.

Графъ **Шуваловъ:** Я не знаю этихъ губерній и ихъ потребностей; но въ своей губерніи я не могу согласиться, чтобъ намъ навязали ихъ систему, когда мы всѣ не желаемъ ея и просимъ оставить у насъ нашу.

Николай Волковъ: Мы не приняли системы градаціи, потому что не полагали особой цѣны за усадьбы.

Князь Черкасскій: Если отрицать, что трудъ, прилагаемый въ теченіе многихъ лѣтъ къ землѣ, увеличиваетъ ея цѣнность, то это будетъ очень невыгодно для самихъ помѣщиковъ, и какую же притомъ, помимо этого, принять оцѣнку земли?—цѣнить одинаково лучшую и худшую, т. е. удобрявшуюся въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ или никогда не удобрявшуюся землю—это была бы опасная для сѣверныхъ губерній система. Я не говорю о нашихъ среднихъ губерніяхъ, въ которыхъ наша система могла бы уже скорѣй быть для помѣщика невыгодною; но въ интересахъ сѣверныхъ губерній необходимо принять систему градаціи. Тутъ на первую десятину накладывается оброкъ и съ личнаго труда, который совершенно отходитъ при равной оцѣнкѣ всѣхъ десятинъ и съ того мѣстнаго промысла крестьянина, который обусловленъ положеніемъ и нахожденіемъ его усадебной осѣдлости и которымъ уже нельзя будетъ пользоваться, когда люди отойдутъ на волю. Вы въ отзывѣ говорите, графъ, полагая вѣроятно, что Петербургская губернія слишкомъ извѣстна всѣмъ, что «нижеподписавшіеся воздерживаются отъ представленія всякихъ подробностей и фактическихъ свѣденій»; но намъ именно нужны были бы эти фактическія свѣденія, потому что одного указанія на непримѣнимость нашего Положенія недостаточно. Имѣя же эти свѣденія, мы напротивъ могли бы дѣйствительно убѣдиться въ недостаточности нашихъ Положеній. Такъ какъ вы, графъ, членъ-экспертъ Комисій, депутатъ Санктпетербургской губерніи, Губернскій Предводитель ея дворянства и предсѣдательствовали здѣсь въ Комитетѣ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, который собирался въ продолженіи 13 мѣсяцевъ, то для васъ доставленіе намъ такихъ свѣденій очень удобно, и вѣроятно большаго труда не будетъ стоить.

Графъ Шуваловъ: Признаюсь, мы не были на мѣстѣ и потому не могли имѣть этихъ свѣденій.

Князь Черкасскій: Безъ сомнѣнія, критика нашихъ Положеній очень для насъ драгоцѣнна; но намъ важнѣе были бы указанія на факты. Покажите же въ чемъ наши Положенія недостаточны и укажите, чѣмъ ихъ замѣнить. Мы не можемъ, напримѣръ, не предполагать различія цѣнности какъ усадьбъ, такъ и земли въ Царскосельскомъ уѣздѣ и въ Гдовскомъ.

Было длинное преніе о мѣстныхъ различіяхъ уѣздовъ Петербург-

ской губерніи, въ которомъ принимали особое участіе графъ **Шуваловъ**, князь **Черкасскій, Петръ Семеновъ и Соловьевъ.**

Графъ **Шуваловъ** пришелъ къ заключенію, что раздѣленіе на уѣзды совершенно безполезно и ни къ чему не поведетъ, что надо только расчитать рабочіе дни, и заключилъ: повинность не можетъ, конечно, быть одинакова въ разныхъ уѣздахъ, а что касается до надѣла, то онъ опредѣленъ, одинъ лишь оброкъ за землю долженъ быть регулированъ, если мы не хотимъ подарить его крестьянамъ. Чѣмъ мы здѣсь занимаемся?—Если дѣло идетъ о недостаткахъ проекта Петербургскаго Комитета, то я скажу охотно, что мы во многомъ ошибались, но вѣдь дѣло идетъ о составленіи крестьянскаго Положенія.

Князь **Черкасскій:** Вы говорите, что раздѣленіе на уѣзды не годится, такъ чѣмъ же намъ замѣнить это? Считаете ли вы возможнымъ подведеніе всѣхъ уѣздовъ Петербургской губерніи подъ одинъ уровень? и отвергаете ли вы раздѣленіе на мѣстности?

Графъ **Шуваловъ:** Я полагаю, подведеніе подъ одинъ уровень.

Князь **Черкасскій:** Вы говорите, что все устраивается опредѣленіемъ рабочаго дня. Тогда, или тутъ будетъ полный произволъ, или намъ нужны какія нибудь данныя.

Графъ **Шуваловъ:** Нужно учредить мѣстныя Комисіи, которыя все это и опредѣлятъ.

Князь **Черкасскій:** Какъ же будутъ дѣлать Комисіи?

Графъ **Шуваловъ**, не давая на это объясненія, сказалъ: Это ужь ихъ дѣло, не наша обязанность имъ указывать.

Петръ Семеновъ: Да если у этихъ Комисій могутъ быть данныя, такъ и мы можемъ достать эти данныя.

Графъ **Шуваловъ:** Ихъ достать очень легко.

Петръ Семеновъ: Однако до сихъ поръ мы ихъ не имѣемъ, а съ той поры, когда были открыты дѣйствія Петербургскаго Комитета, много прошло времени.

Графъ **Шуваловъ:** Потому что тогда никто не занялся этимъ.

Петръ Семеновъ: Если мы имѣемъ всѣ основанія принять такую то систему для сѣверныхъ губерній—Ярославской и Тверской, то какія же причины не принять ея для сѣверной же Петербургской. Вы опрокидываете одну систему и не говорите, какую вы хотите поставить на ея мѣсто. Каждый Губернскій Комитетъ

пришелъ къ извѣстнымъ результатамъ, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ, и привелъ свои предположенія въ цифры, которыя требуютъ неизбѣжно исправленій, потому что онѣ не всегда вытекали изъ собранныхъ данныхъ, а чаще обусловливались взглядами на дѣло разныхъ Комитетовъ, что подтверждается тѣмъ, что въ сосѣднихъ уѣздахъ разныхъ губерній, находящихся въ тождественныхъ условіяхъ, предлагаемыя Комитетами цифры находятся между собою въ полномъ противорѣчіи.

Графъ **Шуваловъ:** Мы и полагали, что для разныхъ мѣстностей Россіи будутъ разныя системы. Позвольте показать теперь, къ чему приведутъ Положенія Комисій.

Князь **Черкасскій:** Мы именно этого и просимъ.

Графъ **Шуваловъ:** Почему, напримѣръ, Вятская губернія поставлена въ одну категорію съ Петербургской?

Князь **Черкасскій:** Но почему же Петербургская губернія должна имѣть другую систему, чѣмъ Вятская, и годится ли система, принятая въ Вятской губерніи, для Петербургской, или она не годится,—это все вопросы, которые разрѣшить было бы весьма не трудно, еслибъ намъ въ точности были извѣстны всѣ мѣстныя условія этихъ губерній; мы только и просимъ васъ указать намъ, какую же систему угодно было бы вамъ принять для Петербургской губерніи, и въ чемъ именно и почему она должна быть различна отъ системы, принятой для Вятской? Укажите намъ, чего вы желаете; мы отъ васъ этого только и просимъ, какъ отъ эксперта. Скажите намъ, въ чемъ мы ошиблись.

Графъ **Шуваловъ** отдѣлывался общими мѣстами и побочными разсужденіями, говоря: Если вы хотите, напримѣръ, дать намъ задачу—опредѣлить такую границу, отъ которой направо слѣдуетъ надѣлить крестьянина тремя десятинами, а налѣво двумя, то это будетъ очень трудно разрѣшить.

Смѣялись, особенно князь Черкасскій, Соловьевъ, тоже и другіе.

Графъ **Шуваловъ** пояснилъ, что у нихъ особенная оцѣнка усадьбъ, которую предполагается возложить на мѣстныя присутствія и крестьянъ.

Николай Семеновъ дѣлалъ знаки князю Черкасскому, что ему трудно становится записывать и вынималъ часы.

Князь **Черкасскій:** Позвольте вамъ сдѣлать, графъ, послѣдній

вопросъ. И такъ, вамъ нельзя будетъ доставить намъ свѣденій, ни о характерѣ мѣстности разныхъ уѣздовъ, ни объ исправленіи цифръ надѣла? Не признаете ли вы какъ нибудь это возможнымъ?

Булгаковъ: Графъ, вѣдь вы можете взять канцелярскихъ чиновниковъ и заставить ихъ заняться этимъ, подъ вашимъ руководствомъ. Предсѣдатель нашихъ Комисій разрѣшилъ это всѣмъ. Если бы это можно было, вы бы насъ очень обязали этимъ. Одинъ изъ Тамбовскихъ депутатовъ, напримѣръ, очень стоялъ здѣсь за свои Положенія, и въ подкрѣпленіе своихъ настояній, по нашей просьбѣ, доставилъ намъ подробныя свѣденія и дополнительныя цифры.

Князь **Черкасскій:** Да этому было нѣсколько примѣровъ.

Графъ **Шуваловъ:** Но эти свѣденія для Петербургской губерніи, гдѣ столько пространныхъ болотъ, таковы, что на нихъ нельзя ничего основывать. Сущность нашего Положенія та, что мы надѣляемъ крестьянъ только удобною землею и я, признаюсь, долженъ отказаться отъ доставленія вамъ требуемыхъ свѣденій, потому что нашъ Комитетъ началъ свои дѣйствія, когда не было еще и программы и никакихъ другихъ распоряженій, сдѣланныхъ впослѣдствіи.

Князь **Черкасскій:** Но вы бы по крайней мѣрѣ указали намъ, нельзя ли къ кому обратиться за полученіемъ этихъ свѣденій, и нѣтъ ли какого средства ихъ собрать.

Графъ **Шуваловъ:** Я право не знаю.

Князь **Черкасскій:** Стало быть ваша норма въ 9 дес. ничего намъ не представляетъ?

Графъ **Шуваловъ:** Разумѣется для нея требуется та степень довѣрія, которую можно имѣть къ тѣмъ лицамъ и чиновникамъ, которые ее вывели.

Князь **Черкасскій:** Стало быть мы не можемъ получить желаемыхъ свѣденій. Мы вездѣ старались окружить себя средствами, и имѣть по возможности всѣ данныя, а теперь, къ сожалѣнію, для Петербургской губерніи мы будемъ имѣть пробѣлъ и одну только безплодную критику.

Графъ **Шуваловъ:** Какія же вы хотите имѣть свѣденія?

Князь **Черкасскій:** Вотъ именно раздѣленіе Петербургской губерніи на мѣстности и тѣ данныя, по которымъ можно было бы

исправить для Петербургской губерніи предположенныя нами цифры высшихъ надѣловъ.

Графъ Шуваловъ: Это очень трудно.

Николай Семеновъ опять дѣлалъ знаки князю Черкасскому и, протянувшись черезъ столъ, потихоньку сказалъ ему: я вижу, что сколько мы ни будемъ сидѣть и допрашивать, все-таки ничего не добьемся, пора бы кончить и напрасно не тратить времени.

Князь Черкасскій: Затѣмъ мы окончательно не будемъ уже имѣть возможности получить свѣденія, о которыхъ мы васъ такъ просили?

Графъ Шуваловъ промолчалъ.

Любощинскій сдѣлалъ возраженіе противъ предположенія Петербургскихъ депутатовъ о дворовыхъ людяхъ, чтобы, при оставленіи ихъ на службѣ у помѣщиковъ, отдавать, по жалобамъ ихъ на послѣднихъ, имѣніе въ опеку. Любощинскій находилъ, что это стѣснительная мѣра для крестьянъ, которые будутъ при этомъ ни въ чемъ не повинны, а между тѣмъ, за одного двороваго будетъ взято въ опеку цѣлое имѣніе.

Булгаковъ: За симъ мы можемъ кончить.

Графъ Шуваловъ заключилъ словами: Я, признаться, нахожусь въ весьма затруднительномъ положеніи безъ моего товарища, который не пришелъ [1]). Смѣялись и графъ Шуваловъ разсмѣялся самъ.

Князь Черкасскій: Вотъ онъ не возмется ли доставить намъ нужныя для насъ свѣденія?

На этомъ встали и начали расходиться.

---

[1]) Это былъ второй депутатъ отъ Санктпетербургскаго Губернскаго Комитета—флигель-адъютантъ, полковникъ, графъ Николай Васильевичъ Левашовъ.

4 ноября, середа, отъ 1 часа 53 минутъ до 3¼ часовъ пополудни.

Журналы Общаго Присутствія, №№ 65 и 66.

Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія № 1: О прекращеніи крѣпостнаго права, № 2: О правѣ собственности помѣщиковъ на земли и № 3: О хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачѣ ихъ въ арендное содержаніе.—Разсужденіе объ отдачѣ этихъ имѣній въ аренду евреямъ.— Предложеніе Председателя о порядкѣ занятій Комисій послѣ представленія депутатами ихъ отзывовъ.

Общее Присутствіе, по приглашенію къ 12 часамъ дня. Братъ, который былъ боленъ уже съ 1 числа, слегъ наканунѣ, т. е. 3 ноября, поэтому, Предсѣдатель поручилъ временно исправлять его должность, завѣдывавшаго дѣлами, члену Комисій Павлову, и самъ присутствовалъ въ первый разъ послѣ болѣзни, которая препятствовала ему принимать участіе въ Общихъ Присутствіяхъ съ 19 октября по 4 ноября [1]. Завтракали и засѣданіе было открыто.

Предсѣдатель: Мы займемся тремя дополнительными докладами Юридическаго Отдѣленія. Я думаю, что успѣемъ. Господа, читали-ли вы всѣ справки изъ соображеній членовъ Губернскихъ Комитетовъ? Нѣтъ ли какихъ замѣчаній?

Любощинскій прочелъ дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія № 1: *О прекращеніи крѣпостнаго права,* соображеніе и заключеніе:

«Юридическое Отдѣленіе, по соображеніи доклада своего за № 1, объ отмѣнѣ крѣпостныхъ правъ помѣщиковъ надъ личностью крестьянъ и освобожденіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщиковъ отъ обязанностей въ отношеніи ихъ крѣпостныхъ людей, съ вновь разсмотрѣнными проектами Положеній Губернскихъ Комитетовъ и

---

[1]) Присутствовали 26 членовъ: Ростовцовъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, князь Наскевичъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій.

Общихъ Комисій, находитъ, что первоначальное заключеніе Отдѣленія, утвержденное Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій, согласно вообще съ проектами Положеній Губернскихъ Комитетовъ и Комисій. Посему, и не имѣя въ виду никакихъ основаній къ отмѣнѣ или дополненію перваго своего заключенія, Юридическое Отдѣленіе полагало бы оставить оное въ неизмѣнной силѣ» [1]).

Ярошинскій сдѣлалъ нѣсколько возраженій; но по отдаленію я не могъ ихъ разслышать. Въ это время Милютинъ и Соловьевъ вели вполголоса особый разговоръ.

Любощинскій отвѣчалъ Ярошинскому и заключеніе Отдѣленія осталось безъ всякаго измѣненія.

Предсѣдатель на возраженія Ярошинскаго, сказалъ ему, что опредѣленіе личныхъ правъ крестьянъ отнесено къ докладу Юридическаго Отдѣленія № 4. (Любощинскому): Не угодно ли читать докладъ № 2 [2]).

Любощинскій сталъ читать заключеніе дополнительнаго доклада: *О правѣ собственности помѣщиковъ на земли:*

«Юридическое Отдѣленіе, не находя во вновь разсмотрѣнныхъ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ и Общихъ Комисій основаній къ измѣненію первоначальной редакціи заключенія Отдѣленія, изложеннаго въ докладѣ его за № 2, утвержденномъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій и, имѣя при томъ въ виду, что правила, проектированныя въ семъ заключеніи, согласны съ Высочайше утвержденными 29 декабря 1848 года инвентарными правилами для Кіевскаго генералъ-губернаторства, полагало бы: оставить означенное заключеніе въ своей силѣ» [3]).

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія №№ 20 и 21, 6 и 10 іюня и при немъ докладъ Юридич. Отдѣл. № 1, стр. 8—10, относящіеся къ 1 періоду занятій. Мат. Редакц. Комисій, изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 80 и томъ I этого труда, стр. 238—247 и 269—275.

[2]) Дополнительные доклады Юридическаго Отдѣленія №№ 1 и 2 подписали 5 членовъ Отдѣленія, принимавшихъ участіе въ ихъ обсужденіи: Домонтовичъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

[3]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія № 27, 3 іюля и при немъ докладъ Юридическаго Отдѣленія № 2, стр. 9 и 10, относящіеся къ 1 періоду занятій. Матер. Редакц. Ком., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 85 и т. II, кн. 1, стр. 188—193, а также томъ I этого труда, стр. 247—256, 275—280, 356, 357 и 374.

Николай Семеновъ просилъ позволенія сдѣлать одно возраженіе; но Предсѣдатель не обратилъ на это вниманія, заговорили другіе.

Ярошинскій замѣтилъ, что есть особый указъ не принимать инвентарныхъ описаній какъ документъ.

Предсѣдатель: Мы въ основаніе всего принимаемъ существующій фактъ, а это онъ и есть.

Ярошинскій: Я потому возражаю, что для отдачи земель въ пользованіе принимаются въ основаніе инвентари; но на дѣлѣ въ инвентаряхъ одно, а въ выпискахъ изъ инвентарей другое, вотъ въ этомъ и ошибка.

Милютинъ: Нельзя допустить, какъ вы говорите, чтобы во всѣхъ инвентаряхъ было то, чего не существуетъ. Есть, я полагаю, и вѣрные инвентари, и увѣренъ, что такова бо́льшая ихъ часть; слѣдовательно, тутъ будетъ не ошибка, а общее правило. Для тѣхъ же, которые не вѣрны, можно допустить исключеніе. Примѣненіе положенія или слѣдствіе обнаружатъ гдѣ невѣрности.

Ярошинскій нашелъ сверхъ того противорѣчіе въ томъ, что въ 6 параграфѣ (въ справкѣ юрид. докл. № 2, стр. 8 корректуры) предписывается отдавать въ пользованіе крестьянъ всю землю, какъ опредѣлено выписками изъ инвентарей, а въ 9 параграфѣ той же корректуры, стр. 9, допускается измѣненіе первоначальнаго инвентаря.

Предсѣдатель: Извольте провѣрить, тутъ нѣтъ противорѣчія съ инвентарными положеніями.

Любощинскій прочелъ изъ справки положенія, относящіяся до Кіевскаго генералъ-губернаторства въ силу Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1848 года правилъ:

«§ 6. Такъ какъ вся находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля, за которую они отправляютъ повинности, уже опредѣлена выписками изъ инвентарей и, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, то ему предоставляется право (впредь до составленія подробной люстраціи имѣній), въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному согласію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности, такъ и по качеству земли, но не иначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ составѣ; внутреннее

же распредѣленіе оной между крестьянскими хозяйствами не можетъ быть дѣлаемо иначе, какъ на основаніи постановленныхъ для того правилъ.

и «§ 9. При такомъ временномъ, неизбѣжномъ по обстоятельствамъ измѣненіи первоначальнаго инвентарнаго надѣла земли нѣкоторыхъ дворовъ, руководствоваться постояннымъ правиломъ, чтобы при возрастающемъ благосостояніи крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и, при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи, остающаяся впустѣ мірская земля была, по первому востребованію, имъ выдѣляема, съ установленіемъ по инвентарю повинностей; въ случаѣ же недостатка въ таковой добавочной землѣ, отъ воли помѣщика зависѣть будетъ надѣлять желающихъ крестьянъ фольварковою землею, по взаимному съ нимъ согласію и по свободному условію, не входящему въ составъ инвентаря».

Любощинскій пояснилъ, что все это согласно съ Высочайше утвержденными правилами.

Ярошинскій: Но тутъ сказано, что земля остается у крестьянъ до выкупа, но на выкупъ они не имѣютъ права.

Любощинскій и Жуковскій: Этого нигдѣ нѣтъ.

Ярошинскій: Нѣтъ, выше есть, и указалъ въ корректурѣ доклада Юридическаго Отдѣленія № 2 на 1 статью заключенія (въ справкѣ стр. 7):

«1. Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли до выкупа крестьянами усадьбъ и до пріобрѣтенія ими въ собственность, закономъ установленными способами, тѣхъ земель, которыя поступятъ къ нимъ, по надѣлу».

Князь **Паскевичъ** подалъ голосъ, что замѣчаніе Ярошинскаго справедливо, что выкупъ не обязателенъ, и прибавилъ еще нѣсколько словъ обычнымъ тихимъ голосомъ, почему, съ другаго конца стола отъ него, я не могъ ихъ разслышать.

Милютинъ предложилъ исправить редакцію такимъ образомъ: сказать *до выкупа крестьянами усадьбъ* и на этихъ словахъ остановиться, отбросивъ совсѣмъ всю послѣдующую часть статьи; но окончательно редакція новаго заключенія въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 2 была измѣнена такъ: къ послѣднимъ строкамъ заключенія, послѣ словъ—«оставить означенное заключеніе въ своей силѣ», было прибавлено: *изложивъ 1 пунктъ*

онаго, для большой ясности и опредѣлительности, въ слѣдующемъ видѣ: «помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли».

Булгаковъ ушелъ. **Николай Семеновъ**, сидѣвшій постоянно возлѣ него, перешелъ на его мѣсто, рядомъ съ Павловымъ, занимавшимъ временно кресло отсутствовавшаго Петра Семенова, возлѣ Предсѣдателя, чтобы быть къ послѣднему ближе и въ продолженіе возраженій Ярошинскаго все время стоялъ, чтобы получить возможность добиться слова. Въ то же время стоялъ у другаго конца стола, сзади князя Паскевича, Апраксинъ, съ тетрадью. Это было мнѣніе, которое онъ подавалъ противъ разсматриваемаго доклада, когда онъ обсуждался въ первомъ періодѣ занятій. Апраксинъ тоже хотѣлъ говорить.

Николай Семеновъ (перебивая его, такъ какъ заявилъ уже прежде желаніе представить свои соображенія, и обращаясь къ Предсѣдателю): Ваше высокопревосходительство, позвольте мнѣ сдѣлать небольшое замѣчаніе на 2 статью, страница 7 корректуры доклада.

Предсѣдатель не обернулся на это обращеніе къ нему и промолчалъ.

Тогда **Николай Семеновъ**, чтобы наконецъ войти въ рѣчь, прочелъ указанную имъ статью:

«2. На усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія усадьбами и землями и правомъ выкупа усадебной осѣдлости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ.

«Это право помѣщиковъ, по 432 ст. Свод. Зак. гражд. т. X, ч. I, есть *право неполной собственности*». Затѣмъ **Николай Семеновъ** продолжалъ: По моему мнѣнію ссылка на 432 ст. X т., I части не вѣрна. Эта статья къ *безсрочному и постоянному* пользованію относиться не можетъ.

Предсѣдатель: Позвольте, вы возбуждаете вопросы, которые обсуждались три засѣданія и все было высказано. Господа, нѣтъ, этакъ мы никогда не кончимъ.

Николай Семеновъ: Тѣ соображенія, которыя я имѣю представить въ нѣсколькихъ словахъ, еще не были выражены въ Общемъ

Присутствіи, при первомъ обсужденіи этого доклада, и я не возбуждаю никакихъ вопросовъ, а положительно указываю на то, что, по моему убѣжденію, вѣрному или невѣрному, приведеніе 432 статьи къ случаю, изъясненному въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 2, есть ошибка, и доказательства на то я желалъ бы представить на благоуваженіе Общаго Присутствія. Если Присутствію угодно будетъ ихъ отвергнуть, то я буду по крайней мѣрѣ успокоенъ тѣмъ, что исполнилъ долгъ совѣсти. Если же, паче чаянія, мои доказательства будутъ приняты, то я имѣю честь предложить исключить вовсе вторую часть 2 статьи, гдѣ выставлена 432 ст. X т., такъ какъ въ первой части уже безъ того изъяснено, что право собственности помѣщиковъ на отдаваемыя крестьянамъ въ надѣлъ земли есть ограниченное. Этимъ устранится неудобство входить въ опредѣленія, подъ законъ не подходящія. Мое предложеніе не измѣняетъ ни въ чемъ существа дѣла, но я считаю важнымъ то правило нашего законодательства, что законъ долженъ быть примѣняемъ «по точному его разуму и буквальному смыслу».

Предсѣдатель (Николаю Семенову): Вы тогда подписали журналъ?

Апраксинъ: Но не всѣ подписывали этотъ журналъ. Я тогда же подалъ особое мнѣніе.

Предсѣдатель: Вы, я знаю, (Семенову) но вы, Николай Петровичъ?

Николай Семеновъ: Я подписалъ.

Предсѣдатель: О чемъ же вы можете теперь говорить. Вотъ, господа, членъ, который самъ подписалъ журналъ, а теперь находитъ, что не такъ.

Николай Семеновъ: Въ такомъ случаѣ я долженъ напомнить, что у насъ самихъ, въ журналѣ Общаго Присутствія за 10 и 15 іюля, подъ №№ 30 и 31, постановлено, что подпись члена не есть выраженіе личнаго его убѣжденія, а только свидѣтельство, что такое то заключеніе принято Комисіями или большинствомъ въ нихъ. Возражая на докладъ Юридическаго Отдѣленія № 2 въ первомъ періодѣ занятій, когда мое мнѣніе не было принято Комисіями, я заявилъ желаніе подать особое мнѣніе; но меня стали отъ того отговаривать, ссылаясь на то, что подача такихъ мнѣній

служитъ, какъ бы то ни было, задержкой въ общемъ ходѣ работъ. (Предсѣдателю): Вы сами говорили мнѣ, что помянутый докладъ, какъ и всѣ прочіе доклады Отдѣленій, будетъ вновь пересматриваться во второмъ періодѣ занятій, что тогда я могу опять приводить въ Общемъ Присутствіи всѣ доводы въ подкрѣпленіе моего мнѣнія, и если, въ случаѣ непринятія ихъ Комисіями, я не буду убѣжденъ въ ошибочности моихъ соображеній, то могу подать особое мнѣніе, и что тогда оно не должно вести къ такому замедленію нашихъ занятій, потому что многое будетъ уже окончательно обработано. Я уступилъ уговариваніямъ, не желая быть обвиняемымъ въ помѣхѣ успѣшному и скорому окончанію нашихъ работъ, и въ надеждѣ, что я могу еще свободно и болѣе благовременно заявить мое мнѣніе. Наконецъ, при самомъ приступѣ нашемъ къ занятіямъ, вы изволили придумать и сами указали намъ порядокъ этихъ занятій. Вы сами говорили мнѣ: «сначала мы оболванимъ нашъ проектъ, эта будетъ черновая работа, потомъ будутъ вызваны депутаты. Мы тогда опять пройдемъ все сначала, чтобъ усовершенствовать и это будетъ второй періодъ, а ихъ можетъ быть будетъ три—четыре, а можетъ быть и пять, пока мы не приведемъ нашего труда въ такой видъ, что дѣло можетъ пойти въ ходъ» [1]. Эти слова врѣзались у меня въ памяти. Поэтому я думаю, что, возражая теперь на дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія № 2, я дѣйствую совершенно въ вашихъ видахъ и согласно съ вашими планами, и въ такомъ случаѣ отнятіе у меня слова я считаю насиліемъ и чувствую себя не свободнымъ.

Татариновъ: Позвольте, ваше высокопревосходительство, неужели намъ ужь и говорить нельзя? Если теперь открылись новыя обстоятельства, или вопросъ представляется намъ въ другомъ видѣ, или теперь, при его развитіи, мы всѣ смотримъ не такъ, какъ смотрѣли тогда.

Предсѣдатель: Нѣтъ, господа, дозвольте—я одинъ имѣю право дѣлать вопросы. Если бы я поставилъ вопросъ; но я этого не сдѣлалъ. Виноватъ, я распредѣляю занятія. Въ то время надо какой нибудь порядокъ. Есть ли въ Положеніяхъ Губернскихъ Комите-

---

[1]) Современная Лѣтопись, воскресныя прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ за февраль 1864 года, № 7, стр. 6 и томъ I этого труда, стр. 52.

товъ, вновь вошедшихъ въ докладъ, указаніе на то, что говорилъ Николай Петровичъ (Семеновъ)?

Галаганъ: Указанія, конечно, нѣтъ, но многіе изъ нихъ не называютъ и не считаютъ права помѣщиковъ на уступаемыя крестьянамъ земли правомъ неполной собственности.

Предсѣдатель: Но это встрѣчается и въ прежнихъ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ.

Нѣкоторые члены подхватили: Конечно и тамъ есть.

Предсѣдатель: Тогда дозвольте—тутъ нѣтъ для насъ ничего новаго, виноватъ, тутъ нѣтъ considérants, (Николаю Семенову) и вы не имѣли права говорить.

Николай Семеновъ: Я и хотѣлъ представить вашему высокопревосходительству мои considérants, а вы у меня отняли рѣчь.

Ярошинскій: А если жь есть такое, что сюда относится и въ отзывахъ депутатовъ?

Предсѣдатель: Нѣтъ-съ, дозвольте—вы не имѣете права, вы развѣ читали ихъ?

Ярошинскій: Иные отзывы мнѣ извѣстны.

Предсѣдатель: Вотъ видите, вы не все читали; вы знаете частнымъ образомъ. Да это что же такое. Нѣтъ, господа, да мы не смѣемъ, мы не должны говорить. Отзывы будутъ разсмотрѣны въ свое время—это третій періодъ занятій. Мы должны идти впередъ, а такъ, виноватъ, мы никогда не кончимъ. Нѣтъ, намъ нельзя говорить все объ одномъ и томъ же.

Николай Семеновъ: Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ своевременно подать особое мнѣніе, какъ и прежде я намѣренъ былъ это сдѣлать. Я теперь заявилъ уже его. Если угодно, я изложу мои соображенія въ запискѣ и представлю вашему высокопревосходительству.

Предсѣдатель (перебивая): Нѣтъ, отнюдь не въ запискѣ, а подайте ваше мнѣніе. Мы будемъ очень рады и очень вамъ обязаны. Дозвольте мнѣ распредѣлить теперь занятія. Мы должны объясниться, чтобъ всѣ знали и поняли. Во второмъ періодѣ занятій мы можемъ разсматривать только, нѣтъ ли чего нибудь новаго въ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ, не вошедшихъ въ составъ нашихъ трудовъ въ первомъ періодѣ занятій. Если нѣтъ, то все остается по прежнему. Мы не имѣемъ права измѣнить ни одной

іоты въ нашемъ заключеніи, а когда мы будемъ разсматривать объясненія депутатовъ, и тамъ найдемъ возраженія, то каждый можетъ заявлять свое мнѣніе и соглашаться даже съ депутатами. У насъ все будетъ принято въ соображеніе. Сохрани Богъ! Эти свѣденія прольютъ новый свѣтъ на нашъ трудъ. Мы не должны отвергать ничего, что только справедливо, (Николаю Семенову) и можетъ быть, даже вѣроятно, мы придемъ, голубчикъ, къ тому, что исключимъ это опредѣленіе *неполной собственности* въ кодификаціи. Тамъ мы должны быть крайне осторожны. Вы, господа, я думаю и спорить не будете, да объ этомъ и спорить не стоитъ.

Николай Семеновъ: Въ такомъ случаѣ, мнѣ остается только просить извиненія въ томъ, что я, хотя и не умышленно, нарушилъ моими возраженіями порядокъ занятій, указываемый намъ теперь; но я все-таки позволяю себѣ думать, что нѣтъ собственно никакого неудобства въ томъ, если бы каждому члену предоставлено было право замѣчать, такъ сказать, мимоходомъ, и теперь и во всякое время ошибки или неисправности въ нашихъ заключеніяхъ и указывать на нихъ Общему Присутствію, потому что теперь мы имѣемъ болѣе свободы на размышленіе, чѣмъ будемъ имѣть потомъ, такъ какъ, по мѣрѣ приближенія трудовъ къ концу, настаетъ обычная суета, а притомъ и понужденія кончить дѣло скорѣй будутъ безъ сомнѣнія чаще, и возрастутъ въ силѣ.

Татариновъ: Я не раздѣляю вашего мнѣнія относительно опредѣленія правъ неполной собственности, но не вижу причины почему не исправлять ошибокъ и почему не говорить о томъ, что я замѣтилъ. Послѣ и не придетъ мнѣ въ голову (въ сторону Николая Семенова): Нѣтъ, это не такъ, вы можетъ быть и вздоръ сказали; но вы имѣете право говорить, какъ и всякій другой—вы членъ. Мало-ли мы говорили и говоримъ вздору, а это что такое. Тутъ открывается нехорошее.

Николай Семеновъ: Во время моей долголѣтней юридической практики я усвоилъ себѣ опредѣленный взглядъ на значеніе закона и считаю важнымъ его вѣрное и точное примѣненіе ко всякому дѣлу, а если смотрѣть на это легко, и если въ устройствѣ гражданскихъ отношеній между крестьянами и прежними ихъ помѣщиками показать въ нашемъ Положеніи примѣръ личнаго

усмотрѣнія и разумѣнія въ примѣненіи закона, то трудно будетъ и жить на свѣтѣ.

Татариновъ: Я не юристъ, поэтому и спорить не могу, не понимая этихъ тонкостей. Но если пошло на дѣло, то я и съ вами соглашусь, потому что не вижу бѣды и выпустить эти двѣ строки, которыя въ сущности ничего не прибавляютъ. Я согласенъ и такъ, и такъ, какъ хотите.

Галаганъ: Такъ позвольте же ваше высокопревосходительство спросить, въ какихъ же случаяхъ мы можемъ высказывать наше мнѣніе?

Предсѣдатель: Когда есть considérants въ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ, вошедшихъ вновь въ докладъ. Тутъ главное надо поводъ.

Князь Черкасскій: Едва-ли это будетъ удобно. Тогда намъ, во второмъ періодѣ занятій, ничего не останется дѣлать. Можно бы, мнѣ кажется, допустить замѣчанія въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, такъ, напримѣръ, если бы у насъ самихъ встрѣтились въ докладахъ противорѣчія, что и весьма возможно.

Предсѣдатель: О, конечно. Я васъ, господа, стѣснять не желаю вовсе. Могутъ встрѣтиться можетъ быть и другіе случаи. Подумаемте. Только я требую повода, чтобъ было основаніе.

Начались пренія. Члены придумывали и поименовывали случаи, когда должны или могли бы приниматься возраженія. Этихъ случаевъ нашлось тогда не малое количество.

Милютинъ: Дозвольте теперь и мнѣ сказать свое слово.

Предсѣдатель: Что вамъ угодно, Николай Алексѣевичъ.

Милютинъ: Я вотъ что хотѣлъ сказать: что изъ всѣхъ нашихъ объясненій слѣдуетъ, что для того, чтобы имѣть право возражать противъ дополнительныхъ докладовъ: или надо, какъ вы изволите говорить, чтобъ были considérants въ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ, или, чтобъ членъ подавалъ свое мнѣніе при первомъ разсмотрѣніи доклада или даже отсутствовалъ въ то время, или чтобъ встрѣтилось противорѣчіе у насъ въ Положеніяхъ, или вамъ угодно было бы самимъ предложить вопросъ, или, наконецъ, вкралась бы ошибка, которую надо исправить. Однимъ словомъ, исчерпать всѣ случаи трудно; но очевидно, что ни подъ одинъ изъ

вышепоименованныхъ случаевъ возраженіе или то, что говорилъ Николай Петровичъ Семеновъ, не подходитъ.

Николай Семеновъ: Лучше скажите прямо: не подходитъ потому, что вамъ это не нравится—оно не согласно съ вашими видами и понятіями, а по моему подходитъ совершенно. Я утверждаю, во первыхъ, что въ докладѣ противорѣчіе съ приведенной въ немъ статьей закона, и, слѣдовательно, во вторыхъ, ошибка въ примѣненіи закона.

Милютинъ: Да все-таки это сюда нейдетъ. Законы намъ всѣмъ уже болѣе или менѣе извѣстны. Они напечатаны, и мы ихъ имѣли въ виду. Тутъ ужь не можетъ быть ошибки, а то, что вы говорите, есть уже толкованіе закона. Объ этомъ было говорено очень много, и никто ничего не находилъ въ томъ, противъ чего вы возражаете.

Председатель: Да, три засѣданія толковали.

Николай Семеновъ (Милютину): Вы сами сказали, что законы вамъ всѣмъ *болѣе или менѣе* извѣстны; но этого недостаточно. Для разрѣшенія юридическаго вопроса они должны быть совершенно точно, а *не болѣе или менѣе* извѣстны. Толкованіе закона выходитъ не отъ меня, а отъ васъ, а я настаиваю на томъ именно, чтобъ онъ не былъ перетолкованъ, а былъ понятъ, по его точному разуму и буквальному смыслу. Правъ ли я или нѣтъ,—это подлежитъ не вашему рѣшенію, а рѣшенію всего Общаго Присутствія, а если мнѣ будетъ запрещено говорить, какъ употреблялись къ тому старанія и прежде, въ то время, когда говорятъ всѣ другіе, то вы и потомъ можете сказать тоже, что теперь говорите, т. е. что было много разговоровъ, но никто ничего не находилъ.

Татариновъ: Нѣтъ, это несправедливо. Почему-жь одни могутъ говорить, а другимъ стало быть ужь и слова сказать нельзя.

Любощинскій: Позвольте, Николай Петровичъ, если я вамъ прочту законъ, вы спорить не будете. Онъ прочелъ:

«432 ст. Право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими, посторонними, также неполными, на тоже самое имущество правами, каковы суть: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества; 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ. Правомъ собственности на основаніи опредѣленныхъ для сего постановленій пользуются также ограниченно; 3) владѣльцы заповѣд-

ныхъ, наслѣдственныхъ имѣній; 4) владѣльцы имѣній, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ. Наконецъ, право собственности бываетъ тоже неполнымъ: 5) когда отдѣляется отъ него право владѣнія и пользованія; 6) когда отдѣляется отъ него право распоряженія.

«433 ст. Право посторонняго участія въ выгодахъ имущества есть или общее, или частное. Оно есть общее, когда участіе въ выгодахъ имущества установляется въ пользу всѣхъ безъ изъятія; оно есть частное, когда участіе установляется единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ».

Николай Семеновъ: Нѣтъ, я не могу не спорить уже потому, что когда эти статьи были написаны, у законодателя и въ мысляхъ не было о безсрочномъ пользованіи крестьянъ землями, принадлежащими ихъ помѣщику. Зачѣмъ же примѣнять существующій законъ къ вновь устанавливаемымъ, не бывалымъ, не согласнымъ съ духомъ всего нашего законодательства и имъ не предвидѣннымъ обязательствамъ; однимъ словомъ, къ чему ссылаться на такой законъ, который не имѣлъ въ виду этихъ новыхъ отношеній права. Можно, конечно, распространять въ юридической практикѣ силу закона на новые случаи, въ немъ не предвидѣнные, но когда они къ нему подходятъ; примѣнять же существующій законъ къ случаямъ, вовсе къ нему не подходящимъ, имѣетъ уже другой смыслъ, и для чего это дѣлать, когда оно намъ совсѣмъ не нужно. Если нашъ проектъ Положенія удостоится утвержденія Государя Императора, то онъ будетъ новымъ закономъ, не нуждающимся въ подкрѣпленіи статьями свода, до него изданными, которыя могутъ быть и вовсе отмѣнены Высочайшей волей. За симъ я перейду къ существу дѣла: Первая часть 432 статьи относится къ двумъ видамъ неполной собственности—къ сервитутамъ и къ заповѣднымъ имѣніямъ и маіоратамъ. Вторая часть статьи—къ контрактамъ и всякаго рода свободнымъ между сторонами договорамъ. Видовъ неполной собственности въ нашемъ законодательствѣ болѣе нѣтъ.

Любощинскій: Согласенъ.

Николай Семеновъ: Безсрочное пользованіе не есть ни контрактъ, ни свободный договоръ.

Князь Черкасскій: Я не согласенъ, вотъ тутъ, позвольте.

Любощинскій: Нѣтъ, я отдаю и это; но вы должны будете написать и выдать крестьянамъ уставную грамоту. Тогда это будетъ контрактъ.

Николай Семеновъ: Что будетъ, я не знаю, тогда мы и будемъ о томъ говорить.

Любощинскій: Но всѣ наши Положенія составляются для будущаго.

Николай Семеновъ: Все-таки объ этомъ я говорить не могу, потому что Положенія объ уставныхъ грамотахъ вы еще не составили. У насъ вышелъ бы разговоръ о будущемъ будущаго для будущаго. И не во всѣхъ же случаяхъ расхожденія или раздѣла крестьянъ съ ихъ помѣщиками будутъ писаться уставныя грамоты, которыя вы уже заранѣе называете контрактами, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдъ за объявленіемъ Положенія, помѣщикъ представитъ проектъ договора на выкупъ крестьянами всего ихъ земельнаго надѣла и планъ разверстанія угодій,—тогда, на тотъ короткій промежутокъ времени, въ который должно послѣдовать утвержденіе выкупнаго договора, уставныя грамоты вѣдь не нужны, онѣ были бы совершенно лишними бумагами и завалили бы напрасно мѣстныя учрежденія и замедлили дѣйствія тѣхъ лицъ, которыя будутъ установлены для введенія Положенія объ освобожденіи крестьянъ.

Предсѣдатель: Какъ это можно, помилуйте, что вы это говорите? безъ уставныхъ грамотъ мы не можемъ и къ дѣлу приступить.

Милютинъ подхватилъ, что во всѣхъ случаяхъ иначе это и не будетъ.

Николай Семеновъ: Не я, а Маркъ Николаевичъ (Любощинскій) заговорилъ объ уставныхъ грамотахъ. Этотъ вопросъ не былъ у насъ обсуждаемъ, поэтому я не могу знать, какъ оно еще будетъ, и возвращусь къ нашему предмету. Я указалъ на двѣ категоріи неполной собственности: на сервитутъ и завѣщаніе и на контрактъ. Тутъ одно и тоже.

Князь **Черкасскій:** Какъ?—по вашему завѣщаніе и контрактъ одно и тоже? я не полагалъ, чтобъ вы могли это сказать. Я ссылаюсь на всѣхъ оберъ-прокуроровъ Сената. Завѣщаніе есть актъ одноличный, тогда какъ для заключенія контракта нужно два лица.

Николай Семеновъ: Прошу извиненія, я обмолвился. (Князю Черкасскому): А вы рады придраться къ моимъ словамъ. Я хотѣлъ сказать маіоратъ, а не завѣщаніе. Во всякомъ случаѣ актъ отдачи помѣщикомъ своихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ на условіяхъ, предписываемыхъ правительствомъ, когда самъ помѣщикъ тутъ ни причемъ, есть для него актъ односторонній или одноличный, какъ завѣщаніе, на что сейчасъ очень вѣрно указалъ намъ князь Владиміръ Александровичъ (Черкасскій), отличая завѣщаніе отъ контракта. Кромѣ того, здѣсь право пользованія устанавливается безсрочнымъ, а не только безсрочныхъ контрактовъ, но и никакихъ вообще безсрочныхъ договоровъ наше законодательство не допускаетъ, слѣдовательно, такой актъ не можетъ быть отнесенъ къ контрактамъ. Не можетъ онъ быть отнесенъ и ни къ какимъ вообще видамъ договора, потому что онъ заключается не сторонами, входящими свободно между собою въ условія, а какъ бы совершается правительствомъ за стороны, такъ какъ послѣднимъ опредѣляются всѣ условія взаимныхъ отношеній помѣщика и крестьянъ. Наше же законодательство предоставляетъ правительству, въ извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, только отчуждать собственность частныхъ лицъ, а не входить за нихъ въ условія и заключать за стороны договоры. Далѣе очевидно, что актъ на безсрочное пользованіе землями помѣщика еще менѣе можетъ быть отнесенъ къ сервитутамъ. Право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества и право угодій въ чужомъ имуществѣ, будучи установлены до изданія свода законовъ и представляя остатокъ старины, доживаютъ свое время или, будучи разъ установлены закономъ для всѣхъ одинаково, лежатъ непрерывно на всѣхъ земляхъ въ государствѣ, какъ, напримѣръ, обыкновенныя проѣзжія дороги. Пользованіе этими правами въ отношеніи къ собственнику есть всегда для всякаго безвозмездное, и не предполагаетъ никакихъ условій, тогда какъ безсрочное пользованіе крестьянъ землями помѣщика отдается за повинность и обставляется условіями съ обѣихъ сторонъ, поэтому и тутъ никакого сходства въ этихъ правахъ усмотрѣть нельзя. Наконецъ, заповѣдныя имѣнія относятся только до западныхъ губерній, а маіоратъ ближе всего подходитъ къ завѣщанію. Это актъ, въ которомъ одинъ первый его завѣщатель, всякій разъ не иначе, какъ

съ разрѣшенія и утвержденія верховной власти ограничиваетъ навсегда завѣщательную волю тѣхъ наслѣдниковъ, къ кому будетъ переходить маіоратъ. Эти виды неполной собственности по своему значенію кажется не имѣютъ ничего общаго съ ограниченіемъ правъ собственности помѣщика на его земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ. Если такимъ образомъ акты, ограничивающіе въ настоящемъ случаѣ эти права помѣщиковъ, нельзя признать ни за контракты, ни за договоры вообще, ни за сервитуты, то я желалъ бы знать, съ какой стороны 432 статья подходитъ къ нашему случаю. Я больше говорить не буду.

Предсѣдатель: Довольно, господа, объ этомъ, я сказалъ, что все это относится къ третьему періоду нашихъ занятій; тогда мы будемъ обсуждать этотъ предметъ со всѣхъ сторонъ, и можетъ быть всѣ придемъ, какъ я сказалъ, и по другимъ поводамъ къ одному заключенію. Мы пожертвуемъ, если нужно, этимъ выраженіемъ, не правда-ли, господа,—это не стоитъ того, чтобъ мы спорили. Теперь перейдемъ къ другому.

Апраксинъ (все стоя за княземъ Паскевичемъ съ тетрадью въ рукахъ): Я и прежде подавалъ мнѣніе противъ этого доклада. Я никакъ не могу съ нимъ согласиться, и теперь прошу позволенія представить мое мнѣніе для соображенія Комисій, такъ какъ я не подписывалъ прежняго журнала.

Предсѣдатель: Нѣтъ, дозвольте, и ваше мнѣніе можетъ быть разсмотрѣно только въ третьемъ періодѣ нашихъ занятій. Будьте увѣрены, что все будетъ принято въ соображеніе. Мы ничего не утаимъ, не правда ли, господа!

Апраксинъ: Мнѣ все равно, когда угодно будетъ разсмотрѣть мое мнѣніе, только позвольте по крайней мѣрѣ мнѣ имѣть и тогда право своевременно заявить и представить всѣ мои возраженія.

Предсѣдатель: Ахъ, сдѣлайте милость. Мы вамъ будемъ благодарны, Викторъ Владиміровичъ. Я очень радъ. Будьте покойны, мы будемъ дѣлать добросовѣстно; но располагать нашими занятіями имѣю право только я. Я не считаю удобнымъ и возможнымъ входить теперь въ подробныя соображенія. Мы должны будемъ войти во все, только не теперь. Мы никогда бы такъ не кончили. Вотъ какъ опасно возбуждать вопросы подобные тому, который угодно было возбудить у насъ Николаю Петровичу (Семе-

нову) не въ порядкѣ и не въ свое время, когда въ considérants комитетскихъ положеній, которыя вновь вошли въ докладъ, ничего не сказано о томъ, что онъ говорилъ (Николаю Семенову, отвѣчая на сдѣланныя имъ возраженія) и прежде, до сего, при крѣпостномъ правѣ, право помѣщиковъ на земли всегда было ограничено, потому что нельзя было продавать крестьянъ безъ земли.

Николай Семеновъ: Какимъ же образомъ считать это ограниченіемъ права собственности помѣщиковъ на его земли? вѣдь сами крестьяне были ихъ собственностью и вмѣстѣ съ ними помѣщикъ могъ же продавать землю сколько угодно, а притомъ въ одномъ случаѣ законъ дозволялъ продавать крестьянъ и безъ земли, именно на свозъ.

Председатель: Что вы говорите, развѣ это сюда относится. Этотъ законъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, на который я вамъ указываю. Можно ли приводить сюда подобные примѣры?

Татариновъ (Николаю Семенову въ сторону): Конечно можно. Вы совершенно правы. Что онъ говоритъ?

Председатель: Всѣ эти вопросы будутъ обсуждаться потомъ, при соображеніи представленныхъ депутатами отзывовъ, которые всѣ будутъ нами приняты при малѣйшей возможности.

Перешли къ дополнительному докладу Юридическаго Отдѣленія № 3: *О хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачѣ ихъ въ арендное содержаніе* [1]. **Любощинскій** прочелъ заключеніе:

«Въ настоящемъ дополнительномъ докладѣ обсужденію Юридическаго Отдѣленія подлежатъ тѣ же предметы, которые вошли въ составъ утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ доклада № 3, а именно:

«1. Право помѣщиковъ по хозяйственному устройству принадлежащихъ имъ имѣній, и

«2. Отдача въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній.

«Изъ обзора содержанія проектовъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ и Общихъ Комисій видно, что сіи проекты, также какъ и разсмотрѣнные въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3,

[1] Дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія № 3 былъ подписанъ пятью его членами: Домонтовичемъ, Жуковскимъ, Калачовымъ, Любощинскимъ и Соловьевымъ.

расходятся между собою въ опредѣленіи значенія словъ данной имъ въ руководство программы: «хозяйственное устройство по усмотрѣнію». Одни Комитеты и Комисіи подъ словами программы: «хозяйственное устройство по усмотрѣнію» подразумѣваютъ право помѣщика на хозяйственное распоряженіе на всемъ пространствѣ принадлежащаго ему имѣнія, не исключая и земель усадебныхъ и полевыхъ, поступившихъ по надѣлу въ пользованіе крестьянъ за опредѣленныя повинности; приэтомъ, нѣкоторые Комитеты и Комисіи предоставляютъ владѣльцу, по праву хозяйственнаго устройства своего имѣнія, отводить крестьянамъ усадебныя и полевыя земли; право взимать съ крестьянъ повинности за земли, деньгами или работою, по усмотрѣнію; право переселять крестьянъ и переносить ихъ усадебную осѣдлость на другія мѣста; а также право разрѣшать отводъ воды (Таврическое Положеніе) для поливки крестьянскихъ садовъ и огородовъ. Другіе Комитеты ограничиваютъ право хозяйственнаго распоряженія владѣльца предѣлами земель, принадлежащихъ ему, за надѣломъ крестьянъ, на правѣ полной собственности. Вмѣстѣ съ симъ нѣкоторые Комитеты полагаютъ предоставить помѣщикамъ право устроивать хозяйственныя заведенія, проводить дороги, канавы и проч. и на земляхъ, отведенныхъ, по надѣлу, въ пользованіе крестьянъ, съ вознагражденіемъ сихъ послѣднихъ землею или деньгами, за отходящіе отъ нихъ участки.

«Предположенія Комитетовъ и Общихъ Комисій, относящіяся до надѣла крестьянъ землею, переселенія ихъ, установленія и измѣненія рода повинностей, будутъ разсмотрѣны въ особыхъ по симъ предметамъ докладахъ; предположеніе же Таврическаго Комитета о предоставленіи помѣщикамъ исключительнаго права разрѣшать крестьянамъ отводъ воды, для поливки садовъ и огородовъ, вызваннаго исключительными условіями мѣстнаго хозяйства, то предметъ сей, требующій особаго обсужденія, войдетъ, по принадлежности, въ составъ дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 10, при опредѣленіи правъ владѣльцевъ на воды въ ихъ имѣніяхъ.

«За симъ, Юридическое Отдѣленіе, не встрѣчая, въ разсматриваемыхъ нынѣ проектахъ, основаній къ измѣненію утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій заключенія Юри-

дическаго Отдѣленія по докладу его № 3, о хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачѣ ихъ въ арендное содержаніе, полагаю бы оставить означенное заключеніе въ своей силѣ.

«Что же касается до предположенія меньшинства Орловскаго Комитета, о предоставленіи помѣщикамъ права селить на своихъ земляхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ всѣхъ сословій, то Юридическое Отдѣленіе полагаетъ отложить обсужденіе сего предмета до полученія мнѣній отъ гг. членовъ, избранныхъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, по предложеннымъ имъ вопросамъ, относящимся до установленія обязательныхъ юридическихъ отношеній между землевладѣльцами и лицами свободныхъ сословій, водворяющимися на помѣщичьихъ земляхъ, на правахъ вольныхъ фермеровъ» [1]).

Галаганъ и Татариновъ возразили: Почему тутъ сказано «на правахъ вольныхъ фермеровъ». По короткомъ обсужденіи эти слова были выброшены изъ дополнительнаго доклада.

Галаганъ заявилъ, что онъ возражаетъ противъ заключенія Юридическаго Отдѣленія, о дозволеніи отдавать населенныя имѣнія въ арендное содержаніе, не иначе, какъ безъ обязательнаго труда крестьянъ. Въ справкѣ дополн. докл. Юридич. Отдѣл. № 3, стр. 12 сказано:

«1. Предоставить владѣльцамъ барщинныхъ имѣній право отдавать, безпрепятственно, по своему усмотрѣнію, въ арендное содержаніе, отдѣльно отъ барщинной повинности, принадлежащія имъ въ сихъ имѣніяхъ, въ полную собственность, земли и угодья, а также разныя хозяйственныя заведенія и оброчныя статьи, какъ то: фабрики, заводы, рыбныя ловли, мельницы и т. п., съ тѣмъ, чтобы арендаторы не имѣли права, ни по довѣренности, ни въ качествѣ управляющихъ имѣніями, ни подъ другими какими бы ни было предлогами, распоряжаться барщинными работами или употреблять ихъ въ свою пользу».

Галаганъ напомнилъ, что противъ этого онъ уже подалъ свое мнѣніе, къ которому присоединились члены: Татариновъ и Зале-

---

[1]) См. для сравненія Общее Присутствіе 3 іюля, журналъ № 28 и при немъ докладъ Юридич. Отдѣл. № 3, стр. 30—33, въ первомъ періодѣ занятій. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 86—89 и т. II кн. 1, стр. 226—229, а также томъ I этого труда, стр. 357—374.

скій, и въ заключеніе котораго они предлагали исключить совсѣмъ изъ приведеннаго пункта: «ограниченіе, сдѣланное касательно издѣльныхъ имѣній, добавивъ только, что такія имѣнія, при существованіи барщиннаго труда, не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе людямъ не христіанскаго вѣроисповѣданія» [1]).

Татариновъ: Почему же Отдѣленіе не хотѣло разсмотрѣть нашего мнѣнія, которое я подписалъ съ Григоріемъ Павловичемъ (Галаганомъ)?

Предсѣдатель: Дозвольте вамъ отвѣчать, Григорій Павловичъ, что въ мнѣніяхъ депутатовъ очень много есть о томъ, что вы говорите, дозвольте отложить разсмотрѣніе вашего мнѣнія, чтобъ обсудить уже все вмѣстѣ, за одинъ разъ. Мы, господа, должны уважать мнѣнія депутатовъ. Это предметъ разносторонняго обсужденія, и теперь говорить о немъ рановременно. Это обсужденіе должно быть всецѣлое.

Татариновъ предложилъ сдѣлать тогда оговорку въ дополнительномъ докладѣ, что обсужденіе ихъ мнѣнія отлагается до представленія всѣми депутатами отзывовъ и до разсмотрѣнія ихъ.

Предсѣдатель: Извольте, если вамъ угодно.

Начались разговоры, и кто то замѣтилъ, что объ отдачѣ имѣній евреямъ въ аренду ничего не говорится въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія.

Предсѣдатель: Если это пропущено, то надобно дополнить докладъ и сдѣлать о томъ какое нибудь постановленіе. Какъ вамъ угодно, господа?

Князь **Паскевичъ** заявилъ, что у него въ Гомелѣ много земель отдано въ аренду евреямъ по контрактамъ и спросилъ: какъ тутъ дѣлать и поступать, если Высочайшей волей не будетъ дозволено отдавать имъ въ аренду земли. Это было бы очень затруднительное положеніе.

Залескій: Кажется нельзя бы допускать отдачи въ аренду евреямъ цѣлыхъ имѣній. Это было бы худо для крестьянъ.

Князь **Черкасскій:** Конечно барщинныхъ, я согласенъ; но, при-

---

[1]) Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльн. мнѣнія членовъ, изд. 1860 г., стр. 137—142.

знаюсь, не вижу, почему бы не отдать еврею, напримѣръ, мельницы въ аренду?

Предсѣдатель (Павлову): Николай Николаевичъ, потрудитесь внести въ журналъ, что этотъ, весьма важный, вопросъ о евреяхъ долженъ быть обсуженъ наравнѣ съ другими, при разсмотрѣніи отзывовъ депутатовъ въ третьемъ періодѣ нашихъ занятій. Это надо обсудить очень подробно.

Разговоръ перешелъ на евреевъ вообще; разсуждали, что если евреи почитаются въ западномъ краѣ не вредными, то отъ чего не дозволить имъ пребыванія и въ другихъ губерніяхъ?

Татариновъ: Если они вредны, такъ надо ихъ выгнать и оттуда; если же нѣтъ, то пустите ихъ вездѣ; надобно, чтобъ была какая нибудь логика. Тогда они не будутъ вредны, если это и есть такъ, даже и въ томъ краѣ. Они можетъ быть тамъ и вредны именно потому, что скучены въ одномъ мѣстѣ.

У него завязался отдѣльный разговоръ объ этомъ предметѣ съ Домонтовичемъ, раздѣлявшимъ въ этомъ случаѣ его воззрѣніе.

Князь **Черкасскій:** Если еврей забираетъ нѣкоторымъ образомъ въ свое распоряженіе крестьянъ, то это отъ того, что у еврея есть капиталъ, и имъ то онъ всегда приближается къ крестьянину.

Предсѣдатель: Еврей кровопійца, вотъ что худо для мужика.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, кровопійца—капиталъ, и надо чтобъ это было. Пусть лучше пустить немного крови, чтобъ сохранить остальное.

Ему и Татаринову возражали, что евреи вездѣ и всегда были вредны ихъ ученіемъ и отношеніями къ христіанамъ, что прежде всего надо вчитаться въ талмудъ—ихъ религіозную философію, чтобъ рѣшить основательно, насколько они могутъ быть вредны и полезны въ христіанскомъ обществѣ, что гоненія, которыя воздвигались на нихъ въ разныя времена въ христіанскихъ государствахъ, должны были имѣть свое основаніе. Что твердо сплоченные въ кагалъ, и вездѣ имъ поддержанные, они представляютъ какъ бы государство въ государствѣ, которому, въ принципѣ и по своему въ немъ положенію, они всегда болѣе или менѣе враждебны, и у нихъ всегда найдется обходъ закона, даже такого, который данъ самимъ Моисеемъ имъ въ руководство. Что капиталъ есть

конечно могущественное орудіе у нихъ въ рукахъ, чтобы опутать всякаго, кто вступилъ бы съ ними въ борьбу, и никто такъ легко и скоро, какъ еврей, не умѣетъ пріобрѣтать деньги, что вся исторія евреевъ показываетъ, что для самостоятельнаго и прочнаго политическаго бытія они не созданы и, разсѣянные по лицу земли, и ни къ какому постоянному, упорному и усидчивому труду неспособные, составляютъ родъ паразитовъ, извлекающихъ пищу изъ организмовъ другихъ политическихъ тѣлъ. Что христіанинъ по ихъ ученію для нихъ есть гой, котораго и убить, а не только ограбить, можетъ быть еще заслугой передъ Богомъ, что поэтому они будутъ всячески надувать и обирать крестьянъ.

Князь **Черкасскій:** Ну, я думаю, что русскій мужичекъ надуетъ и двухъ евреевъ.

Предсѣдатель: А затѣмъ-съ подписали ли журналъ? Надо его прочесть, (Секретарю Острякову) какой журналъ вы подаете?

Остряковъ: Это журналъ прошлаго засѣданія.

Предсѣдатель: А что же вы еще держали?

Остряковъ: Больше ничего-съ.

Павловъ прочелъ журналъ.

Апраксинъ (Предсѣдателю): Отзывы депутатовъ будутъ ли раздаваться членамъ Редакціонныхъ Комисій, или мы не можемъ ихъ имѣть?

Предсѣдатель: Въ нихъ нѣтъ никакого секрета. Они отъ васъ не будутъ скрыты. Я не знаю только еще, какъ мы это сдѣлаемъ. Если мы не вносили въ журналъ словесныхъ объясненій депутатовъ, то это потому, что они вызывались не для преній, а для подачи объясненій проектовъ своихъ губерній и не было возможности записывать, что они говорили.

Князь **Черкасскій:** И я прибавлю еще: если бы ихъ объясненія вносились въ журналъ, то тогда окончательно они не были бы словесными объясненіями.

Предсѣдатель: Затѣмъ-съ. Онъ всталъ. Его примѣру послѣдовали и другіе.

Въ журналѣ 4 ноября № 66 было записано, что «Общее Присутствіе положило: не утверждая въ настоящее время заключеній Отдѣленія относительно отданія въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, отложить окончательное обсужденіе какъ

сего предмета, такъ и возбужденнаго въ засѣданіи вопроса о допущеніи къ арендованію лицъ не христіанскихъ исповѣданій, до разсмотрѣнія мнѣній, доставленныхъ гг. членами Губернскихъ Комитетовъ; въ прочихъ же частяхъ заключенія Отдѣленія утвердить безъ измѣненія».

Подъ тѣмъ же числомъ былъ составленъ особый журналъ Общаго Присутствія № 65, въ который было внесено предложеніе Предсѣдателя. Основаніемъ этому предложенію служили тѣ мысли, которыя онъ выражалъ общему собранію въ засѣданіи 4 ноября, о порядкѣ занятій Комисій послѣ представленія депутатами ихъ отзывовъ. Въ предложеніи были изъяснены поводы, по которымъ въ порядокъ занятій вносилась перемѣна.

---

7 ноября, суббота, отъ 1 часу до 3 часовъ 45 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 67.

Продолженіе разсужденій о порядкѣ занятій, указанномъ въ предложеніи Предсѣдателя 4 ноября. — Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Административнаго Отдѣленія № 1: Общія основанія образованія крестьянскихъ обществъ и № 2: Нормальный размѣръ сельскихъ обществъ.

Общее Присутствіе, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра [1]. Завтракали.

Предсѣдатель открылъ засѣданіе вопросомъ: А отчего нѣтъ Александра Николаевича Татаринова?

Булгаковъ: Онъ боленъ.

---

[1] Присутствовали 21 членъ: Ростовцовъ, Апраксинъ, Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, князь Паскевичъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, князь Черкасскій и графъ Шуваловъ.

Предсѣдатель: Господа, мы въ прошлое засѣданіе не договорили относительно разсмотрѣнія мнѣній членовъ Комисій. Я прошу взаимнаго довѣрія. Потрудитесь передать Александру Николаевичу (Татаринову), что я отвѣчаю за то, что всѣ мнѣнія членовъ будутъ разсмотрѣны и что въ нихъ полезнаго и дѣльнаго—все будетъ принято. Мы будемъ уступчивы. Теперь въ Главномъ Комитетѣ не соглашаются, чтобъ отзывы депутатовъ были напечатаны; но я надѣюсь, что я упрошу и мнѣ не откажутъ въ позволеніи напечатать эти отзывы въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для нашего собственнаго употребленія, въ средѣ Комисій. Теперь вопросъ о томъ, когда должно разсматривать мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Комисій? Мы желаемъ дѣйствовать откровенно, чтобъ видѣли и наши ошибки или, такъ сказать, наши промахи, иногда невольные. Надо дѣлать добросовѣстно, иначе мы потеряемъ довѣріе Россіи. Теперь вопросъ, въ какихъ случаяхъ могутъ быть представляемы возраженія во второмъ періодѣ занятій? Въ третьемъ періодѣ нашихъ занятій мы будемъ разсматривать всѣ соображенія, тогда намъ и надо представлять возраженія. А во второмъ періодѣ мы можемъ принимать лишь въ соображеніе то, что говорятъ Губернскіе Комитеты. Если въ нихъ мы найдемъ дѣльныя соображенія, въ то время намъ нужно только поправлять, а теперь и нивеллировать наши Положенія. Я одинъ изъ васъ читалъ мнѣнія всѣхъ депутатовъ перваго приглашенія, и у меня составилось свое общее впечатлѣніе. Дозвольте мнѣ прочитать главныя мысли. Можетъ быть я отступлюсь, можетъ быть измѣню мою систему, если мы убѣдимся, что она не вѣрна. Если вамъ дать теперь отдѣльно мнѣнія нѣкоторыхъ депутатовъ на обсужденіе, извините, господа, они бы провалились. Вотъ въ какихъ вопросахъ или по какимъ предметамъ наши мнѣнія разнствуютъ. Онъ прочелъ 16 пунктовъ, изложенныхъ въ его предложеніи, внесенномъ въ особый журналъ Общаго Присутствія 4 ноября, № 65.

«Нынѣ всѣ гг. члены перваго приглашенія, вызванные отъ Губернскихъ Комитетовъ, мнѣнія свои по работамъ Комисій для составленія Положеній о крестьянахъ уже представили, но къ крайнему для насъ сожалѣнію и затрудненію, гг. члены Губернскихъ Комитетовъ не только не пришли другъ съ другомъ къ

соглашенію, но разъединились между собою даже въ главныхъ началахъ, на коихъ должна быть основана реформа, и составили, такимъ образомъ, нѣсколько групъ.

«Мнѣнія ихъ образовали такую громадную массу, что разсмотрѣніе оныхъ увеличиваетъ работу Комисій по крайней мѣрѣ вдвое. Я сдѣлалъ уже распоряженія, чтобы доставить каждому изъ гг. членовъ Комисій возможность прочесть всѣ эти мнѣнія; но для сего понадобится не мало времени.

«И подробное разсмотрѣніе мнѣній гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго приглашеній, равно какъ и отдѣльныхъ мнѣній гг. членовъ самихъ Редакціонныхъ Комисій, по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, потребуетъ также много времени, и потому вообще разсмотрѣніе письменныхъ мнѣній должно войдти уже не во второй періодъ, а составить особый, *третій* періодъ занятій Комисій.

«Находя, однакоже, что и въ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ Общемъ Присутствіи гг. членами Губернскихъ Комитетовъ *словесно*, есть, какъ и въ письменныхъ ихъ мнѣніяхъ, много мыслей весьма для дѣла полезныхъ, которыя (большая часть), составляя отвѣты на заявленные Комисіями вопросы, могутъ, уже и теперь, послужить намъ матеріаломъ для дополненія, поясненія, а иногда и для исправленія заключеній Комисій, я считаю необходимымъ, для выиграшія времени, обратить вниманіе Отдѣленій, по принадлежности, для пересмотра и для вторичнаго обсужденія, теперь же, при исполненіи работъ настоящаго, *втораго* періода на слѣдующія статьи:

«*а) По вопросамъ, на которые Комисіи просили и ожидали мнѣній гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ:*

«1. О способѣ пользованія крестьянами лѣснымъ топливомъ и торфомъ.

«2. О выкупѣ крестьянами усадьбъ цѣлыми обществами и отдѣльными лицами.

«3. О правилахъ перенесенія усадьбъ.

«4. О правилахъ присоединенія земель, отъ пользованія которыми крестьянскія общества будутъ отказываться, къ землямъ, находящимся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ.

«5. Объ условіяхъ выкупа усадьбъ въ исключительныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ усадьбы имѣютъ большую стоимость.

«6. Объ отношеніи числа лѣтнихъ рабочихъ дней къ зимнимъ.

«7. По цифрамъ высшихъ душевыхъ надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

«8. По цифрамъ душеваго оброка въ черноземной мѣстности.

«9. Объ уменьшеніи надѣла при *выкупѣ* крестьянами земель.

«10. По правиламъ выводовъ среднихъ оброковъ въ оброчныхъ мѣстностяхъ.

«11. По правиламъ обеспеченія исправнаго отправленія срочнообязанными крестьянами повинностей помѣщику.

«12. По отношеніямъ помѣщика къ крестьянскому обществу, на время существованія обязательнаго труда.

«13. По отношеніямъ мірскихъ обществъ къ волостямъ, и вообще по упрощенію административнаго устройства крестьянъ.

«*б*) Сверхъ того, по вопросамъ, *которые не были непосредственно предложены Комисіями на обсужденіе гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ:*

«1. О пользованіи поемными лугами.

«2. О допущеніи въ извѣстной степени добровольныхъ соглашеній, при опредѣленіи *количества надѣла въ пользованіе.*

«3. О неизмѣнности денежной повинности».

По прочтеніи сего, **Предсѣдатель** сказалъ: Вотъ гдѣ главное разномысліе. По моимъ соображеніямъ здѣсь 13 вопросовъ большой важности, а 3 можетъ быть требуютъ поясненія. Это будетъ усовершенствованіе дѣла, и если мы, при существующемъ надѣлѣ, можетъ быть гдѣ нибудь приняли и не тѣ цифры, то это легко исправить, не правда ли?

Галаганъ: Это разовьется, при болѣе точныхъ и подробныхъ соображеніяхъ.

Предсѣдатель: Ваше мнѣніе, Григорій Павловичъ, относительно отдачи имѣній въ аренду подано еще 15 депутатами. Неужели я отброшу это мнѣніе. Неужели я могу не принять его въ соображеніе? Да я бы согрѣшилъ. Всѣ ваши мнѣнія, господа, будутъ разобраны въ третьемъ періодѣ нашихъ занятій. Передайте это и Александру Николаевичу (Татаринову).

Галаганъ: Тутъ есть оттѣнокъ. Мы теперь имѣемъ всецѣлый

трудъ нашъ и смотримъ на него уже иначе. Прежде мы разработывали его и видѣли только по частямъ.

Предсѣдатель: Виноватъ! здѣсь мы расходимся—у насъ ничего нѣтъ цѣлаго.

Галаганъ: Однако, посмотрѣвъ, напримѣръ, на докладъ № 10 Хозяйственнаго Отдѣленія, мы знаемъ, что говорилось о томъ же въ такомъ то докладѣ № 3, и если замѣтимъ противорѣчіе?..

Предсѣдатель: О, тогда конечно. Это наша обязанность.

Апраксинъ: Какъ считать 2-й и 3-й періоды? Я понялъ, что они въ существѣ одно и тоже, слѣдовательно, настоящихъ періодовъ собственно два. Первый съ подраздѣленіемъ и третій.

Предсѣдатель: Это вы поняли вѣрно. Такъ оно и есть. Господа! не найдетъ ли кто что сказать? Прошу только, Бога ради, довѣрія.

Послѣдовало молчаніе.

Предсѣдатель: Потрудитесь передать Александру Николаевичу (Татаринову), чтобъ онъ не думалъ, что я желаю только упрямо съ нимъ спорить. Я его столько уважаю, что мнѣ было бы непріятно, чтобъ онъ меня не понималъ. Не угодно ли теперь докладъ.

Гирсъ приступилъ было къ чтенію дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 1: *Общія основанія образованія сельскихъ обществъ* [1]).

Но едва онъ началъ читать, какъ **Предсѣдатель** прервалъ его, продолжая еще говорить о добросовѣстности, съ какой члены Комисій должны относиться къ своему дѣлу, и о томъ, какъ она существенно необходима во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ.

Апраксинъ: Можно ли будетъ въ третьемъ періодѣ касаться самыхъ главныхъ основныхъ началъ, нами уже принятыхъ?

Предсѣдатель: Разумѣется.

Апраксинъ: Но это можетъ поколебать самыя начала.

Предсѣдатель: Чтожь дѣлать, иначе не было бы свободы разсужденій, вы можете даже соглашаться съ мнѣніемъ депутатовъ, и съ какимъ угодно мнѣніемъ.

---

[1]) Этотъ дополнительный докладъ подписали 11 членовъ Административнаго Отдѣленія: Апраксинъ, Булгаковъ, князь Голицынъ, Гирсъ, Желтухинъ, Жуковскій, Залескій, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкаскій.

Графъ **Шуваловъ**, повторивъ въ своихъ выраженіяхъ сказанное Предсѣдателемъ, спросилъ, такъ ли онъ его понялъ и получилъ утвердительный отвѣтъ.

Залескій просилъ оставить за нимъ право возражать во всѣхъ случаяхъ и во второмъ періодѣ занятій, такъ какъ онъ не участвовалъ въ первомъ ихъ періодѣ.

Булгаковъ: Вотъ вамъ не терпится. Да подождите ужъ третьяго періода.

Гиреъ принялся опять за чтеніе доклада, съ соображеній:

«Въ докладѣ своемъ подъ № 1, Административное Отдѣленіе положило принять въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій своихъ по предмету общественнаго устройства крестьянъ сколь возможно точное разграниченіе круга дѣйствій *поземельной* или *хозяйственной* общины, которой подлежатъ всѣ отношенія сельскаго быта, находящіяся въ связи съ общиннымъ пользованіемъ земель и угодій отъ круга дѣйствій *административнаго* или *сельскаго* общества, которому подлежатъ всѣ отношенія крестьянъ къ правительству и дѣла, касающіяся гражданской жизни крестьянъ, какъ членовъ сего общества. При семъ Отдѣленіе находило, что поземельная община должна пользоваться по дѣламъ, предоставленнымъ ея рѣшенію, совершенною самостоятельностью и независимостью отъ сельскаго общества, отъ котораго бы она зависѣла собственно въ *полицейскомъ* отношеніи.

«Общее Присутствіе Комисій, журналомъ своимъ отъ 30 мая, приняло для поземельной общины названіе *мірскаго общества*, а для сельскаго общества—*волости*, измѣнивъ только въ нѣкоторой степени приведенныя основанія, постановленіемъ, что *мірское* общество образуется изъ крестьянъ, поселенныхъ на землѣ одного помѣщика, въ одной или нѣсколькихъ смежныхъ деревняхъ, независимо отъ того, будетъ ли порядокъ пользованія землею *личный* или *общинный*, а не одинъ общинный, какъ полагало Отдѣленіе. Такимъ постановленіемъ не было нарушено однакоже главное различіе, принятое Отдѣленіемъ, между хозяйственнымъ и административнымъ союзомъ крестьянъ, такъ какъ за сельскимъ обществомъ, переименованнымъ въ волостное, оставлено значеніе и характеръ чисто административнаго учрежденія. Въ послѣдующихъ докладахъ Отдѣленія, одобренныхъ Общимъ Присутствіемъ,

мысль эта развита болѣе подробно при ближайшемъ опредѣленіи обязанностей мірскаго и волостнаго управленія.

«Разсматриваемые нынѣ проекты Положеній по 22 губерніямъ, не вошедшимъ въ первые труды Редакціонныхъ Комисій, не приводятъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ и данныхъ, которыя могли бы измѣнить принятое Общимъ Присутствіемъ началю. Бывшій уже прежде въ виду Редакціонныхъ Комисій фактъ несуществованія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ пользованія землею міромъ, на общинномъ правѣ, не устраняетъ еще необходимости учрежденія въ сихъ губерніяхъ мірскаго общества изъ каждаго отдѣльнаго помѣщичьяго имѣнія потому уже, что однопомѣстные крестьяне, во всякомъ случаѣ, и при личномъ пользованіи отдѣльными участками, должны отвѣчать круговою порукою за исправное отбываніе лежащихъ на нихъ казенныхъ повинностей. Кромѣ сего, такіе крестьяне, по совмѣстному жительству въ предѣлахъ одного имѣнія, имѣютъ другіе общіе хозяйственные интересы, о которыхъ они и теперь совѣщаются міромъ («громадой») въ западныхъ губерніяхъ, и о которыхъ ближайшее попеченіе, въ особенности при имѣющихъ измѣниться отношеніяхъ къ землевладѣльцу, должно быть предоставлено собственному внутреннему управленію крестьянъ. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что въ предметы вѣдомства мірскаго общества, тамъ, гдѣ не существуетъ общиннаго пользованія землею, полевыми угодьями, не могутъ войти тѣ именно предметы, которые по существу своему истекаютъ изъ такого пользованія, а потому въ означенныхъ мѣстностяхъ предметъ сей долженъ быть исключенъ изъ круга дѣятельности мірскаго общества. Исключенія эти будутъ сдѣланы по принадлежности въ послѣдующихъ докладахъ.

«Признавая по симъ уваженіямъ совершенно необходимымъ сохранить начало, принятое по журналу Общаго Присутствія, отъ 30 мая сего года, относительно раздѣленія крестьянъ на общества, Отдѣленіе, при разсужденіяхъ своихъ по настоящему предмету, не могло не обратить вниманія на неудобства наименованія крестьянскаго административнаго общества *волостью*. На опытѣ оказалось, что съ наименованіемъ симъ не только между крестьянами, но и въ высшихъ сословіяхъ сопряжено неразрывное понятіе о высшей крестьянской инстанціи въ томъ видѣ, какъ она суще-

ствуетъ по вѣдомству государственныхъ крестьянъ, между тѣмъ какъ административная единица, названная Редакціонными Комисіями волостью, соотвѣтствуетъ, по своему значенію и размѣру, установившемуся въ народѣ понятію о *сельскомъ обществѣ*. Вслѣдствіе сего, Отдѣленіе полагало бы болѣе удобнымъ, для предупрежденія недоразумѣній, въ особенности въ первое время, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ, замѣнить принятое Общимъ Присутствіемъ для административнаго общества наименованіе волостнаго—сельскимъ; наименованіе же *мірскаго* общества, какъ хозяйственной единицы, составляющей часть или участокъ административной единицы, замѣнить наименованіемъ *участковое* общество» [1]).

Предсѣдатель предложилъ вычеркнуть употребленное въ этихъ соображеніяхъ слово *громада*, поставленное въ скобкахъ, такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ громады и не существуетъ; что и было исполнено.

Милютинъ противъ соображенія: «что въ предметы вѣдомства мірскаго общества, тамъ, гдѣ не существуетъ общиннаго пользованія *землею, полевыми угодьями*, не могутъ войти тѣ предметы, которые по существу своему истекаютъ изъ такого пользованія» и т. д., возразилъ: Земля относится и къ полевымъ угодьямъ, почему же раздроблять эти понятія, изъ которыхъ одно заключается непремѣнно въ другомъ.

Князь **Черкасскій** и другіе члены стали объяснять ему, что въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ общиннаго пользованія землею, между тѣмъ какъ тамъ же луга и прочія угодья состоятъ въ общемъ пользованіи, и потому эти понятія отдѣлены одно отъ другаго.

У нихъ завязался съ Милютинымъ споръ, въ которомъ Милютинъ вошелъ въ самое тонкое толкованіе смысла редакціи и усиливался доказать ея неточность.

Предсѣдатель прекратилъ этотъ споръ своимъ согласіемъ измѣнить редакцію и слово *землею* было исключено изъ соображеній Отдѣленія.

---

[1]) См. для сравненія Общее Присутствіе 30 мая, журналъ его № 18, и при немъ докладъ Административнаго Отдѣленія № 1, стр. 5—15, въ первомъ періодѣ занятій. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 72—75 и т. II, кн. 2, стр. 9—19, а также томъ I этого труда, стр. 191—202.

Председатель: На замѣну, какъ у васъ здѣсь предполагается, названія *волости*, названіемъ *сельскаго общества*, а *мірскаго общества*, какъ мы это прежде положили, *участковымъ*—я согласиться не могу. Дозвольте, въ началѣ я самъ это предлагалъ; но было столько споровъ, что я просилъ всѣхъ придумать названія. Наконецъ ихъ пріискали, а вы теперь хотите опять ихъ перемѣнить. Ну назовите тогда просто село и деревня.

Булгаковъ: Мы не могли не обратить вниманія на то, что и помѣщики и члены Губернскихъ Комитетовъ всѣ были раздражены, и насъ не понимали и образованные люди, даже одинъ изъ членовъ нашего Отдѣленія [1]) долго не могъ понять въ чемъ состоитъ различіе нашей волости и волости у государственныхъ крестьянъ. Отъ этого мы и пришли къ заключенію перемѣнить наконецъ названіе. Зачѣмъ же начать нашъ трудъ въ первыхъ докладахъ съ возбужденія къ раздраженію всѣхъ. И изъ отзывовъ депутатовъ, и изъ мнѣній членовъ вновь прибывшихъ и записавшихся въ Административное Отдѣленіе, мы увидѣли тоже.

Князь **Черкасскій:** Волость, такое недавнее учрежденіе у крестьянъ государственныхъ имуществъ, будетъ у всѣхъ свѣжо въ памяти при введеніи въ дѣйствіе нашихъ Положеній, а оно не пользовалось симпатіей народа. И сверхъ того, наше общество подходитъ ближе къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, а не къ волости ихъ, въ которой отъ 6,000 до 8,000 душъ, тогда какъ у насъ наибольшій ея размѣръ предполагается въ 2,000 душъ.

Председатель: Но что же такое общество. Это не особое названіе, а все, гдѣ только собраніе людей, есть общество. Волость имѣетъ свое особое значеніе. Изъ чего же будетъ состоять ваше общество? какъ: и земля, и коровы, и всякій крестьянскій скотъ, все будетъ у васъ общество.

Любощинскій: Волость древнее слово, происходитъ отъ слова власть и совершенно соотвѣтствуетъ тому значенію, которое мы хотимъ придать ему, а сельское общество не будетъ правильнымъ названіемъ.

---

[1]) Членъ Редакціонныхъ Комисій Октавіанъ Францовичъ Ярошинскій.

Князь Черкасскій: Въ такомъ ужь случаѣ еще неправильнѣе мірское общество, которое однако вы приняли.

Обратились къ свидѣтельству исторіи:

Князь Черкасскій: Міръ имѣетъ самое обширное и гораздо болѣе широкое значеніе еще чѣмъ волость. Въ древнихъ грамотахъ говорится: такой то Великій Князь въ Москвѣ говорилъ на міру. Это генерическое и общее названіе, а у насъ дали ему самое спеціальное значеніе [1]).

Соловьевъ: А я могу именно доказать исторически, что волость еще древнѣе принимаемыхъ вами названій, и я не полагаю, чтобъ волость могла быть такъ противна крестьянамъ. Это названіе у насъ уже и напечатано, а прежде вошло и въ сводъ законовъ и можетъ именно служить только къ сліянію крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ съ помѣщичьими, какъ мы сами всѣ того именно желаемъ.

Гирсъ: Тогда, при оставленіи наименованія волости, можно мірское общество назвать деревенскимъ, а не сельскимъ обществомъ.

Соловьевъ: Сельское общество, въ томъ видѣ, въ какомъ оно прежде было, уничтожается и въ государственныхъ имуществахъ.

Николай Семеновъ: Если ужь оставлять названіе волости, какъ сельскаго административнаго центра, къ чему оно и подходитъ, то казалось бы, что въ соотвѣтствіе тому приличнѣе всего сложное наименованіе сельскаго или мірскаго или какого еще другаго общества замѣнить однимъ словомъ: *община*, характеризующимъ деревню, по свойству способа земельнаго владѣнія крестьянъ, такъ какъ тамъ этотъ признакъ есть самый важный. Тогда прилагательное, означающее названіе деревни, будетъ придаваться прямо къ существительному. Мы говоримъ же: общинное владѣніе, общинный надѣлъ, общинное устройство и т. д., слѣдовательно, среда, гдѣ это происходитъ, есть община.

Предсѣдатель: Нѣтъ, господа, виноватъ, мы споримъ изъ-за

---

[1]) Изъясненіе, что такое міръ, превосходно изложено въ книжкѣ К. С. Аксакова. «Замѣчанія на новое административное устройство крестьянъ въ Россіи.» Лейпцигъ, у Франца Вагнера. 1861 года, стр. 7—16.—Томъ I этого труда, стр. 505 и 506.

словъ. Назовите, какъ хотите, но кончимте. Ужь и такъ два раза у насъ это было.

Князь Черкасскій: Признаюсь, я за слово именно не стою.

Пришли къ заключенію: оставить названіе *волости* и принять названіе *сельскаго общества* вмѣсто прежняго *мірскаго*, такъ какъ у государственныхъ крестьянъ принято сельское общество и отъ него было еще произведено *селенное*, которое никому не нравилось.

Соловьевъ составилъ проектъ заключенія къ докладу № 1 Административнаго Отдѣленія и предлагалъ принять это заключеніе. Оно въ корректуру доклада не вошло и осталось только написаннымъ.

Гирсъ прочелъ этотъ проектъ заключенія:

«Не отвергая пользы и признавая важность предположенной мысли соединенія въ одно крестьянъ различныхъ вѣдомствъ, по невозможности дать въ настоящее время заключенія по весьма многосложному вопросу, о мѣрахъ приведенія въ исполненіе предполагаемаго соединенія крестьянъ и о соглашеніи при семъ разнородныхъ интересовъ самихъ крестьянъ и вѣдомствъ, къ которымъ они принадлежатъ, Отдѣленіе полагало бы дать окончательный отзывъ по сему предмету, насколько онъ относится до помѣщичьихъ крестьянъ, при окончательномъ разсмотрѣніи всѣхъ замѣчаній членовъ Губернскихъ Комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго приглашеній».

Это предложеніе возбудило споръ.

Милютинъ: Мы не имѣемъ никакого права говорить о преобразованіяхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и другихъ вѣдомствъ.

Предсѣдатель: Я вашей идеѣ очень сочувствую, да мы ничего еще и не знаемъ. Можетъ быть Министерство Государственныхъ Имуществъ и не собирается дѣлать у себя перемѣнъ. Это только знаю я, и сообщилъ вамъ, такъ сказать, конфиденціально, приватнымъ образомъ. Какъ же намъ печатно говорить объ этомъ въ нашихъ журналахъ?

Князь Черкасскій: Мнѣ казалось бы, что это легко обойти, и предложилъ иначе обработать редакцію.

Предсѣдатель: Это другое дѣло, да скажите это все деликатнѣе.

Милютинъ: Мы всѣ этой идеѣ сочувствуемъ и желаемъ одина-

коваго Положенія для крестьянъ; но сдѣлайте это политичнѣе, не задѣвая никого.

Булгаковъ: Но почему же мы не могли бы заявить правительству наше мнѣніе, что преобразованіе у государственныхъ крестьянъ необходимо. Мы обязаны дать заключеніе по всѣмъ мнѣніямъ депутатовъ, а они именно этого просятъ. Мы проглотить ихъ не можемъ.

Князь **Черкасскій:** Позвольте теперь прочесть редакцію спорнаго предложенія. Это можетъ быть будетъ удовлетворительно.

Предсѣдатель (Булгакову): Нѣтъ, дозвольте, Петръ Алексѣевичъ, какъ это можно. Вы говорите, что всѣ свѣденія депутатовъ вы обязаны обсудить и дать свое заключеніе; но они просили объ уничтоженіи цензуры. Иные предлагали упразднить Сенатъ, да можемъ ли мы разбирать все это? Оно до насъ не касается, и имѣемъ ли мы на то право?

Булгаковъ: Позвольте, я желалъ только заявить, что такое устройство необходимо, а тамъ что будетъ угодно сдѣлать правительству.

Предсѣдатель: Нѣтъ, нельзя. Мы не можемъ сказать необходимо, а полезно, иначе куда же вы придете? Извините. Если мы это сдѣлаемъ, то къ намъ могутъ примѣнить слова, сказанныя нашимъ любезнымъ сотоварищемъ Петромъ Алексѣевичемъ Булгаковымъ въ извѣстномъ обществѣ [1]). Смѣялись.

Князь **Черкасскій** прочелъ свою редакцію, которая съ небольшими измѣненіями и стала послѣднимъ отдѣломъ соображеній доклада № 1:

«Отдѣленіе остановилось на мысли, выраженной нѣкоторыми Губернскими Комитетами, *объ одномъ общемъ административ-*

---

[1]) Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ припоминалъ этотъ анекдотъ Булгакову еще въ Общемъ Присутствіи 3 сентября 1859 года. При изложеніи въ моихъ запискахъ хода дѣла въ засѣданіи этого числа, анекдотъ разсказанъ въ выноскѣ. Когда спросили Булгакова, какого онъ мнѣнія по тому дѣлу, которое было предметомъ обсужденія въ томъ обществѣ, куда онъ былъ приглашенъ, онъ отвѣчалъ, по русски, непечатной французской пословицей, имѣющей тотъ смыслъ, что не слѣдуетъ ничего производить выше мѣры и силъ. Этотъ анекдотъ Булгаковъ самъ разсказалъ Якову Ивановичу въ подлинныхъ выраженіяхъ, а Ростовцовъ, шутки ради, пересказалъ его Государю, который отъ души и много этому смѣялся. Томъ I этого труда, стр. 661.

номъ устройствѣ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ. Административное Отдѣленіе, находя, что общее обсужденіе сего вопроса выходитъ изъ предѣловъ занятій, назначенныхъ Комисіямъ и принадлежитъ высшему правительству, не считаетъ себя въ правѣ входить въ такое обсужденіе. Что же касается до удобствъ, которыя могутъ произойти собственно для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, отъ административнаго сліянія ихъ съ крестьянами другихъ вѣдомствъ, то Отдѣленіе полагаетъ изложить по сему предмету соображенія свои при общемъ разсмотрѣніи отзывовъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго приглашеній».

Предсѣдатель: Вотъ, такъ прекрасно.

Жуковскій возразилъ: Только мы сами отнимаемъ право говорить впослѣдствіи отъ себя.

Булгаковъ: Вотъ что и требовалось. На то же и пришло. Тогда и разсмотримъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Объ чемъ же вы спорили?

Милютинъ: Нѣтъ, не со всѣхъ сторонъ, въ томъ то и дѣло, а только съ одной стороны, т. е. помѣщичьихъ крестьянъ.

Булгаковъ: Ну, васъ не переспоришь.

Гирсъ прочелъ заключеніе своего доклада № 1:

«Приводя все вышеизложенное къ одному общему заключенію, Административное Отдѣленіе, на точномъ основаніи принятыхъ Комисіями началъ, полагаетъ постановить слѣдующее:

«1. Крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, соединяются, по единству ихъ хозяйственныхъ выгодъ, основанному, или на общемъ владѣніи всѣми или нѣкоторыми угодьями, или на совмѣстномъ жительствѣ въ одной или нѣсколькихъ смежныхъ мелкихъ деревняхъ одного помѣщика,—въ *участковыя* общества.

«2. Одно или нѣсколько участковыхъ обществъ образуютъ, по дѣламъ собственно административнымъ, *сельское* общество»[1]).

---

[1]) Первые три доклада Административнаго Отдѣленія въ первомъ періодѣ занятій были внесены въ Общее Присутствіе 30 мая и 3 іюня, журналы №№ 18 и 19, безъ отдѣльныхъ статей заключенія. Заключенія входили, какъ отвѣтъ на вопросы, поставлявшіеся Отдѣленіемъ въ самый текстъ соображеній Отдѣленія.— Томъ I этого труда, стр. 191, 210 и 217.

Предсѣдатель: Первый параграфъ для ясности долженъ быть разбитъ на два.

Булгаковъ: Это ужь канцелярское дѣло.

Предсѣдатель (обидѣвшись нѣсколько): Нѣтъ, когда Предсѣдатель не понялъ,—это значитъ, что только Отдѣленіе понимаетъ. Нѣтъ, Петръ Алексѣевичъ, это не канцелярское дѣло.

Любощинскій: Законы должны быть излагаемы кратко и ясно.

Предсѣдатель: Нѣтъ, если это нынѣ было бы возможно, то хорошо, еслибъ законы излагались съ ихъ толкованіемъ, прежде такъ и дѣлалось. Я вамъ вотъ что разскажу—въ старину, когда нужно было купить книгу законовъ, продавцы книгъ спрашивали: какъ угодно купить? Законъ съ разумомъ или безъ разума?

Жуковскій: Въ 1-й статьѣ сказано, что крестьяне соединяются по единству выгодъ, основанному, между прочимъ, на совмѣстномъ жительствѣ; по этому опредѣленію крестьяне должны быть смежны, а этотъ случай встрѣчается рѣдко.

Предсѣдатель: Зачѣмъ же смежны? только въ ближайшемъ разстояніи.

Возбудились пренія.

Любощинскій поддерживалъ Жуковскаго, говоря, что тутъ нѣтъ точности.

Предсѣдатель: Онъ (Жуковскій) возражаетъ противъ слишкомъ опредѣлительнаго опредѣленія; а если просто сказать: крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, соединяются въ одно общество. Господа, будемте избѣгать слишкомъ точной регламентаціи.

Любощинскій: Опредѣленія дѣлать вообще очень опасно.

Милютинъ: Вотъ, не угодно ли прослушать изложеніе, приготовленное Андреемъ Пароеновичемъ (Заблоцкимъ). Это кажется болѣе приближается къ редакціонной формѣ закона.

Заблоцкій прочелъ свою редакцію.

Князь **Черкасскій** предложилъ свою редакцію, которая и была принята въ такомъ видѣ:

«1. Крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, соединяются въ *сельскія общества* по единству ихъ хозяйственныхъ выгодъ.

«2. *Сельское* общество составляется изъ поселенной на землѣ

одного помѣщика цѣлой деревни, или части деревни (въ случаѣ разнопомѣстности сей послѣдней) или изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ, и, во всякомъ случаѣ, ближайшихъ другъ отъ друга деревень, также поселенныхъ на землѣ одного помѣщика.

«3. Одно или нѣсколько сельскихъ обществъ образуютъ, по дѣламъ собственно административнымъ, *волость*.

Гирсъ перешелъ къ чтенію дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 2: *Нормальный размѣръ сельскихъ обществъ* [1]).

Оба дополнительные доклада Административнаго Отдѣленія №№ 1 и 2 перепечатывались въ корректурахъ, по разнымъ причинамъ, и разсылались членамъ Комисій два раза.

Предсѣдатель: Виноватъ, дозвольте просить всѣ Отдѣленія, когда будутъ почему либо перепечатывать доклады, выставлять наверху доклада отмѣтку: *на перемѣну*, а то не знаешь, какой докладъ нуженъ, а въ то время одинъ изорвется, а другой не нужный принесется въ Присутствіе.

Гирсъ сталъ читать соображенія своего дополнительнаго доклада:

«По внимательномъ разсмотрѣніи вышеизложенныхъ предположеній и мнѣній по 22 губерніямъ, не вошедшимъ въ первые труды Редакціонныхъ Комисій, Административное Отдѣленіе находитъ, что различныя, принимаемыя Комитетами сихъ губерній *основанія* для раздѣленія крестьянъ на сельскія общества и опредѣленія размѣра сихъ послѣднихъ, были уже предложены Комитетами, прежде представившими проекты свои, и подробно обсуждены въ докладѣ Отдѣленія № 2. Исключеніе изъ сего составляло бы, повидимому, предположеніе Самарскаго Комитета, который по проектамъ большинства и меньшинства принимаетъ за основаніе дѣленія крестьянъ на сельскія общества, *мірское пользованіе особнякомъ отмежеванною пахатною землею*, слѣдова-

---

[1]) Этотъ дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія былъ подписанъ тѣми же 11-ю его членами, которые подписали дополнительный докладъ того же Отдѣленія № 1 (выше, стр. 187).

тельно, требуетъ (какъ это положительно выражаетъ меньшинство) повсемѣстнаго совпаденія административной единицы съ хозяйственною. Въ сущности мысль эта не составляетъ новаго, не бывшаго въ виду Отдѣленія, предположенія, такъ какъ она совершенно тождественна съ предположеніемъ объ учрежденіи сельскаго общества изъ каждаго отдѣльнаго помѣщичьяго имѣнія. Крайнее неудобство подобной мѣры въ административномъ отношеніи уже подробно изложено въ докладѣ Отдѣленія № 2. Здѣсь нельзя еще не замѣтить, что образованіе, какъ предположено Отдѣленіемъ, изъ крестьянъ, имѣющихъ общіе хозяйственные интересы, особыхъ участковыхъ обществъ, не зависящихъ по ихъ хозяйственнымъ дѣламъ отъ сельскаго общества, устраняетъ вполнѣ необходимость совпаденія хозяйственной и административной единицъ, не препятствуя такому совпаденію тамъ, гдѣ оно по мѣстнымъ обстоятельствамъ представляется возможнымъ и удобнымъ.

«За симъ, не находя въ разсматриваемыхъ предположеніяхъ обстоятельствъ и данныхъ, которыя могли бы измѣнить заключенія Отдѣленія, изложенныя въ докладѣ № 2, относительно опредѣленія размѣра сельскихъ обществъ, какъ административной единицы, Отдѣленіе находитъ необходимымъ только согласовать редакцію сихъ заключеній съ журналомъ Общаго Присутствія отъ 3 іюня и съ дополнительнымъ докладомъ своимъ къ № 1» [1]).

Предсѣдатель: Отчего вы начинаете ваши соображенія словами: «по внимательномъ разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ» и т. д., неужели мы могли ихъ разсматривать безъ вниманія?

Смѣялись надъ тѣмъ вообще, что выраженія извѣстной рутины принимаются нерѣдко въ оффиціальномъ языкѣ нашего дѣлопроизводства, такъ какъ будто безъ нихъ нельзя ужь сдѣлать вступленія или же и вовсе обойтись.

Гироъ прочелъ заключеніе:

---

[1]) См. для сравненія Общее Присутствіе 3 іюня, журналъ его № 19 и при немъ докладъ Административнаго Отдѣленія № 2, стр. 9—20, въ первомъ періодѣ занятій. Матер. Редакц. Коммис., изд. второе, т. I, кн. I, стр. 76—80 и т. II, кн. 2, стр. 28—36, а также томъ I этого труда, стр. 210.

«Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, и на основаніи журнала Общаго Присутствія 3 іюля, Административное Отдѣленіе полагаетъ заключенія свои по докладу № 2 изложить слѣдующимъ образомъ:

«1. Сельскія общества образуются изъ смежныхъ, по возможности участковыхъ обществъ, въ одномъ уѣздѣ состоящихъ.

«*Примѣчаніе*. При соединеніи въ сельское общество участковыя общества не должны быть раздробляемы.

«2. Для народонаселенія сельскаго общества опредѣлить наименьшее число около 300 душъ, а наибольшее—около 2,000 душъ; для протяженія же наибольшее разстояніе отдаленнѣйшихъ деревень сельскаго общества отъ центра управленія—около 12 верстъ.

«*Примѣчаніе 1*. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по малой населенности не найдется на опредѣленномъ въ этой статьѣ протяженіи 300 душъ крестьянъ, тамъ допускаются отступленія отъ установленныхъ правилъ, по усмотрѣнію начальниковъ губерній.

«*Примѣчаніе 2*. При образованіи сельскихъ обществъ принимается въ соображеніе, независимо отъ вышеизложенныхъ условій, и степень благосостоянія крестьянъ.

«3. При образованіи сельскихъ обществъ принять за положительное правило сохраненіе, сколь возможно, существующаго раздѣленія на приходы, непремѣнно образуя отдѣльное общество изъ каждаго прихода, если только послѣдній соотвѣтствуетъ вышесказаннымъ нормамъ. При малочисленности прихода, соединяются въ одно общество два или нѣсколько полныхъ приходовъ, дробленіе же ихъ допускается только въ крайнихъ случаяхъ *).

« *) Членъ Отдѣленія А. Н. Татариновъ предоставилъ себѣ представить Общему Присутствію Комисіи особое соображеніе по 3 пункту доклада.

«4. Значительныя селенія, хотя бы они превышали высшій размѣръ числа душъ, назначенный для сельскаго общества, и состояли изъ нѣсколькихъ приходовъ и нѣсколькихъ участковыхъ обществъ, должны составлять одну волость».

Статья 3 заключенія возбудила сильный споръ.

Гирсъ объяснилъ, что сущность спора заключается въ различіи мнѣнія князя Черкасскаго и большинства членовъ Административнаго Отдѣленія, состоящемъ въ томъ, что Гирсъ съ прочими членами желаютъ, чтобъ въ 3 статьѣ заключенія, въ выраженіи:

«*непремѣнно*, образуя отдѣльное общество изъ каждаго прихода», слово непремѣнно замѣнить словами: *по возможности* или *преимущественно*.

Милютинъ: Слѣдовательно, все разногласіе только въ одномъ словѣ непремѣнно или преимущественно.

Гирсъ и князь **Черкасскій** вмѣстѣ: Да, но въ этихъ словахъ вся сущность дѣла.

Милютинъ: Тутъ можно бы сдѣлать и уступки.

Князь **Черкасскій:** Я того мнѣнія, что приходъ надо принять безусловно какъ существующую, не произвольную, а единственно раціональную и неизмѣнную единицу.

Предсѣдатель: Я считаю, что приходъ невозможно принять безусловно. Какъ! изъ идеальной точки сдѣлать центръ соединенія общества? Мы не въ Германіи—тамъ пасторъ полиціймейстеръ. Тамъ это очень удобно, а у насъ во многихъ мѣстахъ священникъ, позвольте сказать, по-просту попъ, извините меня, будетъ куралесить.

Гирсъ приводилъ примѣръ деревень одного прихода, раздѣленныхъ Волгой, въ одномъ ему извѣстномъ случаѣ.

Залескій говорилъ, что у него имѣніе въ 800 душъ изъ четырехъ деревень, которыя всѣ принадлежатъ къ разнымъ приходамъ, и должны будутъ, въ случаѣ принятія прихода за единицу, составить разныя общества.

Князь **Черкасскій:** Всѣ возраженія противъ меня падаютъ при опредѣленіи нормъ для образованія волости, а затѣмъ, если сказать—по возможности образуя отдѣльное общество изъ каждаго прихода, то тогда о приходахъ напрасно и говорить. Это положеніе не будетъ вовсе исполняться—мѣстныя присутствія не будутъ соображаться съ приходомъ.

Предсѣдатель: Дозвольте, я въ этомъ случаѣ не могу не защитить и дворянъ—я считаю несправедливымъ и крайне обиднымъ для цѣлаго сословія, что когда, напримѣръ, помѣщикъ не захочетъ чтобъ къ нему приписали 200 душъ, ему непремѣнно и на зло это бы сдѣлали потому, что онѣ съ нимъ въ одномъ приходѣ. Какъ же его принудить?

Николай Семеновъ предложилъ князю Черкасскому изъ выра-

женія—«*существующаго* раздѣленія на приходы», исключить слово «существующаго.»

Князь **Черкасскій:** О, конечно, я согласенъ. Я и не полагалъ, чтобъ тотъ именно приходъ, который уже существуетъ, былъ бы центромъ управленія. Но это насъ не удовлетворитъ, разногласіе все-таки останется. Вѣдь съ предоставленіемъ измѣнять приходы по удобству, всѣ сдѣланныя мнѣ возраженія уже совсѣмъ уничтожаются.

Предсѣдатель: Да невозможно иначе; мы причинимъ гибель крестьянамъ, если поставимъ въ непремѣнное условіе держаться прихода. У большихъ помѣщиковъ.... но бросимъ помѣщиковъ; въ большихъ имѣніяхъ всегда почти есть церкви, къ нимъ, разумѣется, присоединятся многія маленькія деревни — это будутъ лодочки около большаго корабля. Эти большія имѣнія и задушатъ маленькія какъ въ раскладкѣ рекрутской повинности, такъ и во всемъ.

Князь **Черкасскій:** Но, кажется, нельзя спорить противъ того, что приходъ есть все-таки нравственная единица и она предпочтительнѣе той, какую можетъ создать правительство или помѣщикъ, пріурочивая общество къ своей конторѣ.

Пренія еще продолжались, и послѣ разныхъ толковъ князь **Черкасскій** согласился на то, чтобы, оставляя за приходомъ все его значеніе, какъ центра мѣстной администраціи, допускать въ крайнихъ случаяхъ исключенія; но не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника губерніи.

Предсѣдатель: Въ 4-мъ пунктѣ у васъ, вмѣсто *значительныя селенія*, слѣдуетъ поставить—*значительное селеніе*, въ единственномъ числѣ, и далѣе, въ концѣ, вмѣсто *должны составлять*—*составляетъ*. Это будетъ слогъ законодательный.

Вслѣдствіе всѣхъ возраженій и замѣчаній заключеніе дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 2 было окончательно изложено въ такомъ видѣ:

«1. Волости образуются изъ смежныхъ, по возможности сельскихъ, обществъ, въ одномъ уѣздѣ состоящихъ.

«*Примѣчаніе.* При соединеніи въ волости сельскія общества не должны быть раздробляемы.

«2) Для народонаселенія опредѣляется наименьшее число около

300 ревизскихъ душъ, а наибольшее—около 2,000; для протяженія же наибольшее разстояніе отдаленнѣйшихъ деревень волости отъ центра управленія—около 12 верстъ.

«*Примѣчаніе.* Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по малой населенности, не найдется, на опредѣленномъ въ этой статьѣ протяженіи, 300 душъ крестьянъ, или гдѣ наоборотъ, на весьма маломъ разстояніи, сосредоточено населеніе свыше 2,000 душъ, допускаются отступленія отъ вышеупомянутаго правила, съ разрѣшенія начальниковъ губерній.

«3) При образованіи волостей принять за правило сохраненіе раздѣленія на приходы, образуя отдѣльную волость изъ каждаго прихода, если только послѣдній соотвѣтствуетъ вышесказаннымъ нормамъ. При малочисленности прихода соединяются въ одну волость два или нѣсколько полныхъ приходовъ.

«*Примѣчаніе.* Въ мѣстностяхъ, населенныхъ разновѣрцами, и въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ допускаются отступленія отъ изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ, только съ разрѣшенія начальниковъ губерній.

«4) Значительное селеніе, хотя бы оно превышало высшій размѣръ числа душъ, назначенный для волости, и состояло изъ нѣсколькихъ приходовъ и нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, составляетъ одну волость».

Милютинъ: Я замѣчаю, что Административное Отдѣленіе отличается своею прыткостью.

Предсѣдатель: Затѣмъ-съ извольте!

Всѣ встали и начали расходиться.

Въ журналѣ 7 ноября № 67 было записано, что дополнительные доклады Административнаго Отдѣленія №№ 1 и 2-й Общее Присутствіе, «по обсужденіи оныхъ и исправленіи, положило утвердить».

11 ноября, середа, отъ 12 часовъ 56 минутъ до 2 часовъ 52 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 68.

Сообщеніе Предсѣдателя объ увольненіи члена-эксперта Финансовой Комисіи Позена.—Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Административнаго Отдѣленія № 3: Порядокъ распредѣленія крестьянъ на сельскія общества и о мѣстахъ пребыванія сельскаго управленія и № 4: Общій составъ крестьянскаго общественнаго управленія.

Общее Присутствіе было назначено въ 12 часовъ утра [1]). Завтракали. На этотъ разъ членамъ Комисій розданъ былъ рукописный экземпляръ проекта заключенія къ печатному дополнительному докладу Административнаго Отдѣленія №3 [2]). Засѣданіе открылось приглашеніемъ Предсѣдателя: милости просимъ. У насъ есть Высочайшее повелѣніе, прошу выслушать.

Павловъ, по порученію Предсѣдателя, прочелъ объ увольненіи Позена и вслѣдъ за тѣмъ журналъ предыдущаго засѣданія № 67.

Предсѣдатель (Гирсу): Александръ Карловичъ, не угодно-ли вамъ сѣсть здѣсь, противъ меня. Гирсъ сѣлъ на мѣстѣ Милютина, кото-

---

[1]) Присутствовали 21 членъ: Ростовцовъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Жуковскій, Залескій, Калачовъ, Кристофари, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, князь Паскевичъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ, князь Черкасскій и графъ Шуваловъ.

[2]) Примѣчаніе. Въ экземплярѣ, доставшемся Любощинскому, писарь написалъ ошибкой въ 1 ст. заключенія *волоснаго* управленія. Любощинскій сказалъ при мнѣ Жуковскому: «поглядите, какъ Административному Отдѣленію противно названіе *волости*. Они ужь пишутъ *волосное* управленіе, производя его отъ волосъ». Потомъ онъ пошелъ повторить эту остроту Булгакову. Этотъ отвѣчалъ ему: «жаль, что здѣсь у насъ не начали съ этого учрежденія и не ввели его для васъ. Оно было-бы для васъ очень полезно, вы бы вздоромъ тогда не занимались и не говорили бы такъ много пустяковъ, какъ вы дѣлаете но вашему Отдѣленію и дѣло бы пошло гораздо лучше. Экой школьникъ, чѣмъ забавляется. Радъ, что нашелъ у насъ описку». Въ группѣ тутъ стоявшихъ членовъ это произвело веселое настроеніе духа.

рое въ то время было свободно, за его неприбытіемъ, и началъ читать рукописное заключеніе дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 3: *Порядокъ распредѣленія крестьянъ на сельскія общества и о мѣстахъ пребыванія сельскаго управленія* [1]).

«Въ разсматриваемыхъ нынѣ проектахъ Положеній по 22 губерніямъ не представляется новыхъ соображеній, которыя могли бы привести къ измѣненію или дополненію заключеній Административнаго Отдѣленія, изложенныхъ въ докладѣ № 3, а потому Отдѣленіе полагало бы заключенія свои изложить, согласно журналу Общаго Присутствія 3 іюня, слѣдующимъ образомъ:

«1) Для мѣстопребыванія сельскаго управленія назначается, при совпаденіи сельскаго общества съ приходомъ, преимущественно селеніе, въ которомъ находится приходская церковь; въ другихъ же случаяхъ, селеніе наиболѣе центральное или отличающееся своею многолюдностью, особымъ торговымъ или промышленнымъ значеніемъ, наконецъ, уже существующимъ въ немъ устройствомъ какихъ либо общественныхъ учрежденій: училищъ, больницъ и проч.

«2) Составленіе проекта распредѣленія крестьянъ на сельскія общества, равно какъ и назначеніе селеній, въ которыхъ должно сосредоточиваться сельское управленіе, возлагается на особую уѣздную комисію.

«3) Уѣздная комисія составляется изъ уѣзднаго предводителя, уѣзднаго исправника и одного изъ помѣстныхъ дворянъ, по назначенію начальника губерніи. При комисіи состоитъ уѣздный, или нарочно на сей предметъ командированный землемѣръ.

«4) Каждый владѣлецъ можетъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, со времени обнародованія въ уѣздѣ новаго Положенія, представить въ комисію для соображеній ея отзывъ о томъ, къ какому именно сельскому обществу онъ желалъ бы, чтобы поселенные на его землѣ крестьяне были причислены.

---

[1]) Въ этомъ докладѣ особаго отдѣла или рубрики: *соображенія* (Отдѣленія) вовсе не было.

Этотъ дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія былъ подписанъ тѣми же 11 членами, которые подписали дополнительные доклады того же Отдѣленія №№ 1 и 2-й (выше, стр. 187).

«*Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что если комисія встрѣтитъ затрудненіе въ распредѣленіи крестьянъ на волости, то она имѣетъ право отбирать отзывы и самихъ крестьянъ посредствомъ вызова нѣкоторыхъ изъ нихъ въ комисію, или посредствомъ распросовъ на мѣстѣ.

«5) Комисія въ продолженіи мѣсяца, по окончаніи срока подачи отзывовъ помѣщиками, должна составить проектъ распредѣленія крестьянъ на сельскія общества и представить его на утвержденіе начальника губерніи.

«*Примѣчаніе.* Вопросъ о допущеніи на будущее время измѣненій въ первоначальномъ раздѣленіи крестьянъ на сельскія общества и въ назначеніи мѣстъ для пребыванія сельскихъ управленій будетъ разрѣшенъ Особой Комисіей, при общемъ обсужденіи ею хозяйственнаго устройства уѣзда» [1]).

Предсѣдатель предложилъ въ 3 статьѣ, вмѣсто уѣзднаго исправника, поставить просто исправника.

Булгаковъ: Тогда, вмѣсто уѣзднаго землемѣра, надо сказать просто землемѣра.

Однако, послѣ данныхъ на эти замѣчанія объясненій, прилагательное уѣздный осталось по прежнему.

Предсѣдатель: Въ 4-мъ пунктѣ у васъ говорится, что владѣлецъ можетъ представить въ комисію отзывъ о томъ, къ какому сельскому обществу онъ желалъ бы, чтобъ были причислены поселенные на его землѣ крестьяне. Виноватъ, помѣщикъ еще не знаетъ, гдѣ будетъ волость—онъ не можетъ указать волостнаго центра и будетъ блуждать въ пространствѣ; что же онъ скажетъ, когда волостной центръ не назначенъ?

Гиреъ: Во время обсужденія доклада въ Административномъ Отдѣленіи это замѣчаніе было сдѣлано Яковомъ Александровичемъ Соловьевымъ, и объ этомъ было ужь много говорено въ Отдѣленіи.

Князь Черкасскій: Эта редакція была сохранена нами для обо-

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 3 Іюня, № 19 и при немъ докладъ Административнаго Отдѣленія № 3, стр. 4—13, въ первомъ періодѣ занятій. Матер. Редак. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 76—80 и т. II, кн. 2, стр. 43—53, а также томъ I этого труда, стр. 217—225.

юднаго облегченія помѣщиковъ и уѣздныхъ комисій и для сокращенія времени, чтобъ отзывы первыхъ были бы подъ рукою Комисій, при самомъ составленіи проекта учрежденія волостей. Помѣщики назовутъ деревни, къ которымъ желаютъ присоединенія своихъ имѣній.

Предсѣдатель: Виноватъ. Что же скажутъ намъ—вы пишете нелѣпости, пусть комисіи обозначатъ прежде центры. Того требуетъ порядокъ дѣла. Я думаю, что съ этого надо начать.

Татариновъ: Кажется лучше было бы, какъ вчера предлагалъ Яковъ Александровичъ (Соловьевъ), прежде составить проектъ раздѣленія на волости, а затѣмъ разослать его помѣщикамъ.

Булгаковъ и князь **Черкасскій** утверждали, что отъ этого только протянется дѣло.

Князь **Черкасскій** (Предсѣдателю): Конечно, какъ вы изволите говорить—это логичнѣе. Мы думали, что на дѣлѣ такъ и будетъ, хотя объ этомъ и не упомянули.

Предсѣдатель: Такъ объ чемъ же вы спорите? Чтожь, лучше пусть дѣло будетъ долѣе тянуться, нежели подавать поводъ къ тому, чтобы надъ нами смѣялись. Да если возникнетъ еще переписка о томъ, что такой то волости, какъ желаетъ помѣщикъ, учредить нельзя, это будетъ еще продолжительнѣе. Виноватъ, я думаю, что такъ, какъ я вамъ говорю, будетъ и скорѣе. Можно ли спрашивать, напримѣръ—въ какой полкъ вы желаете вступить, когда полкъ еще не сформированъ? Если вы задаете въ учебныхъ заведеніяхъ кому нибудь сочиненіе, то надо прежде дать конспектъ.

Занялись обработкой редакціи 4 статьи.

Предсѣдатель: Еще дозвольте прибавить, что если желаніе помѣщика будетъ соотвѣтствовать всѣмъ кореннымъ постановленіямъ объ учрежденіи волостей, то его желаніе должно быть удовлетворено.

Милютинъ, въ это почти время только прибывшій, заговорилъ отдѣльно съ Татариновымъ и спрашивалъ послѣдняго отъ чего Желтухина нѣтъ? **Татариновъ:** Онъ боленъ. **Милютинъ:** Это не политическая ли болѣзнь? **Татариновъ:** Нѣтъ. **Милютинъ:** Онъ не въ числѣ ли недовольныхъ? **Татариновъ:** Я думаю, да и я въ

числѣ недовольныхъ. **Милютинъ:** Но такъ ли какъ вы, или болѣе? **Татариновъ:** Я думаю, что болѣе, а впрочемъ не знаю [1]).

Предсѣдатель: Помѣщики должны просить о перечисленіи, а не зачисленіи ихъ имѣній къ волости—зачисленіе должны дѣлать сами комисіи. Я думаю такъ.

Милютинъ (Предсѣдателю): Не дозволите ли въ 4-мъ параграфѣ заключенія не означать времени, съ какого именно срока должно считать два мѣсяца, на представленіе помѣщиками ихъ отзывовъ и въ 5-мъ параграфѣ одинъ мѣсяцъ на составленіе комисіями проекта распредѣленія крестьянъ на сельскія общества. Такъ мы впадаемъ прежде времени въ десятую главу программы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (порядокъ и способы исполненія новаго Положенія), т. е. я разумѣю: въ обоихъ случаяхъ сказать просто, что комисіямъ, для составленія проекта, нуженъ мѣсяцъ, а помѣщикамъ, для сообщенія ихъ отзыва—два мѣсяца; но не назначать теперь заранѣе срока, съ какого времени вообще считать эти три мѣсяца.

Предсѣдатель: Какъ угодно.

Согласно этому замѣчанію, означеніе въ 4-й статьѣ времени, съ котораго считать срокъ подачи помѣщиками отзывовъ, было исключено, а въ 5 статьѣ заключенія, назначавшійся срокъ оставленъ безъ перемѣны.

Предсѣдатель: У васъ, въ примѣчаніи къ 4-му пункту, предоставляется комисіи отбирать отзывы крестьянъ, къ какой волости они желаютъ быть причислены? Здѣсь двойственность. Вы хотите спрашивать и помѣщика и крестьянъ; но они еще подъ его властью, пока не будетъ имъ дано организаціи. Дозвольте, это нельзя. Это анархія. Когда они будутъ совсѣмъ свободны, тогда будутъ имѣть право просить о перечисленіи.

Нѣкоторые члены возражали на это съ живостью, и кто-то сказалъ: «позвольте, къ чему это ведетъ»?

Предсѣдатель: Господа, ради самаго Господа, не говорите: «къ

---

[1]) Этотъ таинственный для меня разговоръ относился къ засѣданію въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, гдѣ, при бо́льшей свободѣ преній, столкновенія членовъ были чаще и горячѣе, чѣмъ въ Общихъ Присутствіяхъ.

чему ведетъ», а дѣлайте однимъ закономъ и силою правительства.

Князь **Черкасскій:** Это не обязанность на комисіи возлагаемая. Мы говоримъ только, что онѣ могутъ спрашивать.

Предсѣдатель: Да къ чему же это говорить?

Милютинъ: Я согласенъ.

Татариновъ: Вотъ здѣсь справедливо предлагаетъ князь Голицынъ—если будутъ затрудненія, то комисія должна отправляться на мѣсто и удостовѣряться спросомъ крестьянъ.

Предсѣдатель: Нѣтъ. Тутъ крестьяне не должны имѣть никакой роли. Это анархія. Если вы напишете, что должны, то вы еще протянете это дѣло на годъ. Выпустимте примѣчаніе вовсе, господа.

Болѣе не спорили, и примѣчаніе было исключено. Пошли разговоры.

Апраксинъ: Тутъ, по поводу 3-го пункта заключенія, были толки и представлялись возраженія, почему не назначить въ эти уѣздныя комисіи одного изъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ?

Предсѣдатель: Я ничего не имѣю противъ идеи. Это очень хорошо. Я согласенъ, что тутъ мало представителей отъ дворянъ, такъ какъ, напримѣръ, исправникъ есть уже чиновникъ. Но удобно ли это? Члены Губернскихъ Комитетовъ могутъ не остаться въ составѣ Комитетовъ и разъѣдутся.

Татариновъ: Да у нихъ есть кандидаты.

Апраксинъ: Тогда нельзя ли это такъ выразить, что если нѣтъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, то чтобъ дворянство выбрало изъ своей среды одного или двухъ въ уѣздную комисію.

Предсѣдатель: Какъ это? собирать дворянъ? да тогда это дѣло затянется на безконечное время.

Апраксинъ: Тутъ, въ этомъ составѣ я вижу только чиновниковъ: исправникъ-чиновникъ, какъ сказалъ Предсѣдатель. Одинъ только и есть представитель дворянства—уѣздный предводитель.

Предсѣдатель: Сверхъ поименованныхъ лицъ можно, я думаю, допустить одного члена, по избранію дворянства, преимущественно изъ членовъ Комитета.

Татариновъ: Или кандидата его.

Председатель: Но дозвольте, непремѣнно того уѣзда, въ которомъ распредѣленіе на общества производится.

Булгаковъ: Когда мы выкинули крестьянъ, и принимаются только желанія помѣщиковъ, да когда есть еще въ комисіи предводитель отъ дворянъ, то тутъ всѣ элементы дворянскіе.

Павловъ: Желаніе помѣщиковъ, если подходитъ подъ нормы, должно быть исполнено, чего же тутъ еще?

Председатель: Я не понимаю, отчего вы приписываете столько важности этому дѣлу и не вижу, о чемъ вы такъ хлопочите. Il y a trop de susceptibilité des deux cotés. Рѣшите, какъ угодно, господа. Мнѣ все равно. Я предложилъ бы еще одного члена отъ дворянъ; но, говоря о членѣ, не стѣсняйте въ то время дворянъ въ выборѣ.

Князь Черкасскій: Тутъ только одно неудобство—дѣло пойдетъ въ длинный ящикъ.

Председатель: Какъ угодно.

Милютинъ: Позвольте тогда пустить на голоса—прибавить одного члена или нѣтъ?

Председатель: Нельзя-ли безъ голосовъ; вѣдь дворянами уже было заявлено мнѣніе, и это не тайна, что мы не предоставили имъ права выбирать депутатовъ сюда въ Петербургъ и за это возвели на насъ обвиненіе, справедливо или нѣтъ, но это такъ. Винили Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что оно имѣло вліяніе на ихъ выборъ. Для чего-жь намъ напрасно подавать поводъ къ обвиненію себя?

Милютинъ: Дворянамъ придется тогда много выбирать, а они и безъ того выбираютъ на много должностей. Надо вѣдь и тутъ экономить.

Князь Черкасскій: Тутъ два неудобства: первое—это промедленіе; второе—чѣмъ болѣе коллегія имѣетъ членовъ, тѣмъ это хуже и безполезнѣе.

Председатель: Ну, одинъ членъ ничего.

Апраксинъ: Въ такомъ случаѣ, вмѣсто чиновника отъ губернатора, дозвольте быть одному изъ дворянъ.

Председатель: А дозвольте ко всему прибавить еще одно, что этотъ вопросъ такихъ опасеній возбуждать въ насъ не можетъ.

Князь Черкасскій: Безъ сомнѣнія двухголосовая коллегія рѣши-

тельно лучше трехголосовой и можно ли желать измѣнять рѣшеніе, которое было столько обсуждаемо и замѣнять его другимъ, о которомъ неизвѣстно, лучше ли оно, или даже такимъ же рѣшеніемъ?

Павловъ, по приказанію Предсѣдателя, поставилъ обычнымъ порядкомъ на летучемъ листкѣ карандашемъ: на одной сторонѣ листа первый вопросъ: *Дополнить составъ комисій четвертымъ членомъ, по избранію отъ дворянства*, на другой сторонѣ второй вопросъ: *Оставить заключеніе Отдѣленія безъ измѣненія;* потомъ передалъ листокъ Булгакову и мнѣ. Булгаковъ подписалъ фамилію подъ вторымъ вопросомъ, а я, пропустивъ себя, передалъ листокъ дальше.

Татариновъ (когда листокъ дошелъ до него): Второй вопросъ поставленъ не такъ. Можно согласиться, конечно, не прибавлять члена; но это не будетъ еще значить, чтобы оставить заключеніе Отдѣленія, въ которомъ можно и иначе измѣнить составъ комисій. Такъ своего голоса я давать не могу.

Павловъ взялъ листокъ обратно и измѣнилъ второй вопросъ такимъ образомъ: *не прибавлять четвертаго члена*. За дополненіе состава комисій было 6 голосовъ, за мнѣніе—не прибавлять четвертаго члена—14 голосовъ [1]).

Въ это время, пока отбирались голоса, завязались отдѣльные разговоры.

Татариновъ объяснялся съ Милютинымъ, и предложилъ стѣснить нѣсколько произволъ губернатора при организаціи крестьянскихъ обществъ тѣмъ, чтобъ назначаемый въ составъ комисій мѣстный помѣщикъ былъ notable, т. е. свѣдующее въ этомъ дѣлѣ лице отъ дворянъ.

Милютинъ: Я признаюсь, что у меня свой и особенный взглядъ на это. Я думаю, что правительству должна быть всегда предоставляема особая власть и, такъ сказать, во всемъ инициа-

---

[1]) Двадцать членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *Дополнить составъ комисій 4-мъ членомъ:* Галаганъ, Апраксинъ, князь Паскевичъ, графъ Шуваловъ, Бунге и Залескій. *Не прибавлять 4-го члена:* Булгаковъ, князь Голицынъ, Кристофари, Татариновъ, Николай Семеновъ, Милютинъ, князь Черкасскій, Соловьевъ, Гирсъ, Арапетовъ, Любощинскій, Жуковскій, Калачовъ и Павловъ.

тива, иначе оно будетъ лишено своего достоинства, и этого допустить я никакъ не могу и ни въ какомъ случаѣ не дамъ своего согласія на ослабленіе его силы, если у меня будутъ спрашивать этого согласія. Пусть дворянство выбираетъ, но надо утвержденіе правительства. Дворянство не представляетъ вовсе гарантій; я не говорю, чтобъ и правительство было безукоризненно, но всетаки въ немъ больше обеспеченія.

Предложеніе Татаринова тоже было пущено на голоса. Вопросы были такъ поставлены—на одной сторонѣ листа: *Нужно-ли ограниченіе избранія помѣщика губернаторомъ какими либо условіями?* На другой: *Не нужно.* За предложеніе Татаринова дано было 7-мь голосовъ, противъ предложенія—13 голосовъ [1]). Предсѣдатель въ обоихъ голосованіяхъ не давалъ своей подписи, потому что высказался уже прежде, что предоставляетъ разрѣшеніе вопроса о прибавленіи новаго члена въ составъ уѣздныхъ комисій самимъ членамъ, какъ хотятъ.

Между тѣмъ велись разные разговоры.

Заключеніе Административнаго Отдѣленія, по дополнительному докладу его № 3, вслѣдствіе всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній, было окончательно такъ изложено:

«1) Для мѣстопребыванія волостнаго управленія назначается, при совпаденіи волостей съ приходомъ, преимущественно селеніе, въ которомъ находится приходская церковь; въ другихъ же случаяхъ, селеніе наиболѣе центральное, или отличающееся своею многолюдностію, особымъ торговымъ или промышленнымъ значеніемъ.

«2) Составленіе проекта распредѣленія крестьянъ на волости, равно какъ и назначеніе селеній, въ которыхъ должно сосредоточиваться волостное управленіе, возлагается на особую уѣздную комисію.

---

1) Двадцать членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: признали *нужнымъ* ограничить избраніе губернаторомъ помѣщика какими либо условіями: Николай Семеновъ, Татариновъ, Калачовъ, Галаганъ, Апраксинъ, князь Паскевичъ и графъ Шуваловъ. *Не нужнымъ:* Булгаковъ, князь Голицынъ, Кристофари, Жуковскій, Любощинскій, Бунге, Залескій, Милютинъ, князь Черкасскій, Соловьевъ, Гирсъ, Арапетовъ и Павловъ.

«3) Уѣздная комисія составляется изъ уѣзднаго предводителя, уѣзднаго исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по назначенію начальника губерніи. При комисіи состоитъ уѣздный или нарочно на сей предметъ командированный землемѣръ.

«4) Въ теченіе перваго мѣсяца, со дня учрежденія своего, комисія составляетъ первоначальный проектъ раздѣленія крестьянъ на волости. За симъ каждый владѣлецъ можетъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ заявить Комисіи письменно о желаніи своемъ чтобы поселенные на его землѣ крестьяне были перечислены къ другой волости. Комисія удовлетворяетъ такому желанію, если оно не противорѣчитъ общимъ правиламъ о распредѣленіи крестьянъ на волости.

«5) Комисія въ продолженіи мѣсяца, по окончаніи срока подачи отзывовъ помѣщиками, составляетъ окончательный проектъ распредѣленія крестьянъ на волости и представляетъ его на утвержденіе начальника губерніи.

«*Примѣчаніе.* Вопросъ о допущеніи на будущее время измѣненій въ первоначальномъ раздѣленіи крестьянъ на волости и въ назначеніи мѣстъ для пребыванія волостныхъ управленій будетъ разрѣшенъ особо, по утвержденіи предположеній о хозяйственномъ устройствѣ уѣзда.

Гирсъ приступилъ къ чтенію дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 4: *Общій составъ сельскаго управленія,* съ соображеній [1]):

«Предметомъ доклада № 4, объ общемъ составѣ общественнаго сельскаго управленія, было разрѣшеніе вопроса: *въ какихъ учрежденіяхъ или органахъ управленія должно быть сосредоточено завѣдываніе общественными дѣлами какъ въ сельскомъ обществѣ* (т. е. административной единицѣ), *такъ и въ участковомъ обществѣ,* или въ хозяйственной единицѣ.

«Соображая съ общими предположеніями самихъ Губернскихъ Комитетовъ, проекты которыхъ разсмотрѣны въ первомъ періодѣ трудовъ Редакціонныхъ Комисій, и главными чертами управленія

---

1) Этотъ дополнительный докладъ былъ подписанъ тѣми же 11 членами, которые подписали дополнительные доклады того же Отдѣленія №№ 1-й, 2-й и 3-й (выше, стр. 187).

Государственныхъ Имуществъ, и примѣняясь, сколько возможно, къ существующему устройству въ значительной части помѣщичьихъ имѣній, Административное Отдѣленіе пришло, по изъясненному вопросу, къ приведеннымъ въ справкѣ заключеніямъ, одобреннымъ Общимъ Присутствіемъ. Причемъ ближайшее опредѣленіе круга дѣятельности, правъ и обязанностей каждаго изъ предположенныхъ органовъ крестьянскаго общественнаго управленія оно отнесло къ предметамъ трехъ послѣдующихъ своихъ докладовъ.

«При разсмотрѣніи предположеній Губернскихъ Комитетовъ по губерніямъ, не вошедшимъ въ составъ первыхъ трудовъ Редакціонныхъ Комисій, Отдѣленіе находитъ, что въ основныхъ началахъ предположенія Комитетовъ объ организаціи крестьянскаго управленія совпадаютъ съ заключеніями Отдѣленія. Единственное, но весьма рѣзкое изъятіе изъ сего составляютъ предположенія большинства Тульскаго Комитета, по которымъ мірское управленіе лишено всякой самостоятельности, даже по дѣламъ, исключительно до интересовъ общества относящимся, а сельская расправа замѣнена вотчиннымъ правленіемъ—органомъ болѣе самаго помѣщика, нежели поселенныхъ въ помѣстьѣ его крестьянъ.

«Считая излишнимъ возвращаться къ подробному изложенію столь несогласныхъ съ сими предположеніями основаній, руководившихъ какъ большинство Комитетовъ, такъ и Редакціонныя Комисіи, при опредѣленіи органовъ крестьянскаго общественнаго управленія и круга ихъ дѣйствій, и оставаясь вполнѣ убѣжденнымъ въ правильности тѣхъ основаній, Административное Отдѣленіе находитъ необходимымъ только согласовать редакцію заключеній по докладу № 4 съ предыдущими дополнительными докладами своими».

Затѣмъ Гирсъ перешелъ къ заключенію:

«Вслѣдствіе сего Административное Отдѣленіе полагаетъ включить въ проектъ Положенія о крестьянахъ слѣдующія постановленія:

«1. Участковое общественное управленіе должно состоять:

а) изъ участковаго схода, и

б) изъ участковыхъ должностныхъ лицъ.

«2. Участковый староста во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ совѣщается съ лучшими стариками своего участковаго общества.

«3. Сельское управленіе должно состоять:

а) изъ сельскаго схода;

б) изъ сельскаго старшины и необходимыхъ въ сельскомъ обществѣ должностныхъ лицъ;

в) сельскаго управленія или сельской управы, и

г) при сельскомъ управленіи долженъ состоять отдѣльный отъ него сельскій крестьянскій судъ.

«4. Третейскій судъ всегда допускается въ спорахъ между крестьянами, въ случаѣ согласія на оный обѣихъ тяжущихся сторонъ; на него не принимается никакой апеляціи.

«5. Сельскій старшина сосредоточиваетъ въ себѣ административную и исполнительную власть и отвѣтствуетъ предъ правительствомъ за успѣшное отправленіе сельскихъ административныхъ и исполнительныхъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи ему подчиняются участковые старосты.

«6. Сельское правленіе или управа есть совѣщательное при сельскомъ старшинѣ учрежденіе, состоящее изъ всѣхъ участковыхъ старостъ и сборщиковъ податей. Старшина обязанъ совѣтоваться съ ними во всѣхъ дѣлахъ, не требующихъ крайней и немедленной спѣшности.

«7. Въ дѣлахъ, исчисленныхъ въ докладѣ Административнаго Отдѣленія № 7, сельское правленіе съ старшиною полагаетъ рѣшеніе по большинству голосовъ.

«8. Старшина занимаетъ первое мѣсто на сельскихъ сходахъ, а участковые старосты—на участковыхъ.

«9. Сходамъ сельскимъ, въ предѣлахъ сельскихъ дѣлъ, а участковымъ, въ предѣлахъ участковаго общества, предоставляется право выбора должностныхъ лицъ и вся учредительная власть, и вообще главное распоряженіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго устройства» [1]).

Любощинскій: Какъ согласить 6 пунктъ вашего заключенія съ 7 его пунктомъ? По 6 пункту старшина совѣщается только съ

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 27 іюня за № 26 и при немъ докладъ Администр. Отдѣл. № 4, стр. 9—20. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 84 и томъ II, кн. 2, стр. 63—75, а также томъ I этого труда, стр. 226—236, 303—310 и 342—355.

сельскими старостами и сборщикомъ податей, т. е. съ правленіемъ, а по 7-му—правленіе съ старшиною рѣшаютъ дѣла.

Князь **Черкасскій** и **Гиръ** стали разъяснять ему, что это лишь извѣстный родъ дѣлъ, въ 7 же пунктѣ указанныхъ, въ которыхъ требуется рѣшеніе по большинству голосовъ, что эти случаи совѣщанія и рѣшенія разнородны, и одно не исключаетъ другаго, какъ это еще лучше объяснится въ послѣдующихъ докладахъ Отдѣленія.

Булгаковъ: Да оставьте его, развѣ вы не видите, что онъ просто забавляется. Онъ только такъ хочетъ къ намъ придираться.

Смѣялись.

Апраксинъ началъ развивать свое мнѣніе, заявленное имъ уже прежде противъ самоуправленія, по поводу доклада № 8 Административнаго Отдѣленія [1]).

Председатель увѣщевалъ его отложить всѣ возраженія до третьяго періода нашихъ занятій и успокоивалъ его, говоря, что все будетъ тогда принято въ соображеніе.

Апраксинъ: Еще вчера я имѣлъ честь заявить въ Административномъ Отдѣленіи мое убѣжденіе, что теперь ему ничего постановить нельзя до составленія положеній о мировыхъ судьяхъ.

Председатель: Это ваше убѣжденіе, а мое, что нельзя ничего разрѣшить о мировыхъ судьяхъ безъ нашихъ Положеній.

Милютинъ: Для составленія положеній о мировыхъ судьяхъ есть особая комисія изъ 17 членовъ [2]). Я одинъ изъ нихъ и

---

[1]) Журналъ Общ. Присут. 29 августа № 48 и при немъ докл. Адм. Отдѣл. № 8, также прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльныя мнѣнія членовъ, стр. 47—49 и томъ I этого труда прилож. 16, стр. 837—840.

[2]) Высочайшимъ повелѣніемъ 25 марта 1859 года поручено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить въ его Министерствѣ, по данной программѣ, подробные проекты объ *уѣздныхъ учрежденіяхъ*, для чего и была имъ образована особая комисія, съ тѣмъ, чтобъ: 1) проектъ *объ устройствѣ уѣздной полиціи и инструкціи становымъ и слѣдственнымъ приставамъ по части слѣдственной и уголовной* представилъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, для предварительнаго разсмотрѣнія, сперва въ учрежденной при Комитетѣ комисіи, а потомъ въ Главномъ Комитетѣ, и внесенія за тѣмъ уже въ Государственный Совѣтъ; 2) предложеніе *объ усиленіи власти начальниковъ губерній, по случаю введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости*, представилъ въ Главный Комитетъ, и 3) проектъ положенія *о мировыхъ*

ссылаюсь на всѣхъ на нихъ. Всѣ затруднились составить окончательное положеніе, не имѣя въ виду нашего о крестьянахъ.

Предсѣдатель (Милютину): Извините меня Николай Алексѣевичъ, вы не обидитесь?

Милютинъ: Помилуйте.

Предсѣдатель: Нѣтъ, я увѣренъ, что вы не обидитесь. Составленный теперь проектъ положенія, простите мнѣ рѣзкость выраженія, нелѣпъ. Это нѣчто ни на чемъ не основанное, съ отсутствіемъ всякихъ практическихъ свѣденій,—однимъ словомъ, что-то бюрократическое, ни къ чему не приложимое и никуда не годное. Извините, что я такъ выражаюсь; но это отъ того, что вы не имѣли первыхъ матеріаловъ, самыхъ необходимыхъ. Ни въ какомъ государствѣ такъ не могли бы ничего сдѣлать. Вамъ не доставало существеннаго, неправда-ли?

Милютинъ: Я ничего не могу сказать на это.

Предсѣдатель (Апраксину): Будьте же снисходительны, Викторъ Владиміровичъ,—нельзя все вдругъ, дайте время, имѣйте довѣренность.

Графъ **Шуваловъ:** Я воздерживаюсь въ настоящую минуту отъ замѣчаній на 4 докладъ Административнаго Отдѣленія. Собственно противъ него я ничего и не имѣю; но на будущее время считаю долгомъ заявить, что Отдѣленіе само не осталось вѣрнымъ своимъ началамъ, почему я прошу позволенія своевременно представить мои возраженія противъ послѣдующаго развитія принятыхъ началъ.

Предсѣдатель: Но что же, графъ, вы находите? Волость должна быть необходимо центромъ управленія. Помѣщикъ не можетъ оставаться помѣщикомъ—я думаю вы съ этимъ согласны—иначе мы погубимъ Россію.

Графъ **Шуваловъ:** Я съ этимъ согласенъ; но нахожу, напримѣръ, что 300 душъ мало для составленія волости.

судьяхъ и уѣздныхъ расправахъ сообщилъ *въ учрежденныя для начертанія общаго крестьянскаго Положенія Редакціонныя Комисіи, для соглашенія* сего проекта съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ и для внесенія, *вмѣстѣ съ прочими работами сихъ Комисій,* въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. Сборн. правит. распоряженій по устр. быта крестьянъ (за 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Изд. Земск. Отдѣла Минист. Внутр. Дѣлъ, С.-Петербургъ, 1861 года, т. I, стр. 52—62.

Разговоръ объ этомъ затянулся.

Графъ **Шуваловъ** заключилъ его: Я, впрочемъ, и не имѣлъ намѣренія возбуждать теперь этого вопроса. Я привелъ это только какъ примѣръ.

Предсѣдатель: Въ этомъ отношеніи у насъ совершенное разногласіе въ отзывахъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Милютинъ: Я позволяю себѣ еще одно маленькое замѣчаніе— въ 5 пунктѣ заключенія сказано, что сельскій старшина сосредоточиваетъ въ себѣ *административную* власть. Мнѣ кажется, это прилагательное сюда нейдетъ. Ему не соотвѣтствуютъ степень значенія старшины и предѣлы его власти и обязанностей. Я предложилъ бы измѣнить тутъ редакцію и исключить это выраженіе.

Предсѣдатель: Я противъ этого ничего не имѣю.

Никто не возражалъ, но употребленное въ 5 статьѣ выраженіе, вызвавшее замѣчаніе, осталось безъ перемѣны.

Разговоръ Предсѣдателя съ графомъ Шуваловымъ еще продолжился, и Ростовцовъ просилъ его, для пользы труда Комисій, представить всѣ возраженія въ третьемъ періодѣ занятій, когда будутъ обсуждаться всѣ вопросы.

Заключеніе дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 4, послѣ всѣхъ возраженій и по соображеніи его съ предыдущими докладами того-же Отдѣленія №№ 1, 2 и 3, было окончательно такъ изложено:

«1. Сельское общественное управленіе должно состоять:

а) изъ сельскаго схода, и

б) изъ сельскаго старосты и сельскихъ должностныхъ лицъ.

«2. Сельскій староста, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, совѣщается съ лучшими стариками своего сельскаго общества.

«3. Волостное управленіе должно состоять:

а) изъ волостнаго схода;

б) изъ волостнаго старшины и необходимыхъ въ волостномъ обществѣ должностныхъ лицъ;

в) волостнаго правленія или волостной управы, и

г) при волостномъ правленіи долженъ состоять отдѣльный отъ него волостной крестьянскій судъ.

«4. Третейскій судъ всегда допускается въ спорахъ между

крестьянами, въ случаѣ согласія на оный обѣихъ тяжущихся сторонъ; на него не принимается никакой апеляціи.

«5. Волостой старшина сосредоточиваетъ въ себѣ административную и исполнительную власть и отвѣтствуетъ предъ правительствомъ за охраненіе общаго порядка, спокойствія и благочинія въ волости и за успѣшное отправленіе сельскихъ административныхъ и исполнительныхъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи ему подчиняются сельскіе старосты.

«6. Волостное правленіе или управа есть совѣщательное при волостномъ старшинѣ учрежденіе, состоящее изъ всѣхъ сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей. Старшина обязанъ совѣтоваться съ ними во всѣхъ дѣлахъ, не требующихъ крайней спѣшности.

«7. Въ дѣлахъ, исчисленныхъ въ докладѣ Административнаго Отдѣленія № 7, волостное правленіе съ старшиною полагаютъ рѣшеніе по большинству голосовъ.

«8. Старшина занимаетъ первое мѣсто на волостныхъ сходахъ, а сельскіе старосты—на сельскихъ.

«9. Сходамъ волостнымъ—для волостныхъ дѣлъ, а сельскимъ, въ предѣлахъ сельскаго общества, предоставляется право выбора должностныхъ лицъ, и вообще главное распоряженіе по всѣмъ дѣламъ волости, либо сельскаго общества».

Было прочтено мнѣніе, поданное Желтухинымъ 7 ноября на доклады Административнаго Отдѣленія, дополнительные къ №№ 1, 2, 3 и 4 [1]). Затѣмъ стали расходиться.

Въ журналѣ 11 ноября, № 68, было постановлено, что дополнительные доклады Административнаго Отдѣленія №№ 3 и 4 Общее Присутствіе, «по обсужденіи оныхъ и исправленіи, положило утвердить».

---

[1]) Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльн. мнѣнія членовъ, стр. 129—135.

14 ноября, суббота, отъ 1 часа до 2 часовъ 5 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 69.

Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія № 4: О предоставленіи крестьянамъ правъ личныхъ (по состоянію) и семейственныхъ, и № 5: О правахъ крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ. Я пришелъ въ 12 часовъ безъ 7 минутъ и никого не нашелъ, кромѣ чиновниковъ канцеляріи въ отведенномъ имъ за драпировкой углу залы. Сторожа притирали еще полы. Первые за мной прибыли Булгаковъ и Павловъ. По сборѣ еще членовъ, приступили къ завтраку [1]), и затѣмъ заняли свои мѣста.

Предсѣдатель: Не угодно-ли, господа, милости просимъ. Маркъ Николаевичъ (Любощинскій) будетъ докладывать.

Галаганъ (Предсѣдателю): Вы дозволили мнѣ въ прошедшій разъ подать мнѣніе противъ доклада объ арендахъ — вотъ оно [2]). Жаль, что я не могъ прочесть этого мнѣнія членамъ.

Предсѣдатель: Да зачѣмъ же теперь? такихъ мнѣній еще 16.

Любощинскій приступилъ было къ чтенію доклада.

Предсѣдатель (Желтухину): Виноватъ, ваше мнѣніе, Алексѣй Дмитріевичъ, было читано въ послѣднее засѣданіе. Кажется всѣ три пункта его были приняты. Такъ мнѣ помнится. Только въ одномъ пунктѣ мы не согласились, касательно размѣра сельскихъ обществъ. Вотъ графъ Шуваловъ доказывалъ вчера ультра-противное вамъ. И въ соображеніяхъ депутатовъ тутъ много различій. (Любощинскому): Не угодно-ли.

---

[1]) Присутствовали 17 членовъ: Ростовцовъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Галаганъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

[2]) Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльн. мнѣнія членовъ, С.-Петербургъ, 1860 года, стр. 137—142.

Любощинскій началъ читать дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія № 4: *О предоставленіи крестьянамъ правъ личныхъ (по состоянію) и семейственныхъ* [1]:

«Соображенія и заключеніе.

«Изъ обозрѣнія содержанія разсматриваемыхъ нынѣ проектовъ Положеній оказывается, что обсужденію Отдѣленія подлежатъ слѣдующіе предметы, не бывшіе въ виду въ первый періодъ занятій Редакціонныхъ Комисій:

«1. Предположеніе Калужскаго Комитета о предоставленіи крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, права, по поступленіи на службу военную и гражданскую, оставаться членами того общества, въ которомъ они до того числились.

«2. Предположеніе большинства Тульскаго Комитета о постановленіи правилъ касательно главы крестьянскаго семейства и раздѣловъ семействъ.

«По первому предположенію Юридическое Отдѣленіе приняло во вниманіе, что, на основаніи 646 ст. IX т. Свод. Зак. о сост., права свободнаго сельскаго сословія между прочимъ прекращаются: а) переходомъ въ другое состояніе, и б) поступленіемъ въ военную службу. Въ замѣнъ прекращаемыхъ по закону правъ свободнаго сельскаго сословія, лица, поступившія изъ крестьянскаго званія на службу, пріобрѣтаютъ новыя права и подчиняются новымъ, сопряженнымъ съ службою, обязанностямъ. Эти новыя служебныя права и обязанности не совмѣстны съ правами и обязанностями членовъ крестьянскаго общества и тѣмъ болѣе съ правами и обязанностями крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Непремѣнное условіе принадлежности лица къ извѣстному обществу есть пользованіе правами сего общества и исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей, крестьянинъ же, поступившій на службу, не имѣетъ возможности пользоваться правами члена крестьянскаго общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается и отъ обязанностей и всякой отвѣтственности по прежнему обществу. По симъ соображеніямъ, Юридическое Отдѣленіе находитъ пред-

---

[1] Этотъ дополнительный докладъ былъ подписанъ тѣми же 5 членами Юридич. Отдѣл., которые подписали дополнительный докладъ того же Отдѣленія № 3 (выше, стр. 177).

положеніе Калужскаго Комитета объ оставленіи крестьянъ, поступившихъ на службу, членами прежняго общества, неудобоисполнимымъ и не согласнымъ съ порядкомъ, установленнымъ дѣйствующими постановленіями. Независимо отъ сего, предполагаемая Калужскимъ Комитетомъ мѣра, въ видѣ изъятія изъ общаго закона, не только не представляетъ дѣйствительнаго обеспеченія участи отставныхъ служащихъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣла бы значеніе мѣры, клонящейся къ ограниченію правъ, пріобрѣтенныхъ службою. Всѣ отставные военные чины изъ податнаго сословія пользуются особыми, опредѣленными въ законахъ, преимуществами и правами; къ числу сихъ преимуществъ принадлежитъ право избирать, по своему усмотрѣнію, мѣсто жительства, безъ обязательной приписки къ податному обществу. На семъ основаніи и отставные чины изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ будутъ имѣть право, если пожелаютъ, возвратиться на жительство въ крестьянскія общества, къ которымъ они принадлежали до поступленія на службу, не поступая въ срочно-обязанные крестьяне; послѣднее, т. е вступленіе въ срочно-обязанные крестьяне, было бы несогласно и съ заключеніемъ доклада Юридическаго Отдѣленія за № 11, утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій, въ которомъ, между прочимъ, постановлено, что пріемъ въ срочно-обязанные крестьяне лицъ другихъ свободныхъ сословій не допускается.

«Что же касается до предположенія большинства Тульскаго Комитета о постановленіи правилъ о главѣ крестьянскаго семейства и порядкѣ раздѣла крестьянскихъ семействъ, то Юридическое Отдѣленіе признаетъ необходимымъ предоставить крестьянамъ руководствоваться въ семъ отношеніи существующими мѣстными обычаями. Законоположенія по сему предмету имѣли бы послѣдствіемъ безполезное стѣсненіе крестьянъ, и въ большей части случаевъ остались бы безъ исполненія.

«Соображенія объ опекахъ и попечительствахъ для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Юридическое Отдѣленіе представитъ въ особомъ дополнительномъ докладѣ, а потому не входитъ здѣсь въ обсужденіе проектированныхъ большинствомъ Тульскаго Комитета правилъ о крестьянскихъ опекахъ и попечительствахъ, заимствованныхъ изъ свода законовъ объ опекахъ

надъ малолѣтными дѣтьми государственныхъ крестьянъ (ст. 298—327 т. X, ч. 1 Свод. Зак. Гражд.).

«За симъ Юридическое Отдѣленіе полагало бы заключеніе доклада сего Отдѣленія за № 4, утвержденное Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій, по журналу за № 29, оставить въ своей силѣ» [1]).

Предсѣдатель: У васъ въ началѣ, тамъ, гдѣ вы говорите о новыхъ служебныхъ правахъ и обязанностяхъ, несовмѣстныхъ съ правами и обязанностями членовъ крестьянскаго общества, сказано: «и тѣмъ болѣе съ правами и обязанностями крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости». Виноватъ, надо сказать съ правами...срочно-обязанныхъ крестьянъ. И далѣе вы разсуждаете, что отставные военные чины изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ возвращаются на жительство въ крестьянскія общества, не поступая въ срочно-обязанные крестьяне, такъ какъ это послѣднее было бы не согласно и съ заключеніемъ доклада Юридическаго Отдѣленія № 11. Ну, это была бы еще не бѣда. Это не важно, что оно не согласно съ заключеніемъ другаго доклада, но вы, какъ видно, хотѣли, чтобъ солдатъ возвратился, такъ сказать, въ свою клѣтку и потому полагали возвращеніе его въ свое общество безъ условій—это невозможно. Общество можетъ пещись о немъ, но только когда само того захочетъ; въ противномъ же случаѣ онъ долженъ нести и всѣ тяготы его. Меня просилъ за солдатъ Военный Министръ (Сухозанетъ), чтобъ они были пристраеваемы въ обществахъ крестьянъ, изъ коихъ поступали на службу; но я ему сказалъ, что это невозможно, что такимъ образомъ мы не улучшимъ бытъ крестьянъ, а стѣснимъ ихъ. Тутъ предполагается необходимымъ сокращеніе сроковъ службы до возможности—до 8-ми или даже до 5-ти лѣтъ, такъ, чтобы мужикъ шелъ на службу какъ въ караулъ. Отбылъ ее, и возвращается. Теперь этого вопроса и касаться нечего. Это несвоевременно.

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 8 іюля № 29 и при немъ докладъ Юридич. Отдѣл. № 4, стр. 8—21. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, томъ I, кн. 1, стр. 89 и 90 и т. II, кн. 1, стр. 25—38, а также томъ I этого труда, стр. 378—394.

Желтухинъ: Нельзя-ли намъ заявить по крайней мѣрѣ объ этомъ.

Предсѣдатель: Да дозвольте, какое мы имѣемъ право заявлять? какъ мы можемъ сказать Государю, что должно сократить срокъ военной службы. Можемъ ли мы давать Ему уроки?

Желтухинъ: А можно ли подать мнѣніе объ этомъ?

Предсѣдатель: Но если вы напишите наставленіе, я его отрину. Я не могу, не имѣю права его принять. Чтожь вы хотите палату перовъ и палату депутатовъ у насъ устроить? Я ужь говорилъ Государю: «сила обстоятельствъ приведетъ Васъ къ сокращенію срока службы».

Государь былъ совершенно противнаго мнѣнія. Онъ говорилъ мнѣ: «чего же вы хотите—разстроить армію? Это будетъ какъ въ Пруссіи». Я сказалъ Ему: «будетъ такъ же,—обстоятельства къ тому приведутъ». Государь отвергъ мое мнѣніе. Но это все можно передать на словахъ, а какъ же представлять объ этомъ оффиціально.

Галаганъ привелъ въ примѣръ Малороссію, что тамъ казаки несутъ всегда службу и продолжаютъ быть вмѣстѣ членами своихъ обществъ, занимаясь и своимъ хозяйствомъ.

Предсѣдатель: Это другое дѣло. Это историческое развитіе, оно уже создалось и совершилось, будемъ ли противъ этого спорить? Чтожь, если взять этотъ примѣръ, то пожалуй берите и другой: казаки были разбойники и Василій Васильевичъ (Тарновскій) въ этомъ съ нами спорить не будетъ. Не правда-ли, Василій Васильевичъ, вы поддержите меня? Тогда было совершенно другое время, чтожь такое были и всѣ рыцари, какъ не разбойники? Я васъ утѣшу: и наши удѣльные князья были прежде тоже разбойниками. Развѣ это не справедливо?

Князь **Черкасскій:** Конечно, съ одной стороны это такъ, впрочемъ объ этомъ намъ говорить нечего,—оно сюда нейдетъ.

Желтухинъ: Я не согласенъ собственно съ соображеніями Отдѣленія, дозвольте мнѣ подать мнѣніе.

Предсѣдатель: Извольте, вы имѣете на то полное право.

Желтухинъ: Я бы желалъ высказать его со стороны крестьянъ только, а не со стороны правительства. Я имѣлъ такую мысль, чтобъ сдѣлать расчисленіе и представить, какое время службы

было бы для нихъ не обременительно и не разстроивало бы ихъ хозяйствъ, на сколько они могутъ потерпѣть, если будутъ служить 10 лѣтъ, и на сколько—если 5 лѣтъ.

Председатель: Ахъ, подайте такое мнѣніе. Это для насъ будетъ очень важно, и впослѣдствіи можетъ пригодиться, когда обстоятельства перемѣнятся.

Булгаковъ сильно защищалъ мнѣніе, чтобы отставнымъ солдатамъ было дозволено приписываться къ обществамъ, изъ которыхъ они вышли.

Председатель: Нѣтъ, Петръ Алексѣевичъ, вы это потому защищаете, что служите въ Военномъ Министерствѣ, а вы забудьте это, и смотрите съ безпристрастной точки зрѣнія. Эту тяготу призрѣнія нельзя возложить на общество. Если оно само пожелаетъ ее принять—другое дѣло, но было бы несправедливо его къ тому обязывать. Когда я имѣлъ счастіе бесѣдовать съ Государемъ, я говорилъ Ему: «Государь! простите, у насъ вездѣ дѣлаются реформы, но при этомъ и не спрашиваютъ, какъ это вяжется съ нашимъ крестьянскимъ дѣломъ. Если бы спросили меня, я бы тогда отвѣтилъ, что необходимо сокращеніе сроковъ военной службы до возможности; но не теперь. Покуда будетъ происходить крестьянская реформа, явится изъ безсрочно-отпускныхъ можетъ быть сотня тысячъ занимающихся по-неволѣ бродяжествомъ, неимѣющихъ осѣдлости. Они будутъ въ то время агитаторами. Вамъ придется тогда сократить срокъ военной службы на 8 лѣтъ, а теперь сокращеніе службы будетъ только временной мѣрой, и потомъ нужно будетъ опять дѣлать перемѣны». Вслѣдствіе этого разговора, Государь спрашивалъ Военнаго Министра, отчего у него несправедливо показывается число уволенныхъ изъ военной службы? Министръ отвѣчалъ, что и сотни нѣтъ праздношатающихся, что безсрочно-отпускные переименованы въ отставные. Тутъ Государь показалъ мнѣ справку и спросилъ: «успокоены ли вы»? Я отвѣчалъ Ему: «да, Государь, успокоенъ, если это такъ, но все-таки можно было бы подождать дѣлать реформу года два, пока все это у насъ устроится».

Булгаковъ объяснилъ, что переименованіе безсрочныхъ въ отставные сдѣлано для того, что иначе пришлось бы безсрочныхъ, въ случаѣ требованія, призывать всѣхъ въ Петербургъ, а это было

бы затруднительно, теперь же какъ отставные, они имѣютъ уже осѣдлость и живутъ на мѣстахъ.

Предсѣдатель: Чтожь, это уже другое соображеніе. По вашимъ словамъ нужно домъ ломать, чтобы мышей не было.

Желтухинъ: Крестьянинъ, вышедшій такимъ образомъ изъ дома и не имѣющій возможности въ него возратиться, будетъ чуждаться своего семейства и возьметъ другую фамилію, что поведетъ къ отчужденію отъ родины и всего, что близко человѣку, а это и для нравственности худо.

Предсѣдатель (вскочивъ съ мѣста и сдѣлавъ какъ бы поклонъ): А Сперанскій!? да у насъ это часто дѣлается, безъ всякаго дурнаго намѣренія, напримѣръ въ семинаріяхъ, при выпускахъ всегда крестятъ выпускаемыхъ новыми фамиліями. Сначала берутъ церковные праздники: Богоявленскій, Рождественскій и т. д., потомъ наконецъ берутъ имена звѣрей: Горностаевъ, Лошаковъ и т. д. и это не мѣшаетъ нравственности. Дай Богъ, чтобъ были такіе, какъ Сперанскій. Да я могу привести вамъ примѣръ другаго рода, свой собственный. У меня былъ деньщикъ изъ сдаточныхъ— Гузновъ, а я его переименовалъ въ Гвоздева.

Этотъ анекдотъ развеселилъ все собраніе; члены отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ припомнили, что у нихъ въ Министерствѣ былъ директоръ одного изъ департаментовъ Гвоздевъ, тогда уже умершій, не пользовавшійся ихъ общимъ расположеніемъ.

Булгаковъ: Позвольте мнѣ, ваше высокопревосходительство, отъ чего же солдаты не могутъ приписываться къ обществу, которое свободно.

Предсѣдатель: Срочно-обязанные крестьяне не свободны. Какъ это можно, за что же? Юридическое Отдѣленіе не можетъ входить въ особенныя соображенія. Оно должно прилагать законъ.

Булгаковъ: Да по закону отставной солдатъ возвращается въ поселяне, слѣдовательно и принадлежитъ къ тому обществу, изъ котораго вышелъ.

Соловьевъ: Тутъ именно есть оттѣнокъ. У государственныхъ крестьянъ, когда солдатъ возвращается, ему дается 15 десятинъ и разныя льготы.

Предсѣдатель: Дозвольте — у Государственныхъ Имуществъ много земли. Вы не можете же у помѣщика отрѣзывать; за

отведеннымъ отъ него надѣломъ его обязанности къ крестьянскому обществу прекращаются, а если вы захотите ему отводить изъ крестьянской земли, то это обѣднитъ крестьянъ и безъ того уже въ обрѣзъ надѣленныхъ землею.

Булгаковъ: Они еще разбогатѣютъ отъ этого. . .

Предсѣдатель: Нѣтъ, виноватъ, дозвольте, мой другъ, это физіологическое, а не юридическое начало. Не мое дѣло хлопотать объ арміи—это дѣло Военнаго Министра.

Булгаковъ: Такъ здѣсь не слѣдуетъ и предрѣшать этого вопроса. Тогда слѣдовало бы все это исключить.

Милютинъ: Позвольте мнѣ представить вамъ вопросъ еще и съ этой стороны: мы очевидно говоримъ только о тѣхъ именно рекрутахъ, которые выходятъ изъ крѣпостнаго состоянія. Но если мы сдѣлаемъ то постановленіе, которое вы желаете, тогда по необходимости оно должно быть распространено и на солдатъ изъ другихъ вѣдомствъ, а какое же мы имѣемъ право дѣлать для нихъ свои постановленія. Позвольте мнѣ взять вопросъ еще и съ другой стороны,—отставные солдаты пользуются и другими правами—они могутъ жить въ городахъ и торговать, записываться въ мѣщане, а вы хотите непремѣнно приписывать ихъ къ крестьянскимъ обществамъ.

Не смотря однако на всѣ возраженія, то мѣсто въ соображеніяхъ доклада, которое ихъ вызвало, осталось безъ перемѣны.

Были пренія о порядкѣ, въ какомъ члены Комисій должны были дѣлать свои возраженія на доклады Отдѣленій во второмъ періодѣ занятій, но они не привели и въ этотъ разъ ни къ какому положительному и опредѣленному результату.

Возвращались къ предположенію Калужскаго Губернскаго Комитета о томъ, чтобъ предоставить крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, право, по поступленіи на службу, оставаться членами общества, въ которомъ до того они числились; однако всѣ разсужденія объ этомъ не измѣнили соображеній и заключенія по этому предмету Юридическаго Отдѣленія.

Предсѣдатель поручилъ Павлову прочесть мнѣніе **Гирса** по разсматривавшемуся дополнительному докладу Юридическаго Отдѣленія № 4, присланное имъ при письмѣ къ Ростовцову, потому что самъ Гирсъ не могъ быть по болѣзни. Оно заключало

два замѣчанія: 1) на 5 статью въ *справкѣ* доклада, отдѣлъ А, права личныя (по состоянію): «лишеніе правъ состоянія не распространяется ни на жену осужденнаго, ни на дѣтей его, прижитыхъ, т. е. рожденныхъ уже, или *зачатыхъ прежде сего осужденія*, если они *не участвовали въ его преступленіи*. Они сохраняютъ права своего состоянія даже и въ томъ случаѣ, когда добровольно послѣдуютъ въ ссылку за осужденнымъ (т. IX, ст. 10)». **Гирсъ** замѣчалъ, что дѣти, *зачатыя* прежде осужденія одного изъ родителей, не могутъ никакимъ образомъ ни совершить преступленія, ни въ немъ участвовать.

Князь **Черкасскій** (обратясь ко мнѣ въ сторону) посмѣялся надъ замѣчаніемъ, назвавъ его эротическимъ.

Любощинскій: Это буква въ букву редакція закона. Мы сдѣлали только выписку, не считая себя въ правѣ дѣлать измѣненія.

На 12 статью (тамъ же), отдѣлъ Б, о союзѣ брачномъ, подраздѣленіе II, о союзѣ родителей и дѣтей: «родители для исправленія дѣтей своихъ, строптивыхъ и неповинующихся, имѣютъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры (т. X, ч. I, ст. 165)», — **Гирсъ** замѣчалъ, что такое право не можетъ быть предоставляемо родителямъ надъ *совершеннолѣтними* ихъ дѣтьми, что это отнимаетъ у послѣднихъ всякую свободу дѣйствія.

Любощинскій и другіе члены Юридическаго Отдѣленія объяснили также, что таковъ законъ, и они его перемѣнить не могутъ, что этотъ законъ существуетъ не для однихъ крестьянъ, но относится вообще до власти родителей надъ дѣтьми во всѣхъ сословіяхъ.

Предсѣдатель: Да этого нельзя, мы не имѣемъ права измѣнять общихъ законовъ. Дозвольте! Такъ мы сдѣлаемъ, что дворянъ сѣчь можно, а крестьянъ нельзя. Что же это? Въ то время это будетъ привиллегированное сословіе крестьянъ, для котораго можно измѣнять основные, такъ сказать, законы.

Князь Черкасскій: Да это и не важно, какъ бы оно ни было.

Перешли къ дополнительному докладу Юридическаго Отдѣленія № 5: *О правахъ крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ* [1]. Было прочтено заключеніе:

[1] Этотъ дополнительный докладъ былъ подписанъ тѣми же 5 членами, какъ и предыдущій Юридическаго Отдѣленія № 4 (выше, стр. 177 и 220).

«Юридическое Отдѣленіе, не находя въ разсматриваемыхъ нынѣ губернскихъ проектахъ Положеній основаній къ дополненію или исправленію заключенія, постановленнаго въ докладѣ Отдѣленія № 5, утвержденномъ Общимъ Присутствіемъ Комисій, полагаетъ означенное заключеніе оставить безъ измѣненія» [1]).

Докладъ прошелъ безъ споровъ, почти незамѣтно. Только на примѣчаніе къ 1 статьѣ въ справкѣ доклада, которое было такъ изложено: «Сельскіе обыватели, состоящіе въ должностяхъ волостныхъ или сельскихъ начальниковъ, пока въ сихъ должностяхъ состоятъ, не могутъ входить съ крестьянами своей волости ни въ какія обязательства, ни по содержанію оброчныхъ статей, ни по исправленію другихъ повинностей (т. IX, ст. 660)»,—**Желтухинъ** замѣтилъ, что тогда состоящіе въ должностяхъ начальниковъ будутъ это дѣлать тайно, и никто изъ добросовѣстныхъ крестьянъ не пойдетъ на службу.

Это повело только къ нѣсколько иному изложенію заключенія Юридическаго Отдѣленія и самаго примѣчанія къ 1 статьѣ, а именно:

«Юридическое Отдѣленіе, не находя въ разсматриваемыхъ нынѣ губернскихъ проектахъ основаній къ дополненію или измѣненію заключенія, постановленнаго въ докладѣ Отдѣленія № 5, утвержденномъ Общимъ Присутствіемъ Комисій, полагаетъ означенное заключеніе оставить въ своей силѣ, изложивъ только, для большей точности, примѣчаніе къ статьѣ 1 сего заключенія въ слѣдующемъ видѣ: «сельскіе обыватели, состоящіе въ должностяхъ волостныхъ или сельскихъ начальниковъ, во время состоянія въ сихъ должностяхъ, не могутъ входить съ крестьянами своей волости въ обязательства по содержанію оброчныхъ статей и по исправленію повинностей (въ прим. къ ст. 660 т. IX)».

Павловъ прочелъ журналъ предыдущаго засѣданія № 68, въ которомъ, кромѣ обычнаго утвержденія разсмотрѣнныхъ докладовъ, было записано: «Г. Предсѣдатель сообщилъ Общему Присутствію,

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 10 и 15 іюля №№ 30 и 31 и при немъ докладъ Юридическаго Отдѣленія № 5, стр. 5—10. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. I, стр. 91 — 93 и т. II, кн. I, стр. 81 — 87, а также томъ I этого труда, стр. 422—428.

что Тайный Совѣтникъ Позенъ, согласно прошенію его, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ отъ званія члена-эксперта Финансовой Комисіи».

Былъ разговоръ о томъ, какъ называть его.

Председатель: Онъ былъ не членъ Редакціонныхъ Комисій, а только Финансовой. Она особенная.

Милютинъ выказалъ особенную заботливость, чтобы не присвоивать Позену не принадлежащаго ему званія и отыскавъ журналъ Общаго Присутствія № 11 (въ первомъ періодѣ занятій), прочелъ изъ него о томъ, въ качествѣ чего Позенъ былъ приглашенъ къ участію въ Комисіяхъ.

Председатель: Затѣмъ! . . (Булгакову, какъ бы поправляясь): я опять сказалъ затѣмъ! . . Всѣ встали.

Въ журналѣ Общаго Присутствія 14 ноября № 69 было положено: «дополнительные доклады Юридическаго Отдѣленія №№ 4 и 5, по обсужденіи оныхъ и исправленіи . . . утвердить».

---

18 ноября, середа, отъ 1 часа 25 минутъ до 4 часовъ 53 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 70.

Начало засѣданія въ квартирѣ Ростовцова.—Чтеніе измѣненнаго и обработаннаго имъ предложенія 4 ноября.—Замѣчанія его на докладъ, предстоявшій къ слушанію. По переходѣ въ сборный залъ засѣданій Комисій разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1: Основаніе и размѣръ надѣла.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра [1]). Меня довезъ въ своей каретѣ до бывшаго 1-го кадетскаго корпуса членъ Ярославскаго Губернскаго Комитета Васильевъ, пріѣзжавшій со

[1]) **Присутствовали 26 членовъ: Ростовцовъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Гагемейстеръ, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ,**

мной проститься. Швейцаръ корпуса объявилъ мнѣ, что всѣ собираются у Якова Ивановича Ростовцова, на его квартирѣ, куда я немедленно отправился и ко мнѣ присоединились подошедшіе въ это же время князь Голицынъ, Калачовъ и Любощинскій. Мы дожидались очень долго, пока собрались другіе члены изъ залы нашихъ засѣданій, гдѣ они завтракали. Я разговаривалъ съ сыномъ Ростовцова, Михаиломъ Яковлевичемъ, который принималъ насъ и сказалъ мнѣ, что отецъ его имѣетъ что-то очень важное намъ сообщить, онъ не знаетъ, что именно, и для того Яковъ Ивановичъ просилъ насъ къ себѣ, хотя боленъ, и не слѣдовало бы ему заниматься. Когда всѣ были въ сборѣ, насъ ввели въ ту самую комнату, въ которой 4 марта 1859 года начались наши первыя засѣданія, возлѣ кабинета Якова Ивановича. Онъ вошелъ и всѣ сѣли по мѣстамъ.

Предсѣдатель: Извините, господа, что я васъ потревожилъ переходомъ изъ залы Общаго Присутствія ко мнѣ сюда. Болѣзнь моя усилилась, она гораздо хуже, и мнѣ запрещено сообщеніе съ воздухомъ. Я попросилъ васъ къ себѣ на какихъ нибудь полчаса. Вотъ главнѣйшее, что я считалъ необходимымъ вамъ сообщить, это касается порядка занятій и вопросовъ, на которые намъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Я читалъ вамъ это вскользь, а теперь я это обработалъ. Онъ принялся самъ за чтеніе своего предложенія:

«Комисіи для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости (журналами Общаго Присутствія за №№ 2, 4, 5, 8 и 9), просили откровенныхъ мнѣній о ихъ работахъ, которыя потомъ были и напечатаны въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Первое изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Комисій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.*

«Вызовъ правительствомъ членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ имѣлъ цѣлью оффиціально подвергнуть труды эти ихъ обсужденію.

Желтухинъ, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, князь Паскевичъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій, графъ Шуваловъ и Ярошинскій.

«Журналами Общаго Присутствія №№ 49 и 52 и приложеніями къ онымъ гг. члены приглашались обсудить эти труды, во всей ихъ полнотѣ, всесторонне и подробно, по всѣмъ тремъ Отдѣленіямъ Комисій.

«Всѣ главнѣйшіе доклады Хозяйственнаго Отдѣленія объ имущественныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ не были Общимъ Присутствіемъ окончательно утверждаемы до собранія мнѣній по нимъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ (Журналы Общаго Присутствія №№ 30, 31, 38, 47, 48, 50 и 51).

«Журналомъ Общаго Присутствія № 18 между прочимъ постановлено:

«Общее Присутствіе считаетъ обязанностію заявить, что по предварительномъ разсмотрѣніи и утвержденіи всѣхъ отдѣльныхъ докладовъ Отдѣленій, единство труда можетъ потребовать нѣкотораго въ нихъ измѣненія, и что сверхъ того *объясненія депутатовъ, вызываемыхъ по Высочайшей волѣ отъ каждаго изъ Губернскихъ Комитетовъ,* а равно новые проекты, ожидаемые изъ губерній, представятъ, быть можетъ, данныя, которыхъ доселѣ въ виду не было; а потому разрѣшенные вопросы, во второмъ періодѣ занятій Комисій, могутъ быть подвергнуты новому пересмотру, если въ томъ встрѣтится существенная надобность.

«Нынѣ всѣ гг. члены перваго приглашенія, вызванные отъ Губернскихъ Комитетовъ, мнѣнія свои по работамъ Комисій для составленія Положеній о крестьянахъ уже представили, но, къ крайнему для насъ сожалѣнію и затрудненію, гг. члены Губернскихъ Комитетовъ не только не пришли другъ съ другомъ къ соглашенію; но разъединились между собою даже въ главныхъ началахъ, на коихъ должна быть основана реформа, и составили такимъ образомъ нѣсколько групъ.

«Мнѣнія ихъ образовали такую громадную массу, что разсмотрѣніе оныхъ увеличиваетъ работу Комисій по крайней мѣрѣ вдвое. Я сдѣлалъ уже распоряженія, чтобы доставить каждому изъ гг. членовъ Комисій возможность прочесть всѣ эти мнѣнія, но для сего понадобится не мало времени.

«И подробное разсмотрѣніе мнѣній гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго приглашеній, равно

какъ и отдѣльныхъ мнѣній гг. членовъ самихъ Редакціонныхъ Комисій по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, потребуетъ также много времени, и потому вообще разсмотрѣніе письменныхъ мнѣній должно войти уже не во второй періодъ, а составить особый, *третій*, періодъ занятій Комисій.

«Находя однакоже, что и въ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ Общемъ Присутствіи гг. членами Губернскихъ Комитетовъ *словесно*, есть, какъ и въ письменныхъ ихъ мнѣніяхъ, много мыслей, весьма для дѣла полезныхъ, которыя (большая часть), составляя отвѣты на заявленные Комисіями вопросы, могутъ, уже и теперь, послужить намъ матеріаломъ для дополненія, поясненія, а иногда и для исправленія заключеній Комисій,—я считаю необходимымъ, для выигранія времени, обратить вниманіе Отдѣленій, по принадлежности для пересмотра и для вторичнаго обсужденія, теперь же, при исполненіи работъ настоящаго, *втораго*, періода, на слѣдующія статьи:

«*а) По вопросамъ, на которые Комисіи просили и ожидали мнѣній гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ:*

«1. О способѣ пользованія крестьянами лѣснымъ топливомъ и торфомъ.

«2. О выкупѣ крестьянами усадьбъ цѣлыми обществами и отдѣльными лицами.

«3. О правилахъ перенесенія усадьбъ.

«4. О правилахъ присоединенія земель, отъ пользованія которыми крестьянскія общества будутъ отказываться, къ землямъ, находящимся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ.

«5. Объ условіяхъ выкупа усадьбъ въ исключительныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ усадьбы имѣютъ большую стоимость.

«6. Объ отношеніи числа лѣтнихъ рабочихъ дней къ зимнимъ.

«7. По цифрамъ высшихъ душевыхъ надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

«8. По цифрамъ душеваго оброка въ черноземной мѣстности.

«9. Объ уменьшеніи надѣла при *выкупѣ* крестьянами земель.

«10. По правиламъ выводовъ среднихъ оброковъ въ оброчныхъ мѣстностяхъ.

«11. По правиламъ обеспеченія исправнаго отправленія срочнообязанными крестьянами повинностей помѣщику.

«12. По отношеніямъ помѣщика къ крестьянскому обществу, на время существованія обязательнаго труда.

«13. По отношеніямъ мірскихъ обществъ къ волостямъ и вообще по упрощенію административнаго устройства крестьянъ.

«б) Сверхъ того, по вопросамъ, *которые не были непосредственно предложены Комисіями на обсужденіе г. членовъ Губернскихъ Комитетовъ:*

«1. О пользованіи поемными лугами.

«2. О допущеніи въ извѣстной степени добровольныхъ соглашеній при опредѣленіи количества надѣла *въ пользованіе.*

«3. О неизмѣнности денежной повинности».

Предсѣдатель: Теперь не угодно-ли прослушать проектъ заключенія, который долженъ войти въ журналъ, и поручилъ Павлову его прочесть:

«По выслушаніи сего предложенія, Общее Присутствіе положило: принять оное въ руководство при дальнѣйшихъ своихъ работахъ, поручивъ Отдѣленіямъ подвергать указанные г. Предсѣдателемъ вопросы особому обсужденію, при подлежащихъ дополнительныхъ докладахъ, и соображенія свои вносить, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Общаго Присутствія Комисій» [1]).

За симъ **Предсѣдатель** сказалъ: Не повторить ли еще? (Павлову): Прочтите еще разъ мои вопросы, чтобы лучше ихъ уразумѣли.

Когда это было исполнено, онъ прибавилъ: можетъ быть есть и еще нѣсколько вопросовъ, но они разсмотрятся въ третьемъ періодѣ нашихъ занятій. Можетъ быть вы найдете что нибудь прибавить.

Апраксинъ: А объ обеспеченіи помѣщику крестьянскихъ повинностей кажется тутъ нѣтъ.

Павловъ вновь прочелъ ему 11 пунктъ вопросовъ въ предложеніи.

Предсѣдатель: Я долженъ былъ дать этому широкій размѣръ— это мое предложеніе, а тамъ, чѣмъ разрѣшатся подробности въ

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, второй періодъ, ч. IV, журн. Общ. Присутст., № 65 (выше, стр. 184—186).

Комисіяхъ, я вамъ предоставляю, и вѣроятно Комисіи многое измѣнятъ къ общему удовольствію. Такъ угодно будетъ подписать журналъ?

Тутъ только былъ подписанъ журналъ 4-го ноября № 65, со внесеннымъ въ него предложеніемъ.

Предсѣдатель: Относительно дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, который у насъ на очереди, я желалъ бы очень присутствовать съ вами; но мнѣ, подъ опасеніемъ смерти, запрещено сообщеніе съ воздухомъ, и я уже буду лишенъ возможности бесѣдовать съ вами. Только позвольте мнѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Бездѣлицы. Вотъ у васъ (на 13 стр.) мнѣніе Платера Зиберта, мнѣніе Инфляндскихъ уѣздовъ (Витебской губерніи). Вы упоминаете о нихъ на 34 стр. въ *Соображеніяхъ* и говорите: «однако, руководствуясь уже первоначальнымъ впечатлѣніемъ и имѣя въ виду объясненія, лично представленныя нѣкоторыми изъ гг. членовъ въ засѣданіяхъ Общаго Присутствія Комисій, оно (Отдѣленіе) спѣшило воспользоваться» и т. д. Чтожь это, общее впечатлѣніе? Здѣсь можно бы помѣстить ссылку на мое предложеніе, которое я вамъ теперь прочелъ. Тогда это будетъ en règle.

Князь Черкасскій: Да это очень можно. Намъ самимъ не нравилось тутъ это слово впечатлѣніе.

Вмѣсто «первоначальнымъ впечатлѣніемъ», было поставлено: *предложеніемъ г. Предсѣдателя Комисій.*

Предсѣдатель: Потомъ, на 44 стр. сказано: «о сохраненіи во всякомъ случаѣ за владѣльцами одной полной трети принадлежащей имъ общей совокупности угодій» и т. д. Я бы думалъ сказать—не менѣе одной трети, виноватъ, такъ, Владиміръ Александровичъ (Князь Черкасскій), перетолкуютъ наши намѣренія. Ужь безъ того говорятъ, что мы оставляемъ не болѣе одной трети земли помѣщикамъ, а у насъ этого нѣтъ. Это мы беремъ какъ исключеніе.

Милютинъ: Не лучше ли еще въ пополненіе вашей мысли сказать: «о сохраненіи за владѣльцами права отрѣзки».

Предсѣдатель: Да какъ угодно, я заявилъ только мысль.

Ярошинскій: Я долженъ замѣтить (онъ прочелъ 10 пунктъ

заключенія, стр. 65), что тутъ говорится о хозяйствѣ, а есть три вида хозяйства въ западныхъ губерніяхъ, и я нахожу. . .

Председатель (прерывая его): Тутъ можно найти много; но я едва сижу, извините.

Ярошинскій (смутившись). Виноватъ, я такъ сказалъ, мимоходомъ.

Председатель: Тутъ есть многія отмѣны. Вотъ на стр. 64 вы измѣнили относительно отрѣзокъ земли въ смежныхъ уѣздахъ, и кажется очень удачно, къ общему удовольствію; но я полагаю, что это стѣснило бы крестьянъ. Здѣсь та мысль, которую въ Общемъ Присутствіи утвердили; но я думаю она не такъ выражена. На 63 стр., ст. 6, п. *а* у васъ говорится объ отрѣзкѣ отъ крестьянскаго надѣла въ пользу помѣщика, когда у послѣдняго состоитъ во владѣніи менѣе $1/3$ всей земли, что эта отрѣзка должна происходить «какъ въ томъ селеніи, гдѣ часть крестьянской земли подлежитъ отрѣзкѣ въ пользу владѣльца для составленія этой трети, такъ и въ другихъ селеніяхъ и не заселенныхъ дачахъ, отстоящихъ отъ перваго не далѣе какъ на 25 верстъ, и притомъ находящихся въ той же губерніи». Если вы говорите на 25 верстъ, то зачѣмъ же тогда упоминаете губернію и дѣлаете это исключеніе? надо бы эти слова о губерніи выбросить. Или, если ужь оставляете это, отбросьте 25 верстъ.

Въ 6 статьѣ, пунктѣ *а* слова: «и притомъ находящихся въ той же губерніи» были совсѣмъ исключены.

Председатель: Въ параграфѣ 10 стр. 65, «въ трехъ губерніяхъ Кіевскаго генералъ-губернаторства всѣ земли, признанныя Высочайше утвержденными инвентарными правилами 29 декабря 1848 г. неприкосновенно мірскими, остаются въ пользованіи крестьянъ. . . *Поэтому* земли эти сохраняются въ крестьянскомъ пользованіи въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ крестьяне ими пользовались въ нынѣшнемъ 1859 году». Слово *поэтому* здѣсь не слѣдуетъ. Вотъ что я еще думалъ-съ, но это бездѣлица— на 66 стр., параграфъ 12—«не получаютъ вовсе земельнаго надѣла и подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены вообще для дворовыхъ людей, крестьяне малоземельныхъ имѣній Крымскаго полуострова, упоминаемыхъ §§ 52 и 53 проекта Таврическаго Губернскаго Комитета». Но проектъ Таврическаго Комитета извѣ-

стенъ членамъ его и членамъ нашихъ Комисій и больше никому; поэтому нельзя оставить въ кодификаціи эту ссылку на его Положенія. Сдѣлайте звѣздочку и выноску, съ изложеніемъ какъ объяснено въ Положеніяхъ Таврическаго Губернскаго Комитета и выпишите въ этомъ примѣчаніи приведенные вами параграфы. Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 я только нашелъ это и больше ничего не имѣю сказать. Вы, господа, еще ближе разсмотрите и исправьте, что я замѣтилъ.

Редакція 10 статьи заключенія обсуждавшагося дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 была, вслѣдствіе сдѣланнаго замѣчанія, совсѣмъ измѣнена; а 12 статья слита съ 13 въ одну и иначе изложена. Предлагавшуюся же выноску замѣнило сохраненное при 12 статьѣ примѣчаніе къ ней.

Предсѣдатель: Дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2 вы сами разсмотрите. Я не нашелъ въ немъ ничего особеннаго. Вотъ Викторъ Владиміровичъ (Апраксинъ) уѣзжаетъ къ себѣ въ Орелъ, на выборы. Я долженъ сказать какъ говоръ и молва все распространяютъ и преувеличиваютъ. Мы съ нимъ сегодня говорили объ этомъ. Вездѣ распустили слухъ, что запечатанное и представленное имъ мнѣ письмо на имя Государя я не доставилъ и утаилъ. Да я былъ бы подлецомъ, если бы подобную вещь могъ сдѣлать. Мнѣ и на умъ ничего такого не приходило.

Соловьевъ спросилъ Николая Семенова: Что вы внесли сегодня въ лѣтопись. Послѣдній отвѣчалъ ему: Ничего особенно интереснаго.

Предсѣдатель: Виноватъ, господа, что безпокоилъ васъ сегодня, прошу на меня не посѣтовать.

Отъ Ростовцова всѣ перешли въ залу собраній, въ бывшемъ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Завтракъ былъ уже убранъ; но я спросилъ чего нибудь, потому что очень проголодался. Принесли что было, и тѣ члены, которые прошли прямо на квартиру Предсѣдателя, завтракали со мной. Сѣли, и засѣданіе было открыто въ 3 часа 50 минутъ по полудни.

Милютинъ (Предсѣдательствовавшій за отсутствіемъ Булгакова): Насъ собралось надлежащее число для разрѣшенія вопросовъ. Во первыхъ, кто-жь будетъ заниматься чтеніемъ? Угодно будетъ приступить къ слушанію доклада? Надо читать заключеніе.

Ярошинскій: Надо бы и соображенія.

Милютинъ: Это не будетъ ли долго? При замѣчаніяхъ на пункты заключенія мы необходимо будемъ затрогивать и соображенія.

Князь **Черкасскій** началъ чтеніе заключенія дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1: *Основаніе и размѣръ надѣла* [1]):

«1. Размѣръ надѣла, предоставленнаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ остаться нынѣ существующій; но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

«*Примѣчаніе*. Существующій надѣлъ принимается въ томъ размѣрѣ, въ коемъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году.

«2. Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго наибольшаго и наименьшаго размѣра земли на каждую ревизскую душу, за исключеніемъ лишь душъ, отпущенныхъ на волю послѣ ревизіи, до обнародованія новаго Положенія.

«*Примѣчаніе*. Цифры, опредѣляющія наибольшій и наименьшій надѣлъ на душу, устанавляются отдѣльно для каждой мѣстности, въ особомъ докладѣ за № 15.

«3. Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, должны оставаться безъ измѣненія, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 6.

«4. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ существующій крестьянскій надѣлъ превышаетъ наибольшій размѣръ, тамъ помѣщику предоставляется отрѣзать сей излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, излагаемыхъ въ докладѣ № 6. Крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ, за добавочныя повинности».

Павловъ: Что такое добавочныя повинности?

---

[1]) Дополнительный докладъ Хоз. Отдѣлен. подписали 13 членовъ этого Отдѣленія: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Жуковскій, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Павловъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

Милютинъ: Здѣсь собственно не *добавочныя*. Такъ какъ же прикажете?

Князь **Черкасскій:** Это справедливо, надо это слово замѣнить другимъ.

Оно однако осталось безъ замѣны.

«5. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ противъ установленнаго для ихъ мѣстности наименьшаго надѣла, тамъ помѣщикъ прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу недостающее количество (если крестьяне согласятся принять оное за повинности) изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика *), съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

«*) Вопросъ о томъ, изъ какихъ именно угодій будетъ прирѣзываться земля крестьянамъ, разсматривается въ докладѣ за № 6.

«а) Такая прирѣзка земли крестьянамъ не обязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе одной трети *общаго количества угодій*, принадлежащихъ къ имѣнію,

«и б) Если нынѣ помѣщикъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе трети *общаго количества угодій* въ имѣніи, то прирѣзывается къ крестьянскому надѣлу, для пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество угодій, чтобы затѣмъ оставалось не менѣе трети оныхъ, въ непосредственномъ его владѣніи».

Апраксинъ: Выраженіе *общаго количества угодій въ имѣніи* очень неопредѣлительно.

Ярошинскій: Такъ помѣщикъ останется съ однимъ лѣсомъ, который ему принадлежитъ и у него пахатной земли и сѣнокоса ничего не будетъ. Эта земля вся отойдетъ къ крестьянамъ когда берется въ расчетъ общее количество угодій.

Милютинъ: Едва-ли возможно, чтобъ это такъ случилось.

Ярошинскій: Я вамъ представлю примѣръ.

Милютинъ: Позвольте, я дамъ вамъ отвѣтъ на ваше главное возраженіе.

Ярошинскій: Но позвольте мнѣ досказать мое.

Милютинъ: Вамъ угодно кончить, а я потомъ вамъ скажу, что я думаю, извольте.

Ярошинскій привелъ примѣръ и продолжалъ развивать свою мысль, что примѣненіе такого Положенія будетъ затруднительно въ лѣсныхъ мѣстностяхъ.

Милютинъ: Вотъ князь Черкасскій разъяснитъ вамъ лучше это дѣло. Онъ особенно этимъ занимался; но позвольте мнѣ сказать прежде нѣсколько словъ на ваше возраженіе. У помѣщика отрѣжутъ пашню, но помѣщикъ не обязанъ дѣлать прирѣзку крестьянамъ непремѣнно изъ одной пахатной земли, онъ имѣетъ право прирѣзать имъ и изъ лѣса. Оно здѣсь не можетъ быть такъ подробно развито; но все это изъяснено въ докладѣ объ отводѣ земель.

Желтухинъ: Лѣсъ то можетъ быть такъ дорогъ въ этой мѣстности, что нельзя его отдать, а пашню то вы у меня берете— чтожь у меня останется?—лѣсъ и обязательный трудъ крестьянъ за ту землю, которую вы имъ отдали.

Милютинъ: Тутъ позвольте. Октавіанъ Францовичъ (Ярошинскій) приводитъ намъ мѣстность, гдѣ лѣсъ въ большомъ количествѣ, а тамъ земля дорогà, лѣсъ же не составляетъ драгоцѣнности и вы можете изъ него отдать, а въ другой мѣстности, гдѣ лѣсъ дорого стоитъ и мало его, тамъ пашня дешева. Иначе это и быть не можетъ.

Графъ **Шуваловъ:** Я теперь воздерживаюсь отъ возраженій, но хотѣлъ бы заявить, что одно и тоже правило для цѣлой Россіи прирѣзки крестьянамъ одинаковаго количества земли, такъ, чтобы у помѣщика оставалась одна треть всего количества ея, а у нихъ двѣ трети, весьма неудобно.

Князь **Черкасскій:** Но для этого, графъ, принято различеніе удобной и неудобной земли, и это, я полагаю, совершенно въ пользу помѣщика.

Апраксинъ (князю Черкасскому): А мое предложеніе, князь, о предоставленіи помѣщикамъ полюбовныхъ въ извѣстныхъ случаяхъ соглашеній съ ихъ крестьянами, потому что крестьяне могутъ быть тогда только удовлетворены, когда отбываемыя ими повинности за получаемую землю будутъ вполнѣ соотвѣтствовать ея доходности, а опредѣлить эту доходность во всѣхъ частныхъ случаяхъ никакая система не можетъ; вы находите это несправедливымъ?

Князь Черкасскій: Да, нахожу. Мы въ томъ только случаѣ полагаемъ прирѣзку обязательною, когда у крестьянина не достаетъ земли до необходимаго (minimum).

Апраксинъ: Но вы уменьшаете повинности.

Князь **Черкасскій:** Конечно.

Апраксинъ: Тогда, разумѣется, чѣмъ меньше будетъ земли у крестьянъ, тѣмъ меньше будутъ повинности.

Князь **Черкасскій**, обратясь къ графу Шувалову, успокоивалъ его тѣмъ, что помѣщикъ изъ одной трети сохраняемой ему земли можетъ всю удобную оставить себѣ.

Ярошинскій (Милютину): Вы сказали на мое возраженіе, что само собою разумѣется, что помѣщикъ можетъ надѣлить крестьянина лѣсомъ.

Милютинъ: Позвольте мнѣ возстановить сказанное. Я сказалъ— не разумѣется, а что это все развито въ другомъ нашемъ докладѣ, *объ отводѣ земель*. Намъ нуженъ какой нибудь порядокъ и послѣдовательность. Нельзя же по каждому недоразумѣнію втыкать все въ одинъ докладъ изъ другихъ докладовъ.

Ярошинскій: Тогда это другое.

Галаганъ: Можемъ ли мы дѣлать возраженія на тѣ пункты, которые уже прошли? Я напримѣръ пропустилъ первые три пункта безъ замѣчанія, чтобъ не останавливать чтенія, но я хотѣлъ бы представить мои соображенія относительно редакціи.

Милютинъ: Подача мнѣній отложена до третьяго періода, и мнѣ приходится повторить здѣсь, что уже было объяснено Предсѣдателемъ Комисій. Намъ даны въ руководство правила, и отступать отъ нихъ я не считаю себя въ правѣ; но если вамъ угодно замѣтить что нибудь въ редакціи—это другое дѣло; кажется тутъ не можетъ быть препятствій.

Желѣзновъ: Позвольте и мнѣ присоединиться къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя были высказаны (въ Хозяйственномъ Отдѣленіи) противъ 1 пункта разсматриваемаго заключенія.

Милютинъ: Я полагалъ, что первый пунктъ уже принятъ какъ онъ есть; но если это не такъ, то я желалъ бы теперь уже воротиться, прежде нежели мы пойдемъ еще далѣе. Такъ позвольте.

Галаганъ: Я позволю себѣ прочесть только выводъ изъ моего мнѣнія, чтобы можно было яснѣе его уразумѣть (онъ прочелъ

его) [1]. Я говорю, чтобъ на первомъ планѣ были выставлены двѣ цифры наибольшаго (maximum) и наименьшаго (minimum) надѣла, а здѣсь у васъ (въ 1 пунктѣ) главное и на первомъ планѣ существующій надѣлъ.

Милютинъ сказалъ въ сторону и съ живостью (Павлову, сидѣвшему возлѣ него, Соловьеву и князю Черкасскому): Я на счетъ редакціи ничего, а принципа оспорить и измѣнить не допущу рѣшительно. Не должно колебать началъ нами уже разъ принятыхъ. Это опасно.

Князь **Черкасскій** (Галагану): Вы вызывали насъ на откровенность; если то, что вы желаете, относится къ редакціи, то мы къ тому придемъ въ концѣ нашихъ занятій. Теперь это не кодификація. Между нами въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, вы, я думаю, не забыли, Григорій Павловичъ, было принято, въ видѣ добровольнаго соглашенія, ни для кого, конечно, не обязательнаго, не мѣнять словъ, иначе этому конца не будетъ. Но если дѣло идетъ о томъ, чтобы подкопаться косвенно подъ главное основаніе, тогда это другое. Это требуетъ зрѣлаго и долгаго обсужденія. Мы растратимъ наши силы на первый и второй докладъ, а намъ предстоитъ еще обсудить 16 вопросовъ по предложенію Предсѣдателя, и еще неизвѣстно сколько по иниціативѣ членовъ. Стало быть я осмѣлился бы сдѣлать вамъ предложеніе не останавливаться на словахъ, а заняться существомъ дѣла.

Галаганъ: Если вы возбудили вопросъ о подкапываніи, то я имѣю право сказать, что въ вашихъ словахъ нѣтъ искренности.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, я утверждаю, что есть и искренность, и потому предлагаю отложить этотъ вопросъ, какъ относящійся, по моему убѣжденію, до существа дѣла, а не до редакціи, и если по смыслу вашихъ рѣчей дѣло идетъ о словахъ, то полагаю, что намъ не стоитъ изъ этого спорить.

Галаганъ: Споръ не о словахъ, а о смыслѣ словъ, которыя относятся до мысли. Если бы вы поставили теперь на первомъ планѣ цифру, которая имѣетъ быть опредѣлена для наибольшаго и

---

[1] Этого мнѣнія въ печатной книгѣ: «Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльн. мнѣнія членовъ перваго и втораго періода занятій»—не находится.

наименьшаго надѣла, то между этими цифрами остался бы неизмѣннымъ существующій надѣлъ.

Соловьевъ: Но нашъ взглядъ именно совсѣмъ другой. Вы возбудили вопросы, какая именно эта цифра, которая должна опредѣлить наибольшій размѣръ надѣла, а съ другой стороны наименьшій. Теперь, при нашемъ взглядѣ, вы можете перемѣнить цифры, у насъ поставленныя, и поправить ихъ невѣрность, а по вашему мы должны имѣть общія и постоянныя цифры. Такой общей цифры мы уже измѣнить не можемъ, когда она будетъ разъ отыскана.

Галаганъ: Мы должны искать цифру надѣла добросовѣстно.

Возгорѣлся сильный споръ, преимущественно между членами Хозяйственнаго Отдѣленія.

Князь **Черкасскій** (Галагану): Вы сами говорите, что тутъ не одно слово, а существенное значеніе и смыслъ, слѣдовательно мы вызвали васъ теперь на откровенность. Мнѣ кажется, что изъ данныхъ объясненій выходитъ слѣдующее: сохранить ли основаніе существующаго надѣла или основать его на какихъ нибудь добытыхъ фактахъ, на мѣстныхъ условіяхъ, т. е. принять начало нормы—вотъ существо всего сказаннаго.

Галаганъ: И по моему предложенію крестьянинъ не можетъ получить ни на вершокъ менѣе земли, чѣмъ у него теперь въ пользованіи, слѣдовательно существующій фактъ остается во всемъ его объемѣ въ двухъ крайнихъ предѣлахъ.

Князь **Черкасскій:** При вашихъ соображеніяхъ это все зависитъ тогда отъ мѣстныхъ условій, во всемъ ихъ пространствѣ, во всей ихъ ширинѣ. Отъ нихъ зависитъ тепло или холодно, бѣденъ ли крестьянинъ или богатъ.

Галаганъ: Но изъ всѣхъ мѣстныхъ условій и выйдетъ существующій фактъ.

Князь **Черкасскій:** Тогда, извините меня, я полагаю, что споръ ужь въ словахъ. Если это такъ, то мы прямо говоримъ о фактѣ, какъ онъ существуетъ, перешагнувъ только черезъ всѣ подробности и тонкія изслѣдованія, а вы говорите намъ: я желаю того же, я беру существующій фактъ; но примите прежде въ соображеніе всѣ мѣстныя условія, которыхъ вы не имѣете и по сему слѣдовало бы намъ только сдѣлать здѣсь примѣчаніе объ этихъ усло-

ніяхъ, что они ни намъ, ни вамъ не извѣстны и за тѣмъ я позволю себѣ сказать, что если ужь дѣло идетъ объ усовершенствованіи елога, то лучше, я полагаю, оставить какъ уже есть.

Соловьевъ: Тогда и выходитъ именно, что существующій фактъ остается на первомъ планѣ, а изслѣдованіе о цифрахъ наибольшаго и наименьшаго надѣла мы должны будемъ дѣлать именно какъ исключеніе, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Милютинъ (Галагану): Намъ нечего скрывать—вашими возраженіями уничтожается существо нашего Положенія. Если вы хотите опрокинуть всѣми уже принятое начало существующаго надѣла, столь важное и такъ существенно нами заявленное, которое, сколько намъ это извѣстно, Высочайше одобрено, то я долженъ вамъ напомнить, что я только временно занимаю мѣсто Предсѣдателя; можно сказать, на нѣсколько минутъ, и не могу разрѣшить войти въ сужденіе о вѣрности такихъ началъ. На этомъ позвольте мнѣ остановиться. Такимъ образомъ вы можете расшатать всѣ основанія нашего труда. Да мы и не въ полномъ составѣ.

Графъ **Шуваловъ:** Позвольте, что это значитъ Высочайше одобрено, какъ вы сказали? Какъ это понимать?

Милютинъ: А для чего вы меня спрашиваете? Я не для того упомянулъ объ этомъ, чтобъ преградить разсужденія, и сказалъ совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, чтобъ объявлять или изъяснять вамъ Высочайшую волю, а только передалъ вамъ, что слышалъ отъ нашего Предсѣдателя, да думаю, что не одинъ я это слышалъ, а поэтому, въ отсутствіи Предсѣдателя, я не могу допустить измѣненія главныхъ началъ.

Галаганъ: Но Государь только въ главномъ одобрилъ это предположеніе, а въ моемъ мнѣніи нѣтъ противорѣчія съ главнымъ. Я настаиваю только на томъ, что при опредѣленіи цифры наибольшаго и наименьшаго надѣла нельзя допускать исключеній въ такомъ широкомъ размѣрѣ, что они могутъ составить правило.

Опять поднялся со всѣхъ сторонъ горячій споръ.

Князь **Черкасскій:** Теперь, мнѣ кажется, вопросъ состоитъ въ томъ—между нами не достаетъ многихъ членовъ и Предсѣдатель въ отсутствіи—такъ не лучше ли намъ пока оставить нашъ споръ.

Милютинъ (Галагану): Ваше мнѣніе и прежде было заявлено, отъ него вы не отступили—это вами заявлено и теперь. Тогда оно

разнствовало съ нащимъ въ главномъ основаніи, и ваша редакція не отступаетъ, я полагаю, отъ вашего кореннаго мнѣнія, которому и теперь вы остаетесь вѣрны, слѣдовательно то различіе, о которомъ у насъ съ вами идетъ рѣчь, находится въ существѣ дѣла, а не въ редакціи.

Павловъ: Но значитъ, по всему, что вы говорите, вы находите, что наши крайніе, наибольшій (maximum) и наименьшій (minimum) надѣлы мы должны сдвинуть. Значитъ, вы говорите, что нашъ наибольшій размѣръ (maximum) невѣренъ. Онъ можетъ быть малъ, тогда что же вы выигрываете.

Галаганъ: Ничего не выигрываю, я знаю; но хочу только справедливости.

Татариновъ: Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ. Мнѣ кажется, что при самомъ обсужденіи доклада, многіе члены принимали за существующій надѣлъ—средній въ извѣстной мѣстности. Другіе думали, что это есть тотъ надѣлъ, который теперь существуетъ въ каждомъ имѣніи; иные, что этотъ надѣлъ принимается на время.

Желѣзновъ: И я такъ разумѣлъ и прошу позволенія впослѣдствіи развить мою мысль.

Татариновъ: Но я думалъ, что во всякомъ случаѣ мы не будемъ связаны относительно перваго пункта тѣмъ, что мы его приняли.

Графъ **Шуваловъ:** Я полагаю, что редакція Григорія Павловича есть примирительная между нормою надѣла и существующимъ надѣломъ, и мнѣ кажется, что если наши разсужденія касаются существеннаго, то можно согласиться теперь на то, чтобы оно такъ осталось и отложить обсужденіе до другаго доклада.

Князь **Черкасскій:** Это весьма справедливо, потому что затрудненія возникнутъ въ 15 докладѣ, и во всякомъ случаѣ мы ихъ не избѣгнемъ.

Татариновъ: Да, а когда вы будете опредѣлять цифры надѣла и мы будемъ васъ просить уменьшить наибольшій его размѣръ (maximum), тогда вы скажите—нельзя. Это должно быть только исключеніе изъ правила. Такъ намъ надо ужь говорить теперь.

Князь **Черкасскій:** Признаюсь, я не могу сказать впередъ, что мы будемъ говорить.

Татариновъ: Такъ ужь не предрѣшайте теперь ни съ какой стороны этого вопроса.

Князь **Черкасскій:** Теперь я ужь колеблюсь и не знаю до сихъ поръ, стилистическій ли это вопросъ,—я хочу сказать вопросъ, относящійся до редакціи только, или до существа дѣла. (Татаринову): Я совершенно раздѣляю ваше мнѣніе, что мы теперь предрѣшаемъ вопросъ.

Милютинъ: Даже перерѣшаемъ.

Князь **Черкасскій** (Татаринову): Ваши мнѣнія съ Григоріемъ Павловичемъ (Галаганомъ) различны.

Татариновъ: Онъ хочетъ, я полагаю, чтобъ было заявлено ужь теперь наше ожиданіе, что цифры наибольшаго (maximum) и наименьшаго (minimum) размѣровъ надѣла подлежатъ измѣненію. Это и надо заявить.

Галаганъ: Конечно такъ; но тутъ еще другой вопросъ.

Татариновъ: А въ этомъ заявленіи только я васъ и поддерживаю.

Князь **Черкасскій:** Вотъ изъ разговоровъ мы и доходимъ до уразумѣнія чего каждый желаетъ. Мнѣніе Григорія Павловича касается цифры надѣла. (Татаринову): Ваше—ея измѣненія только...

Желѣзновъ: А мое относится къ тому, останется ли это опредѣленіе надѣла такъ лишь на время или навсегда? Тамъ сказано было о срочности и безсрочности этого.

Князь **Черкасскій:** Вотъ какъ опасно возбуждать вопросы о редакціи, и первое, и другое, и третье мнѣнія были заявлены и отвергнуты.

Татариновъ: Это опасно для тѣхъ, которые хотятъ, чтобъ было такъ, какъ они того желаютъ.

Князь **Черкасскій:** Я не спорю.

Милютинъ: Тутъ въ нашей редакціи, какъ она теперь, подразумѣвается все, и цифра наибольшаго размѣра (maximum) и ея измѣняемость и срочность, и безсрочность пользованія опредѣленнымъ надѣломъ. Позвольте мнѣ высказать вамъ и еще мысль. Она побочная. Въ началѣ нашихъ занятій, и въ Отдѣленіи, и въ Общемъ Присутствіи было всѣми принято, чтобы, при назначеніи maximum, отрѣзка земли отъ крестьянъ была бы только исключеніемъ, и никто касательно этого не выражалъ недоразумѣнія.

Татариновъ: Намъ говорили тогда, что это будетъ временно.

Милютинъ: Значитъ во всякомъ случаѣ эти три пункта нашего перваго доклада чрезвычайно важны, и поэтому я передамъ Предсѣдателю, что это слишкомъ серьезный вопросъ, отъ чего онъ и возбуждаетъ у насъ сомнѣнія, а теперь я не считаю себя въ правѣ поднимать его и пускать на голоса, при такомъ различномъ взглядѣ на него гг. членовъ.

Затѣмъ продолжалось чтеніе заключенія доклада:

«6. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика нѣтъ одной трети общаго количества угодій удобной земли, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать изъ существующаго крестьянскаго надѣла (даже если бы крестьяне имѣли въ своемъ пользованіи количество земли, менѣе установленнаго наивысшаго размѣра ея на душу) такую часть, какая необходима для пополненія означенной трети. При этомъ наблюдаются слѣдующія правила:

«а) Предоставляемая помѣщику отрѣзка части изъ крестьянскаго надѣла, когда послѣдній менѣе установленнаго для той мѣстности наивысшаго размѣра, допускается лишь въ томъ случаѣ, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика состоитъ (со включеніемъ лѣсовъ) менѣе одной полной трети общей совокупности всѣхъ удобныхъ земель, ему принадлежащихъ, какъ въ томъ селеніи, гдѣ часть крестьянской земли подлежитъ отрѣзкѣ въ пользу владѣльца для составленія этой трети, такъ и въ другихъ селеніяхъ и не заселенныхъ дачахъ, отстоящихъ отъ перваго не далѣе какъ на 25 верстъ, и притомъ находящихся въ той же губерніи.

«*Примѣчаніе.* Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ *неудобными* мѣстами, опредѣляется на основаніи Свод. Зак. т. X, законовъ межевыхъ, ст. 876 и 877.

«б) Въ пользованіи крестьянъ не должно при этомъ оставаться, ни въ какомъ случаѣ, менѣе установленнаго на душу наименьшаго размѣра надѣла. На семъ основаніи помѣщикъ отрѣзываетъ, для пополненія помянутой трети угодій, только такую часть крестьянскаго надѣла, которая превышаетъ установленный наименьшій размѣръ на душу».

Желтухинъ обратилъ вниманіе на распредѣленіе угодій при

отрѣзкѣ помѣщику части изъ крестьянскаго надѣла, установляемой въ пунктѣ *a* 6 статьи заключенія, и на примѣчаніе къ этому пункту, и сказалъ: Нельзя ли ужь исключить лѣса?

Въ это время **Заблоцкій** и **Домонтовичъ** хотѣли потихоньку уйдти; но **Милютинъ**, замѣтивъ это, остановилъ ихъ, говоря: Господа, это ужь нельзя, не угодно ли вамъ еще посидѣть немножко, и они усѣлись на праздныхъ стульяхъ, гдѣ ихъ застало замѣчаніе.

Возраженіе Желтухина возбудило споръ.

Милютинъ: Это детальный вопросъ, и я полагаю, что мы можемъ пустить его на голоса, но я считаю, что это будетъ относиться до отрѣзки въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ распоряженіи помѣщика, за надѣломъ крестьянъ, нѣтъ ничего, кромѣ лѣса.

Вопросы были поставлены рукою Павлова, карандашемъ, на одной сторонѣ листа: «*При отрѣзкѣ у крестьянина принимать ли въ расчетъ лѣсъ*»? на другой: «*и не принимать въ расчетъ лѣсъ*». За принятіе лѣса въ расчетъ дано было 18 голосовъ, за непринятіе 2 [1]).

Князь **Черкасскій** (Павлову): Вы, Николай Николаевичъ, поставили вопросъ не такъ; слѣдовало бы его такъ выразить: сохранить ли примѣчаніе къ 6 пункту? или измѣнить его, вставивъ слова—исключая лѣса.

Милютинъ и графъ **Шуваловъ** разговаривали тѣмъ временемъ о замѣчаніяхъ, которыя дѣлалъ Ярошинскій, успѣвшій незамѣтно уйдти.

Прерванное чтеніе заключенія продолжалось:

«7. Всѣ изложенныя въ предшествующихъ шести статьяхъ правила прилагаются къ губерніи Могилевской и Бѣлорусскимъ уѣздамъ Витебской. Отъ дѣйствія ихъ въ той и другой губерніи изъемляются лишь тѣ имѣнія, въ которыхъ существуетъ подворное или участковое крестьянское хозяйство, а не тягловое; на та-

---

[1]) Двадцать членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За принятіе:* Павловъ, Домонтовичъ, Татариновъ (съ оговоркой: «если основаніе существующаго надѣла сохранять»), Галаганъ, Желѣзновъ, Гирсъ, князь Черкасскій, Соловьевъ, Заблоцкій, Арапетовъ, Желтухинъ, Залескій, Тарновскій, Калачовъ, Гагемейстеръ, Любощинскій, Милютинъ и Николай Семеновъ. *За непринятіе:* графъ Шуваловъ и князь Паскевичъ.

кія имѣнія, относительно основанія и размѣра надѣла, распространяются правила, установляемыя для губерній Литовскихъ.

«8. Въ губерніяхъ: Минской, Виленской, Гродненской и Ковенской и четырехъ инфляндскихъ уѣздахъ губерніи Витебской размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться существующій нынѣ, безъ ограниченія его какою либо цифрою наибольшаго или наименьшаго размѣра на душу. Поэтому всѣ крестьянскіе надѣлы, существующіе въ тѣхъ мѣстностяхъ въ нынѣшнемъ 1859 году, сохраняются безъ измѣненія, за исключеніемъ случая, означеннаго въ слѣдующей статьѣ.

«9. Когда въ мѣстностяхъ, указанныхъ предшествующею статьею, состоитъ въ непосредственномъ владѣніи помѣщика менѣе одной трети общаго количества удобной земли, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать отъ существующаго крестьянскаго надѣла такую часть ея, какая необходима для пополненія означенной трети, на точномъ основаніи заключеній настоящаго доклада, ст. 6, *а*.

«10. Въ трехъ губерніяхъ Кіевскаго генералъ-губернаторства (Кіевской, Подольской и Волынской) всѣ земли крестьянскаго надѣла, признанныя Высочайше утвержденными инвентарными правилами 29 декабря 1848 года неприкосновенно мірскими, остаются въ пользованіи крестьянъ, за опредѣленныя повинности. Поэтому земли эти сохраняются въ крестьянскомъ пользованіи въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ крестьяне ими пользовались въ нынѣшнемъ 1859 году».

Графъ **Шуваловъ**, ссылаясь на представленныя прежде противъ этой статьи возраженія Ярошинскаго, который находилъ, что этотъ размѣръ не можетъ быть сохраненъ, старался доказать справедливость этого мнѣнія и привелъ въ заключеніе свой примѣръ: У меня въ одномъ и томъ же имѣніи Кіевской губерніи хозяйственный надѣлъ крестьянъ не одинаковъ—одни крестьяне имѣютъ двѣ десятины, другіе—три, и я не знаю самъ, какъ это установилось. Еще при нашихъ предкахъ встарину всегда такъ было.

Милютинъ: Едва-ли это не единственный случай—онъ весьма рѣдкій.

Чтеніе доклада опять продолжалось:

«11. Въ случаѣ, если бы, со времени введенія въ дѣйствіе сихъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, неприкосновенныя мірскія земли въ какомъ либо селеніи подверглись уменьшенію въ общемъ своемъ составѣ, то, для возстановленія такой совокупности мірской земли въ законныхъ ея размѣрахъ, полагаются слѣдующія правила:

«а) Право ходатайствовать о возстановленіи первоначальнаго состава и законныхъ предѣловъ мірской земли предоставляется лишь цѣлому крестьянскому обществу, на основаніи законнаго приговора громады. Поэтому воспрещается мѣстнымъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ принимать просьбы о томъ же предметѣ, подаваемыя отъ лица отдѣльныхъ крестьянъ, а не цѣлыхъ обществъ.

«б) Для принесенія такого ходатайства крестьянскими обществами полагается срокъ, установленный для разграниченія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ. По истеченіи этого срока, мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ воспрещается принимать дальнѣйшія о томъ просьбы.

«в) Ходатайство крестьянскихъ обществъ о возстановленіи первоначальнаго неприкосновеннаго состава мірскихъ земель должно основываться на дѣйствительномъ уменьшеніи послѣднихъ послѣ введенія инвентарныхъ правилъ.

«г) Мѣстныя правительственныя учрежденія и лица, которымъ будетъ поручено изслѣдованіе справедливости такого хадатайства крестьянскихъ обществъ, должны, независимо отъ соображенія съ инвентарными выписками, удостовѣряться въ томъ преимущественно, какъ посредствомъ разсмотрѣнія плановъ имѣнія, если таковые есть, такъ въ особенности посредствомъ изслѣдованія на мѣстѣ, черезъ сосѣднихъ постороннихъ крестьянъ, въ томъ: не сокращено ли вообще въ селеніи число крестьянскихъ хозяйствъ; или не переведено ли нѣкоторое число ихъ изъ высшихъ въ низшіе разряды; или не уменьшенъ ли самый размѣръ тяглыхъ и пѣшихъ крестьянскихъ участковъ и проч. Одно разногласіе инвентарныхъ выписокъ съ размѣрами дѣйствительнаго въ настоящее время крестьянскаго земельнаго пользованія, если это разногласіе не подкрѣпляется которымъ либо изъ вышеприведенныхъ обстоя-

тельствъ, не можетъ служить основаніемъ при разрѣшеніи означеннаго ходатайства.

«12. Не получаютъ вовсе земельнаго надѣла и подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены вообще для дворовыхъ людей, крестьяне малоземельныхъ имѣній Крымскаго полуострова, упоминаемыхъ въ §§ 52 и 53 проекта Таврическаго Губернскаго Комитета.

«*Примѣчаніе.* Къ разряду такихъ малоземельныхъ имѣній Таврическій Комитетъ причисляетъ имѣнія южнаго берега Крыма, а также тѣ изъ имѣній южной части полуострова, которыя состоятъ почти исключительно изъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ, и въ которыхъ хлѣбопашество производится въ чаирахъ и курахъ, т. е. отдѣльно лежащихъ небольшихъ, огороженныхъ съ давнихъ лѣтъ удабриваемыхъ участкахъ.

«13. Списокъ такихъ малоземельныхъ имѣній Таврической губерніи, по составленіи его подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіемъ, долженъ быть одобренъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ и окончательно утвержденъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ» [1].

Князь **Черкасскій**, исправляя статьи заключенія по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ Предсѣдателемъ, предъ началомъ засѣданія у него на квартирѣ, предложилъ въ удовлетвореніе его соединить оба пункта 12 и 13 въ одинъ, говоря: тогда однимъ разомъ избѣгается и дурное число 13.

Милютинъ: Слѣдовательно, за исключеніемъ первыхъ трехъ пунктовъ этого доклада, все принимается въ качествѣ труда втораго періода. Что же касается того кореннаго вопроса, который возбудилъ у насъ споры—это относится до Предсѣдателя Комисій.

На этомъ кончилось засѣданіе.

Изъ всѣхъ 12 статей заключенія въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 подверглись измѣненію въ изложеніи противъ корректуры:

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 17, 18 и 20 іюня, №№ 22, 23 и 24; при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, стр. 13—34. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 82—84 и т. III, кн. 1, стр. 18—40, а также томъ I этого труда, стр. 281, 303 и 311—323.

6-я статья, въ которой были только выброшены последнія слова: «и притомъ находящихся въ той же губерніи».

10-я статья была такъ изложена:

«Оставляя въ трехъ губерніяхъ Кіевскаго генералъ-губернаторства (Кіевской, Подольской и Волынской) въ полной силѣ признанное Высочайше утвержденными инвентарными правилами 29 декабря 1848 года основное начало неприкосновенности мірскихъ земель, постановляется, что земли эти сохраняются въ крестьянскомъ пользованіи, за опредѣленныя повинности, въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ крестьяне ими пользовались въ нынѣшнемъ 1859 году».

Наконецъ соединенныя въ одну, 12-я съ примѣчаніемъ и 13-я статьи заключенія были такъ изложены:

«12. Не получаютъ вовсе земельнаго надѣла, и подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены вообще для дворовыхъ людей, крестьяне нѣкоторыхъ малоземельныхъ имѣній Крымскаго полуострова, списокъ коихъ, по составленіи его подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіемъ, долженъ быть одобренъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ и окончательно утвержденъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ.

«*Примѣчаніе.* Таврическій Комитетъ, упоминая о такихъ малоземельныхъ имѣніяхъ въ §§ 52 и 53 своего Положенія и въ обзорѣ основаній, причисляетъ къ этому разряду: «имѣнія южнаго берега Крыма, а также тѣ изъ имѣній южной части полуострова, которыя состоятъ почти исключительно изъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ, и въ которыхъ хлѣбопашество производится въ чаирахъ и курахъ, т. е. отдѣльно лежащихъ небольшихъ, огороженныхъ съ давнихъ лѣтъ удабриваемыхъ участкахъ».

Въ журналѣ этого засѣданія 18 ноября № 70 было записано: «Общее Присутствіе занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 и, по обсужденіи онаго и исправленіи, положило докладъ сей утвердить».

---

23 ноября, понедѣльникъ, отъ 12 часовъ 40 минутъ до 2 часовъ 20 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 71.

Начало засѣданія въ квартирѣ Ростовцова.—Разрѣшеніе Предсѣдателемъ спора Галагана съ членами Хозяйственнаго Отдѣленія по дополнительному докладу этого Отдѣленія № 1, прослушанному въ предшедшемъ засѣданіи.—По переходѣ въ залу 1-го кадетскаго корпуса—обычное тогда мѣсто засѣданій Комисій—разсмотрѣніе доклада того же Отдѣленія № 2: Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ.

Общее Присутствіе, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра [1]). Оно началось на дому у Ростовцова. Когда сѣли, Булгаковъ сказалъ Гирсу (въ сторону): Александръ Карловичъ! хорошо, что мы здѣсь—тутъ легче быть потасовкѣ.

Предсѣдатель: Я попрошу у васъ опять извиненія, господа, я пригласилъ васъ опять на нѣсколько минутъ. Я слишкомъ слабъ,—потомъ буду просить продолженія засѣданія въ залѣ Комисій. Въ чемъ у васъ произошло недоразумѣніе? Господа, виноватъ, я долженъ вамъ сказать, что въ послѣднее время мы, какъ будто, нѣсколько уснули. Я говорю это о васъ и о себѣ. Въ чемъ же у насъ разномысліе?

Милютинъ прочелъ 1, 2 и 3 статьи заключенія дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, разсмотрѣннаго въ предыдущемъ засѣданіи Общаго Присутствія, и присовокупилъ: Сущность разногласія большинства членовъ съ Григоріемъ Павловичемъ (Галаганомъ) состоитъ въ томъ, что въ означенныхъ статьяхъ на первомъ планѣ поставляется существующій надѣлъ, а, по его мнѣнію; на первомъ планѣ должны быть поставлены крайнія цифры, которыми долженъ опредѣлиться максимумъ и мини-

---

[1]) Присутствовали 22 члена: Ростовцовъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, князь Паскевичъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій, графъ Шуваловъ и Ярошинскій.

мумъ надѣла, и что существующій надѣлъ сохраняется тогда, когда онъ попадаетъ между этими двумя цифрами.

Предсѣдатель: Какъ вы говорите—это только перестановка. Это можно; да сдѣлайте это, какъ хотите. Противъ этого я ничего не имѣю.

Милютинъ: Но тутъ Григорій Павловичъ возбудилъ такой вопросъ, который колеблетъ все существо нашихъ предположеній.

Предсѣдатель: Такъ потрудитесь объяснить, Григорій Павловичъ, какъ вы желали, чтобъ было. Какая именно ваша редакція?

Галаганъ: Вотъ позвольте мнѣ прочесть ее отъ слова до слова изъ моего мнѣнія.

Предсѣдатель: Сдѣлайте милость.

Галаганъ: Я желаю одного, чтобъ первые три пункта были такъ изложены (онъ прочелъ):

«1. Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за установленную повинность, опредѣляется для каждой мѣстности наибольшій и наименьшій, на основаніи мѣстныхъ условій.

«2. Въ предѣлахъ установляемаго наибольшаго и наименьшаго размѣра надѣлъ остается нынѣ существующій, за исключеніемъ случаевъ, ниже сего означенныхъ.

«3. Надѣлъ назначается на каждую ревизскую душу» и прочее, какъ въ редакціи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія. Я осмѣлился предложить здѣсь такую редакцію, которая вязалась бы болѣе съ послѣдующими нашими трудами.

Предсѣдатель: Но я тутъ не вижу большой разницы. (Галагану): Отчего-жь вы не хотите согласиться съ Комисіями?

Галаганъ: Тутъ главное первый параграфъ, котораго изложеніе въ совершенномъ противорѣчіи съ моими убѣжденіями.

Предсѣдатель: Если вы ужь такъ желаете, поставьте второй параграфъ прежде перваго и свяжите это.

Милютинъ и князь **Черкасскій** вмѣстѣ: Да это будетъ затруднительно.

Милютинъ: Существенное различіе нашихъ воззрѣній въ томъ, что у насъ на первомъ планѣ существующій фактъ-надѣлъ, кото-

рый есть, а прочее, т. е. отрѣзка въ нѣкоторыхъ случаяхъ, есть исключеніе.

Поднялись толки объ упущеніи нѣкоторыхъ словъ изъ предложенной Галаганомъ редакціи или объ исключеніи въ свою очередь нѣсколькихъ словъ изъ редакціи Хозяйственнаго Отдѣленія, и выходило такъ, что смыслъ или оставался тотъ же, который хотѣло дать Хозяйственное Отдѣленіе спорнымъ статьямъ своего заключенія, или такъ какъ проводилъ свою мысль Галаганъ въ заявленномъ мнѣніи, которое не раздѣлялось большинствомъ членовъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи.

Предсѣдатель (Галагану): Я буду васъ просить уяснить мнѣ особо ваше мнѣніе. Прежде исчерпаемъ вопросъ о надѣлѣ. Забота о немъ Якова Александровича (Соловьева) ужасно трудная; поэтому я буду просить всѣхъ взять каждому на себя хотя по двѣ губерніи или по одной и провѣрить свѣденія, представленныя объ имѣніяхъ по губерніямъ. Я дамъ людей; но мнѣ хотѣлось бы убѣдиться въ точности, такъ ли молодые люди исполнили свой трудъ. Какая будетъ цифра высшаго надѣла, чтобъ всѣхъ насъ убѣдила цифра, а не дебаты. Одинъ памфлетистъ, изъ высшаго аристократическаго круга и лучшаго тона (я не указываю на лице и готовъ защищать почтенное сословіе, къ которому онъ принадлежитъ, потому что его дѣйствія не могутъ бросить дурной тѣни на цѣлое сословіе) сочинилъ обо мнѣ, что якобы я написалъ дворянству: «если хотите сберечь ваши головы, то отдайте землю». Могъ ли я это сдѣлать и куда мнѣ было писать. Выкупъ отдѣльная статья отъ пользованія. Но какъ отнять отъ насущнаго хлѣба 11 милліоновъ или, если считать крестьянъ обоего пола, 22 милліона душъ —это другое дѣло. Я увѣренъ, что если у нихъ совсѣмъ отрѣзать землю, будетъ пугачевщина (я говорю это между своими, въ дружескомъ обществѣ), и не могу не предвидѣть въ такомъ случаѣ страшныхъ обстоятельствъ и страшныхъ потрясеній, которыя ожидаютъ бѣдную Россію, вотъ почему въ заглавіи, какъ вывѣску, мы должны поставить основаніе существующаго надѣла. Не надо колебать этого, ради Бога, оставьте это. Я хозяинъ, позвольте— вы гости. Вдругъ одинъ изъ гостей, приглашенныхъ на обѣдъ, потребовалъ бы жаренаго,—дозвольте, тутъ есть горячее, тутъ есть еще соусъ и я, какъ хозяинъ, предъявляю, что жареное

будетъ, но надо повременить, его подадутъ въ своемъ мѣстѣ. Если вы хотите измѣнить редакцію, я согласенъ—пустите на голоса, если же это касается существа дѣла, я не могу допустить измѣненія. (Галагану): Если ваше мнѣніе колеблетъ основанія—это будетъ разсмотрѣно и обсужено въ свое время, въ третьемъ періодѣ нашихъ занятій. Намъ теперь представлены остальные проекты губерній, мы и смотримъ 21, 22, 23 проекты, есть ли въ нихъ что нибудь новое—considérants. Повторяю, теперь дѣло только въ числѣ губерній. Если вы хотите уясненія смысла, извольте.

Галаганъ: То, что вы изволили предложить, именно, чтобъ второй параграфъ поставить прежде перваго, держитъ какъ-то болѣе средину между тѣмъ, что я говорю и тѣмъ, что полагаетъ Хозяйственное Отдѣленіе. Это гораздо болѣе уяснило бы мысль.

Предсѣдатель: Я самъ за поясненіе, но главное здѣсь вывѣска. Она и есть въ первомъ пунктѣ. Сдѣлайте поясненіе, какое вы находите нужнымъ, если господа члены будутъ согласны.

Галаганъ: Я прошу только поставить первымъ параграфомъ то, что выставлено въ третьемъ.

Предсѣдатель: Но тогда вы идете отъ неизвѣстнаго къ извѣстному. Зачнемте съ извѣстнаго—такъ и во всѣхъ наукахъ идутъ отъ извѣстнаго же къ неизвѣстному.

Галаганъ: Такъ точно; но какъ ваше высокопревосходительство изволили справедливо выразиться—отрѣзка земли у крестьянъ произведетъ смуты.

Предсѣдатель: Нѣтъ, я больше говорю.

Галаганъ: Да, вы сказали—пугачевщину.

Предсѣдатель: Да, я предвижу страшныя обстоятельства—ниспроверженіе государственнаго порядка, анархію (онъ взялъ изъ рукъ Галагана и самъ прочелъ 1 и 2 пункты его редакціи): Нѣтъ, виноватъ, дозвольте, на основаніи всѣхъ логикъ и грамматикъ—вы говорите двѣ цифры для каждой мѣстности и говорите, что полагаете между этими взятыми цифрами оставить существующій надѣлъ, да тогда этотъ существующій надѣлъ у васъ лишнее слово. Сводомъ законовъ, логикою, грамматикою, чѣмъ вы хотите, можно доказать, что ваше выраженіе невѣрно.

Ярошинскій: Да напримѣръ, если максимумъ 8 десятинъ въ

данной мѣстности, а минимумъ 3, то между ними и 6 и 7 десятинъ всѣ пойдутъ, какъ гдѣ оно существуетъ въ имѣніи.

Николай Семеновъ: Споръ идетъ главное о томъ, слѣдуетъ ли оставить существующій надѣлъ, какъ онъ есть, въ каждой мѣстности, съ немногими исключеніями, или принять нормы, которыхъ Григорій Павловичъ (Галаганъ) предлагаетъ двѣ, вмѣсто одной. Его наибольшій и наименьшій размѣры надѣла тѣже нормы, только крайнія.

Татариновъ: Такая редакція, какъ у насъ, не ясна, я согласенъ. (Булгакову): Но ты напримѣръ говорилъ, что надо взять среднюю цифру между наибольшими и наименьшими цифрами для всѣхъ имѣній, въ которыхъ надѣлъ попадаетъ между этими крайними числами, а тутъ это и выходитъ.

Булгаковъ: Что ты меня тутъ припутываешь.

Предсѣдатель: Виноватъ, прежде намъ прислали 22 проекта Положеній Губернскихъ Комитетовъ, которые и вошли въ нашъ трудъ перваго періода, а если бы намъ тогда прислали всѣ, то у насъ и не было бы этого втораго періода и не было бы теперь толковъ. Прошу, господа, замѣтить и запомнить—ради Бога сознайте это—мы будемъ толочь воду, если будемъ безпрестанно пересуждать то, что разъ положили. Этого нельзя дѣлать безъ причины.

Татариновъ: Причина всегда отыщется; но неужели, если я былъ глупъ и не нашелся тогда возражать противъ доклада, то и теперь долженъ оставаться при той же глупости.

Предсѣдатель: Да-съ; но дозвольте. Почему не поправиться. Я желаю только учредить порядокъ. Мы теперь занимаемся отысканіемъ и обсужденіемъ тѣхъ полезныхъ идей, которыя встрѣтятся во вновь представленныхъ Губернскими Комитетами проектахъ, а что касается отдѣльныхъ мнѣній членовъ Комисій, то я прошу лишь разсматривать ихъ всѣ совокупно, въ ихъ цѣлости, а не въ лохмотьяхъ. Если бы я отвергалъ пренія, это было бы безразсудство и преступленіе; но вы требуете жаренаго прежде соуса. Оно будетъ, дождитесь двухъ мѣсяцевъ, можетъ быть этотъ порядокъ и дуренъ; но я его заявилъ.

Ярошинскій: Я полагаю и теперь все, что полагалъ въ Кіевской Комисіи. Я не отступаю отъ того мнѣнія, и не хочу противорѣчить и теперь мнѣніямъ нашей Комисіи. Я не говорю, существующій

надѣлъ долженъ остаться при введеніи въ свое дѣйствіе Положеній; но тутъ у насъ не говорится на сколько-жь это времени.

Предсѣдатель: Если вы думаете, что на 9 только лѣтъ, то 9 лѣтъ въ жизни государства есть нуль. Мы дѣлаемъ постановленія навсегда.

Ярошинскій: А вы жь сами, ваше высокопревосходительство, изволили не разъ писать и говорить, что при выкупѣ будетъ иначе, какъ теперь.

Предсѣдатель: И при пользованіи иначе, нежели теперь. Я говорилъ это, если дѣло пойдетъ на полюбовныя соглашенія, а о полюбовныхъ соглашеніяхъ и говорить нечего.

Милютинъ: Кіевская Комисія положила совсѣмъ противоположное нашимъ предположеніямъ. Они имѣли въ виду черезъ 9 лѣтъ срочно-обязанныхъ отношеній отобрать у крестьянъ земли.

Предсѣдатель: И Полтавскій Губернскій Комитетъ тоже и многіе другіе. Тогда зачѣмъ же начинали реформу, я не знаю.

Татариновъ: Да тутъ у насъ сказано, что черезъ 9 лѣтъ будетъ особенный надѣлъ.

Предсѣдатель: Это другое; но если мы у крестьянъ будемъ отбирать землю, что же будетъ? Виноватъ, здѣсь никого нѣтъ посторонняго. Мужикъ такъ созрѣетъ въ 9 лѣтъ, что вы его не узнаете. Ужь теперь у него легче отобрать, нежели черезъ 9 лѣтъ.

Татариновъ: Да я о своихъ замѣчаніяхъ не говорю. Они и теперь, и тогда не будутъ приняты, я въ этомъ увѣренъ.

Предсѣдатель: Со временемъ такая наша редакція дастъ оружіе противъ другихъ Положеній Комисій.

Графъ **Шуваловъ:** Въ эту секунду обѣ редакціи не представляютъ большой разницы; но эту редакцію Хозяйственнаго Отдѣленія я современемъ употреблю, какъ его собственное оружіе, противъ заключеній Редакціонныхъ Комисій, и подамъ свое мнѣніе.

Предсѣдатель: Графъ поступаетъ съ нами en galant'homme.

Желѣзновъ: Я тоже желалъ бы подать особое мнѣніе.

Предсѣдатель: Это какъ вамъ будетъ угодно, а теперь остается пустить на голоса, есть ли то, что полагаетъ Григорій Павловичъ (Галаганъ), только измѣненіе редакціи первыхъ трехъ пунктовъ

заключенія, или оно касается существа дѣла. (Павлову) пустите это.

Но многіе члены, преимущественно Хозяйственнаго Отдѣленія, отозвались, что уже очевидно и никто отрицать не будетъ, чтобы оно не касалось существа дѣла, и потому отобраніе голосовъ не состоялось.

Предсѣдатель: Значитъ, я принимаю, что докладъ прошелъ. Господа, дозвольте васъ просить еще разъ: мы продолжаемъ работу, зачатую разсматриваніемъ мнѣній Губернскихъ Комитетовъ, это была механическая причина раздѣленія труда на 22 и другіе 22 проекта Комитетовъ. Они намъ не были представлены вмѣстѣ. Это все одинъ и тотъ же ходъ, одна работа и что мы уже прежде постановили,—это намъ не въ теперешній періодъ перерешать.

Затѣмъ встали и отправились въ залу общихъ собраній. Завтрака не было, но по требованію нѣкоторыхъ проголодавшихся подана была закуска съ виномъ. Сѣли въ 1 часъ и 55 минутъ по полудни, и предсѣдательствовалъ Булгаковъ.

Милютинъ: Здѣсь всего четыре члена Хозяйственнаго Отдѣленія, такъ можно было бы просто спросить у всѣхъ господъ другихъ Отдѣленій, что имъ угодно сказать противъ втораго доклада.

Татариновъ: Нѣтъ, лучше ужь прямо сказать, что мы, Хозяйственное Отдѣленіе, въ меньшинствѣ, такъ и обсуждать нельзя нашихъ докладовъ.

Булгаковъ (Павлову): Ну, Николай Николаевичъ, читайте заключеніе втораго доклада [1]).

Желѣзновъ хотѣлъ говорить.

Булгаковъ: Позвольте прежде прочесть до конца. Это очень не долго.

Павловъ прочелъ статьи заключенія дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 2: *Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ*:

---

[1]) Этотъ дополнительный докладъ подписали, также какъ и предъидущій № 1, 13 членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, именно: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Залескій, Милютинъ, Павловъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

«1. Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью разумѣются: а) крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя, общественныя и всякія другія строенія, въ чертѣ селенія или поселка находящіяся, и б) вся земля, состоящая въ одной окружной чертѣ селенія или поселка подъ сими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, *левадами*, *займищами* и т. п., проулками (промежутками между дворами), водопоемъ и выпускомъ для скота (въ западныхъ губерніяхъ *пастевники* и *загуменники*).

«*Примѣчаніе 1.* Строенія, въ которыхъ помѣщаются крестьянскіе фабрики и заводы, стоящіе внѣ черты селенія, не принадлежатъ къ усадебной осѣдлости; но право крестьянъ на означенныя строенія и право помѣщика на землю будутъ оговорены въ своемъ мѣстѣ.

«*Примѣчаніе 2.* Не причисляются къ усадебной осѣдлости находящіяся внѣ черты селенія или поселка, въ нѣкоторыхъ западныхъ и другихъ губерніяхъ, левады, займища, пасеки и т. п.

«2. Черта селенія, тамъ, гдѣ она существуетъ, опредѣляется рвомъ, изгородью, околицей и т. п. Тамъ же, гдѣ означенной черты не существуетъ, таковая опредѣляется сообразно очертанію поселка въ натурѣ, причемъ въ случаѣ спора о границѣ усадебной земли, отрѣзывается къ усадебной осѣдлости изъ существующихъ выпусковъ и коноплянниковъ на каждую ревизскую душу: подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж., а подъ коноплянникъ (въ отличіе отъ огорода), примѣняясь къ общему закону, не болѣе 120 кв. саж.

«*Примѣчаніе.* Размѣръ усадьбъ въ упомянутомъ выше случаѣ долженъ быть для западныхъ губерній опредѣленъ не на душу, а на дворъ. Вообще же цифры эти подлежатъ окончательному соображенію и опредѣленію, по полученіи необходимыхъ объясненій отъ всѣхъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

«3. Всѣ земли, состоящія, хотя бы въ чертѣ селенія, подъ строеніями помѣщика, его огородами, садами и др., а также подъ усадьбами, принадлежащими къ его хозяйственнымъ заведеніямъ и занимаемыми должностными при тѣхъ заведеніяхъ лицами,

равно вóды, составляющія оброчную или доходную статью помѣщика, остаются въ непосредственномъ его владѣніи.

«4. Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. Уст. Стр., не могутъ быть произвольно уничтожены, и состоятъ въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а также доходы съ нихъ, остаются по прежнему полной собственностью помѣщика.

«5. Улицы и проѣзжія дороги въ исчисленіе количества усадебной земли не включаются, но остаются въ общемъ пользованіи, по смыслу 253 ст. т. XII Уст. Пут. Сообщ.

«6. Общіе водопои и выпуски, если они замѣнены быть не могутъ, остаются въ общемъ пользованіи. При этомъ, если водопой не прилегаетъ къ усадебной землѣ, но отдѣленъ отъ нея лугомъ или другими угодьями, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный постоянно прогонъ для скота. Общіе же выпуски, если они не будутъ раздѣлены по взаимному согласію между помѣщикомъ и крестьянами, подлежатъ раздѣлу на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены для разграниченія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ.

«7. Усадьбы остаются въ существующемъ размѣрѣ, если не переносятся на новыя мѣста, по правиламъ, которыя для того установлены будутъ; существующими же усадьбами должны быть признаваемы всѣ тѣ, въ которыхъ будутъ зимовать крестьяне въ 1859—1860 году.

«*Примѣчаніе*. Относительно усадьбъ въ мѣстечкахъ будутъ составлены особыя соображенія, на основаніи журнала Общаго Присутствія 22 апрѣля, № 10» [1]).

Булгаковъ (Желѣзнову): Николай Ивановичъ, вамъ угодно было что то сказать.

Желѣзновъ: Я хотѣлъ сдѣлать замѣчаніе на 2 пунктъ заключенія; тамъ говорится, что гдѣ нѣтъ черты селенія, «таковая опредѣляется сообразно очертанію поселка въ натурѣ, причемъ, *въ*

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общ. Присутств. 24 іюня, № 25 и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, стр. 12—20. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 84 и т. III, кн. 1, стр. 261—270, а также томъ I этого труда, стр. 323—339, 341 и 342.

случаѣ спора о границѣ усадебной земли, отрѣзывается — подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж., а подъ коноплянникъ—не болѣе 120 кв. саж.». Но если сказать такъ, какъ тутъ: «въ случаѣ спора», то будутъ нарочно и всегда спорить.

Сами члены Хозяйственнаго Отдѣленія тотчасъ съ этимъ согласились и исправили такимъ образомъ: «въ случаѣ недоумѣнія» (вмѣсто спора).

Николай Семеновъ замѣтилъ, что опредѣленіе, во 2 статьѣ заключенія, черты селенія «рвомъ, изгородью, околицей и т. п.» очень недостаточно, потому что такихъ ясныхъ признаковъ въ деревняхъ не бываетъ и тогда случайный ровъ или городьбу можно принять за черту селенія, а очертанія поселка въ натурѣ не существуетъ, и нерѣдко въ серединѣ поселенія находится домъ помѣщика и его усадьба; что такая регламентація должна неминуемо повести къ безконечнымъ спорамъ и пререканіямъ, что не на чертахъ, всегда не ясныхъ и часто не существующихъ, должно основываться опредѣленіе того, что собственно составляетъ крестьянскую усадьбу, а на томъ, что есть въ дѣйствительности, т. е. чѣмъ крестьянинъ пользовался, такъ какъ это составляетъ существующій фактъ, принятый уже за исходную точку при надѣленіи крестьянъ землею какъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, такъ и Общимъ Присутствіемъ Комисій.

Стали разсуждать о томъ, какъ измѣнить редакцію, чтобъ сдѣлать Положеніе болѣе опредѣлительнымъ. Князь **Черкасскій** прочелъ тутъ же составленную имъ редакцію этой статьи.

Были споры,—изложеніе 2 статьи заключенія, измѣнилось только тѣмъ, что вмѣсто словъ: «въ случаѣ спора о границѣ усадебной земли», было поставлено: «въ случаѣ недоумѣнія на счетъ *дѣйствительной* границы усадебной земли» и т. д.

Булгаковъ: Разсмотрѣніе мнѣній членовъ Предсѣдатель отложилъ до третьяго періода, а теперь поручилъ только предложить еще одно. (Николаю Семенову): Читайте, Николай Петровичъ, что вы записали теперь объ насъ.

Милютинъ: Времени у насъ довольно, чтобъ васъ прослушать.

Николай Семеновъ: У меня такъ неразборчиво пишется, что чтеніе мое продолжалось бы очень долго, съ большими остановками,

а я не хотѣлъ бы искушать ваше терпѣніе, удовлетворяя вашему любопытству.

Отпускались разныя шутки; **Николай Семеновъ** отшучивался.

Булгаковъ: Однако засѣданіе то наше я вижу кончено.

Исключая выше показаннаго и незначительнаго измѣненія во 2 статьѣ, всѣ прочія статьи противъ корректуры остались безъ перемѣны.

Въ журналѣ засѣданія 23 ноября № 71 было записано: «Общее Присутствіе, по обсужденіи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, положило докладъ сей утвердить».

Опасный оборотъ болѣзни Ростовцова.—Посѣщеніе его Государемъ.

Болѣзнь Ростовцова стала внушать серьезныя опасенія, и 26 ноября Государь навѣстилъ его; пробылъ у него 40 минутъ и повелѣлъ отмѣнить, до возстановленія его силъ, засѣданіе Коммисій, которое было предъ тѣмъ назначено на 28 число того же мѣсяца.

2 декабря, середа, отъ 12 часовъ 45 минутъ до 4 часовъ 10 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 72.

Начало засѣданія въ квартирѣ Ростовцова.—Чтеніе его предложенія о повѣркѣ самими членами Комисій свѣденій, доставленныхъ Губернскими Комитетами о помѣщичьихъ имѣніяхъ всѣхъ уѣздовъ и порядкѣ этихъ работъ.—Замѣчанія Предсѣдателя на предстоявшіе доклады.—Разсмотрѣніе въ обычномъ мѣстѣ засѣданій Комисій дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4: Основаніе оцѣнки и выкупъ усадьбъ, и Административнаго Отдѣленія № 5: Крестьянскіе сходы, составъ ихъ, предметы вѣдомства и порядокъ рѣшенія на нихъ дѣлъ.—Постановленіе Общаго Присутствія по предложенію Предсѣдателя, о распредѣленіи между членами Комисій провѣрки по губерніямъ вычисленій о существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра началось, какъ и предыдущее, въ квартирѣ Предсѣдателя [1]).

Предсѣдатель: Я опять прошу прощенія, что пригласилъ васъ сюда на короткое время. Я заготовилъ предложеніе. Еслибъ тутъ у меня выраженіе было не точное, я прошу васъ замѣтить. Это дѣло деликатное.

Гирсъ, по порученію Ростовцова, сталъ читать его предложеніе:

«Въ журналѣ № 65 заявилъ я Общему Присутствію Комисій о необходимости обратить особенное вниманіе, между многими другими предметами, и на пересмотръ высшаго душеваго надѣла,

---

1) Присутствовали 23 члена: Ростовцовъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій, графъ Шуваловъ и Ярошинскій.

Завѣдывавшій дѣлами Комисій Петръ Семеновъ не присутствовалъ, по случаю его отъѣзда въ Москву по семейнымъ дѣламъ, и на это время замѣнялъ его въ исполненіи его обязанностей членъ Комисій Гирсъ.

оставляемаго въ пользованіи крестьянамъ, за повинности, въ извѣстномъ числѣ десятинъ, сообразно существующимъ условіямъ каждой мѣстности, изъ земли, крестьянамъ уже отведенной и уже находящейся въ ихъ пользованіи.

«Вопросъ этотъ есть или самый важный, или одинъ изъ важнѣйшихъ всего крестьянскаго дѣла.

«Отъ справедливаго его рѣшенія зависитъ, во первыхъ, сохраненіе крестьянамъ настоящихъ ихъ средствъ существованія, на основаніи Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ на имя начальниковъ губерній и, во вторыхъ, правильная оцѣнка поземельной собственности помѣщиковъ.

«Общая отрѣзка отъ нынѣшняго пользованія крестьянами земли, а слѣдственно и общая ломка настоящаго быта крестьянъ, можетъ повести къ такимъ послѣдствіямъ, важности которыхъ и опредѣлить заранѣе во всей подробности невозможно; но нѣкоторая отрѣзка, гдѣ существующій крестьянскій надѣлъ слишкомъ уже великъ, необходима въ видахъ справедливости относительно болѣе щедрыхъ помѣщиковъ.

«Во всякомъ случаѣ, если такая отрѣзка въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ признается необходимостью (Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1), то должна быть произведена съ великою осторожностію.

«При этомъ необходимо соблюсти слѣдующія условія:

«1) Надобно изъ земли, нынѣ отведенной и находящейся уже въ пользованіи крестьянъ, оставить имъ, въ каждой мѣстности, для дальнѣйшаго пользованія, такой высшій надѣлъ, на основаніи котораго необходимой *отрѣзкѣ* подверглось бы *возможно ограниченное число крестьянъ*, дабы такая отрѣзка не сдѣлалась общею и не лишила крестьянъ нынѣшнихъ средствъ ихъ существованія.

«2) Чтобы размѣръ и оцѣнка этого высшаго надѣла, сколь возможно, не измѣняли нынѣшній доходъ помѣщика съ его поземельной собственности.

«Вслѣдствіе этого назначеніе цифръ maximum'а для каждой мѣстности требуетъ самыхъ тщательныхъ соображеній, а потому, для приведенія сего въ дѣйствіе, усердно прошу почтенныхъ моихъ сотрудниковъ о слѣдующемъ:

«Производящуюся, по моему распоряженію, особо для этой

цѣли приглашенными лицами, разработку выводовъ о всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ всѣхъ уѣздовъ, изъ свѣденій, доставленныхъ въ подлинникахъ отъ каждаго Губернскаго Комитета, *повѣрить* самимъ гг. членамъ Редакціонныхъ Комисій; для чего каждому взять на себя такую повѣрку, хотя по двумъ или тремъ губерніямъ, по взаимному между собою соглашенію, и работу эту окончить въ возможной скорости.

«Я надѣюсь, что гг. члены отъ Губернскихъ Комитетовъ втораго приглашенія помогутъ намъ въ этомъ дѣлѣ по ихъ губерніямъ.

«Для установленія системы въ предстоящихъ работахъ необходимы:

«1) однообразный способъ разработки свѣденій, и

«2) образцы работъ.

«Относительно способа разработки свѣденій, я, съ своей стороны, нахожу полезнымъ, кромѣ свѣденій объ имѣніяхъ выше 100 душъ, разработка которыхъ приходитъ уже къ концу, избрать въ каждой однохарактерной мѣстности по одному уѣзду и разработать предварительно, для дальнѣйшихъ соображеній, относящіяся къ такимъ уѣздамъ свѣденія объ имѣніяхъ отъ 21 до 100 душъ, съ цѣлью сравненія существующихъ крестьянскихъ надѣловъ въ этихъ имѣніяхъ съ помѣстьями выше 100 душъ. Не упоминаю объ имѣніяхъ менѣе 21 души, потому что значительная часть изъ нихъ должна быть устроена на иныхъ основаніяхъ, съ пособіемъ отъ казны мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ.

«Что же касается до составленія, такъ сказать, формулы для отысканія maximum'а, то предметъ этотъ долженъ быть обсуженъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласитъ съ такою формулою и составленныя для сего образцовыя вѣдомости».

Председатель: Я вотъ почему изложилъ этотъ предметъ, что тутъ многіе не понимаютъ, вооружаются противъ maximum'а и думаютъ, что помѣщики должны будутъ непремѣнно прирѣзывать землю крестьянамъ. Я не знаю откуда вытекло такое убѣжденіе, потому я и выразилъ это яснѣе. (Гирсу): Прочтите это еще, Александръ Карловичъ, виноватъ, (Домонтовичу): Константинъ Ива-

новичъ, у васъ готовы ли по всѣмъ губерніямъ свѣденія? Важнѣе всего первыя двадцать двѣ губерніи.

Домонтовичъ: У меня уже почти готовы.

Гирсъ прочелъ въ другой разъ предложеніе.

Предсѣдатель: Я надѣюсь, что новые депутаты помогутъ намъ по своимъ губерніямъ. Свѣденія Псковскихъ депутатовъ приводятъ къ результатамъ, что у нихъ вездѣ 6 десятинъ надѣла на душу, какъ и у насъ, кромѣ Холмскаго и Торопецкаго уѣздовъ, гдѣ по нашимъ матеріаламъ 8 десятинъ, а у нихъ тоже 6. Это съ нашими свѣденіями совершенно согласуется.

Булгаковъ: Но у нихъ берется въ расчетъ лѣсной надѣлъ, тамъ, гдѣ онъ есть, а безъ этого надѣла приходится 4 десятины на душу.

Предсѣдатель: А теперь позвольте сдѣлать вамъ два вопроса. Не имѣетъ ли кто сдѣлать возраженій на мое предложеніе? Первое, я прошу замѣчаній только относительно выраженій, а начала мои— мнѣ принадлежатъ, — я иду въ видахъ утвержденной программы, и второе—кто изъ васъ и какія губерніи желаетъ взять на себя?

Желтухинъ: Въ 1 пунктѣ условій отрѣзки [1]) гдѣ говорится: «изъ земли, *нынѣ отведенной* и находящейся уже въ пользованіи крестьянъ» и проч., слово *нынѣ*—лишнее.

Предсѣдатель: Это очень справедливо, я вамъ очень благодаренъ.

Это мѣсто было такъ исправлено: «изъ земли, нынѣ въ пользованіи крестьянъ уже состоящей» и т. д.

Гирсъ прочелъ предположенное Милютинымъ, по соглашенію съ членами Хозяйственнаго Отдѣленія, распредѣленіе между ними, кто какія губерніи желаетъ взять на себя для провѣрки цифръ надѣла.

Предсѣдатель: Но я желалъ бы, чтобъ всѣ члены Комисій, а не одного Хозяйственнаго Отдѣленія, приняли участіе въ этой работѣ.

Николай Семеновъ предложилъ взять на себя Рязанскую губернію отъ князя Голицына, которому она назначалась въ числѣ нѣсколькихъ; послѣдній тотчасъ уступилъ ее, присовокупивъ, что дѣлаетъ это съ большимъ удовольствіемъ.

---

[1]) Журналъ Общаго Присутствія 2 декабря, № 72, стр. 2.

Калачовъ выразилъ желаніе взять Саратовскую у Татаринова и извинялся передъ нимъ, такъ какъ она была взята уже имъ.

Татариновъ: Сдѣлайте одолженіе, я очень готовъ вамъ ее отдать.

Милютинъ: И безъ вознагражденія. (Смѣялись). Онъ взялъ на себя Таврическую губернію, говоря, что у него есть для нея свѣденія.

Предсѣдатель: Вотъ у насъ Николай Алексѣевичъ и будетъ Милютинъ-Таврическій.

Гирсъ принялся за дальнѣйшее распредѣленіе губерній между членами, записывая, по мѣрѣ того, какъ кто вызывался, ихъ фамиліи, а изъ оставшихся не разобранными нѣкоторымъ членамъ были назначены губерніи, безъ предваренія ихъ о томъ.

Князь **Черкасскій** заявилъ, что по нѣкоторымъ губерніямъ, какъ напримѣръ Тверской и Рязанской, есть превосходныя съемки генерала Мендта, съ нанесеніемъ на карты границъ землевладѣній, и что эти карты были бы большимъ пособіемъ и облегченіемъ для членовъ Комисій, при раздѣленіи губерній и уѣздовъ на мѣстности.

Предсѣдатель: Разумѣется это очень полезно. Нельзя ли намъ купить эти карты. Теперь вамъ предстоятъ, господа, дополнительные доклады: Хозяйственнаго Отдѣленія № 4 и Административнаго № 5. Разсмотримъ здѣсь для сокращенія четвертый. Вотъ у меня немного замѣчаній—въ 4 пунктѣ у васъ сказано: «выкупу подлежитъ только одна крестьянская усадебная земля, которой цѣнность опредѣляется капитализаціей изъ 6 % той доли денежной повинности, которая будетъ отнесена на усадьбу», и въ примѣчаніи: «опредѣленіе самой повинности и т. д. входитъ въ составъ доклада № 9», не лишнимъ было бы сказать гдѣ нибудь: изъ сего правила дѣлается исключеніе для усадьбъ, составляющихъ особую цѣнность.

Члены Хозяйственнаго Отдѣленія объяснили ему, что объ этомъ упоминается въ 9 докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Предсѣдатель: И здѣсь гдѣ нибудь сдѣлать бы только ссылку. Тамъ говорится объ однѣхъ повинностяхъ, а я здѣсь говорю объ оцѣнкѣ. Теперь въ 5 параграфѣ: «дальнѣйшая же разцѣнка каждой усадьбы и разверстка общей цѣнности всѣхъ усадьбъ между домохозяевами предоставляется міру» и т. д., я сказалъ

бы: каждой усадьбы *отдѣльно*. Далѣе, въ 6 параграфѣ: «право на выкупъ усадьбъ, даруемое крестьянамъ, распространяется на всѣ земли, составляющія усадебную осѣдлость и т. д.». Здѣсь я включилъ бы слова: *при общемъ выкупѣ всѣхъ усадьбъ*. Въ 7 параграфѣ, въ послѣдней строкѣ, на 41 страницѣ у васъ сказано: «предоставляется помѣщику право по *своему* усмотрѣнію и т. д.», надо сказать: по *его* усмотрѣнію. Мнѣ кажется это правильнѣе. Въ томъ же параграфѣ, въ концѣ, у васъ говорится: «въ случаѣ несогласія крестьянина на то или другое изъ предложенныхъ помѣщикомъ условій, крестьянинъ обязанъ строенія перенесть никакъ не позже годоваго срока». Но съ какого же времени?

Милютинъ: Въ теченіи одного года съ окончанія срока, назначаемаго выше для существованія каменныхъ и деревянныхъ строеній.

Это возбудило споры. Такое начало исчисленія срока находили неудобнымъ.

Предсѣдатель: Теперь въ 9 параграфѣ у васъ постановлено, что въ случаѣ отдѣльнаго выкупа усадьбъ, разцѣнка каждой усадьбы возвышается на 20%. Это для какой цѣли?—Чтобъ крестьянинъ не выхватилъ какой нибудь лучшей усадьбы; но если онъ этакъ выхватитъ, для міра, положимъ, это вознагражденіе весьма достаточно, но будутъ ли 20% служить обеспеченіемъ помѣщику?

Татариновъ: Мы предполагали, что прежде сдѣлается разцѣнка лучшимъ усадьбамъ. Цѣна имъ будетъ втрое.

Соловьевъ: Нѣтъ, это ужь отброшено, будетъ только разцѣнка.

Татариновъ: И тогда уже на усадьбу, оцѣненную дороже, налагается 20%.

Предсѣдатель: Это все, что я имѣлъ сказать вамъ о 4 докладѣ. Теперь на 5 дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія у меня немного замѣчаній. Вотъ на 3-е примѣчаніе, 2 пункта, у васъ: «по дѣламъ рекрутской повинности допускаются къ участію въ сходахъ *лишь* лица, которыя предназначаются въ рекруты», какъ это можно, допускать рекрутъ, и однихъ только, къ участію въ ихъ выборѣ. Это можетъ повести къ большимъ безпорядкамъ.

Соловьевъ: Это взято изъ закона у крестьянъ Государственныхъ Имуществъ, тамъ именно это такъ.

Булгаковъ: Это не въ силу какой нибудь теоріи, а на самой практикѣ это до сихъ поръ оказывалось безопаснымъ.

Соловьевъ: Теперь именно военная служба не такъ отяготительна и не обременяетъ такъ крестьянъ. Они не имѣютъ къ ней нерасположенія.

Булгаковъ: Однако, вы не говорите, чтобъ у нихъ ужь было теперь расположеніе и нѣжная любовь къ рекрутству. Они все-таки смотрятъ, какъ бы отъ него уйдти.

Предсѣдатель: Я не знаю, какъ это будетъ, а вотъ въ 3 пунктѣ у васъ сказано, что: «а) для учета должностныхъ лицъ, и б) для разсмотрѣнія принесенныхъ на сихъ лицъ жалобъ . . . первое мѣсто на сходахъ предоставляется: на сельскихъ—волостному старшинѣ, а на волостныхъ, когда жалоба приносится на старшину—одному изъ сельскихъ старостъ или изъ помощниковъ старшины, по взаимному между ними соглашенію, а въ случаѣ несогласія—старшему по лѣтамъ», старшему изъ кого? Тутъ можно понять, что старшему по лѣтамъ на сходѣ (было прибавлено: *изъ нихъ* по лѣтамъ). Въ примѣчаніи къ 4 пункту—это бездѣлица—«крестьяне въ нетрезвомъ видѣ *на сходъ* не допускаются», слѣдовало бы сказать *на сходы.*

Николай Семеновъ: Мнѣ кажется, что это примѣчаніе совсѣмъ лишнее. Къ чему такая регламентація. Иной нетрезвый лучше трезваго. Пусть самъ міръ, по своему усмотрѣнію, принимаетъ мѣры и допускаетъ и удаляетъ въ подобныхъ случаяхъ, кого знаетъ.

Предсѣдатель: А въ 9 параграфѣ, это замѣтка коренная, у васъ сказано: «состоятельность волостнаго схода признается, когда въ рѣшеніяхъ участвовали волостной старшина или тотъ, кто по статьѣ 3 заступаетъ его мѣсто, сельскіе старосты и ²/₃ крестьянъ, имѣющихъ право участія въ сходѣ». Здѣсь предвидѣно, что старшина можетъ быть въ отсутствіи или боленъ, предвидѣно и то, что ¹/₃ крестьянъ можетъ не быть. Но вотъ что не предвидѣно: неужели, если одного изъ сельскихъ старостъ не будетъ, то уже сходъ не можетъ состояться. Ну, у него въ дорогѣ кровь пошла или случилось какое нибудь неожиданное, совсѣмъ непредвидѣнное препятствіе.

Булгаковъ и князь **Черкасскій** (вмѣстѣ) это очень справедливое замѣчаніе.

Предсѣдатель: Въ 12 параграфѣ изъ предметовъ, по коимъ обязательна записка приговора въ книгу, у васъ есть пунктъ «і) о существенныхъ измѣненіяхъ въ мірскомъ хозяйствѣ». Что это значитъ, какія это измѣненія?

Князь **Черкасскій:** А такъ напримѣръ, передѣлъ полей.

Предсѣдатель: Ухъ! Это очень важно. Надо бы опредѣлить эти случаи.

Князь **Черкасскій:** Это очень трудно. Скажу болѣе—всѣхъ случаевъ опредѣлить невозможно. Напримѣръ, простое прорытіе канавы иногда не важно, а въ иномъ мѣстѣ очень важно. Какъ подвести все это подъ правила? Иныхъ важныхъ случаевъ и предвидѣть нельзя.

Предсѣдатель: Да, правда. Это будетъ уже регламентація.

Гирсъ замѣтилъ, что всѣ эти замѣчанія останавливали ужь на себѣ болѣе или менѣе вниманіе членовъ Комисій въ Административномъ Отдѣленіи.

Соловьевъ (улыбаясь): Вотъ, что значатъ самыя слабыя стороны—онѣ какъ разъ и бросаются въ глаза.

Гирсъ: Мы у себя въ Отдѣленіи обо всемъ этомъ ужь говорили; но возраженія оставались какъ то такъ, безъ послѣдствій.

Князь **Черкасскій:** На замѣчаніе вашего высокопревосходительства я предложилъ бы сказать, вмѣсто *существующихъ*—о *важнѣйшихъ* измѣненіяхъ.

Предсѣдатель: Даже прибавить—*общихъ* измѣненіяхъ.

Милютинъ: Этотъ докладъ Административнаго Отдѣленія сталъ очень хорошъ. Всѣ измѣненія вообще были очень удачны. Теперь я очень доволенъ этимъ докладомъ.

Булгаковъ (ради шутки вставъ и поклонившись): Очень радъ, что мы вамъ угодили, вотъ благодарите ребятишекъ.

Затѣмъ въ 2 часа 20 минутъ по полудни вышли въ залу засѣданій, гдѣ Общее Присутствіе, подъ предсѣдательствованіемъ Булгакова, продолжалось.

Булгаковъ: За сдѣланными Предсѣдателемъ Комисій замѣчаніями, причемъ прошелъ весь докладъ, не угодно-ли, господа, сказать, что вы имѣете возразить еще противъ дополнительнаго

доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 4: *Основаніе оцѣнки и выкупъ усадьбъ* [1]).

Ярошинскій: Да Предсѣдатель замѣтилъ только на нѣкоторыя пункты доклада, а прочіе чтожъ?

Булгаковъ: Въ такомъ случаѣ неугодно-ли читать докладъ.

Милютинъ и Заблоцкій продолжали еще разговаривать между собой въ той части залы, гдѣ завтракали, отдѣлявшейся драпированной перегородкой, такъ громко, что слышны были ихъ голоса.

Булгаковъ: Генералы! чтожъ вы не садитесь?

Они отвѣчали: Сейчасъ.

Булгаковъ (Гирсу): Ей Богу бѣда высокій чинъ.

Соловьевъ сталъ читать заключеніе дополнительнаго доклада № 4:

«1. Крестьяне имѣютъ право на пріобрѣтеніе своихъ усадьбъ въ собственность, посредствомъ выкупа.

«*Примѣчаніе.* Здѣсь не предрѣшается вопросъ о перенесеніи усадьбъ и отдѣльныхъ строеній, составляющихъ предметъ доклада № 7.

«2. Продажа усадьбъ отдѣльно отъ прочихъ угодій обязательна для помѣщиковъ только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ журналѣ 5 марта, № 2, и которые будутъ подробно развиты и опредѣлены при разсмотрѣніи общаго вопроса о выкупѣ полевыхъ угодій».

Князь **Черкасскій** предложилъ дополнить эту статью такъ: «Продажа усадьбъ *какъ всему крестьянскому обществу, такъ и каждому домохозяину*, что и было принято безъ возраженій.

«3. Всѣ крестьянскія строенія признаются собственностью крестьянъ, и при выкупѣ усадьбъ въ оцѣнку не включаются.

«4. Выкупу подлежитъ только одна крестьянская усадебная земля, которой цѣнность опредѣляется капитализаціей изъ 6% той доли денежной повинности, которая будетъ отнесена на усадьбу.

---

[1]) Дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4 подписали 14 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Павловъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

«*Примѣчаніе*. Опредѣленіе самой повинности, которая должна пасть на усадьбу въ разныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ, входитъ въ составъ доклада № 9».

Булгаковъ: Позвольте, тутъ сказано въ 4 пунктѣ: «изъ 6% той доли денежной повинности, которая *будетъ* отнесена на усадьбу». Что же это *будетъ*, нельзя-ли сказать, вмѣсто *будетъ*, *имѣетъ быть*, а то это выйдетъ подобно тому, какъ кто-то сказалъ о бывшемъ Военномъ Министрѣ Чернышевѣ, когда онъ поѣхалъ на Кавказъ осматривать части военнаго управленія:

«Вотъ *будетъ* Чернышевъ смотрѣть на Араратѣ,
«Какъ станутъ воровать за нимъ въ Комиссаріатѣ».

Высказанное Булгаковымъ замѣчаніе осталось безъ послѣдствій.

Князь **Черкасскій:** А тутъ кстати надо-бы такъ измѣнить— выкупу подлежитъ только одна земля, занимаемая крестьянскими усадьбами, а въ примѣчаніи къ 4 пункту прибавить «въ этомъ же докладѣ имѣютъ быть опредѣлены правила и для оцѣнки особенно дорогихъ усадьбъ, находящихся въ исключительномъ положеніи».

Такъ и была исправлена корректура.

«5. Оцѣнкѣ этой подлежитъ лишь совокупность всѣхъ усадебныхъ земель мірскаго общества; дальнѣйшая же разцѣнка каждой усадьбы и разверстка общей цѣнности всѣхъ усадьбъ между домохозяевами предоставляется міру, при составленіи уставной грамоты, съ утвержденія помѣщика. Въ случаѣ несогласія помѣщика съ мірской разцѣнкой, возникшее недоразумѣніе должно подлежать разрѣшенію мѣстнаго учрежденія.

«*Примѣчаніе*. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ общиннаго пользованія угодьями, разцѣнка усадебныхъ земель будетъ зависѣть отъ самаго способа опредѣленія повинностей, составляющаго предметъ доклада № 9».

Желтухинъ: Дальнѣйшую разцѣнку каждой усадьбы вы предоставляете міру, а если одинъ крестьянинъ дастъ помѣщику за свою усадьбу больше, нежели другой?

Булгаковъ: Вы этого боитесь, такъ знайте, что передъ звонкой монетой всякое правило мелко.

Желтухинъ: А кто-жь будетъ окончательно разрѣшать возникающія при разцѣнкахъ усадьбъ недоразумѣнія между крестья-

нами и помѣщикомъ? Развѣ можно полагаться на эти мѣстныя учрежденія, которыя вы установляете. Изъ кого еще они будутъ?

Милютинъ: Вотъ въ какое поставляютъ насъ положеніе,— когда мы сами дѣлали о чемъ нибудь постановленіе, насъ упрекали въ томъ, что мы ничего не знаемъ и не понимаемъ, что это можно знать только на мѣстѣ, а когда мы предоставляемъ что либо мѣстнымъ присутствіямъ, намъ говорятъ, что вы дѣлаете? Эти присутствія будутъ воровать.

«6. Право на выкупъ усадьбъ, даруемое крестьянамъ, распространяется на всѣ земли, составляющія усадебную ихъ осѣдлость, съ слѣдующими лишь ограниченіями:

«а) улицы, проѣзжія дороги, а равно базарныя и торговыя площади выкупу не подлежатъ; но если ширина дороги не опредѣлена положительно закономъ, то изъ выкупаемой земли исключается только необходимое для ѣзды пространство 10-ти-саженной ширины, остальная же часть ихъ причисляется къ выпуску;

«б) общіе у помѣщика съ крестьянами выпуски должны быть для выкупа раздѣлены, по правиламъ, которыя будутъ установлены для отвода и разверстки угодій;

«в) пространства, которыя будутъ оставлены для прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, за отсутствіемъ его внутри селенія, обязательной для помѣщика продажѣ не подлежатъ, но должны всегда оставаться свободными для прогона скота;

«г) когда общественныя строенія находятся внѣ черты селенія, на господской землѣ, то земля подъ такими строеніями обязательной продажѣ не подлежитъ, и строенія должны быть, если помѣщикъ потребуетъ, перенесены въ продолженіе 3 лѣтъ на земли, поступившія въ пользованіе крестьянъ».

Князь **Черкасскій** предложилъ дополнить 6 статью, послѣ словъ: «Право на выкупъ усадьбъ, даруемое крестьянамъ, распространяется», словами—*при общемъ выкупѣ всѣхъ усадьбъ* «на всѣ земли» и т. д., что и было принято.

Жуковскій на пунктъ *а* той же 6 статьи возразилъ: Прежде у насъ было положено опредѣлять усадебную осѣдлость чертой селенія; въ нея входятъ, при общемъ выкупѣ всѣхъ усадьбъ,

площади, выпуски и другія мѣста, въ такомъ случаѣ, какъ это сохранить и при отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ?

Ярошинскій: Но у насъ названіе выпуска относится къ тому, что помѣщикъ на этихъ выпускахъ отводитъ новыя усадьбы крестьянамъ, когда въ его имѣніи прибавляется народонаселеніе. Я позволю себѣ замѣтить, что эти выпуски не входятъ въ составъ земли, принадлежащей къ усадьбамъ. У насъ было опредѣлено прежде, что такое усадьба, а теперь опять выходитъ другое.

Соловьевъ: Какъ же, по вашему именно соображенію, оставить эти клочки между крестьянскими строеніями во владѣніи помѣщика?

Ярошинскій: А когда жь я вамъ говорю, что эти клочки служили только къ тому, чтобъ строить на нихъ новыя усадьбы. Одно—усадьба, и совершенно другое—выпуски.

Соловьевъ: Во второмъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія опредѣленъ уже размѣръ усадьбъ, и этотъ докладъ утвержденъ—выпуски причислены именно къ усадьбамъ.

Ярошинскій: Я знаю; но меня тогда не было, потому я и говорю, что усадьба есть мѣсто, гдѣ стоитъ крестьянское строеніе и та земля, которая къ нему принадлежитъ.

Булгаковъ: Вы забываете тутъ только то, что мы дѣлали опредѣленіе не усадьбы, а усадебной осѣдлости, а она объемлетъ и всѣ части земли, входящія въ черту селенія.

Ярошинскій: Въ такомъ разѣ надо все перемѣнить. Значитъ, если у помѣщика есть домъ, а вокругъ крестьянскія строенія, то одна усадьба только за нимъ и останется, а все, что есть свободной земли кругомъ, будетъ принадлежать крестьянамъ?

Желтухинъ: Тутъ рождается еще много вопросовъ. Если между землями помѣщика и усадьбами крестьянъ пролегаетъ дорога, то кто же будетъ городить ее.

Заблоцкій: И по закону тотъ, кому гдѣ принадлежитъ земля, долженъ ее городить.

Князь **Черкасскій** обратилъ вниманіе членовъ на то, что въ п. *а* 6 статьи, въ корректурѣ, было, между прочимъ, сказано: «если ширина дороги не опредѣлена положительно закономъ, то изъ выкупаемой земли исключается только необходимое для ѣзды пространство 10-ти-саженной ширины» и т. д. и замѣтилъ, что

для ясности слѣдовало бы сказать, что «если ширина дороги превосходитъ ширину, закономъ опредѣленную и далѣе, какъ въ статьѣ.

Это было принято.

Соловьевъ: А вотъ обстоятельство: въ п. *в* 6 статьи говорится о пространствахъ, «которыя будутъ оставлены для прогона крестьянскаго скота къ *общему* водопою», на господскомъ полѣ можетъ быть водопой, куда крестьяне должны ходить за водой, какъ тогда?

Князь **Черкасскій:** Тутъ надо-бы прибавить, къ водопою, принадлежащему къ усадьбамъ, о немъ только здѣсь и говорится.

Соловьевъ: Да, правда.

Прибавили: «къ общему *усадебному* водопою» и т. д.

Князь **Черкасскій** и **Заблоцкій** завели между собой особый разговоръ.

Булгаковъ кашлянулъ и сдѣлалъ мнѣ знакъ глазами, указывая на нихъ. Замѣтивъ это, они перестали говорить. Чтеніе возобновилось:

«7. Если внѣ крестьянской усадьбы находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и т. п., то находящаяся подъ ними земля цѣнится вдвое противъ усадебной земли въ томъ селеніи, и предоставляется помѣщику право, по своему усмотрѣнію, или требовать выкупа оной, по оцѣнкѣ, или же предоставить крестьянамъ право пользованія ею, съ платою по 6% съ оцѣнки въ годъ; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній 12, а для каменныхъ 24 года, со дня обнародованія Положенія) помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія; въ случаѣ несогласія крестьянина на то или другое изъ предложенныхъ помѣщикомъ условій, крестьянинъ обязанъ строенія перенесть никакъ не позже годоваго срока.

«*Примѣчаніе*. Если строеніе находится на землѣ, поступающей въ надѣлъ крестьянъ, то сказанное условіе для пользованія оной относится къ крестьянскому обществу, а не къ помѣщику».

Любощинскій (только-что вошедшій при чтеніи 7 статьи): У васъ говорится въ прочтенномъ параграфѣ: *если внѣ крестьян-*

ской усадьбы находятся заведенія крестьянъ, то земля подъ ними цѣнится вдвое противъ усадебной въ томъ селеніи и предоставляется помѣщику право, по своему усмотрѣнію, требовать того или другаго отъ крестьянъ.... Здѣсь можно понимать одно, другое и третье.

Булгаковъ: Вы напрасно пришли. Только что явился и началъ, не слыхавъ, что прежде говорили.

Князь **Черкасскій** сталъ вчитываться въ редакцію 7 статьи и нашелъ замѣчаніе Любощинскаго заслуживающимъ вниманія, а потому предложилъ начало статьи измѣнить такъ: если внѣ *черты усадебной* крестьянской *осѣдлости, на землѣ, остающейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика*, находятся промышленныя и торговыя заведенія крестьянъ и т. д.

Примѣчаніе къ 7 статьѣ было совсѣмъ отброшено. Продолжались пренія по вопросу, который былъ поставленъ Предсѣдателемъ въ началѣ засѣданія, на его квартирѣ, именно: съ какого времени считать теченіе годоваго срока, предоставлявшагося крестьянамъ въ случаяхъ, указанныхъ означенною статьею, на перенесеніе ихъ усадьбъ съ земель помѣщика, и наконецъ пришли къ тому, чтобы считать этотъ срокъ «со дня утвержденія уставной грамоты».

Булгаковъ: спрашивалъ Желтухина: довольны ли вы?

Желтухинъ: Теперь я еще ничего; но на меня заранѣе нападаетъ страхъ за то время, когда будутъ разсматриваться другіе доклады. Тогда мнѣ придется много возражать.

Булгаковъ: А вѣдь вотъ сколько пишетъ старичекъ [1]), все пишетъ. Намъ отъ него достанется, и плохо будетъ.

Князь **Черкасскій**: Уймемъ какъ нибудь Алексѣя Дмитріевича (Желтухина).

Возвратились къ разсужденіямъ, возбуждавшимся пунктомъ *в* 6 статьи, о томъ, какъ устроить дѣло, если у крестьянъ въ чертѣ

---

[1]) Желтухинъ по своимъ лѣтамъ былъ значительно моложе Булгакова; но волосы его тогда были почти бѣлые и вслѣдствіе хроническаго разстройства здоровья, которое, черезъ немного лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, свело его въ могилу, болѣзненный видъ его и сгорбленная походка придавали ему совершенно старческій видъ, а поэтому, въ короткомъ обращеніи, Булгаковъ часто называлъ его старичкомъ.

селенія нѣтъ воды, и ближайшій водопой—на помѣщичьей землѣ. Исправленіе изложенія п. *в*, предложенное прежде княземъ Черкасскимъ, нашли достаточнымъ для обеспеченія крестьянъ.

Булгаковъ: Это все дребедень. Онъ тутъ употребилъ непечатное слово [1]).

Арапетовъ: Какія у васъ парламентскія выраженія!

Чтеніе заключенія продолжалось:

«8. Когда всѣ домохозяева селенія пожелаютъ выкупить свои усадьбы одновременно, то они должны внести помѣщику полную выкупную сумму, причитающуюся за всѣ усадьбы.

«*Примѣчаніе.* Что же касается до возможности разсрочки платежей и облегченія способа выкупа, то это будетъ зависѣть отъ разсмотрѣнія общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

«9. Каждый крестьянинъ имѣетъ право на выкупъ занимаемой имъ усадьбы; въ случаѣ такого отдѣльнаго выкупа сдѣланная, на основаніи статьи 5, для каждой усадьбы разцѣнка возвышается на 20%.

Булгаковъ: Сдѣлайте здѣсь хоть ссылочку на 2 статью этого доклада,—тамъ опредѣлительно указано—приведеніемъ на справку нашего журнала Общаго Присутствія 5 марта, № 2, когда крестьянинъ имѣетъ право на выкупъ усадьбы.

Ссылка была сдѣлана.

Желтухинъ: По вашимъ Положеніямъ выходитъ, что если усадьбы будутъ выкупаться отдѣльно, то крестьянинъ будетъ платить только за усадьбу, а клочками земли между усадьбами, о которыхъ вы говорили, онъ, стало-быть, будетъ пользоваться даромъ, т. е. за пользованіе ими ничего платить не будетъ?

Соловьевъ: Разцѣнка будетъ сдѣлана всѣмъ усадьбамъ, и тогда эти клочки войдутъ въ оцѣнку. Въ этомъ случаѣ вамъ за нихъ ужь заплатили.

Желтухинъ: Да вы позволяете, при отдѣльной продажѣ, продавать усадьбы и въ разныхъ мѣстахъ, а тогда другія усадьбы,

---

1) Булгаковъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко обращался ко мнѣ, спрашивая: записали ли вы, что я говорилъ, и настаивалъ на томъ, чтобъ было записано слово въ слово, что онъ сказалъ, «чтобъ такъ перешло и въ потомство», какъ онъ выражался.

которыя останутся у меня съ клочками земли, будутъ все-таки въ пользованіи крестьянъ, и клочки земли будутъ у нихъ въ пользованіи. Въ чемъ же поможетъ тутъ ваша разцѣнка?

Соловьевъ: Тутъ именно сверхъ разцѣнки назначается 20%, которые вполнѣ обеспечиваютъ помѣщика за потерю этихъ нѣсколькихъ клочковъ.

Жуковскій: Съ прибавкой этихъ процентовъ цѣна усадьбъ будетъ очень высока, а она и безъ того почти недоступна крестьянину.

Князь **Черкасскій** опровергалъ это, объясняя, что 20% нисколько не обеспечиваютъ помѣщика, что умѣреннѣе этого полагать нельзя; высчиталъ, что по оцѣнкѣ выходитъ за всю усадьбу только 130 р. и присовокупилъ: но это разница получать по рублямъ или получить весь капиталъ разомъ.

Жуковскій: Да тутъ ужь помѣщикъ въ сторонѣ,—тутъ надо позаботиться о крестьянахъ.

Князь **Черкасскій:** Помилуйте, да я буду продавецъ. Между нами другія связи ужь прекратятся, а мнѣ будетъ разница получить, напримѣръ, вдругъ 3.000 р. или только 50. Я 50 р. никуда не помѣщу, потому что такую сумму и въ кредитныхъ установленіяхъ не принимаютъ.

Милютинъ: Я позволю себѣ напомнить, что въ Хозяйственномъ Отдѣленіи прежде было много толковъ объ этомъ, и находили, что крестьяне цѣлыми селеніями никогда не выкупятся, то, чтобъ выкупъ усадьбъ не былъ однимъ пустымъ словомъ, пришли къ заключенію принять отдѣльную продажу усадьбъ; но такъ какъ для помѣщика могъ произойдти чувствительный ущербъ отъ розничной ихъ продажи, то и положили прибавить къ оцѣнкѣ 20%. Я не говорю теперь о цифрѣ, она произвольная, можно положить и 30%; я не знаю, я хотѣлъ лишь выяснить вамъ ту мысль, которая насъ руководила. Это какъ цибикъ чаю—фунтами вы покупаете его гораздо дороже.

Онъ прочелъ новую, имъ съ Соловьевымъ обдѣланную, редакцію 9 статьи.

Жуковскій: Изъ того, что помѣщикъ не можетъ помѣстить 50 р., накладывать проценты на крестьянъ несправедливо.

Князь **Черкасскій:** Тогда и вообще на всякій товаръ несправед-

ливо накладывать проценты въ пользу продавца, къ невыгодѣ покупателей и публики; но это такъ ужь завелось и всегда дѣлается, потому что всякій имѣетъ неограниченное право располагать своею собственностью.

Жуковскій: Но въ западныхъ губерніяхъ, напримѣръ, очень выгодно продавать усадьбы отдѣльно.

Князь Черкасскій: Ну я не полагаю, и въ западныхъ губерніяхъ усадьбы не отдѣлены одна отъ другой, а находятся въ связи съ другими усадьбами крестьянъ, иногда же съ усадьбами помѣщиковъ,—доказательство тому то, что Виленская Центральная Комисія не могла разграничить усадьбъ съ полевыми угодьями.

Булгаковъ: Да 20% полагается и по другой причинѣ. Отдѣльнымъ выкупомъ усадьбъ ослабляется общинное пользованіе землями и слѣдовательно наносится ущербъ цѣлому обществу.

Милютинъ: Но для западныхъ губерній этотъ вопросъ остается открытымъ. Для нихъ мы еще не имѣемъ въ виду разцѣнки. Какимъ же образомъ предрѣшать теперь вопросъ. Объ этихъ губерніяхъ слѣдовало бы сдѣлать тутъ примѣчаніе.

Князь Черкасскій: Тогда вы ужь вовсе не предрѣшайте вопроса ни для какихъ губерній вообще. Мы и для нихъ не имѣемъ еще вѣрной разцѣнки.

9 статья была дополнена примѣчаніемъ.

Милютинъ (Тарновскому): Вотъ еще, Василій Васильевичъ, кстати—это до васъ касается; вы помните, мы объ этомъ много говорили. Въ этой статьѣ сдѣлана ссылка на 5 пунктъ того же доклада, а тамъ, въ примѣчаніи къ нему, сказано, что «гдѣ нѣтъ общиннаго пользованія угодьями, разцѣнка земель будетъ зависѣть отъ самаго способа опредѣленія повинностей, составляющаго предметъ доклада № 9», мы вѣдь признали, что въ Малороссіи мѣстами есть все-таки общинное пользованіе нѣкоторыми землями. Это былъ вашъ же докладъ—дополненіе къ № 9, вы его составляли и вы же сочиняли это примѣчаніе къ 5 статьѣ,—вамъ ужь надо будетъ опредѣлить тѣ мѣста въ Малороссіи, гдѣ нѣтъ общиннаго пользованія, вы и разсудите объ этомъ, когда будете составлять дополнительный докладъ къ № 9.

Тарновскій: Чтожь, я и могу распредѣлить тогда эти мѣста.

Возвратились къ чтенію заключенія:

«10. При отдѣльномъ выкупѣ усадьбы, подлежатъ оному всѣ поименованныя въ статьѣ 1 доклада № 2 земли, исключая выпусковъ и водопоевъ, которые, составляя принадлежность всего селенія, остаются въ общественномъ пользованіи, до окончательнаго выкупа всѣхъ усадьбъ, причемъ владѣлецъ выкупленной усадьбы сохраняетъ постоянно право такого пользованія.

«*Примѣчаніе.* Тѣ части крестьянской усадебной земли, которыя, по мѣстнымъ обычаямъ, подлежатъ передѣламъ, могутъ быть пріобрѣтены каждымъ крестьяниномъ въ личную собственность, при отдѣльномъ выкупѣ усадьбы, не иначе, какъ съ согласія міра.

«11. Право выкупа не распространяется на усадьбы, занимаемыя должностными крестьянами при хозяйственныхъ и другихъ заведеніяхъ помѣщика (ст. 3 доп. докл. Хоз. Отд. № 2).

«12. Крестьяне сохраняютъ безсрочно право выкупа занимаемыхъ ими усадьбъ, и имѣютъ право приступить къ оному во всякое время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если притомъ не числится на нихъ недоимки по казеннымъ или по помѣщичьимъ повинностямъ.

«*Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что безсрочное право крестьянъ на выкупъ усадьбъ подчиняется условію, указанному выше, въ ст. 2.

«13. Всѣ вышеизложенныя правила относятся только до обязательной для помѣщика продажи усадьбъ крестьянамъ, но не должны нисколько стѣснять добровольныхъ соглашеній, которыя могли бы состояться между ними, относительно оцѣнки, выкупа, разсрочки платежей и т. п.» [1]).

Во время чтенія заключенія сдѣланы были въ своихъ мѣстахъ исправленія, указанныя Предсѣдателемъ при началѣ засѣданія, въ его квартирѣ.

Затѣмъ перешли къ дополнительному докладу Административ-

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общ. Присутств. 18 іюля, № 82 и при немъ докладъ Хозяйств. Отдѣлен. № 4, стр. 17—37. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 93 и т. III, кн. I, стр. 288—311, а также томъ I этого труда, стр. 452—460.

наго Отдѣленія № 5: *Крестьянскіе сходы, составъ ихъ, предметы вѣдомства и порядокъ рѣшенія на нихъ дѣлъ* [1]).

Этотъ докладъ не былъ читанъ въ засѣданіи.

Булгаковъ: Кому угодно будетъ сообщить намъ свои замѣчанія?

Желтухинъ: На 40 страницѣ корректуры вы постановили пунктъ I, что «сельскій сходъ составляется изъ сельскихъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, по одному съ *каждаго двора*». Чтожь это?—на мірскую сходку будетъ ходить всякій сбродъ. Иногда во дворѣ семь тяголъ, а отъ нихъ будетъ одинъ представитель. Развѣ дворъ представляетъ хозяйственную единицу? Естественная единица, имѣющая надѣлъ земли, есть тягло. Въ пунктѣ II тамъ же: «волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ—по одному отъ каждыхъ 5 дворовъ». Туда будутъ ходить все старики, такъ какъ имъ дѣлать нечего, и они будутъ рѣшать всѣ дѣла, которыя по вашимъ же Положеніямъ должны рѣшаться половиной домохозяевъ.

Булгаковъ: Кажется, если я не ошибаюсь, это тѣ же самыя замѣчанія, какими вы насъ подчивали въ Административномъ Отдѣленіи.

Желтухинъ: Я ужь имѣлъ честь представлять вамъ все это; на какомъ же основаніи вы берете дворъ за единицу?—Это ужь развѣ только для централизаціи.

Милютинъ: Это повсемѣстный обычай.

Желтухинъ: Да совсѣмъ нѣтъ. Это фальшивое понятіе.

Жуковскій: Дворъ только и можетъ составлять единицу, потому что представитель его есть домохозяинъ.

Желтухинъ: Да вы допускаете всякаго и не домохозяина.

Князь **Черкасскій:** Мы предоставляемъ только домохозяину, въ случаѣ невозможности явиться, послать за себя другаго члена своей семьи, а въ случаѣ отсутствія домохозяина, не лишаемъ дворъ права послать на сходъ кого семейство захочетъ.

---

[1]) Этотъ докладъ № 5 подписали 10 членовъ Административнаго Отдѣленія: Булгаковъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Желтухинъ (съ оговоркой, что представитъ Общему Присутствію свои особыя соображенія), Жуковскій, Залескій, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкасскій.

Желтухинъ: Такъ у васъ все управленіе будетъ изъ бабъ.

Князь **Черкасскій:** Для чегожъ и ихъ устранять?

Желтухинъ: Если это на смѣхъ, то другое дѣло. Это просто шутка. Вы любите шутить.

Булгаковъ (Князю Черкасскому): Слышите, онъ находитъ, что вы шутникъ.

Жуковскій, развивая свою мысль о томъ, что представителями на сходахъ должны быть домохозяева съ каждаго двора, предложилъ измѣнить въ этомъ смыслѣ редакцію I и II статей заключенія.

Возгорѣлся споръ.

Булгаковъ: Въ такомъ случаѣ надо кончить. (Гирсу): Пустите на голоса, Александръ Карловичъ.

Желтухинъ горячился и въ заключеніе сказалъ: Вотъ почему я такъ стою за свою мысль. Я нахожу, что все наше учрежденіе будетъ нелѣпо. Это уродливыя положенія.

Князь **Черкасскій:** Можно это находить, но прежде надо это и доказать.

Желтухинъ: Да вы говорите—по одному отъ двора. Кто же этотъ одинъ. Вы все предоставляете должностнымъ лицамъ и бабамъ. Эти лица—что же съ ними сдѣлаютъ? (Смѣялись). Извѣстная пословица: у бабы волосъ длиненъ, а умъ коротокъ.

Между тѣмъ **Гирсъ**, по порученію Предсѣдательствовавшаго, поставилъ такъ вопросы, на одной половинѣ летучаго листа: *Измѣнить редакцію, согласно предложенію Степана Михайловича* (Жуковскаго); на другой половинѣ: *Не измѣнять*.

Арапетовъ заявилъ, что не хочетъ подавать голоса, и нѣкоторые другіе члены тоже не дали своихъ подписей.

Булгаковъ объявилъ результатъ подачи голосовъ: на первой сторонѣ: *измѣнить редакцію*—было только 2 голоса; на второй: *не измѣнять*—12 голосовъ [1]). Пренія ни чѣмъ не кончились. Гирсъ приступилъ къ чтенію проекта заключенія Общаго Присутствія,

---

[1]) Голоса были поданы въ такомъ порядкѣ подписей: *измѣнить редакцію:* Жуковскій и Залескій; *не измѣнять* Гирсъ, князь Голицынъ, Доментовичъ, Желтуховъ, Заблоцкій, князь Черкасскій, Соловьевъ, Любощинскій, Калачовъ, Тарновскій, Бунге и Булгаковъ.

вошедшаго въ журналъ его 2 декабря 1859 года, № 72, о распредѣленіи губерній между членами Комисій для повѣрки свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ и о томъ, къ какому сроку слѣдовало вызывать депутатовъ втораго приглашенія:

«По выслушаніи вышеизложеннаго (т. е. предложенія Якова Ивановича Ростовцова, прочитаннаго въ началѣ этого засѣданія 2 декабря въ его квартирѣ, см. выше, стр. 263—265), Общее Присутствіе положило:

«1) Заключающіяся въ предложеніи г. Предсѣдателя общія соображенія, относительно правильнаго опредѣленія высшаго душеваго надѣла принять въ руководство по Хозяйственному Отдѣленію, при предстоящемъ въ ономъ пересмотрѣ сего вопроса, на основаніи журнала Общаго Присутствія отъ 4 ноября, за № 65.

«2) Передать нынѣ же, на обсужденіе того же Отдѣленія, вышеупомянутые образцы вѣдомостей для вычисленія высшаго душеваго надѣла, а также сдѣланные, по просьбѣ г. Предсѣдателя, членами Псковскаго Губернскаго Комитета, Волковымъ и Голенищевымъ-Кутузовымъ, выводы высшихъ душевыхъ надѣловъ по каждому уѣзду означенной губерніи.

«3) Труды по общей повѣркѣ вычисленій о существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ распредѣлить между членами Редакціонныхъ Комисій слѣдующимъ образомъ:

Гг. членамъ:	Предоставить повѣрку по губерніямъ:
И. П. Арапетову	Пермской.
П. А. Булгакову	Оренбургской.
Г. П. Галагану	Полтавской, Черниговской и Орловской.
А. К. Гирсу	Астраханской.
Князю С. П. Голицыну . . .	Московской, Владимірской и Ярославской.
К. И. Домонтовичу	Воронежской и Костромской.
А. Д. Желтухину	Вологодской, Казанской и Пензенской.
Н. И. Желѣзнову	Новгородской, Псковской и Тверской.

С. М. Жуковскому	Витебской.
А. П. Заблоцкому	Олонецкой.
Б. Ф. Залескому	Ковенской, Виленской, Гродненской и Минской.
Н. В. Калачову	Саратовской.
М. Н. Любощинскому	Вятской.
Н. А. Милютину	Таврической.
Н. Н. Павлову	Могилевской и Смоленской (прежде были предназначены князю Паскевичу).
Ю. Ѳ. Самарину	Самарской.
Н. П. Семенову	Рязанской.
П. П. Семенову	Тамбовской.
Я. А. Соловьеву	Нижегородской.
А. Н. Татаринову	Курской и Симбирской.
В. В. Тарновскому	Харьковской, Херсонской и Екатеринославской.
Князю В. А. Черкасскому . .	Тульской.
Графу П. П. Шувалову . . .	С.-Петербургской и Калужской.
О. Ф. Ярошинскому	Кіевской, Подольской и Волынской.

«Г. Председатель спрашивалъ редакторовъ Отдѣленій, когда они надѣются окончить работы свои по второму періоду занятій Комисій, для предъявленія ихъ гг. членамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ втораго приглашенія.

«Редакторы объяснили:

«1) Что труды Комисій втораго періода могутъ быть окончены къ 15 будущаго января 1860 года.

«2) Что въ составъ сихъ трудовъ войдутъ всѣ Положенія Губернскихъ Комитетовъ:

Вологодскаго	Казанскаго
Могилевскаго	Пензенскаго
Екатеринославскаго	Таврическаго
Орловскаго	Олонецкаго
Смоленскаго	Херсонскаго

Курскаго | Тульскаго
Пермскаго | Калужскаго
Самарскаго | Оренбургскаго
Кіевской Общей Комисіи | Виленской Общей Комисіи.

«Общее Присутствіе положило: обратиться къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою о вызовѣ гг. членовъ означенныхъ Губернскихъ Комитетовъ и Общихъ Комисій къ упомянутому сроку, по его ближайшему соображенію».

Послѣ прочтенія этого встали и начали расходиться.

Заключеніе дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 5, изъ 12 частей, было такъ изложено въ корректурѣ:

«1. Сельскій сходъ составляется изъ сельскихъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, по одному съ каждаго двора, принадлежащаго къ составу мірскаго общества.

«2. Волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждой деревни, села или поселка, составляющихъ волость, по одному отъ каждыхъ 5 дворовъ.

«*Примѣчаніе 1.* Отъ поселковъ, гдѣ менѣе 5 дворовъ, высылается также одинъ крестьянинъ.

«*Примѣчаніе 2.* Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, особаго волостнаго схода не учреждается.

«*Примѣчаніе 3.* По дѣламъ рекрутской повинности допускаются къ участію въ сходахъ и тѣ лица, которыя предназначаются въ рекруты.

«3. Первое мѣсто на сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежитъ: на сельскихъ сходахъ—старостѣ, а на волостныхъ—старшинѣ. Изъ сего общаго правила исключаются тѣ только случаи, въ которыхъ сходы собираются: а) для учета должностныхъ лицъ, и б) для разсмотрѣнія принесенныхъ на сихъ лицъ жалобъ. Въ этихъ случаяхъ первое мѣсто на сходахъ предоставляется: на сельскихъ—волостному старшинѣ, а на волостныхъ, когда жалоба приносится на старшину, одному изъ сельскихъ старостъ или изъ помощниковъ старшины (при совпаденіи сельскаго общества съ волостью), по взаимному между ними соглашенію, а въ случаѣ несогласія—старшему по лѣтамъ.

«4. Право временно устранять отъ участія въ сходахъ и притомъ во всякомъ случаѣ не далѣе, какъ на три года, предоставляется усмотрѣнію сельскаго схода.

«*Примѣчаніе.* Крестьяне въ нетрезвомъ видѣ на сходъ не допускаются.

«5. Предметы вѣдомства:

«а) Сельскаго схода:

«1) Выборы сельскихъ должностныхъ лицъ и назначеніе выборныхъ на волостной сходъ; 2) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его, съ утвержденія мѣстной власти, какая будетъ указана Положеніемъ и временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ; 3) увольненія изъ общества членовъ его и пріемъ новыхъ въ порядкѣ, какой будетъ для сего закономъ установленъ; 4) назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій; 5) разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; 6) устройство вообще всѣхъ дѣлъ, относящихся до мірскаго и общиннаго пользованія землею, какъ то: передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель въ личную собственность каждаго домохозяина и т. п.; 7) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и распространеніи грамотности; 8) принесеніе куда слѣдуетъ жалобъ, чрезъ выборныхъ, на всѣхъ должностныхъ лицъ, какъ обществомъ избираемыхъ, такъ и назначаемыхъ правительствомъ, а также и на частныхъ лицъ; 9) назначеніе сборовъ на сельскіе расходы и учетъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избираемыхъ; 10) раскладка между членами сельскаго общества всѣхъ сборовъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, помѣщичьихъ, общественныхъ, казенныхъ и другихъ, а также рекрутской тамъ, гдѣ сельское общество будетъ составлять отдѣльный рекрутскій участокъ; 11) принятіе мѣръ ко взысканію и предупрежденію недоимокъ; 12) назначеніе ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и всякаго рода вспомоществованій; 13) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ, и 14) всѣ тѣ случаи, когда, по настоящему Положенію, требуется согласіе и разрѣшеніе сельскаго общества.

«*Примѣчаніе.* Тѣ изъ сихъ предметовъ (5 и 6 пунк.), которые находятся въ связи съ общимъ пользованіемъ землею, не имѣютъ,

какъ само собою разумѣется, примѣненія къ сельскимъ сходамъ въ губерніяхъ, гдѣ существуетъ участковое пользованіе или владѣніе землею.

«б) Волостнаго схода:

«1) Выборъ волостныхъ должностныхъ лицъ; 2) приговоры объ удаленіи, на основаніи законовъ, вредныхъ членовъ общества (докл. № 1 Адм. Отд., стр. 11, п. 3); 3) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственнаго и внутренняго управленія волостью; 4) мѣры общественнаго призрѣнія и учрежденіе училищъ для цѣлой волости и распоряженіе о волостныхъ запасныхъ магазинахъ, гдѣ они есть; 5) принесеніе куда слѣдуетъ жалобъ, чрезъ выборныхъ, на всѣхъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ волостнаго управленія, а также назначаемыхъ правительствомъ; 6) назначеніе сборовъ на потребности волостнаго управленія; 7) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ; 8) раскладка между сельскими обществами, составляющими волость, тѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, коихъ раскладка не предоставлена хозяйственному уѣздному учрежденію, а также и раскладка повинности рекрутской тамъ, гдѣ волость совпадаетъ съ рекрутскимъ участкомъ, и 9) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости.

«*Примѣчаніе 1*. При совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ, всѣ предметы, исчисленные подъ литерою б, подлежатъ рѣшенію сельскаго схода.

«*Примѣчаніе 2*. Въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ частію изъ домохозяевъ, платящихъ оброкъ, частію изъ отбывающихъ барщину, тѣмъ и другимъ предоставляется, независимо отъ общаго сельскаго схода, собираться на частныхъ сходахъ для обсужденія предметовъ, касающихся исключительно денежной и натуральной повинности, отбываемой ими порознь.

«6. Сходы созываются, по мѣрѣ надобности, волостные—старшиною, сельскіе—старостами, по ихъ усмотрѣнію, или по желанію крестьянъ, преимущественно въ дни праздничные.

«7. Лице или учрежденіе, которому, по настоящему Положенію, будетъ назначено принимать жалобы крестьянъ на кого либо изъ должностныхъ лицъ или помѣщика, можетъ, по поводу такихъ

жалобъ, приказывать собирать сходы волостной или сельскій— старшинѣ или старостѣ или другому должностному лицу, для чего выдаетъ имъ письменный приказъ.

«8. Состоятельность сельскихъ сходовъ признается тогда только, когда въ рѣшеніи ихъ принимали участіе сельскій староста, или кто, по ст. 3, заступаетъ его мѣсто, и не менѣе половины крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ.

«9. Состоятельность волостнаго схода признается тогда, когда въ рѣшеніяхъ его участвовали волостной старшина, или тотъ, кто, по статьѣ 3, заступаетъ его мѣсто, сельскіе старосты и $^2/_3$ крестьянъ, имѣющихъ право участія въ сходѣ.

«10. Всѣ дѣла на сельскомъ и волостномъ сходѣ рѣшаются или единогласно, или большинствомъ голосовъ, хотя бы большинство это выражалось однимъ только голосомъ.

«Въ тѣхъ же важныхъ случаяхъ, въ которыхъ требуется письменный приговоръ, дѣла рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ наличныхъ голосовъ [1]).

---

[1]) Въ первомъ періодѣ занятій я не принималъ участія при обсужденіи въ Общемъ Присутствіи доклада Административнаго Отдѣленія № 5; послѣ же того какъ Предсѣдатель, во второмъ періодѣ занятій,ересталъ присутствовать въ засѣданіяхъ, онъ далъ Комисіямъ, несогласное съ его первоначальными предположеніями о порядкѣ разработки проекта, указаніе, чтобъ не было допускаемо возраженій членовъ Комисій на статьи докладовъ, по которымъ не было представлено ничего новаго въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ, вновь вошедшихъ, какъ матеріалъ, въ составъ дополнительныхъ докладовъ, или по которымъ не было сдѣлано возраженій въ отзывахъ депутатовъ. Вслѣдствіе этого я ужь не имѣлъ возможности, при обсужденіи дополнительнаго къ № 5-му доклада Административнаго Отдѣленія, представить своихъ соображеній на 10 и слѣдующую 11 статьи разсматривавшагося доклада. Мнѣніе свое объ этомъ предметѣ я высказывалъ прежде и неоднократно въ засѣданіяхъ Административнаго Отдѣленія. Въ общихъ чертахъ мои соображенія состояли въ слѣдующемъ: Русскій народъ большинства голосовъ въ рѣшеніяхъ вообще не понимаетъ. По его разумѣнію, сколько ни шумѣли бы на сходѣ и сколько времени онъ ни продолжался бы, всѣ должны придти къ одному, тогда только крестьяне считаютъ рѣшеніе состоявшимся. Если дѣло очень сложно или совсѣмъ для нихъ неразумительно, сходка затягивается до другаго дня или и долѣе. Ораторы и горланы обыкновенно не вразумляютъ схода; къ нимъ относятся не совсѣмъ довѣрчиво; случается, что выйдетъ одинъ какой нибудь, и не важный въ общинѣ человѣкъ, хотя не одаренный рѣчью, но если скажетъ дѣло, то будетъ тутъ же выслушанъ, и тогда рѣшеніе послѣдуетъ быстро, и во всѣхъ случаяхъ единогласно. Еслибъ, при

«11. При равенствѣ голосовъ, въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ половиною оныхъ, большинство почитается: на сельскомъ сходѣ—то числу голосовъ, къ которому принадлежитъ голосъ старосты, а на волостномъ—голосъ старшины.

«и 12. Приговоры какъ сельскаго, такъ и волостнаго сходовъ, не имѣя никакой особой формы, непремѣнно записываются въ книгу по слѣдующимъ дѣламъ: а) объ удаленіи изъ общества; б) объ отдачѣ въ рекруты; в) объ отдачѣ въ заработки; г) о производствѣ ссудъ; д) о назначеніи различныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей; е) объ учетѣ должностныхъ лицъ; ж) о принесеніи жалобъ и разсмотрѣніи, вслѣдствіе возникшихъ жалобъ, распоряженій и дѣйствій должностныхъ лицъ; з) о временномъ лишеніи права участвовать въ сходахъ; и) о дачѣ довѣренностей; і) о существенныхъ измѣненіяхъ въ мірскомъ хозяйствѣ; к) объ увольненіи членовъ общества и пріемѣ новыхъ членовъ; л) объ избраніи должностныхъ лицъ; м) объ утвержденіи семейныхъ

многочисленномъ собраніи и нашлись два, три несогласные, можетъ быть вслѣдствіе личнаго неудобства, или невыгоды рѣшенія для этихъ двухъ, трехъ, на нихъ нападутъ всѣ остальные, и упорствующимъ останется только присоединиться къ общему рѣшенію, въ коемъ всегда бываетъ замѣтно сознаніе общаго интереса и общественной пользы, а затѣмъ тому, что ужъ постановлено на мірскомъ сходѣ, подчиняются всѣ безпрекословно, и не отойдутъ отъ рѣшенія міра. Такъ изстари своеобразно сложился бытъ русскаго народа. Такимъ образомъ признаетъ онъ надъ собой власть міра, выше которой въ его понятіяхъ стоитъ только верховная власть Царя, а надъ Нимъ одинъ Богъ. Такой порядокъ рѣшенія дѣлъ представляется конечно наилучшимъ способомъ отысканія правды, ибо никто не имѣетъ права почитать себя всегдашнимъ и единственнымъ носителемъ истины, такъ точно, какъ и не всегда истина находится на сторонѣ большинства. При рѣшеніи дѣлъ большинствомъ голосовъ въ сущности нерѣдко дѣло вершится однимъ лишь голосомъ. До такого порядка, единогласія рѣшеній крестьянскаго міра, не доработались еще и культурные народы западной Европы. Поэтому и не слѣдовало бы вторгаться, съ регламентаціей большинства голосовъ, въ бытъ народный, и тѣмъ подрывать значеніе міра въ установившихся у народа понятіяхъ. Предположенія Комисій, клонившіяся къ подрыву самостоятельности міра, вызвали упреки нашего покойнаго историка Константина Сергѣевича Аксакова, обращенные, въ письмѣ его 1859 года, къ Юрію Өедоровичу Самарину и князю Владиміру Александровичу Черкасскому, въ которомъ онъ горячо укорялъ ихъ, между прочимъ, въ забвеніи русской исторіи, въ чиновничьей страсти къ регламентаціи и въ утратѣ единенія съ духомъ народнымъ. См. томъ I этого труда, стр. 505 и 506.

раздѣловъ. Приговоры же по другимъ дѣламъ записываются въ книгу лишь въ томъ случаѣ, когда сего потребуетъ міръ» [1]).

Это заключеніе было исправлено по замѣчаніямъ Предсѣдателя.

Въ журналѣ засѣданія 2 декабря № 72, сверхъ предложенія Ростовцова и постановленія Общаго Присутствія, о распредѣленіи губерній между членами Комисій, для повѣрки свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, было записано: «Общее Присутствіе, по обсужденіи и исправленіи, положило дополнительные доклады (Хозяйств. Отдѣлен. № 4 и Администр. № 5) утвердить».

---

5 декабря, суббота, отъ 12 часовъ 55 минутъ до 3 часовъ 35 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 73.

Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія № 6: Отчужденіе и отдача въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и порядокъ наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ, и Хозяйственнаго № 3: Угодья, поступающія въ крестьянскій надѣлъ.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра [2]). Всѣ собрались въ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса. Гирсъ передалъ Булгакову, что Ростовцовъ проситъ его предсѣдательствовать за себя и поручилъ сообщить ему нѣкоторыя свои замѣчанія,

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 25 іюля № 34, и при немъ докладъ Администр. Отдѣлен. № 5, стр. 30—56. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 94 и т. II, кн. 2, стр. 108—135, а также томъ I этого труда, стр. 490—506.

[2]) Присутствовали 21 членъ: Ростовцовъ (заочно), Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Милютинъ, князь Паскевичъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій.

почему оба они удались для объясненія. Прибылъ въ засѣданію вернувшійся изъ-за границы Самаринъ. Милютинъ предупредилъ Булгакова, что пойдетъ къ Ростовцову пока въ общемъ собраніи будетъ проходить докладъ Юридическаго Отдѣленія, съ котораго и просилъ начать, говоря, что въ этомъ пройдетъ все-таки часа полтора.

Булгаковъ: Нѣтъ, какъ можно и часа не пройдетъ.

Милютинъ ушелъ.

Булгаковъ (Гирсу): Не угодно ли читать журналъ прошлаго засѣданія (2 декабря, № 72).

Въ немъ первоначально было выражено въ одномъ мѣстѣ, чтобы поручать губерніи, для повѣрки доставленныхъ ими свѣдѣній, членамъ, болѣе знакомымъ съ мѣстностью губерніи.

Арапетовъ: Этого выраженія допустить нельзя. Это значитъ обманывать публику. Зачѣмъ это: «болѣе знакомымъ», когда это здѣсь вовсе не исполняется. Инымъ достались губерніи, въ которыхъ они вовсе не были. Тогда позвольте мнѣ отказаться отъ губерній, которыя мнѣ назначаются. Онѣ мнѣ вовсе неизвѣстны.

Гирсъ: Ну это все равно, объ этомъ не стоитъ спорить. Тутъ можно сказать вмѣсто того: «по ближайшемъ соображеніи членовъ».

Тѣмъ не менѣе, вмѣсто прежнихъ назначенныхъ ему губерній, Арапетовъ согласился оставить за собой только Пермскую.

Когда было прочтено, что Татаринову назначаются Курская и Симбирская губерніи, онъ спросилъ: Какъ, мнѣ и Курскую прибавили? Да я думалъ, что когда у меня взяли Саратовскую, тѣмъ и кончится, а вы все-таки даете мнѣ и еще. Это вышло хуже— Курская огромная. Но онъ согласился.

Ярошинскій: Да это для меня лишнее брать на себя повѣрку вашихъ губерній. Онѣ не полагали вовсе minimum и maximum надѣла.

Ему отвѣчали нѣкоторые члены Хозяйственнаго Отдѣленія: Тогда вамъ меньше труда.

Ярошинскій: Да я не объ этомъ говорю, что тамъ трудъ. Я отъ него не отказываюсь, когда это нужно.

Князь Черкасскій: И къ вашимъ губерніямъ предполагается сдѣлать примѣненіе этого начала.

Ярошинскій: Тогда это другое.

Губерніи Кіевскаго генералъ-губернаторства остались за нимъ.

Князь Паскевичъ совсѣмъ отказался отъ назначенныхъ ему губерній. Его уговаривали нѣкоторые; но онъ отвѣчалъ имъ коротко и рѣшительно: Я не принимаю на себя ничего.

Булгаковъ: Надо записать объ этомъ въ журналъ.

Губерніи Могилевская и Смоленская, записанныя было за княземъ Паскевичемъ, были переданы Павлову, тогда отсутствовавшему.

Булгаковъ: Кто будетъ, т. е. кому угодно читать юридическій докладъ?

Послѣдовало нѣкоторое молчаніе.

Арапетовъ: Отчего начинаютъ не съ хозяйственнаго доклада?

Булгаковъ далъ ему объясненіе, что причиной тому отсутствіе Милютина.

Арапетовъ этимъ объясненіемъ удовольствовался.

Калачовъ приступилъ къ чтенію дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 6: *Отчужденіе и отдача въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и порядокъ наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ* [1]. Онъ читалъ *соображенія* и *заключеніе* [2]) и изъ *справки* первоначально утвержденныя Общимъ Присутствіемъ, по журналу № 34 статьи доклада № 6:

«1) Отдача въ залогъ, продажа, дареніе и вообще отчужденіе помѣщичьихъ имѣній, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ и распоряженіе сими имѣніями по духовнымъ завѣщаніямъ производится на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

«2) Состоящія при населенныхъ имѣніяхъ земли и угодья, не вошедшія въ крестьянскій надѣлъ, могутъ быть отчуждаемы, завѣщаемы и отдаваемы въ залогъ, установленнымъ въ законахъ порядкомъ, какъ вмѣстѣ съ землями, находящимися въ пользова-

---

[1]) Этотъ дополнительный докладъ подписали 5 членовъ Юридическаго Отдѣленія: Домонтовичъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

[2]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, журн. Общ. Присутств. 5 декабря 1859 года, № 73 и при немъ дополнит. докл. Юридич. Отд. № 6, стр. 24—26.

нии крестьянъ, такъ и отдѣльно отъ сихъ земель, въ цѣломъ составѣ и по частямъ.

«*Примѣчаніе*. Съ обнародованіемъ Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, прекращается дѣйствіе постановленія, по которому продажа земли отъ населеннаго имѣнія дозволяется только подъ условіемъ, чтобы крестьянамъ оставалось не менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу *(Св. Зак., т. IX, о сост., ст. 1107 и т. X, ч. I, ст. 1397)*.

«3) Земля, отведенная, однимъ общимъ надѣломъ, одному крестьянскому семейству или цѣлому мірскому обществу въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, представляетъ собою нераздѣльное имущество, подлежащее, въ отношеніи залога, раздѣла по наслѣдству, продажи и вообще отчужденія законными способами, а также распоряженія имъ и полученія съ него доходовъ, тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ для нераздѣльныхъ имуществъ *(Св. Зак., т. X, ч. I, ст. 394, 545, 546, 547, 548, 555, 1324, 1396, 1632 и 1633 и т. X, ч. II, ст. 2056 и 2057)*.

«*Примѣчаніе*. Какъ исключеніе изъ сего общаго правила допускается раздробленіе упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ земельныхъ участковъ при наслѣдствѣ, отчужденіи и отдачѣ въ залогъ, по добровольному и обоюдному согласію крестьянъ, пользующихся сими участками, и владѣльцевъ, которымъ участки принадлежатъ въ собственность.

«4) Ненаселенныя земли и угодья вообще, не исключая и тѣхъ, которыя состоятъ при населенныхъ имѣніяхъ, но не вошли въ крестьянскій надѣлъ, могутъ пріобрѣтать лица всѣхъ сословій. Земли же, на которыхъ водворены срочно-обязанные крестьяне, могутъ пріобрѣтать также и неимѣющіе права владѣть населенными имѣніями, но съ тѣмъ, чтобы при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію».

Читая соображенія и заключеніе Юридическаго Отдѣленія, которыя въ дополнительныхъ его докладахъ излагались нераздѣльно, **Калачовъ** (на стр. 26 и 27 корректуры) дошелъ до того мѣста, гдѣ, между прочимъ, было изъяснено:

«3) Относительно предположенія Олонецкаго Комитета о дозволеніи отдавать населенныя земли въ залогъ лицамъ, не имѣющимъ по закону права владѣть такими землями, Юридическое Отдѣленіе приняло во вниманіе, что, по дѣйствующимъ законамъ договоры и обязательства, могутъ быть обеспечиваемы залогомъ недвижимыхъ имуществъ *(ст. 1554 ч. I т. X)*».

При дальнѣйшемъ чтеніи Булгаковъ прервалъ Калачова и сталъ читать самъ послѣдующую часть соображеній:

«Изъ вышеизложеннаго видно: 1) что залогъ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами есть договоръ займа, обеспеченный въ срочномъ исполненіи обязательства опредѣленнымъ имуществомъ; 2) что предоставляемое залогопринимателю право вступать по просроченнымъ закладнымъ во временное *владѣніе* заложеннымъ имуществомъ и принимать оное въ удовлетвореніе иска, если публичный торгъ не состоится, или предложенная на торгѣ цѣна не покрываетъ долга, составляетъ единственное законное основаніе къ воспрещенію отдачи въ залогъ недвижимыхъ имуществъ лицамъ, не имѣющимъ права *владѣть* оными, и 3) что причина сія устраняется сама собою, силою дѣйствующаго закона, воспрещающаго отдавать во временное *владѣніе* и въ *искъ* имущества, состоящія въ залогѣ, заимодавцу не имѣющему права владѣть оными.

«Все это приводитъ къ тому убѣжденію, что отдача въ залогъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній лицамъ всѣхъ состояній можетъ быть разрѣшена. Мѣра сія послужитъ къ обоюдной выгодѣ какъ помѣщиковъ, такъ и капиталистовъ, не принадлежащихъ въ большей части случаевъ къ дворянскому сословію. Для помѣщиковъ облегчится возможность пользоваться частнымъ кредитомъ на необременительныхъ условіяхъ, а для капиталистовъ—возможность помѣщать свои капиталы подъ вѣрное обеспеченіе.

«По сему, въ видахъ облегченія помѣщикамъ возможности находить въ частномъ кредитѣ необходимое пособіе для предстоящихъ преобразованій въ сельскомъ хозяйствѣ, было бы желательно устранить существующее въ дѣйствующихъ законахъ воспрещеніе отдавать въ залогъ не дворянамъ недвижимыя населенныя имѣнія. Но при этомъ, само собою разумѣется, надлежитъ воспретить, на

основаніи дѣйствующихъ постановленій, отдачу недвижимыхъ имѣній, по просроченнымъ закладнымъ, во временное пользованіе и въ собственность заимодавцамъ, не имѣющимъ, по своему состоянію, права владѣть сего рода имуществами».

Булгаковъ: Вотъ, здѣсь Яковъ Ивановичъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія и просилъ меня передать ихъ Присутствію. Всѣ три пункта прочтенныхъ мною соображеній онъ находитъ не ясными.

Гирсъ: Яковъ Ивановичъ желаетъ, чтобъ здѣсь было болѣе развито различіе между залогомъ и владѣніемъ, а я позволю себѣ собственное замѣчаніе—тутъ у васъ (стр. 27 корректуры) есть запрещеніе закона, именно въ приведенной вами 1554 ст. I ч. X т. Свод. Зак. отдавать въ залогъ недвижимыя имѣнія такимъ лицамъ, которымъ не дозволено владѣть оными по праву состоянія.

Жуковскій: Тутъ есть противорѣчіе въ законѣ.

Самаринъ: Я нахожу, что отношеніе 2-го пункта къ 3-му не вѣрно.

Булгаковъ: Какъ я понялъ замѣчаніе Якова Ивановича, онъ кажется полагаетъ, что законъ именно запрещаетъ принимать во владѣніе недвижимое имѣніе лицамъ, не имѣющимъ на то права.

Князь Черкасскій: А вотъ тутъ бы къ 3-му пункту и сдѣлать подстрочное примѣчаніе, что 9-ю членами подано особое мнѣніе, чтобъ дозволено было продавать помѣщичьи имѣнія лицамъ всѣхъ сословій.

Самаринъ: Дѣйствительно, это было бы желательно.

Послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ, вслѣдствіе замѣчанія Гирса, редакція соображеній Отдѣленія въ п. 3 (на 27 стр. корректуры) была измѣнена. Вслѣдъ за вышеприведеннымъ періодомъ: «Относительно предположенія Олонецкаго Комитета о дозволеніи отдавать населенныя земли въ залогъ лицамъ, не имѣющимъ права владѣть такими землями, Юридическое Отдѣленіе приняло во вниманіе, что по дѣйствующимъ законамъ»—было изъяснено: «существуютъ слѣдующія два главные вида договоровъ займа: а) заемъ простой, обезпеченіемъ которому служитъ по преимуществу личное довѣріе къ должнику *(ст. 2012 ч. I т. X Свод. Зак.*

Гражд.), и б) заемъ, обеспеченный въ исправномъ исполненіи обязательства залогомъ недвижимаго и закладомъ движимаго, принадлежащаго должнику, имущества *(ст. 1554, 1627 и 1654 т. X, ч. I)*».

А съ того мѣста, съ котораго принялся за чтеніе самъ предсѣдательствовавшій Булгаковъ, редакція соображеній Юридическаго Отдѣленія была совсѣмъ передѣлана, сообразно съ сообщенными Присутствію замѣчаніями Ростовцова [1]).

Чтеніе дополнительнаго доклада окончилъ **Калачовъ** слѣдующимъ:

«Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Юридическое Отдѣленіе полагало бы дополнить заключеніе по докладу за № 6 слѣдующими постановленіями:

«1) Населенныя имѣнія могутъ быть принимаемы въ залогъ, для обеспеченія займовъ, лицами всѣхъ сословій *(въ отмѣну ст. 1623 ч. I т. X)*.

«2) При производствѣ взысканія по закладнымъ, выданнымъ на недвижимыя населенныя имущества лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, соблюдается порядокъ, установленный въ Сводѣ Зак. Гражд., *(т. X, ч. II, ст. 30, 31, 33, 2016, 2147 и ст. 2148 по 1 прод.* [2])».

Эти статьи заключенія вмѣстѣ съ тѣми, которыя приводились въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 6 на справку изъ перваго періода занятій Комисій, были значительно измѣнены, по замѣчаніямъ Предсѣдателя **Ростовцова**, а потому я привожу для наглядности всѣ 5 статей заключенія Юридическаго Отдѣленія, съ ихъ примѣчаніями, въ ихъ измѣненномъ видѣ, хотя собственно измѣнены и дополнены были только двѣ первыя статьи прежняго заключенія:

«1) Продажа, дареніе и вообще отчужденіе помѣщичьихъ имѣ-

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, журн. Общ. Присутств. 5 декабря 1859 г., № 73 и при немъ докл. Юридич. Отдѣлен. № 6, стр. 28—31.

[2]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 25 іюля 1859 года, № 34 и при немъ докладъ Юридическаго Отдѣленія № 6, стр. 13—34. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 94 и т. II, кн. 1, стр. 243—266, а также томъ I этого труда, стр. 483—490.

ній, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, и распоряженіе сими имѣніями, по духовнымъ завѣщаніямъ, производятся на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

«2) Населенныя имѣнія могутъ быть принимаемы въ залогъ, для обеспеченія займовъ, лицами всѣхъ сословій *(въ отмѣну ст. 1623 ч. I т. X)*. При производствѣ взысканія по закладнымъ, выданнымъ на недвижимыя населенныя имущества лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, соблюдается порядокъ, установленный въ Сводѣ Зак. Гражд. *(т. X, ч. II, ст. 30, 31, 33, 2016, 2147 и ст. 2148 по 1 прод.)*.

«3) Состоящія при населенныхъ имѣніяхъ земли и угодья, не вошедшія въ крестьянскій надѣлъ, могутъ быть отчуждаемы, завѣщеваемы и отдаваемы въ залогъ установленнымъ въ законахъ порядкомъ, какъ вмѣстѣ съ землями, находящимися въ пользованіи крестьянъ, такъ и отдѣльно отъ сихъ земель, въ цѣломъ составѣ и по частямъ.

«*Примѣчаніе*. Съ обнародованіемъ Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, прекращается дѣйствіе постановленія, по коему продажа земли отъ населеннаго имѣнія дозволяется только подъ условіемъ, чтобы крестьянамъ оставалось не менѣе 4½ дес. на душу *(Свод. Зак., т. IX, о сост., ст. 1107, и т. X, ч. I, ст. 1397)*.

«4) Земля отведенная, однимъ общимъ надѣломъ, одному крестьянскому семейству или цѣлому мірскому обществу въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, представляетъ собою нераздѣльное имущество, подлежащее въ отношеніи залога, раздѣла по наслѣдству, продажи и вообще отчужденія законными способами, а также распоряженія имъ, полученія съ него доходовъ, тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ для нераздѣльныхъ имуществъ *(Свод. Зак., т. X, ч. I, ст. 394, 545, 546, 547, 548, 555, 1324, 1396, 1632 и 1633, и т. X, ч. II, ст. 2056 и 2057)*.

«*Примѣчаніе*. Какъ исключеніе изъ сего общаго правила допускается раздробленіе упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ земельныхъ участковъ, при наслѣдствѣ, отчужденіи и отдачѣ въ залогъ, по добровольному и обоюдному согласію крестьянъ, поль-

зующихся сими участками и владѣльцевъ, которымъ участки принадлежатъ въ собственность.

«5) Ненаселенныя земли и угодья вообще, не исключая и тѣхъ, которыя состоятъ при населенныхъ имѣніяхъ, но не вошли въ крестьянскій надѣлъ, могутъ пріобрѣтать лица всѣхъ сословій. Земли же, на которыхъ водворены срочно-обязанные крестьяне, могутъ пріобрѣтать также и не имѣющіе права владѣть населенными имѣніями, но съ тѣмъ, чтобы, при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію».

Перешли къ разсмотрѣнію дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 3: *Угодья, поступающія въ крестьянскій надѣлъ* [1]).

Булгаковъ: Кому угодно будетъ читать этотъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія? Какія длинныя соображенія!

Гирсъ: Вотъ самъ авторъ князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій. Вамъ угодно будетъ?

Князь **Черкасскій:** Я полагаю прочесть заключеніе.

Булгаковъ: Нѣтъ и соображенія. Вы ими то меня и уходили.

Князь **Черкасскій:** Да всѣ ихъ ужь читали.

Булгаковъ: Да я читалъ бѣгло, кое-какъ. Мнѣ прислали корректуру доклада только утромъ сегодня, въ 10-мъ часу.

Въ это время (въ половинѣ втораго часа по полудни) вошелъ опоздавшій почему то Соловьевъ.

Князь **Черкасскій** началъ чтеніе съ 26 стр. корректуры и дошелъ до мѣста (стр. 29) гдѣ было сказано:

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время могутъ быть указаны нѣкоторыя такія имѣнія (въ особенности въ окрестностяхъ С.-Петербурга, на Москвѣ рѣкѣ, на ближайшей къ Москвѣ части Оки въ Тульской и Рязанской губерніяхъ), гдѣ крестьяне надѣлялись значительнымъ количествомъ поемныхъ луговъ и на этомъ

---

[1]) Этотъ дополнительный докладъ подписали 16 членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Павловъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

основаніи выплачивали оброкъ, превышающій указанный Комисіями размѣръ».

Булгаковъ: Надо-ли такъ детально означать мѣстности? Не въ одной Рязанской и Тульской губерніяхъ есть онѣ. Есть и другія такія мѣста въ Россіи.

Князь **Черкасскій:** Да я полагаю можно оставить просто общее указаніе, а для того приставить къ сдѣланному указанію «и проч.».

По мѣрѣ чтенія, онъ сначала замѣчалъ значительное число опечатокъ, а потомъ сказалъ, что, во избѣжаніе мелочныхъ замѣчаній и остановокъ, продержитъ корректуру потомъ у себя на дому.

Далѣе (стр. 31) было прочтено:

«Указаніе (относительно нѣкоторыхъ отступленій отъ принятаго въ докладѣ раздѣленія на мѣстности и отъ причисленія имѣній къ той или другой мѣстности), такъ сказать, *лишь мимоходомъ* сдѣланное, требуетъ еще ближайшаго тщательнаго изслѣдованія и должно быть окончательно развито» и т. д.

Булгаковъ: Позвольте тутъ сдѣлать замѣчаніе. Нельзя ли вычеркнуть слово *мимоходомъ,* потому что въ такомъ важномъ дѣлѣ можно ли что либо дѣлать мимоходомъ?

Князь **Черкасскій:** Оно именно такъ и было сдѣлано. Можно здѣсь вставить: «съ цѣлію дальнѣйшаго развитія».

Булгаковъ: Ну хоть такъ.

Князь **Черкасскій:** Когда прочелъ (на стр. 32 коррект.): «Обращаясь къ постановленіямъ Комисій и Комитетовъ тѣхъ 23 губерній, которыя нынѣ разсматриваются, Отдѣленіе усматриваетъ, что, изъ 15 губерній Великорусскихъ, въ трехъ (а именно: въ Олонецкой, Оренбургской и Пермской, по обоимъ проектамъ) положительно признана необходимость снабженія крестьянъ топливомъ», самъ остановился и сказалъ: Кажется ихъ 23. Да мы лучше выкинемъ тутъ цифры, чтобъ не впасть въ ошибку. Оно безопаснѣе.

Далѣе, когда князь **Черкасскій** прочелъ (стр. 33 корректуры):

«Пермскій не назначаетъ вовсе высшаго размѣра; наконецъ

можно здѣсь уже замѣтить, что Могилевскій Комитетъ полагаетъ на каждый дворъ до 8 саж. ежегодно».

Татариновъ: Что это значитъ—«можно здѣсь уже замѣтить» и т. д.?

Князь **Черкасскій:** А это вотъ что—Могилевская губернія подлежитъ инвентарнымъ положеніямъ, и отъ того проектъ Могилевскаго Комитета отложенъ до разсмотрѣнія проектовъ прочихъ Губернскихъ Комитетовъ, гдѣ есть инвентарныя положенія, а теперь ссылка на него сдѣлана только такъ, для свѣденія, потому что мы его видѣли.

Вслѣдъ затѣмъ было прочтено:

«Въ другихъ двухъ Комитетахъ—Орловскомъ и Казанскомъ, отказавшихъ крестьянамъ въ топливѣ во всѣхъ уѣздахъ своихъ губерній, два отдѣльныхъ члена гг. Трубниковъ и Даниловъ также сочли своимъ долгомъ заявить тяжеловѣсныя причины своего въ этомъ случаѣ разногласія съ большинствомъ своихъ Комитетовъ, подобно тому какъ и въ нѣкоторыхъ, въ первомъ періодѣ указанныхъ, Комитетахъ было сдѣлано тоже самое другими комитетскими членами».

Булгаковъ: Прилагательное *тяжеловѣсныя* ужь не хорошо.

Князь **Черкасскій:** Ну какъ угодно. Можно поставить *полновѣсныя.*

Татариновъ: Трубниковъ сказалъ всего два слова, почему же принимать ихъ за *полновѣсныя* причины? Можно бы кажется это ужь исключить.

Поэтому эпитетъ былъ тутъ совсѣмъ отброшенъ.

Чтеніе продолжалось:

«Такимъ образомъ (Хозяйственное Отдѣленіе) по соображеніи всей совокупности вышеуказанныхъ данныхъ и по новомъ, тщательномъ обсужденіи дѣла, не отступая отъ первоначальныхъ своихъ коренныхъ убѣжденій (относительно обязательнаго снабженія крестьянъ топливомъ), но стараясь примѣнить ихъ къ заявленнымъ *желаніямъ* и мѣстнымъ обстоятельствамъ, сочло возможнымъ и необходимымъ остановиться на слѣдующихъ общихъ началахъ, которыя, по мнѣнію его, могутъ послужить къ примиренію разнорѣчащихъ интересовъ и должны быть положены

въ основаніе будущаго законоположенія по разсматриваемому предмету».

Булгаковъ (князю Черкасскому): Ваше сіятельство, можно ли здѣсь сказать *желаніямъ?* Желанія не обязываютъ насъ къ тому, чтобы для нихъ мы измѣняли наши положенія. Эти измѣненія вѣроятно сопровождаются и убѣжденіями.

Князь **Черкасскій:** Это другое дѣло; но вы не можете сказать, чтобъ эти желанія не были выражены. Мы ихъ и принимаемъ. Признаюсь, Отдѣленіе одобрило эту редакцію, и я не знаю, можно ли, имѣетъ ли Общее Присутствіе право отвергать ее, когда это только соображенія Отдѣленія. Отдѣленіе излагаетъ тутъ свои собственныя мысли, какъ оно понимаетъ. Другое дѣло, принять или не принять его заключеніе.

Булгаковъ: А я полагаю, что Общее Присутствіе имѣетъ право возражать и на ваши соображенія, потому что иначе оно должно принять непремѣнно ваши доводы, тогда какъ оно можетъ находить другіе болѣе осязательными или доказательными для вашего же заключенія, и я позволилъ себѣ возраженія. Конечно, я могу остаться и одинъ; но все-таки я заявляю свое мнѣніе. Такъ у насъ и прежде было.

Въ концѣ слѣдующаго, за пріостановленіемъ чтенія, періода, **Булгаковъ** (прерывая князя Черкасскаго): Здѣсь вы говорите въ вашихъ соображеніяхъ вотъ что, и самъ прочелъ:

«Очевидно, что физически невозможно примирить то и другое воззрѣніе иначе, какъ проведя географическую черту между тѣми и другими мѣстностями, или въ другихъ словахъ, иначе, какъ раздѣливши Россію на полосы или мѣстности». Тутъ вся сила. Для чего это? Такого заключенія вовсе нельзя вывести изъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ.

Князь **Черкасскій:** Нельзя развѣ только потому, что члены Губернскихъ Комитетовъ не называютъ полосъ, а у нихъ мѣстности буквально по словарю; но поймите, если есть мѣстности, то совокупность однородныхъ мѣстностей образуетъ полосу. Напримѣръ, въ однѣхъ губерніяхъ говорятъ рѣшительно, что не надо давать крестьянамъ лѣса, а въ сосѣднихъ говорятъ—надо, очевидно, что между тѣми и другими есть черта.

Булгаковъ: Да все дѣло въ томъ, что эту черту вы сами опре-

дѣляете, а этого и не выходитъ изъ предположеній Губернскихъ Комитетовъ. У васъ и возникаетъ обязательство отпускать лѣсъ тамъ, гдѣ они не хотятъ.

Желѣзновъ: Весь вопросъ заключается въ томъ—надо-ли провести географическія полосы, или установить распредѣленіе мѣстностей по извѣстнымъ признакамъ?

Булгаковъ: Члены Губернскихъ Комитетовъ говорили, что то, что вы называете лѣсною мѣстностью, они не называютъ. Они не хотятъ вашей крупной полосы. Установляя три полосы, какъ это заявлено въ вашихъ прежнихъ докладахъ, вы оставляете темное мѣсто, гдѣ на практикѣ, т. е. на землѣ провести эту черту раздѣленія невозможно.

Князь **Черкасскій:** А это другое дѣло. Тогда вы и скажите, что мы мало сдѣлали полосъ.

Булгаковъ: Вы сдѣлали три полосы на цѣлую Россію.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ. Да не угодно ли вамъ дослушать прежде до другой страницы. На это есть только терпѣніе. Сдѣлайте 99 полосъ, я не противъ этого.

Булгаковъ: Тогда чтожь это будетъ? ужь не полосы, а шахматы.

Князь **Черкасскій:** Это очень хорошо, назовите какъ вамъ угодно и такъ и запишите въ журналъ Общаго Присутствія, что мы обсуждали предметъ со всѣхъ сторонъ и положили это раздѣленіе называть шахматами. Я спорить не буду, вы понимаете, это дѣло вкуса.

Однако между **Булгаковымъ** и княземъ **Черкасскимъ** завязался продолжительный споръ, обнаружившій, когда они договорились до сущности дѣла, что Булгаковъ вовсе не желаетъ раздѣленія Россіи на полосы и мѣстности, а желаетъ того лишь, чтобъ въ каждомъ имѣніи обязать помѣщика давать лѣсъ крестьянамъ на топливо, когда его тамъ много и это возможно.

Князь **Черкасскій:** Изъ вашихъ объясненій выходитъ, что мы существенно различествуемъ въ нашихъ мнѣніяхъ. Хозяйственное Отдѣленіе отправлялось отъ другой точки воззрѣнія.

Булгаковъ: Ужь по вашему выходитъ все-таки такой результатъ—въ одной и той же полосѣ у однихъ много лѣса, а у иного рядомъ мало или вовсе нѣтъ, такъ что онъ не можетъ ничего

давать крестьянамъ, и все-таки, какъ хочетъ, давай имъ лѣсъ, такъ какъ его имѣніе, по вашему опредѣленію, входитъ въ лѣсную мѣстность или полосу.

Николай Семеновъ: Конечно это несправедливо, да не менѣе несправедливо было бы отбросить раздѣленіе на мѣстности. Можетъ случиться, что имѣніе помѣщика въ безлѣсной полосѣ, но у него случайно много лѣса, да еще пожалуй онъ самъ разводилъ его и соблюдалъ, (Булгакову) тогда по вашему онъ обязанъ снабжать крестьянъ топливомъ, а между тѣмъ лѣсъ, по его высокой стоимости именно въ безлѣсной мѣстности, представляетъ большой капиталъ. За что же помѣщикъ будетъ обязанъ отпускать этотъ лѣсъ за повинность, которую правительство не можетъ установить высокою, ибо тогда крестьянамъ такое топливо все равно не будетъ доступно, по причинѣ дорогой цѣны и они сами охотно предпочтутъ замѣнять дрова чѣмъ нибудь другимъ, напримѣръ соломою. Если же регулированная правительствомъ повинность въ полосахъ, гдѣ мало или нѣтъ лѣса, была бы одинакова съ установленною въ лѣсныхъ пространствахъ, то это было бы крайне тяжело для помѣщика, и крестьяне цѣннымъ лѣсомъ все-таки топить не станутъ, а предпочтутъ въ концѣ концовъ продавать его ради барыша, который долженъ былъ бы по всей справедливости составлять доходъ помѣщика. Изъ всего этого слѣдуетъ, что обязательное снабженіе крестьянъ топливомъ неисполнимо, если ставить во что нибудь права собственниковъ лѣсовъ и интересы государственные, потому что въ Россіи особенно, по причинѣ ея плоскаго положенія, лѣса должны быть охраняемы отъ истребленія. Мысль снабжать крестьянъ лѣсомъ можетъ быть осуществлена только лѣснымъ надѣломъ въ мѣстностяхъ, гдѣ есть избытокъ лѣса, почему я и остаюсь при своемъ мнѣніи, данномъ вмѣстѣ съ Александромъ Николаевичемъ (Татариновымъ), когда докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3 обсуждался еще въ первомъ періодѣ нашихъ занятій; а если наше мнѣніе никакъ пройти не можетъ, то ужь лучше принять раздѣленіе на полосы.

Князь Черкасскій: Я и не представляю себѣ возможности разрѣшить настоящій вопросъ безъ раздѣленія Россіи на мѣстности

и полосы. Оно необходимо. Это способъ не тревожить тѣхъ, которые находятся въ полосѣ положительно безлѣсной.

Николай Семеновъ: Мнѣ кажется только, что можно бы отмѣнить названіе полосъ, потому что оно уже имѣетъ свое точное опредѣленіе въ географическомъ отношеніи и представляетъ совершенно другое понятіе нежели мѣстность.

Татариновъ: Ну да это все равно.

Князь **Черкасскій** (Булгакову): А ваше возраженіе относится собственно не къ этому параграфу, а къ послѣдующимъ, такъ не позволите ли продолжать чтеніе?

Булгаковъ: Оно и съ этимъ необходимо вяжется.

Князь **Черкасскій:** Мы представляемъ такъ, какъ разумѣло Отдѣленіе.

Булгаковъ: Такъ вы намъ представляйте и пишите такъ, чтобъ мы поняли.

Князь **Черкасскій:** Мы пишемъ какъ умѣемъ. Чтожь дѣлать, если лучше не умѣли.

Булгаковъ: Ну чтожь это за отговорка. А оградите помѣщиковъ, которые, по вашимъ Положеніямъ, должны въ короткое время истребить весь свой лѣсъ. Напримѣръ у меня въ Оренбургской губерніи десять тысячъ десятинъ земли, а изъ нихъ менѣе 400 дес. лѣса. Что же съ нимъ будетъ, если я долженъ рубить его мужикамъ на дрова, потому что близко кругомъ лѣсная мѣстность.

Татариновъ (Булгакову): Теперь ужь я вижу, что ты самъ не знаешь, чего просишь, тебѣ и такъ не придется рубить твоего лѣса. Ужь если мы, подавшіе особое мнѣніе, принуждены отойти отъ нашей главной идеи, такъ разумѣется намъ надо съ ними согласиться и сдѣлать имъ уступку, чтобъ еще хуже не было.

Князь **Черкасскій** продолжалъ чтеніе.

Булгаковъ обратилъ вниманіе на выноску, которая была сдѣлана внизу 38 страницы корректуры, и самъ прочелъ слѣдующее: «Отдѣленіе предоставляетъ себѣ еще пополнить нынѣ имѣющіяся свѣденія на счетъ губерніи Казанской, которая, судя по отзыву мѣстнаго губернатора, быть можетъ должна быть отнесена къ одному разряду съ Оренбургскою и Пермскою», и сказалъ: Вотъ

Оренбургская губернія причислена къ одному разряду съ Пермской, какъ лѣсной.

Князь Черкасскій: Да тутъ можно прибавить, въ особенности для Оренбургской губерніи, что объ ней будутъ вытребованы мѣстныя свѣденія, дабы точнѣе опредѣлить мѣстности, такъ какъ одна часть ея степная, а другая лѣсная.

Это прибавленіе и было сдѣлано въ самомъ концѣ выноски въ такой формѣ:

«Что касается до послѣднихъ, то раздѣленіе ихъ на полосы, по отношенію къ вопросу о топливѣ, имѣетъ быть сдѣлано также по выслушаніи отзывовъ гг. членовъ тѣхъ двухъ Комитетовъ» (Казанскаго и Оренбургскаго).

На 39-й страницѣ корректуры было, между прочимъ, прочтено:

«Крестьяне въ такихъ (нѣкоторыхъ нечерноземныхъ) мѣстностяхъ должны быть обеспечены на весь 9-ти-лѣтній періодъ, въ теченіи коего имъ не дается еще совершенно безусловно право свободнаго перехода изъ одного мѣста въ другое. Если могутъ быть сдѣланы справедливыя возраженія противъ безсрочной обязанности помѣщика снабжать топливомъ людей безусловно свободныхъ, то возраженія эти не могутъ имѣть основанія въ приложеніи своемъ къ этому ограниченному періоду времени, при существованіи еще въ большей или меньшей степени юридических препятствій къ свободному избранію самимъ крестьяниномъ, по его собственному произволу, условій своей жизни. Напротивъ, съ истеченіемъ установленнаго 9-ти-лѣтняго срока, или съ выкупомъ крестьянской земли, можетъ быть съ обоюдною справедливостью согласовано, какъ снятіе съ помѣщика навѣки обязанности заботиться о топливѣ поселеннаго на его землѣ крестьянина, такъ и отмѣна для крестьянина слѣдующей за такое топливо повинности».

Булгаковъ: Вотъ это прекрасно выражено. Я нахожу, что это совѣстливо и разумно.

Князь Черкасскій остался видимо доволенъ этой похвалой.

На 42 страницѣ корректуры: «Къ семи изъ губерній западныхъ не вполнѣ могутъ быть приложены вышеуказанныя правила уже потому, что, какъ извѣстно, въ нихъ Редакціонныя Комисіи

признали по разнымъ причинамъ невозможнымъ установить высшіе размѣры надѣловъ, подобно тому, какъ это дѣлается для губерній великорусскихъ и другихъ».

Татариновъ: Отчего это изъ губерній западныхъ приводятся семь только?

Князь **Черкасскій:** А отъ того, что въ Минской, напримѣръ, полагается maximum и minimum надѣла, тогда какъ въ этихъ семи нѣтъ высшихъ размѣровъ.

Гиросъ: Тутъ есть предложеніе Якова Ивановича.

Булгаковъ: Я предложу его членамъ. Онъ далъ дочесть соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія до конца, и сказалъ: Вотъ здѣсь, такъ какъ инвентарныя положенія опредѣляютъ пользованіе лѣсомъ навсегда, а этими положеніями ограничивалось собственно крѣпостное право, теперь же всѣ отношенія крестьянъ къ помѣщику измѣняются, то какимъ же образомъ лишить помѣщиковъ въ этихъ губерніяхъ тѣхъ правъ, которыми они будутъ пользоваться въ остальной Россіи?

Князь **Черкасскій:** Да и по инвентарнымъ положеніямъ пользованіе топливомъ оставляется только до люстраціи въ этихъ губерніяхъ.

Соловьевъ: Они пользовались тамъ лѣсомъ за строительныя повинности, а мы именно эти повинности уничтожаемъ, слѣдовательно, справедливо ограничить тамъ отпускъ лѣса, снабженіемъ крестьянъ только дровами, какъ въ остальной Россіи.

Гиросъ: Яковъ Ивановичъ такъ и желалъ, что нельзя ли, хотя въ общихъ чертахъ, выразить это въ примѣчаніи.

Князь **Черкасскій:** Пожалуй.

Перешли къ 12 статьямъ заключенія:

«1. Угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются по возможности въ томъ самомъ соотношеніи между собой, въ какомъ они находятся въ настоящее время, а потому не настоитъ надобности установлять для сего какія либо нормальныя правила».

Булгаковъ: Вотъ Предсѣдатель Редакціонныхъ Комисій проситъ, нельзя ли тутъ сдѣлать какое нибудь общее опредѣленіе угодьямъ, входящимъ въ надѣлъ.

По обсужденіи этого замѣчанія, въ 1 статьѣ, послѣ слова

«остаются» и вмѣсто «по возможности» было поставлено въ скобкахъ: «въ предѣлахъ правилъ, указанныхъ для отрѣзки въ извѣстныхъ случаяхъ земли у крестьянъ и для отвода имъ надѣла».

Въ это время (въ 2 часа 45 минутъ по полудни) вошелъ Милютинъ и, обращаясь къ Булгакову, сказалъ: Извините, ваше превосходительство, его высокопревосходительство задержалъ меня служебными объясненіями.

Чтеніе продолжалось:

«2. Состоящія нынѣ въ исключительномъ пользованіи крестьянъ луговыя угодья, т. е. сѣнокосныя и пастбищныя мѣста, гдѣ сіи послѣднія есть, входятъ въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

«3. Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго порядка, сѣнокосы всѣ или нѣкоторые донынѣ убирались помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ, за повинность.

«*Примѣчаніе*. Правило это относится только къ тѣмъ сѣнокосамъ, которые, не менѣе трехъ послѣднихъ годовъ сряду до обнародованія Положенія, постоянно косились крестьянами изъ части. Впрочемъ подобное ограниченіе не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда крестьяне не пользовались вовсе постояннымъ сѣнокоснымъ надѣломъ, или имѣли въ своемъ пользованіи земли менѣе установленнаго для той мѣстности наименьшаго размѣра».

Булгаковъ: Вотъ, господа, позвольте, Николай Васильевичъ (Калачовъ) хочетъ сдѣлать замѣчаніе на 3 пунктъ.

Калачовъ: Правило, устанавливаемое 3 пунктомъ, не вѣрно. Напримѣръ въ пустошахъ сѣнокосъ никогда не входитъ въ составъ надѣла и крестьяне пользовались имъ всегда за особую повинность. При имѣніяхъ бываютъ пустоши, которыя отъ нихъ совершенно отдѣльны и даже въ купчія, по которымъ пріобрѣтались имѣнія, не вошли и если такія угодья убирались изъ части, то это не есть пользованіе крестьянъ землею.

Князь Черкасскій: Это изложеніе дѣйствительно неудобно, потому что впослѣдствіи, при кодификаціи, надо будетъ сказать, что изъ этихъ сѣнокосовъ, убираемыхъ изъ части, должно именно

считать надѣломъ, а тогда будетъ нѣкоторое противорѣчіе съ этимъ 3 пунктомъ.

Однако третья статья осталась безъ перемѣны. Чтеніе продолжалось.

«4. При окончательномъ разграниченіи такого рода угодій, крестьянамъ отрѣзается въ пользованіе за повинность постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга.

«5. Само собою разумѣется, что всѣ правила о наибольшихъ и наименьшихъ размѣрахъ надѣла, т. е. объ отрѣзкѣ и прирѣзкѣ угодій, изложенныя въ первомъ докладѣ Отдѣленія, остаются въ полной силѣ; но при этомъ не дѣлается различія между полевыми и пустошными угодьями.

«*Примѣчаніе*. Изъ какихъ угодій должна быть прирѣзана земля крестьянамъ и изъ какихъ угодій можетъ быть отрѣзаемъ отъ нихъ излишекъ—будетъ сказано въ докладѣ объ отводѣ и обмѣнѣ угодій.

«6. Отпускъ крестьянамъ матеріаловъ для построекъ не обязателенъ для помѣщиковъ нигдѣ.

«7. Надѣленіе крестьянъ лѣсными участками или ежегодный отпускъ крестьянамъ топлива, въ какомъ бы то ни было видѣ, ни въ какомъ случаѣ не обязателенъ для помѣщиковъ: *во первыхъ*, во всѣхъ степныхъ и черноземныхъ мѣстностяхъ Россіи (за исключеніемъ лишь Оренбургской и Пермской губерній); *во вторыхъ*, въ мѣстности нечерноземной, обозначенной въ докладѣ № 15 подъ названіемъ первой (для коей установляется самая меньшая цифра высшихъ на каждую ревизскую душу надѣловъ въ 3½ десятины).

«*Примѣчаніе*. Губерніи Оренбургская и Пермская подчиняются общимъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 9 и 10 для имѣній, расположенныхъ въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ».

Булгаковъ: Предсѣдатель Редакціонныхъ Комисій предлагаетъ еще, чтобъ всѣ ссылки на первый докладъ были исключены.

Князь **Черкасскій:** Да это невозможно.

Гиръсъ: Нѣтъ, изволите видѣть, онъ предлагаетъ или ужь все прописывать въ статьяхъ заключенія, что въ нихъ приводится изъ первоначальныхъ докладовъ, для того, чтобъ чтеніе ихъ было

яснѣе, или дѣлать внизу страницы особыя примѣчанія, въ которыхъ указывать только—смотри при такомъ то журналѣ Общаго Присутствія докладъ такой то.

Князь Черкасскій: Да какъ же это? Вотъ тутъ, напримѣръ, въ 5 пунктѣ мы ссылаемся на прежній докладъ; здѣсь, конечно, можно бы отнести эту ссылку и въ примѣчаніе, а далѣе въ 7 пунктѣ, по самой его конструкціи, этого сдѣлать уже нельзя.

Тѣмъ не менѣе желаніе Ростовцова было исполнено—въ 5 статьѣ сдѣлана была выноска въ концѣ страницы, а въ 7 ссылка была совсѣмъ исключена.

Булгаковъ: И еще въ 7 пунктѣ поставлено въ скобкахъ «за исключеніемъ лишь Оренбургской и Пермской губерній» Нельзя-ли пояснить для согласованія съ тѣмъ, что было принято выше, «лишь *нѣкоторыхъ уѣздовъ* Оренбургской губерніи.

Князь Черкасскій: Да, это можно.

Булгаковъ: Кончимте же 3 пунктъ относительно редакціи. (Князю Черкасскому): Вѣдь вы согласны съ идеей Николая Васильевича (Калачова), такъ нельзя-ли вамъ къ этому пункту прибавить въ примѣчаніи, какъ въ 5 пунктѣ этого же доклада, что въ другомъ докладѣ будетъ объяснено особо какъ понимать о тѣхъ сѣнокосахъ, которые убирались на помѣщика крестьянами изъ части.

Самаринъ: А въ примѣчаніи къ 3 пункту вы говорите, что ваше правило относится только къ тѣмъ сѣнокосамъ, которые не менѣе 3 послѣднихъ годовъ косились крестьянами изъ части. Я противъ срока. Очень опасно назначать его. Это поведетъ къ безконечнымъ спорамъ.

Это возраженіе возбудило пренія и горячій споръ.

Князь Черкасскій: Въ такомъ случаѣ, такъ какъ у насъ возникъ споръ объ этомъ пунктѣ, я считаю нужнымъ сдѣлать примѣчаніе, что этотъ вопросъ полагается разрѣшить окончательно въ третьемъ періодѣ занятій.

Вслѣдствіе согласія на это присутствовавшихъ членовъ, въ 4 статьѣ сдѣлана была выноска, изложенная такимъ образомъ:

«Словесныя возраженія, высказанныя нѣкоторыми изъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ противъ третьей и четвертой ста-

тей этихъ заключеній, будутъ разсмотрѣны въ связи съ представленными ими же письменными отзывами».

Булгаковъ: Вы устали, князь, дайте я буду читать, и продолжалъ до конца чтеніе заключенія:

«8. Во всѣхъ мѣстностяхъ нечерноземныхъ, кромѣ первой, лѣсные участки, находившіеся донынѣ въ постоянномъ и исключительномъ крестьянскомъ пользованіи и заключавшіеся въ опредѣленныхъ границахъ, оставляются въ пользованіи крестьянъ, въ счетъ общаго состава предоставляемаго имъ въ пользованіе земельнаго надѣла.

«*Примѣчаніе.* Пріемъ крестьянами такихъ лѣсныхъ пространствъ въ пользованіе за повинность не обязателенъ.

«9. Въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ (за исключеніемъ лишь изъятой изъ сего правила, на основаніи ст. 1-й) ежегодный отпускъ крестьянамъ топлива изъ владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ не обязателенъ для помѣщиковъ: *во первыхъ*, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ таковой отпускъ топлива крестьянамъ не производился въ теченіе трехъ послѣднихъ годовъ до обнародованія Положенія; *во вторыхъ*, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ хотя въ теченіе этихъ трехъ годовъ таковой отпускъ въ какомъ либо видѣ и производился, но надѣлъ крестьянъ угодьями въ безсрочное пользованіе достигаетъ установленнаго для той мѣстности наивысшаго размѣра; *въ третьихъ*, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ составъ крестьянскаго надѣла вошли, на основаніи ст. 8, лѣсные участки, хотя бы даже крестьянскій надѣлъ не достигалъ установленнаго для той мѣстности наивысшаго размѣра.

«10. Въ имѣніяхъ, принадлежащихъ ко всѣмъ нечерноземнымъ мѣстностямъ, кромѣ первой, и не подходящихъ подъ которое либо изъ трехъ изъятій, указанныхъ въ статьѣ 9, обеспеченіе крестьянъ топливомъ обязательно для помѣщиковъ на первые девять лѣтъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

«а) Въ случаѣ если по сему предмету не состоится между помѣщикомъ и крестьянами добровольнаго соглашенія и съ которой либо изъ двухъ сторонъ возникнетъ споръ, мѣстное учрежденіе, какое будетъ указано Положеніемъ, разрѣшаетъ такой споръ.

«б) Мѣстное учрежденіе, въ случаѣ такого спора, опредѣляетъ какъ количество и качество предоставляемаго ежегодно крестья-

намъ топлива (дровъ, валежника, хвороста, сучьевъ, торфа, камыша или тростника), такъ и цѣну, какую крестьяне обязаны платить помѣщику за получаемое ими топливо».

Булгаковъ (прервавъ свое чтеніе): Зачѣмъ это отдѣльно, кажется пункты и *а* и *б* одно и тоже и не надо тутъ двухъ параграфовъ.

Князь **Черкасскій**: Конечно для сокращенія можно ихъ соединить.

Булгаковъ (Милютину): Николай Алексѣевичъ, прислушайтесь, какъ вы это находите? (Татаринову) и ты послушай.

Татариновъ: Да это мнѣ все равно, какъ ты находишь лучше.

Булгаковъ прочелъ проектированное имъ соединеніе съ послѣднихъ строкъ пункта *а:* «мѣстное учрежденіе, какое будетъ указано Положеніемъ, разрѣшаетъ такой споръ и опредѣляетъ какъ количество и качество предоставляемаго ежегодно крестьянамъ топлива . . . такъ и цѣну» и т. д., какъ въ корректурѣ.

Милютинъ: Да и я думаю, что это такъ.

Булгаковъ: Не правда-ли?

Милютинъ: Для каданса оно лучше будетъ.

Булгаковъ продолжалъ читать далѣе въ п. *б.*

«*Примѣчаніе.* Мѣстныя учрежденія обязаны при этомъ принимать въ соображеніе размѣръ производившагося до того времени въ имѣніи отпуска топлива и количества остающагося у помѣщика лѣса; таксу, по которой отпускается казеннымъ крестьянамъ топливо изъ казенныхъ дачъ и дѣйствительную торговую цѣнность лѣса въ той мѣстности, мѣстные обычаи и добровольныя соглашенія по сему предмету помѣщиковъ и крестьянъ сосѣднихъ имѣній, если таковыя соглашенія имѣются въ виду; наконецъ еще и то обстоятельство, насколько именно надѣлъ крестьянъ въ имѣніи ниже высшаго для той мѣстности назначеннаго размѣра надѣла. Поэтому мѣстное учрежденіе не въ правѣ назначить къ ежегодному отпуску крестьянъ такое количество топлива, установленная плата за которое, въ соединеніи съ слѣдующимъ съ крестьянъ оброкомъ, превышала бы установленный для той мѣстности высшій размѣръ оброка».

Булгаковъ, прочтя это, сказалъ: Изъ вашего постановленія слѣдуетъ, что если вы предоставите мѣстнымъ учрежденіямъ опре-

дѣлять количество или размѣръ топлива, то они уже по этому должны будутъ опредѣлять и повинность, а если вы сами прежде опредѣлите повинность, тогда придется только опредѣлить, какой долженъ быть размѣръ отпуска топлива, въ обоихъ случаяхъ это тоже самое; но если крестьянинъ захотѣлъ бы взять размѣръ выше установленнаго высшаго размѣра оброка, по добровольному соглашенію, то отчего же вы не хотите дать ему въ этомъ свободы?

Князь **Черкасскій**: Тутъ наша цѣль была только возбранить мѣстнымъ учрежденіямъ навязывать, такъ сказать, крестьянамъ лишній размѣръ количества топлива, когда они того не хотятъ.

Самаринъ завелъ споръ противъ примѣчанія, отвергая его пользу и значеніе.

Татариновъ: Это превосходное примѣчаніе, оно охраняетъ обѣ стороны. О свободныхъ соглашеніяхъ здѣсь и говорить нечего.

Споръ Самарина остался безъ послѣдствій, и **Булгаковъ** продолжалъ чтеніе прочихъ пунктовъ 10 статьи и остальныхъ статей заключенія:

«в) Пріемъ топлива, въ установленныхъ мѣстнымъ учрежденіемъ размѣрахъ и за установленную имъ цѣну, для крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не обязателенъ.

«г) Обеспеченіе крестьянъ топливомъ на изложенныхъ основаніяхъ обязательно для владѣльца лишь на время продолженія девятилѣтняго періода, въ теченіе коего отъ пользованія надѣломъ крестьяне не могутъ отказаться. Съ истеченіемъ этого девятилѣтняго періода или съ окончательнымъ выкупомъ всего или части надѣла крестьянами, всякаго рода обязанность помѣщика по предмету снабженія крестьянъ топливомъ, за установленную цѣну, сама собою на вѣки прекращается. Прекращеніемъ отпуска крестьянамъ топлива отмѣняется и всякій со стороны послѣднихъ особый платежъ за оное.

«д) Въ теченіи этого девятилѣтняго періода помѣщикъ всегда можетъ, по добровольному соглашенію съ крестьянами, замѣнить ежегодный въ теченіе этого времени установленный отпускъ крестьянамъ топлива, отводомъ имъ лѣснаго участка на одинъ или нѣсколько годовъ или даже на всѣ девять лѣтъ.

«*Примѣчаніе.* Что касается до тѣхъ частей пятой и шестой

нечерноземной местности, гдѣ крестьянскіе надѣлы не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, то составъ въ этихъ мѣстностяхъ будущаго крестьянскаго надѣла будетъ опредѣленъ въ докладѣ № 15, а порядокъ отвода—въ докладѣ № 6.

«11. Въ семи западныхъ губерніяхъ—Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, обезпеченіе крестьянъ топливомъ обязательно для владѣльцевъ на 9 лѣтъ, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ производилось оно донынѣ, или гдѣ право на полученіе топлива утверждено за крестьянами въ инвентарѣ.

«12. Въ этихъ же губерніяхъ, въ случаѣ спора между владѣльцами и крестьянами на счетъ количества или качества подлежащаго отпуску топлива или слѣдующаго за оное владѣльцу вознагражденія, подобные споры разрѣшаются на общемъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 10.

«*Примѣчаніе.* Правило, изложенное въ статьѣ 8, примѣняется и къ губерніямъ инвентарнымъ» [1]).

Булгаковъ: И вотъ замѣчанія, написанныя рукой Якова Ивановича карандашемъ на корректурѣ доклада; я прочту:

«Всѣ эти вопросы чрезвычайно важны и, какъ кажется, рѣшены удовлетворительно, но лучше если бы регламентація была проще и изложеніе яснѣе. Повторю еще, что въ заключеніяхъ дополнительныхъ докладовъ вся кодификація должна быть новая, въ замѣнъ прежней, а то будетъ страшная путаница».

Въ заключеніе **Булгаковъ** прочелъ уже заготовленный журналъ засѣданія 5 декабря № 73, коимъ «Общее Присутствіе, по обсужденіи и исправленіи, положило дополнительные доклады (Хозяйственнаго Отдѣленія № 3 и Юридическаго № 6) утвердить».

Князь Черкасскій: Я теперь только вспоминаю, что совсѣмъ пропустилъ заключительный пунктъ, который есть въ первоначальномъ докладѣ, а именно: «до приведенія всѣхъ сихъ пра-

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общ. Присут. 10 и 15 іюля, №№ 30 и 31, и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3, стр. 17—31. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 91—93 и т. III, кн. 1, стр. 58—95, а также томъ I этого труда, стр. 394—402, 406—421 и 429—446.

вилъ въ исполненіе по каждому имѣнію, крестьянамъ отпускается топливо изъ господскихъ лѣсовъ, на прежнемъ основаніи».

Эта статья и была приставлена 13 заключительною статьею въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3.

Булгаковъ: Князь, вы позволите встать?

На этомъ разошлись.

---

9 декабря, середа, отъ 12 часовъ 55 минутъ до 4 часовъ 5 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 74.

Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 5: Основанія и способы опредѣленія повинностей и Административнаго № 6: О крестьянскихъ должностныхъ лицахъ и возвращеніе послѣдняго для пересмотра въ Отдѣленіе,

---

Общее Присутствіе въ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, по повѣсткѣ къ 12-ти часамъ утра. Завѣдывавшій дѣлами, членъ Комисій Петръ Семеновъ присутствовалъ въ первый разъ по возвращеніи его 6 того же декабря изъ Москвы [1]. Предсѣдательствовалъ за Ростовцова Булгаковъ.

Булгаковъ: Не угодно-ли начать съ хозяйственнаго доклада— онъ короче. Кто же будетъ читать?

Князь **Черкасскій**: Вотъ редакторъ его Яковъ Александровичъ (Соловьевъ).

Соловьевъ началъ читать соображенія дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 5: *Основанія и способы опредѣленія повинностей* [2].

---

[1]) Присутствовали 21 членъ: Ростовцовъ (заочно), Булгаковъ, Бунге, Гирсъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, князь Паскевичъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ, князь Черкасскій, графъ Шуваловъ и Ярошинскій.

[2]) Этотъ дополнительный докладъ № 5 подписали тѣже 16 членовъ, которые подписали и докладъ Хозяйствен. Отдѣлен. № 3 (см. выше стр. 298).

На 19 стр. корректуры излагалось между прочимъ:

«Новороссійскій край не представляетъ въ этомъ отношеніи (т. е. основанія опредѣленіе повинностей) особенныхъ затрудненій. Тамъ встрѣчается три рода пользованія крестьянъ землей: а) общеупотребительный въ Великорусскихъ губерніяхъ — общинный тягловый; б) способъ личнаго пользованія въ мѣстахъ, населенныхъ малороссіянами, съ тѣми же подраздѣленіями на тяглыхъ и пѣшихъ хозяевъ, какія встрѣчаются въ Малороссіи; но по изобилію земель, безземельные крестьяне въ Новороссійскомъ краѣ если и встрѣчаются, то составляютъ весьма рѣдкое исключеніе, и в) наконецъ третій родъ собственно относится не къ способу раздѣла земель, а къ системѣ полеводства, именно: во многихъ мѣстахъ Новороссійскихъ губерній существуетъ еще степное, залежное хозяйство. Впрочемъ хозяйство это изъ губерній, которыхъ проекты нынѣ разсматриваются, находится также въ губерніяхъ Самарской и Оренбургской. Всѣ исчисленные способы пользованія землей имѣлись въ виду при разсмотрѣніи проектовъ Положеній первыхъ губерній; для всѣхъ означенныхъ губерній приняты были одни и тѣ же основанія опредѣленія повинностей. Посему основанія эти вполнѣ могутъ быть примѣнены и къ губерніямъ, проекты которыхъ нынѣ разсматриваются».

Самаринъ замѣтилъ: Самарская губернія неправильно причислена къ Оренбургской, и обѣ онѣ и Новороссійскій край различаются относительно степнаго залежнаго хозяйства.

Соловьевъ: И Новороссійскій край введенъ не совсѣмъ такъ; но онъ именно возбудилъ тогда вопросы по тѣмъ предметамъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. Впрочемъ это именно не важно и можно потомъ измѣнить.

На 21 стр. корректуры было прочитано:

«Затѣмъ, обращаясь къ люстраціонному или кадастровому способу вывода повинностей, Отдѣленіе могло бы повторить тѣ же самые доводы противъ сего способа, какіе были уже высказаны въ докладѣ № 5. Но оно признало необходимымъ остановиться на этомъ предметѣ по особенному положенію западныхъ губерній, которое требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ объясненій. Объясненія эти существенно должны состоять въ разрѣшеніи двухъ слѣдующихъ вопросовъ:

«1. Чѣмъ отличается вообще опредѣленіе и способъ отправленія повинностей въ западной части Россіи отъ прочихъ губерній.

«и 2. Какое вліяніе имѣло введеніе обязательныхъ инвентарей на опредѣленіе и способъ отправленія повинностей?

«Отвѣчая на эти вопросы, прежде всего слѣдуетъ сказать, что губерніи Кіевскаго генералъ-губернаторства, въ отношеніи опредѣленія и способа отправленія повинностей, какъ до введенія обязательныхъ инвентарей, такъ и послѣ *ничѣмъ* существенно не отличались и не отличаются отъ Малороссіи. Онѣ имѣютъ одно только преимущество предъ послѣдней—малое развитіе безземельности» и т. д.

Ярошинскій: Позвольте васъ здѣсь остановить. Этого сходства Малороссіи съ Кіевской губерніей нѣтъ. До введенія обязательныхъ инвентарей помѣщики сообразовали способъ отправленія повинностей съ земельнымъ надѣломъ крестьянъ, и инвентари, до обязательнаго ихъ введенія, основывались на мѣстныхъ средствахъ, на томъ, что было въ натурѣ.

Возгорѣлся споръ. Графъ **Шуваловъ** поддерживалъ утвержденіе Ярошинскаго. **Самаринъ** возражалъ имъ обоимъ. **Соловьевъ** настаивалъ на томъ, что есть сходство.

Булгаковъ: Нельзя-ли это такъ согласить: вычеркнуть слово *ничѣмъ* существенно не отличались.

Ярошинскій: Одно, что было до введенія обязательныхъ инвентарей и другое, что было послѣ введенія. Тутъ большое различіе въ основаніяхъ, и нельзя вывести, какъ здѣсь далѣе говорится, что отъ этого введенія улучшился бытъ крестьянъ. Я еще позволю себѣ сдѣлать на это возраженія. Прежде помѣщикъ самъ составлялъ свой инвентарь, какъ хотѣлъ. . .

Соловьевъ (перебивая): Мы тутъ дойдемъ до мѣста, куда именно ваши возраженія болѣе относятся.

Булгаковъ (Ярошинскому): Такъ будете ли, ваше превосходительство, удовлетворены пока тѣмъ, что мы предлагаемъ?

Ярошинскій: Да.

Соловьевъ продолжалъ чтеніе соображеній и дошелъ до мѣста: «Введенные правительствомъ инвентари имѣли цѣлью опредѣлить соразмѣрность повинностей съ надѣломъ. Эта соразмѣрность выразилась въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ въ самыхъ

крупныхъ различіяхъ, именно относительно тяглыхъ и пѣшихъ хозяевъ, огородниковъ и бобылей, и опредѣлена числомъ рабочихъ дней, кромѣ бобылей, съ которыхъ положенъ денежный оброкъ. Кіевскія инвентарныя правила имѣли и имѣютъ въ отношеніи размѣра повинностей дѣйствительное примѣненіе и послужили къ облегченію крестьянъ на самомъ дѣлѣ». (Ярошинскому): Вамъ удобно было сдѣлать здѣсь возраженія.

Ярошинскій: Это изложено не совсѣмъ такъ.

Соловьевъ: Мнѣ кажется, что именно со введеніемъ инвентарей крестьянское сословіе ожило и бытъ его былъ улучшенъ.

Булгаковъ: Постойте, вы не то говорите.

Ярошинскій: Соразмѣрности повинности съ надѣломъ въ инвентаряхъ никогда не было. Такъ въ одномъ имѣніи у крестьянина земли меньше и земля хуже, нежели въ другомъ, а повинность одинаковая, что я вамъ докажу по инвентарямъ.

Соловьевъ: Вы говорите о каждомъ имѣніи, но этой цѣли уравненія мы достигнуть не могли, для этого надо было бы люстрацію, а мы говоримъ именно, что бытъ вообще улучшился.

Булгаковъ: Если справедливо то, что онъ (Ярошинскій) говоритъ, то можно эти соображенія у насъ исключить.

Соловьевъ: Но они важны: этотъ выводъ мы беремъ за нашу исходную точку, потому именно для Кіевской губерніи мы и беремъ за основаніе существующіе инвентари, тогда какъ въ Виленской и въ прочихъ западныхъ губерніяхъ, гдѣ обязательные инвентари введены не были, мы предполагаемъ сдѣлать повѣрку, не принимая инвентарей за существующій фактъ.

Ярошинскій: Тутъ есть два обстоятельства: въ соразмѣрности повинности съ количествомъ и качествомъ надѣла. Введеніемъ инвентарей правительство не достигло облегченія крестьянъ, а въ другомъ отношеніи, что худой помѣщикъ угнеталъ крестьянъ, то въ этихъ случаяхъ правительство оградило ихъ, и достигло улучшенія.

Соловьевъ: Да этого именно у насъ ничего нѣтъ. Мы не указываемъ именно на то, какъ ихъ бытъ улучшился. Не угодно ли прочесть и отдѣлить ваши понятія, какъ хотите. Въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ инвентари имѣли дѣйствительное примѣненіе и произвели улучшеніе.

Ярошинскій: Но если бы вы приказали взять вѣдомости, то увидѣли бы разницу, напримѣръ, какъ была подводная повинность.

Князь **Черкасскій:** Я полагаю, ваше превосходительство, что примѣненіе инвентарной системы все-таки улучшило бытъ крестьянъ. Я не говорю, чтобъ другая система не могла быть еще лучше, если бы напримѣръ уничтожено было воловое хозяйство, т. е. обработка земли волами, тогда можно было бы совсѣмъ перемѣнить систему хозяйства. Инвентари ужь произвели улучшеніе, а что при этомъ, какъ ваше превосходительство говорите, соразмѣрности повинности съ надѣломъ не установилось—это справедливо.

Соловьевъ: Позвольте, мнѣ кажется, что тутъ существенный фактъ, улучшился ли бытъ крестьянъ въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ со введенія обязательныхъ инвентарей?

Ярошинскій: Да, но въ отношеніи веденія скота ухудшился.

Соловьевъ: Вотъ намъ можетъ помочь Юрій Ѳедоровичъ (Самаринъ), который долго былъ тамъ, и знаетъ край.

Самаринъ: Тутъ нѣсколько фактовъ—крестьяне приняли съ благодарностью инвентари; но дѣйствительно, по несоразмѣрному опредѣленію повинностей съ количествомъ надѣла, они уменьшили количество скота, который и былъ ими проданъ въ Галицію и другія мѣста за границу.

Ярошинскій: А вотъ вы хорошо говорите.

Самаринъ: Вообще же положеніе крестьянъ улучшилось; но чтобъ въ каждомъ имѣніи и вашемъ, и моемъ крестьянинъ былъ пропорціонально надѣленъ землею и обеспеченъ соразмѣрностью повинности съ надѣломъ,—этого нельзя сказать, и отъ этого произошло то, что одно имѣніе богато, а рядомъ оказывается самое бѣдное, въ край разоренное; въ общей же сложности введеніе инвентарей не только подняло нравственный, но и хозяйственный бытъ крестьянъ, въ ущербъ помѣщикамъ. Главная цѣль инвентарнаго положенія была еще оградить крестьянъ отъ произвола арендаторовъ, а чтобъ помѣщикъ, до введенія обязательныхъ инвентарей, не болѣе уравнительно распредѣлялъ повинности въ своемъ имѣніи, этого утверждать нельзя. Въ общей сложности инвентари все-таки сдѣлали крестьянамъ большую льготу и въ ущербъ помѣщикамъ, на что они и жаловались.

Ярошинскій: Я утверждаю лишь одно, что за землю худаго качества крестьянинъ часто платитъ бо́льшую повинность.

Булгаковъ: Но изъ вашихъ же словъ я вижу теперь, что произошло значительное улучшеніе быта вслѣдствіе огражденія правъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Князь **Черкасскій:** Такъ что за исходную точку мы все-таки должны взять и инвентарныя положенія, которыя существуютъ.

Ярошинскій: Да еслибъ и еще хуже было, то и тогда нельзя отвергнуть того, что существовало.

Соловьевъ: Мы именно и хотѣли, въ интересахъ самихъ помѣщиковъ, указать, что тутъ ужь прежде было сдѣлано для крестьянъ облегченіе.

Ярошинскій: Я только полагаю, что совершенное улучшеніе можетъ послѣдовать отъ справедливости, какъ въ отношеніи крестьянъ, такъ и въ отношеніи помѣщиковъ и при уравненіи повинности съ надѣломъ.

Самаринъ сталъ доказывать, что это невозможно, и что улучшеніе быта крестьянъ могло совершиться не иначе, какъ въ ущербъ помѣщикамъ и заключилъ свою рѣчь словами: Я утверждаю, что не только въ нравственномъ отношеніи инвентарь поднялъ бытъ крестьянъ, но и въ матеріальномъ поднялъ уровень хозяйства.

Ярошинскій: Невозможно это было только потому, что не хотѣли приняться за дѣло какъ слѣдуетъ.

Самаринъ: Да вы сами знаете, что это было весьма трудно, и правительство не имѣло къ тому средствъ.

Ярошинскій: Я знаю.

Булгаковъ: Мы уже перешли теперь къ другому — къ благосостоянію помѣщиковъ; но это теперь не вопросъ. (Ярошинскому): Вы видите, что инвентари принимаются у насъ не за евангеліе, а только за исходную точку.

Ярошинскій: Я знаю только, что отъ инвентарнаго положенія бытъ крестьянъ не улучшился, а я не говорю о томъ, что произошло въ нравственномъ отношеніи, тамъ конечно.

Графъ **Шуваловъ** поддерживалъ его.

У **Самарина** съ **Ярошинскимъ** завязался особый разговоръ.

Булгаковъ: И такъ мы остановились на томъ, что бытъ крестьянъ признается улучшеннымъ введеніемъ инвентарей.

Ярошинскій: Я говорю, что хотя инвентари и улучшили бытъ крестьянъ въ одномъ отношеніи, но мы все-таки должны сдѣлать шаги и въ другихъ отношеніяхъ.

Булгаковъ: Этого мы всѣ желаемъ. (Соловьеву): Такъ читайте дальше, Яковъ Александровичъ.

Соловьевъ продолжалъ чтеніе и дошелъ до слѣдующаго мѣста (на стр. 23 и 24 корректуры): «Повинности, означенныя въ литовскихъ инвентаряхъ, нельзя безусловно признать за дѣйствительно существующія, потому что встрѣчаются имѣнія, въ которыхъ онѣ не имѣли практическаго примѣненія. Нельзя также признать, что замѣчаемыя въ нихъ несовершенства повторялись въ равной степени во всѣхъ имѣніяхъ. Но съ другой стороны то законное основаніе существующихъ повинностей, которое принято для сѣверныхъ, восточныхъ, центральныхъ и южныхъ губерній (3-хъ-дневная барщина), непримѣнимо къ литовскимъ губерніямъ, инвентарныя правила которыхъ если не достигли, то по крайней мѣрѣ имѣли стремленіе достигнуть уравнительности повинностей съ надѣломъ. По сему, въ настоящемъ случаѣ, не представляется инаго средства, *какъ принять* за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній о повинностяхъ—повинности, показанныя въ инвентаряхъ».

Булгаковъ: Яковъ Ивановичъ замѣтилъ тутъ что послѣ словъ: «какъ принять», надо прибавить: «для литовскихъ губерній».

Чтеніе продолжалось:

«Для сличенія же ихъ (т. е. инвентарей) между собой въ разныхъ имѣніяхъ и мѣстностяхъ необходимо прибѣгнуть къ выводу числа рабочихъ дней, показаннаго въ инвентаряхъ на десятину и на одного рабочаго. Эти выводы должны быть приняты въ соображеніе при обсужденіи вопроса о дѣйствительномъ облегченіи крестьянъ въ повинностяхъ».

У **Самарина** завязался съ графомъ **Шуваловымъ** особый разговоръ.

Самаринъ старался выяснить мысли Хозяйственнаго Отдѣленія, говоря: Повинность противъ инветарныхъ положеній нигдѣ, конечно,

не увеличится; но вездѣ она и не уменьшится. Я не предрѣшаю вопроса; но такъ думаю.

Графъ **Шуваловъ**: Но если принимать въ соображеніе Высочайшее повелѣніе объ улучшеніи быта въ вашемъ смыслѣ, то вездѣ будетъ пониженіе.

Николай Семеновъ: У насъ въ Комисіяхъ какъ бы усвоилось какое то странное и совершенно одностороннее пониманіе Высочайшаго повелѣнія, въ которомъ дѣло идетъ безъ сомнѣнія о дѣйствительномъ общемъ, т. е. всестороннемъ, улучшеніи быта. Изъ этого повелѣнія вовсе не вытекаетъ непремѣнной и безусловной обязанности отнюдь не прибавлять или вездѣ убавлять количество платимаго крестьянамъ оброка къ разоренію помѣщиковъ или къ сокращенію ихъ доходовъ. И какая была бы польза отъ убавленія, еслибъ напримѣръ въ то же время дано было крестьянамъ дурное и разорительное устройство, которое повело бы къ тому, что всякіе съ нихъ поборы обременили бы ихъ столько же или еще болѣе, нежели справедливо установленная повинность за землю помѣщика, отдаваемую имъ въ пользованіе. Въ чемъ бы тогда бытъ крестьянъ улучшился? Вѣдь имъ все равно платить въ одинъ карманъ или въ другой, или въ оба вмѣстѣ. Слѣдовательно, у насъ въ Комисіяхъ цѣль улучшить бытъ крестьянъ поставлена не одному Хозяйственному Отдѣленію, которое одно только о немъ и твердитъ, а равно и всѣмъ прочимъ Отдѣленіямъ: Административному и Юридическому, еще болѣе можетъ быть нашей Финансовой Комисіи, и наконецъ всему правительству.

Самаринъ: Если уменьшать повинности сообразно уменьшенію надѣла, и тамъ только, гдѣ слѣдуетъ, тогда отъ соразмѣрности повинности съ надѣломъ бытъ крестьянъ улучшится.

Ярошинскій: А это другое. Хорошо, если это такъ. Это будетъ справедливо. Я уже не могу этого защищать, потому что мы (въ Кіевской губерніи) положили вездѣ уменьшеніе.

Самаринъ: Какъ это сдѣлать?—это другое. Но мы должны къ тому стремиться, чтобъ тѣхъ крестьянъ, гдѣ уменьшенъ надѣлъ—облегчить, а тамъ, гдѣ безъ того большой надѣлъ—оставить его.

Соловьевъ (дочитавъ соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія): Такъ какъ именно Предсѣдателю угодно было, чтобъ наше прежнее заключеніе повторялось и въ заключеніи дополнительнаго доклада,

то я такъ и буду читать (изъ справки дополнительнаго доклада) оба заключенія вмѣстѣ:

Прежнее постановленіе:

«1. Принять за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній нынѣ отбываемыя крестьянами повинности, какъ существующій фактъ, отнюдь не придавая ему, при предстоящемъ опредѣленіи сихъ повинностей, значенія обязательной нормы.

«2. Основываясь на Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 26 октября прошлаго года, облегчить лежащія на крестьянахъ повинности въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія ихъ быта, съ наименьшимъ по возможности ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства.

«3. Для сего, соображаясь съ проектами Губернскихъ Комитетовъ, установить высшій размѣръ повинностей, соотвѣтствующій высшему надѣлу, принятому для каждой мѣстности, и опредѣлить правила постепеннаго уменьшенія повинностей при уменьшеніи крестьянскихъ угодій до низшаго его предѣла».

Заключеніе дополнительнаго доклада:

«1. Заключеніе доклада № 5 оставить безъ измѣненія въ отношеніи губерній: сѣверныхъ, восточныхъ, центральныхъ и южныхъ, также бѣлорусскихъ, а равно губерній Кіевской, Волынской и Подольской, признавая въ трехъ послѣднихъ за существующій фактъ инвентарныя повинности.

«2. Сохранить основныя начала доклада № 5 для 3 губерній Виленскаго генералъ-губернаторства и Минской, принявъ за переходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній о повинностяхъ—повинности, показанныя въ инвентаряхъ упомянутыхъ губерній, а для сличенія сихъ повинностей между собой въ разныхъ имѣніяхъ и мѣстностяхъ сдѣлать выводы числа рабочихъ дней, показаннаго въ инвентаряхъ на десятину и на ревизскую душу.

«и 3. Постановленіе, изложенное въ предыдущемъ пунктѣ, распространить также на инфляндскіе уѣзды Витебской губерніи; но за неимѣніемъ въ этихъ уѣздахъ обязательныхъ инвентарей,

всѣ необходимые расчеты и выводы должны быть сдѣланы на основаніи представленныхъ описаній помѣщичьихъ имѣній» [1]).

Булгаковъ (Ярошинскому): Ваше превосходительство, не угодно ли выслушать редакцію 1 и 2 статей заключенія, которая измѣнена теперь по вашимъ замѣчаніямъ.

Она была прочитана княземъ Черкасскимъ.

Ярошинскій (по выслушаніи): Я не то думалъ. Я высказалъ, что для достиженія соразмѣренія повинности съ надѣломъ должна быть сдѣлана люстрація.

Князь Черкасскій: Мы въ вашемъ присутствіи и съ вашего согласія положили въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, что достаточно принять за существующій фактъ инвентарныя повинности.

Ярошинскій: Я не за грубую люстрацію, а за тонкую.

Редакція вновь передѣлывалась по соображеніямъ Самарина, Соловьева и князя Черкасскаго.

Самаринъ: Я полагаю, чтобъ высшую инвентарную повинность, которая соотвѣтствуетъ двухдневной барщинѣ, не уменьшать.

Обсуждали это. **Соловьевъ** прочелъ новую редакцію. Завязался споръ.

Татариновъ: Чтожь теперь принято?

Соловьевъ: То, что я прочелъ.

Татариновъ: Или то, что говорилъ Юрій Ѳедоровичъ (Самаринъ)? Но въ инвентаряхъ полагается и трехдневная барщина. За чтожь у насъ (въ Великороссійскихъ губерніяхъ) будетъ только двухдневная, а у нихъ трехдневная?

Самаринъ: Да развѣ у нихъ такая, у нихъ совсѣмъ другая трехдневная барщина.

Залескій: Вѣдь эта трехдневная не съ души, а съ цѣлаго двора.

Татариновъ: Да развѣ это такъ въ Кіевской губерніи?

Разговоры перешли въ отдѣльные у **Самарина съ Ярошинскимъ**, у него же **съ Соловьевымъ**, потомъ съ княземъ **Черкасскимъ**.

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 18 Іюля 1859 года, № 32 и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 5, стр. 14—21. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 93 и т. III, кн. 2, стр. 14—25, а также томъ I этого труда, стр. 446—451.

Татариновъ: Это ужь такія a partié сегодня, и вышелъ.

Самаринъ самъ принялся за редакцію.

Соловьевъ прочелъ окончательно общими силами составленную редакцію:

«2. При примѣненіи изложенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ правилъ къ губерніямъ: Кіевской, Волынской и Подольской, признавая за существующій фактъ инвентарныя повинности, соразмѣрить ихъ съ крестьянскимъ надѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія быта крестьянъ, съ наименьшимъ по возможности ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства.

«3. Изложенныя въ 1 п. основныя начала сохранить и для губерній: Виленской, Ковенской и Гродненской, принявъ за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній о повинностяхъ—повинности, показанныя въ инвентаряхъ упомянутыхъ губерній; а для сличенія сихъ повинностей между собой въ разныхъ имѣніяхъ и мѣстностяхъ сдѣлать выводы числа рабочихъ дней, показаннаго въ инвентаряхъ, на десятину и на ревизскую душу; и принять эти выводы въ соображеніе при обсужденіи вопроса о дѣйствительномъ облегченіи крестьянъ въ повинностяхъ».

Желтухинъ: У васъ тутъ ужь предрѣшеніе. Если вы сказали (въ ст. 2) соразмѣрить повинности съ крестьянскимъ надѣломъ, то отсюда само собой истекаетъ ихъ уменьшеніе.

Князь **Черкасскій:** Почему жь не сказать этого для Кіевскаго генералъ-губернаторства, когда мы сказали это для другихъ губерній. Я предложилъ бы только пояснить, что тамъ уменьшеніе повинности должно быть въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, потому что тамъ уменьшеніе было, понимаете, уже сдѣлано инвентарными положеніями.

Ярошинскій: А тогда сказать—соразмѣряя *вновь установляемыя* повинности съ крестьянскимъ надѣломъ.

Но эти замѣчанія остались безъ послѣдствій. Всѣ три статьи заключенія первоначальнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 5 вошли въ 1 статью заключенія дополнительнаго доклада, подъ буквами *а, б* и *в*, такъ что изъ трехъ статей заключенія въ корректурѣ дополнительнаго доклада № 5, 1-я статья такимъ образомъ совсѣмъ измѣнилась, 2-я статья раздѣлилась на двѣ въ

приведенномъ здѣсь передѣланномъ ихъ изложенiи, а 3-я стала 4-ю и послѣднею статьею заключенiя дополнительнаго доклада.

Булгаковъ: Теперь докладъ Административнаго Отдѣленiя.

Гиресъ принялся (въ 2 часа 35 минутъ по полудни) за чтенiе дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленiя № 6: *О крестьянскихъ должностныхъ лицахъ*. Начавъ съ соображенiй Отдѣленiя, онъ прочиталъ между прочимъ (на 38 страницы корректуры):

«Имѣя однакоже въ виду, что Общимъ Присутствiемъ Комисiй уже принято начало сосредоточенiя въ волости главной полицейской и исполнительной власти въ рукахъ выборнаго лица изъ крестьянъ, т. е. старшины, Отдѣленiе считаетъ необходимымъ съ своей стороны объ отношенiяхъ крестьянскаго начальства къ уѣздной полицiи вообще и сотскихъ въ частности къ крестьянскому начальству войти въ особыя соображенiя, которыя составятъ предметъ отдѣльнаго доклада».

Татариновъ: Какъ, ужь стало быть рѣшено въ Отдѣленiи, что будутъ *сотскiе*.

Соловьевъ: Да, именно всѣ приняли сотскихъ; различiе только въ существѣ, именно какъ ихъ учредить, и въ какомъ качествѣ.

Князь **Черкасскiй:** Да мы вовсе не желали предрѣшенiя этого вопроса и не полагали, что сотскiе ужь должны быть непремѣнно.

Соловьевъ: Я думаю, что сотскiе не могутъ быть отвергнуты нашими Комисiями потому именно, что они уже существуютъ по закону и существуютъ и въ другихъ вѣдомствахъ крестьянъ.

Князь **Черкасскiй:** Въ такомъ случаѣ почему-жь намъ не заявить, что мы ихъ не желаемъ?

Николай Семеновъ: Нѣтъ, мы имѣемъ полное право предполагать, что они быть не должны, если это наше мнѣнiе. На насъ возложено составить проектъ сельской администрацiи, слѣдовательно, на насъ лежитъ обязанность сказать, какiя крестьянскiя должности мы почитаемъ необходимыми и какiя лишними. Въ противномъ случаѣ, такъ какъ мы имѣемъ передъ собой учрежденiе Государственныхъ Имуществъ, введенное въ сводъ законовъ, то мы должны, съ точки зрѣнiя Якова Александровича (Соловьева), удержать въ нашемъ крестьянскомъ Положенiи всѣ тѣ должности, которыя есть у государственныхъ крестьянъ, а это

противорѣчило бы всѣмъ началамъ, нами уже принятымъ вмѣстѣ съ Яковомъ Александровичемъ, и нѣкоторыя изъ этихъ должностей мы уже и отбросили.

Поднялся споръ.

Соловьевъ: Я именно предлагаю еще исключить теперь изъ доклада и отложить до будущаго времени перечисленіе полицейскихъ обязанностей, отнесенныхъ къ вѣденію старшины и сельскихъ старостъ. Эти обязанности легче будетъ потомъ опредѣлить, тогда болѣе очертится ихъ самостоятельность именно въ видахъ самоуправленія, и хотя, что касается до меня лично, я совершенно раздѣляю убѣжденія полицейской комисіи [1]), но я именно говорю безкорыстно, и противъ себя.

Булгаковъ: Коль скоро мы объ ихъ обязанностяхъ ничего не скажемъ, то гдѣ же будетъ у насъ административная единица, когда мы все полицейское отъ нихъ отбросимъ.

Гиросъ: У насъ дана только рамка. Это не наказъ о полицейскихъ обязанностяхъ.

Соловьевъ: Позвольте, это именно не рамка, а исчисленіе предметовъ вѣденія; но, не коснувшись степени власти старшины и отношеній его къ кругу дѣйствія земской полиціи, безъ точнаго опредѣленія всего этого, объ этомъ предметѣ и говорить невозможно, поэтому именно лучше это отложить. Это признанныя цѣлымъ свѣтомъ категоріи власти, и онѣ именно очень важны. Напримѣръ допущеніе, чтобъ старшина имѣлъ право штрафовать крестьянъ работой до четырехъ дней. Можетъ быть этого не будетъ, и становымъ приставамъ не дадутъ этого права.

Николай Семеновъ: Да становымъ приставамъ, какъ чисто полицейскимъ чиновникамъ, этого права конечно и дать нельзя.

Соловьевъ: Наконецъ мнѣ остается сказать, что всего этого прежде заявлено не было.

Булгаковъ: Да мы въ Административномъ Отдѣленіи при васъ и съ вами все это положили.

---

[1]) Полицейской комисіей называлась тогда въ разговорномъ языкѣ для сокращенія «Комисія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ», состоявшая при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Николая Алексѣевича Милютина. Томъ I этого труда, Приложенія, стр. 776 и 777.

Соловьевъ: Нѣтъ, я именно полагалъ, что все это будетъ отложено до особаго доклада, для совмѣстнаго разсмотрѣнія.

Самаринъ: Я полагалъ бы совсѣмъ отдѣлить старшину и старостъ отъ полиціи и снять съ нихъ всѣ полицейскія обязанности. Я боюсь, чтобъ должностные крестьяне не развратились, чтобъ изъ нихъ не вышли чиновники. Полицейскія обязанности помѣшаютъ ихъ самостоятельному развитію. Пусть лучше полицейская палка прохаживается по ихъ спинамъ, лишь бы они сохранили свой общинный бытъ и независимое въ немъ положеніе.

Князь **Черкасскій:** Какая же возможность это сдѣлать, чтожь изъ этого выйдетъ? Вашъ старшина будетъ почетное лице и только, безъ всякаго значенія въ своемъ обществѣ. Бо́льшая часть крестьянскихъ дѣлъ относится къ полиціи. Какъ же отнять у старшины всѣ обязанности, предавъ его со всѣмъ обществомъ въ полицейскія руки. Я очень готовъ уважать это лице, но вы объясните, чтожь такое при вашемъ устройствѣ оно будетъ? Становой и сотскій будутъ имъ помыкать во всѣхъ случаяхъ.

Николай Семеновъ: Такимъ лицемъ, какимъ предполагаетъ его поставить Юрій Ѳедоровичъ (Самаринъ), ни становой, ни сотскій помыкать не будутъ. Какъ отъ частнаго и ни отъ кого не зависящаго лица они тогда отъ старшины ничего и требовать не могутъ.

Самаринъ: Хотя въ высшемъ строѣ государства необходимо, чтобъ и въ низшихъ единицахъ сочетать полицейскую сторону съ жизненными элементами; но въ Россіи народъ къ тому еще не приготовленъ, и не образованъ, слѣдовательно, безъ полнѣйшаго разобщенія сельскаго общества съ полиціей старшина совершенно поглотится чиновникомъ, а это, по моему убѣжденію, самое большое зло.

Булгаковъ: Но это разобщеніе на практикѣ невозможно.

Самаринъ: Я знаю, что трудно.

Булгаковъ: Нѣтъ, невозможно.

Самаринъ: До сихъ поръ, конечно, помѣщики сталкивались съ полиціею, и такимъ образомъ служили для своихъ крестьянъ оградой отъ прямыхъ ея ударовъ; такъ пусть ужь эти удары будутъ теперь падать прямо на спины членовъ общины, по крайней мѣрѣ она не развратится.

Князь Черкасскій: Да, прежде помѣщики были стеклянные на обществахъ крестьянъ колпаки.

Самаринъ: Это не мои слова.

Князь Черкасскій: Но, понимаете, это ихъ смыслъ. И еще матовые колпаки, гдѣ полиціи было трудно все видѣть и развѣдывать у помѣщика. Подробности быта этихъ крестьянъ ускользали отъ полиціи, поэтому трудно и даже невозможно ей было дѣйствовать такъ свободно. И у государственныхъ крестьянъ, это то же вѣдомство, котораго центръ въ Петербургѣ, и у нихъ всегда могло найтись значительное число всякихъ заступниковъ. Помѣщикъ своимъ вліяніемъ имѣлъ всегда возможность оградить своихъ крестьянъ, а теперь вы хотите поставить на его мѣсто безгласное лицо. Конечно, это не логично, если хотите соединять въ одномъ лицѣ эти двѣ стороны—хозяйственную и полицейскую; но это такое же отношеніе, какъ отношеніе личной свободы къ государству. Она въ немъ не осуществима, какъ угодно. Чѣмъ общество развитѣе, тѣмъ, разумѣется, скорѣе и должности бываютъ въ немъ выборныя. Напримѣръ, меры во Франціи до Наполеона III были по выборамъ. Иначе, если вы не предоставляете обществу выбирать своихъ начальниковъ, волость будетъ ненужнымъ колесомъ въ механизмѣ управленія. Скажу болѣе, будетъ камнемъ, который станетъ проскакивать между спицами колесъ, не принося никакой пользы быту крестьянъ, и нанося управленію положительный вредъ.

Самаринъ: Наше управленіе такъ устроено, что доселѣ оно всегда имѣло въ предметѣ интересъ казенный, а не сословный.

Князь Черкасскій: Ну такъ вы намъ и говорите: вы напрасно устроили волость, для нея нѣтъ разумнаго основанія, а потому предлагаю вамъ, оставивъ ее лишнимъ колесомъ, не давать ей никакой власти и не возлагать на нея никакой отвѣтственности. Это особая теорія, которую можно блистательно защищать; но какъ вы справитесь съ управленіемъ? Тогда между сотскимъ, котораго вы признаете и сельскимъ старшиною, будутъ же отношенія, вы не избѣгнете ихъ столкновеній, и вы все равно не можете ихъ уничтожить, по проведеніи въ жизнь и вашей теоріи.

Самаринъ: Я сравниваю дворовыхъ съ крестьянами. Первые, занимая болѣе близкое положеніе къ помѣщику, представляютъ

худшій типъ крѣпостнаго состоянія; въ нихъ дворовый поглащаетъ, такъ сказать, въ себѣ крестьянина въ отношеніи къ господину. То же будетъ и съ старшиной, который приблизится къ полиціи или къ правительству—въ немъ чиновникъ поглотитъ члена общества, и онъ будетъ испорченный крестьянинъ, т. е. дворовый.

Булгаковъ: Какъ это можно.

Князь **Черкасскій:** Можно ли дѣлать такое сравненіе? Позвольте— это софизмъ. Отношеніе свободнаго человѣка къ правительству совершенно другое, нежели крѣпостнаго человѣка къ помѣщику.

Графъ **Шуваловъ**, перейдя къ серединѣ стола и ставши за Булгаковымъ, выражалъ сочувствіе Самарину и спросилъ: такъ вы хотите старшину сдѣлать сотскимъ?

Князь **Черкасскій:** Позвольте, графъ, для уясненія, развить мысль Юрія Ѳедоровича (Самарина). Онъ убѣжденъ, что деревня— это коренной составъ государства, допотопный фактъ котораго никакая администрація разрушить не можетъ; вѣдь Юрій Ѳедоровичъ думаетъ, что община никогда не распадется. Съ его точки зрѣнія эта увѣренность въ немъ непоколебима; но мы думаемъ, по крайней мѣрѣ большинство членовъ, мнѣ извѣстное, что съ свободой община распадется, тогда какой же оплотъ староста безъ голоса предстàвитъ своему сельскому обществу? Такъ какъ идея деревни пока до сего времени у насъ еще коренится, то выбранный общинниками староста имѣетъ еще силу и какое нибудь значеніе, и при такомъ положеніи, еслибъ оно должно было продолжаться, я можетъ быть и согласился бы съ Юріемъ Ѳедоровичемъ, но къ сожалѣнію этого ничего нѣтъ.

Самаринъ: Позвольте мнѣ сказать еще слово. Если нынѣшняя община, вслѣдствіе предстоящей реформы и другихъ причинъ и распадется на время, я готовъ допустить и это, то такъ не можетъ долго оставаться—поземельные интересы владѣнія опять соединятъ крестьянъ, и тогда община необходимо образуется вновь и удержится, потому что возникнутъ еще новые хозяйственные интересы. Вы положили создать новую единицу въ видахъ правительства, для его удобства, отнюдь не въ хозяйственныхъ интересахъ крестьянъ, и сдѣлали ошибку. Такъ и оставайтесь при ней, не дѣлайте еще новой; не создавайте инстанціи.

Булгаковъ: Чтожь вы все на насъ сваливаете.

Князь **Черкасскій:** Но еще не доказано, чтобъ это была ошибка, а главная ошибка аргументаціи Юрія Өедоровича въ томъ, что онъ утверждаетъ, что хотя можетъ быть общинная форма и распадется теперь, но потомъ образуется вновь. Мы тутъ можемъ имѣть въ руководство одно—свидѣтельство исторіи. Она одна можетъ показать, научнымъ образомъ, какая форма народной жизни для данной эпохи приличнѣе и уловить законы естественнаго перехожденія формъ изъ одной въ другую въ развитіи государствъ. Мы не знаемъ впередъ, что будетъ.

Графъ **Шуваловъ:** Вы необходимо сосредоточите общественные интересы или въ волости или въ сельскихъ обществахъ. Если вы ихъ отдадите первой, то управленіе не будетъ на глазахъ хозяевъ и, слѣдовательно, оно будетъ дурное управленіе, такъ поэтому вы должны сосредоточить его въ сельскомъ обществѣ.

Князь **Черкасскій:** Вы, графъ, возражаете на несуществующее положеніе.

Графъ **Шуваловъ** (въ удивленіи): Какъ это?

Князь **Черкасскій:** Дѣйствительно въ волости мы сосредоточиваемъ только судъ и правительственную администрацію, а не хозяйственное управленіе, которое остается въ сельскомъ обществѣ. Вы, графъ, какъ губернскій предводитель дворянства, имѣете менѣе всего повода возражать на наши предположенія о сообщеніи старшинамъ нѣкотораго полицейскаго характера. Вы сами съ одной стороны представляете сословіе, а съ другой имѣете еще и характеръ правительственный. Какъ же снять съ старшины полицейскія обязанности? Напримѣръ, усмотрѣно мертвое тѣло, пока найдутъ еще сотскаго, неужели нельзя будетъ принять никакихъ мѣръ и сдѣлать необходимыхъ распоряженій?

Графъ **Шуваловъ:** Но вотъ примѣръ того удобства, которое представляется вамъ такимъ неудобствомъ: старшина въ клубѣ распоряжается только его хозяйствомъ и завѣдуетъ лишь внутренней, домашней полицейской частью.

Князь **Черкасскій:** Совсѣмъ нѣтъ, онъ даже отвѣчаетъ передъ правительствомъ во многихъ случаяхъ.

Графъ **Шуваловъ:** Да, если въ клубѣ случится убійство.

Князь Черкасскій: И старшина тогда задержитъ убійцу. Онъ долженъ это сдѣлать.

Соловьевъ: Мы ужъ перевели вопросъ на другую почву, на то именно—нужна ли волость?

Многіе члены встали въ это время и раздѣлились на групы.

Булгаковъ (Любощинскому): Маркъ Николаевичъ, (Самарину): Юрій Өедоровичъ! вы откроете ваше засѣданіе послѣ. (Шувалову): Графъ Петръ Павловичъ! не угодно ли кончить. Значитъ докладъ прошелъ, этотъ вопросъ уже рѣшенъ?

Соловьевъ, ссылаясь на Самарина, сталъ доказывать пользу учрежденія сотскихъ, какъ это имъ съ прочими членами было проектировано въ полицейской комисіи, трудившейся въ то время надъ мѣстными учрежденіями, и присовокупилъ: Я въ заключеніе полагаю, что этотъ именно вопросъ недостаточно у насъ созрѣлъ, чтобъ обсуждать его въ Общемъ Присутствіи. Тутъ были представлены разныя мнѣнія, очень развитыя и послѣдовательно проводимыя. Вотъ, напримѣръ, и мнѣніе Юрія Өедоровича. Общему Присутствію неизвѣстны еще отношенія должностей, и какъ именно все это обработывается въ полицейской комисіи.

Булгаковъ: Да почему-жь вы полагаете, что въ нашихъ головахъ этотъ вопросъ не созрѣлъ, и какихъ вы хотите еще отношеній, когда вы сами прочли намъ (въ засѣданіи Административнаго Отдѣленія) всю вашу записку, и мы ее слышали.

Татариновъ: Да этотъ принципъ рѣшенъ ли, что надо учредить сотскихъ?

Соловьевъ: Въ Административномъ Отдѣленіи всѣ рѣшили; но тогда я именно былъ одинъ при своемъ мнѣніи. Въ такомъ случаѣ ужь позвольте мнѣ подать особое мнѣніе.

Булгаковъ: Это какъ вамъ угодно; но вы съ нами прежде сами согласились на томъ, что о сотскихъ будетъ представленъ особый докладъ. Мы такъ и сдѣлали.

Соловьевъ: Но я тогда такъ именно понялъ и говорилъ о томъ, что перечисленіе полицейскихъ обязанностей старшины отойдетъ въ тотъ особый докладъ и будетъ отложено, и тогда, по пройденіи нашего доклада, положили, что нужно его исправить, а потомъ Административное Отдѣленіе ужь не имѣло засѣданій, и мы еще не обсуждали въ немъ окончательно этого доклада.

Булгаковъ: Да этотъ докладъ и исправленъ теперь, какъ положили. Ничего новаго не прибавлено, и онъ былъ разосланъ всѣмъ для прочтенія.

Соловьевъ: Это именно такъ нельзя, нужно было бы всѣмъ собраться.

Поднялись споры.

Булгаковъ: Очень хорошо. Чтобъ скорѣй кончить, я принимаю протестъ Якова Александровича (Соловьева). Чтожь, разсмотримте еще этотъ докладъ въ Отдѣленіи, если Яковъ Александровичъ къ намъ такъ придирается.

Соловьевъ: Тогда, пускай, въ Отдѣленіи опять будетъ рѣшать большинство голосовъ.

Николай Семеновъ: Но тогда и вопросъ о принятіи вообще полицейскихъ сотскихъ, въ какомъ бы качествѣ они ни были, долженъ подлежать такому же свободному обсужденію.

Булгаковъ: Слѣдовательно, этотъ докладъ мы возьмемъ назадъ въ Административное Отдѣленіе. Такъ ли?

Соловьевъ: Я именно только противъ преждевременнаго исчисленія полицейскихъ обязанностей старшины, потому что опредѣлить ихъ теперь нельзя.

Булгаковъ: Теперь я ужь не могу принимать вашихъ замѣчаній. Не угодно ли представить ихъ въ Административномъ Отдѣленіи.

Князь **Черкасскій:** Позвольте мнѣ еще сказать Самарину, что если мы допустимъ сотскихъ, то они будутъ добивать не только старшинъ, но и сельскихъ старостъ.

Любощинскій хотѣлъ говорить.

Князь **Черкасскій** (перебивая его): Дозвольте ужь договорить еще словечко: если старшина и не сохранитъ своей чистоты, такъ за то сельскія старосты будутъ ужь значительно ограждены.

Встали и начали расходиться.

Въ журналѣ засѣданія 9 декабря 1859 года, № 74, было записано: «по обсужденіи (дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 5) и исправленіи, Общее Присутствіе положило докладъ сей утвердить».

Посѣщеніе Ростовцова Государемъ.

12 декабря Государь опять посѣтилъ больнаго Ростовцова, и пробылъ у него отъ 3 до $4^1/_2$ часовъ по полудни.

---

16 декабря, середа, отъ 12 часовъ 55 минутъ до 3 часовъ 45 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 75.

Разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 9: Права крестьянъ по промысламъ и торговлѣ, и продолженіе обсужденія дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 6.—Чтеніе письма Желтухина къ предсѣдательствовавшему Булгакову:

Общее Присутствіе по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра [1]).

Это было первое засѣданіе изъ тѣхъ, въ которыхъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ совсѣмъ ужь перестал принимать участіе, передавъ окончательно предсѣдательствованіе вмѣсто себя Булгакову, и потому послѣдній, до кончины Ростовцова и до назначенія графа Панина на его мѣсто, сталъ подписывать журналы Общихъ Присутствій *за Предсѣдателя*. Завтракали.

Булгаковъ: Не угодно-ли заняться? Садитесь-ка. Долго усаживались. (Самарину и князю Черкасскому, продолжавшимъ еще говорить между собою): Господа! финансовые вопросы въ сторону, послѣ разрѣшите. (Шувалову): Графъ Петръ Павловичъ! начнемъ съ Юридическаго Отдѣленія. Угодно-ли читать юридическій докладъ № 9—перемѣнъ нѣтъ.

---

1) Присутствовали 18 членовъ: Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и графъ Шуваловъ.

Пожелали чтенія.

Любощинскій началъ читать «соображеніе и заключеніе» дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 9: *Права крестьянъ по промысламъ и торговлѣ* [1]):

«Въ разсматриваемыхъ нынѣ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ и Общихъ Комисій, относительно правъ крестьянъ по промысламъ и торговлѣ, представляются слѣдующія два предположенія, не бывшія въ виду Редакціонныхъ Комисій:

«а) Предположеніе Кіевской Общей Комисіи, которымъ ограничивается право крестьянъ по производству промысловъ на пріобрѣтенныхъ отъ помѣщиковъ, посредствомъ выкупа, въ собственность, усадебныхъ и нормальныхъ участкахъ, и

«б) предположеніе Екатеринославскаго Губернскаго Комитета, на основаніи котораго предоставляется крестьянамъ право заниматься извозничествомъ, чумачествомъ, закупкою и продажею разныхъ матеріаловъ, а также содержать въ селеніяхъ и городахъ временныя лавки, не иначе, какъ подъ условіемъ ручательства общества въ исполненіи за нихъ повинностей въ отношеніи къ помѣщику.

«1) Предположеніе Кіевской Общей Комисіи:

«Комисія сія предоставляетъ крестьянамъ, поселеннымъ на помѣщичьихъ земляхъ, право учреждать фабрики, ремесленныя заведенія въ городахъ *и на собственныхъ земляхъ*, безъ особаго разрѣшенія помѣщика. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ это право въ отношеніи земель усадебныхъ и нормальныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами посредствомъ выкупа у своихъ помѣщиковъ. На сихъ земляхъ, по Положенію Комисій, крестьяне могутъ заниматься только выдѣлкою: сукна, холста, кожи, горшковъ, кирпича, учреждать маслобойни, вѣтреныя мельницы и вообще ремесленныя и рукодѣльныя заведенія въ объемѣ личнаго труда; заводить же фабрики и заводы могутъ лишь съ особаго разрѣшенія помѣщика. Юридическое Отдѣленіе въ докладѣ своемъ за № 10, о правахъ помѣщиковъ на особыя статьи и угодья, утвержденномъ по журналу Общаго Присутствія Редакціонныхъ

---

[1]) Дополнительный докладъ Юридич. Отдѣлен. № 9 подписали 5 членовъ: Домонтовичъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

Комисій за № 44, уже объяснило, что земли, окончательно выкупленныя крестьянами, будутъ принадлежать имъ въ полную собственность, и что права такой собственности опредѣляются дѣйствующими узаконеніями. Имѣя это въ виду, Юридическое Отдѣленіе находитъ, что крестьяне на земляхъ, выкупленныхъ отъ помѣщиковъ, могутъ, по праву собственности, не испрашивая разрѣшенія помѣщика, устраивать фабрики и промышленныя заведенія, содержаніе коихъ дозволено по закону лицамъ сельскаго свободнаго состоянія. По симъ соображеніямъ, Отдѣленіе полагало бы, что означенное предположеніе Кіевской Комисіи, какъ ограничивающее право собственности крестьянъ на земли, выкупленныя у помѣщиковъ, не можетъ быть допущено.

«2) Предположеніе Екатеринославскаго Губернскаго Комитета, о дозволеніи крестьянамъ заниматься отхожими промыслами и торговлею даже въ своемъ селеніи, не иначе, какъ за поручительствомъ крестьянскаго общества въ исправномъ исполненіи повинностей въ пользу помѣщика.

«По мнѣнію Юридическаго Отдѣленія требованіе особаго дополнительнаго ручательства общества за каждаго крестьянина, занимающагося промысломъ или открывающаго лавку, даже въ своемъ селеніи, представляется мѣрою стѣснительною и излишнею. Мѣра сія стѣснительна потому, что она имѣла бы послѣдствіемъ затрудненіе и даже ограниченіе правъ крестьянъ по производству промысловъ и торговли, предоставленныхъ закономъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ. Всякое въ семъ случаѣ стѣсненіе неминуемо воспрепятствовало бы свободному развитію крестьянской промышленности. Нельзя кажется въ томъ сомнѣваться, что устраненіе излишнихъ препятствій въ производствѣ крестьянскихъ промысловъ послужитъ къ упроченію благосостоянія крестьянъ, а благосостояніе крестьянъ представитъ лучшее и вѣрнѣйшее обеспеченіе исправнаго отправленія ими повинностей въ пользу помѣщика. Предполагаемая мѣра представляется излишнею, потому что исправное отправленіе въ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьянами рабочей повинности въ пользу помѣщиковъ вполнѣ ограждается постановленіемъ Редакціонныхъ Комисій по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11. Въ докладѣ семъ (ст. 25) постановлено: въ предупрежденіе неисправности при отправленіи

натуральныхъ повинностей, вмѣняется сельскому начальству въ обязанность строго наблюдать, чтобы, при принятіи издѣльными крестьянами какихъ либо работъ на сторонѣ и вообще, при увольненіи ихъ по паспортамъ, всегда оставалось въ каждомъ семействѣ достаточное число работниковъ, для отбыванія повинностей на помѣщика, которому и предоставляется право за неисполненіе сего приносить кому слѣдуетъ жалобу».

Князь **Черкасскій** (Любощинскому): Маркъ Николаевичъ, только одно—хотя можно и не текстуально приводить наше прежнее заключеніе, но слѣдуетъ сохранять его настоящій смыслъ.

Татариновъ: Да здѣсь пришлось слово въ слово повторить наше заключеніе.

Князь **Черкасскій:** Тогда другое дѣло.

Любощинскій закончилъ чтеніе доклада слѣдующимъ:

«Не усматривая за симъ въ разсматриваемыхъ проектахъ уважительныхъ основаній къ измѣненію или дополненію заключенія Юридическаго Отдѣленія, изложеннаго въ докладѣ его № 9 и утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій, Отдѣленіе полагало бы заключеніе это оставить въ своей силѣ» [1].

Булгаковъ: Нѣтъ ли чего сказать противъ этого? (За послѣдовавшимъ молчаніемъ): Молчаніе есть знакъ согласія. Перейдемъ къ другому. Во исполненіе преподаннаго Предсѣдателемъ Комисій правила, повторять въ заключеніяхъ дополнительныхъ докладовъ хотя и не измѣненныя статьи прежняго заключенія, къ прочтенному по корректурѣ заключенію были прибавлены слѣдующія повторенныя статьи первоначальнаго доклада:

«Крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляется, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній:

«1) Право свободной торговли, предоставляемой крестьянамъ безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и безъ платежа пошлинъ *(ст. 295—298 и 349—360 т. XI, Уст. Торг.).*

«2) Право вступать въ гильдіи и торговые разряды, и на семъ

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 5 августа № 37 и при немъ докладъ Юридическаго Отдѣленія № 9, стр. 10 до 12. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 95 и 96 и т. II, кн. 1, стр. 97—100, а также томъ этого труда, стр. 527 и 528.

основаніи торговать на правахъ, предоставляемыхъ купцамъ и мѣщанамъ *(ст. 234—255 т. XI, Уст. Торг.).*

«3) Право записываться въ цехи, производить ремесла въ своихъ селеніяхъ и продавать свои издѣлія въ городахъ *(ст. 356 т. XI, Уст. Торг.).*

«4) Право открывать и содержать фабрики и разныя промышленныя, торговыя и ремесленныя заведенія *(ст. 48, 52, 102 и 103 т. XI, Уст. Фабр.)*».

Къ этому докладу было присоединено приложеніе: «Выписки статей Свода Законовъ, относящихся къ правамъ крестьянъ по торговлѣ и промысламъ».

Булгаковъ: Теперь намъ надо своихъ ребятишекъ защищать. Тутъ подразумѣвались члены Административнаго Отдѣленія, въ которомъ Булгаковъ предсѣдательствовалъ. (Гирсу): Александръ Карловичъ, вамъ угодно будетъ читать?

Гирсъ принялся за чтеніе соображеній и заключенія дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 6: *О крестьянскихъ должностныхъ лицахъ,* котораго разсмотрѣніе было только начато въ предшедшемъ засѣданіи 9 декабря [1]).

«. . . Предположенія Губернскихъ Комитетовъ по 22 губерніямъ, о крестьянскихъ должностныхъ лицахъ, вмѣстѣ съ мнѣніями, выраженными словесно о томъ же предметѣ въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Комисій гг. членами Губернскихъ Комитетовъ перваго приглашенія — приводятъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

«1. Предложеніе объ учрежденіи въ крестьянскомъ обществѣ сборщиковъ податей, какъ особыхъ должностныхъ лицъ, встрѣчается въ очень немногихъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ; бо́льшая же часть ихъ, напротивъ, поручаютъ обязанности сихъ лицъ другимъ должностнымъ лицамъ. Нѣкоторые же изъ членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ замѣчаютъ, что вообще учрежденіе

---

1) Этотъ дополнительный докладъ подписали 11 членовъ Административнаго Отдѣленія: Булгаковъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Желтухинъ (съ оговоркой: «нашелъ нужнымъ представить Общему Присутствію свои особыя соображенія по нѣкоторымъ статьямъ сего доклада), Жуковскій, Залескій, Самаринъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкасскій.

сборщиковъ слѣдуетъ допускать въ крайнихъ случаяхъ, и по желанію сельскаго общества. Мысль эта имѣлась уже въ виду Административнаго Отдѣленія, какъ это видно, между прочимъ, и изъ 4 п. его заключеній по 6-му докладу, которымъ предоставлялось усмотрѣнію общества соединять въ однихъ и тѣхъ же лицахъ всѣ должности, за исключеніемъ должности волостнаго старшины. Согласно сему, для устраненія всякаго недоразумѣнія по настоящему обстоятельству, Отдѣленіе находитъ нужнымъ добавить ко 2 пункту заключеній своихъ, что къ числу должностей, непремѣнно замѣщаемыхъ по выбору, принадлежатъ и сборщики податей, *въ тѣхъ обществахъ, которыя признаютъ необходимымъ имѣть особыхъ сборщиковъ.*

«2. Въ нѣкоторыхъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ признается необходимымъ избраніе въ каждомъ селеніи сотскихъ для исправленія полицейскихъ обязанностей. Въ первоначальномъ докладѣ своемъ за № 6, Административное Отдѣленіе полагало разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи сихъ должностныхъ лицъ ожидать отъ комисіи, которой поручено устройство уѣздной полиціи, на новыхъ основаніяхъ. Нынѣ Отдѣленію заявлено отъ означенной комисіи предположеніе о необходимости учрежденія въ крестьянскихъ обществахъ сотскихъ, какъ низшихъ полицейскихъ агентовъ правительства. Имѣя однакоже въ виду, что Общимъ Присутствіемъ Комисій уже принято начало сосредоточенія въ волости главной полицейской и исполнительной власти въ рукахъ выборнаго лица изъ крестьянъ, т. е. старшины, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ съ своей стороны объ отношеніяхъ крестьянскаго начальства къ уѣздной полиціи вообще и сотскихъ въ частности къ крестьянскому начальству войти въ особыя соображенія, которыя составятъ предметъ особаго доклада.

«3. Большинство проектовъ предоставляютъ старшинѣ или главному сельскому начальнику изъ крестьянъ участіе въ судѣ. Вопросъ объ отдѣленіи въ крестьянскомъ быту власти административной отъ отправленія суда былъ уже неоднократно и подробно обсуживаемъ въ предшествующихъ докладахъ Административнаго Отдѣленія. Сохраненіе принятаго начала Отдѣленіе и въ настоящее время признаетъ совершенно необходимымъ, тѣмъ болѣе, что разсматриваемые нынѣ проекты не представляютъ къ подкрѣпле-

нію своего предположенія доводовъ, которые не имѣлись бы въ виду Отдѣленія.

«4. Согласно съ предположеніями нѣкоторыхъ Комитетовъ, а также на основаніи доклада своего за № 1, которымъ общественное хозяйство или завѣдываніе общественными имуществами и казною отнесено къ предметамъ вѣдомства волостнаго общества, Административное Отдѣленіе полагало бы къ обязанностямъ старшины присоединить еще завѣдываніе волостнымъ общественнымъ хозяйствомъ, т. е. волостными имуществами и волостною кассою.

«5. Для большей ясности и опредѣлительности Отдѣленіе сочло не лишнимъ исчислить особо обязанности старшины, относящіяся къ общей полиціи, отъ обязанностей его, касающихся собственно хозяйственно-сословнаго управленія, тѣмъ болѣе, что по этимъ двумъ категоріямъ дѣлъ старшина будетъ подлежать разнымъ начальствамъ, да и самая отвѣтственность его должна будетъ опредѣлиться различно.

«6. Въ Самарскихъ проектахъ и Пермскомъ предоставляется старшинѣ право подвергать виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ наказанію. Административное Отдѣленіе съ своей стороны находитъ, что, въ видахъ охраненія общественнаго порядка и благочинія, представляется дѣйствительно необходимымъ предоставить лично старшинѣ, а также и старостѣ, право взысканія съ виновныхъ въ нарушеніи полицейскихъ постановленій или съ ослушающихся ихъ распоряженій; но вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе полагаетъ, что власть ихъ въ этомъ отношеніи должна быть въ возможной степени ограничена, а именно: власть старшины—назначеніемъ штрафа не болѣе одного рубля, или, что почти равноцѣнно, 4-хъ дней общественной работы; а старосты—опредѣленіемъ штрафа до 50 к. или 2-хъ дней работы. Само собою разумѣется, что для огражденія крестьянъ отъ злоупотребленія власти и произвола начальствующихъ въ сельскомъ обществѣ лицъ, подвергнувшемуся такому взысканію слѣдуетъ предоставить право обжалованія въ семидневный срокъ тѣмъ порядкомъ, какой будетъ для того установленъ закономъ.

«7. Нѣкоторые Комитеты назначаютъ помощниковъ старшины, какъ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, по мѣрѣ надобности и

числительности общества. Сообразивъ различныя по сему предмету предположенія, заключающіяся въ проектахъ съ п. 7 своихъ заключеній по докладу № 6, Отдѣленіе находитъ возможнымъ предоставить сходамъ избраніе помощниковъ старшины въ тѣхъ случаяхъ, когда волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, и притомъ въ числѣ отъ одного до трехъ. Согласно съ предположеніями проектовъ Казанскаго и Калужскаго Комитетовъ, помощники старшины обязаны будутъ содѣйствовать старшинѣ въ исполненіи всѣхъ его обязанностей, и состоятъ подъ непосредственнымъ его распоряженіемъ.

«8. Въ соображеніяхъ своихъ, изложенныхъ въ докладѣ № 6, Отдѣленіе признало необходимымъ, чтобы избраніе должностнаго лица совершалось большинствомъ ²/₃ наличныхъ голосовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразило мысль, что оно находитъ достаточнымъ ручательствомъ въ достоинствахъ избраннаго лица удостовѣреніе общественнаго мнѣнія, выразившагося столь значительнымъ большинствомъ голосовъ. Примѣняясь однакоже къ указаніямъ Комитетовъ, Отдѣленіе постановило въ п. 13 своихъ заключеній, что избранное сходомъ должностное лице допускается къ отправленію своей должности не иначе, какъ по разсмотрѣніи законности произведеннаго выбора, тѣмъ лицемъ, которое для сего будетъ назначено Положеніемъ. Нынѣ, по ближайшемъ обсужденіи изъясненнаго постановленія, Отдѣленіе находитъ, что разсмотрѣніе законности *каждаго* произведеннаго выбора, предварительно допущенія избраннаго лица къ отправленію должности, съ одной стороны значительно замедлитъ вступленіе въ должность этого лица, а съ другой, при множествѣ выборовъ, обременитъ чрезвычайно и мѣстное начальство. А потому Отдѣленіе полагаетъ редакцію п. 13 своихъ заключеній измѣнить слѣдующимъ образомъ: избранное на основаніи ст. 2 сходомъ должностное лице вступаетъ въ отправленіе своей должности немедленно. Если же на законность избранія послѣдуетъ жалоба или доносъ, то мѣсто или лице, которое назначено будетъ для сего Положеніемъ, входитъ въ разсмотрѣніе законности произведеннаго выбора, и, по удостовѣреніи въ справедливости жалобы или доноса, распоряжается о производствѣ новыхъ выборовъ.

«9. Въ п. 10 заключенія Административнаго Отдѣленія поста-

новлено, что должностныя лица, замѣщаемыя по выбору, приводятся къ присягѣ на вѣрность службы. Такъ какъ вся отвѣтственность передъ правительствомъ за успѣшное отправленіе волостныхъ, административныхъ и исполнительныхъ дѣлъ лежитъ собственно на одномъ старшинѣ, другія же крестьянскія должности не имѣютъ чисто служебнаго характера, то Отдѣленіе полагало бы сдѣлать присягу обязательною только для волостнаго старшины».

Чтеніе соображеній изрѣдка прерывалось замѣчаніями относительно слога, перестановки словъ, опечатокъ и т. п., дѣлавшимися не только наличными членами, но въ 2-хъ или 3-хъ мѣстахъ Булгаковымъ отъ имени отсутствовавшаго Предсѣдателя Комисій. На поляхъ корректуры дѣлались тутъ же читавшимъ ее отмѣтки, для надлежащаго ея исправленія, и сверхъ того произошли и еще нѣкоторыя перемѣны, вслѣдствіе представлявшихся затѣмъ возраженій на статьи заключенія, тамъ, гдѣ надо было согласовать соображенія съ измѣнившимися въ статьяхъ предположеніями Административнаго Отдѣленія [1]).

Затѣмъ Гирсъ сталъ читать «заключеніе»:

«Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, и на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 6, Административное Отдѣленіе полагаетъ заключеніе свое по докладу № 6, о крестьянскихъ должностныхъ лицахъ, изложить слѣдующимъ образомъ:

«1. Всѣ должности, учреждаемыя въ крестьянскомъ управленіи, раздѣляются по свойству ихъ на двѣ категоріи: къ первой относятся тѣ должности, которыя непремѣнно должны быть замѣщаемы по выбору, а ко второй тѣ, которыя, по усмотрѣнію общества могутъ быть замѣщаемы и по выбору, и по найму.

«2. Должности, непремѣнно замѣщаемыя по выбору, суть: а) должности волостнаго старшины, б) сельскихъ старостъ, или помощниковъ старшины, въ тѣхъ волостяхъ, которыя не подраздѣляются на общества и в) сборщиковъ податей, въ тѣхъ обществахъ, которыя признаютъ необходимымъ имѣть особыхъ сборщиковъ.

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, ч. IV, 2-й періодъ. Журн. Общ. Присутств. № 75 и при немъ докл. Адм. Отдѣл. № 6, стр. 37—41.

«3. Должности, назначеніе коихъ предоставляется по усмотрѣнію общества, по выбору и по найму, суть должности: смотрителя магазиновъ, десятскихъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, смотрителей богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостныхъ и сельскихъ писарей и т. п.

«4. Съ должностью волостнаго старшины не допускается ни подъ какимъ предлогомъ соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ другихъ должностей. Но за симъ всѣ другія должности могутъ, по усмотрѣнію общества, соединяться въ однихъ и тѣхъ же лицахъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы должности старостъ, помощниковъ старшины и сборщиковъ податей ни въ какомъ случаѣ не предоставлялись служащимъ по найму».

По сдѣланнымъ не важнымъ замѣчаніямъ послѣдовали нѣкоторыя перемѣны лишь въ изложеніи этихъ статей.

«5. Вѣдомству волостнаго старшины подлежатъ всѣ лица податнаго состоянія, а равно и *нижніе чины и ихъ семейства*, проживающіе въ предѣлахъ волости; вѣдомству же старосты— лица, проживающія на земляхъ сельскаго общества. *Само собою разумѣется*, что лица дворянскаго сословія и лица, находящіяся у послѣднихъ въ услуженіи и у нихъ проживающія совершенно изъемлются изъ вѣдомства волостнаго и сельскаго управленія».

Татариновъ: Совсѣмъ «не само собою разумѣется». О дворянахъ нѣтъ и рѣчи, мы разсуждаемъ объ устройствѣ только крестьянскаго управленія.

Между тѣмъ **Булгаковъ** сообщилъ и замѣчаніе Предсѣдателя Комисій, тутъ сдѣланное, чтобъ оговорить какъ нибудь, что помѣщики исключаются изъ вѣденія этого управленія.

Самаринъ: Нельзя-ли здѣсь оговорить, что военные чины и должностныя лица не подчиняются вѣдомству волостнаго старшины.

Любощинскій: Да если такое лице нашумитъ, произведетъ безпорядки . . . надо же предоставить старшинѣ право дать знать объ этомъ полиціи. Въ такомъ случаѣ лучше вовсе умолчать объ этихъ лицахъ.

Члены Административнаго Отдѣленія указали, что тутъ говорится единственно о лицахъ податнаго состоянія, что во всякомъ случаѣ только они подчиняются вѣденію волости.

Вслѣдствіе этихъ замѣчаній въ началѣ 5 ст. было прибавлено: «а равно и нижніе *военные* чины»; къ словамъ «вѣдометву же старосты—тѣ же лица». и т. д. Слова: «Само собою разумѣется, что лица дворянскаго сословія» были исключены и все это предложеніе было передѣлано такимъ образомъ: «изъ сего (т. е. изъ вѣденія волостнаго управленія) изъемлются только состоящія въ услуженіи у помѣщиковъ, и другія проживающія въ ихъ усадьбахъ лица, которыя подчиняются непосредственно общей полиціи».

Затѣмъ было прочитано:

«6. *Волостному старшинѣ* поручаются, въ предѣлахъ волости, слѣдующіе предметы:

А. *По дѣламъ общей полиціи:*

«а) Наблюденіе за охраненіемъ порядка и общественнаго спокойствія въ обществахъ, составляющихъ ввѣренную ему волость.

«б) Распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи эпидемическихъ болѣзней и падежа скота.

«в) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки.

«г) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій.

«д) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ въ уголовныхъ преступленіяхъ для открытія и задержанія виновныхъ.

«е) Задержаніе безпаспортныхъ, и представленіе ихъ начальству.

«ж) Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ.

Самаринъ: Я просилъ бы исключить здѣсь одно—пунктъ *е*. Задержаніе нищихъ, бродягъ и бѣглыхъ въ кругъ обязанностей старшины войти не можетъ. Это ведетъ къ тому лишь, что его могутъ потянуть за то, что онъ не хорошо ловитъ бѣглыхъ. Я полагаю, что разсмотрѣніе того, въ какой мѣрѣ опредѣлить отношенія мѣстнаго крестьянскаго управленія къ полицейской администраціи, ближе принадлежитъ къ особому докладу о сотскихъ.

Булгаковъ: Такъ по вашему намъ лучше не вдаваться въ дальнія сужденія. И если открылся бѣглый въ волости, такъ пусть

будутъ говорить: подождемъ сотскаго. Вы этимъ разрушаете общую полицію; на кого же она можетъ надѣяться, когда никто не будетъ обязанъ оказывать ей помощи.

Самаринъ: Огромная разница знать, что есть бѣглый или задерживать и ловить его. Частное лице ловить не обязано, а я смотрю на старшину какъ на частное лице въ отношеніи полиціи, обязанное только ей содѣйствовать.

Булгаковъ: Все это, что предлагаетъ Юрій Өедоровичъ (Самаринъ), идетъ въ подрывъ и ведетъ къ уничтоженію земской полиціи.

Самаринъ: Вы можете обязать старшину доносить, содѣйствовать полиціи, но не подвергать его отвѣтственности.

Булгаковъ: Наши взгляды съ вашими различны. Вы желаете усилить земскую полицію, отнявъ у сельскихъ обществъ всѣ полицейскія обязанности, а мы не хотимъ обременять общество усиленіемъ этой полиціи.

Самаринъ: Прочія статьи вѣденія сельскихъ учрежденій у васъ именно такія, что проводится рѣзкая черта различія между сельскимъ управленіемъ и обязанностями полиціи; но такимъ образомъ вы должны придти къ тому, что изъ волостнаго старшины сдѣлается уже только полицейскій чиновникъ, который будетъ отвѣчать за все, и ему не останется времени употребить себя на что либо другое. Новыя отношенія вызовутъ новыя стороны дѣятельности полиціи, а такая дѣятельность можетъ стать неудобоисполнимою для всякаго того, кто не чиновникъ полиціи. Напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужна вооруженная сила. Явится необходимость прекращать азартныя игры, или принимать мѣры, чтобъ не было распространенія журнала *Колоколъ* въ селеніяхъ. Эти потребности возникнутъ. Вы теперь не можете ихъ и предвидѣть. Неужели же все это будетъ отнесено къ обязанностямъ старшины?

Жуковскій: Мнѣ представляется здѣсь вопросъ,—если полиція недовольна старшиной? онъ дурно ловитъ бѣглыхъ и вообще мало способенъ исполнять ея предписанія, она въ правѣ ли требовать его смѣны?

Самаринъ: Это еще не страшно, что полиція могла бы смѣнять, страшнѣе то, чтобъ старшины не стали служить съ особенною ревностью полиціи, чтобъ они не попали въ совершенное ея порабощеніе и не сдѣлались бы чиновниками.

Князь **Черкасскій:** А по моему тутъ страшнѣе всего то, чтобъ не поставить полицію въ невозможность охранять закономъ установленный порядокъ и ограждать общество отъ бѣглыхъ воровъ, бродягъ и дезертировъ и не устроить бы такъ, что нельзя было бы даже ихъ ловить. Если вы исключите этотъ параграфъ *е*, то тогда не будетъ безопасности въ селеніяхъ. Ваши сотскіе на дѣлѣ будутъ разсыльными и больше ничего. Они не въ состояніи будутъ оградить общество.

Жуковскій: О сотскихъ намъ нечего и разсуждать. Это дѣло полицейской комисіи, а не наше. Они относятся къ земской полиціи.

Князь **Черкасскій:** Позвольте, да мы должны же установить отношенія крестьянскаго управленія къ общей полиціи. Полицейская комисія желаетъ учредить между крестьянами полицейскихъ сотскихъ, какъ начальниковъ, на что мы совершенно не согласны.

Николай Семеновъ: Если сотскіе будутъ начальниками въ волости, то очень важно имѣть это въ виду для того, чтобъ знать заранѣе, что наши Положенія никуда не годятся и что все, что мы доселѣ сдѣлали, относительно сельской администраціи, подлежитъ уничтоженію, ибо, при учрежденіи въ такомъ качествѣ сотскихъ, они и будутъ настоящими старшинами волости, наши же волостные старшины окажутся ненужными, такъ какъ будетъ лишнею и волость, имѣющая представлять правительственную единицу въ крестьянскомъ управленіи.

Самаринъ: Тутъ предрѣшается уже вопросъ о сотскихъ.

Булгаковъ: Оставимъ споры. Въ такомъ случаѣ надо предоставить это разрѣшенію по голосамъ.

На печатномъ бланкѣ были поставлены вопросы: на первой половинѣ страницы: *Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно* и подъ этимъ, рукою **Булгакова:** *оставить ст. 6, лит. А, п. в и е въ своей силѣ*. На второй половинѣ: *Гг. члены, отвѣ-*

чавшiе на вопросъ отрицательно, и подъ этимъ: *исключить изъ доклада*. На первой сторонѣ было 12 голосовъ, на второй 6 [1]).

Булгаковъ предъявилъ Присутствiю результатъ голосованiя, и вслѣдствiе такого большинства, именно $^2/_3$ голосовъ, предложенные Самаринымъ къ уничтоженiю два пункта 6 статьи были сохранены.

Между тѣмъ чтенiе доклада продолжалось:

«Б. *По дѣламъ хозяйственно-сословнаго управленiя:*

«а) Созванiе и распущенiе волостнаго схода и охраненiе должнаго въ ономъ порядка.

«б) Предложенiе на разсмотрѣнiе его всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ волостнаго общества.

«в) Приведенiе въ исполненiе приговоровъ волостнаго схода.

«г) Наблюденiе за исправнымъ содержанiемъ въ волости дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ.

«д) Наблюденiе какъ за старостами въ отношенiи къ неукоснительному и строгому исполненiю ниже сего изложенныхъ обязанностей ихъ, такъ и за всѣми прочими должностными лицами.

«е) Наблюденiе за исправнымъ отправленiемъ обществами всякаго безъ изъятiя рода повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ.

«ж) Завѣдыванiе волостнымъ общественнымъ хозяйствомъ, имуществами и кассою.

«з) Прiостановленiе, въ случаѣ законныхъ препятствiй, выдачи паспортовъ и увольнительныхъ отъ обществъ свидѣтельствъ.

«и) Надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и всякаго рода общественныхъ заведенiяхъ, содержимыхъ на счетъ волости.

«i) Наблюденiе за охраненiемъ отъ растраты имущества неисправныхъ плательщиковъ и продажи онаго, на законномъ основанiи, съ публичнаго торга.

---

[1]) 18 членовъ подали свои голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За сохраненiе оспаривавшихся пунктовъ:* Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ, Татариновъ, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Гирсъ, князь Черкасскiй, Любощинскiй, Булыгинъ, Залескiй, Бунге и Булгаковъ. *За исключенiе этихъ пунктовъ:* Самаринъ, Жуковскiй, Калачовъ, Тарновскiй, Галаганъ и графъ Шуваловъ.

«к) Сношеніе съ другими обществами и посторонними вѣдомствами, а также представленіе начальству о предметахъ, зависящихъ отъ его распоряженій».

Самаринъ: Я противъ пункта *і*. Нельзя присвоить старшинѣ права публичной продажи имуществъ крестьянъ за ихъ неисправность.

Члены Административнаго Отдѣленія объяснили ему, что эта продажа будетъ разумѣется совершаться по закону, что старшина будетъ только исполнитель, что ему будетъ принадлежать собственно актъ продажи.

Самаринъ: Въ такомъ случаѣ было бы ближе возложить обрядъ продажи на сельскихъ старостъ.

Согласились, и въ пунктѣ *і* послѣдовало соотвѣтствующее измѣненіе.

Прочтено было:

«7. Старшинѣ предоставляется право виновныхъ въ нарушеніи полицейскихъ постановленій или ослушающихся его распоряженій подвергать денежному штрафу до одного рубля серебромъ или назначать на общественныя работы до 4-хъ дней.—Подвергнувшійся такому взысканію имѣетъ право обжалованія, въ семидневный срокъ, тѣмъ порядкомъ, какой будетъ установленъ для того закономъ»:

Булыгинъ: Позвольте сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Мнѣ кажется, что едва-ли можно предоставить старшинѣ непосредственно налагать штрафъ на крестьянъ. Тутъ будетъ много произвола. Это уже входитъ въ атрибуты судебно - полицейской власти и назначаемая цифра штрафа довольно значительна для мужика.

Князь Черкаскій: Франція страна распредѣленія всѣхъ властей, и въ этомъ случаѣ образцовая. У нея абсолютное законодательство, а тамъ меръ имѣетъ право налагать до 15 франковъ взысканія. У насъ тѣмъ болѣе, при большихъ разстояніяхъ, оставлять мѣстную власть безоружною невозможно.

Булыгинъ: Для того я полагалъ бы достаточнымъ арестъ.

Князь Черкаскій: Но покуда не построены необходимыя для того мѣста содержанія, мы дѣлаемъ pia desideria для крестьянъ, да притомъ такое взысканіе иногда вовсе не дѣйствительно. На-

примѣръ, если вы запрете пьянаго въ теплое мѣсто, то онъ только проспится, и ему будетъ очень пріятно, а если вы положите хоть четвертакъ штрафа—это будетъ чувствительно.

Булыгинъ: Но тутъ можетъ быть много притѣсненій изъ личныхъ видовъ старшины.

Князь **Черкасскій:** Ахъ, Боже мой, тогда онъ жалуйся.

Булыгинъ: Чтожь, если онъ заплатитъ рубль старшинѣ, а жалоба на него обойдется крестьянину въ 3 р.

Булгаковъ: Ну онъ и не пойдетъ.

Любощинскій: Василій Ивановичъ (Булыгинъ) боится здѣсь злоупотребленій; но они неизбѣжны при всякомъ законодательствѣ. Такъ мы ничего и не придумаемъ.

Князь **Черкасскій:** Да чегожь намъ такъ бояться? Меръ во Франціи конечно не образованнѣе нашего старшины. Онъ тотъ же мужикъ, какая же разница? Разумѣется не Парижскій меръ, не Ліонскій; но деревенскіе таковы.

Перешли къ чтенію:

«*Обязанности сельскаго старосты:*

«8. На сельскаго старосту возлагается:

«А. *По дѣламъ общей полиціи:* исполненіе, въ предѣлахъ сельскаго общества, приказаній и распоряженій волостнаго старшины и содѣйствіе ему по симъ дѣламъ (п. 1, лит. *а* до *ж*).

«Б. По дѣламъ *хозяйственно-сословнаго* управленія:

«а) Созваніе и распущеніе сельскаго схода и охраненіе должнаго на ономъ порядка.

«б) Предложеніе на разсмотрѣніе сходовъ всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ сельскаго общества.

«в) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ сельскаго схода.

«г) Исправное содержаніе въ предѣлахъ сельскаго общества дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и проч.

«д) Охраненіе межевыхъ знаковъ.

«е) Наблюденіе за исправнымъ, крестьянами, отправленіемъ всякаго рода податей и повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ.

«ж) Понужденіе къ исполненію условій и договоровъ крестьянъ между собою и съ посторонними лицами, когда такіе договоры не оспариваются самими крестьянами.

«з) Надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ сельскаго общества.

«и) Выдача крестьянамъ паспортовъ.

«і) Составленіе и подача ревизскихъ сказокъ.

«к) Охраненіе правъ собственниковъ.

«л) Завѣдываніе и надзоръ за общественнымъ хозяйствомъ и всѣмъ сельскимъ имуществомъ и кассою.

«м) Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій начальствующихъ лицъ и властей, и наблюденіе за прочими должностными лицами въ сельскомъ обществѣ.

«н) Охраненіе отъ растраты имущества неисправныхъ плательщиковъ и продажа онаго, на законномъ основаніи, съ публичнаго торга.

«*Примѣчаніе 1.* На время срочно-обязанныхъ повинностей крестьянъ къ помѣщику,—сельскій староста обязанъ наряжать крестьянъ на работу, сообразно съ предъявленнымъ требованіемъ помѣщика, и вообще исполнять по наряду всѣ законныя требованія помѣщика, подъ личною своею отвѣтственностью во всемъ, согласно съ правилами, какія будутъ постановлены объ исполненіи срочно-обязанными крестьянами натуральныхъ повинностей.

«*Примѣчаніе 2.* Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость не подраздѣляется на общества, обязанности сельскаго старосты, изложенныя въ п. 10 и 11, а также въ примѣчаніи 1, возлагаются на волостнаго старшину.

«9. Сельскому старостѣ предоставляется право виновныхъ въ нарушеніи полицейскихъ постановленій или ослушающихся его распоряженій подвергать денежному штрафу до 50 к. сер., или назначать на общественныя работы до 2-хъ дней. Подвергшійся такому взысканію имѣетъ право обжалованія, въ семидневный срокъ, тѣмъ порядкомъ, какой для того будетъ установленъ закономъ».

Любощинскій: Въ ст. 8, подъ лит. Б, въ пунктѣ *ж* возлагается на старосту «понужденіе къ исполненію условій и договоровъ крестьянъ между собою и съ посторонними лицами, когда такіе договоры не оспариваются самими крестьянами»; но это

принадлежитъ судебной власти, такъ какъ это есть исполненіе судебнаго акта.

Гирсъ: Тогда это слѣдуетъ только перенести въ другое мѣсто.

Любощинскій: Я повторю свое прежнее предложеніе—не предоставить-ли старостамъ права разбирательства въ маловажныхъ спорахъ, дракѣ и т. п.?

Князь **Черкасскій:** Я не вижу въ этомъ никакой надобности. Для этого и есть у насъ штрафъ.

Произошелъ споръ.

Любощинскій: А я все-таки за предоставленіе старостамъ права разбирать мелкія дѣла.

Князь **Черкасскій:** Да тѣ, которыя вы назовете мелкими дѣлами, для крестьянъ будутъ крупными.

Гирсъ: Чтобъ помирить всѣхъ съ мнѣніемъ Марка Николаевича (Любощинскаго), можно бы кажется приложить здѣсь статью закона (о проступкахъ и маловажныхъ правонарушеніяхъ). Онъ прочелъ эту статью, но ее нашли не подходящею, и его предложеніе не было принято.

Булгаковъ (глядя на Любощинскаго): Нѣтъ, а я буду радоваться, когда онъ будетъ боленъ; право.

Князь **Черкасскій:** Вотъ вы, господа юристы, и дошли до Государственнаго Совѣта, а не умѣете опредѣлить дѣлъ, какое спорное и какое безспорное. Очевидно, что Ротшильдъ съ Перейрой тамъ въ селахъ спорить не будутъ. У мужиковъ всѣ споры мелочные.

Возбужденъ былъ вопросъ, куда будутъ поступать штрафы съ крестьянъ. Остановились на томъ, чтобъ они поступали въ сельскій капиталъ или въ волостной, въ пользу общества, смотря потому, старшиной или старостой наложено будетъ взысканіе.

Продолжали чтеніе:

«10. Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость совпадаетъ съ обществомъ, избираются вмѣсто сельскихъ старостъ *помощники старшины*, въ числѣ одного до трехъ, смотря по обширности волости. *Они содѣйствуютъ старшинѣ* въ исполненіи всѣхъ его обязанностей и состоятъ въ непосредственномъ его распоряженіи».

Булгаковъ: Вотъ тутъ Яковъ Ивановичъ желаетъ, чтобъ было прибавлено, что они содѣйствуютъ старшинѣ *по примѣру сельскихъ старостъ*.

Ему замѣтили, что это не совсѣмъ такъ—что у помощниковъ къ старшинѣ будутъ другія отношенія.

Булгаковъ: Ну я объясню это Якову Ивановичу.

Чтеніе продолжалось:

«11. На сборщика податей возлагается: а) взиманіе податей и прочихъ денежныхъ сборовъ, а также и недоимокъ по симъ сборамъ; б) наблюденіе за бездоимочнымъ взносомъ отъ каждаго хозяина слѣдующихъ отъ него платежей; в) храненіе поступившихъ съ крестьянъ сборовъ на основаніи порядка, опредѣленнаго сходами; г) внесеніе въ уѣздное казначейство податей и сборовъ и полученіе установленныхъ о сдачѣ квитанцій; д) представленіе сходамъ отчета въ поступившихъ отъ крестьянъ суммахъ; е) представленіе мірскому сходу о неплательщикахъ, для принятія мѣръ во взысканію съ нихъ недоимокъ; ж) веденіе счетовъ полученнымъ деньгамъ, и з) раздача окладныхъ книжекъ всѣмъ домохозяевамъ, равно какъ и помѣта на нихъ полученія денегъ».

Булыгинъ: Заведеніе окладныхъ книжекъ и помѣта на нихъ будутъ во многихъ случаяхъ для крестьянъ затруднительны, какъ нововведеніе.

Князь **Черкасскій:** Можно бы прибавить—«тамъ, гдѣ онѣ заведены».

Нашли, что это не разрѣшаетъ возбужденнаго вопроса, что надо тогда постановить какъ поступать тамъ, гдѣ онѣ не заведены.

Булгаковъ: А какъ же у крестьянъ государственныхъ имуществъ? Тамъ эти книжки принялись?

Булыгинъ: Не совсѣмъ.

Были пренія.

Булгаковъ предложилъ прибавить въ пунктѣ *з* «или другихъ принятыхъ для сего знаковъ».

Татариновъ: Этакъ, при такой конструкціи фразы, выйдетъ, что и книжки тоже знаки.

Занялись изложеніемъ.

Князь **Черкасскій:** Для избѣжанія этого можно поименовать—«или бирокъ или какихъ либо знаковъ для помѣты».

Чтеніе заключенія продолжалось:

«12. *Обязанности всѣхъ остальныхъ должностныхъ лицъ,*

какъ-то: смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ, училищъ, больницъ и пр., волостныхъ и сельскихъ писарей и т. п. опредѣляются самымъ существомъ должностей и тѣми мѣстными особенностями, которыя могутъ встрѣтиться въ мірскомъ или волостномъ обществѣ.

«13. Дабы выборы должностныхъ лицъ могли впослѣдствіи производиться на всемъ пространствѣ уѣзда не одновременно, каждый уѣздъ, по усмотрѣнію начальника губерніи, дѣлится, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, на три части, изъ которыхъ въ одной первые выборы производятся на одинъ годъ, въ другой—на два и въ третьей—на три года. А впослѣдствіи выборы старшинъ въ каждой части уѣзда возобновляются каждые три года. Сверхъ того, для выбора старостъ въ каждой волости назначается особый срокъ, дабы выборъ старостъ и старшины производился не одновременно.

«14. Въ должности избираются лица не моложе 25 лѣтъ, и притомъ въ должности волостнаго старшины, сельскаго старосты и сборщика податей *преимущественно* изъ домохозяевъ, а въ прочія должности избираются не только всѣ члены общества, но и посторонія лица хорошаго поведенія».

Булгаковъ: Вотъ здѣсь Яковъ Ивановичъ замѣчаетъ: «отчего *преимущественно*». Да мнѣ это кажется яснымъ, потому что мы предпочитаемъ домохозяевъ другимъ крестьянамъ.

Булыгинъ: А помощники старшины могутъ слѣдовательно быть и изъ другихъ лицъ?

Гирсъ: Надо прибавить сюда помощниковъ; это пропущено отъ того, что статья передѣлывалась.

Онъ продолжалъ чтеніе:

«15. Во всѣ зависящія отъ выбора должности избираются по два лица, съ тѣмъ, что одно изъ нихъ избирается для отправленія должности, а другое для временнаго заступленія его мѣста, въ случаѣ отсутствія, смерти, тяжкой болѣзни, устраненія отъ должности и т. п. Временно исправляющій должность выбывшаго дослуживаетъ установленный срокъ, если выбывшій не возвратится къ своей должности.

«16. Воспрещается избраніе въ сельскія и волостныя должности

лицъ тѣлесно наказанныхъ по судебнымъ приговорамъ или оставленныхъ по суду въ подозрѣніи».

Желтухинъ: Какая это дичь.

Булгаковъ: Это законъ.

Тѣмъ не менѣе эта статья была совсѣмъ исключена.

«17. Избранный обществомъ въ какую либо должность не имѣетъ права отъ нея отказываться, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: а) если ему болѣе шестидесяти лѣтъ, или онъ *прослужилъ по выбору полное трехлѣтіе*; б) если онъ одержимъ сильными тѣлесными недугами, и в) если вообще отказъ его будетъ мірскимъ или волостнымъ сходомъ признанъ заслуживающимъ уваженія».

Князь **Черкасскій:** Пунктъ *в* лишній; это само собою разумѣется,—тогда значитъ міръ и не выбиралъ его въ должность.

Этотъ пунктъ былъ исключенъ.

Булгаковъ: Вотъ здѣсь, противъ положенія, что избранный въ должность можетъ отказаться, если «прослужилъ по выбору полное трехлѣтіе», Яковъ Ивановичъ написалъ, «прошу обсудить какъ это будетъ въ малолюдныхъ деревняхъ», и предлагаетъ сказать: «если онъ *только* прослужилъ по выбору» и т. д.

Николай Семеновъ: Въ такомъ случаѣ по прошествіи трехъ лѣтъ между двумя выборами, въ которые крестьянинъ не служилъ, на него опять упадаетъ повинность службы, и ему такимъ образомъ, если его станутъ выбирать, придется отбывать службу въ продолженіи нѣсколькихъ трехлѣтій, только не сряду. Тутъ будетъ большая неравномѣрность службы.

Петръ Семеновъ: Нельзя ли такъ, чтобъ въ малолюдныхъ обществахъ допускать выборъ одного и того же лица черезъ 3 трехлѣтія, т. е. черезъ 9 лѣтъ. Это не будетъ обременительно.

Булгаковъ: Вотъ видите, господа, Петръ Петровичъ (Семеновъ) дополняетъ замѣчаніе Якова Ивановича, такъ какъ же вы думаете?

Пошли толки; приступили было къ измѣненію статьи.

Графъ **Шуваловъ:** Несправедливо на одно и то же лице налагать двукратно или болѣе повинность службы.

Послѣ долгихъ еще разсужденій положили оставить это какъ было.

«18. Избранное, на основаніи ст. 2, сходомъ должностное лице

вступаетъ въ отправленіе своей должности немедленно, если на законность избранія не послѣдуетъ жалобъ или доносовъ. Въ случаѣ же поступленія оныхъ, то мѣсто или лице, которое для сего будетъ назначено Положеніемъ, входитъ въ разсмотрѣніе законности произведеннаго выбора, и, по удостовѣреніи въ справедливости жалобы или доноса, распоряжается о производствѣ новыхъ выборовъ».

Вслѣдствіе разныхъ замѣчаній эта статья была значительно измѣнена.

«19. Волостной старшина приводится къ присягѣ на вѣрность службы по распоряженію упоминаемаго въ предыдущей статьѣ лица».

Булгаковъ: Яковъ Ивановичъ весьма дѣльно приписалъ тутъ: «упоминаемаго въ предыдущей статьѣ мѣста или лица, какъ это сказано и выше, въ 18 статьѣ, еще не существуетъ». Еще Желтухинъ (его тогда не было въ засѣданіи) сдѣлалъ на докладъ замѣчанія, которыя мы разберемъ послѣ (см. ниже, стр. 359).

«20. Должностныя лица, упоминаемыя статьею 2, окончательно отрѣшаются отъ должности только по суду. Увольненіе и удаленіе всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, упоминаемыхъ статьею 3-ю, и избраніе коихъ предоставлено и выбору и найму, зависитъ исключительно отъ схода.

«21. Означеннымъ въ 12 ст. мѣсту и лицу предоставляется право предлагать объ удаленіи должностнаго лица, по законнымъ причинамъ, волостному или сельскому сходу, по принадлежности, и въ случаѣ несогласія сходовъ, временно устранять его отъ должности, но не иначе, какъ предавая вмѣстѣ съ тѣмъ суду. Точно также предоставляется означенному мѣсту или лицу поступать въ случаѣ принесенія жалобъ обществомъ на кого либо изъ должностныхъ лицъ *).

*) Смотри дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія № 5, п. 6.

«22. Въ случаѣ оправданія на судѣ удаленнаго отъ должности лица̀ предоставляется ему право вступить въ свою должность, если не кончился еще срокъ, на который онъ избранъ».

Самаринъ: Оправданіе суда не должно быть сопряжено съ обязательствомъ для удаленнаго непремѣнно дослуживать до конца

срока, на который онъ избранъ, на зло крестьянамъ, которые его удалили.

Булгаковъ: Это теперь относится къ обѣимъ частямъ 21 статьи (по корректурѣ), т. е., съ одной стороны, до требованія правительства, чтобъ общество удалило должностное лице, и, въ случѣ несогласія на то сходовъ, до временнаго устраненія начальствомъ этого лица, съ обязательнымъ тогда преданіемъ его суду, а съ другой стороны, до случая удаленія должностнаго лица его начальствомъ, по жалобѣ самаго общества. (Самарину): Чтобъ васъ успокоить, надо лишь измѣнить редакцію такимъ образомъ, чтобъ 22 пунктъ, на который сдѣлано вами замѣчаніе, относился не къ обѣимъ частямъ предшедшаго 21 пункта, а только къ первой, когда начальство требуетъ удаленія должностнаго лица.

Самаринъ согласился.

Графъ **Шуваловъ:** Я позволю себѣ сдѣлать возраженіе противъ предоставленія обществу права удаленія безъ суда лица, избраннаго имъ въ должность, потому что такое удаленіе можетъ совершаться, такъ сказать, въ каждую минуту отправленія имъ должности и подъ самымъ пустымъ предлогомъ.

Булгаковъ: Да не въ каждую минуту, а только по требованію начальства, а когда міръ на то согласенъ, значитъ обѣ стороны обвиняютъ это лице. Какой тутъ еще судъ!

Желѣзновъ: Въ 20 статьѣ вы сами сказали, что должностныя лица отрѣшаются только по суду, а въ 21 полагаете безъ суда. Какъ же это согласить?

Гирсъ и **Самаринъ** старались объяснить, что тутъ нѣтъ прямаго противорѣчія.

Князь **Черкасскій**, **Татариновъ** и **Николай Семеновъ** настаивали, что тутъ непремѣнное противорѣчіе.

Булгаковъ: Тогда 20-й пунктъ надо исключить.

Татариновъ: Отчегожъ 20-й? Можетъ быть надо исключить 21-й. Это надо намъ рѣшить.

Графъ **Шуваловъ:** Мнѣ кажется опасно колебать власть. Хотя удаленія должностнаго лица стало бы требовать начальство, все-таки инииціатива пойдетъ отъ общества. Этимъ открывается путь къ жалобамъ, ябедамъ и т. п. Если устранить это, то будутъ воз-

никать лишь положительныя, дѣйствительныя жалобы на обиды или притѣсненія. Онѣ и могутъ быть разбираемы судомъ.

Булгаковъ: Да какой это путь къ начальству, самый извилистый и трудный.

Князь **Черкасскій**: Здѣсь дѣйствительно есть трудность. Казалось бы отрѣшеніе безъ суда, съ согласія начальства и міра, все обеспечиваетъ, а между тѣмъ дается власть мировымъ судьямъ распоряжаться какъ они хотятъ. Они могутъ стращать общество и подбивать его удалить такого то, изъ своихъ личныхъ видовъ.

Николай Семеновъ: Зачѣмъ же намъ отступать такимъ образомъ отъ справедливаго начала, которое было принято прежде и нашимъ законодательствомъ, что никто не долженъ быть увольняемъ отъ должности безъ преданія слѣдствію и суду.

Булгаковъ: Въ службѣ всякое лице можетъ быть уволено по усмотрѣнію начальства. На это всегда былъ законъ.

Николай Семеновъ: У насъ въ Сводѣ Законовъ, со времени его изданія въ 1832 году, была статья, что никакое должностное лице не можетъ быть уволено отъ должности, безъ преданія его слѣдствію и суду, и этотъ законъ былъ въ дѣйствіи, если мнѣ не измѣняетъ память, до 1849 года, когда онъ былъ отмѣненъ и разрѣшено было начальству увольнять подчиненныхъ по его усмотрѣнію, безъ всякихъ особыхъ формальностей, и тогда же было положено не помѣщать этого въ формулярный о службѣ списокъ, въ штрафной графѣ, чтобъ такимъ увольняемымъ не ставить этого въ предосужденіе, и на этотъ конецъ создана была для отмѣтки особая графа формуляра. Тѣмъ не менѣе въ общественномъ понятіи на такихъ уволенныхъ смотрѣли съ недовѣріемъ и имъ не легко было опредѣляться вновь на службу, и, по моему разумѣнію, эта отмѣна закона, ограждавшаго каждаго служащаго чиновника отъ произвола начальника, превратила должностныхъ лицъ, обязанныхъ беззавѣтно служить отечеству и престолу, въ простыхъ наемниковъ, принужденныхъ угождать только своему начальству. Я думаю, что въ обыкновенномъ, нормальномъ порядкѣ вещей отъ всякой власти долженъ быть по возможности устраненъ произволъ не только внутренній, но и извнѣ на нея дѣйствующій, а всякое должностное лице облекается неизбѣжно какою нибудь властью, будь оно отъ правительства или по выбо-

рамъ. Власть тогда только можетъ быть твердою, когда она не зависитъ отъ произвола. И при законѣ, ограждавшемъ должностныхъ лицъ, начальникъ имѣлъ всегда возможность принудить удалиться то лице, которое не угодно ему по службѣ, потому что какой же подчиненный, безъ угнетающихъ его обстоятельствъ, рѣшится продолжать службу, когда знаетъ, что начальство непріязненно расположено къ нему; но все-таки этотъ законъ во многихъ случаяхъ ограждалъ должностныхъ лицъ.

Князь Черкасскій: Мы всѣ, т. е. положительное большинство, заботимся прежде всего объ огражденіи сколь возможно общества отъ всякаго самоуправства и насилія бюрократіи, поэтому никакая полиція и ни въ какомъ видѣ не должна имѣть прикосновенія къ составу управленія, въ которомъ должностныя лица предоставляются выбору общества, а вы постановленіемъ, о которомъ идетъ рѣчь, даете ей, хотя не прямымъ, но косвеннымъ путемъ, возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла сельскаго управленія и запускать въ нихъ, такъ сказать, лапу; вы ей говорите: мы не позволяемъ тебѣ самой распоряжаться, смѣнять и удалять выборныхъ начальниковъ, но если ты добудешь согласіе общества, тогда дѣлай что угодно,—надъ тобой контроля быть не можетъ. За полученіемъ согласія общества и судъ безполезенъ. Вѣдь полиція можетъ дѣйствовать на общество и наговоромъ, и угрозами и разными темными, невѣдомыми путями, чтобы общество устранило отъ должности того или другаго, который ей не нравится и принесло бы его въ жертву, а вслѣдствіе этого полиціей будутъ оберегаемы и поддерживаемы тѣ только, которые будутъ ей нравится и угождать. Намъ, полагаю, не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ отступать отъ законнаго порядка. Законъ долженъ одинъ опредѣлять всегда, можетъ ли такое-то лице быть удалено отъ должности.

Николай Семеновъ: Полиція всегда имѣетъ средства удалить вреднаго или преступнаго члена общества, хотя бы онъ былъ и начальникъ, помимо необходимости вынуждать на то согласіе общества, которое становится тогда и не нужнымъ; поэтому я полагалъ бы не предоставлять права удаленія сельскихъ должностныхъ лицъ ни полиціи, ни обществу, по ихъ усмотрѣнію, а предоставить это единственно закону.

Булгаковъ: Да гдѣ же, господа, вы нашли у насъ все, что вы

говорите? Мы не даемъ полиціи права дѣйствовать насильно въ обществѣ, а только предоставляемъ отрѣшеніе выбираемыхъ имъ себѣ на службу лицъ совокупному дѣйствію самаго общества и полиціи. Мы не хотѣли дѣлать дурнаго.

Николай Семеновъ: Я знаю, что у насъ дурнаго намѣренія не было; въ этомъ, я думаю, никто и не сомнѣвается, да можетъ выйти дурно отъ совокупленія не равномѣрныхъ силъ. У полиціи всегда будетъ больше силы, особенно когда общество еще не сложилось въ волости, вы вѣдь создаете теперь новую, искусственную единицу.

Князь **Черкасскій:** У полиціи должна быть подъ рукою даже и вооруженная сила.

Татариновъ, сойдя съ своего мѣста, сѣлъ между мной и Булгаковымъ на свободный тогда стулъ и поддерживалъ мое мнѣніе объ удержаніи 20-й статьи (по корректурѣ).

Николай Семеновъ: Наконецъ, если вы даете обществу право отрѣшенія, по его лишь усмотрѣнію, избираемыхъ имъ должностныхъ лицъ, до истеченія срока службы, на который они выбраны, то это значитъ, что вы предоставляете обществу избирать ихъ не на три года, какъ сами это положили, а на неизвѣстный срокъ, лишь до того времени, когда обществу вздумается удалить избранное имъ лице.

Татариновъ: Вотъ прислушайтесь, господа, къ тому, что говоритъ Николай Петровичъ (Семеновъ). Это очень справедливо.

Николай Семеновъ: Это было бы похоже на то, что сдѣлано въ учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Тамъ, въ видахъ автономіи государственныхъ крестьянъ, предоставлено самому крестьянскому обществу избирать на три года голову; но рядомъ съ этимъ постановлено, что, по прошествіи этого срока, Министерство имѣетъ право удержать его въ должности, хоть до конца его жизни.

Самаринъ: Ваше возраженіе относится только къ одной сторонѣ—къ сельскому обществу; но не можетъ относиться къ полицейскому начальству, которое удаляетъ должностное лице вмѣстѣ съ обществомъ, при его согласіи, потому что полиція не участвуетъ въ выборѣ сельскихъ должностныхъ лицъ.

Князь Черкасскій (Самарину): Чтожь вы это говорите, Юрій Өедоровичъ? Не все ли это равно.

Николай Семеновъ: Я полагаю, что противъ этого никто спорить не будетъ: одному ли обществу вы предоставите отрѣшеніе отъ должности выборнаго лица или по совѣту съ полиціей, т. е. совокупно съ ней,—результатъ будетъ все тотъ же: избранное на трехлѣтній служебный срокъ должностное лице не будетъ ничѣмъ обеспечено, что оно этотъ срокъ выслужитъ, если бы и служило исправно.

Булгаковъ: Въ такомъ случаѣ пойдемте на голоса.

Вопросъ былъ поставленъ на верху листа, рукою князя Черкасскаго, карандашемъ:

«Можетъ ли общество, по предложенію мѣстнаго учрежденія, отрѣшить должностное лице безъ преданія суду. Подъ этимъ на одной сторонѣ листа было поставлено: *Можетъ*, на другой—*Не можетъ*. За отрѣшеніе дано было 6 голосовъ, противъ—12.

Булгаковъ: Господа! неугодно ли выслушать результатъ баллотировки: я, калифъ, самъ шостъ остался, противъ меня 12 человѣкъ [1]).

Гирсъ: Въ такомъ случаѣ надо ужь будетъ измѣнить редакцію 21-й статьи (по корректурѣ).

Булгаковъ: Позвольте заявить теперь предложеніе или мнѣніе одного изъ нашихъ членовъ.

Петръ Семеновъ принялся за чтеніе письма Желтухина, адресованнаго Булгакову. Желтухинъ по болѣзни, которою страдалъ хронически, не могъ принимать участія въ этомъ засѣданіи.

«Милостивый Государь

«Петръ Алексѣевичъ.

«При разсмотрѣніи доклада Административнаго Отдѣленія № 5, въ Отдѣленіи я заявилъ несогласіе свое со многими пунктами

---

[1]) 18 членовъ дали свои голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За отрѣшеніе избираемыхъ сельскихъ должностныхъ лицъ*: Жуковскій, Тарновскій, Залескій, Галаганъ, Самаринъ и Булгаковъ. *Противъ отрѣшенія*: Николай Семеновъ, Татариновъ, Петръ Семеновъ, Гирсъ, князь Черкасскій, Любощинскій, Калачовъ, Булыгинъ, графъ Шуваловъ, Бунге, князь Голицынъ и Желѣзновъ.

заключеній; въ Общемъ Присутствіи могъ только указать *на составъ схода*, не обеспечивающій ни правъ крестьянъ, ни самоуправленія, ни общественнаго порядка. Какъ ни слабы можетъ быть были мои доводы, но въ опровержение ихъ мнѣ указано на необходимость допускать на сходы *иногда однѣхъ женщинъ*, кромѣ должностныхъ лицъ. Такое опроверженіе на мои доводы я счелъ лучшимъ ихъ подкрѣпленіемъ. При разсмотрѣніи доклада № 6 въ Отдѣленіи, я также точно заявлялъ несогласіе на многіе пункты заключеній. Не имѣя возможности, по болѣзни, явиться въ Общее Присутствіе, позволю себѣ указать только на два пункта, которые почитаю существенными.

«Во 1-хъ, въ соображеніяхъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы заявить согласіе Общаго Присутствія съ мнѣніемъ Курскаго меньшинства и пояснить, кто же будетъ заниматься вопросомъ *о призрѣніи* и образованіи? Вопросъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы хотя заявили объ немъ уже потому, что даже г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ говоритъ объ немъ во всѣхъ своихъ циркулярахъ, а отъ самоуправленія его и отдѣлить невозможно.

«Во 2-хъ, § 5 заключеній, изъемля изъ подчиненія волостному старшинѣ всѣхъ лицъ, не податныхъ сословій, кромѣ нижнихъ чиновъ и дѣлая исключеніе еще въ пользу лицъ живущихъ у помѣщиковъ, обусловливаетъ необходимость учрежденія сотскихъ отъ правительства. Такимъ образомъ въ одномъ и томъ же селеніи создается двѣ полицейскія власти, и все-таки ни одной изъ нихъ нельзя будетъ, по крайней мѣрѣ фактически, подчинить лицъ дворянскаго и другихъ образованнѣйшихъ классовъ. Результатомъ такого учрежденія будетъ изгнаніе этихъ классовъ изъ деревень (не только помѣщики, но и крестьяне мало-мальски зажиточные убѣгутъ въ города), разрушеніе самоуправленія и всѣ послѣдствія, какія можно ожидать отъ соединенія невѣжества и нищеты съ одной стороны и самоуправства съ другой.

«Не позволяю себѣ предлагать никакихъ мѣръ, потому что административнаго устройства невозможно создать, не опредѣливши напередъ цѣли онаго, какъ я имѣлъ честь предлагать въ замѣчаніяхъ на наши первые дополнительные доклады, занимавшіеся общими основаніями. Тогда бы не нужно было подробности разсматривать въ совокупности, а теперь это необходимо; поэтому

прошу позволенія особое мнѣніе мое представить разомъ на 5, 6, 7 и 8 доклады Административнаго Отдѣленія.

«Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

«Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь,

А. Желтухинъ.

Къ этому письму нѣкоторые члены отнеслись съ пренебреженіемъ, отчасти потому, что оно ничего опредѣлительнаго въ себѣ не заключало. Завязались отдѣльные разговоры. Между тѣмъ **Гирсъ, Самаринъ** и князь **Черкасскій** трудились надъ обработкой, редакціи 21 статьи, имъ не удававшейся и возбудившей новый вопросъ, который и былъ пущенъ на голоса. Онъ былъ поставленъ рукою **Булгакова**, карандашемъ: *Предлагать ли обществу* (удаленіе отъ службы должностнаго лица) *или всегда безъ его участія*. Подъ этимъ было поставлено на одной сторонѣ листа: *Спрашивать*; на другой: *Не спрашивать*.

Булгаковъ: Вотъ другой вопросъ. Здѣсь 9 голосовъ на одной сторонѣ и 8 на другой, слѣдовательно, я разрѣшаю. Вотъ я и буду девятымъ. Такимъ образомъ у насъ 9½ голосовъ на одной и 9 на другой сторонѣ. Такъ и будетъ.

За предложеніе обществу отрѣшать должностное лице было подано 9 голосовъ и въ числѣ ихъ голосъ предсѣдательствовавшаго и противъ этого тоже 9 голосовъ [1]).

Николай Семеновъ: При отрѣшеніи должностнаго лица только на законномъ основаніи испрошеніе правительственнымъ учрежденіемъ согласія на то общества есть, конечно, похвальная, но безполезная вѣжливость.

Редакція была обработана окончательно и перешли къ чтенію остальныхъ статей заключенія.

---

[1]) 18 членовъ дали свои голоса въ такомъ порядкѣ подписей—*за отрѣшеніе должностныхъ лицъ съ участіемъ общества:* Жуковскій, Тарновскій, Залескій, Бунге, Галаганъ, Самаринъ, князь Черкасскій, князь Голицынъ и Булгаковъ; *безъ участія:* Любощинскій, Калачовъ, Булыгинъ, графъ Шуваловъ, Гирсъ, Татариновъ, Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ и Желѣзновъ.

«23. Обязательный срокъ службы для всѣхъ выборныхъ лицъ, кромѣ сборщика податей, ограничивается однимъ трехлѣтіемъ; для сборщика податей однимъ годомъ; для всѣхъ же лицъ, служащихъ по найму, срока не установляется.

«24. Размѣръ жалованья по выбору и по найму служащимъ лицамъ предоставляется непосредственному усмотрѣнію тѣхъ обществъ, отъ которыхъ зависитъ избраніе и наемъ лицъ.

«25. Служащимъ по выборамъ лицамъ предоставляются матеріальныя и личныя преимущества. Свойство и размѣръ первыхъ подчиняются усмотрѣнію обществъ; личныя же преимущества заключаются въ освобожденіи:

«а) всѣхъ должностныхъ лицъ, на время ихъ службы, отъ всякихъ натуральныхъ повинностей;

б) также волостнаго старшины, сельскихъ старостъ, сборщиковъ податей и смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ, также на время службы, лично отъ тѣлеснаго наказанія; а цѣлыми семействами, за исключеніемъ смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ,— отъ рекрутской повинности въ продолженіи того же времени.

«в) волостнаго старшины, безпорочно прослужившаго два трехлѣтія, лично навсегда отъ исполненія рекрутской повинности.

«26. Отвѣтственность должностныхъ лицъ и порядокъ оной опредѣляются, смотря потому на должности или внѣ оной совершены ими проступки и преступленія.

«27. Отвѣтственность и порядокъ оной за преступленія и проступки по должности опредѣляются смотря по отношеніямъ таковыхъ:

«а) къ правительству;

«b) къ обществу;

«c) къ помѣщику или другимъ частнымъ лицамъ.

«а) Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ по отношенію къ правительству заявляются тѣми лицами и учрежденіями, по вѣдомству коихъ они совершены.

«Заявленія эти дѣлаются: противу мірскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ—волостному старшинѣ, а противъ него— тому лицу или учрежденію, которому это будетъ предоставлено Положеніемъ.

«Вслѣдствіе сихъ заявленій, требованіе надлежащихъ объясне-

ній или, смотря по важности дѣла, назначеніе слѣдствія и суда совершаются въ порядкѣ, установленномъ вообще для служащихъ по выборамъ.

«b) Всѣ проступки и преступленія по отношенію къ обществу заявляются имъ самимъ *).

*) См. дополнительный докладъ Адм. Отдѣлен. № 5, ст. 5, лит. а, п. 8 и лит. б, п. 13.

«c) Проступки и преступленія должностныхъ лицъ противу помѣщика, какъ землевладѣльца, опредѣляются тѣми отношеніями, въ которыхъ общество состоитъ къ нему **).

**) См. докладъ Адм. Отдѣлен. № 8.

«Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ, нарушающіе обязательныя отношенія общества къ помѣщику, заявляются симъ послѣднимъ (если онъ пожелаетъ обращаться къ крестьянскому суду) тому лицу или учрежденію, которое для сего указано будетъ, и оно уже преслѣдуетъ обвиняемыхъ, смотря по винѣ ихъ, полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ.

«Точно также и жалобы всѣхъ прочихъ частныхъ лицъ, ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ съ обществомъ не состоящихъ, подаются, смотря по желанію ихъ, или крестьянскому суду или лицамъ и учрежденіямъ, до коихъ будетъ сіе относиться» [1]).

Эти статьи прошли безъ возраженій.

Булгаковъ: За симъ все кончено. Онъ прочелъ еще 21 статью, подвергшуюся измѣненію вслѣдствіе результатовъ голосованія. За измѣненіемъ другихъ статей и прибавкою новой въ заключеніи дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 6, эта статья стала по нумераціи 22 [2]), и въ окончательномъ видѣ была изложена слѣдующимъ образомъ:

«Означенному въ 19 ст. мѣсту или лицу предоставляется право предлагать волостному или сельскому сходу по принадлежности

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общ. Присутствія 5 августа, № 37 и при немъ докладъ Адм. Отдѣлен. № 6, стр. 38—75. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 95 и 96 и т. II, кн. 2, стр. 178—215, а также томъ I этого труда, стр. 528—540.

[2]) См. Матер. Редакц. Комис., изд. первое, журн. Общаго Присутствія 16 декабря 1859 года, № 75 и при немъ докл. Адм. Отдѣлен. № 6, стр. 41—52.

объ удаленіи должностнаго лица по законнымъ причинамъ, съ преданіемъ его суду; въ случаѣ же несогласія схода,—самому временно устранить такое лице отъ должности, но также предавая вмѣстѣ съ тѣмъ суду. Точно также предоставляется означенному мѣсту или лицу поступать и въ случаѣ принесенія жалобъ обществомъ на кого либо изъ должностныхъ лицъ».

Затѣмъ **Булгаковъ** сказалъ: «Милостивые Государи, поздравляю васъ съ окончаніемъ присутствія». Встали и начали расходиться.

Въ журналѣ Общаго Присутствія 16 декабря, № 75, было записано, что оно «по обсужденіи и исправленіи положило дополнительные доклады Юридическаго Отдѣленія № 9 и Административнаго № 6 утвердить съ тѣмъ, чтобы но послѣднему изъ означенныхъ докладовъ, разсмотрѣніе вопроса объ отношеніяхъ волостнаго и сельскаго начальства, какъ къ предполагаемому учрежденію сотскихъ, такъ и вообще къ уѣздной полиціи, было отложено впредь до окончанія работъ Комисіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которой, по Высочайшему повелѣнію 25 марта 1859 года, поручено составить проектъ объ устройствѣ уѣздной полиціи».

Посѣщеніе Государемъ Ростовцова и затѣмъ сборнаго зала бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, гдѣ Комисіи имѣли свои собранія.

18 декабря Государь еще навѣстилъ Ростовцова и прошелъ въ сборный залъ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, гдѣ Комисіи имѣли свои собранія. Тамъ онъ засталъ только чиновниковъ канцеляріи Комисій.

---

23 декабря, середа, отъ 12 часовъ 50 минутъ до 3 часовъ 50 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 76.

Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія № 7: О предоставленіи крестьянамъ права иска, ходатайства и суда, и № 8: Права крестьянъ по имуществу.—Разсужденіе о томъ, какимъ способомъ производить повѣрку наибольшихъ по уѣздамъ размѣровъ надѣла.

Общее Присутствіе въ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра [1]). Соловьевъ отсутствовалъ, какъ въ предшедшемъ засѣданіи; но прибылъ новый членъ-экспертъ, Константинъ Ипполитовичъ Гечевичъ, Виленской губерніи.

Булгаковъ усѣлся въ часъ безъ 12 минутъ и скликалъ по групамъ и по одиночкѣ членовъ. Гирсу, углубившемуся въ разговоръ съ Желѣзновымъ: Александръ Карловичъ, полно любезничать. Садитесь. Кому изъ правовѣдовъ угодно будетъ читать?

На корректурѣ дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 7, обсужденіемъ котораго предстояло тогда открыть засѣданіе, была сдѣлана сверху, рукою Предсѣдателя Комисій Ростовцова, карандашемъ надпись: «Очень важно сообразить, можетъ ли быть все это разрѣшено покуда крестьяне находятся въ обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщику. Всякая продажа крестьянскаго имущества за частный долгъ будетъ вредна для помѣщиковъ??»

На той же 1-й страницѣ, противъ заголовка доклада, Ростовцовъ отмѣтилъ: «кажется это было предметомъ доклада № 9.

И далѣе, въ отдѣлѣ: *Содержаніе проектовъ*, противъ словъ доклада: «Губернскіе Комитеты: Вологодскій (§ 4), Орловскій (большинство § 5), Пензенскій (срочн.-обязан. § 2, выкуп. § 3), Туль-

---

1) Присутствовали 17 членовъ: Булгаковъ, Бунге, Гечевичъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, князь Паскевичъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій.

скій (пр. больш. § 2) и Виленская Общая Комисія (§ 4) предоставляютъ въ общихъ выраженіяхъ крестьянамъ, послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, по производству исковъ, ходатайства и суда равныя права съ лицами другихъ свободныхъ сословій», Ростовцовъ написалъ: «помѣщикъ, какъ кредиторъ, долженъ идти впереди всѣхъ».

Вошли опоздавшіе Ярошинскій въ часъ безъ 5 минутъ, и вскорѣ затѣмъ князь Паскевичъ.

Любощинскій между тѣмъ началъ читать этотъ дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія № 7: *О предоставленіи крестьянамъ права иска, ходатайства и суда.* Соображенія и заключеніе [1]).

«По соображеніи... узаконеній съ предположеніями Губернскихъ Комитетовъ и съ заключеніемъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11, объ обеспеченіи исправнаго отправленія повинностей въ пользу помѣщика, оказывается, что Юридическому Отдѣленію предлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса:

«1) Въ какомъ порядкѣ подлежатъ удовлетворенію взысканія съ крестьянъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, и

«2) На какое крестьянское имущество можетъ быть обращено взысканіе и могутъ ли быть привлекаемы крестьяне къ личной отвѣтственности по долговымъ взысканіямъ?

«*Первый вопросъ* положительно разрѣшается докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11, утвержденнымъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій, о мѣрахъ обеспеченія исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика. Въ § 24 заключенія по сему докладу, между прочимъ, сказано, что крестьянскія на помѣщика повинности, также какъ и всѣ государственные подати и сборы взыскиваются преимущественно и прежде всѣхъ другихъ платежей, слѣдующихъ съ крестьянъ по какимъ бы то ни было подрядамъ, договорамъ и обязательствамъ съ казною или частными лицами и мѣстами. Юридическое Отдѣленіе съ своей стороны полагало бы распространить право преимущественнаго

---

[1]) Этотъ дополнительный докладъ Юридич. Отдѣлен. № 7 подписали 6 членовъ Комисіи: Булыгинъ, Домонтовичъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

удовлетворенія и на мірскіе сборы, на томъ основаніи, что сборы эти назначаются на удовлетвореніе общественныхъ неотложныхъ надобностей. Если недоимочные мірскіе сборы не будутъ пользоваться преимущественнымъ въ порядкѣ взысканія удовлетвореніемъ предъ частными исками неисправнаго плательщика, въ такомъ случаѣ недовзысканная мірская недоимка упадетъ на его односельцевъ, которые вслѣдствіе того подвергнутся, хотя и косвенно, отвѣтственности за частные долги своего сочлена. Руководствуясь изложенными основаніями, Юридическое Отдѣленіе полагало бы постановить, что изъ вырученныхъ денегъ отъ ареста доходовъ или продажи движимаго или недвижимаго крестьянскаго имущества прежде всего *удовлетворяются* полною суммою недоимки *по казеннымъ* и *помѣщичьимъ* повинностямъ, а также по *мірскимъ сборамъ*, остальная же затѣмъ сумма распредѣляется между *частными лицами* на общемъ законномъ основаніи, по соразмѣрности ихъ претензій».

Гирсъ (Любощинскому): Слѣдовательно, Маркъ Николаевичъ, постепенность удовлетворенія недоимокъ должна идти въ томъ порядкѣ, какой вы указываете?

Князь Черкасскій: Я доложу, что желалъ бы, чтобъ помѣщичьи повинности стояли впереди.

Любощинскій: Тутъ собственно очереди нѣтъ.

Гирсъ: Но она должна быть строго обозначена.

Любощинскій: У насъ тутъ не было никакихъ соображеній объ очереди. Мы казенныя взысканія поставили впередъ только изъ учтивости.

Прерванное чтеніе продолжалось:

«*По второму вопросу*, т. е. на какое крестьянское имущество можетъ быть обращено взысканіе на удовлетвореніе частныхъ исковъ и могутъ ли быть крестьяне привлекаемы къ личной отвѣтственности за долги, Юридическое Отдѣленіе находитъ, что всякаго рода гражданскія сдѣлки и вообще частный кредитъ, находятся въ тѣсной зависимости отъ мѣръ гражданскихъ взысканій, ограждающихъ дѣйствительное и скорое исполненіе обязательствъ и договоровъ. Когда мѣры гражданскихъ взысканій недостаточны, тогда частныя гражданскія сдѣлки или вовсе не совершаются, или совершаются на обременительныхъ для заемщика условіяхъ.

Посему для обеспеченія крестьянамъ возможности пользоваться предоставленнымъ имъ нынѣ правомъ вступать въ договоры и обязательства, надлежало бы распространить на нихъ и общія гражданскія понудительныя мѣры, обеспечивающія исправное исполненіе обязательствъ. Но какъ, съ другой стороны, распространеніе на крестьянъ строгихъ гражданскихъ мѣръ взысканій могло бы имѣть послѣдствіемъ окончательное разореніе ихъ хозяйственнаго быта, а чрезъ то они сдѣлались бы неисправными въ исполненіи лежащихъ на нихъ казенныхъ помѣщичьихъ и мірскихъ повинностей, то Юридическое Отдѣленіе полагало бы принять въ руководство, при опредѣленіи имущественной и личной отвѣтственности крестьянъ по частнымъ взысканіямъ, правила, установленныя для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ. При этомъ Отдѣленіе полагало бы дополнить сіи правила, признавъ имуществомъ, не отчуждаемымъ по частнымъ исковымъ взысканіямъ: а) изъ числа движимаго имущества—иконы съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и украшеніями, топлива, необходимыя для отопленія избы и хозяйственныхъ строеній, а также кормъ для скота, въ необходимомъ количествѣ; б) изъ числа недвижимаго имущества—избу крестьянина, въ которой онъ живетъ съ семействомъ, а также необходимыя хозяйственныя строенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе полагало бы освободить издѣльныхъ крестьянъ отъ отдачи въ заработки за долги, такъ какъ издѣльный крестьянинъ, отданный въ заработки, для удовлетворенія частнаго взысканія, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ работою за повинность въ пользу помѣщика, лишенъ былъ бы возможности обработывать поля, поступившія къ нему въ пользованіе по надѣлу».

Ярошинскій: А самый скотъ можетъ ли быть продаваемъ за долги?

Любощинскій: Объ этомъ будетъ потомъ, и продолжалъ чтеніе.

«Взысканія съ крестьянъ по частнымъ искамъ могутъ производиться или по приговорамъ крестьянскихъ судовъ, или по рѣшеніямъ общихъ судебныхъ мѣстъ; но самые способы взысканія должны быть, по мнѣнію Юридическаго Отдѣленія, и въ томъ и въ другомъ случаѣ одни и тѣже, какъ это наблюдается при производ-

ствѣ взысканій съ государственныхъ крестьянъ *(Свод. Зак., т. XII, ч. II, Уст. о благоч. въ каз. сел., ст. 406)*. Что же касается до крестьянъ, занимающихся торговлею, по установленнымъ свидѣтельствамъ, въ случаѣ несостоятельности къ платежу долговъ, то Юридическое Отдѣленіе признаетъ съ своей стороны справедливымъ распространить на нихъ правило, дѣйствующее въ отношеніи государственныхъ крестьянъ, по коему крестьяне сіи подвергаются въ семъ случаѣ общимъ правиламъ, о людяхъ торговаго состоянія постановленнымъ *(Т. XII, ч. II, ст. 407)*».

Гирсъ: Какія же будутъ мѣры взысканія съ крестьянъ?

Князь **Черкасскій:** А ихъ будутъ слезно просить объ исполненіи ихъ обязательствъ.

Любощинскій (Гирсу): Подождите, и объ этомъ будетъ.

Перешли къ чтенію заключенія:

«На основаніи всего вышеизложеннаго Юридическое Отдѣленіе полагаетъ заключеніе свое по докладу № 7 изложить слѣдующимъ образомъ:

«1) Крестьяне могутъ свободно по дѣламъ гражданскимъ отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвѣтствовать за себя лично или чрезъ повѣренныхъ. Но по дѣламъ крестьянскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе только лица, которыя на то будутъ уполномочены мірскимъ приговоромъ общества *(въ примѣч. къ ст. 163, 184 и 2 прим. къ 991, по прод. т. X, ч. II Свод. Зак. Гражд.)*.

«*Примѣчаніе*. Крестьяне не имѣютъ права вчинать тяжбы и иски противъ своихъ помѣщиковъ за такія дѣйствія и распоряженія, которыя совершились въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній *(Ср. ст. 175 т. X, ч. II Свод. Зак. Гражд.)*».

Булгаковъ (Любощинскому): Позвольте, Маркъ Николаевичъ, будетъ ли опредѣлительно ваше примѣчаніе; изъ этого выходитъ, что, до начала суда по иску, надо будетъ всякій разъ производить слѣдствіе или дознаніе, не относится ли споръ до прежнихъ правъ помѣщика. Нельзя-ли постановить по крайней мѣрѣ такъ, чтобы не начинать тяжбъ о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, имѣвшихъ мѣсто до обнародованія или до объявленія Положенія, т. е. опредѣлить это временемъ.

Татариновъ: Это въ самомъ дѣлѣ будетъ лучше.

Любощинскій: Но по смыслу нашего изложенія право крестьянъ, напримѣръ отыскивать у помѣщика землю въ собственность, если они купили ее послѣ обнародованія указа 3 марта 1848 г., дозволившаго имъ пріобрѣтать земли въ собственность съ согласія ихъ помѣщиковъ, не ограничивается, а если назначить срокъ на вчинаніе исковъ, какъ вы говорите, съ обнародованія Положенія, то этимъ упомянутое право крестьянъ будетъ ограничено.

Булгаковъ: Объ этомъ можно сказать особо, а чтожь, если помѣщикъ отдалъ дѣвку замужъ насильно, такъ по вашему надо изслѣдовать, по крѣпостному праву это сдѣлано или нѣтъ.

Любощинскій объяснялъ, что для начатія тяжбы въ этомъ случаѣ не нужно особенныхъ точныхъ опредѣленій, потому что вообще есть право отвода на судѣ, а въ гражданскомъ процессѣ для отвѣтчика есть право отказа отъ иска, что въ гражданскихъ дѣлахъ всякая просьба принимается и выжидается, что скажетъ отвѣтчикъ.

Булгаковъ: Онъ и будетъ говорить, что онъ поступилъ въ силу крѣпостнаго права. Вы меня этимъ еще болѣе убѣждаете въ правотѣ моего мнѣнія. Вы старайтесь о томъ, чтобъ избавить крестьянъ отъ обязанности прибѣгать къ суду.

Тутъ завязался у Булгакова съ Любощинскимъ горячій споръ.

Князь **Черкасскій:** Вы все предполагаете образованные суды; но гдѣ же они въ крестьянскихъ дѣлахъ? Я, напримѣръ, взялъ у него деньги безъ росписки, взялъ его избу и передалъ другому или наложилъ на него тягло; по крѣпостному ли это праву? это, по вашимъ постановленіямъ, надо всякій разъ разрѣшать.

Любощинскій: Да.

Ярошинскій сталъ спорить о томъ, что относится вообще къ крѣпостному праву и что нѣтъ.

Князь **Черкасскій:** Вотъ видите, между нами ужь разногласіе.

Татариновъ: Да позвольте предложить вотъ хоть такую редакцію, можетъ быть можно ее и лучше обработать, но я даю только мысль: сначала какъ въ вашемъ примѣчаніи, а потомъ (онъ прочелъ написанное имъ на бумажкѣ): «за дѣйствія и распоряженія, прежде изданія новаго Положенія совершенныя и на которыя, по существующимъ нынѣ законамъ, жалобъ отъ крестьянъ не принималось».

Нѣкоторые члены возразили, что жалобъ отъ крестьянъ на помѣщиковъ по закону прежде никогда не принималось.

Николай Семеновъ: Иски отъ крестьянъ на помѣщиковъ не могли конечно приниматься, такъ какъ помѣщичьи крестьяне никакихъ имущественныхъ правъ собственно не имѣли; но въ извѣстныхъ случаяхъ жалобы отъ нихъ фактически принимались. Какой имъ давали ходъ—это другое дѣло.

Ярошинскій: Какъ же нѣтъ? Я не знаю, какъ въ русскихъ губерніяхъ, но въ западныхъ я самъ по одному случаю полгода велъ съ губернаторомъ, по должности предводителя дворянства, переписку о томъ, что слѣдствіе не могло быть произведено, такъ какъ отъ крестьянъ не было подано формальной жалобы на помѣщика.

Булгаковъ: Эти жалобы приносились всегда келейно, и губернаторы поручали предводителямъ дознавать подъ рукой, въ какой мѣрѣ справедлива жалоба.

Любощинскій: Позвольте, я Оберъ-Прокуроръ 1-го Департамента Сената и у меня въ это время производится до 200 такихъ дѣлъ. Всѣ они начаты губернаторами по жалобѣ крестьянъ. (Булгакову): Да, напримѣръ, дѣло князя Юрія Голицына какъ вы начали?

Булгаковъ: Вотъ тутъ мы и расходимся. Да, какъ я началъ,—безъ огласки. Его управитель подалъ мнѣ жалобу на то, что князь Голицынъ не даетъ ему жалованья, притѣсняетъ крестьянъ, бабъ мажетъ дегтемъ. Я и началъ съ того, что испрашивалъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ поступить при такихъ злоупотребленіяхъ. Вотъ и началось дѣло.

Князь Черкасскій утверждалъ, что никакой законъ не дозволялъ крестьянамъ приносить жалобы на господина.

Онъ вступилъ въ жаркій споръ съ Любощинскимъ, который доказывалъ ему противное.

Николай Семеновъ указалъ имъ тогда на ст. 1033 т. IX Свод. Зак., изд. 1857 года и прочелъ ее: «Ежели крѣпостной человѣкъ, отложась отъ должнаго помѣщику своему послушанія, подастъ на него недозволенную жалобу, и въ особенности если отважится подать таковую непосредственно Императорскому Величеству, то челобитчикъ и сочинитель жалобы подвергается наказанію,

первый по статьѣ 1985, а второй по статьѣ 1205 Уложенія о наказаніяхъ».

Князь **Черкасскій**: Вотъ эта статья мнѣ въ руку.

Смѣялись.

Николай Семеновъ прочелъ еще 1036 ст. того же тома: «Запрещается принимать отъ крѣпостныхъ какіе либо на ихъ владѣльца доносы, кромѣ: 1) объ измѣнѣ и покушеніи на жизнь Государя; 2) о прописныхъ въ ревизіи по имѣнію ихъ помѣщика, душахъ», и прибавилъ: «1033 статья угрожаетъ только карой закона крѣпостному человѣку, отложившемуся отъ должнаго послушанія своему помѣщику, если первый подастъ на послѣдняго *недозволенную* жалобу; но это не значитъ еще, чтобы нельзя было принимать вовсе отъ крестьянъ никакихъ жалобъ на помѣщика, ибо *недозволенными* жалобами можно считать такія, которыя по закону возвращаются просителямъ съ надписью, напримѣръ: если онѣ наполнены дерзкими выраженіями или такія, въ которыхъ представляются ложныя обвиненія, что можетъ быть обнаружено слѣдствіемъ и т. п., а въ 1036 статьѣ говорится только о доносахъ; прямой же статьи, безусловно воспрещающей крестьянамъ подавать жалобы на помѣщиковъ, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется.

Князь **Черкасскій** предлагалъ указать на положительный законъ.

Любощинскій: Это ужь дѣло тѣхъ, которые будутъ подавать жалобы, и тѣхъ, которые должны ихъ разсматривать, найти подходящій законъ.

Предложеніе Татаринова было пущено на голоса. Рукою **Булгакова**, карандашемъ, были поставлены вопросы: на одной половинѣ листа: *Прежняя редакція*; на другой: *Новая редакція* (Татаринова). За прежнюю редакцію было дано 10 голосовъ, за новую—7 [1]).

---

[1]) 17 членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей. *За сохраненіе редакціи дополнительнаго доклада:* Николай Семеновъ, Бунге, Залескій, Ярошинскій, Гечевичъ, князь Паскевичъ, Калачовъ, Любощинскій, Жуковскій и Петръ Семеновъ. *За измѣненіе:* Татариновъ, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Гирсъ, князь Черкасскій, Тарновскій и Булгаковъ.

Николай Семеновъ (Татаринову): Съ вами нельзя согласиться относительно изложенія примѣчанія къ 1-й статьѣ дополнительнаго доклада, потому что опредѣлить какимъ либо общимъ срокомъ то, что совершилось въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, въ иныхъ случаяхъ невозможно. Такое опредѣленіе могло бы подать поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ. Напримѣръ, если помѣщикъ, до обнародованія Положенія, сдѣлалъ у себя распоряженіе, чтобы за какую нибудь особенную послугу или въ видѣ помощи, послѣ какого нибудь общественнаго бѣдствія, какъ пожаръ, крестьяне пользовались въ его собственномъ полѣ или угодьяхъ, внѣ крестьянскаго надѣла, на опредѣленное время 2-хъ, 3-хъ лѣтъ землей, травой или лѣсомъ и т. п., тогда ясно, что это распоряженіе истекаетъ изъ крѣпостныхъ отношеній и хотя до окончанія этого срока пользованія послѣдовало бы объявленіе Положенія, характеръ распоряженія помѣщика не измѣнится по смыслу, который данъ примѣчанію, между тѣмъ, какъ по вашему предложенію, рождается сомнѣніе, какъ считать такое распоряженіе, неприведенное въ исполненіе и неосуществившееся до обнародованія Положенія? Я думаю, что на все прошлое относительно крѣпостнаго права надо провести губку. Съ освобожденіемъ крестьянъ наступитъ совершенно новый порядокъ вещей, и эта мысль выражена довольно опредѣленно въ редакціи, которая вызвала замѣчанія.

Булгаковъ прочелъ журналъ предшедшаго засѣданія.

Любощинскій продолжалъ чтеніе статей заключенія:

«2) Въ дѣлахъ уголовныхъ и полицейскихъ крестьяне могутъ подавать жалобы, а въ случаѣ привлеченія ихъ къ слѣдствію или къ суду—защищать и ограждать себя всѣми дозволенными закономъ способами какъ лично, такъ и чрезъ повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда участіе повѣреннаго въ дѣлахъ уголовныхъ допускается *(въ примѣч. къ ст. 40—46, 144 и 353 т. XV, кн. 2 Закон. о судопр. по дѣл. о прест. и простп.)*.

«3) Крестьяне могутъ быть повѣренными какъ крестьянъ своего общества, такъ и лицъ постороннихъ *(въ примѣч. къ ст. 185 и 2 примѣч. къ 991 ст., по 2 прод. т. X, ч. II Свод. Зак. Гражд.)*.

«4) Крестьяне могутъ быть свидѣтелями и поручителями на общемъ основаніи законовъ *(Ср. т. X, ч. I, ст. 1555 и 1572,*

ч. II, ст. 360—365 и 1079—1082, ст. 137 и 213—218 ст. XV, кн. 2).

«5) Крестьянамъ предоставляется уполномочивать помѣщиковъ, если сіи послѣдніе изъявятъ согласіе на ходатайство по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ, довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными мировымъ судьею. Помѣщики по симъ довѣренностямъ ходатайствуютъ за крестьянъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ для повѣренныхъ по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ.

«6) Если крестьянинъ, которому предъявлено взысканіе по рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, или по приговору крестьянскаго суда, или же по договору и обязательству, признанному безспорнымъ, не въ состояніи немедленно удовлетворить истца, то ему дается отсрочка отъ 1-й недѣли до 2-хъ мѣсяцевъ, смотря по цѣнности взысканія и по способамъ отвѣтчика къ уплатѣ онаго *(Примѣч. къ ст. 384 и 385 т. XII, ч. II, Уст. благоустр. въ каз. сел.).*

«7) Когда отвѣтчикъ въ назначенный срокъ не удовлетворитъ истца, то взысканіе обращается:

«а) На доходъ, получаемый съ недвижимаго, въ полную собственность принадлежащаго отвѣтчику, имущества;

«б) На принадлежащіе отвѣтчику капиталы и движимыя имущества, находящіяся, какъ у него, такъ и у посторонняго лица;

«в) На недвижимое имущество отвѣтчика, составляющее его полную собственность, и

«г) На лице отвѣтчика, посредствомъ отдачи его въ заработки.

«8) Если отвѣтчикъ имѣетъ особое недвижимое имущество, въ полную собственность ему принадлежащее, то взысканіе прежде всего обращается на доходъ съ имущества. Когда взысканіе можетъ быть погашено двухгодичнымъ доходомъ съ недвижимаго имущества, въ такомъ случаѣ продажа остальнаго имущества отвѣтчика не допускается *(Примѣч. къ ст. 388 т. XII, ч. II и къ ст. 2045 т. X, ч. II).*

«9) Въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика недвижимаго имущества,

приносящаго доходъ, а также, когда двухгодичнымъ доходомъ съ недвижимаго имущества не можетъ быть погашенъ долгъ, то взысканіе обращается на движимое имущество отвѣтчика, какъ находящееся у него, такъ и у постороннихъ лицъ. Изъ движимаго имущества предназначается въ продажу такая часть, продажа которой, не разстраивая хозяйства и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, отъ которыхъ отвѣтчикъ получалъ доходъ, достаточна будетъ на удовлетвореніе взысканія *(Ст. 389 т. XII, ч. II)*».

Противъ этой статьи на корректурѣ, читанной Предсѣдателемъ Ростовцовымъ, его рукой была сдѣлана замѣтка карандашемъ: «дополнить о правахъ помѣщика».

«10) Изъ числа движимаго имущества не подвергаются продажѣ:

«а) Иконы съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями.

«б) Ежедневная одежда по времени года, бѣлье и платье жены отвѣтчика и его дѣтей, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ.

«в) Топливо въ необходимомъ количествѣ, запасы зерноваго хлѣба, съѣстные припасы и кормъ для скота въ томъ количествѣ, которое необходимо для посѣва и содержанія впредь до новаго урожая отвѣтчика, его семейства и необходимаго скота.

«г) Земледѣльческія орудія и необходимые инструменты для промышленныхъ занятій.

«д) Рабочій и вообще домашній скотъ, если въ немъ нѣтъ явнаго излишества *(Примѣч. къ ст. 389, 390, 391 т. XII, ч. II)*.

Князь Черкасскій: Зачѣмъ же мы повторяемъ сочиненные Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ законы, которые явно, изъ какого то особеннаго уваженія къ крестьянской собственности, преподаютъ крестьянину способы уклоняться отъ всякаго взысканія, такъ какъ у него, кромѣ избы и поименованныхъ принадлежностей, нѣтъ другой собственности. Зачѣмъ развращать крестьянина, давая ему понятіе, что онъ можетъ не выполнять своихъ обязательствъ и за то не отвѣчать ничѣмъ изъ своего имущества. Ужъ не лучше ли сдѣлать тутъ глухую ссылку на законы.

Любощинскій: Мы не можемъ обходить закона, когда онъ есть.

Пока онъ не отмѣненъ, я проникнутъ безусловно къ нему почтеніемъ, а если мы не имѣемъ права отмѣнить законъ, то должны привести его.

Князь Черкасскій: Если такъ, то сдѣлайте на него ссылку; но вы измѣняете положеніе крестьянъ.

Любощинскій: Да мы тутъ измѣняемъ законъ еще къ лучшему.

Князь Черкасскій: Стало быть вы измѣнили законъ и сами въ этомъ сознаетесь. Въ такомъ случаѣ, признаюсь, я не вижу причины, почему и вовсе его не отмѣнить, когда въ немъ нѣтъ никакой пользы, а вы, не размышляя о томъ, какъ трудолюбивая пчела съ цвѣтка на цвѣтокъ, только переходите отъ тома къ тому Свода Законовъ и выбираете, что по вашему лучше.

Смѣялись.

Любощинскій: Да мы ничего не отмѣняли.

Князь Черкасскій: Это ужь все равно игра словъ, а вотъ, напримѣръ, иконы вы прибавили, объ нихъ нѣтъ ни полслова въ Положеніяхъ Государственныхъ Имуществъ.

Любощинскій: Но это къ лучшему.

Князь Черкасскій: Ну стало быть вы измѣнили законъ, а такъ какъ этого недостаточно, и все это никуда по правдѣ не годится, то ужь измѣняйте и еще.

Любощинскій: Мы оставили въ сущности весь законъ, какъ онъ есть, и измѣнили его лишь на сколько это возможно и сообразно съ нуждами крестьянъ.

Князь Черкасскій: Я предлагаю только не повторять его. Да позвольте, развѣ онъ будетъ дѣйствительнѣе отъ того, что для перепечатки этихъ статей Свода Законовъ вы приведете въ болѣе напряженное дѣйствіе Безобразовскую типографію, или мы кого нибудь удивимъ тѣмъ, что знали эти законы?

Завязался горячій споръ у князя Черкасскаго съ Любощинскимъ, который упорно стоялъ на своемъ, тогда князь предложилъ измѣнить 9 и 10 статьи заключенія.

Татариновъ: Въ такомъ случаѣ я предложилъ бы сдѣлать уже радикальное измѣненіе всего порядка взысканія съ крестьянъ.

Князь Черкасскій: Какъ угодно, я согласенъ.

Петръ Семеновъ сообщилъ замѣчаніе, сдѣланное Яковомъ Ива-

новичемъ Ростовцовымъ на корректурѣ, противъ 10 статьи заключенія, что «помѣщику въ первое время будетъ невыгоденъ такой ограничительный порядокъ взысканія».

Князь Черкасскій: Я нахожу это справедливымъ, а потому предлагаю сдѣлать глухую ссылку на законъ и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣчаніе, что все это никуда не годится и требуется пересмотръ этихъ положеній.

Предложеніе было пущено на голоса. Вопросы были поставлены на летучемъ листѣ, рукою князя Черкасскаго, карандашемъ: на одной сторонѣ: *Оставить редакцію Отдѣленія*, и подъ этимъ, рукою Любощинскаго, было приписано: *включивъ оную въ приложеніе*; на другой сторонѣ: *Приложить порядокъ взысканія, существующій по общимъ законамъ для государственныхъ крестьянъ, упомянувъ въ соображеніяхъ, что порядокъ этотъ недостаточный*.

«*Примѣчаніе*. Мѣры взысканія помѣщичьихъ повинностей этимъ не отмѣняются». На сторонѣ Любощинскаго,—за сохраненіе Редакціи статей дополнительнаго доклада оказалось 4 голоса; противъ него, за предложеніе князя Черкасскаго—11 голосовъ [1]).

Любощинскій (князю Черкасскому): Вы говорите о пользахъ помѣщика при настоящемъ преобразованіи. Тогда вы ужъ не можете дѣлать ссылки на XII томъ Свода Законовъ,—тамъ все это установлено въ другихъ видахъ.

Князь Черкасскій: Я ссылаюсь на тѣ ограниченія закона при взысканіяхъ, которыя признаю возможными. Въ Уст. о благоустр. въ каз. сел. т. XII Свод. Зак., въ ст. 384 и 385 сказано (онъ прочелъ): «если отвѣтчикъ будетъ не въ состояніи удовлетворить истца присужденнымъ взысканіемъ, въ такомъ случаѣ дѣлать ему отсрочку», и въ слѣдующей: «Время отсрочки опредѣлить отъ одной недѣли до двухъ мѣсяцевъ, смотря по важности взысканія и способамъ отвѣтчика въ уплатѣ онаго». Въ этихъ статьяхъ указанъ способъ облегченія для государственныхъ кре-

---

1) 15 членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За сохраненіе редакціи:* Любощинскій, Жуковскій, Гирсъ и Калачовъ. *За измѣненіе редакціи:* Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ, Татариновъ, Желѣзновъ, князь Черкасскій, Бунге; Залѣсскій, Ярошинскій, Гечевичъ, Тарновскій и Булгаковъ.

стьянъ, отсрочкой удовлетворенія по присужденному взысканію, и этого уже довольно.

Были еще прочтены 389, 390 и 391 статьи того же тома и устава, чтобъ убѣдить Любощинскаго въ томъ, что Юридическое Отдѣленіе сдѣлало прибавку къ положеніямъ закона, включивъ иконы въ предметы, освобождаемые отъ продажи, при неисправности крестьянъ въ выполненіи ихъ обязательствъ. Татариновъ всталъ съ мѣста и подошелъ къ Любощинскому.

Булгаковъ: Однако остановимтесь на чемъ нибудь.

Споръ между Любощинскимъ и княземъ Черкасскимъ возгорѣлся опять. Послѣдній такъ заключилъ свою рѣчь: Вы теперь стоите уже не на томъ тире, на которомъ остановились. Вы сознались въ присутствіи всѣхъ, что измѣнили законъ, потомъ говорите, что его измѣнять нельзя; въ этомъ я съ самаго начала согласился съ вами на вѣру, и требую, чтобъ вы или оставались при этомъ вашемъ воззрѣніи или, измѣняя законъ, измѣнили не такъ, какъ вы это сдѣлали, а сдѣлали бы хорошо. Изъ вашихъ же словъ видно, что вы сами сознаете, что такой порядокъ взысканія съ крестьянъ не годится.

Любощинскій: Да вы же предполагаете сказать: «примѣняясь къ законамъ, установленнымъ для взысканія съ крестьянъ Государственныхъ Имуществъ». Къ чему же, къ какимъ изъ этихъ законовъ мы будемъ примѣняться?

Князь Черкасскій: Ну да напишите просто на основаніи закона, существующаго у крестьянъ Государственныхъ Имуществъ, въ случаѣ несостоятельности крестьянина, дѣлается ему отсрочка платежа по присужденному съ него взысканію.

Булгаковъ: Надо намъ еще рѣшить прежде возникшія недоразумѣнія.

Возвратились къ обсужденію и обработкѣ редакціи примѣчанія къ 1 статьѣ, противъ котораго возбудили споръ Булгаковъ и Татариновъ.

Татариновъ (Николаю Семенову): Это вы все съ братцемъ сдѣлали, что моя редакція не прошла.

Къ тому, какъ означенное примѣчаніе было изложено въ корректурѣ: «Крестьяне не имѣютъ права вчинать тяжбы и иски противъ своихъ помѣщиковъ за такія дѣйствія и распоряженія, кото-

рыя совершились въ силу существующихъ крѣпостныхъ отношеній», прибавили слова: «до обнародованія Положенія».

Перешли къ чтенію остальныхъ статей заключенія:

«11) Если движимаго имущества на удовлетвореніе окажется недостаточно, то назначается въ продажу недвижимое имущество отвѣтчика, принадлежащее ему въ личную полную собственность. Крестьянская изба, въ которой живетъ отвѣтчикъ и его семейство, а также крестьянскія хозяйственныя строенія продажѣ не подлежатъ (*Примѣч. къ ст. 398 и 399 т. XII, ч. II*).

«12) Въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика движимаго и недвижимаго имущества, достаточнаго на удовлетвореніе истца, отвѣтчикъ, для пополненія взысканія, по распоряженію общества, отдается или въ общественныя работы, или заработки за опредѣленную плату, соображаясь съ мѣстностью и временемъ года (*Примѣч. къ ст. 400, 401 и 402 т. XII, ч. II*).

«*Примѣчаніе*. Отъ отдачи въ заработки освобождаются издѣльные крестьяне.

«13) Запрещается отдавать отвѣтчика, безъ его согласія, въ заработокъ истцу или родственникамъ сего послѣдняго, живущимъ въ одномъ домѣ (*Ст. 403 т. XII, ч. II*).

«14) Работы, какъ общественныя, такъ и частныя не могутъ быть продолжены болѣе 6-ти мѣсяцевъ, полагая 3 дня въ недѣлю (*Ст. 404 т. XII, ч. II*).

«15) Изъ денегъ, вырученныхъ отъ ареста доходовъ и продажи движимаго и недвижимаго имущества, прежде всего удовлетворяется, полною суммою, недоимка по казеннымъ и помѣщичьимъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ. За симъ остальная сумма обращается на удовлетвореніе въ узаконенномъ порядкѣ частныхъ взысканій, по соразмѣрности претензіи.

«16) Крестьяне, занимающіеся торговлею по установленнымъ свидѣтельствамъ, въ случаѣ несостоятельности къ платежу долговъ, подвергаются общимъ правиламъ, о людяхъ торговаго состоянія постановленнымъ (*Свод. Зак., т. XII, ч. II, Уст. о благ. въ каз. сел., ст. 407*) [1])».

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 29 іюля 1859 года, № 35 и при немъ докладъ Юридическаго Отдѣленія № 7, стр. 7—11. Матер. Редакц.

Князь Черкасскій: Я буду только просить въ 15 пунктѣ переставить помѣщичьи взысканія такъ, чтобъ они шли прежде казенныхъ.

Любощинскій: Я исполняю въ точности законъ и остаюсь вѣренъ Высочайшему рескрипту, котораго измѣнять не могу.

Князь Черкасскій: Да гдѣ жь тамъ указанъ порядокъ въ пользу кого прежде взыскивать?

Любощинскій: Да тамъ поставлены взысканія въ этомъ самомъ порядкѣ,—казенныя на первомъ мѣстѣ.

Князь Черкасскій: А гдѣ жь именно приказаніе не слѣдовать никакому иному порядку?

Любощинскій: Да нѣтъ указанія, чтобъ производить взысканія и въ другомъ какомъ либо порядкѣ, и я руководствуюсь этимъ слѣпо.

Князь Черкасскій: Никто невѣдѣніемъ законовъ отзываться не можетъ, и вы должны указать, гдѣ запрещеніе измѣнять помянутый порядокъ взысканія, а мы знаемъ, что этого запрещенія нѣтъ.

Любощинскій отстаивалъ еще свой образъ воззрѣнія, но тѣмъ не менѣе перестановка, предложенная княземъ Черкасскимъ, въ 15 статьѣ была сдѣлана въ такомъ видѣ: «прежде всего удовлетворяется полною суммою недоимка по *помѣщичьимъ* и казеннымъ взысканіямъ, а также по мірскимъ сборамъ».

Противъ словъ 16 статьи: «въ случаѣ несостоятельности (крестьянъ, занимающихся торговлею) къ платежу долговъ», Ростовцовъ на своемъ экземплярѣ корректуры написалъ карандашемъ: «и долговъ помѣщику».

Общимъ результатомъ всѣхъ изложенныхъ возраженій и споровъ было то, что, кромѣ измѣненія 6 статьи заключенія, въ которой относительно ограниченія взысканій съ освобождаемыхъ крестьянъ, была сдѣлана глухая ссылка на статьи закона Уст. о благоустр. въ каз. сел. т. XII Свод. зак., статьи дополнительнаго доклада отъ 7 до 14 включительно и 16 его статьи были совсѣмъ исключены, такъ что вмѣсто первоначальныхъ 16 статей заключенія были въ немъ сохранены только 7.

Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 94 и 95 и т. II, кн. 1, стр. 119—126, а также томъ I этого труда, стр. 506—508.

Булгаковъ: Позвольте предложить къ слушанію 8 дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія. Такъ какъ въ немъ нѣтъ никакихъ измѣненій противъ первоначальныхъ его положеній и слѣдовательно, по предложенной намъ нашимъ Предсѣдателемъ программѣ, мы тутъ не можемъ ничего перемѣнять во второмъ періодѣ нашихъ занятій, то кажется и не для чего его читать.

Ярошинскій выразилъ желаніе, чтобъ докладъ былъ прочтенъ.

Петръ Семеновъ: Надо все-таки прочесть, такъ какъ по этому докладу есть замѣчанія Предсѣдателя.

Булгаковъ: Какъ угодно.

Любощинскій началъ чтеніе дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 8: *Права крестьянъ по имуществу*, съ заключенія [1]):

«1. Крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, дозволяется, какъ цѣлыми обществами, такъ и каждому отдѣльно, пріобрѣтать въ собственность движимыя имущества, а также отчуждать сіи имущества, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими, съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, установленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей. *(На основаніи Свод. Зак., т. IX, ст. 653—662).*

«2. Право собственности крестьянъ на земли ими пріобрѣтенныя распространяется какъ на поверхность, такъ и на все, внутри сихъ земель находящееся *(На основаніи т. X, ст. 654).*

«3. Сельскому обществу предоставляется распоряжаться принадлежащими ему въ собственность землями, по своему усмотрѣнію. Оно можетъ раздѣлить эти земли между домохозяевами, составляющими общество, предоставивъ каждому участокъ въ полную собственность, или сохранить земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ. Право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, отдѣльный членъ общества можетъ уступить постороннему лицу, съ согласія общества.

«4. Каждому члену сельскаго общества предоставляется право требовать выдѣла своей части изъ общаго владѣнія собствен-

---

[1]) Этотъ дополнит. докладъ Юрид. Отдѣлен. № 8 подписали 6 членовъ, которые принимали участіе и въ подписаніи дополнит. доклада того же Отдѣленія № 7 (см. выше, стр. 366).

ностью, пріобрѣтенною обществомъ; если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлиться, денежнымъ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ. Разборъ возникающихъ по сему предмету споровъ предоставляется крестьянскимъ судамъ».

Николай Семеновъ: Это положеніе, т. е. обязательный выдѣлъ земельнаго участка изъ общиннаго владѣнія, по требованію каждаго члена, должно быстро подорвать, а затѣмъ, такъ сказать, искусственно и совсѣмъ разрушить общины.

Князь **Черкасскій:** Но тутъ же въ статьѣ оговорка, что если выдѣлъ будетъ неудобенъ или невозможенъ, то общество можетъ удовлетворить желающаго выдѣлиться деньгами.

Николай Семеновъ: Да, но это нисколько не ограждаетъ общины отъ распаденія. Пожалуй еще заведено будетъ требовать отъ общины, не желающей выдѣла, представленія мѣстнымъ учрежденіямъ доказательствъ, что выдѣлъ для нея невозможенъ или неудобенъ, и тогда, въ случаѣ ея отказа крестьянину, требующему по праву выдѣла своего участка, общинѣ останется только откупаться деньгами, чтобъ требующій не подымалъ объ этомъ дѣла, а крестьяне чаще всего нуждаются въ наличныхъ деньгахъ. А если многіе, одинъ за другимъ, пріобрѣтутъ участки въ собственность и пожелаютъ отдѣлиться отъ общины, чему, при такомъ положеніи дѣла, не можетъ быть поставлено препятствія, то чтожь останется въ общинѣ? Общинный надѣлъ ужь не сохранится въ своемъ объемѣ, чѣмъ же она будетъ держаться? а потому, такъ или иначе, приведенная 4 статья дополнительнаго доклада ведетъ за собой неминуемое и, можетъ быть, скорое распаденіе общины [1]).

---

1) При разсмотрѣніи этого доклада Юридическаго Отдѣленія № 8, въ первомъ періодѣ занятій Комисій, я не принималъ участія въ его обсужденіи, и потому на приведенную здѣсь 4 статью дополнительнаго доклада № 8 было сдѣлано мною возраженіе въ первый разъ только, при вторичномъ его разсмотрѣніи. По какимъ соображеніямъ эта статья была принята, при обсужденіи ея въ первомъ періодѣ, мнѣ осталось неизвѣстнымъ; но послѣ введенія Положеній 19 февраля 1861 года опытъ обнаружилъ вредное ея дѣйствіе, потому что она подрываетъ въ основаніи бытъ крестьянъ и ведетъ неизбѣжно къ разложенію общины, связан-

Булгаковъ: Предсѣдателемъ Комисіи установленъ порядокъ нашихъ занятій во второмъ ихъ періодѣ, которому мы должны подчиняться, и на основаніи его вы можете предъявить ваши возраженія въ третьемъ періодѣ нашей дѣятельности, потому что въ обсуждаемомъ докладѣ, по разсмотрѣніи второй серіи Положеній Губернскихъ Комитетовъ и свѣдѣній, доставленныхъ депутатами, не произошло никакой перемѣны.

Чтеніе продолжалось:

«5. Крестьянамъ, выходящимъ, на основаніи Положенія, изъ крѣпостной зависимости, не воспрещается руководствоваться при раздѣлѣ наслѣдствъ мѣстными обычаями.

«При этомъ относительно споровъ по наслѣдству должны быть соблюдаемы слѣдующія правила:

«а) крестьянскому суду каждой волости предоставляется разбирательство и рѣшеніе споровъ крестьянъ по наслѣдству въ имуществѣ крестьянина, находящемся въ предѣлахъ волости, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна спорнаго имущества не превышаетъ 300 р., или когда, при болѣе значительной цѣнности спорнаго имущества, тяжущіяся стороны пожелаютъ сами подвергнуть

ной круговой порукой, чѣмъ община пока еще и держится. Выкупное по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіе было неоднократно поставляемо, въ случаяхъ примѣненія этой статьи, въ большое затрудненіе при выкупныхъ расчетахъ, и я имѣю полное основаніе полагать, что эта статья окончательно не прошла бы, еслибъ Ростовцовъ присутствовалъ, но онъ ужь не былъ тогда въ состояніи руководить трудами Комисій, по тяжкой болѣзни, которая и свела его въ могилу. Взглядъ Ростовцова на крестьянскую общину былъ очень опредѣленный. Онъ понималъ ея значеніе въ жизни русскаго народа, и повторялъ часто въ разговорахъ, внѣ оффиціальныхъ засѣданій, свои о ней мысли. На всѣ разсужденія о стѣсненіи быта крестьянъ, общиннымъ владѣніемъ землею, въ экономическомъ отношеніи, о препятствіяхъ къ развитію русскаго народа, при такомъ положеніи, и на всѣ увѣренія, смотрѣвшихъ на эту самобытную форму владѣнія съ европейской точки зрѣнія, что община сама собой должна разрушиться, какъ не соотвѣтствующая прогрессу, Ростовцовъ, понимавшій бытъ народный, такъ сказать, по духу, отвѣчалъ неоднократно въ этихъ выраженіяхъ: «нѣтъ, господа, ломать исторіи я вамъ не позволю, я не профессоръ и не буду вамъ объяснять, какъ образовалась у насъ община. Въ нашей литературѣ много объ этомъ разсужденій и споровъ; но у насъ община есть, и слѣдовательно еще нужна, мы и должны ее сохранить. Ломать мы ничего не должны. Когда вы говорите о свободѣ, я вамъ уступаю: отворите, какъ хотите широко, ворота для выхода всякаго крестьянина изъ общины, но не ломайте общины,—пусть она остается».

споръ рѣшенію крестьянскаго суда. Въ сихъ случаяхъ приговоры крестьянскихъ судовъ считаются окончательными, и никакія жалобы на рѣшеніе ихъ не допускаются.

«б) Споры по наслѣдствамъ въ имуществахъ, превышающихъ по цѣнности 300 р., а также въ имуществахъ, хотя и менѣе цѣнныхъ, но находящихся внѣ предѣловъ волости (въ городахъ, или на земляхъ постороннихъ вѣдомствъ), а равно споры, въ коихъ, кромѣ крестьянъ, участвуютъ постороннія лица, которыя не пожелаютъ отдать свое дѣло на окончательное рѣшеніе крестьянскаго суда, подлежатъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, обыкновеннымъ тяжебнымъ порядкомъ.

«*Примѣчаніе.* Приговоры расправъ и сходовъ о раздѣлахъ имуществъ должны быть внесены въ книги волостнаго правленія».

Противъ словъ: «по цѣнности 300 р.» въ п. *б*, рукою Ростовцова была сдѣлана карандашемъ замѣтка: «не много ли?» Были объ этомъ разсужденія, которыя привели къ заключенію оставить это до времени какъ есть, а Булгаковъ взялъ на себя объяснить это Предсѣдателю.

«6. При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости утверждается за ними право полной собственности на принадлежащее имъ движимое имущество.

«7. Зѣмли и дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время, на имя помѣщиковъ, поступаютъ въ безспорную собственность пріобрѣтателя или ихъ наслѣдниковъ, не прежде, какъ по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самимъ помѣщикомъ, или судебнымъ приговоромъ. При этомъ соблюдается слѣдующій порядокъ:

«а) Помѣщикамъ предоставляется, по собственному каждаго усмотрѣнію, выдавать крестьянамъ, владѣющимъ означенными недвижимыми имуществами, надлежащія на оныя купчія крѣпости на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, безъ взиманія пошлинъ (*Свод. Зак., т. IX, прим. къ ст. 1138 и указъ Правительствующаго Сената, 16 февраля 1859 года*).

«б) При введеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, предъявленія, которыя будутъ поступать отъ сихъ крестьянъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ

ими на имя ихъ помѣщиковъ, передаются мѣстными учрежденіями помѣщикамъ, на ихъ усмотрѣніе. Затѣмъ, относительно земель и вообще недвижимыхъ имуществъ, которыя пріобрѣтены крестьянами на имя ихъ помѣщиковъ до обнародованія указа 3 марта 1848 года, но не признаются помѣщиками собственностью крестьянъ, не допускается отъ сихъ послѣднихъ никакихъ споровъ, и никакія розысканія по онымъ не дѣлаются.

«в) Что же касается до недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя ихъ помѣщиковъ послѣ обнародованія указа 3 марта 1848 года, то въ случаѣ спора между крестьянами и помѣщикомъ о принадлежности сихъ имуществъ, лица, на коихъ возложено будетъ приведеніе въ дѣйствіе новаго Положенія объ устройствѣ крестьянъ, обязаны составлять протоколы объ отзывахъ, объясненіяхъ и вообще доказательствахъ на принадлежность спорнаго имущества той и другой сторонѣ.

«г) Съ сихъ протоколовъ крестьянамъ выдаются засвидѣтельствованныя копіи, съ предоставленіемъ имъ права предъявить ихъ Мировому Судьѣ, которому вмѣняется въ обязанность стараться о примиреніи крестьянина съ помѣщикомъ. Если же соглашенія не послѣдуетъ, то крестьянину предоставляется въ теченіе двухъ лѣтъ, со времени выдачи ему копіи съ означеннаго выше протокола, отыскивать свое право на имущества, пріобрѣтенныя послѣ обнародованія указа 3 марта 1848 года, судебнымъ порядкомъ.

«д) Искъ сей производится въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи; но при этомъ судебнымъ мѣстамъ вмѣняется въ обязанность принимать отъ крестьянъ, въ числѣ доказательствъ, допускаемыхъ по закону въ тяжебныхъ дѣлахъ по имуществамъ, и разные домашніе и другіе письменные акты и документы».

Ярошинскій: У насъ въ Кіевскомъ Положеніи сказано, что документы, которые не формальны, но утверждены подписью помѣщика, тѣ должно принимать.

Любощинскій: Это есть у насъ. Объ этомъ будетъ потомъ.

Ярошинскій: Тогда хорошо; но вы здѣсь сказали разные домашніе и другіе письменные акты и документы, а кѣмъ утвержденные? Я говорю, что наши помѣщики полагали именно подписанные ими документы, чтобъ потомъ не предъявляли фальшивыхъ.

Булгаковъ: Это ваше опасеніе справедливо, но и крѣпостные акты составляются фальшивые.

Обратились къ дальнѣйшему чтенію заключенія:

«е) По утвержденіи спорнаго имущества за крестьяниномъ, посредствомъ примиренія или судебнымъ порядкомъ, подлежащее судебное мѣсто выдаетъ ему на это имущество данную, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ.

«ж) Заложенныя имущества, переходящія, на основаніяхъ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, къ крестьянамъ, не освобождаются отъ залога, а недвижимыя имущества, проданныя съ публичнаго торга или перепроданныя въ другія руки, остаются у послѣдняго покупщика; но крестьянину предоставляется во всѣхъ сихъ случаяхъ отыскивать понесенные имъ убытки съ помѣщика, на имя котораго имъ было пріобрѣтено имѣніе или съ его наслѣдниковъ.

«з) Если земли, присужденныя крестьянамъ, или признаваемыя самимъ помѣщикомъ собственностію крестьянъ (не исключая пріобрѣтенныхъ сими послѣдними до обнародованія указа 3 марта 1848 года), состоятъ въ залогѣ кредитнаго установленія, въ общемъ составѣ всего имѣнія помѣщика, то съ разрѣшенія сего установленія, онѣ выдѣляются изъ имѣнія, съ освобожденіемъ притомъ отъ залога, когда остальная часть имѣнія достаточно обеспечиваетъ лежащій на немъ долгъ; въ противномъ же случаѣ оставляется на выдѣляемыхъ земляхъ причитающаяся по расчету часть изъ состоящей на имѣніи долговой суммы.

«8. Если въ числѣ земель собственнаго имѣнія помѣщика окажутся земли, пріобрѣтенныя въ прежнее время крестьянами не на имя помѣщика, а другими способами, напримѣръ, купленныя ими безъ совершенія купчихъ, узаконеннымъ порядкомъ, или пріобрѣтенныя ими въ то время, когда они не имѣли права пріобрѣтать земель въ собственность, и вообще состоящія въ ихъ безспорномъ владѣніи безъ установленнаго въ законахъ укрѣпленія, то помѣщику, если онъ самъ признаетъ право крестьянъ на эти земли, составляющія часть собственнаго его имѣнія, предоставляется просить присутственныя мѣста о выдачѣ крестьянамъ данныхъ на такія земли, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взятія пошлинъ. Если имѣніе, въ составѣ котораго находятся эти земли,

заложено въ кредитномъ установленіи, то, съ разрѣшенія сего установленія, онѣ выдѣляются изъ имѣнія по правилу, указанному въ предыдущемъ пунктѣ.

«9. Выморочныя имущества членовъ сельскаго общества, состоящія въ предѣлахъ того общества, поступаютъ въ его пользу» [1]).

Любощинскій (окончивъ чтеніе, Тарновскому): Это ваша редакція 8 пункта. Вы и Григорій Павловичъ Галаганъ, но его нѣтъ, составляли ее по какимъ то универсаламъ. Депутаты (перваго призыва) не понимаютъ этого и не знаютъ, какія это земли.

Тарновскій: А напримѣръ, отданныя казачкамъ въ приданое.

Татариновъ: Я помню; это было тогда постановлено по предложенію Позена.

Любощинскій: Я вамъ передамъ объясненіе этого, какъ тогда его слышалъ и понялъ. Объяснявшіе увѣряли будто бы осторожные покупщики изъ крестьянъ, покупая себѣ земли на помѣщиковъ, запасались универсалами и прятали ихъ въ карманъ, а купленными землями владѣли за помѣщикомъ.

Тарновскій: Оно и такъ; но можетъ случиться, что эта купленная крестьяниномъ земля и не числится за помѣщикомъ, у крестьянина же есть универсалъ, а нѣтъ акта укрѣпленія, вы же сами знаете, что всякая такая земля, на которую нѣтъ акта, принадлежитъ, при межеваніи, казнѣ и считается, что она была только во владѣніи помѣщика.

Князь Черкасскій: Стало быть это миѳъ—такихъ земель, о которыхъ вы говорите, нѣтъ. Если вы владѣли—то земля ваша. Эти господа все увѣряютъ, что есть ничьи земли, да этого нѣтъ, всѣ земли въ чьемъ нибудь владѣніи все-таки состоятъ.

Тарновскій: Какой миѳъ. У меня, напримѣръ, владѣніе въ селѣ Ивановкѣ, а мой крестьянинъ этого села имѣетъ еще землю въ деревнѣ Петровкѣ; я же землею никогда тамъ не владѣлъ.

Князь Черкасскій: Да это все равно, вѣдь самъ онъ владѣть землею не имѣлъ права, за него это право имѣли вы, слѣдова-

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общ. Присутств. 1 августа 1859 г., № 36 и при немъ докладъ Юридич. Отдѣлен. № 8, стр. 13—35 и Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 95 и т. II, кн. 1, стр. 53—76, а также томъ I этого труда, стр. 518—525.

тельно, вы и владѣли. Опасенія представителей малороссійскаго края напрасны. Въ окончательномъ результатѣ выходитъ, что у нихъ все тоже, что и въ остальной Россіи, и я прошу измѣненія редакціи 8 пункта, такъ, чтобъ всякій могъ его понять, потому что онъ изложенъ очень неясно, какъ вы ужь тамъ себѣ хотите, это не что иное, какъ великолѣпная путаница, не ведущая ни къ чему.

Любощинскій: Я предлагаю предоставить Василью Васильевичу (Тарновскому) и Григорію Павловичу (Галагану) передѣлать этотъ пунктъ, такъ какъ мы судимъ о такомъ краѣ, мѣстныхъ условій котораго не знаемъ.

Князь **Черкасскій:** Да, пожалуй; только прежде окончательнаго введенія сюда въ докладъ этого пункта, намъ всѣмъ надо будетъ разсмотрѣть его.

Любощинскій: Разумѣется.

Такъ и было сдѣлано: обработка въ болѣе ясномъ изложеніи 8 статьи дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 8 была возложена на Галагана и Тарновскаго.

Булгаковъ: Вѣдь тамъ, въ Малороссіи, производится еще размежеваніе, такъ не отложить ли этого до его окончанія?

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, какъ можно. Межеваніе—это совсѣмъ другое дѣло, а тутъ главное, чтобъ было признано право, на немъ только и можетъ основываться межеваніе.

Разговоры раздѣлились; стали было вставать и хотѣли расходиться; но тотчасъ опять разсѣлись, потому что **Петръ Семеновъ** заявилъ, что есть вопросъ по предложенію Ростовцова, требующій обсужденія.

Любощинскій: Мы обращаемся къ Василію Васильевичу (Тарновскому) и Галагану, потому что Позена изъ Полтавы не получимъ.. (Князю Черкасскому): Развѣ вы, князь, можетъ быть придумали бы что нибудь, чтобъ намъ его добыть.

Князь **Черкасскій:** Да я, признаюсь, объ этомъ не забочусь и этого не желаю.

8-я статья разсмотрѣнной корректуры дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 8 окончательно была совсѣмъ исключена; поэтому вмѣсто первоначально предложенныхъ 9 статей въ немъ осталось ихъ 8.

Петръ Семеновъ: Позвольте мнѣ предложить на ваше обсужденіе вопросъ, какимъ способомъ дѣлать повѣрку наибольшихъ по уѣздамъ размѣровъ надѣла, предложенныхъ Соловьевымъ въ его докладѣ *о надѣлахъ* [1]). Ростовцовъ возложилъ эту повѣрку на насъ въ виду того, что многіе изъ насъ знаютъ свои мѣстности. Мы должны необходимо принять въ соображеніе разработанныя нами свѣденія о помѣщичьихъ имѣніяхъ [2]). Безъ такой серьезной повѣрки едва-ли кто изъ насъ согласится подписать журналъ объ утвержденіи доклада о надѣлѣ, который былъ отложенъ нами до представленія членами Губернскихъ Комитетовъ ихъ свѣденій и соображеній. Конечно, для тѣхъ губерній, изъ которыхъ есть въ средѣ Комисій представители, знакомые съ мѣстностью, повѣрка не встрѣтитъ затрудненій, при помощи разработанныхъ свѣденій; но многія мѣстности не имѣютъ у насъ представителей, поэтому было бы полезно пригласить на помощь къ членамъ Редакціонныхъ Комисій свѣдущихъ людей, знакомыхъ съ тѣми мѣстностями, которыя намъ наименѣе извѣстны. Такія лица найдутся въ Петербургѣ и охотно примутъ участіе въ столь полезномъ дѣлѣ.

Князь Черкасскій: Да гдѣ же вы ихъ возьмете? Тогда ихъ нужно 60 человѣкъ и болѣе для всѣхъ насъ; вѣдь насъ около 30 членовъ. Вы сами говорили, что отъ этой работы у васъ разбѣгается канцелярія; ну что же вы хотите?—насъ теперь запречь, и мы разбѣжимся. (Смѣялись). Еслибъ я зналъ, что вызванъ для канцелярской работы, то и не поѣхалъ бы сюда. У насъ есть и другія дѣла, а разсуждать и дѣлать все это вмѣстѣ, признаюсь, трудно, а вы прикажите сдѣлать все, что нужно, подъ вашимъ руководствомъ; разработайте и формулируйте всѣ находящіяся у васъ свѣденія, тогда мы вмѣстѣ и повѣримъ всѣ предложенныя цифры, такъ какъ я принялъ на себя обязанность провѣрить цифровую часть доклада, разработанную въ Земскомъ Отдѣлѣ, подъ руководствомъ Соловьева.

---

[1]) Докл. Хоз. Отдѣлен. № 15, при журн. Общ. Присутствія 2 сентября 1859 года, за № 48.

[2]) Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Свѣд. о помѣщич. имѣн. 6 томовъ in quarto, съ двумя приложен. С.-Петербургъ, 1860 года.

Петръ Семеновъ: Съ своей стороны я изъявляю готовность принять предложеніе князя Черкасскаго.

Предложеніе было принято.

Въ Журналѣ Общаго Присутствія 23 декабря, № 76, было постановлено, что оно, по «обсужденіи и исправленіи, положило дополнительные доклады Юридическаго Отдѣленія №№ 7 и 8 утвердить».

Операція, сдѣланная Ростовцову и желаніе его переговорить передъ своей кончиной съ Государемъ.

5 января Ростовцову сдѣлана была первая операція (разрѣзъ образовавшагося карбункула), которую онъ выдержалъ съ большимъ мужествомъ; но послѣ того, какъ бы чувствуя, что дни его сочтены, онъ просилъ докторовъ, если положеніе его вовсе безнадежно, объявить ему о томъ заранѣе, чтобъ онъ, прежде чѣмъ потеряетъ сознаніе, имѣлъ еще время переговорить съ Государемъ, передъ своей кончиной.

Желаніе Государя было, чтобъ больной, который уже видимо былъ не въ состояніи продолжать начатое дѣло освобожденія крестьянъ, назвалъ самъ достойнаго себѣ преемника къ занятію званія Предсѣдателя Комисій; но изъ опасенія напоминаніемъ о томъ огорчить или испугать больнаго въ тяжкія минуты стрададаній Государь даже не намекалъ ему объ этомъ, и Самъ какъ будто устранялъ разговоръ съ нимъ объ этомъ предметѣ. Такимъ образомъ Ростовцовъ и не указалъ до конца, на комъ могло бы остановиться его избраніе.

7 января 1860 года, четвергъ, отъ 12 часовъ 52 минутъ до $4^1/_2$ часовъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 77.

Разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 6: Отводъ надѣла и обмѣнъ земель.—Возвращеніе къ дополнительному докладу Юридическаго Отдѣленія № 8, разсмотрѣнному въ предшедшемъ засѣданіи.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра. Я вошелъ первый, хотя заходилъ предъ тѣмъ въ квартиру Ростовцова. Тамъ я узналъ, что состояніе его здоровья ухудшилось, и что близкіе его провели ночь съ 6 на 7 января у постели больнаго въ тревогѣ. Братъ сообщилъ мнѣ, что онъ и сынъ Ростовцова, нынѣ уже покойный полковникъ Михаилъ Яковлевичъ, бывшій тогда флигель-адъютантомъ, приняли рѣшительныя мѣры, и велѣли отказывать всѣмъ пріѣзжавшимъ навѣстить его. Я узналъ, что братъ самъ избѣгаетъ входить къ нему, чтобъ своимъ присутствіемъ не напомнить ему о крестьянскомъ дѣлѣ и не дать повода къ разговору о немъ, что въ теченіе утра 6 января, между прочими, пріѣзжалъ главноуправлявшій тогда путями сообщеній и публичными зданіями, Генералъ-Адъютантъ Чевкинъ, другъ Ростовцова, и еслибъ послѣдній узналъ только, что онъ пріѣхалъ, то непремѣнно потребовалъ бы, чтобъ его приняли.

Послѣ меня въ залу нашихъ обычныхъ собраній бывшаго 1-го кадетскаго корпуса вошли: Татариновъ, князь Черкасскій, Калачовъ, и вскорѣ за ними Тарновскій, который сказалъ: «вотъ какъ лѣниво собираются послѣ праздниковъ на панщину». Завтракали, пока собирались остальные; потомъ сѣли, и засѣданіе было открыто [1]).

---

[1]) Присутствовали 22 члена: Булгаковъ, Аранетовъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гечевичъ, Гирсъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, князь Паскевичъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и графъ Шуваловъ.

Булгаковъ: Кому угодно читать докладъ?

Князь **Черкасскій** началъ читать заключеніе дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 6: *Отводъ надѣла и обмѣнъ земель* [1]:

«1. Всѣ вообще дѣйствія по опредѣленію на мѣстѣ угодій, отводимыхъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, распадаются на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій и обмѣны угодій для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей.

«2. На первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла опредѣляется срокъ, обнимающій два лѣтнихъ періода, непосредственно слѣдующихъ за обнародованіемъ новаго Положенія, и зимнее время, въ промежуткѣ между сими двумя періодами протекающее».

Любощинскій: Не лучше-ли просто сказать—въ теченіе двухъ лѣтъ, а то два лѣта плюсъ зима, что это? Не проще ли сказать два года.

Это возраженіе не было поддержано.

«3. Первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла приводится въ исполненіе самимъ помѣщикомъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ 4 и 5, съ разрѣшенія отряжаемаго члена мѣстнаго учрежденія и подъ собственною отвѣтственностію того и другаго, въ присутствіи какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, если возможно, трехъ сосѣдей помѣщиковъ. Крестьянамъ предоставляется право жалобы мѣстному учрежденію».

Булгаковъ: Нужно-ли, чтобъ эта идея была примѣняема во всѣхъ случаяхъ одинаково, и когда есть согласіе помѣщика и крестьянъ, и когда его нѣтъ?

Николай Семеновъ: Я того мнѣнія, что все это совершенно лишнее. Я тутъ вижу ненужныхъ чиновниковъ и цѣлый синклитъ

---

[1]) Этотъ дополнительный докладъ Хоз. Отдѣлен., № 6 подписали 16 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, Князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

лицъ, которыхъ безполезность обнаруживается уже въ томъ, что этою же статьею, не смотря на всю эту охранительную фалангу, предоставляется еще крестьянамъ право жалобы мѣстному учрежденію и неизвѣстно какому.

Самаринъ: Какъ же обойти эту формальность?

Николай Семеновъ: Самымъ легкимъ способомъ—не обставлять ненужными формальностями дѣла, которое болѣе всего требуетъ простоты и скораго рѣшенія. Особое же огражденіе крестьянъ въ этомъ случаѣ совершенно безполезно, потому что они лучше всякаго знаютъ свою землю, и обойти или обмануть ихъ въ этомъ нѣтъ никакой возможности, а отбирать у нихъ даже теперь, тѣмъ паче послѣ обнародованія Положенія, то, что находилось въ ихъ пользованіи, не безопасно, и никакой помѣщикъ на это не рѣшится. Если и есть средство лишить ихъ земли, то именно тѣмъ путемъ, который вы избрали, т. е. излишнимъ огражденіемъ крестьянъ, имѣющимъ вести только къ недоразумѣніямъ и спорамъ, и тогда, при всякомъ рѣшеніи не въ пользу крестьянъ, придется полиціи самой отбирать у нихъ землю. Правительство одно и можетъ это исполнить, хотя не безъ хлопотъ и принужденія. При такомъ оборотѣ дѣла нельзя конечно поручиться, чтобъ не нашлось охотниковъ обратить этотъ единственный способъ отбиранія земли у крестьянъ въ свою пользу.

Булгаковъ: Я не углублялся въ этотъ вопросъ, но нахожу, что, при обоюдномъ согласіи помѣщика и крестьянъ, видно будетъ изъ плановъ и грамоты, чѣмъ пользовались крестьяне, тогда не нужно будетъ никакихъ вашихъ правилъ. Эти формальности очень трудны въ исполненіи. Если несправедливо отнимаютъ у крестьянъ, на то есть жалоба.

Князь Черкасскій: Да позвольте, у большей части помѣщиковъ нѣтъ плановъ.

Самаринъ: Нужно же оградить чѣмъ нибудь крестьянъ по дѣламъ и отношеніямъ гражданскимъ, нужно же утвердить фактъ, такъ какъ мы признаемъ за основаніе всѣхъ нашихъ положеній существующій фактъ. Нельзя утвердить сдѣлки безъ того, чтобы не допросить крестьянъ. Кажется этотъ допросъ имѣетъ мѣсто по закону во всѣхъ сдѣлкахъ.

Любощинскій подтвердилъ это.

Князь **Черкасскій:** Да это еще и въ огражденіе помѣщика, потому что мѣстныя учрежденія будутъ на его сторонѣ.

Николай Семеновъ: Это еще неизвѣстно, будутъ ли они на сторонѣ помѣщика, а по нѣкоторымъ признакамъ это для меня даже сомнительно; но что ваши огражденія будутъ въ пользу кляузниковъ и плутовъ—это для меня очевидно. Пока я предложилъ бы сдѣлать хотя примѣчаніе или выноску, что все это будетъ обсуждено и опредѣлено при ближайшемъ соображеніи съ послѣдующими докладами, такъ какъ все равно мы не можемъ избѣгнуть впослѣдствіи внимательнаго пересмотра всего этого въ совокупности съ будущимъ проектомъ мѣстныхъ учрежденій.

Булгаковъ: Ну это очень хорошо, съ этимъ я согласенъ. (Самарину): Юрій Θедоровичъ, будете ли вы согласны на такую оговорку?

Самаринъ не возражалъ.

Татариновъ: Я ужь предложилъ бы тогда вовсе не распространяться въ этомъ 3 пунктѣ, кто и какъ долженъ быть при первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла, а просто, вмѣсто этого пункта, включить примѣчаніе во 2 пунктъ, чтобъ у насъ не было предрѣшенія по этому предмету.

Булыгинъ: А какъ же останутся тогда 4 и 5 пункты. Они являются послѣдствіемъ и развитіемъ 3 пункта?

Князь **Черкасскій:** Все равно, примѣчаніе все уясняетъ и всѣхъ примиряетъ.

Чтеніе продолжалось:

«4. Первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла обнимаетъ:

«Во 1-хъ, опредѣленіе количества земли, предоставляемаго крестьянамъ (а гдѣ существуетъ подворное хозяйство—каждому крестьянскому двору) въ пользованіе за повинность, а гдѣ пространство крестьянскихъ угодій неизвѣстно, или гдѣ возникнетъ объ ономъ споръ, тамъ оно приводится въ извѣстность, посредствомъ простаго домашняго измѣренія, или посредствомъ инструментальной съёмки, если имѣются на то межевыя средства.

«*Примѣчаніе.* При домашнемъ измѣреніи можетъ, между прочимъ, быть принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, установляемое отношеніе десятины

земли къ количеству засѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собираемаго сѣна, и пр.

«Во 2-хъ, нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ составѣ земель крестьянскаго надѣла».

Любощинскій: Этотъ 4 пунктъ говоритъ только о способахъ опредѣленія количества земли, а не мѣста ея и положенія, поэтому не состоитъ въ неразрывной связи съ предшедшимъ 3 пунктомъ.

Князь **Черкасскій:** Да здѣсь этого и не должно быть, потому что все это относится къ 10 главѣ программы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Петръ Семеновъ: Тамъ надо однако въ своемъ мѣстѣ опредѣлить все, что относится до отвода надѣла по мѣстностямъ.

Князь **Черкасскій:** Разумѣется.

Булыгинъ: Относительно разграниченія земель и угодій слѣдовало бы принять въ соображеніе межевые законы, ибо намъ трудно будетъ подводить случаи необходимаго развода земель подъ особыя правила и устанавливать ограниченія.

Князь **Черкасскій:** Но наши опредѣленія могутъ быть совершеннѣе межевыхъ законовъ, написанныхъ за десятки лѣтъ раньше. Тамъ по каждому случаю одно опредѣленіе для всей Россіи, а мы дѣлаемъ 500 опредѣленій, особыхъ для каждой мѣстности.

Къ 3 статьѣ заключенія была сдѣлана внизу страницы выноска въ слѣдующей формѣ изложенія:

«Оффиціальный порядокъ, какимъ должно быть производимо *утвержденіе* крестьянскаго надѣла, какъ въ спорныхъ между помѣщикомъ и крестьянами случаяхъ, такъ и въ случаѣ добровольнаго между ними соглашенія, имѣетъ быть впрочемъ еще ближе разсмотрѣнъ и опредѣленъ при обсужденіи вообще порядка введенія въ дѣйствіе Положенія».

Принялись опять за дальнѣйшее чтеніе:

«5. При первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла допускаются слѣдующія измѣненія въ составѣ земель этого надѣла:

«А) Всѣ тѣ измѣненія, на которыя, при самомъ утвержденіи надѣла, послѣдуетъ взаимное добровольное соглашеніе помѣщика и крестьянъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное.

«В) Отрѣзка въ непосредственное распоряженіе помѣщика изъ крестьянскаго надѣла той части его, которая превышаетъ установленный для той мѣстности высшій размѣръ, и притомъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

«Самому помѣщику предоставляется, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ, указать тѣ части находящейся у крестьянъ въ пользованіи земли, которыя онъ желаетъ отъ нихъ отрѣзать.

«6. Воспрещается отрѣзать отъ крестьянъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія, ихъ *навозныя пашни*, а равно ихъ огороды, хмѣльники, капустники или коноплянники, внѣ усадебной черты лежащіе».

Николай Семеновъ: Почему, при отрѣзкѣ помѣщикомъ земли, нельзя безъ собственнаго согласія крестьянъ отрѣзать у нихъ навозныя пашни? Это затруднитъ разграниченіе и обмѣнъ земель. Хозяйственный порядокъ въ тѣхъ губерніяхъ черноземной полосы, гдѣ употребляется навозъ, довольно извѣстенъ. Каждое поле, при трехпольномъ сѣвооборотѣ, раздѣляется на клинья. Клинъ навозится черезъ 3 года, а каждая десятина попадаетъ подъ навозъ черезъ 12 и нерѣдко и болѣе лѣтъ. Хотя такая десятина и не лучше даже иныхъ ненавоженныхъ, но мужикъ, при обмѣнѣ ея, можетъ говорить, что она лучшая навозная. Какую же драгоцѣнность можетъ представлять такая навозная пашня, чтобъ нельзя было ея отрѣзать? Это можетъ только послужить поводомъ къ затрудненіямъ всякаго рода.

Князь Черкасскій: Но нельзя же лишать крестьянина лучшей во многихъ случаяхъ земли. Большею частью навозится около дворовъ и невозможно допустить отрѣзки земли подъ дворами.

Николай Семеновъ: Объ этомъ я и не говорю, да и помѣщику владѣть землею подъ крестьянскими дворами совершенно неудобно. Для меня на первомъ планѣ стоитъ отмежеваніе особнякомъ крестьянскаго надѣла отъ помѣщичьей земли, а при этомъ можетъ сдѣлаться необходимымъ отрѣзать у крестьянъ нѣсколько навозныхъ десятинъ, потому что ненавозныя ихъ земли, если найдутся, лежатъ въ такомъ концѣ дачи крестьянскаго надѣла, что не находятся ни въ какомъ соединеніи съ землями помѣщика. Какъ поступить тогда? Встрѣтятся и такіе случаи, когда нельзя будетъ избѣжать даже переселенія крестьянъ для того, чтобъ они и помѣ-

щикъ могли имѣть свои земли въ особнякахъ. При вашей регламентаціи все это сдѣлается неисполнимымъ.

Самаринъ: Вы можете войти въ полюбовныя соглашенія съ крестьянами.

Николай Семеновъ: Да какія же это будутъ полюбовныя соглашенія, когда вы уже признали за крестьяниномъ право неотъемлемо владѣть землею, которою онъ пользовался, будучи крѣпостнымъ. Кто ему велитъ отдать свою десятину за вашу, того же размѣра и качества, когда онъ можетъ потребовать отъ васъ на обмѣнъ и двѣ и три десятины еще и лучшихъ, зная что для васъ обмѣнъ необходимъ, что безъ него будетъ испорчено все ваше имѣніе. Для соображенія я могу привести таксу извощиковъ: если имъ положено брать въ одинъ конецъ напримѣръ 20 копѣекъ, то конечно вы можете дать ему за конецъ и 30 и 40 копѣекъ и сколько вамъ угодно; но дать ему 15 и 10 копѣекъ вы не можете, хотя ѣзда въ вашъ конецъ и этого бы не стоила. Но еще лучшее сравненіе представляетъ наше полюбовное спеціальное межеваніе. Оно происходитъ между болѣе или менѣе крупными владѣльцами дачъ, которые, для своего спокойствія и для отклоненія споровъ и устраненія недоразумѣній, имѣютъ возможность отъ сотенъ или тысячъ десятинъ своихъ имѣній жертвовать нѣсколькими и даже десятками десятинъ, особенно если положеніе ихъ дачъ чѣмъ нибудь улучшается, и при всемъ этомъ трудно было достигать соглашеній и дѣла полюбовнаго межеванія во многихъ мѣстностяхъ тянутся годы и даже десятки лѣтъ, а крестьянинъ, поставленный къ имѣнію помѣщика въ равныя съ нимъ права, въ отношеніи участка земли, которымъ у него пользуется, будетъ ли въ возможности дѣлать, съ своей стороны, уступки, въ видахъ соглашенія? Объ нихъ конечно не можетъ быть и рѣчи; но за то онъ теперь вооружается какъ бы правомъ, за какой нибудь клочекъ негодной земли, требовать отъ помѣщика какого ему угодно, хотя бы и невозможнаго, вознагражденія. При такой постановкѣ дѣла, мнѣ кажется, немыслимо достигнуть скораго отвода земель къ однимъ мѣстамъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а это для развитія, какъ помѣщичьихъ, такъ и крестьянскихъ хозяйствъ, крайне невыгодно.

Князь Черкасскій: Да какъ же было бы вамъ угодно.

Николай Семеновъ: Я собственно противъ всего доклада и его

основаній и желалъ бы совершеннаго устраненія всей этой регламентаціи, ибо намъ сочинять здѣсь правила для разграниченія земель также неудобно и опасно, какъ и составлять здѣсь урочныя положенія для всѣхъ мѣстностей Россіи, и эта мысль была здѣсь отвергнута почти всѣми ужь въ первомъ періодѣ нашихъ занятій. Условія разграниченія могутъ быть опредѣляемы только на мѣстѣ. Правительство имѣетъ всегда и возможность и средства, въ лицѣ мѣстныхъ учрежденій, дѣйствующихъ подъ его же контролемъ, оградить, однимъ неутвержденіемъ предположеннаго отвода къ однимъ мѣстамъ, интересы крестьянъ въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, гдѣ послѣдніе подверглись бы притѣсненіямъ со стороны помѣщика, но въ виду примѣчанія къ 3 статьѣ, которое было принято, о томъ, что порядокъ утвержденія крестьянскихъ надѣловъ подвергнется пересмотру и ближайшему соображенію съ проектомъ мѣстныхъ учрежденій, особенно же въ виду того, что мы и не знаемъ еще какъ эти учрежденія окончательно выработаются, я просилъ бы по крайней мѣрѣ точнѣе опредѣлить, что такое эти навозныя пашни, которыхъ у крестьянъ отрѣзывать нельзя, какую пашню, т. е. во сколько лѣтъ разъ удобренную, надо считать навозною?

Князь **Черкасскій:** Какъ же это опредѣлить? Это невозможно. У крестьянина всякая десятина, если навозится, такъ ужь хорошо. Онъ вывезетъ на нея 100 возовъ навоза, или ничего.

Николай Семеновъ: Въ нашей мѣстности, южной части Рязанской губерніи, у помѣщика вывозится 225, а у хорошихъ хозяевъ и 300 возовъ навоза на десятину, слѣдовательно, при обмѣнѣ крестьянской пашни на такую, крестьянинъ конечно только выиграетъ, а если ему достанется вмѣсто его пашни цѣлина, т. е. луговая земля, то она, какъ новь, будетъ цѣннѣе навозной пашни, какія же тутъ нужны еще регламентаціи для огражденія крестьянъ? Въ такомъ случаѣ нельзя-ли изъ правила: не отрѣзать навозныхъ пашень у крестьянъ безъ собственнаго ихъ на то согласія, сдѣлать общее исключеніе для черноземныхъ мѣстностей, гдѣ и безъ навоза земля все-таки хорошо родитъ?

Эти возраженія были поддержаны Татариновымъ въ ихъ существѣ.

Петръ Семеновъ: Съ своей стороны я нахожу безусловное вос-

прещеніе отрѣзывать у крестьянъ навозныя пашни непрактичнымъ. Въ густо населенныхъ уѣздахъ черноземной полосы болѣе 90% крестьянскихъ надѣловъ состоятъ изъ пашень, остальное—усадебныя земли, выгонъ и цѣнные луга. Въ благоустроенныхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики заботились о томъ, чтобъ навозъ попадалъ поочередно на всѣ десятины надѣла, всѣ крестьянскія пашни можно признать навозными, и, слѣдовательно, запрещеніе отрѣзывать навозныя пашни въ такихъ случаяхъ равносильно запрещенію дѣлать отрѣзки земли у крестьянъ.

Князь Черкасскій: Это справедливо, если угодно, можно сдѣлать примѣчаніе и оговорить это.

Оно было такъ изложено.

«*Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что запрещеніе отрѣзывать крестьянскія навозныя пашни не относится до тѣхъ имѣній, гдѣ допускаемая Положеніемъ отрѣзка отъ крестьянъ землй не можетъ, за недостаткомъ другихъ угодій, быть произведена, вся или частію, иначе, какъ изъ такихъ навозныхъ земель».

Перешли къ чтенію:

«c) Изъ поемныхъ луговъ дозволяется *во всякомъ случаѣ* отрѣзать лишь часть, пропорціональную той общей долѣ угодій, которая можетъ быть, на основаніи Положенія, отрѣзаема помѣщикомъ изъ общаго количества крестьянскаго надѣла».

Татариновъ: Что это за выраженіе: «дозволяется во всякомъ случаѣ»; вмѣсто этого повторить бы—«дозволяется безъ собственнаго согласія на то крестьянъ».

Князь Черкасскій: Это очень можно.

Такъ и было исправлено въ корректурѣ.

«*Примѣчаніе.* Такъ напримѣръ, если въ извѣстномъ имѣніи крестьяне пользовались до сихъ поръ надѣломъ въ 1,000 десятинъ, изъ коихъ до ста десятинъ поемнаго луга, и если изъ этихъ тысячи десятинъ помѣщикъ имѣетъ право, на основаніи Положенія, отрѣзать въ свое непосредственное распоряженіе 100 десятинъ, то онъ въ число этихъ 100 десятинъ можетъ, изъ всего количества находившихся въ крестьянскомъ пользованіи поемныхъ луговъ, отрѣзать не болѣе 10 десятинъ».

Булгаковъ: Всегда ли можетъ быть въ натурѣ такое содержаніе или отношеніе луговъ къ пахатной землѣ?

Князь Черкасскій: Это только для большаго облегченія приводится въ десятичной дроби, а отношеніе все равно, какія бы цифры ни были.

Петръ Семеновъ: А вотъ, князь, я долженъ возбудить вопросъ, который сдѣланъ депутатами, и именно Рязанскими. Тамъ, по Окѣ, есть имѣнія богатыя поемными лугами. Все достоинство этихъ имѣній заключается въ лугахъ, и бываетъ такъ, что въ одномъ имѣніи очень много луговъ отдано въ пользованіе крестьянъ, въ другомъ же смежномъ нѣтъ ихъ въ надѣлѣ крестьянъ, тогда дозволеніе отрѣзывать только 10-ю часть пропорціи луговъ ко всей землѣ будетъ несправедливо. Я предложилъ бы хоть считать при обмѣнѣ десятину поемнаго луга за двѣ другаго свойства земли.

Князь **Черкасскій:** Да такое правило будетъ хуже для помѣщика. Сами Рязанскіе депутаты, о которыхъ вы упомянули, отказались отъ опредѣленія цѣнности этихъ угодій въ разныхъ имѣніяхъ, хотя бы они были рядомъ, и сознались, что писали объ этомъ приблизительно, наобумъ, что и въ двухъ смежныхъ имѣніяхъ одного помѣщика сдѣлать это очень трудно.

«d) Изъ крестьянскихъ покосовъ непоемныхъ и изъ ненавозныхъ пашень помѣщикъ отрѣзаетъ тѣ покосы и тѣ пашни, какіе онъ самъ пожелаетъ, преимущественно же изъ покосовъ и пашень, отдаленныхъ отъ селенія или расположенныхъ среди помѣщичьихъ лѣсовъ, или наконецъ, изъ числа тѣхъ покосовъ, которые доселѣ косились крестьянами изъ части. Но притомъ подобною отрѣзкою не должно быть производимо новой или еще большей черезполосицы въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, и должно быть соблюдаемо изъятіе, указываемое въ слѣдующемъ пунктѣ.

«e) Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пятой и шестой, не дозволяется, безъ согласія крестьянъ, отрѣзать отъ нихъ немедленно, при первоначальномъ утвержденіи надѣла, такія лѣсныя пашни, но отрѣзка должна преимущественно происходить изъ дальнихъ покосовъ и лѣсныхъ дачъ. Дальнѣйшее правило по такого рода лѣснымъ пашнямъ указано въ ст. 14».

Булыгинъ: Какъ считать кустарники и лѣсные покосы—чьи они будутъ?

Князь Черкасскій: Мы именно и говоримъ, что эта земля преимущественно отрѣзается помѣщикомъ у крестьянъ.

Булыгинъ: Я о тѣхъ случаяхъ говорю, когда ее отрѣзать не придется. Напримѣръ, у меня въ имѣніи весь крестьянскій покосъ между кустарникомъ, земля будетъ ли мнѣ принадлежать? или какъ считать землю?

Булгаковъ: Когда ваши крестьяне пользовались покосомъ, то вы ужь возбуждаете вопросъ отнять ли этотъ надѣлъ у крестьянъ, если они въ лѣсу косили, вѣдь вы однако признаете, что это былъ ихъ надѣлъ.

Булыгинъ: Я еще ничего не признаю, а спрашиваю, будетъ ли оно такъ, что деревья мои, съ клочками земли подъ ними, а трава между деревьями съ лоскутками, на которыхъ произростаетъ,— крестьянская?

Булгаковъ: Да, имъ будутъ принадлежать поляны, гдѣ они косятъ.

Булыгинъ: Хорошо если поляны, а я говорю, когда трава между деревьями въ лѣсу.

Булгаковъ: Гдѣ-жь между деревьями?—Тамъ отъ нихъ тѣнь, и трава не ростетъ.

Петръ Семеновъ и князь **Черкасскій** подтвердили, что трава ростетъ отлично между деревьями вездѣ, гдѣ деревья ростутъ рѣдко, что это и называется лѣсными покосами.

Булгаковъ: Ну я въ этомъ ничего не понимаю. Спорить не буду.

Соловьевъ (Булыгину): Позвольте, Василій Ивановичъ, все, что вы говорите, это именно разрѣшается.

Булыгинъ: Римскимъ правомъ?

Соловьевъ: Нѣтъ, именно нашими положеніями. Это сервитутъ, а помѣщикъ имѣетъ право всегда его снять, замѣной этой земли другою.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что сервитутъ есть такое право пользованія чѣмъ либо въ предѣлахъ собственности другаго, которое установлено закономъ и потому въ Россіи пользованіе крестьянъ покосами въ помѣщичьихъ лѣсахъ Западнаго края, установленное инвентарями, можно признать сервитутомъ, но въ губерніяхъ великороссійскихъ дозволеніе крестьянамъ обращать въ свою

пользу часть скашиваемаго въ помѣщичьихъ лѣсахъ сѣна сервитута не составляетъ.

Продолжали слушать чтеніе.

«f) Если бы, вслѣдствіе подобныхъ отрѣзокъ помѣщикомъ у крестьянъ части ихъ пашни, оказалось необходимымъ для послѣднихъ переводить хлѣбъ изъ поля въ поле, въ такомъ случаѣ крестьне не могутъ быть вынуждаемы сѣять на отводимой имъ землѣ хлѣбъ по хлѣбу (съ отступленіемъ отъ принятаго въ той мѣстности сѣвооборота); но такъ какъ, вслѣдствіе этого посѣвъ крестьянъ можетъ уменьшиться, даже сравнительно съ количествомъ ежегоднаго нормальнаго ихъ посѣва, при сокращенномъ надѣлѣ, то помѣщикъ обязанъ, въ теченіи первыхъ за симъ двухъ годовъ, временно дать имъ, въ отрѣзанномъ отъ нихъ участкѣ или въ собственномъ своемъ господскомъ полѣ, подъ посѣвъ количество десятинъ равное половинѣ недостающаго у нихъ по расчету въ тѣ года нормальнаго посѣва.

«g) Само собою разумѣется, что, по добровольному взаимному согласію помѣщика и крестьянъ, допускаются отступленія отъ всѣхъ этихъ правилъ.

«С) Къ надѣлу, предоставляемому крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, въ случаѣ, когда пространство послѣдняго ниже установленнаго меньшаго размѣра, помѣщикъ добавляетъ недостающую землю, изъ какой онъ самъ пожелаетъ, удобной и смежной съ крестьянскимъ надѣломъ земли. Но если онъ не имѣетъ вовсе смежной съ крестьянскимъ надѣломъ удобной земли, или если таковая занята его усадьбою, садомъ, лѣсомъ или есть земля навозная, или поемный лугъ, тогда онъ можетъ прирѣзать крестьянамъ и землю съ ними не смежную, но въ возможно близкомъ къ ихъ коренному надѣлу разстояніи и съ тѣмъ, чтобы отводимая земля была удобная и чтобы, если окажется то возможнымъ, крестьянамъ былъ данъ свободный на нее *прогонъ*».

Любощинскій: Для чего же вы это пишете? Вездѣ есть дороги, помѣщикъ уничтожить ихъ не можетъ, а гдѣ дорога—тамъ долженъ быть и *прогонъ*.

Князь **Черкасскій:** Совсѣмъ нѣтъ. Вы полагаете, что это одно и тоже; но позвольте вамъ доложить, что прогонъ для скота и дорога— двѣ вещи совершенно разныя.

Жуковскій: Гдѣ прогонъ, тамъ есть непремѣнно дорога, а гдѣ дорога, тамъ нѣтъ еще прогона.

Любощинскій: Я признаюсь въ моей несообразительности, я не понимаю этого параграфа совсѣмъ.

Князь Черкасскій: Можно постараться, сдѣлавъ усилія, растолковать вамъ его, тогда вы и поймете.

Петръ Семеновъ: Это легко разъяснить и безъ всякихъ усилій. Подъ прогономъ разумѣется дорога настолько широкая, что цѣлое стадо можетъ идти по ней въ разсыпную, находя себѣ подножный кормъ по сторонамъ отъ дорожной колеи. Узкія же полевыя и проселочныя дороги прогономъ служить не могутъ, потому что гонимый по нимъ скотъ непремѣнно потравитъ стоящій какъ бы стѣною по ихъ сторонамъ хлѣбъ. Отъ того то Хозяйственное Отдѣленіе и старалось обеспечить вездѣ, гдѣ это только возможно, крестьянамъ прогонный путь къ ихъ угодьямъ тамъ, гдѣ эти угодья не пріурочены къ крестьянскимъ усадьбамъ.

Любощинскій: А я подозрѣвалъ тутъ какой нибудь тайный смыслъ.

Соловьевъ: А его именно и не оказалось.

«D) Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пятой и шестой, когда совокупность прочихъ крестьянскихъ угодій не доходитъ до цифры установленнаго высшаго мѣстнаго размѣра надѣла, помѣщикъ прирѣзаетъ къ нимъ дополнительный лѣсной участокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ пожелаетъ; но впрочемъ изъ числа ближайшихъ къ селенію лѣсныхъ дачъ. Крестьяне же имѣютъ право отказаться отъ обязательнаго, за повинность, пріема въ надѣлъ всей той части или нѣкоторой доли такого дополнительнаго лѣснаго отвода, которая будетъ превосходить установленный для той мѣстности низшій размѣръ надѣла.

«*Примѣчаніе 1.* Само собою разумѣется, что изложеннымъ правиломъ не нарушается право помѣщика на сохраненіе въ своемъ непосредственномъ владѣніи не менѣе третьей части общей совокупности угодій въ имѣніи.

«*Примѣчаніе 2.* Въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, напримѣръ, при значительной цѣнности лѣса въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится имѣніе, или если имѣніе явно не подходитъ подъ общія условія той мѣстности, предоставляется мѣстному учрежденію,

по ходатайству помѣщика, освобождать его отъ обязанности производить крестьянамъ дополнительный надѣлъ изъ лѣсныхъ пространствъ; въ такомъ случаѣ оно, въ замѣнъ того, учреждаетъ въ такомъ имѣніи обеспеченіе крестьянъ на девятилѣтній срокъ топливомъ, на общемъ для нечерноземныхъ мѣстностей основаніи. Порядокъ утвержденія такихъ рѣшеній мѣстныхъ учрежденій имѣетъ быть особо опредѣленъ.

«E) Въ имѣніяхъ степной полосы, въ которыхъ существуетъ неправильное залежное хозяйство, и крестьяне не пользуются постоянными участками полевой земли, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ слѣдующій подъ пашню надѣлъ, въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ. Этотъ надѣлъ, пріурочивается къ селенію.

«*Примѣчаніе 1.* Точное обозначеніе границъ этой степной полосы должно воспослѣдовать по окончательномъ разсмотрѣніи Положеній всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ и по выслушаніи отзывовъ избранныхъ ими членовъ.

«F) Въ черноземныхъ мѣстностяхъ помѣщикъ можетъ, при самомъ первоначальномъ утвержденіи надѣла, замѣнить крестьянскіе покосы и пашни, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, равнымъ количествомъ удобной пахатной или сѣнокосной земли въ другомъ мѣстѣ; но въ смежности съ землями крестьянскаго надѣла, или, по крайней мѣрѣ, *не въ бо́льшемъ отъ селенія разстояніи*, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя. При этомъ помѣщикъ можетъ замѣнять пашни удобными покосами и покосы—удобною пашенною землею».

Булгаковъ: Нельзя-ли тутъ это немножко полегче сказать—вмѣсто *не въ бо́льшемъ отъ селенія разстояніи*, въ такомъ же по возможности разстояніи.

Князь **Черкасскій:** Да разумѣется это очень можно.

Было вставлено въ корректурѣ: «по возможности» *не въ бо́льшемъ* и т. д.

«G) Если въ какомъ либо имѣніи окажется, что крестьяне, будучи переселены, дѣйствительно жили уже на новыхъ мѣстахъ въ теченіи зимы 1859—1860 годовъ, но при этомъ въ теченіи лѣта 1859 г. пользовались, сполна или частію, тѣмъ еще надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ старому поселку, то одновременно съ приведеніемъ въ извѣстность существующаго кре-

стьянскаго надѣла, должно быть произведено и окончательное его разграниченіе, съ соблюденіемъ охранительныхъ правилъ, установленныхъ для послѣдняго статьями 13-ю и 15-ю.

«6. За первымъ періодомъ, опредѣляемымъ на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, слѣдуетъ шестилѣтній періодъ, предназначаемый на предъявленіе помѣщиками требованія принудительнаго разграниченія ихъ угодій отъ крестьянскихъ съ цѣлію уничтоженія черезполосности. Предъявляемыя мѣстнымъ учрежденіямъ ходатайства помѣщиковъ, на счетъ требованія ими принудительнаго ихъ съ крестьянами разграниченія, должны быть сими учрежденіями удовлетворяемы по возможности въ очередномъ порядкѣ, соотвѣтствующемъ времени поступленія требованія каждаго помѣщика.

«7. Крестьяне не въ правѣ требовать такого принудительнаго разграниченія; право это принадлежитъ исключительно помѣщику.

«8. Требованіе со стороны помѣщика принудительнаго разграниченія исключительно обусловливается: во 1-хъ, общимъ съ крестьянами владѣніемъ сѣнокосныхъ угодій или существующею между ними черезполосностію угодій и притомъ черезполосностію, проистекающею изъ первоначальнаго состава имѣнія, а не образовавшеюся впослѣдствіи какимъ либо случайнымъ образомъ (напримѣръ, вслѣдствіе пріобрѣтенія помѣщикомъ смежныхъ земель послѣ первоначальнаго утвержденія надѣла и т. п.); во 2-хъ, желаніемъ помѣщика выдѣлить въ свое полное и непосредственное распоряженіе часть общаго съ крестьянами выпуска; въ 3-хъ, перенесеніемъ всѣхъ или части крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, на основаніи установленныхъ для этого въ Положеніи правилъ.

«9. Въ послѣднемъ случаѣ разграниченіе угодій производится въ одно и тоже время съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ. Срокъ, на этотъ предметъ полагаемый, будетъ обсужденъ въ другомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія».

Булгаковъ: Я предлагаю исключить все это въ 8 статьѣ. Такое ограниченіе есть большое стѣсненіе для помѣщика, которому въ иномъ случаѣ было бы неудобно размежеваться съ крестьянами, а онъ нашелъ бы возможность купить для этой цѣли у сосѣда

землю, прилегающую къ его дачѣ, и тамъ поселить крестьянъ. Вы это ему запрещаете.

Николай Семеновъ, поддерживая это предложеніе, сказалъ между прочимъ: Все, что можетъ способствовать къ отмежеванію особнякомъ, какъ помѣщичьихъ земель, такъ и крестьянскихъ, не должно быть упускаемо изъ вида. Разграниченіе земель и угодій, всегда столь необходимое между сосѣдями, должно бы лечь въ основаніе всего разсматриваемаго доклада, и всѣ его положенія должны бы строго подчиняться этой главной идеѣ, а мы видимъ, что напротивъ эта идея приносится въ жертву другимъ мелочнымъ соображеніямъ и пустымъ опасеніямъ.

Самаринъ (Булгакову): Вы за будущее устройство—требуете того, чего нѣтъ. Этого невозможно допустить. Наши положенія должны быть примѣнены къ тому, что есть, застать или захватить все, какъ оно существовало, потому что вездѣ мы беремъ существующій фактъ. Помѣщику безъ того ужь предоставляются здѣсь огромныя выгоды и преимущества предъ крестьянами. Надѣльная земля—ихъ, а вы предоставляете одному помѣщику право требовать разграниченія и выбирать ее гдѣ угодно. Вы дѣлаете экспропріацію.

Булгаковъ: Это другое дѣло, если вы такъ считаете; но вы забываете, что эта земля прежде всего все-таки собственность помѣщика. Какая же тутъ экспропріація?

Николай Семеновъ: Тутъ дѣло не въ теоретическихъ и отвлеченныхъ разсужденіяхъ, но въ практическомъ изысканіи средствъ отмежевать особнякомъ помѣщичье владѣніе землями отъ крестьянскаго, къ обоюдной пользѣ помѣщика и крестьянъ. Вы и предоставьте сначала помѣщику возможность устроить не только себя, но и крестьянъ, которыхъ вы хотите оградить. Природа имѣнія одна можетъ сказать въ каждомъ данномъ случаѣ, что можно сдѣлать и чего нельзя. Само размежеваніе ограждаетъ до нѣкоторой степени обѣ стороны. И правительство, сознавая важность приведенія въ порядокъ землевладѣнія, сверхъ генеральнаго межеванія 1766 года, учредило въ 1836 году еще спеціальное. Но большіе помѣщики, (Самарину) какъ вы, обыкновенно не понимаютъ этой настоятельной необходимости хорошаго хозяйства. Гдѣ очень большое имѣніе и много земли, тамъ можно раз-

дробить его на нѣсколько раздѣльныхъ дачъ; но есть предѣлъ всему. Тамъ, гдѣ все количество земли помѣщика не превосходитъ каждой отдѣльной части такого большаго, удобно раздробляемаго имѣнія, тамъ уже требуется, чтобъ вся такая дача была особнякомъ, и, если допустить въ ней черезполосицу, чему будутъ такъ хорошо способствовать всѣ придуманныя въ этомъ докладѣ правила, то невозможно будетъ удовлетворить первымъ потребностямъ разумнаго хозяйства. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ помѣщику давать крестьянамъ прогоны на земли, находящіяся у нихъ въ пользованіи, черезъ его садъ, огороды и усадьбу, даже черезъ засѣваемыя поля. При такомъ устройствѣ всякое сосѣдство, въ каковыхъ единственно отношеніяхъ останется помѣщикъ къ бывшимъ своимъ крестьянамъ, послѣ ихъ освобожденія, сдѣлается источникомъ разныхъ непріятностей, ссоръ и взаимныхъ обидъ отъ потравъ, всякой порчи и т. п.

Татариновъ: Вы, господа, большіе помѣщики и дѣйствительно плохо понимаете необходимости или нужды маленькихъ. Хотя я правда самъ не могу назваться маленькимъ, да все равно очень хорошо это знаю. Многіе мелкіе помѣщики могутъ быть вынуждены обмѣниваться даже между собою полями и угодьями, чтобъ раздѣлаться съ своими крестьянами и отвести имъ земли къ одному мѣсту.

Петръ Семеновъ (князю Черкасскому): Да вы ужь допустили случаи разграниченія, нарушающіе существующій фактъ владѣнія, за этимъ я не вижу причины, почему не согласиться еще на нѣсколько другихъ исключительныхъ случаевъ. То, что говоритъ Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ), будетъ очень рѣдко и 4 случаевъ на 100 не придется.

Милютинъ: Доброй воли на эти соглашенія мы не отнимаемъ, и притомъ тутъ возбраняется прикупать смежную съ имѣніемъ помѣщика землю только послѣ перваго разграниченія, т. е. послѣ полутора года, а прикупленная въ это время земля можетъ еще войти въ общую сложность земель.

Булгаковъ: Да я прошу лишь продленія этого еще на всѣ шесть лѣтъ, пока крестьяне не будутъ окончательно разведены съ помѣщикомъ. Какъ же вы хотите, чтобъ я тотчасъ, въ полтора года, такъ и нашелъ случай купить смежную землю.

Послѣдовалъ горячій споръ.

Николай Семеновъ (князю Черкасскому): Кто составлялъ этотъ докладъ?

Князь **Черкасскій:** Я, а на что вамъ это угодно?

Николай Семеновъ: Долженъ откровенно вамъ сознаться, при всемъ моемъ къ вамъ уваженіи, что я имъ очень недоволенъ, и потому не предполагалъ, что его составляли вы.

Князь **Черкасскій:** Въ чемъ же именно онъ заслужилъ ваше неодобреніе?

Николай Семеновъ: Во всемъ его направленіи. Тутъ идея необходимости разграниченія угодій занимаетъ послѣднее мѣсто.

Петръ Семеновъ: Этотъ докладъ былъ тщательно обсуживаемъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи и ужь выработанъ имъ въ весьма удовлетворительномъ, по сравненію съ первоначальными предположеніями, видѣ. Возможно въ немъ сдѣлать и еще кое-какія поправки; но неудовлетворительнымъ его признать нельзя.

Князь **Черкасскій:** Во всякомъ случаѣ весь докладъ въ пользу помѣщиковъ.

Николай Семеновъ: Съ вашей точки зрѣнія можетъ быть; но не съ моей. Сколько у васъ въ докладѣ сочинено правилъ для разграниченія земель, столько же ставится ими тормазовъ къ успѣшному исходу этого дѣла, и я увѣренъ, что отъ примѣненія этихъ правилъ большинство дачъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ будетъ испорчено въ хозяйственномъ отношеніи.

Между тѣмъ предложеніе Булгакова пошло на голоса. Вверху листа было написано:

«Предлагаемый amendement: во 1-хъ, общимъ съ крестьянами владѣніемъ сѣнокосныхъ угодій или черезполосностью ихъ, *какъ тою, которая проистекаетъ изъ первоначальнаго состава имѣнія, такъ и образовавшеюся вслѣдствіе пріобрѣтенія помѣщиками смежныхъ земель до истеченія срока, назначеннаго для разграниченія угодій*: во 2-хъ и т. д» (какъ въ корректурѣ доклада).

Подъ этимъ, на одной сторонѣ листа: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно» и подъ этимъ еще карандашемъ: *оставить прежнюю редакцію*, а на другой: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ отрицательно» и подъ этимъ еще карандашемъ же: *измѣнить ее по прилагаемой запискѣ*.

Милютинъ просилъ, чтобъ и голосъ Соловьева (который предъ тѣмъ уѣхалъ) былъ принятъ въ соображеніе.

Булгаковъ: Вѣдь вотъ чего вы захотѣли. Если ужь его голосъ принимать въ вашу сторону, такъ тутъ есть много отсутствующихъ, которые дали бы голоса въ мою сторону, напримѣръ Желтухинъ. Надо ужь поступать по справедливости.

Милютинъ: Да другихъ тутъ не было, а Соловьевъ былъ все время здѣсь и я знаю его мнѣніе.

Булгаковъ: Такъ онъ еще виновнѣе другихъ. Зачѣмъ ушелъ и долженъ быть наказанъ за это.

Графъ **Шуваловъ** заявилъ, что онъ совершенно другаго мнѣнія и затрудняется дать свой голосъ, потому что полагаетъ оставить крестьянъ какъ они есть тамъ, гдѣ владѣютъ, до самаго ихъ освобожденія, а ужь послѣ того все предоставить полюбовнымъ соглашеніямъ.

Самаринъ: Тогда наше мнѣніе ближе подходитъ къ вашему.

Булгаковъ: Что вы насъ смущаете. Не вѣрьте имъ, графъ! ваше мнѣніе вы будете поддерживать въ свое время, а теперь оно не можетъ стѣснять васъ въ подачѣ голоса. Вы скажите только, какъ вы полагали бы при нашихъ основаніяхъ.

Но ни графъ Шуваловъ, ни князь Паскевичъ не дали своихъ подписей, прося ихъ отъ того освободить, на томъ основаніи, что ихъ мнѣніе въ системѣ положенія объ освобожденіи крестьянъ, которой они не сочувствуютъ, не можетъ имѣть никакого значенія и помѣшало бы правильному разрѣшенію вопроса.

Булгаковъ (принявъ въ руки листъ, въ продолженіе разговора обошедшій всѣхъ членовъ): 11 голосовъ противъ 8-ми несогласны съ моимъ предложеніемъ, такъ остается по вашему [1]. (Князю Черкасскому): Ну, князь, читайте дальше:

---

[1]) 19 членовъ подали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За сохраненіе редакціи, какъ она была въ корректурѣ:* Князь Черкасскій, Самаринъ, Милютинъ, Заблоцкій, Арапетовъ, Бунге, Галаганъ, Тарновскій, Калачовъ, Любощинскій и Жуковскій. *За измѣненіе редакціи:* Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ, Залескій, Татариновъ, Гечевичъ, Гирсъ, Булыгинъ и Булгаковъ. Тѣмъ не менѣе въ 8 статьѣ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе другихъ прежде принятыхъ измѣненій въ предшедшихъ статьяхъ, возбудившихъ споры.

«10. Принудительное разграниченіе общаго съ крестьянами, поселенными на его землѣ, выпуска можетъ быть требуемо помѣщикомъ во всякое время, безъ ограниченія извѣстнымъ срокомъ. Но если въ пользованіи общимъ выпускомъ участвуетъ еще кто нибудь, то къ разграниченію выпуска не можетъ быть приступлено безъ общаго на то согласія всѣхъ безъ изъятія сторонъ и притомъ не иначе, какъ на основаніи общаго соглашенія на условія раздѣла.

«11. Когда выпускъ находится въ общемъ пользованіи только одного помѣщика и крестьянъ, на его землѣ поселенныхъ, то, по требованію помѣщика, ему выдѣляется изъ выпуска половина. Но если общій выпускъ такъ великъ, что, при выдѣлѣ изъ него крестьянамъ половины, на каждую ревизскую душу приходилось бы болѣе наивысшаго размѣра выпускной земли, опредѣляемаго ст. 2-ю заключенія дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, тогда крестьянамъ выдѣляется часть выпуска лишь въ указанномъ высшемъ размѣрѣ; вся остальная же за тѣмъ часть выпуска удѣляется въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

«12. При существованіи общаго владѣнія угодьями или черезполосности въ оныхъ принудительное разграниченіе можетъ быть производимо лишь во столько, во сколько оно необходимо для устраненія этихъ неудобствъ; но оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространено на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя не находятся въ черезполосности съ помѣщичьими угодьями.

«*Примѣчаніе* Черезполостностью въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ между прочимъ признается, напримѣръ, и тотъ случай, когда каждый хозяйственный клинъ (поле, рука или смѣна) раздѣленъ между помѣщикомъ и крестьянами такъ, что цѣлые клины помѣщичьи отдѣляются другъ отъ друга цѣлыми же крестьянскими клинами.

«13. Разграниченіе производится на основаніи добросовѣстной разцѣнки разграничиваемыхъ угодій, сообразно дѣйствительной цѣнности, ими представляемой въ то время, когда происходитъ самое разграниченіе, и безъ причисленія къ этой дѣйствительной цѣнности угодій расчетовъ по убыткамъ, вводимыхъ при послѣдующихъ обмѣнахъ угодій».

Князь **Черкасскій** самъ обратилъ вниманіе на то, что эта статья должна быть приведена въ соотвѣтствіе съ тѣмъ измѣненіемъ во 2 п. 8 статьи, которое было сдѣлано вслѣдствіе возраженій, представленныхъ при слушаніи заключенія обсуждавшагося доклада, поэтому къ этой 13 статьѣ было прибавлено слѣдующее:

«*Примѣчаніе.* Если въ случаѣ, указанномъ пунктомъ 2-мъ статьи 8-й, *разграниченіе* никакимъ образомъ не можетъ быть произведено посредствомъ замѣненія лѣснаго покоса крестьянскаго другими помѣщичьими угодьями, тогда дѣло рѣшается мѣстнымъ учрежденіемъ, на основаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, при чемъ въ крайнемъ случаѣ дозволяется ему обращать такой лѣсной покосъ въ непосредственное распоряженіе владѣльца, со снятіемъ съ крестьянъ соразмѣрной части платимой ими владѣльцу повинности».

Чтеніе продолжалось:

«14. Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пятой и шестой, крестьянскія пашни, расположенныя среди господскихъ лѣсовъ, хотя и могутъ быть отрѣзаемы къ помѣщику, при окончательномъ разграниченіи угодій, однако пользованіе этими пашнями никакъ не должно быть отнимаемо у крестьянъ безъ ихъ согласія, до полнаго истеченія по крайней мѣрѣ шестилѣтняго срока, со времени первоначальнаго утвержденія надѣла. То же самое правило распространяется повсемѣстно и на хмѣльники; а въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской—и на левады, займища, пасѣки и т. п., не входящія въ составъ крестьянскихъ усадьбъ.

«15. Правила, по которымъ должно быть производимо законное утвержденіе принудительнаго разграниченія, должны совпадать съ правилами, установленными для спеціальныхъ обмѣновъ въ утвержденномъ Общимъ Присутствіемъ 3-мъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія, за исключеніемъ, на основаніи ст. 13-й настоящаго заключенія, лишь расчетовъ по убыткамъ; въ общемъ же духѣ и направленіи своемъ они должны быть дальнѣйшимъ образомъ соображены съ правилами, изложенными въ проектѣ положенія, составленнаго для размежеванія въ Малороссіи».

Татариновъ: Мы этихъ правилъ для Малороссіи не знаемъ.

Любощинскій: Они обнародованы 1 января 1860 года.

Татариновъ: Что вы намъ сказали,—ихъ не объясняетъ.

Чтеніе заключенія продолжалось:

«16. Помѣщикъ не имѣетъ права требовать болѣе одного раза по каждому селенію принудительнаго разграниченія угодій, какъ для устраненія общаго владѣнія или черезполосности угодій, такъ и для перенесенія крестьянскихъ усадьбъ и пріуроченія къ нимъ новаго надѣла.

«*Примѣчаніе.* Симъ не ограничивается однако право помѣщика, независимо отъ указанныхъ обстоятельствъ, требовать, когда онъ пожелаетъ, отдѣленія себѣ части изъ общаго съ крестьянами, поселенными на его землѣ, выпуска.

«17. Самое право помѣщика на требованіе принудительнаго разграниченія угодій, по причинѣ общаго владѣнія или черезполосности, не должно простираться свыше 6-ти-лѣтняго срока со времени истеченія періода, назначеннаго для составленія уставныхъ грамотъ; если помѣщикъ, въ теченіи 6-ти лѣтъ, не предъявлялъ требованія на принудительное разграниченіе, то по истеченіи шестилѣтняго срока отдѣленіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ можетъ происходить уже не иначе, какъ на основаніи обоюднаго добровольнаго соглашенія.

«18. Въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской всѣ, такъ называемыя, отрубныя имѣнія, въ которыхъ уже теперь нѣтъ черезполосности, подчиняются правиламъ для принудительнаго разграниченія угодій, выше указаннымъ въ ст. 6—17. Но въ имѣніяхъ черезполосныхъ помѣщики обязаны произвесть окончательное разграниченіе своихъ угодій отъ угодій крестьянскихъ при самомъ межеваніи.

«19. Послѣднему правилу подчиняются также тѣ черезполосныя имѣнія всѣхъ остальныхъ губерній, помѣщики которыхъ еще не успѣли привесть въ нихъ къ окончанію полюбовное спеціальное размежеваніе.

Галаганъ: Тутъ кажется есть маленькое неудобство. При всѣхъ средствахъ правительства для размежеванія, помѣщики не могутъ его кончить раньше 15 лѣтъ (нѣкоторые члены замѣтили, что и 25 лѣтъ пройдетъ), такъ неужели ждать этого времени для необходимаго отдѣленія помѣщичьихъ полей и угодій отъ крестьянскихъ?

Князь **Черкасскій:** Да. Но если допустить разграниченіе

теперь, то тогда будутъ предстоять два разграниченія. Здѣсь собственно двѣ мысли или два понятія: одно, которое выразилъ Григорій Павловичъ (Галаганъ), а другое, что при черезполосности имѣнія, и помѣщику размежеваться съ бывшими его крестьянами невозможно. Я полагалъ бы это такъ выразить, чтобъ послѣ межеванія помѣщикъ уже не могъ требовать разграниченія своихъ земель съ крестьянскими, что одновременно съ размежеваніемъ и оно должно быть окончено.

Милютинъ: Это будетъ стѣснительно для помѣщиковъ. Правила межеванія и разграниченія не одни съ нашими, у насъ они шире.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ ужь позвольте, правила спеціальнаго межеванія шире нашихъ, это и не можетъ быть иначе.

Галаганъ: Вотъ моя мысль—если напримѣръ теперь имѣніе въ 25 кускахъ, то я желалъ бы, чтобъ въ каждомъ такомъ кускѣ я могъ бы отдать отдѣльную часть крестьянамъ и съ ними разграничиться.

Пошли толки о томъ, какъ производилось межеваніе въ великой Россіи и какъ въ Малороссіи.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, между прочимъ, что, при спеціальномъ межеваніи, кто владѣетъ цѣлою отрубною дачею по плану генеральнаго межеванія, то, какъ бы ни была она мала, такого владѣльца спеціальное межеваніе не касается.

Татариновъ: Нѣтъ, позвольте ужь, это не такъ.

Николай Семеновъ привелъ примѣръ, что если у какого нибудь мѣщанина двѣ или три десятины въ срединѣ чужой большой дачи и нѣтъ у него больше земли, то не можетъ же такой владѣлецъ остаться неприкосновеннымъ къ общему межеванію и прибавилъ, что въ такомъ случаѣ и размежеваніе сдѣлалось бы невозможнымъ.

Петръ Семеновъ: А если небольшое количество земли находится между дачами разныхъ владѣльцевъ.

Николай Семеновъ: Такъ это будетъ другой случай, не тотъ, который я привожу. Я хотѣлъ только сказать, что нѣтъ и не можетъ быть такого правила, чтобъ малоземельныя дачи, представляющія иногда клочки земли, оставались неприкосновенными, когда между сосѣдями размежевываются крупныя дачи, въ которыхъ

измѣняются и границы и положеніе ихъ, для достиженія одной главной цѣли отвода земель къ однимъ мѣстамъ.

Князь **Черкасскій** прочелъ подготовленную имъ новую редакцію 18 статьи заключенія.

Булгаковъ (по выслушаніи): Вы только не стѣсните вашимъ домашнимъ разграниченіемъ общаго межеванія.

Были большія пренія, кончившіяся тѣмъ, что собственно редакція статьи не была измѣнена, а только была совсѣмъ исключена ея вторая часть, отъ словъ: «но въ имѣніяхъ черезполосныхъ помѣщики обязаны» и т. д. до конца. За то слѣдующая за ней 19 статья была иначе изложена, такимъ образомъ:

«Въ имѣніяхъ не размежеванныхъ и гдѣ существуетъ еще черезполосность, какъ въ Малороссіи, такъ и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, *разграниченіе* угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ должно быть произведено, никакъ не позже, какъ при размежеваніи съ сосѣдними владѣльцами, послѣдуетъ ли такое размежеваніе прежде или послѣ истеченія указаннаго выше шестилѣтняго срока; и притомъ, въ первомъ случаѣ, упраздняется за симъ всякое право помѣщика требовать вновь *разграниченія* угодій съ крестьянами въ продолженіи не истекшихъ еще указаннаго шестилѣтняго срока годовъ».

Сверхъ того была введена въ заключеніе тутъ же еще новая слѣдующая 20-я статья:

«Если въ какомъ либо имѣніи, состоящемъ въ черезполосности съ сосѣдями, помѣщикъ, въ теченіи шестилѣтняго срока, еще до размежеванія съ сосѣдними владѣльцами, произведетъ внутреннее въ своемъ имѣніи разграниченіе своихъ угодій отъ крестьянскихъ, согласно правиламъ ст. 6—18, то при наступленіи общаго съ сосѣдними владѣльцами межеванія, послѣднее происходитъ на основаніи общихъ о межеваніи правилъ, и простирается на земли, какъ оставшіяся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, такъ и отданныя въ пользованіе крестьянъ, не стѣсняясь при этомъ тѣмъ внутреннимъ разграниченіемъ угодій между помѣщикомъ и крестьянами, которое было передъ этимъ произведено по требованію перваго, на основаніи ст. 6—18».

Такимъ образомъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 6 окончательно составилось вмѣсто первоначально

представленныхъ въ корректурѣ 25 статей заключенія 26 статей.

Любощинскій: Я долгомъ считаю еще представить на обсужденіе Общаго Присутствія одинъ весьма важный вопросъ, котораго разрѣшеніе необходимо для Юридическаго Отдѣленія,—мы и у себя сдѣлаемъ тогда такъ, какъ вы положите. Вотъ Орловскій Губернскій Комитетъ и другіе еще говорятъ, что если нельзя имѣть воды помѣщику иначе, какъ на землѣ, отходящей къ крестьянамъ, то предоставить ему рыть тамъ у нихъ колодезь. Можно ли это допустить?

Самаринъ: Да крестьяне будутъ за это очень благодарны.

Любощинскій: Такъ стало быть это можно допустить?

Князь **Черкасскій:** Позвольте, вы возбуждаете казуистическіе вопросы, которые не подлежатъ нашему разрѣшенію. Это совсѣмъ не наше дѣло.

Петръ Семеновъ: Помѣщикъ можетъ быть вздумаетъ провести телеграфъ по крестьянской землѣ, а вы скажете, зачѣмъ мы не разрѣшили въ Положеніи, можетъ ли онъ это сдѣлать.

Смѣялись.

Булгаковъ: Да полноте шутить, ужь 5-й часъ.

Князь **Черкасскій** продолжалъ читать:

«20. Независимо отъ права требовать, въ теченіи 6-ти-лѣтняго срока, принудительнаго разграниченія угодій, помѣщику предоставляется еще, до совершенія акта о выкупѣ крестьянами угодій, право требовать, для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей, обмѣна у крестьянъ первоначально отведенныхъ имъ участковъ земли на другія угодья. Крестьянамъ же право предъявлять такое требованіе не предоставляется.

«21. Оцѣнка угодій при такого рода обмѣнахъ (въ отличіе отъ разграниченія угодій на предметъ уничтоженія черезполосности) производится на основаніи правила, указаннаго въ 3 статьѣ заключеній 3 доклада Юридическаго Отдѣленія и уже утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Комисій.

«22. Случаи, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ требованіе такого обмѣна не выкупленныхъ еще крестьянами полевыхъ угодій и выпусковъ можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями, суть слѣдующіе:

«а) открытіе въ земляхъ крестьянскаго надѣла минераловъ и цѣнныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ и торфа.

«*Примѣчаніе.* Цѣнными ископаемыми не признаются: простая глина, песокъ и простой камень.

«б) Открытіе въ тѣхъ же земляхъ источниковъ минеральныхъ водъ.

«в) Желаніе помѣщика устроить водяную мельницу, или иную какую либо фабрику или промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, когда одинъ или оба берега состоятъ въ пользованіи крестьянъ.

«г) Неизбѣжность подтопа крестьянскихъ угодій, вслѣдствіе учрежденія такого рода заведеній на землѣ, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

«д) Желаніе помѣщика устроить въ своихъ угодьяхъ дренажъ, требующій проведенія канавъ по землямъ крестьянскаго надѣла.

«е) Необходимость проведенія канавъ по крестьянской землѣ, съ цѣлью, какъ простаго осушенія господскихъ угодій, такъ и проведенія воды, какъ движущей силы или средства орошенія.

«ж) Необходимость проведенія по крестьянской землѣ дорогъ или прогоновъ.

«з) Желаніе помѣщика устроить на крестьянской землѣ пристань или перевозъ.

«*Примѣчаніе 1.* Можетъ ли быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ допущена, и по какимъ правиламъ должна быть производима отрѣзка помѣщикомъ части земли изъ крестьянскаго надѣла, взамѣнъ тягловыхъ участковъ, по какой либо причинѣ возвращаемыхъ изъ крестьянскаго пользованія въ непосредственное и полное распоряженіе помѣщика, объ этомъ имѣютъ быть представлены соображенія въ одномъ изъ послѣдующихъ докладовъ Отдѣленія.

«23. Случаи, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ требованіе такого обмѣна не выкупленныхъ еще крестьянами земель, состоящихъ подъ ихъ усадебными строеніями или огородами, можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями, суть только тѣ, которые въ статьѣ 22 значутся подъ буквами: а, б, в, г, за исключеніемъ однако изъ числа ихъ того случая, когда обмѣнъ земли изъ-подъ строеній или огородовъ крестьянскихъ сталъ бы

требоваться владѣльцемъ, подъ предлогомъ открытія подъ ними торфа.

«24. Къ губерніямъ Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской и Инфляндскимъ уѣздамъ Витебской, равно и къ тѣмъ имѣніямъ Могилевской губерніи и Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской, гдѣ существуетъ участковое хозяйство, примѣняются всѣ общія, до всѣхъ частей Имперіи относящіяся, правила, изложенныя въ предшествующихъ статьяхъ, за исключеніемъ только статьи 5, отъ буквы С включительно до конца статьи. Сверхъ того постановляется, что помѣщики четырехъ Литовскихъ губерній, уже переведшіе своихъ крестьянъ съ барщинной повинности на оброкъ, и, послѣ введенія инвентарныхъ правилъ, отдавшіе имъ сверхъ инвентарнаго надѣла, еще въ пользованіе всѣ или часть своихъ фольварочныхъ земель, имѣютъ право, по надлежащемъ удостовѣреніи мѣстнаго учрежденія, обратить эти фольварочныя земли въ свое непосредственное распоряженіе и оставить ихъ за собою на правѣ полной собственности, хотя бы земли эти нынѣ находились подъ односельями. Такое въ вышеуказанномъ случаѣ обращеніе вновь въ непосредственное распоряженіе владѣльца прежнихъ его фольварочныхъ земель можетъ быть приведено въ исполненіе даже и тогда, когда, независимо отъ этихъ фольварочныхъ земель или въ соединеніи съ ними, будетъ состоять уже въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца болѣе одной трети общей совокупности угодій въ имѣніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть строго соблюдаемо, чтобы первоначальный инвентарный надѣлъ крестьянскій ни въ какомъ случаѣ не могъ быть уменьшаемъ болѣе, чѣмъ сколько совершенно необходимо для сохраненія за владѣльцемъ одной полной трети общаго количества удобной земли въ имѣніи, считая въ томъ числѣ и возвращаемыя имъ себѣ фольварочныя земли, лѣса и прочія удобныя земли, остающіяся въ его непосредственномъ распоряженіи.

«*Примѣчаніе*. Могутъ ли быть предложены какія либо особенныя облегченія для устройства быта тѣхъ хозяевъ, которые, чрезъ обращеніе ихъ участковъ, на основаніи этой статьи, въ непосредственное распоряженіе владѣльца, будутъ лишены поземельнаго пользованія, объ этомъ будутъ представлены нѣкоторыя соображенія въ дополнительномъ докладѣ № 8.

«25. Къ губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской примѣняются всѣ общія, до всѣхъ частей Имперіи относящіяся, правила, изложенныя въ *предшествующихъ статьяхъ*, за исключеніемъ только статьи 5, отъ буквы В включительно до окончанія статьи» [1]).

Въ этой послѣдней статьѣ заключенія, вмѣсто «въ предшествующихъ», было поставлено: *въ первыхъ 24 статьяхъ*.

Булгаковъ: Теперь не угодно-ли прослушать, какъ измѣненъ 8 пунктъ дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 8: *О правахъ крестьянъ по имуществу*, который не былъ принятъ нами окончательно въ прошлое засѣданіе. (Тарновскому): Вотъ вы, Василій Васильевичъ, (Галагану) и вы, Григорій Павловичъ, сочинили теперь его новую редакцію.

Галаганъ прочелъ этотъ 8 пунктъ о земляхъ въ новомъ ими обработанномъ изложеніи: «въ числѣ земель собственнаго имѣнія помѣщика, которыя окажутся пріобрѣтенными въ прежнее время крестьянами не на имя помѣщика, а другими способами, но безъ установленнаго въ законахъ укрѣпленія».

Князь **Черкасскій**: Да это выходитъ все тоже и по вашему это все-таки ворованныя земли.

Галаганъ: Какъ ворованныя!

Князь **Черкасскій**: Да ими кто же нибудь владѣлъ, или онѣ и для помѣщика, и для крестьянина ничьи. Что вы хотите намъ доказать? Если они ими не владѣли, тогда эти земли будутъ ворованныя.

Николай Семеновъ: На эти земли, которыя вы предоставляете помѣщикамъ уступать бывшимъ своимъ крестьянамъ по особымъ даннымъ, есть ли у крестьянъ какія нибудь бумаги?

Галаганъ: Конечно есть записки отъ тѣхъ, у кого земли были куплены. У насъ ни помѣщикъ, ни крестьянинъ не понимали, чтобъ крестьяне могли сами для себя покупать земли на имя своихъ помѣщиковъ, и крестьянинъ покупалъ ее на свое имя, но формальнаго акта на то не допускало правительство.

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общ. Присутств. 22 іюля 1859 года, № 33 и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 6, стр. 11—49. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 94 и т. III, кн. 1, стр. 108—149, а также томъ I этого труда, стр. 461—482.

Князь Черкасскій: Такъ чтожь, и прекрасно, тогда я поѣду, надѣлаю лоскутковъ и распродамъ такимъ образомъ всю вашу землю.

Николай Семеновъ (Галагану): Такъ у васъ ничего не останется изъ вашего имѣнія.

Галаганъ (Князю Черкасскому): Да въ одномъ изъ вашихъ докладовъ вы сами упомянули объ этомъ случаѣ, и это у васъ есть и въ остальной Россіи, кромѣ Малороссіи.

Князь Черкасскій: Нѣтъ, у насъ такого безобразія не существуетъ, извините. То, о чемъ вы говорите, совсѣмъ другое.

Спорили.

Галаганъ: Да, такимъ образомъ вы осуждаете Малороссію, потому что въ ней крѣпостное право не могло въ той степени перейти въ кровь и плоть народа, какъ у васъ. Вотъ это что.

Булгаковъ: Мы говоримъ только о земляхъ, а не о свойствахъ и понятіяхъ людей.

Князь Черкасскій: Вы тамъ напишете себѣ какой нибудь гетманскій приказъ, а помѣщикъ выдавай купчую или данную на чужую землю. Да писарь напишетъ вамъ на лоскуткѣ, что такой то купилъ землю у Марка Вовчка, а къ вамъ придутъ—давайте данную, а это можетъ быть та самая земля, которую я вашему мужику отдавалъ лишь въ наймы, вы и снабдите его данной, а я причемъ же останусь?

Смѣялись.

Галаганъ: Вы только смѣетесь, а у насъ крѣпостное право все-таки не всосалось въ кровь крестьянъ, какъ всосалось у васъ.

Князь Черкасскій: А въ кровь помѣщиковъ и у васъ всосалось.

Новая редакція 8 статьи дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 8 не была принята, и статья осталась изъ него исключенною, какъ объяснено при изложеніи предшедшаго засѣданія (выше, стр. 388).

Татариновъ: Этотъ параграфъ принадлежитъ Позену. Онъ первоначально его выдумалъ и ходилъ, я помню, съ такимъ самодовольствомъ: вотъ де, что я для крестьянъ сдѣлалъ.

Булгаковъ: Такъ кончимте, господа!

Встали и начали расходиться.

*

Въ журналъ Общаго Присутствія 7 января 1860 года, № 77, было внесено, что оно, «по обсужденіи и исправленіи, положило дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 6 утвердить».

---

13 января, середа, отъ 12 часовъ 45 минутъ до 4 часовъ 40 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 78.

Чтеніе отношенія Министра Государственныхъ Имуществъ, М. Н. Муравьева, къ Ростовцову о зачисленіи излишковъ доходовъ за 1859 годъ по этому вѣдомству, на воспособленіе крестьянскому дѣлу.—Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 14: I—О способѣ взиманія денежныхъ повинностей помѣщику. II—О службѣ крестьянъ, получившихъ техническое образованіе и пр., и № 11: Обеспеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика.—Чтеніе Татариновымъ своего особаго мнѣнія противъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11.

Общее Присутствіе по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра. Пока завтракали, Милютинъ замѣтилъ: Насъ такое маленькое общество, что можно было бы сѣсть на диванъ [1]). Подошелъ Самаринъ.

Булгаковъ (ему): Вы намъ были помѣха. Безъ васъ не хотѣли начинать засѣданія.

Сѣли.

Петръ Семеновъ заявилъ Общему Присутствію и сталъ читать отношеніе бывшаго тогда Министромъ Государственныхъ Иму-

---

[1]) Присутствовали 21 членъ: Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гечевичъ, Гирсъ, Грабянка, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

ществъ, Михаила Николаевича Муравьева, къ Предсѣдателю Комисіи Ростовцову, отъ 12 ноября 1859 года, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія «объ отчисленіи излишковъ доходовъ по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, противъ смѣты 1858 года, на воспособленіе крестьянскому дѣлу, по примѣру Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 4 декабря 1858 года, объ отчисленіи для той же цѣли излишковъ 1859 года и приложенный къ этому отношенію слѣдующій общій перечень суммъ.

«Въ 1859 году:

«Въ сборѣ съ крестьянъ и другихъ сословій, живущихъ на казенныхъ земляхъ, оброчной и поземельной подати и въ сборѣ за лѣсъ	3.571.235 руб.
«Въ платежѣ за право продажи вина въ казенныхъ имѣніяхъ	279.323 —
«Отъ обращенія въ государственные доходы остатковъ общественнаго сбора	227.000 —
«Въ поземельномъ оброкѣ, за отчисленіемъ изъ онаго въ общественный сборъ, вмѣсто 50 коп., по 25 коп. съ души	165.000 —
«Въ возвышеніи прочихъ доходовъ по общей смѣтѣ Министерства, кромѣ вышеозначенныхъ .	77.807 —
«Отъ отчисленія изъ продовольственнаго капитала въ Государственное Казначейство	230.000 —
«Составляющихъ сбереженіе доходовъ отъ сокращенія расходовъ по государственной росписи.	110.000 —

«Единовремено:

«За передачу въ Министерство Финансовъ вырученныхъ отъ продажи Эстляндскому дворянству казенныхъ имѣній	195.000 —
Итого въ 1859 г. . . .	4.855.365 руб.

«Въ 1860 году:

«Исчисленныхъ по смѣтѣ, въ сборѣ съ крестьянъ и другихъ сословій, живущихъ на казенныхъ земляхъ, оброчной и поземельной подати и въ сборѣ за лѣсъ	4.118.747 руб.
«Въ доходахъ съ арендныхъ и принятыхъ отъ духовенства имѣній и въ процентахъ отъ капитала, вырученнаго чрезъ продажу Эстляндскому дворянству казенныхъ имѣній 328.018 руб., а за исключеніемъ неподлежаще показанныхъ въ 1859 году 40.000 руб. поземельнаго оброка съ помонастырскихъ и конфискованныхъ имѣній и 50.000 руб. дохода отъ продажи питей въ сихъ послѣднихъ имѣніяхъ	238.018 —
«Въ доходахъ съ оброчныхъ статей	47.752 —
«Въ доходѣ съ лѣсовъ	34.918 —
«Отъ обращенія остатковъ общественнаго сбора въ сумму Государственнаго Казначейства . .	227.000 —
«Отъ обращенія изъ продовольственнаго капитала въ Государственное Казначейство	230.000 —
	4.896.435 руб.
«Составляющихъ сбереженіе доходовъ отъ сокращенія расходовъ по государственной росписи .	110.613 —
Итого въ 1860 году . . .	5.007.048 руб.
Всего за два года	9.862.413 руб.»

Булгаковъ: Я думаю, что это надо было бы внести въ журналъ.

Милютинъ: Это кажется старое. Мы объ этомъ были увѣдомлены, такъ къ чему же это вносить. Чтобъ намъ не дать маху. (Но ближе сообразивъ и провѣривъ перечень остатковъ отъ доходовъ): Нѣтъ, они вывели вновь расчеты. Это новое перечисленіе. Я думаю можно внести, это ничего.

Все прочитанное было внесено въ журналъ Общаго Присутствія № 78. Затѣмъ вскорѣ Милютинъ всталъ и удалился въ амбразуру окна, гдѣ поговорилъ съ Любощинскимъ, и потомъ уѣхалъ [1].

Булгаковъ: Кому читать?

Князь **Черкасскій:** Да вотъ авторъ, Николай Ивановичъ Желѣзновъ.

Булгаковъ: Такъ вы, какъ сердобольная мать вашего дѣтища, не откажитесь сами показать намъ его.

Желѣзновъ сталъ читать заключеніе дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 14.

I. *О способѣ взиманія денежныхъ повинностей помѣщику.*

II. *О службѣ крестьянъ, получившихъ техническое образованіе попеченіемъ помѣщика и занимающихъ въ его хозяйствѣ различныя должности.*

По 12-ти Великорусскимъ и 3-мъ Новороссійскимъ губерніямъ [2]:

«1. Крестьяне, состоящіе на оброкѣ, при круговомъ другъ за друга ручательствѣ, уплачиваютъ чрезъ сельскихъ старостъ или особыхъ сборщиковъ слѣдующія съ нихъ денежныя повинности за надѣлъ землею и за другія предоставленныя имъ выгоды непосредственно помѣщику.

«*Примѣчаніе.* Впрочемъ каждому крестьянину не воспре-

---

[1]) Какъ я потомъ узналъ отъ брата, Милютинъ поѣхалъ къ находившемуся въ то время въ Петербургѣ фельдмаршалу, князю Барятинскому, который былъ предъ тѣмъ и самъ съ визитомъ у Милютина. Эта любезность была вызвана отчасти и тѣмъ, что родной братъ Николая Алексѣевича, Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, бывшій Военнымъ Министромъ, въ свое время пользовался большимъ расположеніемъ и особымъ довѣріемъ князя Барятинскаго, когда, во время его намѣстничества на Кавказѣ, состоялъ при немъ начальникомъ штаба. Это посѣщеніе Николаемъ Алексѣевичемъ фельдмаршала имѣло цѣлію расположить послѣдняго въ пользу дѣла освобожденія крестьянъ, такъ какъ для обстоятельнаго съ нимъ разговора о важныхъ дѣлахъ Николаю Алексѣевичу не представлялось до тѣхъ поръ случая, при нѣсколькихъ другихъ, тогда кратковременныхъ, встрѣчахъ съ княземъ у брата его Дмитрія Алексѣевича.

[2]) Этотъ дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 14, подписали 17 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

щается вносить оброкъ прямо помѣщику, если на это послѣдуетъ согласіе помѣщика и общества».

Булгаковъ: Въ этой 1 статьѣ надо пояснить: «повинности за надѣлъ *усадебною* и *полевою* землею» и т. д. Тутъ это пропущено, надо только втолкнуть сюда усадьбу.

Обдумывали и спрашивали какъ это лучше сказать.

Булгаковъ: Мнѣ все равно, скажите какъ хотите, только скажите.

Татариновъ и князь **Черкасскій:** Оно и не нужно бы.

Булыгинъ: Зачѣмъ здѣсь (въ примѣчаніи къ 1 статьѣ) согласіе общества на то, чтобъ крестьянинъ вносилъ свой оброкъ прямо помѣщику?

Желѣзновъ: Да какъ же, если есть круговое ручательство.

Булыгинъ: Да ужь круговаго ручательства не будетъ въ томъ случаѣ, когда вы будете получать оброкъ сами, отдѣльно.

Это возраженіе осталось безъ послѣдствій.

Желѣзновъ: Такъ какъ же изложить замѣчаніе Петра Алексѣевича (Булгакова). Развѣ сказать—«повинности *за усадьбу* и поземельный надѣлъ» и т. д.

Николай Семеновъ: Да это все равно, какъ угодно.

Желѣзновъ читалъ далѣе:

«2. Крестьяне, не участвующіе въ круговой порукѣ, вносятъ оброкъ сами за себя прямо помѣщику или его повѣренному.

«*Примѣчаніе.* Оба предыдущія правила примѣняются и въ случаяхъ, когда крестьяне вносятъ помѣщику деньги за купленные у него участки земли или за отдѣльныя усадьбы.

«3. Сроки платежа оброка помѣщику установляются по взаимному соглашенію и вписываются въ уставную грамоту. Если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то помѣщикъ имѣетъ право требовать уплаты оброка по полугодно впередъ».

Соловьевъ: Позвольте, я именно о срокѣ, чтобъ срокъ платежа оброка всегда назначался по обоюдному согласію. Помѣщикъ назначитъ съ умысломъ такой срокъ, который невыгоденъ для крестьянъ, чтобъ ихъ притѣснить и тотчасъ приступить къ строгимъ мѣрамъ взысканія. Если бы, напримѣръ, онъ назначилъ 1 января, то это былъ бы именно не хозяйственный срокъ и совершенно неудобный. Поэтому я полагалъ бы опредѣлить сроки

одинъ въ одномъ полугодіи и другой въ другомъ, чтобъ не ограничивать этихъ сроковъ числомъ мѣсяца, такъ что, если къ такому-то дню крестьянинъ не заплатилъ, то нельзя было бы прибѣгнуть тотчасъ къ строгимъ мѣрамъ взысканія.

Князь **Черкасскій:** Вотъ вы говорите неудобенъ срокъ 1 января; но и по вашему придется окончательно считать все-таки какой нибудь срокъ, а для каждаго края и для каждой мѣстности существуетъ же наиболѣе удобный срокъ, и онъ для нихъ различенъ. Этого невозможно подвести ни подъ какія общія правила—такъ оно разнообразно. Напримѣръ, въ сѣверныхъ губерніяхъ почти вездѣ срокъ платежа оброковъ назначается на Петровки, когда крестьяне оканчиваютъ свои заработки въ столицахъ. Зачѣмъ же вы хотите стѣснить ихъ правилами?

Соловьевъ: Я не отвергаю этого; но я именно требую, чтобъ на это было обоюдное согласіе крестьянъ и помѣщика.

Князь **Черкасскій:** Да оно и есть у насъ, я не понимаю, чего именно вы опасаетесь? Помѣщикъ очевидно назначитъ только такой срокъ, въ который можно ему получить всю сумму оброка бездоимочно, иначе ему весьма невыгодно.

Соловьевъ: Нѣтъ, помѣщикъ можетъ притѣснить крестьянъ. Онъ захочетъ возбудить разныя мѣры взысканія, чтобъ отнестись къ мѣстному учрежденію и чтобъ оно именно или полиція тутъ распоряжались и напугали бы мужика.

Татариновъ: Ужь это невозможно.

Николай Семеновъ: Да позвольте, всякій разумный, даже и не совсѣмъ разумный человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, знаетъ, что обращаться въ какое либо учрежденіе или къ полиціи сопряжено съ лишними расходами. Тутъ матеріальный ущербъ и сверхъ того волокита, слѣдовательно еще напрасная трата времени. Какая же польза помѣщику въ такомъ обращеніи? Съ этой стороны ужь конечно не можетъ быть опасенія за крестьянъ.

Князь **Черкасскій:** Да не угодно-ли вамъ формулировать ваше мнѣніе,—чего же наконецъ вы хотите?

Соловьевъ: Я прошу ввести тутъ положеніе государственныхъ крестьянъ. Тамъ именно выгоды ихъ охраняются, и я могу сослаться на заведенный въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ порядокъ. У нихъ сборъ открывается съ 1 января и они должны

внести повинность до 1 мая. Надо же какое нибудь время, чтобъ собрать платежи напримѣръ съ двухъ или трехъ тысячъ душъ.

Князь **Черкасскій:** Извините, я тутъ вижу не порядокъ, а только безпорядокъ. Хорошо ли у нихъ собираются оброки, мы это знаемъ.

Булгаковъ успокоивалъ Соловьева, что всѣ его опасенія напрасны.

Татариновъ: Позвольте мнѣ еще сказать—я проникаю въ сущность возраженія Якова Александровича (Соловьева). Оно заключается въ томъ, чтобъ крестьяне не платили денегъ впередъ и чтобъ дать имъ еще льготные мѣсяцы на уплату ихъ повинностей помѣщику.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, позвольте, я скажу болѣе просто, растянувъ платежъ на 4 мѣсяца, дать крестьянамъ возможность платить помѣщику по копѣйкамъ. Слуга покорный. Вы уменьшили повинности до крайней возможности, да хотите, чтобъ я получалъ мои деньги, когда угодно будетъ мужикамъ мнѣ ихъ отдать, и чтобъ я ходилъ еще за ними. Этого допустить нельзя. Чтò эта система никуда не годится, доказали Государственныя Имущества, гдѣ непрерывныя недоимки.

Соловьевъ: Я именно нахожу, что всѣ ваши повинности чрезмѣрно высоки. Этого мало,—вотъ въ 13 и 14 пунктахъ этого же доклада, объ этомъ именно я буду говорить послѣ, установленъ вами цѣлый рядъ взысканій съ крестьянъ, и когда все у нихъ ужь продано, тогда лишь вы допускаете изслѣдованіе, не отъ несчастія ли крестьяне не уплатили, и ужь послѣ того имъ должно помогать правительство.

Князь **Черкасскій:** Всенепремѣнно. Какъ же вы хотите иначе? Да вы ужь лучше положите, что въ томъ случаѣ, если мѣстная полиція найдетъ, что платежъ не сдѣланъ вслѣдствіе несчастія, напримѣръ, пожара, бывшаго въ деревнѣ, то правительство немедленно платитъ помѣщику всю слѣдующую съ крестьянъ сумму и затѣмъ выдаетъ имъ похвальный листъ за недоимку, которую они накопили можетъ быть еще до случившагося пожара или другаго какого несчастія. Тогда я согласенъ и полагаю, что никто

изъ насъ спорить не будетъ, только не знаю согласится ли Министръ Финансовъ производить эти уплаты изъ казны.

Соловьевъ (нѣсколько обидѣвшись): Это можетъ быть очень остроумно, но не объясняетъ именно дѣла.

Татариновъ: Въ видахъ примиренія я предложилъ бы такую редакцію, что если не послѣдуетъ у крестьянъ съ помѣщикомъ согласія, то послѣдній назначаетъ уплату оброка за полгода впередъ отъ того срока, который укажутъ ему крестьяне. Пусть они сами назначаютъ срокъ, какъ хотятъ. Съ этимъ, я полагаю, могутъ всѣ согласиться.

Соловьевъ: Я именно говорю, что нельзя назначать уплаты за полгода впередъ.

Князь **Черкасскій** (Соловьеву): Нѣтъ ужъ извините, этого мы никакъ не можемъ принять, что вы предлагаете. При будущемъ переворотѣ въ хозяйствѣ помѣщику нужно всегда имѣть въ рукахъ капиталъ, и чѣмъ меньше у него средствъ, тѣмъ настоятельнѣе эта необходимость, такъ ужъ позвольте мнѣ располагать условіями уплаты и самому знать, когда мнѣ нужны деньги. Этого кромѣ меня никто и знать не можетъ. Ваши страхи, я вижу, весьма разнообразны. Я не беру на себя входить въ изслѣдованіе источниковъ, изъ которыхъ они происходятъ.

Соловьевъ (обидѣвшись серьезно): Я и не прошу васъ дѣлать надо мной изслѣдованій. У меня нѣтъ никакихъ страховъ; но всякій имѣетъ право видѣть опасенія, гдѣ онъ ихъ находитъ. Онъ продолжалъ горячо спорить и заключилъ свою рѣчь: Я именно требую, чтобъ уплата крестьянами повинностей производилась во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по взаимному ихъ соглашенію съ помѣщикомъ.

Любощинскій: Я нахожу, что Яковъ Александровичъ (Соловьевъ) говоритъ совершенно справедливо, потому что тутъ должно быть условіе.

Князь **Черкасскій:** Я потому, признаюсь, не могу согласиться съ вашимъ предложеніемъ, что считаю это ужъ просто неблаговиднымъ; я отдаю въ наемъ свою землю, она моя собственность, и меня не хотятъ даже спросить, когда и какъ я хочу получить за нее деньги. Въ этомъ случаѣ, кажется, я одинъ только, какъ владѣлецъ, имѣю право предлагать условія.

Соловьевъ: Позвольте именно баллотировать мое предложеніе. Я только просилъ бы, чтобъ въ случаѣ, если обоюднаго согласія между крестьянами и помѣщикомъ на установленіе срока платежа не послѣдуетъ, то предоставлять это разрѣшенію мѣстнаго учрежденія.

Князь Черкасскій: У него дѣлъ и безъ того будетъ очень много.

Николай Семеновъ: Такое положеніе можетъ послужить развѣ лишь къ возникновенію такихъ дѣлъ, которыя безъ того и не были бы возбуждаемы, а пользы ни крестьянамъ, ни помѣщикамъ оно принести не можетъ.

На печатномъ бланкѣ рукою **Петра Семенова**, вверху листа, карандашемъ, былъ поставленъ вопросъ: *Предоставить ли назначеніе сроковъ платежа оброка*, и на одной сторонѣ листа: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно», а подъ этимъ было написано карандашемъ же: *помѣщику*; на другой сторонѣ листа: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ отрицательно» и подъ этимъ: *мѣстному учрежденію*.

Булгаковъ: Вотъ онъ листъ, пусть господа рѣшаютъ подписями. Такъ оставимъ это пока и пойдемте дальше:

«4. Послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ, измѣненіе сроковъ допускается не иначе, какъ по особому письменному условію, заявленному въ волостномъ правленіи.

«5. Крестьяне, переходящіе на оброкъ послѣ обнародованія новаго Положенія, уплачиваютъ помѣщику, чрезъ сельское начальство или прямо отъ себя, слѣдующія съ нихъ повинности въ продолженіи перваго года, по третямъ впередъ. Въ послѣдующіе годы оброкъ вносится ими, вмѣстѣ съ прочими крестьянами, по прошествіи срока или впередъ, согласно условію, выраженному въ уставной грамотѣ».

Булыгинъ: Мнѣ кажется, это совершенно излишняя регламентація.

Князь Черкасскій: Пожалуй. Но прежде нужно нѣкоторое объясненіе. Вотъ какъ образовался этотъ пунктъ исторически— прежде у насъ полагалось для обеспеченія помѣщика обязать крестьянина тотчасъ по переводѣ его на оброкъ заплатить помѣщику впередъ за цѣлый годъ и это было бы справедливо; но

потомъ нашли это обременительнымъ для крестьянъ и положили умолчать объ этомъ.

Петръ Семеновъ: Позвольте мнѣ еще дополнить это объясненіе—въ нашемъ 10-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія былъ принятъ для уплаты повинностей срокъ по третямъ, а затѣмъ перешли уже на полугодичный.

Булгаковъ: Позвольте, господа, да кажется никто не стоитъ за сохраненіе этой статьи. Принесемте ее въ жертву. (За послѣдовавшимъ на это молчаніемъ): Молчаніе знакъ согласія. (Булыгину): Василій Ивановичъ, побѣда ваша. Позвольте принести вамъ въ жертву этотъ пунктъ. Всѣ согласны—вы достигли цѣли.

5 статья была совсѣмъ исключена.

Соловьевъ сталъ разсматривать листъ, на которомъ между тѣмъ даны были подписи всѣхъ бывшихъ на лицо членовъ. Противъ его предложенія было 15 голосовъ, а за предложеніе всего 5 [1]).

Булгаковъ (указывая на Соловьева): Какой эхидный взглядъ. Смотрите, что значитъ столкновеніе съ человѣческимъ самолюбіемъ.

Соловьевъ: Совсѣмъ ужь не самолюбіе, а совершенно другое.

Желѣзновъ (Булгакову): Вы что нибудь еще у меня находите?

Смѣялись и Соловьевъ тоже.

Однако въ 3-ю статью заключенія дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 14, послѣ словъ: «если же (взаимнаго) соглашенія не послѣдуетъ», было вставлено, *то установленіе срока возлагается на мѣстное учрежденіе.*

Желѣзновъ продолжалъ чтеніе:

«6. Въ полученіи оброчной суммы, всей или по частямъ, помѣщикъ или его повѣренный даетъ за своею подписью росписку, въ которой вмѣстѣ съ тѣмъ означается и остающаяся на обществѣ

---

1) 20 членовъ дали свои голоса въ такомъ порядкѣ подписей: за предоставленіе назначить срокъ платежа оброка—*помѣщику:* Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ, Татариновъ, Желѣзновъ, Гечевичъ, Залескій, Гирсъ, князь Черкасскій, Самаринъ, Бунге, Булыгинъ, Тарновскій, Галаганъ, Калачовъ и Булгаковъ; *мѣстному учрежденію*: Грабянка, Соловьевъ, Заблоцкій, Любощинскій и Жуковскій.

или на отдѣльномъ лицѣ недоимка, какъ за текущій годъ, такъ и за прежніе годы. Вмѣсто того отъ помѣщика зависитъ завести особыя книжки или расчетныя тетради, въ которыхъ означается полученіе съ крестьянъ оброка.

«*Примѣчаніе*. Въ Западныхъ губерніяхъ, гдѣ означенныя книжки обязательны по существующимъ правиламъ, порядокъ этотъ остается безъ измѣненія».

По этому поводу разсуждали о книжкахъ.

Гечевичъ предложилъ, чтобъ предоставить на волю помѣщика, вмѣсто книжекъ, выдавать росписки, если захочетъ.

Грабянка: Я нахожу, что книжки у насъ—это очень хорошій порядокъ. Крестьянинъ привыкъ къ тому, и это ведетъ его къ отбыванію барщины, такъ для чего же еще вводить росписки?

Гечевичъ: Къ этимъ книжкамъ не вездѣ привыкли, а въ Кіевской губерніи ихъ почти совсѣмъ нѣтъ, такъ для чего же обязывать вездѣ непремѣнно ихъ имѣть?

Булгаковъ: Это ваше дѣло. Вы это знаете,—такъ какъ хотите.

Примѣчаніе осталось при томъ же изложеніи какъ было. Чтеніе продолжалось:

«7. Крестьяне, обученные ремесламъ или приготовленные къ занятію хозяйственныхъ должностей, попеченіемъ помѣщика, освобождаются отъ платежа какого бы то ни было вознагражденія за ученіе, и отбываютъ, на общемъ основаніи, слѣдующія съ нихъ повинности, наравнѣ съ прочими крестьянами.

«*Примѣчаніе*. Правила, постановленныя для дворовыхъ людей, не окончившихъ ученія ко времени обнородованія новаго Положенія, относятся и до отданныхъ въ ученіе крестьянъ.

«8. Крестьяне и крестьянки, занимающіе въ имѣніи помѣщика хозяйственныя должности, исполняютъ настоящія ихъ обязанности въ продолженіи двухъ лѣтъ со дня обнародованія сего новаго Положенія. По истеченіи же сего времени, они подчиняются общимъ правиламъ о крестьянахъ или остаются при должностяхъ по особому съ помѣщикомъ условію» [1].

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 29 августа 1859 года, № 47, и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 14, стр. 16—32. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 173 и 174 и т. III, кн. 2, стр. 277—294, а также томъ I этого труда, стр. 632—634.

Любощинскій: Я не понимаю этой статьи.

Князь **Черкасскій** (съ улыбкой): А позвольте васъ спросить, чего же вы не понимаете? Мы постараемся вамъ это уяснить.

Любощинскій: Для чего же крестьянинъ, занимающій хозяйственную должность, будетъ работать всѣ 7 дней недѣли, тогда какъ прочіе крестьяне обязаны работать по нашему же Положенію всего два дня. Чѣмъ же это лучше?

Князь **Черкасскій:** А потому-съ, изволите видѣть, что эти крестьяне тѣ же дворовые—между ними нѣтъ никакого различія.

Соловьевъ: Тутъ именно не договорено только, что за услуги они должны получать особую плату.

Князь **Черкасскій:** Да это само собою разумѣется.

Любощинскій: Тогда вы опредѣлите сколько именно.

Князь **Черкасскій:** Вотъ ужь этого регламентировать невозможно.

Булгаковъ: Все-таки надо установить меньше чего они получать не должны. Иной ничего не дастъ.

Князь **Черкасскій:** Ужь это невозможно, каждый получаетъ мѣсячину и сверхъ того одежду.

Булгаковъ: И за тѣмъ ничего.

Любощинскій: Слѣдовало бы назначить имъ жалованье, напримѣръ, тотъ оброкъ, который крестьянинъ платилъ бы самъ помѣщику за землю.

Князь **Черкасскій:** Да часто онъ и этого жалованья не стоитъ. Тутъ невозможно установить никакого общаго правила. Ахъ, Боже мой, да какъ же вы хотите тутъ регламентировать. Если онъ у меня приказчикъ, то онъ получаетъ 300 р. Чтожь ему вашъ оброкъ. Наконецъ всякій староста имѣетъ какія нибудь льготы: или онъ имѣетъ брата, освобожденнаго отъ тягла, или ему дается десятины двѣ въ господскомъ полѣ.

Татариновъ: Часто три и больше.

Князь **Черкасскій** (Любощинскому): А вы вашими правилами отнимете у него эти выгоды. Я предложилъ бы прибавить только, что они остаются при своихъ должностяхъ, на прежнемъ основаніи.

Булгаковъ: Объ этихъ, которые занимаютъ такія должности,

нечего и говорить, а мы разумѣемъ тѣхъ, которые часто у многихъ алчныхъ помѣщиковъ ничего не получаютъ.

Князь **Черкасскій**: Въ такомъ случаѣ ужь позвольте, дѣло идетъ о какихъ нибудь двухстахъ скотницахъ. Да имъ и получать не за что. Часто ихъ туда командируютъ въ видѣ призрѣнія.

Булгаковъ: Что же это имъ за обеспеченіе *на прежнемъ основаніи?* Этого и прибавлять не нужно.

Николай Семеновъ: Нѣтъ прибавить это очень полезно, чтобъ бытъ ихъ на сколько возможно удержался. Всякому труденъ внезапный переворотъ въ жизни, хотя бы онъ поставилъ человѣка и въ лучшее положеніе, а что сказать, если онъ поставилъ бы въ худшее. Положеніе этихъ людей на прежнемъ основаніи, на какой бы срокъ ни было, дастъ имъ возможность перейти постепенно и не такъ замѣтно къ новому быту.

Князь **Черкасскій** (Любощинскому): И о чемъ вы такъ хлопочете. Это всего на два года, ну стоитъ ли писать для этого цѣлое Положеніе. Мы такъ никогда бы не кончили, а безъ того нельзя принять того, что вы предлагаете.

Самаринъ: Вы сообразите, что эти люди тѣже дворовые. Тогда я долженъ возражать вамъ на весь вашъ докладъ о дворовыхъ, вы этимъ совсѣмъ его подрываете.

Любощинскій: Я нисколько не подрываю, это не имѣетъ ничего съ нимъ общаго. Я буквально держусь Свода Законовъ. Дворовые люди по закону тѣ, которые такими записаны въ ревизію, а это такіе же крестьяне, какъ и другіе, которыхъ бытъ вы улучшаете, тогда какъ бытъ этихъ должностныхъ крестьянъ вы ухудшаете.

Самаринъ: Да проникнитесь же мыслію, что мы имѣемъ дѣло не съ мертвой буквой закона, а съ живой средой, съ живыми существами, вы это забываете.

Князь **Черкасскій**: Я скажу болѣе—въ этомъ новомъ положеніи дѣлъ, пока все можетъ и должно устроиться, не худо и даже необходимо подтвердить крестьянамъ, что на два года они должны оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ были, чтобъ они это хорошо знали.

Булгаковъ: Это не для нихъ дается два года, а для составленія уставной граматы.

Князь Черкасскій: Разумѣется, да это совершенно все равно,— они по необходимости остаются все-таки въ томъ же положеніи, въ какомъ были, пока все это не будетъ сдѣлано. Опять нельзя же всего устроить въ одинъ день, какъ мы этого желали бы. Чтожь прикажете дѣлать.

Булгаковъ: Ну перейдемте къ другому докладу.

Этотъ дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11: *Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика*, былъ составленъ **Татариновымъ** [1]; но ему самому было трудно читать громко, такъ какъ онъ тогда уже страдалъ удушьемъ (астмой), и потому онъ просилъ, чтобъ кто нибудь взялъ на себя трудъ прочесть докладъ за него. Вызвался Петръ Семеновъ. На это замѣтили, что ему и слѣдуетъ читать какъ юнѣйшему изъ всего собранія.

Татариновъ спросилъ, не начать ли чтеніе съ соображеній дополнительнаго доклада.

Булгаковъ: Чтожь, читать соображенія.

Татариновъ: Да я предоставилъ себѣ право возраженія, и мое мнѣніе относится именно до соображеній.

Петръ Семеновъ: Ну тогда какъ дойдемъ въ заключеніи до этого мѣста, такъ можемъ прочесть и соображенія.

Чтеніе началось съ заключенія:

«1. При общинномъ пользованіи помѣщичьею землею, отведенною въ распоряженіе сельскаго общества, съ правомъ разверстки оной между членами общества, безъ всякаго вмѣшательства помѣщика, всѣ они обязаны принять на себя круговое другъ за друга ручательство за исправное отбываніе слѣдующихъ помѣщику повинностей.

«2. Отъ таковаго круговаго обязательнаго ручательства за повинности на помѣщика сельское общество можетъ быть освобождено, если оно раздѣлитъ отведенную въ его пользованіе землю на наслѣдственные семейные участки, и *помѣщикъ изъ-*

[1] Этотъ дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11 подписали 16 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

явитъ согласіе довольствоваться тѣми способами взысканія недоимокъ, кои ниже сего установлены для тѣхъ имѣній, гдѣ земля отдана не въ общинное, а непосредственно въ личное (семейное, наслѣдственное) пользованіе отдѣльныхъ плательщиковъ».

Соловьевъ: Нельзя-ли *согласіе помѣщика* выпустить.

Татариновъ: Я сомнѣваюсь, чтобъ всѣ на это согласились.

Самаринъ: Нѣтъ, я ужь на это никакъ не согласенъ. Я не желаю окончательно подорвать общинное начало.

«3. Безусловно освобождаются отъ круговаго ручательства за повинности на помѣщика тѣ крестьяне, коихъ право на участіе въ общинномъ пользованіи землею прекратилось пріобрѣтеніемъ въ ихъ собственность всѣхъ отведенныхъ имъ участковъ, или инымъ какимъ либо законнымъ образомъ.

«4. Если сельское общество внесетъ, сверхъ слѣдующаго за годъ впередъ оброка, капиталъ, съ котораго шесть процентовъ равняются десятой по крайней мѣрѣ части всего причитающагося годоваго оброка, то общество симъ самымъ освобождается отъ круговаго за своихъ членовъ ручательства, буде только согласится передать помѣщику право взыскивать недоимки съ отдѣльныхъ плательщиковъ, на правилахъ, ниже сего для единичнаго владѣнія установленныхъ. Само собою разумѣется, что со взносомъ означеннаго капитала соразмѣрно уменьшается годовая повинность, а самый капиталъ включается въ счетъ выкупной суммы за усадьбы, или и за полевыя угодья, если на выкупъ сихъ послѣднихъ согласится помѣщикъ.

«5. При отправленіи натуральныхъ повинностей, сельское общество во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ за выставленіе на барщину положеннаго числа здоровыхъ работниковъ и работницъ, съ годными орудіями и рабочимъ скотомъ; но за надлежащее выполненіе установленныхъ уроковъ и вообще за качество работы отвѣчаетъ только лично каждый работникъ или работница; впрочемъ, по требованію помѣщика, или его повѣреннаго, сельское начальство обязано заставить ихъ въ свои дни окончить узаконенный урокъ, или передѣлать негодную работу; въ случаѣ же невозможности ее исправить и также въ случаѣ буйства или неповиновенія на работѣ, подвергнуть надлежащему, по мѣрѣ вины, *законному наказанію*».

Любощинскій: Позвольте мнѣ удовлетворить мое любопытство. Какое это законное наказаніе?

Князь **Черкасскій:** Такъ вамъ угодно, чтобъ оно было незаконное? Я не полагаю, чтобъ вы желали оставить его совершенно на произволъ помѣщика или общества. Это для крестьянина же хуже. Или это ваша мысль? Тогда такъ и напишите.

Любощинскій: Совсѣмъ нѣтъ. Я этого не хочу, а желаю напротивъ, чтобъ законъ опредѣлилъ это наказаніе.

Князь **Черкасскій:** Да у насъ въ 7 докладѣ Административнаго Отдѣленія указаны взысканія.

Любощинскій: Да гдѣ-жь? То-то и есть, что у васъ ничего не опредѣлено. Тогда вы и говорить объ этомъ не можете.

Князь **Черкасскій:** Позвольте, я выведу наружу тайный смыслъ вашего замѣчанія. Тутъ собственно идетъ дѣло о передачѣ этого обстоятельства изъ одного Отдѣленія въ другое. Вопросъ, кому этимъ заняться: Юридическому Отдѣленію или Административному? По мнѣ это рѣшительно все равно,—я собственно равнодушенъ къ мѣсту. Вотъ, пожалуй, въ 8 докладѣ Административнаго Отдѣленія опредѣлить взысканія, а теперь можно сдѣлать примѣчаніе, что этотъ предметъ будетъ разсмотрѣнъ особенно.

Булгаковъ: 8 докладъ уже оконченъ.

Князь **Черкасскій:** Да гдѣ же, позвольте, онъ еще не прошелъ въ Отдѣленіи, слѣдовательно мы имѣемъ еще возможность сказать объ этомъ. Я только заявляю на слова Марка Николаевича (Любощинскаго), что этотъ вопросъ остается пока открытымъ, что объ этомъ не было сужденія и что потому его сомнѣніе не основательно.

Булгаковъ: Да въ этомъ то докладѣ зачѣмъ же измѣнять редакцію?

Князь **Черкасскій:** Да потому, что можно и забыть объ этомъ. Что до меня касается, я имѣю право, и имъ воспользовался, заявить это, а тамъ какъ угодно.

Булгаковъ: Мы всѣ принимаемъ ваше заявленіе; чтожь васъ такъ смущаетъ предложеніе Марка Николаевича.

Князь **Черкасскій:** Я и не смущаюсь нисколько, я только предложилъ Марку Николаевичу остаться при его предложеніи. Онъ

на это не согласился, а я остаюсь при своемъ, каковое и имѣю честь заявить.

Чтеніе продолжалось:

«6. Какъ круговое ручательство особенно можетъ быть тягостно въ малочисленныхъ сельскихъ обществахъ, то симъ обществамъ предоставляется право соединяться, для сей только цѣли, между собою, по общему ихъ о семъ мірскому приговору.

«*Примѣчаніе*. Здѣсь не предрѣшается вопросъ о соединеніи земельнаго надѣла мелкопомѣстныхъ сельскихъ обществъ.

«7. Какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ или участковомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, помѣщику предоставляется вступать съ сельскимъ обществомъ въ добровольныя соглашенія для опредѣленія таксы; по коей недоимщики обязаны, за строгимъ наблюденіемъ сельскаго начальства, отработывать недоимки на господскихъ работахъ. Такія таксы не должны быть устанавливаемы на срокъ свыше трехъ лѣтъ.

«8. Если такого добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и сельскимъ обществомъ не послѣдуетъ, или если крестьяне будутъ уклоняться отъ правильнаго выполненія означеннаго соглашенія, тогда приступается къ тѣмъ мѣрамъ взысканія, которыя предоставляются въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

«9. При *общинномъ владѣніи и круговомъ за повинности ручательствѣ*, сельское общество обязано, не ожидая вмѣшательства помѣщика или полицейскихъ властей, непремѣнно вносить помѣщику всю слѣдующую съ общества сумму къ положенному сроку, разлагая, въ случаѣ нужды, недоимку уравнительно на всѣхъ остальныхъ членовъ общества или пополняя ее изъ запасныхъ суммъ или иныхъ общественныхъ средствъ. При этомъ оно принимаетъ, для пополненія недоимокъ съ отдѣльныхъ неисправныхъ плательщиковъ, слѣдующія мѣры взысканія:

«а) продавать ту часть движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ крайней необходимости въ его хозяйствѣ;

«б) подвергать описи и продажѣ, на законномъ основаніи, принадлежащее ему лично недвижимое имущество, не подвергая впрочемъ такой продажѣ выкупленную крестьяниномъ усадьбу;

«в) опредѣлять къ нему опекуна, безъ разрѣшенія котораго не

дозволять отчуждать что либо изъ его доходовъ до пополненія недоимки, или же передавать все хозяйство въ домѣ другому члену семейства;

«г) отдавать, примѣняясь къ ст. 619 и 620 т. V Св. Зак., изд. 1857 года, недоимщика и другихъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ условіемъ выработанныя деньги обращать въ мірскую кассу;

«д) отбирать у него часть, или всѣ полученныя имъ въ надѣлъ полевыя угодья;

«е) представлять недоимщика, по особымъ, утвержденнымъ надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ, мірскимъ приговорамъ, въ распоряженіе правительства.

«*Примѣчаніе*. Къ сей послѣдней мѣрѣ взысканія мірское общество должно приступать только въ крайности, при уклоненіи отъ исправленія повинностей не по какому либо несчастію, а по лѣности, безпорядочности или другимъ порокамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ принимать надлежащія мѣры для призрѣнія оставшихся въ семействѣ недоимщика малолѣтнихъ и престарѣлыхъ родственниковъ; если же онъ совершенно одинокъ, то все принадлежащее ему имущество безъ исключенія, даже строенія и выкупленная усадьба, должны быть подвергаемы продажѣ, для пополненія недоимки; остатокъ же отдается недоимщику».

Соловьевъ: Я именно вотъ здѣсь, гдѣ указываются мѣры самаго строгаго взысканія съ крестьянъ за недоимки, нахожу совершенно необходимымъ для взноса повинностей прибавить крестьянину три льготныхъ мѣсяца, въ которые онъ могъ бы еще внести слѣдующій съ него оброкъ, прежде, нежели будетъ приступлено къ продажѣ его имущества, но я не желаю именно пускать этого на голоса. Я знаю, что оно у насъ не пройдетъ, а потому буду имѣть честь подать особенно свое мнѣніе.

Любощинскій: Вотъ я могу предложить еще облегченіе для крестьянъ, и это будетъ весьма справедливо, чтобъ вмѣсто проектируемаго закона, который предписываетъ прямо продажу имущества для удовлетворенія недоимки, постановить правиломъ предварительно, тотчасъ-же приступить къ аресту доходовъ и изъ нихъ производить удовлетвореніе, и если ужь ихъ совершенно недостаточно, тогда лишь продавать имущество.

Князь Черкасскій: Да очевидно, что такой должникъ, о какомъ вы говорите, не можетъ уплатить изъ доходовъ, иначе онъ наконецъ уплатилъ-бы, а часто онъ самъ не можетъ и продать своего имущества, въ противномъ случаѣ онъ ужь нашелъ бы покупщика, и предупредилъ всѣ мѣры взысканія.

Николай Семеновъ: А кто же будетъ собирать доходы для уплаты ими долга помѣщику; тогда нужна опека надъ имуществомъ крестьянина, а это было бы большимъ усложненіемъ въ бытѣ общины. Опека неминуемо сопряжена съ расходами, уменьшающими платежныя средства должника, и кредитору, при существованіи опеки, труднѣе получить удовлетвореніе. Порядокъ взысканій долженъ быть скорый и не сложный, иначе это будетъ большой подрывъ сельскому хозяйству.

Князь Черкасскій: Сколько я понимаю Марка Николаевича, ему угодно воздвигнуть цѣлую лѣстницу взысканій, чтобъ они производились въ самой строгой постепенности. Предоставьте же міру самому найти вѣрный и дѣйствительный способъ взысканія. Онъ ужь будетъ знать, какъ дѣлать. Нельзя же ограничивать его вашими порядками, когда его самого тянутъ и когда онъ обязанъ круговымъ ручательствомъ, которое вѣдь не даромъ же на него возлагается, а за тѣ выгоды, которыя предоставляются ему помѣщикомъ.

Перешли къ чтенію:

«10. Если къ положенному сроку само сельское общество не внесетъ всей слѣдующей помѣщику суммы, то надлежащее мѣстное учрежденіе, удостовѣрившись въ справедливости принесенной о семъ помѣщикомъ жалобы, немедленно обращается къ уѣздной полиціи, съ требованіемъ о взысканіи съ несостоятельнаго общества, продажею крестьянскаго движимаго имущества, всѣхъ недоборовъ, съ тѣмъ же штрафомъ, который ст. 522 Уст. о под. т. V Св. Зак. изд. 1857 года установленъ при взысканіи казенныхъ недоимокъ».

Соловьевъ: Я опять противъ этого пункта, именно о поступленіи съ несостоятельнымъ обществомъ, согласно 522 статьи, т. е. какъ при взысканіи казенныхъ недоимокъ. Неужели тутъ именно не принимаются ни въ какое соображеніе пожары, голодъ и другія несчастія. Я не могу себѣ этого и представить.

Булгаковъ: Да, и я хотѣлъ объ этомъ сказать.

Князь **Черкасскій:** Мы и не препятствуемъ правительству оказывать всякое содѣйствіе къ облегченію крестьянъ. Это даже его обязанность, и желательно было бы, чтобъ оно благоразумными мѣрами устраняло всѣ крестьянскія нужды. Не угодно-ли взглянуть ниже, на 13-й пунктъ обсуждаемаго нами доклада; тамъ это выражено; но правительство не въ правѣ располагать карманомъ частнаго лица. Вы не хотите обратить вниманія и на то, что отъ этого иному помѣщику самому ѣсть будетъ нечего. Вѣдь оба эти сословія равноправныя.

Булыгинъ: Позвольте мнѣ привести вамъ въ примѣръ только одинъ фактъ изъ дѣла, которое еще въ эту минуту производится въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ: одна помѣщица Рязанской губерніи, Кошелева, уволила своихъ крестьянъ, еще до разсылки рескриптовъ дворянству объ ихъ освобожденіи, въ вольные хлѣбопашцы Министерства Государственныхъ Имуществъ, за самый легкій оброкъ. Они и этого не стали платить, подъ предлогомъ градобитій и пожаровъ. Помѣщица пришла въ совершенную крайность и живетъ почти Христа ради, не имѣя никакихъ средствъ, а у насъ въ Министерствѣ теперь вотъ ужь четыре года какъ все производится слѣдствіе о томъ, были ли точно градобитія и пожары.

Булгаковъ: Такъ, чтожь вы намъ приводите такіе примѣры. Это ужь злоупотребленіе, а были дѣйствительно пожары?

Булыгинъ: Да, были частные пожары, не большіе; но это все-таки не причина, чтобъ четыре года копить недоимку, а при вашихъ требованіяхъ такія злоупотребленія будутъ безпрестанны.

Самаринъ (Булгакову): Я просилъ бы васъ только не смѣшивать обязанности правительства помогать крестьянамъ съ правомъ помѣщика взыскивать съ нихъ то, что предоставляется ему по закону. Затѣмъ онъ очень ясно и убѣдительно говорилъ о невозможности привлекать помѣщика къ потерѣ своего права за случившіяся съ крестьянами несчастія.

Булгаковъ: Да я не желаю ущерба помѣщику, а прошу только, чтобъ прежде распродажи всего имущества крестьянина, правительству предоставить возможность приступить къ помощи ему,

доводя, напримѣръ, о настоятельности ея до свѣденія начальника губерніи, а потомъ ужь принимать всѣ мѣры взысканія.

Самаринъ: Да вы требуете невозможнаго. Этого соединить нельзя. Или правительство должно само удовлетворить немедленно помѣщика, или обратить ущербъ на него.

Князь **Черкасскій:** Да къ чему же вы хотите, чтобъ доносили губернатору, въ помощи котораго никто не можетъ быть увѣренъ; представленіе пролежитъ у него, а помѣщику пока будетъ нечего ѣсть. Мы видимъ ежедневно какъ у насъ разрѣшаются подобныя представленія.

Николай Семеновъ: Правительство при всякой несостоятельности крестьянина безъ сомнѣнія не можетъ платить за него, или снабжать крестьянъ деньгами на такіе случаи, слѣдовательно, о такомъ пособіи правительства тутъ не можетъ быть и рѣчи, но разумными мѣрами и полезными дѣйствіями оно можетъ предупреждать чрезвычайныя несчастія, напримѣръ, отъ пожарныхъ бѣдствій оно можетъ охранить образованіемъ страховыхъ капиталовъ, изъ которыхъ и будутъ выдаваться погорѣвшимъ деньги, и объ этомъ у насъ было уже заявлено, есть и многія другія средства у правительства оказывать дѣйствительную помощь крестьянамъ. Этими лишь способами случаи примѣненія насильственныхъ мѣръ взысканія, если не совсѣмъ устранятся, то могутъ сдѣлаться самыми рѣдкими исключеніями.

Князь **Черкасскій:** Тутъ три системы дѣйствія: обратить всѣ убытки на одного помѣщика или на одну казну, или самому правительству дѣлить ихъ съ помѣщикомъ, т. е. брать у крестьянъ, въ удовлетвореніе недоимокъ, часть надѣла и выселять ихъ на казенныя земли. Я, пожалуй, согласенъ исключить изъ 10-го пункта заключенія дополнительнаго доклада эти слова: *всѣхъ недоборовъ.*

Булгаковъ: Вы все-таки лишаете крестьянина тотчасъ всего его имущества.

Татариновъ: Это совсѣмъ не такъ. У него во всякомъ случаѣ продается только то, что лишнее.

Булгаковъ: Но я предлагаю одно—если случилось дѣйствительное несчастіе, напримѣръ у крестьянина сгорѣло все совершенно, то чтобъ полиція, прибывъ на мѣсто и удостовѣрившись въ слу-

чившемся, остановилась принятіемъ послѣднихъ мѣръ взысканія и донесла губернатору.

Князь **Черкасскій**: Этого то и нельзя никакъ допустить. Я напримѣръ долженъ получить 1-го января 1859 года 1000 руб. серебр. Случился пожаръ и я умирай съ голоду, если нѣтъ у меня другихъ средствъ къ существованію, пока полиція будетъ сноситься съ губернаторомъ. Изъ этого можетъ выйти одно: помѣщикамъ придется ждать отъ коронаціи до коронаціи своихъ оброковъ, а по случаю коронаціи они будутъ прощаться по милостивому манифесту.

Булгаковъ: Да я говорю объ одномъ только случаѣ—если все сгоритъ и не останется ничего, кромѣ пепла.

Князь **Черкасскій**: Тогда, само собою разумѣется, нечего будетъ и продавать, ибо за пепелъ никто ничего не дастъ.

Булгаковъ: Да вы все шутите, а я серьезно. Вопросъ не въ томъ, чтобъ торговать пепломъ, а должна ли полиція немедленно приступать ко всѣмъ этимъ строгимъ мѣрамъ взысканія, которыя вы ей предписываете?

Князь **Черкасскій**: Разумѣется должна.

На этомъ споръ прекратился и пошли далѣе:

«11. Полиція обязана подъ надлежащею отвѣтственностью произвести означенную продажу непремѣнно въ мѣсячный срокъ, со дня полученія о семъ требованія, соблюдая при томъ слѣдующія правила:

«а) производить продажу не иначе, какъ съ публичнаго (аукціоннаго) торга, по описи, заблаговременно составленной и въ день, заранѣе объявленный, какъ въ уѣздномъ городѣ, такъ и обывателямъ всѣхъ ближайшихъ деревень;

«б) исключить изъ таковой продажи ту часть движимаго имущества, которая по закону считается необходимостью въ крестьянскомъ хозяйствѣ;

«в) не подвергать продажѣ имущество тѣхъ крестьянъ, которые избавлены отъ круговой отвѣтственности;

«г) ни подъ какимъ предлогомъ не входить въ разбирательство, принадлежитъ ли имущество исправнымъ или неисправнымъ плательщикамъ, но описывать и продавать сначала тѣ предметы, на которые укажетъ сельское общество, а потомъ, по ихъ недостаточ-

ности, тѣ, на которые укажетъ кредиторъ-помѣщикъ, или его повѣренный, предоставляя самому обществу сдѣлать впослѣдствіи всѣ необходимые для уравненія платежей расчеты, по своему усмотрѣнію».

Булыгинъ: Я нахожу, что проектированный въ 11 пунктѣ мѣсячный срокъ для совершенія полиціей продажи слишкомъ продолжителенъ. Что же ей такъ долго дѣлать? Достаточно пятидневнаго срока для составленія описи.

Соловьевъ: Вотъ я именно предложилъ бы принять порядокъ описи, какой соблюдается у удѣльныхъ крестьянъ. Пріѣзжаетъ чиновникъ и поступаетъ, какъ предписано закономъ.

Онъ прочелъ объ этомъ статью закона.

Князь Черкасскій: Да это очень дурной порядокъ.

Самаринъ: Вы хотите сложить съ общества то, чего оно не сдѣлало и навалить это на плечи чиновника. Держитесь всегда правила поручать чиновнику не то, что должно было сдѣлать общество, а что нибудь новое, иначе ничего не будетъ дѣлаться безъ чиновниковъ, и вы никогда никакого добраго результата не достигнете.

Татариновъ: Да ежели наѣдетъ полиція, общество испугается и уплатитъ все, тогда ей и дѣлать будетъ нечего. (Соловьеву): А вы хотите дать ей вашу инструкцію къ непремѣнному исполненію.

«12. Если продажею движимости крестьянъ накопленная на мірскомъ обществѣ недоимка не будетъ пополнена, то, по просьбѣ о семъ помѣщика, мѣстное учрежденіе дѣлаетъ надлежащее распоряженіе, какъ о временномъ ограниченіи предоставленной обществу власти распредѣлять между крестьянами находящіяся въ ихъ пользованіи полевыя угодья, такъ и относительно увольненія крестьянъ на стороннія, внѣ селенія, работы. Вслѣдствіе сего на все время пока недоимка будетъ уплачена:

«а) предоставляется помѣщику право отбирать у неисправныхъ плательщиковъ полевые ихъ участки, на основаніи тѣхъ правилъ, кои ниже сего, въ ст. 18, 19 и 21, изложены для имѣній, въ которыхъ нѣтъ общиннаго пользованія землями;

«б) дозволяется ему вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ назначить другихъ, по своему усмотрѣнію, и

«в) предписывается сельскому начальству несостоятельнаго общества никого не увольнять по паспортамъ изъ селенія, безъ

формальнаго на то согласія помѣщика; не возобновлять паспортовъ находящимся въ отлучкѣ крестьянамъ, если помѣщикъ сего требуетъ и ставить крестьянъ на заработки, по утвержденному мѣстнымъ учрежденіемъ распоряженію помѣщика; но съ тѣмъ однакоже, чтобы на собственныя его работы употреблялись только тѣ крестьяне, кои сами сего пожелаютъ».

Соловьевъ: Вотъ еще здѣсь я просилъ бы къ положенію—«не возобновлять паспортовъ находящимся въ отлучкѣ», прибавить: *неисправнымъ крестьянамъ* и т. д. За чтожь отдавать въ заработки исправнаго. Этого именно я не понимаю.

Самаринъ: Это общее свойство круговой поруки, а вы хотите ее подорвать.

Любощинскій: Да это просто истязаніе.

Самаринъ: Вы можете замѣнять одни слова другими, называть истязаніемъ круговую поруку. Это только запутаетъ понятія; но при круговомъ ручательствѣ ни одинъ членъ общества не можетъ считать себя правымъ и свободнымъ, пока хотя на одномъ членѣ изъ цѣлаго общества лежитъ какая нибудь недоимка. Это ужь свойство круговой поруки.

Любощинскій: Такъ вычеркните только эти слова: круговая порука.

Князь **Черкасскій:** Этого то и нельзя.

Соловьевъ: Вы сами въ одномъ мѣстѣ нашихъ положеній отступились отъ круговой поруки.

Самаринъ: Если мы гдѣ нибудь и принесли вамъ жертву, это еще не значитъ, чтобъ мы оставили нашу систему.

Петръ Семеновъ: Тутъ цѣлая система обеспеченія. Намъ предстояло два пути—принять или круговое ручательство, или продажу отдѣльныхъ участковъ земли.

Татариновъ: Я пожалуй согласился бы уничтожить круговую поруку; но тогда дайте гораздо бо̀льшія права помѣщику относительно мѣръ взысканія съ отдѣльныхъ лицъ.

Соловьевъ: Я прошу именно пустить на голоса мое предложеніе.

Петръ Семеновъ спросилъ, присоединяется ли кто нибудь къ предложенію Соловьева, и такъ какъ никто не выразилъ желанія

присоединиться, то съ согласія предсѣдательствовавшаго продолжалъ чтеніе:

«13. Въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда на имѣніи накопится недоимки не менѣе годоваго оклада слѣдующаго помѣщику оброка и, по совершенному разстройству имѣнія или по неповиновенію крестьянъ, помѣщикъ откажется отъ предоставляемой ему предыдущею статьею власти, надлежащее мѣстное учрежденіе входитъ съ представленіемъ къ высшему въ губерніи начальству о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ взысканія. *Губернское начальство обязано войти въ разсмотрѣніе, не произошла ли несостоятельность сельскаго общества отъ какихъ либо особенно несчастныхъ обстоятельствъ, напримѣръ: пожаровъ, наводненія, повальной болѣзни, общаго неурожая, или падежа скота и т. п., и нельзя ли, въ такомъ случаѣ, оказать сему обществу какое либо отъ правительства пособіе, для уплаты помѣщику недоимки,* и только вслѣдствіе признанной къ тому невозможности, по чрезмѣрной ли значительности недоимки или потому, что она произошла не отъ несчастія, а по винѣ самихъ крестьянъ, отъ ихъ лѣности, буйства и неповиновенія властямъ, разрѣшаетъ, выселивъ недоимщиковъ на казенныя земли, возвратить помѣщику отведенную имъ въ пользованіе крестьянъ землю, всю или только часть оной, съ соблюденіемъ впрочемъ условій, указанныхъ въ ст. 22».

Бунге предложилъ исключить въ этой статьѣ корректуры 7 строкъ, отъ словъ «губернское начальство обязано войти въ разсмотрѣніе, не произошла ли несостоятельность сельскаго общества» и т. д.

Самаринъ: Я совершенно согласенъ. Здѣсь слѣдуетъ отдѣлить вовсе обязанности правительства относительно вспомоществованія потерпѣвшимъ несчастіе отъ настоятельности и обязанности удовлетворить помѣщика. Не намъ учить правительство какъ ему дѣлать.

Соловьевъ: Зачѣмъ же лишать крестьянъ этого послѣдняго средства, и почему не указать именно правительству на необходимость подать крестьянамъ помощь.

У Бунге съ Самаринымъ завязался однако споръ. **Бунге**, за исключеніемъ указанныхъ имъ строкъ въ 13 статьѣ заключенія,

желалъ оставить ту часть статьи, въ которой предоставлялось губернскому начальству выселять недоимщиковъ на казенныя земли; **Самаринъ** же полагалъ исключить все до конца статьи, чтобъ такимъ образомъ вовсе не касаться дѣйствій правительства во всемъ этомъ.

Бунге: Я предлагаю только умолчать о томъ, что правительство помогаетъ помѣщику и уплачиваетъ ему недоимки за крестьянъ. Оно этого дѣлать не можетъ,

Самаринъ: Да совсѣмъ нѣтъ, оно помогаетъ вовсе не помѣщику, а только крестьянамъ. Помилуйте, вѣдь это все равно, что если я задолжалъ Опекунскому Совѣту, мнѣ платить нечѣмъ, мое имѣніе продаютъ, и вотъ находится добрый человѣкъ, даетъ мнѣ взаймы денегъ, и я останавливаю продажу. Помощь оказана мнѣ, а по вашему выходитъ, что она оказана Опекунскому Совѣту. Такъ разсуждать нельзя. Но я согласенъ вычеркнуть все, что говорится о пособіяхъ правительства, какъ сюда не относящееся, и оставить только то, что прямо касается мѣръ взысканія.

Татариновъ: Я согласенъ и такъ, и такъ, съ тѣмъ, что было высказано, и признаю предложеніе Юрія Ѳедоровича (Самарина) основательнымъ; но я много потрудился надъ этой редакціей и имѣлъ въ виду всѣ эти соображенія, только полагалъ, что въ высшихъ сферахъ это пройдетъ скорѣй въ томъ видѣ, какъ оно у меня изложено.

Самаринъ: Да я не стою за наше предложеніе. Мнѣ все равно, если и такъ останется. Это въ сущности ничего не измѣняетъ.

Князь **Черкасскій:** Да я самъ полагаю, что это даже подвинетъ сколько нибудь дѣло выкупа въ Главномъ Комитетѣ. Они поразсудятъ, что при безсрочномъ пользованіи могутъ быть и недоимки и посмотрятъ, какъ ихъ взыскивать.

Соловьевъ и нѣкоторые другіе замѣтили, что это именно не всѣ поймутъ.

Князь **Черкасскій:** Вѣдь ихъ много въ Государственномъ Совѣтѣ, кто нибудь найдется.

Гиревъ съ своей стороны предложилъ изъ словъ: «а по винѣ самихъ крестьянъ, отъ ихъ лѣности, буйства или неповиновенія властямъ» и т. д., исключить слово: *буйства*, что и было сдѣлано.

Татариновъ: Тутъ было желаніе Николая Алексѣевича (Милютина), чтобъ возвращать землю помѣщику не прежде, какъ выселивъ крестьянина на казенныя земли, тогда ему уступили и приняли это, а прежняя редакція была другая.

Соловьевъ: Я предлагаю возвращать помѣщику часть земли, именно соразмѣрную недоимкѣ, а такъ какъ вы приняли круговое ручательство, то отбирать эту часть у цѣлаго общества.

Князь **Черкасскій:** Это такъ и разумѣется.

Татариновъ: Да тогда нужно непремѣнно выселять, а можетъ быть будетъ отобрано такъ мало земли, что крестьяне всего общества охотно останутся и на меньшемъ ея количествѣ.

Князь **Черкасскій** принялъ на себя измѣнить редакцію 13 статьи сообразно сдѣланнымъ возраженіямъ.

Продолжали чтеніе:

«14. Въ тѣхъ имѣніяхъ, *гдѣ на сельское общество не возложено круговое ручательство,* за повинности на помѣщика, *при крестьянскомъ хозяйствѣ подворномъ или участковомъ*, каждый хозяинъ отвѣчаетъ за исправное выполненіе только тѣхъ помѣщичьихъ повинностей, которыя причитаются за отведенные ему участки земли.

«15. Въ случаѣ неисправности хозяина въ отбываніи означенныхъ повинностей, помѣщикъ предъявляетъ о семъ сельскому начальству, требуя его распоряженія ко взысканію недоимки, съ положеннымъ въ ст. 10-й штрафомъ. Для сего взысканія дается сельскому начальству четырехъ-мѣсячный срокъ.

«16. При отправленіи крестьянами натуральной повинности, сельское начальство, *немедленно* по полученіи требованія помѣщика или его повѣреннаго, объявляетъ крестьянамъ нарядъ на работы, произведенный самимъ владѣльцемъ, на законномъ основаніи. Какъ за исправный выходъ рабочихъ на работу, такъ и за надлежащее выполненіе установленныхъ уроковъ и за качество работы отвѣчаетъ только каждый работникъ или работница и хозяинъ двора, къ коему они принадлежатъ. Но, по требованію помѣщика или его повѣреннаго, сельское начальство обязано заставить ихъ въ свои дни окончить узаконенный урокъ или передѣлать негодную работу; въ случаѣ же невозможности ее исправить и также въ случаѣ буйства или неповиновенія на работѣ, оно

обязано подвергнуть надлежащему, по мѣрѣ вины, законному наказанію».

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что въ построеніи предложенія этой 16 статьи, отъ словъ: «но, по требованію помѣщика или его повѣреннаго, сельское начальство обязано заставить ихъ въ свои дни окончить узаконенный урокъ» и т. д., мѣстоимѣніе *ихъ* относится къ помѣщику или его повѣренному, которыхъ, по смыслу этого, сельское начальство должно заставлять окончить урокъ или передѣлать негодную крестьянскую работу.

Смѣялись. Было исправлено.

«17. Для взысканія денежныхъ недоимокъ и штрафа, сельское начальство обязано, по требованію помѣщика или его повѣреннаго, принимать слѣдующія мѣры:

«а) продавать ту часть движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ крайней необходимости въ его хозяйствѣ;

«б) подвергать описи и продажѣ, на законномъ основаніи, принадлежащее ему лично недвижимое имущество, независимо отъ выкупленной усадьбы;

«в) отдавать, примѣняясь къ ст. 619 и 620 т. V, Уст. о Подат., недоимщика и другихъ членовъ его семейства въ постороннія заработки;

«г) назначать изъ членовъ семейства, живущихъ въ домѣ, на которыхъ накопились недоимки, другаго хозяина, который, уплативъ недоимку, согласится вступить во всѣ права полнаго распорядителя участкомъ;

«д) за отсутствіемъ въ самомъ домѣ лица, желающаго принять хозяйство въ свое распоряженіе, сельская власть назначаетъ одного изъ ближайшихъ наслѣдниковъ несостоятельнаго хозяина, хотя бы и изъ другаго дома, подъ условіемъ немедленной уплаты недоимки; при чемъ, если прежній хозяинъ долженъ быть выселенъ изъ дома, то за строенія и движимость, принадлежащія ему, назначается въ его пользу вознагражденіе, по обоюдному соглашенію между нимъ и новымъ хозяиномъ, или по приговору третейскаго суда;

«е) наконецъ, если бы не нашлось, въ числѣ родственниковъ недоимщика, какъ живущихъ съ нимъ въ одномъ домѣ, такъ и

отдѣленныхъ, лица̀, желающаго принять на себя участокъ, съ обязанностью немедленной уплаты недоимки, то сельскому начальству предоставляется право назначить новаго хозяина, на условіяхъ предшествующей статьи и изъ числа другихъ членовъ того же сельскаго общества».

Соловьевъ: Я позволю себѣ предложить, чтобы сельское начальство приступало къ мѣрамъ взысканія, указаннымъ въ пунктахъ 17 статьи, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія.

Николай Семеновъ: Въ чемъ же оградитъ крестьянъ мѣстное учрежденіе? Оно будетъ сидѣть въ четырехъ стѣнахъ и только подпишетъ бумагу по дѣлу, которое ему представятъ, а чтобъ ему удостовѣриться всякій разъ, въ какомъ состояніи находятся крестьяне, надо быть на мѣстѣ, и такимъ образомъ ему придется непрерывно только разъѣзжать кругомъ: на чей же счетъ это будетъ дѣлаться?

Князь **Черкасскій:** И когда разъѣзжать? Для этого нужно, чтобъ у мѣстныхъ учрежденій все время было свободное. Здѣсь распоряжается само общество, вы хотите взять его подъ опеку. Да вотъ слѣдующая статья, гдѣ отбираетъ землю самъ помѣщикъ, тамъ и требуется разрѣшенія мѣстнаго учрежденія. Мнѣ кажется вы удовлетворены совершенно.

«18. Если по истеченіи означеннаго въ статьѣ 15 срока недоимка, со штрафомъ, не будетъ взыскана, то самъ помѣщикъ, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія:

«а) отбираетъ у неисправнаго хозяина полевые его участки и передаетъ ихъ, въ полномъ составѣ или по частямъ, другимъ членамъ того же сельскаго общества, желающимъ принять ихъ за установленныя повинности; или же:

«б) если никто въ сельскомъ обществѣ не пожелаетъ взять таковыхъ участковъ, то помѣщикъ принимаетъ оные въ свое непосредственное распоряженіе; но каждые 3 года, по снятіи хлѣбовъ, каждый изъ членовъ сельскаго общества имѣетъ право требовать передачи себѣ таковой свободной земли въ постоянное пользованіе, за установленныя повинности, если только на немъ самомъ не числится недоимки.

«*Примѣчаніе*. Въ Положеніи будетъ указанъ срокъ, по возможности краткій, въ теченіи коего упоминаемое въ настоящей

статѣ мѣстное учрежденіе обязано постановить рѣшеніе, по ходатайству помѣщика.

Петръ Семеновъ (читавшій докладъ) былъ между тѣмъ вызванъ и удалился изъ собранія.

Татариновъ: Позвольте, я ужь самъ прочту докладъ.

Его уговаривали не утруждать себя.

Любощинскій вызвался и началъ читать, между тѣмъ, какъ принялся за чтеніе и Татариновъ, такъ что чтеніе началось было въ два голоса, съ обоихъ концовъ стола. Смѣялись. **Булгаковъ**, почувствовавъ себя нездоровымъ, тоже покинулъ (въ 4¼ часа по полудни) собраніе и просилъ Жуковскаго занять его мѣсто. Жуковскій не садился на его мѣсто, а оставался на своемъ креслѣ, и **Татариновъ** самъ продолжалъ чтеніе своего дополнительнаго доклада:

«19. По окончаніи перваго девятилѣтняго періода срочно-обязаннаго состоянія крестьянъ, независимо отъ отобранія полевыхъ участковъ, на изложенныхъ основаніяхъ, у неисправнаго плательщика можетъ быть отобранъ, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, и усадебный участокъ, вполнѣ или по частямъ, если на крестьянинѣ, владѣющемъ сею усадьбою, накопится въ недоимкѣ не менѣе годоваго дохода слѣдующаго помѣщику оброка. Въ такихъ случаяхъ отъ воли помѣщика будетъ зависѣть дозволить неисправнымъ плательщикамъ оставаться въ селеніи и пользоваться частью усадьбы, или только дворомъ, за особо-условленную плату, или же требовать высылки ихъ изъ селенія, съ предоставленіемъ права перейти въ другія общества. Для продажи принадлежащихъ имъ строеній и оставшейся у нихъ движимости назначается шестимѣсячный срокъ, и изъ вырученныхъ денегъ удерживается числившаяся за ними недоимка.

«20. Въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, при выкупленной усадьбѣ, помѣщикъ можетъ только воспользоваться предоставленными имъ въ статьѣ 18 правами. Но если усадьба не выкуплена и всѣ въ статьѣ 17 исчисленныя мѣры взысканія окажутся недостаточными, и недоимка возростетъ до годоваго оклада оброка, то помѣщикъ, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, можетъ требовать, какъ въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ срочно-обязаннаго періода,

такъ и послѣ окончанія онаго, чтобы предоставленное неисправному плательщику право постояннаго пользованія участкомъ, совокупно съ принадлежащею къ оному усадьбою, передано было другому лицу, съ публичныхъ торговъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

«а) въ теченіи одного мѣсяца, со дня разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, должна быть произведена оцѣнка и опись усадебнымъ землямъ и угодьямъ, участокъ составляющимъ, съ поясненіемъ, сколько повинностей съ него опредѣлено Положеніемъ въ пользу помѣщика;

«б) въ теченіи шести недѣль, послѣ составленія такой описи, производятся торги, о которыхъ предварительно должно быть объявлено въ мѣстномъ и сосѣднихъ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ;

«в) торги начинаются отъ опредѣленной по описи цѣны за строенія;

«г) торги совершаются въ мѣстномъ волостномъ управленіи; участвовать же въ нихъ могутъ всѣ лица земледѣльческаго сословія, кромѣ евреевъ *).

«*) Вслѣдствіе сего, должно имѣть въ виду облегченіе перехода изъ одного общества въ другое для срочно-обязанныхъ крестьянъ вышеозначенныхъ губерній».

Князь **Черкасскій**: Я думаю, тутъ въ пунктѣ г слѣдовало бы пояснить, что всѣ лица, даже не принадлежащія къ волости, но притомъ крестьянскаго сословія, имѣютъ право участвовать въ торгахъ.

Татариновъ: А я думалъ бы не оставить ли просто: всѣ лица, всѣхъ сословій.

Объ этомъ были пренія. Кто то вспомнилъ, что въ Хозяйственномъ Отдѣленіи были въ виду особыя соображенія, по которымъ тогда слово *крестьянскаго* сословія положили замѣнить словомъ *земледѣльческаго*. Пунктъ г остался безъ измѣненія.

«д) пока торги не состоялись, недоимщикъ можетъ, уплатою лежащаго на его участкѣ долга, съ пополненіемъ израсходованныхъ на производство продажи по закону денегъ, удержать за собою принадлежавшее ему право пользованія;

«е) изъ вырученной при таковой продажѣ суммы волостное

управленіе уплачиваетъ слѣдующую помѣщику недоимку; остатокъ же возвращаетъ недоимщику;

«ж) пріобрѣвшій право постояннаго пользованія участкомъ съ усадьбою пріобрѣтаетъ всѣ права и принимаетъ на себя всѣ обязанности прежняго хозяина, отправляя, наравнѣ съ прочими членами общества, всѣ казенныя и общественныя повинности, а также повинности, въ силу уставной грамоты съ пріобрѣтеннаго участка помѣщику слѣдующія;

«з) если бы, по какой либо причинѣ продажа не состоялась, то участокъ и усадьба поступаютъ во временное распоряженіе помѣщика, который вмѣстѣ съ симъ обязывается уплатить лишающемуся права пользованія крестьянину, слѣдующую за усадебныя строенія и при составленіи описи, опредѣленную сумму;

«и) помѣщикъ, во временное распоряженіе котораго поступитъ подобный участокъ съ усадьбою, пользуется имъ по своему усмотрѣнію три года, но вмѣстѣ съ симъ обязанъ, по истеченіи каждыхъ 3 лѣтъ, объявлять въ мѣстномъ волостномъ управленіи публичные торги на право постояннаго пользованія этимъ участкомъ».

Здѣсь самъ **Татариновъ** заявилъ, что находитъ редакцію пункта *и* неудовлетворительною и предложилъ выбросить слова: «но вмѣстѣ съ симъ», а **Любощинскій** предложилъ, послѣ словъ: «пользуется имъ по своему усмотрѣнію три года», поставить точку, и затѣмъ начать новое предложеніе. Оно и было начато такъ: «По истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ помѣщикъ обязанъ объявлять» и далѣе до конца пункта осталось прежнее изложеніе, какъ было.

«і) всѣ вышеизложенныя правила, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія, примѣняются и къ издѣльнымъ крестьянамъ, если употребленныя сельскимъ управленіемъ мѣры понужденія къ исправному выполненію повинностей окажутся недѣйствительными, или же сельское начальство будетъ уклоняться отъ принятія подобныхъ мѣръ.

«21. Отобранные, на основаніи статьи 19, усадебные участки, точно также, какъ и тѣ, кои упразднятся, по выбытіи крестьянъ изъ сельскаго общества, по мірскимъ онаго приговорамъ, не посту-

паютъ въ полное распоряженіе помѣщика, а передаются, какъ выше сказано, въ постоянное пользованіе другимъ членамъ общества, за повинности, съ правомъ выкупа; но пока не отыщется желающихъ принять сіи участки, помѣщикъ можетъ временно распоряжаться ими, на установленныхъ для полевой земли правилахъ. Касательно же Литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ Витебской, къ упраздняющимся, по какому либо поводу, усадебнымъ и полевымъ участкамъ примѣняется правило, изложенное въ пунктѣ *и* статьи 20.

«22. По окончаніи девятилѣтняго періода, усадебные и полевые участки, кои, въ продолженіе двухъ сѣвооборотовъ, или шести лѣтъ, не были разобраны членами сельскаго общества въ постоянное за повинность пользованіе, и ни кѣмъ изъ нихъ не выкуплены, могутъ быть, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, окончательно возвращены въ полное распоряженіе помѣщика.

«*Примѣчаніе.* Относительно примѣненія сей статьи къ Западнымъ инвентарнымъ губерніямъ будетъ сдѣлано особое постановленіе.

«23. При общинномъ пользованіи крестьянъ землею, предоставляется помѣщику, для избѣжанія неудобства, окончательно принимать въ полное свое распоряженіе разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ полосы, требовать отрѣзки вмѣсто нихъ равнаго количества земли въ одномъ мѣстѣ, на правилахъ о разграниченіи угодій, въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія за №№ 6 и 8 установленныхъ.

«24. За несвоевременный взносъ оброка помѣщикъ не можетъ отыскивать никакихъ съ крестьянъ убытковъ, кромѣ положеннаго штрафа.

«25. При отправленіи повинностей натурою, въ случаѣ несвоевременной высылки крестьянъ на работу, помѣщикъ имѣетъ право нанять другихъ рабочихъ по вольной цѣнѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ обратиться къ надлежащему мѣстному учрежденію съ просьбою, какъ о взысканіи съ общества всѣхъ издержекъ и убытковъ, такъ и о строгомъ наказаніи ослушниковъ, и въ особенности сельскихъ начальниковъ, за допущеніе крестьянъ до ослушанія. Означенное учрежденіе обязано, изслѣдовавъ немедленно дѣло, опредѣлить

взысканіе въ той мѣрѣ, какую оно найдетъ справедливою, и при содѣйствіи уѣздной полиціи вполнѣ удовлетворить помѣщика.

«*Примѣчаніе*. За всѣ понесенные убытки отъ небрежности или злоупотребленія должностныхъ лицъ, состоящихъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ, также и караульщиковъ, отъ помѣщика зависитъ искать вознагражденія непосредственно съ нихъ самихъ, и въ особенности преслѣдовать ихъ за кражу, какъ и за всякія другія уголовныя преступленія».

Соловьевъ: Тутъ въ 25 пунктѣ говорится «о взысканіи съ общества всѣхъ издержекъ и убытковъ» и т. д. Надо бы объяснить, что это взысканіе должно имѣть мѣсто, какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ хозяйствѣ.

Князь **Черкасскій:** Тогда въ предыдущемъ 24 параграфѣ надо это оговорить.

По этимъ замѣчаніямъ въ 24 и 25 статьяхъ были сдѣланы измѣненія.

Соловьевъ: А примѣчаніе къ 25 статьѣ изложено какъ то неясно.

Любощинскій: Все это примѣчаніе можно было бы исключить.

Татариновъ: Это примѣчаніе сдѣлано для того, чтобъ указать, что за должностныхъ лицъ и караульщиковъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ круговая порука не отвѣчаетъ. Можно это сказать и иначе.

Обдумывали редакцію, нѣсколько измѣнили ее въ примѣчаніи и продолжали чтеніе заключенія:

«26. Отведенная за повинности въ пользованіе крестьянъ земля помѣщика, съ находящимися на ней усадебными ихъ строеніями, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременяема долгами, пока она не выкуплена; и потому крестьянскія на помѣщика повинности, также какъ и всѣ государственные податные сборы, взыскиваются преимущественно и прежде всѣхъ другихъ платежей, слѣдующихъ съ крестьянъ по какимъ бы то ни было подрядамъ, договорамъ и обязательствамъ съ казною или частными лицами и мѣстами».

Залескій: Тутъ въ первой части статьи редакція не хороша; какъ будто самъ помѣщикъ не можетъ обременять этой, отведенной въ пользованіе крестьянъ, земли долгами.

Татариновъ: Да, это надо сказать иначе.

Редакція 26 статьи была измѣнена въ томъ смыслѣ, что означенную землю «крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ обременять долгами» и. т. д.

«27. Для предупрежденія неисправности при отправленіи натуральныхъ повинностей, вмѣняется сельскому начальству въ обязанность строго наблюдать, чтобы, при принятіи издѣльными крестьянами какихъ либо работъ на сторонѣ и вообще при увольненіи ихъ по паспортамъ, всегда оставалось въ каждомъ семействѣ достаточное число домашнихъ, или наемныхъ работниковъ и работницъ, для отбыванія повинностей на помѣщика, которому предоставляется право за неисполненіе сего приносить, кому слѣдуетъ, жалобы.

«28. Къ губерніямъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, инфляндскимъ уѣздамъ Витебской, равно и къ тѣмъ Витебскимъ и Могилевскимъ имѣніямъ, гдѣ нынѣ существуетъ крестьянское хозяйство подворное или участковое, примѣняются мѣры взысканія, изложенныя выше, въ статьяхъ 7, 8, 14—19, 21, 24 и 27, съ тѣми лишь особыми изъятіями, какія постановлены въ ст. 20-й, для нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ губерній» [1]).

Князь **Черкасскій:** Позвольте, въ заключеніе не угодно-ли прослушать редакцію сей бурной 13 статьи заключенія:

Въ первой ея части были только выпущены слова: «о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ взысканія», а конецъ послѣдней части былъ изложенъ такимъ образомъ: «Губернское начальство.... разрѣшаетъ возвратить въ непосредственное распоряженіе и полную собственность помѣщика часть земли, соотвѣтствующую накопившейся недоимкѣ, съ наблюденіемъ впрочемъ условій, указанныхъ въ ст. 23 и съ выселеніемъ, если признаетъ нужнымъ, недоимщиковъ на казенную землю».

Татариновъ предложилъ прочесть свое мнѣніе противъ сообра-

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общ. Присут. 17 августа 1859 года, № 41 и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, стр. 22—48. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 99 и 100 и т. III, кн. 2, стр. 318—346, а также томъ I этого труда, стр. 580—591.

жений дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11. Это было принято не охотно, потому что засѣданіе уже долго продолжалось. Замѣтивъ это нерасположеніе, онъ сказалъ: Я не надѣюсь, чтобы мое мнѣніе имѣло какое нибудь вліяніе на наши положенія; но я на что нибудь его да написалъ, прослушать все-таки надо,—и сталъ читать:

«Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11 указано въ соображеніяхъ на встрѣтившееся затрудненіе безусловно примѣнить къ Западнымъ инвентарнымъ губерніямъ заключеніе Отдѣленія объ окончательномъ возвращеніи упразднившихся крестьянскихъ участковъ въ полное распоряженіе помѣщика, потому что въ инвентарныхъ правилахъ Кіевскаго генералъ-губернаторства упоминается о неприкосновенности крестьянскаго надѣла, согласно существующимъ по сему предмету постановленіямъ Царства Польскаго, Лифляндіи и Эстляндіи. Противъ сихъ соображеній я считаю долгомъ заявить, что, по глубокому моему убѣжденію, интересы крестьянскаго сословія вполнѣ ограждаются утверждеными Редакціонною Комисіею общими правилами о возвращеніи владѣльцу отданныхъ въ пользованіе крестьянъ позехмельныхъ участковъ, въ такомъ только случаѣ, когда въ опредѣленный срокъ никто изъ сельскаго общества не пожелаетъ взять ихъ въ постоянное за повинность содержаніе. Еще бóльшее въ семъ отношеніи стѣсненіе нынѣшнихъ землевладѣльцевъ неминуемо повело бы къ постоянному разграниченію крестьянской земли отъ дворянской, что, по мнѣнію моему, совершенно противно истиннымъ началамъ экономической науки. Вся настоящая реформа должна стремиться къ сліянію всѣхъ земледѣльцевъ въ одно цѣлое, безъ всякихъ экономическихъ другъ передъ другомъ привиллегій, которыя, всегда и вездѣ, въ окончательномъ результатѣ имѣютъ пагубныя для всего народнаго хозяйства послѣдствія, стѣсняя свободное развитіе и примѣненія промышленныхъ силъ отдѣльныхъ личностей. Надобно желать, чтобы со временемъ всѣ классы народа, въ отношеніи владѣнія и пользованія землею, также точно, какъ и въ другихъ промыслахъ, сдѣлались одноправными, и чтобы большія, среднія и мелкія землевладѣнія и фермы свободно переходили изъ рукъ въ руки, къ дворянину, купцу, мѣщанину и крестьянину, безъ различія, свободно соеди-

няясь и раздробляясь, по средствамъ и потребностямъ каждаго владѣльца, или наемщика. Какъ искусственное образованіе и сохраненіе большихъ имѣній посредствомъ маіоратовъ, такъ и искусственное запрещеніе присоединять мелкіе участки къ большимъ, противно общему духу нашего законодательства и общимъ положеніямъ науки народнаго хозяйства. Всякая въ семъ отношеніи регламентація, если и можетъ быть оправдана, то только, какъ временная переходная мѣра, для огражденія интересовъ неполноправныхъ членовъ общества. Понятно также, что тамъ, гдѣ дворянство, какъ въ нашихъ остзейскихъ провинціяхъ, пользуется особыми льготами и привиллегіями, и гдѣ въ особенности дворянскія зѐмли не могутъ быть пріобрѣтаемы не дворянами, представляется необходимость оградить и отведенную (въ весьма ограниченномъ количествѣ) крестьянамъ землю отъ возможнаго перехода оной въ полное распоряженіе немногочисленнаго, замкнутаго высшаго сословія, тѣмъ болѣе, что переселеніе тамошнихъ крестьянъ въ другія губерніи не только стѣснено по закону, но и затруднительно, по особой ихъ національности, которая также, вмѣстѣ съ привиллегіями туземныхъ городовъ, препятствуетъ имъ свободно переходить и въ городскія общества. При равенствѣ же имущественныхъ правъ всѣхъ землевладѣльцевъ, большихъ и малыхъ, всякое стремленіе законодателя нарушить свободу экономическихъ распорядковъ и соглашеній—также несостоятельно и вредно, какъ и вообще ученіе утопистовъ о покровительствѣ работниковъ противъ проклятаго ими капитала, и необходимо ведетъ къ бо́льшему или меньшему ограниченію личныхъ ихъ правъ, къ уменьшенію общаго народнаго дохода, и слѣдовательно, къ пониженію, во вредъ самихъ работниковъ, наемной за трудъ платы. Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, въ особенности, гдѣ землѝ много, а движимыхъ капиталовъ мало, гдѣ, по недостаточному развитію промысловъ, фабричной и торговой дѣятельности, огромное большинство народонаселенія, будучи доселѣ прикрѣплено къ землѣ искусственно, принуждено было преимущественно заниматься хлѣбопашествомъ, даже на такой почвѣ, которая безъ помощи капитала не могла давать соотвѣтственнаго другимъ промысламъ за трудъ вознагражденія, менѣе, чѣмъ гдѣ либо можно опасаться вредныхъ послѣдствій отъ лише-

нія земли нѣкоторой части нынѣшнихъ невольныхъ пахарей, если только будетъ имъ дарована совершенная свобода переходить къ другимъ занятіямъ и устроиваться, гдѣ и какъ кто пожелаетъ, безъ излишнихъ формальностей и стѣсненія, со стороны мѣстныхъ властей или самихъ сельскихъ и городскихъ обществъ» [1]).

Князь Черкасскій: Вашему направленію я сочувствую; но нельзя же вдругъ всего достигнуть. Когда мы 300 лѣтъ довольствовались тѣмъ порядкомъ, какой есть, хоть бы онъ и никуда не годился, то трудно перепрыгнуть прямо къ другому.

Въ журналѣ Общаго Присутствія 13 января, № 78, кромѣ отношенія Министра Государственныхъ Имуществъ къ Председателю Комисій, приведеннаго выше, было внесено, что Общее Присутствіе, «по обсужденіи и исправленіи, положило дополнительные доклады Хозяйственнаго Отдѣленія №№ 11 и 14 утвердить».

Посѣщеніе Ростовцова Государемъ.

16 января Государь Императоръ навѣстилъ Ростовцова.

---

1) Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльн. мнѣнія членовъ. Санктпетербургъ, 1860 года, стр. 175—177.

18 января, понедѣльникъ, отъ 12 часовъ 50 минутъ до 3 часовъ 50 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 79.

Разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 7: О крестьянскомъ (волостномъ) управленіи и судѣ.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра [1]).

Петръ Семеновъ пришелъ очень разстроенный. — Болѣзнь Якова Ивановича Ростовцова (карбункулъ на спинѣ) приняла дурной оборотъ. По признанію пользовавшихъ его врачей, наступило опасное положеніе, вслѣдствіе большаго упадка его силъ. Завтракали. Въ 12 часовъ 45 минутъ **Булгаковъ** сталъ приглашать садиться; но усѣлись не вдругъ.

Булгаковъ сообщилъ, что князь Голицынъ написалъ ему письмо при посылкѣ доклада Административнаго Отдѣленія № 8 и прибавилъ: Это незаконный плодъ соединенія русскаго князя съ нѣмецкимъ пасторомъ Гирсомъ. Прошу васъ его окрестить, но не предавать обрѣзанію.

Татариновъ шутилъ, предлагая Общее Присутствіе назвать Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, а Хозяйственное Отдѣленіе— Общимъ Присутствіемъ.

Соловьевъ: Позвольте сообразиться. Надо подумать, что именно выгоднѣе.

Самаринъ вынулъ въ это время изъ кармана сигару, чтобъ закурить, между тѣмъ какъ на столѣ лежали на подносахъ сигары и папиросы для желающихъ.

Булгаковъ: Позвольте, это не деликатно. Значитъ вы находите не удовлетворительными сигары, предлагаемыя правительствомъ. (Гирсу): Не угодно ли читать.

---

[1]) Присутствовали 19 членовъ: Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Желѣзновъ, Жуковскій, Кристофари, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

Гирсъ началъ читать дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія № 7: *О сельской расправѣ, или крестьянскомъ судѣ и сельскомъ правленіи* [1], съ соображеній, сказавъ при этомъ, что онъ прочтетъ скоро, и дѣйствительно читалъ очень бѣгло:

«Разсмотрѣніе.... предположеній Губернскихъ Комитетовъ, а равно словесныя объясненія гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ перваго приглашенія по предмету 7 доклада Административнаго Отдѣленія, убѣждая Отдѣленіе въ правильности основныхъ положеній, принятыхъ въ семъ докладѣ относительно устройства волостнаго правленія, какъ совѣщательнаго при старшинѣ учрежденія, и волостнаго суда, независимаго отъ волостной административной власти, приводятъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ нѣкоторымъ соображеніямъ, либо развивающимъ и дополняющимъ сіи основныя положенія, либо измѣняющимъ нѣкоторыя изъ принятыхъ Отдѣленіемъ второстепенныхъ положеній.

«1. Пунктъ 1 заключенія Отдѣленія опредѣляетъ составъ волостнаго правленія изъ мірскихъ старостъ и всѣхъ сборщиковъ податей. Имѣя въ виду, что въ дополнительномъ къ № 6 докладѣ Административнаго Отдѣленія предоставлено сходамъ избирать помощниковъ старшины вмѣсто сельскихъ старостъ, въ случаѣ совпаденія волости съ сельскимъ обществомъ, а сборщиковъ податей—въ тѣхъ обществахъ, которыя признаютъ необходимымъ имѣть особыхъ сборщиковъ—Отдѣленіе полагаетъ означенный 1 п. своихъ заключеній о составѣ волостнаго правленія изложить слѣдующимъ образомъ: Волостное правленіе составляется подъ предсѣдательствомъ волостнаго старшины изъ всѣхъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины и изъ сборщиковъ податей, гдѣ въ эту должность избраны особыя лица.

«2. Для большей правильности и ясности въ изложеніи необходимо вслѣдъ за 1 и 2 пунктами заключеній о составѣ волостнаго правленія и кругѣ его дѣятельности объяснить порядокъ производства дѣлъ въ правленіи, о чемъ упоминается въ 8 п. заклю-

---

[1] Этотъ дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія № 7 подписали 11 членовъ: Булгаковъ, Гечевичъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Жуковскій, Залескій, Самаринъ, Николай Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкасскій.

ченія. Оставляя безъ измѣненія постановленныя въ означенномъ 8 п. правила о томъ, что дѣла въ волостномъ правленіи производятся словеснымъ порядкомъ и что въ заведенную при правленіи книгу (которую можно было бы назвать протокольною) вписываются только приказанія, объявленныя старшиною, и рѣшенія, принятыя правленіемъ единогласно или по большинству голосовъ, Отдѣленіе находитъ, что кромѣ такой протокольной книги при волостномъ правленіи должно вести и хранить еще слѣдующія книги:

«1. Книгу приговоровъ волостнаго схода по тѣмъ дѣламъ, по которымъ, на основаніи Положенія, должны быть составляемы непремѣнно письменные приговоры, для того, чтобы было возможно удостовѣриться, въ случаѣ надобности, въ дѣйствительности такихъ приговоровъ.

«2. Книгу рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ, такъ какъ на суды сіи, не имѣющіе ни особаго писаря, ни особаго помѣщенія, не удобно возложить веденіе и храненіе сей книги.

«3. Книгу шнуровую за печатью мироваго судьи, для записки всѣхъ *въ присутствіи правленія словесно объявленныхъ* купчихъ, оброчныхъ, служебныхъ, подрядныхъ и другихъ договоровъ, долговыхъ признаній и всякихъ сдѣлокъ, какъ крестьянъ волости между собою, такъ и сихъ крестьянъ съ посторонними лицами, если въ такихъ договорахъ не заключается ничего противузаконнаго. Записи въ сію книгу, а равно выдаваемыя съ нихъ засвидѣтельствованныя копіи имѣютъ одинаковую силу съ актами, совершенными, въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ у нотаріусовъ и маклеровъ».

Къ словамъ «для записи въ присутствіи правленія словесно объявленныхъ» и т. д. кто-то предложилъ добавить: «при двухъ не менѣе свидѣтеляхъ».

Булгаковъ: Надо сказать еще: «по просьбѣ обѣихъ сторонъ», какъ и въ законѣ значится.

Вслѣдствіе этихъ замѣчаній въ 3 пунктѣ сдѣлана была вставка: «когда такія сдѣлки и обязательства словесно объявлены въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и рукоприкладствованы въ книгѣ обѣими договаривающимися сторонами, или, по просьбѣ ихъ, кѣмъ либо другимъ, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ».

Сверхъ того, по сдѣланному Николаемъ Семеновымъ замѣчанію, конецъ 3 пункта, что засвидѣтельствованныя копіи съ записей «имѣютъ одинаковую силу съ актами, совершенными въ присутственныхъ мѣстахъ» и т. д. былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «имѣютъ, въ случаѣ спора, силу совершеннаго доказательства, если признаются дѣйствительными, т. е. не подложными.

Гирсъ продолжалъ чтеніе:

«Отдѣленіе признало полезнымъ веденіе при волостномъ правленіи сей послѣдней книги (означенной въ 3-мъ пунктѣ), примѣняясь къ предположеніямъ, выраженнымъ нѣкоторыми изъ Губернскихъ Комитетовъ, а именно: Олонецкимъ и Тульскимъ меньшинствомъ, а также къ учрежденію волостнаго правленія Государственныхъ Имуществъ, т. II учр., ст. 4653, и къ положеніямъ о крестьянахъ всѣхъ трехъ остзейскихъ губерній. Въ пользѣ этой книги Отдѣленіе убѣждается тѣмъ, что формальное заявленіе исчисленныхъ выше сдѣлокъ и внесеніе ихъ въ книгу при волостномъ правленіи, во 1-хъ, значительно облегчитъ и упроститъ разбирательство гражданскихъ тяжбъ и споровъ въ крестьянскихъ судахъ, во 2-хъ, пріучитъ крестьянъ къ болѣе точному исполненію принимаемыхъ ими на себя обязанностей и дастъ имъ меньше поводовъ къ неосновательнымъ искамъ, и наконецъ въ 3-хъ, установитъ надлежащее къ крестьянскимъ сдѣлкамъ довѣріе, которымъ онѣ теперь, къ сожалѣнію, вовсе не пользуются. Если же на первое время, какъ можно предположить, крестьяне и не станутъ часто пользоваться этимъ правиломъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что съ теченіемъ времени они постепенно привыкнутъ къ такому порядку и увидятъ всю пользу скораго и правильнаго рѣшенія дѣлъ, на основаніи заявленныхъ ими условій и обязательствъ.

«Само собою разумѣется, что всѣ подобнаго рода заявленія должны быть добровольны и отнюдь не обязательны и что сдѣлки, не внесенныя въ книгу, не могутъ быть лишены права разбора въ крестьянскихъ судахъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту».

Разсужденія по поводу этихъ соображеній привели къ дополненію ихъ слѣдующими, еще новыми, соображеніями:

«Изложеннымъ здѣсь предположеніемъ Отдѣленіе не имѣетъ впрочемъ въ виду положить начало подробному развитію нота-

ріальной части при волостныхъ правленіяхъ. Учрежденіе ея въ значительныхъ торговыхъ селеніяхъ Отдѣленіе считаетъ необходимымъ при предстоящемъ развитіи всѣхъ сдѣлокъ и договоровъ въ сельской жизни; но такая нотаріальная часть не должна, по мнѣнію Отдѣленія, ни въ какомъ случаѣ быть соединяема ни съ учрежденіями волостныхъ правленій, ни съ судебными учрежденіями, такъ какъ соединеніе столь разнородныхъ обязанностей не принесетъ желаемой пользы».

Николай Семеновъ: Я позволю себѣ здѣсь замѣтить, что о нотаріальной части не упоминается далѣе въ заключеніи этого дополнительнаго доклада, и поэтому это ваше заявленіе въ соображеніяхъ Отдѣленія пропадетъ напрасно.

Гирсъ: Это въ заключеніи дополнимъ.

Булгаковъ: Такъ замѣтьте это пожалуста.

Гирсъ успокоилъ его, и продолжалъ чтеніе:

«Административное Отдѣленіе въ предполагаемыхъ имъ правилахъ по крестьянскому управленію старалось по возможности избѣгать письменнаго въономъ производства, ограничивъ его крайними случаями, въ которыхъ совершенно необходимо составленіе письменныхъ актовъ или документовъ. Случаи эти исчислены въ предшествующемъ пунктѣ настоящихъ соображеній. Письмоводствомъ по всѣмъ дѣламъ волостнаго правленія будетъ заниматься состоящій при ономъ волостной писарь. Объ обязанностяхъ его до сихъ поръ еще не было ничего объяснено въ докладахъ Административнаго Отдѣленія, а потому оно считаетъ необходимымъ, вслѣдъ за порядкомъ дѣлъ въ волостномъ правленіи, сказать, что веденіе упоминаемыхъ выше книгъ и точное изложеніе въ бумагахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ отъ волостнаго старшины, правленія, суда и схода, того, что было ими положено и рѣшено, возлагается на обязанность волостнаго писаря. Для обеспеченія же вѣрности того, что имъ будетъ ведено по части письмоводства, необходимо подвергнуть писаря, въ случаѣ подлога, строгой отвѣтственности, а именно: уголовному наказанію, какое положено вообще ст. 401 Улож. о наказ. за подлогъ по службѣ. Будетъ ли писарь по выбору или по найму, въ томъ и другомъ случаѣ такая отвѣтственность его равно раціональна. Если онъ выбранъ міромъ, то за незаконныя и неправильныя дѣй-

ствія свои будетъ подлежать суду и взысканію на общемъ основаніи законовъ, какъ выборное должностное лице. Если же онъ служитъ по найму, то правила, опредѣляющія его отвѣтственность, будутъ, такъ сказать, условіями договора, по которому онъ принимаетъ на себя обязанности предъ крестьянскимъ обществомъ, не говоря уже о томъ, что вольнонаемный писарь и какъ совершенно частное лице, въ случаѣ подложнаго составленія актовъ, подлежалъ бы уголовному наказанію на основаніи 2282 ст. Улож. о наказ. Само собою разумѣется, что волостной голова, если онъ грамотный, не долженъ быть изъятъ отъ такой же отвѣтственности за вѣрность веденія книгъ и подписываемыхъ имъ бумагъ.

«4. Административное Отдѣленіе въ предшествующихъ докладахъ своихъ нашло излишнимъ образовать при сельскомъ старостѣ постоянное совѣщательное учрежденіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны, для предотвращенія личнаго произвола, а съ другой, для необходимой въ нѣкоторыхъ случаяхъ нравственной опоры его, признало полезнымъ вмѣнить въ обязанность старостѣ, при исполненіи дѣлъ особой важности, приглашать двухъ свидѣтелей, преимущественно изъ стариковъ того же общества. Случаи эти исчислены въ п. 3 заключеній доклада № 7. Такъ какъ помянутые свидѣтели при старостѣ замѣняютъ контрольное и совѣщательное собраніе, учреждаемое при волостномъ головѣ, то Отдѣленіе считаетъ не лишнимъ выразить это опредѣлительнѣе въ помянутомъ пунктѣ.

«5. Въ 4 пунктѣ заключенія о составѣ суда постановлено, что судъ въ предѣлахъ волости отправляется выборными крестьянами, имѣющими право на участіе въ волостномъ сходѣ, въ числѣ отъ 6 до 12, по установленной очереди. Такъ какъ при совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ не будетъ особыхъ выборныхъ для волостнаго схода, то Отдѣленіе находитъ необходимымъ объяснить въ примѣчаніи къ настоящему пункту, что въ помянутомъ случаѣ судъ отправляется тѣмъ же числомъ крестьянъ (отъ 6 до 12) изъ имѣющихъ право участія въ сельскомъ сходѣ, также по установленной очереди.

«6. Волостной крестьянскій судъ, на основаніи заключенія Отдѣленія, будетъ обнимать разбирательство дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и судебно-полицейскихъ. По коренному различію

существа и способа рѣшенія сихъ дѣлъ, изъ которыхъ гражданскія предположено предоставить крестьянскому суду рѣшать или по совѣсти, примирительнымъ порядкомъ, или на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, а судебно-полицейскія дѣла должны быть рѣшаемы на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, слѣдуетъ изложить особо статьи, относящіяся къ тому и другому роду дѣлъ.

«7. Относительно гражданскихъ дѣлъ было бы полезно исчислить главные роды сихъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію крестьянскихъ судовъ на основаніи предположеній нѣкоторыхъ изъ Губернскихъ Комитетовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Отдѣленія, волостной судъ будетъ рѣшать окончательно дѣла по наслѣдствамъ и завѣщаніямъ, по владѣнію движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, по вознагражденію за потраву хлѣба и травъ, по вознагражденію за причиненный всякаго рода вредъ по займамъ, покупкамъ, и всякаго рода личнымъ обязательствамъ, когда во всѣхъ изъясняемыхъ случаяхъ предметъ тяжбы не превыситъ 300 руб. сер. и отвѣтчиками состоятъ крестьяне подвѣдомственной суду волости».

Любощинскій: Это будетъ противорѣчить 5 параграфу 8 дополнительнаго доклада нашего Юридическаго Отдѣленія, *о правахъ крестьянъ по имуществу*, который уже утвержденъ.

Булгаковъ: Такъ нельзя-ли вмѣсто всего этого сдѣлать только ссылку на васъ?

Любощинскій: Да у насъ опредѣлена подсудность только по дѣламъ о наслѣдствахъ.

Тогда пунктъ 7, по соображеніи его съ 5 статьей заключенія указаннаго 8 дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія, былъ измѣненъ и дополненъ слѣдующимъ образомъ: послѣ словъ: «волостной судъ будетъ рѣшать окончательно»—«всѣ гражданскія дѣла между крестьянами до 300 руб. сер. включительно, именно: споры по наслѣдствамъ и завѣщаніямъ, и всѣ споры о правѣ собственности на недвижимыя и движимыя имущества, въ предѣлахъ волости находящіяся, иски по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода договорамъ, сдѣлкамъ и обязательствамъ, а также спорныя дѣла о насильственномъ и самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за убытки и ущербъ имуществу причиненные. При семъ Отдѣленіе не можетъ не при-

знать необходимымъ изъять изъ вѣдомства волостнаго суда и предоставить рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ тѣ споры и на сумму ниже 300 руб. сер., въ которыхъ тяжущіеся основываютъ право собственности на движимое или недвижимое имущество на крѣпостныхъ актахъ и *письменныхъ* документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, или же явленныхъ у нотаріусовъ и маклеровъ».

Чтеніе продолжалось:

«8. По основному юридическому началу всѣ тяжебныя гражданскія дѣла не иначе могутъ возникать въ судебныхъ мѣстахъ, какъ по жалобѣ самаго истца. А потому Отдѣленіе полагаетъ изложенное въ 5 пунктѣ прежнихъ своихъ заключеній правило, о предложеніи дѣлъ на обсужденіе выборныхъ волостнымъ старшиною въ присутствіи тяжущихся, замѣнить слѣдующею статьею: *Волостный судъ входитъ въ разборъ представляемыхъ ему споровъ и тяжбъ не иначе, какъ по жалобѣ истца.*

«9. Разборъ проступковъ и преступленій крестьянъ предположено по статьѣ 9 заключеній предоставить волостному суду на томъ же основаніи, какъ сіе предоставлено волостнымъ расправамъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.

«На основаніи т. II Общаго Губернскаго Учрежденія, ст. 4966 окончательному разрѣшенію волостныхъ расправъ принадлежитъ:

«а) Означенные въ сельскомъ судебномъ уставѣ (т. II, въ ст. 468 до 536) маловажные проступки противу церковнаго благочинія, противъ правительственнаго общественнаго порядка, проступки, заключающіе въ себѣ соблазнъ, или означающіе дурное поведеніе и проступки противу законовъ о безопасности лицъ и о правахъ на имущества;

«б) Всѣ проступки, за которые, на основаніи Уложенія о наказаніяхъ, опредѣляются: денежное взысканіе не свыше 3 р. сер., арестъ не далѣе 7 дней и наказаніе розгами не болѣе 30 ударовъ.

«в) Воровство-кража и воровство-мошенничество, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго обманомъ, не превышаетъ 30 р. сер. и когда сіе учинено въ первый и во второй разъ и притомъ нѣтъ никакихъ увеличивающихъ, на основаніи 2238 и 2264 статей Уложенія о наказаніяхъ, вину обстоятельствъ, а равно и дѣла

по означеннымъ въ статьяхъ 1484, 1561, 1648, 1678, 1681, 1682, 1879, 1921, 2239, 2257 (п. 1), 2258, 2269, 2273 и 2274 того же Уложенія преступленіямъ, которыя подлежатъ одинаковымъ наказаніямъ съ опредѣленными за воровство-кражу и за воровство-мошенничество.

«Что касается предѣловъ власти волостныхъ расправъ Государственныхъ Имуществъ, то въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ замѣчается разнорѣчіе *)».

*) На разнорѣчіе это обращено вниманіе исправляющимъ должность Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Заруднымъ, въ печатномъ разсужденіи его: о способахъ исполненія Высочайше утвержденнаго начала объ отдѣленіи исполнительной власти отъ судебной».

Вслѣдствіе возраженія **Николая Семенова**, что «начало отдѣленія исполнительной власти отъ судебной» немыслимо, потому что судебная власть сама есть не что иное, какъ одна сторона проявленія исполнительной власти и слѣдовательно никоимъ образомъ сама отъ себя отдѣлена быть не можетъ, эта выноска была совсѣмъ исключена изъ соображеній доклада.

«По содержанію законовъ уголовнаго судопроизводства, т. XV, кн. 2, ст. 846 и Устава казенныхъ селеній т. XII, ч. 2, ст. 543 и всѣхъ тѣхъ статей уголовнаго уложенія, на которыя въ означенныхъ двухъ статьяхъ сдѣлана ссылка; въ особенности же при соображеніи сихъ статей съ однородными статьями о предѣлахъ власти общей полиціи (Зак. Угол. Суд. т. XV, кн. II, ст. 842 и Общ. Губ. Учр., ст. 2546) волостныя расправы имѣютъ право назначать по маловажнымъ преступленіямъ слѣдующія наказанія: *лишеніе всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключеніе въ рабочій домъ на одинъ годъ или наказаніе розгами до 60 ударовъ*.

«Между тѣмъ въ статьѣ 533 т. XII, ч. 2 Устава о казенныхъ селеніяхъ заключается общее правило, которое ограничиваетъ право волостныхъ расправъ опредѣлять за маловажныя преступленія наказанія по Уложенію.

«Въ этой статьѣ прямо сказано, что виновные въ первый или во второй разъ въ воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ на цѣну не выше 30 руб. наказываются розгами.

«По буквальному содержанію этой статьи необходимо заключить, *что волостныя расправы не имѣютъ права назначать ни заключенія въ рабочій домъ, ни лишеній всѣхъ правъ состоянія.*

«Въ виду такой неопредѣлительности и такого разнорѣчія въ законахъ относительно опредѣленія предѣловъ власти волостныхъ расправъ, Административное Отдѣленіе считаетъ необходимымъ войти въ ближайшее соображеніе и обсужденіе вопросовъ:

«1. Какая можетъ и должна быть предоставлена волостному суду степень власти по опредѣленію наказанія за проступки крестьянъ.

«2. Какіе именно проступки волостной судъ имѣетъ право разсматривать и наказывать».

Самаринъ: Я бы поставилъ второй вопросъ на мѣсто перваго.

Гиресъ: Вы этимъ очень затрудните того, кто будетъ редактировать законъ. Въ Сводѣ Законовъ всегда прежде опредѣляются наказанія.

Замѣчаніе Самарина осталось безъ послѣдствій.

«Обращаясь къ *первому вопросу*, Отдѣленіе не могло не принять въ соображеніе, что волостной судъ долженъ имѣть по преимуществу характеръ домашняго суда по маловажнымъ проступкамъ, влекущимъ за собою легкія исправительныя наказанія и пользоваться въ отношеніи къ подсуднымъ ему крестьянамъ правами суда первой степени по дѣламъ судебно-полицейскимъ.

«Предоставленіе волостному суду высшей судебно-полицейской власти, принадлежащей по нашему законодательству городскимъ полиціямъ и земскимъ судамъ (Зак. Угол. Суд. т. XI, книги II, ст. 842 и Общ. Губ. Учр., ст. 2546), т. е., власти подвергать виновныхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ лишенію правъ состоянія, заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и наказанію розгами до 60 ударовъ,—было бы несовмѣстно ни съ характеромъ, ни съ личнымъ составомъ суда, ни съ предположеннымъ наконецъ, на основаніи Высочайшей воли, новымъ образованіемъ общихъ судебно-полицейскихъ учрежденій, съ отдѣленіемъ судебно-полицейскаго разбирательства отъ дѣлъ общей полиціи».

Соловьевъ: Вотъ по этому первому вопросу я тогда именно въ Отдѣленіи говорилъ и теперь говорю, что полиціямъ по закону

предоставлена та же власть, какъ сельскимъ расправамъ у крестьянъ Государственныхъ Имуществъ. Тутъ надо лишь отдѣлить то, что принадлежитъ уголовному суду, и правительство уже обратило на это вниманіе.

Гирсъ: Но Отдѣленіе не могло еще знать, какъ будетъ отграничена судебная власть отъ чисто полицейской власти, а брало фактъ, какъ онъ былъ доселѣ. Предоставленіе судебно-полицейской власти наказывать лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ не сообразно ни съ чѣмъ. На этотъ недостатокъ мы и указываемъ.

Соловьевъ: Да я отнюдь не стою за то, чтобъ указывать, что расправамъ присвояется высшая судебно-полицейская власть; но вы ихъ здѣсь совсѣмъ исключили. Я именно предлагаю только вычеркнуть изъ вашихъ соображеній все это, что касается власти подвергать виновныхъ наказаніямъ по Уложенію и вотъ по этимъ же именно основаніямъ выше, въ предыдущемъ предложеніи отбросить слѣдующія послѣднія строки: «и пользоваться въ отношеніи къ подсуднымъ ему крестьянамъ правами суда первой степени по дѣламъ судебно-полицейскимъ».

Князь **Черкасскій:** Да это очень можно; но тутъ надо прежде условиться на тотъ случай, если, пожалуй, это отмѣнитъ наше заключеніе и чрезъ то выборъ наказаній за проступки будетъ поставленъ въ тѣсныя рамки. Тогда нельзя согласиться на исключеніе того, что вы предлагаете исключить.

Соловьевъ: Нѣтъ, я съ вашимъ заключеніемъ относительно этого согласенъ, а я не согласенъ въ другомъ.

Князь **Черкасскій:** Я не спорю, а только такъ, понимаете. Это маленькая осторожность.

Николай Семеновъ: Причина несообразности въ предоставленіи судебно-полицейской власти назначать тяжкія наказанія лежитъ глубже; эта несообразность находится въ самомъ Уложеніи. Оно раздѣляетъ всѣ наказанія: на уголовныя—за преступленія и исправительныя—за проступки, и къ исправительнымъ наказаніямъ относитъ нѣкоторыя такія, которыя сопровождаются потерею всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ или же нѣкоторыхъ правъ, такъ что подвергнутый такому исправительному наказанію лишь за проступокъ возвра-

щается въ общество уже безправнымъ, т. е. совсѣмъ въ другомъ положеніи, чѣмъ былъ до совершенія проступка, въ положеніи, которое часто самъ онъ уже исправить не можетъ. Между тѣмъ городскимъ полиціямъ и земскимъ судамъ предоставлено подвергать виновныхъ исправительнымъ наказаніямъ.

Соловьевъ: Поэтому именно мое предложеніе и имѣетъ основаніе.

Николай Семеновъ: Да я въ подкрѣпленіе его и стараюсь разъяснить дѣло.

Изъ предложенія, начинающагося словами: «Обращаясь къ *первому вопросу*» и т. д. былъ отброшенъ самый конецъ его: «и пользоваться въ отношеніи къ подсуднымъ (волостному суду) крестьянамъ правами суда первой степени по дѣламъ судебно-полицейскимъ».

Слѣдовавшее затѣмъ въ корректурѣ предложеніе было измѣнено слѣдующимъ образомъ:

«Предоставленіе волостному суду высшей судебно-полицейской власти (которая, хотя принадлежитъ нынѣ полиціи, но, согласно съ Высочайше утвержденными началами о преобразованіи мѣстнаго управленія, должна быть отдѣлена отъ исполнительныхъ и административныхъ учрежденій), т. е. власти подвергать виновныхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ лишенію всѣхъ особенно и лично по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и наказанію розгами до 60 ударовъ,—было бы не совмѣстно ни съ характеромъ, ни съ личнымъ составомъ волостнаго суда».

Чтеніе соображеній продолжалось:

«Дѣйствительно нельзя не признать, что вышеприведенныя судебно-полицейскія наказанія, по тяжкимъ нравственнымъ, экономическимъ и другимъ послѣдствіямъ для виновныхъ, далеко не соотвѣтствуютъ обще-установившемуся понятію о легкихъ исправительныхъ, такъ сказать, домашнихъ наказаніяхъ. Очевидно, что предоставленіе судебнымъ учрежденіямъ права присужденія къ вышепоименованнымъ наказаніямъ требуетъ сколь возможно полнаго обеспеченія въ правильности обсужденія самаго преступнаго дѣйствія, соображенія его съ уголовными законами и примѣненія ихъ къ данному случаю. Можетъ ли представлять

крестьянскій судъ, въ предполагаемомъ его составѣ, такое обеспеченіе? Будутъ ли выборнымъ изъ крестьянъ, большею частію безграмотнымъ, понятны довольно сложныя и часто затрудняющія образованныхъ людей, не изучившихъ Уложенія о наказаніяхъ, правила объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ вину и о замѣнѣ, въ разныхъ случаяхъ, одного наказанія другимъ? Возможно ли при такихъ обстоятельствахъ правильное и однообразное примѣненіе Уложенія о наказаніяхъ? На всѣ эти вопросы можно конечно отвѣчать только отрицательно».

Соловьевъ (Гирсу): Вотъ тутъ именно вы употребили выраженіе: «далеко не соотвѣтствуютъ общеустановившемуся понятію *о легкихъ* исправительныхъ, такъ сказать, *домашнихъ* наказаніяхъ», я не знаю, легкое ли это наказаніе 30 ударовъ розогъ.

Гирсъ: Ну эти слова можно исключить, это все равно.

Они и были исключены и чтеніе продолжалось:

«Нельзя еще не принять въ соображеніе, что съ отдѣленіемъ судебно-полицейскаго разбирательства отъ дѣлъ общей полиціи, *высшая степень карательной власти, предоставленной нынѣ городскимъ и земскимъ полиціямъ, должна будетъ перейти къ отдѣльному судебно-полицейскому учрежденію (къ мировымъ судьямъ).* Предоставленіе этой власти и по вѣдомству государственныхъ крестьянъ и по вѣдомству крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости—мѣстнымъ сословнымъ судамъ противорѣчило бы уже Высочайше одобренному въ главныхъ основаніяхъ предположенію объ общемъ для всѣхъ сословій судебно-полицейскомъ установленіи, ибо дѣлало бы оное въ дѣйствительности излишнимъ».

Соловьевъ: Вотъ и тутъ именно сказано: «высшая степень карательной власти, предоставленной нынѣ городскимъ и земскимъ полиціямъ, должна будетъ перейти къ отдѣльному судебно-полицейскому учрежденію—мировымъ судьямъ», — это не такъ. Власть перейдетъ къ нимъ въ другомъ; но не высшая карательная уголовная власть. Она именно никогда перейти къ нимъ не можетъ.

Гирсъ: Тогда и это долой.

Оно было исключено изъ соображеній и чтеніе продолжалось:

«Изъ всего вышесказаннаго уже само собою слѣдуетъ, что

волостному суду, по разбору проступковъ крестьянъ, можетъ быть только предоставлена власть присужденія къ болѣе легкимъ исправительнымъ наказаніямъ, нежели тѣ, какія нынѣ по закону предоставлены общей полиціи. Согласно сему, Отдѣленіе полагаетъ наиболѣе удобнымъ и правильнымъ предоставить волостному суду право окончательнаго и безопеляціоннаго присужденія слѣдующихъ наказаній: денежное взысканіе не свыше 3 р. сер., употребленіе въ общественныя работы до 6 дней, заключеніе подъ стражу до 7 дней и наказаніе розгами до 30 ударовъ *).

«*) По предмету какъ разсмотрѣннаго здѣсь перваго, такъ находящагося съ нимъ въ тѣсной связи втораго вопроса, члены Отдѣленія: А. К. Гирсъ, Я. А. Соловьевъ, а равно приглашенный въ засѣданіе членъ Юридическаго Отдѣленія М. Н. Любощинскій, предоставили себѣ изложить Общему Присутствію свои особыя соображенія».

Соловьевъ обратилъ еще вниманіе членовъ на то, что и тутъ тоже недостаточно проведено разграниченіе между тяжкими и легкими исправительными наказаніями, почему въ этой части соображеній, послѣ словъ: «можетъ быть предоставлена власть присужденія», было вставлено: «*во всякомъ случаѣ не къ уголовнымъ*, а къ болѣе легкимъ исправительнымъ наказаніямъ».

Гирсъ продолжалъ чтеніе:

«Обращаясь ко *второму вопросу*, какіе именно проступки волостной судъ имѣетъ право разсматривать и наказывать, Отдѣленіе не могло не принять въ соображеніе, что многочисленные проступки, за которые могутъ быть присуждаемы вышепредоставленныя волостнымъ судамъ наказанія, опредѣляются подробно частію въ Уложеніи о наказаніяхъ, частію въ сельско-судебномъ уставѣ для государственныхъ крестьянъ, съ обозначеніемъ, къ какому именно роду наказаній и въ какой мѣрѣ подлежитъ каждый проступокъ, смотря по важности его и обстоятельствамъ, уменьшающимъ, или увеличивающимъ вину. Уже при разсмотрѣніи *перваго* вопроса упомянуто было о крайнемъ затрудненіи, которое встрѣтило бы на практикѣ наложеніе на судей-простолюдиновъ обязанности руководствоваться Уложеніемъ о наказаніяхъ. Такое же затрудненіе, какъ показываетъ опытъ волостныхъ и сельскихъ расправъ, встрѣтится и въ примѣненіи сельско-судебнаго устава для государственныхъ крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только трудно ожидать, чтобъ крестьяне, составляющіе волостной

судъ, могли затвердить и удержать въ памяти многосложную и притомъ *не всегда правильную классификацію* проступковъ и назначаемыхъ за каждый изъ нихъ наказаній».

Милютинъ: «Не всегда правильную классификацію»—ужь слишкомъ сильно. Зачѣмъ обижать?

Это выраженіе было опущено и продолжалось чтеніе:

«Но сверхъ того трудно вообще предположить, чтобы какой бы то ни было уставъ, имѣющій цѣлію соразмѣрить наказанія съ маловажными, ежедневно совершающимися въ сельскомъ быту, на всемъ огромномъ протяженіи Россіи, проступками, могъ выполнить такую задачу удовлетворительно, ибо мѣстныя условія и обычаи народные, и степень народнаго развитія въ различныхъ областяхъ Россіи могутъ въ значительной мѣрѣ видоизмѣнять и самую тяжесть того или другаго вида наказанія въ примѣненіи его къ данной мѣстности. Опредѣленіе напримѣръ одного и того же маловажнаго денежнаго взысканія за какой либо проступокъ можетъ для крестьянъ одной мѣстности быть достаточною мѣрою наказанія; для другой же болѣе промышленной и богатой мѣстности штрафъ этотъ можетъ казаться ничтожнымъ, и въ такомъ случаѣ онъ не удержитъ никого отъ совершенія проступка въ такого рода мѣстности; напротивъ, предоставленіе судьямъ замѣнять такой штрафъ назначеніемъ на общественныя работы, или арестомъ вполнѣ достигнетъ своей цѣли. Наконецъ большая часть проступковъ въ сельскомъ быту, по самой маловажности своей, получаетъ главное значеніе лишь отъ совокупности сопровождающихъ ихъ обстоятельствъ, отъ нравственныхъ свойствъ самаго лица, совершившаго проступокъ, и проч., а всѣ эти разнообразныя условія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подведены уставомъ подъ какія либо рубрики и могутъ быть правильно взвѣшены и оцѣнены исключительно лишь совѣстію самаго мѣстнаго суда, коротко знакомаго со всѣми обстоятельствами дѣла. Посему Отдѣленіе полагало бы болѣе удобнымъ, не вдаваясь въ подробное опредѣленіе рода и мѣры наказанія за каждый проступокъ, опредѣлить лишь высокую мѣру наказаній, какія волостной судъ въ правѣ налагать на виновныхъ, и примѣняясь къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ степень власти волостныхъ расправъ Государственныхъ Имуществъ, постановить общимъ правиломъ, что

волостные суды разсматриваютъ и рѣшаютъ окончательно дѣла по тѣмъ лишь проступкамъ, за которые въ законѣ полагаются наказанія не свыше 3 р. сер. денежнаго взысканія, 6 дней общественной работы, 7 дней ареста и не болѣе 30 ударовъ розгами. Опредѣленіе рода и размѣра наказанія для каждаго отдѣльнаго случая должно быть предоставлено усмотрѣнію самаго суда; самое же исчисленіе проступковъ, подлежащихъ этимъ наказаніямъ, можетъ быть сдѣлано въ новомъ сельскомъ уставѣ, примѣняясь къ Уложенію о наказаніяхъ и къ сельско-судебному уставу для государственныхъ крестьянъ».

Любощинскій: Я никакъ не могу согласиться со всѣми этими разсужденіями. Это будетъ безобразіе и чистый произволъ. Если, какъ вы предполагаете, налагать наказанія по обычаямъ, то не надо наказывать за мужеложство. Вотъ грузины имъ занимаются. Генералъ Нейгардтъ, когда былъ главнокомандующимъ на Кавказѣ, защищая одного подсудимаго, обвинявшагося въ этомъ преступленіи, тѣмъ, что это обыкновеніе существуетъ въ томъ краю, ходатайствовалъ, чтобъ его строго не наказывали.

Князь **Черкасскій:** И Нейгардтъ былъ правъ.

Любощинскій: Съ нимъ однако никто не согласился.

Князь **Черкасскій:** А это другое дѣло.

Любощинскій: Тогда ужь надо прямо сказать, что когда слѣдуетъ подвергнуть виновнаго взысканію штрафа, то производить такое взысканіе по его карману.

Князь **Черкасскій:** И скажите это; оно будетъ совершенно справедливо.

Милютинъ: Позвольте узнать, теперь дѣлаются возраженія, или послѣ, при чтеніи заключенія?

Булгаковъ: Какъ угодно. Сдѣлайте милость, хоть теперь.

Милютинъ: Да надо условиться.

Гирсъ: Я самъ противъ Административнаго Отдѣленія по этому второму вопросу о наказаніяхъ.

Милютинъ: Какъ, и самъ редакторъ противъ?

Гирсъ: Я именно противъ степени наказаній и полагалъ бы не 30, а 20 ударовъ розогъ и основываюсь на томъ, что это совершенно противъ постепенности. Если мы предоставимъ волостному суду назначать такія наказанія, то тогда ничего не останется

мировымъ судьямъ. Чтожь они будутъ дѣлать,—тогда ихъ совсѣмъ не нужно. Министерство Государственныхъ Имуществъ пришло къ этому убѣжденію,—оно старается приблизиться къ намъ во всѣхъ отношеніяхъ и у себя назначило въ наказаніе 15 розогъ. Чтоже, господа, если ужь вся власть будетъ предоставлена мѣстнымъ судамъ, то тогда нечего будетъ и предоставлять высшимъ учрежденіямъ.

Булгаковъ между тѣмъ поставилъ своею рукою, карандашемъ, на обычномъ летучемъ листѣ сверху вопросъ: *Ограничить права волостнаго суда правами сельской расправы*, и подъ этимъ, на одной сторонѣ листа: *да*; на другой сторонѣ: *нѣтъ*. За ограниченіе дано было 4 голоса, противъ ограниченія—14 голосовъ [1]).

Самаринъ (Гирсу): Но вы забываете, Александръ Карловичъ, къ чему мы стремились. Вы отступаете отъ главнаго начала, которое вы приняли, т. е. отъ установленія въ крестьянской единицѣ отдѣльнаго самостоятельнаго суда, не подчиненнаго другимъ. Вы ужь хотите сдѣлать изъ него просто низшую инстанцію короннаго суда. Если вы хотите это сдѣлать для того только, чтобъ дать мировому судьѣ случай и возможность увеличивать мѣру наказанія, то это будетъ уже другая цѣль.

Соловьевъ (Гирсу): Вы сказали, что Министерство Государственныхъ Имуществъ ужь постановило у себя наказаніе 15 ударами розогъ; этого именно нѣтъ. Министерству поручено еще только обсудить все это, а учрежденія мировыхъ судей мы еще не имѣемъ, и измѣнять самый принципъ, о которомъ говоритъ Юрій Ѳедоровичъ (Самаринъ) въ пользу новыхъ учрежденій, которыя намъ неизвѣстны,—это именно невозможно. Мы прежде должны сами написать проектъ учрежденія.

Князь **Черкасскій**: Я совершенно раздѣляю это мнѣніе и признаюсь, что, при уничтоженіи власти помѣщика, я считаю необходимою строгость суда въ наказаніяхъ, для усиленія той власти,

---

[1]) 18 членовъ дали свои голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За сравненіе правъ волостнаго суда съ правами сельской расправы:* Любощинскій, Грабянка, Гирсъ и Кристофари. *Противъ сравненія правъ:* Жуковскій, Тарновскій, Булыгинъ, Бунге, Самаринъ, Милютинъ, князь Черкасскій, Соловьевъ, Желѣзновъ, князь Голицынъ, Татариновъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ и Булгаковъ.

которая должна замѣнить уничтожающуюся власть. По моему мнѣнію намъ не слѣдуетъ и соображать этого съ порядками Государственныхъ Имуществъ, потому что казенные крестьяне не выходятъ изъ крѣпостной зависимости. Для нихъ не нужно усиленія власти.

Милютинъ: Это дѣйствительно такъ. Всѣ учрежденія, о которыхъ идетъ рѣчь, или только предполагаются, или проекты ихъ разсматриваются и обсуждаются, и не утверждены Высочайшей волей, поэтому мы и не можемъ соображаться съ тѣмъ, что намъ еще неизвѣстно; а вотъ тутъ у васъ есть противорѣчіе,—вы отвергаете Уложеніе, указывая на несообразности въ немъ наказаній, а далѣе говорите, что волостной судъ подвергаетъ наказаніямъ за проступки, указанные въ Уложеніи.

Князь **Черкасскій:** Тутъ собственно нѣтъ противорѣчія.

Николай Семеновъ: Тутъ вѣдомство волостнаго суда опредѣляется тѣмъ кругомъ дѣлъ, который очерченъ Уложеніемъ и тѣми наказаніями, которыя налагаются въ немъ за извѣстные проступки; но мѣра и постепенность этихъ наказаній, какъ онѣ слѣдуютъ въ Уложеніи, не приняты въ докладѣ.

Князь **Черкасскій** (Милютину): Не угодно-ли вамъ только взглянуть на 16 статью заключенія этого доклада. Онъ прочелъ, что волостному суду подлежатъ проступки, «за которые въ законѣ полагается наказаніе не свыше 3 р. сер., 6 дней общественной работы, 7 дней ареста и не болѣе 30 ударовъ розгами. Опредѣленіе въ этихъ предѣлахъ рода и мѣры наказанія за каждый отдѣльный случай предоставляется усмотрѣнію самаго суда».

Любощинскій: Гдѣ это въ законѣ?

Николай Семеновъ: Въ сельскомъ судебномъ уставѣ и въ Уложеніи о наказаніяхъ.

Любощинскій: Вы почерпаете изъ разныхъ источниковъ.

Князь **Черкасскій:** Да. Вѣдь мы и полагаемъ, что юристы должны писать такъ законы, чтобъ они не противорѣчили одинъ другому.

Милютинъ: Но все-таки надо указать волостному суду на проступки, подлежащіе его разбирательству, чтобъ онъ могъ чѣмъ нибудь руководствоваться.

Князь **Черкасскій**: А вотъ у насъ въ примѣчаніи къ 16 статьѣ оговорка о томѣ, что предполагается составленіе сельскаго устава, сообразное съ Уложеніемъ о наказаніяхъ и съ сельско-судебнымъ уставомъ для государственныхъ крестьянъ.

Милютинъ: Да это очень возможно, и такой примѣръ ужь есть— для Управы Благочинія сдѣлано такое извлеченіе. Но все-таки ужь поставьте впереди о проступкахъ, а тамъ развивайте вашу мысль.

Князь **Черкасскій**: Это разумѣется можно. У насъ такъ вышло, потому что въ готовое мы вставили страницу.

Любощинскій: Вотъ тогда и я согласенъ.

Князь **Черкасскій**: Нѣтъ, позвольте, прежде вы говорили не то, вы домогались совершенно другаго. Я, понимаете, во всякомъ случаѣ радуюсь нашему согласію.

Затѣмъ онъ прочелъ измѣненную имъ между тѣмъ редакцію послѣдняго отдѣленія 9 пункта соображеній по второму вопросу, возбудившему споры [1]).

Милютинъ (прослушавъ): Такъ, кажется, хорошо. Конечно, было бы желательно, чтобъ впослѣдствіи была опредѣлена постепенность и мѣра наказаній.

Князь **Черкасскій**: Мнѣ кажется, этого и желать не должно.

Николай Семеновъ: И на практикѣ это невозможно. Уложеніе въ его примѣненіи само это доказываетъ, а потому безполезно этого и желать, особенно для маловажныхъ исправительныхъ наказаній.

Князь **Черкасскій**: Я, признаюсь, говорю потому, что считаю это совершенно невозможнымъ; да такъ и во Франціи, и вездѣ опредѣленіе мѣры наказанія возлагается на судью.

Жуковскій: Такъ точно у насъ въ Царствѣ Польскомъ, въ гминныхъ судахъ, предѣлы наказанія постановлены, а категоріи ихъ по степенямъ и мѣрѣ не опредѣлены.

Любощинскій продолжалъ упорно спорить, сдѣлалъ ссылку на профессора Баршева, преподававшаго тогда уголовное право въ

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, 2 період, часть 5; журн. Общ. Присутствія № 79 и при немъ дополн. докладъ Администр. Отдѣленія № 7, стр. 43 и 44.

Петербургѣ и на другихъ криминалистовъ, и заключилъ словами: я смотрю съ юридической точки зрѣнія и нахожу, что уголовныя наказанія только и могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ постепенности ихъ примѣненія и опредѣлительности мѣры по отношенію къ каждому совершившемуся преступленію.

Князь Черкасскій: Вы все на Баршевыхъ ссылаетесь; но сами они ничего не выдумали. Они выбираютъ тамъ кой-что изъ Фейербаха и другихъ. Мы это не хуже знаемъ. Они и разсказываютъ очень хорошо, развивая разныя теоріи устрашенія и другія, что если наказаніе производитъ удовольствіе, то его не назначать, а вы хотите виновнаго такъ наказывать, чтобъ доставлять ему удовольствіе.

Любощинскій: Такого наказанія не можетъ и быть.

Князь Черкасскій: Какъ не можетъ, и очень. Богатый мужикъ ударитъ другаго, на котораго имѣетъ злобу, вынетъ изъ кармана полтинникъ и скажетъ: нà тебѣ штрафъ за мое преступленіе, это все доставитъ ему большое наслажденіе; а если вы дадите за это мужику 15 розогъ, то онъ и воздержится отъ нанесенія удара.

Любощинскій: Съ юридической точки зрѣнія я все-таки стою на томъ, что уголовныя наказанія должны быть назначаемы по степени вмѣняемости вины.

Князь Черкасскій: А я о вмѣняемости ничего не говорю. Это справедливо. Пожалуй и скажите это. Мы очень можемъ сдѣлать у себя это дополненіе. Я даже нахожу это весьма полезнымъ.

Любощинскій: Я прошу только исключить другія ваши соображенія, какъ, напримѣръ, мѣстности, денежныхъ средствъ къ платежу штрафа и т. п. Я, какъ юристъ, никакъ не могу этого подписать.

Князь Черкасскій: Къ сожалѣнію этого и нельзя сдѣлать. Тутъ должны войти всѣ соображенія и ваши, и наши.

Николай Семеновъ (Любощинскому): Ваши соображенія теоретическія, а наши практическія и повѣрьте столько же юридическія, сколько и ваши.

Булгаковъ уговаривалъ Любощинскаго не спорить.

Любощинскій (Булгакову): Это только ужь авторское самолюбіе, да еще и не вы авторъ.

Самаринъ: «Вотъ это еще хорошо. Вы проводите одну теорію, а мы другую. Какое же тутъ авторское самолюбіе и притомъ ваша теорія одна, безъ помощи нашей, не осуществима». Онъ старался убѣдить Любощинскаго; но послѣдній отстаивалъ свое. Самаринъ такъ заключилъ свою рѣчь: Позвольте, Маркъ Николаевичъ, да само Уложеніе, составленное по теоріи вмѣняемости преступленія, и на которое вы ссылаетесь, смотритъ на преступленіе и наказаніе совсѣмъ не съ такой односторонностью, какъ вы. Оно принимаетъ въ соображеніе, при опредѣленіи наказаній, и степень образованности и мѣстное положеніе и другія обстоятельства. Напримѣръ, оно изъяло цѣлое дворянское сословіе отъ тѣлеснаго наказанія за тѣ же преступленія, за которыя это наказаніе налагается на лицъ другихъ состояній.

Князь **Черкасскій:** Конечно, это вѣрно. Вотъ вамъ—принимается же степень образованія, а если гдѣ Уложеніе въ опредѣленіи наказаній и упускаетъ изъ виду другія подобныя и необходимыя соображенія, то это еще не доказательство того, что такъ быть должно и что оно справедливо.

Любощинскій: Да вашъ примѣръ, что дворянство освобождено отъ тѣлесныхъ наказаній, не годится. Это есть его привиллегія, а прежде и дворянъ сѣкли.

Князь **Черкасскій:** А вотъ тѣмъ именно, что вы говорите, подкрѣпляется приведенный нами примѣръ. Дворянъ сѣкли, когда они были невѣжественны, а съ распространеніемъ образованія и отмѣнили для нихъ это наказаніе.

Булгаковъ: Ну, оставьте это. Читайте дальше.

Гиръ продолжалъ чтеніе:

«10. По ст. 5 заключенія, предложеніе вообще дѣлъ (какъ гражданскихъ, такъ и судебно-полицейскихъ) на обсужденіе волостнаго суда предоставлено волостному старшинѣ. Сообразно общимъ началамъ, принятымъ для всякаго судебно-полицейскаго разбирательства, Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ объяснить, что волостной судъ входитъ сверхъ того въ разборъ проступковъ крестьянъ: а) по жалобѣ обиженнаго, или истца и б) по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка.

«11. На основаніи 10 ст. заключенія предполагалось предоставить волостному суду окончательное произнесеніе приговоровъ

по жалобамъ отдѣльныхъ крестьянъ и всего сельскаго общества на сельскія должностныя лица и по произведенному имъ сельскими сходами учету; но съ тѣмъ, если, во 1-хъ, проступокъ не требуетъ, по важности своей, мѣры наказаній, превышающей власть волостнаго суда, и если, во 2-хъ, сельское общество, къ коему принадлежитъ должностное лице, не совпадаетъ съ волостью и изъ выборныхъ прочихъ сельскихъ обществъ можетъ быть составленъ полный судъ.

«Приведенныя здѣсь ограниченія потребуютъ передачи едва-ли не большей части указанныхъ здѣсь жалобъ (въ особенности при растратѣ денежныхъ суммъ и другаго общественнаго имущества) на обсужденіе и рѣшеніе другаго судебнаго мѣста; почему казалось бы правильнѣе и удобнѣе упомянутыя жалобы на сельскихъ должностныхъ лицъ разсматривать въ предположенномъ по докладу за № 7 особомъ крестьянскомъ судѣ при мировомъ судьѣ, какъ это предположено въ соображеніяхъ (но не выражено въ заключеніяхъ) Отдѣленія по сему докладу относительно жалобъ на волостныхъ должностныхъ лицъ».

Соловьевъ: Я хотѣлъ бы предложить слѣдующее: не заявить ли намъ, что мы желаемъ отмѣны тѣлесныхъ наказаній, на томъ именно основаніи, что при распространеніи образованности и умягченіи нравовъ, по уничтоженіи крѣпостнаго права, эти наказанія нравственной цѣли достигать не могутъ, что они какъ то унижаютъ природу человѣка, чтобъ правительство имѣло это именно въ виду, когда, при общей реформѣ, оно будетъ пересматривать уголовные законы.

Князь Черкасскій: Я признаюсь, это конечно было бы очень желательно; но такъ какъ въ настоящую минуту такое исключеніе тѣлесныхъ наказаній изъ уголовнаго кодекса невозможно и нельзя теперь опредѣлить времени, когда должно будетъ замѣнить эти наказанія другими, то такое заявленіе я считаю безполезнымъ.

Булгаковъ: И къ чему намъ теперь только смущать правительство.

Николай Семеновъ (Соловьеву): Да если вы ужь этого желаете, то должны распространить ваше ходатайство на всѣ не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній сословія въ государствѣ, а то было бы странно просить такой привиллегіи для однихъ крестьянъ и то

лишь тѣхъ, которые только что получили свободу и конечно менѣе другихъ могутъ почитаться развитыми.

Соловьевъ: Да я именно и разумѣю, чтобъ просить за лица всѣхъ состояній.

Николай Семеновъ: Эта мысль безъ сомнѣнія очень гуманная; но осуществленіе ея есть дѣло чисто практическое и бытовое. У насъ это будетъ лишь отвлеченнымъ разсужденіемъ, заявленнымъ по поводу освобожденія крестьянъ, а отъ желанія видѣть нравы на столько умягченными, чтобъ не было и нужды въ тѣлесныхъ наказаніяхъ, никто, я думаю, не откажется.

Булгаковъ: Будетъ очень трудно это выразить.

Соловьевъ: Если бы всѣ на это согласились, я просилъ бы позволенія представить редакцію моего предложенія.

Князь **Черкасскій:** Почему нѣтъ. Я согласенъ. Мы безъ сомнѣнія желали бы, чтобъ всѣ были ангелами, чего же лучше.

Занялись редакціей, а Милютинъ, оговорившись, что эти разсужденія должны войти только въ соображенія Отдѣленія, принялся по обыкновенію за окончательную ея обработку и за сглаженіе того, что могло бы показаться шероховатымъ. Въ это время разсматривали карту статистическихъ свѣденій, которая была принесена Петромъ Семеновымъ и тогда (въ 2 часа безъ 20 минутъ) вошелъ Галаганъ и, раскланиваясь съ Булгаковымъ, сказалъ: у меня голова болѣла и я ужь думалъ было не придти.

Булгаковъ: Чтожь, совѣсть зашибла?

Грабянка: Если ужь такъ возбуждено ходатайство объ изъятіи отъ тѣлесныхъ наказаній, то позвольте и мнѣ заявить, что наша Кіевская Комисія положила назначать 15 розогъ и покорнѣйше просить принять въ соображеніе, что если крестьяне учились, то такое наказаніе для нихъ очень обидно.

Князь **Черкасскій:** Я не спорю; но какъ же опредѣлить это? Что вы понимаете подъ словомъ *учились*? Если кончили курсы въ учебныхъ заведеніяхъ, то они безъ того освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

Жуковскій и Любощинскій вмѣстѣ: Если въ высшихъ—да; но не въ среднихъ училищахъ.

Князь **Черкасскій:** Можно прибавить и эти училища.

Грабянка: А въ техническихъ школахъ?

Самаринъ: Например, въ Горыгорецкомъ училищѣ и подобныхъ, вы хотите сказать.

Князь **Черкасскій:** И это можно прибавить.

Булгаковъ: Я понимаю господина Грабянку,—онъ намъ даетъ образецъ съ южной натуры. Она такая нѣжная. Посмотрите, какія тамъ дѣвочки, а у насъ закатятъ 500 горячихъ и ничего.

Соловьевъ: Нѣтъ, мы, конечно, не можемъ установлять особыхъ законовъ для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости; но можемъ заявлять общее обо всемъ, чтобъ этотъ вопросъ былъ открытымъ.

Князь **Черкасскій:** Все это прекрасно, я не спорю, но если вопросъ останется, какъ вы говорите, открытымъ, а вѣдь иногда бываетъ опасно вопросъ такъ оставлять, то въ какія руки попадетъ составленіе сельскаго устава? А то какъ начнутъ у насъ обработывать, да еще перечислять, кто началъ учиться грамотѣ, кто знаетъ ужь склады, а кто читаетъ часословъ, да и напишутъ такое, что никто ничего не разберетъ, а тамъ управляйся.

Редакція части соображеній Отдѣленія, относящихся къ первому поставленному въ нихъ вопросу, окончательно отдѣланная Милютинымъ, въ общихъ и довольно не опредѣленныхъ выраженіяхъ, касательно упраздненія тѣлесныхъ наказаній, сообразно сдѣланнымъ Соловьевымъ и Грабянкой предложеніямъ, была принята [1]).

Перешли къ чтенію заключенія.

«О волостномъ правленіи.

«1. Волостное правленіе составляется, подъ предсѣдательствомъ старшины, изъ всѣхъ сельскихъ старостъ, или помощниковъ старшины, и изъ сборщиковъ податей, гдѣ въ эту должность избраны особыя лица.

«2. Волостное правленіе, составляя лишь совѣщательное при волостномъ старшинѣ учрежденіе, собирается по воскреснымъ днямъ и кромѣ того каждый разъ, когда старшина сочтетъ созваніе его необходимымъ. Правленіе обязано содѣйствовать старшинѣ и выполнять всѣ его законныя требованія. Рѣшенію правленія, по большинству голосовъ, подлежатъ только слѣдующія дѣла:

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, періодъ 2, часть V. Журн. Общ. Присутств. № 79 и при немъ докл. Адм. Отдѣлен. № 7, стр. 62 и 63.

1) производство всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ уже волостнымъ сходомъ; 2) утвержденіе торговъ и продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканіямъ казны, помѣщика или частнаго лица; 3) опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму».

Булыгинъ (Булгакову): Здѣсь, ваше превосходительство, предоставляется волостному правленію утвержденіе торговъ и продажа имущества крестьянъ. Я бы желалъ знать, кто же будетъ разсматривать правильность составленія описей имуществу. Теперь это дѣлаютъ тѣ мѣста, которыя занимаются продажей.

Князь **Черкасскій**: Здѣсь это очень ясно. Это ужь дѣло полицейской комисіи заняться этимъ. Тутъ о повѣркѣ описей ничего не сказано, слѣдовательно обязанность волостныхъ правленій есть только утвердить торги и продать. Нельзя же постановлять что нибудь отрицательно—не дѣлай того, не отмѣняй рѣшеній полиціи, не перевершай опредѣленій Правительствующаго Сената и т. д.

Булыгинъ: Я не то сказалъ, это я вижу, я желалъ бы только уяснить для себя одно обстоятельство—у васъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи было уже заявлено, что полиція дѣлаетъ описи и даже въ мѣсячный срокъ, а тутъ ничего объ этомъ не говорится.

Князь **Черкасскій**: Да какое намъ до этого дѣло.

Булгаковъ: Позвольте, Ваше Сіятельство, Василій Ивановичъ (Булыгинъ) съ вами не споритъ. Его замѣчаніе очень дѣльно. Мы должны быть благодарны ему. Чтожь за бѣда, если мы это и пропустили. Онъ только спрашиваетъ насъ. Можетъ быть намъ и нужно сказать что нибудь объ этомъ.

Князь **Черкасскій**: Ну, пожалуй, можно пояснить въ примѣчаніи, что объ этомъ будетъ постановлено особо.

Булгаковъ: Чтожь, объ этомъ надо бы сказать что нибудь положительно.

Князь **Черкасскій**: Я не говорю, мы можетъ быть и ошиблись, что составленіе описей предоставляемъ полиціи, нужно бы ужь предоставить все это волостному правленію самому.

На это были сдѣланы возраженія, что не будетъ никакого обезпеченія въ томъ, что продажа дѣйствительно состоится, если общество само будетъ распоряжаться продажею имущества своихъ чле-

новъ, что тогда продажа часто не состоится, или ее будутъ затягивать, и кредиторы не будутъ получать удовлетворенія.

Булгаковъ: Да нельзя-ли, чтобъ это дѣлалось въ присутствіи чиновника?

Самаринъ: Тогда будетъ еще хуже. Гдѣ же вы будете его искать?

Спорили. Гирсъ передѣлалъ редакцію. Изъ 2 пункта были исключены слова: «утвержденіе торговъ» и въ концѣ его была прибавлена оговорка: «кромѣ тѣхъ случаевъ, которые по закону возлагаются на общую полицію».

Булгаковъ (Булыгину): Василій Ивановичъ, не угодно ли вамъ выслушать редакцію. Будете-ли вы довольны такъ?

Булыгинъ на это болѣе не возражалъ.

Гирсъ продолжалъ чтеніе:

«3. Дѣла въ волостномъ правленіи производятся словеснымъ порядкомъ. Въ заведенную при волостномъ правленіи приказную книгу вписываются только: 1) приказанія, объявленныя правленію или отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ старшиною, если того потребуетъ или самъ старшина, или лице, получившее приказаніе; 2) рѣшенія принятыя правленіемъ или единогласно, или по большинству голосовъ».

Булгаковъ: Не угодно-ли сказать хоть «производятся словесно», а то чтожь это *словеснымъ порядкомъ*, тогда можно сказать и безсловеснымъ.

Гирсъ: Пожалуй, какъ угодно.

Было исправлено.

«4. Кромѣ того при волостномъ правленіи ведутся и хранятся:

«а) Книга приговоровъ волостнаго схода, по тѣмъ дѣламъ, по которымъ, на основаніи Положенія, должны быть составляемы непремѣнно письменные приговоры.

«б) Книга шнуровая, за печатью мироваго судьи, для записки всякихъ сдѣлокъ и обязательствъ какъ крестьянъ волости между собою, такъ и сихъ крестьянъ съ посторонними лицами, когда такія сдѣлки и обязательства словесно объявлены въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и рукоприкладствованы обѣими договаривающимися сторонами, или кѣмъ либо другимъ, за неумѣніемъ грамотѣ. Записи въ сію книгу, а равно выдаваемыя съ нихъ за-

свидѣтельствованныя копіи имѣютъ, въ случаѣ спора, силу совершеннаго доказательства, если признаются дѣйствительными, т. е. не подложными, тою стороною, противъ которой представляются.

«в) Книга рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ, о которой изъясняется ниже, въ ст. 13, 15 и 21».

Булгаковъ: А вотъ Степанъ Михайловичъ (Жуковскій) возбуждаетъ весьма дѣльный вопросъ, на какую сумму могутъ быть допускаемы сдѣлки, о которыхъ говорится въ пунктѣ *б* 4 статьи заключенія?

Разсуждали объ этомъ.

Жуковскій: Я бы предложилъ заключать такія сдѣлки на 300 рублей.

На это было замѣчено, что у маклеровъ сумма не ограничена. Спорили. Однако въ п. *б*, послѣ словъ: «для записки всякихъ», было вставлено: «добровольно заявленныхъ и не превышающихъ суммы 300 р. сер. сдѣлокъ и обязательствъ» и т. д.

Николай Семеновъ: Позвольте напомнить, что у насъ въ соображеніяхъ говорится о необходимости учредить въ большихъ селахъ нотаріальную часть, а въ заключеніи ничего нѣтъ объ этомъ.

Гирсъ: Да здѣсь къ чему это. Оставьте.

Николай Семеновъ: Тогда зачѣмъ же говорить объ этомъ въ соображеніяхъ?

Князь **Черкасскій:** Да, тутъ надо сдѣлать примѣчаніе.

Булгаковъ (Гирсу): Нѣтъ, ужь скажите объ этомъ пожалуста.

Николай Семеновъ: А то ваши соображенія пропадутъ понапрасну.

Булгаковъ (Николаю Семенову): Да ужь сдѣлано, не огорчайтесь.

Примѣчаніе (къ пункту *б* 4 статьи) было такъ изложено:

«Само собою разумѣется, что симъ не устраняется устройство нотаріальной части въ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ селеніяхъ».

Гирсъ продолжалъ чтеніе:

«5. На обязанность и особую отвѣтственность волостнаго писаря возлагается какъ вѣрное веденіе сихъ книгъ и точное изложеніе въ бумагахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ отъ волостнаго старшины, волостнаго правленія, волостнаго суда и волост-

наго схода того, что было имъ положено и рѣшено. Въ случаѣ подлога волостной писарь подвергается уголовному суду и наказанію, какое положено статьею 404 Уложенія о наказаніяхъ вообще за подлоги по службѣ.

«6. Не имѣя особаго совѣщательнаго при себѣ учрежденія, сельскій староста обязанъ, при исполненіи дѣлъ особой важности, именно—при производствѣ всякаго рода личныхъ взысканій, какъ полицейскихъ, такъ и налагаемыхъ на крестьянъ судомъ или сходомъ при всякомъ обыскѣ въ крестьянскомъ домѣ или строеніи, при всякомъ задержаніи или взятіи подъ арестъ, при пріемѣ отъ сборщика и расходованіи мірскихъ денегъ и при взносѣ оброчной суммы, непремѣнно приглашать двухъ свидѣтелей, преимущественно изъ стариковъ того же общества. Тоже правило, по возможности наблюдается и при предварительномъ изслѣдованіи по проступкамъ и преступленіямъ.

«*Примѣчаніе.* Въ случаѣ малолюдства сельскаго общества, или отсутствія изъ онаго крестьянъ, старостѣ дозволяется требовать на сей предметъ свидѣтелей изъ ближайшихъ обществъ.

«О волостномъ судѣ.

«7. Судъ въ предѣлахъ волости отправляется выборными крестьянами, имѣющими право на участіе въ волостномъ сходѣ и еженедѣльно собирающимися на сей предметъ при волостномъ правленіи по воскреснымъ днямъ (въ случаѣ же нужды созываемыми и въ другіе дни), въ числѣ отъ 6 до 12, по установленной очереди. Какъ очередь эта, такъ и самое число выборныхъ, нужное для состоятельности волостнаго суда, однажды въ годъ, опредѣляется самимъ волостнымъ сходомъ, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія.

«*Примѣчаніе 1.* Какъ при совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ нѣтъ особыхъ выборныхъ для волостнаго схода, то въ семъ случаѣ судъ отправляется означеннымъ въ сей статьѣ числомъ крестьянъ изъ имѣющихъ право участія въ сельскомъ сходѣ, также по установленной очереди.

«*Примѣчаніе 2.* Назначаемые въ судьи крестьяне не могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправлять какой либо должности».

Любощинскій: А можно-ли въ волостномъ судѣ отводить судей?

Самаринъ: Да предоставьте это ужь имъ самимъ.

Любощинскій: Зачѣмъ только вы пишете все это? Пусть совсѣмъ какъ хотятъ, такъ и дѣлаютъ.

Князь **Черкасскій**: Да и пусть побольше сами дѣлаютъ. Это не ваши суды, а крестьянскіе. Это какъ бы судъ присяжныхъ. Повѣрьте, что они лучше насъ разберутся.

Любощинскій: Я не вѣрю.

Булгаковъ: Здоровъ спорить, а?

«8. Волостному суду подлежитъ словесный разборъ какъ споровъ и тяжбъ, такъ и маловажныхъ проступковъ крестьянъ въ предѣлахъ, означенныхъ нижеслѣдующими статьями.

«9. Волостной судъ рѣшаетъ окончательно *всѣ гражданскія дѣла* между крестьянами до 300 р. сер. включительно, именно всѣ споры о правѣ собственности на недвижимыя и движимыя имущества, въ предѣлахъ волости находящіяся; иски по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода договорамъ, сдѣлкамъ и обязательствамъ, а также спорныя дѣла о насильственномъ и самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за убытки и ущербъ имуществу причиненные».

Булгаковъ: Вотъ здѣсь сказано: волостной судъ рѣшаетъ окончательно «всѣ гражданскія дѣла», которыя тутъ значатся; но позвольте, внѣ предѣловъ волости дѣла ему не подлежатъ, такъ, стало быть, не всѣ дѣла.

Князь **Черкасскій**: Ну, да. Эту частицу «всѣ» можно выбросить. Что и было сдѣлано.

Желѣзновъ собирался возразить и сообщилъ предварительно Соловьеву свое замѣчаніе, который сказалъ ему громко: чтожь, скажите.

Булгаковъ: Что вамъ угодно, Николай Ивановичъ. Вы хотите что то сказать.

Желѣзновъ: Не опасно-ли допустить безапеляціонныя рѣшенія въ крестьянскихъ судахъ и окончательныя рѣшенія безъ огражденія на сумму очень значительную для крестьянина?

Николай Семеновъ: Какое же огражденіе можетъ представить апеляція въ такой судъ, который съ крестьянскимъ судомъ будетъ поставленъ на разныхъ основаніяхъ, такъ что между ними никакой органической связи не будетъ, поэтому я неоднократно

высказывалъ мнѣніе, что не слѣдовало бы вовсе учреждать особыхъ крестьянскихъ судовъ, а выдѣлить всѣ тѣ дѣла, которыя по свойству ихъ могутъ и должны быть предоставляемы рѣшенію на основаніи существующихъ обычаевъ, и предоставить ихъ приговорамъ сельскихъ мірскихъ сходовъ, такъ какъ крестьяне сами признаютъ верховенство міра и безапеляціонность его приговоровъ; большинства голосовъ при рѣшеніи дѣлъ они не признаютъ: Всѣ же прочія дѣла предоставить вѣденію общихъ судебныхъ учрежденій.

Князь Черкасскій: Вѣдь они будутъ рѣшать по своему, не по закону писанному, а по ихъ обычаямъ, гдѣжь это разсматривать судамъ, которые должны всегда имѣть въ виду рѣшеніе по закону. Притомъ это пишется на 5, 10 лѣтъ, а тамъ видны будутъ потребности. Правительство принуждено будетъ сдѣлать во всемъ реформы.

Возраженіе Желѣзнова осталось безъ послѣдствій.

Соловьевъ ушелъ, покинувъ собраніе. Чтеніе продолжалось:

«10. Если въ тяжбѣ или спорѣ участвуетъ лице, принадлежащее къ другому сословію или состоянію, то такое лице имѣетъ право требовать разсмотрѣнія дѣла не въ волостномъ судѣ, а въ общемъ судебномъ мѣстѣ.

«11. Если спорное имущество или предметъ тяжбы превышаетъ цѣною 300 р. сер. и тяжущіеся не согласятся окончить дѣла примиреніемъ, то волостной судъ, не приступая къ разбору дѣла, предоставляетъ истцу отыскивать удовлетвореніе въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; но по ходатайству о томъ самихъ тяжущихся сторонъ, волостной судъ имѣетъ право рѣшать окончательно споры и тяжбы, указанные въ ст. 9, не только безъ ограниченія цѣною иска, но и въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ участвуютъ и лица прочихъ сословій.

«12. По всѣмъ дѣламъ, безъ ограниченія ихъ цѣною, съ которыми не соединены преступленія и проступки, и не сопряжены пользы малолѣтнихъ, крестьяне какъ одной, такъ и разныхъ волостей могутъ, вмѣсто разбирательства въ волостномъ судѣ, прибѣгать, по взаимному согласію, къ третейскому или посредническому по совѣсти суду, не стѣсняясь ни порядкомъ производства этого суда, изложеннымъ въ т. X, ч. 2 Свод. Зак. Гражд., ни

какимъ либо опредѣленнымъ числомъ посредниковъ, ни сословіемъ, къ которому принадлежатъ избираемые посредники, если только послѣдніе на принятіе сего званія изъявятъ согласіе».

Любощинскій: У насъ въ законѣ нѣтъ сословій, изъ которыхъ нельзя было бы избрать въ третейскіе судьи.

Булгаковъ: Никакого не сдѣлается вреда, если это и исключить.

Но этого сдѣлано не было.

Любощинскій: А потомъ вы ужь отступаете отъ коренной формы третейскаго суда. Надо непремѣнно три посредника. Какой же иначе это будетъ третейскій судъ?

Князь **Черкасскій:** Вотъ въ этомъ вы заблуждаетесь. Третейскій судъ значитъ всегда судъ третьяго лица—одного непремѣнно, а не трехъ, какъ вы полагаете. У насъ въ древности откуда произошелъ третейскій судъ? Въ договорахъ великихъ князей говорится, что они пошли на судъ третей. Идти на судъ третей значило третьяго, сторонняго лица, т. е. одного. Вы взгляните въ любую исторію.

«13. Рѣшеніе посредниковъ, или третейскаго суда считается окончательнымъ, если рѣшеніе состоялось въ присутствіи двухъ свидѣтелей и оно въ двухъ-недѣльный срокъ внесено, съ ихъ словъ, или съ письменнаго приговора посредниковъ, въ книгу волостнаго суда».

Гиреъ: Тутъ Яковъ Александровичъ (Соловьевъ, передъ тѣмъ ушедшій) просилъ сдѣлать примѣчаніе, что проектъ учрежденія нашихъ третейскихъ судовъ будетъ согласованъ съ третейскими судами, какъ предполагается ввести ихъ у крестьянъ Государственныхъ Имуществъ. Кажется это слѣдовало бы сказать.

Князь **Черкасскій:** Да совсѣмъ нѣтъ. Тамъ можетъ быть будутъ заведены разныя формальности, мы не знаемъ, а мы все достоинство нашихъ третейскихъ судовъ полагаемъ именно въ томъ, чтобъ они были простыми домашними учрежденіями, безъ всякихъ формъ.

Статья 13 осталась безъ перемѣны.

«14. Волостной судъ входитъ въ разборъ тяжбъ не иначе, какъ по жалобѣ истца».

Любощинскій: Я повторю свои возраженія, которыя предста-

вялъ и въ Административномъ Отдѣленіи. Здѣсь надо непремѣнно сказать, чтобъ были выслушиваемы обѣ стороны. Это такой юридическій принципъ, который составляетъ азбуку гражданскаго производства. Можно ли приступить къ разбору дѣла, не выслушавъ обѣихъ сторонъ? Вы это поймете.

Князь Черкасскій: Вотъ потому именно, что это такъ ясно и что, по нашему мнѣнію, при здравомъ смыслѣ, ни въ чью голову не можетъ войти разбирать какое бы то ни было дѣло, не выслушавъ обѣ стороны, намъ и не зачѣмъ вдаваться въ казуистику, которой вы большой послѣдователь. Тогда намъ пришлось бы многое сказать уже по необходимости, а то, что вы предлагаете, менѣе всего нужно.

Любощинскій: Такъ вы находите, что этого дѣлать (т. е. спрашивать обѣ стороны) не нужно.

Князь Черкасскій: Я совершенно напротивъ полагаю, что это такъ естественно, что объ этомъ и говорить нечего.

Самаринъ (Любощинскому): Позвольте, Маркъ Николаевичъ, указать вамъ на послѣдствія того, что вы намъ предлагаете. Если вы скажете, что нужно выслушивать стороны, вы должны сказать, что дѣлать, если это не будетъ исполнено; такимъ образомъ, вы необходимо даете сторонамъ право жалобы и вотъ что изъ этого можетъ послѣдовать: одна сторона или даже обѣ, недовольныя рѣшеніемъ, будутъ жаловаться. Каждый спорящій будетъ объяснять—меня слушали и потомъ отпустили, а я бы долженъ былъ досказать еще то и то, тогда мое дѣло было бы выиграно. Тутъ являются оттѣнки. Слушать—одно понятіе, дослушать—другое, а выслушать—третье; вотъ вы невольно ужь и вдались во всѣ эти опредѣленія; въ такомъ случаѣ вы должны преподать еще многія другія правила. Вы здѣсь отмѣнили апеляцію и снова ее принимаете, давая ей только названіе жалобы.

Любощинскій: Но я желаю этого въ видахъ огражденія сторонъ. Я имѣю право требовать, чтобъ вашъ судъ не былъ въ кабакѣ, гдѣ подъ пьяную руку рѣшатъ ваше дѣло, а вы и знать ничего не будете. Я требую только, чтобъ не постановляли приговоровъ помимо тяжущихся.

Самаринъ: Позвольте, этого и быть не можетъ.

Любощинскій: Этого не говорите—все можетъ быть. Тогда я

предлагаю на разрѣшеніе вопросъ: можно ли произнести судъ не выслушавъ обѣихъ сторонъ?

Булгаковъ: Такого вопроса я и принять не могу.

Гирсъ: Чтобъ кончить, позвольте предложить примирительную редакцію, и прочтя ее, спросилъ Любощинскаго: Теперь довольны ли вы, Маркъ Николаевичъ?

Любощинскій промолчалъ. Читали далѣе:

«15. При разсмотрѣніи тяжебнаго дѣла въ самомъ волостномъ судѣ, судьи стараются склонить спорящія стороны къ примиренію. Если стороны примирились, то должны въ тоже время объявить, что̀ одна уступаетъ, или чѣмъ вознаграждаетъ другую и какимъ образомъ должно послѣдовать такое удовлетвореніе. Если же не послѣдуетъ примиренія, то судъ рѣшаетъ дѣло, либо на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствіи таковыхъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Какъ условія примиренія, такъ и собственное рѣшеніе волостнаго суда записываются въ книгу суда, съ обозначеніемъ имени истца и отвѣтчика».

Въ самомъ началѣ 15 статьи, въ удовлетвореніе Любощинскаго, послѣ словъ: «При разсмотрѣніи тяжебнаго дѣла въ самомъ волостномъ судѣ, судьи» сдѣлано было добавленіе: «по выслушаніи тяжущихся сторонъ, стараются склонить» и т. д. какъ въ корректурѣ.

«16. Разбору волостнаго суда подлежатъ дѣла лишь по тѣмъ проступкамъ, за которые въ законѣ полагается наказаніе не свыше 3 р. сер. денежнаго взысканія, 6-ти дней общественной работы, 7-ми дней ареста и не болѣе 30 ударовъ розгами. Опредѣленіе въ этихъ предѣлахъ рода и мѣры наказанія, за каждый отдѣльный случай, предоставляется усмотрѣнію самого суда.

«*Примѣчаніе*. Подробное исчисленіе проступковъ, подлежащихъ указаннымъ наказаніямъ, имѣетъ быть сдѣлано въ сельскомъ уставѣ, примѣняясь къ Уложенію о наказаніяхъ и къ сельско-судебному уставу для государственныхъ крестьянъ».

Грабянка и Галаганъ встали разомъ, чтобъ говорить.

Булгаковъ (Галагану): Позвольте, Григорій Павловичъ. (Грабянкѣ): Что вамъ угодно было сказать?

Грабянка: Я хотѣлъ только замѣтить, нельзя-ли прибавить къ этой 16 статьѣ то, что было постановлено въ Западныхъ губеніяхъ о числѣ ударовъ.

Галаганъ хотѣлъ было опять говорить.

Милютинъ: Позвольте ужь объ одномъ кончить. (Грабянкѣ): Чего же вы желаете?

Грабянка: Я говорю только, что нельзя-ли убавить цифру ударовъ?

Милютинъ: Мы взяли эту мѣру, какъ она была опредѣлена въ законѣ для сельскихъ расправъ. Я не знаю, въ какой степени можно спорить о количествѣ розогъ. Если бы мы могли вовсе отмѣнить тѣлесное наказаніе,—это другое дѣло. (Галагану): Вы хотѣли говорить о количествѣ ударовъ?

Галаганъ: Я не объ ударахъ, а о рубляхъ. Штрафъ въ 3 рубля для многихъ селъ ничего не значитъ, слѣдовательно это поведетъ къ тому, чтобъ вмѣсто денежнаго штрафа сажать въ тюрьму и тѣмъ сдѣлать наказаніе болѣе чувствительнымъ.

Грабянка: Я бы въ крайности предложилъ добавить, чтобъ для тѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, которые это положили, оставить 15 ударовъ розгами.

Князь **Черкасскій:** Этого нельзя постановить разнообразно, въ однѣхъ губерніяхъ такъ, а въ другихъ иначе. Надо брать въ соображеніе совокупность облегченій предоставляемыхъ крестьянамъ Губернскими Комитетами. Кіевскій Комитетъ вовсе не былъ такимъ либеральнымъ. Онъ напримѣръ полагалъ, что помѣщикъ будетъ начальникомъ общества крестьянъ, а мы этого не полагаемъ. (Въ сторону). Щегольство происходило тамъ на счетъ того, что ровно ничего не стоитъ.

Гиреъ прочелъ измѣненную вслѣдствіе сдѣланныхъ возраженій редакцію 16 статьи, сущность которой осталась та же и примѣчаніе къ ней, которое было согласовано съ замѣчаніями, сдѣланными еще, при чтеніи соображеній Отдѣленія, слѣдующимъ образомъ: «Вопросъ объ общемъ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія требуетъ, независимо отъ крестьянскаго дѣла, особаго подробнаго обсужденія, въ связи съ принятою въ законахъ системою испра-

вительныхъ и уголовныхъ наказаній. Впрочемъ въ сельскомъ уставѣ должны быть постановлены изъятія, допускаемыя нынѣ же, отъ тѣлесныхъ наказаній, именно: для сельскихъ должностныхъ лицъ, для крестьянъ, получившихъ извѣстную степень образованія, а также для женщинъ».

Перешли къ чтенію:

«17. Приговоры по означеннымъ проступкамъ считаются окончательными и жалобы на оные не принимаются.

«18. Волостной судъ входитъ въ разборъ проступковъ крестьянъ: 1) по жалобамъ обиженнаго или истца; 2) по требованію волостнаго старшины, или помощника его, или сельскаго старосты, и 3) по извѣщеніи того, кто былъ свидѣтелемъ проступка.

«19. Волостной старшина и старосты не только не вмѣшиваются въ производство волостнаго суда, но даже не имѣютъ права присутствовать при обсужденіи дѣлъ и являются на мѣсто суда лишь по приглашенію его. Для приведенія дѣлъ въ ясность, судъ можетъ дополнить оныя собственнымъ дознаніемъ.

«20. По разсмотрѣніи волостнымъ судомъ проступка, подлежащаго его обсужденію, въ книгу (ст. 4 п. 3) вписываются имя виновнаго, самая вина его и мѣра наложеннаго взысканія или наказанія.

«21. Приговоры волостнаго суда, какъ по спорамъ и тяжбамъ, такъ и по проступкамъ, приводятся въ исполненіе сельскими старостами или, при совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ, помощникомъ волостнаго старшины, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью старшины.

«22. За невыполненіе законныхъ требованій правительственныхъ мѣстъ и лицъ должностныя лица, волостныя и сельскія (старшины, помощники ихъ, старосты, сборщики податей и смотрители магазиновъ), предаются суду въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

«23. Жалобы на означенныхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и со стороны самихъ обществъ и по произведенному сходами учету, а равно жалобы отдѣльныхъ крестьянъ на злоупотребленія и неза-

конныя притѣсненія сходовъ, приносятся крестьянскому суду при мировомъ судьѣ *).

*) «Ближайшее опредѣленіе этого крестьянскаго суда послѣдуетъ по совокупномъ разсмотрѣніи нѣкоторыхъ, указанныхъ въ докладѣ Административнаго Отдѣленія, за № 7, вопросовъ съ проектомъ положенія о мировыхъ судьяхъ» [1]).

Булгаковъ: Господа, засѣданіе оканчивается, а между тѣмъ Хозяйственное Отдѣленіе приглашаетъ насъ въ середу.

Милютинъ: Какъ Хозяйственное Отдѣленіе?

Булгаковъ: Да, ваши два доклада будутъ разсматриваться.

Милютинъ: Да, это въ Общемъ Присутствіи. Я вотъ еще хотѣлъ бы сказать о суммѣ иска, предоставляемой волостному суду. У васъ до 300 рублей, а какъ въ уѣздныхъ судахъ?

Любощинскій: Окончательно до 30 р. сер.

Булыгинъ подтвердилъ это.

Милютинъ: Вотъ видите, какая разница.

Николай Семеновъ: Но при этомъ однакоже уѣздные суды составляютъ 1-ю инстанцію для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, въ какую бы сумму ни были иски, и слѣдующія надъ ними вторыя инстанціи, т. е. гражданскія палаты рѣшаютъ ужь окончательно дѣла до 600 р. сер., а если принять во вниманіе, что когда было установлено, чтобъ уѣздные суды рѣшали окончательно гражданскія дѣла до 30 р. сер., тогда эти 30 р. представляли нѣсколько болѣе 100 р. ассигн., а нынѣ въ оборотахъ жизни тогдашнія 100 р. ассигн. равняются ужь конечно 100 р. сер., то разница и не будетъ такъ значительна. При задумываемой же реформѣ судоустройства и судопроизводства, какъ я слышалъ, предполагается предоставить палатамъ гражданскаго суда рѣшать дѣла до 2.000 р. сер. окончательно и судамъ 1-й инстанціи тоже на гораздо значительнѣйшую сумму, чѣмъ теперь.

Милютинъ: Но это намъ оффиціально неизвѣстно, и потому мы не можемъ основывать на этомъ нашихъ Положеній.

Николай Семеновъ: Основывать конечно нѣтъ; но примѣняться

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 27 августа 1859 г., № 46 и при немъ докладъ Административнаго Отдѣленія № 7, стр. 30—47. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 172 и 173 и т. II, кн. 2, стр. 247—266, а также томъ I этого труда, стр. 619—625.

и приближаться, другими словами, идти на встрѣчу къ предполагаемой реформѣ—кажется слѣдуетъ.

Милютинъ: Я не юристъ и сдѣлалъ замѣчаніе такъ только, чтобъ обратить вниманіе и сообразиться.

Стали вставать съ мѣстъ.

Жуковскій: А можно ли предоставить волостному суду разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ по крѣпостнымъ актамъ? Этого рода дѣла возбраняется производить въ волостныхъ расправахъ у государственныхъ крестьянъ. Мы должны обратить на это вниманіе.

Булгаковъ (уходившимъ членамъ): Господа, позвольте, вотъ Степанъ Михайловичъ (Жуковскій) возбуждаетъ очень важный вопросъ, который такъ важенъ, что надо вернуться.

Разсуждали и спорили.

Булыгинъ, поддерживая Жуковскаго, сказалъ: Дѣла по крѣпостнымъ актамъ не могутъ разсматриваться иначе, какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Большинство согласилось и положили въ самомъ концѣ 9 статьи заключенія добавить: «Тѣ изъ исчисленныхъ здѣсь спорныхъ дѣлъ, въ которыхъ тяжущіеся основываютъ права свои на крѣпостныхъ актахъ, изъемлются изъ разбора волостнаго суда и подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ».

Въ журналѣ Общаго Присутствія 18 января, № 79, было записано, что оно, «по обсужденіи и исправленіи, положило дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія № 7 утвердить».

20 января, среда, отъ 12 часовъ 45 минутъ до 3 часовъ 55 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 80.

Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 7: О перенесеніи усадьбъ, и № 12: Виды и распредѣленіе натуральной повинности.

Общее Присутствіе, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра, въ сборномъ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, Завтракали. Самаринъ между тѣмъ принялся доказывать Любощинскому, что онъ какъ бы въ самомъ дѣлѣ страшный революціонеръ, потому что такъ горячо и упорно, во что бы то ни стало, проводитъ разныя юридическія теоріи, что ему нѣтъ до того дѣла, если современный фактъ не выноситъ этихъ теорій, что онъ такимъ образомъ ломаетъ все существующее, что онъ, слѣдовательно, противъ существующаго порядка вещей, а что въ процессѣ дѣйствія и заключаются именно революціонные элементы, что истинные революціонеры всѣ таковы, что консерватизмъ состоитъ въ умѣньи уступать всегда силѣ вещей. При этомъ, къ изумленію Любощинскаго, князь Черкасскій сталъ объяснять, что онъ видитъ революціонное направленіе и въ самомъ абсолютизмѣ, который, какъ выразился князь, Государь Николай Павловичъ проводилъ во что бы то ни стало. Любощинскій горячо защищался и твердилъ, что онъ признаетъ святость закона, отъ котораго, пока законъ не уничтоженъ, не должно допускать отступленій. Николай Семеновъ замѣтилъ, что дѣйствительно французская революція 1789 г., во имя отвлеченныхъ теорій, сломала и смела все, что до нея существовало во Франціи, что между отвлеченными юридическими теоріями и положительными законами есть разница, и что, какъ бы то ни было, мы призваны измѣнять законъ, потому что весь IX томъ, о правахъ состояній, не можетъ оставаться, какъ онъ есть; но не должны ломать никакимъ образомъ народный бытъ, поэтому для насъ особенно важно, при проектируемыхъ отмѣнахъ закона, охранять существующій порядокъ отъ ломки его во имя

теорій, не сходящихся съ дѣйствительною жизнью. Стали размѣщаться [1]). **Петръ Семеновъ** приступилъ къ чтенію дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 7: *О перенесеніи усадьбъ*, составленнаго **Павловымъ** [2]):

«1. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, установленнымъ порядкомъ заявленному, допускается безъ всякихъ ограниченій.

«2. Если крестьяне на перенесеніе своихъ усадьбъ согласія не изъявятъ, то, въ опредѣленныхъ ниже сего случаяхъ и указаннымъ ниже порядкомъ, помѣщику предоставляется право требовать принудительнаго перенесенія какъ отдѣльныхъ крестьянскихъ строеній и усадьбъ, такъ равно и цѣлаго селенія.

«3. Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадьбъ, суть слѣдующіе:

«а) Если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саж., а овины, кузницы или другое, огнемъ дѣйствующее, заведеніе ближе 100 саж. отъ существующихъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній.

«*Примѣчаніе*. Впрочемъ если въ помянутомъ разстояніи отъ господской усадьбы находится какое либо совершенно отдѣльное отъ крестьянской усадьбы, и не состоящее съ нею въ непосредственной связи, крестьянское строеніе, какъ то: кузница, баня, овинъ и т. п., то помѣщикъ можетъ перенести такое отдѣльное строеніе на другое мѣсто, не перенося всей крестьянской усадьбы».

Николай Семеновъ замѣтилъ, что въ случаѣ, когда помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго разграниченія усадьбъ,

---

[1]) Присутствовали 19 членовъ: Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и графъ Шуваловъ.

[2]) Докладъ подписали 17 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Павловъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

надо поставить и тотъ, когда усадебное строеніе близко отъ фруктоваго сада и что слѣдовало бы сказать: отъ усадьбы вообще, а не отъ существующихъ помѣщичьихъ строеній, какъ сказано въ п. *а* 3 статьи.

Петръ Семеновъ отвѣтилъ, что онъ сильно отстаивалъ эту послѣднюю мысль въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, но это не прошло, и онъ никакъ не надѣется, чтобъ оно прошло и въ Общемъ Собраніи, поэтому на сдѣланномъ замѣчаніи Николай Семеновъ не сталъ настаивать.

«б) Если для разграниченія помѣщичьихъ полевыхъ угодій съ крестьянскими встрѣтится необходимость въ перенесеніи нѣсколькихъ или всѣхъ усадьбъ селенія и такая необходимость будетъ удостовѣрена мѣстнымъ учрежденіемъ.

«*Примѣчаніе 1*. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ не допускается вовсе въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при обнародованіи Положенія, не будетъ существовать ни помѣщичьей запашки, ни усадьбы. Впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу утвержденныхъ правилъ, будетъ помѣщикомъ отрѣзана отъ крестьянъ часть земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды, или не можетъ быть устроено пруда или колодца для водопоя, то помѣщикъ имѣетъ право избрать себѣ такое мѣсто (исключительно только подъ свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, хотя бы это было сопряжено съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ, если только чрезъ это крестьяне не лишаются сами необходимаго водопоя».

Гирсъ замѣтилъ, что редакція 1-го примѣчанія, отъ словъ: «впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу» и т. д.—неудачна, что послѣ этого періода слѣдуетъ: «но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды» и т. д., а затѣмъ: «то помѣщикъ имѣетъ право» и т. д. Это построеніе было измѣнено и вмѣсто частицы—*то*, было поставлено—*тамъ*.

Петръ Семеновъ находилъ, что во фразѣ: «или нѣтъ *вовсе* воды»,—слово *вовсе* лишнее и его надо было бы пропустить, но это возраженіе осталось безъ послѣдствій.

«*Примѣчаніе 2*. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, до наступленія зимы 1859 — 1860 г., помѣщикъ приступилъ уже къ перенесенію усадьбъ на новыя мѣста, если часть оныхъ уже перенесена, окон-

чательное перемѣщеніе тѣхъ крестьянъ, которымъ было о семъ заявлено, можетъ быть произведено на основаніи прежде полученнаго разрѣшенія».

Любощинскій предложилъ въ этомъ примѣчаніи, вмѣсто: «до наступленія зимы 1859—1860 г.», какъ это выражено, сказать: «до обнародованія Положенія», такъ какъ это опредѣлительнѣе. Ему отвѣчалъ князь Черкасскій и нѣкоторые члены Хозяйственнаго Отдѣленія, что кому нужно, тотъ уже сдѣлалъ распоряженіе, что это срокъ достаточный.

Чтеніе продолжалось:

«4. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ помѣщикъ имѣетъ право требовать, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія, въ теченіе какъ всего времени, назначеннаго для первоначальнаго утвержденія надѣла, такъ и шестилѣтняго срока, опредѣленнаго для требованія разграниченія угодій.

«5. Болѣе одного раза крестьянская усадьба принудительно переносима быть не можетъ.

«6. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть произведено только въ предѣлахъ надѣла, или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ отведенъ, по правиламъ разграниченія, и новое мѣсто поселка должно непремѣнно прилегать къ пахатной землѣ крестьянъ. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

«7. Земля, отводимая подъ усадьбу, должна быть удобна для поселенія и притомъ, если въ старой усадьбѣ имѣлся конопляннинъ или овощной огородъ, то способная къ воздѣлыванію конопли и овощей.

«8. Новый поселокъ долженъ быть предварительно снабженъ достаточнымъ количествомъ годной для употребленія рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды.

«9. Въ предѣлахъ своего надѣла, въ случаѣ перенесенія усадьбъ, крестьянамъ предоставляется право избрать мѣсто поселка; но если въ предѣлахъ этихъ имѣется естественный водопой, и прилегающая къ нему мѣстность соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше условіямъ, то, въ случаѣ избранія крестьянами дру-

гаго, удаленнаго отъ того водопоя, мѣста, помѣщикъ не обязанъ устраивать пруды или колодцы.

«10. При перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, подъ новыя усадьбы нарѣзывается въ счетъ крестьянскаго надѣла, на случай отдѣльнаго выкупа ихъ, такое количество, какое находилось подъ прежними усадьбами, если это количество превышало нормальный размѣръ для той мѣстности опредѣленный.

«*Примѣчаніе*. Размѣръ этотъ предполагается примѣрно около 450 саж. на душу или 1,800 кв. саж. на дворъ; но цифры эти подлежатъ окончательному обсужденію и опредѣленію по полученіи необходимыхъ объясненій отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

«11. Новыя усадьбы для переселяемыхъ крестьянъ должны быть устроены помѣщикомъ на собственный счетъ, со всѣми необходимыми по мѣстнымъ обычаямъ постройками, причемъ помѣщику предоставляется или, по соглашенію съ крестьянами, а въ случаѣ спора, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, устроить усадьбы вновь, оставя въ свою пользу прежнія строенія крестьянъ, или перенести крестьянскія строенія, съ добавкою нужнаго для постановки ихъ на мѣсто, оказавшагося негоднымъ, матеріала; но въ семъ послѣднемъ случаѣ обязанъ онъ принять мѣры, чтобы переселяемыя семейства не оставались безъ жилища во время перенесенія ихъ домовъ.

«12. Помѣщику предоставляется право, буде пожелаетъ, вмѣсто устройства усадьбъ на собственный счетъ, выдать переселяемымъ крестьянамъ денежное пособіе, въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію его съ крестьянами, или же въ случаѣ, если соглашенія не воспослѣдуетъ, по рѣшенію третейскаго суда.

«13. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ должно быть непремѣнно окончено въ теченіе трехъ лѣтъ со дня утвержденія онаго.

«14. Переселенные на новыя мѣста крестьяне имѣютъ право, въ продолженіе трехъ лѣтъ, пользоваться безвозмездно на старыхъ усадьбахъ прежними своими огородами, конопляниками и т. п. воздѣланными мѣстами».

Николай Семеновъ замѣтилъ, что въ 13 статьѣ—на принуди-

тельное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ дается трехлѣтній срокъ, а въ 14 статьѣ постановлено, что «переселенные на новыя мѣста крестьяне имѣютъ право въ продолженіе трехъ лѣтъ пользоваться воздѣланными мѣстами на старыхъ усадьбахъ и спросилъ: Тѣ ли же эти три года, о которыхъ говорится и въ предыдущей 13 статьѣ?

Князь **Черкасскій:** Это безъ сомнѣнія.

Николай Семеновъ: Нѣтъ, тутъ это очень неясно. По этой редакціи 14 статьи можно считать эти три года и со дня окончательнаго переселенія крестьянъ.

Князь **Черкасскій:** Да, тутъ можно добавить, что «въ продолженіе трехъ лѣтъ, *со времени начала ихъ переселенія*. Такъ и было исправлено.

Продолжали чтеніе:

«*Примѣчаніе.* Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне были переселены до обнародованія Положенія, но продолжаютъ еще пользоваться прежними огородами, коноплянниками и т. п., по неистеченію еще назначеннаго помѣщикомъ для такого пользованія срока, или же трехъ лѣтъ со времени переселенія, земли эти не должны быть причисляемы къ существующему крестьянскому надѣлу, но, оставаясь до окончанія срока въ пользованіи крестьянъ, возвращаются затѣмъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

«15. Сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также крестьянскія каменныя строенія, въ случаѣ принудительнаго перенесенія усадьбъ, остаются въ непосредственное распоряженіе помѣщика, который обязанъ вознаградить крестьянъ по оцѣнкѣ.

«*Примѣчаніе.* Мѣра вознагражденія опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3, ст. 3, п. *а*.

«16. Если переселяемые крестьяне состоятъ на барщинѣ, то во всякомъ случаѣ предоставляется имъ на переселеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ, въ продолженіе котораго они освобождаются отъ всякой работы помѣщику; мѣсяцъ этотъ долженъ быть данъ осенью, по уборкѣ хлѣба и число причитающихся въ оный рабочихъ дней исключено изъ общей барщинной повинности за текущій годъ.

«17. Тѣ строенія, которыя будутъ подлежать перенесенію, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, ст. 7, должны быть перенесены крестьянами на собственный счетъ, безъ участія помѣщика.

«18. Въ случаѣ, если бы помѣщикъ, устроивъ плотину, подтопилъ часть усадебной земли, крестьяне имѣютъ право, когда бы подтопъ ни произошелъ, требовать перенесенія подтапливаемыхъ усадьбъ, на основаніи вышеизложенныхъ для принудительнаго перенесенія ихъ правилъ.

При этомъ выпуски въ расчетъ не входятъ и въ случаѣ подтопа замѣняются по правиламъ, которыя установлены для обмѣна угодій [1]).

Любощинскій: Это такъ сказано, какъ будто бы помѣщику предоставлялось право нарочно подтапливать усадьбы крестьянъ. Въ законахъ есть правила объ устройствѣ плотинъ и мельницъ. Я не знаю, можно-ли распространять на этотъ случай право требовать переселенія крестьянъ.

Князь Черкасскій: Да это право предоставляется не помѣщику, а крестьянамъ.

18 статья была добавлена ссылкой на дополнительные доклады Хозяйственнаго Отдѣленія № 6 и Юридическаго № 3.

Перешли къ обсужденію дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 12: *Виды и распредѣленіе натуральной повинности*, составленнаго **Галаганомъ** [2]), который и принялся за чтеніе заключенія:

«1. Рабочіе дни при отбываніи барщинной повинности, раздѣляются:

«а) на *лѣтніе* и *зимніе*. Періодъ какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ работъ полагается въ шесть мѣсяцевъ. Срокъ для начала

---

[1]) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 29 іюля 1859 года, № 35 и при немъ докладъ Хозяйств. Отдѣлен. № 7, стр. 18—41. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 94 и 95 и т. III, кн. 1, стр. 331—356, а также томъ I этого труда, стр. 509—517.

[2]) Докладъ подписали 16 членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

каждаго періода опредѣляется одинъ разъ навсегда мѣстнымъ учрежденіемъ, сообразно условіямъ каждой мѣстности.

«б) на *мужскіе* и *женскіе* и первые изъ нихъ на *конные* (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *воловые*) и *пѣшіе*.

«2. Замѣнъ мужскихъ дней женскими и наоборотъ, безъ добровольнаго на то соглашенія между помѣщиками и крестьянами, не допускается».

Гирсъ замѣтилъ тутъ двусмысленность, что какъ будто замѣнъ мужскихъ дней женскими допускается и только наоборотъ безъ добровольнаго на то соглашенія не допускается, вслѣдствіе того для полной ясности было такъ поставлено: «замѣнъ мужскихъ дней женскими и женскихъ мужскими» и т. д.

«3. Въ счетъ опредѣленныхъ Положеніемъ мужскихъ рабочихъ дней, помѣщикъ имѣетъ право требовать одноконные или пѣшіе мужскіе дни, по своему усмотрѣнію.

«4. Въ мѣстностяхъ, гдѣ, по существующему нынѣ обычаю, требуются двухъ и трехъ-конные работники, помѣщику предоставляется, по надобности и соразмѣрно съ средствами крестьянъ, требовать двухъ или трехъ-конные дни, но не иначе, какъ съ зачетомъ двухъ-коннаго за полтора, а трехъ-коннаго за два рабочіе дня.

«Мѣстныя учрежденія должны опредѣлить для каждой мѣстности, на какого рода работы и сколько дозволяется требовать двухъ или трехъ-конныхъ дней въ году, на вышеизложенномъ основаніи.

«*Примѣчаніе*. Правило это не распространяется на подводную повинность, для которой установляется тоже особый порядокъ».

Татариновъ: Зачѣмъ же тутъ *тоже?* Это не нужно.

Замѣнено было словомъ *ниже*.

«5. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ различные крестьянскіе надѣлы: тяглые и пѣшіе (если останется тяглая повинность), крестьяне отбываютъ повинность съ рабочимъ скотомъ только отъ тяглыхъ участковъ; въ случаѣ же недостатка рабочаго скота у тяглаго хозяина или работника, тяглая барщина замѣняется пѣшею, съ зачетомъ двухъ пѣшихъ дней за каждый день тяглый.

«*Примѣчаніе*. Тяглая работа отбывается работникомъ съ парою воловъ».

Татариновъ: «У тяглаго хозяина или работника»—зачѣмъ работника? Было замѣнено однимъ словомъ: *крестьянина*.

«6. Все количество рабочихъ дней—мужскихъ и женскихъ, причитающееся за душевые надѣлы или же на семейные (подворные) участки, сообразно ихъ величинѣ, отбывается: при круговой отвѣтственности—всѣмъ обществомъ, а безъ круговой отвѣтственности—каждымъ семействомъ или дворомъ отдѣльно. Помѣщику предоставляется изъ всего количества слѣдующихъ ему съ общества или съ участка дней, относить $^{1}/_{3}$ на лѣтній рабочій періодъ, $^{2}/_{3}$ на зимній».

Графъ **Шуваловъ** замѣтилъ: Это уже не льгота для крестьянъ и тѣмъ поднялъ бурю возраженій и горячіе споры.

Милютинъ: Да это и не въ видѣ льготы сдѣлано,—это въ большое ихъ стѣсненіе и обремененіе.

Булгаковъ: Зачѣмъ же это? Оно дѣйствительно уже слишкомъ обременительно.

Петръ Семеновъ урезонивалъ Булгакова, что онъ спутаетъ всѣхъ, если будетъ возражать на 6 статью, такъ какъ у нихъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи ему едва удалось достигнуть компромисса по этому вопросу, и у нихъ завязался отдѣльный разговоръ.

Булгаковъ: Да что же? вы такъ думаете, а я иначе, я развѣ не имѣю права имѣть своего мнѣнія?

Петръ Семеновъ: Какъ угодно, только вы разстроите то, что возбуждало горячіе споры въ Хозяйственномъ Отдѣленіи и съ трудомъ было установлено, по взаимному соглашенію. Разговоръ Булгакова съ Петромъ Семеновымъ продолжался еще вполголоса.

Милютинъ (обращаясь къ докладчику Галагану): Вѣдь вы еще усиливаете барщину противъ того, какъ она была установлена закономъ, т. е. трехдневною. Ваши дни берутся съ души, а не съ тягла, какъ это было прежде.

Галаганъ: Да мы только откровенно высказали, что прежде не было высказано, именно, что брали всегда не три дня, а гораздо больше, чѣмъ мы теперь полагаемъ.

Милютинъ: Это было злоупотребленіе, котораго мы въ соображеніе принимать не должны,—намъ надо положить въ основаніе законъ, а то какое же это улучшеніе быта?

Галаганъ: Нѣтъ, это не такъ, по закону не назначалось, сколько

давать крестьянину земли за трехдневную барщину. Я дѣлалъ какъ хотѣлъ. Законъ былъ такой неопредѣленный, что не могъ никакъ приводиться въ исполненіе. Наши положенія облегчаютъ значительно бытъ крестьянъ противъ того, какъ это было въ дѣйствительности.

Булгаковъ: Сколько вы даете помѣщику мужскихъ рабочихъ дней съ души?

Галаганъ: По 40 дней въ годъ.

Булгаковъ: Вотъ видите, по 40, и если полагать 3 души на тягло—это выйдетъ 120 дней, тогда какъ прежде полагалось всего 3 дня. Это ужасная барщина.

Петръ Семеновъ сталъ опять его уговаривать, разъясняя, что помѣщикъ бралъ гораздо больше и законъ не воспрещалъ, если сосчитать всѣ добавочныя повинности и все, что отбрасываетъ Хозяйственное Отдѣленіе. Онъ обратилъ вниманіе Булгакова и на то, что проектируемая барщинная повинность соотвѣтствуетъ высшему размѣру (maximum) надѣла. Наконецъ онъ представилъ и то соображеніе, что барщина есть дѣло временное и притомъ весьма кратковременное, и что такъ какъ крестьянамъ предоставляется право переходить на денежную повинность, что и весьма желательно, то чрезмѣрное облегченіе барщины только отсрочитъ развязку крестьянскаго дѣла. Тогда Булгаковъ сдался.

Галаганъ: Вы сами установили отношеніе барщины къ количеству надѣла и къ цифрѣ оброчной повинности, такъ скажите, должна ли теряться работа для помѣщика? Если ужь должна, то предоставьте мнѣ право отбирать земли у крестьянъ. Я лучше отдамъ ихъ другимъ, которые охотно будутъ отбывать мнѣ эти повинности.

Булгаковъ (графу Шувалову): Вотъ, позвольте, Петръ Павловичъ, я самъ обратилъ вниманіе на то же, въ чемъ вы возбудили сомнѣніе; но теперь Петръ Петровичъ (Семеновъ) объяснилъ мнѣ, что это количество рабочихъ дней предполагается при наибольшемъ надѣлѣ. Это большая разница. У крестьянина могла быть прежде одна десятина и онъ долженъ былъ по закону отправлять трехдневную барщину, потомъ сверхъ того караулы и разныя другія повинности. Такимъ образомъ теперь выйдетъ уже значительное облегченіе.

Милютинъ: Это ничего не значитъ. Что мнѣ за дѣло сколько давалось помѣщикомъ земли, это до насъ не касается. Гдѣ онъ давалъ мало, тамъ это было безчеловѣчно, и это было злоупотребленіе помѣщичьей власти, а я знаю только одно, что и прежде, по закону, была трехдневная барщина. Теперь же мы обязаны улучшить бытъ, и трехдневной барщины оставить не можемъ.

Соловьевъ: Наши положенія о барщинѣ теперь именно противузаконны.

Петръ Семеновъ (Милютину): Такъ нельзя разсуждать, Николай Алексѣевичъ. Когда вамъ нужно провести какую нибудь вашу мысль, въ одномъ случаѣ вы ссылаетесь на законъ, если онъ подходитъ, а въ другой разъ, если онъ не подходитъ, вы берете фактъ въ основаніе.

Милютинъ: Позвольте, я и фактъ возьму. Я приведу только, что при прежней барщинѣ полагалось общимъ правиломъ 3 души на тягло.

Петръ Семеновъ: Нѣтъ, это несправедливо — это не такъ— всего 2 и $2^1/_2$ души на тягло.

Милютинъ: Позвольте въ этомъ усомниться. Вы сами говорили прежде другое. У насъ выходитъ болѣе $2^1/_2$ душъ на тягло. Этотъ расчетъ можно вывести по количеству надѣла.

Петръ Семеновъ: Извините, это говорили вы (послѣ горячихъ объясненій затѣмъ послѣдовавшихъ) . . я наконецъ берусь доказать цифрами то, что я утверждаю,—я довольно съ ними возился все это послѣднее время. Извольте, я принесу вамъ всѣ вѣдомости и покажу, что ни въ одномъ уѣздѣ нѣтъ такого надѣла, о какомъ вы говорите.

Булгаковъ (Милютину): Я прежде самъ вамъ сочувствовалъ, а теперь убѣдился, что въ нашихъ положеніяхъ есть все-таки значительное улучшеніе крестьянскаго быта, добавочныя повинности вы всѣ отбросили.

Татариновъ: И разные поборы.

Булгаковъ: Подростки были всегда на барщинѣ у помѣщика— вы ихъ исключаете. Сгоновъ вы теперь не допускаете, а если сосчитать все это, то выйдетъ непремѣнно, что барщина отправлялась четырехдневная, не говоря о томъ, что помѣщикъ, по свой-

ству крѣпостнаго права, могъ еще налагать на крестьянъ что угодно.

Милютинъ: Да въ законѣ не было всего того, что вы говорите.

Князь **Черкасскій:** Если ужъ такъ, то въ законѣ не сказано, чтобъ три дня барщины полагалось на тяглю. Какъ хотите разумѣйте.

Милютинъ: Это все-таки беззаконіе и его нельзя терпѣть.

Николай Семеновъ: И все-таки нельзя ссылаться на законъ, котораго, по его неопредѣлительности, все равно, что и не было, и за исполненіемъ котораго во всякомъ случаѣ никакого наблюденія быть не могло, потому что законъ же не допускалъ ни въ какомъ видѣ жалобъ крестьянъ на помѣщика, кромѣ двухъ случаевъ, сюда не относящихся.

Разсужденія перешли на положенія о дворовыхъ.

Булгаковъ: Вы и дворовому даете надѣлъ, если у него на деревнѣ есть кума.

Самаринъ: Нѣтъ, мы сказали, если тесть или родной братъ. Чтожь вы надъ нами труните.

Освѣдомлялись, какъ это въ докладѣ было сказано и возвратились къ разсматривавшемуся докладу.

Соловьевъ: Я увѣренъ, что теперь именно по нашимъ положеніямъ барщина будетъ хуже, чѣмъ прежде.

Петръ Семеновъ: Вы это говорите, а я ссылаюсь на всѣхъ экспертовъ и беру ихъ во свидѣтели. Пусть они скажутъ по совѣсти.

Соловьевъ: Позвольте мнѣ сказать, что я самъ могу именно считать себя экспертомъ въ этомъ дѣлѣ.

Татариновъ: А мнѣ позвольте откровенно сказать, что это не такъ.

Соловьевъ: Я именно ѣздилъ по Россіи, слѣдилъ тогда и углублялся въ этотъ предметъ.

Татариновъ: Да, но это было давно, и съ тѣхъ поръ вы ужь все позабыли.

Князь **Черкасскій** (Соловьеву): Признаюсь, и я тоже скажу. Все, что вы дѣлали не достаточно для того чтобъ быть экспертомъ.

Милютинъ: Я прошу этотъ вопросъ пустить на голоса. Что же это будетъ такое. Это продолженіе и утвержденіе крѣпостнаго

права. Я не могу ни согласиться съ этимъ, ни этому сочувствовать.

Николай Семеновъ: Конечно барщина, въ какомъ бы видѣ она ни была оставляема, есть продолженіе крѣпостнаго права; но вы сами же постановили, что помѣщикъ не имѣетъ права перевести своихъ бывшихъ крестьянъ на другую повинность, т. е. на оброкъ, если они сами того не пожелаютъ.

Петръ Семеновъ: Прежде, чѣмъ это пошло на голоса, позвольте заявить, что Предсѣдатель сказалъ мнѣ, что если даже большинство будетъ противъ этого доклада, то онъ останется все-таки при своемъ мнѣніи.

Милютинъ: Вы совершенно напрасно дѣлаете это заявленіе. Чтожь, это никого не должно стѣснять въ мнѣніи.

Споры продолжались.

Петръ Семеновъ доказывалъ, что по проекту доклада нѣтъ никакого сравненія съ прежнимъ положеніемъ крестьянъ; что всѣхъ сторонъ улучшенія и обнять трудно; что при прежнемъ порядкѣ вещей изъ барщинныхъ дней выбирались еще для помѣщика только хорошіе и ясные дни, а въ новомъ Положеніи и этого нѣтъ.

Соловьевъ: Это именно были все злоупотребленія, о которыхъ и говорить нечего.

Петръ Семеновъ: Какъ же можно считать злоупотребленіемъ то, что не было воспрещено закономъ.

Милютинъ: Все-таки это было безчеловѣчно. Это было уродство.

Татариновъ: Позвольте и мнѣ еще сказать,—я сдѣлаю вамъ расчетъ всего, что помѣщикъ теряетъ. Онъ сосчиталъ мужскіе дни и вывелъ потерю помѣщика въ ¼ противъ того, какъ было прежде.

Милютинъ опровергалъ его данныя, но однако самъ пользовался нѣкоторыми изъ нихъ, для опроверженія того, что утверждалъ Татариновъ; по повѣркѣ же на бумагѣ, расчетъ послѣдняго оказался вѣрнымъ.

Князь **Черкасскій**, пока происходила повѣрка, сказалъ: Когда вы кончите, я предоставляю себѣ представить и свой расчетъ по тѣмъ цифрамъ, которыя беретъ Николай Алексѣевичъ (Милютинъ) въ основаніе. Мы ариѳметику знаемъ. (Обратившись къ послѣднему):

Я заранѣе принимаю все ваше оружіе. Я соглашаюсь на ваши данныя. Князь все горячился болѣе и болѣе, и споръ его съ Милютинымъ дошелъ до того, что оба говорили вмѣстѣ.

Милютинъ: Вы не даете мнѣ говорить, и это уже выходитъ крикъ, такъ спорить нельзя.

Князь **Черкасскій** принялся за расчетъ на данныхъ Милютина и въ общемъ счетѣ мужскихъ и женскихъ дней оказалось, что помѣщикъ при новой барщинѣ теряетъ $1/3$ рабочихъ силъ, а примѣняя систему градаціи—даже половину.

Вопросъ былъ поставленъ, рукою **Булгакова**, на печатной бланкѣ, карандашемъ:

«*Принимается ли распредѣленіе рабочихъ дней на лѣтніе и зимніе въ изложенномъ порядкѣ (п. 6)*, и подъ этимъ—на одной сторонѣ листа: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно», и на другой: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ отрицательно». На сторонѣ отвѣчавшихъ утвердительно было 13 голосовъ, отрицательно—только 6 голосовъ [1]).

Графъ **Шуваловъ:** Я позволю себѣ здѣсь повторить, что я всю систему, положенную въ основаніе труда Редакціонныхъ Комисій, считаю невѣрною; но въ этой системѣ погрѣшность въ опредѣленіи барщины поправляетъ ошибку.

Галаганъ: Другими словами, вы говорите, что это погрѣшность въ погрѣшности.

Графъ **Шуваловъ:** Если хотите.

Соловьевъ (князю Черкасскому вполголоса): Графъ Шуваловъ поправляется—онъ на нашей сторонѣ.

Князь **Черкасскій:** Полноте, какъ вамъ не стыдно пользоваться оружіемъ всѣхъ лагерей. Это не добросовѣстно.

Петръ Семеновъ: Графъ Шуваловъ доказываетъ только, что весь нынѣшній докладъ есть ошибка въ ошибкѣ.

---

[1]) Девятнадцать членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За принятіе редакціи 6 статьи,* какъ она была представлена: Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ, Татариновъ, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Гирсъ, князь Черкасскій, Галаганъ, Самаринъ, Тарновскій, Залескій, Грабянка и Булгаковъ. *Противъ принятія:* Соловьевъ, Милютинъ, Заблоцкій, Любощинскій, Бунге и графъ Шуваловъ.

Смѣялись.

Булгаковъ: Вотъ результатъ отобранія голосовъ: въ пользу погрѣшности—13 голосовъ, противъ—6.

Возвратились къ чтенію статей заключенія:

«7. Все число рабочихъ дней, слѣдующее помѣщику въ каждый періодъ съ сельскаго общества (при общинномъ пользованіи землею), раздѣляется поровну на всѣ недѣли того періода. Дроби или части рабочихъ дней, причитающіяся на каждую недѣлю, отбываются по мѣрѣ накопленія за обществомъ полнаго дня. Тотъ же порядокъ соблюдается и при подворномъ или участковомъ пользованіи землею, съ тѣмъ только различіемъ, что означенный расчетъ дѣлается не съ обществомъ, а съ хозяиномъ каждаго участка отдѣльно. Распредѣленіе дней по недѣлямъ, на вышеизложенномъ основаніи, составляется помѣщикомъ заблаговременно и объявляется сельскому начальству предъ началомъ каждаго періода.

«*Примѣчаніе.* При общинномъ пользованіи, внутренняя раскладка рабочихъ дней между членами общества производится самимъ обществомъ.

«8. Рабочіе дни не могутъ быть принудительно переносимы съ одной недѣли на другую.

«9. Въ предѣлахъ каждой недѣли помѣщикъ имѣетъ право, не превышая причитающагося съ крестьянъ числа рабочихъ дней, распредѣлить сіи дни по своему усмотрѣнію, объявляя о томъ за каждую недѣлю впередъ, но съ тѣмъ, чтобъ въ одинъ день не было требуемо на барщину болѣе трети всѣхъ работниковъ, причитающихся помѣщику въ теченіи недѣли».

Николай Семеновъ замѣтилъ, что объявлять о распредѣленіи рабочихъ дней слѣдуетъ вѣроятно не за каждую недѣлю впередъ, а въ началѣ недѣли.

Галаганъ: Да, здѣсь ошибка; надо сказать на каждую недѣлю впередъ.

Было исправлено.

«10. Помѣщику принадлежитъ право, требуя рабочихъ отъ общества или отъ отдѣльныхъ дворовъ, распредѣлять ихъ, по своему усмотрѣнію, на работы, согласно съ особыми на сей пред-

метъ правилами, изложенными въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 16.

«11. Возрастъ для рабочихъ людей опредѣляется: для мужчинъ—отъ 18 до 55 лѣтъ, а для женщинъ—отъ 17 до 50 лѣтъ. Люди моложе или старше сего возраста могутъ быть выставляемы на работу не иначе, какъ по добровольному соглашенію помѣщика съ обществомъ или хозяиномъ участка».

Булгаковъ: Тутъ надо прибавить къ словамъ: «выставляемы на работу» поясненіе, что въ *зачетъ* взрослаго работника.

Были прибавлены слова: «въ счетъ положенной барщины».

«12. Крестьяне должны являться на работу въ исправномъ видѣ, съ исправными орудіями и въ опредѣленное время. Работника, явившагося въ неисправномъ видѣ, съ неисправными орудіями, или позже назначеннаго времени, помѣщикъ имѣетъ право не принять на работу и считать рабочій день въ недоимкѣ на обществѣ или на хозяинѣ участка.

«13. Крестьяне имѣютъ право выставлять за себя другихъ работниковъ, способныхъ выполнить то, что на нихъ по наряду будетъ возложено.

«14. Дни праздничные, закономъ опредѣленные, не могутъ быть назначаемы для работъ въ счетъ повинности, которую крестьяне обязаны отработывать сполна въ дни не праздничные».

Татариновъ: Если праздники не будутъ полагаться въ зачетъ всѣхъ рабочихъ дней въ году, въ тѣхъ случаяхъ, когда они упадаютъ и на рабочіе дни недѣли, то это еще убавленіе барщинной повинности.

Галаганъ объяснилъ, что праздники не должны уменьшать числа установленныхъ рабочихъ дней, а вмѣсто нихъ берутся только другіе, не праздничные дни.

«15. Крестьяне больные, а также женщины въ послѣдній періодъ беременности и въ продолженіи 6 недѣль послѣ родовъ не могутъ быть высылаемы на работу; за нихъ, при круговой отвѣтственности, общество обязано высылать другихъ здоровыхъ и способныхъ работниковъ и работницъ. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ круговой отвѣтственности и гдѣ повинность отбывается каждымъ дворомъ или семействомъ отдѣльно, должно руководствоваться слѣдующими правилами:

«а) Въ случаѣ болѣзни работника или работницы, отбываетъ за нихъ повинность другое лице изъ того же двора, если таковое есть; когда же нѣтъ другаго работника, то пропущенные по болѣзни дни отработываются крестьяниномъ въ слѣдующія за тѣмъ недѣли, если болѣзнь продолжалась не болѣе 2-хъ недѣль.

«б) Ежели болѣзнь продолжается болѣе 2-хъ недѣль, то крестьянинъ увольняется отъ обязанности отработать пропущенные дни, но не иначе, какъ по представленіи имъ достаточныхъ доказательствъ своей болѣзни. Если же болѣзнь продлится болѣе 4-хъ мѣсяцевъ и крестьянинъ не выставитъ за себя другаго работника, то помѣщикъ можетъ съ нимъ поступить на основаніи правилъ о недоимщикахъ».

Татариновъ: «То крестьянинъ увольняется отъ обязанности отработать пропущенные дни». Тутъ прибавить бы: «если у него нѣтъ другихъ работниковъ».

Князь Черкасскій: Гдѣ же это розыскивать. У бо̀льшей части ихъ нѣтъ.

Любощинскій: Вотъ ужь это чисто регламентація. Чѣмъ мужикъ можетъ доказать, что онъ боленъ. Еслибъ вы еще сказали, что онъ можетъ представить свидѣтельство лекаря.

Князь Черкасскій: Помилуйте, да ему свидѣтельство будетъ стоить 5 рублей, тогда онъ непремѣнно предпочтетъ скорѣй остаться на работѣ, чѣмъ истратить столько денегъ. Ему дешевле обойдется нанять за себя работника.

Любощинскій: Тогда не будетъ никакихъ доказательствъ болѣзни. Къ чему же все это писать?

Галаганъ: Совсѣмъ нѣтъ,—если, напримѣръ, мужикъ сказалъ, что онъ боленъ, а его въ то же время видѣли на своей работѣ, то очевидно, что онъ только отговаривается напрасно. Тогда помѣщику предоставляется жаловаться.

Булгаковъ: Я предложилъ бы предоставить крестьянину, для облегченія въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно боленъ, какіе нибудь способы, чтобъ его не тревожили.

Князь Черкасскій: Тогда вы скажите, что всѣ дни болѣзни принимать на счетъ помѣщика. Я, признаюсь, не вижу способа услѣдить хоть за одной десятой всѣхъ крестьянъ имѣнія. Тутъ ужь надо спрашивать совѣта медиковъ, въ какомъ отношеніи вообще

находится цифра больныхъ къ цифрѣ здоровыхъ людей въ данной мѣстности.

Милютинъ (Булгакову): Я вашей мысли сочувствую; но самъ не вижу способа, какъ ее осуществить.

Графъ **Шуваловъ**, возражая на (п. *а* и *б*) 15 ст., относительно того, что болѣзнь работника не должна ни въ какомъ случаѣ лишать помѣщика положенныхъ ему рабочихъ дней, при круговой порукѣ общества за исправность наряда на работы, предложилъ постановить, чтобъ недѣльную недоимку отработывать непремѣнно въ слѣдующую недѣлю, съ тѣмъ, чтобъ мѣстное начальство наблюдало и заставляло этимъ порядкомъ отбывать пропущенные дни.

Князь **Черкасскій**: Т. е. если становому приставу не угодно будетъ заставить крестьянина въ слѣдующую же недѣлю исполнить его обязанность, то причитающаяся мнѣ работа уже пропадаетъ. Это значитъ отдать меня въ руки полиціи. Становому, за недосугомъ, часто и нельзя будетъ попасть въ мою деревню прежде двухъ недѣль.

За симъ всѣ разсужденія, возбужденныя первыми двумя пунктами 15 статьи, не имѣли послѣдствій, и перешли къ слѣдующему пункту:

«в) Женщины увольняются отъ барщины въ продолженіи 6 недѣль послѣ родовъ; но слѣдующіе съ участка женскіе рабочіе дни отбываются другою работницею, если во дворѣ имѣется таковая».

Соловьевъ: Такое освобожденіе ужь нельзя считать совершеннымъ въ видахъ человѣколюбія.

Татариновъ: Такъ не угодно ли это совсѣмъ исключить. Тогда въ Хозяйственномъ Отдѣленіи это было постановлено по вашему желанію.

«16. Если работа прервана по причинѣ ненастья и помѣщикъ отсылаетъ людей обратно, то эти дни считаются отработанными. Впрочемъ помѣщику предоставляется право обратить крестьянъ на другую работу, если къ тому представляется возможность.

«17. Помѣщикъ не имѣетъ права требовать рабочихъ дней, сверхъ опредѣленнаго Положеніемъ числа, хотя бы и за плату, развѣ послѣдуетъ на это добровольное согласіе съ крестьянами.

«18. Конная или воловая повинность отбывается крестьянами

или въ предѣлахъ имѣнія, или внѣ границъ имѣнія. Въ первомъ случаѣ, она подлежитъ общимъ правиламъ урочнаго Положенія, составляемаго для всякой мѣстности; во второмъ, она ограничивается извѣстнымъ числомъ подводъ и предѣльнымъ разстояніемъ поѣздки на слѣдующихъ основаніяхъ:

«а) Разстояніе для проѣзда съ кладью или безъ клади, въ одинъ путь, опредѣляется: для конной подводы въ 35 верстъ, для воловьей—въ 25 верстъ. Нагрузка и выгрузка включаются въ тотъ же урокъ.

«б) Проѣздъ съ кладью 35 верстъ для конной подводы, и 25 для воловьей, засчитывается за одинъ рабочій день. Если же обыкновенное мѣсто сбыта сельскихъ произведеній отстоитъ на большое разстояніе, то дозволяется посылать подводы и далѣе 35 верстъ, но съ тѣмъ, чтобы каждый день, проведенный въ проѣздѣ въ оба пути и въ простоѣ на мѣстѣ, сверхъ причитающихся на той недѣлѣ барщинныхъ дней, засчитывался за полтора рабочихъ дня. Зачетъ этотъ долженъ дѣлаться непосредственно по возвращеніи подводъ въ теченіи слѣдующихъ недѣль.

«*Примѣчаніе.* Правила, касающіяся тяжести подводной клади, должны быть опредѣлены въ урочномъ Положеніи.

«в) Подводы внѣ границъ имѣнія, въ счетъ опредѣленной барщины, т. е. 35 и 25 верстъ, могутъ быть требуемы отъ каждаго высшаго душеваго надѣла не болѣе 3 разъ въ годъ; а при подворныхъ (участковыхъ) надѣлахъ—не болѣе 8 разъ въ годъ съ высшаго тяглаго надѣла. На дальнія посылки крестьяне могутъ быть требуемы не болѣе, какъ на 6 дней сряду, считая каждыя 35 или 25 верстъ проѣзда за одинъ рабочій день, и съ соблюденіемъ правилъ о зачетѣ повинности, изложенныхъ въ п. *б*.

«*Примѣчаніе.* Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ имѣютъ силу инвентарныя положенія, остаются безъ измѣненія слѣдующія правила: разстояніе проѣзда въ одинъ путь и въ одинъ день—по губерніямъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и Ковенской и предѣльное разстояніе, до котораго допускается посылка подводъ по губерніямъ: Кіевской, Подольской и Волынской».

Булгаковъ: Этотъ порядокъ посылки подводъ я нахожу обре-

менительнымъ для помѣщиковъ. Я прошу только, господа, вмѣсто 6 дней къ ряду, назначить 8 дней.

Князь **Черкасскій** сдѣлалъ расчетъ, что это составило бы вмѣсто 110 верстъ въ одинъ конецъ, какъ это выходило по проекту Положенія Хозяйственнаго Отдѣленія, 160 верстъ въ конецъ. Было много споровъ и шума.

Булгаковъ доказывалъ, что такое разстояніе въ степныхъ губерніяхъ (напримѣръ въ Оренбургской) ничего не значитъ, что къ его имѣнію это не примѣнимо, что онъ долженъ будетъ бросить всю пшеницу, и она сгніетъ, потому что на мѣстѣ продать ее некому.

Татариновъ замѣтилъ, что онъ найметъ подводы, и что это будетъ выгоднѣе.

Булгаковъ: Тамъ извозомъ никто не занимается и нанять некого, а еслибъ и были извощики, то они прижмутъ, зная, что своихъ крестьянъ посылать нельзя. Я самъ помѣщикъ, нельзя же и себя лишать всего.

Галаганъ: Каждый желаетъ своей пользы, такъ какъ у насъ въ Малороссіи, напримѣръ, подводная повинность не нужна, то я пожелалъ бы и дорого далъ, бы чтобъ вмѣсто этой повинности ко мнѣ выходили бы косить сгономъ, а вы не предоставляете намъ этой льготы и объ насъ не хлопочете.

Татариновъ (Булгакову): Я не знаю, о чемъ ты хлопочешь. То, о чемъ ты просишь, тебѣ же невыгодно, у васъ будутъ промышлять извозомъ, когда въ немъ явится потребность, и ты наймешь тогда гораздо дешевле. На чтожь тебѣ свои подводы?

Булгаковъ: Если невыгодно брать свои подводы, я и не возьму ихъ, хоть бы и имѣлъ на то право. Чтожь я за дуракъ, что буду искать своего убытка.

Князь **Черкасскій:** Это такъ точно, Александръ Николаевичъ (Татариновъ) совершенно правъ. Вся эта подводная повинность, такъ только—пуфъ.

Булгаковъ: Тогда зачѣмъ же вы меня огорчаете? У насъ подвода, ѣдущая обратно порожнякомъ, обыкновенно дѣлаетъ 60 верстъ въ день. Я сошлюсь на Юрія Ѳедоровича (Самарина), вы знаете—вотъ въ Самарской губерніи.

Самаринъ: Нѣтъ, это ужь слишкомъ много вы сказали.

Булгаковъ: Ну 50 верстъ по крайней мѣрѣ. Какое же можетъ быть обремененіе проѣхать 35 верстъ въ конецъ и обратно?

Татариновъ: Вотъ поэтому то тебѣ и выгоднѣе нанимать.

Булгаковъ: Такъ за чтожь вы меня пытаете и приводите въ отчаяніе?

Князь **Черкасскій:** Ни мало—отчаяніе губитъ человѣка—предаваться ему не должно.

Многіе члены подняли жалобы на неизбѣжныя потери и лишеніе помѣщиковъ средствъ къ веденію ихъ хозяйствъ при такой постановкѣ барщины, какъ это проектируетъ Хозяйственное Отдѣленіе. Разговоры раздѣлились; одинъ членъ объяснялъ другому, исчисляя, что помѣщикъ потерять долженъ.

Булгаковъ (Галагану): Вамъ хорошо говорить, вамъ только и придется возить нѣкоторые изъ вашихъ продуктовъ на свои сахарные заводы.

Тарновскій: А у насъ вы не считаете наши сгоны. Чтожь намъ дѣлать. Сѣно будетъ такъ лежать, табакъ же сгніетъ.

Булгаковъ: Да что вашъ табакъ.

Смѣялись.

Милютинъ: Но вы поднимаете еще другой вопросъ. То, что вы говорите, относится до нѣкоторыхъ мѣстностей, только до степныхъ губерній, а за что же распространять эту льготу на тѣ губерніи, гдѣ мѣсто сбыта не на большихъ разстояніяхъ, тогда надо это согласить. Это требуетъ особаго соображенія.

Николай Семеновъ: Предложеніе Петра Алексѣевича (Булгакова) имѣетъ большое основаніе въ томъ, что если разъ я имѣю право посылать свои подводы, то, пока еще не завелся извозный промыселъ и свободная его конкуренція, меня не прижмутъ, какъ онъ говоритъ; мой торгъ при наймѣ подводъ состоится мнѣ не въ ущербъ, когда будетъ извѣстно, что я могу и безъ нихъ обойтись; нанимающіеся будутъ сговорчивѣе, тогда какъ въ противномъ случаѣ я долженъ буду дать, что съ меня спросятъ, подъ страхомъ, что мой хлѣбъ нельзя мнѣ будетъ сбыть.

Булгаковъ пригласилъ Татаринова помочь ему въ составленіи вопроса.

Петръ Семеновъ: Постановка вопроса очень проста. Если вы не желаете остаться въ полнѣйшемъ меньшинствѣ, то предложите

предоставить опредѣленіе предѣльныхъ разстояній, для посылки обозовъ, мѣстнымъ учрежденіямъ только въ степныхъ губерніяхъ.

Графъ **Шуваловъ:** Если вы желаете, чтобъ отъ барщины была выгода, то и должны ее такъ установить, чтобъ она была исполнима, разъ, что вы ужь ее допустили. Я, признаюсь, раздѣляю мнѣніе предсѣдательствующаго, хотя и воздерживаюсь отъ изложенія моихъ мыслей вообще, съ моей точки зрѣнія.

Князь **Черкасскій:** Это вы, графъ, вѣроятно для исправленія той нашей погрѣшности говорите (выше, стр. 508).

Галаганъ (Булгакову): Да вы изъ лѣтнихъ дней предоставьте извѣстную часть на зимнюю повинность—крестьяне будутъ этому рады.

Булгаковъ: Да чтожь это? Я не о томъ говорю, чтобъ жертвовать лѣтними днями.

Вопросъ, поставленный на печатной бланкѣ, рукою **Булгакова**, чернилами, былъ пущенъ на голоса: *Предоставить ли мѣстнымъ учрежденіямъ опредѣлить разстоянія для посылокъ обозовъ въ степныхъ губерніяхъ.* Подъ этимъ, на одной сторонѣ листа: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно»; на другой: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ отрицательно». На сторонѣ отвѣчавшихъ утвердительно дано было 8 голосовъ, отрицательно—10 голосовъ [1]). Изъ присутствовавшихъ, Заблоцкій почему то голоса своего не далъ.

Галаганъ: Если бы мы допустили 8 дней сряду въ дорогѣ, то какъ тогда считать праздничные дни.

Николай Семеновъ: Да и посылая на 6 дней сряду подводы, вы не обязываете высылать ихъ непремѣнно въ понедѣльникъ, день, считающійся въ народномъ понятіи тяжелымъ для начинанія какого либо дѣла; слѣдовательно, выставленное вами препятствіе, къ тому, какъ считать праздники, не устраняется и полагаемыми

---

1) 18 членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей, карандашемъ: *За предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ опредѣлить разстоянія для посылокъ обозовъ въ степныхъ губерніяхъ:* Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ (съ оговоркой: во всѣхъ губерніяхъ, не однѣхъ степныхъ), Татариновъ, Желѣзновъ, графъ Шуваловъ, Любощинскій, Грабянка и Булгаковъ. *За противное мнѣніе:* князь Голицынъ, Гирсъ, князь Черкасскій, Соловьевъ, Галаганъ, Самаринъ, Бунге, Залескій, Тарновскій и Милютинъ.

у васъ 6 днями сряду. Я могу выслать подводы и въ четвергъ, тогда имъ придется пробыть въ пути воскресенье, не считая выпадающихъ случайно сверхъ того на недѣлѣ праздниковъ. Вѣдь мы и не евреи, которые, по закону Моисея, въ праздникъ субботы не могутъ странствовать иначе, какъ по водѣ.

Соловьевъ (Булгакову): Если принять ваше предложеніе, тогда именно намъ придется дѣлать таблицу всѣхъ губерній, гдѣ должно увеличивать число дней для подводной повинности.

Булгаковъ: Вотъ еще таблицу—этого не доставало, да къ чему-жь все это? дѣло идетъ теперь о томъ, чтобъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ самимъ опредѣлить условія подводной повинности.

Горячо еще спорили.

Татариновъ: Я вижу одно—и онъ (**Булгаковъ**) изъ упрямства только споритъ и вы изъ упрямства.

Гиресъ выразилъ сочувствіе къ этому замѣчанію.

Милютинъ: Я предлагаю, если такъ, за лишніе сверхъ 6 дней къ ряду засчитывать за каждый день по два дня изъ общаго числа рабочихъ дней.

Булгаковъ: Да пощадите меня.

Милютинъ: Тогда бы можно ужь такъ формулировать ваше предложеніе, что въ степныхъ мѣстностяхъ допускается посылка подводъ на 8 дней къ ряду; но за каждый день засчитывается два дня барщины.

Булгаковъ: Нѣтъ вы ужь не отступайте отъ вашего правила, которое приняли. Тогда, чтожь это будетъ. Объявленіе голосовъ, данныхъ по баллотировкѣ предложенія Булгакова, прекратило разсужденія объ этомъ предметѣ.

Грабянка замѣтилъ, что въ примѣчаніи къ п. *в* 12 статьи заключенія Кіевская губернія напрасно исключается изъ общихъ льготъ по подводной повинности.

Князь **Черкасскій** обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то, что вся разница Положеній въ Кіевской губерніи и другихъ Западныхъ съ Положеніемъ Великороссійскихъ губерній та, что мы можемъ посылать за 100 верстъ разстоянія, съ зачетомъ въ такую посылку полутора дней барщинной повинности за одинъ день, а въ Западныхъ губерніяхъ можно посылать за 300 верстъ, съ заче-

томъ 2 дней такой повинности за одинъ день, что тамъ только другое правило, и что выгоднѣе для помѣщика—еще неизвѣстно.

Грабянка: У насъ, по инвентарнымъ положеніямъ, всегда крестьяне дѣлали 200 верстъ и болѣе.

Князь **Черкасскій:** Вотъ тутъ то весь расчетъ: 300 верстъ—съ зачетомъ двухъ дней за одинъ, 100 верстъ—съ зачетомъ полутора дней за одинъ и 75 верстъ—съ зачетомъ одного дня.

Возгорѣлись большіе споры и наконецъ положили вопросъ объ исключеніи Кіевской губерніи изъ общаго Положенія отнести къ особымъ соображеніямъ, примѣчаніе же къ п. *в* 12 статьи, вызвавшее возраженіе Грабянки, было отброшено.

Князь **Черкасскій:** Когда дѣло пошло на предложенія, то позвольте и мнѣ сдѣлать свое. Здѣсь въ п. *в* говорится, что подводы внѣ границъ имѣнія, въ счетъ опредѣленной барщины, т. е. 35 и 25 верстъ, могутъ быть требуемы отъ каждаго высшаго душеваго надѣла не болѣе 3 разъ въ годъ, а сколько разъ при наименьшемъ надѣлѣ—не сказано, посему я предложилъ бы установить пропорцію.

Нѣкоторые члены замѣтили, что при такой пропорціи будетъ выходить и полподводы и другія дроби.

Князь **Черкасскій:** Тогда ихъ отбрасывать.

Петръ Семеновъ: Къ чему же—это только лишняя регламентація. Я предлагаю вычеркнуть только слова: «высшаго душеваго надѣла».

Князь **Черкасскій** спорилъ; но сталъ соглашаться съ этимъ.

Соловьевъ: Но тутъ именно останется сказаннымъ, что подводы могутъ быть требуемы 3 раза въ годъ, тогда не будутъ смотрѣть на количество дней, сколько ихъ именно приходится по расчету и помѣщики будутъ во всѣхъ случаяхъ требовать подводъ 3 раза. Это очень опасно.

Князь **Черкасскій:** Такъ стоитъ лишь оговорить, что эти 3 раза въ предѣлахъ зимнихъ барщинныхъ дней.

Булгаковъ вступилъ въ споръ и принялся составлять новый вопросъ, чтобъ пустить на голоса.

Соловьевъ: Но и тутъ должна быть установлена градація, которую мы и приняли.

Самаринъ: Въ самомъ дѣлѣ, чтожь это будетъ Я хочу напри-

мѣръ послать подводу за $1\frac{1}{2}$ версты, внѣ черты селенія и не могу требовать такой подводы болѣе 3 разъ. Зачѣмъ же вы лишаете тѣхъ, у кого мало земли, всякой возможности воспользоваться правомъ на подводную повинность?

Булгаковъ: Да это у васъ ужь выйдутъ аптекарскіе счеты.

Самаринъ вошелъ въ объясненіе съ Соловьевымъ, изъ котораго обнаружилось, что Соловьеву хотѣлось соблюсти попропорціональное и точное отношеніе къ надѣлу земли, какъ зимнихъ барщинныхъ дней, такъ и дней, которые изъ нихъ предполагалось дозволить обращать на подводную повинность.

Князь **Черкасскій** согласился, что дѣйствительно будетъ разница отношенія дней, предназначаемыхъ на подводную повинность, при соотвѣтствіи ихъ количеству надѣла, если онъ различный, что тутъ могутъ быть и злоупотребленія; возможно, что малоземельный помѣщикъ будетъ нанимать для себя подводы на сторонѣ, а подводную повинность крестьянъ, на его землѣ живущихъ, продавать съ выгодой другому.

Петръ Семеновъ замѣтилъ, что смыслъ редакціи п. *в* 12 ст. заключенія вообще понять трудно.

Принялись за составленіе новой редакціи, почему вопросъ, который Булгаковъ приготовилъ пустить на голоса, упалъ самъ собою,

Въ новомъ изложеніи пп. *б* и *в* 12 статьи, по исключеніи примѣчаній къ нимъ, явились въ такомъ видѣ:

«б) Подводы тридцати пяти верстныя (конныя) или двадцати пяти верстныя (воловьи), внѣ границъ имѣнія, въ счетъ опредѣленной барщины, могутъ быть требуемы, при круговой отвѣтственности, отъ каждаго высшаго душеваго надѣла три раза въ годъ, а при подворныхъ (участковыхъ) надѣлахъ—восемь разъ въ годъ съ высшаго участковаго надѣла. При уменьшенныхъ надѣлахъ, число такихъ подводъ уменьшается, а именно: при круговой отвѣтственности, если душевой надѣлъ составляетъ не менѣе *двухъ третей* высшаго размѣра —требуется *двѣ* подводы, а если на душу приходится отъ двухъ третей до *одной трети* высшаго надѣла—то одна подвода; при участковомъ же хозяйствѣ въ первомъ случаѣ—пять подводъ, а во второмъ—три подводы. При

семъ, каждыя сдѣланныя 35 верстъ (конной подводой) и 25 (воловьей) въ одинъ путь засчитываются за одинъ отработанный день.

«в) Въ дальнія посылки подводы могутъ быть отряжаемы (въ оба пути) не болѣе, какъ на *шесть* дней сряду, но по расчету верстъ, въ предыдущемъ пунктѣ объясненному, и съ тѣмъ, чтобы каждый день, проведенный въ проѣздѣ въ оба пути и въ простоѣ на мѣстѣ, сверхъ причитающихся на той недѣлѣ барщинныхъ дней, засчитывался за *полтора* рабочихъ дня. Зачетъ этотъ долженъ дѣлаться непосредственно по возвращеніи подводъ, въ теченіи слѣдующихъ недѣль» [1]).

Перешли къ чтенію послѣднихъ пунктовъ и статей заключенія:

«г) Во время распутицы, когда бы она ни случилась, никакія подводы посылаемы быть не могутъ. Во время же полевыхъ работъ не допускаются подводы на разстояніе свыше 35 и 25 верстъ.

«д) Во время поѣздокъ плата за всѣ переправы, мосты и шоссе должна быть на счетъ помѣщика».

Графъ Шуваловъ: Отчего по шоссе не посылать подводъ и во время распутицы?

Но на это замѣчаніе не было обращено вниманія. Только къ п. *д*, вслѣдствіе возникшихъ преній, были прибавлены два слѣдующихъ примѣчанія:

«*Примѣчаніе 1*. Правила, касающіяся тяжести подводной клади, должны быть опредѣлены въ урочномъ Положеніи.

«*Примѣчаніе 2*. Подробности примѣненія изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ къ Западнымъ инвентарнымъ губерніямъ заключаются въ особыхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія: о размѣрѣ и распредѣленіи повинностей въ сихъ губерніяхъ.

«19. Въ счетъ опредѣленныхъ Положеніемъ рабочихъ дней крестьяне могутъ быть употребляемы для работъ на тѣхъ существующихъ нынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ заводахъ, которые имѣютъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ-то: винокуренные, пивоваренные, свеклосахарные, селитренные, кирпичные

---

1) Матер. Редакц. Комис., изд. первое 1860 года, ч. 2, журн. Общ. Присутств. 20 января, № 80 и прилож. къ нему дополн. докл. Хоз. Отдѣл., № 12, стр. 76 и 77.

и тому подобные, не принадлежащіе къ предпріятіямъ чисто промышленнымъ. При отбываніи повинности на вышеозначенныхъ заводахъ должно руководствоваться слѣдующими правилами:

«а) Крестьяне не должны быть употребляемы на работы явно вредныя для здоровья.

«б) На тѣхъ фабричныхъ и заводскихъ работахъ, которыя производятся по ночамъ, каждая ночь, проведенная въ работѣ, зачитается за полтора рабочихъ дня.

«в) Фабрики и заводы, которые будутъ устроены послѣ обнародованія Положенія, не могутъ пользоваться обязательнымъ трудомъ крестьянъ, а должны пользоваться трудомъ вольнонаемнымъ» [1]).

Эта статья прошла безъ возраженій.

Въ журналѣ Общаго Присутствія 20 января, № 80 было постановлено: «по обсужденіи и исправленіи, доклады (Хозяйств. Отдѣлен. №№ 7 и 12) утвердить».

Посѣщеніе Государемъ Ростовцова.

21 января 1860 года Государь Императоръ навѣстилъ еще больнаго Ростовцова.

---

[1]) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 19 августа 1859 г., №42, и при немъ докладъ Хозяйств. Отдѣлен. № 12, стр. 29—53. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 100 и т. III, кн. 2, стр. 148—173, а также томъ I этого труда, стр. 592—598.

26 января, вторникъ, отъ 12 часовъ 45 минутъ до 4 часовъ 55 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 81.

Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія № 10: Права помѣщиковъ на особыя статьи и угодья, и Административнаго № 8: Отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра [1]). Завтракали. Сѣли.

Любощинскій: Прикажете читать соображенія доклада?

Булгаковъ: Какъ угодно.

Любощинскій началъ чтеніе соображеній дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 10: *Права помѣщиковъ на особыя статьи и угодья*, имъ составленный [2]).

«Въ настоящемъ дополнительномъ докладѣ обсужденію Юридическаго Отдѣленія подлежатъ предположенія Губернскихъ Комитетовъ и Общихъ Комисій о сохраненіи за помѣщиками, какъ поземельными собственниками, исключительнаго права пользованія особыми статьями и угодьями. Сравнительное обозрѣніе проектовъ Губернскихъ Комитетовъ, прежде разсмотрѣнныхъ, съ проектами 16 Губернскихъ Комитетовъ и 2 Общихъ Комисій, нынѣ разсматриваемыми, показываетъ, что большая часть предположеній сихъ послѣднихъ Комитетовъ и Комисій сходны съ предположеніями, разсмотрѣнными уже въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія за № 10, одобренномъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій. Не усматривая основаній къ измѣненію заключенія этого доклада, Юридическое Отдѣленіе признаетъ нужнымъ войти въ обсужденіе лишь тѣхъ предположеній Губернскихъ

---

[1]) Присутствовали 22 члена: Булгаковъ, Арапетовъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкасскій.

[2]) Докладъ подписали 5 членовъ: Домонтовичъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

Комитетовъ и Общихъ Комисій, которыя не были прежде въ виду Отдѣленія, а именно:

«1. Предположеніе Комитетовъ Смоленскаго и большинства и меньшинства Орловскаго, о предоставленіи помѣщикамъ права воспрещать, въ предупрежденіе скотскихъ падежей, прогоняемымъ гуртамъ пользоваться пастбищами и водопоемъ на земляхъ, въ пользованіе крестьянъ отведенныхъ. При семъ Смоленскій Комитетъ полагаетъ разрѣшить прогонъ скота по большимъ дорогамъ.

«2. Предположеніе Таврическаго Комитета о предоставленіи помѣщикамъ права разрѣшать крестьянамъ отводъ воды для поливки ихъ садовъ и огородовъ.

«Эти предположенія Губернскихъ Комитетовъ подлежатъ отдѣльному обсужденію.

«1. Предположеніе о недозволеніи прогона гуртоваго скота чрезъ помѣщичьи дачи и недозволеніи гуртамъ пользоваться, на всемъ пространствѣ владѣльческихъ земель, пастбищами и водопоемъ.

«Для облегченія сообщенія между разными мѣстностями, дѣйствующіе наши законы предоставляютъ каждому частному лицу безпрепятственное пользованіе дорогами, какъ большими, принадлежащими къ составу Государственныхъ Имуществъ (ст. 406 т. X, ч. I, Свод. Зак. Гражд.), такъ и проселочными, составляющими частную собственность.

«На семъ основаніи частное лице имѣетъ по закону не только право прохода и проѣзда по дорогамъ, но и право прогона скота (ст. 434 т. X, ч. I и ст. 802, 840, 889, 890 и 891 т. XII, ч. I, Уст. Пут. Сообщ). Независимо отъ сего законы наши, дозволяя гуртовщикамъ свободный и безпрепятственный прогонъ скота по проселочнымъ дорогамъ къ рѣкамъ и озерамъ для водопоя (ст. 771, 5 п. т. XIII, Уст. Народ. Продов.), вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещаютъ владѣльцамъ, черезъ дачи которыхъ пролегаютъ дороги: а) скашивать и стравливать траву, растущую на пространствѣ мѣрной дороги, предназначаемую для подножнаго корма прогоняемаго скота; б) запирать луга съ 1 сентября до Троицына дня на пространствѣ версты на большой дорогѣ и полуверсты на проселочной, и в) дѣлать препятствія къ выпуску прогоняемаго скота на луга и пустоши, по снятіи травы и на поля, по снятіи хлѣба (ст. 435,

436 т. X, ч. I, ст. 772 т. XIII, Уст. Народ. Продов.). Для пресѣченія же и предупрежденія распространенія заразительныхъ болѣзней отъ прогоняемаго гуртоваго скота въ дѣйствующихъ законахъ постановлены особыя предохранительныя мѣры (ст. 763, 766—769 т. XIII, ч. I, Уст. Народ. Продов. и прилож. къ ст. 68, § 1—10 и ст. 1723 и 1728 т. XIII, Уст. Врачебн.). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что законы наши, въ видахъ поощренія и облегченія промышленности скотомъ, а также для обеспеченія и удешевленія народнаго продовольствія, не только разрѣшаютъ свободный и безпрепятственный прогонъ гуртоваго скота по дорогамъ, пролегающимъ чрезъ частныя дачи, но предоставляютъ гуртовщикамъ льготное право безвозмедно пользоваться водопоемъ и подножнымъ кормомъ для скота на владѣльческихъ земляхъ. А изъ сего очевидно слѣдуетъ, что вышеупомянутое предположеніе Орловскаго Комитета о воспрещеніи прогона гуртоваго скота чрезъ владѣльческія дачи, какъ противорѣчащее силѣ дѣйствующихъ законовъ, не можетъ быть допущено».

Калачовъ: Я нахожу, что это обветшалый законъ, весьма стѣснительный для землевладѣльца, которому нельзя скашивать и стравливать собственную траву около большой дороги на значительное пространство.

Любощинскій: Въ законахъ есть еще болѣе стѣснительныя положенія, которыхъ мы не выписывали.

Жуковскій: Эти законы такъ широки, что во всякомъ случаѣ возраженія Орловскаго Комитета не могутъ имѣть мѣста.

Самаринъ: Но ссылаясь на нихъ, вы дѣйствуете только въ пользу гуртовщиковъ.

Жуковскій: Нѣтъ, тутъ общественная польза.

Булгаковъ: Мнѣ кажется вопросъ долженъ быть еще и иначе поставленъ. Крестьянинъ, пользующійся какимъ нибудь клочкомъ земли близъ большой дороги, имѣетъ ли право отдавать его гуртовщикамъ. Онъ изъ копѣечнаго расчета можетъ пустить къ себѣ зачумленный скотъ, а чрезъ это и его и мой погибнетъ.

Самаринъ: Я собственно возбуждаю вопросъ, можно ли, если помѣщикъ отвелъ крестьянамъ землю у большой дороги, налагать и на нихъ обязанность или распространять повинность отдачи

этой земли гуртовщикамъ? Я только ставлю вопросъ, но для разрѣшенія его не считаю себя компетентнымъ.

Князь **Черкасскій:** Эти законы никогда не исполняются, потому что они непримѣнимы. Богъ знаетъ, когда еще они были изданы, такъ намъ и слѣдовало бы сказать такимъ образомъ, что, не входя въ разсмотрѣніе существующихъ законовъ, какъ до насъ не касающихся, мы эти законы, по такимъ и такимъ соображеніямъ, находимъ невыполнимыми, или выпустить все это совсѣмъ; къ чему упоминать о нихъ.

Николай Семеновъ: И говорятъ еще, что они сдѣланы для общественной пользы, а они обращаются явно въ пользу гуртовщиковъ.

Князь **Черкасскій:** Просто въ пользу нелѣпости.

Заблоцкій: Этотъ вопросъ былъ недавно возбужденъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ. И дѣйствительно это неисполнимо.

Булгаковъ: Я просилъ бы вовсе пропустить эту ссылку, какъ сдѣланную на законы, здѣсь неумѣстно приведенные. Вы сами находите, что это само собою не исполняется, зачѣмъ же освѣжать въ памяти старые обветшалые законы, какъ выразился Николай Васильевичъ (Калачовъ).

Любощинскій: Я тутъ не разсуждаю, потому что, признаюсь, дѣлаю всегда такъ—когда мнѣ велятъ разсмотрѣть законъ, тогда я говорю хорошъ ли онъ или не хорошъ, а если нѣтъ—я молчу. Нельзя ли сказать, чтобъ оставить все это впредь до пересмотра законовъ, какъ дѣлаетъ Государственный Совѣтъ.

Петръ Семеновъ: Кѣмъ же будетъ возбужденъ вопросъ, и откуда пойдетъ инипіатива о непригодности этого закона; почему-жь намъ, когда мы разбираемъ Положеніе Орловскаго Губернскаго Комитета и опровергаемъ его закономъ, не высказать нашего мнѣнія?

Татариновъ: Я за то, чтобъ заявить, что мы считаемъ этотъ законъ, при новомъ Положеніи, безполезнымъ и непримѣнимымъ. Здѣсь этому мѣсто.

Николай Семеновъ: Я раздѣляю ваше мнѣніе. Мы имѣемъ полное право это сдѣлать, потому что все это тѣсно связано съ нашимъ

предметомъ, и равно касается какъ помѣщиковъ-землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ.

Петръ Семеновъ: Вотъ у меня имѣніе въ Тамбовской губерніи на большой скотопрогонной дорогѣ, которымъ я владѣю 12 лѣтъ и никакого скотоводства тамъ завести нельзя. Единственная тому причина—прогонъ скота и зараза отъ времени до времени нашихъ стадъ повальными болѣзнями,—такъ мы и должны заявить правительству о необходимости придумать охранительный для землевладѣльцевъ законъ.

Любощинскій: Есть множество законовъ, ограждающихъ въ этомъ случаѣ землевладѣльцевъ. Такъ напримѣръ строго предписывается свидѣтельствовать проходящіе гурты.

Заблоцкій: Да, есть разныя строгія правила.

Булгаковъ: Да что въ нихъ толку. Я понялъ, что Петръ Петровичъ (Семеновъ) именно и возбудилъ о томъ вопросъ, что эти законы не исполняются и нуженъ такой, который былъ бы дѣйствителенъ; можетъ быть эти законы не исполняются, потому что ихъ и исполнить нельзя. Отчего и какъ—въ это входить разумѣется здѣсь теперь нечего.

Грабянка: Я хотѣлъ бы сказать о падежѣ скота. Мы у себя въ Кіевской губерніи наложили очень строгія взысканія на крестьянъ за распространеніе скотскихъ болѣзней. Нельзя-ли было бы принять то, что я имѣю предложить. Я желалъ бы подать особо проектъ объ установленіи правилъ о взаимномъ страхованіи отъ падежей скота, какъ есть въ Польшѣ, такъ что съ крестьянина придется только 15 коп. въ годъ за это съ головы, и при такой ничтожной платѣ онъ будетъ навсегда обеспеченъ.

Татариновъ: Да это сюда не относится.

Князь **Черкасскій:** Я скажу только, что это требуетъ еще большихъ соображеній. Страхованіе скота было и въ другихъ государствахъ и нигдѣ не удавалось.

Редакція соображеній въ части, возбудившей эти пренія, была передѣлана въ существѣ, согласно высказаннымъ предложеніямъ [1]).

Затѣмъ принялись за дальнѣйшее чтеніе соображеній:

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, 1860 г., ч. V; журн. Общ. Присутств. 26 января, № 81 и прилож. къ нему докл. Юрид. Отдѣлен. № 10; стр. 26 и 27.

«2. О разрѣшеніи отвода воды для поливки крестьянскихъ садовъ и огородовъ.

«Дѣйствующіе наши законы допускаютъ ограниченіе права частной собственности на воды, предоставленіемъ постороннимъ лицамъ права участія въ пользованіи оными и воспрещеніемъ владѣльцу воды такихъ распоряженій, послѣдствіемъ которыхъ можетъ быть нарушеніе правъ собственности другаго лица.

«На семъ основаніи законы наши обязываютъ владѣльца давать постороннимъ лицамъ проходъ и проѣздъ на водопой его дачи (ст. 449—451 т. X, ч. I) и воспрещаютъ поднимать рѣчную воду, если чрезъ то могутъ подвергнуться подтопу сосѣднія земли (ст. 442 т. X, ч I). Но относительно порядка пользованія проточными и стоячими водами для напускной поливки садовъ, огородовъ, луговъ и проч., законы наши не опредѣляютъ никакихъ правилъ. Между тѣмъ правила сіи представляются необходимыми въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для усиленія плодородія земли и для поддержанія растительности требуется искуственная, напускная поливка садовъ, огородовъ и даже полей и гдѣ общій недостатокъ въ проточной водѣ требуетъ бережливаго и уравнительнаго пользованія оною. Правила по сему предмету, какъ видно изъ собранныхъ Юридическимъ Отдѣленіемъ свѣденій, составлены въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и переданы начальникамъ губерній для соображенія съ мѣстными свѣденіями. До разсмотрѣнія сихъ правилъ въ законодательномъ порядкѣ, Юридическое Отдѣленіе, руководствуясь мнѣніями Начальника Таврической губерніи и Новороссійскаго Генералъ-Губернатора, полагало бы въ предупрежденіе возможныхъ стѣсненій для крестьянъ, постановить, что крестьяне сохраняютъ право пользованія водами для поливки садовъ и огородовъ на прежнемъ основаніи, но что разрѣшеніе крестьянамъ новыхъ отводовъ воды для напускной поливки зависитъ отъ разрѣшенія владѣльца.

«Наконецъ остается еще упомянуть о предположеніи Курскаго Комитета (большинство и меньшинство 7 членовъ), коимъ полагается предоставить единственно помѣщику право соглашенія и договора на уступку участковъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ,—въ томъ случаѣ, когда потребовалось бы провести по симъ участкамъ общеполезные пути сообщенія, съ тѣмъ, чтобы

помѣщикъ замѣнилъ отрѣзываемыя изъ крестьянскаго надѣла земли отводомъ крестьянамъ новыхъ участковъ.

«Юридическое Отдѣленіе, имѣя въ виду, что дѣйствующими законами опредѣлены правила, по коимъ должно производиться отчужденіе частныхъ имуществъ, по распоряженію правительства, на общественныя и государственныя надобности (Свод. Зак., т. X, ч. I, ст. 575—608), находитъ, что сими узаконеніями слѣдуетъ руководствоваться и при отчужденіи на означенныя надобности помѣщичьихъ земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ. Но Юридическое Отдѣленіе не входитъ въ обсужденіе вопроса о примѣненіи къ симъ землямъ существующихъ постановленій объ отчужденіи частной недвижимости на государственную и общественную пользу, такъ какъ это потребовало бы пересмотра всѣхъ постановленій гражданскаго права по сему предмету, что не относится къ кругу занятій Юридическаго Отдѣленія.»

Эта часть соображеній была нѣсколько измѣнена, для согласованія съ измѣненной предыдущей.

Перешли къ чтенію заключенія:

«На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Юридическое Отдѣленіе полагало бы изложить заключеніе свое по докладу №10 въ слѣдующемъ видѣ:

«1. Помѣщику принадлежитъ право исключительнаго пользованія рыбною ловлею, какъ доходною статьею, на всемъ пространствѣ его имѣнія, не исключая и тѣхъ водъ, которыя находятся въ предѣлахъ земель, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе; но крестьянамъ не воспрещается ловить рыбу удочкою во всѣхъ водахъ, прилегающихъ къ ихъ надѣлу, за исключеніемъ, само собою разумѣется, прудовъ, устроенныхъ помѣщикомъ *).

«*) Вопросъ о дозволеніи крестьянамъ ловить рыбу въ водахъ, прилегающихъ къ ихъ надѣлу, тамъ, гдѣ рыбныя ловли, не составляя доходной статьи, не оставлены помѣщикомъ за собою, по уставной грамотѣ, разрѣшается докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11, утвержденнымъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій.

«*Примѣчаніе.* При введеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, мѣстныя учрежденія должны собрать свѣдѣнія о такихъ селеніяхъ, въ которыхъ ловля рыбы составляетъ единственное средство существованія крестьянъ, и опредѣлить, съ утвержденія начальника губерніи,

въ какихъ случаяхъ, на какихъ основаніяхъ и за какія повинности въ пользу помѣщика слѣдуетъ оставить за крестьянами пользованіе рыбными ловлями».

Любощинскій: Нѣкоторые полагаютъ, что къ прудамъ надо прибавить и садки. Возраженій не было, и въ самомъ концѣ первой статьи, послѣ словъ: «за исключеніемъ, само собою разумѣется, прудовъ» было вставлено: «и садковъ».

Петръ Семеновъ: Нельзя-ли удочку совсѣмъ выкинуть.

Соловьевъ: А я напротивъ предложилъ бы разрѣшить сверхъ того ловить вершами. Это простая сѣтка и совершенно невинное средство.

Булгаковъ: А какъ невинное? это вы думаете, а оно очень виновное. Въ мѣстахъ, тамъ гдѣ всю рыбу иначе и не ловятъ, какъ вершами, если вы ихъ разставите по всей рѣкѣ, такъ и выловите разомъ всю рыбу.

Желѣзновъ: А миноги этимъ способомъ только и ловятся.

Петръ Семеновъ: Астраханскій депутатъ однако очень возражалъ противъ удочекъ, а онъ въ этомъ дѣлѣ экспертъ. Онъ говоритъ, что подъ видомъ ихъ можно употреблять разные крючки и всякаго рода приспособленныя къ нимъ снасти и ограничить ихъ употребленіе или опредѣлить, что собственно считать удочкой тутъ ужь невозможно.

Любощинскій: Нѣтъ, тутъ разумѣется ловля только для своего употребленія.

Продолжали слушать чтеніе:

«2. Право на устройство, съ соблюденіемъ общихъ, установленныхъ въ законѣ правилъ, торговыхъ пристаней, перевозовъ, водяныхъ мельницъ и вообще промышленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ, дѣйствующихъ водою, принадлежитъ помѣщику на всемъ пространствѣ его имѣнія.

«*Примѣчаніе.* Вознагражденіе крестьянъ за участки земли, которые потребуются помѣщику подъ означенныя пристани, перевозы, мельницы и заводы, производится порядкомъ, указаннымъ въ докладахъ Юридическаго Отдѣленія № 3 и Хозяйственнаго Отдѣленія № 6, утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ.

«3. Крестьянамъ дозволяется пользоваться водами, находящимися въ границахъ ихъ поземельнаго надѣла, безъ нарушенія

правъ помѣщика на доходныя статьи, а именно: имъ дозволяется употребленіе воды для домашнихъ, хозяйственныхъ и промышленныхъ надобностей, устройство запрудъ и водоемовъ, проведеніе воды въ свои усадьбы и поля, постановка на рѣкахъ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе теченіемъ воды, безъ устройства плотинъ, а также устройство пристаней не торговыхъ и перевозовъ для хозяйственныхъ надобностей и т. п.

«*Примѣчаніе.* Крестьяне въ Таврической и другихъ степныхъ губерніяхъ пользуются водою для поливки ихъ садовъ, огородовъ, луговъ и полей на существовавшемъ доселѣ основаніи; но новые отводы воды, для напускной поливки, могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльца».

Любощинскій: Тутъ, въ началѣ 3 статьи: «Крестьянамъ дозволяется пользоваться водами, въ границахъ ихъ поземельнаго надѣла, безъ нарушенія правъ помѣщика на доходныя статьи» и т. д. Слѣдовало бы, какъ нѣкоторые полагаютъ, «доходныя статьи» выбросить. Какой тутъ можетъ быть доходъ для помѣщика?

Соловьевъ: Да все-таки это доходныя статьи. Вы сами это говорите.

Любощинскій: Да я согласенъ и оставить.

Соловьевъ: Ну такъ если согласны и оставьте.

Заблоцкій: Вотъ тоже стѣсненіе для крестьянъ. Отъ чего вы предоставляете помѣщику исключительное пользованіе водами, если онѣ прилегаютъ къ крестьянскому надѣлу?

Петръ Семеновъ: А оттого, что пока земля не выкуплена, она принадлежитъ еще помѣщику, слѣдовательно и выгоды, сопряженныя съ обладаніемъ водъ, принадлежатъ ему. Вмѣстѣ съ тѣмъ это большое поощреніе къ выкупу земель, потому что если безсрочное пользованіе будетъ представлять всѣ тѣ же выгоды, какъ и владѣніе уже выкупленной землей, то это будетъ удерживать крестьянъ отъ выкупа, особенно еще при неизмѣнности повинности. Что имъ будетъ за выгода покупать землю, когда въ способѣ владѣнія ею нѣтъ никакого различія.

Любощинскій продолжалъ чтеніе:

«4. Водяныя мельницы, принадлежащія крестьянамъ и находящіяся въ предѣлахъ земель, отведенныхъ имъ въ пользованіе,

остаются за крестьянами. Если же помѣщикъ получалъ за нихъ отъ крестьянъ какія либо выгоды, то онѣ включаются въ оцѣнку при опредѣленіи повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика.

«*Примѣчаніе.* Право крестьянъ на сіи мельницы должно быть оговорено въ уставной грамотѣ».

Князь **Черкасскій:** Можно сказать, что выгоды отъ мельницъ присоединяются къ повинности, а въ оцѣнку онѣ у насъ не включаются,—тутъ было бы противорѣчіе или лучше сказать—неточность.

Петръ Семеновъ: Но этимъ дѣло все-таки не выясняется. Можетъ быть совокупность этихъ выгодъ и повинностей съ существующаго надѣла, не доходящаго до высшаго (maximum), уравнитъ въ извѣстномъ случаѣ повинности съ оброкомъ, соотвѣтствующимъ высшему надѣлу въ этой мѣстности.

Самаринъ: Какъ это?

Петръ Семеновъ, вывелъ это, для наглядности, въ цифрахъ.

Желѣзновъ: Но это совершенно особая собственность, не входящая въ надѣлъ. Какъ же причислять ее къ нему? Мельница можетъ принадлежать и одному мужику, а не обществу крестьянъ. Она должна составлять особую статью.

Петръ Семеновъ: Да, это очень справедливо.

Положили сказать: «Если же помѣщикъ получилъ (за мельницы) отъ крестьянъ какія либо выгоды, то онѣ составляютъ особую доходную статью, независимо отъ опредѣленныхъ Положеніемъ повинностей за пользованіе отведенной въ надѣлъ землею».

«5. Помѣщику принадлежитъ право охоты на всѣхъ земляхъ его имѣнія, но крестьянамъ не воспрещается охотиться на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе.

«*Примѣчаніе.* Помѣщикъ, пользуясь правомъ охоты, не долженъ истреблять или повреждать крестьянскіе посѣвы и обязанъ немедленно удовлетворять крестьянъ за всѣ нанесенные имъ убытки».

Самаринъ: Охъ! это убійственный законъ. Нѣтъ въ мірѣ государства, гдѣ бы крестьянское сословіе имѣло право охотиться на своихъ земляхъ. Сдѣлайте хоть такой законъ, что можно имъ стрѣлять дичь только на лету.

Домонтовичъ: Отчего-жь на землѣ, состоящей въ пользованіи

крестьянъ, помѣщикъ можетъ стрѣлять, а они на его землѣ не могутъ.

Николай Семеновъ: Потому, что это привилегія дворянства и безъ того ограничиваемая теперь правомъ крестьянъ охотиться на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе. Такъ, въ Пруссіи Штандесгеры имѣютъ право вездѣ охотиться. Въ другихъ государствахъ это привиллегія особъ царствующаго дома.

Князь **Черкасскій:** Это регалія привиллегированнаго сословія или высокопоставленныхъ особъ, а какъ я не охотникъ, то мнѣ это совершенно все равно.

Чтеніе продолжалось:

«6. Помѣщикъ сохраняетъ право на дозволенные закономъ доходы съ существующихъ уже ярмарочныхъ и базарныхъ площадей.

«7. Базарныя площади и торговыя мѣста въ селеніяхъ, составляющія статьи дохода, остаются въ распоряженіи владѣльца, съ тѣмъ, чтобы онъ не давалъ такимъ площадямъ и мѣстамъ другаго назначенія.

«*Примѣчаніе.* Относительно такихъ торговыхъ мѣстъ и площадей должно быть оговорено въ уставной грамотѣ, съ объясненіемъ какъ правъ помѣщиковъ на сіи мѣста и площади, такъ и порядка пользованія ими.

«8. Ярмарки и торги на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, и на площадяхъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ крестьянскими усадьбами, могутъ быть открываемы вновь не иначе, какъ по ходатайству самихъ крестьянъ, съ согласія помѣщика и установленнымъ въ законахъ порядкомъ».

Булгаковъ: Зачѣмъ вы говорите «на площадяхъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ крестьянскими усадьбами»? можетъ быть и съ двухъ сторонъ только, съ одной стороны напримѣръ поле.

Татариновъ: О чемъ же ты хлопочешь? Ты еще усиливаешь то, что и такъ стѣснительно. Чтобы площади были окружены со всѣхъ сторонъ крестьянскими усадьбами — эти случаи очень рѣдки. Неужели же помѣщикъ на своей землѣ не можетъ, безъ ходатайства крестьянъ, съ разрѣшенія правительства, открыть на площади ярмарку или торги?

Булгаковъ: Это другой вопросъ, подлежащій особому обсужде-

нію. Предложи его, а я не о томъ говорю. Если ужь сказано: окружены, такъ чтожь еще писать тогда: со всѣхъ сторонъ,—это все равно, если и съ трехъ.

Соловьевъ: Мы именно тогда ужь положили, что эти площади подлежатъ выкупу, слѣдовательно онѣ болѣе принадлежатъ крестьянамъ.

Татариновъ: Такъ, если я вчера ужь успѣлъ распорядиться, то мнѣ и хорошо, а если не успѣлъ, такъ и нельзя.

Жуковскій: Конечно. Это по тому же основанію, по которому теперь вы можете перемѣнить крестьянамъ землю, а потомъ, по объявленіи нашихъ Положеній, этого нельзя будетъ сдѣлать.

Соловьевъ: Тутъ именно опасно то, что если крестьяне занимаются торговлей, такъ имъ не выгодно будетъ торговать, когда вы заведете ярмарку.

Татариновъ: Тогда я и не заведу. Для чего-жь она будетъ? Кто-жь станетъ на ней покупать и продавать, а иногда мужикъ не пойметъ вдругъ своей выгоды, а вы заведите торги, и онъ будетъ очень радъ.

Предлагали, чтобъ помѣщикъ ходатайствовалъ объ открытіи ярмарки и торговъ, по соглашенію съ крестьянами; но это не имѣло успѣха и редакція 8 статьи осталась безъ измѣненія, только вмѣсто выраженія: «на площадяхъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ» и т. д. было поставлено, согласно замѣчанію Булгакова, просто: «окруженныхъ крестьянскими усадьбами» и т. д. Между тѣмъ **Залескій** нарисовалъ, по просьбѣ Желѣзнова, на особомъ листочкѣ, прудъ, окруженный сидящими и стоящими на берегахъ его крестьянами и народомъ, опустившимъ въ воду несмѣтное количество удочекъ и подписалъ внизу: «помѣщичій прудъ». Картинка, сдѣланная мастерской рукой, свинцовымъ карандашемъ, пошла вокругъ стола и обошла всѣхъ, производя восторгъ и вызывая веселое расположеніе духа.

Татариновъ: Вотъ мнѣніе одного члена. Неужели-жь и это не поможетъ и на васъ не подѣйствуетъ, господа. Нельзя-ли этотъ рисунокъ, въ видѣ мнѣнія, приложить къ докладу?

Петръ Семеновъ подписалъ еще подъ нимъ: «мнѣніе одного члена».

Картинка была отдана Залескимъ Желѣзнову или Галагану.

Продолжали чтеніе остальныхъ статей заключенія:

«9. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ питейныя заведенія, какъ то: питейные дома, ведерныя и штофныя лавочки, а также временныя выставки, на земляхъ усадебныхъ и полевыхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, за повинность, могутъ быть не иначе устраиваемы вновь и переводимы на другія мѣста, какъ съ согласія мірскаго и волостнаго сходовъ и съ дозволенія помѣщика.

«10. Въ привиллегированныхъ губерніяхъ право продажи питей, въ предѣлахъ каждаго помѣщичьяго имѣнія, принадлежитъ исключительно помѣщику онаго. Но устраивать заведенія для продажи питей въ селеніяхъ крестьянъ или на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе за повинность, помѣщикъ можетъ не иначе, какъ съ согласія мірскаго и волостнаго сходовъ, и съ соблюденіемъ при томъ правилъ, дѣйствующими законами постановленныхъ.

«11. Мѣста, находящіяся подъ принадлежащими помѣщику заведеніями, изъ которыхъ производится продажа питей, остаются, на основаніи утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, въ непосредственномъ владѣніи помѣщиковъ, хотя бы они находились въ границахъ крестьянскаго надѣла.

«*Примѣчаніе.* Изложенныя въ предыдущихъ 3-хъ пунктахъ правила распространяются на такіе трактиры, харчевни, постоялые дворы и заѣзжіе дома, изъ которыхъ производится продажа питей. (Ср. примѣч. къ §§ 455 и 458 Акц. откуп. Комис.).

«12. Предоставляется крестьянамъ Великороссійскихъ и привиллегированныхъ губерній вареніе въ селахъ и деревняхъ пива и меда въ котлахъ и корчагахъ, для домашняго обихода, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ (§ 416 Полож. Акц. откуп. Комис.).

«13. Помѣщики, сохраняя право собственности на фабрики, заводы и всякія промышленныя и хозяйственныя заведенія, а также на трактиры, харчевни, постоялые дворы и заѣзжіе дома, принадлежащіе имъ на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, могутъ вновь устраивать на сихъ земляхъ означенныя заведенія и вообще занимать эти земли подъ всякаго рода постройки для своихъ надобностей не иначе, какъ по взаимному

добровольному соглашенію съ крестьянами, или на основаніяхъ, указанныхъ въ утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ докладахъ Юридическаго Отдѣленія за № 3 и Хозяйственнаго Отдѣленія за № 6.

«14. Крестьяне могутъ, безъ разрѣшенія помѣщика, устраивать на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе, харчевни, постоялые дворы, заѣзжіе дома и другія заведенія; но симъ не предоставляется крестьянамъ, въ противность существующихъ законовъ, право продажи питей изъ означенныхъ заведеній» [1]).

Булгаковъ (князю Голицыну): Не угодно ли теперь Вашему Сіятельству.

Князь **Голицынъ** принялся за чтеніе заключенія составленнаго имъ дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 8: *Отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ.*

«1. Права помѣщиковъ въ отношеніи къ сельскимъ обществамъ двоякаго рода: а) имущественныя и б) личныя.

«2. Сущность и подробности имущественныхъ правъ помѣщиковъ въ отношеніи къ сельскимъ обществамъ опредѣляются въ главахъ IV, V и VI настоящаго Положенія, а личныя права—нижеслѣдующими статьями:

«3. Помѣщики, слагая съ себя право на личность крестьянъ, освобождаются вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всѣхъ, доселѣ лежавшихъ на нихъ относительно крестьянъ, обязанностей, кромѣ тѣхъ, которыя означены въ главахъ IV и V Положенія».

Галаганъ: Можно теперь сдѣлать замѣчаніе?

Булгаковъ: Сдѣлайте одолженіе.

Галаганъ замѣтилъ, что 3 статья совершенно лишняя въ этомъ мѣстѣ, потому что объ этомъ постановлено въ первомъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія.

Статья была совсѣмъ исключена, а въ предыдущей 2 ст., вмѣсто ссылки на главы программы Министра Внутреннихъ Дѣлъ

---

1) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 15 августа 1859 года, № 40 и при немъ докладъ Юридич. Отдѣлен. № 10, стр. 23—50. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 99 и т. II, кн. 1, стр. 291—319, а также томъ I этого труда, стр. 571—576.

для Губернскихъ Комитетовъ, сдѣлано было указаніе на доклады Отдѣленій Редакціонныхъ Комисій.

«4. Помѣщикъ, какъ попечитель общества крестьянъ, водворенныхъ въ его имѣніи, сохраняетъ право *заступничества* за нихъ предъ правительственными мѣстами и лицами. Принадлежащее помѣщику право заступничества заключается въ правѣ, безъ всякаго особеннаго уполномочія отъ крестьянъ, присутствовать, буде пожелаетъ, на основаніи Свод. Зак., т. XV, кн. II, ст. 164, при всякаго рода слѣдствіяхъ, производимыхъ надъ крестьянами, водворенными въ его имѣніи, или къ коимъ они прикосновенны, и пользоваться при сихъ слѣдствіяхъ правами, предоставленными депутатамъ, на основаніи Свод. Зак., т. XV, кн. II, ст. 152 и 153; также наводить справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у всѣхъ правительственныхъ лицъ и брать для себя копіи съ рѣшеній по дѣламъ тѣхъ крестьянъ, и наконецъ заботиться объ устраненіи медленности въ теченіи сихъ дѣлъ».

Булгаковъ: Нельзя-ли тутъ сказать: помѣщикъ или *его повѣренный*....сохраняютъ право заступничества за крестьянъ и. т. д.

Ему указали, что ниже, въ 13 статьѣ заключенія доклада, объ этомъ говорится.

Булгаковъ: Тамъ это сказано вообще.

Замѣчаніе было оставлено безъ послѣдствій.

«5. Помѣщикъ имѣетъ сверхъ того право *ходатайствовать* за крестьянъ, водворенныхъ въ его имѣніи, по дѣламъ, касающимся до цѣлаго общества или до отдѣльныхъ лицъ; но въ томъ или другомъ случаѣ не иначе, какъ по просьбѣ крестьянъ и если онъ самъ на то согласится *).

«*) Порядокъ уполномочиванія помѣщиковъ крестьянами опредѣленъ въ докладахъ Юридическаго Отдѣленія за №№ 1 и 7.

«6. Помѣщикъ можетъ, по просьбѣ крестьянъ, входить въ разбирательство ихъ тяжбъ и споровъ между собой; въ такомъ случаѣ, рѣшеніе это не подлежитъ обжалованію или апелляціи.

«7. Ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть назначенъ по мірскому приговору къ отдачѣ безъ очереди въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ и къ удаленію изъ имѣнія иначе, какъ по предварительномъ истребованіи отзыва о томъ самаго владѣльца, или его повѣреннаго, которые, буде пожелаютъ доставить такой

отзывъ, обязаны представить оный въ мѣстное учрежденіе, не далѣе, какъ въ теченіи одного мѣсяца».

Заблоцкій: Тутъ небольшое противорѣчіе—налагаемая обязанность истребовать отзывъ отъ помѣщика и предоставленіе ему права не отвѣчать.

Татариновъ: Тутъ нѣтъ противорѣчія. Помѣщикъ не обязанъ отвѣчать, если того не желаетъ, и по прошествіи мѣсяца мѣстное учрежденіе, не дожидаясь болѣе, дѣлаетъ свое распоряженіе.

Жуковскій: Ни одинъ крестьянинъ не можетъ однако быть принятъ въ рекруты безъ истребованія отзыва помѣщика.

Татариновъ: Нѣтъ, мѣстное учрежденіе, по истеченіи мѣсяца, должно принять рекрута и безъ отзыва помѣщика.

Были толки о томъ, не будетъ ли слишкомъ продолжителенъ мѣсячный срокъ?

Принялись за приведеніе въ бóльшую ясность редакціи 7 статьи.

Булгаковъ: Вотъ какая вышла редакція.

Онъ прочелъ ее.

Князь **Черкасскій:** Я думаю надо все-таки оговорить, что помѣщикъ не обязанъ представлять отзыва, если не хочетъ.

Домонтовичъ: И все-таки тутъ не выражено, какъ присутствіе должно окончательно поступить, по отзыву ли помѣщика, или по своему усмотрѣнію.

Татариновъ: Надо бы сказать, что оно обязано принять этотъ отзывъ въ соображеніе.

Князь **Черкасскій:** Къ чему-жь? Тутъ это ужь разумѣется само собою. Не бойтесь—мѣстное учрежденіе не очень будетъ повиноваться приговорамъ крестьянъ; оно будетъ всегда искать случая войти съ ними въ препирательство.

«8. Сношенія помѣщика съ сельскимъ обществомъ производятся чрезъ посредство избраннаго симъ обществомъ старосты.

«9. Помѣщику сообщаются, по его востребованію, всѣ вообще мірскіе приговоры, состоявшіеся на сельскомъ сходѣ общества, водвореннаго въ его имѣніи.

«*Примѣчаніе.* Если помѣщикъ усмотритъ въ мірскомъ приговорѣ распоряженіе, нарушающее его имущественныя права, то, пріостанавливая исполненіе по такому приговору, онъ доводитъ о

томъ до свѣденія указаннаго Положеніемъ мѣстнаго учрежденія или лица, которыя обязаны немедленно удовлетворить его законныя требованія. Всѣ вредныя для крестьянъ послѣдствія неправильнаго пріостановленія исполненія по мірскимъ приговорамъ падаютъ на отвѣтственность помѣщика».

Любощинскій: Какъ будетъ дѣлаться это пріостановленіе?

Князь **Черкасскій:** А какъ оберъ-прокуроръ останавливаетъ рѣшеніе Правительствующаго Сената?

Любощинскій: У насъ составляется опредѣленіе Сената.

Князь **Черкасскій:** Ну и они позаимствуются у оберъ-прокуроровъ.

Вслѣдствіе сдѣланнаго кѣмъ то замѣчанія, примѣчаніе къ 9 ст. первоначальной корректуры этого дополнительнаго доклада было обращено въ отдѣльную статью, которая, по исключеніи 3 статьи доклада, обратилась въ 9-ю, такъ какъ нумерація предыдущихъ статей измѣнилась.

«10. Помѣщикъ по дѣламъ, касающимся сельскаго благоустройства и порядка, требуетъ отъ старосты точнаго исполненія предписанныхъ правилъ. Если староста допуститъ безпорядки, утаитъ или оставитъ безъ преслѣдованія преступленіе и не будетъ обращать должнаго вниманія на замѣчанія помѣщика, то сей послѣдній обращается, по своему усмотрѣнію, или къ волостному старшинѣ или къ тому мѣстному учрежденію или лицу, которое указано будетъ Положеніемъ, а они немедленно выполняютъ всѣ законныя его требованія.

«11. Помѣщикъ имѣетъ право требовать помощи отъ общества крестьянъ, водворенныхъ въ его имѣніи, и крестьяне обязаны немедленно и безпрекословно оказывать ему оную въ случаѣ пожара, наводненія (паводка), нападенія воровъ и разбойниковъ и проч.

«12. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне еще не перешли на оброчное положеніе, право выбора старосты сохраняется и на барщинный періодъ за крестьянскимъ обществомъ; но въ случаѣ неудовлетворительнаго выполненія старостою своей должности, помѣщикъ доводитъ о томъ до свѣденія того лица или учрежденія, на которыхъ возложенъ будетъ разборъ споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами. Это лицо или

учрежденіе, удостовѣрясь въ справедливости показанія, смѣняетъ прежняго старосту и назначаетъ новаго, уже не по выбору крестьянъ, а по собственному своему усмотрѣнію на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго старосты. Впрочемъ за помѣщикомъ сохраняется право и до истеченія этого срока, вновь дозволить крестьянамъ избрать самимъ себѣ старосту *).

*) Правила о нарядѣ на работы и мѣрахъ, касающихся исполненія оныхъ, опредѣлены въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія и относящихся до VI главы Положенія.

Любощинскій предложилъ измѣнить только въ одномъ мѣстѣ построеніе періода и поставить точку, гдѣ ея не было.

Самаринъ: Не все ли это будетъ равно.

Любощинскій: Но такъ кажется было бы лучше.

Булгаковъ (князю Голицыну): Читайте, вѣдь это онъ такъ только, для моціону.

Любощинскій: Позвольте еще одинъ вопросъ, это ужь такъ только, изъ любопытства,—при смѣнѣ старосты, изъ кого помѣщикъ выбираетъ новаго, изъ крестьянъ или и изъ постороннихъ?

Соловьевъ: Да это не помѣщикъ выбираетъ, а мѣстное учрежденіе.

Галаганъ: Почему-жь оно будетъ знать, кого лучше выбрать?

Гирсъ: На то оно и мѣстное учрежденіе.

Любощинскій: А все-таки изъ кого же будутъ выбирать?

Булгаковъ: Изъ всѣхъ лицъ, кого угодно, кромѣ духовнаго сословія.

Перешли къ чтенію:

«13. Помѣщикъ имѣетъ право отсылать въ волостное правленіе виновнаго барщинскаго крестьянина въ случаяхъ, указанныхъ ст. 16 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, а именно: въ случаѣ невозможности передѣлать худо исполненную работу, или самовольнаго уклоненія отъ переработки, или въ случаѣ буйства или неповиновенія на работѣ, съ требованіемъ подвергнуть его которому либо изъ тѣхъ наказаній, и въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе нынѣ указаны для сельскихъ расправъ Государственныхъ Имуществъ. Само собою разумѣется, что симъ не

отмѣняется право крестьянина приносить на помѣщика жалобу за неправильно понесенное имъ наказаніе *).

«*) Члены Отдѣленія: А. К. Гирсъ, князь С. П. Голицынъ, А. А. Грабянка и Я. А. Соловьевъ предоставили себѣ, по поводу сей 13 статьи, изложить Общему Присутствію свои особыя соображенія.

«*Примѣчаніе 1.* Женщины изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія, но въ замѣнъ онаго могутъ быть подвергаемы, если онѣ не беременны, назначенію на общественныя работы, не свыше одного дня.

«*Примѣчаніе 2.* Дворянству каждой губерніи предоставляется, законными постановленіями губернскихъ дворянскихъ собраній, слагать съ себя, присвояемое помѣщикамъ статьею сею, право подвергать крестьянъ наказанію безъ суда».

Арапетовъ: Почему въ 1 примѣчаніи упоминается о женщинахъ?—Для нихъ дѣлается изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній, тогда какъ о мужчинахъ ни полслова не говорится, и они подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ прежде, во всей строгости.

Князь **Черкасскій:** Это по мягкосердечію Административнаго Отдѣленія.

Вошелъ въ собраніе Милютинъ. Ему кто то изъ членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія сказалъ: вы какъ будто предчувствовали—мы какъ разъ на 13 пунктѣ заключенія, вы угадали придти въ ту самую минуту, когда готовятся большія пренія и сильныя пререканія—они только что начинаются.

Милютинъ: Я очень радъ—это значитъ весьма кстати.

Татариновъ: Теперь наше мнѣніе погибло, нечего и говорить, оно не пройдетъ.

Милютинъ: Позвольте мнѣ тогда ужь прямо начать. Я слышу, что Иванъ Павловичъ (Арапетовъ) возражаетъ противъ 1 примѣчанія (къ 13 статьѣ заключенія), такъ какъ я именнно пришелъ на это, то и буду прямо говорить, потому что и я тоже противъ этого примѣчанія. Я разумѣется не за то, чтобы не изъять женщинъ отъ тѣлеснаго наказанія; но я долженъ напомнить 7 докладъ Административнаго Отдѣленія—тамъ мы заявили наше желаніе объ уничтоженіи вообще тѣлесныхъ наказаній; и тамъ же мы полагали изъять уже и нынѣ крестьянъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, отъ этихъ наказаній, именно сельскихъ начальниковъ,

ученыхъ крестьянъ; я такъ говорю только для сокращенія и проч. Туда, по моему мнѣнію, прилично было бы отнести и бабъ, а здѣсь говорить о нихъ нечего. Я собственно только о редакціи и мѣстѣ изложенія.

Булгаковъ: Я нахожу даже, что то, что вы предлагаете, будетъ раціональнѣе.

Милютинъ: А то здѣсь это ни къ чему. Такъ и бросается въ глаза, какъ пятно какое или заплата.

Соловьевъ: Я именно нахожу, что весь этотъ параграфъ пятно.

Милютинъ: Это дѣло другое. Объ этомъ будутъ сужденія. Внесеніе въ 7 докладъ Административнаго Отдѣленія, т. е. въ свое мѣсто 1 примѣчанія къ 13 статьѣ укрѣпитъ то, что мы предложили.

Николай Семеновъ: Женщины изъяты уже по закону отъ одного изъ видовъ тѣлеснаго наказанія, именно клейменія, при назначеніи имъ тѣхъ уголовныхъ наказаній, которыя сопровождаются наложеніемъ клеймъ.

Милютинъ: Да, мы можемъ пожалуй опереться и на это.

Николай Семеновъ: Я предложилъ бы исключить и *примѣчаніе 2*, которымъ предоставляется губернскимъ дворянскимъ собраніямъ слагать съ дворянъ губерніи право подвергать крестьянъ наказанію безъ суда, потому что это имѣетъ видъ какъ будто мы считаемъ такое право какою то тяжкой и неотъемлемой привиллегіей дворянства, чего мы, кажется, вовсе и не думали. Я нахожу при этомъ необходимымъ развить мои понятія о дисциплинарныхъ наказаніяхъ вообще. По нашимъ законамъ Уложенія о наказаніяхъ, начальство можетъ подвергнуть подчиненнаго ему чиновника и дворянина безъ суда: аресту, вычету изъ времени службы, лишенію жалованья на нѣкоторое время и т. п. Это доказываетъ, что свойство наказанія, т. е. то, что оно есть дисциплинарное, не связано непремѣнно съ крѣпостнымъ правомъ, каково есть право помѣщика или дворянства, и право требовать такого наказанія я не могу считать продолженіемъ крѣпостныхъ отношеній, хотя утѣшительно было бы видѣть отмѣну собственно тѣлесныхъ наказаній, по крайней мѣрѣ за небольшія преступленія, провинности и правонарушенія; но конечно не для однихъ только крестьянъ, а и для другихъ лицъ, не изъ-

ятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, слѣдовательно право дисциплинарныхъ взысканій обусловливается не сословными правами и привиллегіями, а отношеніями, дающими въ благоустроенномъ государствѣ одному право обязательно требовать исполненія чего нибудь отъ другаго. Это тѣ же именно отношенія, какъ землевладѣльца къ крестьянину, состоящему у него на барщинѣ. Таковы отношенія хозяина къ работнику, господина къ слугѣ и т. п. и измѣнить собственно эти отношенія я не считаю возможнымъ. Лишеніе землевладѣльца при барщинѣ или хозяина права требовать взысканія съ провинившагося работника отъ установленныхъ административныхъ учрежденій, за неисполненіе имъ своихъ обязанностей, представляется мнѣ на практикѣ совершенно неосуществимымъ. Такой порядокъ взысканія не можетъ стѣснить свободнаго человѣка, отъ котораго зависитъ не вступать въ такую службу или покинуть ее по желанію или условію и безъ затрудненія, такъ какъ спросъ на такую, можно сказать, ручную службу всегда и повсюду очень великъ. Я ссылаюсь на остзейскія положенія, наконецъ на Финляндію, гдѣ крѣпостнаго состоянія никогда не было и гдѣ домохозяинъ имѣетъ право даже самъ подвергать находящихся у него въ услуженіи людей извѣстнымъ дисциплинарнымъ наказаніямъ.

Жуковскій: Я сомнѣваюсь въ этомъ.

Любощинскій: Да я знаю, что нашихъ русскихъ, которые пріѣзжали въ Финляндію съ своими крѣпостными, и тамъ сѣкли ихъ, судили за это.

Николай Семеновъ: Очень можетъ быть, что тамъ поступали такъ съ русскими; но поводъ къ тому могли подавать едва-ли не видъ или мѣра наказанія, не соотвѣтствовавшіе финляндскимъ законамъ; я говорю о финляндцахъ. Къ моему сожалѣнію, я не имѣю средства доказать тотчасъ справкой, что законъ, о которомъ я говорю, существуетъ, не имѣя въ рукахъ финляндскаго Уложенія, котораго я достать не могъ (Жуковскому), поэтому покорнѣйше прошу васъ приказать справиться, хотя въ канцеляріи Государственнаго Совѣта и принять въ соображеніе это узаконеніе, которое должно бросить свѣтъ и на обсуждаемый нами вопросъ, чрезвычайно для насъ важный, по его послѣдствіямъ. Къ тому, что я уже сказалъ, позволю себѣ прибавить,

что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда барщинный крестьянинъ или слуга худо работаетъ или вовсе не желаетъ работать, грубитъ, оказываетъ упорство или неповиновеніе, судъ фактически невозможенъ. Онъ обставленъ извѣстными юридическими формальностями; ему должно предшествовать формальное слѣдствіе, потребны свидѣтели, которыхъ нельзя всегда имѣть подъ рукой и не ходить же землевладѣльцу съ ними всюду по хозяйству. Въ сельскомъ хозяйствѣ и домашнемъ быту нѣтъ времени обставлять себя заранѣе, изъ предусмотрительности, судебными формальностями. Да и свидѣтели могутъ оказаться невѣрными — они будутъ молчать, а виноватая сторона имѣетъ легкую возможность, напримѣръ за водку, запастись ложными свидѣтелями. При такихъ условіяхъ судъ часто будетъ не въ состояніи удовлетворить въ справедливомъ требованіи и оградить землевладѣльца или хозяина отъ убытковъ и оскорбленія. У меня, напримѣръ, 1,000 дес. земли въ уѣздѣ и потребно для обработки моихъ полей до 60 работниковъ. Если положить, что этотъ участокъ есть лишь сотая часть воздѣлываемой земли въ уѣздѣ, и что каждый работникъ въ средней сложности доведетъ себя до крайности подвергнуть его взысканію только разъ въ годъ, то 60, помноженные на 100, т. е. количество земли въ 100 разъ большее моего, составитъ 6,000 случаевъ, требующихъ такого же количества слѣдствій и судебныхъ постановленій въ уѣздѣ, не считая другихъ преступленій, проступковъ и правонарушеній, какъ, напримѣръ, потравъ, порубокъ и т. п. Такое положеніе суда, который долженъ былъ бы еще разъѣзжать по селамъ и деревнямъ, чтобъ добиваться истины, не мыслимо. Если же судъ будетъ вызывать къ себѣ стороны и свидѣтелей, то онъ произведетъ разореніе въ сельскомъ быту, отрывая, большею частію въ горячую пору, людей отъ дѣла, для разбора такихъ столкновеній, которыя можно назвать всегда дрязгами и которыя формальному суду трудно поддаются, поэтому я прихожу къ заключенію, что должны быть особыя административно-полицейскія учрежденія для слугъ и рабочихъ людей, если угодно, съ представителемъ отъ судебной власти, которыя не были бы обставлены юридическими формальностями, необходимыми при отправленіи правосудія чисто судебными учрежденіями. Полиція, по закону, наблюдающая, чрезъ

своихъ агентовъ, за спокойствіемъ и порядкомъ края и ихъ охраняющая, въ рукахъ которой есть и всѣ къ тому средства, имѣетъ всякую возможность узнавать на мѣстѣ непосредственно бытъ, свойства и дѣла людей, входящихъ въ кругъ ея надзора, помимо письменныхъ сношеній и формальныхъ удостовѣреній. На полезныхъ учрежденіяхъ и разумной организаціи, по моему мнѣнію, должна покоиться та *сильная власть*, о которой говорится въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета и всеподданнѣйшихъ запискахъ Предсѣдателя Комисій Ростовцова. Назначеніе же излишняго количества чиновниковъ и облеченіе ихъ иногда въ какую то чрезвычайную власть, являющуюся нерѣдко произволомъ, можетъ только подорвать уваженіе и довѣріе къ той верховной власти, которую во всемъ правительствѣ и его правителяхъ признаетъ и чтитъ весь русскій народъ и которой самъ безпрекословно ей повинуется. Я долженъ упомянуть еще о мнѣніи, высказанномъ мнѣ до начала засѣданія Юріемъ Θедоровичемъ (Самаринымъ), которое я раздѣляю, что неудобно предоставлять волостному правленію или волостному суду подвергать, по требованію помѣщика, наказанію крестьянина, состоящаго на барщинѣ, потому что это свои люди и это дѣйствительно напоминало бы крѣпостное право, когда помѣщикъ приказывалъ тѣмъ же крестьянамъ или дворовымъ наказывать виновнаго. Я повторяю, что не смѣшиваю права требовать дисциплинарнаго, законами опредѣленнаго, наказанія работника, съ правомъ помѣщика наказывать самому человѣка, находящагося у него въ крѣпостной зависимости, а кромѣ того, и это главное, что самъ помѣщикъ не состоитъ въ вѣденіи волостнаго правленія, которое есть сословное учрежденіе крестьянъ и которому вообще не подвѣдомы лица другихъ званій; поэтому я полагалъ бы оставить за землевладѣльцами право требовать взысканія съ слугъ и крестьянъ, отправляющихъ барщинную повинность, отъ тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, о которыхъ я представилъ нѣкоторыя мои соображенія и которыя вообще правительство предполагаетъ организовать.

Послѣдовало краткое молчаніе.

Гирсъ: Я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя возраженія и объяснить съ чѣмъ именно я не могу согласиться; я никакъ не могу

согласиться съ тѣмъ, что помѣщикъ имѣетъ право сѣчь свободнаго человѣка, это будетъ тоже крѣпостное состояніе, и еще хуже. Я не знаю, чѣмъ угодно будетъ рѣшить этотъ вопросъ, но я обращаю вниманіе во первыхъ на то, что у насъ волостное правленіе есть просто совѣщательное учрежденіе и на него не налагается никакихъ полицейскихъ обязанностей, онѣ всѣ относятся къ волостному старшинѣ, поэтому я долженъ перейти ко второму соображенію. Здѣсь, въ 13 статьѣ сказано, что виновные подвергаются наказаніямъ въ размѣрахъ, какіе нынѣ указаны для сельскихъ расправъ Государственныхъ Имуществъ,—я противъ этого, и въ такомъ случаѣ прошу отсылать крестьянъ для взысканія къ старшинѣ, какъ представителю сельской полиціи, а ему предоставлены нашимъ Положеніемъ только слѣдующія мѣры взысканія—подвергать денежному штрафу до одного рубля и назначать на общественныя работы до 4 дней. Я во всякомъ случаѣ прошу принять этотъ способъ и размѣръ взысканія; но такъ какъ у насъ расправы, существующей у государственныхъ крестьянъ, не будетъ, а вмѣсто нея учреждается волостной судъ, то все, что подлежало бы ея вѣдомству, очевидно должно перейти туда, слѣдовательно судъ и долженъ подвергать виновныхъ наказаніямъ, и я себѣ не представляю, какъ можно приговорить свободнаго человѣка къ наказанію безъ суда. Это беззаконіе и произволъ. Это желаніе сохранить крѣпостное право.

Николай Семеновъ: Да никто вамъ и не говоритъ, что человѣкъ, даже добровольно принявшій на себя исполненіе извѣстныхъ обязанностей, есть человѣкъ свободный, никто не стоитъ за розги; но во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ существуютъ дисциплинарныя наказанія, налагаемыя, помимо суда, административною или полицейскою властью. Судъ не можетъ разрѣшать дѣлъ, гдѣ нѣтъ формальныхъ доказательствъ. Я привелъ довольно уважительныхъ причинъ почему суда и не хватитъ на то, чтобъ разбирать дѣла всѣхъ работниковъ съ ихъ хозяевами и подобныя дрязги; я могъ бы представить противъ васъ и другія вѣскія возраженія.

Булгаковъ: Позвольте, вы ужь говорили, дайте досказать Александру Карловичу Гирсу.

Николай Семеновъ: Но на насъ возводятъ обвиненіе въ томъ,

что мы будто бы желаемъ удержать крѣпостное право и розги, потому только, что мы стараемся сохранить порядокъ, поддержать уваженія къ закону и разумнымъ устройствомъ привести къ тому, чтобъ каждый негодный человѣкъ понималъ, что исполненіе обязанности, возложенной или на себя принятой, есть священный долгъ, за нарушеніе котораго слѣдуетъ неизбѣжное наказаніе. Намъ предложили и, можно сказать, навязали въ Административномъ Отдѣленіи 2-е примѣчаніе къ 13 статьѣ, въ которой предоставляется дворянству слагать съ себя право требовать взысканія съ крестьянъ безъ суда, какъ будто въ самомъ дѣлѣ это какая то позорная для него привиллегія. Чтожь это такое? должны же мы защищаться.

Гирсъ: Я все-таки перехожу еще къ третьему моему замѣчанію: если ужь вы хотите непремѣнно оставить помѣщику власть наказывать крестьянъ, то я прошу, въ случаѣ неправильнаго наказанія, когда поступитъ на это жалоба, взыскивать съ него самымъ строжайшимъ образомъ 50 р. сер. за каждую розгу.

Николай Семеновъ: Да помѣщикъ не будетъ самъ налагать наказанія, онъ только потребуетъ взысканія за провинность, какое будетъ установлено закономъ, отъ подлежащаго учрежденія; какъ же подвергать помѣщика штрафу за дѣйствія этого, конечно не подвѣдомаго ему, учрежденія?

Князь **Черкасскій** (Гирсу): Неужели вы думаете, что розги ужь такъ дорого стоятъ для мужика. Позвольте, этотъ порядокъ наказанія, который нами предложенъ, существуетъ однако во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, между прочимъ, напримѣръ и въ Пруссіи.

Жуковскій: У насъ есть эти постановленія для Царства Польскаго; но тамъ встрѣчаются ограниченія.

Князь **Черкасскій:** Я это очень знаю. Тамъ эти взысканія предоставлены гминнымъ войтамъ; провинившагося крестьянина должны спрашивать акцептуетъ ли (принимаетъ ли) онъ наказаніе или нѣтъ. Если акцептуетъ, жалоба не принимается, если же нѣтъ и онъ требуетъ суда, то, въ случаѣ его виновности, онъ подвергается наказанію, но уже несравненно болѣе тяжкому, такъ что одно это отобьетъ всякую охоту идти въ судъ.

Жуковскій: Да, но тамъ только гминнымъ войтамъ предоста-

влено право требовать наказанія, а вы предоставляете всѣмъ помѣщикамъ.

Князь Черкасскій: Да помилуйте, да чтожь такое вашъ гминный войтъ. Каждый, кто захочетъ быть гминнымъ войтомъ, можетъ требовать назначенія себя въ войты, если у него не менѣе 5 душъ; и у насъ исключаются имѣнія, въ которыхъ менѣе 20 душъ; для нихъ будутъ совершенно другія положенія.

Соловьевъ: Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ противъ такихъ именно неограниченныхъ наказаній безъ суда, при которыхъ должно опасаться всякаго произвола. Мы не можемъ устанавливать именно того, отъ чего отказываются сами дворяне. Я ссылаюсь на Положенія Губернскихъ Комитетовъ, только 8 изъ нихъ просятъ предоставить помѣщикамъ право налагать на крестьянъ взысканія, прочіе—именно нѣтъ. Они сами отказываются. Я ссылаюсь и на соображенія Административнаго Отдѣленія, гдѣ представляются доводы противъ этого именно порядка наложенія взысканій. Я говорю все это въ видахъ огражденія крестьянъ. Многіе помѣщики, въ досадѣ на освобожденіе, будутъ посылать ихъ каждый день для наказанія, и волостное правленіе или полиція, обязанныя наказывать розгами, должны будутъ сдѣлаться палачами и исполнителями беззаконныхъ фантазій помѣщика. Да кто-жь тогда порядочный человѣкъ согласится пойти въ такую службу расточителя наказаній. Репутація его будетъ навсегда замарана; а когда не будетъ именно порядочныхъ людей, то въ чьи же руки отдастся тогда право подвергать наказанію. Я рѣшительно не могу этому сочувствовать; да это именно должно возстановить самихъ крестьянъ противъ помѣщиковъ, и я боюсь, что они будутъ производить бунты.

Татариновъ: Позвольте мнѣ дать отвѣтъ на ваши возраженія. Они существенно заключаются, кажется, въ томъ, что только 8 Губернскихъ Комитетовъ просятъ о предоставленіи помѣщику права налагать на крестьянъ взысканія безъ суда, остальные же этого не желаютъ. Я позволю себѣ въ этомъ усомниться; я не думаю, чтобъ Комитеты не хотѣли этого права для помѣщиковъ; гдѣ же вы замѣтили, что они отказываются отъ этого? Если вы ихъ разсмотрите хорошенько, то увидите, что почти всѣ они дѣлаютъ помѣщика начальникомъ сельскаго общества, слѣдова-

тельно это не такъ, какъ вы говорите. Далѣе ваше возраженіе состоитъ въ томъ, что въ соображеніяхъ Отдѣленія нѣтъ никакихъ доводовъ, подкрѣпляющихъ принятіе этого образа взысканія помѣщиками съ крестьянъ за ихъ неисправности, да мы сами же писали наши соображенія, при томъ же и писалъ то ихъ членъ Административнаго Отдѣленія, князь Голицынъ, который самъ противъ нашего мнѣнія. Когда угодно будетъ, мы напишемъ и другое.

Соловьевъ: Позвольте исправить вашу ошибку—*соображенія* писалъ самъ предложившій въ Отдѣленіи это мнѣніе, которое вы защищаете, именно князь Черкасскій.

Князь Черкасскій: Позвольте же мнѣ самому въ свою очередь поправить и вашу ошибку. Это писалъ князь Голицынъ.

Татариновъ (Соловьеву): А что касается вашихъ опасеній, что помѣщикъ будетъ безпрестанно посылать людей для наказанія, то объ этомъ нечего и говорить. Этого быть не можетъ. Полиція всегда имѣетъ возможность удостовѣриться подъ рукой въ несправедливости дѣйствій и заподозрить человѣка. При частыхъ посылкахъ помѣщикомъ крестьянина, она можетъ и не подвергать его взысканію, и откуда же наконецъ у помѣщика, который пересталъ уже быть помѣщикомъ, явится побужденіе посылать даромъ людей наказывать, когда у него напрасно въ этомъ проходитъ время, онъ теряетъ работника, входитъ, пожалуй, въ издержки, да на него еще могутъ жаловаться и уличить въ неблаговидныхъ требованіяхъ.

Самаринъ вступилъ въ рѣчь; онъ говорилъ очень долго и очень убѣдительно, развивая мысль о невозможности выйти изъ затрудненія, если не предоставить помѣщику, на все время барщины, права требовать взысканія съ виновныхъ. Онъ говорилъ, между прочимъ: Вы посмотрите, господа, къ чему мы должны придти. Мы хотимъ, чтобъ помѣщикъ не былъ начальникомъ общества, чтобъ земля не была отбираема отъ крестьянина, если онъ не хочетъ отбывать своей повинности, не хотимъ, чтобъ на него было налагаемо и взысканіе, чтожь остается тогда дѣлать помѣщику? Если однако надо дать ему средство получить то, что вы сами признаете ему принадлежащимъ, то очевидно лучше выбрать такое средство, которое менѣе всего было бы разори-

тельно для крестьянина, менѣе всего подвергало бы его опасности или быть непрерывно подъ властью помѣщика, или лишиться своей собственности, продажею его имущества, а самое легкое изъ этихъ средствъ есть конечно единовременное взысканіе. Помѣщикъ лишенъ возможности отослать крестьянъ съ барщины; онъ не воленъ замѣнить ихъ другими, наемными работниками; эти крестьяне получили плату впередъ на безсрочное время (это тотъ надѣлъ земли, за который они обязаны отбывать повинности); возвратить этой платы помѣщику вы крестьянамъ не дозволяете. Возьмите же теперь во вниманіе, какой фабрикантъ, напримѣръ, согласился бы при такихъ условіяхъ вести свое дѣло, когда вы говорите ему, выборъ работниковъ тебѣ не принадлежитъ, жалованье постановленнымъ тебѣ работникамъ ты долженъ отдать имъ впередъ, штрафа налагать на нихъ ты отнюдь не можешь; ему останется одно—закрыть свою фабрику, а между тѣмъ наша цѣль, чтобъ дѣло шло все впередъ. Мы должны заботиться не о томъ, чтобъ крестьяне тѣмъ успокоивались, что повинностей имъ отбывать не нужно, что принужденія имъ къ тому не будетъ никакого, чтобъ помѣщикъ разорялся, а крестьяне, не желая выходить изъ состоянія беспечности, продолжали бы оставаться покойно на барщинѣ. Мы желаемъ напротивъ скорѣйшаго выхода ихъ на оброкъ, чтобъ имъ открылся путь къ выкупу земель; главнымъ же къ тому побужденіемъ представляется такое устройство ихъ положенія, чтобъ они чувствовали тяготу барщины и способъ къ этому одинъ, чтобъ эту барщину они отбывали дѣйствительно, чтобъ къ этому всегда готовы были мѣры побужденія, которыя и заключаются въ томъ, что за неисправное отбываніе барщины имъ будетъ всегда грозить неизбѣжное наказаніе, закономъ установленное, и поэтому, доставленіемъ помѣщику дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ способовъ взысканія, вы прямо достигаете вашей цѣли.

Милютинъ (Соловьеву и Булгакову): Я нахожу, что онъ очень хорошо говорилъ. Это весьма убѣдительно.

Послѣдовало нѣкоторое молчаніе.

Князь Голицынъ: А долго ли продлится барщина, какъ вы надѣетесь?

Самаринъ: Скоро ли, долго ли, я вамъ опредѣлить не умѣю;

но нашъ вопросъ не въ этомъ заключается. До этого намъ нѣтъ дѣла.

Петръ Семеновъ: Продолжительность барщины, очевидно, зависитъ отъ того, какъ она будетъ обставлена, т. е. отъ того, будетъ ли она дѣйствительностью или только фикціей. Въ послѣднемъ лишь случаѣ она можетъ просуществовать еще очень долго. Очевидно также, что и тѣлесныя наказанія, по упраздненіи крѣпостнаго состоянія и уничтоженіи его послѣдняго остатка—барщины, въ законѣ долго уцѣлѣть не могутъ.

Князь **Черкасскій:** Къ тому, что сказалъ Юрій Ѳедоровичъ (Самаринъ), ничего не остается прибавить. Я только повторю, что на барщинный періодъ оставленіе за помѣщикомъ права требовать взысканія необходимо, а за тѣмъ намъ нечего входить въ обсужденіе того, какъ этотъ законъ можетъ быть поставленъ вообще, при свободныхъ отношеніяхъ.

Соловьевъ продолжалъ еще дѣлать возраженія.

Татариновъ отвѣчалъ ему. **Соловьевъ** наконецъ сбился и сказалъ: виноватъ, я забылъ, что хотѣлъ именно сказать.

Булыгинъ: Я тоже долженъ представить свои возраженія.— Первое, что, если цѣлое общество будетъ дурно исполнять работы и надо будетъ всѣхъ подвергнуть наказанію, какъ поступить тогда? Второе—если законъ установляетъ какое нибудь наказаніе, то надо, чтобъ была возможность исполнить его въ полной мѣрѣ надъ виновными. Они должны быть всѣ наказаны, а тутъ наказаніе предоставляется волостному правленію. Кто же будетъ наказывать, если всѣ подлежатъ наказанію? Третье — крестьяне, состоящіе на барщинѣ, будутъ подлежать наказанію, но оброчные крестьяне? Почему же я не могу требовать, чтобъ и они были наказываемы; я могу посылать однихъ и не могу посылать другихъ,—это возбудитъ ропотъ, потому что такое постановленіе, какъ несправедливое, введетъ безнравственное начало въ сельское устройство.

Татариновъ: Но какое же ваше заключеніе?

Булыгинъ: А чтобъ я былъ вполнѣ обезпеченъ круговою отвѣтственностью всѣхъ крестьянъ.

Князь **Черкасскій:** Да, но какая круговая отвѣтственность можетъ васъ обеспечить въ отбываніи барщины. Если общество

поставило вамъ все нужное количество исправныхъ работниковъ, а нѣкоторые изъ нихъ очень мало или ничего не дѣлаютъ, какими же мѣрами побужденія можетъ располагать общество, чтобъ лѣниваго сдѣлать трудолюбивымъ. Что же касается до затрудненія, на которое вы указали, проистекающее отъ неисправности всѣхъ выставленныхъ работниковъ, то его можно, кажется, обойти довольно просто, какъ это дѣлается въ подобныхъ случаяхъ, при корпоративномъ сопротивленіи. Сегодня вы потребуете, чтобъ наказали Ивана, завтра ступай Петръ, а тамъ другіе, и такимъ образомъ вы переберете всѣхъ, если будетъ необходимо. Другимъ образомъ нельзя и дѣйствовать противъ всѣхъ.

Галаганъ: Я даже нахожу, что здѣсь является необходимымъ предоставить до извѣстной степени самому помѣщику право подвергать виновныхъ крестьянъ наказанію, и я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Юрія Ѳедоровича (Самарина) и Якова Александровича (Соловьева), какъ они справедливо это выражали.

Соловьевъ покраснѣлъ и спрашивалъ, отчего онъ его припуталъ къ противному мнѣнію. Онъ хотѣлъ объясниться объ этомъ съ Галаганомъ; но ему сказали сосѣди: Оставьте это, не стоитъ, что вамъ за дѣло, если онъ такъ думаетъ и смѣялись.

Николай Семеновъ (въ сторону Петру Семенову): Хорошо Галаганъ понялъ, что говорилъ Соловьевъ.

Князь Черкасскій: Предоставить помѣщику самому наказывать все-таки не годится, потому что во гнѣвѣ онъ можетъ сдѣлать несправедливость; за незначительную вину можетъ иногда взыскать строже, чѣмъ слѣдуетъ.

Бунге говорилъ противъ предоставленія помѣщикамъ права наказывать крестьянъ и объяснилъ, что несогласіе другихъ членовъ съ этимъ мнѣніемъ, которое онъ защищаетъ, и привело къ необходимости предоставить уже великодушію самихъ дворянъ уничтожить жестокое постановленіе Комисій; но онъ находитъ, что если будетъ предоставлено въ этихъ видахъ губернскимъ дворянскимъ собраніямъ слагать съ дворянства каждой губерніи право подвергать крестьянъ наказанію, то можетъ случиться, что будутъ два имѣнія рядомъ, изъ которыхъ въ одномъ помѣщикамъ можно будетъ наказывать людей, въ другомъ нѣтъ.

Князь **Черкасскій:** Это 2-е примѣчаніе было сдѣлано по предложенію Якова Александровича (Соловьева). Это не наша мысль, мы ее приняли, потому что нельзя быть такъ увѣрену въ непогрѣшимости своего мнѣнія, и мы предоставляемъ дворянству рѣшить окончательно этотъ вопросъ. Я не сомнѣваюсь, что это право оно вездѣ будетъ оставлять за собой.

Милютинъ: Я ужъ ничего не скажу вообще противъ этого 13 параграфа, только позволю себѣ замѣтить, что, въ случаѣ неправильнаго наказанія крестьянина, слѣдовало бы указать, какое можетъ быть ему вознагражденіе.

Грабянка: Я предлагаю подвергать помѣщика тройному наказанію, если онъ наложилъ штрафъ напрасно.

Милютинъ: Это было бы, я думаю, справедливо. Тутъ въ 13 параграфѣ ничего, кажется, не сказано о взысканіи съ помѣщика и его отвѣтственности.

Князь **Голицынъ:** Въ качествѣ редактора этого доклада, я считаю долгомъ указать на противорѣчіе въ докладѣ, утверждающемъ за помѣщикомъ право взысканія съ каждаго лица, за неисправное отбываніе барщины, съ журналомъ Главнаго Комитета, отъ 4 декабря 1859 года, положившимъ, что круговая отвѣтственность за исправное отбываніе повинностей возлагается на всѣхъ.

Съ нимъ спорили, что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія, что въ журналѣ Главнаго Комитета не сказано, чтобъ не налагать на крестьянъ отвѣтственности и раздѣльно.

Князь **Черкасскій:** Нельзя же безпрестанно ссылаться на журналы Главнаго Комитета, когда хочется непремѣнно что нибудь доказать и обращать общія ихъ мѣста въ свою пользу для подкрѣпленія подробностей или частностей. Тамъ мысль могла быть высказана только въ главномъ, и весьма неопредѣленно, а наше дѣло окончательно ее развивать. Я даже не вижу причины, почему намъ нельзя было бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступать отъ этихъ журналовъ, если дальнѣйшее развитіе нашей задачи стѣсняется ими, и ближайшее разсмотрѣніе дѣла обнаруживаетъ, что слѣдовать этимъ указаніямъ невозможно. Тогда намъ и дѣлать нечего. Лучше насъ разогнать и объявить напросто, что такимъ то журналомъ Главнаго Комитета постановляется то-то,

что тутъ и заключается все освобожденіе крестьянъ. Это очень легко.

Желѣзновъ: Трудно согласить право наказывать безъ суда съ состояніемъ свободнаго человѣка; но тутъ, мнѣ кажется, выйти нельзя иначе, какъ оно въ докладѣ постановлено.

Булгаковъ поставилъ на бланкѣ, своею рукою, карандашемъ, вопросъ: *Предоставить ли помѣщику предполагаемое право наказаній (ст. 19).*

Петръ Семеновъ, послѣ быстраго обмѣна словъ съ Булгаковымъ, приписалъ сверху строки, послѣ слова: «помѣщику»— *на время барщинныхъ работъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ.* Подъ этимъ, рукою **Булгакова** же, было написано на одной сторонѣ листа: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно»; на другой: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ отрицательно».

Петръ Семеновъ далъ первый свою подпись на сторонѣ отвѣчавшихъ утвердительно, но приписалъ къ ней: съ тѣмъ, чтобы за злоупотребленіе этимъ правомъ помѣщикъ подвергался опредѣленной отвѣтственности».

Булгаковъ сталъ упрекать его, зачѣмъ онъ приставляетъ другой вопросъ, о которомъ нѣтъ и рѣчи, къ предложенному. Произошелъ споръ.

Петръ Семеновъ: Это мое мнѣніе, вы не можете мѣшать его выраженію; въ противномъ случаѣ, если угодно, я роспишусь на другой сторонѣ.

Булгаковъ: Да я васъ не стѣсняю. Пишите, пожалуй, что хотите.

Петръ Семеновъ сказалъ мнѣ въ полголоса: Я настоялъ. на такой постановкѣ вопроса, безъ которой мнѣніе, высказанное Самаринымъ и раздѣляемое другими относительно обеспеченія барщины, пройти не можетъ.

Листъ пошелъ кругомъ стола. Въ это время завязались отдѣльные разговоры между членами. **Арапетовъ** пересѣлъ къ **Татаринову,** который сказалъ: Я предлагаю на этомъ основаніи, какое здѣсь желаютъ провести, пойти къ Ивану Павловичу (Арапетову) въ вѣчное услуженіе, т. е. съ тѣмъ, чтобъ подвергать меня взысканію онъ не могъ, а жалованье было бы мнѣ выдано имъ впередъ, за все время.

Когда подписной листъ дошелъ до Милютина, онъ сказалъ: Я дамъ голосъ потомъ, и передалъ листъ дальше. По возвращеніи къ нему листа уже со всѣми подписями членовъ, кромѣ подписи еще Булгакова, онъ увидѣлъ, что за предоставленіе помѣщикамъ права взысканія съ неисправныхъ на барщинѣ крестьянъ дано было только 9 подписей, тогда какъ противъ оказалось 11; тогда онъ, видимо не охотно, подписался съ 9 членами. Такимъ образомъ, по подписаніи затѣмъ Булгаковымъ листа на той же сторонѣ, оказалось за удержаніе 13 статьи заключенія 11 голосовъ, съ голосомъ предсѣдательствовавшаго, и противъ этого мнѣнія 11 голосовъ [1]).

Милютинъ тотчасъ поднялъ вопросъ о томъ, какой отвѣтственности подвергать помѣщиковъ въ случаѣ, если жалоба крестьянина на несправедливо понесенное имъ наказаніе подтвердится.

Гиресъ предложилъ подвергать тому же наказанію, которое налагается на судей за безвинное осужденіе преступника.

Милютинъ (Николаю Семенову): А какое оно?

Николай Семеновъ: Денежный штрафъ за неправильное присужденіе къ одному изъ исправительныхъ наказаній.

Гиресъ: По 50 р. за каждую розгу.

Николай Семеновъ: Совсѣмъ нѣтъ.

Любощинскій вытребовалъ Уложеніе о наказаніяхъ; стали розыскивать и, когда нашли статью, Гиресъ объявилъ: Вотъ, отъ 10 до 60 р., за исправительныя наказанія. Это наказаніе и мы должны примѣнить.

Николай Семеновъ: Это сюда не относится; надъ такимъ примѣненіемъ законовъ будутъ просто смѣяться. Вы обратите вниманіе на то, что подъ исправительными наказаніями разумѣется здѣсь и ссылка въ Сибирь, сопровождающаяся лишеніемъ всѣхъ

---

[1]) 22 члена дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *На сторонѣ предоставленія помѣщикамъ права требовать взысканія съ неисправныхъ на барщинѣ людей:* Петръ Семеновъ (съ оговоркой), Николай Семеновъ, Татариновъ, Желѣзновъ, князь Черкасскій, Самаринъ, Залескій, Галаганъ, Грабянка, Милютинъ и Булгаковъ. *На сторонѣ противнаго мнѣнія:* Домонтовичъ, Арапетовъ, Заблоцкій, Гиресъ, Соловьевъ, князь Голицынъ, Бунге, Булыгинъ, Калачовъ, Любощинскій и Жуковскій.

особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Булгаковъ: Это все равно, ссылка и лишеніе правъ, тутъ главное—розги.

Николай Семеновъ: Да вы посмотрите, какое же количество розогъ для неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, вѣдь до 100 ударовъ и сверхъ того арестантскія роты, а у насъ идетъ рѣчь только о 20 розгахъ, слѣдовательно въ 5 разъ менѣе, въ такомъ случаѣ и штрафъ, сообразно Уложенію, долженъ быть уменьшенъ въ 5 разъ, т. е. вмѣсто установленнаго Уложеніемъ, отъ 10 до 60 р., онъ бы долженъ быть отъ 2—12 р. за неправильное наказаніе. Но какъ же такъ примѣнять законы? Эти постановленія написаны для судей—должностныхъ лицъ, а вы хотите приложить ихъ къ частнымъ лицамъ, каковы помѣщики. Тутъ можетъ идти рѣчь только объ обидѣ.

Милютинъ: Дѣйствительно, я самъ нахожу, что это сюда нейдетъ, а позвольте посмотрѣть, какія полагаются взысканія за обиды?

Читали статьи.

Милютинъ занялся обработкой редакціи 13 статьи въ такомъ смыслѣ, что на помѣщика, несправедливо подвергнувшаго крестьянина взысканію, мѣстное учрежденіе налагаетъ отвѣтственность по Уложенію о наказаніяхъ, примѣняясь къ постановленіямъ о вознагражденіи за обиды.

Былъ шумъ и разговоры и перешли къ слѣдующей статьѣ заключенія.

«14. Помѣщикъ можетъ всѣ права свои передать, вполнѣ или съ ограниченіями, по своему усмотрѣнію и по законнымъ довѣренностямъ, всякаго званія людямъ, которымъ онъ довѣритъ управленіе своимъ имѣніемъ, за исключеніемъ лицъ, которымъ общими законами воспрещается управленіе имѣніями».

Соловьевъ: Я во всякомъ случаѣ, если такъ ужь рѣшили, чтобъ помѣщики подвергали наказанію тѣхъ, кто будетъ отбывать у нихъ барщину, нахожу невозможнымъ допустить, чтобъ они могли передавать эту власть еще другимъ лицамъ, всякаго званія.

Князь Черкасскій: Да помилуйте, если вы допускаете повѣрен-

ныхъ, то нельзя воспретить помѣщику передавать имъ свои права, тѣмъ болѣе, что это право мы признали необходимою принадлежностью барщины. Какъ же вы хотите, чтобъ дѣлалъ управляющій. Если нужно оставить помѣщику это средство понужденія крестьянъ, то еще болѣе нужно это управителю, котораго ужь безъ того будутъ менѣе слушаться, нежели хозяина. Да законъ и теперь дозволяетъ передачу правъ.

Николай Семеновъ: Вопросъ у насъ ужь становится такъ— можно ли поручать другимъ лицамъ управленіе своимъ имѣніемъ?

Князь **Голицынъ:** Но управляющій не можетъ сѣчь крестьянъ.

Князь **Черкасскій:** Да не угодно ли посмотрѣть законъ.

Любощинскій: Передача вотчинныхъ правъ не дозволяется. Онъ прочелъ статью X тома, изъ которой оказалось, что управляющій можетъ ссылать и на поселеніе, но для сего требовалась особенная довѣренность.

Соловьевъ: Я прошу только исключить именно право, предоставленное 13 пунктомъ.

Самаринъ доказывалъ, что это невозможно.

Предлагали измѣнить редакцію.

Самаринъ: Да зачѣмъ же? Тутъ въ законѣ очень хорошо опредѣлено. (Соловьеву): Ваши возраженія происходятъ отъ того, что вы право требовать наказанія хотите непремѣнно связать съ дворянской кровью.

Соловьевъ: Я вовсе не имѣлъ этой мысли и считаю обязанностью защитить себя; я не потому именно возражалъ, но не убѣдился въ необходимости этого средства и нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что во всякое время, какъ только помѣщикъ захочетъ отдѣлаться отъ мужика, этотъ послѣдній непремѣнно пойдетъ на оброкъ.

Николай Семеновъ: Да, если помѣщикъ объявитъ, что на самомъ дѣлѣ оброка онъ брать съ него не будетъ.

Соловьевъ: Нѣтъ, если только сбавитъ.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, если помѣщикъ согласится еще приплатить ему за то, чтобъ онъ вышелъ на оброкъ, тогда это вѣрно.

Николай Семеновъ: Да для чего же и сбавлять оброкъ помѣщику, вами же самими установленный; кто имѣетъ право этого требовать? Дворянство уже и безъ того несетъ огромныя жертвы,

которыхъ вы признавать не хотите, стремясь свести на нуль и тѣ повинности, которыя вы ужь урѣзали и опредѣлили. Когда же будетъ конецъ жертвамъ?

Булгаковъ поставилъ своею рукою, карандашемъ, на печатномъ бланкѣ, вопросъ: *Принимается ли статья 14* и подъ этимъ, на одной сторонѣ листа: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно». На другой сторонѣ: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ отрицательно». Листъ пошелъ по рукамъ для подписей.

Милютинъ: А я попрошу позволенія прочесть свою редакцію. Я все занятъ этимъ. Она относится до 7 доклада Административнаго Отдѣленія, какъ намъ выразить въ заключеніи, кого желали бы мы освободить отъ тѣлеснаго наказанія. Онъ прочелъ, между прочимъ, что женщины освобождены ужь отъ нѣкоторыхъ видовъ тѣлеснаго наказанія по закону и, обратясь къ Николаю Семенову, сказалъ: это то, что вы именно говорили.

Гирсъ между тѣмъ подписался на сторонѣ тѣхъ, которые отвергали 14 статью заключенія.

Петръ Семеновъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ не подчиняется принятому уже большинствомъ мнѣнію, и объяснялъ ему, что какихъ бы различныхъ мнѣній мы ни были, нашъ общій интересъ состоитъ въ томъ, чтобъ, когда разъ что нибудь принято, не было затѣмъ въ нашихъ положеніяхъ никакихъ противорѣчій.

Татариновъ: Я все болѣе убѣждаюсь, что пренія у насъ ни къ чему не ведутъ.

За принятіе 14 статьи оказалось 12 голосовъ, за исключеніе ея— 8 голосовъ [1]).

Перешли къ чтенію послѣднихъ статей заключенія:

«15. Помѣщику принадлежитъ (но не вмѣняется въ обязанность) попечительство надъ школами, богадѣльнями, больницами и прочими благотворительными заведеніями, состоящими въ сельскихъ обществахъ, водворенныхъ въ его имѣніи.

---

[1]) 20 членовъ дали голоса въ такомъ порядкѣ подписей: *За принятіе 14 статьи:* Петръ Семеновъ, Николай Семеновъ, Татариновъ, Желѣзновъ, князь Черкасскій, князь Голицынъ, Самаринъ, Залескій, Галаганъ, Грабянка, Булыгинъ и Булгаковъ. *За исключеніе 14 статьи:* Домонтовичъ, Гирсъ, Соловьевъ, Бунге, Калачовъ, Любощинскій, Жуковскій и Милютинъ.

«16. Оскорбленіе помѣщика, или члена его семейства, кѣмъ либо изъ крестьянъ, принадлежащихъ къ обществу, водворенному въ имѣніи, подвергаетъ виновнаго суду и наказанію, опредѣленному за оскорбленіе подчиненнымъ начальника.

«*Примѣчаніе.* Случаи возбужденія крестьянъ къ неповиновенію или къ оскорбленію помѣщика, или члена его семейства, подлежатъ уголовному суду и уголовнымъ наказаніямъ, указаннымъ закономъ за возбужденіе къ сопротивленію установленнымъ властямъ.

«17. Отношенія помѣщика къ крестьянскимъ обществамъ и къ отдѣльнымъ крестьянамъ, водвореннымъ въ его имѣніи, въ теченіи періода, назначаемаго для приведенія Положенія въ исполненіе, имѣютъ быть опредѣлены при обсужденіи X главы Положенія и всей совокупности обстоятельствъ, сопровождающихъ его введеніе въ дѣйствіе.

«По выкупѣ крестьянами усадьбъ и полевыхъ угодій, и по прекращеніи обязательныхъ имущественныхъ отношеній ихъ къ помѣщику, прекращаются сами собою и вышесказанныя права его [1])».

Эти статьи прошли безъ возраженій и члены Комисій стали расходиться.

Въ журналѣ Общаго Присутствія 26 января 1860 года, № 81 было положено дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія № 10, «по обсужденіи онаго и исправленіи, утвердить».

Посѣщенія Государемъ Ростовцова.—Теченіе его болѣзни.—Составленіе имъ для Государя записки о всѣхъ заключеніяхъ, къ которымъ пришли Комисіи за два первые періода ихъ занятій, съ собственными на нихъ замѣчаніями.

26 и 29 января продолжались посѣщенія больнаго Ростовцова Государемъ, и въ этотъ послѣдній день Государь вышелъ изъ

---

[1]) См. для сравненія Журн. Общ. Присутств. 29 августа 1859 года, № 47 и при немъ докладъ Адм. Отдѣлен. № 8, стр. 51—67. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, томъ I, кн. 1, стр. 173 и 174 и томъ II, кн. 2, стр. 322—340, а также томъ I этого труда, стр. 626—632 и 634.

комнаты Ростовцова обрадованный тѣмъ, что больному сдѣлалось лучше. Но это продолжалось не долго: черезъ день опять стало хуже. Въ тѣ дни, когда больной чуствовалъ себя бодрѣе, онъ принималъ посѣтителей, и тогда дворъ его дома наполнялся каретами: къ нему прiѣзжали высшiе государственные сановники и первыя духовныя лица разныхъ исповѣданiй. Членовъ Редакцiонныхъ Комисiй онъ всегда готовъ былъ видѣть, когда только ихъ допускали къ нему. Въ это время особенную его заботу составляла записка, въ которой онъ желалъ представить Государю о всѣхъ заключенiяхъ, постановленныхъ тогда Комисiями по крестьянскому дѣлу, и передать Ему письменно свои завѣтныя мысли.

Еще въ срединѣ декабря 1859 года Ростовцовъ продиктовалъ своему секретарю, Ѳ. П. Еленеву, программу этой записки, а затѣмъ, не чувствуя уже себя въ силахъ редактировать ее, поручилъ ея составленiе завѣдывавшему дѣлами Комисiй, Петру Семенову, говоря ему: Нашъ проектъ разбросанъ въ нѣсколькихъ томахъ, которые прочесть трудно; во второмъ перiодѣ онъ еще развился и измѣнился. Я желаю представить Государю полное, ясное, но сжатое изложенiе всей сущности нашихъ трудовъ. Такое изложенiе будетъ служить добросовѣстнымъ отчетомъ нашей дѣятельности. Это будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мое profession de foi, а можетъ быть и послѣднее мое слово въ крестьянскомъ вопросѣ. Еслибы Государь соизволилъ разрѣшить напечатать эту записку, то ее прочли бы всѣ члены Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта. Можетъ быть, предъ истинною падутъ многiя предубѣжденiя и несправедливыя нападки. Если я умру теперь, то умру съ спокойною совѣстью: мы честно исполнили долгъ свой передъ Государемъ; дѣйствовали открыто, безъ всякихъ интригъ; разъяснили вопросъ и можетъ быть подвинули впередъ святое дѣло. Въ твердости Государя я увѣренъ, а Богъ Россiи и святаго дѣла не оставитъ. Въ другой разъ онъ говорилъ завѣдывавшему дѣлами Комисiй: Бога ради, торопитесь съ запиской; я долженъ ее пересмотрѣть и исправить, пока въ силахъ. Можетъ быть, придетъ и такое время, когда я буду въ безпамятствѣ.

Записка была доставлена ему частями только около 4 января; онъ самъ диктовалъ небольшiя въ ней измѣненiя и вставки. Около 10 января записка была совсѣмъ готова. Ростовцовъ началъ

читать ее, сдѣлалъ нѣсколько поправокъ, карандашемъ, но продолжать не могъ. Онъ говорилъ: Я успѣю еще прочесть записку, когда голова моя будетъ свѣжѣе.

26 января Ростовцовъ призвалъ къ себѣ завѣдывавшаго дѣлами и секретаря Ѳ. П. Еленева и приказалъ первому читать записку у своей постели. Слушая чтеніе отъ начала до конца, онъ дѣлалъ дополненія и поправки едва внятнымъ голосомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приказывалъ дѣлать только отмѣтки, говоря, что обдумаетъ эти мѣста и поправитъ при второмъ чтеніи. Ночь затѣмъ Ростовцовъ провелъ хорошо и на другой день казался бодрѣе.

29 числа онъ пожелалъ видѣть члена Редакціонныхъ Комисій, князя Черкасскаго, и приказалъ непремѣнно принять его, если заѣдетъ. Боясь сдѣлать вредъ больному, близкіе его отклонили посѣщеніе князя, и даже рѣшились сказать ему, что князь нездоровъ и не выѣзжаетъ. Ростовцовъ потребовалъ книгу посѣтителей; по счастью въ этотъ день князя Черкасскаго въ ней не было. Съ разрѣшенія семейства, завѣдывавшій дѣлами Комисій предупредилъ однако князя, чтобъ онъ, на всякій случай, заѣхалъ въ домъ больнаго 1 февраля, все еще въ надеждѣ, что Ростовцовъ забудетъ о своемъ требованіи.

---

30 января, суббота, отъ 1 часа до 4 часовъ 8 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 82.

Чтеніе письма князя Голицына къ Предсѣдательствовавшему въ Комисіяхъ Булгакову.—Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9: Общія свойства повинностей и способъ ихъ разверстанія, и № 10: Различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую.

Общее собраніе къ 12 часамъ утра [1]). Прибывъ лишь нѣсколькими минутами позже, я ужь нашелъ Гирса, Домонтовича и Тарновскаго. Собирались и завтракали долѣе обыкновеннаго. Тарновскій, обращаясь ко мнѣ, сообщилъ, что онъ, видя розги предметомъ доклада предшедшаго засѣданія, испугался и намѣренно не поѣхалъ въ Общее Присутствіе, чтобъ избѣжать участія въ преніяхъ, при неизвѣстности, какая сторона превозможетъ и спросилъ меня, внесены ли пренія въ исторію крестьянскаго дѣла, т. е. въ мои записки. Я отвѣчалъ: непремѣнно и очень акуратно; жаль, что вы не пріѣхали, тогда была бы ваша побѣда. Подъѣхавшій Заблоцкій говорилъ, что въ городѣ уже вездѣ идутъ толки о нашемъ постановленіи относительно розогъ; что даже Смирновъ [2]) (тогда С.-Петербургскій губернаторъ) противъ такого проявленія крѣпостнаго права, что у него 2,000 душъ, съ которыми онъ справляется и что, по его же словамъ, нѣтъ примѣра, чтобъ у него сѣкли. Я отвѣчалъ: Мало ли что говорятъ; говорить все можно. Наши разсужденія въ послѣднемъ Общемъ Присутствіи и приня-

---

[1]) Присутствовали 23 члена: Булгаковъ, Арапетовъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гечевичъ, Гирсъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и графъ Шуваловъ.

[2]) Ник. Мих. Смирновъ былъ извѣстенъ, какъ почитатель дисциплины между высшими и низшими, и любитель энергической расправы.

тое большинствомъ голосовъ постановленіе—не подавало повода къ подобнымъ разговорамъ. Никто не стоялъ за розги, а если въ законѣ наказаніе розгами существуетъ, то только законодательная власть можетъ отмѣнить его. Объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній мы и заявили наше, въ нѣкоторомъ родѣ, ходатайство въ одномъ изъ предшедшихъ докладовъ; чтожь касается до дисциплинарныхъ взысканій съ крестьянъ помѣщиками на все время удержанія барщины, которыя большинство изъ насъ считаетъ необходимымъ сохранить, то уничтожить ихъ невозможно, если только вы желаете сохранить какой нибудь порядокъ и дисциплину въ государствѣ; а если ужь можно было бы обойтись безъ этихъ взысканій, налагаемыхъ помимо суда, то тогда надо бы начать, во всякомъ случаѣ, съ должностныхъ лицъ, подвергаемыхъ начальствомъ дисциплинарнымъ наказаніямъ и прежде избавить ихъ отъ позора, если вы на это такъ смотрите,—они все-таки представляютъ интеллигенцію. Что же до словъ Смирнова, которыя вы передаете, то они нисколько не доказательны, потому что, какъ большой баринъ, владѣющій 2,000 душъ, онъ не можетъ знать всего, что у него дѣлается и какъ распоряжаются на мѣстѣ его управляющіе. Пусть говорятъ, что хотятъ, переворачиваютъ наши слова и намѣренія на изнанку,—меня лично это не смущаетъ и не устрашаетъ нисколько. Когда вошелъ Петръ Семеновъ и около него составилась група изъ Гирса, Татаринова, Калачова и меня, онъ сообщилъ намъ дошедшій до него слухъ, что въ городѣ изумляются, что Милютинъ на нашей сторонѣ, такъ какъ его называютъ краснымъ и говорятъ, что теперь въ Комисіяхъ обнаруживаются люди еще краснѣе, которые его самаго опередили. Смѣялись. Я въ шутку сказалъ Гирсу: теперь я отъ васъ отхожу. Мнѣ страшно быть съ вами.

Булгаковъ: Господа, не угодно ли садиться! Милостивые Государи! (Шувалову)—графъ Петръ Павловичъ! (Бунге)—Николай Христіановичъ! Не угодно-ли? Вѣдь три доклада.

Позвольте просить васъ выслушать письмо князя Голицына, ко мнѣ присланное.

Спрашивали, гдѣ онъ самъ.

Петръ Семеновъ: Его нѣтъ, но вмѣсто него есть письмо, и сталъ читать его:

«Милостивый Государь,

«Петръ Алексѣевичъ!

«Не имѣя возможности лично явиться въ сегодняшнее засѣданіе Общаго Присутствія, имѣю честь изложить покорнѣйшую мою къ Вашему Превосходительству просьбу.

«Въ 8 докладѣ Административнаго Отдѣленія введено (въ статьѣ 13) постановленіе, противъ котораго мною заявлено желаніе представить отдѣльное мнѣніе. Такъ какъ статья эта принята Общимъ Присутствіемъ, то я и не помышляю просить о вторичномъ ея обсужденіи, съ надеждою на совершенную ея отмѣну. Но я пріемлю смѣлость выразить желаніе, удовлетвореніе коего было бы дѣломъ только чистой справедливости, а именно всепокорнѣйше просить Ваше Превосходительство о перенесеніи 13 статьи изъ 8 административнаго доклада въ 16 хозяйственный докладъ, къ которому она прямо принадлежитъ, ибо ею не опредѣляется что либо изъ *отношеній помѣщика къ сельскимъ обществамъ*, а замѣняется только прежняя редакція 14 статьи 16 хозяйственнаго доклада. Само собою разумѣется, что такое перенесеніе должно бы совершиться безъ малѣйшей перемѣны въ изложеніи, отнюдь не подвергая новому обсужденію 13 статьи 8 административнаго доклада, при переименованіи ея въ 14 статью 16 хозяйственнаго доклада. Къ удовлетворенію этого справедливаго моего желанія, мнѣ кажется нѣтъ никакого ни затрудненія, ни препятствія, а между тѣмъ, независимо отъ раціональности такого перенесенія, то, о чемъ я прошу, составляетъ для меня лично предметъ особой важности.

«Смѣю надѣяться, что, во вниманіе ко всему этому, Ваше Превосходительство соблаговолите предложить Общему Присутствію, по содержанію настоящаго моего письма, и въ заключеніе беру смѣлость обратить Ваше вниманіе на то, что предложенный мною вопросъ желательно бы рѣшить безотлагательно, для того, чтобы не останавливать печатанія 8 административнаго доклада.

«Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ

«Вашего Превосходительства

«всепокорнѣйшій слуга

Кн. С. Голицынъ.

30 января 1860 г.»

Галаганъ: Я не знаю, въ какой степени можно здѣсь принять въ уваженіе личность. Я думаю, что въ 16-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія можно только ссылаться на постановленія, опредѣляющія отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ и составляющія предметъ соображеній 8-го доклада Административнаго Отдѣленія, но не развивать ихъ. Тамъ идетъ дѣло объ урочныхъ положеніяхъ и другихъ видахъ натуральныхъ повинностей, и отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ не могутъ быть отнесены туда, гдѣ разсматривается механизмъ или способы отправленія барщинной повинности. Въ такомъ случаѣ я скорѣй думаю, что это можетъ быть передано въ Юридическое Отдѣленіе, куда вообще относится опредѣленіе правъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, иначе тамъ останется пробѣлъ въ этихъ опредѣленіяхъ.

Члены Юридическаго Отдѣленія, особенно Жуковскій и Любощинскій, отговаривались отъ этого.

Булгаковъ: Не угодно-ли вамъ обратить вниманіе на то, что этотъ 13 параграфъ, какъ онъ изложенъ въ 8 докладѣ Административнаго Отдѣленія, касается образа отбыванія барщинной повинности.

Петръ Семеновъ: Я не знаю, стоитъ ли хлопотать теперь о томъ, гдѣ это будетъ, вѣдь потомъ, при кодификаціи, весь порядокъ нашего размѣщенія статей долженъ измѣниться.

Споры продолжались. Одни предлагали разные способы удовлетворенія князя Голицына—перенести постановленіе 13 статьи 8 административнаго доклада въ 11 дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія, *объ обеспеченіи исправнаго поступленія повинностей* въ пользу помѣщика, отнеся это постановленіе къ 25 статьѣ этого доклада, а такъ какъ онъ ужь заслушанъ, то и оговорить объ этомъ въ журналѣ; другіе возражали, что князь Голицынъ не заявилъ объ этомъ ни въ Отдѣленіи, ни въ Общемъ Присутствіи, во время обсужденія доклада и оно окончательно принято, что потому Общему Присутствію разсуждать объ этомъ нечего, что это отступленіе отъ принятаго порядка, и можетъ произвести только путаницу.

Татариновъ: На мѣстѣ предсѣдателя я не взялъ бы этого на себя. Рѣшено, и мы не имѣемъ права обсуждать этого вновь.

Собирались было пустить вопросъ на голоса. **Петръ Семеновъ**

приготовилъ листокъ; но передумали, потому что это могло бы поставить председательствующаго еще и въ непредвиденное затрудненіе.

Гиротъ очень радовался письму князя Голицына и торжествовалъ.

Заблоцкій, подсѣвшій къ Николаю Семенову, сказалъ: хорошо постановленіе, отъ котораго всѣ отказываются.

Николай Семеновъ: Я считаю поступокъ князя Голицына, по меньшей мѣрѣ, крайне необдуманнымъ; чтожь такое у насъ тогда большинство, за что онъ его принимаетъ, отказываясь отъ нашего постановленія, какъ будто мы имъ сдѣлали что то постыдное; чтò онъ такъ носится съ своимъ единственнымъ докладомъ. Другіе дѣлали и дѣлаютъ больше его и подчиняются опредѣленіямъ большинства. Сами тѣ, въ интересахъ которыхъ проводить во что бы то ни стало ихъ мысли и желанія, исходатайствовали Высочайшее повелѣніе, чтобъ отдѣльныхъ мнѣній членовъ въ нашихъ печатныхъ журналахъ не помѣщать, и, вслѣдствіе мной же возбужденныхъ по этому споровъ, было потомъ заявлено въ одномъ изъ таковыхъ журналовъ Общаго Присутствія 10 и 15 іюня 1859 г., за №№ 30 и 31, что подпись члена Комисій есть только свидѣтельство, что такое или другое положеніе принято большинствомъ. Чего же хочетъ князь Голицынъ? Пусть онъ подаетъ свое отдѣльное мнѣніе; оно сохранится; а теперь предъ кѣмъ князь хочетъ заявить свои, считаемыя нынѣ за либеральныя, но во всякомъ случаѣ не государственныя, мысли?

Вошелъ **Милютинъ**. Ему выразили сожалѣніе, что онъ опоздалъ и передали, какія передъ его приходомъ происходили интересныя пренія по поводу письма князя Голицына.

Затѣмъ **Петръ Семеновъ** приступилъ къ чтенію заключенія, изъ 6 статей, составленнаго имъ, дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 9: *Общія свойства повинностей и опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способъ ихъ разверстанія* [1]).

---

[1]) Докладъ подписали 14 членовъ Хозяйств. Отдѣленія: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

«1 Повинность, отбываемая крестьянами за отводимую имъ въ безсрочное пользованіе землю, установляется безсрочно и опредѣляется рабочими днями или деньгами, въ размѣрѣ неизмѣнномъ, независимо отъ возвышенія или пониженія въ будущемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея продуктовъ *).

«*) При установленіи неизмѣнной денежной повинности признается необходимымъ предоставить помѣщикамъ право требовать выкупа повинностей, посредствомъ капитализаціи оныхъ, на основаніи журнала Общаго Присутствія № 39 и соображеній, изложенныхъ въ семъ докладѣ.

Татариновъ просилъ позволенія прочесть свое мнѣніе и, получивъ на то согласіе, прочелъ слѣдующее:

«Въ пунктѣ 1 заключенія настоящаго за № 9 доклада Хозяйственнаго Отдѣленія предлагается, между прочимъ, установить неизмѣнность денежныхъ повинностей за землю, отведенную крестьянамъ въ безсрочное пользованіе. Представленные въ семъ докладѣ доводы о неудобствѣ измѣнять повинности относятся, какъ мнѣ кажется, собственно къ періодической переоброчкѣ земли, вслѣдствіе возвышенія ея цѣнности отъ умноженія народонаселенія и общаго развитія промышленныхъ средствъ страны, независимо отъ упадка монеты, и въ особенности замѣняющихъ ее бумажныхъ знаковъ, какъ принятаго мѣрила всѣхъ вообще вещественныхъ цѣнностей. Не входя въ разбирательство, совершенно ли справедливо навсегда лишать помѣщика тѣхъ выгодъ, кои могутъ произойти отъ естественнаго возвышенія стоимости его неполной поземельной собственности, я полагаю, что по крайней мѣрѣ необходимо *дѣйствительно* обезпечить за нимъ неизмѣнность его дохода съ означенной собственности, насколько это возможно, а не довольствоваться опредѣленіемъ неизмѣнной цифры монетныхъ единицъ, значеніе которыхъ подвержено разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ; другими словами: если уже нельзя требовать, чтобы плата за уступленную въ пользованіе крестьянъ землю всегда сохраняла одинакое отношеніе къ валовому съ нея доходу, то надобно, по крайней мѣрѣ, поставить помѣщика въ такое положеніе, чтобы означенная плата всегда давала ему возможность располагать приблизительно одинаковыми рабочими силами. Но можно ли ожидать, чтобы установленный, взамѣнъ трехдневной барщины, положимъ, двадцати-рублевый оброкъ,

дающій нынѣ помѣщику возможность нанимать, примѣрно, отъ 80 до 100 поденщиковъ, давалъ ему такую же возможность и черезъ 10 или 20 лѣтъ? Не всѣ ли мы помнимъ, что значеніе рубля много измѣнилось въ послѣдніе годы, не говоря уже о бывшемъ его отношеніи къ другимъ товарамъ за нѣсколько десятковъ тому лѣтъ? Не должно забывать также, что введеніе предстоящей реформы совпадаетъ съ общимъ денежнымъ кризисомъ, вызваннымъ разными обстоятельствами послѣдняго времени. Я знаю, что многіе смотрятъ довольно равнодушно на вопросъ измѣняемости или неизмѣняемости денежнаго оброка, въ полной надеждѣ на скорое осуществленіе благихъ намѣреній правительства о выкупѣ всѣхъ крестьянскихъ повинностей. Я же, съ своей стороны, хотя и считаю себя однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ таковаго добровольнаго выкупа, но сильно опасаюсь, что весьма многое можетъ его замедлить. Въ такомъ случаѣ нельзя ручаться, чтобы со временемъ помѣщики хлѣбородныхъ особенно губерній не были доведены до необходимости *даромъ* уступить крестьянамъ большую часть отведенныхъ имъ угодій, съ тѣмъ только, чтобы возвратить остальную часть за сложеніе *неизмѣняемаго денежнаго оброка*, первоначально за всю землю установленнаго.

«Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, и основываясь на желаніи почти всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, я осмѣливаюсь представить Общему Присутствію Коммисіи, не благоугодно ли будетъ, взамѣнъ 1 пункта заключенія Отдѣленія по настоящему докладу, постановить: «повинность, отбываемая крестьянами за отводимую имъ землю, установляется безсрочно, и опредѣляется рабочими днями или оброкомъ. Оброкъ этотъ долженъ быть вычисленъ не только на деньги, но и пудами ржи, по выведеннымъ для каждой мѣстности среднимъ цѣнамъ сего главнаго земледѣльческаго продукта за послѣднее истекшее десятилѣтіе. Только эта вычисленная на рожь величина оброка должна считаться навсегда неизмѣнною; отношеніе же ея къ денежнымъ знакамъ можетъ измѣняться каждое десятилѣтіе. Поэтому слѣдуетъ начертать особыя правила для періодическаго переложенія на деньги, выраженнаго пудами ржи, оброка, также о способѣ собиранія для сего существовавшихъ въ каждой губерніи цѣнъ на рожь и о выводѣ

средней изъ нихъ десятилѣтней сложности; дѣло это должно быть возложено на особыя Губернскія Комисіи, съ необходимымъ участіемъ въ нихъ и представителей дворянства.

«Само собою разумѣется, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ состоится соглашеніе о капитализаціи денежнаго оброка, для его выкупа, на основаніи банковыхъ правилъ, въ теченіи опредѣленнаго времени, прекращается всякое дальнѣйшее періодическое измѣненіе оброка, по измѣнившимся цѣнамъ ржи.

«Я не могу также согласиться съ 6 пунктомъ настоящаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, объ оставленіи на крестьянахъ прежней повинности, когда окажется, что она ниже той, которая слѣдуетъ по Положенію. Мнѣ кажется, что было бы не согласно съ справедливостью требовать отъ помѣщика бóльшаго противъ другихъ пожертвованія, единственно потому, что и доселѣ крестьяне его были въ лучшемъ, нежели другіе, положеніи.

«Можно надѣяться, что и безъ формальнаго запрещенія онъ не захочетъ возвышать своихъ доходовъ, въ то время, когда всѣ его сосѣди принуждены ихъ понизить; но поселенные на его землѣ крестьяне должны знать, что это дѣлается только по великодушію помѣщика, и что, по закону, никто изъ нихъ не имѣетъ никакого преимущественнаго предъ другими права; это гораздо болѣе будетъ способствовать къ сохраненію общаго спокойствія, нежели предложенное Отдѣленіемъ постановленіе» [1]).

Галаганъ: При обсужденіи этого доклада (въ Хозяйственномъ Отдѣленіи) я согласился на 1 статью только условно, чтобъ въ примѣчаніи къ ней было пояснено, какъ это и выражено въ соображеніяхъ Отдѣленія, что этотъ вопросъ будетъ подвергнутъ новому обсужденію.

Бунге защищалъ неизмѣнность повинности, говоря, между прочимъ: Улучшится ли бытъ крестьянъ отъ нашихъ Положеній—это вопросъ не рѣшенный? Для взиманія повинности у насъ полагаются строгія мѣры взысканія. Если допустить при этомъ еще увеличеніе повинности, то въ чью это будетъ пользу? Въ Англіи взыскивается подать съ богатыхъ для поддержанія неимущихъ, а

---

1) Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльн. мнѣнія членовъ. С.-Петербургъ, 1860 года, стр. 21—24.

здѣсь подать налагается на крестьянъ, т. е. на бѣдныхъ въ пользу богатыхъ. Крестьянинъ улучшаетъ землю потомъ и трудомъ, роетъ у себя колодезь и т. п.,—цѣнность его земли возвышается, рента съ нея возрастаетъ, на какомъ же основаніи за эту ренту онъ долженъ платить повинность? Бунге приводилъ свидѣтельства и положенія экономистовъ и заключилъ рѣчь словами: Если мы ссылаемся на экономистовъ Рикардо и другихъ, тогда мы должны принять и послѣдствія, которымъ они подчиняютъ результаты своихъ изслѣдованій.

Татариновъ: Я не говорю объ этой рентѣ, я не прошу ее увеличивать, а желаю только уравненія цѣнности земли относительно цѣнности денегъ. Эта цѣнность будетъ измѣняться; финансовыхъ мѣръ и податей я здѣсь не касаюсь, потому что вѣроятно и помѣщикъ будетъ со временемъ платить подать съ земли.

Бунге: Но вы хотите установить хлѣбную ренту, не то ли же это? Тутъ входитъ элементъ случайности. Цѣна хлѣба можетъ колебаться отъ разныхъ причинъ. Что же касается финансовыхъ соображеній, то я могу доказать, что и прежде съ помѣщичьихъ земель взималась подать, поэтому обложеніе ихъ въ будущемъ не было бы чѣмъ либо новымъ.

Желѣзновъ: А я высказывалъ и прежде мое мнѣніе, при обсужденіи доклада въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, но это не вошло сюда; я просилъ заявить, что я и противъ хлѣбной ренты.

Милютинъ: Это заявленіе можно сдѣлать и теперь, если хотите. Это вѣдь только корректура.

Татариновъ: Вы все смотрите съ точки зрѣнія выкупа. Я не знаю, какъ будетъ этотъ выкупъ; въ какой мѣрѣ онъ возможенъ и во сколько времени совершится. Если выкупъ рѣшительно установленъ и непремѣнно долженъ состояться, я согласенъ съ вами, но врядъ ли это такъ будетъ, поэтому я и говорю о цѣнности денегъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ эта цѣнность можетъ быть другая.

Бунге: Если, при переоброчкѣ, цѣнность денегъ понизится, тогда крестьяне потеряютъ.

Татариновъ: Въ такомъ случаѣ, чтобъ остаться вѣрными себѣ, вы должны принять, что я предлагаю, потому что крестьянамъ

выгодно будетъ, если цѣнность денегъ, какъ мы знаемъ, все возвышается.

Бунге: Вотъ на 35 страницѣ доклада, въ соображеніяхъ Отдѣленія, изложено (онъ прочелъ): «Отдѣленіе полагаетъ, что можно предоставить помѣщику право требовать выкупа земли, если бы крестьянамъ, по разсрочкѣ уплаты, пришлось вносить ежегодно, со включеніемъ въ то число и процента на погашеніе, не болѣе установленнаго съ нихъ оброка». Я просилъ бы, вмѣсто «оброка», сказать *повинностей*. Далѣе, на той же страницѣ, слѣдующая 2-я alinea (онъ опять прочелъ): «Казалось бы также, что для огражденія правительства отъ недоимокъ по крестьянскому долгу, слѣдовало бы постановить, что помѣщикъ можетъ требовать капитализаціи повинностей только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ по крайней мѣрѣ ⅓ крестьянъ состоятъ на денежномъ оброкѣ». Это слѣдовало бы исключить.

Указанныя мѣста корректуры доклада были, согласно этимъ замѣчаніямъ, исправлены.

Бунге: Я впрочемъ надѣюсь, что колебанія денегъ не будетъ, когда устроится наша финансовая часть.

Татариновъ: Вы такъ говорите, однако мы видимъ, что 2.000 рублей не то, что они были предъ тѣмъ, за 15 лѣтъ напримѣръ.

Бунге: Все-таки наша общая мысль завершить все дѣло выкупомъ.

Николай Семеновъ: Да, но все зависитъ отъ того, какъ будетъ поставленъ выкупъ. Если ужь при освобожденіи крестьянъ онъ будетъ обязательный и уплата помѣщикамъ за надѣлъ земли крестьянамъ послѣдуетъ въ неотдаленное, по возможности, время, то о переоброчкѣ повинности и говорить нечего, потому что тогда земля, отданная крестьянамъ, будетъ какъ бы отчуждена, съ ихъ освобожденіемъ, по установленной для нея оцѣнкѣ, хотя только близкой къ ея дѣйствительной стоимости. Если же выкупъ будетъ предоставленъ полюбовнымъ соглашеніямъ, для помѣщика не обязательнымъ, а земля будетъ отдана крестьянамъ только въ безсрочное пользованіе и выкупъ будетъ совершаться через десятки лѣтъ, когда земля, все возрастающая въ стоимости, поднимется, можетъ быть, втрое въ своей цѣнѣ, не будетъ-ли вопію-

щею несправедливостью принуждать землевладѣльцевъ продавать эту землю крестьянамъ за ту цѣну, которой она стоила при самомъ освобожденіи крестьянъ, т. е. втрое дешевле; въ такомъ случаѣ, для избѣжанія такой несправедливости, и необходима переоброчка повинности, капитализація которой изъ 6% представляетъ, по нашему Положенію, стоимость земли крестьянскихъ надѣловъ. Такимъ образомъ переоброчка есть неизбѣжное послѣдствіе безсрочнаго пользованія.

Милютинъ (Татаринову): Позвольте мнѣ пояснить вамъ вашу мысль. Если вы однако были бы увѣрены въ выкупѣ и въ вѣрномъ полученіи всего слѣдующаго вамъ оброка, то, конечно, и образъ вашего воззрѣнія измѣнился бы или значительно смягчился. Еслибъ, напримѣръ, мы открыли еще этотъ вопросъ на будущее время для ближайшихъ соображеній и сказали бы, что смотря потому, что сдѣлаетъ Финансовая Комисія, какъ она выйдетъ изъ затрудненій и побѣдитъ препятствія, такъ и мы предоставляемъ себѣ на тотъ случай, такъ или иначе, окончательно утвердить этотъ вопросъ. При такой оговоркѣ вы будете, я надѣюсь, согласны съ нами.

Князь Черкасскій: На это я скажу, что въ настоящемъ мы конечно можемъ хлопотать за помѣщиковъ; но будущее принадлежитъ крестьянамъ. Я признаюсь, что если и установить переоброчку, она на дѣлѣ осуществляться не будетъ. Я не вѣрю въ переоброчку, чтобы мнѣ ни говорили. Еслибъ выкупа и вовсе даже не было, то я полагаю, что все-таки лучше получать опредѣленную плату въ настоящихъ деньгахъ, чѣмъ какимъ либо инымъ способомъ, или получать такъ, чтобъ она была подвержена случайностямъ. Наконецъ я скажу, что многіе депутаты, когда я разсуждалъ съ ними объ этомъ, находили это выгоднѣе и были даже за неизмѣнность повинности.

Гечевичъ: Для самихъ крестьянъ переоброчка выгоднѣе, нежели прикрѣпленіе ихъ къ землѣ на 50 лѣтъ [1]).

Князь Черкасскій: Я не спорю, но это условіе не принято нашей Комисіей, слѣдовательно вы напрасно объ немъ и говорите.

[1]) Намекъ на то, что было высказываемо во время обсужденія предположеній въ Хозяйственномъ Отдѣленіи.

Еслибъ прикрѣпили крестьянъ на 500 лѣтъ и оно было бы принято—было бы еще хуже; если еще прочнѣе прежняго укрѣпить крѣпостное право — еще хуже; если ввести личное рабство—было бы и того хуже; но ничего этого нѣтъ.

Татариновъ: Князь (Черкасскій) сказалъ, что депутаты желали неизмѣнности повинности, но они полагали отвязаться какими нибудь клочками земли, а у васъ надѣлъ крестьянъ принялъ совсѣмъ другой характеръ. Это ужь не клочки, это значительная часть имѣнія. Клочки я согласенъ отдать и даромъ впослѣдствіи; но съ тѣмъ, чтобъ повинность до тѣхъ поръ измѣнялась. Это для меня выгоднѣе. Потомъ князь (Черкасскій), котораго впрочемъ мнѣнія я всегда очень уважаю, опровергаетъ переоброчку только невозможностью ее производить; но этого доказать нельзя.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, я доказываю невозможностью и несправедливостью. Онъ развивалъ эти доказательства, основывая ихъ на трудѣ крестьянина, ему принадлежащемъ и возвышающемъ цѣнность земли.

Петръ Семеновъ (Татаринову): Вы знаете, я ваши мнѣнія раздѣляю во многихъ отношеніяхъ, но позвольте возразить вамъ противъ хлѣбной ренты. Переоброчка, на ней основанная, вовсе неудобна; можно показать это яснѣе цифрами. Онъ вывелъ на бумажкѣ расчетъ, которымъ доказывалъ, что, при возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ, часть прибавки будетъ ужь падать на личность крестьянина, т. е. на его трудъ, что, независимо отъ того, когда, съ усиленіемъ хлѣбной производительности, вслѣдствіе освобожденія труда и съ улучшеніемъ путей сообщенія, цѣны на хлѣбъ станутъ въ бóльшую зависимость отъ его спроса на иностранныхъ рынкахъ, то цѣны эти будутъ иногда подвергаться сильнымъ и случайнымъ повышеніямъ и пониженіямъ, и переоброчка въ опредѣленные сроки, основанная на скоропреходящемъ фактѣ, можетъ дать совершенно неожиданные и даже ни съ чѣмъ несообразные результаты.

Татариновъ: Вы противъ способа опредѣленія измѣняемости повинности. Найдите другой,—мнѣ все равно.

Петръ Семеновъ: Но вы все смотрите съ точки зрѣнія помѣщиковъ; посмотрите же и со стороны крестьянъ.

Железновъ: Что крестьянинъ долженъ со временемъ платить больше—это не есть несправедливость.

Бунге: Вы при этомъ не хотите оцѣнить трудъ крестьянина.

Железновъ: Это можетъ быть и невозможно; но переоброчка справедлива.

Булгаковъ (Татаринову): Твое главное возраженіе, что деньги упадуть въ цѣнѣ, да почемъ же ты это знаешь?

Татариновъ: А если они поднимутся, какъ ты можетъ быть полагаешь, тогда все, что я предлагаю, обращается въ пользу крестьянъ.

Булгаковъ (указывая на Бунге): Вотъ финансовый человѣкъ. Онъ насъ удостовѣряетъ, что цѣнность денегъ не будетъ измѣняться. Прежде былъ у насъ рядъ финансовыхъ ошибокъ, зачѣмъ же имъ непремѣнно продолжаться?—а если будутъ приняты разумныя мѣры, то деньги падать не будутъ.

Татариновъ: Я уважаю финансоваго человѣка; но меня это не успокоиваетъ и не кажется еще достаточнымъ то, что онъ говоритъ.

Графъ **Шуваловъ:** Возможность капитализировать ренту не даетъ еще, конечно, поводовъ къ ея измѣненію; но вотъ въ чемъ здѣсь, по моему мнѣнію, главный вопросъ—какимъ способомъ опредѣлить уплату оброка, монетою или земледѣльческимъ продуктомъ? Крестьянинъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ подвергаться обремененію. Приращеніе цѣнности земли послѣдуетъ безъ сомнѣнія; мы видимъ, особенно теперь, что она быстро ростетъ. При такомъ положеніи, не смотря на то, что увеличится и цѣнность денегъ, оброкъ, хотя и повышенный, не будетъ обременителенъ крестьянину; и, развивая довольно продолжительно свои соображенія въ пользу переоброчки, графъ Шуваловъ заключилъ свою рѣчь словами: Главное надо установить, какъ мнѣ кажется, опредѣленіе ренты не денежными знаками, а продуктомъ, который былъ бы постояненъ.

Бунге: При правѣ помѣщика на переоброчку повинности можетъ выйти то, что крестьянинъ будетъ принуждаемъ платить сколько съ него потребуютъ. Я бы согласился на измѣняемость повинности, еслибъ былъ увѣренъ, что крестьяне могли бы всегда платить, безъ разстройства, а то мы можемъ дойти когда нибудь до

положенія Ирландіи—крестьянинъ сдѣлается нищимъ; у насъ колонисты вытѣснятъ славянское населеніе; тогда какъ, въ противномъ случаѣ, при обогащеніи народа, при обезпеченіи его роста и развитія, Славяне все будутъ расширять свои владѣнія. При этомъ положеніи они бы одолѣли у насъ всѣхъ колонистовъ, всѣхъ нѣмцевъ, всѣ иноплеменные народы и заняли бы всю землю, славянскому племени по правамъ принадлежащую. Вотъ къ чему мы должны стремиться; вотъ чего я горячо желаю, будучи славяниномъ, будучи русскимъ.

Любощинскій порывался что то сказать, но князь **Черкасскій** старался его сдержать, дѣлая ему знаки глазами и пожимая плечами; однако **Любощинскій** высказалъ свою мысль такъ: Это истинная регламентація—опредѣленіе навсегда одной повинности. Какъ стѣснять жизнь въ будущемъ и писать неизмѣнные законы.

Нѣкоторые выражали опасеніе, что увеличеніе повинности при переоброчкѣ угнететъ состояніе крестьянъ, что русскій мужикъ очень бѣденъ.

Графъ **Шуваловъ:** Русскій мужикъ очень смышленъ, и онъ не дастъ себя въ обиду, а во всей восточной полосѣ Россіи крестьяне даже зажиточны.

Бунге развивалъ мысль, что, при обремененіи повинностью, крестьяне вступятъ въ батрачество, и прибавилъ: Если я высказалъ, что колонисты вытѣснятъ славянское населеніе, то я относилъ это не къ крестьянамъ восточной полосы.

Соловьевъ: По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ случилось имѣть подъ рукой, я именно убѣдился, что вообще русскіе крестьяне очень бѣдны и преимущественно во всей черноземной полосѣ Россіи.

Графъ **Шуваловъ:** Бѣдность, въ которой пребываютъ крестьяне, пока барщина стѣсняетъ ихъ дѣятельность—это искусственная бѣдность, какъ я ее называю, и какъ только барщина уничтожится, каждый крестьянинъ, располагающій своимъ трудомъ свободно, будетъ легко добывать суммы гораздо свыше тѣхъ, которыя будутъ требоваться на уплату его повинностей.

Гирсъ: Я раздѣляю мнѣніе Якова Александровича (Соловьева).

Николай Семеновъ: Графъ Петръ Павловичъ (Шуваловъ) болѣе правъ, потому что въ оброчныхъ имѣніяхъ, вообще, гдѣ крестьяне

ходятъ въ заработки, они люди по большей части достаточные, а въ большихъ имѣніяхъ, гдѣ повинности очень легки и во всей восточной полосѣ они нерѣдко богаче насъ съ вами.

Соловьевъ: Я желалъ бы сказать нѣсколько словъ о рентѣ. Цѣнность земли у насъ на сѣверѣ, какъ извѣстно, возрастаетъ не такъ сильно, какъ на югѣ. Мы видѣли какъ недавно еще на нашихъ глазахъ возрастали въ цѣнѣ земли Саратовской губерніи. При такомъ именно явленіи къ чему бы привела насъ измѣняемость ренты? На сѣверѣ она поднималась бы, тогда какъ чрезмѣрно понижалась бы на югѣ и вообще въ центрѣ Россіи, относительно все возрастающей цѣнности земли, тогда, при переоброчкѣ, все было бы совершенно въ пользу одного помѣщика.

Татариновъ: Допустимъ даже, что въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ рента поднята у васъ теперь въ пользу помѣщика; но черезъ 9 лѣтъ крестьяне вѣдь освобождаются отъ обязанности жить на его земляхъ. Вы полагаете, что цѣна земли будетъ тамъ все возвышаться и потому на сѣверѣ образуется высокая рента, между тѣмъ какъ на югѣ низкая, значитъ что же?— крестьяне не будутъ брать земли у помѣщиковъ и только.

Соловьевъ: Они не согласятся на переселеніе, и поневолѣ въ крайности будутъ брать.

Татариновъ: Они, можетъ быть, и останутся, да земли то не возьмутъ. Вся ваша аргументація заключается, сколько я понимаю, въ слѣдующемъ: у меня два шандала, что я потеряю на одномъ шандалѣ, то возьму на другомъ, да хорошо, если это такъ и у меня два шандала, а какъ одинъ, на которомъ надо терять, что дѣлать тогда то?

Булгаковъ: Преніямъ, я вижу, не будетъ конца; теперь, господа, пойдетъ вопросъ на голоса. (Графу Шувалову): Не угодно ли вамъ его поставить.

Графъ отказался, и тогда **Булгаковъ** поставилъ на бланкѣ своею рукою, чернилами: *Вопросъ: принимается ли неизмѣнность ренты, съ предлагаемою Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ оговоркою* [1]), и подъ этимъ, съ лѣвой стороны листа: «Гг. члены,

---

[1]) Эта оговорка была предложена Татаринову Милютинымъ. (Выше, стр. 571).

отвѣчавшіе на вопросъ утвердительно»; съ правой стороны: «Гг. члены, отвѣчавшіе на вопросъ отрицательно». По подписаніи всѣми листа, занялись результатомъ голосованія; на сторонѣ отвѣчавшихъ положительно, т. е. за принятіе, оказалось 14 голосовъ; на сторонѣ отвѣчавшихъ отрицательно—9 голосовъ [1]).

На основаніи такого рѣшенія, и согласно предложенію Милютина, къ 1 статьѣ доклада сдѣлана была слѣдующая, внизу страницы, выноска, на мѣсто прежней: «Если бы Финансовая Комисія встрѣтила препятствія къ обеспеченію помѣщиковъ капитализаціей повинности, то признается необходимымъ снова подвергнуть пересмотру вопросъ о неизмѣняемости повинностей»; а прежняя выноска была обращена въ примѣчаніе къ 1 статьѣ.

Петръ Семеновъ продолжалъ чтеніе:

«2. Высшая повинность, установленная за высшій надѣлъ, опредѣленный для каждой мѣстности, разлагается на десятины, причитающіяся на ревизскую душу, не равномѣрно, а въ убывающей прогрессіи, начиная съ первой десятины. Первая десятина повсемѣстно облагается не ниже 3 р. 50 к. сер. и не выше 4 р. сер., или соотвѣтственнымъ этимъ суммамъ количествомъ рабочихъ дней. Въ той полосѣ, гдѣ введено постоянное, искусственное удобреніе крестьянскихъ полей, вторая десятина облагается ниже первой, но выше остальныхъ десятинъ. Въ полосѣ, гдѣ такое удобреніе вовсе не употребляется или встрѣчается только, какъ исключеніе, всѣ десятины, начиная отъ второй исключительно, облагаются повинностью поровну».

Милютинъ: Я предлагаю только маленькое измѣненіе въ редакціи этой статьи—тамъ, гдѣ предложеніе начинается такъ: «первая десятина», и далѣе, послѣ первой затѣмъ точки: «вторая десятина»—прибавить въ обоихъ мѣстахъ: «душеваго надѣла».

---

1) 23 члена дали голоса въ слѣдующемъ порядкѣ подписей: *За принятіе неизмѣнности ренты, съ оговоркой Хозяйственнаго Отдѣленія:* Жуковскій, Грабянка (съ отмѣткою: *безъ оговорки*), Тарновскій, Галаганъ, Бунге, Заблоцкій, Арапетовъ, Милютинъ, Соловьевъ, князь Черкасскій, Гирсъ, Домонтовичъ, Петръ Семеновъ и Булгаковъ. *За непринятіе, безусловно:* Любощинскій, Калачовъ, Залескій, Булыгинъ, графъ Шуваловъ, Желѣзновъ, Гечевичъ, Татариновъ и Николай Семеновъ.

Петръ Семеновъ: Это можно. Эта прибавка и была сдѣлана.

Чтеніе заключенія доклада продолжалось:

«3. Усадьбы, съ цѣлію опредѣленія той доли повинностей, которая на нихъ возлагается, раздѣляются на четыре разряда: 1) состоящія въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и не представляющія никакихъ особенныхъ выгодъ; 2) состоящія въ имѣніяхъ, гдѣ мѣстные, какъ отходные, такъ и домашніе промыслы составляютъ основаніе крестьянскаго хозяйства, гдѣ или существуютъ значительныя фабрики, доставляющія крестьянамъ вѣрные заработки, или значительное число домовъ занято постоялыми дворами на шоссейныхъ, торговыхъ и прогонныхъ дорогахъ, или бываютъ большіе, торговые съѣзды или еженедѣльные базары, или же находятся пристани на большихъ судоходныхъ рѣкахъ и станціи желѣзныхъ дорогъ; къ тому же разряду относятся всѣ усадьбы, расположенныя въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ большихъ городовъ, не включая столицъ; 3) къ третьему разряду относятся усадьбы, представляющія какія либо особенно важныя мѣстныя выгоды, а равно отстоящія не далѣе 12-ти-верстнаго разстоянія отъ Петербурга и Москвы; составленіе списка крестьянскихъ селеній, подходящихъ подъ третій разрядъ въ каждой губерніи, возлагается на мѣстныя лица или учрежденія, которымъ поручена будетъ повѣрка уставныхъ грамотъ, а утвержденіе списка—на начальника губерніи; 4) къ четвертому разряду относятся усадьбы въ богатыхъ, промышленныхъ селеніяхъ, гдѣ сами крестьяне производятъ обширную торговлю или фабричную промышленность или пользуются, кромѣ поземельныхъ угодій, значительными оброчными статьями: площадями, мельницами, рыбными ловлями и т. п. Къ сему же разряду могутъ быть причислены усадьбы не далѣе 12-ти-верстнаго разстоянія отъ столицъ, занятыя дачами. Причисленіе селеній въ четвертый разрядъ производится съ утвержденія высшаго правительства. Если имѣніе состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, то причисляются къ высшимъ разрядамъ только тѣ изъ селеній, которыя дѣйствительно представляютъ вышеуказанныя выгоды, а не все имѣніе.

«4. Изъ общей повинности, возложенной на крестьянъ въ каждомъ имѣніи, отчисляется, за пользованіе усадебною землею 1-го разряда, не болѣе 1 р. 50 к.; 2-го разряда—не болѣе 2 р.

50 к.; 3-го разряда—не болѣе 3 р. на ревизскую душу. Дѣйствительное назначеніе по каждому селенію повинности, падающей на усадьбы, производится самимъ помѣщикомъ, въ предѣлахъ указанныхъ цифръ и съ утвержденія того лица или учрежденія, которому будетъ поручена повѣрка уставныхъ грамотъ. Въ селеніяхъ, причисленныхъ по цѣнности усадьбъ къ 4-му разряду, по рѣшенію высшаго правительства, утверждается оброкъ, соотвѣтственный съ средствами крестьянъ и цѣнностью угодій, которыми они пользуются, не превышающій существующаго оброка. Въ такихъ случаяхъ весь излишекъ оброка, сверхъ опредѣленнаго общими правилами, отчисляется на усадьбы.

«5. Для исчисленія общей крестьянской повинности, принимается за единицу душевой надѣлъ. Цифры, выражающія количество повинности, возложенной на первую, вторую и прочія десятины, при высшемъ надѣлѣ, прикладываются въ томъ же размѣрѣ къ соотвѣтственнымъ имъ десятинамъ существующаго въ каждомъ имѣніи душеваго надѣла.

«6. Тамъ, гдѣ существуетъ общее пользованіе землею, раскладка повинностей предоставляется сельскому обществу. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ угодья, состоящія въ пользованіи крестьянъ, раздѣлены на семейные, наслѣдственные участки, повинность каждаго участка разъ навсегда опредѣляется въ уставной грамотѣ или расчитывается на десятины. Если въ крестьянскомъ обществѣ, послѣ изданія уставной грамоты, отмѣняется общинное пользованіе землею, то повинности разъ навсегда распредѣляются на семейные участки, по добровольному согласію помѣщика и крестьянскаго общества; буде же такого согласія не послѣдуетъ, то по существующей во время уничтоженія общиннаго пользованія раскладкѣ.

«*Примѣчаніе.* Въ губерніяхъ: Кіевскаго генералъ-губернаторства, Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и Литовскихъ, а также въ инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи размѣры и расходы повинностей будутъ установлены по особеннымъ правиламъ»[1]).

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 13 августа, № 39 и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9, стр. 17—42. Матер. Редакц.

Возраженій не было и **Петръ Семеновъ** принялся за чтеніе заключенія изъ 15 статей, составленнаго имъ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 10: *Различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую* [1]):

«1. Повинности, за предоставленныя крестьянамъ земли и угодья, могутъ быть трехъ родовъ: *денежныя* (оброкъ), *натуральныя* (работы) и *смѣшанныя* (оброкъ и работы).

«2. Денежная повинность можетъ замѣняться уплатою оброка, хлѣбомъ или другими произведеніями, только по добровольнымъ, частнымъ и временнымъ, между помѣщиками и крестьянами, условіямъ, которыя, ни въ какомъ случаѣ, въ уставную грамоту вносимы быть не могутъ.

«3. Всѣ существовавшія доселѣ *вещественныя дани* или обязательные сборы сельскими произведеніями, какъ-то: птицею, баранами, холстомъ, сукномъ, пряжею и т. п., навсегда отмѣняются».

Булыгинъ: Но если между помѣщикомъ и крестьянами послѣдуютъ добровольныя соглашенія, почему-жь не допустить *вещественныхъ даней?* а не то будетъ противорѣчіе съ предыдущимъ 2-мъ параграфомъ, по которому денежная повинность, съ обоюднаго согласія, можетъ быть замѣняема сельскими произведеніями.

Милютинъ: Тутъ нѣтъ противорѣчія, потому что сказано: «всѣ существовавшія доселѣ вещественныя дани». Этимъ не запрещается входить въ соглашенія по предмету новыхъ.

«4. Вмѣстѣ съ симъ, отмѣняются и всѣ неопредѣленныя повинности, не входящія въ общую норму, и извѣстныя подъ именемъ *добавочныхъ*. Сюда относятся: караулы при господскихъ усадьбахъ, лѣсахъ, жатвахъ и сѣнокосахъ, уходъ за скотомъ и т. п.

«*Примѣчаніе*. Правила о починкѣ дорогъ, мостовъ и гатей,

Коммс., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 97—99 и т. III, кн. 2, стр. 43—71, а также томъ I этого труда, стр. 560—570.

[1]) Докладъ подписали тѣ же 14 членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, которые подписали дополнительный докладъ того же Отдѣленія № 9. (См. выше, стр. 565).

какъ повинности общественной, будутъ опредѣлены въ своемъ мѣстѣ.

«5. Помѣщику предоставляется требовать отъ крестьянъ повинности, означенныя въ предыдущей статьѣ, но не иначе, какъ въ зачетъ общаго количества слѣдующихъ ему рабочихъ дней.

«6. Крестьяне обязаны помѣщику помощью при внезапныхъ общественныхъ несчастіяхъ, могущихъ быть устраненными единовременнымъ соединеніемъ большаго количества рабочихъ силъ, какъ-то: при пожарахъ, появленіи вредныхъ животныхъ и наводненіяхъ, на основаніи общихъ узаконеній.

«7. При паводкахъ, угрожающихъ помѣщичьимъ плотинамъ прорывомъ, помѣщикъ можетъ также требовать немедленной помощи крестьянъ, въ опредѣленномъ числѣ или сгономъ, но съ тѣмъ, чтобы требуемая работа не превышала одного дня для каждаго работника, и чтобы крестьяне, за свою помощь, получили плату, по оцѣнкѣ рабочаго дня, опредѣленной въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 17».

Булгаковъ: Вотъ тутъ позвольте мнѣ сказать мое мнѣніе. Вы полагаете, «чтобы требуемая работа не превышала *одного* дня»— это стѣсненіе, запрудить мельницу нельзя въ одинъ день.

Князь **Черкасскій:** Сколько же вы полагаете?

Булгаковъ: Да я думаю до 3-хъ дней можно положить.

Князь **Черкасскій:** Но плата тутъ такъ ничтожна, что это будетъ тяжело для крестьянъ, отрываемыхъ отъ работы.

Соловьевъ: Тогда именно слѣдуетъ назначитъ двойную плату.

Татариновъ: Чтожь это будетъ, вы сдѣлаете помощь невозможною, легче ужь будетъ нанимать по вольной цѣнѣ.

Булгаковъ: Да я говорю на тотъ случай, когда нанять то нельзя.

Стали расчитывать, сколько придется платы въ день работнику по положенію Комисій.

Петръ Семеновъ: Ужь позвольте въ такомъ случаѣ предложить аккомодацію: за первый день—по оцѣнкѣ рабочаго дня, какъ она опредѣляется у насъ въ 17-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, а за послѣдующіе дни—вдвое, но тогда надо оговорить, что по оцѣнкѣ лѣтняго рабочаго дня.

Милютинъ: И надо бы прибавить къ словамъ: «для каждаго

работника», какъ сказано у васъ въ 7 статьѣ: «для каждаго *наличнаго* работника».

Такъ и было дополнено и постановлено: «чтобы работа не превышала *трехъ дней*», вмѣсто прежде предположеннаго *одного дня*.

Чтеніе продолжалось:

«8. Повинности крестьянъ, денежная и натуральная, опредѣляются независимо одна отъ другой.

«9. Обращеніе денежной повинности въ натуральную не допускается.

«10. Если бы крестьяне сами пожелали, вмѣсто платимаго ими оброка, отбывать помѣщику работы, то это дозволяется по частнымъ, временнымъ и добровольнымъ между помѣщикомъ и крестьянами условіямъ, срокомъ не болѣе какъ на одинъ годъ, съ правомъ ихъ возобновленія; почему онѣ въ уставную грамоту и не вносятся».

Татариновъ: Зачѣмъ же въ этомъ стѣснять крестьянина? нѣтъ никакой причины препятствовать сдѣлкамъ, если онъ самъ хочетъ.

Князь **Черкасскій:** Надобно однакожъ положить какой нибудь срокъ. Толковали объ этомъ.

Домонтовичъ указалъ, что въ законѣ допускается заключеніе подобныхъ условій на 5 лѣтъ. Нѣкоторые находили, что въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ обходить закона; что необходимо примѣниться къ нему, когда Комисіямъ не предоставлено отмѣнять существующихъ общихъ постановленій.

Князь **Черкасскій** доказывалъ, что достаточно заключать такія условія на 3 года, такъ какъ этотъ срокъ соотвѣтствуетъ существующему у насъ въ Россіи полному хозяйственному сѣвообороту.

Это измѣненіе въ 10 статьѣ и было принято.

Князь **Черкасскій:** Тогда и 9 статью надо согласить съ измѣненной 10 такимъ образомъ, что «обращеніе денежной повинности въ *постоянную* натуральную повинность не допускается».

9 статья и была окончательно такъ изложена.

«11. По истеченіи двухъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія крестьянамъ предоставляется право переходить съ обязательнаго

труда на оброкъ: 1) безъ согласія помѣщика, цѣлыми обществами; 2) безъ согласія помѣщика и общества, отдѣльными дворами и тяглами.

«*Примѣчаніе 1*. Отдѣльное тягло, изъ состава цѣлаго двора, можетъ выходить на оброкъ не иначе, какъ съ согласія домохозяина.

«*Примѣчаніе 2*. Само собою разумѣется, что, съ согласія помѣщика, крестьяне могутъ переходить на оброкъ и до истеченія означеннаго двухлѣтняго срока».

Булыгинъ: Я позволю себѣ здѣсь замѣчаніе, что выходъ на оброкъ и «дворами и тяглами» безразлично, т. е. какъ придется, не долженъ, кажется, быть допускаемъ. Это будетъ совершенно разстроивать хозяйства, какъ въ отношеніи къ помѣщику, такъ и къ крестьянскому обществу и парализовать круговую поруку.

Соловьевъ: Выходъ отдѣльными тяглами установленъ именно для того, что это ускоряетъ переходъ крестьянъ на оброкъ, а въ хозяйствѣ перемѣны не дѣлаетъ. При маломъ надѣлѣ земли цѣлый дворъ на оброкъ не перейдетъ, а зачѣмъ, именно, трое, входящихъ по обыкновенному расчету въ составъ тягла, будутъ стоять у одного надѣла?

Любощинскій: Но при такомъ положеніи хорошіе работники уйдутъ съ тягла, а дурные останутся.

Булгаковъ: Съ точки зрѣнія Якова Александровича (Соловьева) его замѣчаніе справедливо; но и возраженіе Марка Николаевича (Любощинскаго) имѣетъ основаніе.

Разсуждали о томъ, что крестьяне изъ какихъ нибудь гривенниковъ и мелочныхъ расчетовъ будутъ покидать свои общества.

Милютинъ замѣтилъ, что крестьянину и гривенники дороги.

Петръ Семеновъ: Я долгомъ считаю предложить примирительную редакцію, именно добавить, что, въ случаѣ перехода тягла на оброкъ, хозяинъ двора долженъ отвѣчать за вышедшее тягло.

Графъ **Шуваловъ:** Я позволю себѣ, однако, сдѣлать вопросъ: какъ будетъ опредѣляться размѣръ оброка съ тягла. У насъ весь расчетъ душевой, какимъ же образомъ должно облагаться тягло?

Соловьевъ: Будетъ извѣстно, сколько именно въ каждомъ дворѣ

душевыхъ участковъ, поэтому выходящій дворъ и долженъ объявить на сколько участковъ онъ желаетъ получить увольненіе.

Петръ Семеновъ: Это замѣчаніе графа (Шувалова) совершенно справедливо. Положимъ, что будетъ извѣстно, сколько душевыхъ участковъ придется на дворъ, что можно будетъ сдѣлать тогда по этому расчетъ, какое количество земли придется на каждаго человѣка, даже если на него упадутъ доли, то и съ дробями; но вопросъ графа все-таки остается въ силѣ, именно—сколькимъ участкамъ будетъ соотвѣтствовать тягло?

Тарновскій: У насъ же гдѣ то, въ какомъ то докладѣ, сдѣланъ былъ этотъ расчетъ.

Члены Хозяйственнаго Отдѣленія разсуждали и соображали, и пришли къ тому заключенію, что во всякомъ случаѣ надо принять это обстоятельство во вниманіе и сдѣлать о немъ постановленіе въ Хозяйственномъ Отдѣленіи.

Булгаковъ (графу Шувалову): Ваше замѣчаніе, графъ, принимается, но будетъ отнесено къ подлежащему докладу. Безъ разверстки тяголъ нельзя быть обществу, тамъ надо опредѣлить и это, а то они такъ разверстаютъ, что оставшимся нечего будетъ и дѣлать, когда тягла уйдутъ.

Соловьевъ: Какъ тутъ именно дѣлать регламентаціи—это очень затруднительно. Предоставьте же при круговой порукѣ распоряжаться самому обществу.

Петръ Семеновъ: Позвольте мнѣ предложить такую редакцію (онъ ее прочелъ): «въ случаѣ выхода на оброкъ отдѣльными дворами, количество оброка опредѣляется числомъ душевыхъ участковъ, причитающихся на этотъ дворъ по раскладкѣ общества. Въ случаѣ выхода отдѣльныхъ крестьянъ, число причитающихся на выходящаго крестьянина душевыхъ участковъ опредѣляется домохозяиномъ».

Князь **Черкасскій:** Къ чему это, да просто предоставьте это имъ самимъ. Я думалъ бы принять за основаніе производить этотъ расчетъ посредствомъ раздѣленія суммы общей повинности со всего имѣнія на число тяголъ.

Много еще толковали.

Булгаковъ: Вотъ Василій Ивановичъ (Булыгинъ) хочетъ еще сказать.

Булыгинъ: Я все-таки за дозволеніе отдѣльнымъ членамъ, а не цѣлымъ дворамъ, выходить на оброкъ. Крестьяне отбываютъ повинность за круговымъ ручательствомъ. Каждый хозяинъ располагаетъ своими рабочими силами. У меня, напримѣръ, вышло 13 тяголъ на оброкъ, затѣмъ изъ нихъ выбыло 3 тягла. Чѣмъ со стороны общества вознаграждается мнѣ утрата этихъ тяголъ? или эта убыль должна все-таки падать на общество? Если нѣтъ, тогда это произведетъ разрушеніе общества. Я говорю не о несостоятельности этихъ трехъ вышедшихъ тяголъ, а только объ ихъ смерти, напримѣръ отъ холеры. Земля ихъ возвращается ли въ общество?

Булгаковъ: Воля помѣщика отъ холеры не устранитъ и не воскреситъ умершихъ. У васъ могутъ и такъ умереть крестьяне, тогда и при настоящемъ положеніи крѣпостныхъ крестьянъ—это мой убытокъ. Такъ это все равно. Чѣмъ же вы смущаетесь?

Разсуждали объ этомъ и спорили.

Петръ Семеновъ: Нельзя-ли дозволить неисправно платящихъ оброкъ возвращать опять на барщину. Сколько я понялъ, сущность возраженія Василія Ивановича (Булыгина) заключается въ томъ, что, при маломъ количествѣ выходящихъ на оброкъ людей, изъ нѣсколькихъ вышедшихъ тяголъ нельзя составить круговой поруки, а если ихъ много выйдетъ, то на барщинѣ не останется достаточнаго числа крестьянъ для круговой поруки. Еслибъ можно было раздѣлить ихъ на двѣ половины, тогда могло бы составиться двѣ круговыхъ поруки.

Князь **Черкасскій:** Тутъ можетъ быть дано такое объясненіе: или они отдадутъ упразднившуюся, послѣ вымершихъ тяголъ, землю обществу или, если оно не пожелаетъ ее принять, помѣщикъ возьметъ ее себѣ на три года, а черезъ 15 лѣтъ онъ въ правѣ присоединить ее къ своимъ землямъ, какъ у насъ же постановлено.

Продолжали чтеніе:

«12. Правомъ отдѣльнаго перехода на оброкъ пользуются крестьяне только тѣхъ дворовъ, на которыхъ нѣтъ ни казенныхъ, ни помѣщичьихъ недоимокъ.

«13. Обращеніе повинности изъ натуральной въ денежную совершается посредствомъ перечисленія нормы натуральной

повинности въ норму денежной, соотвѣтствующей тому же надѣлу.

«14. О желаніи своемъ перейти на оброкъ крестьянское общество или отдѣльные домохозяева должны заявлять каждый разъ заблаговременно, а именно не позже 1 января того года, въ теченіи котораго долженъ совершиться такой переходъ.

«15. Общество или отдѣльные домохозяева заявляютъ о переходѣ на оброкъ не ранѣе 1 ноября и не позже 1 января; при чемъ вносятъ полугодовой оброкъ, и съ тѣхъ поръ окончательно освобождаются отъ всѣхъ обязательныхъ работъ. Сроки дальнѣйшихъ взносовъ опредѣляются въ уставной грамотѣ» [1]).

Милютинъ предлагалъ соединить 14 и 15 статьи въ одну, а затѣмъ возражалъ противъ срока не позже 1 января, въ который переходящіе на оброкъ должны заявлять о своемъ на то желаніи.

Петръ Семеновъ: Позвольте мнѣ объяснить исторически, отъ чего это раздѣленіе 14 и 15 статей собственно вышло: прежде были у насъ положены разные сроки: одинъ—для времени заявленія о переходѣ на оброкъ и другой—для времени взноса впередъ повинности, потомъ это упало, а раздѣленіе осталось. Нѣкоторые члены Хозяйственнаго Отдѣленія занялись проектомъ соединенія 14 и 15 статей.

Князь **Черкасскій** принялся за обработку редакціи 14 статьи по сдѣланнымъ замѣчаніямъ.

Булгаковъ: Вотъ Степанъ Михайловичъ (Жуковскій) находитъ, что срокъ для заявленія о выходѣ крестьянъ на оброкъ очень полезенъ, даже необходимъ для помѣщика.

Князь **Черкасскій:** Ну, помилуйте, не все ли это равно. Крестьянинъ можетъ и за годъ предупредить помѣщика.

Жуковскій: Какъ? Я, напримѣръ, распорядился въ такое то время послать крестьянина съ подводой, а онъ мнѣ объявитъ, что выходитъ на оброкъ.

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 15 августа 1859 г., № 40 и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 10, стр. 19—42. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 99 и т. III, кн. 2, стр. 92—116, а также томъ I этого труда, стр. 576—580.

Князь **Черкасскій**: Ну, тутъ ужъ нѣтъ разстройства помѣщику.

Петръ Семеновъ: Какъ нѣтъ? Я, можетъ быть, въ это время подрядился поставить купцу хлѣбъ, по формальному условію, да пожалуй еще съ неустойкой, а нанять, для доставки его, мнѣ некого.

Булгаковъ: Вотъ въ 15 статьѣ «заявляютъ о переходѣ на оброкъ, не ранѣе 1 ноября и не позже 1 января» и въ 14 статьѣ тоже: «должны заявлять». Чтожь это заявлять, и тамъ и здѣсь все заявляютъ, надо бы ужъ сказать *переходятъ*.

Князь **Черкасскій**: Тогда надо сказать—*выходятъ съ 1 ноября*.

Булыгинъ: Позвольте ужъ кстати еще сдѣлать вопросъ: имѣю ли я всегда право капитализировать мою повинность съ крестьянина, при выходѣ его на оброкъ, безъ моего согласія.

Петръ Семеновъ: Другими словами, это значитъ требовать выкупа.

Князь **Черкасскій**: Да это совсѣмъ особый вопросъ. Такъ можно всегда дѣлать вопросы; но что касается до ихъ разрѣшенія, это другое опять дѣло; для этого надо разсмотрѣть всѣ положенія въ совокупности и такихъ вопросовъ найдется еще много.

Петръ Семеновъ читалъ свою редакцію предлагавшихся измѣненій; князь **Черкасскій**—свою. Разсуждали и сливали вмѣстѣ изготовленныя редакціи. Окончательно было принято такое изложеніе прежнихъ, уже соединенныхъ, 14 и 15 статей:

«14. О желаніи своемъ перейти на оброкъ крестьянское общество или отдѣльные домохозяева должны заявлять каждый разъ заблаговременно, а именно: въ теченіи мѣсяца, предшествующаго тому зимнему сроку, который для сего долженъ быть указанъ въ каждой уставной грамотѣ, на основаніи ст. 3 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 14. Крестьяне въ указанный срокъ должны внесть оброкъ за полгода впередъ и затѣмъ со дня наступленія срока освобождаются немедленно отъ исправленія натуральной повинности».

Затѣмъ было прибавлено отдѣльною 15 статьею слѣдующее:

«15. Вышеизложенныя статьи распространяются и на Западныя, инвентарныя губерніи, съ тѣми, по мѣстнымъ особенностямъ, изъятіями и дополненіями, которыя излагаются въ особыхъ по тѣмъ губерніямъ докладахъ».

Булгаковъ (вставъ съ кресла): Господа, теперь можемъ разойтись по домамъ.

Въ печатный журналъ 30 января 1860 года, № 82, было занесено: «Общее Присутствіе занималось разсмотрѣніемъ дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія къ №№ 9 и 10 и, по обсужденіи и исправленіи, положило оные утвердить».

Приглашеніе князя Черкасскаго къ Ростовцову и бесѣда съ нимъ.

1 февраля, утромъ, Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ приказалъ настойчиво послать за княземъ Черкасскимъ. Когда послѣдній и завѣдывавшій дѣлами Петръ Семеновъ вошли къ нему, онъ сказалъ: Вотъ цѣлый мѣсяцъ, князь, какъ я не видалъ васъ, но возвращеніи вашемъ изъ Москвы. Въ это время я былъ безъ силъ. Теперь чувствую силы, и долженъ поговорить съ вами. Затѣмъ онъ повелъ бесѣду о работахъ Комисій, сначала шопотомъ, потомъ внятно; онъ спрашивалъ: Увѣрены ли вы также, какъ я, что обязательный выкупъ для правительства невозможенъ? Увѣрены ли вы, также какъ я, что срочно-обязанныя отношенія, при всѣхъ ихъ неудобствахъ, неизбѣжны? Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ сказалъ: Въ такомъ случаѣ, мы сдѣлали все, чтò могли только сдѣлать; совѣсть моя спокойна. Силы мои слабѣютъ, но одинъ только саванъ можетъ отдѣлить меня отъ крестьянскаго вопроса [1]). Узнавъ, что князь Черкасскій не читалъ еще его записки, Ростовцовъ предложилъ ему прочесть ее громко [2]).

Князь просилъ позволенія взять ее съ собою или прочесть ее про себя въ другомъ углу комнаты, но Яковъ Ивановичъ настаивалъ. Началось чтеніе и продолжалось до пріѣзда Государя. Вездѣ, гдѣ были указаны отмѣтки при первомъ чтеніи, Ростовцовъ вспомнилъ, какія поправки и измѣненія онъ желалъ сдѣлать и продиктовалъ ихъ внятнымъ голосомъ. Чтеніе продолжалось еще четверть часа послѣ отъѣзда Государя. Ростовцовъ поручилъ

---

[1]) Некрологъ І. И. Ростовцова, сост. Ѳ. Елеевымъ 19 февраля 1860 года, стр. 19.

[2]) Эта записка была напечатана въ Русскомъ Архивѣ, за 1868 годъ, стр. 1214.

князю Черкасскому сдѣлать съ его словъ нѣсколько окончательныхъ исправленій и вставокъ и приказалъ завѣдывавшему дѣлами имѣть послѣ того записку на готовѣ.

---

3 февраля, середа, отъ 12 часовъ 25 минутъ, до 5 часовъ 25 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 83.

Разсужденія о томъ, какъ предложить вопросы депутатамъ втораго призыва.—Разсмотрѣніе дополнительныхъ докладовъ: Юридическаго Отдѣленія № 11: О переходѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества, Административнаго № 8, разсмотрѣннаго уже въ Общемъ Присутствіи 26 января и Хозяйственнаго № 16: Порядокъ исполненія натуральныхъ повинностей и № 13: Право пользованія усадьбами до выкупа и право собственности на выкупленныя усадьбы.

Общее Присутствіе къ 12 часамъ утра [1]). Завтракали не долго. Когда **Булгаковъ** сѣлъ и открылось засѣданіе, онъ сказалъ, обратясь къ князю Черкасскому: Благородный князь, позвольте спросить, какъ намъ предложить вопросы депутатамъ втораго приглашенія, чтобъ ихъ не оскорбить? Поднялись довольно продолжительные толки объ этомъ.

Гирсъ объяснилъ, что по Административному Отдѣленію нѣтъ особыхъ вопросовъ. **Булгаковъ** предложилъ послать только тѣ вопросы, о которыхъ въ печатныхъ журналахъ Комисій сдѣланы предположенія, чтобъ выждать, для окончательнаго постановленія по докладу Отдѣленія, свѣденій отъ депутатовъ. Князь **Черкасскій** говорилъ, что все равно, какъ это сдѣлать; что лучше сообра-

[1]) Присутствовали 19 членовъ: Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкасскій.

зиться съ вопросами, прежде предложенными въ первомъ періодѣ занятій. **Николай Семеновъ** предложилъ, что, такъ какъ эти вопросы были напечатаны въ нашихъ трудахъ и будутъ вмѣстѣ съ ними въ рукахъ депутатовъ, то, сдѣлавъ на нихъ только ссылку, сказать: а независимо отъ того, Комисіи просятъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ обратить вниманіе на такіе то предметы, и между тѣмъ приготовить для нихъ выборку изъ журналовъ Общихъ Присутствій всего того, что оставлено не разрѣшеннымъ до доставленія ими свѣденій. Но послѣ всѣхъ преній ничего окончательно не рѣшили.

Булгаковъ: Господа, ужь часъ. Начнемъ съ Юридическаго доклада, потому что, если, Богъ дастъ, кончимъ его, то заключимъ работы Юридическаго Отдѣленія. За симъ, кто репортеръ или аматеръ.

Откликнулся Домонтовичъ.

Булгаковъ (ему): Константинъ Ивановичъ, не угодно ли?

Домонтовичъ началъ читать 14 статей заключенія составленнаго имъ дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 11: *О переходѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества* [1]):

«1. Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, могутъ переходить въ другія общества и другія свободныя податныя сословія, съ соблюденіемъ условій, утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комисій, по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 8».

Домонтовичъ самъ сдѣлалъ замѣчаніе, что надо прибавить: «*по дополнительному* докладу».

«2. Крестьянинъ, желающій уволиться изъ общества, обязанъ заявить волостному правленію о своемъ желаніи не позже 1 января того года, въ теченіи коего должно совершиться увольненіе, и если не встрѣтится препятствій къ увольненію, то сдать свой участокъ и расчитаться съ помѣщикомъ и обществомъ не позже 15 марта того же года».

Домонтовичъ: Здѣсь это новое.

---

1) Докладъ подписали 6 членовъ: Булыгинъ, Домонтовичъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

Залескiй: Такъ какъ это для цѣлой Россiи, то почему-жь срокъ на 15 марта. У насъ въ Западныхъ губернiяхъ обычаемъ заведено прiурочивать всѣ дѣла и сдѣлки къ 23 апрѣля. Это такъ называемые контракты.

Князь **Черкасскiй:** Я полагаю, что тутъ можно бы сдѣлать примѣчанiе, что допускаются отступленiя тамъ, гдѣ, по существующимъ обычаямъ, мѣстныя учрежденiя признаютъ необходимымъ измѣнить срокъ.

Булгаковъ: Я нахожу, что, если крестьянину дѣлать весь расчетъ того, что будетъ съ него приходиться и помѣщику и обществу, то иному не придется и выйти изъ общества, тогда какъ именно этимъ выходомъ и заработками онъ могъ бы поправить свои дѣла.

Гирсъ: Тутъ, при расчетѣ, вы считаете и частные долги?

Князь **Черкасскiй:** Разумѣется. Развѣ частные долги не надо платить?

Булгаковъ: Да такъ вы, пожалуй, накинете на него петлю.

Разсуждали объ этомъ.

Булгаковъ: Я предложилъ бы хоть такъ сказать: крестьянинъ долженъ сдѣлать *надлежащiй* расчетъ съ помѣщикомъ.

Была прочтена слѣдующая статья доклада:

«3. О каждомъ сдѣланномъ, на основанiи предыдущей статьи, заявленiи волостное правленiе обязано немедленно увѣдомить общество, къ которому принадлежитъ крестьянинъ, представившiй заявленiе, и помѣщика, въ имѣнiи котораго водворено общество; а въ случаѣ отсутствiя помѣщика, его управляющаго, прикащика или старосту, завѣдывающаго имѣнiемъ».

Пробовали разные способы изложенiя 2-й статьи обсуждаемаго доклада, и соединили эту статью съ 3-ей въ одну.

Чтенiе статей заключенiя продолжалось:

«4. Увольнительный приговоръ составляется сельскимъ обществомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда на увольненiе изъ общества требуется согласiе онаго.

Князь **Черкасскiй:** Тутъ сказать бы какъ нибудь, что когда по *закону* требуется согласiе общества на увольненiе изъ него.

Любощинскiй: По какому закону? это только по вашимъ же предположенiямъ.

Князь Черкасскій: Да, но они будутъ тотъ же законъ, если удостоятся утвержденія Высочайшей власти.

Поэтому замѣчанію конецъ 4 статьи былъ такъ измѣненъ: «когда на увольненіе изъ общества требуется, *на основаніи Положенія*, согласіе общества».

«5. Увольняющійся изъ общества долженъ получить увольнительное свидѣтельство отъ волостнаго правленія.

«6. Увольнительное свидѣтельство должно заключать въ себѣ удостовѣреніе: а) *при увольненіи съ согласія общества*—что оно изъявило такое согласіе особымъ приговоромъ; б) *при увольненіи съ согласія помѣщика*—что такое согласіе изъявлено имъ письменно и представлено увольняемымъ въ волостное правленіе; г) *при увольненіи со взносомъ въ мірской капиталъ суммы*, опредѣленной по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8—что таковая сумма дѣйствительно внесена увольняемымъ, и д) *при увольненіи подъ условіемъ предварительнаго пріобрѣтенія участка земли въ собственность или пользованіе, или взятія свидѣтельства на торговлю*—что увольняемый дѣйствительно пріобрѣлъ участокъ или взялъ торговое свидѣтельство. Кромѣ того, при всякомъ вообще увольненіи крестьянина изъ общества, волостное правленіе обязано въ увольнительномъ свидѣтельствѣ удостовѣрить: а) что къ увольненію нѣтъ препятствій по отправленію рекрутской повинности; б) что на семействѣ увольняемаго нѣтъ никакихъ податныхъ и другихъ казенныхъ и земскихъ недоимокъ, и что подати уплачены имъ по 1 января слѣдующаго года; в) что на увольняемомъ не числится недоимокъ по повинностямъ въ пользу помѣщика; г) что на увольняемомъ нѣтъ безспорныхъ частныхъ долговъ, предъявленныхъ ко взысканію; д) что увольняемый подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоитъ; е) что родители увольняемаго согласны на переходъ, или что онъ родителей не имѣетъ, и ж) что малолѣтныя и другія лица, не способныя къ работѣ, которыя останутся въ обществѣ, въ семействахъ увольняемыхъ крестьянъ, обеспечены въ своемъ содержаніи».

Князь Черкасскій: Тутъ одинъ очень важный пунктъ между тѣми, которыми требуются удостовѣренія въ увольнительномъ свидѣтельствѣ волостнаго правленія, именно въ пунктѣ *г* волостное правленіе обязано удостовѣрить «что на увольняемомъ нѣтъ

безспорныхъ частныхъ долговъ, предъявленныхъ ко взысканію». Но могутъ быть предъявлены въ безспорномъ порядкѣ и такіе долги, которые могутъ быть еще не признаны судомъ, а пока будетъ производиться разбирательство, пройдетъ много времени, это большая задержка для выходящаго изъ общества.

Домонтовичъ: Это все прямо изъ закона.

Князь **Черкасскій:** Да, но это крайне неудобно. Можно такъ постановить, чтобъ въ свидѣтельствѣ прописывать количество долговъ увольняемаго, сколько ихъ поступило ко взысканію.

Домонтовичъ: Тогда полиція все равно налагаетъ арестъ.

Князь **Черкасскій:** Но арестъ и перечисленіе изъ одного общества въ другое—предметы совершенно различные.

Любощинскій: Да это общій законъ для всѣхъ сословій.

Николай Семеновъ: Я собственно не понимаю, какимъ образомъ личныя обязательства крестьянина могутъ служить ему препятствіемъ къ переходу изъ одного общества въ другое. Тутъ важны тѣ только взысканія и обязательства, которыя обеспечены круговою порукою общества, слѣдовательно должно бы требовать удостовѣренія лишь въ томъ, что таковыхъ на увольняемомъ не состоитъ.

Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, пунктъ *г* былъ передѣланъ такъ, что правленіе обязано удостовѣрить въ томъ «что на увольняемомъ нѣтъ безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, *предъявленныхъ въ волостное правленіе*».

Соловьевъ: У васъ въ пунктѣ *б* требуется удостовѣреніе, что подати уплачены крестьяниномъ по 1 января слѣдующаго года; почему именно срокъ 1 января?

Домонтовичъ: Такъ въ законѣ.

Это объясненіе осталось безъ послѣдствій.

Чтеніе продолжалось:

«7. О выдачѣ каждаго увольнительнаго свидѣтельства волостное правленіе обязано увѣдомить немедленно, для свѣденія, подлежащее общество и помѣщика.

«8. Лица женскаго пола могутъ выходить изъ общества, не испрашивая на то его согласія, по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ отъ волостнаго правленія, въ томъ, что уволенныя изъ общества получили на увольненіе согласіе своихъ родителей, или что тако-

выхъ въ живыхъ не находится, и что онѣ не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ».

Соловьевъ: Такъ имъ безъ этого нельзя и замужъ выходить?

Булгаковъ: Какъ же иначе? а если женщина, желающая выйти изъ общества, состоитъ подъ судомъ и слѣдствіемъ и будетъ рѣшеніемъ суда приговорена къ ссылкѣ, при чемъ тогда останется мужъ, за котораго она бы вышла?

Спорили; возражали, что такая женщина, находящаяся подъ судомъ, можетъ быть часто и оправдана совершенно.

Домонтовичъ: А въ законѣ и еще хуже. Тамъ сказано, что выходъ изъ общества дозволяется въ такомъ только случаѣ, если никто изъ членовъ семейства подъ судомъ не состоитъ. Мы ужь это нѣсколько измѣнили.

«9. Затяглыхъ стариковъ, не имѣющихъ на своемъ попеченіи малолѣтныхъ, разрѣшается также увольнять, со времени обнародованія Положенія, по свидѣтельствамъ волостныхъ правленій въ томъ, что они не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, и что на нихъ не предъявлено ко взысканію безспорныхъ частныхъ долговъ».

Князь **Черкасскій:** Кто у васъ затяглые?

Любощинскій: Да тутъ же и сказано, что старики.

Домонтовичъ: Это и прежде, въ первомъ періодѣ нашихъ занятій, такъ прошло, безъ возраженій.

Князь **Черкасскій:** Чтожь изъ этого? если однако тутъ есть противорѣчіе и мы теперь замѣтили, что это такъ оставаться не можетъ, должны же мы это исправить; я и прошу васъ теперь объяснить, кого вы подразумѣваете подъ стариками? Мнѣ дѣлали этотъ самый вопросъ прежде, когда я говорилъ о нихъ. Нынѣ считаю себя въ правѣ обратить его къ вамъ.

Булгаковъ: Это Маркъ Николаевичъ (Любощинскій) нарочно для васъ придумалъ высылать изъ общества стариковъ, чтобъ лишить васъ судей, которыхъ, по вашему настоянію, предположено избирать между ними.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, теперь по нашему положенію выходитъ ужь не то. Теперь молодые будутъ судьями.

Послѣ этихъ объясненій 9 статья корректуры была совсѣмъ исключена изъ дополнительнаго доклада.

«10. Прiемъ крестьянъ, уволенныхъ изъ срочно-обязанныхъ въ городскiя и другiя общества, производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для прiема въ означенныя общества лицъ прочихъ податныхъ сословiй.

«11. Лица, принадлежащiя къ свободнымъ податнымъ сословiямъ, могутъ поступать только въ такiя общества крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ которыхъ крестьяне состоятъ на оброкѣ и при томъ получили право отказываться отъ обязательнаго поземельнаго надѣла и увольняться изъ общества для перехода въ другiя общества и сословiя, безъ испрошенiя на то согласiя землевладѣльца или общества и безъ взноса какой либо суммы за право выхода».

Домонтовичъ: Это новое постановленiе.

Татариновъ: Я предложилъ бы допускать всѣхъ входить и въ общества, состоящiя на барщинѣ. Къ чему эти стѣсненiя. Вѣдь все это теоретическiя соображенiя. Если оно будетъ отяготительно, никто не пойдетъ.

Соловьевъ: Оно, именно, было бы противно духу всего нашего законодательства, которымъ вообще переходы изъ высшихъ въ низшiя сословiя не допускаются и, получившiе свободу, въ крѣпостное состоянiе не возвращаются.

Татариновъ: Да въ какое-жь крѣпостное состоянiе, когда оно будетъ уничтожено; вѣдь вы не будете считать и записывать крѣпостными находящихся на барщинѣ; такъ не все ли равно, будутъ ли крестьяне на барщинѣ или на оброкѣ.

Князь **Черкасскiй** (Соловьеву): А мнѣ позвольте вамъ доказать, что того, что вы говорите, нѣтъ въ духѣ нашего законодательства,—купцы первыхъ двухъ гильдiй возвращаются въ мѣщане, если не заплатятъ капитала, а они, какъ извѣстно, освобождены отъ тѣлесныхъ наказанiй; вступая же въ сословiе мѣщанъ, опять подвергаются розгамъ, слѣдовательно это переходъ въ низшее состоянiе.

Соловьевъ: Да это, именно, разорившiеся.

Князь **Черкасскiй:** Совсѣмъ нѣтъ. Я торговалъ, кончилъ свои дѣла и просто больше не хочу состоять въ капиталѣ.

Соловьевъ: Купеческое сословiе нельзя считать выше мѣщанскаго. Тутъ собственно привиллегiя капитала, и какъ только его

именно нѣтъ, она не существуетъ, а тутъ для всякаго, входящаго въ общество, прямо переходъ въ крѣпостное состояніе, потому что крестьянъ, отбывающихъ барщину, по вашимъ же Положеніямъ можно наказывать безъ суда.

Булгаковъ: Это все въ нашъ 13 пунктъ ударяютъ [1]).

Николай Семеновъ (Соловьеву): По вашему разсужденію выходитъ, что всѣ отправляющіе государственную службу чиновники, и слѣдовательно мы съ вами, въ крѣпостномъ состояніи, потому что всѣхъ насъ можно по закону наказывать безъ суда, а нѣкоторыхъ низшихъ, какъ напримѣръ кантонистовъ въ Военномъ Министерствѣ даже сѣкутъ. Я не знаю, какъ вы себя считаете, а я себя крѣпостнымъ человѣкомъ не признаю.

Жуковскій: Какъ вы можете приводить такое сравненіе—это государственная служба.

Николай Семеновъ: Не все ли равно. Если признакомъ нахожденія въ крѣпостномъ состояніи считается возможность лицу быть наказываемымъ безъ суда, тогда и самая государственная служба представляется, по вашему, крѣпостнымъ состояніемъ, такъ какъ она даетъ право начальству подвергать подчиненныхъ ему наказанію безъ суда.

Татариновъ: Я предложилъ бы для соглашенія постановить хоть такъ, что дозволяется вступать и въ общества, состоящія на барщинѣ, но съ тѣмъ, чтобъ сами вступающіе оставались на оброкѣ.

Князь **Черкасскій:** И съ прибавленіемъ, что, если вступившіе выходятъ опять изъ этихъ обществъ, то безъ взноса какой бы то ни было суммы, и этимъ правомъ выхода могутъ пользоваться до истеченія 9-ти-лѣтняго срока, опредѣленнаго для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Булгаковъ: Если вы допустите такой свободный выходъ изъ общества входящихъ въ него, то они будутъ только бѣгать отъ одного общества къ другому и тогда какъ общество, принявшее новаго члена, будетъ на него расчитывать, онъ вдругъ изъ него выйдетъ. Кому-жь онъ отдастъ тогда отведенную ему землю? Общество потеряетъ.

---

1) Дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія № 8, статья 13.

Татариновъ: Да этого быть не можетъ, потому что онъ вѣдь долженъ вновь обстроиться. Какъ же ему все бросить? Говорятъ только изъ пустаго.

Николай Семеновъ: Мнѣ кажется, что всѣ эти ограниченія правъ постороннихъ людей или крестьянъ вступать въ общества или переходить изъ однихъ въ другія—суть просто безполезныя стѣсненія личности свободнаго человѣка; какъ возбранить ему выходъ или вступленіе куда онъ считаетъ для себя выгоднымъ, особенно, если общества будутъ такъ ограждены, что безъ согласія и приговора общества никто ни вступить въ него, ни выйти изъ него не можетъ.

Послѣ этихъ преній, 11 статья корректуры обсуждавшагося доклада (обратившаяся въ 9 статью) была такъ передѣлана:

«9. Лица свободныхъ сословій имѣютъ право вступать въ общества срочно-оброчныхъ крестьянъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что такія лица не могутъ состоять на барщинной повинности, и кромѣ того, если они пожелаютъ выйти изъ срочно-обязаннаго общества, къ коему приписались, то ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подвергаемы, при выходѣ изъ онаго, условію обязательнаго взноса въ мірской капиталъ какой либо денежной суммы или изъявленія согласія помѣщика на ихъ выходъ».

Продолжали чтеніе доклада:

«12. Для пріема новыхъ членовъ въ срочно-обязанное общество требуется: а) приговоръ общества о согласіи его принять переходящаго крестьянина, и б) согласіе помѣщика, которому принадлежитъ земля, состоящая въ пользованіи общества. Если помѣщикъ не изъявитъ согласія на принятіе обществомъ новыхъ членовъ, то вопросъ о принятіи или непринятіи ихъ разрѣшается окончательно мѣстнымъ учрежденіемъ».

«*Примѣчаніе 1*. Въ общества крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ которыхъ крестьяне имѣютъ право отказываться отъ обязательнаго надѣла и увольняться по своему желанію изъ общества безъ согласія общества или помѣщика, пріемъ новыхъ членовъ можетъ производиться безъ требованія на то предварительнаго разрѣшенія землевладѣльца».

Домонтовичъ опять обратилъ вниманіе на то, что въ этомъ примѣчаніи излагается новое правило.

«*Примѣчаніе 2.* Условія для пріема новыхъ членовъ въ сельскія общества въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ участковое или подворное пользованіе землями, съ личною отвѣтственностью каждаго домохозяина за лежащія на немъ повинности, опредѣляются въ дополнительныхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія къ № 8.

«13. Посторонніе крестьяне и лица другихъ сословій, пріобрѣвшіе въ обществѣ, по правиламъ, установленнымъ въ Положеніи, участокъ земли, на правѣ безсрочнаго пользованія или въ собственность, могутъ, не приписываясь къ обществу, въ предѣлахъ коего находится участокъ, имѣть въ семъ обществѣ постоянное пребываніе, по узаконеннымъ паспортамъ и видамъ. Такія лица подчиняются сельскому и волостному управленію въ административномъ отношеніи; несутъ всѣ денежныя и натуральныя повинности, сопряженныя съ владѣніемъ землею и участвуютъ въ раскладкѣ обществомъ сихъ повинностей. Но отправленіе рекрутской повинности и уплата подушныхъ окладовъ, казенныхъ податей и сборовъ производится ими по тѣмъ обществамъ, къ коимъ они принадлежатъ по ревизіи.

«*Примѣчаніе.* Относительно взысканія казенныхъ податей и повинностей съ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, проживающихъ постоянно въ сельскихъ обществахъ, соблюдаются правила, установленныя для купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ. *(Свод. Зак., т. V, Уст. о под., ст. 441—446).*

Домонтовичъ: Въ этомъ примѣчаніи тоже новыя правила. Они состоятъ въ томъ, что эти лица облагаются двойнымъ окладомъ.

Гирсъ: А есть-ли надобность ограничивать теперь такимъ образомъ промышленность?

Домонтовичъ: Да это не можетъ ее ограничить. Это бездѣлица.

Вошелъ Милютинъ.

Прочли послѣднюю статью корректуры:

«14. Причисленіе въ окладъ, исключеніе изъ оклада и перечисленіе изъ одного оклада въ другой крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, производится не иначе, какъ съ вѣдома и по распоряженію Казенной Палаты, съ соблюденіемъ установлен-

ныхъ на этотъ предметъ правилъ (*Свод. Зак., т. V, Уст. о под., ст. 22*)» [1]).

Милютинъ: Докладъ юридическій конченъ; но я позволилъ бы себѣ представить нѣсколько соображеній. Можетъ быть теперь я и не имѣю права говорить?

Булгаковъ: Сдѣлайте одолженіе.

Милютинъ: Я именно хотѣлъ возразить противъ 2 статьи доклада, гдѣ полагается, что крестьянинъ, увольняющійся изъ общества, обязанъ заявить волостному правленію о своемъ желаніи не позже 1 января того года, въ теченіи коего должно совершиться увольненіе и расчитаться не позже 15 марта того же года.

Князь Черкасскій: Это уже измѣнено.

Милютинъ: На насъ нападаютъ за регламентацію. Мнѣ казалось бы зачѣмъ, напримѣръ, назначать сроки башкирамъ на увольненіе и перечисленіе ихъ изъ общества. Какъ намъ стѣснять ихъ на будущее время.

Булгаковъ: Мы это парализовали; мы предположили предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ дѣлать отступленія и самимъ назначать сроки, по соображенію съ мѣстными обычаями.

Татариновъ: Да все-таки сроки; а я нахожу ихъ вовсе лишними. Я хотѣлъ возражать въ томъ же смыслѣ, какъ Николай Алексѣевичъ (Милютинъ), но мнѣ не дали договорить.

Милютинъ: Я говорю на томъ основаніи, что самое перечисленіе изъ одного общества въ другое и безъ того сопряжено съ такими формальностями и затрудненіями, что на это нужно время, и его пройдетъ много, а тутъ еще сроки.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ возраженій, 2 статья дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія № 11 была окончательно такъ изложена:

«2. Крестьяне могутъ быть увольняемы изъ общества во всякое время; сроки, для сдачи увольняемыми состоявшихъ въ ихъ поль-

---

1) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 2 сентября 1859 года, № 48 и при немъ докладъ Юрид. Отдѣлен., № 11, стр. 30—51. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 174 и т. II, кн. 2, стр. 160—182, а также томъ I этого труда, стр. 637—645 и 659.

зованіе участковъ, опредѣляются для каждой мѣстности мѣстными учрежденіями».

Милютинъ: Позвольте мнѣ кстати объясниться еще и по 8 пункту. Тамъ сказано, что «лица женскаго пола могутъ выходить изъ общества, по свидѣтельствамъ отъ волостнаго правленія въ томъ, что уволенныя получили на то согласіе своихъ родителей или, что таковыхъ въ живыхъ не находится» и т. д. Конечно, эта статья изложена такъ, какъ въ законѣ; Маркъ Николаевичъ (Любощинскій) мнѣ это скажетъ; но подъ лицами женскаго пола слѣдуетъ разумѣть и дѣвицъ и замужнихъ, неужели и послѣднія могутъ переходить куда пожелаютъ отъ мужей, съ разрѣшенія общества?

Придумывали, какъ исправить редакцію 8 статьи.

Милютинъ: Иванъ Павловичъ (Арапетовъ) потребуетъ, чтобъ мы писали дѣвки, но это было бы неделикатно у насъ въ Положеніи.

Татариновъ: Если однако женщинамъ будетъ дозволенъ переходъ безъ приговоровъ общества, почему же онъ не будетъ дозволенъ мужчинамъ. Это несправедливо. Я думаю, женщины вѣдь также обязаны работами.

Князь **Черкасскій:** А это, вѣроятно, въ той надеждѣ, что прелести мужскаго пола будутъ ихъ удерживать.

Ограничились тѣмъ лишь измѣненіемъ въ 8 статьѣ корректуры, что послѣ первыхъ въ ней словъ: «лица женскаго пола» добавили въ скобкахъ—*не замужнія.*

Милютинъ: Еще вотъ въ 6 статьѣ, пунктъ *е*, требуется разрѣшеніе папеньки или какъ у васъ тамъ сказано, на переходъ увольняемаго изъ общества, развѣ это такъ и остается? Въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, важенъ домохозяинъ. Чтожь, если увольняемому изъ общества 50 лѣтъ, а родителю за 70?

Булгаковъ: Не касайтесь, ради Бога, того, что для нихъ освящено обычаемъ.

Татариновъ: Чтожь, можно прибавить: *если онъ не отдѣленъ.*

Эти слова и были вставлены въ п. *е* 6 статьи, послѣ словъ: «что родители увольняемаго».

Милютинъ: По поводу 10 пункта я хотѣлъ просить, нельзя-ли

увольняемымъ изъ общества крестьянамъ предоставить нѣкоторыя льготы относительно приписки въ городскія или другія общества.

Князь **Черкасскій:** Едва-ли это будетъ справедливо по отношенію къ покидаемымъ ими обществамъ.

Милютинъ: Отчего-же, когда крестьянинъ ужь вышелъ и не принадлежитъ къ прежнему обществу?

Булгаковъ: Вотъ Степанъ Михайловичъ (Жуковскій) справедливо замѣчаетъ, что тогда будетъ большой соблазнъ крестьянамъ увольняться изъ обществъ; они и будутъ при всякомъ удобномъ случаѣ бѣгать отъ общества къ обществу.

Жуковскій: А теперь желающій быть уволеннымъ изъ общества долженъ прежде найти куда причислиться.

Предложеніе Милютина упало.

Проектированныя Юридическимъ Отдѣленіемъ 14 статей доклада обратились въ 12 статей проекта, принятаго Общимъ Присутствіемъ.

Булгаковъ: Теперь Юридическій докладъ конченъ. Мы полагали 13 статью дополнительнаго 8-го доклада Административнаго Отдѣленія отнести къ 16-му дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, такъ кто будетъ докладывать?

Галаганъ: Это мой докладъ.

Перешли къ дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 16: *Порядокъ исполненія натуральныхъ повинностей*, съ заключеніемъ изъ 16 статей [1]).

Галаганъ, по настоянію Гирса, началъ читать докладъ съ соображеній:

«Обсуждая вторично постановленный Редакціонными Комисіями порядокъ исполненія барщинной повинности, при разсмотрѣніи проектовъ Положеній по 24 губерніямъ, Хозяйственное Отдѣленіе находитъ: въ постановленіяхъ, вновь разсматриваемыхъ проектовъ Губернскихъ Комитетовъ, по предмету барщины, есть вообще большое сходство съ постановленіями Комитетовъ перваго разсмотрѣнія, что весьма естественно происходитъ отъ самаго харак-

---

[1]) Докладъ подписали 14 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

тера натуральной повинности, которая въ общихъ своихъ чертахъ имѣетъ давно принятыя всѣми правила, на обычаѣ основанныя. Какъ и въ проектахъ перваго разсмотрѣнія, нѣкоторые Комитеты возлагаютъ болѣе власти на помѣщика; другіе же, напротивъ, находятъ болѣе обеспеченія въ исполненіи барщинной повинности, при возложеніи всей власти и отвѣтственности на общество и сельское начальство. Только относительно подробностей въ исполненіи работъ видно нѣкоторое разнообразіе, происходящее отъ вліянія мѣстныхъ причинъ. Въ мнѣніяхъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ находятся нѣкоторыя практическія указанія, принятыя въ соображеніе Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ.

«Вообще же весь прежній трудъ Отдѣленія подвергся тщательному пересмотру, при чемъ прежнія заключенія измѣнены и приноровлены къ дальнѣйшей разработкѣ предмета. Измѣненія, которыя Хозяйственное Отдѣленіе почло необходимымъ сдѣлать, суть слѣдующія:

«1. При нарядѣ крестьянъ на работу необходимо, для избѣжанія недоразумѣній, яснѣе разграничить два дѣйствія въ самомъ нарядѣ, изъ которыхъ одно заключается въ необходимомъ распредѣленіи, по днямъ каждой недѣли впередъ, общаго числа работъ, согласно статьямъ 7, 8 и 9 доклада № 12; другое же заключается въ ежедневномъ назначеніи какъ мѣста, такъ и рода самыхъ работъ».

Татариновъ (Галагану): Позвольте мнѣ васъ остановить. Что значитъ въ *ежедневномъ*, когда у меня всего два рабочихъ дня въ недѣлю. Надо бы сказать въ *подневномъ*.

Возраженіе не было поддержано и осталось безъ послѣдствій, а чтеніе продолжалось:

«2. Въ имѣніяхъ, съ подворнымъ (участковымъ) распредѣленіемъ земли и безъ круговой отвѣтственности общества, Хозяйственное Отдѣленіе находитъ необходимымъ обязательное устройство очередныхъ и рабочихъ книгъ у помѣщиковъ для возможности веденія отчетности и разслѣдованія по жалобамъ той или другой стороны,—что при общинномъ владѣніи должно, разумѣется, быть совершенно предоставлено на волю самихъ крестьянъ».

Татариновъ: «Устройство очередныхъ и рабочихъ книгъ». Чтожь вы полагаете, что каждому помѣщику необходимо вести

двѣ книги? Союзъ *и* надо бы пропустить. Я думаю, что совсѣмъ не нужно двухъ книгъ, и одной очень довольно.

Это замѣчаніе было уважено и принято: «чтобы помѣщики вели очередныя книги», слова же: «и рабочихъ» были исключены, и самая редакція всего этого мѣста соображеній Отдѣленія была лучше обработана.

Галаганъ продолжалъ:

«3. Первоначально, въ статьяхъ 4 и 14 принято было, что кругъ отвѣтственности сельскаго старосты ограничивается только выставленіемъ потребнаго числа работниковъ, которые, находясь, во время работъ, подъ наблюденіемъ назначенныхъ отъ помѣщика людей, отвѣчаютъ сами за себя въ исполненіи работы.

«Не смотря на справедливость такого постановленія, въ которомъ, по возможности, сохранялся административный характеръ обязанности сельскаго старосты, самый недостатокъ въ обеспеченіи исполненія работы заставляетъ Хозяйственное Отдѣленіе сдѣлать измѣненія и въ дѣйствіи сельскаго старосты. Въ случаѣ уклоненія крестьянина отъ работы или дурнаго ея исполненія, дано право помѣщику вызвать для разслѣдованія сельскаго старосту и при томъ постороннихъ свидѣтелей, что на практикѣ представляетъ рядъ очевидныхъ неудобствъ. При исполненіи работъ не только обязательныхъ, но и вольнонаемныхъ, работники должны находиться подъ вліяніемъ извѣстной дисциплины, при которой взысканіе за неисправность можетъ быть произведено немедленно,— тогда только оно можетъ быть дѣйствительно; всякое же разслѣдованіе о непослушаніи работника, о худо исполненной имъ работѣ, при скоромъ исчезновеніи признаковъ этого дурнаго исполненія, при дальнихъ разстояніяхъ и различіи мѣстъ работы и при затрудненіяхъ отыскивать свидѣтелей, повело бы за собою неминуемо еще большіе убытки со стороны самого землевладѣльца. Обязательная работа, по свойству своему, такъ трудно связывается съ какими бы то ни было правильными и твердыми огражденіями интересовъ, какъ работника, такъ и землевладѣльца, что для нея и собственно въ границахъ ея исполненія, Редакціонныя Комисіи уже признали необходимость сдѣлать отступленіе отъ общихъ главныхъ началъ, установляющихъ отношенія между помѣщиками и крестьянами. Въ статьѣ 5 допол-

нительнаго доклада № 11 сдѣлано уже измѣненіе, по которому сельское начальство обязано, по требованію помѣщика, заставить крестьянина исправить худо исполненную имъ работу, а въ случаѣ невозможности исправленія оной—подвергнуть его законному наказанію. Вслѣдствіе такого рѣшенія необходимо возложить на обязанность сельскаго старосты, во всякое время, по требованію помѣщика или его управляющаго, являться на работу не для одного лишь разслѣдованія вины крестьянина, но и для принужденія его исполнить возложенную на него работу въ законныхъ ея предѣлахъ».

Князь Голицынъ прервалъ Галагана чтеніемъ своего проекта новой редакціи 13 статьи дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 8, имъ составленнаго, которую предложено было въ предшедшемъ засѣданіи перенести въ дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 16, о наложеніи на крестьянъ, по требованію помѣщика, наказаній въ дисциплинарномъ порядкѣ, и въ заключеніе сказалъ: тутъ бы и прибавить это.

Милютинъ: Это было бы несправедливо, потому что Хозяйственное Отдѣленіе этого не полагало.

Булгаковъ: Какъ? Въ одномъ изъ дополнительныхъ докладовъ [1]) Хозяйственное Отдѣленіе признало, что въ случаѣ невозможности исправить негодную работу, а также буйства и неповиновенія на работѣ, сельское начальство, по требованію помѣщика, обязано подвергнуть виновныхъ законному наказанію [2]); поэтому и въ Административномъ Отдѣленіи сдѣлано было соотвѣтственное тому постановленіе.

Опять возгорѣлся споръ о томъ, куда больше относится статья о наложеніи на крестьянъ дисциплинарныхъ взысканій, по требованію помѣщика. Кто-то замѣтилъ, что еще въ первомъ періодѣ занятій, въ одномъ изъ журналовъ Общаго Присутствія, №№ 20 и 21, было заявлено, что этотъ предметъ относится до Хозяйственнаго Отдѣленія.

Милютинъ прочелъ громко изъ указаннаго журнала постановле-

---

[1]) № 11, ст. 5, при журн. Общ. Присутств. 13 января, № 78.

[2]) Матер. Редакц. Комис., часть V, журн. Общ. Присутств. № 78 и при немъ дополн. докл. Хоз. Отдѣлен. № 11, ст. 5.

нiе, касающееся спора, коимъ, при утвержденiи доклада Юридическаго Отдѣленiя № 1, *о прекращенiи крѣпостнаго права*, предполагалось—вопросъ о тѣхъ помѣщичьихъ правахъ, которыя будутъ истекать собственно изъ обязательныхъ поземельныхъ ихъ отношенiй къ крестьянамъ, предоставить ближайшему обсужденiю Комисiй, при разсмотрѣнiи послѣдующихъ докладовъ Отдѣленiй, и отнести сюда, между прочимъ, и преимущественно хозяйственныя отношенiя, которыя могутъ требовать предоставленiя помѣщикамъ нѣкоторыхъ исключительныхъ правъ для обеспеченiя точнаго исполненiя крестьянскаго Положенiя [1]), и сказалъ: Это все равно, въ томъ или другомъ Отдѣленiи будетъ обсуждаемъ этотъ вопросъ; онъ касается стороны регламентарной и политической, слѣдовательно относится до всѣхъ Отдѣленiй, и я не полагаю, чтобъ его можно было выбросить изъ Административнаго Отдѣленiя.

Князь **Голицынъ**, въ разъясненiе того, что этотъ вопросъ онъ не отстраняетъ совершенно отъ Административнаго Отдѣленiя, снова прочёлъ свою редакцiю.

Соловьевъ: При передачѣ разрѣшенiя вопроса изъ Административнаго въ Хозяйственное Отдѣленiе, тутъ, именно, была бы разница въ томъ, что тогда надобно было бы опять возвратить эту статью для обсужденiя въ Отдѣленiе и въ общемъ собранiи снова считать голоса.

Булгаковъ: Да что же Отдѣленiе, когда этотъ предметъ ужь обсуженъ въ Общемъ Присутствiи—это дѣтская штучка.

Милютинъ: Это выходитъ дiалогъ между Административнымъ и Хозяйственнымъ Отдѣленiями.

Пренiя еще продолжались и наконецъ положили, что Общее Присутствiе само можетъ дополнить доклады тѣмъ, что находитъ необходимымъ, и предоставили Хозяйственному Отдѣленiю дополнить его соображенiя, вставкой разсужденiя о вопросѣ, возбудившемъ такiе толки. Эта вставка и была сдѣлана, подъ редакцiей Милютина и князя Черкасскаго, въ такомъ видѣ [2]):

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 80 и 81.

[2]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, часть V, журн. Общ. Присутств. № 83 и при немъ докл. Хоз. Отдѣлен. № 16, стр. 106 и 107.

«Въ случаѣ же невозможности исправленія работы, или самовольнаго уклоненія отъ переработки, или буйства или неповиновенія на работѣ, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ не признать, что, по предмету наказанія крестьянъ за подобные проступки, представляется неизбѣжнымъ расширить власть помѣщика, собственно при исполненіи барщины; Административное Отдѣленіе, въ дополнительномъ своемъ докладѣ № 8, признаетъ также необходимымъ принять это начало на время существованія барщины, согласно съ указаніемъ г. Предсѣдателя, изложеннымъ въ журналѣ Общаго Присутствія № 65. Еще прежде сего, при самомъ началѣ работъ Редакціонныхъ Комисій (журналъ № 2, ст. 4), Общее Присутствіе предвидѣло невозможность избѣжать при барщинѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ постановленій. Та же мысль выражена въ журналахъ Общаго Присутствія №№ 13, 15 и 20. Имѣя въ виду, что, по прошествіи двухъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія, крестьянамъ предоставляется право переходить на оброкъ, и что такимъ образомъ прекращеніе барщины не всегда будетъ зависѣть отъ воли самого помѣщика, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ не допустить нѣкотораго ограниченія въ личныхъ правахъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, собственно во время существованія барщины и въ тѣхъ лишь предѣлахъ, въ какихъ это требуется явною и неизбѣжною надобностью. Въ этихъ видахъ, Отдѣленіе полагаетъ предоставить помѣщику право, въ означенныхъ выше случаяхъ, виновнаго барщиннаго крестьянина отсылать въ волостное правленіе или въ мѣстное полицейское учрежденіе, съ требованіемъ подвергнуть его наказанію, въ опредѣленной закономъ мѣрѣ, примѣняясь къ статьѣ 5408 Общаго Губернскаго Учрежденія т. II. Само собою разумѣется, что симъ не отмѣняется право жалобы крестьянина за неправильно понесенное наказаніе и что помѣщикъ, въ случаѣ признанія такой неправильности, долженъ подлежать законной отвѣтственности.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе не только не считаетъ возможнымъ присвоить предположенному правилу характеръ обязательный, но, допуская оное не иначе, какъ въ видѣ переходной мѣры, полагаетъ необходимымъ предоставить дворянству каждой губерніи, постановленіями дворянскихъ собраній, слагать съ себя предоставляемое помѣщику право подвергать барщинныхъ крестьянъ наказа-

нію безъ предварительнаго о томъ постановленія подлежащаго суда».

Галаганъ продолжалъ чтеніе соображеній дополнительнаго доклада № 16 по корректурѣ:

«4. Не смотря на все неудобство, встрѣчающееся въ практическомъ примѣненіи опредѣленнаго различія въ размѣрѣ уроковъ и числа рабочихъ часовъ, сообразно съ разстояніемъ мѣста работы, Хозяйственное Отдѣленіе, по разсмотрѣніи различныхъ по сему предмету мнѣній Губернскихъ Комитетовъ, пришло къ такому убѣжденію, что принятое поверстное разстояніе есть еще одно изъ менѣе сложныхъ, и что, какъ, съ одной стороны, опредѣленіе границы урочной работы извѣстнымъ разстояніемъ не представитъ выгоды помѣщику, точно также какъ и постепенное уменьшеніе уроковъ по каждой верстѣ вводитъ сложность весьма неудобную въ примѣненіи Положенія на дѣлѣ. Что же касается до крайняго предѣльнаго разстоянія барщины въ 12 верстъ, то едва-ли дальнѣйшее отъ этого разстояніе можетъ быть примѣнимо при тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ повинность должна отбываться».

Князь Черкасскій: Вотъ здѣсь, относительно вычета поверстнаго разстоянія изъ урочной работы, вы не принимаете словесныхъ объясненій депутатовъ, такъ зачѣмъ же вы опровергаете, что они говорили. Я думалъ бы это совсѣмъ исключить.

Чтеніе корректуры продолжалось:

«5. Статью 8-ю необходимо примѣнить къ нынѣ принятому распредѣленію рабочихъ дней по недѣлямъ, пояснивъ, что, при оставленіи крестьянъ на нѣсколько дней сряду на работѣ, зачитывается имъ въ счетъ работъ только два перехода. Въ примѣчаніи же къ этой статьѣ сдѣлать измѣненіе въ томъ смыслѣ, что, по причитающемуся количеству рабочихъ дней, допускается удержаніе на работѣ одного крестьянина, работающаго за другаго въ томъ же семействѣ.

«6. Оставаясь вѣрнымъ своему прежнему убѣжденію въ невозможности, по имѣющимся даннымъ, приступить къ составленію урочнаго Положенія для каждой отдѣльной мѣстности и въ необходимости возложить это дѣло на мѣстныя учрежденія, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ необходимымъ заявить о томъ, что

самый порядокъ составленія урочнаго Положенія долженъ войти въ предметы обсужденія X главы Положенія.

«7. Въ статьѣ 13-й необходимо провести различіе между работою отъ общества, съ круговою за нее порукою, и работою отъ отдѣльныхъ дворовъ. Въ первомъ случаѣ, не затрудняя ни помѣщика, ни работниковъ, признается удобнѣйшимъ предоставить на обоюдное соглашеніе выдачу одной гуртовой квитанціи за всѣхъ работниковъ, или выдачу каждому крестьянину особаго знака. При работѣ отъ каждаго двора, напротивъ, необходима выдача квитанцій каждому хозяину или записываніе его въ книжкѣ».

Разсужденіе, изложенное въ 4 параграфѣ, противъ котораго князь Черкасскій сдѣлалъ возраженіе, было исключено и всѣ соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія послѣ 3 параграфа по корректурѣ были совсѣмъ переиначены [1]).

Перешли къ заключенію доклада:

«1. Нарядъ крестьянъ на работу производится сельскимъ старостою, при чемъ онъ обязанъ руководствоваться требованіями помѣщика на слѣдующемъ основаніи:

«а) Предварительно и на цѣлую недѣлю впередъ объявляется, со стороны помѣщика или его управляющаго, распредѣленіе по днямъ всего числа слѣдующихъ работниковъ. При круговой отвѣтственности крестьянъ, въ объявленіи не означаются имена крестьянъ, требуемыхъ на работу, и назначеніе ихъ производится самимъ сельскимъ обществомъ. При подворныхъ участкахъ, помѣщикомъ назначаются дворы или хозяйства, отъ которыхъ слѣдуютъ работники.

«б) Сообразно съ симъ нарядомъ, предъявляется со стороны помѣщика требованіе, наканунѣ каждаго дня или въ тотъ самый день, до поступленія крестьянъ на работу, куда и съ какими орудіями должны выходить крестьяне.

«*Примѣчаніе*. Въ требованіи помѣщика должно быть точно опредѣлено, какъ число работниковъ, такъ и родъ работы».

Татариновъ: Это примѣчаніе слѣдовало бы исключить.

---

[1]) Матер. Редакц. Комисс., изд. первое, часть V, журн. Общ. Присутств. № 88 и при немъ докл. Хоз. Отдѣлен. № 16, стр. 103 и 104.

На это предложеніе послѣдовало общее согласіе и примѣчаніе исключили.

«2. При круговой порукѣ крестьянъ, общество ведетъ счетъ отработанныхъ отдѣльными крестьянами дней. При подворныхъ участкахъ для отчетности должны быть заведены у помѣщиковъ очередныя и рабочія книги для записыванія, какъ нарядовъ съ каждаго двора, такъ и отработанныхъ дней; у крестьянъ же для такого записыванія могутъ быть, по обоюдному согласію, заведены особыя книжки на каждый дворъ».

Татариновъ: «Должны быть заведены у помѣщиковъ очередныя и рабочія книги» и тутъ союзъ *и* слѣдуетъ выбросить.

Князь **Черкасскій:** Слова: *очередныя и рабочія* слѣдуетъ выкинуть. Богъ съ ними, зачѣмъ названіе этимъ книгамъ, а мы въ выигрышѣ,—намъ удастся выбросить изъ Положенія два слова.

Такъ и было сдѣлано.

«3. Сельскій староста обязанъ, подъ личною своею отвѣтственностью, исполнять своевременно по наряду всѣ законныя требованія помѣщика, а крестьяне должны безпрекословно повиноваться распоряженію сельскаго старосты. Если же нарядъ будетъ сдѣланъ старостою неправильно, то крестьяне имѣютъ право жаловаться по выполненіи ими работы.

«4. Требуемыя отъ крестьянъ работы должны по свойству своему быть:

«а) Не вредны для здоровья крестьянъ;

«б) Сообразны съ силами работника или работницы;

«в) Сообразны съ поломъ рабочихъ, причемъ на женщинъ не должны быть возлагаемы работы, считающіяся по мѣстному обычаю не свойственными ихъ полу.

«5. На четырехверстномъ разстояніи отъ селенія, въ которомъ живутъ крестьяне, они обязаны выполнять работы безъ всякаго вычета изъ урока, за употребленное на проходъ время. Въ этомъ четырехверстномъ разстояніи урочное Положеніе имѣетъ полную силу. Если мѣсто работы удалено отъ селенія отъ четырехъ до шести верстъ, то должны быть уменьшены на шестую часть, при урочной работѣ—величина урока, а при безурочной—число рабочихъ дневныхъ часовъ. На разстояніи отъ 6 до 12 верстъ уроки и число рабочихъ часовъ дневныхъ уменьшаются на одну четверть.

«6. Далѣе 12-ти-верстнаго разстоянія отъ мѣста жительства крестьяне не могутъ быть требуемы на работу».

Булгаковъ: Вотъ здѣсь, когда идетъ дѣло о верстахъ, я считаю себя въ правѣ возражать. Ваши положенія о разстояніяхъ для степныхъ губерній убійственны. Зачѣмъ такъ ограничивать разстояніе, гдѣ это невозможно и совершенно безполезно? У меня, напримѣръ, въ Оренбургской губерніи мой лѣсъ за 24 версты.

Галаганъ: Тогда это разстояніе не совмѣщается съ повинностью.

Булгаковъ: Чтожь мнѣ за дѣло, что оно не совмѣщается съ вашими статьями. Да вы меня на морозѣ заморозите. Кого-жь я пошлю за дровами, когда нанять некого?

Галаганъ: Новороссійскіе помѣщики, вѣроятно, будутъ также противъ этого; но чтожь дѣлать? Это какъ-то не вяжется со всѣмъ тѣмъ, что мы ужь прежде положили.

Булгаковъ: Да я вамъ повторяю, мнѣ не замерзнуть же, оттого что у васъ тамъ не вяжется.

Соловьевъ: Позвольте, вы говорите именно 24 версты, а другой скажетъ 50 верстъ. Гдѣ же конецъ? На какомъ же разстояніи вы признаете барщину невозможною?

Булгаковъ: Да и не ищите конца, онъ опредѣлится самъ въ различныхъ мѣстностяхъ различно. Если прежде крестьяне всегда ѣздили безъ разоренія за 20 верстъ, зачѣмъ вы хотите запретить имъ это теперь?

Желѣзновъ: Если вы расчитаете переѣздъ на 20 верстъ, то изъ барщины вычтутся часы, употребленные на переѣздъ, и на барщинѣ крестьяне будутъ работать лишь остальные часы, какъ приходится по расчету нашего Положенія.

Булгаковъ: Это справедливо, и я на это согласенъ.

Князь **Черкасскій:** Если такъ, то окончательно выйдетъ тогда, что на барщинную повинность ничего не останется при засчитываніи проѣздовъ. Вы говорите только о доставленіи дровъ; но, позвольте, заготовленіе ихъ можетъ быть дѣлаемо разъ въ году, ну и можно ихъ заготовить зимой; но на барщину за 12 верстъ все-таки ѣздить нельзя, воля ваша.

У него завязался споръ съ **Булгаковымъ**, который въ заключеніе сказалъ: Чтожь значитъ 12 верстъ, а если нѣсколько саженъ

или четверть версты больше, то у одного помѣщика можно будетъ отправлять барщину за 12 верстъ, а у другаго нельзя.

Князь **Черкасскій:** Мы и не доказываемъ, понимаете, что это непремѣнная цифра; я согласенъ ограничить барщину 10 или 11 верстами; но допустить ее далѣе 12,—я уже не согласенъ; вотъ за то здѣсь для помѣщиковъ, у которыхъ поля не далѣе четырехверстнаго разстоянія, время прохода на работу вовсе не считается. Это уравновѣшиваетъ выгоды помѣщиковъ и крестьянъ.

Булгаковъ: Мнѣ то чтожь отъ того, что другимъ вы предоставляете выгоды, которыми я не могу пользоваться. Да вы пишите законы, которые все покрывали бы равно, а не такіе, которые ограждали бы однихъ и разстроивали бы другихъ.

Татариновъ (Булгакову): Да тебѣ чтожь за польза будетъ, что они станутъ ѣздить къ тебѣ за 20 верстъ, когда по расчету этихъ верстъ все время проѣзда будетъ вычтено изъ времени, которое они должны бы проработать. Ну они и пріѣдутъ къ тебѣ всего на одинъ часъ работы.

Соловьевъ: Да у насъ есть именно положеніе, что вы можете удерживать работниковъ на мѣстѣ работы.

Татариновъ: Да всего только на два дня.

Галаганъ: Извините, на четыре.

Булгаковъ: Вѣдь вотъ вы какъ приводите ваши положенія, когда вамъ нужно себя подкрѣпить, а у васъ же сказано, чтобъ приготовить имъ тогда удобное жилище.

Князь **Черкасскій:** Позвольте, и это нисколько ихъ не обезпечиваетъ. Крестьянинъ долженъ взять кормъ и себѣ, и лошади, тогда какъ дома, въ семьѣ, при многихъ, ему прокормиться ничего не стоитъ. Въ такомъ случаѣ, или онъ будетъ въ большой невыгодѣ, или не доѣстъ.

Булгаковъ: Вотъ, вы говорите, что заготовлять лѣсъ нужно зимой, а знаете ли вы, что у насъ зимой бываютъ такіе бураны, что до лѣса то и добраться нельзя.

Князь **Черкасскій:** Не всегда же бываютъ бураны. Лѣсъ обыкновенно заготовляется, и это лучшее время, по первозимкѣ, и надо заготовлять его вдругъ и заранѣе, зимы на двѣ. Пора намъ умѣть все дѣлать во время, да заготовлять сухіе дрова, а то какъ у насъ это дѣлается?

Булгаковъ: Это, можетъ быть, и прекрасно, да мы здѣсь вѣдь не уроки даемъ; мы должны составить Положеніе, ограждающее всѣхъ, а пока я до васъ поумнѣю, я долженъ погибнуть.

Николай Семеновъ: Къ чему вся эта регламентація. Если гдѣ ѣздили до сихъ поръ, напримѣръ, за 14 верстъ и не тяготились, почему-жь теперь нельзя. На какое разстояніе барщина безвыгодна или невозможна въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи,—это всего лучше извѣстно на мѣстѣ, и на это, мнѣ кажется, не можетъ быть установлено одного общаго правила. На такую барщину посылать крестьянъ никто не будетъ, потому что они и не поѣдутъ. Изъ одного имѣнія въ свое другое помѣщику не дозволяется требовать крестьянъ къ себѣ на барщину. Въ такомъ случаѣ отъ чего и отъ кого требуется ограждать крестьянъ?

Князь Черкасскій дѣлалъ сравнительный расчетъ времени, сколько полагается верстъ въ сутки при отправленіи подводной повинности и сколько при наибольшемъ проѣздѣ для отбыванія барщинной повинности и вывелъ въ результатѣ, что вмѣсто 35 верстъ въ сутки, установленныхъ для подводной повинности, крестьяне, при самомъ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста отбыванія барщины, будутъ дѣлать 70 верстъ въ сутки.

Булгаковъ: Позвольте въ такомъ случаѣ предложить вамъ мое особое мнѣніе.

Галаганъ: Жаль, что нѣтъ сегодня Тарновскаго, онъ сказалъ бы вамъ, что въ его имѣніи, гдѣ теперь лѣсъ остался отъ него въ 50 верстахъ, онъ бросилъ посылку крестьянъ за лѣсомъ и нанимаетъ.

Булгаковъ: Да это хорошо, а я говорю вамъ на тотъ случай, когда нанять некого. Чтожь вы говорите, вы безъ того ужь такъ поставили это дѣло, что я долженъ быть дуракъ, чтобъ не понять, что мнѣ нужно нанимать. Тогда я въ совершенной невыгодѣ; такъ дайте же мнѣ право распорядиться только въ случаѣ рѣшительной невозможности.

Татариновъ: Да вы что же потеряете за крестьянъ, если сдѣлаете, какъ онъ то говоритъ?

Князь Черкасскій: А если это предложеніе пройдетъ, тогда мы должны принять систему Николая Ивановича (Желѣзнова), т. е. вычитать на проѣздъ крестьянъ время въ той пропорціи, которая

указана въ 5 пунктѣ заключенія этого дополнительнаго доклада, и придется крестьянамъ быть на работѣ полчаса. Это очевидно невозможно, и на насъ возстанутъ депутаты. Зачѣмъ же намъ отдавать себя имъ на жертву?

Жуковскій: И прежде такъ было, что крестьяне уходили на работы на отдаленныя разстоянія, и я не вижу особеннаго для нихъ обремененія, напримѣръ, хоть бы отъ косьбы луговъ въ отходъ; въ лѣтнюю пору тепло. Они могутъ тамъ и оставаться.

Булгаковъ вступилъ въ споръ съ княземъ **Черкасскимъ**, который объяснялъ, что если, при разныхъ отдаленіяхъ мѣста работы отъ селенія, производить вычетъ изъ урока времени, употребленнаго на проѣздъ, равномѣрно, то тогда, чѣмъ дальше будетъ разстояніе, тѣмъ менѣе будетъ оставаться крестьянину времени на проѣздъ, и заключилъ словами: А принять за тѣмъ, что крестьянинъ за 24 версты долженъ летать какъ птица—нельзя и почему же будетъ помѣщику такая привилегія для разстоянія свыше 12 верстъ, тогда какъ теперь, по положеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія, крестьянамъ есть компенсація за проѣздъ на бо́льшее разстояніе. Такъ до 4 верстъ время проѣзда не считается, а такъ какъ такихъ имѣній, гдѣ среднее разстояніе свыше 4 верстъ, вѣроятно болѣе, то, при отдаленіи отъ 4 до 6 верстъ, время работы уменьшается на $^1/_6$, а отъ 6 до 12 верстъ—на $^1/_4$ времени, такъ что въ общей сложности крестьяне обезпечены и выигрываютъ.

Булгаковъ: Чтожь вы говорите? Для крестьянъ это очень выгодно, я не спорю, а для помѣщиковъ? Это компенсація Ивану насчетъ Сидора.

Жуковскій: Въ такомъ случаѣ можно принять и для 24-верстнаго разстоянія, и въ той же пропорціи, расчетъ вычета, какой сдѣланъ для разстоянія свыше 6 верстъ, т. е. вычитать половину времени изъ урочныхъ работъ или часовъ.

Князь **Черкасскій** спорилъ и доказывалъ, что, при такомъ дальнемъ разстояніи, эта пропорція не можетъ быть соблюдена.

Милютинъ: Позвольте возвратиться къ вопросу князя Голицына. По повѣркѣ оказалось, что при голосованіи большинство членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія было за предоставленіе помѣщикамъ права требовать наказанія крестьянъ въ порядкѣ дисциплины, въ

такомъ случаѣ справедливо то, что нельзя отказать ему въ переносѣ этой 13 статьи въ одинъ изъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Булгаковъ: Да вы рѣшите, какъ вамъ угодно, только, чтобъ 8-ой дополнительный докладъ Административнаго Отдѣленія можно было печатать.

Князь **Голицынъ** прочелъ опять проектъ своей редакціи 13 ст. дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 8.

Милютинъ: Я все-таки предложилъ бы сослаться теперь въ нашемъ журналѣ (№ 83) на журналъ Общаго Присутствія №№ 20 и 21 (но эта ссылка была сдѣлана только въ соображеніяхъ Отдѣленія разсматривавшагося дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 16, а не въ журналѣ). Я еще хотѣлъ сказать о разсылкѣ вообще докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія членамъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, чтобъ не посылать ихъ врозь, съ промежутками, а, выждавъ, послать всѣ разомъ, дабы они могли сообразить ихъ въ цѣломъ, а то могутъ выйти недоразумѣнія. Къ нимъ послать бы теперь пока только доклады Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій. Они всѣ окончены.

Булгаковъ: Такъ мы и дѣлаемъ. Я написалъ вопросъ по моему предложенію (объ увеличеніи разстоянія для выѣзда на барщину), какъ угодно рѣшайте, а если не принимаете, я подамъ мнѣніе.

Петръ Семеновъ: Господа, я буду отбирать голоса, но признаюсь, что вопросъ разногласія не стоитъ, и вся то барщина послѣ освобожденія крестьянъ долго не продержится, такъ какъ крестьяне постараются, конечно, поскорѣе переходить на выкупъ или денежную повинность, а тѣмъ болѣе отхожая барщина за 25 верстъ.

По взаимному согласію отобраніе голосовъ не состоялось, пошли на соглашенія, а пока статья была оставлена безъ измѣненія.

Чтеніе продолжалось:

«7. Когда по разверсткѣ рабочихъ дней, въ силу ст. 6, 7 и 9 доклада № 12, приходится одному двору отбывать работу два или болѣе дней сряду, помѣщику предоставляется, въ случаѣ, если мѣсто работы находится за предѣломъ четырехверстнаго разстоянія, удерживать крестьянъ на мѣстѣ работы въ продолженіи всѣхъ слѣдующихъ со двора, по разверсткѣ, дней. При такомъ удержаніи

крестьянъ на работѣ, имъ зачитывается за все время только два перехода».

Татариновъ: У васъ такъ выходитъ, что я каждый день долженъ вычитать два перехода, сколько бы дней я ни удерживалъ крестьянъ у себя на работѣ. Тогда зачѣмъ вы написали предыдущій 5 параграфъ, и зачѣмъ я буду удерживать крестьянъ на работѣ?

Толковали объ этомъ.

Галаганъ объяснилъ, что вычитаются только въ тѣ дни два перехода, когда крестьянинъ приходитъ на работу и съ нея возвращается домой и что слѣдовательно, если помѣщикъ удержитъ его на своей работѣ на три дня, то выиграетъ, потому что изъ третьяго дня время перехода не вычитается.

Татариновъ предложилъ, вмѣсто послѣднихъ словъ 7-й ст.: «имъ засчитывается за все время только два перехода», сказать: «положенный въ ст. 5 вычетъ изъ урока дѣлается только одинъ разъ».

У Булгакова съ **Милютинымъ** завязался разговоръ о депутатахъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, причемъ послѣдній сказалъ Булгакову: Они обидѣлись главное тѣмъ, что въ ихъ формуляры не будетъ внесено, что они присутствовали въ Главномъ Комитетѣ.

Булгаковъ: Нѣтъ, они въ претензіи за другое, я знаю . . . .

Татариновъ: Позвольте узнать, чтожь, угодно-ли будетъ принять мою редакцію? Вы сами положили въ 5 статьѣ, что вычетъ изъ урока за все время дѣлается одинъ разъ, потомъ одной вашей статьей вы разрушаете другую.

Соловьевъ: Позвольте, у насъ, именно, полагается два перехода—туда и обратно.

Татариновъ: Я о томъ и говорю, что въ 5 статьѣ безъ того подразумѣваются два перехода, при расчетѣ времени, подлежащаго вычету изъ урока, такъ зачѣмъ же въ 7-мъ параграфѣ еще повторять этотъ вычетъ ежедневно, если я удерживаю людей у себя на работѣ.

Милютинъ: Нѣтъ, это такъ, все-таки надо повторить, что два перехода, чтобъ показать, что туда и обратно.

Соловьевъ: Да тутъ, кажется, именно только недоразумѣніе.

Татариновъ: Я самъ прежде такъ думалъ, а вотъ Григорій Павловичъ (Галаганъ) понималъ совсѣмъ не то. Онъ самъ объяснилъ, что имѣлъ въ виду сдѣлать совсѣмъ другое.

Члены Хозяйственнаго Отдѣленія согласились на измѣненіе редакціи, предложенное Татариновымъ, и послѣдняя часть 7-й статьи была такъ изложена, послѣ словъ: «при такомъ удержаніи крестьянъ на работѣ» прибавлено: «*означенный въ ст. 5 вычетъ изъ урока или изъ рабочихъ часовъ засчитывается только одинъ разъ*».

Князь **Черкасскій**: А я тоже замѣчу на 7-ю статью слѣдующее: у васъ сказано: «удерживать крестьянъ на мѣстѣ работы въ продолженіи всѣхъ слѣдующихъ со двора по разверсткѣ дней». Тутъ надо бы прибавить—всѣхъ слѣдующихъ въ *теченіи недѣли*, а то выходитъ такъ, что можно ихъ удерживать пожалуй круглый годъ.

Эта вставка была сдѣлана безъ возраженій.

Галаганъ продолжалъ чтеніе:

«*Примѣчаніе* (къ 7-й статьѣ). При осеннихъ и зимнихъ работахъ помѣщикъ имѣетъ право оставлять крестьянъ на ночлеги только въ томъ случаѣ, если у него устроены для нихъ удобныя помѣщенія».

Булгаковъ: Я предложилъ бы сказать просто—*если у него имѣются удобныя для нихъ помѣщенія*, потому что можетъ быть и не устроено особенныхъ помѣщеній, но есть, напримѣръ, мельница или какія нибудь другія строенія, куда и теперь, при отдаленномъ разстояніи работъ отъ мѣста, часто помѣщаютъ приходящихъ работниковъ.

Замѣчаніе было принято безъ возраженій, и статья корректуры доклада была исправлена.

«8. Число рабочихъ часовъ въ день не должно превышать въ лѣтній періодъ 12, а въ зимній 9. Въ числю этихъ рабочихъ часовъ не включаются назначаемые для отдыха и пищи три часа въ лѣтній періодъ и полтора часа въ зимній.

«*Примѣчаніе*. Число рабочихъ часовъ въ день опредѣляется только для работъ безъурочныхъ.

«9. Для каждой мѣстности должно быть составлено урочное положеніе, введеніе въ дѣйствіе котораго не обязательно, но зависитъ въ каждомъ имѣніи отъ требованія или помѣщика, или *самихъ* крестьянъ».

Булгаковъ: Пожертвуйте мнѣ это слово—*самихъ*. Когда сказано—крестьянъ, такъ разумѣется не другихъ людей.

Изъявили на то согласіе молчаніемъ, но это слово осталось и въ исправленномъ докладѣ.

«10. Главныя правила, на которыхъ должно основываться урочное положеніе, суть слѣдующія:

«а) оно должно распространяться только на тѣ работы, которыя могутъ быть ясно опредѣлены и менѣе всего зависятъ отъ различныхъ случайностей. Эти работы въ сельскомъ хозяйствѣ суть: *обработка и удобреніе земли, посѣвъ и уборка хлѣбовъ, конопли, льну, картофели и свекловицы, уборка травъ, молотьба, уборка табаку, стрижка овецъ, рубка дровъ, главныя лѣсныя работы и разнаго рода ближняя возка*;

«б) уроки по каждой изъ этихъ работъ должны быть опредѣляемы сообразно съ нынѣ существующими въ разныхъ мѣстностяхъ обычаями и съ средними силами работника или работницы.

«*Примѣчаніе*. Во всякомъ случаѣ уроки не должны превышать въ каждой губерніи размѣра тѣхъ уроковъ, кои предположены въ которомъ либо изъ проектовъ, составленныхъ въ Губернскихъ Комитетахъ.

«в) количество требуемой работы должно быть положительно опредѣлено одною цифрою, а не двумя крайними, между которыми допускался бы выборъ;

«г) въ урочное положеніе не должны входить никакія мелочныя подробности.

«*Примѣчаніе*. Порядокъ составленія урочнаго положенія долженъ войти въ составъ X главы».

Милютинъ (Галагану): У васъ въ пунктѣ *а* «уборка картофели» надо сказать *картофеля*. Это ваше малороссійское. Хохлы какъ же говорятъ?

Галаганъ: Да и у нихъ такъ, особаго названія нѣтъ для картофеля.

«11. При урочномъ положеніи, каждый крестьянинъ, окончившій опредѣленную работу, не можетъ быть затѣмъ удерживаемъ на барщинѣ ни подъ какимъ предлогомъ.

«12. Для учета отработанныхъ дней и исполненныхъ дневныхъ

уроковъ, выдаются помѣщикомъ, въ назначенное по обоюдному согласію время, квитанціи, въ видѣ контръ-марокъ, бирокъ и тому подобныхъ знаковъ. При круговой отвѣтственности крестьянамъ могутъ быть выдаваемы общія (гуртовыя) квитанціи; но при подворномъ хозяйствѣ должны выдаваться отдѣльныя квитанціи каждому работнику, или отработанные дни записываются въ отдѣльныя подворныя книжки».

Любощинскій: А если крестьянинъ боленъ, ему не выдадутъ квитанціи и его все будутъ требовать.

Булгаковъ: Полноте острить, вѣдь намъ надо 13-й докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія еще прослушать.

«13. Во время самой работы крестьяне находятся подъ наблюденіемъ назначенныхъ помѣщикомъ лицъ. Въ случаѣ неисправнаго отправленія работъ крестьяниномъ помѣщикъ имѣетъ право во всякое время вызывать сельскаго старосту, который обязанъ, подъ личною своею отвѣтственностью, заставить виновнаго немедленно исправить худо имъ сдѣланное. Если же работа не можетъ быть исправлена или виновный уклонится отъ исправленія оной, то помѣщикъ поступаетъ на основаніи предоставленнаго ему права по дополнительному докладу Административнаго Отдѣленія № 8».

Галаганъ (остановившись читать): Вотъ онъ, этотъ пунктъ, тутъ опять будетъ много споровъ, я этого числа 13 не люблю.

Соловьевъ: Именно и въ 8 докладѣ Административнаго Отдѣленія этотъ пунктъ тоже 13-й.

Николай Семеновъ: И 13-й докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія все откладывался, и не могъ быть прослушанъ.

Галаганъ: Сюда слѣдовало бы внести всѣ категоріи (дисциплинарныхъ) наказаній.

Послѣ продолжавшихся еще разговоровъ, 13 статья доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 16, послѣ первой ея фразы и точки, была такъ передѣлана:

«Сельскій староста, по требованію помѣщика или его повѣреннаго, обязанъ заставить неисправныхъ въ свои дни окончить узаконенный урокъ или передѣлать негодную работу. Въ случаѣ же невозможности передѣлать работу, худо исполненную по нерадѣнію и винѣ крестьянина, а также въ случаѣ самовольнаго укло-

ненія послѣдняго отъ переработки, или въ случаѣ буйства и неповиновенія на работѣ, помѣщикъ имѣетъ право отсылать виновнаго крестьянина въ волостное правленіе или въ мѣстное полицейское учрежденіе, съ требованіемъ подвергнуть сего крестьянина которому либо изъ тѣхъ наказаній и въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе нынѣ указаны для сельскихъ расправъ государственныхъ имуществъ (Общ. Губ. Учр. т. II, ст. 5408). Само собою разумѣется, что симъ не отмѣняется право крестьянина приносить на помѣщика жалобу за неправильно понесенное имъ наказаніе.

«*Примѣчаніе 1.* Жалоба на неправильное наказаніе приносится мѣстному учрежденію, которое будетъ указано въ Положеніи. Учрежденіе это, удостовѣрясь въ справедливости принесенной жалобы, присуждаетъ помѣщика къ денежному штрафу въ пользу неправильно наказаннаго, примѣняясь къ общимъ законамъ о вознагражденіи за личныя обиды, а въ случаѣ превышенія власти со стороны помѣщика, дѣлаетъ особое постановленіе, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ. Если же помѣщикъ будетъ присужденъ въ третій разъ къ денежному взысканію за неправильное наказаніе, то, независимо отъ этого взысканія, мѣстное учрежденіе лишаетъ его права, предоставляемаго ему сею статьею.

«*Примѣчаніе 2.* Дворянству каждой губерніи предоставляется, постановленіями губернскихъ дворянскихъ собраній, слагать съ себя присвояемое помѣщикамъ, статьею сею, право подвергать крестьянъ наказанію».

За симъ 13-я статья дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 8 была обращена въ *примѣчаніе* къ 12 статьѣ въ такомъ изложеніи:

«*Примѣчаніе.* Вопросъ о предоставленіи, въ извѣстныхъ размѣрахъ, помѣщику власти, въ случаѣ неисправнаго исполненія крестьянами барщинскихъ повинностей, разсматривается въ общей совокупности съ правилами, опредѣляющими порядокъ исполненія натуральныхъ повинностей (доп. докл. Хоз. Отдѣлен. № 16)».

Такимъ образомъ составитель дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія, князь Голицынъ, достигъ перемѣщенія принятой Административнымъ Отдѣленіемъ 13 ст. его доклада въ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Продолжали чтеніе обсуждавшагося доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 16:

«14. Не выдаются отъ помѣщика квитанціи или знаки:

«а) въ случаѣ, если крестьянинъ отлучится до окончанія рабочаго дня, или

«б) при урочной работѣ—не окончитъ опредѣленнаго урока.

«15. Оставшіеся въ недоимкѣ рабочіе дни должны быть отработаны неисправными работниками, по указанію помѣщика, никакъ не позже трехдневнаго срока. Далѣе трехдневнаго срока неотработанные дни переводятся въ денежную недоимку, по оцѣнкѣ вчетверо противъ цѣны рабочаго дня, или отработываются по обоюдному согласію».

Любощинскій: А уроки?

Этотъ вопросъ остался безъ отвѣта, а статья безъ всякаго измѣненія.

«*Примѣчаніе* (къ ст. 15-й). При круговой порукѣ, общество отвѣтствуетъ въ уплатѣ сей недоимки только въ томъ случаѣ, если оно само не выставило слѣдующихъ на барщину работниковъ».

Читая это примѣчаніе, **Галаганъ**, вмѣсто «на барщину», произнесъ *на панщину*. Нѣкоторые члены засмѣялись.

Галаганъ: Чтожь, барщина у насъ въ Малороссіи также смѣшно выходитъ.

Жуковскій замѣтилъ по этому поводу, что въ Витебской губерніи барщину называютъ—*пригонъ*.

Чтеніе продолжалось:

«16. Въ случаѣ, если бы помѣщикъ неправильно удержалъ крестьянина на работѣ долѣе положеннаго времени, то за каждый излишне отработанный день крестьянинъ освобождается на четыре слѣдующіе затѣмъ очередные дня.

«*Примѣчаніе*. Правила, содержащіяся въ статьяхъ сего доклада, относятся и до западныхъ инвентарныхъ губерній» [1]).

---

[1]) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 3 сентября 1859 года, № 50 и при немъ докладъ Хоз. Отдѣлен. № 16, стр. 58—84. Матер. Редакц. Коммис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 184 и т. III, кн. 2, стр. 232—260, а также томъ I этого труда, стр. 661—679.

Князь **Черкасскій** просилъ прибавить къ примѣчанію, въ концѣ его, что дальнѣйшее развитіе правилъ по этимъ губерніямъ относится къ другимъ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Послѣ взаимныхъ объясненій, мысль князя Черкасскаго была выражена въ такомъ дополненіи къ примѣчанію, вслѣдъ за послѣднимъ его словомъ:

«съ тѣми лишь изъятіями и дополненіями, кои заключаются въ особыхъ докладахъ о крестьянскомъ надѣлѣ и повинностяхъ въ означенныхъ губерніяхъ».

Булгаковъ: Теперь, господа, позвольте мнѣ предложить вамъ на разсмотрѣніе акомодацію по возбужденному мною несогласію (онъ сообщилъ письменное изложеніе своего мнѣнія), а пока, въ ожиданіи вашего разрѣшенія, я самъ буду вамъ читать 13 докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія. Но тотчасъ передалъ чтеніе Петру Семенову, который началъ читать бѣгло и скороговоркой заключеніе изъ 11 статей составленнаго **Павловымъ** дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 13: *Право пользованія усадьбами до выкупа и право собственности на выкупленныя усадьбы* [1]:

«1. Каждому крестьянскому семейству предоставляется въ безсрочное и потомственное пользованіе нынѣшняя его усадебная осѣдлость за опредѣленныя повинности.

«*Примѣчаніе 1.* Постановленіемъ этимъ не нарушаются принятыя уже Общимъ Присутствіемъ постановленія о перенесеніи усадьбъ.

«*Примѣчаніе 2.* Такое право пользованія каждаго семейства не распространяется на тѣ части усадебной земли, которыя остаются въ нераздѣльномъ общественномъ пользованіи, какъ, напримѣръ, выпуски, а равно и на тѣ, которыя, по мѣстнымъ обычаямъ, подлежатъ передѣламъ, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огороды, коноплянники и т. п. (см. докл. Хоз. Отдѣлен. № 4, прим. къ п. 8).

---

[1]) Докладъ подписали 15 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Павловъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

«*Примѣчаніе 3*. Само собою разумѣется, что къ крестьянскимъ усадьбамъ принадлежатъ и такъ называемые застѣнки, выселки, и односелки, но господскія усадьбы, находящіяся внѣ селеній и занятыя, какъ должностными лицами, такъ и батраками при помѣщичьихъ хозяйствахъ или фольваркахъ, не причисляются къ крестьянской усадебной осѣдлости».

Булгаковъ: Какъ застѣнки? Въ нихъ пытали въ старину.

Ему объяснили, что такъ называются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи отдѣльно устроенныя усадьбы.

Любощинскій: Могутъ ли господскія усадьбы быть внѣ черты селенія и могутъ ли быть внутри?

Князь **Черкасскій:** Все это можетъ быть.

Однако редакція *примѣчанія 3*, послѣ словъ: «выселки и односелки», была такъ исправлена: «Но усадьбы, построенныя помѣщикомъ внѣ селеній, для должностныхъ лицъ и батраковъ, и ими занимаемыя» и далѣе, какъ было прежде. Затѣмъ была прибавлена слѣдующая выноска, въ концѣ страницы:

«Объ усадебныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ помѣщику внутри селеній, постановлены правила въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, статьѣ 3-й».

Чтеніе продолжалось:

«2. Тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею, переуступка отдѣльнымъ домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому члену, принадлежащему къ обществу, допускается только съ согласія сего послѣдняго.

«3. Крестьянское семейство теряетъ право потомственнаго пользованія усадьбой съ переходомъ въ другое сословіе или другое сельское общество.

«4. Если, вслѣдствіе перечисленія семейства въ другое общество, или смерти хозяина, или по другимъ какимъ причинамъ, состоявшая въ пользованіи крестьянина усадьба упразднится, то она поступаетъ въ распоряженіе общества, обязаннаго и платить опредѣленную за нее долю повинностей.

«*Примѣчаніе*. Въ случаѣ нежеланія общества принять упразднившуюся усадьбу, она возвращается помѣщику.

«5. При выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ общества, они имѣютъ право, въ теченіи 6 мѣсяцевъ, распорядиться, какъ пожелаютъ, всѣми своими строеніями, но, по истеченіи сего срока, они этого права лишаются, и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передастъ упразднившуюся усадьбу, то они продаются съ публичнаго торга, и деньги выдаются владѣльцу».

Любощинскій: А чтожь, если крестьянинъ успѣетъ продать кому нибудь строеніе, но оно не будетъ еще снесено въ продолженіи 6 мѣсяцевъ, какъ тогда? И потомъ кому выдаются вырученныя отъ публичной продажи деньги? У васъ сказано—владѣльцу-помѣщику или владѣльцу усадьбы?

Князь **Черкасскій:** Разумѣется владѣльцу усадьбы.

Это слово было прибавлено въ текстѣ корректуры.

«6. Съ правомъ пользованія усадьбами соединяется для каждаго домохозяина и право исправлять и возводить, по своему усмотрѣнію, на своей усадьбѣ всякаго рода жилыя, хозяйственныя, фабричныя, промышленныя и торговыя строенія, не испрашивая на то согласія общества, съ соблюденіемъ лишь правилъ, установленныхъ закономъ и настоящимъ Положеніемъ».

Любощинскій: Подразумѣвается ли здѣсь докладъ Юридическаго Отдѣленія, которымъ постановлено, что нельзя строить винокуренныхъ заводовъ и т. п.

Князь **Черкасскій:** Это само собой разумѣется.

«7. Безъ разрѣшенія общества крестьяне не имѣютъ права застроивать, засаживать или запахивать находящійся въ пользованіи общества выпускъ, а также возводить строенія на усадебныхъ земляхъ, подлежащихъ передѣлу и на переулкахъ. Если выпускъ находится въ общемъ владѣніи крестьянъ съ помѣщикомъ, то требуется еще согласіе послѣдняго. Право разрѣшенія построекъ, предоставляемое обществу, не распространяется на тѣ мѣста въ селеніи, которыя, по правиламъ строительнаго устава, застроивать воспрещается.

«8. По выкупѣ усадебной земли цѣлымъ обществомъ, оно не въ правѣ, во все продолженіе 9-ти-лѣтняго обязательнаго пользованія надѣломъ, ни отчуждать, ни закладывать усадебную землю въ полномъ ея составѣ; отдѣльные же участки изъ принадлежа-

щей обществу усадебной земли общество можетъ, въ означенный періодъ, передавать въ частную собственность членамъ общества, а равно лицамъ, принятымъ въ составъ его, съ возложеніемъ на нихъ обязанности нести всѣ установленныя повинности. По истеченіи же означенныхъ 9-ти лѣтъ, выкупленныя усадьбы составляютъ уже полную собственность крестьянскихъ обществъ.

«9. Частное право собственности, пріобрѣтенное домохозяиномъ на выкупленную имъ усадьбу, ограничивается въ теченіе 9-ти-лѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ лишь тѣмъ условіемъ, что такая усадьба не можетъ быть ни прикрѣплена, ни заложена иначе, какъ члену общества, или лицу, въ составъ онаго принятому. Если по смерти хозяина не останется наслѣдниковъ, то, принадлежащая ему въ личную собственность, усадьба обращается, какъ выморочная, въ собственность общества.

«10. Къ Кіевскому генералъ-губернаторству, губерніямъ Малороссійскимъ и вообще къ мѣстностямъ и селеніямъ, гдѣ не будетъ существовать общинное владѣніе, относятся статьи настоящаго заключенія 1, 3, 4, 5, 6, 7 и 9-я.

«11. Въ 4 Литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ Витебской право безсрочнаго и потомственнаго пользованія усадьбами неразрывно соединяется съ правомъ пользованія полевыми участками, согласно особымъ правиламъ, для тѣхъ губерній постановленнымъ и изложеннымъ въ VIII и IX докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія, и потому къ упомянутымъ губерніямъ и уѣздамъ относятся изъ заключеній настоящаго доклада лишь статьи 1, 6 и 7-я» [1]).

Стали вставать, а нѣкоторые уходить.

Милютинъ (Булгакову): А вотъ объ обратномъ проходѣ при отдаленномъ разстояніи отъ мѣста отбыванія барщины я не слыхалъ вашего мнѣнія.

---

[1]) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 23 августа 1859 года, № 44 и при немъ докладъ Хоз. Отдѣлен. № 13, стр. 15—28 и Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 102 и т. III, кн. 1, стр. 373—387, а также томъ I этого труда, стр. 599—602.

Булгаковъ (вслѣдъ уходившему Татаринову): Постой-же! ты слышалъ объ одномъ проходѣ, а о другомъ не слыхалъ.

Татариновъ возвратился къ своему мѣсту.

Булгаковъ прочелъ предлагавшуюся имъ редакцію 6-й статьи дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 16, которой сущность состояла въ томъ, чтобы сверхъ 4-хъ или 5-тиверстнаго разстоянія положить по 5-ти верстъ въ часъ на проѣздъ или проходъ къ мѣсту отбыванія барщины, а затѣмъ вовсе не ограничивать разстоянія количествомъ верстъ.

Опять толковали.

Галаганъ доказывалъ, что это предложеніе для крестьянъ не будетъ выгоднѣе.

Князь **Черкасскій** много спорилъ.

Милютинъ, по изъявленіи наконецъ согласія на предложеніе Булгакова, изъявилъ желаніе обработать его редакцію у себя дома.

Татариновъ замѣтилъ, что тогда 6-я статья обсуждавшагося дополнительнаго доклада уже сама собою отпадаетъ, такъ какъ опредѣляетъ только крайнее разстояніе, далѣе котораго требовать крестьянъ на барщину воспрещается.

Князь **Черкасскій**: Но для наглядности позвольте представить вамъ примѣръ; вотъ у меня всѣ цифры, и доказывалъ, что чѣмъ отдаленнѣе мѣсто работы отъ жилищъ крестьянъ, тѣмъ менѣе имъ будетъ оставаться времени на проѣздъ, что совершенно для нихъ не выгодно и что вся эта невыгода заключается въ томъ, что по новой системѣ Булгакова за первыя пять верстъ прохода или проѣзда время не считается.

Это разсужденіе возбудило такой горячій споръ, что Булгаковъ съ Милютинымъ почти побранились. Затѣмъ **Булгаковъ** сталъ приглашать въ субботу на 6 февраля въ общее собраніе и сказалъ: Въ 8-мъ докладѣ будетъ 64 статьи заключенія, такъ намъ собраться бы ужь наканунѣ,—потомъ сталъ еще говорить съ Милютинымъ о порядкѣ предложенія вопросовъ депутатамъ (2-го приглашенія), на что Милютинъ отвѣчалъ ему, что ничего еще нельзя рѣшить, что надо кончить доклады и потомъ ужь обсудить это все въ связи.

Въ печатный журналъ 3 февраля 1860 года № 83 было за-

несено: «Общее Присутствіе, по обсужденіи и исправленіи дополнительныхъ докладовъ Отдѣленій—Юридическаго № 11, Административнаго № 8 и Хозяйственнаго №№ 13 и 16, положило оные утвердить, съ условіемъ, изложеннымъ въ журналѣ № 47».

Безнадежное положеніе Ростовцова. — Пріобщеніе его Святыхъ Таинъ.—Посѣщеніе его Государемъ.—Кончина Ростовцова.—Представленіе Государю записки, оставленной покойнымъ.

3 февраля доктора объявили близкимъ, что надежды на выздоровленіе Якова Ивановича Ростовцова не предвидится.

Для того, чтобъ не смутить его неожиданностію, близкіе просили бывшаго тогда главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, протоіерея Ивана Васильевича Рождественскаго, заѣхать къ Якову Ивановичу и приготовить его къ мысли пріобщиться Св. Таинъ. Это посѣщеніе происходило 4 февраля, послѣ полудня и больной тогда же исповѣдался и причастился у священника 1-го кадетскаго корпуса, Николая Θедоровича Бенедиктова, причемъ сказалъ духовнику своему: Извините, что я больше бесѣдую съ Иваномъ Васильевичемъ, чѣмъ съ вами, тутъ дѣло нашей старинной дружбы.

Послѣ причастія онъ сказалъ Ивану Васильевичу: Я не жилецъ, но мой часъ еще не пришелъ и борьбы много будетъ. Потомъ велѣлъ позвать жену и сына Михаила Яковлевича (старшій сынъ Николай Яковлевичъ былъ тогда за границей по разстроенному здоровью). Имъ онъ сказалъ: Такъ какъ Иванъ Васильевичъ уговорилъ меня причаститься, то я это исполнилъ, хотя не считаю себя опаснымъ.

При Августѣйшемъ посѣщеніи въ этотъ день больной былъ въ бреду. Государь это замѣтилъ и вышелъ отъ него встревоженный. Окружавшихъ Государь предупредилъ, что Яковъ Ивановичъ еще прежде выразилъ желаніе имѣть съ Нимъ продолжительный разговоръ, а поэтому приказалъ дать знать Ему немедленно, какъ только больной о томъ скажетъ, и присовокупилъ, что тогда Онъ тотчасъ пріѣдетъ. Остальную часть дня Яковъ Ивановичъ впадалъ часто въ дремоту и по временамъ бредилъ. Въ этотъ же день вечеромъ, по просьбѣ родныхъ, Иванъ Василье-

вичъ Рождественскій спросилъ его, не хочетъ ли онъ переговорить съ Государемъ, такъ какъ самъ желалъ этого. Яковъ Ивановичъ отвѣчалъ: Прежде надо обдумать и приготовиться.

5 февраля утромъ опять спросили у него: не хочетъ ли онъ говорить съ Государемъ? Онъ далъ тотъ же отвѣтъ: Надо обдумать.

Около 12 часовъ Яковъ Ивановичъ опять озаботился запиской, призвалъ къ себѣ завѣдывавшаго дѣлами и спросилъ, совсѣмъ ли она исправлена, и когда получилъ утвердительный отвѣтъ, то хотѣлъ подписать ее, но былъ уже не въ состояніи. Тогда онъ проговорилъ съ усиліемъ: Позовите жену, сына, брата [1]), друзей, прочтите имъ, пусть они знаютъ, и когда находившіеся тутъ столпились вокругъ его постели, онъ благословилъ ихъ. По окончаніи чтенія записки въ сосѣдней комнатѣ, больной спросилъ у В. Н. Семенова, когда послѣдній [2]) вошелъ къ нему: Читалъ ли ты записку и какъ ты ее находишь? В. Семеновъ отвѣчалъ: Вполнѣ ясною и успокоительною.—Яковъ Ивановичъ спросилъ: Такъ она никого не испугаетъ?—Напротивъ того успокоитъ тѣхъ, которые прежде боялись.—Да чего же они боялись?—Разумѣется, потери своихъ интересовъ, а изъ этой записки видно, что интересы ихъ были и остаются въ виду правительства.—Такъ по твоему убѣжденію записка произведетъ хорошее впечатлѣніе? В. Семеновъ успокоилъ больнаго словами: Да, я въ этомъ увѣренъ.

---

1) Тайный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Ростовцовъ, бывшій въ послѣднее время своей службы по Министерству Финансовъ, Управляющимъ Комисіей Погашенія Долговъ.

2) Василій Николаевичъ Семеновъ, родной дядя бывшихъ членовъ Комисіи Николая и Петра Семеновыхъ, извѣстенъ своими литературными трудами. Онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Якова Ивановича Ростовцова, Александрѣ Ивановнѣ, рожденной Уваровой, и потому, съ самой юности Ростовцова, былъ съ нимъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и находился при немъ неотлучно во все время послѣдней его болѣзни. Имъ были сообщены мнѣ всѣ свѣденія о послѣднихъ минутахъ жизни Ростовцова. Еще 10 января 1860 г. Государь, при посѣщеніи Имъ Ростовцова (о чемъ, по недосмотру, пропущено въ своемъ мѣстѣ, на 420 страницѣ этого тома), говорилъ съ Василіемъ Николаевичемъ Семеновымъ и моимъ братомъ о томъ, какъ бы устранить занятія отъ больнаго. См. мою статью: «Болѣзнь и кончина генерала Ростовцова». Русск. Вѣстн., 1866 г., за февраль, № 2, стр. 736.

Тогда Яковъ Ивановичъ сказалъ: Спасибо тебѣ, мой другъ, Богъ тебя благословитъ, прощай, я хочу уснуть.

Между тѣмъ, въ ожиданіи Августѣйшаго посѣщенія, Яковъ Ивановичъ велѣлъ положить записку къ себѣ на стулъ у изголовья постели.

Около 4 часовъ по полудни пріѣхалъ Государь. Онъ одинъ вошелъ въ кабинетъ Якова Ивановича и выходя оттуда объявилъ присутствовавшимъ, что больной говорилъ Ему: Я не знаю, зачѣмъ подняли всю тревогу, я причастился оттого, что Рождественскій этого желалъ. Государь прибавилъ, что больной говорилъ еще о запискѣ, указывалъ на нее и объяснялъ, что не въ силахъ былъ подписать ее, и поручилъ завѣдывавшему дѣлами Комисій представить Государю эту записку въ свое время. Государь же успокоивалъ больнаго обѣщаніемъ прочесть ее, когда силы его совсѣмъ возстановятся; при этомъ Государь изволилъ сказать еще: Я нахожу его голосъ крѣпче и бреду нѣтъ. Но возбужденіе силъ больнаго должно было, кажется, отнести къ пріему мускуса, даннаго ему утромъ того же числа.

Послѣ отъѣзда Государя Ростовцовъ еще разъ повторилъ завѣдывавшему дѣлами Комисій свою волю о представленіи имъ, въ случаѣ кончины его, Ростовцова, записки Государю, и затѣмъ записка была взята сыномъ Якова Ивановича, Михаиломъ Яковлевичемъ и отдана для храненія Ѳ. П. Еленеву, у котораго и оставалась до самой смерти больнаго. Затѣмъ Яковъ Ивановичъ принялъ нѣсколько пищи съ аппетитомъ, что всѣхъ порадовало и оживило, а потомъ уснулъ, и съ того времени все уже продолжалось усыпленіе, съ малыми промежутками. Пульсъ сталъ падать, и больной оставался въ забытьи и бреду. В. Н. Семеновъ сидѣлъ у изголовья постели его и разслышалъ произнесенныя имъ, хотя самымъ невнятнымъ голосомъ, слова: Какое было ужасное засѣданіе!... въ этомъ бреду больной произносилъ еще нѣсколько разъ явственно: Государь, не бойтесь!

Въ 11 часовъ вечера посланъ былъ адъютантъ Я. И. Ростовцова, Прутченко, доложить Его Величеству, что больной безъ всякой надежды. Съ этого времени сомкнутыя вѣки его глазъ уже не открывались, наступили часы предсмертной агоніи. Въ 3 часа по полудни Государь прислалъ узнать отъ доктора Обломіевскаго

въ какомъ положеніи находится больной. Отвѣтъ былъ данъ, что онъ едва-ли проживетъ до утра.

Между тѣмъ послали за священникомъ читать отходную; прочелъ ее около 3 часовъ по полуночи священникъ 1-го кадетскаго корпуса, духовникъ больнаго, отецъ Николай (Бенедиктовъ). При поднесеніи свѣчи къ глазамъ больнаго, казалось, что зрѣніе его утратилось. Въ комнатѣ умирающаго оставались супруга его Вѣра Николаевна, сынъ Михаилъ Яковлевичъ, ближайшіе родные, а также нѣкоторые болѣе близкіе изъ подчиненныхъ. Докторъ Обломіевскій уѣзжалъ въ 11 часовъ вечера и въ 1 часъ по полуночи возвратился.

Въ 4 часа утра въ комнату умирающаго вошелъ Государь. Приблизившись къ постели, Государь взялъ больнаго за руку и Ему казалось, какъ Онъ это выразилъ присутствовавшимъ, что Онъ почувствовалъ легкое рукопожатіе. Поэтому можно было еще думать, что больной узналъ Государя. Скрестивъ руки на груди, Государь стоялъ около четверти часа у постели, внимательно прислушиваясь къ дыханію умирающаго, который снова, едва слышнымъ голосомъ, произнесъ слова: Государь, не бойтесь! Императоръ придвинулъ стулъ и сѣлъ. Затѣмъ едва внятнымъ говоромъ были произнесены еще слова: Я умираю. Господи, да будетъ воля твоя! . . . . Дыханіе становилось рѣже и рѣже. Государь всталъ, началъ молиться и заплакалъ. Въ 6 часовъ 47 минутъ утра Якова Ивановича Ростовцова не стало.

6-го февраля, въ 2 часа по полудни была первая панихида по усопшемъ, затѣмъ панихиды отправлялись до 9-го февраля два раза въ день: въ 2 часа по полудни и въ 8 часовъ вечера. На всѣхъ утреннихъ службахъ присутствовалъ Государь; пріѣзжали Члены Императорскаго Дома: Великіе Князья, Великія Княгини Елена Павловна и Екатерина Михаиловна и Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Въ то же время собирались высшіе государственные сановники, родные, близкіе знакомые и множество постороннихъ всякаго званія и состоянія. У гроба по очереди стояли на часахъ, въ продолженіе дня и ночи, воспитанники военно-учебныхъ заведеній.

Стѣны гостинной, въ которой былъ выставленъ гробъ, и сосѣдней

комнаты, чрезъ которую входили туда, были обиты чернымъ сукномъ и черныя сторы завѣшивали свѣтъ оконъ.

Въ тотъ же день 6 февраля, около 11 часовъ утра, была представлена Государю, согласно волѣ Имъ выраженной и желанію Ростовцова, Петромъ Семеновымъ, завѣдывавшимъ дѣлами Комисій, предсмертная записка покойнаго, которая осталась имъ не подписанною [1]).

Петръ Семеновъ, по уходѣ изъ квартиры Я. И. Ростовцова, употребилъ все утро на составленіе и переписку собственной рукою своей записки Государю, въ которой объяснялъ значеніе записки Ростовцова, вспоминая то, что ему казалось существеннымъ для крестьянскаго дѣла изъ послѣднихъ словъ Ростовцова.

Государь принялъ Петра Семенова очень милостиво и сказалъ ему: Я съ нетерпѣніемъ ждалъ тебя.

Петръ Семеновъ доложилъ, что хотя онъ не ложился всю ночь. но не могъ поспѣть ранѣе, потому что составлялъ краткое изложеніе, объясняющее то значеніе, которое придавалъ Ростовцовъ своей запискѣ.

Государь прочелъ внимательно это изложеніе и сказалъ: Бѣдный нашъ Яковъ Ивановичъ! Изъ разговоровъ съ нимъ Я знаю, что въ своей запискѣ онъ оставилъ намъ, какъ бы завѣщаніе, которое будетъ для насъ священно. Одно только Меня тревожитъ и не даетъ Мнѣ покоя—это именно вопросъ о преемникѣ Якову Ивановичу. Нѣсколько разъ было у Меня почти на языкѣ спросить его, кого бы онъ назначилъ себѣ въ преемники и конечно Я свято исполнилъ бы его волю, но внутреннее чувство не позволило Мнѣ высказаться. Я боялся огорчить больнаго, или напомнить ему объ опасности его положенія, о которой Я зналъ отъ медиковъ. Не говорилъ ли онъ что нибудь съ тобою объ этомъ предметѣ, не назначалъ ли онъ себѣ преемника?

Петръ Семеновъ отвѣчалъ: Яковъ Ивановичъ много и много разъ говорилъ со мною объ этомъ, перебиралъ въ умѣ своемъ едва-ли не всѣхъ безъ исключенія лицъ, которыя по своему положенію могли бы предсѣдательствовать въ Редакціонныхъ Коми-

---

1) Весь этотъ эпизодъ до конца сообщенъ мнѣ Петромъ Семеновымъ.

сіяхъ, но я долженъ сказать, по совѣсти, что выборъ его ни на комъ не остановился. Еслибъ это было иначе, то конечно Яковъ Ивановичъ счелъ бы долгомъ высказать ужь давно свою задушевную мысль или ходатайство непосредственно Вашему Императорскому Величеству.

Государь: Я это знаю, потому что покойный почти при всякомъ Моемъ посѣщеніи говорилъ со Мною о крестьянскомъ дѣлѣ и о томъ, что̀ можетъ случиться послѣ его кончины, но никогда не указывалъ на преемника себѣ. Мнѣ же важно знать, что думалъ Яковъ Ивановичъ, по отношенію къ крестьянскому дѣлу, о каждомъ изъ лицъ, которыя имѣютъ принять участіе въ окончательномъ обсужденіи этого дѣла.

Петръ Семеновъ отвѣтилъ на вызовъ Государя полнымъ и откровеннымъ изложеніемъ всего того, что Ростовцовъ сообщалъ ему въ частныхъ по этому предмету разговорахъ.

По свидѣтельству *Петра Семенова* Яковъ Ивановичъ считалъ изъ лицъ высокопоставленныхъ наиболѣе сочувствовавшими дѣлу освобожденія крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ и наиболѣе способными дѣйствовать съ самоотверженіемъ на пользу этого дѣла—Великаго Князя Константина Николаевича, графа П. Д. Киселева, С. С. Ланскаго, К. В. Чевкина, графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго и наконецъ бо̀льшую часть членовъ Редакціонныхъ Комисій. Однакоже, по мнѣнію Ростовцова, Великій Князь, отъ котораго Ростовцовъ ожидалъ, что онъ сослужитъ великую службу Государю и Россіи, въ качествѣ Предсѣдателя Главнаго Комитета, не могъ быть назначенъ Предсѣдателемъ Комисій, потому что, еслибъ былъ поставленъ на такой постъ, могъ бы подвергнуться, какъ это испыталъ и самъ Ростовцовъ, недоброжелательству и даже ненависти противниковъ освобожденія крестьянъ, чему никакъ не слѣдовало подвергать кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома. Графъ Киселевъ, по мнѣнію Ростовцова, при своемъ высокомъ государственномъ умѣ, былъ ужь слишкомъ старъ и слишкомъ отсталъ отъ современнаго хода дѣла, чтобъ сразу войти въ него, хотя занимался этимъ дѣломъ первый, но при обстоятельствахъ инаго времени, и тогда въ его умѣ могли родиться предположенія не могущія, по прошествіи долгаго времени, имѣть практическаго примѣненія. Благородный и горячо

сочувствовавшій дѣлу С. С. Ланской, по мнѣнію Ростовцова, былъ, при своей добротѣ, нѣсколько слабъ характеромъ, и не могъ бы дать достаточнаго отпора вліяніямъ и усиліямъ, направленнымъ на него съ разныхъ сторонъ. Другъ и товарищъ Ростовцова К. В. Чевкинъ, при горячемъ сочувствіи къ дѣлу освобожденія крестьянъ, при характерѣ твердомъ, и даже нѣсколько упрямомъ, по мнѣнію Ростовцова, запутался бы въ мелочахъ, которыхъ такъ много въ крестьянскомъ дѣлѣ, и невольно бы затормозилъ его окончаніе. Другой товарищъ по воспитанію Ростовцова, графъ Амурскій, при сильной и энергической волѣ, дѣйствовалъ бы слишкомъ страстно, и возбудилъ бы противъ себя такую оппозицію, съ которой никогда не могъ бы справиться, дѣйствуя, по выраженію Якова Ивановича, «какъ фейерверкъ, а не какъ свѣтило».

Изъ лицъ, занимавшихъ тогда высшее положеніе въ государствѣ, мало сочувствовавшими освобожденію крестьянъ съ надѣломъ землею, Ростовцовъ считалъ князя П. П. Гагарина, М. Н. Муравьева, графа С. Г. Строганова и графа В. Н. Панина, и, конечно, по тому самому не думалъ о нихъ, какъ о своихъ преемникахъ, сообщая неоднократно чего отъ нихъ ожидаетъ по отношенію къ крестьянскому дѣлу, когда оно будетъ проходить черезъ Государственный Совѣтъ..

Относительно князя Гагарина и Муравьева—Ростовцовъ былъ увѣренъ, что они будутъ самыми настойчивыми противниками проекта Положеній Редакціонныхъ Комисій въ Главномъ Комитетѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Съ княземъ П. П. Гагаринымъ, страстнымъ и цѣльнымъ, по своему характеру, противникомъ освобожденія крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ, никакіе компромиссы не были бы возможны. Что же касается до М. Н. Муравьева, бывшаго тогда Министромъ Государственныхъ Имуществъ, то при сильномъ его желаніи, извѣстномъ Ростовцову, попасть въ предсѣдатели Комисій, можно было бы конечно ожидать, что Муравьевъ, при назначеніи его предсѣдателемъ, пересталъ бы быть противникомъ освобожденія крестьянъ, пошелъ бы на разные компромиссы и несомнѣнно обѣщалъ бы Государю дѣйствовать въ духѣ своего предшественника, но сдержалъ ли бы свое обѣщаніе и дѣйствовалъ ли бы въ томъ же духѣ, въ

которомъ Комисіи трудились подъ предсѣдательствомъ Ростовцова,—въ этомъ покойный сомнѣвался [1]).

Государь замѣтилъ, что относительно М. Н. Муравьева взглядъ Ростовцова былъ Ему хорошо извѣстенъ, и что Онъ и не думалъ сдѣлать изъ Муравьева преемника Ростовцова.

Затѣмъ *Петръ Семеновъ* доложилъ, что совершенно въ иномъ отношеніи къ крестьянскому дѣлу, по мнѣнію Ростовцова, находились графъ С. Г. Строгановъ и графъ В. Н. Панинъ, землевладѣльцы крупные, великодушные, не имѣющіе никакихъ личныхъ, мелкихъ и тѣмъ болѣе корыстныхъ интересовъ въ этомъ дѣлѣ, готовые лично нести всякія матеріальныя жертвы для блага отечества и уже помирившіеся съ мыслію о необходимости освобожденія крестьянъ. Ростовцовъ былъ увѣренъ, что графъ Строгановъ никогда не будетъ энергическимъ оппонентомъ проекта Редакціонныхъ Комисій, что онъ даже ему сочувствуетъ въ общихъ чертахъ, расходясь лишь въ нѣкоторыхъ, весьма важныхъ однако, вопросахъ о способѣ надѣленія крестьянъ землею и о вотчинной полиціи.

Что же касается до графа Панина, то Ростовцовъ выражалъ убѣжденіе, что его отношеніе къ крестьянскому дѣлу будетъ вполнѣ зависѣть отъ выраженнаго ему лично желанія Государя, что онъ, при прохожденіи дѣла въ Главномъ Комитетѣ, будетъ

---

1) Однако М. Н. Муравьевымъ, во время умиротворенія имъ литовскаго края, охваченнаго польскимъ мятежемъ, былъ введенъ въ западныхъ, тогда ему подвѣдомыхъ, губерніяхъ, почти вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, *обязательный* для помѣщиковъ выкупъ крестьянами ихъ земельныхъ надѣловъ, что повело правительство къ принятію такой же государственной мѣры и въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, между тѣмъ, какъ, ни въ проектѣ Редакціонныхъ Комисій, ни въ Положеніи 19 февраля такого *обязательнаго* выкупа постановлено не было, не смотря на настойчивое желаніе этого выкупа, выраженнаго въ проектахъ нѣсколькихъ Губернскихъ Комитетовъ и только весьма немногими членами въ Редакціонныхъ Комисіяхъ. Самъ Ростовцовъ колебался въ мысляхъ объ обязательномъ выкупѣ земельныхъ надѣловъ, что значительно усложнило и нѣсколько продлило труды Комисій, тогда какъ это былъ единственный прямой и правильный исходъ дѣла освобожденія крестьянъ. См. мою статью: «Освобожденіе крестьянъ въ Россіи и въ Пруссіи». Русск. Вѣстн., 1862 года, за августъ, № 8, стр. 821—840.

дѣйствовать исключительно согласно волѣ Его Величества, если только онъ будетъ знать ее съ полною опредѣлительностью, и что главное препятствіе въ назначеніи его предсѣдателемъ Комисій, по мнѣнію Ростовцова, заключалось въ полнѣйшей его непрактичности, совершенномъ незнакомствѣ съ бытомъ народа и въ странностяхъ его характера, дѣлающихъ личныя къ нему отношенія его сотрудниковъ почти невозможными; но что въ Главномъ Комитетѣ никакой оппозиціи отъ него ожидать нельзя въ дѣлѣ, рѣшеніе котораго указано Государемъ, волю котораго, по глубоко усвоенному имъ принципу, онъ ставитъ выше всякихъ своихъ соображеній.

Что же касается до членовъ Редакціонныхъ Комисій, то Ростовцовъ сознавалъ, что въ средѣ ихъ были люди не только душевно преданные великому дѣлу, превосходно съ нимъ знакомые, и обладающіе умомъ государственнымъ, но онъ считалъ невозможнымъ назначеніе кого либо изъ членовъ Комисій предсѣдателемъ въ нихъ, такъ какъ ни одно изъ этихъ лицъ нѐ занимало такого положенія въ государственной іерархіи и не имѣло никогда такихъ непосредственныхъ отношеній къ Государю Императору, чтобъ имѣть возможность довести дѣло до конца, преодолѣвъ всѣ сильныя препятствія и выдержать борьбу, еще предстоявшую, при дальнѣйшемъ обсужденіи этого дѣла.

Во всякомъ случаѣ Ростовцовъ считалъ менѣе всего возможнымъ оставлять Комисіи на долгое время подъ предсѣдательствомъ, замѣнявшаго его, со времени болѣзни, Статсъ-Секретаря Булгакова.

Государь отвѣтилъ на это, что о послѣднемъ онъ и не думаетъ, но что относительно выбора преемника Якову Ивановичу онъ находится пока еще въ томъ же недоумѣніи, какъ и при началѣ разговора и проведетъ много безсонныхъ ночей, придумывая какую нибудь удовлетворительную комбинацію, для замѣщенія покойнаго.

На это *Петръ Семеновъ* сказалъ Государю: Ваше Величество, позвольте мнѣ теперь высказать и мое личное мнѣніе по этому дѣлу. И на милостивое приглашеніе Государя, отвѣтилъ: Мнѣ кажется, что Ваше Величество напрасно такъ тревожитесь вопросомъ о назначеніи преемника Якову Ивановичу. Вполнѣ

удовлетворительнаго предсѣдателя Комисій, т. е. такого, какимъ былъ Ростовцовъ, найти невозможно. Но къ счастію изъ предсмертной записки Якова Ивановича Ваше Величество усмотрѣть соизволите, что дѣло, въ своихъ главныхъ чертахъ и даже мелкихъ подробностяхъ, вчернѣ уже совсѣмъ окончено, и сотрудники Ростовцова, безъ особыхъ затрудненій, могутъ справиться съ окончаніемъ того, что еще не додѣлано. Я убѣжденъ, что Господь Богъ поможетъ Вамъ въ предстоящемъ выборѣ, также какъ это было въ назначеніи Якова Ивановича. Кто бы ни былъ его преемникомъ, весь успѣхъ дѣла будетъ зависѣть не отъ его личности, а отъ отношенія къ дѣлу Вашего Императорскаго Величества. Если Вы, Государь, покроете насъ своимъ щитомъ, то мы спокойно окончимъ крестьянское дѣло въ томъ же духѣ, въ которомъ оно велось при Яковѣ Ивановичѣ.

Въ случаѣ же препятствія вести это дѣло въ томъ же направленіи со стороны новаго предсѣдателя, мы, конечно, не сможемъ ничего окончить, и тогда лучше закрыть Комисіи и возобновить ихъ въ новомъ составѣ членовъ по выбору предсѣдателя, который будетъ вести дѣло не въ томъ духѣ, въ которомъ оно велось доселѣ, подъ руководствомъ Якова Ивановича и подъ личнымъ наблюденіемъ Вашего Величества.

Государь принялъ слова брата крайне благосклонно и отвѣтилъ на нихъ: Я внимательно прочту записку нашего покойнаго друга, и подумаю о назначеніи предсѣдателя, а главное поговорю заранѣе съ тѣмъ, на кого падетъ Мой выборъ, и поставлю ему условія его назначенія. Тебя же прошу успокоить своихъ товарищей. Я не отступлю ни отъ чего такого, что выражено въ запискѣ покойнаго нашего друга, такъ честно дѣйствовавшаго согласно съ Моею волею, и не только не допущу никакого измѣненія въ составѣ Комисій, но и обеспечу вамъ составленіе проекта, согласно мнѣнію большинства, безъ всякаго препятствія со стороны предсѣдателя Комисій. Васъ, сотрудниковъ покойнаго Якова Ивановича, прошу окончить ваше дѣло въ томъ самомъ духѣ, въ которомъ вы его вели доселѣ. Проектъ вашъ, конечно, еще можетъ измѣниться только въ какихъ нибудь подробностяхъ, но то, что выражено по этому дѣлу покойнымъ Яковомъ Ивановичемъ

чемъ, останется неприкосновеннымъ. Разрѣшаю тебѣ слова Мои сообщить своимъ товарищамъ.

Государь обнялъ Петра Семенова и благодарилъ его за труды и за ту помощь, которую онъ оказывалъ Ростовцову въ его занятіяхъ по крестьянскому дѣлу, въ качествѣ его ближайшаго сотрудника, а также милостиво сказалъ ему, что онъ никогда не забудетъ ни всегдашняго душевнаго расположенія Якова Ивановича къ нему, ни той преданности Государю, которую Петръ Семеновъ обнаружилъ въ столь важномъ для Россіи дѣлѣ.

Засѣданіе Комисій, предполагавшееся послѣ ихъ Общаго Присутствія 3 февраля, на которое приглашалъ Булгаковъ въ субботу, 6 февраля, было отложено, по случаю кончины Ростовцова, на слѣдующій день, воскресенье, 7 Февраля.

Предсмертная записка Ростовцова, представленная Государю, пріобрѣла, уже большой интересъ для всѣхъ Членовъ Императорской Фамиліи, и послѣ одной изъ панихидъ, въ квартирѣ Ростовцова, Великій Князь Константинъ Николаевичъ подошелъ къ Петру Семенову и просилъ его доставить ему копію съ этой записки. Затѣмъ Государь приблизился къ Великимъ Князьямъ и сдѣлалъ неуловимый знакъ Великому Князю Константину Николаевичу, который объяснилъ Его Величеству о своемъ желаніи. Тогда Великая Княгиня Елена Павловна, обратясь къ брату, предупредила его, чтобъ онъ ничего не дѣлалъ безъ воли Государя.

Вслѣдствіе того, и пользуясь милостивымъ дозволеніемъ Государя обращаться къ Нему въ необходимыхъ случаяхъ, тѣмъ же извѣстнымъ Петру Семенову путемъ, какимъ сносился съ Государемъ покойный Ростовцовъ, Петръ Семеновъ доставилъ въ кабинетъ Государя свою всеподданнѣйшую записку, въ которой испрашивалъ разрѣшенія препроводить копію съ предсмертной записки Ростовцова Великому Князю Константину Николаевичу. Докладная записка Петра Семенова въ тотъ же день была возвращена ему Государемъ, съ соизволеніемъ сообщить одну копію Великому Князю Константину Николаевичу и другую Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

---

7 февраля, воскресенье, отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 часовъ 52 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 84.

Разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8: О правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ.

Общее Присутствіе, первое послѣ кончины Предсѣдателя Якова Ивановича Ростовцова, прошло безъ оживленныхъ преній и тянулось вяло. Я прибылъ первый въ 12 часовъ безъ 8-ми минутъ утра; вслѣдъ за мной Булгаковъ въ 12 же часовъ безъ 5-ти минутъ [1]). Завтракали. Было много разговоровъ.

Булгаковъ: Кто-жь будетъ читать?

Князь **Черкасскій:** Позвольте мнѣ.

Онъ принялся за чтеніе составленнаго имъ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8: *О правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ* [2]). Чтеніе началось съ заключенія, разросшагося изъ 31-й статьи этого доклада въ первоначальномъ его видѣ, какъ онъ былъ представленъ на обсужденіе въ общемъ собраніи, въ первомъ періодѣ занятій, въ 62 статьи:

«1. Право крестьянскихъ обществъ и крестьянъ на пользованіе за повинность всѣми землями *утверждаемаго* за ними, на основаніи Положенія, надѣла есть право постоянное и безсрочное.

---

[1]) Присутствовали 19 членовъ: Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

[2]) Докладъ подписали 16 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

Оно прекращается только способами, указываемыми Положеніемъ *).

*) *Примѣчаніе* (въ выноскѣ). Случаи, въ которыхъ крестьянскимъ обществамъ дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, исчислены въ предшедствовавшихъ и настоящемъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія».

Николай Семеновъ: Нельзя сказать «*утверждаемаго* за ними, на основаніи Положенія, надѣла»—потому что находящійся у нихъ въ пользованіи надѣлъ, для отвода его къ однимъ мѣстамъ, при обязательномъ для крестьянъ разверстаніи ихъ угодій съ помѣщичьими, можетъ быть въ части или во всемъ составѣ отведенъ имъ и въ другомъ мѣстѣ.

Вслѣдствіе этого возраженія, слово *утверждаемаго* было замѣнено словомъ «сохраняемаго за ними надѣла».

«2. Впрочемъ, какъ при самомъ составленіи уставныхъ грамотъ, такъ и впослѣдствіи, допускаются всякія добровольныя между владѣльцами и крестьянами соглашенія, касающіяся размѣровъ крестьянскаго надѣла и крестьянскихъ повинностей, съ соблюденіемъ лишь правилъ, указанныхъ ниже, въ статьяхъ 3, 4, 5 и 6-й.

«*Примѣчаніе*. Образъ заявленія и такихъ *телоноа*-добровольныхъ соглашеній долженъ быть *чковерпикъ*, но опредѣленъ при обсужденіи вопроса о мѣрахъ для введенія въ дѣйствіе Положенія».

Булгаковъ: Тутъ не прочтешь «телоноа», далѣе «чковерпикъ».

Принялись за исправленіе опечатокъ и *примѣчаніе* было такъ изложено: «Порядокъ заявленія, повѣрки и утвержденія такихъ добровольныхъ соглашеній долженъ быть окончательно опредѣленъ», и далѣе, какъ было въ корректурѣ.

«3. Когда крестьянское общество пріобрѣтаетъ себѣ въ собственность у владѣльца землю, на основаніи добровольнаго съ нимъ соглашенія, отказываясь вмѣстѣ съ тѣмъ отъ права безсрочнаго пользованія на остальную часть земельнаго надѣла, то таковая, пріобрѣтаемая крестьянскимъ обществомъ въ собственность, часть земли не должна быть менѣе того количества ея,

которое Положеніемъ установляется для наименьшаго размѣра крестьянскаго надѣла въ той мѣстности.

«4. Когда крестьянское общество входитъ съ владѣльцемъ въ добровольное соглашеніе на счетъ уменьшенія надѣла, за обществомъ въ безсрочное пользованіе утвержденнаго, или ему слѣдующаго на основаніи Положенія, тогда надѣлъ этотъ можетъ быть сокращаемъ не болѣе какъ до половины противъ высшаго размѣра, назначеннаго Положеніемъ для той мѣстности, и повинность, съ общества затѣмъ слѣдующая, ни въ какомъ случаѣ не должна быть выше той, которая, на основаніи Положенія, исчисляется съ уменьшеннаго надѣла».

Сообразно съ измѣненіемъ, сдѣланнымъ въ 1-й статьѣ, вмѣсто слова *утвержденнаго* надѣла, было поставлено слово *оставляемаго* надѣла.

«5. Особыя правила имѣютъ быть составлены для отказа крестьянскаго общества, по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, отъ права безсрочнаго пользованія за повинность всѣмъ или частію надѣла, во первыхъ, при образованіи посадовъ и мѣстечекъ, изъ помѣщичьихъ, торговыхъ и промысловыхъ селеній, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ городское состояніе, и во вторыхъ, при переселеніи крестьянскихъ обществъ на казенныя земли.

«6. Въ случаяхъ, указанныхъ статьями 3, 4 и 5-й, та часть надѣла, отъ права безсрочнаго пользованія которою крестьянское общество откажется, по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, возвращается немедленно въ непосредственное распоряженіе и полную собственность помѣщика.

«7. Безъ согласія помѣщика, въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество не можетъ отказываться отъ обязательнаго пользованія, за опредѣленную Положеніемъ повинность, всѣмъ или частію земельнаго надѣла, который за нимъ окончательно утвержденъ на основаніи заключеній дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія за №№ 1 и 3-мъ.

«*Примѣчаніе.* Крестьянское общество не можетъ, въ теченіи этого девятилѣтняго періода, отказаться отъ обязательнаго пользованія, за установленную повинность, полевыми угодьями даже

и въ томъ случаѣ, если бы имъ были пріобрѣтены въ собственность усадьбы.

«8. Изъ правила, изложеннаго въ предшествующей 7-й ст., допускается исключеніе въ томъ случаѣ, когда, въ теченіи означеннаго девятилѣтняго срока, населеніе общества, вслѣдствіе естественной убыли (не принимая при этомъ въ расчетъ уволенныхъ самимъ обществомъ крестьянъ), уменьшится на одну пятую часть или болѣе. Въ этомъ случаѣ обществу дозволяется отказываться, даже безъ согласія на то помѣщика, отъ обязательнаго за повинность пользованія соразмѣрною частію утвержденнаго за нимъ надѣла».

Любощинскій: «Не принимая при этомъ въ расчетъ уволенныхъ самимъ обществомъ крестьянъ», здѣсь подразумѣваются только тѣ, которые самимъ обществомъ уволены и безъ согласія помѣщика?

Князь **Черкасскій**: Да, такъ точно.

«9. Въ составъ крестьянскаго общества, для котораго обязательно принятіе въ пользованіе за повинность утверждаемаго за нимъ земельнаго надѣла, входятъ всѣ вообще лица, по 10-й ревизіи записанныя по тому селенію за помѣщикомъ въ крестьянахъ. Впрочемъ не включаются въ составъ мірскаго общества тѣ изъ нихъ, которые, до обнародованія Положенія, ни сами, ни ихъ семейства не участвовали въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, если такіе крестьяне сами, до утвержденія уставной грамоты, или въ теченіе *опредѣленнаго срока послѣ ея утвержденія*, обратятся къ мѣстному учрежденію съ просьбою о безусловномъ увольненіи изъ мірскаго общества. Въ послѣднемъ случаѣ, увольняемый долженъ въ теченіе извѣстнаго срока приписаться къ какому либо другому обществу.

«*Примѣчаніе*. Симъ не предрѣшается вопросъ о порядкѣ надѣленія землею безземельныхъ крестьянъ губерній Малороссійскихъ».

Булгаковъ: Что значитъ этотъ срокъ—«до утвержденія уставной грамоты, или въ теченіе опредѣленнаго срока послѣ ея утвержденія», какой онъ будетъ?

Князь **Черкасскій**: Тутъ можно было бы сдѣлать подстрочное примѣчаніе, что этотъ срокъ долженъ быть опредѣленъ при начертаніи правилъ о введеніи въ дѣйствіе Положенія.

По этому къ 9-й статьѣ, послѣ словъ: «опредѣленнаго срока», была сдѣлана въ концѣ страницы слѣдующая выноска:

«*Примѣчаніе.* Какъ этотъ, такъ и нѣкоторые другіе сроки, упоминаемые въ заключеніяхъ настоящаго доклада, должны быть опредѣлены при разсмотрѣніи общаго порядка введенія въ дѣйствіе Положенія».

Чтеніе заключенія продолжалось:

«10. Если изъ числа крестьянъ, записанныхъ за помѣщикомъ въ какомъ либо селеніи по 10-й ревизіи, окажется кто либо поселенный и имѣющій крестьянскую усадьбу въ другомъ селеніи, на земляхъ того же помѣщика, то такой крестьянинъ включается въ составъ того сельскаго общества, гдѣ его застало водвореннымъ обнародованное Положеніе.

«11. По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество получаетъ право въ цѣломъ составѣ своемъ отказываться, безъ согласія на то помѣщика, отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ земельнымъ своимъ надѣломъ, лишь съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя правительствомъ для этого будутъ постановлены. Условія эти могутъ имѣть предметомъ или переселеніе крестьянскаго общества на казенныя земли, или пріобрѣтеніе крестьянами себѣ въ собственность извѣстнаго количества земли въ другой мѣстности, дабы во всякомъ случаѣ бытъ крестьянъ былъ надлежащимъ образомъ обеспеченъ.

«*Примѣчаніе.* По отказѣ цѣлаго крестьянскаго общества отъ права безсрочнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, послѣдній немедленно присоединяется къ землямъ, владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собственности».

Петръ Семеновъ: Вмѣсто—«къ землямъ, владѣемымъ помѣщикомъ» и. т. д. нельзя-ли сказать: *состоящимъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.*

Князь **Черкасскій:** Да, пожалуй. Конецъ примѣчанія къ 11-й статьѣ былъ такъ измѣненъ: «послѣдній (т. е. надѣлъ) немедленно и окончательно присоединяется къ землямъ, находящимся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца».

«12. Какъ цѣлое крестьянское общество, такъ и отдѣльные члены его, даже и по истеченіи девятилѣтняго срока, не

могутъ отказываться отъ пользованія за повинность одними полевыми угодьями, сохраняя за собою пользованіе усадьбами, и обратно. Но если крестьянами будутъ выкуплены ихъ усадьбы въ собственность, то они, по истеченіи девятилѣтняго срока, имѣютъ право отказаться отъ пользованія за повинность полевымъ надѣломъ, не лишаясь черезъ то пріобрѣтеннаго ими права собственности на усадьбы.

«13. Отдѣльные крестьяне, отказываясь отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, могутъ, на основаніи ниже слѣдующихъ правилъ: или вмѣстѣ съ тѣмъ выходить изъ общества, или оставаться приписанными къ тому же обществу въ административномъ отношеніи».

Гирсъ возбудилъ преніе о томъ, что какъ же крестьяне, отказавшіеся отъ пользованія землей, будутъ оставаться приписанными къ сельскому обществу, тогда какъ, по Положенію, административная единица есть волость, къ которой крестьянинъ, не имѣя уже земли, и долженъ былъ бы приписываться.

Князь **Черкасскій:** И не имѣя земли крестьяне все-таки приписываются къ сельскимъ обществамъ, а не къ волости, потому что приписки къ волости, помимо сельскихъ обществъ, не полагается вовсе, такъ какъ волость учреждается собственно для администраціи и представляетъ только совокупность сельскихъ обществъ.

Возраженіе **Гирса** осталось безъ послѣдствій.

«14. Въ теченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, крестьянамъ дозволяется выходить изъ общества на слѣдующемъ основаніи:

«а) Безъ согласія помѣщика и общества можетъ требовать увольненія своего изъ общества каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, находится ли онъ на оброчномъ, или на издѣльномъ положеніи, если нѣтъ къ тому препятствій по рекрутской повинности, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей, если за нимъ не числится никакихъ недоимокъ и если онъ взнесетъ въ мірской капиталъ сумму, соотвѣтствующую повинностямъ, слѣдующимъ съ его двора, въ пользу помѣщика за время, оставшееся до истеченія 9-ти-лѣтняго срока.

«*Примѣчаніе 1.* Образующійся такимъ образомъ мірской

капиталъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ быть употребленъ на текущіе мірскіе расходы, но составляетъ первоначальный фондъ для выкупа крестьянскихъ земель и для обеспеченія возможныхъ недоимокъ въ помѣщичьихъ повинностяхъ. Впрочемъ помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, сложивши навсегда съ общества соразмѣрную часть повинностей, по 6% расчету; при этомъ такія владѣльцемъ полученныя деньги вычитаются, на случай выкупа усадьбъ и угодій, изъ общей суммы ихъ оцѣнки.

«*Примѣчаніе 2.* Дворянству отдѣльныхъ губерній предоставляется, буде оно найдетъ то нужнымъ, ходатайствовать передъ правительствомъ, въ силу законныхъ постановленій губернскихъ дворянскихъ собраній, объ облегченіи права выхода для отдѣльныхъ крестьянъ изъ обществъ, отмѣненіемъ или уменьшеніемъ указываемаго въ этомъ пунктѣ капитальнаго взноса въ мірскую сумму и сокращеніемъ девятилѣтняго срока обязательнаго для крестьянъ пользованія надѣломъ.

«б) Безъ согласія общества, по одному только согласію помѣщика, можетъ быть увольняемъ изъ общества каждый отдѣльный крестьянскій дворъ, если нѣтъ къ тому препятствій по рекрутской повинности, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей, если на немъ не числится какихъ либо долговъ обществу или членамъ его, и если помѣщикъ согласится упразднить навсегда ту долю повинностей, въ его пользу установленныхъ, которая, по послѣдней разверсткѣ надѣла, приходится на увольняемыхъ членовъ общества, по числу тяголъ, числившихся въ ихъ дворѣ».

Князь Черкасскій самъ замѣтилъ: Не *долговъ*, а *безспорныхъ взысканій*, предъявленныхъ въ волостное правленіе. Кажется, мы спорили объ этомъ по поводу одного изъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія.

Мѣсто въ п. *б*: «какихъ либо долговъ обществу или членамъ его» было такъ изложено: *какихъ либо недоимокъ*, *помѣщичьихъ или мірскихъ*.

«в) По приговору общества и на основаніи добровольнаго соглашенія съ нимъ, можетъ получить увольненіе, какъ каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, такъ и каждый отдѣльный крестьянинъ, который напередъ очиститъ

себя отъ всѣхъ, лежащихъ на немъ, казенныхъ податей и повинностей, если общество обяжется, за круговою порукою, исправно отбывать всѣ повинности къ помѣщику, лежавшія на увольняемомъ крестьянинѣ или крестьянскомъ дворѣ. О такомъ увольненіи крестьянъ обществомъ, оно должно каждый разъ предварительно увѣдомлять помѣщика, дабы послѣдній могъ взойти въ мѣстное уѣздное учрежденіе съ ходатайствомъ о воспрещеніи чрезмѣрныхъ увольненій, производимыхъ обществомъ безъ взноса, упоминаемаго въ п. *а* и безъ надлежащаго обеспеченія казенныхъ податей и повинностей, если онѣ, по его мнѣнію, подвергаютъ общество риску несостоятельности; мѣстное уѣздное учрежденіе постановляетъ по такого рода ходатайству окончательныя рѣшенія.

«г) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, на основаніи заключеній дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, ст. 6-й, предстоитъ отрѣзка у крестьянъ части ихъ надѣла, и помѣщикъ отъ этого права не откажется, тамъ даются крестьянамъ, на случай, если они сами пожелаютъ этимъ воспользоваться, особенныя льготы для увольненія ихъ изъ общества въ числѣ душъ, соотвѣтствующемъ требуемому уменьшенію надѣла, а именно:

«а') До достиженія нормальнаго числа душъ въ обществѣ (при которомъ каждая ревизская душа была бы обеспечена не менѣе, какъ наименьшимъ, назначеннымъ для той мѣстности, размѣромъ надѣла), каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ своемъ составѣ, имѣетъ право выходить изъ крестьянскаго общества безъ согласія помѣщика и общества, и безъ всякаго взноса какой бы то ни было суммы въ мірской капиталъ, или для обеспеченія казенныхъ податей и повинностей, лишь бы на томъ дворѣ не было какихъ либо долговъ и недоимокъ помѣщичьихъ и податныхъ и лишь бы къ выходу его изъ общества не было препятствій по отправленію рекрутской очереди. Увольняемое при этомъ изъ общества число душъ немедленно исключается изъ общественнаго казеннаго оклада, не ожидая новой ревизіи и хотя бы уволенный еще не приписался къ другому обществу.

«b') При предъявленіи бо̀льшимъ числомъ лицъ, противъ нормальнаго, желанія выйти на этомъ основаніи изъ общества очередь опредѣляется жеребьемъ.

«с') Увольняемые на этомъ основаніи изъ общества крестьяне обязаны, по выходѣ своемъ изъ онаго, подчиниться общему для всѣхъ вообще увольняемыхъ правилу, указываемому ниже въ ст. 15-й.

«д) Изъ крестьянскаго общества, состоящаго въ недоимкѣ передъ помѣщикомъ, никто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ получать увольнительнаго отъ общества свидѣтельства безъ согласія на то помѣщика.

«15. Уволенный изъ сельскаго общества крестьянинъ обязанъ, въ теченіи установленнаго закономъ срока, приписаться къ другому обществу или объявить купеческій капиталъ, если онъ предварительно не пріобрѣлъ для себя и своего семейства въ собственность участокъ земли пространствомъ не менѣе двойнаго количества десятинъ, установленнаго Положеніемъ для душеваго надѣла въ той мѣстности, гдѣ находится покупаемый участокъ».

Булгаковъ: Вотъ тутъ и вопросъ: «не менѣе двойнаго количества десятинъ, установленнаго для душеваго надѣла», но какого— наибольшаго или наименьшаго?

Соловьевъ: Тутъ входитъ въ соображеніе и еще отношеніе душъ къ дворамъ, а потому именно лучше разъяснить здѣсь, что расчетъ составленъ по 4 души на дворъ.

Гирсъ вывелъ, что въ такомъ случаѣ двойное количество десятинъ противъ душеваго надѣла будетъ составлять половинную часть подворнаго количества земли, что при такомъ отношеніи и объясненія не нужно.

Князь **Черкасскій:** Не лучше ли просто сказать: «если крестьянинъ предварительно пріобрѣлъ въ собственность землю». Къ чему опредѣлять ея количество?

Принялись за исправленіе редакціи 15-й статьи. Она, въ сущности, осталась та же, только, по замѣчанію Булгакова, было прибавлено: «не менѣе двойнаго количества десятинъ, установленнаго Положеніемъ *для высшаго душеваго надѣла*» и. т. д.

«16. Уволенный изъ общества крестьянинъ, пріобрѣтшій въ собственность участокъ земли на основаніяхъ, указанныхъ въ предшествующей статьѣ, имѣетъ право требовать приписки своей къ которому либо изъ ближайшихъ къ своему участку сельскихъ обществъ».

Булгаковъ: Не «сельскихъ обществъ», а къ волости.

Ему объяснили, что приписка предполагается всегда къ одному изъ сельскихъ обществъ и что къ волости никто приписываться не можетъ.

«17. Въ теченіи девятилѣтняго срока каждый крестьянскій дворъ можетъ, не выходя изъ крестьянскаго общества и не испрашивая себѣ увольнительнаго свидѣтельства, отказаться отъ обязательнаго пользованія земельнымъ надѣломъ мірскимъ и отъ всѣхъ послѣдствій, изъ этого пользованія проистекающихъ въ отношеніи къ отправленію повинностей къ помѣщику. Для этого онъ обязанъ:

«а) внести въ неприкосновенный мірской капиталъ сумму, опредѣляемую ст. 14-й п. *а*, и

«b) предварительно пріобрѣсти въ полную собственность участокъ земли, величины, опредѣленной ст. 15-ю, не далѣе какъ въ 12-ти-верстномъ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостнаго управленія, или впрочемъ и далѣе, если сама волость расположена на бо̀льшемъ протяженіи».

Гиресъ сталъ опять настаивать на установленіи приписки выходящихъ изъ обществъ крестьянъ къ волости, какъ административной единицѣ.

Князь **Черкасскій:** Да это невозможно. Надо примѣняться къ рекрутской повинности, взимаемой съ сельскихъ обществъ, въ которыхъ происходитъ и раскладка ея, а не съ волости.

Гиресъ: Тогда зачѣмъ вы взяли за мѣру географическое разстояніе 12-ти верстъ. На этомъ разстояніи крестьянинъ можетъ попасть и въ другую волость.

Желѣзновъ: Я полагалъ бы вычеркнуть эти 12-ть верстъ и сказать просто: въ предѣлахъ волости. Чтожь вамъ это разстояніе?

Князь **Черкасскій:** Этого нельзя, потому что только черная или крестьянская земля будетъ въ предѣлахъ волости, а бѣлая—помѣщичья будетъ всегда въ предѣлахъ только сельскаго общества и если бы мы сказали—въ предѣлахъ волости, то это значило бы, что крестьянину нельзя купить земли у помѣщика, потому что она внѣ волости. Это вѣдь не такъ, какъ у васъ въ положеніяхъ Новгородской губерніи. У насъ волость совсѣмъ не то, что у васъ, по вашему опредѣленію.

Соловьевъ: Въ пунктѣ *b* 17-й статьи сказано именно: «не далѣе, какъ въ 12-ти-верстномъ разстояніи отъ селенія», *не далѣе, какъ*—ужь можно бы выпустить.

Предложили, вмѣсто 12-ти верстъ, сказать: въ предѣлахъ того разстоянія, на которое простирается волость.

Гирсъ: (Князю Черкасскому): При такой редакціи, что въ 12-ти-верстномъ разстояніи отъ селенія, вѣдь исчезаетъ вся суть того, чего вы достигнуть желаете.

Князь **Черкасскій:** Я думаю вотъ такъ еще лучше: «въ такомъ разстояніи отъ селенія, которое не превышаетъ самое дальнее селеніе волости».

Любощинскій: Да оставьте въ предѣлахъ волости.

Князь **Черкасскій:** Да тутъ не предѣлы, а разстояніе—это разница.

Вторая часть пункта *b* была окончательно такъ передѣлана: «въ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостнаго правленія, не далѣе самаго отдаленнаго изъ поселковъ, входящихъ въ составъ той же волости».

Чтеніе заключенія продолжалось:

«18. Отношенія къ своему обществу крестьянъ, пріобрѣтшихъ себѣ собственность, на основаніи предшествующихъ двухъ статей, ближайшимъ образомъ опредѣляются, примѣняясь къ ст. 824 IX т. Свод. Зак., изд. 1857 года».

Гирсъ: Теперь эта статья не нужна. Она стѣснитъ составителя правилъ рамкою 824-й статьи.

Князь **Черкасскій** вступилъ съ нимъ въ споръ, тогда **Гирсъ** сталъ ему доказывать, что лучше отнести ссылку на эту статью къ 16-му параграфу заключенія. Это было принято, такъ и было сдѣлано, а 18-я статья обсуждавшагося дополнительнаго доклада была совсѣмъ исключена.

«19. По истеченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, получаетъ крестьянинъ право отказываться отъ пользованія мірскимъ надѣломъ, не выходя изъ административнаго союза общества, безъ всякаго взноса въ неприкосновенный мірской капиталъ, и лишь подъ условіемъ пріобрѣтенія себѣ въ собственность участка земли, на основаніи статьи 15-й».

Любощинскій возразилъ, что въ Западныхъ губерніяхъ не

будетъ мірскаго капитала; но это замѣчаніе было оставлено безъ вниманія и въ 19-й статьѣ послѣдовала въ одномъ мѣстѣ лишь перестановка словъ, вмѣсто: «получаетъ крестьянинъ право»— *крестьянинъ получаетъ право*.

«20. По истеченіи того же (девятилѣтняго) срока, можетъ, безъ согласія общества, требовать увольненія своего изъ онаго каждый крестьянскій дворъ, какъ въ нераздѣльномъ составѣ, такъ и по частямъ, если выходящій очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, если къ выходу его изъ общества не будетъ препятствія по отправленію рекрутства, и если за нимъ не числится никакихъ помѣщичьихъ и казенныхъ недоимокъ; уволенный обязанъ соблюсти условія, установленныя въ ст. 15-й».

Гиреъ замѣтилъ погрѣшность слога; почему и была сдѣлана въ началѣ статьи только незначительная перестановка предложеній.

«21. Дѣвицы и вдовы, вступающія въ замужество, со дня обнародованія Положенія, не подвергаются, при выходѣ своемъ изъ сельскаго общества, ни въ какомъ случаѣ, ни малѣйшему ограниченію и всегда получаютъ безпрепятственно свидѣтельство для вступленія въ замужество».

Князь **Черкасскій** самъ замѣтилъ: Кажется все это можно выпустить. Оно есть въ одномъ изъ юридическихъ докладовъ, а у насъ между тѣмъ однимъ или двумя параграфами будетъ меньше. Мы будемъ въ барышахъ.

Это замѣчаніе было принято и 21-я статья была совсѣмъ исключена изъ доклада.

«22. Земельные участки крестьянъ, выходящихъ изъ общества, какъ въ теченіи девятилѣтняго срока по обнародованіи Положенія, такъ и впослѣдствіи, остаются за повинность въ общемъ составѣ мірскаго надѣла. Отъ обязательнаго пользованія такими участками, остающимися въ мірскомъ пользованіи, общество можетъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, отказаться, и въ такомъ случаѣ съ него слагается соразмѣрная часть повинностей, слѣдовавшая за означенные участки.

«23. Какъ въ теченіи перваго девятилѣтняго срока, такъ и по истеченіи его, каждый срочно-обязанный крестьянинъ, выходящій изъ общества и отказывающійся отъ пользованія за повин-

ность бывшимъ въ его владѣніи участкомъ земли, обязанъ, при сдачѣ онаго, оставить засѣянною озимымъ хлѣбомъ всю ту часть участка, которая, по мѣстному обычаю, обыкновенно такимъ хлѣбомъ засѣвается».

Булгаковъ: Вѣдь онъ тогда на смѣхъ посѣетъ. Чтожь будетъ проку? а между тѣмъ это ужасно бросается въ глаза, какъ безполезное отягченіе.

Князь **Черкасскій:** Я думаю, что на дѣлѣ это и безъ того будетъ исполняться. Выходящаго крестьянина заставятъ посѣять и будетъ за тѣмъ наблюденіе. Оставьте ужь какъ оно у насъ есть. Это вѣдь обычай.

Булгаковъ: А если это будетъ дѣлаться само собою, то зачѣмъ намъ и писать объ этомъ?

Статья 23-я была исключена.

«24. Въ теченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, помѣщикъ не имѣетъ права требовать окончательнаго возвращенія въ полную свою собственность какой бы то ни было части утвержденнаго за крестьянскимъ обществомъ надѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 3, 4 и 5-й.

«25. По истеченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, помѣщикъ можетъ требовать возвращенія, въ свою полную собственность, участка, упразднившагося по случаю увольненія крестьянина изъ общества, когда воспослѣдуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества отъ пользованія симъ участкомъ за установленную повинность, но не иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока со времени такого упраздненія и отказа. Въ теченіи этихъ шести лѣтъ общество можетъ всегда вновь предъявить требованіе на безсрочное пользованіе тѣмъ участкомъ за установленную повинность; а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться самъ на основаніяхъ, указываемыхъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11».

Вслѣдствіе сдѣланнаго кѣмъ то замѣчанія, къ словамъ: «требовать возвращенія въ свою полную собственность участка», было прибавлено: *совершеннаго* возвращенія.

«26. Окончательная отрѣзка помѣщику части земель крестьянскаго надѣла, по причинѣ упраздненія участковъ и доброволь-

наго отказа общества отъ пользованія ими за повинность, производится такимъ порядкомъ: слѣдующее въ возвратъ помѣщику количество земли, по требованію его, вырѣзается ему на основаніи правилъ, установленныхъ для разграниченія угодій, когда количество подлежащихъ отрѣзкѣ угодій возрастетъ до одной пятой части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

«27. Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ впослѣдствіи увеличивать крестьянскій земельный надѣлъ.

«28. Право пользованія крестьянъ землею, отведенною имъ въ надѣлъ, ограничивается въ отношеніи къ хозяйственной обработкѣ ея поверхности лишь слѣдующими тремя условіями:

«а) Въ отношеніи къ лѣснымъ угодьямъ (тамъ, гдѣ таковыя отводятся крестьянамъ въ видѣ постояннаго лѣснаго участка, на основаніи доп. докл. Хозяйственнаго Отдѣленія № 3, ст. 8-й и № 6, ст. 5-й, подъ буквою Г) крестьяне обязаны, по требованію помѣщика, раздѣлить эти угодья на правильныя лѣсосѣки и удовольствоваться періодическою вырубкою, на свои нужды, не болѣе указаннаго законнаго пространства.

«б) Въ степныхъ имѣніяхъ *), гдѣ у крестьянъ существуетъ залежное хозяйство, крестьяне обязаны, по требованію помѣщика, наблюдать, чтобы постоянно оставалось въ залежи нераспаханнымъ не мѣнѣе того количества земли, которое опредѣлено уставною грамотою.

«*) Относительно установляемаго въ семъ пунктѣ ограниченія въ правѣ пользованія крестьянскою землею Общее Присутствіе положило ожидать мнѣнія имѣющихъ прибыть членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

«в) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ еще не послѣдовало окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ и гдѣ пахатныя поля помѣщичьи и крестьянскія состоятъ въ черезполосности, тамъ воспрещается крестьянамъ отступать отъ принятаго сѣвооборота, покуда не послѣдуетъ окончательное разграниченіе угодій.

«29. Право крестьянъ на подземныя богатства, кроющіяся въ нѣдрахъ утвержденной за ними въ безсрочномъ пользованіи земли, заключается только въ правѣ добывать изъ нея песокъ, торфъ, простую глину и простой камень».

Гирсъ: Даютъ именно самую дрянь. Это сильно противорѣчитъ

слову—подземныя богатства; хоть бы сказать—право крестьянъ на ископаемыя произведенія.

Это измѣненіе и было сдѣлано въ 29-й статьѣ.

«30. Рыбная ловля въ прибрежныхъ къ крестьянскому надѣлу водахъ предоставляется крестьянамъ лишь тогда, когда къ озеру, пруду или рѣкѣ земля, остающаяся за помѣщикомъ на правѣ полной собственности, не прикасается вовсе и, при томъ, когда рыбная ловля, въ этихъ водахъ производимая, по незначительности своей, не оставлена за собою помѣщикомъ формально въ уставной грамотѣ».

Слова «при томъ» возбудили пренія, предлагали ихъ исключить.

Любощинскій: Тутъ одно положеніе исключаетъ другое.

Гирсъ: А судьей того, значительна или не значительна рыбная ловля, будетъ слѣдовательно помѣщикъ.

Были большіе споры.

Жуковскій прочелъ проектированную имъ выноску къ этой статьѣ, съ ссылкою на одинъ изъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія; но она не была принята.

Николай Семеновъ замѣтилъ, что это есть способъ взаимныхъ ссылокъ, свободно практикуемый въ словарѣ Старчевскаго, такъ, что если отыщешь одно слово, то вмѣсто его объясненія увидишь ссылку на другое, а когда отыщешь это другое, то не рѣдко встрѣтишь обратную ссылку на первое, что по этому употребленіе способа ссылокъ въ статьяхъ заключенія вообще не представляется надежнымъ.

Остановились окончательно все-таки на томъ, чтобы сдѣлать просто ссылку на Юридическій дополнительный докладъ № 10, ст. 1-ю, и 30-я статья корректуры разсматривавшагося доклада была такъ изложена:

«Пользованіе крестьянъ рыбною ловлею въ прибрежныхъ къ крестьянскому надѣлу водахъ опредѣляется дополнительнымъ докладомъ Юридическаго Отдѣленія № 10, ст. 1-ю и примѣчаніемъ къ той же статьѣ».

Булгаковъ: Военный министръ (Сухозанетъ) просилъ меня переговорить съ гг. членами Редакціонныхъ Комисій, чтобъ мы для Войска Донскаго не сочиняли такихъ постановленій, которыя

могли бы разрушить особое устройство рыболовства у казачьяго войска. А не пора ли намъ идти на панихиду?

Князь **Черкасскій:** Дозвольте ужъ дочесть до положеній для инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи. Это будетъ (по корректурѣ) 42-й параграфъ.

Онъ продолжалъ чтеніе:

«31. Право крестьянъ возводить хозяйственныя строенія на предоставленной имъ въ безсрочное пользованіе землѣ, кромѣ постановленій устава строительнаго, ограничивается еще слѣдующими правилами:

«а) Крестьяне не въ правѣ, безъ согласія помѣщика, вновь возводить новыя строенія: холодныя ближе 50, а теплыя и заведенія, дѣйствующія огнемъ, ближе 150 сажень отъ строеній господскихъ.

«*Примѣчаніе.* Этимъ правиломъ не воспрещается возобновленіе крестьянскихъ строеній, существующихъ уже въ разстояніи ближайшемъ отъ господскихъ зданій, и которыя не будутъ снесены на новыя мѣста.

«б) Запрещается крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, возводить новыя строенія (иначе, какъ въ существующихъ уже близъ опушекъ селеніяхъ) на разстояніе ближе 100 сажень отъ господскихъ лѣсовъ».

Желѣзновъ: Я думаю надо прибавить: «близъ *лѣсныхъ* опушекъ селеніяхъ».

На это замѣчаніе не было обращено вниманія и никакого измѣненія въ п. *б* не послѣдовало.

«в) Для возведенія строенія на землѣ, находящейся въ общемъ пользованіи, напримѣръ—на выгонахъ, общихъ лугахъ и проч., крестьянинъ обязанъ предварительно испросить согласіе сельскаго общества.

«32. На землѣ, пріобрѣтенной крестьяниномъ въ собственность, онъ имѣетъ право возводить строенія, какія пожелаетъ, не испрашивая предварительнаго согласія общества, но съ соблюденіемъ лишь правилъ строительнаго устава.

«*Примѣчаніе.* Въ новомъ сельскомъ уставѣ должны быть ближе указаны правила для лучшаго предохраненія отъ пожаровъ, какъ

вообще сельскихъ построекъ, такъ господскихъ усадьбъ въ особенности.

«33. Земли въ наемъ могутъ отдавать: цѣлыя мірскія общества— на основаніи предварительныхъ мірскихъ приговоровъ; отдѣльные крестьяне, состоящіе на общинномъ правѣ пользованія—съ разрѣшенія мірскаго общества; отдѣльные же крестьяне, состоящіе на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія—по собственному своему усмотрѣнію. При этомъ не дозволяется отступать отъ принятаго сѣвооборота или портить поверхность земли, напримѣръ—устройствомъ кирпичныхъ заводовъ и проч.

«34. Никакою частною сдѣлкою крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, по отдачѣ въ наемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не стѣсняются права помѣщика обращать законное взысканіе какъ на самыя эти земли, такъ и на произрастенія ихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ общими законами и Положеніемъ такое взысканіе допускается.

«35. Число тяголъ и тягловыхъ участковъ въ каждомъ имѣніи, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, опредѣляется по взаимному соглашенію помѣщика и крестьянъ. Если не послѣдуетъ, по этому предмету, взаимнаго между ними соглашенія, то помѣщикъ имѣетъ право потребовать, на первый годъ, сохраненія тяголъ и тягловыхъ участковъ въ существующемъ количествѣ.

«36. Вездѣ, гдѣ нынѣ существуетъ общинное пользованіе мірскою землею, тамъ оно сохраняется. При этомъ право разверстки земли и повинностей, или такъ называемой, раскладки тяголъ между крестьянами принадлежитъ исключительно обществу.

«37. Каждому мірскому обществу дозволяется, приговоромъ двухъ третей голосовъ, отмѣнять такой образъ пользованія земельнымъ надѣломъ (съ истекающимъ изъ него юридическимъ послѣдствіемъ круговой общественной поруки) и замѣнять его наслѣдственнымъ посемейнымъ пользованіемъ, за повинность. Для приведенія въ исполненіе такого приговора, въ теченіе девятилѣтняго періода, со времени обнародованія Положенія, необходимо согласіе помѣщика.

«*Примѣчаніе*. Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11-й указанъ случай, въ которомъ помѣщикъ не

можетъ отказать крестьянамъ въ утвержденіи мірскаго приговора о прекращеніи общиннаго пользованія.

«38. Передѣлы земли между крестьянами допускаются не иначе, какъ по приговору, утвержденному согласіемъ не менѣе двухъ третей общаго числа всѣхъ домохозяевъ въ мірскомъ обществѣ.

«39. По отмѣнѣ общиннаго пользованія землею, мірское общество можетъ, также, приговоромъ двухъ третей голосовъ, приступить къ окончательному внутреннему разграниченію посемейныхъ владѣній на отдѣльные другъ отъ друга участки.

«40. По отмѣнѣ общиннаго пользованія землею, семейные участки переходятъ въ наслѣдственное пользованіе каждаго крестьянскаго двора, передаваясь изъ рода въ родъ по волѣ завѣщателя; а при отсутствіи завѣщанія, на основаніи мѣстнаго обычая наслѣдованія.

«*Примѣчаніе*. Впослѣдствіи имѣетъ быть установленъ размѣръ недробимыхъ семейныхъ участковъ, соотвѣтствующій различнымъ мѣстностямъ».

Любощинскій: Но завѣщательный порядокъ ставится, по крайней мѣрѣ въ нашихъ законахъ, ниже другаго наслѣдственнаго порядка, а у васъ на оборотъ.

Князь Черкасскій: Это собственно по Римскому праву.

Начались споры; предлагали вовсе исключить передачу по завѣщанію и перешли къ слѣдующей статьѣ:

«41. Участки, находившіеся въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи и упразднившіеся за неимѣніемъ у крестьянъ наслѣдниковъ, возвращаются въ общество, которое постановляетъ приговоръ о дальнѣйшемъ образѣ пользованія ими за повинность».

На этой статьѣ чтеніе было прервано.

Булгаковъ: Стало быть будемъ продолжать по возвращеніи.

Всѣ отправились на панихиду, въ квартиру Ростовцова. По возвращеніи оттуда разсѣлись по мѣстамъ въ 3 часа 4минуты.

Калачовъ: Я возвращусь къ прежнему возраженію, которое было сдѣлано на 40-ю статью (корректуры), о порядкѣ наслѣдованія. Было бы несправедливо, еслибъ глава семейства оставлялъ все имущество одному.

Любощинскій (князю Черкасскому): Да оставьте вовсе вашу теорію наслѣдства и не говорите о завѣщаніяхъ. Дайте полный

просторъ обычаю. Завѣщаніе предполагаетъ грамотность. Устной памяти нельзя при этомъ допустить. Это породило бы много злоупотребленій, стали бы дѣлаться подлоги. Не лучше ли просто умолчать о завѣщаніяхъ.

Булгаковъ: Я его мысль понимаю и раздѣляю.

Соловьевъ: Вы ужь нынче держитесь за обычай.

Князь **Черкасскій:** Вы испугались Римскаго права.

Любощинскій: Знаменитый Бентамъ поздравлялъ Императора Александра I съ тѣмъ, что въ предѣлахъ его государства нѣтъ Римскаго права.

Николай Семеновъ: Онъ завидовалъ и находилъ положеніе Россіи счастливымъ тѣмъ, что ей не нужно позабывать Римскаго права. Мнѣ кажется, что Маркъ Николаевичъ (Любощинскій) совершенно правъ.

Князь **Черкасскій** сталъ еще доказывать, что можно довѣрять и устной памяти, если при томъ былъ духовникъ и достовѣрные свидѣтели.

Пришли однако къ соглашенію, чтобъ порядокъ наслѣдства предоставить только мѣстному обычаю и заключительная часть 40-й статьи по корректурѣ, что семейные участки переходятъ по наслѣдству, «передаваясь изъ рода въ родъ по волѣ завѣщателя, а при отсутствіи завѣщанія — на основаніи мѣстнаго обычая наслѣдованія», была измѣнена слѣдующимъ образомъ: «передаваясь изъ рода въ родъ на основаніи мѣстнаго обычая наслѣдованія».

Чтеніе возобновилось съ той статьи, передъ которою сдѣланъ былъ перерывъ:

«42. Изъ вышеизложенныхъ статей, къ губерніямъ Литовскимъ и къ инфляндскимъ уѣздамъ Витебской относятся: 1, 21, 23, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 и 34. Сверхъ того, для этихъ губерній постановляются слѣдующія правила».

Булгаковъ: Ссылка на статьи уже не вѣрна.

Милютинъ: Я самъ провѣрялъ.

Булгаковъ: Да теперь нѣкоторыя статьи положено у насъ исключить.

Николай Семеновъ: Напримѣръ 18 и 21-ю (по корректурѣ).

Князь **Черкасскій:** Да, о дѣвицахъ, тамъ въ юридическомъ докладѣ у нихъ шире нѣсколько.

Николай Семеновъ: Потомъ исключена еще 23 статья (по корректурѣ же).

Князь **Черкасскій** продолжалъ читать:

«43. Пользованіе землею крестьянскаго надѣла, за установленную Положеніемъ повинность, не обязательно для крестьянъ со дня окончательнаго введенія въ дѣйствіе новаго Положенія».

Князь **Черкасскій** самъ замѣтилъ: Это можно бы тоже исключить, эта статья афоризмъ, который объясняется всѣми послѣдующими статьями, слѣдовательно оно лишнее.

Статья 43-я была исключена.

«44. Если кто либо изъ крестьянъ-хозяевъ откажется отъ пользованія, за установленную повинность, содержимымъ имъ участкомъ земли, то съ упразднившимся участкомъ поступается на основаніи заключеній дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11-й статьи 20-й.

«45. Въ составъ сельскаго общества входятъ всѣ вообще лица, по 10-й ревизіи записанныя за помѣщикомъ въ крестьянахъ въ томъ селеніи или селеніяхъ, образующихъ крестьянское общество. Если же изъ числа крестьянъ, записанныхъ за помѣщикомъ въ какомъ-либо селеніи по 10-й ревизіи, окажется кто либо поселенный и имѣющій крестьянскую усадьбу въ другомъ селеніи, на земляхъ того же помѣщика, то такой крестьянинъ окончательно включается въ составъ того сельскаго общества, гдѣ застало его водвореннымъ обнародованіе Положенія.

«46. Ни цѣлое крестьянское общество, ни отдѣльные члены его не могутъ отказываться отъ пользованія за повинность одними полевыми угодьями, сохраняя за собою пользованіе одними усадьбами, и обратно. Но если крестьяниномъ будетъ выкуплена усадьба въ собственность, то онъ имѣетъ право отказаться отъ пользованія за повинность полевымъ надѣломъ, не лишаясь за то пріобрѣтеннаго имъ права полной собственности на усадьбу».

Жуковскій: Здѣсь въ томъ числѣ и огородники, за которыми мы признали право оставлять однѣ усадьбы.

Князь **Черкасскій:** Это справедливо и можно оговорить.

Поэтому къ 46-й статьѣ было сдѣлано слѣдующее подстрочное Примѣчаніе: Само собою разумѣется, что огородники, при обнародованіи Положенія пользовавшіеся одною усадебною землею,

не лишаются настоящею статьею права пользоваться оною, независимо отъ всякого пользованія полевою землею».

«47. Земельный надѣлъ, Положеніемъ утверждаемый за крестьянами, можетъ быть уменьшаемъ, въ силу добровольныхъ между владѣльцами и крестьянами соглашеній, только въ слѣдующихъ случаяхъ и размѣрахъ *) и съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

*) *Примѣчаніе.* Симъ не предрѣшается вопросъ о томъ, имѣетъ ли быть принято для Литовскихъ губерній учрежденіе неприкосновенной крестьянской земли (Bauerland) и въ случаѣ окончательнаго утвержденія этого вопроса, какія должны быть этому неприкосновенному надѣлу даны размѣры и на какихъ основаніяхъ онъ можетъ быть утвержденъ. Окончательное разрѣшеніе того и другаго изъ сихъ вопросовъ отложено до выслушанія отзывовъ о томъ гг. членовъ отъ Общей Виленской Комисіи и двухъ мѣстныхъ комитетовъ. Тогда же будетъ разсмотрѣнъ въ связи съ ними и вопросъ о добровольныхъ соглашеніяхъ между владѣльцами и крестьянами въ литовскомъ краѣ.

«*Во первыхъ*, при соглашеніяхъ, касающихся пользованія крестьянскими участками, ни одинъ изъ существовавшихъ во время обнародованія Положенія крестьянскихъ участковъ не можетъ быть сокращаемъ ниже двадцати-десятиннаго на участокъ размѣра. Крестьянскіе участки, при обнародованіи Положенія не достигавшіе двадцати-десятиннаго размѣра, должны оставаться безъ измѣненія. При сокращеніи крестьянскаго участка на остающуюся въ безсрочномъ пользованіи часть его не можетъ быть относима доля повинности болѣе той, какая на нее приходится по десятинному расчету, на основаніи Положенія.

«*Во вторыхъ*, при пріобрѣтеніи крестьянами участковъ въ собственность, ни одинъ изъ существовавшихъ во время обнародованія Положенія крестьянскихъ участковъ не можетъ быть сокращаемъ ниже десяти-десятиннаго на участокъ размѣра. Крестьянскіе участки, при обнародованіи Положенія не достигавшіе десяти-десятиннаго на участокъ размѣра, должны оставаться безъ измѣненія.

«*Въ третьихъ*, крестьянскіе участки, существовавшіе во время обнародованія Положенія, не могутъ быть вовсе упраздняемы или уничтожаемы, или даже другъ съ другомъ неразрывно соединяемы; а потому и самое число ихъ не можетъ быть уменьшаемо.

Залескій замѣтилъ, что, въ выраженіи: «крестьянскіе участки

не могутъ быть другъ съ другомъ неразрывно соединяемы», слово *неразрывно* не подходитъ и невѣрно.

Князь **Черкасскій**: Лучше сказать *навсегда* соединяемы.

Такъ и было исправлено.

«*Примѣчаніе*. Образъ заявленія и повѣрки такихъ между владѣльцами и крестьянами добровольныхъ соглашеній имѣетъ быть окончательно опредѣленъ при обсужденіи самаго порядка введенія въ дѣйствіе новаго Положенія».

Гиреъ на это примѣчаніе замѣтилъ: Я думаю лучше сказать *порядокъ* или *способъ*, нежели «образъ заявленія».

Поэтому первая строка примѣчанія была такъ исправлена: «порядокъ заявленія, повѣрки и утвержденія» и далѣе, какъ было въ корректурѣ.

«48. Сверхъ сего имѣютъ быть составлены особыя правила, въ силу коихъ крестьянскій надѣлъ можетъ быть уменьшаемъ или упраздняемъ, вслѣдствіе добровольныхъ между владѣльцами и крестьянами соглашеній:

«*Во первыхъ*, при образованіи посадовъ и мѣстечекъ изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селеній, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ городское состояніе.

«*Во вторыхъ*, при переселеніи крестьянскаго общества на казенныя земли.

«49. Въ случаяхъ и размѣрахъ, указанныхъ ст. 47 и 48-й, упраздняющаяся, въ силу добровольныхъ между владѣльцами и крестьянами соглашеній, часть крестьянскаго надѣла немедленно присоединяется окончательно къ землямъ, состоящимъ въ непосредственномъ распоряженіи и полной собственности помѣщика.

«50. Каждый отдѣльный срочно-обязанный крестьянинъ можетъ переходить въ другія общества и сословія и получаетъ на то увольнительный отъ сельскаго общества видъ, съ составленіемъ лишь условій, указанныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

«51. Въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ всякій крестьянинъ, не держащій участокъ земли, имѣетъ право требовать безпрепятственной выдачи ему увольнительнаго приговора: а) если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, б) если за нимъ не числится никакой недоимки, в) если на выходъ его изъ общества изъявляетъ согласіе глава его семейства. Затѣмъ онъ

обязанъ въ теченіи опредѣленнаго закономъ срока приписаться къ какому либо обществу».

Гирсъ: Надо бы сказать въ теченіе первыхъ *девяти* лѣтъ.

Это было принято и исправлено.

Соловьевъ: Тутъ существенное именно то, чтобъ крестьянинъ пріобрѣлъ на сторонѣ участокъ земли въ собственность.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ, вѣдь это батраки. Нѣкоторыя слова должны быть тутъ напечатаны курсивомъ.

Вслѣдствіе того, слова: «не держащій участокъ земли» и въ скобкахъ вновь приставленное «батракъ» были напечатаны курсивомъ.

«52. Въ теченіи того же 9-ти лѣтняго срока, отъ крестьянина, держащаго участокъ земли, требуется, сверхъ соблюденія указанныхъ въ предшествующей статьѣ условій, чтобъ онъ *предварительно* выполнилъ еще которое либо изъ слѣдующихъ условій, а именно: онъ обязанъ пріобрѣсти въ собственность участокъ земли инвентарной, или, если не инвентарной, то, по крайней мѣрѣ, въ 10-ть десятинъ земли; или объявить купеческій капиталъ, взявъ свидѣтельство на право торговли; или пріобрѣсти въ безсрочное пользованіе инвентарный или другой участокъ земли въ другомъ сельскомъ обществѣ, пространствомъ въ 10-ть десятинъ, или, по крайней мѣрѣ, не менѣе того, коимъ онъ прежде пользовался».

Князь **Черкасскій:** И тутъ, вмѣсто: «отъ крестьянина», надо поставить: «отъ хозяина», и нѣкоторыя слова напечатать курсивомъ.

И было напечатано послѣ словъ: «отъ крестьянина» курсивомъ: «держащаго участокъ земли (хозяина)» и далѣе оставлено какъ было въ корректурѣ.

«53. По истеченіи первыхъ девяти лѣтъ всякій крестьянинъ имѣетъ право, независимо отъ того, пользуется ли онъ землею или нѣтъ, всегда свободно выходить изъ общества, если только онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей и если на немъ не числится никакой недоимки. Затѣмъ онъ обязанъ, въ теченіи закономъ опредѣленнаго срока, приписаться къ какому либо обществу.

«*Примѣчаніе.* Сверхъ того, воспрещается, какъ въ предѣлахъ сельскаго общества, такъ и внѣ онаго, крестьянина, не состоящаго въ недоимкѣ по казеннымъ или общественнымъ повинностямъ,

хотя бы онъ и не имѣлъ въ своемъ пользованіи участка земли, принуждать къ найму или работѣ у того или другаго хозяина, или владѣльца, противъ его воли».

Князь Черкасскій: Я полагалъ бы изъ этого примѣчанія сдѣлать особую статью.

Никто не возражалъ и въ исправленномъ докладѣ примѣчаніе было обращено въ отдѣльную статью, которая, за исключеніемъ предъ тѣмъ изъ корректуры доклада 3-хъ статей, стала въ порядкѣ нумераціи 50-ю. Тогда начальныя слова примѣчанія: «Сверхъ того» были исключены, какъ и послѣднія: «противъ воли его», признанныя лишними.

«54. Въ теченіи перваго девятилѣтняго срока крестьяне, остающіеся, по выходѣ своемъ изъ сельскаго общества, въ крестьянскомъ сословіи, не имѣютъ права селиться на постоянное жительство и приписываться къ сельскимъ обществамъ внѣ предѣловъ 4-хъ Литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ Витебской. По истеченіи девятилѣтняго срока имъ открывается право выселяться во всѣ края Имперіи.

«55. Въ пріемѣ общество не можетъ отказать уволенному изъ другаго общества, если онъ или: а) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла того общества пріобрѣтетъ, или въ собственность, или въ безсрочное пользованіе, инвентарный участокъ земли; или б) предъявитъ сельскому обществу заключенное съ владѣльцемъ того же имѣнія условіе о наймѣ у него, по крайней мѣрѣ на три года, участка земли не менѣе 10-ти десятинъ; или наконецъ в) пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли, по крайней мѣрѣ въ пять десятинъ, гдѣ либо, не далѣе, какъ въ 12-ти-верстномъ разстояніи, или и нѣсколько далѣе, если сама волость, къ коей принадлежитъ сельское общество, раскинута на бо̀льшемъ пространствѣ».

Для согласованія съ измѣненнымъ пунктомъ *b*, 17-й статьи того же доклада, конецъ этой 55-й статьи, отъ словъ: «по крайней мѣрѣ въ пять десятинъ гдѣ либо», былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «въ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостнаго правленія, не далѣе самаго отъ того селенія отдаленнаго изъ поселковъ, входящихъ въ составъ той волости».

«56. При введеніи въ дѣйствіе Положенія, крестьянскіе участки,

въ каждомъ имѣніи существующіе, оставляются въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи каждаго крестьянина-хозяина, кто ими въ то время пользовался.

«57. Право постояннаго пользованія участкомъ можетъ быть крестьянами свободно передаваемо (или переказываемо) каждому члену того же сельскаго общества, или крестьянину, въ составъ сельскаго общества при этомъ входящему.

«58. Не дозволяется одному крестьянину содержать болѣе трехъ участковъ, въ предѣлахъ одного сельскаго общества.

«59. При переказахъ и переходѣ участковъ по наслѣдству, они могутъ быть, съ согласія помѣщика, раздѣляемы на части, не менѣе, однако, каждая, чѣмъ въ 10 десятинъ. Соразмѣрный переводъ прежней общей со всего участка новинности на каждый вновь образующійся участокъ (во всякомъ случаѣ безъ возвышенія оной) производится по взаимному соглашенію владѣльца съ участниками таковой сдѣлки».

Залескій: По 3-му пункту 47-й статьи этого доклада крестьянскіе участки не могутъ быть соединяемы; такъ здѣсь, въ 59 статьѣ, противорѣчіе.

Князь **Черкасскій:** Это другое—тутъ идетъ дѣло о томъ, что части не могутъ быть уменьшаемы, но могутъ быть увеличиваемы.

«60. Семейные крестьянскіе участки, владѣемые крестьянами, какъ на правѣ безсрочнаго пользованія, такъ и на правѣ полной собственности, по наслѣдству, переходятъ изъ рода въ родъ: или по волѣ завѣщателя, или, въ случаѣ отсутствія оной, согласно существующему мѣстному обычаю.

«61. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ вслѣдствіе предоставленнаго помѣщику права оставлять въ своемъ непосредственномъ распоряженіи не менѣе $1/3$ удобной земли въ имѣніи, поступили бы въ его полную собственность участки земли, доселѣ занятые крестьянами, послѣдніе имѣютъ право додержать сіи участки еще въ теченіи трехъ лѣтъ; при сдачѣ ихъ помѣщику, строенія обращаются въ пользу крестьянъ. Если послѣдніе не могутъ или не пожелаютъ снести оныя, то строенія сіи оцѣниваются или добровольнымъ соглашеніемъ помѣщика съ крестьяниномъ, или третейскимъ судомъ. Крестьянинъ имѣетъ право не оставлять участка прежде,

чѣмъ онъ получитъ сполна слѣдующую ему отъ помѣщика, за строенія, сумму».

Любощинскій: А если помѣщикъ не пожелаетъ пріобрѣсти строеній?

Князь Черкасскій: Тогда крестьянинъ продаетъ ихъ кому захочетъ. Я, по истинѣ, не знаю еще, что лучше—продавать ли ему на сторону, или дѣлать оцѣнку этихъ строеній. Это какъ вамъ будетъ угодно.

Къ 61-й статьѣ, послѣ словъ: «или третейскимъ судомъ», было добавлено: «и помѣщикъ выплачиваетъ крестьянину всю, по оцѣнкѣ, за такія строенія сумму» и. т. д.

«62. Для генералъ-губернаторства Кіевскаго и губерній Малороссійскихъ установляются нѣкоторыя особыя правила, указываемыя въ особыхъ, по симъ мѣстностямъ, докладахъ» [1]).

Булгаковъ, по окончаніи доклада, прочелъ проектъ письма своего къ Военному Министру объ испрошеніи имъ Высочайшаго разрѣшенія, чтобъ поставить въ сборномъ залѣ бывшаго 1 кадетскаго корпуса, гдѣ происходили собранія Комисій, подъ портретомъ Государя, и позади предсѣдательскаго кресла, которое, по рединѣ присутственныхъ столовъ, занималъ Ростовцовъ, его мраморный бюстъ, на пожертвованія членовъ Комисій, и спросилъ, всѣ ли согласны принять участіе въ этомъ дѣлѣ?

Всѣ согласились.

Булгаковъ: Ну, господа, сегодня каждаго изъ насъ можно поцѣловать. Какой большой докладъ пропустили, и воскресный день сегодня.

Милютинъ: Въ нормальномъ положеніи оно такъ не прошло бы—потратилось бы засѣданія два. Впрочемъ пришло бы къ тому же.

Въ печатномъ журналѣ 7 февраля 1860 года № 84 было заявлено: «Общее Присутствіе занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго

---

1) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 12 августа 1859 года, № 38 и при немъ докладъ Хозяйств. Отдѣлен. № 8, стр. 31—90. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 96 и 97 и т. III, кн. I, стр. 183—248, а какже томъ I этого труда, стр. 540—560.

Отдѣленія къ № 8, и, по обсужденіи и исправленіи, положило оный утвердить».

Погребеніе Ростовцова.—Слухи и толки о назначеніи новаго председателя Комисій.

9-го февраля, въ 10-мъ часу утра, гробъ покойнаго (Якова Ивановича Ростовцова) былъ вынесенъ изъ его квартиры Государемъ Императоромъ, Великими Князьями, и родными Якова Ивановича и поставленъ на печальную колесницу. Въ головахъ, къ стѣнкѣ гроба, обтянутаго темнымъ малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ, была прибита бронзовая свѣтлая доска съ надписью: «Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, Іаковъ Ивановичъ, родился 1803 года, 28-го декабря, скончался 6-го февраля 1860 г.».

Когда погребальная процессія тронулась, Государь, Великіе Князья и свита сѣли на коней и сопровождали шествіе. Вездѣ по улицамъ толпился народъ. У Николаевскаго моста Государь сошелъ съ лошади, сѣлъ въ сани и поѣхалъ въ Зимній Дворецъ принимать обычные доклады.

Покойный Новгородскій и С.-Петербургскій Митрополитъ Григорій, посѣщавшій Ростовцова не задолго передъ кончиной послѣдняго, шелъ во главѣ духовенства до Англійской набережной, гдѣ сѣлъ въ карету и отправился впередъ въ Невскую Лавру, для начатія заупокойной литургіи. Къ отпѣванію пріѣхалъ Государь. Члены Царской Фамиліи, всѣ высшіе государственные сановники, кто только могъ, и многія лица разныхъ званій и сословій наполняли церковь. Когда послѣднее прощаніе кончилось, Государь Самъ поднялъ гробъ, и несъ его съ Великими Князьями, своими братьями, при помощи родныхъ и близкихъ покойнаго, изъ церкви Св. Духа, гдѣ происходило отпѣваніе, до самой могилы.

Ѳедоровская церковь Александро-Невской Лавры, у ограды, противоположной главному въѣзду, приняла смертные останки Я. И. Ростовцова. На правой сторонѣ отъ входа, въ нише церкви, подъ каменнымъ ея сводомъ, выложеннымъ бѣлымъ и сѣрымъ мраморомъ, поставленъ надъ могилой, на полу храма, камень чернаго

гранита съ простою надписью: «Іаковъ Ивановичъ Ростовцовъ родился 28-го декабря 1803 года, скончался 6 февраля 1860 года». Въ глубинѣ свода, у стѣны помѣщенъ бѣлый мраморный барельефъ, изображающій профиль Якова Ивановича Ростовцова—приношеніе чиновъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній.

Издержки на погребеніе Государь пожелалъ принять на свой счетъ [1]).

Послѣ кончины Ростовцова въ столицѣ носились слухи, что Государь предлагалъ занять мѣсто председателя Редакціонныхъ Комисій графу Сергію Григорьевичу Строганову (состоявшему тогда Попечителемъ при въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ престола Николаѣ Александровичѣ), который отклонилъ отъ себя это назначеніе; другіе говорили, что это мѣсто предлагалось Константину Владимировичу Чевкину (бывшему Министру Путей Сообщеній, а потомъ председателю Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта). Носилась и другая молва, что К. В. Чевкинъ напротивъ самъ домогался кресла председателя Комисій по крестьянскому дѣлу и въ этихъ видахъ представилъ Государю записку, превозносящую Его великія намѣренія и одобривающую дѣятельность Комисій. Этотъ послѣдній слухъ, повидимому, не имѣлъ основанія. Говорили также, что занять мѣсто Ростовцова очень сильно желалъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ (бывшій въ то время Министромъ Государственныхъ Имуществъ), что онъ представилъ съ своей стороны докладную записку Государю, въ которой развивалъ мысль, что освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ слѣдуетъ связать съ освобожденіемъ государственныхъ крестьянъ, даруя имъ одно общее положеніе, и что отъ такого оборота дѣла казна можетъ получить приращеніе дохода въ 60 милліоновъ рублей.

Слухъ, что М. Н. Муравьевъ домогался быть преемникомъ Ростовцова, исходилъ отъ лицъ, окружавшихъ тогда умирающаго Ростовцова, котораго въ продолженіе его болѣзни, съ настойчивостью посѣщалъ Муравьевъ, нѣкоторое время почти ежедневно, и хлопоталъ о томъ, чтобъ Ростовцовъ указалъ на него Госу-

---

[1]) Эти издержки, сколько мнѣ извѣстно, простирались до 15.000 руб. сер.

дарю, какъ на своего преемника; и всѣ эти посѣщенія привели Муравьева только къ полному разрыву съ Ростовцовымъ.

Ходили слухи и о назначеніи предсѣдателемъ Комисій тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Сергія Степановича Ланскаго. Разсказывали впослѣдствіи, что для него приготовлялъ пути Н. А. Милютинъ, состоявшій тогда при немъ въ должности его Товарища и придумавшій сначала такую комбинацію: онъ представилъ Ланскому, что Комисіи могутъ конечно съ успѣхомъ продолжать свои занятія подъ предсѣдательствомъ Булгакова; но такъ какъ Ростовцовъ соединялъ въ себѣ, можно сказать, двѣ должности — одну Предсѣдателя Комисій, другую главнаго ихъ начальника, то ему, Ланскому, какъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣденіи котораго должно сосредоточиться приведеніе въ исполненіе реформы освобожденія крестьянъ, надлежало бы позаботиться о томъ, чтобъ принять на себя званіе начальника Комисій, а предсѣдательство оставить за старшимъ изъ членовъ Комисій. Но Ланской обнаружилъ желаніе быть въ полномъ смыслѣ предсѣдателемъ Комисій. Вслѣдствіе того дѣло приняло другой оборотъ. Составлена была докладная записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что депутаты втораго приглашенія (собиравшіеся уже въ то время въ Петербургѣ) нетерпѣливо ждутъ принятія ихъ Комисіями; что это не терпитъ отлагательства, вслѣдствіе напряженнаго ожиданія не только со стороны депутатовъ, но и со стороны дворянства и всего русскаго народа, и что въ виду этого необходимо, чтобъ Комисіи немедленно приняли депутатовъ втораго приглашенія, хотя бы подъ временнымъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Всеподданнѣйшая записка въ этомъ смыслѣ была представлена Ланскимъ Государю, но не имѣла успѣха, что дало впослѣдствіи Милютину поводъ выразиться о Ланскомъ: Старику ужасно хотѣлось быть предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комисій [1]).

Наконецъ разнесся слухъ о назначеніи предсѣдателемъ графа В. Н. Панина. Этотъ слухъ произвелъ сильную тревогу между

---

[1]) Что разсказано здѣсь о М. Н. Муравьевѣ, С. С. Ланскомъ и Н. А. Милютинѣ сообщено мнѣ братомъ Петромъ Семеновымъ.

большинствомъ членовъ Комисій и нѣкоторые изъ нихъ направили всѣ свои усилія для устраненія этой, считавшейся крайне опасною для исхода крестьянскаго дѣла, кандидатуры и стремились настойчиво провести кандидатуру графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго.

Толки о назначеніи графа В. Н. Панина предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комисій пошли съ той минуты, какъ въ городѣ сдѣлалось извѣстнымъ, изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Государь Императоръ, наканунѣ похоронъ Ростовцова, призывалъ къ себѣ графа Панина и долго съ нимъ бесѣдовалъ.

Личность графа Панина вслѣдствіе того заинтересовала всѣхъ и разговорамъ о немъ не было конца.

Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ.

Характеристическій очеркъ.

Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ былъ человѣкомъ выдающимся во всѣхъ отношеніяхъ изъ ряда обыкновенныхъ людей. Онъ былъ огромнаго роста, который какъ будто увеличивался еще отъ нестройности его фигуры. (Онъ былъ сутуловатъ). Голосъ у него былъ внушительный басъ. Рѣчь была плавная. Онъ обладалъ изумительнымъ и чарующимъ краснорѣчіемъ, именно: сжатостью выраженія, красотою слова, удачнымъ подборомъ эпитетовъ, сосредоточенностью мысли и ясностью того, о чемъ хотѣлъ говорить, такъ что, еслибъ стенографъ записывалъ его рѣчь, то конечно для печати не пришлось бы переставлять ни одного слова, тогда какъ его письменный слогъ не имѣлъ и приблизительно тѣхъ достоинствъ, которыми отличалась его устная рѣчь (впрочемъ онъ и не упражнялся въ литературныхъ занятіяхъ). Память у него была необыкновенная. Образованіе было классическое. Онъ обладалъ знаніемъ обоихъ древнихъ языковъ и легко усвоилъ себѣ всѣ первоклассные европейскіе языки. Его начитанность была обширная, преимущественно въ области изящной литературы и исторіи. Всю свою жизнь онъ особенно интересовался внѣшней политикой. Политическіе листы иностранныхъ газетъ, особенно Times, онъ прочитывалъ отъ доски до доски. Его не устрашали никакіе томы.

Такъ, когда онъ былъ назначенъ Товарищемъ Министра Юстиціи въ 1832-мъ году, предварительно своего вступленія въ должность, испросивъ разрѣшеніе въ продолжительный отпускъ, онъ удалился на все время въ свое подмосковное имѣніе (Мареино), и тамъ прочелъ подъ рядъ весь Сводъ Законовъ. Уголовные и Гражданскіе законы онъ выучилъ наизусть и зналъ ихъ отлично. Объ этомъ своемъ подвигѣ онъ даже любилъ сообщать приближеннымъ къ нему лицамъ.

По какимъ то своимъ особымъ наблюденіямъ онъ увѣрился въ томъ, что для изученія дѣла, какъ бы сложно оно ни было, потребно не болѣе двухъ недѣль времени, и съ этимъ соображалъ сроки, когда назначалъ кому нибудь изъ своихъ подчиненныхъ работу, что часто ставило ихъ въ не малое затрудненіе. Онъ былъ очень близорукъ, и когда, подъ старость лѣтъ, зрѣніе совсѣмъ измѣнило ему (что относили къ неумѣренному его чтенію, особенно мелкой печати нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ), онъ нанималъ чтеца.

Однако знанія, пріобрѣтаемыя чтеніемъ, какъ то не переработывались его натурой, а оставались размѣщенными въ углахъ его богатой памяти, подобно книгамъ на полкахъ хорошо снабженной библіотеки. У него, можно сказать, не было никакого міровозрѣнія. Воспитаніе его, сообразно той эпохи въ Россіи, когда онъ родился и жилъ и проводилъ молодость среди высшаго общества, было болѣе европейское, нежели русское.

Въ образѣ жизни, при утонченной вѣжливости, онъ былъ недоступный аристократъ, дѣлавшійся съ теченіемъ времени, можно сказать, все болѣе и болѣе нелюдимымъ, такъ что сношенія съ нимъ тѣхъ, кои по рожденію не принадлежали къ аристократическому кругу, дѣлались почти невозможными. Гордость происхожденія заставляла его считать лице не его круга простолюдиномъ, а людей низшихъ сословій онъ принималъ какъ бы за существа другаго порядка творенія. Къ образованнымъ молодымъ людямъ онъ выказывалъ однако особое расположеніе. Къ нимъ вообще онъ былъ снисходителенъ. Въ обществѣ высшаго круга, которое онъ единственно и посѣщалъ, видали его нерѣдко уединившимся отъ всѣхъ и долго бесѣдующимъ вдвоемъ съ какимъ нибудь юношей, котораго онъ встрѣчалъ случайно, въ первый

разъ и который удостоился обратить на себя по чему либо его вниманіе.

Въ началѣ своего управленія Министерствомъ Юстиціи онъ предпочиталъ предоставлять молодымъ людямъ исполненіе при немъ нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей, и мнѣ удалось испытать на себѣ его снисхожденіе къ молодежи.

По выпускѣ изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, я былъ опредѣленъ, въ 1843 году, на службу въ уголовное отдѣленіе единственнаго департамента Министерства Юстиціи, при которомъ и состоялъ до конца 1846 года, и вскорѣ былъ внесенъ въ списокъ чиновниковъ, наряжавшихся къ графу Панину на дежурство въ тѣ дни, когда онъ принималъ просителей и другихъ лицъ. Въ этотъ списокъ входили, по его приказанію, исключительно молодые люди, кончившіе курсъ наукъ въ Университетѣ, Лицеѣ и Правовѣдѣніи и вообще въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пріемъ у графа продолжался съ 10 часа утра до 3 и 4 часовъ по полудни. Обязанность дежурныхъ состояла въ томъ, чтобъ отъ времени до времени, по мѣрѣ того, какъ накопится до десяти посѣтителей или болѣе въ пріемной залѣ, входить съ докладомъ о томъ въ кабинетъ графа, гдѣ, во все время пріема, онъ сидѣлъ обыкновенно за разсмотрѣніемъ дѣлъ и, подписаніемъ бумагъ, и, когда затѣмъ онъ выходилъ изъ кабинета въ залу, для выслушиванія просителей всякаго званія, принимать отъ него поданныя ему бумаги и устныя приказанія, и по внесеніи бумагъ въ реестръ, передавать все по принадлежности въ регистратуру департамента Министерства Юстиціи.

Если графъ самъ объявлялъ до срока, что впрочемъ случалось очень рѣдко, что больше почему либо принимать не будетъ, то дежурный тѣмъ самымъ освобождался отъ своихъ обязанностей, и могъ тотчасъ, по сдачѣ бумагъ, ѣхать домой.

На одномъ изъ такихъ дежурствъ, послѣ того, что графъ выходилъ уже нѣсколько разъ изъ кабинета къ просителямъ, прошло какъ то болѣе часа времени, что никто вновь не являлся. Не зная еще хорошо нрава и обычаевъ графа и, соскучившись сидѣть напрасно безъ дѣла, не задумываясь, я вошелъ къ нему въ кабинетъ. Онъ неожиданно для меня, хотя и ласково, спросилъ: Что вамъ угодно?

Это мгновенно навело меня на размышленіе, я пришелъ въ смущеніе и не зналъ, что сказать. На повторенной вопросъ, я нашелся отвѣтить только, что въ залѣ никого нѣтъ. Графъ сказалъ: Такъ зачѣмъ же вы вошли? Тогда ужь я рѣшился откровенно объяснить, что послѣ такого долгаго промежутка времени, въ который больше никто не являлся, чего въ мои дежурства никогда не случалось, нельзя ожидать еще просителей. Графъ: Такъ чтожь вы думаете? Я отвѣчалъ: Думаю, что время всегда драгоцѣнно для человѣка, и что такъ сидѣть или прохаживаться по комнатѣ, безъ дѣла, въ напрасномъ ожиданіи, есть совершенная и невозвратимая потеря времени. Графъ засмѣялся и сказалъ: Вы совершенно правы и я съ вами согласенъ. Времени никогда терять не должно. Чтожь вы хотите? Я признался, что желалъ бы уѣхать домой, тамъ было и дѣло, возложенное на меня, для обработки его, начальникомъ отдѣленія, гдѣ я тогда состоялъ, не занимая еще никакой штатной должности. Графъ: Я очень счастливъ, если могу доставить вамъ удовольствіе возвратиться домой; но въ такомъ случаѣ вы позволите и мнѣ тоже удалиться отсюда?.. Замѣтивъ, что я сконфузился и не находилъ отвѣта, онъ ласково протянулъ мнѣ руку и отпустилъ съ дежурства, прибавивъ: Поѣзжайте съ Богомъ и скажите, что и я ушелъ. Выйдя изъ кабинета и пройдя пріемную залу, я столкнулся съ Михаиломъ Ивановичемъ Топильскимъ, тогда правителемъ канцеляріи и довѣреннымъ уже лицемъ графа Панина, бывшимъ потомъ вице-директоромъ, затѣмъ и директоромъ департамента Министерства Юстиціи, а наконецъ Сенаторомъ. Онъ несся съ портфелемъ бумагъ къ графу. Я предупредилъ его, что графъ ушелъ изъ кабинета во внутренніе покои. Топильской спросилъ меня: А вы куда-жь идете? Я отвѣчалъ: Домой, и сталъ разсказывать ему обо всемъ случившемся. Сначала онъ отпрянулъ отъ меня въ испугѣ, такъ какъ всегда принималъ въ судьбѣ моей теплое участіе; выслушавъ же мой подробный разсказъ до конца, воскликнулъ: Счастливы же вы—это бываетъ рѣдко; такой развязки нельзя было и ожидать, значитъ графъ былъ въ духѣ.

Въ 1843-мъ году, графъ Панинъ вздумалъ замѣнять довольно пожилыхъ людей, не получившихъ высшаго образованія и зани-

мавшихъ при томъ высшія въ губерніяхъ Россіи должности по его вѣдомству, какъ то: прокуроровъ, товарищей предсѣдателей судебныхъ палатъ и губернскихъ стряпчихъ,—молодыми людьми, кончившими курсъ въ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и велѣлъ составить и подать себѣ списки всѣмъ такимъ молодымъ людямъ, служившимъ, какъ въ департаментѣ Министерства Юстиціи, такъ и въ Сенатѣ, и первый жребій палъ на меня.

Къ счастію въ этотъ разъ Топильской предупредилъ меня, по желанію графа, что ему угодно назначить меня губернскимъ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ въ Смоленскъ. Не говоря о томъ, что семейныя обстоятельства не позволяли мнѣ тогда удалиться въ глушь совершенно чужой для меня губерніи, при отсутствіи въ то время желѣзныхъ путей въ Россіи, я опасался принять это мѣсто, сознавая мою неопытность въ производствѣ дѣлъ и знаніи людей, и особенно въ виду того, что губернскимъ стряпчимъ, и преимущественно уголовнымъ, поручалось губернскимъ правленіемъ производство слѣдствій по особенно важнымъ и сложнымъ дѣламъ, требовавшее тонкаго знанія всякихъ формальностей, сопряженныхъ съ слѣдственной практикой, при чемъ не было ничего легче въ тѣ времена, какъ, при малѣйшей оплошности или неосторожности, самому слѣдователю попасть подъ слѣдствіе и судъ; поэтому я и отказался отъ сдѣланнаго мнѣ предложенія. Топильской употребилъ всю силу убѣжденія къ склоненію меня принять предлагаемое мѣсто, но я остался непреклоненъ; тогда онъ доложилъ о моемъ отказѣ графу и мнѣ былъ данъ отвѣтъ, что, пока графъ будетъ Министромъ Юстиціи, я не получу въ его Министерствѣ никакой должности. Это однако не помѣшало мнѣ, по прошествіи нѣкотораго времени, именно въ 1844 году, занять въ уголовномъ же отдѣленіи прямо мѣсто старшаго помощника столоначальника, и хотя я былъ имъ назначенъ въ отсутствіи графа, который былъ тогда за границей, Василіемъ Александровичемъ Шереметьевымъ, исправлявшимъ его должность, но до оставленія графомъ поста Министра Юстиціи, въ концѣ 1862 года, я продолжалъ во все время пользоваться тѣмъ его благоволеніемъ, которое обнаружилось съ самаго начала, при первомъ его со мною обращеніи по обязанностямъ службы, а это доказываетъ, скажу мимоходомъ, какъ и многіе другіе болѣе значительные слу-

чаи, что, будучи неумолимъ во взысканіяхъ, которымъ доводилось ему подвергать лично своихъ подчиненныхъ, онъ никогда злопамятенъ не былъ. Затѣмъ послѣ меня выборъ на смоленскую вакансію палъ на старшаго помощника столоначальника г. Магнуса, который не задолго передъ тѣмъ, помнится, при покровительствѣ бывшаго тогда директоромъ департамента Бориса Карловича Данзаса, бывъ переведенъ изъ провинціи на службу въ Петербургъ, особенно дорожилъ этимъ, и, не желая опять переселяться въ провинцію, также, какъ и я, отказался; но былъ менѣе меня счастливъ, потому что графъ, по докладѣ ему объ этомъ, уже разгнѣванный однимъ отказомъ, приказалъ ему, черезъ Топильскаго, подать тотчасъ прошеніе объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности, вслѣдствіе чего онъ и былъ немедленно уволенъ изъ Министерства Юстиціи. Наконецъ графъ остановилъ выборъ на окончившемъ курсъ въ училищѣ Правовѣдѣнія, Николаѣ Александровичѣ Замятинѣ, который впослѣдствіи былъ директоромъ одного изъ департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при Министрѣ Петрѣ Александровичѣ Валуевѣ. Замятинъ тоже хотѣлъ отклонить отъ себя это предложеніе, но Топильской, объяснивъ ему, что графъ отказа больше не принимаетъ, не взялъ на себя докладывать ему объ этомъ, а доставилъ Замятину случай самому объяснить лично о своемъ нежеланіи графу Панину, котораго убѣдительная рѣчь и пріемъ, полный благоволенія, такъ подѣйствовали на Замятина, что онъ рѣшился принять предложенное мѣсто въ Смоленскѣ; но это не помѣшало ему быть тамъ вскорѣ привлечену къ суду по какому то дѣлу, такъ что движеніе его по службѣ было этимъ остановлено на нѣкоторое и довольно продолжительное время.

Огромное большинство губернскихъ, а особенно уѣздныхъ чиновниковъ Министерства Юстиціи не было вовсе знакомо графу, поэтому, при столкновеніяхъ по службѣ съ высшимъ начальствомъ другихъ вѣдомствъ, какъ о томъ доходило до графа Панина, онъ не отставалъ служащихъ у него, а обыкновенно выдавалъ ихъ головою. Онъ любилъ переводить подвѣдомственныхъ ему высшихъ губернскихъ чиновниковъ съ мѣста на мѣсто, хотя бы и равное одно другому, и не только изъ губерніи въ губернію, но и изъ одного края въ другой, самый отдаленный край Россіи, безъ предваренія

о такомъ внезапномъ переводѣ, для того, какъ онъ выражался, «чтобъ не засиживались и не заживались въ одной мѣстности». Графъ считалъ это вреднымъ для службы, а иногда перемѣщалъ служащихъ по причинамъ, которыя только ему и Топильскому были извѣстны. Такіе переводы, при скудныхъ въ то время содержаніяхъ вообще чиновниковъ Министерства Юстиціи, объ уравненіи которыхъ относительно ихъ содержаній съ служившими въ другихъ вѣдомствахъ графъ никогда и не заботился, разоряли переводимыхъ имъ лицъ, особенно если кромѣ жалованья они ничѣмъ обеспечены не были, или даже вынуждали иныхъ оставлять службу въ Министерствѣ Юстиціи и изыскивать какіе нибудь другіе способы къ прокормленію себя, или своихъ семействъ [1]. Графъ Панинъ не жаловалъ на гражданской службѣ лицъ изъ духовнаго званія, хотя бы они окончили образованіе въ Университетѣ или другихъ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Имъ обыкновенно онъ не давалъ у себя хода.

Замкнутость въ своемъ кругу и отчужденность отъ общества лишали его возможности понимать людей и распознавать ихъ непосредственно. Совершенное же невѣденіе ихъ быта отнимало у него способъ входить въ ихъ положеніе и нужды, тѣмъ болѣе еще, что самъ онъ обладалъ большимъ недвижимымъ состояніемъ 21 тысячей душъ, при умѣренныхъ оброкахъ—и располагалъ ежегоднымъ доходомъ отъ 127 до 136 тысячъ рублей, который весь и проживалъ. Эта разница полученія дохода происходила отъ того, что часть его имѣній, впрочемъ очень незначительная, оставалась на запашкѣ и доходы съ нея состояли въ зависимости отъ урожаевъ. При этомъ у него опредѣлена была особая сумма, которая расходовалась исключительно на дѣла благотворенія.

Нелюдимость графа Панина и отчужденность сдѣлали изъ него, если можно такъ выразиться, *отвлеченнаго* человѣка.

Когда приходилось ему принимать участіе въ засѣданіяхъ государственныхъ учрежденій, комитетовъ или комисій и воз-

---

[1] Извѣстно, что въ уѣздныхъ судахъ въ то время была штатная должность, разумѣется писаря, съ окладомъ жалованья по 75 копѣекъ въ мѣсяцъ, и находились люди, въ приниженномъ конечно общественномъ положеніи, которые занимали и эти мѣста.

ражать противъ положеній, не заслужившихъ его одобренія, онъ, при своемъ удивительномъ даръ слова, мастерски извлекалъ сущность изъ всѣхъ различныхъ мнѣній, высказанныхъ другими, развивалъ ясно и послѣдовательно свою мысль, но приходилъ иногда къ такому неожиданному заключенію, что связать его съ тѣмъ, къ чему онъ клонилъ свою рѣчь, не было никакой возможности, а еще менѣе привести въ дѣйствіе его предположеніе.

Онъ какъ будто никогда не предвидѣлъ, что къ исполненію имъ задуманнаго могутъ встрѣтиться препятствія, и даже, по объясненіи ему дѣла съ практической стороны, иногда не могъ представить себѣ указанныхъ препятствій.

Такая непрактичность и природная довольно большая разсѣянность породили въ немъ еще странности и сдѣлали его большимъ оригиналомъ.

Анекдотамъ, ходившимъ объ немъ въ обществѣ, не было конца, и они вызывали своихъ собирателей.

Ходилъ въ свое время разсказъ, что, оставаясь однажды на все лѣто въ Петербургѣ, въ самомъ городѣ, потому что его семейство пребывало за границей, графъ сталъ тяготиться своимъ одиночествомъ. Тогда онъ поручилъ экзекутору и казначею департамента Министерства Юстиціи, Ивану Матвѣевичу Лалаеву, купить нѣсколько попугаевъ порѣчистѣе и велѣлъ разставить ихъ въ клѣткахъ у себя по разнымъ комнатамъ. Во время своихъ занятій, когда, утомленный долгимъ сидѣньемъ, онъ вставалъ, чтобъ пройтись по заламъ своей просторной квартиры, бывшей тогда въ домѣ Министерства Юстиціи, попугаи начинали кричать и болтали. Это настолько утѣшало его, что онъ говорилъ Топильскому, что одиночество стало для него легче съ тѣхъ поръ, какъ у него попугаи, что онъ слышитъ у себя какъ бы живую рѣчь и чувствуетъ, что онъ не одинъ, а какъ будто въ семьѣ.

Когда Герценъ издавалъ за границей свой «Колоколъ» и предметомъ своего остроумія и насмѣшекъ избиралъ состоявшихъ тогда у насъ во власти лицъ и особенно не давалъ покоя графу Панину, послѣдній прилежно читалъ «Колоколъ» и, нисколько не раздражаясь противъ его издателя, довольно добродушно говорилъ состоявшему при немъ безсмѣнно Топильскому: Полезно и

намъ послушать иногда и прочитать, что объ насъ думаютъ и говорятъ другіе—здѣсь и за границей.

Характерныя и прекрасныя черты воспитанія того времени, въ которое протекали дни его первой молодости, а именно: страхъ Божій, повиновеніи родителямъ и почтеніе къ старшимъ—переродились въ немъ въ такой педантизмъ и такой особый формализмъ, что у него составились своеобразныя понятія объ исполненіи служебныхъ обязанностей, или вообще какого бы то ни было долга. Такъ, сохранилось преданіе о дняхъ его юности, что когда онъ, отъ 1824 до 1826 года, состоялъ вторымъ секретаремъ при нашемъ посольствѣ въ Мадритѣ и, по неважности нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Испаніей, служба, оставляя много свободнаго времени, казалась ему слишкомъ легкою, то, съ цѣлію наложенія на себя бо́льшей тяготы, онъ установилъ добровольно свое особое, совершенно безполезное, дежурство, на подобіе тѣхъ, какіе были учреждены у насъ въ канцеляріяхъ или департаментахъ министерствъ, и для того въ назначенные имъ дни недѣли приходилъ съ подушкой въ пріемную посольства и оставался тамъ цѣлыя сутки, не раздѣваясь на ночь, и лишь утромъ слѣдующаго дня, разумѣется никѣмъ не смѣняемый, самъ смѣнялъ себя съ дежурства.

При этомъ однакоже, установляя самъ для своихъ подчиненныхъ формальности, которыя считалъ въ извѣстныхъ, частныхъ только случаяхъ необходимыми, онъ не требовалъ соблюденія бюрократическихъ формальностей, вообще мало ему извѣстныхъ, не требовалъ и особой тщательности въ перепискѣ представляемыхъ ему бумагъ, лишь бы онѣ были четко написаны, а на сохраненіе порядка въ служебныхъ мелочахъ и вовсе почти не обращалъ вниманія.

На его письменномъ столѣ въ кабинетѣ, гдѣ складывались дѣловыя бумаги, царствовалъ постоянно такой безпорядокъ, что пролежавшую тамъ нѣсколько дней бумагу часто невозможно было и найти. Если туда попадало какое нибудь прошеніе или записка, оставленныя графомъ у себя для прочтенія и встрѣчалась надобность ускорить, по чьей либо просьбѣ, ихъ движеніе, то самъ Топильской, имѣвшій во всякое время входъ въ кабинетъ графа,

отказывался отъ розысканія бумаги и просилъ, если только можно было, представить вновь то, что было написано графу.

Еще въ бытность директоромъ департамента Министерства Юстиціи Матвѣя Михайловича Карніолинъ-Пинскаго, одинъ изъ начальниковъ отдѣленія, которые тогда сами докладывали дѣла Министру, представилъ графу Панину, по безотлагательному его требованію, какую то по дѣлу для подписи бумагу. Въ тотъ же день, какъ она была представлена, графъ позабылъ о ней, но черезъ нѣсколько времени хватился ея и, вызвавъ къ себѣ начальника отдѣленія, спрашивалъ, почему имъ не исполнено его приказаніе? Послѣдній доложилъ, что представилъ графу бумагу вслѣдъ за приказаніемъ такого то числа. Графъ сказалъ ему, что не помнитъ, и бумаги не видалъ. Когда начальникъ отдѣленія оставался при своемъ утвержденіи, графъ предоставилъ ему розыскивать бумагу на своемъ письменномъ столѣ и вышелъ на то время изъ кабинета. По возвращеніи же туда спросилъ, найдена ли бумага? Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ отпустилъ начальника отдѣленія и, пригласивъ директора департамента, поручилъ ему сдѣлать распоряженіе объ увольненіи начальника отдѣленія отъ службы. Директоръ Пинскій, жалѣя способнаго и полезнаго чиновника, при томъ еще и неповиннаго, отсрочивалъ представленіе доклада объ его увольненіи, въ надеждѣ, что бумага можетъ быть отыщется. Графъ, вспомнивъ самъ о происшествіи, повторилъ свое требованіе и, не смотря на ходатайство Пинскаго о снисхожденіи къ этому чиновнику, назначилъ уже день, въ который докладъ долженъ быть ему представленъ. Между тѣмъ, кажется наканунѣ того дня, камердинеръ графа, принявшись случайно, вслѣдствіе напавшаго на него усердія, за обметаніе пыли во всѣхъ углахъ кабинета и, отнимая для того отъ спинки кресла у письменнаго стола подушку, которая, по тогдашнему устройству покойныхъ креселъ, привязывалась тесемками къ рѣшетчатой ихъ спинкѣ, замѣтилъ завалившуюся туда бумагу и, предполагая, что она можетъ быть нужная, отнесъ ее тотчасъ къ Топильскому, бывшему тогда еще правителемъ канцеляріи Министра, а послѣдній передалъ ее директору. Бумага оказалась тою самою, которая была представлена графу начальникомъ отдѣленія, подвергшимся опалѣ. Пинскій, исполняя приказаніе

графа, вошелъ къ нему въ назначенный день съ докладомъ объ увольненіи опальнаго и объяснилъ при томъ, что требовавшаяся бумага нашлась въ кабинетѣ графа, между подушкой и спинкой его кресла. Тогда графъ, сначала удивленный, вскорѣ припомнилъ, что въ день представленія ему затерявшейся бумаги, онъ уѣзжалъ на вечеръ и возвратился домой около 2 часовъ по полуночи, и тутъ, хватившись бумаги, которую не успѣлъ еще разсмотрѣть, принялся за ея чтеніе, но утомленный, по позднему времени, задремалъ, и вѣроятно эта бумага, выскользнувъ у него изъ рукъ, упала за подушку кресла, на которомъ онъ сидѣлъ. Сообщивъ объ этомъ Пинскому и разрѣшивъ затѣмъ оставить на службѣ, предназначавшагося къ удаленію отъ нея, начальника отдѣленія, онъ прибавилъ: Я радъ, что этотъ случай избавляетъ его отъ законной отвѣтственности.

Вслѣдствіе строгаго отношенія ко всякимъ обязанностямъ и неуклоннаго исполненія разъ даннаго имъ слова, чего бы оно ему ни стоило, у него образовался характеръ суровый—спартанскій.

Наталкиваясь какъ бы случайно на разныя событія жизни, потому что внутренняя ихъ связь, вслѣдствіе отчужденія его отъ дѣйствительности, всегда отъ него ускользала, онъ усвоивалъ себѣ правила поведенія, между которыми также большею частію не было ни послѣдовательности, ни связи. Онъ оставался однако неизмѣнно и постоянно вѣренъ этимъ правиламъ, и не только самъ строго исполнялъ ихъ, но и отъ другихъ, отъ него зависѣвшихъ лицъ, требовалъ строгаго ихъ исполненія. Поэтому не только въ служебныхъ отношеніяхъ съ подчиненными, но и въ семействѣ своемъ онъ являлся совершеннымъ деспотомъ.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ образъ и характеръ графа В. Н. Панина. Служба при немъ была конечно тяжела и даже не выносима для человѣка сколько нибудь самостоятельнаго.

Въ продолженіе первой половины своего, болѣе 20-ти-лѣтняго управленія Министерствомъ Юстиціи, съ 1839 по конецъ 1862 года, онъ принималъ доклады, кромѣ директора департамента, еще отъ вице-директора, начальниковъ отдѣленій и правителя канцеляріи, стоявшаго въ іерархической лѣстницѣ наравнѣ съ начальниками отдѣленій. Во второй же половинѣ министерствованія графа къ нему имѣлъ всегдашній доступъ только дирек-

торъ департамента Министерства Юстиціи Топильской, и всѣ личныя сношенія съ графомъ служащихъ въ его вѣдомствѣ прекратились, такъ что всякіе переговоры съ нимъ о дѣлахъ происходили единственно черезъ посредство директора. Изъ Сенаторовъ имѣли входъ къ нему только тѣ, которые, по своимъ связямъ въ высшемъ кругу, были ему лично знакомы. Приближеніе человѣка къ себѣ онъ считалъ какимъ то особымъ дѣйствіемъ, требующимъ времени, постепенности и нѣкоторыхъ испытаній. Это напоминало невольно обстановленное церемоніаломъ принятіе новичка въ какую нибудь массонскую ложу.

Онъ былъ проникнутъ беззавѣтною преданностью къ представителю верховной власти; волю Государя считалъ священною, и форму монархическаго, неограниченнаго правленія признавалъ самой лучшей изъ всѣхъ формъ государственнаго правленія.

Высочайшія повелѣнія онъ исполнялъ буквально, безъ разсужденія, требуя того же и при исполненіи подвѣдомыми ему лицами своихъ приказаній, поэтому преимущественно цѣнилъ въ подчиненномъ безотвѣтную покорность начальству и соблюденіе тайны во всемъ, что ввѣрялось ему по дѣламъ службы, сообразно присягѣ, повторявшейся тогда каждымъ служащимъ не только при всякомъ назначеніи на новую должность, но и при производствѣ въ каждый слѣдующій чинъ. Высшимъ же достоинствомъ служащаго при немъ чиновника графъ Панинъ ставилъ личную преданность къ себѣ, чего онъ требовалъ отъ всѣхъ его окружавшихъ, и не рѣдко возлагалъ на чиновниковъ, съ коими ближе обращался, и свои собственныя, домашнія порученія, наравнѣ съ казенными. Директоръ департамента Топильской не только завѣдывалъ конторою по управленію его имѣніями, но былъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы и управителемъ его дома; а экзекуторъ и казначей департамента Министерства Юстиціи, Иванъ Матвѣевичъ Лалаевъ, исполнялъ постоянно порученія графа, относительно устройства его квартиры, смотрѣнія за нею, закупки и заказовъ принадлежностей домашняго обихода. Впрочемъ графъ не оставлялъ личныхъ услугъ безъ вознагражденія изъ своихъ собственныхъ средствъ, или назначалъ за то особенное изъ своихъ суммъ, постоянное и опредѣленное жалованье, или дѣлалъ, по своему усмотрѣнію, отъ времени до времени, подарки и денежныя выдачи.

Когда онъ задумалъ оставить свою казенную квартиру и переѣзжалъ на жительство въ собственный домъ на Фонтанкѣ, близъ Симеоновскаго моста, гдѣ и оставался жить до конца своихъ дней, ему пришла мысль украсить получше стѣны своихъ покоевъ. Въ живописи онъ понималъ очень мало, и чувствомъ изящнаго отъ природы особенно одаренъ не былъ. Тогда онъ призвалъ къ себѣ экзекутора департамента Лалаева и поручилъ ему отправиться въ Гостинный дворъ и на Щукинъ и Апраксинъ и тамъ въ лавкахъ, гдѣ торгуютъ старыми картинами, поискать и купить ему картинъ, какія найдутся, старыхъ извѣстныхъ художниковъ, имена которыхъ онъ тутъ же сталъ называть ему. Экзекуторъ, совсѣмъ уже не знакомый съ исторіей искусства и не отличавшій конечно великихъ мастеровъ, терялся и мысленно повторялъ за графомъ произносимыя послѣднимъ, во время отдачи приказанія, имена, а когда вышелъ отъ него, то продолжалъ на лѣстницѣ твердить ихъ наизусть, но тутъ былъ позванъ для какого то дѣла по своей службѣ, а когда кончилъ его, то всѣ полузатверженныя имена выпали у него изъ памяти. Столкнувшись случайно вслѣдъ за тѣмъ со мною въ департаментѣ, въ которомъ я тогда еще служилъ, смущенный и разстроенный, онъ открылъ мнѣ свою печаль и свое безвыходное положеніе—какъ исполнить порученіе графа? Я сталъ называть ему, сколько помню, имена Тиціана, Рембрандта, Корреджіо, Рубенса, Рюиздаля, Грёза и нѣсколькихъ другихъ. Онъ по временамъ, перебивая меня, восклицалъ: Онъ самый.....этого, кажется, онъ и называлъ! Убѣдившись однако въ тщетныхъ усиліяхъ его памяти, я посовѣтывалъ ему поискать и пригласить кого нибудь изъ Академіи Художествъ, хотя и не особенно важнаго художника, и обойти съ нимъ лавочки старыхъ картинъ и вмѣстѣ поискать произведеній желаемыхъ графомъ мастеровъ. Этимъ совѣтомъ Лалаевъ остался очень доволенъ, но мнѣ не пришлось потомъ узнать, чѣмъ кончился этотъ эпизодъ, и насколько удалось Лалаеву въ этихъ обстоятельствахъ угодить графу.

Когда графъ Панинъ возлагалъ на кого нибудь порученіе по службѣ, онъ не имѣлъ обыкновенія предварять намѣченное для того лице; но, разъ сдѣлавъ къ тому распоряженіе, онъ уже не принималъ никакихъ самыхъ уважительныхъ причинъ отказа со

стороны избраннаго имъ для исполненія своего порученія лица. Если ему представляли семейныя обстоятельства или просили облегченія при исполненіи обязанностей чиновнику по болѣзни его, онъ обыкновенно отвѣчалъ, что «служба не богадѣльня».

Устныя по службѣ сношенія и объясненія съ графомъ, кромѣ какъ въ самыхъ экстренныхъ и только, по понятію его самого, важныхъ случаяхъ, происходившія во второй половинѣ его управленія Министерствомъ всегда черезъ третье лице, черезъ Топильскаго, которому самое дѣло было иногда совершенно чуждо, подавали очень часто поводъ къ болѣе или менѣе важнымъ недоразумѣніямъ, отъ которыхъ происходили комическія сцены, а иногда и драматическія положенія, заставлявшія служащаго внезапно выйти изъ службы и остаться, можно сказать, на улицѣ, при недостаточности средствъ къ существованію.

Разъ данную имъ на представленномъ докладѣ или бумагѣ резолюцію онъ также не считалъ возможнымъ измѣнить, полагая, что этимъ умалилъ бы достоинство своего званія и положенія, хотя бы такая резолюція была дана имъ по ошибкѣ, или недоразумѣнію, или былабы и вовсе неисполнима.

Однажды, напримѣръ, одинъ изъ начальниковъ отдѣленія департамента Министерства Юстиціи подалъ графу Панину просьбу о разрѣшеніи ему отпуска на 4 мѣсяца, вслѣдствіе тяжкой болѣзни (кажется чахотки), требовавшей, по заключенію врачей, продолжительнаго пребыванія въ южномъ климатѣ. Графъ на докладѣ, представленномъ ему объ этомъ, написалъ почему то: разрѣшить отпускъ г. Чемадурову, бывшему впослѣдствіи Сенаторомъ, который въ то время былъ также начальникомъ, но другаго отдѣленія. Когда послѣднему была объявлена резолюція, онъ, не мало тому удивленный, объяснилъ директору департамента, что онъ не просился въ отпускъ и ему ѣхать нѣкуда и незачѣмъ, что ему было бы очень тяжело лишиться своего содержанія за 4 мѣсяца, такъ какъ при такомъ срокѣ отпуска, по закону, жалованье не выдается и потому просилъ доложить объ этомъ графу Панину. Топильской отказался входить къ Министру съ докладомъ объ этомъ, доказывая, что это безполезно, что графъ ни за что своей резолюціи не измѣнитъ. и уговорилъ г. Чемадурова удалиться отъ дѣлъ недѣли на двѣ или на три, ибо отдыхъ трудящимся

всегда полезенъ, и затѣмъ написать Министру рапортъ, что, получивъ облегченіе отъ болѣзни, онъ, прежде истеченія срока отпуска, возвратился къ своимъ обязанностямъ, чѣмъ самымъ устранялось по закону препятствіе къ полученію имъ жалованья, слѣдовавшаго за проведенное имъ въ отпускѣ время; а о томъ начальникѣ отдѣленія, котораго отпускъ вызывался необходимостью, былъ представленъ графу Панину, по новой о томъ просьбѣ и по прошествіи нѣкотораго времени, особый докладъ.

Въ другой разъ, спустя много лѣтъ послѣ того, когда графъ Панинъ былъ уже Председателемъ Комисій по крестьянскому дѣлу, надлежало выдать г. Деноткину, содержателю частной типографіи, работавшей на Комисіи, на основаніи сдѣланнаго расчета, 1500 рублей. Графъ на представленной ему о томъ бумагѣ написалъ: «выдать деньги г. Домонтовичу», который былъ тогда членомъ Редакціонныхъ Комисій, и никакими счетами типографіи не завѣдывалъ. По разъясненіи же этого недоразумѣнія, далъ все-таки такую резолюцію: «Деноткинъ тоже, что Домонтовичъ. Выдать г. Деноткину, по ходатайству г. Домонтовича».

Окруженный съ самаго начала, съ тѣхъ поръ, какъ былъ назначенъ Министромъ Юстиціи, не многими только, состоявшими въ непосредственныхъ съ нимъ сношеніяхъ, лицами, графъ Панинъ, вслѣдствіе недосягаемости до него, представлялся огромному большинству чиновниковъ его вѣдомства какимъ то богомъ Олимпа, и какъ миѳы передавались разсказы о его чрезвычайныхъ дѣйствіяхъ. Многіе изъ служившихъ подъ его начальствомъ никогда его не видали, поэтому господствующимъ въ нихъ чувствомъ къ нему былъ страхъ. Впрочемъ этотъ страхъ былъ общій. Отъ него не были свободны и тѣ, которымъ приходилось быть въ непосредственныхъ и частыхъ съ нимъ сношеніяхъ по службѣ, равно какъ и тѣ, которые лишь отъ времени до времени попадались ему на глаза.

Такъ, Топильской былъ одержимъ всегдашнимъ страхомъ, какъ бы не забыть чего нибудь, что приказалъ графъ или не со всею точностію исполнить его приказаніе или, наконецъ, чѣмъ нибудь не угодить ему. Я помню, въ началѣ моей службы, помощникомъ экзекутора Лалаева, нѣкоего Сердюкова, малоросса по происхожденію. Какъ только приходилось ему произносить своимъ мало-

россійскимъ выговоромъ слово Грахвъ, онъ мгновенно вытягивался, закрывалъ глаза, и, можно сказать, замиралъ, а если при какомъ нибудь разговорѣ о другомъ лицѣ до уха его долетало слово графъ, руки его опускались по швамъ и онъ становился въ позу военнаго человѣка, отдающаго честь кому то невидимому. Ему тотчасъ представлялся графъ Панинъ, котораго, иначе какъ Грахвъ, онъ не позволялъ себѣ и называть, забывая въ то время, что есть на свѣтѣ и другіе графы.

Отношенія графа къ подчиненнымъ, не имѣвшимъ непосредственнаго къ нему доступа, были разнообразны.

Надо отдать ему справедливость, что къ состоявшимъ долго на службѣ въ Министерствѣ Юстиціи и Сенатѣ, именно десятки лѣтъ, особенно, если эти лица такое продолжительное время занимали одну и ту же должность, онъ относился съ большимъ уваженіемъ и оказывалъ имъ особое вниманіе и снисхожденіе.

Губернскихъ чиновниковъ, зависѣвшихъ отъ его назначенія, хотя бы они и долго служили, онъ, безъ спроса и предваренія, переводилъ отъ времени до времени съ мѣста на мѣсто, чаще всего равное одно другому на іерархической лѣстницѣ службы. Прочихъ же, какъ напримѣръ уѣздныхъ, онъ не зналъ вовсе, и о нихъ не заботился.

Всякій служебный трудъ, доходившій до его разсмотрѣнія, онъ цѣнилъ по достоинству, и за большую и хорошо исполненную работу, иногда устно, черезъ Топильскаго, а иногда и письменно изъявлялъ свою признательность, которую въ такомъ случаѣ считалъ за высшую награду для трудившагося. Закономъ установленныя почетныя или денежныя награды отъ правительства (послѣднихъ онъ въ особенности не любилъ) шли туго служившимъ тогда въ департаментѣ Министерства Юстиціи и консультаціи (это тоже, что совѣтъ при другихъ Министрахъ) и еще туже въ Сенатѣ, а по вѣдомству Министерства очень рѣдко, и немногіе удостоивались этихъ наградъ изъ губернскихъ чиновниковъ, уѣздные же не знали ихъ вовсе.

Того, чья работа попадалась неоднократно графу на глаза и ему нравилась, онъ приближалъ къ себѣ. Это приближеніе знаменовалось расположеніемъ его двигать такое лице довольно быстро по ступенямъ служебной іерархіи. Прежде всего онъ обыкновенно

приказывалъ внести его въ списокъ чиновниковъ, докладывавшихъ дѣла на консультаціи, и возлагалъ на него, сверхъ обязанностей по занимаемой имъ должности, самыя разнообразныя служебныя порученія, исполненіемъ которыхъ былъ особенно заинтересованъ. Возлагая порученія, графъ очень рѣдко, въ самыхъ важныхъ, по его мнѣнію, случаяхъ, допускалъ такое лице до себя, для объясненій. Далѣе этого приближеніе не простиралось. Обратившему на себя его вниманіе приходилось до нѣкоторой степени проститься съ своимъ покоемъ. Онъ лишался его не потому, чтобъ графъ часто отрывалъ отъ дѣла или обременялъ порученіями, а потому, что эти порученія подходили совершенно неожиданно, въ неудобную минуту жизни, когда напримѣръ нездоровится самому или болѣзнь въ домѣ, или нельзя по чему либо покинуть семейство, или наконецъ есть неотложныя хлопоты по домашнимъ дѣламъ. Предупреждать же заранѣе, какъ выше объяснено, о возложеніи порученія не было въ обычаѣ и отказъ отъ него не допускался— тутъ никакія обстоятельства не принимались въ соображеніе. При томъ же эти порученія давались графомъ почти всегда черезъ посредство третьяго лица, поэтому нерѣдко довольно неопредѣленно. Когда, напримѣръ, дѣло шло объ извлеченіи и доставленіи графу какихъ либо свѣденій изъ дѣлъ и документовъ, онъ, по своей непрактичности, не умѣлъ чаще всего дать заранѣе самому себѣ отчета въ какомъ видѣ онъ желалъ бы, чтобъ они были ему представлены. Тогда исполнявшему его порученіе приходилось придумывать такую форму и систематическій порядокъ расположенія этихъ свѣденій, которые были бы самыми удобными для графа. Иногда Топильской, не усвоивъ себѣ вполнѣ чего требовалъ графъ, передавалъ порученіе въ самыхъ общихъ чертахъ, прибавляя: А ужь тамъ, какъ надо сдѣлать, придумайте сами. Тогда предстояла трудная задача угадать мысли графа, чтобъ угодить ему. Если порученіе было экстренное, вслѣдствіе, напримѣръ, какого нибудь неожиданнаго событія, которому графъ придавалъ особую важность, онъ требовалъ тайны, рекомендуя Топильскому умолчать о томъ или другомъ и скрыть до времени предъ тѣмъ лицемъ, кому давалось порученіе, въ чемъ оно заключается. Иногда, когда всякій зналъ, что порученіе не можетъ быть возлагаемо иначе, какъ отъ имени графа, онъ посылалъ

Топильскаго передать его тому, кто долженъ былъ его исполнить какъ нибудь *стороной*, такъ, какъ будто оно исходило не отъ графа. Тогда Топильской, при передачѣ порученія, обыкновенно путался, не договаривалъ, и часто изъ словъ его ужь и совсѣмъ нельзя было понять, чего желаетъ графъ. Затрудненія увеличивались, когда порученіе давалось въ отъѣздъ.

Такъ, въ 1862 году, по донесенію губернскаго прокурора Министру Юстиціи, возникло дѣло о Тверскихъ мировыхъ посредникахъ, возбудившихъ, въ продолженіе исполненія Положеній 19 февраля 1861 года, вопросъ о необходимости обязательнаго для крестьянъ выкупа состоявшихъ у нихъ въ пользованіи земель и о настоятельности немедленнаго отвода ихъ надѣловъ къ однимъ мѣстамъ. Нѣкоторые посредники, по общему согласію, подписали постановленіе, чтобъ представить о томъ высшему правительству. Это было принято въ Петербургѣ за возбужденіе народа противъ власти и за неповиновеніе уставамъ 19 февраля. Дѣло было раздуто. Графъ Панинъ и бывшій тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представили его такъ, что было повелѣно посредниковъ (которыхъ число было 13) немедленно арестовать и заключить въ крѣпость, съ преданіемъ суду Правительствующаго Сената, а между тѣмъ для разбора дѣла было опредѣлено составить комисію, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Анненкова, бывшаго тогда государственнымъ контролеромъ, изъ оберъ-прокурора, одного оберъ-секретаря, одного секретаря Сената и сверхъ того депутата отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Будучи тогда оберъ-прокуроромъ Сената, и не зная ничего обо всемъ этомъ, я неожиданно получилъ съ курьеромъ, поздно вечеромъ, записку отъ Топильскаго пожаловать къ нему на другой же день, въ 8 часовъ утра, по приказанію Министра Юстиціи. Проведя ночь въ нѣкоторой тревогѣ, я поспѣшилъ, вставъ очень рано, исполнить приказаніе графа; но, вслѣдствіе разницы моихъ часовъ съ министерскими, опоздалъ ровно на 4 минуты. Топильской встрѣтилъ меня на порогѣ своей квартиры, въ домѣ Министерства Юстиціи, совсѣмъ готовый уже ѣхать за мной, въ мѣховомъ пальто и шапкѣ на головѣ—былъ февраль мѣсяцъ, въ первой половинѣ. Обрадованный и успокоенной моимъ, все-таки своевременнымъ, прибытіемъ, онъ поспѣшилъ ввести меня въ свой кабинетъ, и крѣпко

затворилъ двери. Я, озадаченный его встрѣчей и такой поспѣшностью, спросилъ: Отчего во мнѣ такая экстренная надобность? Топильской сообщилъ, что графъ приказалъ ему передать мнѣ, по секрету, чтобъ я приготовился къ выѣзду, по Высочайшему повелѣнію, въ 24 часа, изъ Петербурга, что графу угодно, чтобъ отъ меня было скрыто до времени по какому случаю я долженъ выѣхать и даже о томъ, куда я поѣду. Хотя я не зналъ за собой никакого проступка, а тѣмъ менѣе преступленія, все-таки въ первую минуту я остолбенѣлъ, а затѣмъ объяснилъ Топильскому, что такое невѣденіе объ ожидающей меня судьбѣ невыносимо. Топильской настаивалъ, что не можетъ сказать ничего больше, что исполнилъ приказаніе графа, который назначилъ мнѣ быть у него въ тотъ же день, въ 6 часовъ по полудни, и намѣренъ самъ сообщить мнѣ все нужное. Я возразилъ, что еслибъ я былъ еще одинъ, мнѣ было бы легче, но у меня семья изъ трехъ дѣтей и молодая жена, что я не буду знать, что отвѣчать ей на ея распросы, что извѣстіе о такомъ моемъ внезапномъ отъѣздѣ можетъ привести ее въ испугъ, опасный здоровью. Тогда Топильской, которой зналъ лично мою жену, Надежду Павловну, рожденную Шишкину, задумался и, предваривъ, что проситъ хранить все, что будетъ сказано, между нами въ глубочайшей тайнѣ, сообщилъ, что на меня возлагается, по Высочайшему повелѣнію, особое, весьма важное порученіе. На это я замѣтилъ, что это можетъ успокоить меня только въ одномъ, что я выѣду не съ жандармами изъ Петербурга, что узнать объ этомъ конечно ужь очень много для меня; но что для снаряженія себя въ путь, такъ какъ на дворѣ была еще зима, этого совершенно недостаточно, что если я командируюсь въ даль, а путь, по громадному протяженію Россіи, лежитъ до Камчатки и Курильскихъ острововъ, даже до Сѣверной Америки, то заготовленіе дорожныхъ принадлежностей должно быть одно, а если куда нибудь по близости, то—другое, что для нужныхъ закупокъ я имѣю только одно утро, а послѣ свиданія съ графомъ Панинымъ, когда я окончу свои разъѣзды по дѣлу, на меня возлагаемому, останется только ночь. Эти практическія соображенія сильнѣе всего подѣйствовали на Топильскаго и онъ, говоря съ нѣкоторымъ страхомъ: Между нами, Бога ради между нами, досказалъ мнѣ, что я долженъ выѣхать на другой

же день, съ почтовымъ поѣздомъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ, до мѣста между Петербургомъ и Москвой. Добиваться бо̀льшаго я ужь не рѣшился, да конечно и не добился бы. На этомъ я и разстался съ Топильскимъ. Между тѣмъ, какъ мнѣ сказывали потомъ, частныя сообщенія по телеграфу между Петербургомъ и Москвою были тогда уже прерваны, по особому распоряженію, на трое сутокъ.

Послѣ 6 часовъ по полудни (ибо графъ принялъ меня позже, чѣмъ назначилъ) изъ необыкновенной, по оригинальности, устной его инструкціи, которая была тогда же въ точности мною записана и хранится въ моихъ бумагахъ, я узналъ немного болѣе, чѣмъ отъ Топильскаго, именно, что мнѣ надо ѣхать въ Тверь, при Генералъ-Адъютантѣ Анненковѣ, къ которому графъ поручилъ мнѣ явиться въ тотъ же вечеръ, сказавъ, что отъ него я узнаю положеніе дѣла и тутъ же приказалъ Топильскому сдѣлать распоряженіе о командированіи мнѣ въ помощь оберъ-секретаря и секретаря Сената.

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, для свиданія съ которымъ, по приказанію графа, чтобъ только захватить его дома, я потерялъ еще нѣсколько часовъ времени, замѣтилъ изъ разговора со мною, что Министръ Юстиціи, мой начальникъ, не передалъ мнѣ обстоятельствъ дѣла и не распорядился даже предъявленіемъ мнѣ бумагъ, изъ которыхъ оно возникло, формализировался и былъ очень сдержанъ въ разговорѣ, такъ что и отъ него я возвратился съ тѣми же скудными свѣденіями о предстоявшемъ намъ дѣлѣ, которыя получилъ отъ графа. Командированные уже совершенно внезапно въ этотъ промежутокъ времени—бывшій оберъ-секретарь 4 гражданскаго департамента Сената, Александръ Николаевичъ Сальковъ, нынѣ Сенаторъ и секретарь 1-го отдѣленія 5 уголовнаго деп. Сената, Шишкинъ, нынѣ уже умершій, перепуганные еще больше меня, въ неизвѣстности когда, куда и зачѣмъ поѣдутъ, явились ко мнѣ уже въ 3-мъ часу по полуночи. Я не могъ, конечно, сообщить имъ для успокоенія ничего больше, какъ то, что мы выѣзжаемъ на другой день съ почтовымъ поѣздомъ въ Тверь, при Генералъ-Адъютантѣ Анненковѣ, производить слѣдствіе надъ тамошними посредниками по крестьянскому дѣлу, неизвѣстно мнѣ еще за что привлеченными къ отвѣтственности и по какому именно дѣлу, что по-

этому нельзя предположить и приблизительно, сколько времени продлится наше отсутствіе. Входя на другой день въ министерскій вагонъ почтоваго поѣзда, по приглашенію Генералъ - Адъютанта Анненкова, чтобъ ему сопутствовать, я увидѣлъ вошедшаго за нами туда же чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и узналъ, что онъ командированъ въ составъ нашей комисіи. Дорогой, только изъ общей бесѣды, я познакомился съ предстоявшимъ намъ дѣломъ и съ принятыми правительствомъ предварительными мѣрами по этому порученію.

Но и такія испытанія, по понятіямъ и свойствамъ графа Панина, не давали еще испытуемому права на какое нибудь его особое довѣріе. Полнымъ его довѣріемъ пользовался до конца его жизни одинъ Михаилъ Ивановичъ Топильской, посвятившій болѣе 20 лѣтъ послѣдняго періода своей жизни, можно сказать, единственно, на непрерывное исполненіе порученій графа. Будучи Сенаторомъ съ конца 1862 года, Топильской продолжалъ заниматься собственными дѣлами графа, и когда въ 1873 году внезапно сошелъ въ могилу, то графъ Панинъ, пережилъ его недолго, такъ какъ кончилъ дни за границей 12 апрѣля 1874 года [1]).

Новый Предсѣдатель Редакціонныхъ Комисій.—Пріемы его къ исполненію своего назначенія.—Разговоръ его съ завѣдывавшимъ дѣлами Комисій, Петромъ Семеновымъ.—Объясненіе по этому поводу Николая Семенова съ Топильскимъ. — Представленіе Петромъ Семеновымъ Великому Князю Константину Николаевичу копіи съ послѣдней записки Ростовцова по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ.

Назначеніе графа Панина Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комисій по крестьянскому дѣлу не могло не внушать нѣкотораго страха не только тѣмъ изъ членовъ Комисій, которые знали его ближе, но и огромному большинству тѣхъ, которые, не зная его вовсе, слышали отъ другихъ неумолкавшіе разсказы о немъ.

Между тѣмъ къ назначенію его Предсѣдателемъ Комисій представлялся не одинъ поводъ. Ближе всего къ крестьянскому дѣлу

---

[1]) Томъ I этого труда, предисловіе, стр. XIV.

стояла Особая Комисія, при Главномъ Комитетѣ, изъ четырехъ лицъ, тогда Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ—С. С. Ланскаго, Государственныхъ Имуществъ — М. Н. Муравьева, Юстиціи—графа В. Н. Панина и Генералъ-Адъютанта Ростовцова. Такъ какъ послѣдняго не стало, то за устраненіемъ естественной кандидатуры двухъ первыхъ, оставался одинъ графъ Панинъ.

Начала освобожденія крестьянъ, которыя легли въ основу разработаннаго тогда до нѣкоторой степени проекта, были поддерживаемы одобреніемъ Государя, и не составляли тайны, потому что печатные экземпляры трудовъ Редакціонныхъ Комисій, по мѣрѣ ихъ изготовленія, разсылались по всей Россіи.

Не сочувствовало имъ собственно только большинство высшаго дворянства, которое поняло, что съ полной свободою крестьянъ и совершенной ихъ независимостью отъ помѣщика, оно не можетъ удержать своего первенствующаго положенія въ государствѣ, какъ сословіе, ибо теряло свою единственную привилегію—владѣть населенными имѣніями; а исключительно служилымъ сословіемъ оно ужь не могло считаться со времени указа Петра III, снявшаго съ него повинность обязательной службы и предоставлявшаго ему въ этомъ отношеніи свободу. Поэтому вліятельная часть дворянства была прежде всего озабочена пріобрѣтеніемъ какихъ бы то ни было особыхъ преимуществъ предъ другими сословіями, лишь бы сохранить за собой выдающееся положеніе; а такъ какъ издавна высшіе слои нашего общества привыкли къ увлеченіямъ чужими идеалами и къ преклоненію предъ западно-европейскою культурой, тамошними государственными и гражданскими учрежденіями, то иные видѣли обеспеченіе дворянскаго сословія въ такъ называемой патримоніальной юрисдикціи, т. е. въ правѣ суда надъ бывшими ихъ крестьянами; но такого суда и прежде, при крѣпостномъ состояніи, у насъ не существовало: въ уголовныхъ дѣлахъ помѣщичьи крестьяне подлежали общему для всѣхъ сословій уголовному суду; въ гражданскомъ же судѣ они и не нуждались вовсе, не имѣя никакой собственности и принадлежа всецѣло, съ ихъ имуществомъ, своимъ помѣщикамъ; въ домашнихъ спорахъ между собою и обидахъ, одинъ другому наносимыхъ (не подвѣдомыхъ суду правительства), у значительнаго числа помѣщиковъ они разбирались міромъ, а у крупныхъ владѣльцевъ, въ

мелочи управленія своими крестьянами не входившихъ, рѣшителями судебъ были не рѣдко управляющіе, по большей части иностранцы. Мысль патримоніальной юрисдикціи и подала впослѣдствіи поводъ къ учрежденію у насъ почетныхъ мировыхъ судей. Предполагалось, что всѣ помѣщики ухватятся за эту почетную должность, чтобъ сдѣлаться какъ бы начальниками въ своихъ бывшихъ имѣніяхъ и помѣстьяхъ, и что къ нимъ преимущественно будутъ обращаться для разбирательства крестьяне; однако это учрежденіе не повело къ достиженію желанной цѣли.

Многіе находили поддержку дворянства и въ томъ, чтобъ крестьяне были поставлены въ такія поземельныя отношенія къ помѣщикамъ, при которыхъ крестьяне оставались бы у нихъ въ нѣкоторой, хотя и не прежней, зависимости. Иные вліятельные охранители дворянскихъ преимуществъ искали вознагражденія, за утрачиваемыя тогда права, въ укрѣпленіи дворянства, какъ служилаго сословія, съ предоставленіемъ ему исключительнаго и постояннаго участія въ законодательныхъ и важнѣйшихъ дѣлахъ государства. Нѣкоторымъ это представлялось въ формѣ западно-европейскихъ конституцій аристократическаго, или, по нашему строю правленія, олигархическаго характера. Эти то мечтанія обратились позднѣе, при послѣдующихъ реформахъ минувшаго царствованія, у многихъ дѣятелей въ конституціонныя вожделѣнія, но уже демократическаго свойства, потому что они захватили собою и людей другихъ сословій, примыкавшихъ тогда къ нашей такъ называемый интеллигенціи.

У бывшаго тогда С.-Петербургскаго Губернскаго Предводителя Дворянства были между прочимъ частныя собранія для совѣщаній о томъ, какія новыя льготы было бы благовременно испросить у верховной власти, въ замѣнъ утрачиваемаго права, которымъ исключительно пользовалось дворянство. Но эти совѣщанія ни къ чему опредѣленному не приводили, тѣмъ не менѣе въ высшемъ кругу дворянства были сильно недовольные направленіемъ, какое приняло дѣло освобожденія крестьянъ въ трудахъ Редакціонныхъ Комисій, и эти лица имѣли несомнѣнное вліяніе въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Они могли бы еще оказать дѣйствительное сопротивленіе проведенію тѣхъ основаній, которыя не согласовались съ ихъ взглядами и желаніями, поэтому для охраненія трудовъ

Комисій нельзя было придумать ничего лучшаго, какъ поставить во главѣ Редакціонныхъ Комисій лице, которое, по рожденію, служебному своему положенію и понятіямъ, принадлежало бы къ кругу высшаго дворянства, чтобъ это послѣднее не имѣло повода жаловаться на то, что для довершенія реформы, касавшейся, послѣ самихъ крестьянъ, преимущественно дворянства, былъ избранъ не его представитель, а лице другаго круга, слѣдовательно такое, которое могло бы отнестись не сочувственно или даже враждебно къ видамъ высшаго дворянства. Требовалось однако еще, чтобъ избранникъ стремился неуклонно осуществить его державную волю, и такимъ лицемъ, совмѣщающимъ всѣ эти условія, представлялся только графъ Викторъ Никитичъ Панинъ.

Такъ или иначе, но выборъ Государя окончательно остановился на немъ.

Назначеніе его Предсѣдателемъ Комисій по крестьянскому дѣлу послѣдовало 11 февраля 1860 года. Первое о томъ оффиціальное извѣстіе дошло до большинства членовъ Комисій въ засѣданіи Хозяйственнаго Отдѣленія, въ сборномъ залѣ бывшаго 1 кадетскаго корпуса, мѣстѣ собраній членовъ въ Общія Присутствія. Предсѣдательствовавшему въ этомъ Отдѣленіи Николаю Алексѣевичу Милютину поданъ былъ пакетъ, привезенный курьеромъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ оффиціальнымъ извѣщеніемъ о назначеніи Предсѣдателемъ Комисій графа Панина. Присутствовавшіе были поражены этимъ извѣстіемъ и большинство ихъ пришло въ неописанное смущеніе.

Какъ не принимавшій участія въ засѣданіяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія, я ничего еще не зналъ объ этомъ, когда въ то же число, 11 февраля, вечеромъ получилъ записку отъ Топильскаго прибыть къ нему на другой день, по порученію графа, къ 8 часамъ утра. По пріѣздѣ моемъ въ указанное время, 12 февраля, Топильской ввелъ меня тотчасъ въ свой кабинетъ, усадилъ за письменный столъ и, положивъ передо мной чистую бумагу, сказалъ: Пишите, времени намъ тратить нельзя—его у насъ немного. Въ 11 часовъ я ужь долженъ быть у графа, чтобъ представить ему то, что вы напишите. Онъ проситъ васъ описать ему весь

составъ Комисіи, имена, отчества и фамиліи членовъ, ихъ положеніе, кто на службѣ и гдѣ, въ какомъ кто чинѣ, и какіе имѣетъ знаки отличія, какой заведенъ у васъ порядокъ занятій, ходъ дѣла—въ какомъ оно находится положеніи, и еще, что вы сами признаете нужнымъ объяснить графу. Я позволилъ себѣ спросить, для чего именно это нужно графу, чтобъ сообразно тому изложить мою записку. Топильской: Я не могу теперь ничего вамъ сказать, кромѣ того, что Государь *приближаетъ къ себѣ графа.* Затѣмъ онъ быстро удалился, затворивъ за собою плотно дверь кабинета.

Оставшись одинъ, я принялся писать; но работа двигалась медленно, потому что я долженъ былъ перебирать наизусть по имени, отчеству и фамиліи всѣхъ членовъ, которыхъ число было около 40, да еще припоминать ихъ атрибуты, подъ страхомъ кого нибудь или что нибудь о нихъ пропустить; я долженъ былъ сообразить, что̀ и какъ у насъ дѣлалось, подбирая нѣкоторыя подробности, и все это, такъ сказать, въ попыхахъ. Топильской въ продолженіе моей работы раза три отворялъ ко мнѣ дверь вполовину, и высовывалъ голову съ вопросомъ: Готово ли у васъ? по полученіи же моего отрицательнаго отвѣта, удалялся.

Въ 11 часовъ безъ четверти я кончилъ мое писаніе (на двухъ листахъ) и вошедшему Топильскому сказалъ, что готово, и надо только переписать,—у меня было довольно помарокъ, а сверхъ того отъ торопливости Топильскаго опрокинулась чернильница, и образовалось на одномъ листѣ чернильное пятно, значительнаго размѣра. Онъ однако отвѣчалъ мнѣ: Нѣтъ, ужь переписывать намъ некогда. Я сію минуту долженъ быть у графа; а на мое замѣчаніе, что не прилично такъ подать ему записку, сказалъ: Это ничего, такъ надо, графъ приказалъ представить ее, какъ она будетъ написана вчернѣ. Затѣмъ, взявши записку, онъ поспѣшно ушелъ. Эта записка къ моему удовольствію вполнѣ удовлетворила графа, и онъ поручилъ Топильскому выразить устно мнѣ за нее свою особую признательность.

Въ тотъ же день 12 февраля зашелъ ко мнѣ братъ Петръ Семеновъ, чтобъ сообщить о назначеніи Предсѣдателемъ Комисіи графа Панина, и я разсказалъ ему о случившемся со мною. Братъ остался у меня обѣдать, и когда мы сѣли за столъ, раздался

звонокъ и вошелъ курьеръ опять съ запиской ко мнѣ отъ Топильскаго, просившаго меня пригласить брата, такъ какъ мѣстожительство послѣдняго было еще неизвѣстно въ Министерствѣ Юстиціи, заѣхать къ графу Панину на другой день, 13 февраля, между 3 и 5 часами по полудни, по приказанію самого графа. Я тутъ же имѣлъ случай передать это приглашеніе брату, причемъ старался дать ему понятіе о характерѣ и свойствахъ графа, и предупредилъ его, чтобъ онъ въ рѣчахъ и обращеніи былъ съ нимъ осторожнѣе, чтобъ не случилось чего такого, что не понравилось бы ему, и чтобы съ первыхъ же шаговъ своего знакомства графъ не сдѣлался недовѣрчивъ и не отдалилъ бы его отъ себя.

13 февраля въ назначенное время Петръ Семеновъ имѣлъ первое свое свиданіе съ графомъ Панинымъ, который встрѣтилъ его съ предупредительной вѣжливостью и благосклонностью, и просилъ его объяснить ему всю сущность крестьянскаго дѣла и взглядъ на него покойнаго Ростовцова. Хотя Петръ Семеновъ старался изложить ему *сжато* всѣ предположенія Комисій, но все-таки ему пришлось говорить долго [1]). Графъ слушалъ его съ напряженнымъ вниманіемъ, останавливая тамъ, гдѣ ему было что нибудь непонятно, и просилъ повторенія или объясненія.

За тѣмъ графъ спросилъ, кого Ростовцовъ назначалъ себѣ въ преемники, и какъ онъ вообще судилъ объ отношеніяхъ высшихъ государственныхъ лицъ къ крестьянскому вопросу? Петръ Семеновъ отвѣчалъ, что Ростовцовъ очень озабочивался вопросомъ о назначеніи себѣ преемника, перебиралъ всѣхъ, имѣвшихъ отношеніе къ крестьянскому дѣлу, и высокопоставленныхъ въ служебной іерархіи лицъ, но окончательно ни на комъ не остановился. По этому поводу обнаружилось однакоже вполнѣ мнѣніе покойнаго объ отношеніи къ крестьянскому дѣлу большинства тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей.

Графъ Панинъ передалъ Петру Семенову, что Государь, давая нѣкоторыя указанія по возложенному на него, графа, столь важному дѣлу, поручилъ ему, между прочимъ, сбли-

---

1) О разговорѣ графа Панина съ Петромъ Семеновымъ было сообщено мнѣ тогда же послѣднимъ и нынѣ имъ провѣрено.

зиться съ нимъ, а такъ какъ всякое сближеніе должно начаться съ полной откровенности, «такъ, чтобъ не было (какъ онъ выразился) поставлено и стекла между нами», то графъ просилъ Петра Семенова быть съ нимъ совершенно откровеннымъ, и сообщить ему въ подробности, что̀ думалъ Ростовцовъ о немъ и объ его отношеніяхъ къ крестьянскому дѣлу.

Петръ Семеновъ объяснилъ, что затрудняется отвѣчать на этотъ вопросъ, потому что былъ съ Ростовцовымъ въ такихъ отношеніяхъ, что тотъ не скрывалъ отъ него ничего и даже мимолетныхъ своихъ впечатлѣній, а потому боится, чтобъ не передать такихъ его отзывовъ, о которыхъ самъ Ростовцовъ при жизни не желалъ бы, чтобъ они дошли до графа, а передавать невѣрно считаетъ онъ противнымъ своей совѣсти.

Графъ Панинъ однакоже такъ настаивалъ, что Петръ Семеновъ сказалъ ему, что въ такомъ случаѣ ему остается только оправдать довѣріе къ нему графа полною откровенностью и началъ съ того, что Ростовцовъ никогда не указывалъ на графа, какъ на преемника себѣ по предсѣдательству въ Редакціонныхъ Комисіяхъ оттого, что считалъ его, по характеру и складу мыслей, мало сочувствующимъ дѣлу освобожденія крестьянъ, а еще и потому, что не могъ представить себѣ графа, столь недоступнаго и нелюдимаго, столь мало уважающаго мнѣнія людей, стоящихъ ниже его, по общественному ихъ положенію, въ качествѣ руководителя работъ коллегіи людей независимыхъ и призванныхъ къ участію въ великомъ дѣлѣ довѣріемъ Государя. Но Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ безусловно расчитывалъ на содѣйствіе графа въ Главномъ Комитетѣ, потому что считалъ его высокочестнымъ человѣкомъ, искренно преданнымъ отечеству и Государю, волѣ котораго графъ готовъ жертвовать своими личными убѣжденіями. При этомъ Ростовцовъ говорилъ еще, что, будучи крупнымъ и при томъ великодушнымъ помѣщикомъ, графъ не задумается принести для пользы отечества великія матеріальныя жертвы, помятуя, что «noblesse oblige», и конечно не будетъ стоять за мелкіе, меркантильные интересы, руководившіе мнѣніями многихъ депутатовъ, и даже цѣлыхъ Губернскихъ Комитетовъ. Тѣмъ болѣе Ростовцовъ былъ увѣренъ, что если бы, въ силу принципіальной и личной преданности Монарху, графъ

принялъ на себя передъ Государемъ какія либо обязательства, по отношенію къ проведенію дѣла въ Главномъ Комитетѣ, то онъ исполнилъ бы ихъ свято и нерушимо. Ростовцовъ отдавалъ также справедливость высокому образованію и многимъ блестящимъ дарованіямъ графа, но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ его крайне непрактичнымъ человѣкомъ, совершенно незнакомымъ съ бытомъ русскаго народа. Эта непрактичность и незнакомство съ народнымъ бытомъ зависѣли, по мнѣнію Ростовцова, отъ той недоступности графа, отъ того постояннаго нахожденія въ искусственной, замкнутой сферѣ, которыя препятствовали всякому его общенію съ живыми людьми и съ умственными явленіями жизни въ Россіи, и вынудили немногихъ окружающихъ его, даже умныхъ и честныхъ людей, утратить, по крайней мѣрѣ въ своихъ сношеніяхъ съ графомъ, не только всякую свободу мнѣнія, но даже до нѣкоторой степени и чувство человѣческаго достоинства. При такихъ условіяхъ свѣтъ истины не могъ доходить до графа, и всѣ прирожденныя его достоинства и дарованія остались безъ достаточнаго приложенія къ дѣлу.

Когда Петръ Семеновъ кончилъ, графъ Панинъ, послѣ нѣкотораго молчанія, сказалъ, что самъ можетъ быть подалъ поводъ къ такому о себѣ мнѣнію, что онъ не умѣетъ дать себѣ отчета, какъ это сдѣлалось и что удаленіе его отъ людей происходило постепенно и незамѣтно. Онъ разсказалъ Петру Семенову о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ своей служебной карьеры, и заключилъ тѣмъ, что хорошо понимаетъ, что предстоящее ему дѣло такого рода, что ему «нуженъ свѣтъ со всѣхъ сторонъ», что употребитъ всѣ усилія, чтобъ въ этомъ отношеніи уничтожить всякое противъ него предубѣжденіе, и надѣется, что члены Редакціонныхъ Комисій будутъ имъ довольны. Затѣмъ онъ просилъ Петра Семенова до времени не сообщать никому изъ членовъ Комисій этого разговора, который прежде всего онъ считаетъ своимъ долгомъ передать полностью Государю, такъ какъ положилъ себѣ во всемъ этомъ дѣлѣ ничего отъ Него не утаивать и чтобъ обо всемъ, до этого дѣла относящемся, Онъ узнавалъ первый.

Вслѣдствіе зародившагося во мнѣ сомнѣнія, не сказалъ ли братъ, по совершенному его незнанію свойствъ и характера графа Панина, въ разговорѣ съ нимъ, чего нибудь лишняго, что

могло бы ему не понравиться и оставить въ немъ такое впечатлѣніе, которое не скоро изгладилось бы у него изъ памяти и могло бы даже отозваться и на ходѣ дѣла въ Комисіяхъ, я на другой же день, 14 февраля, отправился къ Топильскому, къ 7 часамъ вечера, когда онъ имѣлъ обыкновеніе пить чай въ кругу своей семьи. Никого изъ постороннихъ мужчинъ у него не было, кромѣ меня.

Лишь только я принялъ изъ рукъ хозяйки чашку чая, какъ спросилъ вполголоса Топильскаго: Знаете ли вы, что мой братъ говорилъ вчера утромъ графу, когда, по его приглашенію, былъ у него для объясненій по крестьянскому дѣлу? Тогда Топильской внезапно вскочилъ съ своего стула, протянулъ обѣ рукѣ по направленію къ дверямъ и воскликнулъ: Пожалуйте, пожалуйте! Затѣмъ онъ побѣжалъ впереди меня чрезъ сосѣднія комнаты въ кабинетъ, и, какъ только я успѣлъ войти за нимъ, крѣпко притворилъ дверь: Теперь мы одни. Насъ никто здѣсь не услышитъ. Чтò вамъ угодно было меня спросить? Я повторилъ своей вопросъ слово въ слово. Онъ отвѣчалъ: Какъ вамъ сказать... *не знаю*. — Такъ вы не знаете, чтò братъ говорилъ графу? Нѣтъ, я не то хотѣлъ сказать, а я не знаю, чтò вамъ сказать объ этомъ. Я объяснилъ ему: Я не желалъ бы вовсе быть нескромнымъ и спрашиваю васъ не о томъ, что братъ говорилъ графу, а о томъ только, передалъ ли вамъ графъ этотъ разговоръ, и *знаете ли вы* его содержаніе? Послѣдовало молчаніе, въ продолженіе котораго Топильской какъ бы углублялся въ себя, и наконецъ произнесъ: Мы здѣсь одни. Ради Бога не говорите никому объ этомъ, графъ не приказалъ разсказывать.—*Знаю*.— Затѣмъ у меня еще одинъ и послѣдній вопросъ: Хорошо ли поступилъ братъ, побесѣдовавъ, можетъ быть слишкомъ откровенно, съ графомъ, котораго онъ совсѣмъ не знаетъ? Графу иное могло бы показаться не совсѣмъ пріятнымъ. Топильской: Нѣтъ, такъ надо было, вѣдь и для графа настало теперь *переходное состояніе* [1]).

[1]) Выраженіе *переходное состояніе* было подхвачено, въ юмористическомъ значеніи, прежде всего, кажется, въ средѣ Комисій, по поводу сочинявшагося тогда для крестьянъ переходнаго состоянія или срочно-обязаннаго періода, который былъ преподанъ Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу и въ про-

Послѣ этого, отворивъ дверь кабинета, Топильской, приглашеніемъ «пожалуйте», возвратилъ меня къ чаю.

14 февраля Петръ Семеновъ былъ у Великаго Князя Константина Николаевича для представленія ему, съ соизволенія Государя, копіи, которую онъ желалъ имѣть съ записки Ростовцова, оставшейся послѣ его кончины. Великій Князь сообщилъ Петру Семенову, что еще прежде назначенія графа Панина Предсѣдателемъ Комисій, Государь внимательно изслѣдовалъ, что вокругъ Него дѣлается и что думаютъ Его приближенные; что рѣшимость Государя назначить графа Панина преемникомъ Ростовцову была извѣстна ему, Великому Князю, до переговоровъ съ графомъ Панинымъ, что еще до этого графъ Панинъ говорилъ Государю, что сочувствуетъ направленію Комисій, изложенному въ запискѣ Ростовцова, что это главнымъ образомъ и побудило Государя остановить свой выборъ на немъ, что Государь, объявляя объ этомъ Панину, сказалъ: «помните все, что вы Мнѣ говорили. На выраженныхъ условіяхъ только ввѣряю Я вамъ это дѣло. Ведите все такъ, какъ было. Я всегда считалъ васъ честнымъ человѣкомъ, и Мнѣ въ голову никогда не приходило, чтобъ вы могли Меня обмануть». Великій Князь прибавилъ къ этому, что графъ Панинъ очень хорошо знаетъ, что для него все зависитъ отъ точнаго исполненія поставленныхъ ему Госуда-

---

граммѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, разосланной при Высочайшихъ рескриптахъ 1857 г. для руководства Губернскимъ Комитетамъ. Впослѣдствіи это изреченіе, уже въ другомъ, серьезномъ смыслѣ получило право гражданства въ нашей повременной литературѣ, и служило къ затемнѣнію здравыхъ понятій, со многими другими, усвоенными печатью, выраженіями, которымъ можно было бы и полезно составить словарь, какъ то: *послѣднее слово науки*, *общественная совѣсть* (выраженіе не существующее ни на какомъ другомъ европейскомъ языкѣ и не переводимое) и т. п.; а когда стали уже довольно явственно обнаруживаться многія глубокія прорухи и неудачи, при осуществленіи реформъ, слѣдовавшихъ за освобожденіемъ крестьянъ, то противники здраваго смысла старались печатно и устно успокоивать приходившихъ все болѣе и болѣе въ разстроенное и тяжелое положеніе русскихъ гражданъ тѣмъ, что такъ и быть должно послѣ обширныхъ и мудрыхъ преобразованій, что мы находимся въ *переходномъ состояніи*, изъ котораго будто бы сами собою естественно выйдемъ на путь всякаго благополучія и государственнаго и гражданскаго преуспѣянія, и не было тогда недостатка въ блаженныхъ своимъ вѣрованіемъ.

ремъ условій, и что о непріятномъ впечатлѣніи, которое произвело на Комисіи назначеніе его ихъ Предсѣдателемъ, извѣстно всѣмъ въ кругу Царской Семьи, что онъ, Великій Князь, слышалъ даже, что многіе изъ членовъ Комисій хотѣли выходить, и по этому поручаетъ Петру Семенову просить ихъ всѣхъ не дѣлать этого, такъ какъ Государь очень твердъ въ своемъ намѣреніи довести трудъ до конца и очень хорошо знаетъ, въ чемъ сущность дѣла [1]).

Пріемъ графомъ Панинымъ нѣкоторыхъ членовъ Редакціонныхъ Комисій.—Представленіе Государю членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ втораго призыва, и слова Его, обращенныя къ нимъ.

17 февраля курьеръ Министерства Юстиціи заходилъ ко мнѣ, отыскивая Петра Семенова, и 18 числа, на другой день, послѣдній былъ вторично у графа Панина, а затѣмъ былъ опять у него 22 и 23 февраля. Графъ назначилъ ему явиться къ себѣ еще и 28 февраля. На этомъ приближеніе Петра Семенова къ графу и кончилось, и въ послѣдующее время, кромѣ свиданій въ Общихъ Присутствіяхъ Комисій, сношенія его съ графомъ остались большею частію письменныя, или происходили чрезъ посредство Топильскаго и еще одного изъ прикомандированныхъ къ графу молодыхъ чиновниковъ Министерства Юстиціи, для занятій по крестьянскому дѣлу, Бориса Николаевича Хвостова (впослѣдствіи бывшаго Сенаторомъ, и нынѣ уже умершаго).

Само собою разумѣется, что такой порядокъ не облегчалъ, а лишь затруднялъ сношенія и подавалъ поводъ къ различнымъ, иногда совершенно комическимъ, недоразумѣніямъ.

Изъ членовъ Комисій графомъ были еще допущены до особаго у него и отдѣльнаго пріема: Булгаковъ, замѣщавшій Предсѣдателя Комисій во все время тяжкой болѣзни Ростовцова и Жуков-

---

[1]) Разговоръ съ Великимъ Княземъ былъ тогда же сообщенъ мнѣ братомъ Петромъ Семеновымъ, а весь эпизодъ характеристики графа Панина, подъ заглавіемъ: «Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, характеристическій очеркъ, по разсказамъ, моимъ запискамъ и воспоминаніямъ», былъ напечатанъ въ Русскомъ Архивѣ, издаваемомъ Петромъ Бартеневымъ, годъ двадцать пятый, 1887 г., выпускъ 12-й (за декабрь), стр. 537—566.

скій, какъ тогдашній правитель дѣлъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу. Графъ приглашалъ къ себѣ и Милютина, но тотъ отозвался болѣзнію, и потому у него не былъ. Остальные наличные члены Комисій, по уговору между собою, ѣздили къ графу Панину расписываться 25 февраля, послѣ общаго собранія Комисій, состоявшагося 24 февраля, на которомъ графъ присутствовалъ въ первый разъ.

21 февраля, воскресенье, члены (отъ 24) Губернскихъ Комитетовъ (депутаты) втораго приглашенія были представлены Государю въ Зимнемъ Дворцѣ, на собственной половинѣ. Каждаго изъ нихъ Онъ осчастливилъ милостивымъ словомъ и потомъ, подозвавъ всѣхъ ихъ ближе къ Себѣ, изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Господа! Я начну съ того, что повторю Мою благодарность дворянамъ 3 Литовскихъ губерній, которые подали примѣръ, вызвавшись первые на общее намъ дѣло».

Обращаясь за тѣмъ ко всѣмъ членамъ:

«Мнѣ остается повторить вамъ, господа, то, что губернскіе предводители, находящіеся между вами, уже отъ Меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко Моему сердцу, увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли или, лучше сказать, одна:—благо государства. Я убѣжденъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобъ эти пожертвованія были, сколь возможно, менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.

«Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ—въ чемъ должна заключаться прямая ваша обязанность. Вы должны отвѣчать на вопросы, вамъ предложенные. Впрочемъ, если найдете нужнымъ, добавить къ тому свои соображенія, можете ихъ выразить въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, которыя будутъ разсмотрѣны и доведены до Моего свѣденія. Дѣйствуйте же единодушно къ общей пользѣ.

«Мнѣ извѣстно, что носились нелѣпые слухи, они могли вѣроятно дойти до васъ и здѣсь, будто Я измѣнилъ свое довѣріе къ

дворянству,—это ложь и клевета; не обращайте на это вниманіе, а *вѣрьте Мнѣ*. При самомъ началѣ обратился Я къ дворянству съ полнымъ довѣріемъ. Обращаясь теперь съ тѣмъ же довѣріемъ къ вамъ, Я надѣюсь, что вы на дѣлѣ оправдаете Мои ожиданія.

«Министръ Внутреннихъ дѣлъ и графъ Панинъ, котораго Я назначилъ Предсѣдателемъ Редакціонной Комисіи на мѣсто Генералъ-Адъютанта Ростовцова, знаютъ мысли Мои и взглядъ Мой по этому вопросу. Они могутъ подробно передать ихъ и вамъ. Вы должны намъ помочь, господа, съ Богомъ же принимайтесь за дѣло».

Обратясь къ графу Панину, Его Величество изволилъ добавить:

«Рекомендую вамъ сотрудниковъ вашихъ; Я увѣренъ, что они будутъ добросовѣстно работать. Прошу вести это дѣло къ извѣстнымъ результатамъ обдуманно и осторожно, только отнюдь не затягивая и не откладывая его въ долгій ящикъ.

«Прощайте, господа,—дай вамъ Богъ успѣха» [1].

Приглашеніе депутатовъ къ графу Панину и рѣчь его къ нимъ.

Еще передъ тѣмъ графъ Панинъ выразилъ желаніе познакомиться съ депутатами втораго призыва и назначилъ имъ день пріема запросто, во фракахъ, на 22 февраля, въ 12 ½ часовъ утра, въ домѣ Министерства Юстиціи. Депутаты съѣхались однако въ назначенное время кто въ полной формѣ, кто въ полуформѣ, кто просто во фракѣ. Нѣкоторые по недоразумѣнію явились было въ собственный домъ графа, гдѣ онъ жилъ тогда, но имъ указали путь въ домъ Министерства. Чиновникъ въ аванзалѣ, переписавъ имена, чины, фамиліи и губерніи депутатовъ, пригласилъ ихъ въ пріемную залу, куда вскорѣ вышелъ графъ и обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью [2]:

---

[1]) Особая печатная записка въ дѣлахъ Редакціонныхъ Комисій и С.-Петербургскія Вѣдомости 1860 года, 28 февраля, воскресенье, № 45.

[2]) Эта рѣчь, записанная членомъ Комисій Желтухинымъ, была имъ сообщена мнѣ вмѣстѣ со свѣдѣніями о пріемѣ депутатовъ втораго призыва.

«Господа! слова Государя Императора должны быть глубоко врѣзаны въ памяти каждаго изъ васъ, мнѣ остается ихъ повторить, и въ качествѣ Предсѣдателя Редакціонныхъ Комисій добавить, что прямая наша обязанность трудиться для столь важнаго дѣла единодушно и какъ бы *семейно*, имѣя въ виду главную цѣль, по выраженію Государя Императора—благо Россіи. При этомъ долгомъ считаю обратить ваше вниманіе и на то, что всѣ дѣйствія и труды, какъ я сказалъ, по нашему *семейному* дѣлу должны оставаться между нами, безъ разглашенія, въ особенности не слѣдуетъ ничего сообщать за границу.

«Равно считаю полезнымъ для дѣла указать и на то, что, по убѣжденію моему, въ предлежащемъ вопросѣ значительно вредили съ одной стороны неосновательныя опасенія дворянъ, съ другой—несбыточныя ожиданія крестьянъ,—то и другое мы должны сколь возможно устранять.

«Депутаты перваго призыва увлеклись своими взглядами на вопросъ и нерѣдко укоряли Редакціонныя Комисіи опрометчиво и неосновательно. По моему мнѣнію, вамъ не слѣдуетъ впадать въ тѣ же самыя ошибки и, не придерживаясь прошедшаго, надлежитъ заняться токмо настоящимъ въ нашемъ дѣлѣ, сохраняя, сколь возможно, ваши собственныя убѣжденія.

«По моимъ обширнымъ занятіямъ я не могъ внимательно слѣдить за дѣйствіями Редакціонныхъ Комисій, въ настоящее же время я посвящаю себя исключительно на всестороннее изученіе трудовъ ея. Повторяю: намъ прошедшее не нужно для дѣла, мы должны пристально заняться настоящимъ, и какія бы ни были убѣжденія каждаго изъ насъ, всѣмъ намъ слѣдуетъ стремиться къ главному: озаботиться обеспеченіемъ быта нашихъ крестьянъ, не упуская изъ виду, что за нихъ нѣтъ между нами представителей, и потому намъ самимъ предлежитъ отстаивать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не должны забывать, что богатымъ людямъ, какъ я, напримѣръ, ни въ какомъ случаѣ переворотъ не будетъ слишкомъ ощутителенъ; но что наша обязанность озаботиться положеніемъ неимущихъ дворянъ, оградить исключительно ихъ интересы.

«Инструкція 11 августа положительно опредѣляетъ обязанно-

сти ваши въ предстоящихъ работахъ [1]). Надѣюсь, что вы, согласно оной, выполните добросовѣстно все на васъ возложенное.

«Кому нужно будетъ меня видѣть, двери мои отворены; но въ настоящее время я принимать васъ не могу по причинамъ, которыя сейчасъ же объясню: у каждаго изъ васъ могутъ быть убѣжденія не всегда согласныя съ моимъ убѣжденіемъ, слѣдовательно въ таковыхъ столкновеніяхъ различныхъ вглядовъ на вещи утратилось бы только много времени, безъ всякой пользы.

«Сверхъ того могли бы полагать со стороны, что я раздѣлилъ одно изъ таковыхъ убѣжденій, и что нахожусь подъ исключительнымъ его вліяніемъ.

«Остается мнѣ въ видѣ предостереженія сообщить вамъ еще слѣдующее: извѣстно мнѣ, что многіе изъ васъ бываютъ у графа Шувалова, у котораго предъ выборами собираются Петербургскіе дворяне и множество постороннихъ лицъ [2]). Они могутъ имѣть въ предметѣ составленіе различныхъ предположеній, несогласныхъ съ началами, по которымъ мы работаемъ. Петербургскій Комитетъ давно кончилъ свои занятія. Депутаты того Комитета исполнили тоже обязанность касательно проектовъ, представленныхъ въ Редакціонныя Комисіи, а потому всякое ваше вмѣшательство въ предположенія Петербургскаго дворянства было бы совершенно безполезно и только замедлило бы ходъ вашихъ собственныхъ занятій. Вообще я совѣтывалъ бы держаться своихъ убѣжденій, не увлекаясь сторонними внушеніями.

«Я кончилъ. Не имѣете ли вы, что сказать, господа»?

Нѣкоторые изъ депутатовъ спрашивали графа о срокахъ подачи ими отвѣтовъ, на доклады по предстоявшему дѣлу, объясняя, что дополнительные доклады Хозяйственнаго Отдѣленія (втораго періода занятій Комисій), заключающіе въ себѣ главное и существенное для нихъ, имъ еще не доставлены; при томъ просили указать, какимъ путемъ слѣдуетъ представлять особыя мнѣнія и соображе-

---

1) Эта инструкція съ приложеніями напечатана въ трудахъ Комисій. Матер. Редакц. Комис. для составл. положеній о крестьянахъ, изд. второе. С.-Петербургъ, 1859 г., т. I, кн., I, стр. 104—172. См. томъ I этого труда, стр. 603—608.

2) Графъ Петръ Павловичъ Шуваловъ, бывшій членомъ Редакціонныхъ Комисій, былъ тогда и С.-Петербургскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства.

нія, которыя Государю Императору благоугодно было дозволить депутатамъ подавать, сверхъ отвѣтовъ на предложенные имъ, согласно инструкціи, вопросы.

Графъ объявилъ, что доклады Хозяйственнаго Отдѣленія будутъ въ скорости имъ доставлены. Относительно срока представленія ими отвѣтовъ, онъ сказалъ,что, судя по своей привычкѣ работать, онъ считаетъ достаточнымъ двухнедѣльный срокъ. Касательно же соображеній и особыхъ мнѣній, дозволенныхъ Его Величествомъ, замѣтилъ: Каждому изъ насъ должно быть извѣстно, что слова Государя Императора не подлежатъ никакимъ комментаріямъ; но если говорить о дѣлѣ, то я скажу, что его слѣдуетъ вести логично, т. е. согласно инструкціи 11 августа, и дѣйствовать по точному смыслу, въ ней выраженному.

Этимъ кончился пріемъ депутатовъ и ограничилось ихъ знакомство съ новымъ Предсѣдателемъ Комисій по крестьянскому дѣлу. Они вышли отъ графа смущенные и въ недоумѣніи.

Рѣчь его была кѣмъ то сообщена Герцену, но въ другомъ ея изданіи. Ради исторической точности, и для сличенія съ приведеннымъ изложеніемъ, которое безъ сомнѣнія уже по характеру и теченію предложеній слѣдуетъ считать болѣе вѣрнымъ, я привожу рѣчь и въ томъ видѣ, какъ она была напечатана въ Колоколѣ (за 1860 годъ, 15 апрѣля, №№ 68 и 69).

«Слово графа Виктора Панина къ депутатамъ:

«Господа! вы помните слова Государя Императора, я ихъ глубоко запечатлѣлъ въ моей памяти и буду дѣйствовать сообразно имъ. Вы знаете, что предположенія Редакціонной Комисіи еще не утверждены, а потому не могу сказать ничего *ни успокоительнаго, ни благопріятнаго* для васъ и надѣюсь, что вы воздержитесь отъ всего, что можетъ возбудить *большія надежды или опасенія* въ дворянствѣ. Хотя самъ *богатый* помѣщикъ, я не забуду интересы помѣщиковъ *не богатыхъ* и, помня, что крестьяне не имѣютъ здѣсь своихъ представителей, я буду имѣть въ виду выгоды ихъ, тѣмъ болѣе, что вполнѣ убѣжденъ, что дѣло не можетъ обойтись безъ жертвъ со стороны дворянъ. Это дѣло, господа, наше *частное*, семейное, оно не должно выходить отсюда, а потому не надо *распространять его, а тѣмъ болѣе писать объ немъ* за границу. Теперь я имѣю къ вамъ еще

просьбу, господа. Я слышалъ, что многіе изъ васъ собираются у графа Шувалова, гдѣ дворянство приготовляется къ выборамъ, а потому и прошу васъ *прекратить ваше посѣщеніе, потому что тамъ будутъ стараться завлечь васъ.*

«Дверь моя вамъ всегда открыта, для всѣхъ и каждаго, *но я прошу васъ не посѣщать меня*, чтобъ не подать поводъ къ толкамъ, что я нахожусь подъ вліяніемъ того или другаго. И такъ, господа, совѣтую вамъ заниматься. Господа, въ этомъ отношеніи я имѣю навыкъ; нѣтъ такого важнаго государственнаго дѣла, котораго нельзя было бы окончить въ четырнадцать дней».

---

24 февраля, середа, отъ 12¼ часовъ до 1 часа 40 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 85.

Представленіе Булгаковымъ членовъ Комисій графу Панину.—Привѣтственная рѣчь его Комисіямъ.—Разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 15: Высшіе и низшіе размѣры крестьянскаго надѣла.

Общее Присутствіе въ сборномъ залѣ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра, *первое* подъ Предсѣдательствомъ графа Виктора Никитича Панина, въ вицмундирахъ, кто ихъ имѣлъ и фракахъ и въ орденахъ, у кого были. Сигаръ и папиросъ на столахъ поставлено не было, какъ передъ тѣмъ это дѣлалось обычно. Я прибылъ въ 12 часовъ безъ 20 минутъ и нашелъ уже Петра Семенова, князя Голицына и Самарина; затѣмъ прибывали прочіе члены, но нѣкоторыхъ не было еще налицо, когда пріѣхалъ графъ Панинъ въ 12 часовъ безъ 8-ми минутъ.

Началось съ представленія ему Булгаковымъ членовъ Комисій, каждаго отдѣльно. Нѣкоторымъ графъ протягивалъ руку, другихъ привѣтствовалъ только поклономъ. Галагану, подавъ руку, сказалъ: Объ васъ я очень много слышалъ, и мнѣ пріятно съ вами познакомиться. Самарину, протянувъ руку, сказалъ: Мы старые знакомые. Какъ здоровье вашей матушки? Когда Булгаковъ представилъ Любощинскаго, графъ кивнулъ только головой, произнеся: Этого я знаю, и улыбнулся. Арапетова встрѣтилъ сухо и едва поклонился. Князю Черкасскому раскланялся очень вѣжливо, но руки не подалъ, чѣмъ послѣдній обидѣлся и, обратясь потомъ ко мнѣ, замѣтилъ: Вы внесите въ вашу исторію, что Арапетовъ и я удостоились самаго холоднаго пріема. Соловьеву графъ не только не подалъ руки, но и не обратилъ на него даже вниманія, поэтому Соловьевъ, подойдя потомъ къ князю Черкасскому, стоявшему возлѣ меня, сказалъ ему: Я долженъ именно причислить себя къ вамъ по тому пріему, какой онъ мнѣ сдѣлалъ. Домонтовичу графъ подалъ руку, говоря: Объ васъ я много очень хорошаго слышалъ. Вы служите въ Государственномъ Совѣтѣ, я знаю. Когда очередь дошла до меня, графъ только поклонился мнѣ и, привѣтливо улыбаясь, сказалъ: Это свой. Стоя нѣкоторое время на томъ же мѣстѣ, графъ сдѣлалъ нѣсколько общихъ вопросовъ о помѣщеніи Комисій, и замѣтилъ, что разъ онъ обѣдалъ въ этой залѣ, и обѣдъ давался Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, а потомъ прибавилъ, что кажется смѣшалъ, что обѣдъ былъ въ другомъ мѣстѣ, затѣмъ онъ видимо затруднялся, что сказать еще; тогда Булгаковъ и Петръ Семеновъ повели его показывать канцелярію Комисій, помѣщавшуюся въ той же обширной залѣ и отгороженную легкой, временной перегородкой изъ толстой шерстяной матеріи, на тонкихъ столбахъ; Петръ Семеновъ представилъ тутъ графу чиновниковъ канцеляріи, которою завѣдывалъ, объяснялъ ему все и показывалъ библіотеку, наскоро собранную, для пользованія членовъ Комисій. Секретарь Алексѣй Петровичъ Остряковъ, бывшій передъ тѣмъ секретаремъ Сената, и слѣдовательно знавшій уже до извѣстной степени графа Панина, обнаруживалъ нѣкоторый страхъ и торопливость въ движеніяхъ. Между тѣмъ прибыли еще опоздавшіе члены. Послѣ осмотра помѣщенія графъ обратился и къ нимъ. Милютину, вошедшему

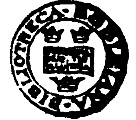
изъ послѣднихъ, онъ съ предупредительною вѣжливостью подалъ руку, но обошелся съ нимъ холодно. Затѣмъ протянулъ руку Бунге, говоря: Вы много писали по финансовой части, я читалъ, и мы пользовались вашими свѣденіями, считаю долгомъ изъявить вамъ мою признательность, и очень радъ ближе съ вами познакомиться. Желтухина онъ спросилъ: Вы кажется издавали *Журналъ Землевладѣльцевъ?* и, получивъ утвердительный отвѣтъ, пожалъ ему руку и прибавилъ: Очень пріятно съ вами познакомиться. Тутъ подошли еще: Ламанскій, Грабянка, Гечевичъ, который раскланялся какъ то очень неловко, Гирсъ и Желѣзновъ. На ихъ поклоны графъ молча отвѣчалъ только одними поклонами. На представителей западнаго края графъ не обратилъ вовсе вниманія. Къ самому Булгакову, представлявшему членовъ Комисій, относился очень благосклонно и фамильярно. Послѣ представленія, Булгаковъ доложилъ графу Панину, что не достаетъ только трехъ членовъ: Апраксина, князя Паскевича (онъ былъ въ то время на охотѣ съ Государемъ) и Ярошинскаго.

Я спросилъ Калачова, стоявшаго подлѣ меня: Нѣтъ графа Шувалова, отчего Булгаковъ не назвалъ и его? Калачовъ: Объ немъ не велѣно говорить. Онъ признанъ вреднымъ человѣкомъ. Графъ Шуваловъ, какъ я узналъ потомъ, извѣстилъ Булгакова письмомъ, что не можетъ быть по другимъ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Послѣ всѣхъ вошли затѣмъ еще Апраксинъ, а за нимъ послѣднимъ Ярошинскій. Они ужь только издали обмѣнялись съ графомъ Панинымъ поклонами.

На мои распросы нѣкоторыхъ членовъ, какъ они остались довольны графомъ Панинымъ, Грабянка отвѣчалъ: Кажется, что самому графу было непріятно все, что онъ желалъ намъ выразить и сдѣлать пріятнаго. Тарновскій сказалъ, что ему надо нанимать ужь дачу. Соловьевъ и князь Черкасскій прямо высказывали ихъ неудовольствіе на графа Панина. Татариновъ сказалъ мнѣ, что обхожденіе и пріемы графа нашелъ лучшими, чѣмъ ожидалъ. Князь Голицынъ замѣтилъ о немъ Петру Семенову: Фигура та же, ростъ тотъ же, но это не онъ. Будучи въ сношеніяхъ съ нимъ это время, вы, какъ естествоиспытатель, подмѣнили его какъ нибудь. Желтухинъ нашелъ всѣ дѣйствія и обращеніе новаго Предсѣдателя съ членами Комисій очень хорошими.

Графъ Панинъ открылъ засѣданіе [1]) рѣчью, прочитанной имъ, по приготовленной имъ заранѣе запискѣ. Она начиналась съ объявленія о назначеніи его Предсѣдателемъ Комисій, въ чемъ самомъ выразилась, по его словамъ, довѣренность къ нему Государя; далѣе графъ изъявлялъ надежду на содѣйствіе ему членовъ въ достиженіи указанной Государемъ цѣли—скорѣйшаго окончанія предпринятаго труда. Затѣмъ онъ обѣщалъ членамъ сохраненіе имъ основаній труда Комисій и главныхъ положеній и предоставленіе имъ полной свободы сужденій въ Комисіяхъ, указалъ на предѣлы приличій и на уваженіе къ чужимъ мнѣніямъ, предлагалъ воздерживаться отъ безплодныхъ преній и имѣть вниманіе къ депутатамъ и почтилъ память Ростовцова воспоминаніемъ, говоря: Онъ подалъ намъ высокій примѣръ, которому мы должны слѣдовать—онъ принесъ въ жертву свою жизнь этому дѣлу. Въ заключеніе графъ Панинъ просилъ соблюдать прежній порядокъ занятій и перейти къ дѣлу [2]). **Милютинъ и Соловьевъ** спрашивали, какъ и съ чего ему угодно будетъ начать? Графъ **Панинъ:** Дѣлайте, какъ у васъ было.

Соловьевъ началъ чтеніе составленнаго имъ дополнительнаго

---

[1]) Присутствовали 29 членовъ: Графъ Панинъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Гагемейстеръ, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій.

[2]) На представленіе графу Панину, о внесеніи его рѣчи въ подлежащій журналъ Общаго Присутствія, онъ отвѣчалъ, что этого не нужно. Тогда ему доложили, что Ростовцовъ открылъ засѣданіе Комисій 5 марта 1859 г. тоже рѣчью, которая и была напечатана въ журналѣ Общаго Присутствія № 2, что такъ уже принято; тогда графъ согласился внести въ журналъ и свою рѣчь; но объявилъ, что не желаетъ, чтобъ было напечатано такъ, какъ онъ это прочелъ, а пришлетъ потомъ то, что слѣдуетъ напечатать, поэтому въ журналъ было внесено не вполнѣ то, что онъ произнесъ. Тогдашній директоръ департамента Министерства Юстиціи, М. И. Топильской, по усиленной моей просьбѣ, обѣщалъ мнѣ когда нибудь доставить подлинную рѣчь графа; но ему не удалось этого исполнить. Сохранился ли этотъ документъ въ бумагахъ покойнаго графа, мнѣ неизвѣстно. Матер. Редакц. Комис., изд. первое 1860 г., второй періодъ, часть VI, журн. Общ. Присутств. 24 февраля, № 85.

доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 15: *Высшіе и низшіе размѣры крестьянскаго надѣла* [1]), съ заключенія:

«1. Для опредѣленія высшаго и низшаго размѣровъ надѣла крестьянъ всѣми вообще угодьями въ пользованіе за повинности, со включеніемъ усадебныхъ земель, губерніи раздѣляются, согласно хозяйственнымъ условіямъ и размѣрамъ существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, на *полосы*, а сіи послѣднія—на *мѣстности*.

«*Примѣчаніе 1.* Въ каждой *мѣстности* существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ высшаго и низшаго размѣровъ, оставляются въ пользованіи крестьянъ за установленныя повинности, на основаніяхъ принятыхъ Редакціонными Комисіями по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія №№ 1, 3, 6 и 8. Въ одной лишь степной полосѣ установляются, для отвода крестьянамъ, *опредѣленные* надѣлы, согласно съ ст. 4 и 5 настоящаго заключенія.

«*Примѣчаніе 2.* Губерніи Малороссійскія, Новороссійскія, Украинскія (Кіевскаго генералъ-губернаторства) и Литовскія не входятъ въ настоящій докладъ. Для нихъ излагаются нѣкоторыя особыя правила о надѣлѣ въ отдѣльныхъ дополнительныхъ докладахъ».

Во 2-мъ примѣчаніи, послѣ словъ: «и Литовскія», было вставлено въ скобкахъ «съ инфляндскими уѣздами Витебской губерніи».

«2. Въ черноземной полосѣ, съ трехпольнымъ хозяйствомъ, установляется пять мѣстностей съ высшими размѣрами надѣловъ въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес. на ревизскую душу мужскаго пола.

«3. Для мѣстности, составляющей переходъ отъ трехпольнаго къ залежному хозяйству, назначается двоякій высшій размѣръ надѣла въ $5^1/_2$ и 6 дес. на душу, смотря по бòльшему или меньшему сохраненію признаковъ залежнаго хозяйства.

---

[1]) Этотъ докладъ подписали 15 членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

«4. Въ степной полосѣ, съ залежнымъ хозяйствомъ, устанавляется три мѣстности, съ надѣлами въ $6^1/_2$, $8^1/_2$ и $10^1/_2$ дес. на душу.

«5. Если бы въ степной полосѣ съ залежнымъ хозяйствомъ, за отводомъ крестьянамъ количества земли въ указанныхъ предыдущею статьею размѣрахъ, оставалось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе *половины* общаго пространства дачи, то помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ отводить крестьянамъ болѣе *половины* общаго количества всей дачи.

«6. Въ нечерноземной полосѣ принимается семь мѣстностей съ высшимъ душевымъ размѣромъ надѣла въ $3^1/_4$, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, 6 и 8 десятинъ.

«*Примѣчаніе*. Согласно дополнительному докладу Отдѣленія № 6, въ послѣднихъ двухъ мѣстностяхъ въ составъ крестьянскаго надѣла входятъ лѣсныя пространства.

«7. Низшій размѣръ надѣла, до котораго, на основаніи доклада Отдѣленія № 1, прирѣзывается крестьянамъ опредѣленное количество земли, для всѣхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей полагается въ одинаковомъ отношеніи къ высшему размѣру, именно въ *одну треть* противъ сего послѣдняго.

«8. Солончаки отводятся въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи ст. 878 и 879 т. X, Свод. Зак. Межевыхъ.

«*Примѣчаніе*. Само собой разумѣется, что не только весь надѣлъ, но и значительная часть его, не можетъ состоять изъ однихъ солончаковъ. Относительная же пропорція къ общему пространству отводимыхъ земель, въ какой можетъ быть допущена нарѣзка солонцовъ, опредѣляется мѣстными учрежденіями.

«9. Неудобныя мѣста, какъ то: пески, болота, въ коихъ не производится покоса, также каменистые и глинистые овраги и холмы, и тому подобныя неудобныя пространства, которыя не пашутся и не косятся, не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла. Если же такія мѣста, по расположенію дачи, не могутъ быть исключены изъ состава крестьянской земли, не произведя черезполосности, то хотя они остаются въ составѣ оной, но не

полагаются въ счетъ надѣла, для исчисленія высшаго его размѣра и опредѣленія повинностей».

Желтухинъ (выступившій первымъ при графѣ Панинѣ съ своимъ возраженіемъ): Я желалъ бы знать, какъ должно это понимать? По вашему положенію крестьяне не принимаютъ въ свое пользованіе неудобныхъ земель; въ такомъ случаѣ имѣетъ ли по крайней мѣрѣ самъ помѣщикъ право ими пользоваться, когда за нихъ не получаетъ вознагражденія отъ крестьянъ?

Графъ **Панинъ**: Сколько я помню, въ прежнихъ докладахъ это право утверждено за помѣщикомъ относительно ископаемыхъ веществъ, ему дозволено пользоваться этими землями, но опредѣлительно тамъ не сказано, какая плата, и при какихъ условіяхъ?

Милютинъ (Желтухину): Ваше замѣчаніе относится собственно ко 2-й части 9-го параграфа.

Были пренія о томъ, что̀ нужно разумѣть подъ неудобными землями. Большинство было согласно въ томъ, что зѐмли, которыя не полагаются въ счетъ надѣла для исчисленія повинностей, должны оставаться за помѣщикомъ.

Графъ **Панинъ**: Если господа будутъ согласны, то надо сдѣлать только поясненіе.

Булыгинъ: Я полагалъ бы сказать только, что неудобныя мѣста не включаются въ надѣлъ; а затѣмъ ужь не перечислять свойства земель, пески ли, болота ли и проч., такъ какъ неудобныя земли означены на планахъ генеральнаго межеванія.

Соловьевъ: Тутъ именно говорится о болотахъ, гдѣ нѣтъ покоса, для поясненія можно бы еще прибавить—и гдѣ не можетъ пастись скотъ.

Булыгинъ: Я хотѣлъ еще сказать, что если эти зѐмли не могутъ быть включаемы въ составъ наибольшаго надѣла для исчисленія повинности, то въ мѣстности, гдѣ наибольшій надѣлъ, напримѣръ, пяти-десятинный, окажется, что помѣщикъ долженъ будетъ выбирать у себя и отдавать крестьянамъ только ту землю, которая косится и пашется, тогда ему придется отрѣза̀ть землю изъ своихъ полей и угодій. Чтожь у него останется?

Графъ **Панинъ**: Тутъ все недоразумѣніе кажется въ томъ, что это ваше опредѣленіе не есть точное, что это не есть признакъ

неудобной земли, что она не пашется и не косится. Это замѣчаніе справедливо, и если всѣ господа члены съ его справедливостью согласны, то остается только исправить редакцію.

Ярошинскій: Я осмѣлюсь тоже сказать, о той ли землѣ, которою они нынѣ пользуются, идетъ рѣчь, или о той, которая напредъ будетъ отдана имъ въ пользованіе? Какъ оно тутъ говорится, это относится и къ землѣ, которая у нихъ во владѣніи и къ землѣ, которая будетъ напредъ имъ отводиться. Я считаю справедливымъ, что напредъ нельзя давать крестьянамъ неудобную землю; но тамъ, гдѣ они уже пользовались, она должна у нихъ оставаться въ общемъ надѣлѣ. Какъ же можно опредѣлить для всѣхъ мѣстностей и хозяйствъ, что̀ такое неудобная земля.

Татариновъ: Нельзя-жь однако оставлять крестьянамъ песокъ. Неудобною надо считать ту землю, которая зачислена таковою по плану.

Желѣзновъ: Не у всѣхъ помѣщиковъ есть планы. Неудобной земли собственно нѣтъ въ отношеніи къ выгодамъ, которыя можно изъ нея извлекать; но если нельзя ее употребить въ существующемъ хозяйствѣ, то я полагаю, что еще можетъ быть возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли допустить оставленіе неудобной для хозяйства земли въ пользованіи крестьянъ?

Князь **Черкасскій:** И я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе того, что было высказано. (Булыгину): Въ другихъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія, напримѣръ въ 3-мъ, было положено, что за повинности прирѣзывается лишь удобная земля. За симъ слѣдуетъ только опредѣлить, какую землю считать неудобною. Сказать же просто, что не входитъ въ надѣлъ земля неудобная по планамъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія, мнѣ кажется, невозможно, потому что это часто было бы во вредъ помѣщику и крестьянамъ. Тѣ земли, которыя по планамъ показаны неудобными, могли бы черезъ 20 лѣтъ сдѣлаться весьма удобными; но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ включать въ надѣлъ угодьями тѣхъ земель, на которыхъ нельзя косить травы, такъ какъ онѣ не обеспечиваютъ крестьянъ въ прокормленіи скота, а ему надобно же доставать гдѣ нибудь кормъ. Какимъ же образомъ за такія земли крестьяне будутъ еще платить повинности.

Булыгинъ: Я не то хотѣлъ сказать. (Князю Черкасскому): Я не опровергаю справедливости вашего возраженія, что планы генеральнаго межеванія часто не могутъ служить для опредѣленія неудобной земли; но я хочу сказать, что есть межевые законы, по которымъ земля дѣлится на категоріи, по качеству, и эти то опредѣленія надлежитъ принять за основаніе.

Графъ **Панинъ:** Сколько я понялъ князя, онъ разумѣетъ, что гдѣ просто ходитъ скотъ и траву недостаточную щиплетъ, такой земли князь не причисляетъ къ пастбищамъ. Нельзя отвергать справедливости и этого.

Желтухинъ, потянувшись черезъ столъ, показалъ Предсѣдателю сдѣланный имъ на бумагѣ образчикъ разграниченія полей, съ надлежащимъ разъясненіемъ своего чертежа, и присовокупилъ: Вотъ этотъ примѣръ покажетъ лучше всего, что если крестьяне владѣли прежде землей и въ срединѣ были у нихъ неудобныя мѣста, которыя помѣщику присоединить къ своимъ землямъ невозможно, такъ какъ они внутри чужой дачи, а между тѣмъ крестьяне, пользовавшіеся ими, извлекали же себѣ изъ нихъ какія нибудь выгоды, то эти мѣста должны будутъ придти имъ совершенно даромъ.

Князь **Черкасскій:** Условія разграниченія земель развиты у насъ въ особомъ докладѣ *о разграниченіи угодій*. Тамъ постановлены очень ясныя правила о замѣнѣ однихъ угодій другими, а если дѣло идетъ о какихъ нибудь клочкахъ, то я полагаю никто и спорить не будетъ. Это будутъ разбирать мѣстныя учрежденія. Я, признаюсь, увѣренъ въ томъ, что нѣтъ обсолютной справедливости на землѣ. Отъ кого же и ожидать справедливости, какъ не отъ лицъ, которымъ ввѣрено будетъ исполненіе этого дѣла на мѣстѣ. Мы и установляемъ мѣстныя учрежденія, отъ которыхъ нужно ожидать справедливости.

Графъ **Панинъ:** Порядокъ разграниченія, конечно, очень важенъ, и Главный Комитетъ обратитъ на это въ свое время особое вниманіе; но теперь не объ этомъ рѣчь, не это вопросъ, который нами разсматривается. Тутъ, я думаю, можно было бы все уладить однимъ словомъ, разрѣшивъ: можно ли включать неудобныя земли въ составъ поземельнаго надѣла вновь отводимаго, а не существующаго.

Петръ Семеновъ: Опасенія Василія Ивановича (Булыгина) и Алексѣя Дмитріевича (Желтухина) заключаются, мнѣ кажется, въ слѣдующемъ. Они боятся, чтобъ тамъ, гдѣ въ существующемъ надѣлѣ крестьянъ есть и неудобныя земли, которыя состояли въ ихъ пользованіи, не заставили помѣщиковъ, въ замѣнъ этихъ неудобныхъ земель, прирѣзывать крестьянамъ куски отъ помѣщичьихъ полей, или вообще изъ мызной земли помѣщика. Стало быть весь вопросъ въ томъ, достаточно ли ограждаютъ отъ этого помѣщика наши предшедшіе доклады о разграниченіи и порядкѣ надѣла.

Соловьевъ: У насъ именно вполнѣ ограждается помѣщикъ. (Предсѣдателю): Если позволите прочесть это очень короткое наше заключеніе. Онъ прочелъ выдержку изъ другаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 3, *о замѣнѣ однихъ угодій другими.*

Булгаковъ: Но дѣло все-таки въ томъ, за чтожь всѣ земли, которыя вы считаете неудобными, пойдутъ крестьянамъ въ надѣлъ совершенно даромъ. Сумма всѣхъ неудобныхъ земель, а ихъ много найдется въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, будетъ однако приносить выгоды. Нельзя же, чтобъ помѣщикъ потерялъ эти мѣста безвозмездно. У насъ въ этихъ губерніяхъ неудобныя земли раздѣляются на песчаныя, холодныя мѣстности и песчаныя, называемыя теплыя. Я вовсе не требую, чтобъ надѣлять крестьянъ такой землей, сохрани Богъ; но зачѣмъ же я буду лишенъ этой земли? Я могъ бы ее удобрить или извлекать изъ нея другія выгоды и потому возраженія Алексѣя Дмитріевича (Желтухина) и Василія Ивановича (Булыгина) имѣютъ практическое основаніе.

Милютинъ: Какое же ваше мнѣніе?

Булгаковъ: Я просилъ бы только дозволить отдавать эти земли крестьянамъ не даромъ, а за одну десятину удобной считать 2 или 3 десятины, по вашему, неудобной, сколько тамъ придется по стоимости.

Графъ **Панинъ:** Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ) выразилъ это очень ясно. Позвольте господину Ярошинскому объяснить, почему онъ требуетъ отдѣленія существующаго надѣла отъ будущаго. (Ярошинскому): Вы, кажется, хотѣли сказать.

Ярошинскій: Я хотѣлъ только сказать, ваше сіятельство, что если крестьяне владѣли прежде песчаными мѣстностями, то значитъ они извлекали изъ нихъ какую нибудь пользу для себя, а тутъ сказано неопредѣленно—пески, но на иныхъ такихъ мѣстахъ можно сѣять хлѣбъ. Одно дѣло—пески, другое—покосъ. Пески бываютъ различные,—ихъ нельзя безусловно считать неудобными, и если они входили въ составъ надѣла, а помѣщику нельзя будетъ оставить ихъ крестьянамъ въ количество надѣла, то нужно же прибавить имъ другую землю, тогда, при недостаткѣ ея, чтожь останется помѣщику. Но я не говорю, чтобъ напредъ, если помѣщикъ захочетъ отдать земли въ пользованіе крестьянъ, за установленную повинность, онъ могъ бы отдавать негодную землю. Это было бы несправедливо.

Соловьевъ: Наше правило будетъ относиться собственно лишь къ сѣвернымъ мѣстностямъ, такъ какъ въ черноземной полосѣ всѣ мѣстности удобны, и можетъ быть будетъ именно приходиться десятины 3 такихъ на 100.

Ярошинскій: Я настаиваю только на томъ, что бываютъ у крестьянъ маленькіе неудобные клочки, которые въ общемъ счетѣ надѣла составятъ мало для нихъ разницы, а я не могу выбрать ихъ себѣ, потому что они въ разныхъ мѣстахъ, и въ серединѣ, и на концѣ ихъ владѣній.

Милютинъ: Господинъ Ярошинскій говоритъ о Западныхъ губерніяхъ, но у насъ предположено составить о нихъ особый докладъ, поэтому мнѣ кажется, что возраженія господина Ярошинскаго должны быть представлены въ своемъ мѣстѣ и въ свое время. Тогда, при обсужденіи того доклада, они и могутъ быть приняты въ соображеніе.

Графъ **Панинъ:** Однако-жь это основное понятіе. Мы разсматриваемъ принципъ, и я полагаю, что неудобныя земли могутъ встрѣчаться какъ въ Западныхъ, такъ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ, поэтому не мѣшаетъ входить въ сужденіе объ этомъ и теперь. Это такой вопросъ, котораго разрѣшеніе относится ко всей Россіи. Я не предрѣшаю его и не вхожу въ то, какія вы сдѣлаете положенія для Западныхъ губерній тамъ, въ вашемъ Хозяйственномъ Отдѣленіи; но какъ бы мы ни условились здѣсь, въ Общемъ Присутствіи, эти основанія должны быть приложены,

безъ сомнѣнія, и къ тому докладу, который вы составите о западномъ краѣ, а Главный Комитетъ будетъ, конечно, имѣть въ виду особенности мѣстностей и обратитъ на все надлежащее вниманіе. Я буду имѣть честь заявить такое мнѣніе: здѣсь два вопроса. Первый—не представляется ли возможности выразиться яснѣе, что̀ признается неудобной землей; это я полагаю предоставить Отдѣленію, какъ вы тамъ придумаете. Второй—можно ли уступать неудобныя земли въ пользованіе крестьянъ? вопросъ, возбужденный Николаемъ Ивановичемъ (Желѣзновымъ) [1]) и прекрасно разъясненный Петромъ Алексѣевичемъ (Булгаковымъ). Не предрѣшая вашего доклада и предоставляя, какъ я сказалъ, полную свободу сужденіямъ, я заявляю мое мнѣніе, что было бы несправедливо лишать помѣщика возможности извлекать изъ своихъ земель пользу или отнимать у него свободу замѣнять однѣ земли другими, по частнымъ съ крестьянами соглашеніямъ. Не угодно ли будетъ Хозяйственному Отдѣленію дать себѣ трудъ принять во вниманіе мое мнѣніе.

Князь **Черкасскій**: Я осмѣлился бы сказать еще, что вопросъ возбужденъ о клочкахъ земли.

Графъ **Панинъ**: Я не о клочкахъ говорю, а о свойствѣ земель, входящихъ вообще въ крестьянскій надѣлъ. Ежели Хозяйственное Отдѣленіе успѣло бы приготовить новую редакцію къ будущему засѣданію, то мы и могли бы принять тогда наше окончательное рѣшеніе.

Милютинъ и Князь **Черкасскій** удостовѣрили, что это можетъ быть изготовлено очень скоро.

Графъ **Панинъ**: Прежде, нежели пойдемъ далѣе, я человѣкъ новый, вы меня извините, если я не знаю еще вашихъ порядковъ, я позволю себѣ спросить, что же предыдущіе параграфы? Не имѣетъ ли кто возразить противъ первыхъ 8-ми пунктовъ, уже прочитанныхъ.

Нѣкоторые голоса отвѣчали, что не имѣютъ.

Графъ **Панинъ**: Такъ не угодно ли идти далѣе:

«10. Отступленія отъ проектированнаго въ настоящемъ

---

[1]) См. выше, стр. 708.

докладѣ раздѣленія на полосы черноземную, нечерноземную и степную разрѣшаются по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій и по утвержденіи такихъ измѣненій тѣмъ порядкомъ, который для сего будетъ установленъ при опредѣленіи порядка введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ».

Гирсъ сдѣлалъ замѣчаніе, что выраженіе *тѣмъ порядкомъ* и почти вслѣдъ за тѣмъ повтореніе того же слова: *при опредѣленіи порядка*—неудачно.

Вслѣдствіе того слова: *тѣмъ порядкомъ* были замѣнены словами: *тѣмъ способомъ.*

Графъ **Панинъ**: О, это нисколько не относится до Общаго Присутствія. Мы объ этомъ говорить не будемъ, это обязанность Отдѣленій. Тутъ надо рѣшать существенное, самые принципы, а что же намъ входить въ разборъ какъ поставлены слова, въ какомъ порядкѣ одно послѣ другаго. Конечно, намъ придется заняться и этимъ, при редакціи самáго проекта положеній; но это уже дѣло 3-го періода, при окончаніи нашихъ трудовъ, а пока мы это оставимъ.

Милютинъ, по поводу того, что въ 10-й статьѣ было упомянуто о мѣстныхъ учрежденіяхъ, объяснялъ Предсѣдателю, какія учрежденія предполагается образовать и сообщилъ въ общихъ чертахъ, что было сдѣлано въ административномъ отношеніи полицейскою комисіей, которой въ то время онъ былъ предсѣдателемъ.

Графъ **Панинъ**: Я полагаю, что это весьма важно, какія будутъ мѣстныя учрежденія, и этимъ мы въ свое время должны будемъ заняться особенно.

Соловьевъ продолжалъ чтеніе:

«11. Порядка, указаннаго въ предыдущей статьѣ, слѣдуетъ также держаться:

«а) при разграниченіи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ мѣстностей, которое, за неимѣніемъ данныхъ, не сдѣлано;

«б) при допущеніи, по ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ, изъятій въ отношеніи отдѣльныхъ имѣній, рѣзко отличающихся отъ общаго характера той мѣстности, къ которой они принадлежатъ, по географическому своему положенію, и

«в) при опредѣленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне

пользуются, свыше извѣстнаго размѣра, особенно цѣнными поемными пространствами, рѣзко отличающимися отъ прочей удобной земли: или соразмѣрнаго уменьшенія высшаго размѣра надѣла, или соразмѣрнаго же увеличенія повинностей.

«Представляя изложенныя предположенія, о примѣрномъ раздѣленіи губерній на мѣстности, съ установленіемъ высшихъ и низшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ въ пользованіе за повинности, на предварительное усмотрѣніе Общаго Присутствія, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ долгомъ упомянуть, что впослѣдствіи въ нихъ должны быть сдѣланы надлежащія исправленія, какъ по даннымъ, которыя будутъ указаны избранными отъ Комитетовъ членами, такъ и вслѣдствіе болѣе подробной разработки свѣденій, производимой нынѣ членами Редакціонныхъ Комисій, на основаніи журнала Общаго Присутствія № 72».

Желтухинъ: Позвольте, членами Комисій принята на себя *повѣрка*, а не *разработка* свѣденій.

Поднялся споръ.

Графъ **Панинъ** прекратилъ его словами: Если здѣсь есть неточность выраженія, то слѣдуетъ ее исправить.

Вслѣдствіе того, вмѣсто: *разработки свѣденій*, было поставлено: *повѣрка имѣющихся свѣденій*.

Соловьевъ продолжалъ чтеніе:

«Въ то же время, прежнее раздѣленіе на мѣстности, установленное въ докладѣ № 15 по первымъ 17-ти губерніямъ, будетъ согласовано съ раздѣленіемъ, принятымъ въ настоящемъ докладѣ.

«Къ сему докладу приложены вѣдомости: а) о раздѣленіи уѣздовъ на мѣстности, и б) о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ [1])».

Графъ **Панинъ:** Я полагалъ бы оставить всѣ статьи доклада, какъ онѣ есть, кромѣ 9-го пункта.

Милютинъ объяснилъ ему, что этотъ докладъ Хозяйственнаго

---

[1]) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 2 сентября 1859 г., № 48 и при немъ докладъ Хоз. Отдѣлен. № 15, стр. 10—41. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 174 и т. III, кн. 1, стр. 398—432, а также т. I этого труда, стр. 635—637 и 649—659.

Отдѣленія, № 15, при первомъ его обсужденіи, не былъ вполнѣ одобренъ, и потому положено было выждать свѣденій отъ депутатовъ. Онъ прочелъ журналъ Общаго Присутствія № 48, 2-го сентября 1859 года, когда разсматривался означенный докладъ въ первомъ періодѣ занятій.

Графъ **Панинъ**: Это все равно. Мнѣ остается сказать, что Государь поручилъ мнѣ доставить свѣденія о результатахъ, къ которымъ пришли Комисіи, и когда можетъ быть оконченъ второй, а также третій періодъ занятій, поэтому имѣю честь васъ просить, господа, сообразить это и доставить мнѣ эти свѣденія, для представленія ихъ Государю. Я желалъ бы собрать Присутствіе въ понедѣльникъ, если вамъ угодно будетъ заняться докладомъ о дворовыхъ людяхъ, я его получилъ.

Милютинъ: Кажется мы могли бы его теперь прослушать.

Графъ **Панинъ**: Нѣтъ. Я разумѣю во всякомъ случаѣ не теперь. Онъ былъ ко мнѣ присланъ только вчера вечеромъ. Я его не читалъ.

Милютинъ: Еслибъ ваше сіятельство позволили намъ собраться въ субботу, то мы могли бы окончить этотъ докладъ, который сегодня разсматривали.

Графъ **Панинъ**: Я еще не знаю, можно ли мнѣ будетъ въ субботу.

Милютинъ: Я потому собственно говорю, чтобъ мы имѣли возможность и этотъ докладъ отослать къ депутатамъ, чтобъ ихъ не задерживать и ускорить дѣло.

Графъ **Панинъ**: Но на субботу я могу согласиться лишь условно. Если мнѣ нельзя будетъ, я дамъ знать наканунѣ.

Жуковскій напомнилъ, что по понедѣльникамъ засѣданія Государственнаго Совѣта, почему слѣдующее Общее Присутствіе Комисій было окончательно назначено, вмѣсто понедѣльника, на другой день, во вторникъ. Графъ Панинъ, а за нимъ всѣ встали, и Петръ Семеновъ проводилъ его черезъ залы до выхода. Тогда принялись за завтракъ и курили.

Въ журналъ 24 февраля 1860 года № 85 было внесено: «По разсмотрѣніи доклада (Хозяйств. Отдѣленія № 15), Общее Присутствіе положило, согласно съ журналомъ № 48, впредь до полученія отзывовъ гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ,

оставить безъ измѣненія всѣ статьи изложеннаго въ докладѣ заключенія, кромѣ ст. 9-й. Что же касается до сей послѣдней статьи, то поручить Хозяйственному Отдѣленію Комисій войти въ соображеніе слѣдующихъ предметовъ: 1) о поясненіи признаковъ неудобныхъ земель, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, и 2) о порядкѣ возвращенія такихъ неудобныхъ земель въ непосредственное распоряженіе помѣщика».

---

1 марта, вторникъ, отъ 12¼ часовъ до 2 часовъ 50 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 86.

Объявленіе Высочайшаго Государя Императора удовольствія за дѣятельность Комисій.—Разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17: Нормальный размѣръ повинностей.

Общее Присутствіе, по повѣсткѣ къ 12 часамъ утра, въ вицмундирахъ и во фракахъ [1]). Я пріѣхалъ въ 11 часовъ 20 минутъ и нашелъ въ сборѣ одну канцелярію съ секретаремъ Комисій Остряковымъ. Собирали завтракъ. Графъ Панинъ пріѣхалъ въ 12 часовъ безъ 2-хъ минутъ и сталъ неловко у стола секретаря, въ ожиданіи пока всѣ соберутся. Всѣмъ прибывающимъ графъ кланялся издали. Пріѣхалъ князь Паскевичъ. До начала засѣданія графъ поговорилъ съ Гирсомъ, потомъ съ Петромъ Семеновымъ и долѣе, чѣмъ съ ними, съ Милютинымъ. Садясь, графъ Панинъ пожалъ руку Жуковскому.

Графъ Панинъ: Государь Императоръ поручилъ мнѣ изъявить гг. членамъ Комисій признательность за ихъ дѣятельность и

---

[1]) Присутствовали 27 членовъ: Графъ Панинъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, князь Паскевичъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

постоянно успѣшныя занятія, которыми они продолжаютъ двигать работы. Всѣ встали и кланялись, обращаясь къ Предсѣдателю. Послѣдній откланивался на всѣ стороны.

Петръ Семеновъ сталъ читать проектъ журнала предшедшаго засѣданія, въ которомъ излагалось между прочимъ, что «Общее Присутствіе положило: одобривъ предварительно докладъ, выждать отзывовъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ».

Графъ **Панинъ** (остановивъ на этомъ мѣстѣ чтеніе): Ахъ Боже мой, не тѣ выраженія. Я сказалъ: «оставить безъ измѣненія всѣ статьи заключенія, кромѣ 9-й, впредь до полученія отзыва депутатовъ». Я впрочемъ объясню и причину, почему я прошу удержать мои выраженія. «Одобрить предварительно», какъ у васъ это сказано, не точное выраженіе, когда можетъ быть придется измѣнить статьи заключенія по замѣчаніямъ депутатовъ.

Милютинъ: Редакція 9-го пункта, измѣненная въ томъ смыслѣ, какъ вамъ угодно было указать, уже готова. Не прикажете ли прочесть?

Соловьевъ прочелъ:

«9. Находящіяся среди, предоставленныхъ въ пользованіе крестьянъ, земель неудобныя мѣста, какъ то: пески, болота, каменистые и глинистые овраги и холмы и тому подобныя пространства, неспособныя къ пашнѣ и сѣнокошенію, не полагаются въ счетъ надѣла для исчисленія размѣра онаго и для опредѣленія соотвѣтствующей повинности.

«*Примѣчаніе 1.* Само собою разумѣется, что на такихъ неудобныхъ пространствахъ, не обложенныхъ повинностью, помѣщикъ сохраняетъ право, безъ особаго за то вознагражденія крестьянъ, добывать камень, песокъ, глину и т. п.

«*Примѣчаніе 2.* Если, при разграниченіи угодій, такія неудобныя пространства могутъ быть отдѣлены отъ предоставленныхъ въ пользованіе крестьянъ земель къ господскимъ угодьямъ, не произведя черезполосности, то они поступаютъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, безъ всякаго вознагражденія за нихъ крестьянъ.

«*Примѣчаніе 3.* Если, при разграниченіи угодій, окажется, что такія неудобныя пространства не могутъ быть отдѣлены отъ крестьянскихъ земель, не произведя черезполосности, а между

тѣмъ помѣщикъ пожелаетъ обратить ихъ изъ неудобныхъ въ удобныя, то, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, сіи неудобныя мѣста во всякое время могутъ поступить въ непосредственное распоряженіе помѣщика. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означенное учрежденіе опредѣляетъ мѣры къ огражденію крестьянъ въ безпрепятственномъ пользованіи удобными землями, имъ отведенными».

Графъ **Панинъ**: Въ этомъ видѣ это кажется удовлетворяетъ всѣмъ замѣчаніямъ, только одно—еслибъ помѣщикъ вздумалъ дѣлать хозяйственныя распоряженія, напримѣръ осушить болото, вопросъ: какъ, при черезполосности, ему это исполнить и быть въ постоянномъ сообщеніи съ своимъ участкомъ? Но это второстепенное, въ 3-мъ періодѣ занятій можно сдѣлать еще исправленія. Я не имѣю намѣренія гоняться теперь за такими подробностями, которыя могли бы повести насъ далеко и замедлить ходъ нашихъ работъ.

Милютинъ: Въ этой статьѣ мы собственно заботимся только о томъ, чтобъ сохранить крестьянамъ то количество удобныхъ земель, которыми они пользуются.

Князь **Черкасскій**: Этой редакціей кажется все исчерпано.

Графъ **Панинъ**: Я нахожу, что теперь эта редакція отвѣчаетъ на всѣ замѣчанія.

Милютинъ: Какъ ваше сіятельство прикажете? Тутъ два способа исправленія нашихъ докладовъ—или внести въ журналъ сдѣланное исправленіе полнымъ текстомъ, или сдѣлать это измѣненіе въ самомъ текстѣ доклада въ подлежащемъ мѣстѣ, такъ какъ у насъ въ рукахъ еще корректура, оговоривъ въ журналѣ глухо, что сдѣлано надлежащее исправленіе?

Графъ **Панинъ**: Нѣтъ я полагаю надо внести въ журналъ и сказать, что послѣдовала такая перемѣна, какъ вы это изложили. Теперь у меня другое обстоятельство: господинъ Булыгинъ говорилъ, что онъ подалъ особое мнѣніе.

Булыгинъ объяснилъ, что онъ не подавалъ.

Графъ **Панинъ**: Да. Я смѣшалъ, это господинъ Калачовъ [1]), то

[1]) Это было единственное особое мнѣніе Калачова, поданное 9 сентября 1859 года: «о размѣрахъ надѣловъ», по поводу доклада Хозяйств. Отдѣленія

какъ вы поступали прежде съ мнѣніями, подаваемыми господами членами?

Милютинъ: Было положено разсматривать ихъ въ 3-мъ періодѣ, а представлялись они во время хода занятій по мѣрѣ того, какъ были возбуждаемы.

Петръ Семеновъ началъ чтеніе составленнаго имъ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17: *Нормальный размѣръ повинностей*, съ заключенія [1]):

«1. Для опредѣленія размѣровъ денежной повинности, принимаются, согласно съ раздѣленіемъ, установленнымъ для размѣровъ крестьянскаго надѣла, три полосы: *нечерноземная*, *черноземная* и *степная*:

«2. Нечерноземная полоса подраздѣляется на пространства *оброчныя* и *издѣльныя*. Къ первымъ относятся такіе уѣзды или части уѣздовъ, въ которыхъ болѣе одной трети помѣщичьихъ крестьянъ состоитъ на оброкѣ, ко вторымъ—всѣ остальные.

«*Примѣчаніе*. Въ настоящій докладъ не входятъ губерніи Малороссійскія, Украинскія (Кіевскаго генералъ-губернаторства) и Литовскія (съ инфляндскими уѣздами Витебской). Опредѣленіе повинностей въ сихъ губерніяхъ составляетъ предметъ особыхъ докладовъ. Равнымъ образомъ, въ особомъ докладѣ о Новороссійскихъ губерніяхъ излагаются нѣкоторыя дополнительныя правила, по содержанію сего доклада».

Графъ **Панинъ**: Вотъ тутъ, противъ этого раздѣленія не будетъ ли замѣчаній? (послѣ общаго молчанія): Нѣтъ, никто не возражаетъ. Ну, мы пойдемъ далѣе:

«3. Черноземная полоса подраздѣляется на пространства: 1) въ которыхъ искусственное удобреніе распространено въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ видѣ общаго правила; 2) въ которыхъ

№ 15-й, когда онъ обсуждался еще въ 1-мъ періодѣ занятій. Прилож. къ труд. Редакц. Комис. Отдѣльныя мнѣнія членовъ. С.-Петербургъ 1860 г., стр. 95—102.

1) Докладъ подписали 15 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

искусственное удобреніе или вовсе не существуетъ или составляетъ рѣдкое исключеніе.

«*Примѣчаніе*. Къ первому пространству причисляются черноземныя мѣстности, въ которыхъ наибольшій надѣлъ, опредѣленный Положеніемъ, составляетъ $2^3/_4$ или 3 десятины на душу. Кромѣ того, мѣстнымъ учрежденіямъ предоставляется порядкомъ, указаннымъ въ Положеніи, причислить къ тому же пространству мѣстности, которыя хотя отнесены къ высшему размѣру надѣла, но въ которыхъ искусственное удобреніе дѣйствительно распространено въ крестьянскомъ хозяйствѣ».

Апраксинъ: Я буду просить остановиться. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Тутъ неполнота относительно способа, какъ будутъ опредѣляться тѣ пространства, гдѣ искусственное удобреніе введено въ хозяйство, въ видѣ общаго правила или частнаго. Я не могу представить себѣ, какъ это опредѣлить.

Петръ Семеновъ: Позвольте мнѣ отвѣчать на это.

Апраксинъ: Потомъ въ примѣчаніи къ 3-й статьѣ ссылаются на цифры нашего же доклада, я нахожу эту систему изложенія не основательною. Я можетъ быть не имѣю права говорить, отклоняясь въ сторону, если, напримѣръ, упомяну о другомъ докладѣ; можетъ быть неудобно возвращаться къ предыдущему докладу № 15; но я подавалъ особое мнѣніе о томъ, что цифры наибольшаго и наименьшаго надѣловъ ничего не опредѣляютъ. Я пришелъ тогда, кажется, не къ ошибочному заключенію, и буду просить дозволенія прочесть мои возраженія собственно на числа.

Графъ **Панинъ:** Вы сами сказали, что неудобно возвращаться къ 15-му докладу, это и справедливо, мы бы пошли этимъ способомъ назадъ, а не впередъ. Эти возраженія относятся къ системѣ работъ Комисій. Я самъ слышалъ многія противъ нея возраженія; но ихъ можно дѣлать и противъ всякой системы. Дѣло въ томъ, какъ она будетъ проведена въ цѣломъ и приложена къ дѣйствительности. Если вы можете предложить средство сдѣлать это лучше—предложите; но я въ этомъ сомнѣваюсь.

Апраксинъ: Я вижу тутъ отсутствіе способовъ примѣненія.

Петръ Семеновъ: Позвольте мнѣ отвѣчать, какъ редактору доклада. Различіе земель, гдѣ удобреніе распространено, какъ общее правило, и земель, гдѣ постояннаго удобренія не суще-

ствуетъ, будетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣлы не достигнутъ высшихъ размѣровъ, и въ мѣстныхъ учрежденіяхъ вѣроятно найдутся практическіе люди, которые будутъ сами заключать объ удобреніи, существуетъ ли оно какъ общее правило или нѣтъ.

Апраксинъ: Я и прошу только включить о томъ, что все это предоставляется мѣстнымъ учрежденіямъ.

Князь **Черкасскій:** Я позволю себѣ сказать, что Петръ Петровичъ (Семеновъ) забылъ прибавить, что есть въ этомъ отношеніи положительныя свѣденія. Напримѣръ, въ Тульской и Рязанской губерніяхъ удобреніе употребляется какъ постоянное правило. Въ другихъ губерніяхъ и уѣздахъ учрежденія должны соображаться съ мѣстными данными. Напримѣръ, въ Пензенской губерніи мѣстныя учрежденія могутъ представить, куда слѣдовать будетъ, о неудобствѣ причисленія у нихъ земель къ той или другой категоріи, и тогда тѣ, кому будетъ поручено, по Положенію, утвердятъ это отступленіе.

Апраксинъ: Но нельзя требовать соблюденія однихъ и тѣхъ же правилъ во всякомъ хозяйствѣ.

Князь **Черкасскій:** Мы здѣсь не входимъ въ сельское хозяйство. Мы основываемся на статистическихъ данныхъ.

Петръ Семеновъ: Это премія въ пользу бѣдныхъ помѣщиковъ, потому что гдѣ удобреніе существуетъ, какъ общее правило, они часто не въ состояніи удобривать своихъ полей.

Графъ **Панинъ:** Я повторю тоже самое, что эти возраженія относятся къ системѣ. Если нѣтъ еще какихъ нибудь замѣчаній, то можно идти далѣе:

«4. Въ *нечерноземной* полосѣ, за исключеніемъ издѣльныхъ его пространствъ (ст. 2), денежная повинность опредѣляется на основаніи среднихъ по мѣстностямъ оброковъ, но съ тѣмъ, чтобы душевой оброкъ не превосходилъ 9 р. сер., а въ особенно промысловыхъ мѣстностяхъ—10 р.

«*Примѣчаніе.* Къ этимъ промысловымъ мѣстностямъ могутъ быть отнесены части С.-Петербургской, Московской, Ярославской, Владимірской и Нижегородской губерній, по разсмотрѣніи письменныхъ мнѣній гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи С.-Петербургской дозво-

ляется мѣстному учрежденію, порядкомъ, который на то будетъ установленъ, возвышать для отдѣльныхъ имѣній оброкъ и свыше 10 р.».

Графъ **Панинъ:** Вотъ тутъ вы исчисляете разныя мѣстности, я полагаю нечего предварять мнѣній членовъ Губернскихъ Комитетовъ; ихъ свѣдѣніями это должно объясниться. Есть сверхъ поименованныхъ у васъ и другія мѣстности. А вотъ это исключеніе для одной Петербургской губерніи возвышать для отдѣльныхъ имѣній оброкъ и свыше 10 р. Надо тогда сдѣлать это и для Московской губерніи. Тамъ тоже развиты промыслы. Меня поразила эта статья; вы увидите, какъ старая Москва закричитъ. Нападутъ на насъ и скажутъ, что Редакціонныя Комисіи приняли чиновничье направленіе.

Князь **Черкасскій:** Я осмѣлюсь доложить вашему сіятельству, что въ Москвѣ нигдѣ нѣтъ такихъ значительныхъ оброковъ, какъ въ Петербургѣ.

Графъ **Панинъ:** Да тутъ другое основаніе, не величина оброковъ.

Князь **Черкасскій:** Но оброки соотвѣтствуютъ степени развитія промышленности. Петербургская губернія богата рѣчными системами, сосѣдство съ Западной Европой увеличиваетъ общую торговую дѣятельность. Я, признаюсь, самъ москвичъ и не могу сочувствовать этому исключенію для Петербургской губерніи въ собственныхъ выгодахъ; но не могу не остановиться на томъ, что тамъ одна лишь и есть рѣчка Москва и еще Истра, которая впадаетъ въ Москву ниже столицы, поэтому и нѣтъ тамъ такого разнообразія крестьянскихъ заработковъ, отчего нѣтъ тамъ и большихъ оброковъ. Я не смѣю скрыть отъ вашего сіятельства и отъ Общаго Присутствія, что личное мое убѣжденіе то, что вообще вездѣ у насъ оброки очень высоки, и трудно было бы для крестьянъ собственно Московской губерніи ихъ увеличеніе.

Графъ **Панинъ:** Я не вхожу въ эти соображенія, но даю вамъ, можно сказать, дружескій совѣтъ, только для предостереженія отъ неудовольствія публики. Это будутъ считать привилегіей для Петербурга, а привилегіи не имѣютъ для себя вообще достаточныхъ основаній. Какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ могутъ находиться свои причины къ увеличенію оброка. Въ основаніе вашей

системы я теперь не вхожу, а прошу васъ принять это потомъ въ соображеніе. Я не желалъ бы входить въ пренія по этому предмету—мы разберемъ послѣ все это въ общемъ составѣ. Я счелъ долгомъ заявить теперь только мою мысль.

Милютинъ: Тутъ можно бы сдѣлать примѣчаніе, въ которомъ развить основанія могущаго встрѣтиться увеличенія оброка.

Графъ **Панинъ:** Да какъ вамъ это будетъ угодно.

Князь **Черкасскій** заспорилъ, что эти основанія должны развиваться въ другомъ мѣстѣ.

Булгаковъ: Почему-жь не дать этому и здѣсь мѣста, сказавъ глухо, что оброки полагаются не выше 10 р., а въ извѣстной мѣрѣ, которую опредѣлить теперь же, они прибавляются.

Графъ **Панинъ:** Прошу понять хорошо. У васъ принято въ основаніе, что въ Петербургѣ оброки выше всѣхъ другихъ мѣстностей; по моему мнѣнію, ошибочному или нѣтъ, я не признаю этого основанія соотвѣтствующимъ принятой вами системѣ.

Милютинъ предложилъ упомянуть только въ соображеніяхъ о Петербургской губерніи.

Графъ **Панинъ:** Это вы ужь тамъ сообразите у себя въ Отдѣленіи, какъ будетъ лучше.

«5. Мѣстности нечерноземной полосы, по коимъ выводятся средніе оброки, составляются изъ тѣхъ смежныхъ уѣздовъ одной губерніи или частей ихъ, для которыхъ по Положенію опредѣлены одинаковыя цифры высшихъ надѣловъ.

«6. Средніе оброки выводятся въ каждой губерніи особо по каждой мѣстности, сообразно съ слѣдующими правилами:

«a) Выводъ средняго по каждой мѣстности оброка основывается на свѣденіяхъ объ имѣніяхъ, въ коихъ состоитъ свыше 100 ревизскихъ мужескаго пола душъ.

«b) Не принимаются въ расчетъ имѣнія, въ которыхъ состоитъ на оброкѣ менѣе одной трети крестьянъ.

«c) Изъ имѣній, гдѣ всѣ крестьяне состоятъ на смѣшанной (т. е. натуральной и денежной) повинности, не принимаются въ расчетъ тѣ, въ которыхъ, сверхъ оброка, крестьяне работаютъ на помѣщика болѣе 15 мужскихъ и женскихъ дней въ году съ тягла.

«d) Если крестьяне, сверхъ оброка, отбываютъ не болѣе 15 мужскихъ и женскихъ дней въ году, или такіе уроки, которые, по своей неопредѣлительности, не могутъ быть переведены на рабочіе дни, то натуральная повинность, отбываемая сверхъ денежной, не переводится на деньги и въ выводъ среднихъ оброковъ не входитъ.

«e) Равнымъ образомъ, и всѣ добавочныя повинности, отмѣняемыя Положеніемъ, какъ то: сборы сельскими произведеніями, караулы и т. п. въ расчетъ при опредѣленіи оброковъ не принимаются.

«f) Цифра средняго, по мѣстности, оброка опредѣляется раздѣленіемъ общей суммы оброковъ на числю принятыхъ въ расчетъ ревизскихъ душъ.

Графъ **Панинъ:** Позвольте васъ прервать. Я не къ этому, а только, чтобъ не забыть. Записку Юзефовича [1]) я просилъ передать Хозяйственному Отдѣленію. Я обращаю вниманіе Отдѣленія въ этой запискѣ на то, не признаете ли вы полезнымъ, чтобъ громада принимала участіе въ распредѣленіи земель между крестьянами. Я знаю, что у насъ потомъ будетъ объ этомъ много разсужденій.

Желтухинъ: Я позволю себѣ заявить, что цифры, указанныя въ §§ *a* и *f*, ни на чемъ не основаны.

Графъ **Панинъ:** Но это уже возраженіе противъ системы. Хороша она или нѣтъ—я ничего не могу сдѣлать. Я умѣю вполнѣ отдать справедливость этому труду, огромному и весьма сложному, въ какой бы онъ ни былъ представленъ системѣ. Тутъ безъ сомнѣнія встрѣтятся многіе случаи, гдѣ разрубается узелъ. Что же дѣлать. Критика легка; но я въ такомъ случаѣ не принимаю возраженій, потому что возражающій долженъ представить свою новую систему. Отвергая одно, надобно представить другое, лучшее.

---

[1]) Одна изъ многочисленныхъ записокъ, подававшихся разными лицами, съ предположеніями, которыя эти лица считали полезнымъ представлять правительству, для соображенія, при разрѣшеніи труднаго и сложнаго вопроса освобожденія крестьянъ. Эта записка должна въ числѣ другихъ находиться въ дѣлахъ Редакціонныхъ Комисій.

Это привело въ восторгъ нѣкоторыхъ членовъ, раздался легкій взрывъ удовольствія, и изъ групы, гдѣ сзади Гирса сидѣлъ Заблоцкій, вырвалось слово: «молодецъ».

Графъ Панинъ: Я долженъ сдѣлать еще отступленіе. Къ пункту *с* 6-й статьи относятся ваши соображенія на стр. 122: «Такимъ образомъ отбрасываются изъ расчета . . . тѣ поденныя работы, отправляемыя сверхъ оброка, которыя не превышали 15 дней въ годъ съ тягла, т. е. 5% прежней законной барщины»—тутъ прилагательное *законной* попало случайно. Я прошу обратить на это вниманіе. Я даю только совѣтъ.

Милютинъ: Тутъ выше, передъ приведеннымъ изъ соображеній Отдѣленія періодомъ, было уже употреблено выраженіе: «сверхъ *законной* трехдневной барщины».

Графъ Панинъ: Но прибавленіе трехдневной даетъ прилагательному *законной* другое значеніе. Я это такъ говорю и увѣренъ, что, сообразивъ, вы найдете возможнымъ исключить это слово, которое не дополняетъ вашей мысли. При чтеніи эти слова могутъ быть перетолкованы. Мы пойдемъ далѣе.

Слово *законной* во второмъ случаѣ было исключено.

«*Примѣчаніе* (къ п. f). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣній свыше 100 душъ окажется мало, тамъ предоставляется мѣстнымъ учрежденіямъ, при выводѣ среднихъ оброковъ, принимать въ расчетъ всѣ имѣнія, въ коихъ состоитъ свыше 20 душъ».

Татариновъ: Вотъ тутъ—отбрасывать эти имѣнія или не отбрасывать, при общемъ расчетѣ.

Князь Черкасскій: Еслибъ не было отрѣзки земель отъ крестьянъ и не былъ бы поставленъ предѣлъ, а приняли-бъ мы норму надѣловъ въ первообразной ея простотѣ, было бы безъ сомнѣнія несправедливо не принимать всѣхъ имѣній въ расчетъ, и тогда это было бы отяготительно, но, я полагаю, никому другому какъ помѣщикамъ.

Графъ Панинъ: Мы должны во всѣхъ случаяхъ имѣть постоянно въ виду, что цѣль правительства есть доставить крестьянамъ существенное облегченіе.

Желтухинъ: Позвольте сказать и еще—мнѣ кажется, что если дѣйствовать единственно въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, то лучше отдать имъ всю землю даромъ, а надо главное не разо-

рить помѣщиковъ и не оголодить Россію—вотъ чего Отдѣленіе не хочетъ принимать въ соображеніе.

Графъ Панинъ: Я далъ полную свободу мнѣніямъ. Ваши слова заключаютъ въ себѣ укоръ тѣмъ, которые дѣлали. Это можно бы оставить. Можно имѣть свой взглядъ, но я прошу покорнѣйше ограничиваться собственно предметами, относящимися къ дѣлу. Это общее замѣчаніе, которое я долженъ былъ сдѣлать.

Чтеніе продолжалось:

«7. Опредѣленные такимъ образомъ средніе по мѣстностямъ оброки принимаются за повинность, соотвѣтствующую наибольшему по мѣстности надѣлу.

«8. Для исчисленія денежной повинности въ имѣніяхъ, гдѣ существующій надѣлъ крестьянъ не будетъ достигать опредѣленнаго для мѣстности высшаго размѣра, оброкъ разверстывается на десятины душеваго надѣла въ *нечерноземныхъ оброчныхъ* мѣстностяхъ въ слѣдующей постепенности:

«А. При 9 р. сер. душеваго оброка:

а) при 8 десятинахъ:

4 р.—1 р. 60 к.—57 к.—57 к.—57 к.—57 к.—56 к.—56 к.

b) при 6 десятинахъ:

4 р.—2 р.—75 к.—75 к.—75 к.—75 к.

c) при 5 десятинахъ:

4 р.—2 р. 20 к.—94 к.—93 к.—93 к.

d) при 4½ десятинахъ:

4 р.—2 р. 30 к.—1 р. 8 к.—1 р. 8 к.—54 к.

e) при 4 десятинахъ:

4 р.—2 р. 40 к.—1 р. 30 к.—1 р. 30 к.

f) при 3¼ десятинахъ:

4 р.—2 р. 50 к.—1 р. 67 к.—83 к.

g) при $3\frac{1}{4}$ десятинахъ надѣла:

4 р.—2 р. 55 к.—1 р. 36 к.—49 к.

«В. При 10 р. сер. душеваго оброка:

a) при 5 десятинахъ:

4 р.—2 р. 64 к.—1 р. 12 к.—1 р. 12 к.—1 р. 12 к.

b) при $4\frac{1}{2}$ десятинахъ:

4 р.—2 р. 76 к.—1 р. 30 к.—1 р. 30 к.—64 к.

c) при 4 десятинахъ:

4 р.—2 р. 88 к.—1 р. 56 к.—1 р. 56 к.

d) при $3\frac{1}{2}$ десятинахъ:

4 р.—3 р.—2 р.—1 р.

e) при $3\frac{1}{4}$ десятинахъ:

4 р.—3 р. 6 к.—2 р. 36 к.—58 к.».

Графъ Панинъ: Позвольте, я тутъ совершенно не понимаю и долженъ просить вашего объясненія. Я вижу, что при 9 р. сер. оброка, если 8 десятинъ—высшій оброкъ 4 р., если 6 десятинъ—4 р., если 5 десятинъ—4 р., если $4\frac{1}{2}$ десятины—все четыре рубля, наконецъ если $3\frac{1}{4}$ десятины—тоже 4 рубля.

Петръ Семеновъ: Точно такъ; но вѣдь это только за *первую* десятину надѣла.

Графъ Панинъ: Значитъ при различномъ надѣлѣ платятъ одну и туже сумму. Противъ этого всѣ возстанутъ.

На это **Соловьевъ** произнесъ общую фразу о соотвѣтствіи установленной градаціи повинности со средствами, которыя помѣщикъ доставляетъ крестьянину въ разныхъ мѣстностяхъ. Это еще болѣе спутало графа Панина. Изъ дальнѣйшихъ его словъ оказалось, что онъ совсѣмъ не понялъ, что такое первая десятина надѣла.

Милютинъ принялся объяснять графу въ чемъ дѣло, но его объясненіе не имѣло успѣха.

Тогда **Самаринъ**, съ послѣдовательностью характеризовавшею его рѣчи, сталъ объяснять значеніе первой десятины, въ которую должна войти вся усадебная осѣдлость крестьянъ въ ихъ надѣлѣ, и причины высшаго ея обложенія.

Графъ **Панинъ**: Извините, Юрій Ѳедоровичъ, я слѣдилъ внимательно за вашими объясненіями, но все-таки не понимаю, гдѣ эта первая десятина. Какъ ее найти въ крестьянскомъ надѣлѣ и опасаюсь, чтобъ крестьяне при выкупѣ не потребовали только третьихъ и четвертыхъ десятинъ.

Князь **Черкасскій** съ своей стороны пробовалъ объяснить графу, что такое первая десятина и для наглядности вынулъ свой платокъ и сталъ его складывать въ видѣ иллюстраціи къ своему объясненію.

Графъ **Панинъ** (въ сторону Петру Семенову): Je n'y comprends rien du tout.

Петръ Семеновъ (приподнявшись съ мѣста): Позвольте, ваше сіятельство, я это объясню такъ, что всякій пойметъ.

Графъ **Панинъ** (въ сторону Петру Семенову и улыбаясь): N'est ce pas trop de presomption de votre part?

Петръ Семеновъ (также графу): Pas du tout, j'en suis parfaitement sûr.

Графъ **Панинъ** (съ видимымъ любопытствомъ): Я васъ слушаю.

Петръ Семеновъ: Искать въ натурѣ первой десятины душеваго надѣла незачѣмъ, такъ какъ въ дѣйствительности ея не существуетъ. Расчетъ повинности между десятинами надѣла устанавляется только какъ инструкція для тѣхъ, кто будетъ опредѣлять по каждому отдѣльному имѣнію крестьянскія повинности. Еслибъ во всѣхъ имѣніяхъ были бы только одни высшіе надѣлы и они же и подлежали бы выкупу въ полномъ составѣ, то о первой десятинѣ въ Положеніи не было бы и рѣчи. Въ уѣздѣ, гдѣ высшій надѣлъ въ 4 десятины на душу, крестьяне заплатили бы за него 150 р. при выкупѣ, т. е. по 37½ р. за десятину, а въ уѣздѣ, гдѣ 6 десятинъ надѣла—тѣ же 150 р. за душевой надѣлъ, т. е. по 25 р. за десятину. Но въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ, существующій надѣлъ ниже высшаго, да при выкупѣ и

существующій высшій надѣлъ, напримѣръ въ 4 десятины, можетъ быть уменьшенъ на половину. Въ послѣднемъ случаѣ, еслибъ крестьяне пожелали выкупить только 2 десятины своего надѣла, то они 3-ю и 4-ю возвратили бы своему помѣщику. Но эти 3-я и 4-я десятины были бы сборомъ всѣхъ дальнихъ, запольныхъ десятинъ общаго крестьянскаго надѣла, а въ числѣ выкупаемыхъ двухъ первыхъ были бы самыя цѣнныя усадебныя и ближнія къ усадьбамъ земли. Справедливо ли было бы взять въ такомъ случаѣ съ крестьянъ за половину надѣла только половину его полной стоимости. Если же взять болѣе, то по какому расчету. Вотъ для имѣющаго производить такой расчетъ сумма, причитающаяся на 4 десятины высшаго надѣла, отнесена такъ, что на первую изъ 150 р. отнесено 66 р., на вторую 40, а на остальныя только по 22 р. выкупной суммы.

Графъ **Панинъ**: Вполнѣ понялъ. (Петру Семенову): Comme c'est simple.

Петръ Семеновъ (Графу): Si c'etait plus compliqué vous n'auriez pas besoin de mon explication.

Графъ **Панинъ** простодушно разсмѣялся.

Петръ Семеновъ предложилъ для большей ясности выразиться иначе, именно въ заголовкахъ заключеній сказать: при 9 р. сер. душеваго оброка, въ мѣстностяхъ, гдѣ 8 десятинъ составляютъ наибольшій надѣлъ (вмѣсто «при 8 десятинахъ»).

Графъ **Панинъ**: Это пояснитъ вашу систему.

Поэтому всѣ заголовки таблицъ были такъ передѣланы: «а) въ мѣстностяхъ съ высшимъ надѣломъ въ 8 десятинъ, b) въ мѣстностяхъ съ высшимъ надѣломъ въ 6 десятинъ» и т. д.

Князь **Черкасскій**: Я осмѣлюсь доложить вашему сіятельству, что вся эта система не нашего изобрѣтенія, а пять, шесть Губернскихъ Комитетовъ, напримѣръ: Тверской, Ярославскій, Тульскій, гдѣ я самъ былъ членомъ (тамъ меньшинство одной трети) признали эту систему справедливою и полезною въ различныхъ мѣстностяхъ.

Графъ **Панинъ**: Теперь, признавая эту систему основательною, я скажу только, что у меня возникаетъ сомнѣніе на счетъ оцѣнки второй десятины, едва ли справедливо въ отношеніи къ крестьянамъ дѣлать высшую оцѣнку второй десятины противъ осталь-

ныхъ. На первую вы имѣете особую причину. Я дѣлаю это замѣчаніе только мимоходомъ.

Желѣзновъ: Позвольте мнѣ, ваше сіятельство, представить тоже объясненіе—крестьянину, при высшемъ надѣлѣ, все равно, что онъ платитъ за первую, за вторую и за третью десятину,—общая сумма все та же.

Графъ **Панинъ:** Это не такъ. Все зависитъ отъ того, смотрите ли вы съ точки зрѣнія пользованія, или съ точки зрѣнія выкупа. Я понимаю, что вы хотѣли обеспечить крестьянина относительно пользованія—это и справедливо; но правительствомъ заявлена мысль о выкупѣ. Оно желаетъ употребить къ тому всѣ мѣры поощренія, чтобъ, по возможности, сдѣлать крестьянина поземельнымъ собственникомъ, тогда, въ случаѣ уменьшенія надѣла при выкупѣ, высшую цѣну второй десятины я не понимаю. Впрочемъ я не стѣсняю васъ, я дѣлаю такъ только мои замѣчанія, чтобъ заявить мою мысль и вы знали бы мое мнѣніе.

«*Примѣчаніе* (къ 8 ст.). При душевыхъ оброкахъ, превышающихъ 10 р. сер., не предстоитъ надобности выводить распредѣленіе повинностей по десятинамъ надѣла, потому что оброки эти примѣняются не къ цѣлой мѣстности, а только къ отдѣльнымъ имѣніямъ; что же касается до распредѣленія повинностей на десятины надѣла въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ средніе оброки окажутся ниже 9 р. сер., то тамъ выведенная цифра оброка распредѣляется на десятины, примѣняясь къ вышеприведеннымъ расчетамъ. При этомъ, на 1-ю десятину отчисляется: при высшемъ оброкѣ отъ 8 до 9 р.—3 р. 75 к., а при оброкѣ ниже 8 р.—3 р. 50 к.; остатокъ же распредѣляется такъ, чтобъ на 2-ю десятину надѣла причиталось изъ означеннаго остатка:

«при	8 дес. . .	—32%.
—	6	—40%.
—	5	—44%.
—	4½	—46%.
—	4	—48%.
—	3½	—50%.
—	3¼	—51%.

«Остальная за тѣмъ денежная повинность раздѣляется поровну на число десятинъ высшаго надѣла».

Графъ Панинъ: Цѣнность земель у васъ выше цѣнности цѣлыхъ участковъ на 12%.

Князь Черкасскій: Да, если они раздробляются.

«9. Для *нечерноземныхъ издѣльныхъ* мѣстностей принимается высшій размѣръ душевой повинности въ 8 р., а для исчисленія ея въ имѣніяхъ, гдѣ дѣйствительный крестьянскій надѣлъ не будетъ достигать опредѣленнаго высшаго размѣра, оброкъ разверстывается на десятины душеваго надѣла въ слѣдующей постепенности:

«a) при 8 десятинахъ:

4 р. 50 к.—90 к.—60 к.—60 к.—60 к.—60 к.—60 к.—60 к.

b) при 6 десятинахъ:

3 р. 75 к.—1 р. 21 к.—76 к.—76 к.—76 к.—76 к.

c) при 5 десятинахъ:

3 р. 75 к.—1 р. 53 к.—91 к.—91 к.—91 к.

d) при 4½ десятинахъ:

3 р. 75 к.—1 р. 70 к.—1 р. 2 к.—1 р. 2 к.—51 к.

e) при 4 десятинахъ:

3 р. 75 к.—1 р. 87 к.—1 р. 19 к.—1 р. 19 к.

f) при 3½ десятинахъ:

3 р. 75 к.—2 р. 4 к.—1 р. 47 к.—74 к.

«10. Въ *черноземной* полосѣ, за высшій размѣръ душевой повинности, соотвѣтствующій въ каждой мѣстности опредѣленному Положеніемъ высшему размѣру надѣла, принимается 9 р. сер.

«11. Мѣстности черноземной полосы опредѣляются соединеніемъ такихъ смежныхъ уѣздовъ одной губерніи, въ которыхъ назначены одинаковые высшіе надѣлы.

«12. Для исчисленія денежной повинности въ имѣніяхъ черно-

земной полосы, гдѣ надѣлъ крестьянъ не будетъ достигать опредѣленнаго для мѣстности высшаго размѣра, оброкъ разверстывается на десятины душеваго надѣла, въ слѣдующей постепенности:

«А) Въ черноземной полосѣ, въ которой искусственнаго удобренія въ крестьянскомъ хозяйствѣ не существуетъ или гдѣ оно составляетъ исключеніе:

«a) при $5^1/_2$ десятинахъ:

3 р. 50 к.—1 р. 23 к.—1 р. 22 к.—1 р. 22 к.—1 р. 22 к.—61 к.

b) при $4^1/_2$ десятинахъ:

3 р. 50 к.—1 р. 57 к.—1 р. 57 к.—1 р. 57 к.—79 к.

c) при 4 десятинахъ:

3 р. 50 к.—1 р. 84 к.—1 р. 83 к.—1 р. 83 к.

d) при $3^1/_2$ десятинахъ:

3 р. 50 к.—2 р. 20 к.—2 р. 20 к.—1 р. 10 к.

e) при $3^1/_4$ десятинахъ:

3 р. 50 к.—2 р. 44 к.—2 р. 44 к.—62 к.».

Соловьевъ: Этотъ пунктъ *e* относится къ 15-му докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, а у насъ именно этого еще не принято, также какъ и далѣе, подъ литерою В, пунктъ *д* «при $3^1/_4$ десятинахъ слѣдуетъ исключить.

Оба эти пункта подъ литерами А и В и были исключены.

Чтеніе продолжалось:

«В. Въ черноземной полосѣ, въ которой распространено, въ видѣ общаго правила, искусственное удобреніе крестьянскихъ полей:

«a) при $4^1/_2$ десятинахъ:

3 р. 75 к.—1 р. 90 к.—1 р. 34 к.—1 р. 34 к.—67 к.

b) при 4 десятинахъ:

3 р. 75 к.—2 р. 20 к.—1 р. 53 к.—1 р. 52 к.

c) при $3^1/_2$ десятинахъ:

3 р. 75 к.—2 р. 52 к.—1 р. 82 к.—91 к.

d) при $3^1/_4$ десятинахъ:

3 р. 75 к.—2 р. 68 к.—2 р. 5 к.—52 к.

e) при 3 десятинахъ:

3 р. 75 к.—2 р. 83 к.—2 р. 42 к.

f) при $2^3/_4$ десятинахъ:

4 р.—3 р. 20 к.—1 р. 80 к.

«13. Въ *степной* полосѣ размѣръ оброка принимается въ 9 р. сер., изъ которыхъ на первую десятину душеваго надѣла отчисляется 3 р. 50 к. сер., а остальные 5 р. 50 к. раздѣляются поровну на остальное число десятинъ опредѣленнаго Положеніемъ наибольшаго по уѣзду надѣла.

«14. Еслибъ въ имѣніи, состоящемъ на чистой денежной повинности, оброкъ, который былъ установленъ помѣщикомъ до 1 января 1859 г., оказался ниже повинности, причитающейся на это имѣніе по Положенію, то оброкъ этотъ ни въ какомъ случаѣ увеличенъ быть не можетъ».

Татариновъ: Я, ваше сіятельство, въ 1-мъ періодѣ нашихъ занятій былъ противъ этой статьи. Я имѣлъ честь предложить мое мнѣніе. За что же помѣщика, потому что онъ случайно, по великодушію, уменьшалъ у себя оброкъ, теперь наказывать, и при перемѣнившихся обстоятельствахъ не позволять прибавлять оброка до цифры, указанной Положеніемъ?

Николай Семеновъ: Я присоединяюсь вполнѣ къ мнѣнію Александра Николаевича (Татаринова).

Графъ Панинъ: Въ теоріи вы правы; но Государь желалъ и заявлялъ помѣщикамъ облегченіе быта крестьянъ.

Татариновъ: Но улучшенія быта нельзя достигать для каждаго въ отдѣльности. Иного состояніе быть можетъ и ухудшится. Главное, чтобъ бытъ цѣлаго сословія былъ улучшенъ, и при томъ въ другихъ еще отношеніяхъ онъ будетъ улучшенъ, а теперь помѣщикъ иногда уменьшалъ оброкъ за вѣрность его полученія. Это было, такъ сказать, страхованіе.

Графъ **Панинъ:** Каковы бы ни были выгоды крестьянина, которыя могутъ быть ему предоставлены внѣ отношеній къ помѣщику, которому онъ обязанъ платить оброкъ, тутъ есть одинъ фактъ. Другіе могутъ сказать ему: ты воленъ, ты пользуешься правами— это твоя выгода; но онъ не приметъ эту выгоду за существенную, если ему скажутъ, что помѣщикъ можетъ по произволу заставить его платить и болѣе того, что онъ платилъ, что такимъ образомъ средства и относительная степень его благосостоянія будутъ зависѣть не отъ него самаго, а отъ другаго.

Татариновъ: Это положеніе разумѣется скорѣй относится къ большимъ помѣщикамъ, вотъ, напримѣръ, къ такимъ, какъ ваше сіятельство. Вы берете относительно не значительные оброки, чтобъ не хлопотать объ ихъ взысканіи, и какая есть возможность при значительномъ состояніи входить въ подробности. Вамъ все равно, но для не богатыхъ помѣщиковъ это составляетъ расчетъ, а такіе все-таки найдутся. Я стою только за справедливость. Тутъ произойдетъ еще разница въ цѣнѣ земли, при капитализаціи повинности или оброка, тогда придется брать въ основаніе эту уменьшенную цифру.

Графъ **Панинъ:** Я не такъ смотрю на дѣло, если ужъ меня коснулись. Я такъ только скажу для связи, что буду особенно наблюдать интересы маленькихъ помѣщиковъ; но правительство, имѣя въ виду улучшеніе быта, не можетъ допустить того, чтобъ повинность крестьянъ увеличивалась. Относительно выкупа, это другое дѣло—нѣтъ причины, чтобъ владѣлецъ терялъ при отчужденіи своей собственности.

Галаганъ: Для огражденія насъ всѣхъ отъ разныхъ возраженій не сдѣлать ли примѣчаніе, что относительно выкупа это правило не можетъ быть принято въ соображеніе.

Графъ **Панинъ:** Это ужь какъ, господа, найдутъ возможнымъ. Я обратилъ только ваше вниманіе. Я полагаю, что всѣ эти обсто-

ятельства будутъ имѣться у насъ въ виду при окончательномъ разрѣшеніи вопроса. Я не предрѣшаю, (Галагану) я не говорю, чтобъ ваше замѣчаніе и замѣчаніе Александра Николаевича (Татаринова) не были уважительны.

Желѣзновъ: Позвольте мнѣ также сказать, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ часто оброчныхъ имѣній нѣтъ. Такъ, если за устраненіемъ вопроса о повышеніи оброковъ, отпадаютъ крестьяне, состоявшіе уже на оброкѣ, и для которыхъ, по установляемому правилу, оброкъ будетъ менѣе повинности, опредѣленной нашими положеніями для той мѣстности, то какъ поступать при взиманіи повинности съ тѣхъ, которые въ томъ же имѣніи будутъ выходить на оброкъ, пользуясь правомъ, которое мы имъ на то предоставляемъ?

Графъ Панинъ: Но смѣшанная повинность не уничтожается; а только предположено принимать мѣры, чтобъ она по возможности замѣнялась оброчною, и для этого нѣтъ того правила, о которомъ вы говорите, слѣдовательно замѣчаніе ваше падаетъ.

Князь Черкасскій: Я признаюсь, если повинность будутъ увеличивать, а платить ея не станутъ и денегъ не будетъ, то я не вижу, какая польза будетъ помѣщикамъ отъ такого прибавленія.

Графъ Панинъ: Я предвижу, что мы здѣсь часто будемъ встрѣчаться въ борьбѣ теоріи съ фактомъ, и заявляю одно: если наши работы будутъ имѣть такой ходъ, что будутъ успокоивать обѣ стороны—помѣщиковъ и крестьянъ, то деньги будутъ, но для этого не надо увеличивать ихъ сборъ съ крестьянъ.

«15. Въ имѣніяхъ, состоящихъ на такой смѣшанной повинности, при которой одни и тѣ же тягла (или работники) платятъ оброкъ и отбываютъ барщину, крестьяне получаютъ право переходить на чистый денежный оброкъ, въ размѣрахъ, установленныхъ Положеніемъ, хотя бы размѣръ этотъ превышалъ прежнюю денежную повинность.

«16. По ходатайству крестьянъ, дозволяется мѣстнымъ учрежденіямъ, установленнымъ для того порядкомъ, какъ въ нечерноземной, такъ въ черноземной и степной полосахъ, убавлять причитающуюся по Положенію цифру оброка до одного рубля съ души, при слѣдующихъ уважительныхъ причинахъ: а) если земля, со-

стоящая въ крестьянскомъ надѣлѣ, особенно худаго качества въ сравненіи съ окрестными землями, b) если крестьянскія поля слишкомъ отдалены отъ селенія, c) если крестьяне, со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія, лишатся постояннаго и притомъ достаточнаго лѣснаго пользованія».

Графъ **Панинъ:** Едва-ли это возможно. Если объявить это крестьянамъ, то всѣ они будутъ ходатайствовать объ уменьшеніи. Это поставитъ въ большое затрудненіе мѣстныя учрежденія.

Татариновъ: Я также имѣю противъ этого, ежели позволите, сказать то, что этимъ разрушается правило, принятое Комисіями, по предмету надѣла лѣсными пространствами, въ 3-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія. Лѣсными участками крестьяне могутъ быть снабжаемы, какъ при большомъ, такъ и при маломъ земельномъ надѣлѣ, и притомъ, что̀ такое достаточное лѣсное пользованіе, какъ это считать?

Графъ **Панинъ:** Отдѣленіе вѣроятно предвидѣло, что̀ такое постоянное и достаточное пользованіе. Не входя въ это, я думалъ бы, чтобъ эта статья была вновь пересмотрѣна въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, съ тѣмъ, чтобъ Отдѣленіемъ были приняты въ соображеніе эти двѣ причины неудобства такого постановленія. Независимо отъ того, это должно быть сдѣлано ужь потому, что эта статья породитъ много недоумѣній и можетъ быть возбудитъ невыгодные объ насъ толки.

Соловьевъ: При очень большомъ надѣлѣ потеря нѣкоторыхъ выгодъ будетъ для крестьянъ не такъ чувствительна, а, напротивъ, при значительно меньшемъ—крестьяне будутъ много терпѣть и намъ очень трудно опредѣлить эти случаи, потому именно мы тутъ и ограничиваемся только указаніемъ и предоставляемъ мѣстнымъ учрежденіямъ признавать эти случаи.

Князь **Черкасскій:** Я нахожу, что этотъ пунктъ дѣйствительно довольно яркій и бросается въ глаза, но нельзя не принять въ соображеніе многихъ такихъ случаевъ, гдѣ облегченіе для крестьянъ представится необходимымъ. Тутъ должно еще подразумѣвать, что мѣстнымъ учрежденіямъ дана будетъ особая инструкція.

Графъ **Панинъ:** Да, но это не отвѣчаетъ на сдѣланныя замѣчанія. Тутъ два вопроса: по существу самаго постановленія и

по формѣ его исполненія. Крестьяне будутъ ожидать двухъ улучшеній—уменьшенія барщины переходомъ на оброкъ и уменьшенія самаго оброка въ извѣстныхъ случаяхъ. Здѣсь представляется все вѣроятіе, что это будетъ скорѣе въ промысловыхъ имѣніяхъ. Повторяю, при вашемъ положеніи всѣ крестьяне придутъ просить уменьшенія повинности. Это не устранитъ нареканій на насъ и затруднитъ мѣстныя учрежденія. Потомъ я скажу, что уваженіе ходатайствъ въ такихъ необходимыхъ случаяхъ слѣдовало бы предоставить не мѣстнымъ учрежденіямъ, а начальникамъ губерній,—въ послѣднее время они очень вникали въ бытъ крестьянъ и лучше могутъ это сдѣлать. Относительно того, что сказалъ господинъ Соловьевъ, оно все-таки требуетъ обсужденія.

Петръ Семеновъ продолжалъ чтеніе:

«17. По ходатайству помѣщиковъ, въ случаѣ, если крестьяне надѣлены особенно цѣнными поемными лугами, или, по положенію имѣнія, пользуются значительными промысловыми выгодами (означенными въ дополнительномъ докладѣ № 9), то мѣстное учрежденіе можетъ возвышать повинность тѣмъ порядкомъ, какой окончательно будетъ установленъ, при общемъ разсмотрѣніи вопросовъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія.

«18. Размѣръ повинности натуральной опредѣляется числомъ рабочихъ дней.

«19. Опредѣленіе натуральной повинности, вмѣсто рабочихъ дней, извѣстнымъ пространствомъ обработываемой земли, допускается не иначе, какъ по частнымъ и временнымъ условіямъ между помѣщиками и крестьянами, срокомъ, не болѣе какъ на три года, съ правомъ возобновленія такого договора.

«20. Общее число рабочихъ дней, соотвѣтствующее высшему душевому надѣлу, составляетъ, во всѣхъ мѣстностяхъ, 40 мужскихъ и 30 женскихъ въ годъ».

Желтухинъ: Позвольте, отчего-жь ничего не говорится о конномъ днѣ, значитъ на барщину будутъ брать все конные дни?

Галаганъ: Оттого, что въ 12-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, гдѣ установлены основанія повинности, сказано объ этомъ.

Графъ Панинъ: Я тутъ долженъ заявить вамъ мое общее замѣчаніе—я нахожу, и это замѣчаніе сдѣлано многими, уменьшеніе

рабочихъ дней слишкомъ значительнымъ. Я знаю, что правительство имѣетъ въ виду облегчить крестьянъ; но оно не должно поставить ихъ въ невозможность исполнять работы помѣщику. Вотъ общее впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ вашего доклада.

Самаринъ: Позвольте здѣсь замѣтить два слова. Въ законѣ положено три дня съ тягла. Считаются праздники, больные дни.

Графъ **Панинъ:** Я это понимаю и не только понимаю, а вижу, что это здѣсь сказано у васъ; но облегченіе возможно и не при такомъ уменьшеніи числа рабочихъ дней.

Самаринъ: Такое уменьшеніе нѣкоторые Губернскіе Комитеты положили сами.

Графъ **Панинъ:** Я не противъ вашихъ основаній, я только считаю долгомъ уяснить вамъ мой взглядъ на дѣло. Я выражаю вамъ только мое мнѣніе, чтобъ оно было вамъ извѣстно. Если ваши основанія вѣрны, то вамъ нѣтъ причины перемѣнять ихъ, и впослѣдствіи я можетъ быть самъ приму ваше убѣжденіе.

Галаганъ: Чтобъ не оставить ничего позади, я долженъ сказать, что у насъ оброчная или денежная повинность дешевле барщинной.

Татариновъ: Т. е. барщинная не высока, а оброчная недостаточна. Государю вѣдь угодно, чтобъ и потери дворянства были бы сколь возможно менѣе значительны.

Графъ **Панинъ:** Это ввело бы насъ, такъ сказать, въ глубину всей вашей системы, а я не о томъ прошу Отдѣленіе, чтобъ входить въ разборъ, слѣдовало ли уменьшить это, или нѣтъ.

Милютинъ: Мы прибавили дни лѣтней барщины противъ первыхъ нашихъ положеній.

Графъ **Панинъ:** Такъ какъ я не считаю нужнымъ входить теперь въ подробности, то вопросъ только въ томъ, дѣйствительно ли великъ размѣръ барщины или нѣтъ. Важнѣе вопроса, какъ о повинностяхъ, у насъ не будетъ. Столь же важенъ конечно и вопросъ о надѣлѣ; но объ немъ теперь нѣтъ рѣчи.

Петръ Семеновъ: Позволите читать дальше?

Графъ **Панинъ:** Извольте.

«21. Исчисленіе количества рабочихъ дней въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ крестьянъ не будетъ достигать опредѣленнаго для

мѣстности высшаго размѣра надѣла, опредѣляется сообразно съ принятою для каждой мѣстности постепенностію (или граціею) оброковъ, по приложенной при семъ таблицѣ».

Опечатка въ скобкахъ: «или граціею», вмѣсто: «градаціею», подала поводъ къ нѣкоторому отвлеченію отъ серьезнаго настроенія.

«22. Видъ смѣшанной повинности, при которомъ одни и тѣ же крестьяне состоятъ отчасти на оброкѣ, а отчасти на барщинѣ, допускается:

«а) тамъ, гдѣ она существовала донынѣ;

«б) при переходѣ на нее съ натуральной повинности; въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ по добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами, срокомъ не болѣе какъ на три года, съ правомъ возобновленія такого договора».

Графъ **Панинъ:** Тутъ надо быть осторожну въ словахъ. У васъ постановленъ короткій срокъ. Какъ это будетъ по окончаніи барщины, мы не знаемъ.. Едва-ли это будетъ выгодно, послѣ ея совершеннаго уничтоженія, когда приблизится окончаніе 9-тилѣтняго періода, для такихъ крестьянъ, которые будутъ стѣснены въ средствахъ, тамъ особенно, гдѣ не будетъ работы или она будетъ трудно добываться.

Князь **Черкасскій:** Разрѣшеніе входить въ соглашеніе на долгіе сроки не будетъ ли поводомъ къ накопленію недоимокъ?

Графъ **Панинъ:** Я теперь въ это не вхожу, но полагаю, что никакого вреда не будетъ исключить эти слова. Это наша тайна, такъ сказать, какъ это все будетъ.

«23. Опредѣленіе такого рода смѣшанной повинности предоставляется взаимному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, съ тѣмъ однакоже, чтобы общая сумма душевой повинности, при переводѣ ея на денежную, не превосходила нормальнаго размѣра опредѣленнаго Положеніемъ оброка.

«24. Для упомянутаго въ предыдущей статьѣ регулированія смѣшанной повинности, выводится оцѣнка рабочихъ дней лѣтнихъ, зимнихъ, мужскихъ и женскихъ. Средняя оцѣнка рабочаго дня выводится раздѣленіемъ высшаго душеваго оброка на 40, т. е. на высшее число рабочихъ дней съ душеваго надѣла. Отношеніе же

стоимости дней мужскаго къ женскому и лѣтняго къ зимнему принимается какъ 2 къ 1.

«*Примѣчаніе*. При этомъ расчетѣ средняя цѣна рабочихъ дней круглыми числами составитъ:

	Мужск. лѣтн.	Мужск. зимн. Женск. лѣтн.	Женск. зимн.
«При 7 р. сер. высшаго оброка	16 к.	8 к.	4 к.
— 8 — — — —	18 —	9 —	5 —
— 9 — — — —	20 —	10 —	5 —
— 10 — — — —	22⅔ —	11⅓ —	5½ —

«25. Если бы въ имѣніи, состоящемъ на смѣшанной повинности, такая повинность, по перечисленіи ея, на основаніи предыдущихъ статей, на денежную, оказалась выше опредѣленнаго Положеніемъ размѣра оброка, то скидка излишней повинности падаетъ на ту ея долю, которая отправлялась барщиною. Уменьшеніе же доли, платимой деньгами, допускается только тогда, когда эта доля превосходила определенный Положеніемъ размѣръ оброка.

«26. Переходъ отъ смѣшанной повинности на чистый оброкъ подчиняется условіямъ, установленнымъ для перехода на оброкъ съ натуральной повинности въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 10. Переходъ отъ чистой денежной повинности къ смѣшанной или увеличеніе, противъ прежняго количества работъ, во время существованія смѣшанной повинности, ни въ какомъ случаѣ не допускается, развѣ послѣдуетъ на сіе добровольное соглашеніе между владѣльцемъ и крестьянами.

«*Таблица соразмѣренія натуральныхъ повинностей съ количествомъ надѣла.*

«I. Въ полосахъ черноземной мѣстности, безъ искусственнаго удобренія:

«1) При 5½ десятинахъ:

«Въ имѣніяхъ съ высшимъ надѣломъ . .	40	мужскихъ дней.
«Съ 5 десят. надѣломъ	38	— —
— 4½ — —	35	— —

Съ 4	десят.	надѣломъ	32	мужскихъ	дней.
— 3½	—	—	29	—	—
— 3	—	—	26	—	—
— 2½	—	—	23	—	—
— 2	—	—	21	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«2) При 4½ десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 4	десят.	—	37	—	—
— 3½	—	—	33	—	—
— 3	—	—	29	—	—
— 2½	—	—	26	—	—
— 2	—	—	22	—	—
— 1½	—	—	19	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«3) При 4 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 3½	десят.	—	36	—	—
— 3	—	—	32	—	—
— 2½	—	—	27	—	—
— 2	—	—	23	—	—
— 1½	—	—	19	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«4) При 3½ десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 3	десят.	—	36	—	—
— 2½	—	—	31	—	—
— 2	—	—	25	—	—
— 1½	—	—	20	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«II. Въ полосахъ черноземной мѣстности, съ искусственнымъ удобреніемъ:

«1) При 4½ десятинахъ въ имѣніяхъ:

«Съ высшимъ надѣломъ	40	мужскихъ	дней.
— 4 десят. —	37	—	—
— 3½ — —	34	—	—
— 3 — —	31	—	—
— 2½ — —	28	—	—
— 2 — —	25	—	—
— 1½ — —	20	—	—
— 1 — —	17	—	—

«2) При 4 десятинахъ въ имѣніяхъ:

«Съ высшимъ надѣломъ	40	мужскихъ	дней.
— 3½ десят. —	37	—	—
— 3 — —	34	—	—
— 2½ — —	30	—	—
— 2 — —	26	—	—
— 1½ — —	21	—	—
— 1 — —	17	—	—

«3) При 3½ десятинахъ въ имѣніяхъ:

«Съ высшимъ надѣломъ	40	мужскихъ	дней.
— 3 десят. —	36	—	—
— 2½ — —	32	—	—
— 2 — —	27	—	—
— 1½ — —	22	—	—
— 1 — —	17	—	—

«4) При 3 десятинахъ въ имѣніяхъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 2½	десят.	—	35	—	—
— 2	—	—	30	—	—
— 1½	—	—	23	—	—
— 1	—	—	17	—	—

«5) При 2¾ десятинахъ въ имѣніяхъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 2½	десят.	—	37	—	—
— 2	—	—	32	—	—
— 1½	—	—	25	—	—
— 1	—	—	18	—	—

«III. Въ нечерноземныхъ оброчныхъ мѣстностяхъ, при всякомъ оброкѣ:

«1) При 8 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 7	десят.	—	38	—	—
— 6	—	—	35	—	—
— 5	—	—	33	—	—
— 4	—	—	30	—	—
— 3	—	—	27	—	—
— 2	—	—	24	—	—
— 1½	—	—	21	—	—
— 1	—	—	18	—	—

«2) При 6 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 5	десят.	—	37	—	—
— 4	—	—	34	—	—

Съ 3	десят.	надѣломъ	30	мужскихъ	дней.
— 2	—	—	26	—	—
— $1\frac{1}{2}$	—	—	22	—	—
— 1	—	—	18	—	—

«3) При 5 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 4	десят.	—	36	—	—
— 3	—	—	32	—	—
— 2	—	—	27	—	—
— $1\frac{1}{2}$	—	—	22	—	—
— 1	—	—	18	—	—

«4) При $4\frac{1}{2}$ десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 4	десят.	—	38	—	—
— 3	—	—	33	—	—
— 2	—	—	28	—	—
— $1\frac{1}{2}$	—	—	23	—	—
— 1	—	—	18	—	—

«5) При 4 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 3	десят.	—	34	—	—
— 2	—	—	28	—	—
— $1\frac{1}{2}$	—	—	23	—	—
— 1	—	—	18	—	—

«6) При $3\frac{1}{2}$ десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ			40	мужскихъ	дней.
— 3	десят.	—	38	—	—

Съ 2 десят. надѣломъ		28	мужскихъ	дней.
— 1½ — —		23	—	—
— 1 — —		18	—	—

«7) При 3¼ десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ		40	мужскихъ	дней.
— 2½ десят. —		33	—	—
— 2 — —		29	—	—
— 1½ — —		23	—	—
— 1 — —		18	—	—

«IV. Въ нечерноземныхъ издѣльныхъ мѣстностяхъ:

«1) При 8 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ		40	мужскихъ	дней.
— 7 десят. —		37	—	—
— 6 — —		34	—	—
— 5 — —		31	—	—
— 4 — —		28	—	—
— 3 — —		25	—	—
— 2 — —		22	—	—
— 1 — —		18	—	—

«2) При 6 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ		40	мужскихъ	дней.
— 5 десят. —		36	—	—
— 4 — —		32½	—	—
— 3 — —		29	—	—
— 2 — —		25	—	—
— 1 — —		19	—	—

«3) При 5 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ		40	мужскихъ	дней.
— 4 десят. —		35½	—	—
— 3 — —		31	—	—
— 2 — —		26	—	—
— 1 — —		19	—	—

«4) При 4½ десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ		40	мужскихъ	дней.
— 4 десят. —		38	—	—
— 3½ — —		35	—	—
— 3 — —		33	—	—
— 2½ — —		30	—	—
— 2 — —		27	—	—
— 1½ — —		23	—	—
— 1 — —		19	—	—

«5) При 4 десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ		40	мужскихъ	дней.
— 3 десят. —		34	—	—
— 2 — —		28	—	—
— 1½ — —		23	—	—
— 1 — —		19	—	—

«6) При 3½ десятинахъ:

«Съ высшимъ надѣломъ		40	мужскихъ	дней.
— 3 десят. —		36	—	—
— 2½ — —		33	—	—
— 2 — —		29	—	—
— 1½ — —		24	—	—
— 1 — —		19	—	—

«V. Въ степныхъ мѣстностяхъ:

«1) При 10½ десятинахъ:

«При полномъ		надѣлѣ	40	мужскихъ	дней.
— 8	десят.	—	34	—	—
— 6	—	—	28	—	—
— 4	—	—	23	—	—
— 2	—	—	18	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«2) При 8½ десятинахъ:

«При полномъ		надѣлѣ	40	мужскихъ	дней.
— 6	десят.	—	32	—	—
— 4	—	—	25	—	—
— 2	—	—	19	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«3) При 7 десятинахъ:

«При полномъ		надѣлѣ	40	мужскихъ	дней.
— 6	десят.	—	36	—	—
— 5	—	—	32	—	—
— 4	—	—	28	—	—
— 3	—	—	23	—	—
— 2	—	—	19	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«4) При 6½ десятинахъ:

«При полномъ		надѣлѣ	40	мужскихъ	дней.
— 4	десят.	—	29	—	—
— 2	—	—	20	—	—
— 1	—	—	16	—	—

«5) При 5½ десятинахъ:

«При полномъ надѣлѣ			40	мужскихъ	дней.
— 5 десят.	—		38	—	—
— 4 —	—		32	—	—
— 3 —	—		26	—	—
— 2 —	—		21	—	—
— 1 —	—		16	—	—

«6) При 5 десятинахъ:

«При полномъ надѣлѣ			40	мужскихъ	дней.
— 4 десят.	—		35	—	—
— 2 —	—		21	—	—
— 1 —	—		16	—	—

«7) При 4 десятинахъ:

«При полномъ надѣлѣ			40	мужскихъ	дней.
— 3½ десят.	—		36	—	—
— 3 —	—		32	—	—
— 2½ —	—		27	—	—
— 2 —	—		23	—	—
— 1½ —	—		19	—	—
— 1 —	—		16	—	—

«8) При 3 десятинахъ:

«При полномъ надѣлѣ			40	мужскихъ	дней.
— 2½ десят.	—		34	—	—
— 2 —	—		28	—	—
— 1½ —	—		21	—	—
— 1 —	—		16	—	—

«9) При $2^3/_4$ десятинахъ:

«При полномъ надѣлѣ		40	мужскихъ	дней.
— $2^1/_2$ десят. —		37	—	—
— 2 — —		30	—	—
— $1^1/_2$ — —		23	—	—
— 1 — —		17	—	—

«*Примѣчаніе 1.* Дни эти, согласно докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 12, распредѣляются между различными временами года такъ, чтобы число зимнихъ дней относилось къ числу лѣтнихъ, какъ 2 къ 3 (напримѣръ, изъ 20 дней на зиму падаетъ 8, а на лѣто 12 дней); затѣмъ, число женскихъ дней относится къ мужскимъ, какъ 3 къ 4 (напримѣръ, при 20 мужскихъ причитается 15 женскихъ).

«*Примѣчаніе 2.* Для каждаго сельскаго общества исчисляется число мужскихъ рабочихъ дней, причитающихся на душевой земельный надѣлъ, какимъ надѣлены крестьяне (по числу въ ономъ полныхъ десятинъ и частей десятинъ), и полученная такимъ образомъ цифра мужскихъ рабочихъ дней помножается на число душъ, состоящихъ въ томъ сельскомъ обществѣ. Полученный итогъ представляетъ полное число слѣдующихъ помѣщику съ крестьянъ того сельскаго общества ежегодно рабочихъ дней мужскихъ. Затѣмъ, на основаніи пропорціи, указанной въ предыдущемъ примѣчаніи, опредѣляется, какъ число дней женскихъ, съ общества слѣдующихъ, такъ и отношеніе дней зимнихъ къ лѣтнимъ» [1]).

Милютинъ: Тутъ надо сдѣлать редакціонную поправку въ заголовкахъ таблицы: «соразмѣренія натуральныхъ повинностей съ количествомъ надѣла», какую предположено сдѣлать въ таблицахъ разверстки оброка: «на десятины душеваго надѣла» въ разныхъ

---

1) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 5 сентября, № 51 и при немъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 17, стр. 80—116. Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 184 и 185 и т. III, кн. 2, стр. 428—468, а также т. I этого труда, стр. 681—696 и 720.

мѣстностяхъ. Такимъ образомъ въ заголовкахъ, вмѣсто: «При $5^1/_2$ десятинахъ» и т. д., во всѣхъ мѣстахъ было поставлено: «въ мѣстностяхъ съ высшимъ надѣломъ въ $5^1/_2$ десятинъ» и т. д.

Булгаковъ: Вотъ теперь прочесть бы о Петербургской губерніи примѣчаніе къ 4-й статьѣ этого доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17-й, какъ это исправлено, по замѣчанію вашего сіятельства.

Милютинъ прочелъ это примѣчаніе, въ которомъ лишь послѣдняя часть его подверглась слѣдующему измѣненію: «Въ нѣкоторыхъ лишь мѣстностяхъ дозволяется мѣстному учрежденію, порядкомъ, который на то будетъ установленъ, возвышать, въ извѣстныхъ предѣлахъ, для отдѣльныхъ имѣній, принятый высшій размѣръ оброка».—Теперь позвольте прочесть примѣчаніе къ 14 статьѣ, вновь составленное по сдѣланнымъ въ Общемъ Присутствіи возраженіямъ. Онъ прочелъ:

«*Примѣчаніе*. Симъ не предрѣшается вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ уменьшенный противъ Положенія оброкъ долженъ служить основаніемъ для капитализаціи онаго при выкупѣ крестьянами, съ согласія помѣщика, поземельныхъ угодій; обстоятельство это будетъ обсуждено при составленіи самаго проекта о выкупѣ въ учрежденной для сего Финансовой Комисіи».

Графъ **Панинъ**: Это слишкомъ подробно.

Булгаковъ: Это успокоитъ.

Графъ **Панинъ**: Слишкомъ гоняться за успокоеніемъ тоже нельзя. Это успокоеніе должно заключаться въ тщательномъ разсмотрѣніи и разработкѣ всего, что у насъ есть. Теперь главный вопросъ, когда намъ собраться,—въ какое время вы успѣете исправить хозяйственный докладъ?

Милютинъ: Это можно сдѣлать сегодня.

Графъ **Панинъ**: Теперь главное—докладъ о Литовскихъ губерніяхъ,—тамъ инвентари. Эти губерніи стоятъ впереди по нѣкоторому развитію относительно крестьянскаго вопроса. Намъ было бы полезно имѣть ихъ въ виду для Великороссійскихъ губерній, при обсужденіи начертываемыхъ для нихъ Положеній; но работы уже такъ поставлены; измѣнять этого порядка теперь невозможно, это замедлило бы ходъ нашихъ занятій, а то правильнѣе было бы начать съ Литовскихъ губерній.

Князь **Черкасскій:** Это у насъ такъ сдѣлалось, потому что въ началѣ не было членовъ, хорошо знакомыхъ съ этимъ краемъ.

Графъ **Панинъ:** Если вамъ не обременительно, я просилъ бы завтра. Встали и начали расходиться.

Прочитанныя поправки въ ст. 4 и добавленіе къ 14 статьѣ были сдѣланы на сей разъ уже въ самомъ докладѣ, а въ журналѣ 1-го марта 1860 года, № 86 было, между прочимъ, записано:

«Предметами занятій служили:

«а) Внесенныя въ Общее Присутствіе, согласно съ журналомъ предыдущаго засѣданія, соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія по 9-й статьѣ заключеній дополнительнаго его доклада № 15. Общее Присутствіе, согласно съ мнѣніемъ Отдѣленія, положило изложить статью сію (это изложеніе приведено выше, на стр. 717 и 718).

Затѣмъ въ журналѣ было записано еще:

«По обсужденіи (дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія къ № 17, *о нормальномъ размѣрѣ повинностей*), Общее Присутствіе, согласно съ журналомъ № 51, положило: оставить всѣ статьи изложеннаго въ докладѣ заключенія безъ измѣненія впредь до полученія отзывовъ отъ гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ».

Къ журналу № 86 Общаго Присутствія были приложены: «вѣдомость о числѣ оброчныхъ и издѣльныхъ крестьянъ и о повинностяхъ ихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по 23-мъ губерніямъ (составленная въ Земскомъ Отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ), и общая вѣдомость по 43 губерніямъ и Землѣ Войска Донскаго, о числѣ издѣльныхъ и оброчныхъ крестьянъ и о повинностяхъ ихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (по свѣденіямъ, доставленнымъ дворянскими Губернскими Комитетами)».

---

2 марта, середа, отъ 1 часу 7 минутъ до 4 часовъ 10 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 87.

Разсмотрѣніе 1-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: Особыя правила о надѣлѣ и повинностяхъ крестьянъ въ Литовскихъ губерніяхъ (Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской) и инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи.

Общее собраніе къ 1 часу по полудни [1]. Я вошелъ въ часъ безъ 20 минутъ и засталъ уже брата, вслѣдъ за мной вошли Булыгинъ, князь Голицынъ и Булгаковъ. Въ 1 часъ по полудни пріѣхалъ Предсѣдатель. Онъ пожалъ руку Булгакову и Милютину. Сѣли.

Графъ **Панинъ:** А Степанъ Михайловичъ (Жуковскій)?

Соловьевъ: Вѣроятно, что нибудь его задержало.

Графъ **Панинъ** (посмотрѣвъ на часы): Да, вѣроятно.

Черезъ нѣсколько минутъ вошелъ и Жуковскій. Предсѣдатель пожалъ ему руку.

Милютинъ сталъ рекомендовать его вниманію работы по Западнымъ губерніямъ Залескаго, который, по приглашенію, покинувъ свое обычное мѣсто, сѣлъ между Милютинымъ и Соловьевымъ, противъ Предсѣдателя, и началъ читать составленное имъ 1-е дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: *Особыя правила о надѣлѣ и повинностяхъ крестьянъ въ Литовскихъ губерніяхъ (Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской) и инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи* [2].

---

[1] Присутствовали 24 члена: Графъ Панинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

[2] Дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія подписали 16 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ (на корректурѣ Гечевичъ, подпись котораго въ дополненіи,

«Заключенія:

«А) Особенныя правила для губерній Литовскихъ:

«1. Слѣдующія съ крестьянъ повинности, за предоставленныя имъ въ пользованіе земли и угодья, въ Литовскихъ губерніяхъ (Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской) опредѣляются въ каждомъ имѣніи нынѣ существующимъ инвентаремъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

«2. Право, коимъ доселѣ пользовался помѣщикъ, брать изъ крестьянъ батраковъ (такъ называемыхъ паробковъ), за опредѣленную инвентаремъ плату, отмѣняется, и оцѣнка всякаго рода работъ, сверхъ опредѣляемыхъ Положеніемъ, предоставляется добровольному соглашенію землевладѣльца съ крестьянами.

«3. Всѣ существующіе доселѣ обязательные *добавочные* сборы сельскими, лѣсными и другими произведеніями, какъ-то: птицею, ягодами, грибами, холстомъ, пряжею, камнемъ, золою и т. п., навсегда отмѣняются. Сохраняется только, опредѣленный инвентарями въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, сборъ зерноваго хлѣба и льна тамъ, гдѣ онъ причисленъ въ самомъ инвентарѣ къ *главнымъ* за землю повинностямъ».

Графъ **Панинъ**: Выражено ли оно этимъ самымъ словомъ въ инвентарѣ?

Милютинъ: Точно такъ.

«4. Отмѣняются и всѣ *добавочныя* повинности, какъ-то: шарварки для починки помѣщичьихъ строеній, сторожество и ночной въ господскомъ домѣ караулъ, а также подводная повинность, гдѣ она по инвентарю входитъ не въ главную поземельную повинность, а добавочную, равно какъ и всѣ, не опредѣленныя числомъ рабочихъ дней повинности, какъ-то: поливка, посадка и полотье огородовъ, уходъ за скотомъ, стрижка овецъ и т. п.».

Графъ **Панинъ**: Еще вопросъ: какъ вы считаете караулы въ Великороссійскихъ губерніяхъ?

Милютинъ: Они считаются въ барщинные дни.

приложенномъ къ журналу Общаго Присутствія, № 87, исключена), Грабянка, князь Голицынъ, Желѣзновъ, Домонтовичъ, Залескій, Жуковскій, Милютинъ, Заблоцкій, Петръ Семеновъ, Самаринъ, Тарновскій, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкасскій.

«*Примѣчаніе*. Помѣщику предоставляется право требовать отъ крестьянъ и означенныхъ въ сей статьѣ работъ, но не иначе, какъ въ зачетъ общаго количества слѣдующихъ ему рабочихъ дней и съ соблюденіемъ общихъ правилъ объ отправленіи барщины».

Графъ **Панинъ**: Я помню, въ вашихъ соображеніяхъ приводится, что дворянство отказывается отъ добавочныхъ повинностей; но какъ—отъ всѣхъ, или отъ нѣкоторыхъ.

Залескій: Это такъ, отъ всѣхъ.

Графъ **Панинъ**: Я только спрашиваю.

«5. При составленіи уставной грамоты, слѣдующіе помѣщику пригонные и сгонные по инвентарю дни соединяются слѣдующимъ порядкомъ: гдѣ сгонные дни опредѣлены инвентаремъ подворно, тамъ они, въ настоящемъ ихъ числѣ, присоединяются къ пригоннымъ, слѣдующимъ съ каждаго участка днямъ; въ имѣніяхъ же, гдѣ сгонные дни взимались по инвентарю съ рабочей души, тамъ общее ихъ количество распредѣляется на подворные участки, соразмѣрно пространству послѣднихъ, и причисляется къ пригонной съ каждаго участка повинности. Съ полученной, такимъ образомъ, суммы рабочихъ дней сбрасывается въ пользу крестьянъ 10%; оставшіеся за тѣмъ дни распредѣляются, согласно статьи 6-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 12, такимъ образомъ, чтобы три пятыхъ этой повинности приходилось на лѣтній рабочій періодъ, а двѣ пятыхъ—на зимній».

Графъ **Панинъ**: Насчетъ процентовъ я имѣлъ бы, можетъ быть, замѣчаніе, но это есть соотвѣтствіе системы вашей и я теперь возражать не буду.

Гечевичъ: Кажется, 10% не могутъ быть скинуты.

Графъ **Панинъ**: Но касаться этого, не нарушая системы, намъ теперь нельзя, надо выждать возраженій депутатовъ. (Гечевичу): Я просилъ бы васъ подойти поближе.

Тогда началось разсужденіе о скидкѣ 10%.

Графъ **Панинъ**: Сколько я понимаю, скидка есть послѣдствіе повѣрки инвентарей.

Гечевичъ развивалъ мысль, что въ такомъ случаѣ скидка будетъ двойная, потому что повѣрочныя комисіи могутъ по Положенію понижать еще повинность, и понизятъ ее, можетъ быть, на болѣе процентовъ, и это все предоставляется произволу.

Князь Черкасскій возразилъ ему на это.

Графъ Панинъ: При учрежденіи комисій все это будетъ принято во вниманіе; оно и во всякомъ случаѣ должно быть принято въ соображеніе. Это приготовленіе кадастровъ, нѣчто въ родѣ; но когда крестьяне будутъ вольные, тогда дѣло принимаетъ ужь другой видъ, и едва-ли будетъ справедливо не допускать возвышенія оброковъ, если мѣстная комисія удостовѣрится, что это возвышеніе соразмѣрно настоящей стоимости тѣхъ выгодъ, кои предоставлены будутъ крестьянамъ. Это, впрочемъ, такъ, общее замѣчаніе.

Князь Черкасскій: Дѣйствительно, оно было бы такъ, если бы втораго дѣйствія скидки мѣстными учрежденіями не предполагалось. Собственно говоря, крестьяне не будутъ еще свободны, и мы должны о нихъ позаботиться.

Графъ Панинъ: Да это, князь, относится къ объясненію вашихъ воззрѣній. Установленіе же того правила, что возвышенія повинности быть не можетъ, касается, по моему мнѣнію, крестьянина не свободнаго. Вы говорите, что онъ не будетъ въ полномъ состояніи свободы; но цѣль всѣхъ нашихъ правилъ, чтобъ эти перемѣны въ бытѣ крестьянъ доставляли имъ существенныя основанія свободы. Тутъ у васъ статьи 5 и 6 имѣютъ тѣсную связь.

Князь Черкасскій: Относительно неполной свободы крестьянъ, мнѣ казалось, что полной свободы ужь нѣтъ, потому что въ продолженіе извѣстнаго времени они не могутъ перемѣнять своего мѣста.

Графъ Панинъ: Теперь вопросъ: могутъ ли быть возвышаемы повинности, когда кончится переходное состояніе? это подлежитъ дальнѣйшему разрѣшенію. Оно теперь у васъ не разрѣшается.

Залескій прочелъ:

«6. Если выведенная такимъ образомъ, для каждаго крестьянскаго участка, годовая повинность окажется съ каждой десятины участка выше 23 рабочихъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ дней, то она должна быть еще уменьшена до этого размѣра и притомъ такъ, чтобы въ составъ таковой 23-хъ-дневной съ десятины повинности былъ включаемъ, гдѣ онъ существуетъ, упоми-

наемый въ ст. 3, сборъ хлѣбомъ и льномъ, по переводѣ инвентарной цѣнности онаго на рабочіе дни».

Князь **Черкасскій:** Ваше сіятельство изволили справедливо замѣтить, что 5 и 6 статьи связаны, поэтому нельзя мнѣ не высказать здѣсь замѣчанія, которое было принято въ Хозяйственномъ Отдѣленіи большинствомъ, что норма 23 рабочихъ дней есть высокая. Гг. члены западнаго края представили намъ теперь большія статистическія работы, и мы убѣдились, что эта цифра есть наибольшая, и встрѣчается въ немногихъ имѣніяхъ.

Булгаковъ: Я не участвовалъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, но говорилъ объ этомъ съ Юріемъ Ѳедоровичемъ (Самаринымъ) и убѣдился, что эта высшая (maximum) цифра натуральной повинности очень значительна.

Князь **Черкасскій** сталъ разъяснять, почему эта цифра высока и какимъ образомъ представляется наивысшею, и разсужденіе свое заключилъ словами: Эту цифру мы приняли въ связи съ цѣлой системой. Я позволилъ себѣ, для уясненія нашей системы, представить или повторить, такъ сказать, въ присутствіи графа, тѣ сужденія, которыя были высказаны въ Отдѣленіи.

Графъ **Панинъ:** Я очень радъ подробнымъ объясненіямъ.

Соловьевъ: Объ этомъ именно много говорили въ Отдѣленіи. (Гечевичу): Вы все уже слышали, это только повтореніе. Существенное же ваше возраженіе именно то, что тутъ двойная скидка.

Гечевичъ: Скидку добавочныхъ повинностей, связанную съ злоупотребленіями крѣпостнаго права, я понимаю; но скидки 10% я не понимаю.

Милютинъ: Эту скидку сдѣлалъ Минскій Губернскій Комитетъ.

Гечевичъ: Онъ сдѣлалъ ее въ цѣлой своей системѣ.

Милютинъ: Но если до начала дѣйствій повѣрочныхъ комисій не принимать скидки, какое же будетъ послѣдствіе? значитъ крестьянинъ почувствуетъ только освобожденіе отъ добавочной повинности; но это не будетъ облегченіе, тутъ собственно нѣтъ скидки. Онъ лишается помощи помѣщика во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, и за то слагаются съ него добавочныя повинности. Тогда въ Великороссійскихъ губерніяхъ, черезъ уменьшеніе

барщины и денежной повинности, съ самаго начала, скидка упадетъ на всѣхъ; въ Западныхъ же губерніяхъ ее вовсе не будетъ, а пока повѣрочныя комисіи примутся за дѣло, пройдетъ еще много времени, и послѣ окончательной развязки дѣла тамъ вовсе никакой скидки можетъ быть и не послѣдуетъ. Для Великороссійскихъ губерній наши грубые кадастры, я разумѣю инвентари, замѣняются еще тѣмъ, что міръ будетъ распредѣлять повинности между членами общины. По этимъ соображеніямъ мы должны были предположить здѣсь общую скидку для всѣхъ, причемъ высшую ренту, какая существуетъ въ самыхъ счастливыхъ мѣстностяхъ, мы примѣнили сюда.

Гечевичъ: Не примѣнили; потому что это является какъ исключеніе.

Булгаковъ: Вы напрасно опасаетесь двукратной скидки, все равно въ одинъ разъ можно сдѣлать скидку больше, чѣмъ въ два раза тамъ, гдѣ повѣрочныя комисіи признаютъ ее необходимою. Вы согласитесь сами, что ее надо сдѣлать, если она необходима, а если нѣтъ —ее и не будетъ.

Князь Черкасскій: Я позволю себѣ сказать еще, что уничтоженіе данины не составляетъ облегченія для крестьянъ. По всѣмъ мѣстнымъ свѣденіямъ и изъ Положеній самихъ Губернскихъ Комитетовъ видно, что онѣ составляютъ въ различныхъ имѣніяхъ отъ 40 к. сер. до 4 и 5 р. на дворъ.

Соловьевъ: Въ немногихъ именно до 6 р. 80 к.

Князь Черкасскій: Слѣдовательно это въ большей части случаевъ незначительное облегченіе. Вопросъ главное въ томъ— можно ли сказать, чтобъ общій уровень благосостоянія крестьянъ въ Западныхъ губерніяхъ равнялся общему уровню благосостоянія въ нашихъ губерніяхъ? Кажется этого далеко нѣтъ. У насъ болѣе развито благосостояніе крестьянъ. Въ такомъ случаѣ не должно ли уменьшить повинности въ Западныхъ губерніяхъ относительно Великороссійскихъ? Мы считаемъ нашу систему менѣе опасною для правительства, менѣе затруднительною для выполненія, поэтому не знаю, нужно ли еще импровизировать какую нибудь другую.

Гечевичъ: 14 и 15-й доклады Хозяйственнаго Отдѣленія суть только попытки опредѣлить отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ,

а въ Литовскихъ губерніяхъ былъ уже законъ о томъ и составлены и введены инвентари.

Соловьевъ: Я могу доказать, что точное примѣненіе инвентарей разорило бы крестьянъ. Вездѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ повинности ниже инвентарнаго исчисленія. Не знаю, какъ это именно сдѣлалось и какая тогда при составленіи ихъ была тому причина.

Графъ **Панинъ:** Чѣмъ подробнѣе мы входимъ въ предметъ, тѣмъ дѣло болѣе для насъ уясняется, и мы будемъ совершенно подготовлены, когда депутаты станутъ представлять намъ возраженія.

Князь **Черкасскій:** Я долгомъ считаю указать и на то, что гдѣ болѣе оброчныхъ крестьянъ, тамъ развитіе народнаго благосостоянія выше. Это критеріумъ, значитъ есть кредитъ. У насъ оно довольно развито—оброчныхъ имѣній гораздо болѣе, нежели въ Западныхъ губерніяхъ. Я знаю, что въ доставленныхъ сюда описаніяхъ одно мое оброчное имѣніе пропущено. Одинъ этотъ фактъ обнаруживаетъ, что имѣній, состоящихъ на оброкѣ, показано скорѣй менѣе, нежели ихъ есть въ дѣйствительности. Теперь посмотримъ на данныя. Онъ приводилъ въ примѣръ сравнительныя цифры изъ вѣдомостей, вошелъ, какъ говорится, въ ударъ и говорилъ очень пространно и многорѣчиво, такъ что Булгаковъ, наклонившись ко мнѣ, сказалъ: Каково болтаетъ, вѣдь не остановится.

Я замѣтилъ ему, что князь, пожалуй, заговоритъ графа, который составитъ себѣ о немъ мнѣніе, что онъ безпокойный человѣкъ, какъ съ нимъ случалось, когда кто нибудь изъ представлявшихся позволялъ себѣ сказать ему что либо такое, о чемъ онъ самъ не спрашивалъ. Князь Черкасскій закончилъ свою длинную рѣчь тѣмъ выводомъ, что инвентарные комитеты не могли достигнуть вѣрной оцѣнки, и что Редакціонныя Комисіи должны, по возможности, стремиться къ однообразію.

Гечевичъ: Всякая система можетъ быть невѣрною; но надобно развивать ту, которая разъ ужь принята. Инвентарные комитеты представляютъ систему и если повѣрочныя комисіи будутъ ей слѣдовать, то они и увидятъ, какое нужно крестьянамъ облегченіе.

Раздался громкій бой барабана. Предсѣдатель разсмѣялся.

Князь Черкасскій: Это вѣрно призывъ кадетъ къ обѣду.

Графъ Панинъ: Мнѣ кажется, что къ условіямъ благосостоянія относится многое,—оно чрезвычайно разнообразно. Однако между Западными и Великороссійскими губерніями значительная разница. Одно уже то, что въ Западныхъ губерніяхъ участковая обработка земли, внутри же Россіи—общинная. Не побывавши во всѣхъ мѣстностяхъ, прямаго заключенія о благосостояніи крестьянъ сдѣлать нельзя; но можно полагать, что тамъ, гдѣ земля въ отдѣльныхъ участкахъ, благосостояніе значительнѣе. (Князю Черкасскому): Что касается до вашей системы, то надо принимать замѣчанія на нея очень осторожно, потому что этотъ вашъ трудъ добросовѣстный и огромный,—вы трудились неутомимо, и въ настоящемъ положеніи я не вижу никакой причины къ отмѣнѣ вашего постановленія. Я думаю, что мы пойдемъ дальше:

«7. Какъ при общемъ уменьшеніи рабочихъ дней, указываемомъ ст. 4-й, такъ и при особенномъ ихъ уменьшеніи, указываемомъ ст. 5-й, отношеніе дней упряжныхъ къ пѣшимъ и мужскихъ къ женскимъ сохраняется по каждому участку тоже самое, какое установлено инвентаремъ.

«8. Въ имѣніяхъ, гдѣ отбываемая нынѣ натуральная повинность оказалась бы ниже инвентарной, уменьшенной согласно вышеизложеннымъ правиламъ, тамъ нынѣ отбываемая повинность не должна быть ни уменьшаема, ни возвышаема, но оставляется въ нынѣшнемъ размѣрѣ».

Графъ Панинъ: Я нахожу, что тутъ лишнія слова. Если «ни уменьшаема, ни возвышаема», то само собою разумѣется, что повинность будетъ оставаться въ томъ же размѣрѣ.

«9. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ повинность взимается съ тягла (какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мозырскаго, Рѣчицкаго и Бобруйскаго уѣздовъ Минской губерніи), она, при составленіи уставной грамоты, должна быть переведена на подворную повинность, на основаніи общихъ для этой губерніи правилъ, и уменьшена согласно всѣмъ вышеизложеннымъ статьямъ».

Графъ Панинъ: Вотъ здѣсь не «уменьшена», а скорѣй *установлена*. Я тутъ долженъ сдѣлать общее замѣчаніе противъ того, что сказалъ князь Владиміръ Александровичъ (Черкасскій). Я

думаю, что мы не должны стремиться къ единообразію. Вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю нужнымъ выразить, какъ мы должны относиться къ общему нашему отечеству. Мы можемъ больше любить родину. На это есть причины; но должны желать общаго блага всѣмъ краямъ Россіи. Примѣръ лучше объясняетъ дѣло. Если мы скинемъ въ одномъ краю, съ одной мѣстности, я беру цифру такъ, какая пришла, 16 р. и съ другой, въ другомъ краю, тоже 16 р. для того лишь, чтобъ эти цифры были равны между собою, чтобъ было равное количество денегъ, тогда какъ по мѣстнымъ требованіямъ въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы скинуть только 5 р., то это я считаю несправедливымъ.

По замѣчанію графа въ 9-й статьѣ, вмѣсто: «уменьшена», было поставлено: «опредѣлена».

«10. Подводная повинность внѣ границъ имѣнія и въ счетъ барщины допускается не иначе, какъ въ размѣрѣ и на разстояніи, опредѣленномъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 12. Съ какого размѣра крестьянскихъ участковъ помѣщикъ будетъ въ правѣ требовать, въ теченіи года, 8, 5 или 3 подводы, предоставляется опредѣлить мѣстнымъ учрежденіямъ, при утвержденіи уставной для каждаго имѣнія грамоты.

«11. Денежная повинность, для каждаго крестьянскаго участка въ 4 Литовскихъ губерніяхъ, опредѣляется цифрою, соотвѣтствующею въ каждомъ инвентарѣ итогу установленныхъ имъ повинностей».

Милютинъ: Эта статья поясняетъ предыдущія, именно то, о чемъ мы говорили. Хотя мы взяли за исходную точку опредѣленія барщинной повинности—оброки, но взяли съ уменьшеніемъ или облегченіемъ ихъ, а въ западномъ краѣ беремъ ихъ какъ они есть.

Соловьевъ: Мы имѣемъ оцѣночныя свѣденія (онъ прочелъ изъ нихъ выдержки) они доказываютъ именно, что эти основанія шатки, и строгое примѣненіе ихъ будетъ жестоко.

Гечевичъ: Можетъ быть и надо измѣнить цифры, я не противлюсь этому; но только измѣнить кадастромъ, или усовершать ихъ другимъ способомъ и довести до точности и справедливости, съ этимъ я согласенъ.

Соловьевъ: Но именно не системой третьяка, какъ у васъ это принято.

Гечевичъ: Во всѣхъ Западныхъ губерніяхъ признается, что крестьянину приходится третья часть дохода. На этомъ условіи посторонніе крестьяне берутъ въ наемъ земли.

Соловьевъ: Въ этомъ именно я и сомнѣваюсь. Это дѣлаетъ тотъ крестьянинъ, который не можетъ выполнить своихъ обязательствъ, и вынужденъ такъ брать землю. Я убѣжденъ, что вводить систему люстраціи и третьяка невозможно, можетъ быть въ этомъ именно будетъ согласно со мной большинство.

Князь **Черкасскій** (графу Панину): Я желалъ бы обратить вниманіе вашего сіятельства на одно обстоятельство. Я обращаюсь къ той системѣ, съ которой мы встрѣтимся, когда дѣло пойдетъ о начертаніи окончательной инструкціи повѣрочнымъ комисіямъ. Инвентарные комитеты сами осудили эту систему, это не праздный вопросъ. Намъ здѣсь не нужно прибѣгать къ аргументамъ, которые зависѣли бы, такъ сказать, отъ угла нашего воззрѣнія. Возьмемъ факты и результаты. Мы можемъ говорить тутъ числами: въ имѣніяхъ Виленской губерніи скидка процентовъ съ дохода простиралась отъ полпроцента до 84. Изъ 2,400 случаевъ эта система не примѣнима къ 2,000 случаямъ. Вотъ въ Ковенской губерніи она простиралась отъ полпроцента до 76; въ Гродненской отъ полпроцента опять до 82, слѣдовательно почти тоже самое.

Гечевичъ: Это только доказательство добросовѣстности или недобросовѣстности человѣка, смотря потому, была ли у него ничтожная или большая скидка, но не говоритъ ничего противъ системы.

Князь **Черкасскій:** Можно ли, напримѣръ, предположить, чтобъ при простой скидкѣ было убавлено одному крестьянину 50 дней работы. Въ такомъ случаѣ сама система ужь не можетъ быть хороша. Это была бы только починка старой, негодной системы.

Гечевичъ: Система третьяго существуетъ въ обычаѣ, ее уничтожать не нужно, а способы ея примѣненія зависятъ отъ средствъ правительства.

Жуковскій: У насъ въ Бѣлоруссіи эта система относилась болѣе къ барщинѣ. Народный обычай касался болѣе распредѣле-

нія дней, сколько крестьянину работать на помѣщика и сколько на себя.

Гечевичъ: Въ Западныхъ же губерніяхъ земля отдается въ наймы изъ третьей части.

Заблоцкій: А покосы изъ половины.

Гечевичъ: Да, покосы такъ.

Жуковскій (графу Панину): Позвольте доложить, что когда мнѣ поручалось собираніе по этому предмету свѣденій на мѣстѣ и хотѣли оправдать количество барщинныхъ дней мѣстнымъ обычаемъ, то свѣденія о наймѣ земель не оправдывали этого. Ваше сіятельство изволите помнить, что въ 1855 г., когда дѣло объ этихъ инвентаряхъ разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ не утвердилъ тогда этихъ предположеній и это составляло спорный фактъ. Генералъ-губернаторъ представлялъ, что инвентари не были утверждены правительствомъ, депутаты же удостовѣряли въ противномъ. Относительно инвентарей, существовавшихъ до 1846 г., сами дворяне находили, что эти инвентари должны быть передѣланы противъ послѣдующихъ.

Гечевичъ: Они были утверждены на шесть лѣтъ.

Милютинъ: Когда въ высшемъ государственномъ учрежденіи возникъ вопросъ, были ли утверждены инвентари или нѣтъ, какъ же вы хотите спорить.

Графъ **Панинъ:** Замѣчаніе Константина Ипполитовича (Гечевича) клонится въ основѣ своей собственно къ тому, чтобъ не измѣнялась сущность инвентарной системы. Правительство однако заявило свое намѣреніе облегчить повинности, слѣдовательно вопросъ разрѣшается. Что же касается замѣчанія Николая Алексѣевича (Милютина), я нахожу нужнымъ, чтобъ Хозяйственное Отдѣленіе передало этотъ пунктъ до предъявленія доклада депутатамъ.

Милютинъ: Мы должны были признать себя здѣсь, такъ сказать, несостоятельными, т. е. указать на невѣрные оброки и требовать установленія новыхъ.

Графъ **Панинъ:** Развѣ нельзя было сдѣлать тутъ опредѣленія по десятинно, или что нибудь въ этомъ родѣ? Полезнѣе было бы придти къ уменьшенію цифры оброка, нежели оставлять это въ такой неопредѣленности.

Милютинъ: Еще слово въ наше оправданіе. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ извлеченія изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, которыя вы изволили видѣть у насъ, были довольно удовлетворительнымъ основаніемъ, хотя разумѣется и они требуютъ повѣрки, а для Западныхъ губерній и этого у насъ не было.

Графъ **Панинъ:** Тогда, если большинство членовъ Отдѣленія имѣетъ къ тому основаніе, разумѣется ужь придется оставить 11-й параграфъ, какъ онъ есть.

Князь **Черкасскій:** Для того мы и представили вашему сіятельству такія подробныя объясненія, чтобъ вы изволили видѣть причины, побудившія насъ принять эти начала.

«12. Въ имѣніяхъ, гдѣ, согласно статьи 5-й настоящаго доклада, при составленіи уставной грамоты, натуральная повинность понижена будетъ до 23-хъ-дневнаго съ десятины размѣра, тамъ и опредѣленный инвентаремъ денежный оброкъ долженъ быть уменьшенъ въ той же соразмѣрности.

«13. По истеченіи двухъ первыхъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія, каждый крестьянскій дворъ, состоящій нынѣ на издѣльномъ положеніи, имѣетъ право перейти съ барщины на оброкъ, уплачивая помѣщику, въ опредѣленные Положеніемъ сроки, слѣдующую съ его участка сумму, на основаніи статей 11, 12 и 15-й.

Графъ **Панинъ:** Необходимо ли, чтобъ крестьянинъ уплачивалъ при переходѣ съ барщины весь оброкъ, если крестьянскій дворъ не захочетъ взять, напримѣръ, всѣ 60 десятинъ, а признаетъ для себя нужнымъ взять только 40? Я не помню, чтобъ вы объ этомъ что нибудь положили.

Милютинъ: Это заключается въ 8-мъ докладѣ. Я обращусь въ этомъ случаѣ къ памяти князя Черкасскаго—онъ составлялъ докладъ.

Князь **Черкасскій:** Тамъ есть постановленіе о томъ, что надѣлъ можетъ быть уменьшенъ до извѣстнаго предѣла. Это даже въ пользу помѣщика.

Графъ **Панинъ:** Это особый вопросъ. Я не говорилъ объ этомъ, потому что избѣгаю усложнять ваши занятія; но полагаю, что это вовсе не къ выгодѣ помѣщика.

Князь **Черкасскій:** Нѣтъ ваше сіятельство тутъ есть выгода.

Напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ захочетъ взять у крестьянъ часть земли и располагать своимъ капиталомъ.

Графъ **Панинъ:** Въ этомъ случаѣ есть, я не говорю.

«14. Если крестьяне, состоящіе на исключительно денежной повинности, платили въ какомъ либо имѣніи въ 1859 г. оброкъ ниже опредѣляемаго инвентаремъ, то оброкъ этотъ ни въ какомъ случаѣ увеличенъ быть не можетъ.

«15. Въ имѣніяхъ, гдѣ по инвентарному положенію отпускалось крестьянамъ топливо изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, право крестьянъ, какъ барщинныхъ, такъ и оброчныхъ, на полученіе топлива, за особую повинность, сохраняется на 9 лѣтъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 3. Размѣръ такого отпуска установляется и самое топливо оцѣнивается по обнародованіи Положенія, посредствомъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами, а при отсутствіи соглашенія—мѣстнымъ учрежденіемъ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ упомянутомъ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 3. При переходѣ крестьянъ на оброкъ, изъ суммы, слѣдующей, на основаніи ст. 11 и 12, за крестьянскій участокъ, исключается оцѣнка топлива.

«*Примѣчаніе.* Крестьяне сохраняютъ всегда право отказаться отъ полученія топлива за повинность.

«16. Видъ смѣшанной повинности, при которомъ одинъ и тотъ же дворъ отбываетъ оную отчасти оброкомъ, отчасти работою, допускается въ размѣрахъ, опредѣленныхъ предыдущими статьями для обоего рода повинностей:

«а) тамъ, гдѣ она существовала донынѣ;

«б) при переходѣ на нее съ натуральной повинности».

Князь **Черкасскій** и **Милютинъ** въ одинъ голосъ предложили прибавить: «при переходѣ на нее *вновь*» и далѣе какъ есть.

Графъ **Панинъ:** Я не думаю. Въ грамматическомъ отношеніи мы разно понимаемъ. Лучше этого слова не прибавлять.

Поэтому сдѣланное замѣчаніе осталось безъ послѣдствій, и чтеніе продолжалось:

«17. Опредѣленіе такого рода смѣшанной повинности предоставляется взаимному, добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ означен-

ный въ статьѣ 3 сборъ зерноваго хлѣба и льна, который дозволяется крестьянамъ замѣнять во всякое время денежною платою по инвентарной оцѣнкѣ. Крестьяне, со дня утвержденія уставной грамоты, получаютъ право переходить со смѣшанной повинности на чистый оброкъ, опредѣленный для ихъ участковъ мѣстнымъ инвентаремъ.

«18. Переходъ отъ чистой денежной повинности къ натуральной или къ смѣшанной, и увеличеніе противъ прежняго количества работъ, во время существованія этой смѣшанной повинности, ни въ какомъ случаѣ не допускается иначе, какъ въ видѣ временнаго, добровольнаго соглашенія между землевладѣльцемъ и крестьянами, не болѣе какъ на три года, съ правомъ возобновленія договора.

«Б) Особенныя правила для уѣздовъ инфляндскихъ.

«19. Въ инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи (Динабургскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Дризенскомъ) для опредѣленія повинностей, за предоставляемыя въ пользованіе крестьянъ земли и угодья, всѣ имѣнія распредѣляются на 9 классовъ, по густотѣ ихъ народонаселенія.

«20. При такомъ распредѣленіи не принимаются въ расчетъ женское народонаселеніе и батраки, въ имѣніи состоящіе. Поэтому, при составленіи уставной грамоты, помѣщикъ обязанъ составить списокъ батракамъ каждаго имѣнія, т. е. людямъ, не пользующимся земельнымъ надѣломъ, лично или въ составѣ своихъ семействъ; а лицо или учрежденіе, на которое Положеніемъ возложена будетъ повѣрка уставныхъ грамотъ, повѣривъ этотъ списокъ, распредѣлить имѣнія по классамъ или разрядамъ, согласно прилагаемой при семъ таблицѣ, имѣя въ виду всю совокупность предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянъ земель и угодій и принимая вездѣ за единицу двадцати-десятинный участокъ.

«21. Въ имѣніяхъ, причисляемыхъ къ первому разряду денежный оброкъ опредѣляется за двадцати-десятинный участокъ въ 36 р., за исключеніемъ изъ сихъ 36 р. той платы, какая, по добровольному соглашенію между землевладѣльцемъ и крестьянами, будетъ назначена за топливо; въ тѣхъ же имѣніяхъ перваго разряда, гдѣ добровольнаго соглашенія по сему

предмету не состоится, или гдѣ доселѣ отпуска топлива не производилось вовсе крестьянамъ, тамъ оброкъ назначается въ 33 р. съ двадцати-десятиннаго участка.

«22. Указанный въ предшествующей статьѣ оброкъ возвышается на 3 р. 60 к. сер. для каждаго изъ слѣдующихъ высшихъ разрядовъ имѣній, согласно прилагаемой при семъ таблицѣ.

«23. Натуральная повинность опредѣляется переложеніемъ цифры денежнаго оброка на рабочіе дни, по общей для нихъ оцѣнкѣ мужскаго дня въ 18, а женскаго—въ 9 коп. сер., съ тѣмъ чтобы число мужскихъ дней не превышало числа женскихъ, и чтобы повинность эта распредѣлялась на лѣтній и зимній періодъ согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 6 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 12, и на недѣли каждаго періода, поровну.

«*Примѣчаніе.* Цифра повинностей, причитающаяся на десятину при двадцати-десятинномъ участкѣ, прилагается и къ участкамъ низшаго или высшаго размѣра.

«24. Такъ называемыя *позадѣльныя* работы не допускаются иначе, какъ по добровольному, временному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, срокомъ не болѣе какъ на три года, съ правомъ возобновленія договора. На томъ только основаніи допускается и всякаго рода смѣшанная повинность».

Соловьевъ: Этихъ словъ: «съ правомъ возобновленія договора» не надо.

Замѣчаніе было принято и слова исключены.

Графъ **Панинъ:** По настоящему надо сказать, вмѣсто: «на томъ *только* основаніи», просто—«*на томъ основаніи*».

Такъ и было измѣнено.

«25. Если бы гдѣ либо отбываемая нынѣ повинность, какъ денежная, такъ и натуральная, оказалась ниже опредѣляемаго, прилагаемою при семъ таблицею, размѣра, то она ни въ какомъ случаѣ возвышена быть не можетъ.

«26. Сверхъ вышеизложенныхъ правилъ къ инфляндскимъ уѣздамъ Витебской губерніи примѣняется еще ст. 3, 4, 10 и 15 настоящаго доклада.

«В) Правила общія для Литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ Витебской.

«27. Какъ денежныя, такъ и натуральныя съ каждаго крестьянскаго участка повинности въ Литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, независимо отъ опредѣленія ихъ въ уставной грамотѣ, подлежатъ повѣркѣ мѣстной въ каждомъ уѣздѣ повѣрочной комисіи.

«*Примѣчаніе*. При разсмотрѣніи X главы (о введеніи въ дѣйствіе Положенія) будетъ обсужденъ вопросъ о составѣ и образованіи такихъ повѣрочныхъ комисій, о порядкѣ ихъ дѣйствій и окончательномъ утвержденіи ихъ работъ.

«28. На такую повѣрку опредѣляется шестилѣтній, послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ и введенія въ дѣйствіе Положенія, срокъ, предназначенный для разграниченія земель и угодій въ каждомъ имѣніи».

Милютинъ: Не «для разграниченія», а «для предъявленія требованій о разграниченіи».

Графъ **Панинъ**: У васъ все тутъ въ 6-ти-лѣтній срокъ и требованіе и разграниченіе?

Милютинъ: Мы такъ не полагаемъ.

Князь **Черкасскій**: Это будетъ обсуждено впослѣдствіи.

Графъ **Панинъ**: И развито такъ, какъ полагаетъ Николай Алексѣевичъ (Милютинъ)?

Послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, и конецъ 28 статьи былъ исправленъ въ смыслѣ сдѣланнаго замѣчанія.

Чтеніе продолжалось:

«29. Въ теченіи означеннаго шестилѣтняго срока повѣрочная комисія обязана въ каждомъ имѣніи опредѣлить размѣръ денежной и натуральной за каждый участокъ повинности, соображаясь съ его пространствомъ, качествомъ и производительностью почвы и удобствомъ мѣстоположенія. При томъ повѣрочная комисія не въ правѣ, ни въ какомъ случаѣ, превышать въ своихъ исчисленіяхъ, ни нынѣ существующаго оброка или числа рабочихъ дней, ни опредѣленной настоящимъ Положеніемъ на десятину нормы, какъ денежной, такъ и натуральной повинности.

«30. Гдѣ, послѣ утвержденія уставной грамоты и до прибытія повѣрочной комисіи, крестьяне, отказавшись отъ дальнѣйшей

регуляціи ихъ повинностей, составятъ дальнѣйшій безсрочный съ землевладѣльцемъ договоръ насчетъ окончательнаго опредѣленія повинностей за участокъ, и актъ объ этомъ заявленъ будетъ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, тамъ онъ остается во всей силѣ, и комисія должна будетъ только удостовѣриться въ дѣйствительномъ заключеніи подобнаго договора.

«*Примѣчаніе*. Порядокъ заявленія и утвержденія такихъ добровольныхъ соглашеній имѣетъ быть ближе разсмотрѣнъ, при обсужденіи общаго порядка введенія въ дѣйствіе Положенія, совокупно съ правилами о добровольныхъ соглашеніяхъ, упоминаемыхъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8».

Графъ **Панинъ**: Тутъ не такъ. Безсрочныхъ договоровъ по закону кажется не бываетъ, и довольно странно допустить безсрочные договоры на пользованіе.

Князь **Черкасскій**: Дѣйствительно мы напрасно употребили слово—договоръ. Надо было бы сказать—соглашеніе.

Графъ **Панинъ**: Я буду вамъ отвѣчать на это, что слово договоръ лучше оставить, потому что соглашеніе предшествуетъ договору; но только нельзя сказать безсрочный договоръ, такъ какъ это вѣроятно не входило въ виды правительства связать навсегда землевладѣльца съ крестьяниномъ. Напротивъ того, оно стремится вывести крестьянъ изъ этого положенія.

Князь **Черкасскій**: Это вопросъ довольно коренной. Онъ въ связи съ основаніемъ нашихъ Положеній. Если исключить слово *безсрочный*, то надо сказать по крайней мѣрѣ что нибудь равносильное.

Графъ **Панинъ**: Если вы скажете добровольный, то это не будетъ противорѣчить вашимъ началамъ и нельзя будетъ отвергать, что пользованіе не могло бы быть безсрочнымъ.

Князь **Черкасскій**: Для Великороссійскихъ губерній у насъ ужь опредѣлено безсрочное пользованіе. Исключеніе здѣсь этого слова, признаюсь, для меня лично по крайней мѣрѣ это такъ представляется, есть подрывъ всей нашей системы.

Графъ **Панинъ**: Очень легко однако, по моему понятію, вамъ согласиться на это, такъ какъ я все-таки полагаю, что это слово предрѣшаетъ вопросъ и оно не осторожно. Моя обязанность пре-

дупредить васъ объ этомъ. Наши журналы Общихъ Присутствій имѣютъ извѣстную степень гласности и читаются многими, а потомъ, если угодно, сдѣлать примѣчаніе, что тѣ же основанія будутъ сохранены для Западныхъ губерній, какія приняты для Великороссійскихъ.

Князь Черкасскій: Едва-ли можно съ этимъ согласиться.

Самаринъ поддерживалъ князя, развивая свои доводы.

Николай Семеновъ попросилъ позволенія сказать нѣсколько словъ.

Графъ **Панинъ:** Впрочемъ, если вы считаете необходимымъ удержать ваше положеніе, сдѣлайте какъ угодно, я васъ отнюдь не принуждаю. (Николаю Семенову): Вы хотѣли что-то сказать.

Николай Семеновъ: Я позволю себѣ тоже сказать, что сохранить выраженіе *безсрочный договоръ* ни въ какомъ случаѣ невозможно, потому что такого вида договоровъ въ законѣ нѣтъ. Существо договора заключается именно въ томъ, что постановляется срокъ, когда имущество возвращается въ полную собственность того, кому оно принадлежитъ, въ противномъ случаѣ договоръ былъ бы только не совершеннымъ, недостаточнымъ видомъ или актомъ отчужденія. Мнѣ приходилось слышать мнѣніе, что въ нашемъ законодательствѣ есть однако одинъ видъ безсрочныхъ договоровъ, при отдачѣ имущества кому либо на храненіе, именно сохранныя росписки, безъ означенія срока возвращенія этого имущества собственнику, когда оно отдается впредь *до востребованія;* но я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобъ это былъ *безсрочный договоръ*, потому что тутъ есть срокъ—*востребованіе,* зависящій конечно отъ собственника, а между тѣмъ въ нашихъ положеніяхъ собственникъ не имѣетъ уже права взять у крестьянъ свою землю обратно. Во всякомъ случаѣ сохранныя росписки до востребованія; если угодно, суть договоры съ *неопредѣленнымъ* срокомъ, но никакъ не могутъ считаться *безсрочными*.

Соловьевъ: Мы именно о томъ и не говоримъ, чтобъ былъ въ законѣ безсрочный договоръ.

Графъ **Панинъ:** Я кажется и сказалъ въ началѣ, что по закону нѣтъ у насъ безсрочныхъ договоровъ.

Николай Семеновъ: Точно такъ, но я считаю долгомъ развить еще нѣсколько весьма важныхъ, по моему понятію, соображеній. Уже въ первомъ періодѣ нашихъ занятій я представлялъ мои возраженія Общему Присутствію. Я не отрицаю, что они касаются одного изъ основныхъ началъ освобожденія крестьянъ. Можетъ быть я и рѣшился бы пожертвовать моими взглядами, если бы думалъ, что они нарушаютъ общую систему труда нашихъ Комисій; но, по моему глубокому убѣжденію, этого вовсе нѣтъ. Все Положеніе Комисій можетъ быть сохранено въ томъ даже видѣ, какъ оно выработалось теперь, независимо отъ того, было ли бы мое мнѣніе принято или нѣтъ. То, что я желалъ бы разъяснить, касается лишь выхода изъ срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, обоюдно тяжелыхъ. Общему Присутствію угодно было оставить безъ послѣдствій мои возраженія [1]. Тогда я просилъ дозволенія покойнаго Предсѣдателя подать мое особое мнѣніе. Онъ уговаривалъ меня отложить это до слѣдующаго періода нашихъ занятій, чтобъ не задерживать хода работъ, о чемъ онъ особенно заботился. Онъ напомнилъ мнѣ, что у насъ положено вновь пересмотрѣть весь нашъ трудъ во второмъ періодѣ занятій, говоря, что дѣло созрѣетъ, что всѣ возраженія должны будутъ обсуждаться вновь и тогда оцѣнка ихъ сдѣлается болѣе удобною. Съ такими доводами я охотно согласился. Теперь обстоятельства измѣнились, но воззрѣній моихъ я не измѣнилъ, а развитіе нашего труда утвердило меня еще болѣе въ моихъ убѣжденіяхъ. Я признаю, что неизбѣжный и единственный выходъ изъ срочно-обязаннаго періода есть *обязательный* для помѣщиковъ *выкупъ* общинами бывшихъ ихъ крестьянъ отведенной имъ въ пользованіе земли, и если правительству не угодно было бы признать теперь же этотъ выкупъ *обязательнымъ*, то рано или поздно оно будетъ вынуждено признать его таковымъ. При обнародованіи Положенія выкупъ можетъ быть признанъ обязательнымъ въ предѣлахъ тѣхъ условій, которыя будутъ имъ установлены, а черезъ десятки лѣтъ эти условія, какъ то: цѣнность земель, стоимость повинностей и вообще потребности жизни могутъ такъ

---

[1]) Томъ I этого труда, стр. 250, 253, 254 и 295.

измѣниться, что обязательный выкупъ земли по цѣнамъ, существовавшимъ на нее за десятки лѣтъ предъ тѣмъ, будетъ, можно сказать, актомъ насилія и вопіющей несправедливостью, при томъ наше дѣло, до установленія въ будущемъ обязательнаго выкупа, усложнится еще вопросомъ о періодической переоброчкѣ повинностей. Признаніе выкупа теперь же обязательнымъ не требуетъ вовсе, по моему мнѣнію, немедленнаго его осуществленія. Всякому извѣстно, что для приведенія какого бы то ни было положенія въ исполненіе потребно время. Обязательный выкупъ не противорѣчитъ закону, признающему за правительствомъ право отчужденія частнаго имущества въ указанныхъ случаяхъ, какъ то: для государственной или общественной пользы, тогда какъ права на заключеніе за стороны контрактовъ законъ правительству не даетъ; обязательный выкупъ не противорѣчитъ и видамъ правительства, потому что Высочайшими рескриптами 1857 г., объ улучшеніи быта крестьянъ, уже признано право послѣднихъ на *выкупъ* усадьбъ для помѣщиковъ *обязательнымъ*. Освободить крестьянъ съ землею есть общее стремленіе нашихъ Комисій. Я разумѣю, конечно, надѣленіе землею въ собственность не отдѣльныхъ крестьянъ, которое не имѣло бы смысла и собственно ограничивало бы свободу крестьянина, если онъ не желаетъ или почему либо не въ состояніи держать землю. Она могла бы тогда выпасть у него изъ рукъ, и достаться въ руки лицу другаго сословія, я разумѣю надѣленіе землею общинъ, гдѣ тягловое хозяйство или цѣлыхъ дворовъ, гдѣ существуетъ подворное, чтобъ земля, отходящая обязательно отъ помѣщиковъ, сдѣлалась бы неотъемлемымъ достояніемъ всего крестьянства. Такое обязательное для помѣщиковъ отчужденіе части имѣнія въ пользу цѣлаго и самаго многочисленнаго класса населенія, составляющаго устой государства, не можетъ ужь считаться противозаконной экспропріаціей, и при такомъ положеніи вещей совершеніе выкупа, будучи во всякомъ случаѣ неизбѣжнымъ исходомъ освобожденія крестьянъ, и есть тотъ, хотя еще и не опредѣленный, срокъ, до котораго должно продолжаться обязательное пользованіе, и называть послѣднее *безсрочнымъ* нѣтъ, по моему, никакаго основанія.

Графъ **Панинъ**: Мнѣ остается просить васъ обратить особенное

вниманіе на то, что я сказалъ. Цѣль моя не возбуждать тѣхъ опасеній, которыя были бы справедливы въ случаѣ неосторожныхъ выраженій съ нашей стороны. Поэтому прошу васъ, господа, обдумайте это у себя въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, а для общаго журнала надо сдѣлать такъ, чтобъ выражено было, что 11-й параграфъ подвергался обширнымъ преніямъ, но оставленъ въ своемъ видѣ и положено сохранить его съ объясненіями, которыя будутъ подготовлены впослѣдствіи.

Чтеніе доклада продолжалось безъ перерыва до конца:

«31. За пользованіе крестьянскими усадьбами, какъ въ Литовскихъ губерніяхъ, такъ и въ инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, никакой особой повинности не опредѣляется; она входитъ въ общую съ крестьянскаго участка повинность.

«32. Прежде состоявшіе въ общемъ крестьянскомъ пользованіи выгоны и пастбища, гдѣ таковыя въ крестьянскомъ надѣлѣ находятся, остаются по прежнему въ ихъ пользованіи, не облагаясь особою повинностью отъ той, которая, на основаніи вышесказанныхъ правилъ, будетъ приходиться на каждый крестьянскій участокъ.

«33. На случай выкупа крестьянами отдѣльныхъ усадьбъ, послѣднія раздѣляются на три разряда: 1) состоящія въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и не представляющія никакихъ особенныхъ выгодъ; 2) расположенныя при пристаняхъ рѣкъ судоходныхъ и каналовъ, при желѣзныхъ дорогахъ, въ мѣстечкахъ и въ пятиверстномъ разстояніи отъ большихъ городовъ; 3) расположенныя въ мѣстечкахъ, отличающихся особою промышленностью или торговымъ мѣстоположеніемъ. Составленіе списка усадьбамъ, подходящимъ подъ третій разрядъ, въ каждомъ уѣздѣ возлагается на мѣстныя лица или учрежденія, которымъ поручена будетъ повѣрка уставныхъ грамотъ, а утвержденіе списка—начальнику губерніи.

«34. Оцѣнка крестьянскихъ усадьбъ, по тремъ вышесказаннымъ разрядамъ, опредѣляется въ 120, 180 и 240 р., за десятину.

«35. Каждая крестьянская усадьба, въ случаѣ отдѣльнаго выкупа, остается въ настоящемъ ея размѣрѣ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣ-

ленія, за № 2; въ случаѣ неопредѣлительности границъ усадьбы и недоумѣнія на счетъ ея пространства, назначается для выкупа норма усадьбы въ одинъ литовскій моргъ (около 1600 квадратн. саженей).

«36. Въ случаѣ выкупа крестьяниномъ отдѣльной усадьбы, повинности его за принадлежащій къ этой усадьбѣ участокъ уменьшаются 6% отъ уплаченной имъ оцѣночной за усадьбу суммы».

Къ 1-му дополненію къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія была приложена «таблица распредѣленія имѣній Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и Дризенскаго уѣздовъ, соразмѣрно густотѣ ихъ народонаселенія, для опредѣленія повинностей крестьянъ за предоставляемыя въ ихъ пользованіе земли и угодья», съ примѣчаніемъ [1]).

Графъ **Панинъ**: Если вы не устали и для васъ не очень будетъ обременительно, я просилъ бы васъ собраться завтра сюда. Прошу сказать откровенно. Я долженъ признаться, что для меня, какъ говорятъ французы, bonne aubaine завтра, потому что нѣтъ у меня Государственнаго Совѣта. Только въ 1 часъ по полудни, соображаясь съ моими удобствами.

Милютинъ: Я просилъ бы разрѣшить, если возможно, собираться намъ иногда по вечерамъ.

Графъ **Панинъ**: Я готовъ на это; только теперь, все это время мнѣ никакъ нельзя было такъ устроиться, по другимъ занятіямъ.

Петръ Семеновъ прочелъ въ заключеніе проектъ журнала предшедшаго засѣданія, который за тѣмъ и подписывался присутствовавшими.

Въ журналъ 2-го марта, № 87, по указанію Предсѣдателя Комисій, было внесено:

«При обсужденіи 11-й статьи изложенныхъ въ докладѣ семъ заключеній возникли разсужденія о томъ, что сею статьею еще не устанавливается такой правильный оброкъ, который былъ бы

---

[1]) При журналѣ Общ. Присутств. Комисій для составл. полож. о крестьянахъ № 87, I дополн. къ докл. Хоз. Отдѣлен., стр. 60—61, второй періодъ занятій, ч. VI, февраль и мартъ 1860 года.

доступенъ крестьянамъ всѣхъ имѣній, а потому переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ будетъ большею частію затруднителенъ. При семъ гг. члены Хозяйственнаго Отдѣленія объяснили, что Отдѣленіе имѣло въ виду эти затрудненія, но нашло невозможнымъ, вслѣдствіе, какъ общей совокупности особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ литовскаго края, такъ и неимѣнія достаточныхъ мѣстныхъ данныхъ, сдѣлать въ настоящее время какое либо вполнѣ удовлетворительное опредѣленіе денежной повинности. Поэтому окончательное и справедливое опредѣленіе размѣра этой повинности въ возможно скорѣйшемъ времени должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть возложено на предполагаемыя къ учрежденію мѣстныя повѣрочныя комисіи.

«Общее Присутствіе, по разсмотрѣніи помянутаго доклада, положило: впредь до полученія отзывовъ гг. членовъ отъ комитетовъ Литовскихъ губерній, оставить всѣ статьи изложенныхъ въ ономъ заключеній безъ измѣненія, кромѣ ст. 30-й, которую передать на обсужденіе вновь Хозяйственнаго Отдѣленія».

---

3 марта, четвергъ, отъ 1 часа 50 минутъ до 3 часовъ 45 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 88.

Проектъ адреса отъ членовъ Комисій въ отвѣтъ на объявленное имъ Предсѣдателемъ удовольствіе Государя Императора.—Начало разсмотрѣнія дополнительнаго доклада Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій: Объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Общее Присутствіе къ половинѣ втораго часа по полудни. Завтракали. Предсѣдатель пріѣхалъ въ часъ 40 минутъ [1]).

Милютинъ просилъ дозволенія прочесть проектъ адреса отъ членовъ Комисій о поверженіи передъ Его Императорскимъ Величествомъ увѣреній въ готовности трудиться, въ отвѣтъ на объявленную Предсѣдателемъ устно въ Общемъ Присутствіи 1 марта (журн. Общ. Присутств., № 86) признательность Комисіямъ за ихъ дѣятельность [2]). По прочтеніи этого, Предсѣдатель всталъ и кланялся, въ отвѣтъ на это всѣ члены встали и откланивались ему.

Графъ **Панинъ**: Изъ прошедшаго засѣданія приготовлено ли то, на чемъ останавливались наши замѣчанія.

Петръ Семеновъ прочелъ измѣненныя мѣста въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 17 и потомъ 30-ю статью 1-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія въ новомъ слѣдующемъ изложеніи:

«Если, послѣ утвержденія уставной грамоты и до прибытія повѣрочной комисіи, крестьяне откажутся отъ дальнѣйшаго регулированія повинностей и вмѣсто того, по обоюдному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами, состоится окончательное опре-

---

[1]) Присутствовали 25 членовъ: Графъ Панинъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, князь Паскевичъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

[2]) Гдѣ находится этотъ документъ—мнѣ неизвѣстно.

дѣленіе повинностей, слѣдующихъ за безсрочное пользованіе отведенною крестьянамъ землею, то таковое опредѣленіе, облеченное въ форму особаго акта, предъявляется комисіи, которая, удостовѣрясь въ дѣйствительности состоявшагося соглашенія утверждаетъ оное, и вводитъ въ дѣйствіе, въ замѣнъ повѣрочнаго акта, требуемаго ст. 29-ю.

Графъ **Панинъ**: Такъ какъ я объяснилъ вамъ мои сомнѣнія, но вы признали ваши основанія не подлежащими измѣненію и сохранили выраженіе: *безсрочное* пользованіе, то разумѣется пусть такъ и остается. Я желалъ бы начать докладъ о дворовыхъ людяхъ съ обзора основаній. Мы будемъ читать бѣгло, собственно для разговора, а тамъ, гдѣ я сдѣлалъ себѣ замѣчанія, я буду останавливать.

Любощинскій, составитель доклада, пересѣлъ съ своего стула, занявъ мѣсто между **Милютинымъ** и Соловьевымъ, противъ Предсѣдателя и началъ читать «дополнительный докладъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, *объ устройствѣ дворовыхъ людей*» [1]).

Чтеніе началось съ обзора основаній, отзывовъ начальниковъ и главныхъ начальниковъ губерній (стр. 95 дополнит. доклада).

«I. О лицахъ, принадлежащихъ къ сословію дворовыхъ людей.

«II. О правахъ дворовыхъ людей: личныхъ и по имуществу.

«III. О порядкѣ обязательной службы дворовыхъ людей.

«1) О срокѣ обязательной службы».

На стр. 100-й дополнительнаго доклада было прочтено между прочимъ: «относительно необходимости оставленія дворовыхъ людей въ обязательной службѣ Комитеты объясняютъ:

«а) Меньшинство Вологодскаго и Пермскій Комитеты, что внезапное распущеніе значительнаго числа людей (до 8.000 человѣкъ обоего пола по Вологодской губерніи), не имѣющихъ ни осѣдлости, ни имущества, можетъ образовать классъ пролета-

---

[1]) Дополнительный докладъ подписали 19 членовъ: Арапетовъ, Булыгинъ, Галаганъ, Грабянка, князь Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

ріевъ, самый вредный для государства; только $^1/_3$ дворовыхъ, по замѣчанію Вологодскаго Комитета, находится въ дѣйствительной службѣ. Справедливость и общественная безопасность требуютъ, чтобъ этотъ классъ людей на нѣкоторое время находился въ прямой зависимости отъ владѣльцевъ, и чтобы переходъ дворовыхъ въ свободное состояніе былъ постепенный, безъ чувствительныхъ потерь для той и другой стороны. Если же обязать помѣщика безвозмездно отпускать на волю всѣхъ годныхъ для службы, то онъ ничѣмъ не будетъ вознагражденъ за содержаніе остальныхъ, не приносящихъ ему никакой пользы».

Графъ Панинъ: Какую же *постепенность* полагаетъ Вологодскій Губернскій Комитетъ, чтобъ предупредить распущеніе значительнаго числа людей, безъ осѣдлости и неимущихъ?

Любощинскій: Никакой.

Графъ Панинъ: Значитъ это только такъ—сужденіе.

На стр. 101 и 102 «д) Олонецкій Комитетъ, установляя различный срокъ освобожденія для двухъ разрядовъ крѣпостныхъ людей, имѣлъ въ виду, по возможности, уменьшить массу людей, обязанныхъ избрать одновременно родъ жизни, а также сравнить срокъ службы дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, съ срокомъ переходнаго состоянія крестьянъ, чтобы не возбудить зависти послѣднихъ».

Графъ Панинъ: Вотъ тутъ—на какіе разряды раздѣляетъ Олонецкій Губернскій Комитетъ крѣпостныхъ людей и какіе сроки полагаетъ Комитетъ для выхода дворовыхъ изъ обязательной службы помѣщику?

Любощинскій: Сроковъ никакихъ, а подъ двумя разрядами крѣпостныхъ людей разумѣются крестьяне и дворовые.

Графъ Панинъ: Порядокъ освобожденія дворовыхъ людей очень важенъ. Онъ возбуждалъ двоякое опасеніе еще Якова Ивановича (Ростовцова), чтобъ не было массы праздношатающихся людей, и чтобъ скопленіе ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не лишило ихъ возможности добывать средства къ пропитанію себя.

Чтеніе продолжалось:

«2) *О видахъ обязательной службы.*

«3) *О замѣнѣ личной службы платежемъ оброка».*

На стр. 103. «Оренбургскій Комитетъ назначаетъ три размѣра

оброка, взимаемаго съ дворовыхъ: одинъ—для тѣхъ, которые обращаются къ земледѣлію,—ниже крестьянскаго, на томъ основаніи, что дворовый долженъ обзавестись хозяйствомъ и при томъ, какъ непривычный къ землепашеству, не можетъ, въ первое время въ особенности, извлекать выгоды наравнѣ съ крестьянами; второй оброкъ назначенъ нѣсколько выше крестьянскаго—для тѣхъ, которые получаютъ паспортъ для заработковъ, потому что занятія ихъ въ семъ случаѣ представляютъ болѣе выгодъ, нежели сельскія; наконецъ третій, высшій—для обученныхъ ремеслу и искусству, которые должны вознаградить владѣльца за употребленный на ихъ обученіе капиталъ».

Графъ **Панинъ:** Это кажется не вошло въ ваше заключеніе. Если избирать изъ двухъ положеній: оставлять ли такихъ людей на обученіи, или соразмѣрить оброкъ тому, что оно стоитъ, то послѣднее кажется ближе къ цѣли.

Князь **Черкасскій:** Я позволю себѣ указать на трудность опредѣленія издержекъ, которыхъ стоило обученіе, а при невозможности этого, оно представило бы въ исчисленіи большую неуравнительность.

Графъ **Панинъ:** При тѣхъ мысляхъ, которыя съ виду могутъ быть полезными, я только прошу представлять объясненія.

Чтеніе перешло къ другому отдѣлу:

«IV. О порядкѣ пріобрѣтенія правъ на обязательную службу дворовыхъ людей (на стр. 108 и 109).

«Херсонскій Комитетъ предположилъ, чтобы владѣльцы, при продажѣ имѣній съ дворовыми людьми, желая сохранить право на обязательную службу дворовыхъ, перечисляли ихъ къ другому своему заселенному имѣнію, или обеспечивали уплату податей денежнымъ взносомъ.

«По мнѣнію Начальника Херсонской губерніи мѣра эта несправедлива.

«Перечисленіе людей изъ одного имѣнія въ другое, а тѣмъ болѣе владѣніе дворовыми людьми безъ земли, допускались въ законодательствѣ только какъ неизбѣжныя послѣдствія крѣпостнаго права привилегированнаго въ государствѣ сословія. Къ ограниченію неестественнаго права владѣнія людьми безъ земли правительство давно уже начало принимать нужныя мѣры;

поэтому въ настоящее время подобное право не должно быть поддерживаемо. Помѣщикъ, продавая свое населенное имѣніе, долженъ лишиться и обязательной службы приписанныхъ къ оному дворовыхъ людей, которые обязаны поступать въ услуженіе къ новому владѣльцу на томъ же основаніи, на какомъ они служили прежнему, если только пріобрѣтатель имѣнія—потомственный дворянинъ. Въ противномъ случаѣ прежній владѣлецъ, до совершенія купчей, обязанъ дать имъ усадьбы безплатно и пахатную землю. При нежеланіи дворовыхъ воспользоваться усадьбами и землею, владѣлецъ долженъ выдать имъ отпускныя для перехода въ свободное сословіе».

Графъ **Панинъ**: Вотъ тутъ требуется разъясненіе, когда имѣніе переходитъ по купчей.

Любощинскій: Въ этомъ случаѣ дворовые исключаются.

Графъ **Панинъ**: Я скажу, какъ общее только замѣчаніе,—это стѣсненіе.

Князь **Черкасскій**: При продажѣ имѣнія это не составитъ большаго расчета для покупщика.

Графъ **Панинъ**: Если продается маленькое имѣніе маленькому помѣщику, то это можетъ быть очень чувствительно. Это во всякомъ случаѣ требуетъ объясненія.

«V. О содержаніи и жалованьѣ дворовыхъ людей.

«VI. О порядкѣ прекращенія срочно-обязательной службы дворовыхъ людей и порядкѣ перехода ихъ въ свободныя сословія».

На стр. 112. «Выкупной пензенскій проектъ предполагаетъ приписать дворовыхъ людей къ селеніямъ, въ тѣхъ видахъ, что жизнь въ городахъ для нихъ дорога и пагубна въ нравственномъ отношеніи; приписанный же къ населеннымъ имѣніямъ классъ дворовыхъ, внѣ городскихъ искушеній, обратится въ сословіе ремесленно-производительное, весьма полезное для сельскихъ обществъ».

Графъ **Панинъ**: Это кажется у васъ не принято. Разумѣется, что всякое стѣсненіе приписки дворовыхъ будетъ для нихъ ощутительно, но приписка ихъ къ селеніямъ была бы полезною.

Милютинъ: Это было бы стѣсненіемъ самихъ обществъ—вотъ наше основаніе.

Графъ **Панинъ**: Я не желаю вовлекать васъ въ продолжитель-

ныя разсужденія; но совсѣмъ откинуть эту мысль тоже невозможно. Нельзя допустить, чтобъ все народонаселеніе кинулось въ какую нибудь одну сторону. Это очень важно и объ этомъ должно особенно позаботиться правительство.

Соловьевъ: Это именно ограждается нѣсколькими параграфами этого доклада.

Графъ **Панинъ:** Вы меня не поняли, что вы говорите, это только на два года, а потомъ?

Булгаковъ: Тутъ есть огражденіе, потому что дворовые сами не охотно будутъ оставлять свои мѣста, и помѣщикъ всегда захочетъ удержать полезныхъ.

Графъ **Панинъ:** Опасеніе наплыва ихъ едва-ли этимъ устраняется. Дворовые обыкновенно не привыкли къ труду.

Булгаковъ: Дворовый человѣкъ нуженъ помѣщику. Онъ его удержитъ, постарается прибавить ему жалованья.

Графъ **Панинъ:** Ваше замѣчаніе справедливо; но и оно имѣетъ свои предѣлы—маленькіе помѣщики не въ состояніи увеличивать содержаніе.

На стр. 113. «Дозволеніе перечислять дворовыхъ людей изъ одного имѣнія въ другое Екатеринославскій Комитетъ основываетъ на томъ: 1) что многіе дворовые переходятъ изъ имѣній своихъ господъ въ чужія, по случаю выдачи въ замужество помѣщичьихъ дочерей, но до формальнаго выдѣла числятся при прежнихъ владѣльцахъ, и 2) что, по хозяйственнымъ видамъ, многіе дворовые, по распоряженію помѣщика, находятся на службѣ не въ томъ имѣніи, къ которому приписаны, а въ другихъ».

Графъ **Панинъ:** Вотъ этимъ я думаю и возможно бы пояснить приписку къ селеніямъ. Это не противорѣчитъ вашимъ основаніямъ.

На стр. 114. «Такъ какъ отдѣленіе дворовыхъ отъ крестьянъ предоставлено было самимъ помѣщикамъ, то чтобы кто нибудь изъ нихъ не перешелъ при этомъ за предѣлы справедливости, Херсонскій Комитетъ предположилъ: записанныхъ дворовыми по 10-й ревизіи, но не отбывавшихъ дворовой службы, а занимавшихся хлѣбопашествомъ, надѣлить землею и причислить къ сельскому обществу».

Графъ **Панинъ**: Сколько я помню, этого предположенія у васъ нѣтъ.

Жуковскій: У насъ въ заключеніи этого дополнительнаго доклада есть объ этомъ постановленіе.

Онъ прочелъ 22 ст. на стр. 166-й.

Самаринъ: Это, ваше сіятельство, было сдѣлано у насъ во вниманіе того, что по послѣдней 10-й ревизіи число дворовыхъ чрезмѣрно увеличилось. Многіе помѣщики, по особеннымъ расчетамъ, записывали крестьянъ въ дворовые.

Графъ **Панинъ**: Да я понимаю, это полное объясненіе на мой вопросъ.

На стр. 115. «Цѣль обязательнаго для помѣщика надѣла тѣхъ изъ дворовыхъ, которые занимались только хлѣбопашествомъ, заключается въ томъ, по объясненію меньшинства Самарскаго Комитета, чтобы спасти право на землю людей, въ прежніе года переведенныхъ на положеніе крестьянъ и несчастнаго класса такъ называемыхъ мѣсячниковъ, составляющихъ нѣчто среднее между крестьянами и дворовыми».

Графъ **Панинъ**: Тутъ я долженъ замѣтить, что у васъ право надѣла имѣютъ наравнѣ съ крестьянами записанные по 10-й ревизіи въ дворовые тѣ, которые имѣютъ на деревнѣ отца или брата. Это признакъ недостаточный. Почему вы не приняли, какъ здѣсь сказано, мѣсячниковъ?

Князь **Черкасскій**: Эта категорія не составляетъ особеннаго класса—это тѣ же дворовые, что у насъ, но признакъ мѣсячниковъ казался намъ явственнѣе, когда у нихъ есть отецъ или братъ на деревнѣ, такіе и получаютъ у насъ надѣлъ.

Графъ **Панинъ**: Былъ ли у васъ въ разсмотрѣніи выкупъ дворовыхъ?

Милютинъ: Выкупа дворовыхъ у насъ не полагается вовсе оттого, что личность не можетъ быть подвергаема оцѣнкѣ.

Булгаковъ: У насъ есть положеніе, что если дворовый внесетъ за два года обязательной службы оброкъ впередъ, то дѣлается свободнымъ.

Графъ **Панинъ**: Развѣ это не выкупъ?

Князь **Черкасскій** не соглашался съ этимъ, говоря: Это только иной видъ повинности, такъ какъ эти два года даются на напи-

саніе уставной грамоты. Это еще то время переходнаго состоянія, въ продолженіе котораго крестьяне считаются лишь выходящими изъ крѣпостной зависимости.

Графъ **Панинъ**: Это все равно, называйте какъ угодно, я за это не стою; но переходное состояніе продлится и долѣе—во все теченіе 9-ти-лѣтняго періода—и это еще не будетъ значить, что въ то время они останутся крѣпостными. При всемъ этомъ я вовсе не разумѣлъ, чтобъ личная свобода облагалась какой нибудь платой, я васъ понимаю,—не это мое воззрѣніе, но если вы ужь допускаете взносъ за себя дворовымъ денегъ или выкупъ обязательной его службы, то тутъ трудно опредѣлить въ точности, за что именно онъ будетъ вносить. Мы пойдемъ далѣе.

На стр. 117. «Меньшинство 7-ми членовъ того же (Курскаго Комитета), освобождая немедленно дворовыхъ людей отъ всякой обязательной службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ желая доставить помѣщикамъ средства и время устроить будущее свое положеніе, предоставило дворовымъ 6-ть мѣсяцевъ срока, въ теченіи котораго они должны избрать себѣ родъ жизни; а чтобы дворовые свободнѣе могли дѣйствовать, не стѣсняясь мыслью, что семействамъ ихъ негдѣ жить и нечего ѣсть, помянутое меньшинство поставило въ обязанность помѣщикамъ не лишать ихъ въ теченіи шести мѣсяцевъ прежняго помѣщенія, и кромѣ того заплатить за годъ всѣ казенные денежные сборы».

Графъ **Панинъ**: Объ этомъ впослѣдствіи можетъ быть возбужденъ вопросъ—едва-ли это возможно и справедливо, и какъ этого требовать въ городахъ, гдѣ нужны на это значительные расходы.

Булгаковъ: Тѣ, которые въ городахъ, не подчиняются этой обязанности.

На стр. 119. «Въ видахъ облегченія перехода дворовымъ людямъ въ городскія сословія, меньшинство 7-ми членовъ Курскаго Комитета предположило, чтобы общества не могли отказывать въ принятіи въ составъ свой дворовыхъ; но чтобы скорѣе могло произойти самое причисленіе, безъ издержекъ для дороваго человѣка, Комитетомъ предположено перечисленіе совершать по сообщеніямъ помѣщика Казенной Палатѣ о выданномъ имъ на причисленіе свидѣтельствѣ».

Графъ **Панинъ**: Это средство не представляетъ облегченія. Это также требуетъ объясненія.

На стр. 122. «Надѣлъ дворовыхъ землею выкупной проектъ Калужскаго Комитета не могъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ помѣщиковъ, по неимѣнію многими изъ нихъ достаточнаго для того количества земли. Поступленіе въ крестьяне также не сдѣлано для дворовыхъ обязательнымъ, потому что большая часть изъ нихъ не имѣютъ къ тому ни способностей, ни наклонности, ни средствъ. Поэтому перечисленіе въ крестьянство, съ надѣломъ землею, въ означенномъ проектѣ предоставлено взаимному согласію дворовыхъ съ помѣщикомъ.

«При этомъ упомянутый проектъ объясняетъ, что полезно было бы предоставить желающимъ дворовымъ право селиться на казенныхъ земляхъ, съ причисленіемъ къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ».

Графъ **Панинъ**: Вотъ, Петръ Петровичъ (Семеновъ), у меня было здѣсь отмѣчено, какимъ порядкомъ предполагались сношенія съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ?

Соловьевъ: Сношенія съ нимъ уже были, и со стороны г. Министра Государственныхъ Имуществъ ужь приняты мѣры.

Графъ **Панинъ**: Да, но это не мѣшаетъ и повторить. Можетъ быть онъ найдетъ возможнымъ принять еще и другія мѣры.

На стр. 123. «Кіевская Общая Комисія, имѣя въ виду, что за увольненіемъ дворовыхъ образуется изъ нихъ новый классъ вольнонаемныхъ слугъ, и что затѣмъ окажется необходимость въ начертаніи какихъ либо правилъ о договорахъ между господами и слугами, изложила въ обзорѣ основаній слѣдующія предположенія по этому предмету: а) обязательные для обѣихъ сторонъ договоры о наймѣ въ услуженіе должны быть письменные, и не могутъ быть нарушены раньше срока безъ уважительныхъ причинъ; б) нарушившій условіе подвергается взысканію, и в) всѣ наемные слуги снабжаются особою книжкою, для отмѣтки мѣстъ, гдѣ они проживали и служили и для внесенія аттестаціи о ихъ поведеніи».

Милютинъ доложилъ Предсѣдателю, что этотъ предметъ вошелъ въ составъ работъ Особой Комисіи.

Перешли къ чтенію отдѣла:

«VII. О порядкѣ платежа за дворовыхъ людей податей и повинностей и порядкѣ отправленія ими рекрутской повинности».

На стр. 133. «Меньшинство Самарскаго Комитета объясняетъ, что въ пользу увольненія дворовыхъ людей отъ рекрутства говорятъ многія обстоятельства: во 1-хъ, доселѣ дворовые нигдѣ не несли этой повинности, а квитанціи за дворовыхъ, отданныхъ въ рекруты за проступки, зачислялись въ пользу сельскихъ обществъ; слѣдовательно подведеніе дворовыхъ людей подъ рекрутскую повинность было бы тягостнымъ для нихъ нововведеніемъ, которое одно перевѣсило бы въ ихъ понятіяхъ всѣ выгоды, предоставленныя имъ въ видахъ улучшенія ихъ быта. Во 2-хъ, нѣтъ возможности устроить рекрутскую повинность дворовыхъ на твердыхъ и безобидныхъ правилахъ; если соединить ихъ съ крестьянами въ одни участки, то сіи послѣдніе, имѣя на своей сторонѣ числительное превосходство, неминуемо налегли бы на дворовыхъ, и въ первые же наборы заставили бы ихъ поплатиться за долговременную льготу; такія же представляются затрудненія и при устройствѣ отдѣльнаго отъ крестьянъ отправленія дворовыми рекрутской повинности. Каждый рекрутскій уставъ, какъ жеребьевой, такъ и очередной, предполагаетъ существованіе общества, а изъ дворовыхъ нельзя онаго составить по ихъ малочисленности, по различію ихъ занятій, образа жизни и мѣста жительства. Наконецъ, если предоставить самому помѣщику назначать рекрутовъ изъ дворовыхъ людей, то это значило бы возстановить крѣпостное право на личность и узаконить произволъ».

Графъ **Панинъ:** Какіе будутъ способы дворовыхъ относительно отбыванія рекрутской повинности?

Милютинъ: Я еще не знаю.

Графъ **Панинъ:** Надо объ этомъ позаботиться. Я думалъ бы снестись объ этомъ съ графомъ Блудовымъ (тогда Главноуправляющимъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

По доведеніи чтенія до отдѣла:

«VIII. О порядкѣ призрѣнія дворовыхъ людей».

Графъ Панинъ: Я думаю мы это пройдемъ, тутъ нѣтъ кажется ничего особеннаго, я прошу позволенія только такъ пробѣжать.

Пробѣгая, графъ прочелъ въ слухъ:

«Начальникъ Екатеринославской губерніи, а также Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, въ отзывахъ по Екатеринославскому проекту, объясняютъ, что призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ дворовыхъ людей, и по прошествіи срочно-обязаннаго періода, слѣдовало бы отнести къ обязанности помѣщика, такъ какъ люди сіи истратили свои силы въ трудахъ на пользу помѣщика въ крѣпостномъ состояніи».

Затѣмъ графъ остановился и сказалъ: Я знаю, что у васъ есть постановленіе о старыхъ и дряхлыхъ, но есть и не старые, которые по болѣзни не могутъ добывать пропитанія. Это предметъ объясненій. Перейдя къ отдѣлу:

«IX. О власти надъ дворовыми людьми и о порядкѣ взысканія съ дворовыхъ за дурное поведеніе и проступки», графъ тоже самъ прочелъ на стр. 139. «Меньшинство Орловскаго Комитета предоставляетъ помѣщику и мірскому обществу право отказаться отъ обратнаго принятія дворовыхъ людей, оставленныхъ по суду въ подозрѣніи за уголовныя преступленія, въ тѣхъ видахъ, что водвореніе ихъ въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, гдѣ въ ихъ виновности никто не сомнѣвается, есть дѣло въ высшей степени вредное для общественной нравственности и спокойствія», графъ замѣтилъ: Это тоже требуетъ объясненія, и прочелъ еще на стр. 140-й. «Меньшинство Самарскаго Комитета полагаетъ, что предоставленное владѣльцу право несостоятельныхъ дворовыхъ оброчныхъ людей обращать въ работу есть необходимое послѣдствіе личной отвѣтственности и отсутствія круговой поруки». Графъ на этомъ остановился.

Самаринъ: Это такъ, вѣрно.

Графъ Панинъ: Да я понимаю. Далѣе онъ пробѣжалъ вполголоса слѣдующій параграфъ и сказалъ: Теперь намъ остается заключеніе.

Тогда, пропустивъ всю слѣдовавшую за прочтеннымъ часть доклада, **Любощинскій** перешелъ прямо къ чтенію заключенія:

«1. Къ числу дворовыхъ людей принадлежатъ только тѣ, кото-

рые по 10-й ревизіи показаны дворовыми при населенныхъ имѣніяхъ, домахъ и при денежномъ обеспеченіи податей.

«2. По обнародованіи Положенія о крестьянахъ, дворовые люди пріобрѣтаютъ права семейственныя и по имуществу, предоставляемыя срочно-обязаннымъ крестьянамъ, и право жалобы.

«3. На семъ основаніи дворовые люди обоего пола могутъ безпрепятственно вступать въ бракъ, не испрашивая на то согласія владѣльца.

«*Примѣчаніе*. По обнародованіи Положенія, жена и дѣти двороваго, вступившаго безъ разрѣшенія владѣльца въ бракъ съ постороннею дѣвицею или вдовою, могутъ жить въ домѣ владѣльца и пользоваться его содержаніемъ не иначе, какъ съ его разрѣшенія.

«4. Все движимое имущество, пріобрѣтенное дворовыми людьми до обнародованія Положенія, составляетъ ихъ полную и неотъемлемую собственность. Въ отношеніи же къ недвижимому имуществу, пріобрѣтенному дворовыми людьми до обнародованія Положенія, распространяются на нихъ тѣ же правила, какія постановлены, по утвержденному Общимъ Присутствіемъ Комисій дополнительному докладу Юридическаго Отдѣленія за № 8-мъ, для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Графъ **Панинъ**: Сущность этого въ чемъ?

Любощинскій: Это тѣ земли, которыя пріобрѣтены по актамъ до 1848 года.

«5. Дворовые люди, на томъ же основаніи, какъ и крестьяне, могутъ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными тѣмъ учрежденіемъ или лицомъ, которое указано будетъ Положеніемъ, уполномочивать владѣльца на ходатайство по ихъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, если самъ владѣлецъ изъявитъ на то согласіе».

Графъ **Панинъ** (скороговоркой, про себя): Эти слова у меня ускользнули, а они отвѣтъ на одно изъ моихъ возраженій.

«6. На притѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ владѣльцевъ, дворовые люди приносятъ жалобы тому лицу или учрежденію, которое указано будетъ Положеніемъ».

Апраксинъ: Я думаю—не на притѣсненія, а на противозаконныя дѣйствія.

Графъ **Панинъ**: Вы, Викторъ Владиміровичъ, предлагаете слово, которое будетъ шире. (Членамъ Комисій): Вотъ и тутъ у васъ тоже (прочелъ):

«7. Если жалоба на притѣсненіе и дурное обращеніе владѣльца, по изслѣдованіи, подтвердится, то дворовые немедленно освобождаются отъ обязательной службы. За несправедливыя же жалобы на владѣльцевъ дворовые люди подвергаются взысканію, по опредѣленію подлежащаго мѣстнаго учрежденія».

Затѣмъ Графъ Панинъ продолжалъ: Вѣдь надобно судить о человѣческихъ дѣлахъ по человѣчески. Напримѣръ, человѣкъ служилъ въ военной службѣ—его обращеніе будетъ болѣе жестоко, онъ горячъ, тутъ могутъ быть различныя точки воззрѣнія на притѣсненіе. Что называть притѣсненіемъ? Это существенно важно для бѣдныхъ помѣщиковъ. Я не думаю, чтобъ вы имѣли возможность дать такое широкое значеніе слову, характеризующему дурное обращеніе. Оно у васъ слишкомъ рѣзко выражено. Первую часть 7-го параграфа вы обдумайте.

Любощинскій: Да велѣно по закону за притѣсненія помѣщиками ихъ крѣпостныхъ брать имѣнія въ опеку.

Графъ **Панинъ**: Но вы должны знать, что это дѣлается по предварительному обсужденію, по совѣщанію съ предводителями дворянства. Тутъ слова очень важны.

Соловьевъ: Можно именно выразиться словами закона, тамъ кажется сказано за жестокое обращеніе.

Графъ **Панинъ**: Зачѣмъ такое выраженіе? Нѣтъ сомнѣнія, что мы не желаемъ допускать никакого дурнаго обращенія; но отъ него до жестокаго еще далеко.

«8. Дворовые люди, по обнародованіи Положенія, оставляются въ обязательной службѣ своихъ владѣльцевъ въ продолженіи періода, назначаемаго для приведенія Положенія въ исполненіе.

«9. Распредѣленіе дворовыхъ по должностямъ зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльца».

Графъ **Панинъ**: Тутъ возникаетъ, въ связи съ предшествовавшими сужденіями, вопросъ, всегда ли во все время срочно-обязаннаго Положенія остается право смѣщать дворовыхъ съ одной должности на другую? Я останавливаюсь на этомъ потому, что это есть право наказанія, которое можетъ быть иногда весьма

чувствительно для человѣка, и тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ онъ долѣе служилъ. Есть случаи, гдѣ можно поступить жестоко, напримѣръ: изъ дворецкихъ или изъ камердинеровъ обратить въ скотники. Это бѣдственное положеніе для человѣка. Я говорю въ видахъ того, что долженъ знакомить васъ съ моими мыслями. Тутъ, скажу кстати, что въ моемъ мнѣніи этотъ срокъ двухъ лѣтъ на приведеніе Положенія въ исполненіе нахожу короткимъ для окончательнаго освобожденія дворовыхъ. Я не полагаю, чтобъ это прошло въ Главномъ Комитетѣ. Тутъ будетъ много соображеній, и все будетъ принято во вниманіе. Теперь я это только такъ.

«10. Дворовые люди, безъ особеннаго ихъ на то согласія, не могутъ быть отдаваемы владѣльцами въ услуженіе лицамъ постороннимъ, внѣ имѣнія владѣльца. Въ случаѣ нарушенія сего правила, дворовые освобождаются отъ обязательной службы.

«*Примѣчаніе.* Лицами посторонними не считаются жена владѣльца, а равно и всѣ родственники его въ прямой восходящей и нисходящей линіяхъ».

Графъ **Панинъ**: Вы поставляете предѣломъ черту селенія, и если, имѣя человѣка въ услуженіи, я едва ее переѣхалъ, то я лишаюсь слуги, онъ на дорогѣ меня оставитъ (графъ засмѣялся своимъ обычнымъ глухимъ смѣхомъ). Это вы потрудитесь исправить, какъ вы тамъ знаете. Я указалъ на несообразность.

Милютинъ: Мы хотѣли этимъ сказать только, что нельзя дворовыхъ удалять совсѣмъ изъ имѣнія, которому они принадлежатъ, и что служба ихъ постороннимъ лицамъ можетъ быть только временною, не обязательною службою. Но надо выразить это иначе.

Любощинскій прочелъ слѣдующую статью:

«11. Дворовые люди, состоящіе на оброкѣ и проживающіе по паспортамъ, во время обнародованія Положенія, не могутъ быть требуемы обратно помѣщикомъ, для исправленія въ его пользу обязательной работы, а равно и оброкъ, ими платимый, не можетъ быть увеличенъ помѣщикомъ свыше того, который платился ими до 1-го сентября 1859 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ такіе дворовые люди лишаются права отказаться отъ платежа оброка и

возвратиться къ помѣщику противъ его желанія, съ требованіемъ отъ него какого либо вспомоществованія или содержанія [1])».

Графъ **Панинъ:** Я долженъ еще обратить здѣсь ваше вниманіе на одно общее замѣчаніе: въ Петербургѣ есть лица, которые получаютъ непомѣрные оброки, и, чтобъ вынудить къ тому дворовыхъ, употребляютъ всѣ средства, угрожаютъ отдачей въ рекруты и тому подобное. Какъ бы ни былъ коротокъ срокъ ихъ обязательной службы и уплаты помѣщику повинности, но нельзя допустить несоразмѣрности оброковъ. Изъ одного дѣла, которое я привожу въ слабой памяти, я имѣлъ этому доказательство. Я разбиралъ Положенія Нижегородскаго Комитета, и тамъ я выразилъ мою мысль.

Милютинъ: Но такъ какъ это на короткій срокъ, то мы думали не входить въ регламентаціи, которыя представили бы непреоборимыя затрудненія, и мы много объ этомъ думали.

Графъ **Панинъ:** Я объ этомъ не говорю. Но вашъ отвѣтъ заключается въ томъ—срокъ короткій, такъ можно дозволить взимать и несообразные оброки, можно допустить и утѣсненія всякаго рода. Я этого мнѣнія не раздѣляю. Я долженъ смотрѣть на ваши соображенія, какъ на средство обогатить себя свѣденіями. Мы не должны однако думать, что наше мнѣніе не погрѣшимо, потому только, что много думали о предметѣ. Я не знаю, какъ вамъ лучше присовѣтывать, но можно бы кажется и справедливѣе опредѣлить оброки дворовыхъ, извѣстнымъ процентомъ, получаемаго ими жалованья.

Булгаковъ: Часто невозможно провѣрить того, сколько какой человѣкъ получалъ жалованья; онъ можетъ имѣть разныя мѣста въ непродолжительный періодъ времени; но, зная, что это всего на два года, кто же захочетъ брать обременительные оброки, когда они въ этотъ срокъ многаго не составятъ.

Графъ **Панинъ:** Тутъ двѣ стороны. Одинъ видъ, достойный порицанія, когда помѣщикъ заставляетъ какого нибудь двороваго,

---

[1]) См. для сравненія журналъ Общаго Присутствія 5 сентября 1859 г., № 51, и при немъ докладъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій: *Объ устройствѣ дворовыхъ людей,* стр. 85—172 и Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 184 и 185 и т. II, кн. 1, стр. 415—511, а также томъ I этого труда, стр. 697—720.

для своей выгоды, платить не соразмѣрно. Вы полагаете, что въ виду нашего Положенія такое взиманіе тотчасъ прекратится. Другой видъ—когда лица, а такія есть, собираютъ значительные оброки для составленія постояннаго изъ нихъ для себя дохода. Нельзя и этого признать справедливымъ. Можетъ быть вы придумаете другія средства. Я предлагаю вамъ обсудить это самимъ, такъ какъ это очень важно. Я не могу продолжать засѣданія [1]). Остается намъ условиться, когда собраться. Я желалъ бы въ субботу.

Никто не возразилъ. Остановились на 12-й статьѣ дополнительнаго доклада.

Петръ Семеновъ прочелъ проектъ журнала предшедшаго засѣданія № 87, 2-го марта. Затѣмъ Предсѣдатель всталъ и стали расходиться.

Въ журналъ 3 марта, № 88, кромѣ внесенія составленной Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ новой редакціи 30-й статьи 1-го дополненія къ докладамъ этого Отдѣленія и приведенной выше (стр. 775—776), было записано слѣдующее:

«Приступлено къ разсмотрѣнію дополнительнаго доклада Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, *объ устройствѣ дворовыхъ людей*. Общее Присутствіе, отложивъ до слѣдующаго засѣданія окончательное по сему докладу заключеніе, предоставило между тѣмъ означеннымъ Отдѣленіямъ пересмотрѣть нѣкоторыя статьи, согласно съ бывшими, по содержанію оныхъ, сужденіями».

---

[1]) Причиной внезапнаго перерыва засѣданія и отъѣзда графа Панина было сообщенное ему передъ тѣмъ, во время засѣданія, приглашеніе отъ Государя къ обѣденному столу, съ просьбой дать отвѣтъ, можетъ ли онъ пріѣхать и съ предвареніемъ, что если можетъ, то Государь будетъ ожидать его къ $5^1/_2$ часамъ по полудни. По этому случаю Петръ Семеновъ, по просьбѣ графа, выходилъ во время происходившихъ преній объясняться, отъ его имени, съ посланнымъ изъ дворца для переговоровъ. Графъ поспѣшилъ оставить собраніе, чтобы имѣть еще время заѣхать къ себѣ домой и переодѣться.

5 марта, суббота, отъ 1 часа 5 минутъ до 4 часовъ 25 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 89.

Продолженіе разсмотрѣнія дополнительнаго доклада: Объ устройствѣ дворовыхъ людей, и II-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: Особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ (Екатеринославской, Таврической и Херсонской).

Общее Присутствіе къ 1 часу по полудни [1]). Предсѣдатель прибылъ пятью минутами позже. Немедленно сѣли.

Петръ Семеновъ прочелъ журналъ засѣданія 3 марта № 88.

Затѣмъ перешли къ чтенію измѣненныхъ статей дополнительнаго доклада о дворовыхъ людяхъ, пересмотръ коихъ былъ порученъ Хозяйственному и Юридическому Отдѣленіямъ, по предшедшему журналу № 88.

«11. Въ теченіи двухлѣтняго срока со дня обнародованія Положенія, дворовые люди, состоящіе на оброкѣ и проживающіе по паспортамъ во время обнародованія Положенія, не могутъ быть требуемы обратно помѣщикомъ, для исправленія въ его пользу обязательной работы, а равно и оброкъ, ими платимый, не можетъ быть увеличенъ помѣщикомъ свыше того, который платился ими до 1-го сентября 1859 года; оброкъ сей ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать 30-ти р. съ двороваго мужескаго пола и 10-ти р. съ женскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ такіе дворовые люди лишаются права отказаться отъ платежа оброка и возвратиться къ

---

[1]) Присутствовали 28 членовъ: Графъ Панинъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гечевичъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, князь Паскевичъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и графъ Шуваловъ.

помѣщику противъ его желанія, а тѣмъ менѣе требовать отъ него какого либо вспомоществованія или содержанія».

Милютинъ: Мы развили эту статью по замѣчаніямъ вашего сіятельства, относительно оброка Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ) предлагалъ взять для этого тройную душевую повинность, но тутъ была бы неясность и затрудненіе въ примѣненіи, особенно по отношенію къ ремесленнымъ и промысловымъ выгодамъ.

Графъ **Панинъ:** Какія бы основанія вы ни приняли, все равно; но теперь главная цѣль достигнута, та, что непомѣрныхъ оброковъ не будетъ.

Милютинъ: Вотъ еще 7-й пунктъ (который, вслѣдствіе прибавленія одной статьи, сдѣлался 8-мъ). Онъ прочелъ его въ новомъ изложеніи:

«8. Если справедливость жалобы (на притѣсненія отъ владѣльца), по изслѣдованіи, подтвердится, то владѣлецъ подвергается за сіе, по приговору мѣстнаго учрежденія, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ вину, денежному взысканію отъ 5-ти до 25-ти р.; независимо отъ сего, въ случаяхъ болѣе важныхъ, по приговору мѣстнаго учрежденія и съ утвержденія начальника губерніи, дворовые могутъ быть немедленно увольняемы отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу до истеченія положеннаго статьею 6-ю двухгодичнаго срока. За несправедливыя жалобы на владѣльца дворовые люди подвергаются полицейскимъ взысканіямъ, по опредѣленію подлежащаго мѣстнаго учрежденія».

Графъ **Панинъ:** Я разсуждалъ объ этомъ послѣ засѣданія, и нашелъ, что это можетъ разрѣшиться удовлетворительно, только не за жестокое обращеніе, дурное—это другое дѣло. Я хотѣлъ къ этому только прибавить, что нужно указать, куда долженъ поступать штрафъ—на призрѣніе ли немощныхъ, на вспомоществованіе ли бѣднымъ, или наконецъ на то, что вы признаете полезнымъ, только необходимо указать, а что у васъ сказано въ случаяхъ важныхъ—это не довольно опредѣлительно.

Статья 8 была поэтому дополнена, послѣ цифръ «отъ 5-ти до 25-ти р.» положеніемъ: «въ пользу капитала о призрѣніи дворовыхъ, о коемъ упоминается въ статьѣ 40-й.

Графъ **Шуваловъ:** Можно ли представить возраженіе?

Графъ **Панинъ:** Извольте, хотя оно относится къ прошлому засѣданію, но какъ мы теперь еще разсматриваемъ этотъ предметъ, то я думаю, что изъ гг. членовъ противъ этого никто не будетъ.

Графъ **Шуваловъ:** Казалось бы неудобнымъ подвергать помѣщика штрафу, въ случаѣ его дурнаго обращенія имѣніе по закону берется въ опеку.

Графъ **Панинъ:** Да мы объ этомъ ужь говорили. Все это будетъ и въ Главномъ Комитетѣ предоставлено еще обсужденію. Я могу отвѣчать теперь только въ общихъ словахъ на ваше возраженіе. Въ опеку берется имѣніе не въ уединенномъ какомъ нибудь случаѣ, а за дурное обращеніе въ цѣломъ имѣніи вообще со всѣми. Эти случаи однако будутъ.

Графъ **Шуваловъ:** Такое постановленіе порождаетъ опасенія, что будетъ данъ поводъ ко многимъ частнымъ и неосновательнымъ жалобамъ.

Графъ **Панинъ:** Да, я понимаю вашу мысль, я ужь и возбудилъ сомнѣніе въ слишкомъ большой общности понятія о притѣсненіяхъ, какъ оно прежде было, а такъ какъ тутъ теперь прибавлено: «въ случаяхъ болѣе важныхъ», то оно какъ бы ограждаетъ.

Милютинъ: Опасенія графа (Шувалова) имѣли бы основаніе, еслибъ мы полагали обязательную службу дворовыхъ на долгій періодъ времени, но до сихъ поръ все исходитъ у насъ изъ того общаго начала, что предполагается только двухгодовой срокъ.

Графъ **Панинъ:** Это особое соображеніе. Я повторилъ для графа (Шувалова), который въ прошломъ засѣданіи не былъ, наши сужденія, то, что мы нашли необходимымъ ограничить выраженія относительно взысканія съ владѣльца. Справедливо однакоже то, что иные помѣщики у насъ къ несчастію не такъ обращаются съ людьми, слѣдовательно тутъ нужно взаимное огражденіе.

Милютинъ: Вотъ еще на 10-й параграфъ. «Дворовые люди, безъ особеннаго ихъ на то согласія, не могутъ быть отдаваемы владѣльцами въ услуженіе лицамъ постороннимъ внѣ имѣнія владѣльца» и т. д. вы изволили замѣтить, что такимъ образомъ отпущенный кому нибудь для прислуги дворовый, переѣхавъ черту селенія, можетъ на дорогѣ покинуть это лице. На это мы

ничего другаго не придумали, какъ прибавить въ текстѣ Положенія: «въ *постоянное* услуженіе лицамъ постороннимъ».

Графъ **Панинъ:** Это замѣчаніе я сдѣлалъ такъ, разговорнымъ образомъ. Я думаю лучше ужь сохранить такъ пока эту редакцію, оставивъ ее на памяти. Оно потомъ найдется, а слово *постоянное* поведетъ опять къ другимъ затрудненіямъ. Я прошу извиненія господа, если займу васъ теперь прошедшимъ засѣданіемъ. По вашему положенію выходитъ, что въ отношеніи къ богатому помѣщику, который былъ милостивъ къ своимъ людямъ, для него будетъ ущербъ, а тотъ, который, простите это выраженіе, просто сказать—дралъ, тотъ возьметъ и теперь много. Относительно общей вашей системы вы слышали, и вы отдадите мнѣ справедливость, что я отклонялъ возраженія отъ самой системы, ограждалъ, такъ сказать, вашъ трудъ, но я позволю себѣ говорить о результатахъ. Чтожь выходитъ? Кто примѣромъ бралъ только 10 р. оброку, у того за 20 р. дворовый человѣкъ свободенъ. Такимъ образомъ помѣщикъ лишается всего дохода разомъ.

Милютинъ: Позвольте доложить, что такимъ образомъ онъ всего своего дохода лишиться не можетъ. Въ имѣніи количество дворовыхъ не бываетъ значительно, потому что дворовыми мы считаемъ, такъ сказать, только легально признанныхъ. Въ послѣднее время помѣщики, пользуясь своимъ правомъ, сбывали по 10-й ревизіи крестьянъ въ дворовые, и число послѣднихъ значительно увеличилось, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ; но противъ этого должны быть приняты мѣры.

Графъ **Панинъ:** Это другое, но я нахожу вашъ принципъ несправедливымъ. Лица, которыя имѣли несчастіе наслѣдовать 300 душъ дворовыхъ, разумѣется это богатые помѣщики, у которыхъ много крестьянъ, я объ нихъ говорить не буду, но есть и бѣдные помѣщики, которые имѣютъ много дворовыхъ. Они теряютъ невозвратно.

Жуковскій: Но у насъ не полагается выкупа личности.

Графъ **Панинъ:** Назовите какъ угодно. Я самъ этого не подразумѣвалъ. Но за что бы дворовый ни платилъ—онъ платитъ. Вотъ пройдемъ еще слѣдующій параграфъ:

«12. Если упоминаемые въ 11-й ст. дворовые люди внесутъ единовременно помѣщику, или въ надлежащее учрежденіе, или

лицу, указанному Положеніемъ, слѣдующій съ нихъ оброкъ впередъ за два года, за все время продолженія, въ силу ст. 8-й, обязательныхъ отношеній ихъ помѣщику, они немедленно получаютъ увольнительное свидѣтельство. Увольняемые на этомъ основаніи обязаны взять на свое попеченіе женъ и малолѣтнихъ дѣтей своихъ.

Любощинскій: Можно тутъ прибавить и престарѣлыхъ родителей.

Графъ **Панинъ:** Это также стѣснительно. Вы мнѣ опять будете возражать, что это только на два года, а можетъ быть оно будетъ и долѣе.

Князь **Черкасскій:** Я полагаю, независимо отъ этого, что нашъ способъ выгоднѣе для самого дворянства. Нельзя въ этомъ случаѣ развѣшивать на золотники. Тутъ справедливость требуетъ не давать дворянству правъ взимать въ послѣднее время обременительные оброки; но за то и слѣдуетъ снять съ помѣщика всѣ обязанности относительно крѣпостныхъ людей. Для устарѣлыхъ мы полагали установить паспортный сборъ нѣсколько выше обыкновеннаго сбора и казна не можетъ не принять нѣкотораго участія въ призрѣніи этихъ людей. Она должна это сдѣлать, потому что правительство высказало, что оно принимаетъ на себя обеспеченіе или гарантію выкупа для крестьянъ земли. Я буду имѣть честь употребить аргументъ вашего сіятельства — если оставить калекъ на пропитаніи помѣщиковъ, то справедливо ли было бы оставить эту тягость на добрыхъ помѣщикахъ, которые будутъ милостивы; такъ что, если связать эти двѣ стороны вопроса, то всѣ частныя практическія послѣдствія едва-ли не выгоднѣе будутъ для дворянъ.

Николай Семеновъ: Все это очень хорошо, только я не могу все-таки согласиться на дарованіе, такъ сказать, преміи въ пользу притѣснительныхъ помѣщиковъ, которые изъ алчности обременяли своихъ крѣпостныхъ людей тяжелыми повинностями, преміи, выражающейся въ томъ, что притѣснитель будетъ навѣрно обеспеченъ въ полученіи повинностей по высшей ихъ нормѣ, тогда какъ тотъ, кто довольствовался прежде легкимъ оброкомъ, ниже установляемаго Положеніемъ, не будетъ имѣть права, въ вознагражденіе потерь, неизбѣжныхъ для помѣщиковъ при осво-

божденіи крестьянъ, возвышать этотъ оброкъ до нормы, опредѣленной самимъ правительствомъ, и это все только вслѣдствіе односторонняго, по моему мнѣнію, пониманія въ чемъ должно заключаться улучшеніе быта крестьянъ, которое ставится у насъ прямо, какъ задача, между тѣмъ какъ это улучшеніе можетъ явиться лишь какъ послѣдствіе, какъ результатъ цѣлаго ряда разумныхъ мѣръ и цѣлесообразныхъ узаконеній, а не какого нибудь одного положенія. Съ учрежденіемъ такой преміи въ пользу жестокосердыхъ чувство справедливости никогда помириться не можетъ.

Графъ **Панинъ:** Я сперва буду возражать Степану Михайловичу (Жуковскому). Если признать въ теоріи справедливость его возраженія, что личность не подлежитъ оцѣнкѣ, то не слѣдуетъ назначать для двороваго никакого выкупа, но отъ этого Комисіи отступили. Отъ чего двухгодичный срокъ, а не больше и не меньше—это требуетъ поясненія. Что касается замѣчаній князя (Черкасскаго), они могутъ быть основательны и въ нихъ я теперь не войду, потому что вамъ пришлось бы отходить отъ вашихъ основныхъ убѣжденій или отъ вашей системы, такъ покуда такъ оставимъ.

Князь **Черкасскій:** Оброкъ, который мы полагаемъ, мы не можемъ приравнять въ логическомъ развитіи мыслей къ выкупу. Мы должны принять двухгодичный срокъ какъ переходный, какъ для крестьянъ, такъ и для дворовыхъ людей, настоящая свобода воспослѣдуетъ потомъ. Мы подчинились только практическимъ условіямъ. Въ отвлеченномъ порядкѣ мысли мы не можемъ сказать, что дворовые будутъ платить за свободу, такъ какъ ея еще не будетъ. Не знаю, понятно ли я выразился.

Графъ **Панинъ:** Я очень понялъ. Это сближаетъ мои мысли съ возраженіемъ Степана Михайловича (Жуковскаго), но повторяю, что то, что вы предположили, будетъ несправедливо. Можетъ быть всего достигнуть нельзя и мы пока это оставимъ. Я впередъ вамъ говорю только такъ, къ свѣденію, что срокъ долженъ быть продолженъ. Этому обстоятельству я придаю большую важность. Правительство заботится, чтобъ не было безпокойствъ. Чѣмъ ближе будетъ срокъ увольненія дворовыхъ отъ платежа повинности, тѣмъ болѣе опасеній за сохраненіе спокойствія. Вотъ и здѣсь, на

слѣдующую статью я долженъ сдѣлать свое замѣчаніе, у васъ сказано:

«13. Тѣ дворовые люди, которые, во время обнародованія Положенія, не были снабжены паспортами для прокормленія себя работою на сторонѣ и жили въ помѣщичьемъ имѣніи или домѣ, увольняются владѣльцами, по письменнымъ видамъ, на оброкъ не иначе, какъ на основаніи взаимнаго добровольнаго соглашенія».

Оно не согласно съ видами правительства препятствовать помѣщикамъ выпускать дворовыхъ на волю, поэтому прошу это обсудить предварительно, къ какому бы заключенію вы ни пришли.

Милютинъ: Если основная мысль освобожденія дворовыхъ измѣнится, то измѣнится и это.

Князь **Черкасскій:** Эта статья, чтобъ не принуждать дворовыхъ къ переходу на оброкъ, поставлена здѣсь уединенно; но въ связи съ послѣдующими она представляется иначе. Тамъ есть положеніе, что на мѣстныя учрежденія возлагается обязанность освобождать помѣщика отъ дворовыхъ въ случаяхъ, когда они становятся въ обремененіе.

Графъ **Панинъ:** Да я прошу васъ только обсудить мое замѣчаніе. Если вы найдете ваши основанія вѣрными, то вы останетесь при вашемъ мнѣніи. Я прошу только не оставить этого безъ вниманія.

Чтеніе продолжалось:

«14. Право на обязательную службу дворовыхъ людей переходитъ только по праву законнаго наслѣдованія и по выдѣлу родителями дѣтямъ своимъ части недвижимаго имѣнія.

«15. Во все продолженіе обязательной своей службы, дворовые люди получаютъ отъ владѣльца тоже содержаніе (разумѣя подъ этимъ: продовольствіе, одежду, помѣщеніе и отопленіе), коимъ они доселѣ пользовались и жалованье—по ближайшему усмотрѣнію самого владѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцы въ теченіи всего періода, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, даютъ содержаніе всѣмъ тѣмъ дворовымъ людямъ, которые по старости, малолѣтству, тѣлеснымъ и душевнымъ недугамъ, не способны къ работѣ.

«16. Во все время обязательной своей службы дворовые люди,

проживающіе въ имѣніи или въ домѣ владѣльца, за буйство, нерадѣніе или худое поведеніе, подвергаются исправительному, черезъ городскую или земскую полицію, взысканію по письменному требованію владѣльца, съ объясненіемъ вины двороваго человѣка. Полиція подвергаетъ послѣдняго, соразмѣрно винѣ, взысканію не иначе, какъ по истребованіи отъ него объясненія. Собственною же властію владѣлецъ или повѣренный его можетъ подвергать дворовыхъ людей наказанію только арестомъ, не болѣе трехъ дней, вычетомъ изъ жалованья или переводомъ съ одной работы на другую.

Графъ **Панинъ**: Съ одной стороны нельзя предоставить взысканія совершенному произволу; но съ другой это отбираніе показаній возбудитъ помѣщиковъ и можетъ послужить поводомъ къ принесенію на нихъ неосновательныхъ и несправедливыхъ жалобъ. Я полагалъ бы эти слова: «не иначе, какъ по истребованіи отъ него (двороваго человѣка) объясненія»—вычеркнуть здѣсь, и имѣть ихъ только въ предметѣ. Весьма важно, чтобъ оно не вошло въ постановленіе, а оставалось такъ гдѣ нибудь, напримѣръ въ инструкціи мѣстнымъ исполнителямъ. Объ арестѣ, къ каковому вы предоставляете владѣльцу или его повѣренному подвергать дворовыхъ людей, я не говорю, но наказаніе вычетомъ изъ жалованья надо ограничить,—такъ можно вычесть жалованье за весь годъ.

Князь **Черкасскій**: Если имѣть въ виду злоупотребленія, то можно и при ограниченіи суммы вычета производить его каждый мѣсяцъ, т. е. 12 разъ въ годъ.

Графъ **Панинъ**: Да, но можно постановить, что не свыше такой то мѣры въ годъ. Вы все это обдумайте.

Милютинъ: Надобно знать, что мы сами сознаемъ недостатки въ нашихъ докладахъ, восколько они должны составлять цѣлое положеніе. На нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на этюды.

Графъ **Панинъ**: Вы должны тоже знать, Николай Алексѣевичъ, что я еще человѣкъ новый; я читалъ ваши доклады и смотрю, но запомнить все вдругъ невозможно, нельзя также и сообразить вдругъ всѣ части. Можетъ быть мои замѣчанія отклонились бы иногда тѣмъ, что у васъ есть въ другомъ мѣстѣ, я васъ прошу уяснять мнѣ дѣло, но мнѣ нельзя не обращать вниманія и

на выраженія вашихъ мыслей, потому что наши журналы и доклады имѣютъ значительную степень гласности. Это требуетъ осторожности—тутъ можно возражать и противъ основаній.

«17. Кромѣ того предоставляется владѣльцу, во все время обязательной службы дворовыхъ людей, право обращаться къ указанному Положеніемъ мѣстному учрежденію или лицу съ просьбою, въ которой владѣлецъ, отказываясь отъ обязательной службы двороваго человѣка, можетъ просить объ удаленіи его изъ имѣнія или дома; въ этомъ случаѣ мѣстное учрежденіе или лицо, если не найдетъ къ тому препятствія въ дряхлости или болѣзненномъ состояніи увольняемаго, выдаетъ дворовому увольнительное свидѣтельство, независимо отъ его согласія. Но если дворовый обвиняется владѣльцемъ, ходатайствующимъ объ его удаленіи, въ преступленіи или проступкѣ, то мѣстное учрежденіе или лицо дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія, для наказанія двороваго человѣка по суду или по полицейскому приговору, если обвиненіе окажется справедливымъ».

Графъ **Панинъ**: Вотъ здѣсь тоже, что и въ предшествовавшей 15-й статьѣ. Я долженъ вамъ замѣтить одно: дворовый, который прослужилъ безпорочно до извѣстныхъ лѣтъ, ужь пріобрѣлъ право на призрѣніе помѣщика. Бросить его безъ пропитанія, такъ сказать, на произволъ судьбы, было бы безчеловѣчно. Это не должно быть допущено.

«*Примѣчаніе* (къ 17-й ст.). Владѣлецъ, требующій увольненія двороваго человѣка, обремененнаго семействомъ (не за противозаконные поступки, подлежащіе суду полицейскому или уголовному), долженъ представить при этомъ на каждаго малолѣтняго, престарѣлаго и не способнаго къ работѣ, по тѣлеснымъ недугамъ, по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ на все не истекшее еще время продолженія періода введенія въ дѣйствіе Положенія».

Графъ **Панинъ**: Это справедливо и это примѣчаніе въ связи съ предыдущимъ, а вотъ эта сумма 1 р. сер. въ мѣсяцъ требуетъ тоже обсужденія. Многіе бѣдные помѣщики не будутъ въ состояніи этого заплатить, когда у нихъ нѣсколько дворовыхъ семействъ,—вотъ мое сомнѣніе.

«18. Въ теченіи срока, назначеннаго для приведенія Положенія въ исполненіе, дворовые люди освобождаются отъ срочно-обяза-

тельной службы и получаютъ увольнительное свидѣтельство: а) по взаимному добровольному соглашенію съ владѣльцемъ; при этомъ малолѣтніе круглые сироты могутъ быть увольняемы помѣщикомъ не иначе, какъ по желанію родственниковъ, засвидѣтельствованному надлежащимъ образомъ; б) по закону,—въ случаѣ отчужденія владѣльцемъ иначе, какъ на основаніи ст. 14-й, того недвижимаго имѣнія, къ которому дворовые люди по ревизіи приписаны, и въ случаѣ единовременнаго взноса дворовымъ человѣкомъ, имѣющимъ паспортъ, двухгодичнаго оброка, на основаніи ст. 12-й, по приговору учрежденія или лица, указаннаго Положеніемъ,—на основаніи ст. 7, 10 и 17, въ случаѣ: или противозаконной отдачи дворовыхъ людей въ услуженіе постороннимъ лицамъ, или справедливой жалобы дворовыхъ людей на свое содержаніе и худое съ ними обращеніе владѣльца, или, наконецъ, заявленія самимъ владѣльцемъ желанія удалить отъ себя и изъ своего имѣнія двороваго человѣка. Въ послѣднемъ случаѣ указанное учрежденіе или лицо обязано изслѣдовать, нѣтъ ли препятствія къ немедленному увольненію двороваго человѣка по его дряхлости, болѣзненному состоянію, или по обремененію его престарѣлыми родителями, малолѣтними дѣтьми и проч.

Графъ Панинъ: Это устраняетъ мое замѣчаніе относительно права двороваго на призрѣніе за долговременную службу; но есть случай, гдѣ обремененіе можетъ быть и не отъ старости родителей, особенно если назначается сумма на ихъ пропитаніе. Это нужно разъяснить.

Милютинъ: Чтобъ не повторять, можно бы кажется сдѣлать тутъ ссылку на примѣчаніе къ 17 статьѣ этого доклада.

«19. Дворовымъ, до истеченія срока, указаннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, уволеннымъ владѣльцами отъ обязательной службы, безъ перечисленія ихъ въ крестьяне, владѣльцы выдаютъ письменные, на простой бумагѣ, увольнительные акты, которые свидѣтельствуются тѣмъ учрежденіемъ или лицомъ, которое указано будетъ Положеніемъ; при семъ учрежденіе это отбираетъ отъ увольняемаго допросъ о желаніи его получить увольненіе, и о томъ, къ какому именно обществу, городскому или сельскому, онъ желаетъ приписаться. Показаніе объ этомъ увольняемаго вносится въ самое увольнительное свидѣтельство и сооб-

щается мѣстнымъ учрежденіемъ въ то общество, къ которому онъ изъявилъ желаніе приписаться.

«20. Если дворовый человѣкъ увольняется по закону или по распоряженію мѣстнаго учрежденія, на основаніи ст. 18-й пунктовъ *а* и *б*, то увольнительное свидѣтельство выдается ему прямо этимъ же учрежденіемъ, съ соблюденіемъ того же условія насчетъ приписки.

«21. Если увольняемый дворовый человѣкъ не укажетъ того общества, къ которому онъ желаетъ приписаться, мѣстное учрежденіе само избираетъ для него мѣсто приписки и производитъ о томъ надлежащее распоряженіе, на основаніи особыхъ на сей предметъ правилъ.

«22. Изъ числа дворовыхъ людей, значащихся таковыми по 10-й ревизіи, получаютъ право обязательнаго поземельнаго надѣла наравнѣ съ крестьянами тѣ: а) которые или сами пользуются тягловымъ надѣломъ, или пользовались усадебною осѣдлостью на деревнѣ, наравнѣ съ крестьянами, до обнародованія указа 2-го марта 1858 г., или имѣютъ на деревнѣ отца или роднаго брата, вмѣстѣ съ прочими крестьянами владѣющаго тягловымъ надѣломъ или по крайней мѣрѣ крестьянскою усадьбою; б) дворовые въ Западныхъ губерніяхъ, которые въ нарушеніе инвентарныхъ правилъ, перечислены во дворъ изъ крестьянъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія».

Любощинскій (графу Панину): Послѣдній пунктъ, ваше сіятельство, по желанію экспертовъ западнаго края, исключается.

Милютинъ: Онъ у меня такъ и замѣченъ.

Графъ **Панинъ:** Я сомнѣваюсь въ томъ, чтобъ одна усадьба влекла за собой надѣлъ землей. Я не хочу васъ за этимъ останавливать.

Князь **Черкасскій:** Мы сказали, если есть въ деревнѣ усадьба.

Графъ **Панинъ:** Вѣроятно вамъ неизвѣстенъ тотъ случай, что нѣкоторые имѣютъ усадьбы на деревнѣ вмѣстѣ съ крестьянами, и занимаются рукодѣльемъ или чѣмъ нибудь другимъ; но къ полевой работѣ они и не привыкли.

Князь **Черкасскій:** Мы это имѣли въ виду, но полагали, что вреда отъ того не будетъ, что мы включимъ нѣсколько дворовыхъ въ крестьяне. Мы не принимаемъ нормальнаго надѣла, а беремъ

существующій. Вмѣсто 100 душъ, напримѣръ, въ рѣдкихъ только случаяхъ, будетъ въ обществѣ нѣсколькими душами болѣе, и слѣдовательно помѣщикъ не потеряетъ, крестьяне, согласившіеся на принятіе двороваго—тоже; но правительство будетъ болѣе успокоено тѣмъ, что такой человѣкъ пристроенъ.

Графъ **Панинъ**: Имѣя домъ и землю подъ нимъ, дворовый получаетъ осѣдлость и обеспеченъ уже помѣщикомъ; но такъ какъ это касается всей нашей системы, то я и не считаю возможнымъ измѣнять это теперь.

Булгаковъ (графу Панину): Ваше справедливое замѣчаніе предупреждается тѣмъ, что здѣсь двѣ категоріи людей—одна, имѣющая усадебную осѣдлость на деревнѣ, другая, ея не имѣющая, а тутъ дѣло идетъ только о тѣхъ, которые имѣютъ усадебную осѣдлость и принадлежатъ уже къ крестьянскому обществу.

Графъ **Панинъ**: Я не знаю, что вы понимаете подъ усадебною осѣдлостью.

Булгаковъ: Напримѣръ выгонъ.

Графъ **Панинъ**: Выгонъ къ усадьбѣ принадлежать не можетъ.

Татариновъ объяснилъ Булгакову, что выгонъ и по Положенію къ усадьбѣ не причисляется.

Графъ **Шуваловъ** возражалъ противъ опредѣленія, какое Комисіи давали усадебной осѣдлости.

Милютинъ: Къ этому мы придемъ въ будущее засѣданіе. У насъ особый докладъ для Западныхъ губерній. Тамъ мы возвратимся къ усадьбамъ.

Графъ **Панинъ**: Я прошу гг. членовъ обратить вниманіе на тотъ порядокъ, въ которомъ заявлено мое сужденіе. Для меня необходимо было только разъяснить предметъ. Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ) разъяснилъ его. Вы причиной усвоенія себѣ вашего взгляда ставите то, что онъ относится до всего общества, а здѣсь личное владѣніе. Это составляетъ во всякомъ случаѣ предметъ тщательнаго обсужденія.

Соловьевъ: Мы имѣли здѣсь въ виду тѣхъ именно дворовыхъ, которые считались прежде, по 9-й ревизіи, крестьянами, потому что по 10-й ревизіи много крестьянъ внесено въ дворовые. Вотъ именно причина или поводъ, которые побудили насъ этихъ дворо-

выхъ включить въ крестьяне. Эти члены, отдѣленные недавно отъ своего общества, стѣснить его не могутъ.

Графъ **Панинъ:** Съ мыслью я согласенъ. Вы стремитесь къ вѣрной цѣли. Если бы эта мысль, какъ вы говорите, была у васъ ясно выражена, я ничего не сказалъ бы; но что здѣсь постановлено,—вашей мысли не соотвѣтствуетъ.

Соловьевъ: У насъ прибавлено, если усадьба двороваго на деревнѣ.

Графъ **Панинъ:** Но я вамъ объяснилъ, что это ничего не значитъ—дворовый получилъ отъ помѣщика дозволеніе жить на деревнѣ, и ему построена тамъ изба.

Соловьевъ (спѣша, какъ бы скороговоркой): Надо именно принять въ соображеніе, что эти люди, живя съ крестьянами, обзавелись, имѣютъ какое нибудь хозяйство, именно: лошадей и коровъ, разные инструменты. Лишенные же земли, они должны все бросить и разориться, тогда какъ, получивъ землю, они будутъ имѣть всѣ средства сдѣлаться земледѣльцами. Можно все это именно объяснить въ докладѣ.

Графъ **Панинъ:** Совершенную обработку этого можно отложить до выслушанія депутатовъ. Я попрошу теперь Якова Александровича (Соловьева) только объяснить мнѣ, потому что онъ скоро говорилъ и я не ясно понялъ, что такое было сказано о лошадяхъ?

Соловьевъ: Нѣтъ, я говорилъ именно о томъ, что такіе дворовые люди, которые живутъ на деревнѣ съ крестьянами, обзавелись хозяйствомъ, напримѣръ: лошадьми, скотомъ, а для его прокормленія нужно имѣть землю, которою они съ другими и пользовались. Вѣдь эти дворовые въ существѣ будутъ крестьяне, бросившіе передъ тѣмъ свои дома.

Князь **Черкасскій:** Въ Малороссіи, тамъ это неоспоримый признакъ. Я знаю, напримѣръ, такія имѣнія въ нѣсколько тысячъ душъ, въ нихъ дворовъ болѣе, чѣмъ тяголъ; это показываетъ, что усадьбъ болѣе, чѣмъ крестьянскихъ семействъ, а между тѣмъ живущіе въ нихъ всѣ работники и земледѣльцы.

Графъ **Панинъ:** Я думаю, что никто изъ насъ не увлекается воображеніемъ, что усадебная осѣдлость непремѣнно сопровождается необходимостью для двороваго имѣть еще надѣлъ другой

пахатной земли. (Князю Черкасскому): Правильное замѣчаніе изъ всего, что вы сказали, и оно довольно важно, чтобъ быть предметомъ разсужденій,—это тѣ признаки, которые надо имѣть въ виду для опредѣленія, что такое дворовый?

Апраксинъ: Въ такомъ случаѣ встрѣтится у насъ противорѣчіе въ названіяхъ крестьянина и двороваго.

Графъ **Панинъ:** Здѣсь существенное въ признакѣ, чтобъ отличить, гдѣ крестьяне напрасно названы дворовыми. Тутъ былъ, такъ сказать, подкопъ подъ законъ, и эта мысль, которая выработалась въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, справедливая.

Апраксинъ: Тутъ много разныхъ причинъ записки изъ крестьянъ въ дворовые по послѣдней ревизіи. Такъ прежде дворовые не были, напримѣръ, записаны, по ошибкѣ или по чему либо иному, какъ таковые, при ревизіи, но находились однакоже во дворѣ и въ услуженіи въ качествѣ настоящихъ дворовыхъ, а по послѣдней 10-й ревизіи были всѣ внесены. Отъ того ихъ много и стало.

Милютинъ: Мы не оспариваемъ и этой причины; но, какъ сами вы говорите, она не одна.

Графъ **Шуваловъ:** Я позволилъ бы себѣ предложить, нельзя-ли считать дворовыми всѣхъ записанныхъ таковыми по 9-й ревизіи, а по 10-й предоставить право тѣмъ, которые не считаютъ себя дворовыми, просить о припискѣ ихъ въ крестьяне.

Графъ **Панинъ:** Это породитъ множество безполезныхъ дѣлъ.

«23. Исчисленные въ 22-й статьѣ дворовые люди, которые подлежатъ внесенію въ уставныя грамоты въ число крестьянъ, входятъ въ составъ мірскихъ обществъ и принимаются въ расчетъ при исчисленіи высшаго и низшаго размѣра поземельнаго надѣла общества. Но помѣщикъ, при водвореніи ихъ въ крестьянство, не обязанъ обзаводить ихъ домами или хозяйствомъ.

«24. По истеченіи срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, всѣ дворовые люди, къ тому времени еще не уволенные или не зачисленные въ мірское общество, на основаніи ст. 22, увольняются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу и вступаютъ съ нимъ, буде пожелаютъ продолжить у него службу, въ добровольныя соглашенія. За симъ тѣмъ изъ дворовыхъ, которые не пріищутъ, послѣ увольненія, мѣста служенія, владѣлецъ

даетъ, въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, необходимое, по своему усмотрѣнію, помѣщеніе съ отопленіемъ. Въ теченіи сихъ 6-ти мѣсяцевъ помѣщикъ не обязывается производить дворовымъ содержаніе или жалованье, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ требовать отъ нихъ работы или услугъ не иначе, какъ по взаимному добровольному соглашенію.

«*Примѣчаніе*. Помѣщикъ сохраняетъ право тѣхъ изъ дворовыхъ людей, которые пользуются шестимѣсячнымъ помѣщеніемъ, въ случаѣ ихъ буйства или худаго поведенія, подвергать исправительному наказанію чрезъ городскую и земскую полиціи, на основаніи ст. 16-й. Равнымъ образомъ онъ имѣетъ право отказать дворовому въ помѣщеніи на тѣхъ же основаніяхъ, какія постановлены въ ст. 17-й и примѣчаніи къ оной».

Графъ **Панинъ**: Здѣсь, я полагаю, тоже, что говорилъ, т. е. что обязанность помѣщика по отношенію къ дворовымъ вдвойнѣ тягостна: во 1-хъ, въ отношеніи обремененія его ихъ содержаніемъ, во 2-хъ, тѣмъ, что эти люди могутъ производить безпокойства. Прошу, чтобъ вы вторично это обдумали до внесенія окончательно этого доклада на разсмотрѣніе Присутствія.

«25. По истеченіи и этого полугодоваго срока, указаннаго ст. 24-ю, прекращаются всякаго рода обязательныя отношенія между владѣльцемъ и дворовыми людьми, замѣняясь свободнымъ между ними договоромъ».

Графъ **Панинъ**: Это возбудитъ всеобщее неудовольствіе. Спросятъ зачѣмъ, когда развязали всѣ наши отношенія, насъ принуждаютъ еще къ обязательствамъ.

Милютинъ: Это впрочемъ не мы изобрѣли, а два Комитета положили.

Графъ **Панинъ**: Прошу васъ не смотрѣть съ той точки зрѣнія, что на мои замѣчанія Отдѣленіе должно приносить оправданія. Я убѣжденъ, что все, что вошло въ ваше Положеніе, подвергалось всестороннему обсужденію. Я буду просить устранять между нами эти объясненія. Я только высказалъ свой взглядъ.

Милютинъ: Я полагаю, ваше сіятельство, что всѣ здѣсь припомнятъ, что объ этомъ собственно просилъ покойный Предсѣдатель и настаивалъ, чтобъ обязательная служба дворовыхъ была на два года.

Графъ Панинъ: Я только прошу васъ обдумать, что дворовые люди на такомъ положеніи могутъ доставить безпокойство.

«26. Платежъ податей и денежныхъ повинностей за дворовыхъ людей, до увольненія ихъ отъ обязательной службы, лежитъ на владѣльцахъ; самые же дворовые люди освобождаются отъ рекрутской и натуральной повинностей во все время продолженія ихъ обязательной службы. По мѣрѣ увольненія дворовыхъ людей, владѣльцы, съ перваго полугодія по увольненіи ихъ, освобождаются отъ платежа за нихъ казенныхъ податей и другихъ денежныхъ повинностей.

«27. Съ истеченіемъ срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, всѣ дворовые люди, до того времени не уволенные, считаются приписанными, въ административномъ отношеніи, къ тѣмъ волостямъ, къ коимъ принадлежатъ селенія, при которыхъ они значатся по ревизскимъ сказкамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшаются всякаго рода добровольныя взаимныя соглашенія между владѣльцемъ и уволенными дворовыми людьми насчетъ надѣленія ихъ усадебною осѣдлостію и землею.

«28. Дворовымъ людямъ, уволеннымъ по закону, вслѣдствіе истеченія срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, дается двухлѣтній срокъ для избранія себѣ, на нижеизложенныхъ облегчительныхъ правилахъ, другаго мѣста приписки, взамѣнъ первоначальной приписки ихъ къ волостямъ, установляемой ст. 27.

«29. Дворовые люди, какъ уволенные по закону, вслѣдствіе истеченія срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, такъ и уволенные до окончательнаго введенія его въ дѣйствіе, въ силу ст. 18, имѣютъ право (первые—въ теченіи срока, указаннаго ст. 28, вторые же согласно правиламъ установленнымъ ст. 19 и 20) приписываться ко всѣмъ городскимъ обществамъ и къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ. Дѣла о припискѣ ихъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ денегъ».

Графъ Панинъ: По моему мнѣнію раціональнѣе, и это самый простой и справедливый способъ, распредѣлить дворовыхъ по возрастамъ и предоставить имъ право выхода на полную свободу, такъ чтобъ всѣ имъ воспользовались. Я нахожу, что безпорочная служба должна давать право на безвозмездный уголъ. Въ горноза-

водскихъ имѣніяхъ внезапное освобожденіе дворовыхъ разстроило бы помѣщика. Ему не кѣмъ было бы вдругъ замѣнить людей. Мнѣ кажется, и этому легко помочь, только обязать ихъ со дня объявленія свободы болѣе продолжительнымъ срокомъ службы, а по освобожденіи ихъ можно установить прибавку жалованья. Я не надѣюсь, чтобъ это мое личное мнѣніе, высказанное здѣсь въ первый разъ, было принято, но я счелъ долгомъ высказать его вамъ къ свѣденію. Вы даете широкія льготы дворовымъ для проживанія по всѣмъ городамъ, а вамъ должно быть извѣстно, что не только въ столицахъ, но и во многихъ городахъ легко находить промыслы, поэтому населеніе будетъ привлечено къ извѣстнымъ пунктамъ, и помѣщики, которыхъ дворовые люди будутъ легко покидать, останутся безъ прислуги. По вашимъ предположеніямъ дворовый человѣкъ, въ извѣстный срокъ и съ уплатой извѣстной суммы, какъ хотите назовите это—выкупомъ, обязательной службой, я въ это не вхожу,—увольняется навсегда, слѣдовательно существенное ограниченіе тутъ—во времени.

Князь **Черкасскій**: И въ суммѣ выкупа, если будетъ угодно такъ назвать. Признаюсь, перваго пункта предложеній вашего сіятельства я себѣ не усвоилъ; но что касается втораго пункта—долговременной службы, я позволю себѣ сказать, извините, если я васъ не такъ понялъ, что безпорочность, мнѣ кажется, есть признакъ неуловимый и кому поручить оцѣнку безпорочности—самому помѣщику? Это было бы слишкомъ произвольно.

Графъ **Панинъ**: Это второстепенное. Я не принималъ этого въ основаніе моихъ возраженій. Позвольте мнѣ разъ привести дѣло въ ясность, чтобъ намъ понимать другъ друга и не повторять того, что было уже сказано. Я вовсе не возстановляю права помѣщика на личность двороваго. Вопросъ тутъ не въ принципѣ, а въ опредѣленіи нормы вознагражденія.

Князь Черкасскій: Ваше предположеніе—установить круглую сумму, которую вносилъ бы за себя дворовый?

Графъ **Панинъ**: Вы, князь, подозрѣваете и приписываете мнѣ то, что я не говорилъ. Мы кажется держимся здѣсь правила отвѣчать на то, что слышимъ. Я полагаю, что могутъ быть признаки безпорочной службы, напримѣръ, если полиція человѣка никогда не наказывала. Я желалъ бы только, чтобъ эти признаки были отли-

чаемы проще, безъ дальнихъ изслѣдованій, но я не предполагалъ, чтобъ помѣщику предоставить произволъ. Я хотѣлъ сказать одно, что мой взглядъ не лишенъ, мнѣ кажется, справедливости, и не во вредъ дворовымъ людямъ.

Князь **Черкасскій:** Что касается до замѣчанія, сдѣланнаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ, то я не могу его принять, какъ человѣкъ довольно благовоспитанный, какъ и мы всѣ, я полагаю, избранные и созванные сюда высшимъ правительствомъ. Ужь съ этой стороны я не желалъ и не считалъ бы себя въ правѣ приписывать умышленно кому бы то ни было того, что онъ не говорилъ, и кажется я даже самъ сказалъ, что первой части соображеній вашего сіятельства я себѣ не усвоилъ; чтожь касается до другаго предмета, противъ котораго я имѣлъ честь вамъ возражать, то я понимаю такъ, что каждый говоритъ по мѣрѣ тѣхъ способностей, которыми одаренъ отъ природы, и если я не уразумѣлъ одного обстоятельства, то нельзя бы кажется, и никто не имѣетъ на то права, ставить мнѣ этого въ вину.

Графъ **Панинъ:** Я и не ставлю вамъ въ вину; но желалъ бы, чтобъ меня понимали и не присвоивали бы мнѣ того, что я не говорилъ. Мы пойдемъ далѣе:

«30. Городскія общества (исключая столицъ и привилегированныхъ городовъ) не могутъ отказывать дворовымъ людямъ въ припискѣ. Къ обществамъ же государственныхъ крестьянъ дворовые люди приписываются на основаніи циркулярнаго предписанія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 марта 1858 г. и существующихъ законовъ.

«*Примѣчаніе*. Для приписки дворовыхъ къ обществамъ государственныхъ крестьянъ признается весьма полезнымъ установить облегчительныя правила, по предварительному сношенію съ г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ».

«31. Къ сельскимъ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ дворовые люди имѣютъ право приписываться, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 11-мъ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія.

«32. Всѣ вообще дворовые люди, приписанные какъ къ городамъ и сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, такъ и къ волостямъ или сельскимъ обществамъ крестьянъ срочно-обя-

занныхъ, освобождаются: во 1-хъ, отъ рекрутской повинности (т. IV, Уст. Рекр., ст. 13—19) въ теченіи 10 лѣтъ, со дня обнародованія Положенія; во 2-хъ, отъ платежа всякаго рода казенныхъ податей и повинностей и общественныхъ сборовъ, примѣняясь къ ст. 478 и 1176 т. IX Свод. Зак. о Сост., со дня выдачи имъ увольнительнаго свидѣтельства до новой ревизіи, а если ревизія послѣдуетъ прежде шести лѣтъ, то на шесть лѣтъ. Они облагаются лишь ежегоднымъ на 10 лѣтъ личнымъ оброкомъ въ 1 р. сер. со всѣхъ неувѣчныхъ и неслабоумныхъ лицъ мужескаго пола отъ 18-ти до 45-ти лѣтъ, для выдачи пособія, указаннаго ст. 38, престарѣлымъ, дряхлымъ, страждущимъ душевными и тѣлесными недугами и круглымъ малолѣтнимъ сиротамъ изъ числа уволенныхъ дворовыхъ людей.

«*Примѣчаніе*. Способъ взысканія этого сбора и мѣры распредѣленія этихъ пособій между нуждающимися должны быть опредѣлены особою инструкціею».

Графъ Панинъ: Дворовые въ отношеніи рекрутской повинности не воспользуются этимъ. Они будутъ наниматься за другихъ. Я это только къ свѣденію говорю.

«33. Въ теченіи льготнаго отъ рекрутской повинности срока, уволеннымъ дворовымъ людямъ предоставляется, наравнѣ съ лицами всѣхъ прочихъ состояній, безусловное право наниматься въ рекруты за лица всѣхъ безъ изъятія податныхъ сословій.

«34. По истеченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 32, уволенные дворовые люди, приписанные какъ къ городамъ, такъ и къ крестьянскимъ обществамъ, облагаются казенными податями и повинностями государственными и земскими, въ обыкновенныхъ для лицъ городскаго и сельскаго состоянія размѣрахъ; но за исправный платежъ податей и отправленіе повинностей отвѣчаютъ лично, на томъ же основаніи, какъ это постановлено нынѣ для людей, состоящихъ въ городахъ на такъ называемомъ рабочемъ окладѣ (Уст. Под., ст. 622).

«35. Дворовые люди, по истеченіи 10-ти льготныхъ лѣтъ, будутъ подлежать рекрутской повинности на общемъ законномъ основаніи.

«36. Тѣ изъ уволенныхъ дворовыхъ людей, которые припи-

шутся къ сельскимъ обществамъ разнаго наименованія, съ правомъ на поземельный надѣлъ, несутъ, по истеченіи тѣхъ же сроковъ, указанныхъ ст. 32, повинности одинаковыя съ крестьянами этихъ сельскихъ обществъ.

«37. По увольненіи дворовыхъ людей отъ обязательной службы, родители должны принять на свое попеченіе малолѣтнихъ дѣтей, совершеннолѣтніе дѣти—немощныхъ своихъ родителей, а мужья—своихъ женъ.

«38. Съ обнародованіемъ Положенія о прекращеніи крѣпостнаго состоянія и съ увольненіемъ дворовыхъ людей, снимается съ помѣщиковъ всякаго рода отвѣтственность по выполненію условій и контрактовъ, по коимъ ими отданы дворовые ихъ люди обоего пола и всякаго возраста въ обученіе разнымъ мастерствамъ и ремесламъ. Самыя же условія сіи и контракты, если они заключены до 1 сентября 1859 г., остаются обязательными какъ для хозяевъ, такъ и для обучающихся. Если же условіями сими постановленъ за обученіе какой либо платежъ, то подобные контракты теряютъ свою силу, если хозяинъ не хочетъ держать обучаемаго безъ взноса за то платы, или не вступитъ въ добровольное соглашеніе съ его родителями или опекунами».

Графъ **Панинъ:** Я, признаюсь, съ этимъ мнѣніемъ согласиться не могу—эти контракты были заключены на законномъ правѣ. Я сознаю, что это трудный вопросъ. Какъ вамъ изъ этого выйти—не знаю. Импровизировать трудно; но способъ, которымъ вы вышли изъ затрудненія, не удовлетворителенъ. Тутъ нужно ужь, чтобъ вознаграждало правительство, я долженъ сказать, что такое разрѣшеніе вопроса противно всѣмъ понятіямъ о правѣ и основнымъ законамъ.

Милютинъ: Это не ускользнуло отъ нашего вниманія, и объ этомъ были большіе толки. Мы пришли къ заключенію, что несправедливо было бы возложить продолженіе обязательствъ на помѣщика, у котораго правительство отнимаетъ къ тому средства; несправедливо принуждать и крестьянина или двороваго сохранять напримѣръ за своего сына обязательство, котораго онъ не заключалъ; но есть общій законъ, что для реформы при отмѣнѣ законодательства, договоры могутъ быть нарушаемы.

Графъ **Панинъ:** Это я понимаю; но это такъ важно въ отношеніи

права, что я буду просить вашего обсужденія этого предмета вновь. Я не могу самъ ничего теперь вамъ посовѣтовать.

Князь **Черкасскій** развивалъ свои соображенія относительно того, что всѣ три стороны, т. е. помѣщикъ, ремесленникъ, съ которымъ заключенъ контрактъ, и отданный въ обученіе, а за него—его родители, не могутъ нести дальнѣйшихъ обязательствъ, и рѣчь свою заключилъ слѣдующимъ: Тутъ, я полагаю, одно средство—вознагражденіе правительствомъ и принятіе имъ на себя развязки по всѣмъ частнымъ контрактамъ, заключеннымъ bona fide, другаго не предвидится.

Соловьевъ: Нѣтъ. Если смотрѣть именно съ юридической точки зрѣнія, то, по началамъ отвлеченной, моральной справедливости, крѣпостное право не должно было никогда существовать; оно и не было законно, потому именно, что законъ его не установлялъ у насъ, слѣдовательно съ этой именно стороны такой контрактъ или обязательство, какъ основанное не на прямомъ и положительномъ законѣ, подлежитъ просто уничтоженію.

Графъ **Панинъ:** Но имѣете ли вы ясное представленіе о томъ, что такое юридическая точка зрѣнія? Это есть извлеченіе изъ закона нравственнаго и примѣненіе къ нему общаго духа законодательства. Ваше возраженіе съ этой точкой зрѣнія не согласуется. Если и принять, что не было у насъ закона объ установленіи крѣпостнаго права, то все-таки оно вошло въ духъ всего нашего законодательства. Мы этого духа въ прошедшемъ измѣнить не можемъ.

Булгаковъ: Я тоже хотѣлъ бы представить свое возраженіе.

Графъ **Панинъ:** Что вамъ угодно будетъ сказать, Петръ Алексѣевичъ?

Булгаковъ: Я говорю ваше сіятельство, что, мнѣ кажется, можно бы легко согласить здѣсь юридическое воззрѣніе съ положительнымъ закономъ. Мы всѣ знаемъ, и это вѣдь есть у насъ въ законѣ, что всѣ контракты или договоры разрушаются смертью, тутъ есть смерть крѣпостнаго права, такъ эти контракты и должны разрушиться.

Николай Семеновъ засмѣялся. Любощинскій и Милютинъ, сидѣвшіе противъ графа Панина, тоже разсмѣялись.

Графъ **Панинъ** остался сначала въ недоумѣніи, и, сохраняя

свой серьезный видъ, проговорилъ не громко: Это для меня еще новое доказательство, что точки воззрѣнія на предметъ бываютъ различны. (Булгакову): Во всякомъ случаѣ это можетъ быть только вашимъ личнымъ мнѣніемъ, котораго я не раздѣляю.

Чтеніе доклада продолжалось безъ возраженій до конца:

«39. Владѣльцы, послѣ истеченія срока обязательной службы дворовыхъ людей, освобождаются отъ отвѣтственности по контрактамъ, заключеннымъ при дѣйствіи крѣпостнаго права, относительно отдачи своихъ фабрикъ, заводовъ, мельницъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній въ наемъ посторонними лицамъ, съ обязательствомъ поддерживать дѣйствіе сихъ заведеній трудомъ дворовыхъ людей.

«40. Въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и слабоумныхъ обоего пола уволенныхъ дворовыхъ людей и круглыхъ малолѣтнихъ сиротъ отпускается изъ установленнаго на сей предметъ въ ст. 32 сбора, а въ случаѣ недостатка онаго изъ государственнаго казначейства, отъ 1 р. до 1 р. 50 к. сер. въ мѣсяцъ на каждаго нуждающагося, въ распоряженіе того мѣстнаго учрежденія или лица, которому Положеніемъ будутъ ввѣрены какъ распредѣленіе этихъ пособій между нуждающимися, такъ и надзоръ за ихъ призрѣніемъ, на основаніи особой инструкціи [1]).

Къ дополнительному докладу *объ устройствѣ дворовыхъ людей* были приложены: «выписки (вѣдомости) изъ проектовъ Губернскихъ Комитетовъ и Общихъ Комисій: I—*о мѣсячномъ продовольствіи дворовыхъ людей;* II—*объ одеждѣ;* III—*о жалованьѣ;* IV—*размѣры оброка съ дворовыхъ людей*».

Графъ **Панинъ**: Теперь я буду просить Комисіи обсудить, хотя отчасти, II-е дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія о надѣлѣ и повинностяхъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ.

Милютинъ: Я позволю себѣ просить у вашего сіятельства

---

[1]) См. для сравненія журн. Общ. Присутств. 5 сентября 1859 г., № 51 и при немъ докл. Юрид. и Хозяйств. Отдѣленій: *Объ устройствѣ дворовыхъ людей*, стр. 171—181 и Матер. Редакц. Комис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 184 и 185 и т. II, кн. 1, стр. 510—520, а также т. I этого труда, стр. 700 — 720 и выше, стр. 788 и 789.

нѣсколькихъ минутъ для объясненія, какъ поступить съ докладомъ о дворовыхъ людяхъ?

Онъ началъ было читать проектъ измѣненій нѣкоторыхъ статей заключенія по сдѣланнымъ замѣчаніямъ.

Графъ **Панинъ**: Читать не нужно. Вы признаёте право надѣла землей за дворовыми, изъ этого слѣдуетъ другое, а не то, что я говорилъ. Вы тамъ у себя придумайте, какъ лучше.

Тарновскій, составитель II-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, пересѣлъ на мѣсто, которое занималъ предъ тѣмъ Любощинскій, противъ Предсѣдателя, между Милютинымъ и Соловьевымъ, и началъ читать—*Особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ (Екатеринославской, Таврической и Херсонской)* [1].

Докладъ былъ не длинный и читался весь, съ самаго начала. **Предсѣдатель** прерывалъ чтеніе тамъ, гдѣ находилъ нужнымъ сдѣлать вопросъ или сообщить свое замѣчаніе.

На стр. 10. «Большинство Херсонскаго Комитета раздѣляетъ имѣнія всей губерніи, для опредѣленія размѣра надѣла, по почвѣ земли и близости городовъ. Члены Комитета Лореръ и Ревуцкій утверждаютъ, что хлѣбородныя земли привлекаютъ болѣе жителей, и потому густо населены, а мѣста, скудно вознаграждающія трудъ земледѣльца, остаются впустѣ, и что потому одному ни Херсонскій уѣздъ, ни Одесскій не могутъ назваться хлѣбородными, а въ уѣздахъ Бобринецкомъ, Александрійскомъ, Ананьевскомъ и Тираспольскомъ слѣдуетъ провесть черту, которая отдѣляла бы плодоносныя земли отъ болѣе скудныхъ и служила бы главнымъ основаніемъ къ назначенію размѣра надѣла земли крестьянамъ. Исправляющій должность Херсонскаго гражданскаго губернатора, подтверждая мнѣніе гг. Лорера и Ревуцкаго, добавляетъ къ тому, что надѣлъ долженъ быть уменьшенъ возлѣ городовъ: Одессы, Херсона, Николаева и Елисаветграда, и въ особенности близь послѣдняго».

---

[1]) Дополненіе къ докладамъ подписали 16 членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

Графъ **Панинъ**: Этого они не приняли въ соображеніе, что крестьяне не имѣютъ права удаляться изъ мѣста жительства, слѣдовательно и не могутъ увеличивать населенія тамъ, гдѣ земли хлѣбородны. Я еще не знаю, какъ это (т. е. раздѣленіе имѣній для опредѣленія размѣра надѣла по почвѣ земли и близости городовъ) примѣнено у васъ къ цѣлой губерніи.

На стр. 13 и 14. «Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что для огражденія интересовъ малоземельныхъ владѣльцевъ необходимо установить, что если, за надѣленіемъ крестьянамъ земли въ установленномъ размѣрѣ, осталось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе надѣленной крестьянамъ, то онъ не обязывается отводить крестьянамъ болѣе половины всѣхъ земель, состоящихъ въ его имѣніи, согласно правилу, установленному въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 15, ст. 5».

Графъ **Панинъ**: Этотъ отводъ крестьянамъ половины всѣхъ земель въ имѣніи, я думаю, поразитъ помѣщиковъ другихъ губерній, гдѣ оставляется крестьянамъ, сколько я помню, одна треть.

Князь **Черкасскій**: Это отъ того, что Новороссійскій край принадлежитъ къ степной полосѣ, о ней же постановлено въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 15, въ ст. 5, на которую и сдѣлана тутъ ссылка, слѣдующее (онъ прочелъ эту 5-ю статью):

«Если бы въ степной полосѣ, съ залежнымъ хозяйствомъ, за отводомъ крестьянамъ количества земли, въ указанныхъ предыдущею статьею размѣрахъ (по тремъ мѣстностямъ этой полосы въ $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$ и $10\frac{1}{2}$ дес. на душу), оставалось въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе *половины* общаго пространства дачи, то помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ отводить крестьянамъ болѣе *половины* общаго количества всей дачи».

Графъ **Панинъ**: Тогда это будетъ, вѣроятно, устранено вашимъ особымъ примѣчаніемъ.

Князь **Черкасскій**: Цифра конечно поразитъ; но основанія тутъ справедливы.

На 14 же и 15 стр. «Примѣняя затѣмъ къ Новороссійскому краю постановленія о надѣлахъ и повинностяхъ, (Хозяйственное) Отдѣленіе находитъ необходимымъ сдѣлать для этого края нѣкоторыя исключенія изъ общихъ правилъ: а) первыя пять статей

дополнительнаго доклада № 3 и ст. 5 № 6-го не могутъ быть примѣняемы къ Новороссійскимъ губерніямъ, гдѣ отводятся крестьянамъ не существующіе, а опредѣленнаго размѣра надѣлы; не имѣя фактическаго основанія для отвода, необходимо предоставить самому помѣщику назначить участки для оего, съ тѣмъ только, чтобъ они пріурочивались къ селенію».

Графъ Панинъ: *Пріурочивались*—очень рѣшительное слово, я думаю вы не имѣете возраженій противъ того, чтобъ его замѣнить другимъ.

«б) Размѣры земли, опредѣленные въ ст. 3 и 15-й доклада № 8, должны быть соразмѣрны съ опредѣленнымъ для каждой мѣстности обязательнымъ надѣломъ; пространство земли, пріобрѣтаемой въ собственность крестьянскимъ обществомъ, на основаніи ст. 3 того доклада, не должно быть менѣе третьей части опредѣленнаго для каждой мѣстности надѣла; в) въ этомъ краѣ, при разнообразіи крестьянскаго пользованія землей, невозможно требовать, чтобы земля разверстывалась непремѣнно по тягламъ, какъ установляетъ ст. 32 доклада № 8, а надобно дать болѣе широкій просторъ сельскимъ обществамъ, предоставивъ имъ право разверстывать землю и раскладывать повинности по тягламъ, дворамъ или десятинамъ, какъ признается въ каждомъ имѣніи за удобнѣйшее и болѣе сообразное съ мѣстными условіями и обычаями; г) въ Новороссійскихъ губерніяхъ можно предоставить помѣщику требовать, въ счетъ натуральной повинности, только пѣшей работы, а не воловьей, по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, при дороговизнѣ работы, пѣшій день стòитъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ по крайней мѣрѣ столько же, какъ конный день въ Великороссійскихъ; во вторыхъ, если бы была опредѣлена за повинность и воловья работа, то представилось бы важное неудобство при раскладкѣ повинностей между дворами, ибо большая часть семействъ въ этомъ краѣ не имѣетъ вовсе рабочаго скота».

Графъ Панинъ: Но иной помѣщикъ подарилъ крестьянину воловъ, съ той именно цѣлію, чтобъ онъ и свое и его поле ими обработывалъ. Почему же ему не требовать отъ крестьянина воловъ, когда тотъ можетъ съ ними работать?

Тарновскій: Съ волами бываютъ только тяглые работники, а пѣшіе суть затяглые.

Милютинъ: Нетяглымъ работникамъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ день обходится дороже, чѣмъ въ Великороссійскихъ, и трудно опредѣлить, какая часть хозяевъ можетъ быть съ волами, какая безъ воловъ.

Графъ **Панинъ:** Я настаиваю на томъ только, что при общемъ надо избѣгать стѣсненій въ частныхъ случаяхъ, когда это возможно, я знаю, что иногда это бываетъ неисполнимо, въ такомъ случаѣ ужь дѣлать нечего. Есть средство исчислить работу волами по пѣшей работѣ.

Милютинъ: Трудно разрѣшить этотъ вопросъ.

Тарновскій: Нѣкоторые Губернскіе Комитеты полагали 1 ½ дня пѣшихъ на одинъ конный. Я полагалъ вѣрнѣе 2 дня.

Графъ **Панинъ:** Я полагалъ бы назначить предѣлъ бо̀льшій и меньшій.

Князь **Черкасскій:** Легче уконтролировать такую барщину, гдѣ работаетъ одинъ человѣкъ, не включая въ расчетъ орудій, особенно живыхъ, какъ скотъ; въ виду упрощенія реформы мы приняли эту систему.

Графъ **Панинъ:** То, что вы говорите, до нѣкоторой степени уясняетъ вашу систему.

Перешли къ заключенію:

«1. Въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической, принадлежащихъ къ степнымъ пространствамъ, установляется для всѣхъ имѣній опредѣленный обязательный надѣлъ на душу, по различнымъ мѣстностямъ, съ ограниченіями, указанными въ статьѣ 3-й.

Примѣчаніе. Размѣры надѣловъ означены въ прилагаемой къ настоящему докладу вѣдомости.

«2. По ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, рѣзко отличающихся отъ общаго характера той мѣстности, къ которой они принадлежатъ, можетъ быть назначаемъ крестьянамъ надѣлъ, опредѣленный для другой, сходной съ ними мѣстности, по утвержденіи такого измѣненія тѣмъ порядкомъ, который для сего будетъ установленъ».

Графъ **Панинъ** спросилъ: Какъ въ Малороссіи?

Тарновскій: Тамъ два надѣла—коренной и добавочный.

Графъ Панинъ: Не признаете ли вы возможнымъ здѣсь сказать—«примѣняясь къ правиламъ Малороссійскаго края».

Это не было признано удобнымъ.

«3. Ни въ какомъ случаѣ не обязательно для помѣщика отводить крестьянамъ болѣе половины состоящихъ въ имѣніи земель, а потому въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, за отводомъ крестьянамъ установленнаго надѣла, осталось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе половины общаго количества угодій, помѣщикъ надѣляетъ крестьянамъ только половину всей состоящей въ имѣніи земли».

Графъ Панинъ: А вотъ оно тутъ [1]). По существу нѣтъ у меня возраженія; но я считаю, что въ редакціи эту статью надо перевернуть и поставить сначала: «въ тѣхъ малоземельныхъ имѣніяхъ» и потомъ изложить то, что у васъ впереди. Это соотвѣтствуетъ вашей собственной мысли.

Статья была измѣнена согласно этому указанію [2]).

Чтеніе продолжалось:

«4. Крестьянскій надѣлъ отводится нераздѣльно всему сельскому обществу, которому предоставляется установить общинное пользованіе надѣломъ, съ порукою и отвѣтственностью всего общества за повинность каждаго изъ своихъ членовъ, или раздѣлить поземельный надѣлъ на участки въ наслѣдственное семейное пользованіе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при введеніи Положенія, угодья, надѣленныя крестьянамъ, состоятъ въ общинномъ пользованіи, раздѣленіе угодій на наслѣдственные семейные участки можетъ быть произведено по приговору не менѣе двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, но безъ капитализаціи части повинностей, установленной въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11-го, ст. 4.

«5. Къ губерніямъ Новороссійскимъ примѣняются всѣ общія, до всѣхъ частей Имперіи относящіяся, правила, о поземельномъ надѣлѣ, изложенныя въ дополнительныхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3, кромѣ первыхъ пяти статей, и № 6, кромѣ

---

[1]) См. выше, стр. 814.

[2]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, 2-й періодъ, при журн. Общ. Присутств. № 89, 2-е дополненіе къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, ст. 3, стр. 16.

5-й статьи. При первоначальномъ утвержденіи надѣла, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ полевой надѣлъ удобной земли въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ, которые пріурочиваются къ селенію. При отводѣ надѣла сохраняется въ пользованіи крестьянъ водопой, которымъ они доселѣ пользовались, хотя бы этотъ водопой находился среди земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, и въ такомъ случаѣ къ водопою дается прогонъ».

Графъ **Панинъ**: По какому удостовѣренію, что они имъ пользовались, сохраняется крестьянамъ водопой.

Князь **Черкасскій**: По удостовѣренію мѣстнаго учрежденія.

Графъ **Панинъ**: Вотъ это здѣсь очень важно. Надо вполнѣ принять мѣры, чтобъ обеспечить крестьянамъ водопой, но тотъ ли водопой долженъ остаться, это другое дѣло. Мнѣ кажется нѣтъ въ этомъ необходимости. Тамъ, какъ извѣстно, много стадъ, люди грубые и есть опасеніе, что это могло бы иногда поставить владѣльца въ затруднительное положеніе. Я полагаю, что незачѣмъ стѣснять хозяина. Надо, чтобъ былъ водопой, а если онъ захочетъ предоставить имъ другой—это все равно. Для этого я думаю сказать такъ, что остается тотъ же водопой, если помѣщикъ не предоставитъ другаго такого же.

Князь **Черкасскій**: Если намъ руководствоваться опасеніями, то какъ бы на первый случай не подать повода къ притѣсненіямъ. Тотъ водопой, который существовалъ, устраняетъ недоразумѣнія. Мѣстныя учрежденія могутъ быть введены въ обманъ или часто будутъ въ невозможности удостовѣриться какимъ водопоемъ замѣнится тотъ, которымъ крестьяне пользовались. У насъ и изложено это точно такъ, какъ въ Положеніи Херсонскаго Губернскаго Комитета, и херсонскій депутатъ благодарилъ насъ еще за то и удостовѣрялъ, что въ этомъ не будетъ затрудненій.

Графъ **Панинъ**: Хорошо; но ваше правило безусловно. Я самъ спрашивалъ васъ о томъ, кто будетъ удостовѣрять о томъ, какимъ водопоемъ пользовались крестьяне. Вы мнѣ сказали: мѣстныя учрежденія, а теперь ваше возраженіе состоитъ въ томъ, что мѣстныя учрежденія могутъ быть обмануты; но это не причина—можно преподать такія правила, которыя предупреждали бы это; но это подробности.

Конецъ 5 статьи, отъ словъ: «При отводѣ надѣла сохраняется въ пользованіи крестьянъ водопой» и т. д. былъ отброшенъ. Въ оставлявшейся же безъ измѣненія части статьи, къ послѣднимъ ея словамъ: «которые пріурочиваются къ селенію», было прибавлено: «за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда представится къ тому явная невозможность». А затѣмъ сдѣлано было примѣчаніе къ этой статьѣ и сверхъ того была составлена новая 6-я статья, вслѣдствіе чего нумерація слѣдовавшихъ за ней статей измѣнилась, такъ что въ заключеніи обсуждавшагося доклада, вмѣсто 8 статей, по корректурѣ, стало 9 статей [1]).

Тарновскій продолжалъ чтеніе:

«6. Всѣ общія правила о правѣ пользованія крестьянъ надѣломъ, изложенныя въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, примѣняются къ губерніямъ Новороссійскимъ, кромѣ статьи 32 и 34, съ слѣдующими измѣненіями: а) количество земли, пріобрѣтаемой крестьянскимъ обществомъ въ собственность у владѣльца, по статьѣ 3-й означеннаго доклада не должно быть менѣе третьей части опредѣленнаго для той мѣстности размѣра крестьянскаго надѣла; б) при добровольномъ соглашеніи крестьянскаго общества съ владѣльцемъ насчетъ уменьшенія надѣла въ безсрочное пользованіе, надѣлъ этотъ можетъ быть сокращаемъ не болѣе, какъ до половины размѣра, опредѣленнаго Положеніемъ для той мѣстности; в) участокъ земли, пріобрѣтаемый крестьяниномъ въ собственность, на основаніи статьи 15-й того доклада, долженъ быть не менѣе двойнаго количества десятинъ, опредѣленнаго Положеніемъ для душеваго надѣла той мѣстности, гдѣ находится покупаемый участокъ».

Графъ **Панинъ**: Здѣсь не для измѣненія вашихъ положеній, а по откровенности, я долженъ высказать вамъ мое мнѣніе. Надо, въ видахъ государственныхъ, положить въ основаніе, что не слѣдуетъ крестьянъ совершенно приковывать къ землѣ. Въ отношеніи къ производительнымъ силамъ государства это прикрѣпленіе могло бы

---

[1]) Матер. Редакц. Комис., изд. первое, часть VI. Журн. Общ. Присутствія 5 Марта, № 89 и при немъ докладъ: II-е дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: *О надѣлѣ и повинностяхъ крестьянъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ*, стр. 17 и 18.

впослѣдствіи нанести вредъ. Здѣсь есть одна истина—большіе и малые участки. Въ видахъ государственныхъ это неудобство. При свободной покупкѣ оно будетъ существовать; но крестьянину очень важно то, что онъ долженъ покупать по своимъ средствамъ, а его принуждаютъ къ покупкѣ. Онъ можетъ быть и не хотѣлъ бы пріобрѣсти столько земли, сколько ему назначаютъ. Тутъ у васъ смѣшеніе двухъ основаній: одно—это количество земли для безсрочнаго пользованія, при которомъ крестьянинъ долженъ быть обеспеченъ; другое—количество, потребное для покупки. Тутъ ваша редакція вводитъ въ ошибку. Позвольте ее измѣнить.

Князь **Черкаскій:** Безсрочное пользованіе есть покупка—sui generis, которая имѣетъ свои юридическія основанія. Принадлежа къ обществу, крестьянинъ отбываетъ повинности, а покупка участка земли освобождаетъ его отъ приписки къ какому нибудь другому обществу.

Милютинъ (Графу Панину): Позвольте, мы можемъ тутъ исправить.

Графъ **Панинъ:** Нужно сдѣлать въ одномъ отношеніи такъ, чтобъ опредѣлить, чего болѣе и чего менѣе крестьянинъ покупкой пріобрѣтать не можетъ, а въ другомъ, по предмету пользованія, будутъ вѣроятно объясненія.

Чтеніе продолжалось до конца:

«7. Для исчисленія надѣла и повинностей, слѣдующихъ помѣщику съ крестьянъ, за общее количество предоставляемой въ пользованіе земли, принимается за единицу душевой надѣлъ. Разверстаніе же земли и раскладка повинностей по тягламъ, дворамъ или десятинамъ, предоставляется крестьянскому обществу.

«8. Всѣ общія постановленія о повинностяхъ, изложенныя въ дополнительныхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 5, № 9, № 10, № 11, № 12, кромѣ статьи 3, 5 и 18-й, № 14, № 16, № 17, примѣняются къ Новороссійскимъ губерніямъ. Въ счетъ опредѣленныхъ Положеніемъ мужскихъ рабочихъ дней, помѣщикъ имѣетъ право требовать только пѣшіе дни. Замѣна пѣшей работы конною или воловьею допускается только по добровольнымъ временнымъ соглашеніямъ помѣщика съ крестьянами, срокомъ не болѣе, какъ на три года.

«Вѣдомость о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической.

Названіе губерній.	Названіе уѣздовъ и обозначеніе мѣстностей.	Предполагаемый надѣлъ.	
		Дес.	Саж.
Екатеринославская.	Въ Ростовскомъ уѣздѣ	2¾	
	Въ Екатеринославскомъ, Павлоградскомъ, Бахмутскомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Славяносербскомъ, Новомосковскомъ и сѣверной части Александровскаго до черты, которая будетъ опредѣлена мѣстными учрежденіями	4	
	Въ южной части Александровскаго . .	5	
Херсонская.	Въ имѣніяхъ, находящихся въ пяти верстахъ разстоянія отъ границъ городскихъ земель: Одессы, Херсона, Николаева	3	
	Отъ Елисаветграда	2¾	
	Въ частяхъ уѣздовъ Александрійскаго, Бобринецкаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго до черты, которая будетъ опредѣлена мѣстными учрежденіями, по плодородію почвы	4	
	Въ остальныхъ частяхъ уѣздовъ Александрійскаго, Бобринецкаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго, прилежащихъ къ Одесскому и Херсонскому уѣздамъ . . .	5	1,200
	Въ Одесскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ	7	
Таврическая.	Въ горной части Крыма до черты, назначенной указомъ 5 мая 1835 года . . .	3	
	Въ степной части Крыма и Бердянскомъ уѣздѣ	5	1,200
	Въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ	7	

«*Примѣчаніе.* Въ нѣкоторыхъ малоземельныхъ имѣніяхъ Крымскаго полуострова крестьяне не получаютъ вовсе земельнаго

надѣла, на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, статьи 12-й».

Апраксинъ: Меня эти цифры пугаютъ, можетъ быть я и ошибаюсь; но онѣ представляютъ въ одной и той же губерніи ужасную разницу.

Милютинъ: Если ваше замѣчаніе относится къ изъятію имѣній вблизи городовъ, то мы это сдѣлали на основаніи мѣстныхъ свѣденій и мнѣній начальниковъ губерній, которые въ не подгородныхъ мѣстностяхъ предлагали увеличить надѣлъ.

Графъ **Панинъ** (Князю Черкасскому): Мнѣ очень совѣстно передъ вами князь. Я сюда попалъ, какъ на Оснабрюкскій конгрессъ, я здѣсь человѣкъ новый, такъ можно имѣть ко мнѣ снисхожденіе. Не сѣтуйте на мое нетерпѣніе, высказывающееся иногда. Скучно слышать повторенія. Это какъ репетиціи пьесъ [1]).

Князь **Черкасскій:** Помилуйте, могу ли я сѣтовать. Но что дѣлать, избѣжать повторенія иногда невозможно. Я вспоминаю пословицу—repetitio est mater studiorum.

Графъ **Панинъ:** Да, но мы должны, и очень быстро, двигаться впередъ. Кажется это у всѣхъ насъ теперь одна забота, а если останавливаться на постороннихъ предметахъ или продолжительно обсуживать частности, то мы къ концу скоро придти не можемъ.

Князь **Черкасскій:** Впрочемъ я такъ только сказалъ—вѣроятно, ваше сіятельство, не посѣтуете и на меня. Ошибки бываютъ невольныя—errare humanum est.

Графъ **Панинъ** (Арапетову): Позвольте мнѣ просить у васъ, Иванъ Павловичъ, нѣкоторыхъ объясненій о заводскихъ людяхъ.

Арапетовъ отрапортовалъ ему о мѣрахъ, которыя принимало въ отношеніи къ нимъ Министерство Удѣловъ.

Графъ **Панинъ** попросилъ его прислать ему по содержанію того, что онъ говорилъ, подробную справку и, обратившись къ членамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, спросилъ: Когда же вы считаете, что можетъ быть готовъ докладъ по Кіевской губерніи.

Самаринъ: Черезъ два дня, а если будутъ важныя перемѣны, то пройдетъ лишній день.

Графъ **Панинъ:** Если можно къ середѣ.

---

[1]) См. выше, стр. 807 и 808.

Самаринъ: Это будетъ только разсылка.

Графъ **Панинъ:** Потомъ надо намъ имѣть совѣщаніе о депутатахъ, необходимо подумать объ отсрочкѣ для представленія ими свѣденій.

Милютинъ: Сегодня, ваше сіятельство, исполнился годъ существованія Редакціонныхъ Комисій.

Графъ **Панинъ:** Я получилъ отъ одного частнаго лица мнѣніе его о дворовыхъ. Желательно, чтобъ труды наши были популярны.

Милютинъ: Насчетъ популярности мы не взыскательны—считаемъ ужь то популярностью, когда насъ менѣе бранятъ. Этого для насъ уже довольно.

Графъ **Панинъ** разсмѣялся.

Въ журналѣ 5 марта, № 89, было записано:

I.

«Общее Присутствіе продолжало разсмотрѣніе дополнительнаго доклада Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, *объ устройствѣ дворовыхъ людей*, а равно новой редакціи тѣхъ статей сего доклада, пересмотръ коихъ, по журналу предыдущаго засѣданія, порученъ былъ означеннымъ Отдѣленіямъ. Общее Присутствіе, и въ настоящемъ засѣданіи, предоставило Отдѣленіямъ пересмотрѣть нѣкоторыя статьи помянутаго доклада, согласно съ бывшими по содержанію оныхъ сужденіями.

II.

«Разсмотрѣно II-е Дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, *о надѣлѣ и повинностяхъ крестьянъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ (Екатеринославской, Херсонской и Таврической)*. По обсужденіи и исправленіи сего Дополненія, Общее Присутствіе положило: всѣ статьи изложеннаго въ ономъ заключенія оставить безъ измѣненія, впредь до полученія отзывовъ гг. членовъ отъ Комитетовъ Новороссійскихъ губерній».

Послѣ присутствія нѣсколько членовъ Комисій: Булгаковъ, Галаганъ и нѣкоторые другіе окружили князя Черкасскаго и стали хвалить его, что онъ задалъ тонъ графу Панину.

Князь **Черкасскій** (видимо довольный): Вы слышали и замѣтили, какъ онъ послѣ со мной заигрывалъ.

Булгаковъ: Хорошо, что по крайней мѣрѣ онъ будетъ знать, что имѣетъ дѣло не съ чиновниками, а съ людьми.

Галаганъ (обратившись къ Николаю Семенову): Оно очень хорошо—это значитъ, что два большіе господина показали немножко другъ другу зубы и вѣжливо другъ отъ друга отошли,—больше ничего. Это имъ здорово. Есть малороссійская пословица, очень мѣткая: *громада вилькій чловикъ*.

---

10 марта, четвергъ, отъ 1 часа 44 минутъ до 5 часовъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 90.

Заключеніе по дополнительному докладу: Объ устройствѣ дворовыхъ людей.—Справка о заводскихъ людяхъ.—Начало разсмотрѣнія III-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ, о пользованіи отведенною имъ землею и повинностяхъ, ими отбываемыхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Общее Присутствіе, по повѣсткѣ къ половинѣ втораго часа по полудни [1]. Завтракали. Предсѣдатель прибылъ въ 2 часа безъ 17 минутъ и тотчасъ сѣли.

Милютинъ: Мы обязаны еще отчетомъ о дворовыхъ людяхъ. Статьи, на которыя сдѣланы были замѣчанія, исправлены. Не позволите ли доложить?

---

[1] Присутствовали 27 членовъ: Графъ Панинъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій.

Любощинскій (пересѣвъ на мѣсто противъ Предсѣдателя, между Милютинымъ и Соловьевымъ) объяснилъ, что измѣнены статьи 13, 16 и 17 и сталъ читать прежнюю ихъ редакцію и новую:

Прежняя редакція:

«13. Тѣ дворовые люди, которые, во время обнародованія Положенія, не были снабжены паспортами для прокормленія себя работою на сторонѣ и жили въ помѣщичьемъ имѣніи или домѣ, увольняются владѣльцами *по письменнымъ видамъ* на оброкъ *не иначе, какъ на основаніи взаимнаго добровольнаго соглашенія*».

Новая редакція:

«13. Дворовые люди, которые, во время обнародованія Положенія, не были снабжены паспортами для прокормленія себя работою на сторонѣ и жили въ помѣщичьемъ имѣніи или домѣ, увольняются, *въ теченіи двухгодоваго обязательнаго срока, по паспортамъ не иначе, какъ съ согласія владѣльца. Дворовые, уволенные по паспортамъ, съ согласія владѣльца, платятъ, по уговору съ нимъ, оброкъ, но ни въ какомъ случаѣ оброкъ сей не долженъ превышать размѣра, установленнаго статьею 11-ю*».

Прежняя редакція:

«16. Во все время обязательной своей службы, дворовые люди, проживающіе въ имѣніи или въ домѣ владѣльца, за буйство, нерадѣніе или худое поведеніе, подвергаются исправительному, черезъ городскую или земскую полиціи, взысканію, по письменному требованію владѣльца, съ объясненіемъ вины двороваго человѣка. Полиція подвергаетъ послѣдняго, соразмѣрно винѣ, взысканію *не иначе, какъ по истребованіи отъ него объясненія*. Собственною же властію владѣлецъ или повѣренный его можетъ подвергать дворовыхъ людей наказанію только арестомъ, не болѣе трехъ дней, вычетомъ изъ жалованья, или переводомъ съ одной работы на другую».

Новая редакція:

«16. Во все время обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, дворовые люди, проживающіе въ имѣніи или въ домѣ владѣльца, за буйство, нерадѣніе или худое поведеніе, подвергаются исправительному, черезъ городскую или земскую полиціи, взысканію, по письменному требованію владѣльца, съ объясненіемъ вины двороваго человѣка. Полиція подвергаетъ послѣдняго, соразмѣрно винѣ, взысканію, *порядкомъ который для сего будетъ установленъ*. Собственною же властію владѣлецъ или повѣренный его можетъ подвергать дворовыхъ людей наказанію только арестомъ, не болѣе трехъ дней, вычетомъ изъ жалованья или переводомъ съ одной работы на другую».

Прежняя редакція:

«17. Кромѣ того предоставляется владѣльцу, во все время обязательной службы дворовыхъ людей, право обращаться къ указанному Положеніемъ мѣстному учрежденію или лицу съ просьбою, въ которой владѣлецъ, отказываясь отъ обязательной службы двороваго человѣка, можетъ просить объ удаленіи его изъ имѣнія или дома; *въ этомъ случаѣ мѣстное учрежденіе или лицо, если не найдетъ къ тому препятствія въ дряхлости или болѣзненномъ состояніи увольняемаго, выдаетъ дворовому увольнительное свидѣтельство, независимо отъ его согласія*. Но если дворовый обвиняется владѣльцемъ, ходатайствующимъ объ его увольненіи, въ преступленіи или проступкѣ, то мѣстное учрежденіе или лицо дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія для наказанія двороваго человѣка по суду или по полицейскому приговору, если обвиненіе окажется справедливымъ.

«*Примѣчаніе*. Владѣлецъ, требующій увольненія двороваго человѣка, обремененнаго семействомъ (не за противозаконные поступки, подлежащіе суду полицейскому или уголовному), *долженъ представить при этомъ на каждаго малолѣтняго, престарѣлаго и неспособнаго къ работѣ по тѣлеснымъ неду-*

гамъ,—по 1 р. сер. въ мѣсяцъ на все не истекшее еще время продолженія періода введенія въ дѣйствіе Положенія».

Новая редакція:

«17. Въ теченіи двухлѣтняго, обязательнаго для дворовыхъ, срока владѣлецъ можетъ *собственною властію или черезъ посредство мѣстнаго учрежденія удалять отъ себя, по увольнительнымъ видамъ, дворовыхъ людей, способныхъ къ работѣ*. Дворовыхъ же, неспособныхъ къ работѣ, владѣлецъ, до окончанія обязательныхъ отношеній, можетъ удалять не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія *и со взносомъ на ихъ содержаніе денежнаго пособія на все не истекшее время продолженія обязательныхъ отношеній*; *размѣръ же сего пособія опредѣляется по каждой губерніи мѣстнымъ учрежденіемъ, съ утвержденія начальника губерніи*.

«*Примѣчаніе*. Само собою разумѣется, что если дворовый обвиняется владѣльцемъ, ходатайствующимъ объ его удаленіи, въ преступленіи или проступкѣ, то мѣстное учрежденіе или лицо дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія для наказанія двороваго человѣка по суду или по полицейскому приговору, если обвиненіе окажется справедливымъ».

Графъ **Панинъ**: Я не понялъ хорошенько разницы у васъ между первымъ изложеніемъ 17-й статьи и вторымъ.

Любощинскій: По прежнему предположенію опредѣлялся одинаковый размѣръ пособія неспособнымъ, а теперь полагается различно, по мѣстностямъ, съ утвержденія начальника губерніи.

Графъ **Панинъ**: Разумѣется, если пересматривать теперь всѣ способы опредѣленія оброковъ—это будетъ замедленіемъ работъ; но если останется норма повинности, то тѣ, которые болѣе брали, будутъ и послѣ объявленія Положенія получать болѣе. Вы достигли лишь того, чтобъ не допускать этихъ лицъ до размѣра оброка, какой они взимали прежде. Впрочемъ, я такъ только. Когда вы окончательно это обработаете, будутъ еще соображенія.

Милютинъ: Если оброкъ назначается противъ воли двороваго, то онъ имѣетъ всегда возможность протестовать противъ этого, неплатежемъ.

Арапетовъ: Вашему сіятельству угодно было имѣть справку о заводскихъ людяхъ, независимо отъ печатнаго.

Графъ **Панинъ:** Я желалъ бы знать, какимъ путемъ дѣло о нихъ возникло здѣсь, въ Комисіяхъ. Какимъ образомъ онѣ приступили къ разсмотрѣнію этого вопроса.

Арапетовъ: Пермскій Губернскій Комитетъ разсуждалъ объ этомъ.

Милютинъ: Въ составленный у насъ сводъ проектовъ или положеній это вошло изъ разныхъ Губернскихъ Комитетовъ, напримѣръ, изъ Тульскаго.

Графъ **Панинъ:** Словомъ, это дѣло возникло по распоряженію самихъ Комисій?

Соловьевъ: Это именно такъ произошло—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ въ сношеніе «о заводскихъ крестьянахъ» съ Министромъ Финансовъ, до котораго собственно это касается. Послѣдній сообщилъ ему вѣдомость о всѣхъ казенныхъ заводскихъ крестьянахъ. Тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разослалъ эту вѣдомость въ Губернскіе Комитеты и указалъ не касаться заводовъ, которые были въ ней означены. Когда-жь открытъ былъ Пермскій Губернскій Комитетъ, тогда графъ Строгановъ вошелъ съ представленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что все это должно быть разсмотрѣно тамъ, такъ какъ при Пермскихъ заводахъ всего 5000 душъ крестьянъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находилъ неудобнымъ входить въ разсмотрѣніе устройства всѣхъ крестьянъ, причисленныхъ къ заводамъ, а проектъ графа Строганова о крестьянахъ, принадлежащихъ помѣщикамъ, передалъ въ Пермскій Губернскій Комитетъ.

Графъ **Панинъ:** Я прошу маленькую записочку въ объясненіе этого. Если угодно, мы завтра приступимъ къ разсмотрѣнію доклада о заводскихъ крестьянахъ. (Петру Семенову): Петръ Петровичъ, я попрошу васъ, объ отношеніи къ Министру Финансовъ, касательно подчиненныхъ горнымъ заводамъ крестьянъ. (Арапетову): Въ какомъ положеніи это дѣло въ Министерствѣ Финансовъ?

Арапетовъ отвѣчалъ, что не знаетъ, что этимъ занимается Особая Комисія, обнимающая и Сибирскія губерніи, гдѣ заводы.

Графъ Панинъ: Докладъ о заводскихъ крестьянахъ вы разсылаете депутатамъ?

Милютинъ: Разсылаемъ тоже.

Графъ Панинъ: Чтобъ это не дало повода къ недоразумѣніямъ. Депутаты перваго призыва не видали нашихъ положеній объ этомъ, также какъ и особыхъ положеній о Западныхъ губерніяхъ; но такъ какъ оно не относится къ настоящему предмету, мы обсудимъ это завтра. Приступимъ къ Кіевской губерніи.

Самаринъ совсѣмъ уже приготовился къ чтенію.

Графъ Панинъ: Господина Ярошинскаго нѣтъ.

Члены Комисій отъ западной полосы отвѣчали, что такъ какъ въ повѣсткѣ былъ назначенъ къ слушанію докладъ о фабричныхъ и заводскихъ людяхъ и Ярошинскій не зналъ, что будетъ обсуждаться дополненіе о Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, то и не пріѣхалъ.

Залескій вышелъ, чтобъ распорядиться о немедленной посылкѣ изъ канцеляріи Комисій нарочнаго за Ярошинскимъ и Гечевичемъ, котораго также въ собраніи не было.

Апраксинъ: Я считаю долгомъ предупредить, что я не читалъ доклада.

Грабянка: И я тоже. Мы только что получили докладъ предъ засѣданіемъ, и о докладѣ по Кіевской губерніи заявлено не было.

Графъ Панинъ: Но я не считаю возможнымъ его откладывать.

Въ ожиданіи Ярошинскаго, графъ вступилъ въ отдѣльный разговоръ съ Самаринымъ о Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Графъ Панинъ говорилъ между прочимъ: Я хотѣлъ васъ предварить, въ общихъ видахъ, что вводя туда мірское устройство, мы обязаны морально, хотя вы этого и не полагаете, дать и гарантію такому устройству.

Самаринъ доказывалъ, что мірское положеніе существуетъ и въ Кіевской губерніи.

Грабянка: Позвольте, чтобъ крестьяне имѣли право распоряжаться участками другихъ—этого нигдѣ не было.

Графъ Панинъ: Мы придемъ къ разрѣшенію этого. Вы имѣли ли въ виду инвентарныя положенія Земскаго Отдѣла?

Милютинъ: Да-съ.

Графъ **Панинъ**: Я хотѣлъ бы еще разъяснить себѣ объ усадьбахъ.

Въ чемъ состоятъ предположенія Отдѣленія? Объясните одно, я не касаюсь, на сколько сгонные дни тягостны; но мнѣ странно, чтобъ на однихъ огородниковъ падали сгонные дни.

Самаринъ: Пониженія надѣловъ въ этихъ губерніяхъ сдѣланы не равномѣрно—пѣшіе работники были облегчены болѣе конныхъ по инвентарямъ, поэтому конные старались сбывать скотъ; отъ того произошелъ тамъ упадокъ общаго уровня благосостоянія. Если освободить огородниковъ отъ сгонныхъ дней, то имъ пришлось бы нести только усадебную повинность, они не отправляли бы барщины, между тѣмъ какъ на огородника падаетъ ее 24 дня въ лѣто. Такимъ образомъ установлялись бы тутъ разряды крестьянъ. Огородники платили бы одну повинность, тогда какъ другіе крестьяне платили бы двѣ. Опасность была бы въ томъ, чтобъ огородники, облегчившись, какъ пѣшіе, отъ барщины, не стали бы предметомъ зависти другихъ. Мои предположенія состояли въ томъ, чтобъ уровнять это. Эксперты признали эту повинность ничтожною, поэтому она была скинута съ крестьянъ; такимъ образомъ я имѣлъ основаніе въ мнѣніи экспертовъ.

Графъ **Панинъ**: Такъ у васъ теперь нѣтъ сгонныхъ дней. Это очень важное обстоятельство, какъ ни брать его, сгонные дни для однихъ огородниковъ были бы тягостны.

Грабянка предложилъ, какъ предлагалъ и въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, чтобъ вмѣсто платежа денежной повинности за усадьбу требовать огородниковъ на лѣтнюю барщину, когда нужно.

Тарновскій: Лѣтомъ помѣщикъ получитъ $^3/_5$ дней изъ годовой барщины. Когда же нужно будетъ еще болѣе работы, то помѣщики заведутъ машины, и не будетъ надобности увеличивать числа работниковъ, а зимой нѣтъ столько потребности въ барщинѣ.

Графъ **Панинъ**: Это теперь только какъ общее разсужденіе.

Самаринъ: Намъ надо здѣсь соображаться съ другими губерніями.

Графъ **Панинъ**: До нѣкоторой степени разумѣется. Я объ

этомъ не упомянулъ теперь, чтобъ не разширить еще вопроса. Не угодно ли начать съ заключенія, только прошу читать медленно.

Самаринъ началъ читать составленное имъ III дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: *Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ, о пользованіи отведенною имъ землею и о повинностяхъ, ими отбываемыхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской* [1]):

«Заключеніе *).

*) «Гг. Ярошинскій, Грабянка, Залескій и Гечевичъ предоставили себѣ (въ Хозяйственномъ Отдѣленіи) по различнымъ статьямъ сихъ заключеній представить Общему Присутствію свои особыя соображенія.

«1. Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской *мірская земля*, предоставленная крестьянамъ въ постоянное и безсрочное пользованіе (на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1848 года правилъ для управленія имѣній по инвентарямъ), раздѣляется на *коренной и дополнительный* надѣлъ.

«*Примѣчаніе*. Количество *мірской земли* въ каждомъ имѣніи опредѣляется на основаніи дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, ст. 10 и 11».

Грабянка: Этими статьями, на которыя въ примѣчаніи сдѣлана ссылка, предоставляется крестьянамъ право начинать иски объ уменьшенныхъ помѣщиками ихъ надѣлахъ въ продолженіе срока, установленнаго для разграниченія угодій.

Самаринъ: При изданіи инвентарныхъ правилъ, земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, оставлены за ними. Какъ же лишить ихъ права иска на эти земли въ необходимыхъ случаяхъ. Тутъ могъ быть недостатокъ точности, когда моргены переводились на десятины и крестьяне могли быть обижены; 10 и 11 статьи дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 постановлены для огражденія помѣщиковъ отъ неправильныхъ жалобъ крестьянъ.

---

[1]) III дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія подписали 18 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ, князь Черкасскій и Ярошинскій.

Грабянка: Такъ какъ мы приняли существующій надѣлъ, то и нѣтъ основаній входить въ повѣрку того, какъ это было за 15 лѣтъ предъ тѣмъ.

Милютинъ: На это возражать теперь нельзя, объ этомъ еще будетъ при опредѣленіи круга вѣдомства мѣстныхъ учрежденій.

Графъ **Панинъ:** Каждый можетъ объяснять свое мнѣніе. Это все такъ тѣсно связано, что я выскажу свое, по выслушаніи всѣхъ.

Самаринъ: Прежній надѣлъ имѣетъ еще юридическое основаніе въ томъ, что при введеніи инвентарныхъ правилъ, въ нихъ такъ установлено, что ни одна десятина мірской земли безусловно не должна была отойти отъ крестьянъ обратно къ помѣщику, и это не могло бы иначе сдѣлаться, какъ въ противность закона, поэтому тамъ, гдѣ землѝ уменьшилось—это не должно такъ оставаться.

Грабянка: Вы всегда основывались на томъ, что существующій надѣлъ вполнѣ обеспечиваетъ крестьянъ и успокоиваетъ всѣхъ, а есть много имѣній, гдѣ количество земли увеличилось послѣ надѣла по инвентарямъ.

Самаринъ: Право распространять безсрочное пользованіе крестьянъ на этотъ прибывшій надѣлъ было бы крайней несправедливостью.

Грабянка: Тогда я буду просить оставить лучше, до обращенія его къ депутатамъ, вопросъ, можно ли распространить пользованіе крестьянина на тотъ участокъ, который по закону, прежде и послѣ введенія инвентарей, принадлежалъ помѣщику. Я полагаю, что лучше не отступать отъ дѣйствующаго начала.

Милютинъ: Наши Комисіи еще ограничили право крестьянъ отыскивать участки, за время до 1848 года, 6-ти-лѣтнимъ срокомъ. Теперь не отмѣняется только право иска, дарованное крестьянамъ въ 1848 году, когда были введены инвентари. Законъ давалъ это право, не опредѣляя на то времени, а мы даемъ его только на 6 лѣтъ.

Графъ **Панинъ:** Этотъ докладъ, какъ и всѣ прочіе, есть только предварительный; мы должны выслушать депутатовъ. Комисіи могутъ и перемѣнить мнѣніе, слѣдовательно нѣтъ основанія оставлять въ силѣ заключеніе. Это было бы предрѣшеніемъ.

Залескій указалъ на 7-ю и 9-ю статьи доклада, что ими оставляется за крестьянами право распоряжаться и той землей, которая оставляется помѣщику, и что это чрезвычайно стѣснительно.

Грабянка: Его сіятельство объявилъ, что мы предрѣшаемъ вопросъ.

Графъ **Панинъ:** Тутъ три отдѣльныхъ вопроса—1) Можно ли и должно ли допустить уменьшеніе того надѣла, который по инвентарямъ слѣдуетъ крестьянамъ; мое мнѣніе, что не слѣдуетъ. Я раздѣляю въ этомъ заключеніе Отдѣленія. 2) Слѣдуетъ ли удержать тѣ начала, какъ бы слабы они ни были, которыя относятся къ мірскому устройству; я раздѣляю мнѣніе Отдѣленія, что слѣдуетъ. 3) Вопросъ, слѣдуетъ ли ихъ развивать? слѣдуетъ, если они полезны, а въ какой степени—это подлежитъ разрѣшенію въ частности, какъ это выражено въ мнѣніи Кіевскаго генералъ-губернатора, но надобно предоставить все это обсужденію депутатовъ, тамъ что они скажутъ. Я при концѣ 2-й статьи сдѣлаю замѣчаніе.

Самаринъ продолжалъ чтеніе:

«2. Размѣръ кореннаго надѣла въ каждомъ селеніи имѣетъ быть опредѣленъ при введеніи новаго Положенія. Въ составъ сего надѣла должна войти: во первыхъ, вся земля, состоящая подъ крестьянскою усадебную осѣдлостью, согласно опредѣленію послѣдней, изложенному въ дополнительныхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія, №№ 2 и 13; во вторыхъ, вся совокупность существующихъ въ селеніи, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, полевыхъ участковъ, коими надѣлены пѣшіе хозяева, съ присоединеніемъ къ нимъ стольких же одномѣрныхъ пѣшихъ участковъ, сколько въ селеніи состоитъ хозяевъ тяглыхъ.

«*Примѣчаніе*. Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ существуютъ пѣшіе участки не однообразной, а различной величины, для исчисленія кореннаго надѣла, принимается пѣшій участокъ размѣра преобладающаго въ томъ селеніи».

Графъ **Панинъ:** Вотъ видите, относительно всего пространства, занимаемаго селеніемъ, по вашему «вся земля подъ усадебною осѣдлостью» должна войти въ составъ кореннаго крестьянскаго

надѣла, но, кромѣ другихъ, тамъ есть вспаханныя земли. Удобно ли это будетъ?

Самаринъ: У насъ это было прежде разрѣшено—строенія помѣщика, огороды его и т. п. исключаются. Пустопорожнія же мѣста и выгоны, состоявшіе въ общемъ пользованіи, такъ и остаются.

Графъ **Панинъ:** Вы не упоминаете о томъ случаѣ, который я привожу.

Самаринъ: Пахатныя земли, которыя прилегаютъ къ селенію, тоже исключены.

Графъ **Панинъ:** А если онѣ будутъ въ серединѣ?

Самаринъ: Да онѣ всегда только прилегаютъ.

Графъ **Панинъ:** Да я понимаю, что это рѣдкіе случаи, но они могутъ быть. Что касается общаго, я не вхожу въ разсмотрѣніе вашей системы; депутаты разумѣется будутъ это разсматривать, и что они васъ поймутъ—это подлежитъ сомнѣнію, оно будетъ требовать разъясненій. Я только заявляю, что это будетъ предметъ сужденій.

Самаринъ: Вопросъ въ томъ, какъ оно будетъ при разграниченіи. Есть пустыя мѣста и площади между усадьбами крестьянъ, и если помѣщикъ не имѣлъ на нихъ никакихъ строеній, напримѣръ, хотя лавокъ, то пусть положатъ мѣстныя учрежденія: должны ли эти мѣста оставаться за помѣщикомъ?

Графъ **Панинъ:** Если помѣщикъ не строилъ лавокъ, но имѣлъ мѣста среди крестьянскихъ усадьбъ—это не значитъ, чтобъ онъ не сохранялъ этихъ мѣстъ въ своемъ пользованіи. Мы можемъ отложить это, пока депутаты представятъ свои сужденія.

Самаринъ: Если эти мѣста предоставить помѣщику, то крестьянинъ не могъ бы расширить на нихъ своей усадьбы.

Графъ **Панинъ:** Я видѣлъ ваши уваженія, я ихъ принимаю, и согласенъ, что это, въ отношеніи выкупа, вообще вопросъ очень трудный. Это какъ общее замѣчаніе, а частное мое замѣчаніе, что для крестьянъ это стѣсненіе — покупать непремѣнно всю землю, которая останется у него въ безсрочномъ пользованіи.

Самаринъ: Имъ дозволяется отказываться отъ половины этой земли.

Графъ **Панинъ:** Не нужно придумывать и искусственнаго отдѣ-

ленія пѣшаго участка отъ коннаго, которое признается вами необходимымъ.

Татариновъ: Позвольте заявить вашему сіятельству, что то, что вы сказали, раздѣляютъ многіе, что въ Хозяйственномъ Отдѣленіи были представляемы эти возраженія и что то, что здѣсь постановлено, это только предположеніе большинства, а не меньшинства. Многіе и здѣсь согласятся вѣроятно съ вашими соображеніями. У насъ прежде въ такихъ случаяхъ подавались голоса. Я лично раздѣляю теперь ваше мнѣніе; такъ тѣмъ болѣе, когда вы изволили заявить его, есть причины отдать это на общее сужденіе. Можно было-бъ измѣнить теперь же заключеніе, если-бъ состоялось большинство.

Графъ **Панинъ:** Да, я остаюсь при своемъ мнѣніи. Какъ тутъ это ужь выразилось, можно пока оставить. Вы идете отъ той мысли, чтобъ всѣ крестьяне были собственники земли. Этого нѣтъ ни въ одномъ государствѣ, все-таки найдутся такіе, у которыхъ нѣтъ поземельной собственности. Принимая распредѣленіе земель между всѣми крестьянами подушно, не впадемъ ли мы въ другую ошибку? Рождается вопросъ, останется ли за ними теперешній надѣлъ, которымъ вы желаете навсегда ихъ обеспечить? Намъ не надо терять изъ вида, что не одна земля составляетъ обеспеченіе, но и промыслы.

Въ это время было 3 часа по полудни, вошелъ Ярошинскій и извинялся передъ графомъ.

Графъ **Панинъ** (Ярошинскому): Я желалъ воспользоваться вашими свѣденіями и тогда обнаружить мой взглядъ.

Самаринъ: Вся сила въ проектѣ положеній Кіевскаго генералъ-губернаторства заключается въ правѣ крестьянина отказываться отъ пользованія надѣломъ, подъ условіемъ покупки у помѣщика $1/4$ десятины. На будущее время предоставляется крестьянамъ право отказа отъ пользованія, а не отъ покупки, которой Положеніе не ограничиваетъ. Ограниченіе относится только къ пользованію. Право отказа отъ обязательнаго и безсрочнаго пользованія при выкупѣ не достаточнаго количества земли возбуждаетъ опасенія. Ихъ раздѣляетъ и Кіевскій генералъ-губернаторъ, и члены Губернскихъ Комитетовъ понимали, что такимъ

*

образомъ возвращеніе земли изъ крестьянскаго пользованія въ полное распоряженіе помѣщика будетъ довольно свободно.

Ярошинскій (усѣвшійся возлѣ князя Черкасскаго, на мѣстѣ отсутствовавшаго Гирса, почти противъ Предсѣдателя): Позвольте, вы сказали, что Кіевская Комисія, имѣя въ виду отнять землю у крестьянъ и оставляя пѣшіе надѣлы, удержала для помѣщиковъ землю, состоящую въ пользованіи крестьянъ. Комисія имѣла въ виду обеспеченіе крестьянъ повсемѣстно такимъ количествомъ земли, котораго было бы достаточно для удержанія ихъ хозяйствъ, полагая, что крестьяне будутъ понимать потомъ сколько имъ потребно земли, и сами входить въ договоры. Тогда добавочные надѣлы они будутъ возвращать помѣщику. Норма ограниченія покупки земли соотвѣтствовала количеству пѣшаго надѣла; опредѣлить же мѣстности, гдѣ сколько нужно земли для пользованія крестьянину, здѣсь чрезвычайно трудно. Мѣстныя учрежденія могутъ это лучше видѣть.

Графъ **Панинъ**: Прежде прибытія вашего мы имѣли разсужденіе о сохраненіи общиннаго владѣнія. Относительно его я принялъ мнѣніе Отдѣленія. Теперь мы остановились на томъ, что опредѣленіе размѣра, во сколько можетъ быть уменьшенъ надѣлъ, для выкупа, при добровольныхъ соглашеніяхъ на пользованіе землей, было бы стѣснительно, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ.

Чтеніе продолжалось:

«3. Вся мірская земля, остающаяся въ каждомъ имѣніи, за выдѣломъ кореннаго надѣла, причисляется къ надѣлу дополнительному.

«4. При *выкупѣ* крестьянами, на основаніи добровольнаго соглашенія съ владѣльцемъ, части земли, состоящей въ ихъ пользованіи, допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла на слѣдующихъ основаніяхъ:

«а) Если угодья выкупаются у владѣльца единовременно, всѣмъ сельскимъ обществомъ, то такая пріобрѣтаемая послѣднимъ въ собственность часть мірской земли не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть менѣе общаго количества кореннаго надѣла.

«б) Участокъ земли, выкупаемый отдѣльнымъ крестьяниномъ, не долженъ пространствомъ быть менѣе надѣла на пѣшій дворъ,

принятаго за единицу, для исчисленія повинности въ каждой мѣстности.

«*Примѣчаніе*. При таковомъ выкупѣ изъ состава мірской земли, въ непосредственное и окончательное распоряженіе помѣщика, поступаетъ въ первомъ изъ указанныхъ двухъ случаевъ вся невыкупленная сельскимъ обществомъ часть дополнительнаго надѣла; а во второмъ—вся невыкупленная отдѣльнымъ крестьяниномъ часть находившагося въ его пользованіи участка земли, если никто изъ членовъ того же общества не изъявитъ, порядкомъ, установленнымъ ст. 8-й, желанія оставить оную за собою въ пользованіи, за установленную повинность».

Ярошинскій: Между тѣмъ здѣсь можетъ такъ случиться, что у крестьянина существующій пѣшій надѣлъ будетъ менѣе опредѣленной единицы, значитъ по вашему, какъ это изложено въ пунктѣ *б* этой 4-й статьи, крестьянинъ не можетъ выкупать своего надѣла. Тутъ противорѣчіе.

Князь **Черкасскій:** Ну, тогда недостающее до опредѣленной единицы количество земли прибавится изъ дополнительнаго надѣла.

Самаринъ: Здѣсь рѣчь не о томъ, чтобъ ограничить полюбовныя соглашенія, тутъ идетъ дѣло о томъ, что вмѣстѣ съ выкупомъ части крестьянинъ отказывается отъ пользованія остальнымъ надѣломъ. Въ отношеніи будущаго примѣненія такого положенія вышло бы слѣдующее: крестьянинъ пользуется, напримѣръ, 20-ю десятинами, онъ выкупаетъ часть ихъ, остальную возвращаетъ помѣщику. Еслибъ ограниченія не было и было бы позволено крестьянину отрекаться отъ пользованія надѣломъ за себя и за свое потомство, тогда, подъ предлогомъ выкупа, за нѣсколько десятинъ, всѣ земли окончательно возвратились бы къ помѣщику.

Ярошинскій: А такимъ образомъ, какъ у васъ, многіе пѣшіе крестьяне лишаются права выкупать свои участки.

Графъ **Панинъ:** Я полагаю, что здѣсь можно придти къ соглашенію, именно сдѣлать примѣчаніе, что симъ не ограничивается право покупки въ такихъ и такихъ то случаяхъ, которые вы допускаете. Говоря все въ вашей системѣ, я нахожу, что кре-

стьянинъ можетъ пріобрѣсти пособіе и на покупку нормальнаго надѣла.

Князь **Черкасскій:** Мы приняли слово выкупъ въ отношеніи его, такъ сказать, къ землѣ, состоявшей въ пользованіи крестьянъ, потому что правительство признало необходимымъ удержать за ними извѣстное количество земли для обеспеченія ихъ быта, поэтому, при обращеніи ими въ свою собственность лишь части этой земли, имъ необходимо еще какое нибудь обеспеченіе.

Графъ **Панинъ** (Самарину): Князь объяснилъ мнѣ въ общихъ чертахъ вашъ взглядъ. Я отличаю въ общемъ понятіи безсрочное пользованіе отъ выкупа; но можетъ быть мы потомъ сойдемся.

Ярошинскій: Въ примѣчаніи къ п. *б* 4-й статьи у васъ сказано:—«въ распоряженіе помѣщика поступаетъ вся невыкупленная сельскимъ обществомъ часть дополнительнаго надѣла»—не часть *невыкупленнаго дополнительнаго* надѣла мірской земли, а часть, составляющая надѣлъ.

Князь **Черкасскій:** Да, ну это все равно.

Однако примѣчаніе, вслѣдствіе этого возраженія, было изложено съ бо́льшею опредѣленностью.

Ярошинскій возбудилъ вопросъ, отчего, безъ согласія міра, крестьянинъ не можетъ отказаться отъ кореннаго надѣла ни въ общемъ его составѣ, ни по частямъ, въ то время, какъ въ тѣхъ губерніяхъ нѣтъ и никогда не существовало общиннаго владѣнія, и присовокупилъ, что это стѣсненіе для каждаго крестьянина.

Самаринъ: Нельзя предоставить отказываться отъ пользованія землей одному, безъ разрѣшенія общества, когда оно въ цѣломъ своемъ составѣ пріобрѣтаетъ землю.

Князь **Черкасскій:** Въ этомъ отношеніи наши постановленія, я могу сказать, гораздо либеральнѣе для дворянъ, чѣмъ положенія Остзейскихъ губерній.

Графъ **Панинъ:** Да я не говорю о либеральности ихъ—это къ дѣлу нейдетъ.

Самаринъ: Дѣйствительно въ Остзейскихъ губерніяхъ, гдѣ не обществамъ, а всему крестьянству трехъ губерній предоставляется право на землю, тамъ болѣе стѣсненія для помѣщиковъ; тамъ существуетъ законъ, по которому выходитъ, что гдѣ кре-

стьянская земля (Bauerland) не находитъ съемщика изъ крестьянъ же, она должна лежать впустѣ. Мы желали этого избѣгнуть.

Графъ **Панинъ:** Относительно факта нельзя примѣнять къ намъ то, что есть въ Остзейскихъ губерніяхъ, тамъ нѣтъ увеличенія земли, у насъ же эта земля увеличивается. Тутъ главное основаніе дополнительный надѣлъ, потому что крестьяне не получили того, что по инвентарю имъ слѣдовало. Это одно изъ главныхъ основаній различія, тамъ есть и другія.

Самаринъ: У насъ нѣтъ другихъ основаній, мы ничего не прибавляемъ, оставляемъ только то, что по инвентарю.

Графъ **Панинъ:** Какъ это будетъ на практикѣ, мы увидимъ, но фактическія различія есть.

Князь **Черкасскій:** По инвентарю земля должна быть въ вѣчномъ пользованіи крестьянъ.

Чтеніе продолжалось:

«5. Въ теченіи девятилѣтняго срока, со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, на крестьянъ возлагается обязательное пользованіе кореннымъ надѣломъ и отбываніе установленной за него повинности. Во все это время они не могутъ ни въ какомъ случаѣ отказаться отъ означеннаго кореннаго надѣла, ни въ общемъ его составѣ, ни по частямъ, иначе какъ съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ въ ст. 9, 10 и 11 настоящаго доклада. Отъ дополнительнаго надѣла крестьяне могутъ отказываться, какъ въ полномъ составѣ этого надѣла, такъ и по частямъ, при самомъ введеніи новаго Положенія, равно какъ и впослѣдствіи.

«*Примѣчаніе*. Сроки для сдачи участка, отъ котораго крестьянинъ имѣетъ право отказываться, опредѣляются мѣстными учрежденіями, на основаніи дополнительнаго доклада Юридическаго Отдѣленія, № 11, ст. 2».

Графъ **Панинъ:** У васъ здѣсь ссылка на 11-й докладъ Юридическаго Отдѣленія, а этотъ докладъ къ чему относится?

Милютинъ: Къ переходу крестьянъ изъ однихъ обществъ въ другія.

Ярошинскій: У васъ сроки для сдачи участка, отъ котораго крестьянинъ имѣетъ право отказаться, не объясняютъ, какимъ

порядкомъ будетъ сдаваться земля, — для сдачи неизвѣстно кому, можетъ быть помѣщику.

Булгаковъ: Это не всегда помѣщику, а арендатору, кому нибудь другому или обществу.

Графъ Панинъ: Тутъ тогда нужно сдѣлать ссылку на то, что у васъ въ Юридическомъ Отдѣленіи прямо постановлено. Можно установить сроки относительно содержанія участковъ, а не сдачи ихъ; если мѣстныя учрежденія признаютъ это нужнымъ, то и предоставить имъ, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, установленіе сроковъ.

«6. Обязательное пользованіе кореннымъ надѣломъ возлагается на каждаго домохозяина порознь, а не на цѣлое сельское общество.

«7. Обществу предоставляется только: *во первыхъ*, распоряженіе участками усадебной земли, состоящими не въ подворномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ; *во вторыхъ*, сдача надежнымъ къ отбыванію повинностей крестьянамъ участковъ кореннаго и дополнительнаго надѣла, выморочныхъ или остающихся праздными, вслѣдствіе выхода изъ общества хозяевъ, не оставляющихъ по себѣ наслѣдниковъ, возвратъ помѣщику участковъ ни кѣмъ не снятыхъ и обратное полученіе отъ помѣщика таковыхъ участковъ, для передачи ихъ въ пользованіе домохозяевамъ».

Ярошинскій: Позвольте, ваше сіятельство, здѣсь сказать, у насъ есть площади въ мѣстечкахъ. Крестьяне пользуются этими мѣстами безъ всякаго вознагражденія съ ихъ стороны, между тѣмъ, по предположеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія, крестьяне выкупятъ всю землю, которая въ чертѣ селенія, тогда помѣщикъ останется въ срединѣ—кругомъ все чужое. Мы полагали уступить эти мѣста даромъ въ пользованіе, отказались отъ вознагражденія, но оставили земли подъ ними за помѣщиками. Мы не хотѣли такъ поставить дѣло, чтобъ крестьянинъ могъ у помѣщиковъ возводить свои строенія, чтобъ помѣщику и проѣхать отъ себя нельзя было; а что дѣлать съ мѣстечками для торговъ? Такое положеніе помѣшало бы доходамъ владѣльца.

Милютинъ: Этотъ разговоръ былъ до вашего прихода.

Графъ Панинъ: Но Октавіанъ Францовичъ (Ярошинскій) не

имѣлъ возможности сдѣлать своихъ замѣчаній. Я ихъ принимаю съ удовольствіемъ. Нельзя-ли повторить 2-й докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Самаринъ: Если сдѣлать повтореніе всѣхъ статей, которыя служатъ къ огражденію помѣщика, то пришлось бы повторить очень много. Это было все приведено въ соображеніяхъ Отдѣленія по обсуждаемому докладу.

Ярошинскій: Но эта земля (подъ площадями) состояла всегда въ распоряженіи и крестьянъ и помѣщиковъ купно. Что вы тутъ сдѣлали, не было и въ предписаніяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Этимъ совершенно отмѣняются всѣ основанія Высочайшихъ рескриптовъ (20 ноября 1857 года). Крестьяне дѣлаются собственниками земли помѣщика, а онъ остается только при своей усадьбѣ.

Галаганъ. Стоитъ только сказать здѣсь, что слѣдуетъ отдѣлить выгоны.

Ярошинскій: Позвольте, выгоны могутъ быть отдѣлены; но совмѣстнаго пользованія и крестьянъ и помѣщиковъ участками у васъ не допускается.

Самаринъ: Позвольте обратить васъ къ докладамъ объ усадьбахъ. Что такое выпускъ, что выгонъ—это все опредѣлено, за тѣмъ повторять всего этого невозможно. Здѣсь сдѣлана только ссылка. По вашему, если въ чертѣ селенія останется земля помѣщика, то безъ позволенія его крестьянинъ ничего у себя выстроить не можетъ—да это осадное положеніе.

Ярошинскій: Вы теперь сдѣлали тоже осадное положеніе, только для помѣщика.

Самаринъ: Право устранять совмѣстность владѣнія съ крестьяниномъ дано помѣщику,—это есть разграниченіе.

Грабянка: Я также того же мнѣнія, какъ и Октавіанъ Францовичъ (Ярошинскій), такъ какъ у насъ отдѣлить земли часто невозможно, и правило Юрія Өедоровича (Самарина) стѣснило бы и крестьянъ, и помѣщиковъ.

Князь **Черкасскій:** Эти положенія Кіевскаго генералъ-губернаторства встрѣчаются тоже и у насъ. Они связаны съ вопросомъ объ отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ. У насъ тоже встрѣчается вопросъ: возможно ли дать помѣщикамъ право выселять крестьянъ

безъ извѣстныхъ ограниченій? Нельзя же отнимать земли у крестьянъ, если пользованіе ими признано необходимымъ, а въ такомъ случаѣ весь вопросъ въ томъ, будетъ ли у крестьянина въ сундукѣ бумага на покупку этой земли, или гдѣ нибудь въ церкви лежать уставная грамота на пользованіе этой землей—это, я полагаю, все равно. Значитъ, все дѣло въ повинностяхъ и въ отношеніи пожертвованій ими. Кіевская Комисія пошла далѣе всѣхъ другихъ Губернскихъ Комитетовъ.

Милютинъ: Даже далѣе Хозяйственнаго Отдѣленія, слѣдовательно говорить, что повинностями эти площади или пустыя мѣста между усадьбами не обложены, нельзя. Они не отдѣлены только отъ остальной усадебной земли, а отъ того, что это не сдѣлано, крестьянину не легче. Ему все равно платить.

Ярошинскій: Но ихъ выдѣлить нельзя.

Князь **Черкасскій:** Я полагаю, что когда дѣло пойдетъ на выкупъ, то помѣщикъ всегда найдетъ возможность отдѣлить свои земли.

Милютинъ: Позвольте напомнить вашему сіятельству, что Октавіанъ Францовичъ (Ярошинскій) отсутствовалъ, когда были постановлены общія правила объ усадьбахъ для всѣхъ губерній.

Онъ прочелъ 4-ю статью дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 2-й:

«Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. Уст. Строит., не могутъ быть произвольно уничтожаемы и состоятъ въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а также доходы съ нихъ остаются попрежнему полной собственностью владѣльца».

Ярошинскій: А если не было у помѣщика строеній, то кто же будетъ возводить усадьбы на этихъ мѣстахъ, помѣщикъ или крестьянинъ, когда они будутъ принадлежать имъ вмѣстѣ. При равномъ правѣ распоряженія будутъ ставить одинъ домъ совсѣмъ противъ другаго.

Самаринъ: Когда вы сами говорите, что эти площади въ неотъемлемомъ пользованіи крестьянъ, то выйдетъ два рода усадьбъ—старыя и новыя, и крестьянинъ долженъ будетъ платить за нихъ вдвойнѣ.

Ярошинскій: Позвольте васъ остановить—это предвидѣно. За

эти участки положено у насъ платить, не какъ за усадебные, а какъ за полевыя земли.

Татариновъ: Вѣдь это общій вопросъ. Онъ относится ко всему.

Князь **Черкасскій:** Расчитывать на благодушіе помѣщиковъ мы не можемъ. Исключить всѣ эти случаи невозможно. Мы все думаемъ, что намъ съ крестьянами вмѣстѣ жить нельзя. Мы должны привыкать къ жизни вмѣстѣ.

Татариновъ защищалъ Кіевскую Комисію, и заключилъ рѣчь словами: У насъ принимается существующій фактъ, такъ справедливость требуетъ, чтобъ помѣщикъ продолжалъ распоряжаться по крайней мѣрѣ этими мѣстами. Это, впрочемъ, общій вопросъ— въ Высочайшихъ рескриптахъ на это опредѣленія нѣтъ. Это вопросъ.

Князь **Черкасскій:** Я не спорю.

Самаринъ (Ярошинскому): Вы хотите, чтобъ тамъ, гдѣ нельзя подѣлить землю между помѣщикомъ и крестьянами, помѣщикъ сохранилъ право облагать каждый клочекъ податью.

Булгаковъ сталъ говорить о выгонахъ и нуждѣ крестьянъ имѣть ихъ.

Ярошинскій: Это другое. Я говорю о цѣли всей реформы. Требуется ли необходимостью, чтобъ эти мѣста были въ общемъ владѣніи?

Графъ **Панинъ:** Ну, пора намъ, однако, придти къ заключенію о постройкѣ одного дома передъ другимъ, о чемъ говорилъ Октавіанъ Францовичъ (Ярошинскій). Это должно зависѣть только отъ крестьянъ. Что касается общей реформы, то право владѣнія этими мѣстами не можетъ оставаться за помѣщиками; но еслибъ выпуски были общіе, то, конечно, изъ этого вышли бы большія затрудненія. Отъ Хозяйственнаго Отдѣленія зависитъ обсудить это. Я предоставляю на ваше усмотрѣніе, какъ вамъ будетъ угодно. Я предвижу тутъ много стѣсненій помѣщикамъ. Не признаете ли вы возможнымъ обсудить этотъ вопросъ въ тѣхъ границахъ, какія я вамъ даю?

Продолжали слушать чтеніе:

«8. Сдача участковъ производится съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

«а) какъ скоро участокъ остается празднымъ, сельское началь-

ство немедленно вызываетъ членовъ общества, желающихъ взять его въ свое пользованіе, за установленную повинность».

Графъ **Панинъ:** Не признаете ли вы необходимымъ ограничить вызовы, временемъ?

Ярошинскій: Да, это непремѣнно нужно, если нѣтъ въ виду кѣмъ замѣстить.

Графъ **Панинъ:** Можно сказать, какъ вы это признàете лучшимъ, напримѣръ, что если до вспаханія земли не объявлено о желаніи съемщика взять участокъ, то тогда помѣщикъ имѣетъ право распоряженія имъ, дабы имѣть время сдѣлать нужныя приготовленія. Нѣтъ надобности стѣснять срокомъ, когда снимать землю, а положить, что до открытія полевыхъ работъ за мѣсяцъ, ранѣе же того, какъ придется. Если вы признаете мою мысль правильною, такъ выразите ее, какъ угодно.

«b) (8 ст.). Если на такой вызовъ явится нѣсколько соискателей или если нѣсколько крестьянъ единовременно предъявятъ отъ себя требованіе на полученіе въ свое пользованіе, за установленную повинность, участка мірской земли, состоящаго во временномъ распоряженіи помѣщика, то ближайшее право на участокъ предоставляется огородникамъ или вновь образующимся семействамъ, которые не надѣлены полевою землею, а затѣмъ—прочимъ хозяевамъ, пѣшимъ и тяглымъ».

Графъ **Панинъ:** Полезно ли для общаго хозяйства губерніи предоставлять огородникамъ болѣе льготъ, нежели другимъ? (Самарину): Васъ поразило, что выгоды хозяйства въ томъ краѣ упали; но не преимущество ли это для тѣхъ, которые имъ обзаводятся, и нужна ли огородникамъ пахатная земля, когда они земледѣліемъ не занимаются?

Самаринъ: Я имѣлъ въ виду только, по мѣрѣ подъема состоянія огородниковъ, дать имъ возможность пріобрѣсти клочекъ земли въ собственность.

Графъ **Панинъ:** Тутъ выходитъ двѣ системы: дается, такъ сказать, развитіе или сословіямъ, по занятію, или мірскому обществу. Если вы предоставляете развитіе второй системѣ—мірскому устройству, то и предоставьте громадѣ этимъ распоряжаться.

Самаринъ: Огородниковъ нельзя считать не принадлежащими къ земледѣльческому сословію. Самому помѣщику легче имѣть

дѣло съ большимъ съемщикомъ, какимъ можетъ быть огородникъ, нежели съ малыми.

«с) (8 ст.) Выборъ новаго хозяина изъ числа соискателей, въ указанномъ порядкѣ, дѣлается по приговору міра (громады) на сходкѣ, и немедленно заявляется помѣщику».

Графъ **Панинъ**: Вотъ, это тоже важный вопросъ. (Ярошинскому): Когда у васъ начинается пахота?

Ярошинскій: Обыкновенно въ мартѣ.

Графъ **Панинъ**: Такъ въ такомъ случаѣ, вмѣсто опредѣленія, что участки земли должны быть сданы до пахоты, можно сказать для Кіевской губерніи, что до февраля мѣсяца. Но тогда огороднику, который ищетъ 5 десятинъ, міръ долженъ ихъ предоставить, а у него нѣтъ столько десятинъ въ отдачу. Мое мнѣніе, что трудно согласовать такое устройство съ правомъ огородниковъ. Зачѣмъ прямо имъ преимущество, а не пѣшимъ крестьянамъ, которые ближе къ земледѣлію?

Ярошинскій: Какъ, ваше сіятельство, сказали, огородники, еслибъ взяли землю, то не могли бы ее удержать. Они отъ того и огородники. Въ сосѣдствѣ большихъ мѣстечекъ, тамъ только и есть огородники.

Самаринъ защищалъ еще и поддерживалъ предположенія Отдѣленія по этому предмету.

Графъ **Панинъ** (посмотрѣвъ на часы): Я слышу Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ) испускаетъ такіе вздохи, что я долгомъ считаю обратить къ нему мое сердоболіе. Пора намъ кончить и отпустить Петра Алексѣевича. Теперь позвольте мнѣ просить васъ собраться завтра, только въ половинѣ перваго часа по полудни.

Булгаковъ сказалъ графу, что его продуло.

Графъ **Панинъ**: Откуда васъ продуло?

Булгаковъ: Здѣсь противъ насъ окно, изъ него дуетъ.

Графъ **Панинъ**: Да оно далеко отъ васъ. Вы бы надѣвали какую нибудь мантильку, вамъ что нибудь верхнее себѣ бы припасти.

Ярошинскій (Булгакову): Васъ пригласить бы въ Хозяйственное Отдѣленіе. Мы часто въ 3 часа ночи тамъ расходимся.

Графъ **Панинъ**: Да, ну за то вамъ предстоитъ награда отъ Бога и въ будущемъ мірѣ. А лучше просидѣть ночь гдѣ нибудь въ Отдѣленіи Комисій, нежели на балѣ.

Въ журналѣ 10 марта, № 90, было изложено:

I.

«Общее Присутствіе выслушало редакцію тѣхъ статей доклада объ устройствѣ дворовыхъ людей, пересмотръ коихъ, по журналу предыдущаго засѣданія, былъ порученъ Юридическому и Хозяйственному Отдѣленіямъ. За тѣмъ Общее Присутствіе заключило: всѣ статьи изложеннаго въ означенномъ докладѣ заключенія, съ послѣдовавшими въ засѣданіяхъ Общаго Присутствія исправленіями, оставить безъ измѣненія, впредь до полученія отзывовъ отъ гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ.

II.

«Приступлено къ разсмотрѣнію III-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: (особыя правила о надѣлѣ крестьянъ о пользованіи отведенною имъ землею и о повинностяхъ, ими отбываемыхъ, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской). Дальнѣйшее обсужденіе сего дополненія отложено до слѣдующаго засѣданія».

11 марта, пятница, отъ 12 часовъ 50 минутъ до 5 часовъ безъ 2 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 91.

Окончаніе разсмотрѣнія III-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской.

Общее Присутствіе въ $12\frac{1}{2}$ часовъ [1]). Председатель пріѣхалъ въ 12 часовъ 32 минуты, поговорилъ съ Булгаковымъ и Петромъ Семеновымъ. Къ нему подходили Милютинъ и князь Голицынъ. Сѣли, и Петръ Семеновъ прочелъ журналъ послѣдняго засѣданія.

Графъ **Панинъ**: Мы на какой статьѣ остановились?

Самаринъ: Позвольте прочесть статьи, которыя по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ прошлое засѣданіе, переправлены:

Прежняя редакція:

ст. 4. «При выкупѣ крестьянами, на основаніи добровольнаго соглашенія съ владѣльцемъ, части земли, состоящей въ ихъ пользованіи, допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла на слѣдующихъ основаніяхъ».

Новая:

«4. Въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами въ собственность, по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, части земли, состоящей въ ихъ пользованіи, допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла на слѣдующихъ основаніяхъ».

---

1) Присутствовали 23 члена: Графъ Панинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, князь Черкасскій и Ярошинскій.

Прежняя редакція:

п. «а) *Если угодья выкупаются у владѣльца единовременно, всѣмъ* сельскимъ обществомъ, то *такая* пріобрѣтаемая *послѣднимъ* въ собственность часть *мірской* земли *не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть менѣе* общаго количества кореннаго надѣла».

Новая:

«а) *Когда часть мірской земли пріобрѣтается цѣлымъ* сельскимъ обществомъ, то *сія* пріобрѣтаемая въ собственность часть земли *должна быть не менѣе* общаго количества кореннаго надѣла».

Прежняя редакція:

п. «б) Участокъ земли, выкупаемый отдѣльнымъ крестьяниномъ, не долженъ пространствомъ быть менѣе надѣла на пѣшій дворъ, принятаго за единицу для исчисленія повинности въ каждой мѣстности».

Новая:

«б) *Когда отдѣльный крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ собственность участокъ мірской земли, то этотъ участокъ долженъ быть не менѣе пѣшаго надѣла, которымъ тотъ крестьянинъ пользовался*».

Прежняя редакція:

«*Примѣчаніе. При такомъ выкупѣ изъ состава мірской земли въ непосредственное и окончательное* распоряженіе помѣщика поступаетъ: въ первомъ изъ указанныхъ двухъ случаевъ—*вся невыкупленная сельскимъ обществомъ часть дополнительнаго надѣла;* а во второмъ — вся *невыкупленная отдѣльнымъ крестьяниномъ часть находившагося въ его пользованіи участка земли*, если никто изъ членовъ того же общества не изъявитъ, порядкомъ, установленнымъ ст. 8-й, желанія оставить оную за собой въ пользованіи, за установленную повинность».

Новая редакція (въ двухъ примѣчаніяхъ):

«*Примѣчаніе 1. При этомъ въ полное и неограниченное* распоряженіе помѣщика поступаетъ *немедленно и окончательно:* въ первомъ изъ указанныхъ двухъ случаевъ—*все количество мірской земли, превышающее коренной надѣлъ*, а во второмъ *случаѣ—вся земля, состоявшая въ пользованіи отдѣльнаго крестьянина, сверхъ пѣшаго участка, пріобрѣтаемаго имъ въ собственность*, если никто изъ членовъ того же общества не изъявитъ, порядкомъ, установленнымъ ст. 8-й, желанія оставить эту землю за собою въ пользованіи, за установленную повинность.

«*Примѣчаніе 2*. Само собою разумѣется, что опредѣленные въ п. *a* и *b* наименьшіе размѣры пріобрѣтаемой въ собственность крестьянами земли относятся только къ тѣмъ случаямъ, когда таковое пріобрѣтеніе дѣлается *подъ условіемъ уменьшенія крестьянскаго надѣла*, но симъ отнюдь не стѣсняются крестьяне въ пріобрѣтеніи *какого бы то ни было количества земли въ собственность, когда съ этимъ не связывается уменьшеніе надѣла*».

Графъ Панинъ: У меня мелочное замѣчаніе: въ случаѣ пріобрѣтенія крестьяниномъ земли на сторонѣ, допускается ли отказъ отъ остальной земли, которая состояла въ его пользованіи, отвѣчаетъ ли это тому, о чемъ просилъ Октавіанъ Францовичъ?

Ярошинскій: Здѣсь прежде было сказано, что если крестьянскій дворъ выкупаетъ землю, то нѣтъ необходимаго условія оставлять ему надѣлъ въ своемъ пользованіи. Хотятъ, такъ могутъ его оставить.

Самаринъ объяснилъ, что это такъ и остается.

Между тѣмъ принялись за подписаніе журнала 10 марта, № 90.

Графъ Панинъ: Октавіанъ Францовичъ (Ярошинскій) желалъ, чтобъ ясно было выражено, что когда крестьянинъ покупаетъ часть земли и отрекается отъ другой, то она не оставалась бы у него въ пользованіи.

Милютинъ: Мы такъ и думали.

Графъ **Панинъ**: Если вы такъ думаете, то и можно изложить это яснѣе.

Ярошинскій: А какъ вы изложили, то они могутъ отречься, а могутъ и не отречься отъ пользованія.

Графъ **Панинъ**: Можно поддерживать здѣсь и то мнѣніе, что когда они отказываются отъ пріобрѣтенія земли, то тѣмъ самымъ отказываются и отъ пользованія ею.

Князь **Черкасскій**: Нельзя, это имплицируетъ разныя понятія.

Графъ **Панинъ**: Повторите вашу редакцію.

Самаринъ прочелъ ее опять.

Графъ **Панинъ**: Это можно такъ понять, какъ я сказалъ, и тогда сдѣлка выкупа не состоится.

Князь **Черкасскій**: Съ измѣненіемъ этого мы открыли бы широкія врата другой системѣ.

Графъ **Панинъ**: Надо выразить, что, пріобрѣтая какую нибудь часть земли, крестьяне не въ правѣ удерживать остальной за собою въ пользованіи.

Самаринъ: Пріобрѣтеніе обществомъ надѣла не предоставляетъ непремѣнно права на пользованіе дополнительнымъ надѣломъ.

Графъ **Панинъ**: Позвольте, Юрій Ѳедоровичъ, это общее замѣчаніе, ваши объясненія могутъ быть очень основательны, но если одинъ изъ членовъ не понимаетъ вашего изложенія, то этого достаточно, чтобъ выразиться яснѣе.

Самаринъ: Я хотѣлъ только изъяснить, что Отдѣленіе не имѣло въ виду, что покупка части надѣла и отказъ отъ пользованія остальной землей связываются между собою или сковываются, такъ сказать, на глухо.

Графъ **Панинъ**: Отвѣчайте на вопросъ прямо—даетъ ли покупка или нѣтъ крестьянамъ право сохранять остальной надѣлъ?

Самаринъ: Она не даетъ; но въ случаѣ пріобрѣтенія слишкомъ недостаточнаго количества, которое ниже установленнаго предѣла, крестьянинъ, какъ это у насъ изложено, обеспечивается удержаніемъ остальной части его въ пользованіи.

Ярошинскій: Я спрашиваю, при выкупѣ части, остальная земля, какъ выразился его сіятельство, остается ли въ пользованіи крестьянъ и зависитъ ли это отъ обоюднаго соглашенія ихъ съ помѣщикомъ?

Графъ **Панинъ**: Я скажу одно, какъ вставочное, вашъ взглядъ запутываетъ дѣло. Все затрудненіе происходитъ, кажется, отъ того, что у васъ, позвольте такъ сказать, проглядываетъ мысль о безсрочномъ пользованіи еще послѣ окончательнаго періода освобожденія крестьянъ. Съ одной стороны это неосторожно, а съ другой—даетъ поводъ къ опасеніямъ. Если вы найдете возможнымъ перемѣнить это, то оно облегчитъ наши труды. Я заявляю, что все это никакимъ стѣсненіемъ для правительства не будетъ. Оно это разберетъ.

Князь **Черкасскій**: Нельзя упускать изъ виду, что это постановленіе ограждаетъ какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ.

Графъ **Панинъ**: Я ничего не упускаю.

Князь **Черкасскій**: Это поставлено во главѣ нашихъ трудовъ и заявлено въ программѣ съ собственноручной резолюціей Государя.

Графъ **Панинъ**: Вопросъ о безсрочномъ пользованіи не рѣшенъ правительствомъ ни въ рескриптахъ, ни въ программѣ. Эта мысль высказана у васъ въ такомъ развитіи, которое не утверждено еще верховною властью. Та ли мысль выражается у васъ, что купивъ коренной надѣлъ, крестьяне имѣютъ право требовать оставленія за ними въ безсрочномъ пользованіи дополнительнаго надѣла?— Этого ясно не видно.

Князь **Черкасскій**: Здѣсь мысль та, что условія свободной сдѣлки свободны, кромѣ меньшаго предѣла.

Графъ **Панинъ**: Это и есть то, чего я желалъ бы. Дѣло въ томъ, чтобъ Хозяйственное Отдѣленіе придумало такую редакцію, которая соотвѣтствовала бы этой мысли князя. Сдѣлайте милость, обсудите это у себя. Пойдемъ дальше.

Самаринъ прочелъ вставленное, вслѣдствіе сдѣланныхъ въ прошлое засѣданіе возраженій, примѣчаніе къ 5-й статьѣ, отъ чего прежнее и единственное примѣчаніе къ этой статьѣ сдѣлалось вторымъ.

«*Примѣчаніе 1.* Отказываясь отъ нѣкоторой части дополнительнаго надѣла, крестьяне не могутъ, безъ согласія на то помѣщика, удержать за собою одну пахатную землю и возвратить помѣщику покосы, въ таковыхъ случаяхъ помѣщику предоставляется право требовать, чтобъ поступающая въ его распоряженіе

часть мірской земли заключала въ себѣ и пахатную землю и покосъ въ количествѣ, пропорціональномъ отношенію этихъ угодій въ общемъ составѣ дополнительнаго надѣла».

Еще была прочитана ст. 7, не измѣненная противъ прежней редакціи, но дополненная только вставкой въ первой ея части, что обществу предоставляется распоряженіе участками усадебной земли «съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 13».

Залескій: Какъ можно, чтобъ общество, получая въ распоряженіе такіе участки, принимало на себя за нихъ ручательство.

Ярошинскій: Съ цѣлыми усадьбами это можетъ быть; но съ участками это будетъ затрудненіе.

Перешли къ 8-й статьѣ дополнительнаго доклада, чтеніе продолжалось съ пункта *д* этой статьи, на которомъ остановились въ прошлое засѣданіе. Но прежде того, по поводу положенія пункта *с* той же статьи, что «выборъ новаго хозяина изъ числа соискателей (на свободный участокъ), въ указанномъ порядкѣ, дѣлается по приговору міра (громады) на сходкѣ и заявляется помѣщику»—**Ярошинскій** сдѣлалъ еще слѣдующее замѣчаніе: Я нахожу, что нужно опредѣлить срокъ для заявленія помѣщику, когда земля останется за нимъ. Часто крестьянинъ, не имѣя средствъ вспахать этой земли на зябль (т. е. подъ озимь), оставляетъ свой участокъ. Поступаетъ на зябль новый хозяинъ, а первый оставляетъ за собой участокъ паровой земли, полагая, что можетъ имъ еще распорядиться подъ яровой посѣвъ. Кто же будетъ отвѣчать за часть земли, которою новый хозяинъ воспользуется въ серединѣ года. У насъ система хозяйства трехпольная.

Графъ **Панинъ:** Намъ надо воздерживаться по возможности отъ постороннихъ, побочныхъ замѣчаній. Въ приведенномъ случаѣ отвѣчаетъ общество. Заявить помѣщику о срокѣ, когда крестьянинъ оставляетъ участокъ, должно общество. У насъ много дѣла. Не заблагоразсудите ли сдѣлать теперь требуемое дополненіе или оставить это до 3-го періода занятій?

Галаганъ настаивалъ на томъ, что долженъ быть установленъ правильный порядокъ сдачи участковъ такъ, чтобъ помѣщикъ зналъ о томъ всегда заранѣе, когда и какія ему нужно дѣлать распоряженія. . . . .

Графъ Панинъ: Я, кажется, и сказалъ это. Хозяйственное Отдѣленіе обсудитъ. На это долженъ быть положенъ крайній срокъ—до вспахиванія.

Самаринъ: Я думаю, что интересъ помѣщика ограждается вполнѣ круговою порукою,—помѣщику отвѣчаетъ общество.

Ярошинскій: Опять рождается общинное пользованіе среди подворнаго.

Самаринъ (Графу Панину): Прикажете продолжать?

Ярошинскій: Тутъ Константинъ Ипполитовичъ (Гечевичъ) возражалъ очень справедливо, что у насъ нѣтъ общиннаго устройства.

Графъ Панинъ: Если мы будемъ дѣлать замѣчанія, по поводу того, что разсматриваемъ, о прежнемъ, то мы не будемъ двигаться впередъ, а если будутъ новыя замѣчанія, то я, разумѣется, буду принимать ихъ съ удовольствіемъ.

Самаринъ началъ читать:

«d) (ст. 8) Въ случаѣ сомнѣнія въ состоятельности и исправности назначеннаго хозяина, помѣщикъ можетъ, пріостановивъ на время исполненіе мірскаго приговора (на основаніи дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 8, ст. 9-й), принесть жалобу на сей приговоръ въ то мѣстное учрежденіе, которому будетъ поручено разбирательство споровъ между помѣщиками и крестьянами. Учрежденіе это, по собраніи необходимыхъ справокъ, утверждаетъ или устраняетъ назначеннаго громадою хозяина, и въ послѣднемъ случаѣ вмѣняетъ обществу въ обязанность назначить, въ теченіи не далѣе двухнедѣльнаго срока, другаго хозяина».

Ярошинскій: Позвольте, если мѣстное учрежденіе устранитъ одного хозяина и предоставитъ обществу пріискать въ теченіи двухъ недѣль другаго, который также не будетъ годенъ, то учрежденію придется вновь устранить и этого, общество же будетъ опять въ двухнедѣльный срокъ пріискивать новаго, тогда этому и конца не будетъ. Въ чемъ же тутъ обеспеченіе помѣщика? Это поведетъ только къ нескончаемымъ затрудненіямъ.

Графъ Панинъ: Это можно такъ согласить, чтобъ, за устраненіемъ назначеннаго обществомъ, помѣщикъ имѣлъ право самъ выбрать хозяина, или предоставить мѣстному учрежденію удосто-

вѣряться въ благонадежности того, на котораго падетъ выборъ общества.

Залескій: А покуда мѣстное учрежденіе будетъ собирать объ этомъ свѣденія въ разныхъ имѣніяхъ, чтожь будетъ дѣлаться съ землею?

Графъ **Панинъ:** Ваше замѣчаніе справедливо.

«e) Поводъ къ указанной со стороны помѣщика жалобѣ устраняется, если назначенный обществомъ хозяинъ внесетъ впередъ, при самомъ постановленіи мірскаго приговора, весь причитающійся съ него годовой оброкъ».

Графъ **Панинъ** (Князю Черкасскому): Владиміръ Александровичъ, когда бы это было установлено правиломъ, чтобъ нанимающій вносилъ плату за годъ впередъ, то многія замѣчанія отпали бы.

Князь **Черкасскій:** Такого правила установить нельзя, потому что немногіе будутъ имѣть на это возможность.

Завязался отдѣльный разговоръ между Залескимъ и Грабянкою.

Графъ **Панинъ:** Замѣчаніе Октавіана Францовича (Ярошинскаго) состоитъ существенно въ томъ, что когда жалоба на неисправность или несостоятельность назначеннаго обществомъ хозяина признается справедливою, то это даетъ достаточно права на довѣріе къ помѣщику, и когда онъ не желаетъ держать долѣе такого хозяина, тогда ужь можетъ и самъ распорядиться.

«f) Если бы вовсе не явилось желающихъ или не нашлось между ними ни одного надежнаго хозяина, то упразднившійся участокъ, по приговору общества, возвращается во временное распоряженіе помѣщика, на основаніи дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, ст. 18, подъ буквою *б*».

Графъ **Панинъ:** Тутъ тоже слѣдуетъ сдѣлать дополненіе, о которомъ выше сказано.

«g) Состоявшіе, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, въ крестьянскомъ пользованіи, какъ усадебные участки, такъ и полевые участки кореннаго надѣла не подлежатъ раздробленію, и всегда сдаются въ полномъ ихъ составѣ».

Графъ **Панинъ:** Это въ экономическомъ отношеніи; но такое ограниченіе можетъ быть допущено только на переходное время.

h) Земли, входящія въ составъ дополнительнаго надѣла, могутъ быть, по распоряженію общества, разбиваемы на десятины и сдаваемы по частямъ.

«*Примѣчаніе 1.* Не подлежатъ дальнѣйшему раздробленію лишь тѣ участки дополнительнаго надѣла, которые поступятъ въ пользованіе огородниковъ и изъ которыхъ составятся новые пѣшіе участки, не превышающіе размѣра, принятаго въ каждомъ имѣніи.

«*Примѣчаніе 2.* Правила, изложенныя въ ст. 8-й, не примѣняются къ участкамъ, отбираемымъ у крестьянъ за недоимки, по требованію помѣщика. Въ подобныхъ случаяхъ соблюдается особый порядокъ, указанный въ ст. 17, 18 и 19 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11».

Грабянка: Чтобъ земля дополнительнаго надѣла разбивалась на десятины, по распоряженію общества, допустить невозможно— будетъ безпорядокъ въ хозяйствѣ.

Ярошинскій: Здѣсь хозяйственный вопросъ, какъ это исполнить? Въ одной смѣнѣ помѣщичьихъ полей дать землю, въ другой— не давать? Тогда, гдѣ-жь будетъ прогонъ для скота? расчеты повинности сдѣлаются столько сложными, что къ нимъ и приступиться нельзя будетъ.

Графъ **Панинъ:** Дополнительный надѣлъ возвращается помѣщику, поэтому ограничивать крестьянъ въ пользованіи этимъ надѣломъ невозможно—если крестьянинъ можетъ извлечь пользу изъ такого то куска, почему этого куска ему и не предоставить. На практикѣ возвращеніе дополнительнаго надѣла въ распоряженіе помѣщика будетъ затруднительно.

Князь **Черкасскій:** Мы въ этомъ убѣдились доводами Октавіана Францовича (Ярошинскаго) и оставили эту статью.

Графъ **Панинъ:** Оставимте это.

Соловьевъ: Мнѣ кажется нельзя именно опасаться, чтобъ крестьянинъ на своей десятинѣ дополнительнаго надѣла завелъ особое хозяйство. Онъ пострадаетъ отъ этого самъ, но заставлять крестьянина брать въ каждомъ полѣ равное количество земли невозможно. Если, напримѣръ, онъ возьметъ въ пару̀, у него будетъ потравлена десятина.

Графъ **Панинъ:** Намъ надо стараться во всѣхъ случаяхъ избѣ-

гать регламентаціи. Что касается луговъ, вамъ извѣстно, какъ въ натурѣ они дробятся относительно повинности, а у васъ крестьяне платятъ ту же повинность.

Грабянка: Если предназначается въ отдачу три десятины—двѣ неудобной земли и одна луговъ, то крестьянинъ возьметъ одну— луговъ.

Самаринъ: Заставить крестьянъ разбирать весь дополнительный надѣлъ невозможно.

Графъ **Панинъ:** А имѣете ли вы въ виду то, что общество, прежде полученія надѣла, должно сказать помѣщику—я беру такіе то участки, а отъ другихъ отказываюсь, если нѣтъ, тогда высказанное сомнѣніе справедливо. Когда общество можетъ выбрать изъ дополнительнаго надѣла только удобные участки, то тогда это представляется сомнительнымъ относительно выгоды помѣщика.

Князь **Черкасскій:** Мы ужь удалились отъ возраженія Октавіана Францовича (Ярошинскаго), чтобъ участки не раздроблялись. Если изъ дополнительнаго крестьянскаго надѣла въ распоряженіи у помѣщика будутъ одни пески—тогда это вопросъ.

Самаринъ: Совершенно неудобной земли въ крестьянскомъ надѣлѣ вообще не допускается. Можно было бы для соглашенія въ этомъ случаѣ соединить луга съ пахатной землей такъ, чтобъ съемщикъ бралъ бы пашню не одну исключительно.

Петръ Семеновъ: Можно бы постановить правиломъ, что когда общество отказывается отъ дополнительнаго надѣла, то имѣетъ право отказаться отъ цѣльныхъ только участковъ или брать, хотя различные, но цѣльные участки.

Самаринъ: Этой отвѣтственности на общество возложить нельзя. Мнѣ кажется помѣщикъ обеспеченъ ужь тѣмъ, что земля возвышается въ цѣнѣ, тогда какъ повинность уменьшена.

Графъ **Панинъ:** Это предположенія. Можетъ быть они будутъ справедливы, а можетъ быть и нѣтъ.

Самаринъ, испросивъ позволеніе, прочелъ изъ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, п. *б* 18-й статьи (при журн. Общ. Присутств. № 78): «если никто въ сельскомъ обществѣ не пожелаетъ взять (полевыхъ) участковъ, то помѣщикъ принимаетъ оные въ свое непосредственное распоряженіе; но каждые

3 года, по снятіи хлѣбовъ, каждый изъ членовъ сельскаго общества имѣетъ право требовать передачи себѣ таковой свободной земли въ постоянное пользованіе, за повинности, если только на немъ самомъ не числится недоимки».

Графъ Панинъ: Вы полагаете этотъ способъ достаточнымъ?

Самаринъ пояснилъ, что когда общество откажется отъ пользованія частію дополнительнаго надѣла, то обязано возвратить помѣщику пропорціональное количество чисто пахатной земли и луговъ.

Графъ Панинъ (Ярошинскому): Скажите, считаете ли вы этотъ способъ возвращенія достаточно ограждающимъ помѣщика? Мнѣ онъ кажется достаточнымъ. Имѣете ли вы противъ этого что нибудь?

Послѣдовало молчаніе.

Графъ Панинъ: Общество отвѣчаетъ за дополнительный надѣлъ или нѣтъ?

Самаринъ: Нѣтъ.

Графъ Панинъ: Какъ же это? Оно беретъ въ свое распоряженіе землю и не отвѣчаетъ. Мы оставимъ это до разсмотрѣнія вопроса о круговой порукѣ.

Самаринъ: Общество принимаетъ только участки и производитъ раздѣлъ.

Графъ Панинъ: Я хотѣлъ сказать о раздробленіи участковъ, въ правѣ ли мірское общество разрѣшать раздробленіе?—Хозяйственныя неудобства могутъ встрѣтиться конечно; но это дѣло сельскаго устава предупредить всѣ случаи потравы. Въ теоріи, на основаніи справедливости, при существующихъ участкахъ кореннаго надѣла, слѣдуетъ допустить раздробленіе, а подъ видомъ того, что участки возвратятся когда нибудь къ помѣщику, стѣснять крестьянина въ его владѣніи несправедливо. Опасно здѣсь дѣлать регламентаціи. Тутъ есть неудобства, однако стянуть корсетъ слишкомъ тѣсно опять не годится.

Чтеніе продолжалось:

«9. При введеніи новаго Положенія, каждый домохозяинъ, имѣющій въ чертѣ селенія усадебную осѣдлость, обязанъ удержать въ своемъ пользованіи, за установленную повинность, землю, состоящую подъ его дворомъ; сверхъ того каждый хозяинъ, во

владѣніи котораго, при введеніи новаго Положенія, будетъ находится или которому впослѣдствіи достанется участокъ изъ кореннаго надѣла, обязанъ, до истеченія девятилѣтняго срока, упомянутаго въ ст. 5-й настоящаго доклада, удержать въ своемъ пользованіи такой пѣшій участокъ, за причитающуюся съ него повинность, даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ пріобрѣлъ въ полную собственность свою усадьбу.

«*Примѣчаніе*. Крестьянинъ, владѣющій обширною усадьбою, свыше одной десятины на дворъ, имѣетъ право, при введеніи новаго Положенія, ограничить свою усадьбу до десятиннаго размѣра и отказаться отъ лишка. Въ таковыхъ случаяхъ, части, отходящія отъ усадьбъ, добровольно уменьшаемыхъ самими хозяевами и непремѣнно отводимыя къ одному краю усадьбы, поступаютъ въ разрядъ упразднившихся земель, коими общество распоряжается на основаніи ст. 7 и 8-й настоящаго доклада».

Графъ **Панинъ**: Не вывели бы изъ этого такое заключеніе, что, купивъ усадьбу, крестьянинъ принуждается оставаться непремѣнно тутъ. Еслибъ онъ пріобрѣлъ въ собственность усадьбу, онъ имѣлъ бы кажется право оставить общество. Тутъ надо бы оговорку. Это относится къ общему. Пойдемъ далѣе:

«10. Въ теченіи девятилѣтняго срока дозволяется выходъ изъ общества, независимо отъ соблюденія общихъ условій, постановленныхъ въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 11, ст. 5, еще на слѣдующихъ основаніяхъ:

«a) Безъ согласія помѣщика и общества можетъ требовать увольненія изъ общества крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, если онъ предварительно: 1) заявитъ купеческій капиталъ и возьметъ гильдейское свидѣтельство на право торговли, или 2) пріобрѣтетъ въ полную собственность, въ предѣлахъ трехъ Украинскихъ губерній, количество земли, равное надѣлу на пѣшій дворъ, принятому за единицу для исчисленія повинности въ той мѣстности, гдѣ находится купленная земля».

Графъ **Панинъ**: Тутъ дозволяется взять свидѣтельство не менѣе 2-го разряда—это относится къ существующему размѣру надѣла; но правительство можетъ быть найдетъ нужнымъ измѣнить этотъ размѣръ. Объ этомъ подумайте.

«b) По приговору общества, на основаніи добровольнаго съ

нимъ соглашенія, можетъ получить увольненіе крестьянскій дворъ, если общество предварительно сдаетъ участокъ кореннаго надѣла, бывшій въ его пользованіи, новому хозяину, безъ возраженія со стороны помѣщика, а въ случаѣ предъявленнаго возраженія— симъ послѣднимъ, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія».

«с) Отдѣльный крестьянинъ, принадлежащій къ составу двора, надѣленнаго землею, можетъ требовать увольнительнаго вида отъ общества, если хозяинъ дома, на отвѣтственности котораго состоитъ участокъ, изъявитъ согласіе на выдачу увольнительнаго вида, не отказываясь отъ дальнѣйшаго содержанія участка.

«*Примѣчаніе.* Бобыли увольняются лишь съ соблюденіемъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 11».

Графъ **Панинъ**: О бобыляхъ у меня невольно вырывается замѣчаніе. Справедливость требуетъ предоставить человѣку, не надѣленному землей, право свободнаго перехода.

«12) Крестьянинъ, уволенный изъ общества, на основаніи п. *в* и *с* предшествующей статьи, обязанъ, въ теченіи установленнаго закономъ срока, приписаться къ другому обществу или пріобрѣсти въ собственность участокъ земли опредѣленнаго въ предшествующей статьѣ размѣра, въ предѣлахъ трехъ Украинскихъ губерній, или онъ долженъ объявить купеческій капиталъ. Пріобрѣвшій таковую собственность имѣетъ право требовать приписки своей къ которому либо изъ ближайшихъ къ его участку сельскихъ обществъ. Вышедшій изъ общества крестьянинъ обязанъ соблюсти правила для отчужденія въ семъ случаѣ усадьбъ, установленныя дополнительнымъ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 13».

Ярошинскій: Позвольте, въ п. *а* и *в* 11-й статьи вы отдѣлили категоріи, когда крестьянскій дворъ можетъ требовать увольненія безъ согласія помѣщика и общества, а тутъ въ 12 статьѣ онъ принуждается и земли пріобрѣтать и гильдейскія повинности платить—это разница. Крестьянъ необходимо подвергать однимъ условіямъ.

Князь **Черкасскій**: Въ 12-мъ пунктѣ изъясняются обязанности, а въ предыдущей 11-й статьѣ только право.

Графъ **Панинъ**: Во 2-й части 12-й статьи у васъ говорится:

«требовать приписки къ которому либо изъ ближайшихъ къ его участку сельскихъ обществъ»—это можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ. Не сказать ли вмѣсто *ближайшихъ*—смежныхъ?

Милютинъ: Этого нельзя, тогда будетъ затрудненіе: ближайшее иногда не смежно. Въ этихъ же случаяхъ смежности не требуется.

Графъ **Панинъ**: Скажите: *близкихъ*. Здѣсь сравнительная степень употребленнаго вами прилагательнаго можетъ поставить въ недоумѣніе. Тутъ еще, въ самомъ концѣ статьи, сдѣлана ссылка на дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 13. Для меня необходимо разъясненіе относительно отчужденія усадьбъ.

Была прочтена выдержка изъ приведеннаго доклада (при журн. Общ. Присутств. № 83) нѣкоторыя статьи:

«2. Тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею, переуступка отдѣльнымъ домохозяиномъ права пользованія усадьбой другому члену, принадлежащему къ обществу, допускается только съ согласія сего послѣдняго.

«3. Крестьянское семейство теряетъ право потомственнаго пользованія усадьбой съ переходомъ въ другое сословіе или другое сельское общество.

«4. Если, вслѣдствіе перечисленія семейства въ другое общество или смерти хозяина или по другимъ какимъ причинамъ, состоявшая въ пользованіи крестьянина усадьба упразднится, то она поступаетъ въ распоряженіе общества, обязаннаго и платить опредѣленную за нее долю повинностей.

«*Примѣчаніе*. Въ случаѣ нежеланія общества принять упразднившуюся усадьбу, она возвращается помѣщику.

«5. При выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ общества, они имѣютъ право въ теченіи 6 мѣсяцевъ распорядиться, какъ пожелаютъ, всѣми своими строеніями, но, по истеченіи сего срока, они этого права лишаются, и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передаетъ упразднившуюся усадьбу, то они продаются съ публичнаго торга, и деньги выдаются владѣльцу усадьбы.

«9. Частное право собственности, пріобрѣтенное домохозяиномъ на выкупленную имъ усадьбу, ограничивается, въ теченіи 9-лѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, лишь тѣмъ

условіемъ, что такая усадьба не можетъ быть ни прикрѣплена, ни заложена иначе, какъ члену общества, или лицу, въ составъ онаго принятому. Если, по смерти хозяина, не останется наслѣдниковъ, то принадлежащая ему въ личную собственность усадьба обращается, какъ выморочная, въ собственность общества».

Графъ Панинъ: Относится ли это только до выкупленныхъ усадьбъ? Въ Главномъ Комитетѣ возникалъ уже вопросъ—можно ли того, который пріобрѣлъ усадьбу въ собственность, принуждать къ продажѣ ея.

Милютинъ: Да, мы полагали, что имѣющій усадьбу долженъ быть членомъ общества, тутъ у насъ въ 12-й статьѣ напрасно только употреблено слово: отчужденіе; оно по закону составляетъ экспропріацію, а мы этого допускать вовсе не желаемъ.

Чтеніе обсуждавшагося доклада продолжалось:

«13. Въ теченіи девятилѣтняго срока, каждый крестьянскій дворъ можетъ, не выходя изъ общества, и не испрашивая увольнительнаго вида, отказаться отъ пользованія кореннымъ надѣломъ и отъ всѣхъ последствій, изъ этого пользованія проистекающихъ, въ отношеніи къ отбыванію повинностей въ пользу помѣщика, пріобрѣтя недвижимую собственность установленнаго въ ст. 11-й размѣра. Участокъ, купленный крестьяниномъ, долженъ отстоять отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостнаго управленія, не далѣе самаго дальняго изъ принадлежащихъ къ той волости селеній».

Ярошинскій: Я совсѣмъ не понимаю, къ чему такое стѣсненіе.

Графъ Панинъ: Рѣчь идетъ о пріобрѣтеніи участковъ въ собственность, для чего стѣснять его чертой волости?

Самаринъ: Чтобъ остаться приписаннымъ къ той же волости, крестьянинъ долженъ пріобрѣсть землю въ ея районѣ.

«14. Независимо отъ исчисленныхъ случаевъ, обязательное пользованіе землею, въ теченіи девятилѣтняго срока, можетъ прекратиться для нѣсколькихъ или для всѣхъ крестьянъ одного общества, при образованіи посадовъ и мѣстечекъ изъ помѣщичьихъ селеній, съ обращеніемъ жителей въ городское состояніе и при переселеніи крестьянъ на казенныя земли (на основаніи тѣхъ новыхъ правилъ, о коихъ упоминается ст. 5 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8).

«15. Съ истеченіемъ девятилѣтняго срока, обязательное пользованіе кореннымъ надѣломъ прекращается для всѣхъ крестьянъ; тѣ изъ нихъ, которые къ тому времени выкупятъ свои усадьбы, сохраняютъ ихъ, не обязываясь держать за повинность какое бы то ни было количество полевыхъ угодій; но тѣ, которые, не выкупивъ усадьбъ своихъ, пожелаютъ отказаться отъ пользованія за повинность полевыми участками своими изъ кореннаго надѣла, должны вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться и отъ пользованія усадьбами.

«*Примѣчаніе*. Само собою разумѣется, что послѣднее правило относится только къ хозяйствамъ, надѣленнымъ пахатною землею и не распространяется на огородниковъ, которые, при истеченіи девятилѣтняго срока, будутъ имѣть въ своемъ пользованіи одни усадебные участки и могутъ въ то время всегда отказываться отъ пользованія оными».

Грабянка: Отчего нѣтъ ссылки на относящійся къ тому докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія?

Самаринъ: Ссылаться на доклады, примѣняющіеся ко всѣмъ губерніямъ, нѣтъ надобности.

«16. По истеченіи девятилѣтняго срока, каждый крестьянскій дворъ и каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ требовать увольненія изъ общества, съ соблюденіемъ лишь общихъ условій, изложенныхъ въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 11, и затѣмъ пріобрѣтаетъ право свободнаго перехода во всѣ края Имперіи.

Графъ **Панинъ:** Не во всѣ, а въ другіе края Имперіи и тѣмъ порядкомъ, какой будетъ указанъ. Это осторожнѣе.

«17. Крестьянинъ, отказывающійся отъ состоящаго въ его пользованіи участка кореннаго или дополнительнаго надѣла въ теченіи девятилѣтняго срока, равно какъ и впослѣдствіи, обязанъ передать его въ распоряженіе сельскаго общества.

«18. Сверхъ вышеизложенныхъ статей къ губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской примѣняются постановленія, относящіяся къ надѣлу и пользованію землею, къ выходу изъ общества и къ отказу отъ обязательнаго пользованія, изложенныя въ ст. 1, 5, 12, 18, 22—31, 34, 38, 41, 53, 57-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8.

«19. Въ теченіи девяти лѣтъ со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, мірская земля кореннаго и дополнительнаго надѣла, возвращаемая отъ сельскаго общества помѣщику, поступаетъ въ полную его собственность и выдѣляется изъ общаго состава мірской земли только въ трехъ случаяхъ, упомянутыхъ въ ст. 4 и 14-й настоящаго доклада. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ помѣщикъ не имѣетъ права въ теченіи упомянутаго срока требовать окончательнаго возвращенія въ полную свою собственность какой бы то ни было части утвержденнаго за крестьянами мірскаго надѣла».

Графъ **Панинъ:** Тутъ нельзя-ли смягчить выраженіе: «въ полную свою собственность», сказавъ вмѣсто того: въ *непосредственное свое распоряженіе.*

Милютинъ: Здѣсь именно должно быть выражено понятіе, что въ полную собственность.

Графъ **Панинъ:** Да, но это рѣзко.

«20. Затѣмъ, въ распоряженіи участками, отъ пользованія которыми откажется общество, помѣщикъ подчиняется на шесть лѣтъ общему условію, изложенному въ ст. 22 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8 и ст. 21 и 22 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11.

«21. Въ теченіи первыхъ девяти и послѣдующихъ шести лѣтъ, по введеніи новаго Положенія, крестьянинъ, желающій взять въ свое пользованіе участокъ мірской земли, поступившій во временное распоряженіе помѣщика, обязанъ заявить свое требованіе сельскому обществу, которое отъ себя обращается къ помѣщику, и въ сдачѣ участка поступаетъ на основаніи ст. 8 настоящаго доклада.

«22. Окончательная отрѣзка помѣщику части мірской земли производится на основаніи ст. 23 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8.

«23. Мірская земля кореннаго и дополнительнаго надѣла оставляется въ наслѣдственномъ семейномъ нользованіи домохозяевъ, владѣющихъ ею за установленную повинность, безъ передѣловъ и безъ всякаго со стороны общества или помѣщика вмѣшательства въ распоряженіе участками, пока причитающіяся съ нихъ повинности отбываются хозяевами исправно.

«24. Право наслѣдственнаго пользованія въ отношеніи къ размѣру участковъ ограничивается слѣдующими правилами:

a) Одинъ и тотъ же хозяинъ, въ предѣлахъ одного сельскаго общества, не можетъ содержать болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ кореннаго надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами.

b) При раздѣлѣ участка между сонаслѣдниками, ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго участка наименьшаго размѣра, въ каждомъ имѣніи существующаго».

Ярошинскій: При раздѣлѣ можетъ случиться, что придется пѣшій участокъ и еще какая нибудь часть.

Графъ **Панинъ:** Надо бы сказать, что въ выдѣляемую часть можетъ войти непремѣнно пѣшій участокъ, и сверхъ того не доходящая до пѣшаго участка часть.

«c) (ст. 24). При раздѣлѣ участка, причитающаяся на каждую часть повинность опредѣляется по обоюдному соглашенію помѣщика съ наслѣдниками, а въ случаѣ спора, повинность раскладывается пропорціонально количеству земли, приходящемуся на каждую часть.

«*Примѣчаніе.* Правило подъ *a* относится только къ участкамъ, имѣющимъ образоваться по введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, но не должно служить поводомъ къ уменьшенію участковъ, до того времени существовавшихъ, хотя бы они превышали опредѣленный размѣръ, до тѣхъ поръ, пока сами хозяева таковыхъ участковъ отъ нихъ не откажутся, указаннымъ выше порядкомъ».

Графъ **Панинъ:** Я вотъ тутъ, въ пунктѣ *c* не вижу, почему соглашеніе для опредѣленія повинности.

Грабянка: Нельзя-ли предоставить добровольному соглашенію помѣщика съ наслѣдниками замѣнять денежную повинность работою.

Князь **Черкасскій:** Если вы считаете возможнымъ замѣнять ее обязательно, то у насъ ужь заявлено, что этого допустить нельзя, а добровольныя соглашенія не устраняются, это само собою разумѣется и лишнее было бы объ этомъ говорить.

Графъ **Панинъ:** Нѣтъ, оно было бы полезно. . . . .

«25. Повинность, слѣдующая съ крестьянъ за отведенную имъ мірскую землю, опредѣляется особо за усадебную землю, за коренной надѣлъ и за дополнительный надѣлъ и исчисляется по каждому участку порознь.

«26. Десятина усадебной земли, въ подворномъ пользованіи находящейся, оцѣнивается для выкупа въ 102 р. сер., а за пользованіе оною полагается денежный оброкъ, равный 5% съ этой суммы, а именно 5 р. 10 к. съ десятины, во всѣхъ трехъ губерніяхъ Кіевскаго генералъ-губернаторства.

«*Примѣчаніе*. Пустопорожнія пространства, въ чертѣ селенія состоящія и находящіяся въ общемъ пользованіи крестьянъ, не облагаются особою повинностію, покуда они сельскимъ обществомъ не розданы будутъ въ подворное пользованіе крестьянъ, подъ усадьбы.

«27. Для исчисленія и пропорціональнаго разверстанія повинностей за пахатную землю и угодья опредѣляются, для различныхъ мѣстностей, цифры надѣловъ на пѣшій участокъ, принимаемыя за единицы.

«*Примѣчаніе*. Цифры сіи означены въ приложенной къ настоящему докладу вѣдомости.

«28. За пѣшій полевой надѣлъ указанныхъ въ приложенной таблицѣ размѣровъ полагается 87 рабочихъ дней, пѣшихъ, мужскихъ, во всѣхъ трехъ губерніяхъ Кіевскаго генералъ-губернаторства, или денежный оброкъ: въ Кіевской губерніи—по 15 р., а въ Подольской и Волынской—по 14 р. сер. съ пѣшаго участка указанной мѣры. При большемъ или меньшемъ надѣлѣ, повинность пропорціонально возвышается или уменьшается».

Ярошинскій: Десятина не стоитъ 55-ти рублей серебр. по инвентарю. Генералъ-губернаторъ оцѣниваетъ ее въ 60 рублей.

Князь Черкасскій: Я могу вамъ доказать, что генералъ-губернаторъ находитъ этотъ оброкъ слишкомъ великимъ. Этотъ оброкъ такъ значителенъ, что въ самыхъ высокихъ черноземныхъ мѣстностяхъ оброки ниже, напримѣръ, въ Епифанскомъ и Богородицкомъ уѣздахъ Тульской губерніи, которыми я столько вамъ надоѣдалъ.

Были большіе толки, причемъ дѣлали справки изъ вѣдомостей о продажныхъ цѣнахъ на земли.

Графъ **Панинъ**: По полученнымъ мною сведеніямъ цѣна на контрактахъ въ Кіевѣ была тоже около того, какъ здѣсь сдѣланъ расчетъ.

Ярошинскій: Я не объ оброкѣ говорю, а о капитализаціи.

Бунге возражалъ на это разсужденіемъ объ обременительности выкупа для казны.

Графъ **Панинъ**: Для насъ неудобно установить теперь оброкъ. Показать цифру всегда можно. Я думаю, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это сдѣлаетъ и Главный Комитетъ.

«29. Рабочіе дни, причитающіеся съ каждаго двора, распредѣляются по временамъ года и по недѣлямъ, на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 12.

«30. Назначеніе, отбываніе и учетъ работъ производятся на общемъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 16.

«*Примѣчаніе.* Кромѣ того вмѣняется въ обязанность мѣстному учрежденію, которому поручено будетъ составленіе урочнаго положенія для Кіевской, Подольской и Волынской губерній, наблюсти, чтобы уроки ни въ какомъ случаѣ не были увеличиваемы, ни противъ Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1848 г. правилъ, ни противъ предположеній по сему предмету Кіевской Общей Комисіи.

«31. Замѣнъ мужскихъ пѣшихъ дней, слѣдующихъ за коренной надѣлъ, тяглыми или женскими, предоставляется обоюдному соглашенію помѣщика съ каждымъ домохозяиномъ.

«32. Каждому домохозяину предоставляется право, за коренной надѣлъ пахатною землею въ размѣрѣ пѣшаго участка, отбывать повинность рабочими днями или переходить на денежный оброкъ на общихъ правилахъ, постановленныхъ въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 10».

Графъ **Панинъ**: Вотъ тутъ кажется замѣчаніе генералъ-губернатора.

Самаринъ: Да, но тутъ слѣдующая статья служитъ дополненіемъ къ этой. Измѣнены только выраженія, употребленныя въ представленіи генералъ-губернатора.

Онъ прочелъ:

«33. За дополнительный надѣлъ полагается денежный оброкъ по числу десятинъ, состоящихъ въ пользованіи каждаго хозяина. Подесятинная плата выводится посредствомъ раздѣленія установленнаго для каждой губерніи оброка на число десятинъ пѣшаго надѣла, принятаго за единицу въ той мѣстности».

Были пренія, не измѣнившія сущности изложеннаго положенія.

«34. На первые три года, по введеніи новаго Положенія, крестьянамъ предоставляется право, буде они пожелаютъ, въ счетъ оброка за дополнительный надѣлъ, отбывать мужскіе пѣшіе дни въ размѣрахъ барщинной повинности, установленной за каждую десятину Положеніемъ. По истеченіи трехъ лѣтъ, помѣщикъ можетъ требовать за дополнительный надѣлъ денежнаго оброка.

«35. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ право крестьянъ на полученіе топлива утверждено за ними инвентаремъ или гдѣ крестьяне доселѣ получали топливо отъ помѣщика, за особую повинность (Выс. утв. прав. §§ 23 и 24), это право оставляется за крестьянами до истеченія девятилѣтняго срока. Количество, качество и цѣна топлива опредѣляются по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами; если же оно не состоится— рѣшеніемъ мѣстнаго учрежденія. При этомъ наблюдается, чтобы количество назначаемаго къ отпуску топлива не превышало отпуска въ прежнее время, а повинность не превышала числа дней, опредѣленнаго въ §§ 23 и 24 Высочайше утвержденныхъ правилъ».

Графъ Панинъ: У меня на моей корректурѣ было здѣсь отмѣчено. Я сообщаю одну мысль—мнѣ кажется, это правило снабжать крестьянъ топливомъ можно бы распространить лишь на тѣ имѣнія, гдѣ лѣсъ превышаетъ извѣстное количество десятинъ земли.

Милютинъ: У насъ въ первомъ періодѣ нашихъ трудовъ это было. Мы хотѣли установить это правило, но депутаты (перваго приглашенія) представили сильныя противъ того возраженія.

Ярошинскій: Я предложилъ бы прибавить (въ концѣ 35 статьи), чтобъ назначаемое къ отпуску топливо не только количествомъ,

какъ сказано, но и *качествомъ* не превышало отпуска его въ прежнее время.

Председатель: Я признаюсь, *качествомъ* сказать опасно.

Ярошинскій: Топливо въ разныхъ мѣстностяхъ отпускалось различно,—гдѣ дрова, гдѣ сушникъ и валежникъ, поэтому надо, чтобъ мѣстныя учрежденія не допускали и въ качествѣ требованія другаго топлива.

Графъ **Панинъ:** Нельзя-ли просто выразить, что при отпускѣ топлива соблюдаются тѣ же правила, которыя и прежде были? Я боюсь спора и притязаній къ помѣщикамъ, если будетъ упомянуто о качествѣ, и чтобъ не прибавлять цѣны на дрова.

Николай Семеновъ: Предлагаемое для огражденія помѣщиковъ выраженіе *качествомъ* будетъ равно относиться какъ къ свойству топлива, т. е. будетъ ли оно состоять изъ дровъ, сухостоя, сучьевъ или валежника, такъ и къ виду его, т. е. будутъ ли дрова или сучья березовыя, осиновыя, сосновыя или ольховыя, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ они могутъ быть весьма различны по качеству, и для того, чтобъ заключить, будетъ ли отпускаемое по положенію топливо лучше прежняго, нужно было бы видѣть, какое отпускалось прежде и сравнить его, что невозможно, слѣдовательно упоминовеніе о качествѣ топлива можетъ послужить не къ огражденію помѣщика, а только къ нескончаемымъ пререканіямъ и спорамъ.

Графъ **Панинъ** (Ярошинскому): Если вы сами не находите это опаснымъ, то можно и такъ сказать, какъ вы желаете.

«36. Крестьянамъ и до истеченія девятилѣтняго срока, во всякое время, предоставляется право отказаться отъ полученія топлива и освободиться отъ повинности, за сіе отбываемой. По истеченіи же упомянутаго срока, обязанность отпускать дрова слагается окончательно съ помѣщиковъ и снабженіе крестьянъ топливомъ предоставляется обоюдному ихъ съ помѣщиками соглашенію.

«37. Всѣ повинности, нынѣ, на основаніи инвентарныхъ правилъ, крестьянами отбываемыя, сверхъ упомянутыхъ въ настоящемъ докладѣ или въ высшемъ противъ послѣднихъ размѣрѣ, отмѣняются безвозмездно, въ томъ числѣ всякаго рода вещественныя дани и сборы

«*Примѣчаніе.* Для Кіевскаго генералъ - губернаторства, по отмѣнѣ тяглой повинности, не установляется никакихъ правилъ и для повинности подводной».

Графъ **Панинъ**: Тутъ могутъ быть возраженія на 37-ю статью.

Самаринъ продолжалъ чтеніе заключенія до послѣдней статьи, безъ перерывовъ:

«38. Изъ прежнихъ постановленій Редакціонныхъ Комисій, относящихся до повинностей, къ Кіевской, Подольской и Волынской губерніямъ, примѣняются нижеслѣдующія: Дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 5, ст. 2; Д. д. Х. О. № 9, ст. 1 и 6; Д. д. Х. О. № 10, ст. 2, 6, 7, 9 — 15; Д. д. Х. О. № 12, ст. 1, п. *а*, ст. 6 — 17 и 19; Д. д. Х. О. № 14, ст. 1 и 2, ст. 3—7; Д. д. Х. О. № 16, ст. 1—16; Д. д. Х. О. № 17, ст. 14, 15, 18, 19, 22, 23, 25 и 26.

«39. Въ случаяхъ, указанныхъ въ дополнительныхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія №№ 16 и 17, допускается, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, возвышеніе и пониженіе установленныхъ въ ст. 28 настоящаго доклада цифръ оброка на 2 р. съ двора, а именно: вмѣсто 15 р. отъ 13 до 17 р. и вмѣсто 14 р. отъ 12 до 16 р. сер.

«*Примѣчаніе.* Дальнѣйшее разсмотрѣніе указанныхъ случаевъ возвышенія и пониженія повинности и постановленіе нѣкоторыхъ особенныхъ по сему предмету правилъ имѣется въ виду при разсмотрѣніи общаго порядка введенія въ дѣйствіе Положенія.

«40. На основаніи ст. 24 того же доклада, при регулированіи смѣшанной повинности, мужскіе пѣшіе рабочіе дни зачитываются по мѣстной оцѣнкѣ этихъ дней, получаемой на общемъ основаніи раздѣленіемъ денежной участковой повинности на число барщинскихъ дней съ участка слѣдующихъ; тяглый день принимается за два пѣшихъ, мужскіе пѣшіе—за полтора женскихъ.

«41. Каждый домохозяинъ отвѣчаетъ самъ за себя въ отбываніи всѣхъ причитающихся съ него повинностей, какъ за усадебную землю, такъ и за пѣшій и за добавочный надѣлъ, подвергаясь, въ случаѣ неисправности, мѣрамъ взысканія, постановлен-

нымъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11 для губерній Кіевской, Волынской и Подольской».

Графъ **Панинъ:** Вотъ здѣсь намъ мѣсто говорить о круговой порукѣ. Если будетъ общинное устройство, то необходима и круговая порука. Это говоритъ и Кіевскій генералъ-губернаторъ (князь Васильчиковъ). Онъ находитъ, что круговое ручательство доставляетъ покровительство частному лицу, и даетъ надежду стоять противъ сильныхъ лицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что установленіе его въ законѣ можетъ быть неудовлетворительнымъ, но я скажу, какъ князь Владиміръ Александровичъ (Черкасскій), что въ этомъ дѣлѣ нельзя безусловно расчитывать на благодушіе.

Милютинъ: Общинное владѣніе ведетъ къ передѣлу полей.

Графъ **Панинъ:** Это такъ въ вашихъ глазахъ, потому что вы это видѣли въ Великороссійскихъ губерніяхъ; но оно не ведетъ этого всегда за собой. Круговая порука ведетъ за собой право общества налагать отвѣтственность за неисправность, предоставленіемъ обществу ручательства за частныхъ лицъ.

Ярошинскій: У насъ это невозможно. Оно не повело бы ни къ чему. У насъ одинъ за другаго снопа не подыметъ и не пройдетъ шага. Это не въ нравахъ.

Самаринъ: Когда обществу не предоставляется права распоряженія землей, тогда нельзя и обязывать его порукою, а у насъ тутъ это распоряженіе землями весьма ограничено.

Графъ **Панинъ:** Вы хорошо выразили мысль. Это то, къ чему и я думалъ придти потомъ и что имѣлъ въ виду предложить; но это все равно, надо намъ обратиться къ предыдущему. Распространяете ли вы это право и на участки дополнительнаго надѣла? (Грабянкѣ): Вы не имѣете ли возраженій?

Грабянка: Круговой поруки никогда у насъ не было. Трудно ввести ее. Нельзя-ли взять средній терминъ, чтобъ громада представляла помѣщику кандидатовъ въ съемщики земли.

Графъ **Панинъ:** Это не принесло бы пользы, были бы споры съ помѣщиками изъ за кандидатовъ. Это все равно.

Ярошинскій: Здѣсь новое можетъ выйти одно—я считаю, что общество не будетъ такъ неблагоразумно, чтобъ, не пользуясь участками, стало платить за нихъ повинности, а въ такомъ случаѣ оно и удержитъ участки за собою, и посрединѣ общиннаго

владѣнія возникнетъ подворное. Къ чему же это развивать у насъ?

Графъ **Панинъ**: Мы, которые принимаемъ общинное владѣніе, признавая его, съ нашей точки зрѣнія, полезнымъ, должны и развивать его.

Ярошинскій: Такъ тогда ваше возраженіе можетъ быть и весьма основательно.

Графъ **Панинъ**: Позвольте обратиться къ сгоннымъ днямъ. Если нѣтъ вспомогательныхъ дней, я не понимаю, какъ это согласить, когда у крестьянъ своя работа, она же всегда найдется, а у помѣщика нѣтъ рукъ и можетъ погибнуть урожай. Еслибъ было принято такое правило, чтобъ за сгонные дни назначить, напримѣръ, 25 к. въ сутки за работу—это было бы достаточно. Мнѣ по крайней мѣрѣ казалось бы весьма простымъ сказать—на первые три года 25 к., какъ я предложилъ, на вторые хоть 30 к., на третьи 35 к. въ день. Я прошу обсудить это въ Хозяйственномъ Отдѣленіи.

Князь **Черкасскій**: Мы приняли сгонные дни, только назвали ихъ иначе.

Графъ **Панинъ**: Тогда я васъ не понялъ, извините.

Князь **Черкасскій**: Мы приняли, что 3/5 барщинныхъ дней въ году относится на лѣто, а только 2/5 на зиму (онъ дѣлалъ расчисленіе, сколько выйдетъ у помѣщика лѣтнихъ дней и сколько зимнихъ за высшій душевой надѣлъ). Мы знаемъ, что сгонъ есть самая тяжелая повинность и крайне ненавистная для крестьянъ, и притомъ какъ опредѣлить плату за нее? Мнѣ, напримѣръ, случалось платить иногда за эти дни 50 к. сер. и еслибъ установленъ былъ сгонный день за 25 к., то я буду брать все сгонные дни, тогда какъ въ то время идти крестьянину на обязательную работу невыгодно и за 50 к.—ему лучше идти на свою работу. Или должно приходить въ упадокъ его хозяйство, или цѣна за сгонные дни должна быть нами назначена самая высокая.

Графъ **Панинъ**: Это объясняетъ для меня въ нѣкоторой степени ваше мнѣніе. Мнѣ самому казалось, при чтеніи послѣдней записки, ваше положеніе барщины тягостнымъ. Теперь вопросъ, замѣняетъ ли эта система, числомъ работниковъ, сгонъ. Ваши основанія, что работа сгономъ ненавистна. Юрій Ѳедоровичъ

(Самаринъ) помнитъ въ своей молодости, какъ подчуютъ и угощаютъ крестьянъ въ это время—они идутъ какъ на праздникъ. Если и будетъ признано, что крестьяне не достаточно вознаграждались бы за то оцѣнкою рабочаго дня, по вашему положенію, то надо помнить, что въ отношеніи платы данныя крестьянину въ руки деньги, во многихъ мѣстностяхъ, пріятнѣе работы на себя. Трудно опредѣлить количество вознагражденія, но въ такомъ случаѣ можно назначить наибольшее, maximum того, что кажется необходимымъ, прибавляя постепенно плату въ каждое трехлѣтіе.

Ярошинскій: Что уборка хлѣбовъ, при такихъ положеніяхъ, замедлится на шесть недѣль тамъ, гдѣ она продолжалась двѣ, это несомнѣнно.

Булгаковъ: Намъ выгодны сгонные дни, а вѣдь хлѣбъ сыпится и у крестьянъ: (Графу Панину): А что вы изволили говорить, это не сгонные дни, а помочь, и эти дни не обязательны, а на нее приглашаются и крестьяне государственныхъ имуществъ и другіе.

Князь **Черкасскій** (Ярошинскому): Вы убавите запашку, вотъ и все.

Ярошинскій: Послѣдствіемъ этого будетъ только то, что нельзя будетъ нанять крестьянина, когда нужно.

Графъ **Панинъ:** Что сказалъ Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ) это можетъ быть удобно для помѣщика-богача; но для бѣднаго, который широко угощать не въ состояніи—это требуетъ вниманія.

Булгаковъ: Что помѣщики потеряютъ, я не говорю; но помощь можетъ только существовать, какъ свободная. Я знаю на практикѣ, что сгонные дни страшное зло. Тогда это будетъ не улучшеніе, а ухудшеніе быта.

Князь **Черкасскій:** Мы богатые помѣщики никогда не можемъ этого дѣлать или этимъ воспользоваться, потому что наши экономы насъ обманутъ и представятъ намъ помощь всегда дороже водки. Въ деревняхъ это такъ и называется поповскій промыселъ. Еще мелкопомѣстные дворяне этимъ пользуются, за косвенныя выгоды, которыя они предоставляютъ крестьянамъ, напримѣръ, дозволяя въ пару прогонять скотъ ихъ.

Графъ **Панинъ**: Вотъ позвольте мнѣ наскоро пробѣжать еще замѣчанія генералъ-губернатора относительно тѣхъ промысловъ и фабрикъ, которыя позволено заводить. Я видѣлъ это только въ разрѣшеніяхъ департамента мануфактуръ и торговли, о пасекахъ я не видалъ.

Милютинъ: Это есть.

Графъ **Панинъ**: Для усадьбъ, которыя отведены крестьянамъ недавно, генералъ-губернаторъ полагалъ установить особенную цѣнность. (Пробѣгая въ слухъ отзывъ генералъ-губернатора и по временамъ останавливаясь, графъ продолжалъ сообщать свои замѣчанія): Далѣе это то, что постановлено относительно владѣнія безъ всякихъ документовъ; потомъ предположенія о томъ, чтобъ послѣ переходнаго состоянія выкупать усадьбы, оставляя за собой пользованіе участкомъ; далѣе идутъ разсужденія относительно обязательнаго для дворовыхъ срока двухгодичной службы. Его я считаю весьма малымъ—это поставитъ помѣщиковъ въ затрудненіе.

Князь **Черкасскій**: Мы сами будемъ стараться скорѣй отдѣлаться отъ дворовыхъ и станемъ просить о томъ правительство. Это самый популярный нашъ докладъ.

Графъ **Панинъ**: Я не о популярности говорю, а о краткости срока. Я раздѣляю ваши основанія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ иду далѣе. Но я совсѣмъ здѣсь не понялъ, что хотѣло выразить дворянство (прочелъ выдержку изъ мнѣнія генералъ-губернатора).

Ярошинскій: Это относится до вотчинныхъ правъ и не входило въ программу, данную Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ—о винокуреніи, постройкѣ фабрикъ и т. п.

Графъ **Панинъ**: Что вы объ этомъ постановили?

Ярошинскій: Само собой разумѣется, что съ продажей земли крестьянину и эти права передаются ему, какъ покупщику. Насчетъ фабрикъ я не вижу основанія отнимать у крестьянъ право строить ихъ на своей землѣ.

Любощинскій: По нашимъ положеніямъ большихъ фабрикъ не дозволяется строить крестьянамъ.

Графъ **Панинъ**: Я скажу, это такъ, какъ разсужденіе, что не вижу основанія, почему это будетъ регалія помѣщика? Если для

того, чтобъ не было соревнованія, то это скорѣй вредно, чѣмъ полезно. Всякая монополія несправедлива. Графъ продолжалъ ужь бѣгло и не въ полный голосъ (какъ бы про себя) читать соображенія Кіевскаго генералъ - губернатора, сообщая: Это касательно охраненія лѣсовъ. Вы не разрѣшили слѣдующаго, имѣетъ ли право рекрутъ, возвращающійся домой, на участокъ земли въ обществѣ?

Любощинскій началъ было излагать, какія были по этому предмету разсужденія въ Отдѣленіяхъ Комисій.

Графъ **Панинъ** (перебивая его): Я не подробно; часъ теперь поздній. Еще вопросъ о томъ, куда, въ какую категорію отнести поіезуитскія имѣнія?

Соловьевъ: Къ удѣламъ. Ими именно занимается Особая Комисія, подъ предсѣдательствомъ графа Адлерберга (тогда Министра Двора).

Графъ **Панинъ** (Ярошинскому): Теперь не угодно ли вамъ сказать ваше мнѣніе о мірскомъ устройствѣ. Этимъ мы и кончимъ.

Ярошинскій: Я ужь заявилъ Общему Присутствію, что у насъ нѣтъ и не было никогда обязаннаго устройства, т. е. чтобъ одинъ отвѣчалъ за другаго. Заводить его было бы трудно, а если нѣтъ общиннаго владѣнія землей, то и круговой поруки быть не можетъ. Какъ ее учредить?

Николай Семеновъ: Но общинное владѣніе одно въ Россіи можетъ обеспечить крестьянство землей, которая изъ рукъ его тогда не выйдетъ, не смотря на полную свободу каждаго члена выходить изъ общества, когда и куда ему угодно. Только при общинномъ устройствѣ можетъ выработаться опредѣленная единица рабочей силы, представляемая у насъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ *тягломъ* и обеспечивающая бытъ цѣлыхъ семей. Эта единица есть величина постоянная и неизмѣнная, устраняющая всякіе раздѣлы участковъ земли, никогда не прибывающей, тогда какъ люди размножаются, и народонаселеніе все увеличивается, а дробленіе участковъ, которое можетъ легко перейти крайніе предѣлы (minimum) возможности, ни къ чему иному не поведетъ, какъ къ обѣдненію и конечному разоренію всего крестьянства. Эта единица рабочей силы есть пай въ общемъ участіи каждаго

несущаго тягло, и гдѣ нѣтъ такой единицы, тамъ, по моему убѣжденію, надо ввести это прекрасное устройство, которое сложилось само въ переворотахъ исторической жизни русскаго народа, надо дать возможность образоваться такой единицѣ рабочей силы. Устройство общиннаго владѣнія землей въ своемъ примѣненіи, развитіи и подробностяхъ конечно весьма разнообразно.

Графъ **Панинъ** (Ярощинскому): Въ отношеніи самаго введенія общиннаго устройства и вы ничего не говорите. Я думаю большихъ послѣдствій отъ того не выйдетъ, что міръ сдѣлается посредникомъ между крестьяниномъ и помѣщикомъ. Если бы потомъ такое устройство представило неудобства, то правительство всегда имѣетъ возможность остановить ихъ развитіе и измѣнить его.

Ярощинскій: Я говорю не въ административномъ отношеніи, а только что нельзя учредить поруки.

Была прочтена отпечатанная въ концѣ заключенія:

«*Вѣдомость съ раздѣленіемъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской на мѣстности, по величинѣ принимаемыхъ за единицы надѣловъ на пѣшій дворъ.*

Названіе губерній.	Названіе уѣздовъ и обозначеніе мѣстностей.	Принимаемый надѣлъ.	
		Дес.	Саж.
Кіевская.	Въ большей части Радомысльскаго уѣзда, за исключеніемъ юго-западной его оконечности, примыкающей къ Сквирскому и Житомірскому уѣздамъ, и въ сѣверной части Кіевскаго, примѣрно до шоссейной дороги изъ Кіева въ Житоміръ	9	1,200
	Въ юго-западной части Радомысльскаго, въ сѣверныхъ частяхъ Васильковскаго и Сквирскаго, въ серединѣ и въ западной части Кіевскаго уѣздовъ	7	1,200

Названіе губерній.	Названіе уѣздовъ и обозначеніе мѣстностей.	Принимаемый надѣлъ.	
		Дес.	Саж.
	Въ южныхъ частяхъ Сквирскаго и Васильковскаго уѣздовъ, въ Липовецкомъ, Уманскомъ, Таращанскомъ и Бердичевскомъ уѣздахъ, въ песчаныхъ мѣстностяхъ Чигиринскаго и Черкасскаго уѣздовъ	5	1,200
	Въ южной оконечности Кіевскаго уѣзда и параллельной съ Днѣпромъ, въ Каневскомъ, Звенигородскомъ, Чигиринскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ песчаныхъ мѣстностей	4	1,200
Волынская.	Въ Овручьскомъ и Ковельскомъ уѣздахъ и въ большей части Луцкаго, отнесенной къ полѣсью	10	1,200
	Въ частяхъ Житомірскаго, Новоградъ-Волынскаго, Заславскаго, Острогскаго, Ровенськаго, Дубенскаго и Владимірскаго, расположенныхъ по лѣвую сторону (идя отъ запада къ востоку) линіи, начинающейся на западной границѣ губерніи, у м. Устилуга и проходящей черезъ Иванчицы, Жидычинъ, Воротновъ, Олыку, Клевань, Невирковъ, Писчево, Берездовъ, Янушевку, Острогъ, Куневъ, Плужное, Судниковъ, Полонное, Черторію, Лиnно, Пятку, Татаришевку до Ловкова, на западной границѣ губерніи	9	1,200
	Въ частяхъ Владимірскаго, Луцкаго, Дубенскаго, Ровенскаго, Острогскаго, Кременецкаго, Заславскаго и Новоградъ-Волынскаго уѣздовъ, расположенныхъ по правую сторону между линіей отъ Устилуга до Кунева, а отъ Кунева (идя на югъ) черезъ Шуменъ, Рахмановъ, Кременецъ, Вишневецъ, Алексинъ, до м. Башуки, на южной границѣ губерніи	7	»
	Въ Старо-Константиновскомъ уѣздѣ и въ остальныхъ частяхъ Житомірскаго, Новоградъ-Волынскаго, Заславскаго, Острогскаго и Кременецкаго уѣздовъ . .	4	1,200
Подольская.	Въ Балтскомъ уѣздѣ	5	1,200

Название губерний.	Название уѣздовъ и обозначение мѣстностей.	Принимаемый надѣлъ.	
		Дес.	Саж.
	Въ Ольгопольскомъ		
	— Летичевскомъ		
	— Литинскомъ		
	— Винницкомъ		
	— Брацлавскомъ		
	— Ямпольскомъ	4	1,200
	— Могилевскомъ		
	— Ушицкомъ		
	— Проскуровскомъ		
	— Гайсинскомъ		
	— Каменецъ-Подольскомъ		

Были толки и пренія.

Грабянка: Я еще насчетъ вѣдомостей, которыя прилагаются къ нашимъ докладамъ. Онѣ написаны какъ бы въ характерѣ рѣшеній.

Графъ **Панинъ:** Уже изъ того, что онѣ подвергаются разсужденіямъ, явственно доказывается, что онѣ не составляютъ рѣшеній. Благоволите собраться завтра, въ часъ, такъ мы пройдемъ 18-й докладъ (Хозяйств. Отдѣл.) «о фабричныхъ людяхъ».

Разошлись.

Въ журналѣ 11 марта, № 91, было записано:

«Общее Присутствіе продолжало разсмотрѣніе III-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

«По обсужденіи и исправленіи, Общее Присутствіе положило: всѣ статьи изложеннаго въ ономъ заключенія, съ послѣдовавшими

въ засѣданіяхъ Общаго Присутствія исправленіями, оставить безъ измѣненія, впредь до полученія отзывовъ отъ гг. членовъ отъ Кіевской Общей Комисіи».

---

12 марта, суббота, отъ 1 1/4 до 4 часовъ 35 минутъ по полудни.

Журналы Общаго Присутствія, № 92 и дополнительный, № 10.

Чтеніе записки, содержавшей отвѣтъ Государю о томъ, когда работы Комисій могутъ быть окончены, и въ какое время можно предполагать внесеніе ихъ въ Главный Комитетъ.—Разсужденіе о назначеніи депутатамъ втораго призыва срока на доставленіе ими отзывовъ.—Разсмотрѣніе доклада Хозяйственнаго Отдѣленія №18: О фабричныхъ и заводскихъ людяхъ.—Окончаніе работъ втораго періода.—Назначеніе въ составъ Особой Комисіи членовъ Булыгина и Желтухина.

Общее собраніе къ часу по полудни [1]). Завтракали. Предсѣдатель прибылъ въ 1 часъ 4 минуты и разговаривалъ съ княземъ Голицынымъ по французски, и съ другими. Съ Милютинымъ онъ говорилъ о только что отпечатанномъ тогда въ 350 экземплярахъ томѣ «Отзывы членовъ Губернскихъ Комитетовъ (перваго приглашенія)».

Милютинъ: Это одна только часть въ 50 или 60 печатныхъ листовъ, а будетъ другая, и еще толще.

Графъ **Панинъ:** Читать легче будетъ печатное.

Милютинъ: Да, но надо было все это сдѣлать.

Графъ **Панинъ:** Объ этомъ я ужь не говорю.

---

[1]) Присутствовали 22 члена: Графъ Панинъ, Апраксинъ, Арапетовъ, Булгаковъ, Бунге, Гечевичъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Залескій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ и князь Черкасскій.

Онъ бесѣдовалъ съ Милютинымъ еще нѣсколько времени. Сѣли.

Графъ Панинъ: Теперь, если мы всѣ собрались, то можно и начать.

Арапетовъ представилъ графу объясненія о поіезуитскихъ имѣніяхъ, о которыхъ графъ спрашивалъ въ предшедшее засѣданіе, такъ какъ въ Комисіяхъ Арапетовъ былъ представителемъ Министерства Двора, къ которому относились удѣльные крестьяне.

Графъ Панинъ (выслушавъ объясненія): Такъ я думаю, будемъ читать журналъ.

Петръ Семеновъ прочелъ журналъ прошлаго засѣданія.

Графъ Панинъ, подписывая журналъ, сказалъ: Перья превосходны».

Милютинъ: Да, чернила не падаютъ.

Графъ Панинъ (Петру Семенову): Гдѣ вы покупаете перья?

Петръ Семеновъ: Я самъ не знаю.

Булгаковъ и князь Голицынъ вмѣстѣ: Полагать надо, въ англійскомъ магазинѣ.

Графъ Панинъ (Петру Семенову): Пожалуста справьтесь, гдѣ ихъ можно достать. Я думаю мы подождемъ минуточку, пока будемъ подписывать журналъ. Чтожь, Петръ Петровичъ, озаботились ли вы подушкою къ окну для Петра Алексѣевича. Сдѣлана ли она?

Булгаковъ: Окладъ для нея подъ окномъ сдѣланъ, а подушки нѣтъ.

Графъ смѣялся. Петръ Семеновъ прочелъ еще проектъ журнала 10 марта № 91. Были разные посторонніе разговоры.

Графъ Панинъ жаловался на то, какъ неудобно и непріятно подписывать патенты. Онъ говорилъ: Пріобрѣтающіе ихъ очень нетерпѣливы, конечно патентъ дорогъ. Подай его сейчасъ.

Кто то замѣтилъ, что нѣкоторые, особенно купцы, вставляя патенты въ рамки подъ стекло, украшаютъ ими стѣны пріемныхъ комнатъ.

Булгаковъ (графу Панину): Если изволите припомнить, ваше сіятельство, графъ Клейнмихель подписывалъ ихъ палочкой.

Разговоры сдѣлались тихими и воцарилось на короткое время молчаніе.

Милютинъ, предъявивъ графу записку Комисій, содержавшую проектъ отвѣта Государю о томъ, когда можно надѣяться, что работы Комисій будутъ окончены и въ какое время можно предполагать внесеніе ихъ въ Главный Комитетъ, сказалъ: Я прежде долженъ доложить вамъ, какъ эта записка составлена. Князь Черкасскій принялъ на себя трудъ ее составить. Она предварительно была прочтена въ Хозяйственномъ Отдѣленіи. Были приглашены и члены другихъ Отдѣленій: отъ Административнаго—Петръ Алексѣевичъ Булгаковъ, отъ Юридическаго—Маркъ Николаевичъ Любощинскій. Затѣмъ Милютинъ прочелъ планъ работъ Редакціонныхъ Комисій, изложенный въ запискѣ.

Графъ **Панинъ**: Вообще всѣ должны отдать вамъ справедливость въ огромной работѣ, и не только въ этомъ, но и въ порядкѣ работы. Труды ваши чрезвычайно ясно изложены. Я долженъ повторить съ удовольствіемъ, я не слѣдилъ прежде за ходомъ вашихъ занятій, но замѣчаю на каждомъ шагу, долженъ повторить это и теперь, что все развивается систематически, послѣдовательно, такая строгая у васъ отчетность. Я васъ благодарю, не отъ своего имени, а отъ имени правительства.

Милютинъ, продолжая за тѣмъ чтеніе записки, давалъ Председателю, гдѣ требовалось, объясненія и дѣлалъ свои замѣчанія. Онъ сказалъ между прочимъ: для Особой Комисіи, занимавшейся разработкой вопросовъ, не прямо относившихся къ дѣлу освобожденія крестьянъ, но только съ нимъ тѣсно связанныхъ (въ которую было избрано 5 лицъ изъ членовъ Комисій [1]). Мы просили подкрѣпить составъ этой Комисіи, и обратились для того за помощію для проектированія нѣкоторыхъ частей положеній къ Алексѣю Дмитріевичу Желтухину и къ Василію Ивановичу Булыгину. Они по просьбѣ нашей изъявили на то согласіе. Не позволите ли объ этомъ внести въ журналъ?

Желтухинъ: Я долженъ однако въ объясненіе этого сказать предварительно нѣсколько словъ. Я охотно принялъ сдѣланное мнѣ предложеніе, но подъ условіемъ, такъ какъ это не политическое дѣло, возбудить въ литературѣ вопросы, я разумѣю въ

---

[1]) Томъ I этого труда, стр. 207, 227—229 и 730.

хозяйственном отношеніи, о томъ, какъ составить сельскій уставъ.

Графъ **Панинъ**: Поспѣютъ ли статьи вовремя? Объ этомъ можно подумать. Не пожелаете ли вы прибавить еще кого нибудь изъ экспертовъ въ составъ Особой Комисіи, напримѣръ двухъ, это можно бы. Насчетъ повѣрки извлеченій изъ свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ не могу ли я пособить вамъ моими чиновниками. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ могъ бы, я думаю, сдѣлать тоже.

Милютинъ: Это требуетъ особеннаго и спеціальнаго знанія дѣла.

Графъ **Панинъ**: Срокъ до 1-го іюля, который вы назначаете для приготовленія вашихъ работъ къ внесенію ихъ въ Главный Комитетъ, слишкомъ продолжителенъ.

Милютинъ: Едва-ли и къ этому времени можно будетъ поспѣть.

Графъ **Панинъ**: Для кодификаціи проекта Положеній можно придумать средства. Ее можно дѣлать и потомъ.

Милютинъ: Главное, что насъ задержитъ, это свѣденія депутатовъ.

Графъ **Панинъ**: Надо постараться, чтобъ въ сутки сдѣлать лишнихъ 6 часовъ, иначе мало останется времени Главному Комитету.

Милютинъ: Ему останется 4 мѣсяца.

Графъ **Панинъ**: 4 мѣсяца (и задумался) у насъ есть члены— Николай Васильевичъ Калачовъ, спеціально по этой части подготовленный. Можно дать ему чиновниковъ.

Милютинъ: Но дѣлать кодификацію могутъ только сами члены.

Графъ **Панинъ**: Конечно требуется внимательное наблюденіе за этимъ, но я полагаю нашлись бы способные. Вотъ и Маркъ Николаевичъ (Любощинскій) можетъ взять на себя наблюденіе за этимъ. Можно бы и потомъ заняться кодификаціей, какъ я сказалъ, а тѣмъ временемъ Главный Комитетъ разбиралъ бы это дѣло. Очень естественно удовлетворить въ этомъ случаѣ и справедливому нетерпѣнію Государя Императора.

Милютинъ: Въ какой формѣ прикажете выразить прочтенное,

внести ли въ журналъ нашу записку? У насъ есть секретные журналы.

Графъ Панинъ изъявилъ свое согласіе и записка была внесена въ дополнительный журналъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комисій № 10, 12 марта [1]).

Милютинъ: Теперь слѣдуетъ еще записка о трудахъ Финансовой Комисіи. Работы въ ней, относительно умственнаго труда, были велики; но матеріальныхъ было значительно менѣе, чѣмъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи [2]).

Графъ **Панинъ:** Естественно, что у Государя возникаетъ мысль узнать въ чемъ дѣло въ финансовомъ его отношеніи.

Милютинъ: Черезъ двѣ недѣли можетъ быть представленъ болѣе обстоятельный отчетъ.

Графъ **Панинъ:** Можетъ быть князю (Черкасскому) угодно будетъ подписать записку, такъ какъ онъ ея редакторъ? Впрочемъ я доложу объ этомъ Государю. Въ 1-й періодъ депутаты просили, кажется, письменно объ отсрочкѣ представленія ими свѣденій въ Комисіи.

Петръ Семеновъ: Да, письменно. (Секретарю Комисій Острякову): Алексѣй Петровичъ, пожалуйте дѣло.

Графъ **Панинъ:** Намъ на этомъ не останавливаться, пришлите мнѣ справку. Теперь я буду просить у васъ совѣта, можно ли дать депутатамъ отсрочку? Назначить ее отъ себя намъ нельзя. На это мы не имѣемъ права, а если просить ихъ объ ускореніи, чтобъ къ положенному сроку они не опоздали доставить свѣденія, то они скажутъ, что мы дѣйствуемъ понудительно. Я думалъ бы принять форму записки въ 3-мъ лицѣ, прося, чтобъ они поспѣшали составленіемъ своихъ соображеній и указать имъ въ ней на назначенный имъ срокъ. Какъ вы полагаете, сдѣлать ли это предварительно? А тамъ увидимъ, и это, я думаю, тѣмъ, для которыхъ минулъ мѣсяцъ, послѣ отсылки имъ нашихъ трудовъ, а другихъ, для которыхъ прошло только 3 недѣли, просто просить объ ускореніи, безъ указанія на срокъ.

---

[1]) См. ниже, приложенія, стр. 1003.

[2]) Эта записка была присоединена къ первой и напечатана какъ *прибавленіе къ дополнительному журналу № 10*. См. ниже, приложенія, стр. 1008.

Князь **Черкасскій:** Нельзя-ли только безъ указанія срока и тѣмъ и другимъ. У насъ нѣсколько привыкли къ полемикѣ, и это повело бы къ разнымъ лишнимъ толкованіямъ о томъ, какъ считать срокъ.

Петръ Семеновъ: Такъ какъ не всѣ еще доклады Хозяйственнаго Отдѣленія имъ разосланы, то они могутъ сказать, что не могли еще приняться за работы.

Графъ **Панинъ:** Это ихъ объясненіе можетъ быть справедливо.

Самаринъ: Я думаю на срокъ не указывать, потому что хотя по вѣдомостямъ значится, что они получили наши положенія, но на дѣлѣ можетъ быть, что они получили наши положенія четырьмя днями позже, чѣмъ означено. Притомъ можно сказать еще, что нельзя писать соображеній по Административному Отдѣленію, не имѣя подъ рукой трудовъ по Хозяйственному.

Графъ **Панинъ:** Это конечно ввело бы насъ въ полемику. Вы возражаете на вторую часть моихъ предположеній,—ваше возраженіе уважительно.

Милютинъ: Вторые депутаты не могутъ имѣть отговорки—они и прежде имѣли время обдумать. Система была у насъ изложена. Ихъ отговорки можно провѣрить дѣломъ.

Графъ **Панинъ:** Зачѣмъ же намъ связываться и входить въ объясненія. Теперь вотъ только въ чемъ дѣло, если переводить наши разсужденія на цифры—тѣмъ, которые 6 марта ужь получили наши положенія, можно бы сказать, не замедляйте; тѣмъ же, которые не получили до этого срока—не посылать этого требованія, а отъ тѣхъ, которымъ истекло двѣ недѣли, со дня полученія ими нашихъ работъ, должны ли мы требовать ускоренія?

Апраксинъ: Позвольте мнѣ сказать слово—не спросить ли самихъ депутатовъ, когда они полагаютъ представить свои отзывы. Если къ сроку имъ поспѣть нельзя, то можно же дать имъ еще недѣлю; но правительство не обязано за этимъ останавливаться.

Графъ **Панинъ:** Я буду отвѣчать откровенно—это важный вопросъ. Предполагать я ничего не могу. Если бы они въ срокъ не представили, то безъ Высочайшаго разрѣшенія отсрочки дозволить имъ нельзя. Правительство не должно̀ за этимъ останавли-

ваться. Дѣло такъ спѣшно и такъ важно. Депутаты отвѣчаютъ передъ тѣми, которые ихъ послали, отвѣчаютъ передъ всей Россіей, если не представятъ своихъ соображеній. Государь сказалъ имъ, что первая инструкція должна быть исполнена во всей силѣ [1]); я сказалъ, что, по моимъ соображеніямъ, двѣ недѣли достаточно на обзоръ всякаго труда и на представленіе на него возраженій. Это подало поводъ къ насмѣшкамъ на мой счетъ. Мнѣ это все равно. Положенія о надѣлѣ, напримѣръ, они читали со вниманіемъ. Они пріѣхали болѣе или менѣе подготовленные. Я не говорю, чтобъ можно было вдругъ все себѣ усвоить. Я первый служу этому здѣсь примѣромъ. Нужно время; надобно принять въ соображеніе разныя способности; но разъ, усвоивъ себѣ предметъ и приготовившись, такъ сказать, дать отвѣты, всякій, я въ томъ убѣжденъ, можетъ это сдѣлать въ двѣ недѣли. Мы принуждены, мы въ необходимости требовать отзывы къ сроку, иначе у насъ произойдетъ замедленіе—самый жалкій исходъ отсрочки. Я не думаю, чтобъ мы могли имъ дать болѣе двухъ недѣль послѣ полученія ими послѣдняго доклада. Я жертвую собою, надо мной будутъ насмѣшки, я готовъ на это (улыбаясь), будутъ говорить, что я придерживаюсь двухъ недѣль, потому что я такъ сказалъ прежде. Всѣ кажется будутъ согласны съ тѣмъ, что послать напоминаніе можно и частнымъ образомъ.

Апраксинъ: Если же депутаты опоздаютъ недѣлю и двѣ послѣ срока, могутъ ли быть приняты ихъ соображенія.

Графъ **Панинъ:** Нѣтъ—я не считаю себя въ правѣ принять ихъ тогда,—имъ Государь, не я, сказалъ къ какому сроку они должны представить,—всякій долженъ однако имѣть сознаніе своего долга. Они обязаны это сдѣлать.

Петръ Семеновъ: Теперь всѣ доклады разосланы, кромѣ Кіевскаго и доклада № 18 Хозяйственнаго Отдѣленія (*о фабричныхъ и заводскихъ людяхъ*, составленный **Арапетовымъ** и **Соловьевымъ**).

---

[1]) Инструкція 11 августа 1859 г., за № 368. Матер. Редакц. Коммис., изд. второе, т. I, кн. 1, стр. 104—172 и томъ I этого труда, стр. 603—608.

Графъ Панинъ: Такъ это кончено. По мѣрѣ того, какъ мы будемъ получать ихъ отзывы, мы можемъ приступать къ разсмотрѣнію и обсужденію ихъ.

Милютинъ: Это затруднило бы насъ. Въ Общемъ Присутствіи не легко слушать то, о чемъ не имѣешь яснаго понятія. Надо бы членамъ Комисій изучить предварительно отзывы депутатовъ и приготовить свои возраженія.

Графъ Панинъ: Коль скоро мы получимъ отзывы отъ большинства членовъ Губернскихъ Комитетовъ, напримѣръ, если будемъ имѣть 4/5 ихъ мнѣній, то мы можемъ, я полагаю, приступить къ работѣ, тогда можно будетъ судить о предметѣ. Тутъ у меня одна только цѣль—поспѣвать скорѣй; это и ваша цѣль, вы трудовъ не щадите. Теперь не угодно ли вамъ приступить къ дѣлу. Я читалъ докладъ и сдѣлалъ замѣчанія [1]). Тотъ способъ разсмотрѣнія докладовъ, который былъ принятъ вами, выбранъ не удачно. Тутъ въ докладѣ два предмета—одинъ о заводскихъ и другой о фабричныхъ и промысловыхъ имѣніяхъ. Этотъ способъ изложенія всего вмѣстѣ неудобенъ. Я говорю, что онъ долженъ идти отъ вашей системы — обязательнаго надѣленія крестьянъ землею—онъ примѣняется къ крестьянамъ, находящимся при земледѣліи, а тѣ, которые занимаются и земледѣліемъ и горными работами, или только одними горными, не могутъ считаться при земледѣліи. Должны ли они тоже получить надѣлъ? Ваше правило можетъ быть приведено въ исполненіе, если довольно земли, чтобъ дать ее.

Арапетовъ: Имъ должно быть дано то, что по нашимъ правиламъ есть minimum.

Графъ Панинъ: Это хорошо въ отношеніи къ занимающимся земледѣліемъ, но въ отношеніи ко вторымъ, занимающимся исключительно горными работами? Примѣненіе мысли, что черезъ два года эти лица должны быть освобождены отъ работъ на заводахъ, можетъ произвести потрясеніе государства и отразиться на

---

1) Этотъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 18 подписали 16 членовъ: Арапетовъ, Галаганъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Залескій, Милютинъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.

всемъ народѣ. Теперь первый вопросъ, независимый отъ переходнаго положенія, находите ли вы горные заводы въ томъ состояніи, чтобъ было возможно и по окончаніи переходнаго положенія освободить совсѣмъ людей отъ работъ, и могутъ ли эти люди быть скоро замѣнены другими? Съ этимъ соединяется важная мысль вольнаго труда. Я говорилъ съ нѣкоторыми высшими лицами въ этомъ управленіи, и нѣкоторые находятъ, что можно этихъ людей освободить. Въ иностранныхъ государствахъ мѣста на горныхъ промыслахъ замѣщаются легко; но надо все-таки помнить, что на нихъ существуютъ разныя обязанности, требующія изученія. Если подтвердится, что эти люди могутъ быть освобождены отъ обязательнаго труда, мы радостно пойдемъ къ этому исходу. Освободить ихъ черезъ два года, по мнѣнію многихъ лицъ, невозможно. Нельзя назначать такой краткій срокъ, когда невозможно и предвидѣть послѣдствій, которыя произойдутъ отъ этого увольненія людей отъ работъ. Огромное число рабочихъ, не крестьянъ, не можетъ быть освобождено вдругъ, поэтому я полагалъ бы распредѣлить это на 9-ти-лѣтній періодъ. Многіе думаютъ, что люди, привыкшіе къ извѣстному роду труда, всегда охотно имъ займутся, не говоря о повышеніи на него цѣны; я этого не думаю. Это очень важно. Я убѣжденъ, что надо принять 9-ти-лѣтній срокъ для выхода на свободу. Это не противорѣчитъ цѣли освобожденія. Я говорилъ это о дворовыхъ; но тутъ большое различіе. Я сознаю, что положеніе дворовыхъ весьма тягостно и сравнивать ихъ съ заводскими и фабричными невозможно. Уменьшить повинности необходимо, исходя отъ точки, опредѣленной для уменьшенія, но не отъ вашей. Я изложилъ главное. Теперь не угодно-ли дѣлать возраженія.

Арапетовъ: На заводахъ не имѣютъ этого опасенія, тамъ желаютъ немедленно устранить обязательный трудъ и приступить къ вольному найму. Относительно частныхъ заводчиковъ тоже самое, какъ и вообще для всѣхъ владѣющихъ крестьянами. Уменьшеніе доходовъ, съ разверстаніемъ его на 9 лѣтъ, представитъ конечно выгоды помѣщикамъ. Я не смѣю высказывать здѣсь моего мнѣнія; но мнѣнія мѣстныхъ властей—это авторитетъ. Отчего же по горному дѣлу будетъ предоставлено право

одному сословію на тягости другаго, когда для другихъ лицъ того же сословія—помѣщиковъ—онѣ съ крестьянъ слагаются.

Графъ **Панинъ**: Если вы договорили, то я на это вамъ скажу, что то, что будетъ принято для крестьянъ, должно и здѣсь быть принято въ соображеніе. Я слышалъ тоже отъ лицъ весьма опытныхъ относительно вспомогательныхъ работъ на заводахъ и фабрикахъ, что они признаютъ возможнымъ скорое освобожденіе. Цѣль Государя та, что онъ не хочетъ ни на кого налагать значительныхъ пожертвованій, и особенно внезапныхъ. Я вамъ предлагаю ходъ, устраняющій затрудненія. Въ результатѣ остается то, что частные заводчики лишатся работы. Это въ моемъ понятіи поведетъ заводчиковъ къ совершенному разстройству. Вы сравнили положеніе фабричныхъ и заводскихъ людей съ земледѣліемъ. Тутъ не полное сходство. Существенный вопросъ сдѣлать этотъ переворотъ въ 2 года или въ 9 лѣтъ. Должно-ли для всѣхъ заводовъ связывать повинность съ угодьями?—Я не разрѣшаю этого вопроса; существенное въ немъ для заводчиковъ не есть уменьшеніе только доходовъ, но то, какъ это отразится на всемъ государствѣ.

Арапетовъ: Проектъ Пермскихъ заводчиковъ не представляетъ этихъ сомнѣній, и оброкъ, имъ налагаемый, не значителенъ—всего 1 р. 40 к. Тутъ два авторитета—казенные заводы и частные.

Графъ **Панинъ**: Я говорю вамъ a priori свое мнѣніе, ошибочное можетъ быть; но на него не могутъ имѣть вліяніе проекты этихъ заводчиковъ. Мнѣ остается упомянуть объ одномъ возраженіи. Нѣтъ сомнѣнія, что мы найдемъ замѣну вольнаго труда, напримѣръ на золотыхъ пріискахъ, когда идетъ слухъ, что они доставляютъ много выгоды—туда всѣ стремятся; но работа на заводахъ не привлекательна. Работники пойдутъ на другіе промыслы и даже въ другія мѣстности, или будутъ требовать огромной платы.

Милютинъ: Я позволю себѣ сказать, что они не могутъ уйти. Опасеніе, что они оставятъ мѣстность, устраняется тѣмъ, что по общему нашему положенію въ продолженіе 9-ти-лѣтъ они не могутъ отказываться отъ пользованія надѣломъ.

Графъ **Панинъ**: Я прошу извиненія, если я сдѣлаю грубую ошибку; но въ предположеніяхъ такой важности я долженъ выра-

зить мое мнѣніе. Я увѣренъ, что это произведетъ вздорожаніе напримѣръ желѣзныхъ издѣлій во всей Россіи—самаго необходимаго матеріала для всѣхъ орудій. Въ видахъ предупрежденія этого, не предстоитъ ли надобности распространить постепенное увольненіе рабочихъ на 9-ти-лѣтній періодъ?

Милютинъ: Вы изволите указывать на спеціальные вопросы. Мы, и я въ томъ числѣ, не могли имѣть свѣденій объ этомъ. У насъ былъ общій взглядъ. Заводскую работу гораздо труднѣе регулировать, чѣмъ земледѣльческую. Мы нашли, что опредѣлить черту раздѣленія между рабочимъ по искусству и тѣмъ, который подкладываетъ уголья, очень трудно. Не имѣя возможности этого исполнить, мы предоставили одной только сторонѣ (заводчикамъ) право регулировать повинности и исправляемъ это тѣмъ, что даемъ другой сторонѣ возможность откупаться отъ этого и переходить на оброкъ. Оставляя на 9 лѣтъ обязательный трудъ, пришлось бы оставить его какъ есть, т. е. продолжить крѣпостное право. На два же года мы оставляемъ его какъ есть. Какой срокъ—это все равно—онъ долженъ когда нибудь кончиться. Я занимался прежде у Тенгоборскаго въ Комитетѣ. До сихъ поръ заводчики были монополисты. Въ это время вздорожали всѣ товары; но особенно желѣзо. Если устранить возможность, чтобъ заводы закрылись, то они могутъ наложить такую огромную цѣну на товаръ, какую имъ вздумается. Коррективъ этому тотъ, чтобъ правительство отказалось отъ тарифа и сняло запрещеніе на ввозъ желѣза изъ за границы. Это остановитъ возвышеніе цѣны на него. Не смотря однако на крайнюю дороговизну желѣза, можно покупать его въ Нижнемъ по болѣе сходной цѣнѣ. Извините, что я почерпаю изъ другой области мои соображенія.

Графъ **Панинъ:** Оно очень идетъ къ этому предмету. Никакой благоразумный человѣкъ не можетъ говорить противъ вольнаго труда, но я говорю о постепенности. Дѣло идетъ о томъ, какой срокъ дать заводчикамъ для измѣненія хозяйства. Вамъ предстоитъ разобрать этотъ вопросъ. Вы говорили, что не уменьшаете повинности (рабочихъ) или уменьшаете незначительно противъ нынѣшней платы имъ. Мнѣ кажется, что изъ того, что предполагаетъ правительство, существенное то, чтобъ не дозволено было вознаграждать недостаточно за трудъ. Но вздорожаніе желѣза

уменьшится, когда вольный трудъ будетъ доступенъ, а монополія все-таки останется въ рукахъ заводчиковъ; они будутъ стремиться поднимать цѣны до возможнаго предѣла, пока покроютъ свои убытки. Вы разсудите, какъ это сдѣлать и немедленно уменьшить повинности. Относительно порядка, чтобъ не замедлять работъ, намъ надо окончательно дать направленіе сообразно съ тѣми свѣденіями, о которыхъ я говорилъ, чтобъ распространеніемъ мѣръ, которыя вы предполагаете принять, не потревожить ни населенія, ни заводчиковъ. Я попрошу раздѣлить нашъ докладъ на крестьянъ соляныхъ промысловъ, горныхъ и заводскихъ, а тамъ на фабричныхъ. Я не хочу, чтобъ вы думали, что я разсуждалъ бы умнѣе васъ. О первыхъ я полагаю не печатать теперь доклада.

Милютинъ: А какъ поступить съ этимъ докладомъ въ отношеніи къ депутатамъ, это мы потомъ обсудимъ. Я имѣю особыя причины не сообщать имъ теперь этого доклада.

Соловьевъ: Я хотя былъ его докладчикомъ, но самъ не имѣю довѣренности къ свѣденіямъ, на которыхъ онъ основанъ. Именно Пермская губернія должна бы представить намъ разъясненіе дѣла.

Графъ **Панинъ:** Это замѣчаніе очень уважительно. Если мы положимъ сообщить докладъ, то отъ Пермскихъ депутатовъ и можно потребовать свѣденій и объясненій.

Князь **Черкасскій:** Намъ надо быть осторожными, разумѣется и въ ту, и въ другую сторону. Мы имѣемъ двѣ системы: графа Строганова и пермскій проектъ—графа Шувалова. Они принимаютъ прекращеніе обязательныхъ отношеній. Мы эксперты, но никто изъ насъ не знакомъ съ этимъ предметомъ. Намъ трудно отвлечься отъ ихъ убѣжденій. Мы имѣемъ проектъ графа Строганова, требующій отсрочить переходъ съ барщины такъ, чтобъ постоянно не болѣе одной пятой крестьянъ могло переходить въ годъ на денежную повинность, и полагающій, что можно предоставить откупаться, въ размѣрахъ этой же части, отъ натуральной повинности; а Пермскій Губернскій Комитетъ говоритъ: мы откупа отъ всѣхъ работъ не боимся, и дозволяемъ откупаться, безъ ограниченія размѣромъ. Сначала мы приняли систему Пермскаго Губернскаго Комитета, какъ совершеннѣйшую. Скажу

болѣе, мы отошли отъ этой системы въ пользу заводчиковъ. Еслибъ мы хорошо знали дѣло, мы сказали бы прямо—графъ Строгановъ неправъ, а въ нашемъ положеніи какъ же намъ было поступить? Насъ могутъ укорять и заводчики и крестьяне. Мы ставимъ себя въ такое положеніе, не зная собственно дѣла въ подробности. Высочайшіе рескрипы не стягивали на глухо вопроса о пользованіи надѣломъ съ горными заводами. Въ видахъ правительства мы допустили для заводскихъ крестьянъ возможность надѣла. Если бы мнѣ пришлось нести отвѣтственность, я себя лично защищаю, не зная предмета, я боялся бы отступить отъ системы, которая служитъ къ облегченію быта рабочихъ.

Графъ **Панинъ**: Если они перейдутъ только съ завода на другой, то это не отвратитъ убытковъ завода и не предотвратитъ того, что надо будетъ его закрыть. Незнакомый съ мѣстностью и я долженъ бы отказаться, слѣдуя тому, что вы говорили, отъ моего возраженія; но я не могу не представить моихъ опасеній—это мнѣ не препятствуетъ однако видѣть опасность издали. Весь вопросъ сосредоточивается на томъ, оставить ли два года на переходъ и измѣненіе заводскаго хозяйства, или девять лѣтъ? Цѣль правительства будетъ достигнута въ обоихъ случаяхъ. Ограниченіе у васъ посылки въ караванъ 25-ю верстами можетъ остановить производство.

Князь **Черкасскій**: Мы не изобрѣли этого. Мы это взяли изъ мѣстныхъ Комитетовъ. Въ нихъ были и горные инженеры. Они имѣли все въ виду. Если принять постепенность перехода, она можетъ не удовлетворить обѣ стороны, придетъ время и надо будетъ все-таки это сдѣлать.

Графъ **Панинъ**: На систему не я вамъ укажу, но найду людей, которые укажутъ. Легче однако сдѣлать это, напримѣръ, въ 7 лѣтъ, нежели въ 5. Противъ этого трудно спорить.

Петръ Семеновъ: Я до нѣкоторой степени знакомъ съ положеніемъ рабочихъ на Алтайскихъ горныхъ заводахъ, и могу сообщить нѣкоторыя свѣденія по возбуждаемому вопросу.

Графъ **Панинъ**: Потрудитесь; но я видѣлъ человѣка, который тоже тамъ былъ, и дольше васъ, который ближе знаетъ дѣло. Онъ противъ этого. Въ отношеніи крестьянскихъ работъ казна имѣетъ больше средствъ обойтись безъ крестьянъ, нежели помѣ-

щики. Когда можно употреблять капиталъ и делать пожертвованія—оно легче; но окончательно выходитъ, что вы, вѣроятно, пересмотрите докладъ. Я прошу васъ обсудить то опасеніе, которое я представляю. Это не связываетъ васъ въ вашемъ мнѣніи. Безъ полнаго знанія мы не можемъ даже выбирать въ нѣкоторой степени между системами, какъ говоритъ князь (Черкасскій). Относительно депутатовъ это разгласится. Сообщить Пермскимъ депутатамъ есть способъ—письменный. Для меня, разобрать какую принять систему—еще труднѣе, нежели для васъ, потому что вы все-таки приготовились.

Булгаковъ: Какъ намъ объясняться съ депутатами—въ Отдѣленіяхъ или въ Общемъ Присутствіи?

Графъ **Панинъ:** У васъ были, кажется, примѣры тому, что объяснялись и въ Отдѣленіи, если было нужно.

Соловьевъ: Горные заводы есть и въ другихъ губерніяхъ,—именно во Владимірской и еще въ нѣкоторыхъ.

Милютинъ: Горнозаводскіе крестьяне собственно только Пермскіе, заводскіе же есть и въ другихъ губерніяхъ, напримѣръ, въ Нижегородской, а Нижегородскихъ и Владимірскихъ депутатовъ нѣтъ. Калужскіе депутаты не могутъ, кажется, представлять спеціальнаго интереса одного имѣющагося, тамъ завода Мальцова.

Графъ **Панинъ:** Чтобъ потомъ не возражали, можно и имъ сообщить. Касательно фабричныхъ людей, если отдѣлить часть доклада, до нихъ относящуюся, то будетъ много ломки въ редакціонномъ отношеніи.

Арапетовъ: Нѣтъ, не въ томъ дѣло, а трудно будетъ провести демаркаціонную линію между фабриками и заводами.

Бунге: Опасеніе, что работники будутъ оставлять заводы, можетъ имѣть мѣсто, но они не всегда будутъ ихъ оставлять. Онъ привелъ примѣръ Консбергскихъ заводовъ въ Норвегіи, разрабатывающихъ серебро, и распространился о томъ, какія правительство имѣло опасенія, чтобъ заводы не разстроились, когда обдумывало, какимъ образомъ даровать рабочимъ право оставлять заводы; но когда свобода была имъ дана, работники съ заводовъ не пошли. Въ заключеніе Бунге сказалъ: Заводчикамъ это будетъ все-таки выгоднѣе, чѣмъ помѣщикамъ, потому что они могутъ

надѣяться, что желѣзо будетъ дорого, тогда какъ помѣщики не могутъ расчитывать на большое вздорожаніе хлѣба.

Графъ **Панинъ**: Эти замѣчанія очень важны, и я прошу на меня не сѣтовать. Не имѣя всѣхъ фактовъ, я не считаю возможнымъ оставить такъ мои сомнѣнія. О чисто фабричныхъ людяхъ я долженъ вамъ заявить тоже опасеніе—перемѣна хозяйства черезъ 2 года можетъ вызвать такія издержки, отъ которыхъ упадутъ многія фабрики. Въ большихъ фабрикахъ уменьшеніе дохода не произведетъ разоренія—это послѣдствіе переворота,—нечего дѣлать; но маленькія подорветъ совершенно. Внезапнымъ потрясеніемъ фабрикъ мы нанесемъ вредъ помѣщикамъ и крестьянамъ, это отразится на промышленности всего государства и произведетъ въ ней такую убыль и уменьшеніе, что вознаградить это будетъ трудно. Тутъ есть еще одно уваженіе. Полагаютъ, что убыль рабочихъ замѣнится другими людьми; на главныхъ пунктахъ это такъ. Напримѣръ, въ Москвѣ, на огромномъ раіонѣ много фабрикъ, и туда стекутся работники въ большомъ количествѣ. Разсмотримъ это по отношенію къ вольному труду—положимъ явится, гдѣ будетъ потребно, много работниковъ—имъ нужны огромныя помѣщенія, цѣны на заработки упадутъ, невыгода обратится на нихъ самихъ. Вы, кажется, сравнивали ихъ положеніе на фабрикахъ и заводахъ съ положеніемъ дворовыхъ. Этого нельзя. Вышедшимъ легче перейти отъ однихъ занятій на фабрикахъ къ другимъ, нежели дворовымъ оставлять хорошихъ господъ и находить себѣ мѣста у другихъ, имъ неизвѣстныхъ. Для чего свеклосахарные заводы вы сравняли здѣсь съ кирпичными?

Милютинъ: Это только рафинадные свеклосахарные.

Князь **Черкасскій**: И Полтавскій и другіе Губернскіе Комитеты указали намъ на эту разницу простыхъ свеклосахарныхъ заводовъ и рафинадныхъ.

Графъ **Панинъ**: Выражено ли это у васъ?

Его успокоили относительно этого.

Арапетовъ: Помѣщикъ при фабрикѣ не можетъ оставаться въ тѣхъ условіяхъ продолженія труда, какъ заводчикъ на горныхъ промыслахъ, — фабрику помѣщикъ можетъ всегда закрыть и оставить крестьянъ безъ работы, тогда какъ горный заводъ не можетъ быть закрытъ по произволу.

Разговоръ перешелъ на поссесіонныя фабрики.

Графъ Панинъ: Я самъ не фабрикантъ и не желалъ бы объясняться съ фабрикантами, чтобъ не увлечься ихъ личнымъ вглядомъ. Мы, однако, не можемъ не принять въ соображеніе и ихъ интересовъ.

Князь Черкасскій: Съ тѣхъ поръ, какъ я себя помню еще въ дѣтствѣ, у насъ, въ имѣніяхъ моихъ родителей, былъ свеклосахарный заводъ и онъ шелъ всегда очень дурно. Принявъ имѣніе въ руки, чтобъ поддержать его, я долженъ былъ дать ему совершенно другое устройство, на условіяхъ вольнаго труда. Я не думаю, чтобъ фабричная промышленность могла пострадать отъ двухлѣтняго переворота, за исключеніемъ крайне вредныхъ фабрикъ, которыхъ упадка желательно и слѣдуетъ ожидать, потому что онѣ портятъ все и мѣшаютъ другимъ. Если бы и разорилось нѣсколько помѣщиковъ, то этого избѣжать нельзя и надо радоваться, что эта жертва принесена для общей пользы. Только тѣ фабрики, которыя признали необходимость наемнаго труда, удержали въ цвѣтущемъ состояніи и въ надлежащемъ видѣ свои фабрики и заводы. Напримѣръ, у Василья Васильевича Тарновскаго (въ Малороссіи) паровой заводъ, у меня (въ Тульской губерніи) огневой. Онъ засвидѣтельствуетъ, что въ Малороссіи всѣ заводы на этой ногѣ, т. е. коммерческой. Если мы, болѣе мелкіе заводчики, можемъ бояться отсѣченія барщины, то это только для производства свеклы. Я думаю однако, что мы обойдемся безъ принудительнаго труда. У меня и теперь это производство дѣлается наймомъ, а графъ Бобринскій, у котораго тамъ тоже заводъ, и другіе—покупаютъ свеклу. Насчетъ суконныхъ фабрикъ—самая значительная изъ нихъ въ Калугѣ—это помѣщика Рябинина. Онъ работаетъ исключительно наемнымъ трудомъ. Если есть большія имѣнія при фабрикахъ, то работаютъ и свои, но когда захотятъ. Бумагопрядильныя фабрики, напримѣръ Хлудовская, по 25 тысячъ веретенъ работаютъ тоже наймомъ. Если могутъ бояться, то это тѣ фабрики, но онѣ доживаютъ свой вѣкъ, которыя покупали людей на свозъ и заставляли ихъ работать, на крѣпостной ногѣ. Я думаю такіе примѣры не должны насъ останавливать. Малѣйшему стѣсненію подвергнется изъ 50 фабрикъ одна. Эти фабрики портятъ, я сказалъ, и чужія дѣла

своимъ худымъ производствомъ, на нихъ не настоящіе мастера, а худые производители.

Желтухинъ: Въ Тульской и Владимірской губерніяхъ это такъ—трудъ ужь поставленъ на коммерческую ногу, но гдѣ этого нѣтъ (обращаясь къ Предсѣдателю), тамъ, какъ вы изволили справедливо замѣтить, надо еще время для переворота хозяйства. Эти положенія будутъ имѣть вліяніе на фабричное производство всей Россіи. У насъ, напримѣръ, въ Казанской губерніи люди живутъ на фабрикахъ, и если они уйдутъ отъ насъ, намъ очень трудно будетъ. Я не противъ этого вообще, но слѣдовало бы принять приготовительныя мѣры. Надо прежде устроить кредитъ. Теперь для всякаго производства надо будетъ увеличивать капиталъ. Помѣщики должны будутъ разориться.

Арапетовъ: Если одинъ помѣщикъ и разстроится, то этимъ поднимется трудъ.

Булгаковъ: Князь Черкасскій сказалъ все, что я хотѣлъ сказать, и мнѣ остается въ дополненіе прибавить только то, что тѣ лишь фабрики, которыя на коммерческой ногѣ, приносятъ значительные доходы, а которыя на египетскомъ трудѣ, тѣ уже лопнули, если же вы хотите пособія правительства тѣмъ помѣщикамъ, которыхъ все существованіе зависѣло отъ ихъ фабрикъ, то тогда причислите этихъ дворянъ къ тѣмъ мелкопомѣстнымъ, которыхъ правительство принимаетъ подъ свою защиту.

Татариновъ: Это относится вообще ко всѣмъ помѣщикамъ—могутъ быть совсѣмъ разорены отъ закрытія фабрикъ и не мелкопомѣстные, которыхъ нельзя къ такимъ причислить.

Графъ **Панинъ:** А какія мѣры принимаются теперь относительно такихъ бѣдныхъ помѣщиковъ?

Милютинъ: Для этой цѣли существуетъ особая комисія о земскихъ банкахъ; она уже подготовила трудъ. Тамъ были большія разсужденія объ этомъ предметѣ. Правительство постоянно заботится о предоставленіи способовъ обеспеченія бѣднымъ дворянамъ. Оно признаетъ это необходимымъ.

Булгаковъ: Если васъ послушать, то и размышленія даютъ доходъ.

Самаринъ: Я обращу вниманіе на свою суконную фабрику въ Самарской губерніи. Она на крѣпостныхъ отношеніяхъ. Крестьянъ,

которые на ней работають, нельзя было обратить на пашню. Надо было ихъ чѣмъ нибудь занять, завели овцеводство и фабрику, и я пришелъ къ убѣжденію, что, расчитывая по задѣльной платѣ, то, что мнѣ стоитъ содержать ткача съ женой, подвозить имъ дрова, содержать для нихъ усадьбу, эта фабрика, по енумераціи всего этого, я долженъ въ томъ признаться, мнѣ въ убытокъ, если все разложить на каждую половинку сукна, которую она выдѣлываетъ. Удалось ли бы намъ провести черту между тѣми отраслями промышленности, которыя еще требуютъ крѣпостнаго труда, хотя бы мы этого и хотѣли—я не знаю. Своей фабрикой я готовъ пожертвовать. Если бы для суконной фабрики не допускать, а для миткалевой дозволять удерживать крестьянъ на барщинной работѣ, то почему это не будетъ тогда дозволено и въ сельскихъ хозяйствахъ, напримѣръ, при овцеводствѣ, гдѣ особенно уборка сѣна должна быть сдѣлана вовремя, сверхъ еще необходимой уборки хлѣба. Степнаго помѣщика, хозяина-хлѣбопашца, имѣющаго менѣе капитала, чѣмъ фабрикантъ, отнятіе барщиннаго труда разоритъ болѣе, нежели владѣльца фабрики. Я позволилъ бы себѣ указать и на другихъ помѣщиковъ. Крестьяне, ихъ оставляющіе, найдутъ себѣ скорѣй на сторонѣ такую работу, какъ напримѣръ косьба.

Апраксинъ: Имѣя суконную фабрику, я раздѣляю мнѣніе Юрія Өедоровича (Самарина).

Графъ **Панинъ:** Это другой вопросъ о барщинѣ. Онъ посторонній. Тамъ оброкъ въ нѣкоторой степени замѣнитъ ее. Разумѣется и тутъ все это можно ближе сообразить. Дабы не распространяться болѣе, скажу на замѣчанія князя (Черкасскаго), что чужому несчастію радоваться не должно, надо стараться, чтобъ ни одинъ не пострадалъ, по возможности. Я не говорю о пожертвованіяхъ тамъ, гдѣ они необходимы. Надо однако сдѣлать такъ, чтобъ они были, сколь возможно, менѣе тягостны. Если крѣпостной трудъ употребляется бѣднымъ помѣщикомъ на его фабрикѣ не притѣснительно, то, хотя бы такихъ было и не много, ихъ паденіе желательно было бы отвратить. На свеклосахарныхъ заводахъ владѣльцы ихъ, какъ я слышу въ разговорахъ, замышляютъ о заведеніи, сколько возможно, машинъ—это лишитъ и крестьянъ работы. По выслушаніи всѣхъ вашихъ возраженій, я полагалъ бы оставить пока какъ есть, чтобъ возможно менѣе васъ

затруднить. Относительно депутатовъ я прошу о фабрикахъ не дѣлать никакой перемѣны. Депутаты могутъ доставить намъ подробныя свѣденія, какъ я это вижу изъ нашихъ разсужденій о положеніи фабрикъ, поэтому я думаю послать имъ и этотъ докладъ.

Милютинъ: Объ опасеніяхъ, здѣсь выраженныхъ, огововорить ли въ журналѣ?

Графъ **Панинъ:** Нѣтъ, это неловко увеличивать опасенія—это пусть останется въ нашемъ кругу.

Арапетовъ: Можно бы выразить, что мы будемъ ожидать, какія распоряженія сдѣлаетъ съ своей стороны Министерство Финансовъ.

Положили объяснить это въ самомъ докладѣ, для чего въ самомъ концѣ его была прибавлена особая 19-я статья.

Графъ **Панинъ:** Во вторникъ прошу сюда въ 2 часа, для подписанія журнала нынѣшняго засѣданія и для обсужденія вопроса о разсылкѣ депутатамъ понужденій.

Въ корректурѣ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 18: *О фабричныхъ и заводскихъ людяхъ*, «Заключеніе» было изложено въ 18 статьяхъ въ слѣдующемъ видѣ:

«1. Въ дополненіе къ общимъ правиламъ объ устройствѣ быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, устанавляются нижеслѣдующія особыя правила, собственно для тѣхъ крѣпостныхъ людей, которые, хотя обращены на заводское или фабричное дѣло, но не подвѣдомственны Министерству Финансовъ (по горному управленію).

«*Примѣчаніе 1.* Проектъ объ устройствѣ быта заводскихъ крѣпостныхъ людей, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, составляется въ особой комисіи, учрежденной при семъ Министерствѣ.

«*Примѣчаніе 2.* Правила, изложенныя въ настоящемъ докладѣ, не относятся до тѣхъ заводскихъ и фабричныхъ людей, кои входятъ, по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 12, въ разрядъ поселянъ, занятыхъ въ нѣкоторыхъ особаго рода производствахъ, составляющихъ принадлежность сельской промышленности. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при введеніи Положенія, возникнутъ сомнѣнія, къ какому роду относится фабричное заведеніе, къ

сельскому или чисто мануфактурному, то сіи спорные случаи разрѣшаются мѣстными учрежденіями.

«2. Вотчинные крестьяне, обращенные къ разнымъ работамъ *по горному и соляному промысламъ*, и имѣющіе усадебную осѣдлость и земельный надѣлъ, подчиняются общимъ правиламъ объ обеспеченіи усадебною осѣдлостью и земельнымъ надѣломъ, установленнымъ вообще для сельскаго сословія, выходящаго изъ крѣпостной зависимости въ тѣхъ же мѣстностяхъ, причемъ имѣютъ право отказаться отъ всякой прибавки къ тому количеству земли, которымъ уже пользуются, хотя бы количество сіе не доходило до установленнаго для той мѣстности низшаго размѣра надѣла.

«3. Какъ за усадьбы, такъ и за земельный надѣлъ установляется повинность денежная или натуральная, соразмѣрно съ количествомъ надѣла, на основаніи правилъ, кои приняты въ той же мѣстности для прочихъ крестьянъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости.

«4. Черезъ два года, по обнародованіи Положенія, всѣ занятые *въ горномъ и соляномъ промыслахъ* крестьяне имѣютъ право переходить на оброкъ, по количеству угодій установленный.

«5. Для тѣхъ крестьянъ, занятыхъ въ горномъ и соляномъ промыслахъ, которые, по истеченіи означеннаго двухлѣтняго срока, не перейдутъ на чистый денежный оброкъ, установляется натуральная повинность, съ правомъ откупаться отъ оной по частямъ, на нижеслѣдующемъ основаніи.

«6. По количеству земли, поступившей въ надѣлъ, и по числу слѣдующихъ за оную рабочихъ дней составляется въ заводскомъ управленіи ежегодное росписаніе о натуральныхъ повинностяхъ, по урокамъ, не выше нынѣ существующихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается оцѣнка, по которой крестьяне могутъ откупаться отъ каждой работы, считая стоимость рабочихъ дней по отношенію суммы оброка къ числу поденщинъ, полагаемыхъ съ надѣла земли. Годовая раскладка работъ раздѣляется, по существующимъ обычаямъ, на періоды (примѣрно на три), заключающіе въ себѣ особые роды работъ. Выполненіе повинностей за каждый періодъ усчитывается отдѣльно, и неисполненное въ одномъ періодѣ можетъ пополниться въ другомъ. Росписаніе, составленное на

годъ, не подлежитъ никакимъ измѣненіямъ въ продолженіе того года и должно быть всегда открыто въ заводскомъ управленіи для справокъ крестьянскихъ обществъ. Запрещается назначать отдаленныя работы (далѣе 25 верстъ отъ мѣста жительства крестьянъ) во время, необходимое для обработки полей, съ мая до половины сентября.

«7. Такъ какъ разныя работы, входящія въ натуральныя повинности крестьянъ, представляютъ различную цѣнность, по большей или меньшей трудности, то заводское управленіе можетъ цѣнить ихъ разнообразно, лишь бы общая оцѣнка всѣхъ работъ, причитающихся съ сельскаго общества, въ теченіе года, не превышала суммы денежнаго оброка, слѣдующаго за земельный надѣлъ.

«8. За два мѣсяца до новаго года выдаются сельскимъ обществамъ точныя выписки изъ росписанія на весь предстоящій годъ, и для каждаго общества отдѣльно. Въ сихъ выпискахъ означается: 1) родъ и мѣсто работъ, разстояніе ихъ отъ мѣста жительства крестьянъ; 2) число поденщинъ (конныхъ и пѣшихъ отдѣльно), требуемое для каждой работы, не выше нынѣ существующихъ уроковъ; 3) время года для выполненія работъ; 4) денежная плата или пособіе, назначаемыя отъ владѣльца при работахъ рудничныхъ и вообще при дальнихъ посылкахъ; 5) количество проходныхъ дней, зачитаемыхъ въ счетъ повинности, по нынѣ существующему расчисленію; 6) сумма, за которую можно откупиться отъ каждой работы, по оцѣнкѣ, указанной въ статьяхъ 6 и 7-й.

«9. По полученіи росписанія, общество дѣлаетъ внутреннюю раскладку повинностей общимъ числомъ поденщинъ и денежнаго за нихъ взноса; причемъ каждый домохозяинъ можетъ откупаться денежнымъ, по оцѣнкѣ, взносомъ. Недовольный раскладкою имѣетъ право жаловаться, установленнымъ въ мірскомъ управленіи порядкомъ, до истеченія двухнедѣльнаго срока со дня мірской раскладки. Когда цѣлое общество признаетъ росписаніе почему либо неправильнымъ, то въ двухнедѣльный срокъ, со дня объявленія обществу сего росписанія, можетъ приносить жалобу мѣстному учрежденію, указанному въ Положеніи. Если въ озна-

ченный двухнедѣльный срокъ жалобъ не послѣдовало, то расписаніе и раскладка работъ остаются въ непремѣнной силѣ.

«10. При желаніи общества или отдѣльнаго домохозяина откупиться отъ работы, взносъ за нее денегъ допускается за мѣсяцъ до того времени, съ котораго должна быть начата работа, по расписанію. Можно откупаться или отъ всей работы разомъ, за весь періодъ, или по частямъ, но не иначе, какъ впродолженіи того періода, къ которому работа относится, такъ чтобы за мѣсяцъ до срока, назначеннаго расписаніемъ для окончанія каждой работы, внесены были за нее деньги.

«11. Изъявившіе желаніе откупиться отъ работы, но не исполнившіе сего въ назначенный срокъ, понуждаются обществомъ выработать слѣдующія съ нихъ деньги, и, если такая заработка не состоится, неисправные высылаются на работу, по расписанію.

«12. Независимо отъ правилъ, изложенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ 5—11, крестьяне, исполняющіе работы по горному и соляному промысламъ, могутъ переходить окончательно на оброкъ, съ соблюденіемъ правилъ и обязанностей, установленныхъ въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія №№ 11 и 14. Перешедшіе однажды на оброкъ не могутъ быть вновь обращаемы на барщинныя работы.

«13. Всѣ крестьяне, исполняющіе нынѣ натуральныя повинности помѣщику, постоянной работой, на прочихъ *разнаго рода заводахъ, мануфактурахъ и фабрикахъ* и имѣющіе притомъ усадьбы и земельный надѣлъ, подлежатъ общимъ правиламъ объ устройствѣ усадебномъ и поземельномъ, за причитающуюся помѣщику повинность; причемъ могутъ отказаться отъ всякой прибавки къ тому количеству земли, которою уже пользуются, хотя бы оно и не доходило до предѣла низшаго размѣра, для той мѣстности установленнаго.

«14. Крестьяне, означенные въ предыдущей статьѣ 13-й, по истеченіи двухлѣтняго срока, со дня обнародованія Положенія, освобождаясь отъ обязательной работы, переводятся на оброкъ, и за симъ, не иначе, какъ по добровольному соглашенію, можетъ производиться наемъ ихъ. При переводѣ на оброкъ предоста-

вляется имъ вносить его въ первые два года, за каждый мѣсяцъ впередъ, а по истеченіи сего срока они подвергаются правиламъ, установленнымъ вообще для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

«15. Крестьяне, обращенные совершенно въ фабричныхъ, не имѣющіе полевыхъ угодій и земледѣльческихъ промысловъ, пользующіеся лишь однѣми усадьбами, сохраняютъ сіи усадьбы, за которыя назначается денежная повинность, согласно съ тѣмъ, къ какому разряду принадлежитъ усадьба по раздѣленію, принятому ст. 3 въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9, но во всякомъ случаѣ не выше нормы, опредѣленной ст. 4 того же доклада, и съ правомъ выкупать усадьбы на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Если селеніе, образовавшееся при заводѣ или фабрикѣ, представляетъ значительный промышленный центръ, то къ нему могутъ быть примѣняемы правила о промышленныхъ селеніяхъ, обращаемыхъ въ мѣстечки.

«16. Перенесеніе усадьбъ въ заводскихъ и фабричныхъ имѣніяхъ допускается съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 7, причемъ принудительное перенесеніе усадьбъ на счетъ помѣщика, кромѣ случаевъ, опредѣленныхъ въ ст. 3 означеннаго доклада, допускается еще, если селеніе съ свободными, не принадлежащими болѣе заводу или фабрикѣ жителями, стѣсняетъ фабричное производство. Разбирательство подобныхъ случаевъ предоставляется мѣстнымъ учрежденіямъ. Выкупленныя усадьбы не могутъ уже быть переносимы безъ согласія крестьянъ.

«17. Всѣ крѣпостные заводскіе и фабричные люди, не имѣющіе ни земельныхъ надѣловъ, ни своей усадебной осѣдлости и живущіе въ помѣщичьихъ при фабрикѣ или заводѣ строеніяхъ, подчиняются правиламъ, установленнымъ Положеніемъ для людей дворовыхъ.

«18. Заводскіе и фабричные люди, обученные ремесламъ или приготовленные къ занятію хозяйственныхъ должностей, попеченіемъ помѣщика, освобождаются отъ платежа какого бы то ни было вознагражденія за свое обученіе, согласно съ постановле-

ніемъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комисій по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 14».

Къ этому, по предложенію, сдѣланному **Арапетовымъ**, была прибавлена въ докладѣ, вошедшемъ, при журналѣ Общаго Присутствія № 92, въ первое изданіе Матеріаловъ Редакціонныхъ Комисій, во второмъ періодѣ, слѣдующая статья:

«19. За симъ Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ необходимымъ представленныя предварительныя заключенія, особенно же тѣ, кои относятся до крестьянъ, занятыхъ въ горномъ и соляномъ промыслахъ, обсудить вновь, какъ по выслушаніи членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, такъ и по соображеніи основаній, которыя будутъ приняты въ Министерствѣ Финансовъ, по устройству быта людей, подвѣдомственныхъ горному управленію».

Въ журналѣ 12 марта, № 92, было внесено слѣдующее постановленіе Общаго Присутствія:

«Разсмотрѣнъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 18, о фабричныхъ и заводскихъ людяхъ. Общее Присутствіе, не измѣняя въ настоящее время статей изложеннаго въ семъ докладѣ заключенія, положило: выждать по сему предмету отзывовъ гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ тѣхъ губерній, въ которыхъ находятся фабричные и заводскіе люди, устройство коихъ составляетъ предметъ настоящаго доклада.

«Съ разсмотрѣніемъ означеннаго доклада Редакціонныя Комисіи окончили занятія втораго періода, а потому Общее Присутствіе вошло въ обсужденіе плана предстоящихъ работъ и установило дальнѣйшій ихъ распорядокъ.

«При этомъ, для ускоренія занятій, возложенныхъ на Особую Комисію журналами 30 мая, 6 и 10 іюня, за №№ 17, 20 и 21, Общее Присутствіе признало нужнымъ усилить составъ сей Комисіи, пригласивъ къ участію въ оной членовъ В. И. Булыгина и А. Д. Желтухина, которые изъявили на то свое согласіе» [1]).

---

[1]) Ср. выше, стр. 880.

15 марта, вторникъ, отъ 2 часовъ 20 минутъ до 3 часовъ 7 минутъ по полудни.

Чтеніе журнала предшедшаго Общаго Присутствія 12 марта и дополнительнаго журнала № 10.—Разсужденія о томъ, какъ приглашать въ Комисіи для совѣщаній депутатовъ втораго призыва.

Общее собраніе къ 2-мъ часамъ по полудни [1]. Завтракали. Предсѣдатель пріѣхалъ въ 2 часа 10 минутъ. Разсѣлись.

Петръ Семеновъ прочелъ журналъ послѣдняго засѣданія, вызвавшій это особое собраніе, съ цѣлью подписанія предшедшихъ журналовъ Общаго Присутствія 12 марта, какъ оффиціальнаго, № 92, такъ и дополнительнаго, № 10.

Графъ **Панинъ:** Теперь прошу прочесть дополнительный журналъ.

Былъ прочтенъ дополнительный (по первоначальному предположенію *секретный*) журналъ Общаго Присутствія 12 марта, № 10 [2].

Графъ **Панинъ:** Теперь какъ поступить съ депутатами? Отъ депутата Самарина нѣтъ отзыва. (Петру Семенову): Вы его знаете можетъ быть.

Самаринъ объяснилъ графу, что онъ же и депутатъ.

Графъ **Панинъ** (Самарину шутя): Тогда вы ему объ этомъ скажите какъ нибудь. Я получилъ черезъ Петра Петровича Семенова отзывъ нѣсколькихъ депутатовъ съ просьбой возвратить имъ представленныя ими свѣденія для исправленія. Я думаю мнѣ неловко это сдѣлать, когда они ужь разъ подали, возвращать имъ для измѣненія. Отъ кого мнѣнія были лишь заявлены, и отъ кого представлены?

---

[1] Прибыли тѣ 22 члена, присутствовавшіе 12 марта 1860 г., которыми подписанъ журналъ Общаго Присутствія № 92 (выше, стр. 878). Это общее собраніе не вошло въ составъ журналовъ Общихъ Присутствій и поэтому объ немъ въ печатныхъ матеріалахъ Комисій не осталось и слѣда.

[2] См. ниже, приложенія, стр. 1003.

Булгаковъ: Мнѣ кажется, что можно бы частнымъ образомъ возвратить. Чтожь, они можетъ быть ошиблись.

Графъ **Панинъ** (Семенову): Потрудитесь, Петръ Петровичъ, представить мнѣ свѣденія о приглашеніи въ Присутствіе Редакціонныхъ Комисій депутатовъ, какихъ можно и какихъ еще нельзя.

Графъ Панинъ вступилъ въ разговоръ съ Милютинымъ, который объяснялъ ему какимъ порядкомъ происходили сношенія и обращеніе съ депутатами.

Разговоры продолжались нѣсколько времени.

Графъ **Панинъ:** Въ сущности выходитъ, что въ Отдѣленіи разсматривалось то или другое мнѣніе депутатовъ. Это надобно удержать. Теперь приглашать ли ихъ условно, т. е. если они своихъ возраженій въ Отдѣленіи не сдѣлали, или спрашивать, желаютъ ли они сами дать отзывы въ Общемъ Присутствіи?

Петръ Семеновъ: Эти возраженія депутатовъ касались преимущественно Хозяйственнаго Отдѣленія, только его докладовъ, но не касались ни Административнаго, ни Юридическаго.

Графъ **Панинъ:** Это не причина, чтобъ ихъ ограничивать въ Общемъ Присутствіи тѣмъ, что на то нельзя возражать или на это не дѣлайте замѣчаній.

На этомъ засѣданіе было закрыто, и этимъ закончился второй періодъ занятій Редакціонныхъ Комисій.

Занятія втораго періода дѣятельности Комисій и работы, предстоявшія имъ въ послѣднемъ періодѣ занятій [1]).

Такимъ образомъ во второмъ періодѣ занятій были составлены, въ формѣ дополнительныхъ докладовъ, подъ тѣми же заголовками и подъ той же нумераціей и снова пересмотрѣны, для соображенія ихъ съ остальными проектами Положеній Губернскихъ Комитетовъ, которые не вошли еще въ то время въ составъ трудовъ Комисій, доклады всѣхъ трехъ Отдѣленій Редакціонныхъ Комисій, представленные ими Общему Присутствію, въ первомъ періодѣ занятій: Отъ Административнаго Отдѣленія 8 докладовъ; Юридическаго—11 и Хозяйственнаго—17, и отъ двухъ послѣднихъ

---

[1]) Томъ I этого труда, стр. 16, 731 и 732.

вмѣстѣ докладъ: *Объ устройствѣ дворовыхъ людей*, слѣдовательно всего 37 докладовъ.

Сверхъ того были составлены въ Хозяйственномъ Отдѣленіи и разсмотрѣны въ Общихъ Присутствіяхъ: новый докладъ № 18, *о фабричныхъ и заводскихъ людяхъ*, а затѣмъ, въ видѣ особыхъ докладовъ: *Дополненія* къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: *I. Особыя правила о надѣлѣ и повинностяхъ крестьянъ въ Литовскихъ губерніяхъ—Виленской, Гродненской и Минской и инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи; II. Особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ—Екатеринославской, Таврической и Херсонской*; и *III. Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ, о пользованіи отведенною имъ землею и о повинностяхъ, ими отбываемыхъ, въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской.* Эти дополненія составили впослѣдствіи, при кодификаціи, такъ названныя *мѣстныя положенія*. Слѣдовательно, во второмъ періодѣ занятій были разсмотрѣны въ первый разъ *четыре* доклада Хозяйственнаго Отдѣленія: № 18 и *три* дополненія къ его докладамъ, а всего съ прежними по всѣмъ тремъ Отдѣленіямъ—41 докладъ. Въ тотъ же періодъ занятій былъ изготовленъ докладъ Финансовой Комисіи: *О содѣйствіи правительства крестьянамъ въ выкупѣ ихъ земельныхъ угодій*, составленный бывшимъ тогда членомъ Финансовой Комисіи **Бунге** [1]).

Независимо отъ того начаты и окончены совѣщанія съ депутатами перваго призыва, какъ въ Общихъ Присутствіяхъ, такъ и въ Хозяйственномъ Отдѣленіи.

При этомъ шли, своимъ порядкомъ, вспомогательныя работы. Были напечатаны: «Систематическій сводъ проектовъ положеній» тѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, которые не вошли въ составъ докладовъ перваго періода, составившій VII часть «перваго изданія Матеріаловъ Редакціонныхъ Комисій» и «Первоначальный сводъ заключеній Комисій, первый и второй періоды», въ которомъ были сведены (по каждому Отдѣленію особо) всѣ статьи заключеній ихъ докладовъ—часть VIII выше названныхъ «Матеріаловъ».

---

[1]) См. ниже, приложенія, стр. 1008.

Былъ также отпечатанъ первый томъ «Отзывовъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, перваго призыва» (въ 350 экземплярахъ).

Въ числѣ «приложеній къ трудамъ Комисій» печатались между прочимъ «Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Комисій» и «Свѣденія о помѣщичьихъ имѣніяхъ (выше 100 душъ)», составившія *шесть* томовъ in quarto.

За симъ, въ третьемъ періодѣ занятій предстояло Комисіямъ: *обработать* по разнымъ частямъ еще новые доклады, преимущественно о крестьянскихъ учрежденіяхъ и порядкѣ введенія Положенія; всѣ разсмотрѣнные въ Общихъ Присутствіяхъ Комисій доклады Отдѣленій, дробившіеся, въ видахъ систематизаціи и облегченія труда, по предметамъ программы, *свести* въ одинъ общій докладъ по каждому Отдѣленію, и, наконецъ, посредствомъ кодификаціи, *привести* въ одно цѣлое всѣ заключенія Отдѣленій, принятыя большинствомъ голосовъ въ Общихъ Присутствіяхъ Комисій и составить по нимъ окончательный проектъ Положеній объ освобожденіи крестьянъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1.

(Къ стр. 1 и 2.)

Списокъ членовъ, избранныхъ отъ Губернскихъ Комитетовъ для представленія высшему правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій [1]).

(Перваго приглашенія, по 21 губерніи [2]).

1) *Отъ Астраханскаго Комитета* — СС. Николай Николаевичъ **Кишинскій**; 2) *отъ Витебскаго*—по Бѣлорусскимъ уѣздамъ: отъ большинства—отст. Ротм. Станиславъ Осиповичъ **Юрьевичъ**, отъ меньшинства—Поруч. Алексѣй Феликсовичъ **Цѣхановецкій**; по Инфляндскимъ уѣздамъ—Инж.-Кап. графъ Станиславъ Михайловичъ **Плятеръ-Зибергъ**; 3) *отъ Владимірскаго*: отъ большинства—СС. Павелъ Васильевичъ **Парначевъ**, отъ меньшинства—по одному проекту НС. Дмитрій Петровичъ **Гавриловъ** и по другому—КА. Иванъ Сергѣевичъ **Безобразовъ**; 4) *отъ Воронежскаго*—Губернскій Предводитель Дворянства ДСС. князь Иванъ Васильевичъ **Гагаринъ** и КС. Ѳедоръ Петровичъ **Крашенинниковъ**; 5) *отъ Вятскаго*—КС. Александръ Петровичъ **Тиховидовъ**; 6) *отъ Костромскаго*—Губернскій Предводитель Дворянства СС. Александръ Алексѣевичъ **Мироновъ** и Артил. Подпоруч. Алексѣй Андреевичъ **Лопухинъ**; 7) *отъ Минскаго*—КР. Александръ Александровичъ **Скирмундъ** и Поруч. Александръ Владиславовичъ

---

[1]) Сборн. Правит. распоряж. по устр. быта крестьянъ 1861 г., т. I, стр. 381.
Примѣчаніе автора.

[2]) Изъ числа сихъ губерній, отъ двухъ—Витебской и Минской—прибытіе въ С.-Петербургъ членовъ по 1-му приглашенію было не обязательно, такъ какъ проекты сихъ губерній требовали совокупнаго разсмотрѣнія съ проектами Виленской и Кіевской Общихъ Комисій, члены отъ которыхъ должны были прибыть въ С.-Петербургъ по 2-му приглашенію.

Оскерко; 8) *отъ Московскаго*—СС. Сергѣй Сергѣевичъ **Волковъ** [1]; 9) *отъ Нижегородскаго*: отъ большинства—КА. Петръ Дмитріевичъ **Стремоуховъ** и отъ меньшинства—НС. Геннадій Николаевичъ **Нестеровъ**; 10) *отъ Новгородскаго:* отъ большинства—Подпоруч. Николай Дмитріевичъ **Косаговскій** [2]; 11) *отъ Полтавскаго*—ТС. Михаилъ Павловичъ **Позенъ** и Шт.-Ротм. Александръ Васильевичъ **Богдановичъ**; 12) *отъ Псковскаго*—КС: Николай Степановичъ **Волковъ** и Василій Васильевичъ **Голенищевъ-Кутузовъ**; 13) *отъ Рязанскаго*: отъ большинства—КС. Θедоръ Сергѣевичъ **Офросимовъ** и отъ меньшинства—по одному проекту Шт.-Кап. князь Сергѣй Васильевичъ **Волконскій** и по другому—НС. Александръ Ивановичъ **Кошелевъ**; 14) *отъ Саратовскаго*—Губернскій Предводитель Дворянства, въ званіи камеръ-юнкера, НС. князь Владиміръ Алексѣевичъ **Щербатовъ** и Шт.-Ротм. Нилъ Семеновичъ **Ознобишинъ**; 15) *отъ Симбирскаго:* отъ большинства—НС. Дмитрій Николаевичъ **Шидловскій** и отъ меньшинства по двумъ проектамъ — Гв. Шт.-Ротм: Михаилъ Сергѣевичъ **Ланской** и Николай Петровичъ **Ахматовъ**; 16) *отъ С.-Петербургскаго*—Губернскій Предводитель Дворянства, въ званіи камеръ-юнкера, СС. графъ Петръ Павловичъ **Шуваловъ** и Флиг.-Адъют. Полк. графъ Николай Васильевичъ **Левашевъ**; 17) *отъ Тамбовскаго:* отъ большинства—Гв. Подпоруч. Николай Васильевичъ **Никифоровъ** [3]) и отъ меньшинства—ДСС. Камергеръ Григорій Θедоровичъ **Петрово-Солово**; 18) *отъ Тверскаго*: отъ большинства—Губернскій Предводитель Дворянства, КА. Алексѣй Михайловичъ **Унковскій** и отъ меньшинства—ТтС. Евграфъ Александровичъ **Кардо-Сысоевъ**; 19) *отъ Харьковскаго*—ДСС. Александръ Григорьевичъ **Шретеръ** [4]) и ТтС. Дмитрій Александровичъ **Хрущевъ**; 20) *отъ Черниговскаго:* отъ большинства—ТтС. Валеріанъ Осиповичъ **Подвисоцкій** [5]) и отъ меньшинства—НС. Але-

---

[1]) Другой членъ Гв. Поруч. Алексѣй Алексѣевичъ Валицкій не прибылъ въ С.-Петербургъ за отъѣздомъ его, по болѣзни, за границу.

[2]) Членомъ отъ меньшинства первоначально избранъ Гв. Шт.-Ротм. Александръ Θедоровичъ фонъ-Фрикенъ; затѣмъ вмѣсто него СС. Николай Ивановичъ Желѣзновъ, но, по присутствованію его въ Редакціонныхъ Комисіяхъ, онъ отъ обязанности члена отказался.

[3]) На мѣсто первоначально избраннаго и по болѣзни неприбывшаго въ С.-Петербургъ члена Инж.-Подпоруч. Θедора Михайловича Салькова.

[4]) На мѣсто первоначально избраннаго и по болѣзни неприбывшаго въ С.-Петербургъ СС. Николая Николаевича Бахметева.

[5]) Первоначально былъ избранъ СС. Василій Дмитріевичъ Дунинъ-Борковкій, который, по болѣзни, не могъ прибыть въ С.-Петербургъ.

ксандръ Михайловичъ Марковичъ, и 21) *отъ Ярославскаго*—Гв. Ротм. Демосѳенъ Васильевичъ Васильевъ и КР. Павелъ Николаевичъ Дубровинъ[1]).

Приложеніе 2.

(Къ стр. 19 и 236.)

Всеподданнѣйшее письмо Ростовцова, по поводу особаго мнѣнія, поданнаго ему членомъ Редакціонныхъ Комисій Апраксинымъ, [2]) на докладъ Административнаго Отдѣленія № 8.

Ваше Императорское Величество!

Повелѣніемъ изъ Орла Вы изволили изъявить желаніе видѣть письмо ко мнѣ члена Редакціонныхъ Комисій Апраксина.

Имѣю счастіе представить при семъ, какъ означенное письмо, такъ и докладъ Административнаго Отдѣленія № 8, послужившій ему поводомъ.

Чтобы подробно изъяснить все это дѣло, пришлось бы пройти нѣсколько докладовъ по всѣмъ Отдѣленіямъ Комисій, ибо означенный докладъ есть изъ нихъ только выводъ, и потому осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Величество дозволить мнѣ это исполнить, по возвращеніи Вашемъ въ С.-Петербургъ.

Теперь же имѣю счастіе доложить Вамъ слѣдующее:

Апраксинъ есть самъ членъ Административнаго Отдѣленія. При обсужденіи означеннаго доклада, Отдѣленіемъ, изъ всѣхъ членовъ онаго, онъ одинъ съ докладомъ этимъ не согласился. При троекратномъ обсужденіи того же доклада, Общимъ Присутствіемъ, онъ изъ всѣхъ наличныхъ членовъ съ общимъ заключеніемъ не согласился также одинъ.

---

[1]) Всѣхъ депутатовъ перваго призыва было на лицо 42.

[2]) Мнѣніе Апраксина. См. томъ I этого труда, стр. 630 и 659 и приложенія къ I тому, стр. 837.

Вообще по всѣмъ работамъ Апраксинъ очень рѣдко съ заключеніями Общихъ Присутствій соглашался, такъ что большая часть журналовъ имъ даже и не подписана, что Ваше Величество изволите усмотрѣть изъ самыхъ печатныхъ журналовъ.

Тоже самое повторилось и съ журналомъ по докладу Административнаго Отдѣленія № 8, такъ что ко всегдашней оппозиціи Апраксина всѣ мы уже и привыкли.

Затѣмъ означенный докладъ былъ Общимъ Присутствіемъ одобренъ и журналъ подписанъ 29 августа 1859 г.

Письмо свое Апраксинъ подалъ мнѣ 8 сентября, т. е. черезъ 10 дней, прося доклада № 8 не разсылать.

Просьба его, хотя бы и благонамѣренная, исполнена быть не могла.

Во 1-хъ, потому что означенные журналы и докладъ были уже разосланы, отбирать ихъ было бы крайне опасно, ибо это придало бы имъ колоссальную важность.

Во 2-хъ, потому что рѣшеніе, какое бы то ни было, Общаго Присутствія не можетъ быть уничтожаемо мнѣніемъ, хотя бы и дѣльнымъ, одного члена;

и въ 3-хъ, потому что означенный докладъ, хотя и важенъ, но отнюдь не важнѣе другихъ докладовъ, и, останавливая его, пришлось бы остановить около половины журналовъ Редакціонныхъ Комисій.

Главная забота Апраксина состояла въ томъ, какъ бы не огорчить этимъ докладомъ дворянства. Дворянство, или правильнѣе только часть его, можетъ быть и будетъ докладомъ этимъ огорчена; но подобныхъ докладовъ нѣсколько, ибо все, отнимающее что либо у человѣка, конечно не можетъ быть для него пріятно, а уладить крестьянскій вопросъ безъ пожертвованій со стороны дворянства нѣтъ никакой возможности. Дай только Богъ, чтобы пожертвованій этихъ было менѣе.

Вообще, если бы мы боялись огорчить дворянство, то никогда ничего бы не сдѣлали, а потому и не всякое заключеніе Редакціонныхъ Комисій могло бы быть напечатано.

Означенный докладъ, какъ и многіе другіе, подвергнется еще разсмотрѣнію, а можетъ быть и измѣненію. Этотъ докладъ преимущественно важенъ, потому что я самъ въ вопросахъ, данныхъ мною членамъ Губернскихъ Комитетовъ, прошу ихъ «обратить особенное вниманіе на прісканіе средствъ для исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика», что и объявлено мною при журналѣ Общаго

Присутствія № 52; предоставить же помѣщикамъ вліяніе на личность крестьянъ, *на неопредѣленное время*, быть можетъ на десятки лѣтъ, значило бы оставить крестьянъ въ крѣпостной зависимости и произвести искусственно нескончаемую борьбу между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ.

Обо всемъ этомъ позвольте мнѣ, какъ я уже просилъ, доложить Вамъ лично.

Но теперь считаю долгомъ всеподданнѣйше повторить Вашему Императорскому Величеству то, что я имѣлъ счастіе нѣсколько уже разъ Вамъ высказывать.

Какой бы проектъ Положенія Редакціонныя Комисіи не написали, хотя такой, по которому помѣщики даже ничего не теряли бы, все-таки многіе депутаты и многіе дворяне непремѣнно потребовали бы уступокъ. Имѣя это въ виду, проектъ Положенія долженъ быть составленъ Комисіями такъ, чтобы возможныя уступки оставались въ запасѣ, дабы уступки могли быть сдѣланы.

Конечно, для Комисій было бы болѣе славы составить Положеніе совершенно безобидное для дворянъ; но ежели бы Комисіи и были такъ счастливы, что сдѣлать это смогли бы, то все-таки онѣ *не должны были бы этого сдѣлать*, ибо послѣдующія уступки обратились бы уже во вредъ крестьянамъ и положеніе сихъ послѣднихъ не улучшилось бы, а ухудшилось.

Пускай критикуютъ работы Комисій; пускай труды ихъ осыпаютъ упреками, негодованіемъ, даже клеветою; пускай будутъ говорить, что труды Комисій были несовершенны и даже дурны и что ихъ потомъ исправили; пускай все это будетъ и слава Богу! Цѣль Комисій должна быть не слава, а польза. Пускай даже пропадетъ репутація Комисій, только бы дѣло Россіи было спасено. Въ свое время конечно мы упрямы не будемъ, только помогъ бы намъ Богъ не упасть духомъ и дѣло вести ровно, спокойно, безъ треволненій внѣшнихъ, выслушивая всѣхъ и уважая всякое замѣчаніе, если оно благонамѣренно и полезно.

Съ чувствами глубокаго благоговѣнія и душевной преданности имѣю счастіе быть

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный

I. Ростовцовъ.

26 сентября 1859 г.
С.-Петербургъ.

Въ приведенномъ здѣсь документѣ выражена между прочимъ мысль, что проектъ Положенія о крестьянахъ надлежало составить Редакціоннымъ Комисіямъ такъ, «чтобы возможныя уступки оставались въ запасѣ, дабы уступки (депутатамъ и дворянамъ) могли быть сдѣланы».

Своеобразное воззрѣніе на уступки принадлежало не столько Ростовцову, сколько члену Комисій, князю Черкасскому, который во все время своей дѣятельности въ Редакціонныхъ Комисіяхъ, съ прирожденною ему находчивостью, пріискивалъ компромиссы между самыми различными мнѣніями и возводилъ уступки въ вопросахъ государственной политики, какъ внутренней, такъ и внѣшней, можно сказать въ теорію. При благовоспитанности, хорошемъ образованіи и большой начитанности, онъ обладалъ замѣчательными, далеко выдающимися изъ ряда обыкновенныхъ, способностями. Умъ его былъ живой, хотя наклонный къ парадоксамъ. Вообще онъ былъ человѣкомъ что называется блестящимъ, производившимъ, своимъ образомъ дѣйствій, обаяніе на тѣхъ, кому представлялся случай имѣть съ нимъ дѣло, хотя, увлекая другихъ, онъ поддавался и самъ увлеченію, что и служило ему препятствіемъ къ занятію такихъ положеній въ государственной іерархіи, въ которыхъ могла бы проявляться его дѣятельность. Если онъ и не подчинилъ вполнѣ своему вліянію Ростовцова, то послѣдній находился все-таки, до нѣкоторой степени, подъ его обаяніемъ, свидѣтельствомъ чему служитъ призывъ Ростовцовымъ, не задолго до его кончины, князя Черкасскаго на совѣтъ по поводу послѣдней записки Ростовцова по крестьянскому дѣлу (выше, стр. 587).

Въ эпоху совершавшейся великой реформы, посѣтилъ Петербургъ бельгійскій путешественникъ-экономистъ, г. де-Молинари, извѣстный защитникъ экономической свободы, увлекавшей одно время нашего, тогда еще только выступавшаго на поприще журнальной дѣятельности, знаменитаго публициста, Михаила Никифоровича Каткова. На страницахъ Русскаго Вѣстника, Молинари началъ свою проповѣдь о неограниченной свободѣ торговли, оказавшейся вредной для Россіи, а полезной развѣ для Бельгіи и Англіи. Въ честь этого иностранца данъ былъ 10 февраля 1860 г., въ отелѣ Донона, лицами, болѣе или менѣе тогда извѣстными своими трудами или дѣятельностью на экономическомъ поприщѣ, обѣдъ. Въ этомъ обѣдѣ принимали участіе: В. П. Безобразовъ, Н. Х. Бунге, А. И. Бутовскій, К. С. Веселовскій, В. И. Вешняковъ, Ю. А. Гагемейстеръ, И. Я. Горловъ, К. И. Домонтовичъ, А. П. Заблоцкій, Е. И. Ламанскій, Ѳ. Г. Тернеръ, Д. П. Хрущовъ, князь В. А. Черкасскій, А. И. Чивилевъ и С. П. Щепкинъ. Рѣчи

говорили Хрущовъ, самъ почетный гость, Ламанскій, Безобразовъ, князь Черкасскій и Тернеръ. Князь Черкасскій говорилъ объ уступкахъ «въ жизни практической временнымъ требованіямъ общества».

Оживленныя пренія шли о томъ, возможно ли, ограничиваясь личнымъ освобожденіемъ крестьянъ, предоставить установленіе поземельныхъ отношеній между ними и бывшими ихъ помѣщиками исключительно свободнымъ договорамъ, безъ всякой регламентаціи со стороны правительства. Молинари стоялъ вообще за безусловную свободу во всѣхъ экономическихъ явленіяхъ, какъ представлявшую послѣднее слово науки. Князь Черкасскій старался доказать, что какъ бы ни былъ вѣренъ принципъ установленный наукой, нельзя въ примѣненіи этого принципа не считаться однакоже съ условіями мѣста и времени, зависящими отъ развитія исторической жизни государства и народа. Вслѣдствіе того князь Черкасскій отстаивалъ, какъ практическую необходимость, регулировать закономъ поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, такъ и невозможность, въ данную минуту, отказаться отъ всѣхъ охранительныхъ пошлинъ, во имя принципа безусловной свободы всѣхъ экономическихъ явленій. Заключительная рѣчь князя Черкасскаго въ переводѣ (онъ говорилъ ее на французскомъ языкѣ), была помѣщена тогда же, съ другими рѣчами, въ современной лѣтописи, при Русскомъ Вѣстникѣ, издававшемся Катковымъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Описаніе обѣда, даннаго въ честь г. де-Молинари, въ Петербургѣ, 10 февраля 1860 г.* [1]) и вызвала критическую замѣтку редактора журнала, подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ объ уступкахъ* [2]).

Мы приводимъ здѣсь и рѣчь князя Черкасскаго и замѣтку Каткова, во всемъ ихъ объемѣ, какъ обращикъ того, какъ отнеслась повременная литература, въ лицѣ даровитѣйшаго ея представителя, къ воззрѣнію одного изъ видныхъ дѣятелей по составленію Положенія объ освобожденіи крестьянъ.

I. Рѣчь князя В. А. Черкасскаго, произнесенная имъ на обѣдѣ, данномъ въ честь ученаго экономиста г. де-Молинари.

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ едва-ли остается, Мм. Гг., прибавить еще что либо, развѣ только выразить убѣжденіе, что въ

---

[1]) Русск. Вѣстн., за 1860 г., февраль, № 2. Современная лѣтопись, стр. 304—311.

[2]) Тамъ же, стр. 311—316.

сущности мы всѣ между собою почти согласны. Едва-ли кто нибудь станетъ оспаривать въ общихъ ея чертахъ ту мысль, что, какъ ни высоко слѣдуетъ ставить здравыя начала науки, тѣмъ не менѣе въ жизни практической невозможно не дѣлать уступокъ временнымъ требованіямъ общества. Скажу болѣе: чѣмъ выше мы ставимъ науку, тѣмъ безусловнѣе мы ей поклоняемся, тѣмъ съ большею готовностью должны мы дѣлать разумныя уступки, хотя бы только съ цѣлію дать ей возможность постепенно проникнуть въ дѣйствительный міръ и покорить его себѣ. Иначе сама наука утратила бы всякое практическое значеніе: ибо она нигдѣ не достигала мгновеннаго, единовременнаго и всецѣлаго приложенія своего къ жизни, отказывать же насущнымъ требованіямъ жизни въ необходимыхъ сдѣлкахъ съ теоріей значило бы лишь отсрочивать на неопредѣленное время торжество здравыхъ началъ и промѣнивать вѣрныя для человѣчества выгоды въ настоящемъ—на отдаленныя надежды. Разумныя уступки насчетъ требованій чистой науки всюду и всегда дѣлаетъ и долженъ дѣлать какъ экономистъ, такъ и государственный человѣкъ, серіозно желающій торжества истины и блага человѣчества. Но важно то, чтобы, дѣлая уступки, онъ свято хранилъ въ душѣ сознаніе допущенной частицы зла; важно то, чтобъ онъ самъ не впалъ въ нравственный плѣнъ и умѣлъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ внѣшней дѣятельности, сохранить ясность разума, свободу суда надъ самимъ собою и нравственную независимость духа.

Мм. Гг., не могу въ заключеніе и въ отвѣтъ ученому и многоуважаемому нашему гостю не молвить слова за историческую школу, хотя защитникъ не призванный. Право вступиться за нее я почерпаю исключительно лишь въ уваженіи къ ея заслугамъ и въ убѣжденіи своемъ въ важности ея для современнаго хода просвѣщенія. Историческая школа вызывается дѣйствительнымъ, несомнѣннымъ требованіемъ духовной жизни, и никакою силой изъ общества вычеркнута быть не можетъ. При всей подчасъ неполнотѣ своихъ воззрѣній, она едва-ли не есть самый вѣрный цѣнитель современности и самый надежный руководитель. Если въ мірѣ вещественномъ, какъ справедливо замѣтилъ почтенный нашъ гость, почти всякое позднѣйшее изобрѣтеніе и приложеніе должно быть тщательно перенимаемо и пересаживаемо къ намъ, то въ мірѣ духовномъ бываетъ часто нѣсколько иначе; и здѣсь упругій элементъ, представляемый исторической школой, далеко не лишній при оцѣнкѣ явленій и противодѣйствіи тому, что̀ имѣетъ одну лишь прелесть новизны.

II. Нѣсколько словъ объ уступкахъ.

Помѣщая на страницахъ нашего журнала свѣденіе объ этомъ интересномъ праздникѣ и рѣчахъ, произнесенныхъ на немъ, мы не можемъ удержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ по вопросу, поднятому въ этихъ рѣчахъ.

Уступки и сдѣлки неизбѣжны во всякомъ дѣйствительномъ развитіи. Это совершенно справедливо; но какія уступки и сдѣлки могутъ считаться неизбѣжными и справедливыми, законными и честными, какія уступки и сдѣлки служатъ орудіемъ реформъ и вѣрнымъ обеспеченіемъ истиннаго успѣха? Неужели тѣ, которыя совершаются въ ущербъ истинѣ, совѣсти, чести, которыя совершаются изъ корыстныхъ видовъ, изъ малодушія и безсилія, отъ недостатка истинныхъ убѣжденій. Къ чему были бы годны такія уступки, чего, кромѣ презрѣнія, могли бы заслуживать подобныя сдѣлки? Рѣчь можетъ идти только о такихъ уступкахъ и сдѣлкахъ, которыя происходятъ вслѣдствіе взаимнаго уваженія противныхъ сторонъ. Гдѣ борются между собою интересы, хотя противоположные, но болѣе или менѣе необходимые для жизни, тамъ сдѣлки между ними неизбѣжны, и одна сторона должна уступить другой то, чего требуетъ справедливость. Уступается не то, что̀ должно удержать, уступается не истина,—уступается, напротивъ то, чего удерживать невозможно и не должно, что̀ лишено всякаго внутренняго права для существованія; уступается ложное въ пользу истиннаго, несправедливое въ пользу справедливаго. Но Боже сохрани насъ отъ всякой возможности обратныхъ уступокъ.

Если дѣйствительность потребуетъ какихъ либо уступокъ отъ науки, то она можетъ соглашаться на нихъ только тогда, когда она сама отъ этого выигрываетъ. Наука растетъ, развивается; умножается запасъ ея данныхъ, понятія специфируются и зрѣютъ, законы раскрываются вѣрнѣе и точнѣе, и если наукѣ представится новый рядъ фактовъ, который вызоветъ въ ней новыя понятія и откроетъ новыя приложенія ея законовъ, то, отказываясь отъ несостоятельныхъ требованій, отъ одностороннихъ точекъ зрѣнія, она совершаетъ только дѣло своего постепеннаго развитія. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ нибудь уступкахъ чему нибудь постороннему и внѣшнему; тутъ рѣчь можетъ идти только о постепенномъ приближеніи къ истинѣ. Но для того, чтобы возможно было совершенствованіе и развитіе, для того, чтобы

возможна была самая наука, необходимо присутствіе въ ней чего-либо неизмѣнно-пребывающаго. Это неизмѣнное есть сущность самаго разума, дающая общія начала наукѣ, которыми условливается ея существованіе, и только на основаніи этихъ началъ, и въ ихъ предѣлахъ, возможна всякая спецификація понятій и обогащеніе нашего знанія.

Постепенность движенія есть законъ всякаго развитія. Мы не можемъ въ *дѣйствительности* достигнуть того пункта, къ которому стремимся, если не пройдемъ того пространства, которое отдѣляетъ его отъ насъ. Когда двѣ стороны сходятся между собою въ жизни и предъявляютъ свои требованія, то обыкновенно каждая старается запрашивать какъ можно болѣе. Одна хочетъ удержать, другая хочетъ получить больше, чѣмъ сколько та и другая можетъ безъ вреда для цѣлаго и безъ пагубы для самой себя. Въ этомъ чувствѣ собственнаго вреда, инстинктивномъ или сознательномъ, обѣ стороны сближаются между собою и вступаютъ въ сдѣлки, которыя хороши только въ томъ случаѣ, когда взаимно уступаются несостоятельныя и фальшивыя притязанія.

Исторія представляетъ намъ много примѣровъ борьбы между аристократическимъ и демократическимъ началами. Послѣдствіемъ недоразумѣній между ними всегда бывало подавленіе свободы и народнаго благосостоянія, развитіе деспотизма и системы насилій. Ложное положеніе аристократическаго начала, духъ касты и привилегій убивалъ истинное значеніе его, а съ тѣмъ вмѣстѣ гибли, въ кровавыхъ переворотахъ, интересы и лица, въ которыхъ болѣзненно выражалось искаженное и негодное для жизни начало. Съ своей стороны, демократическія революціи вели не къ осуществленію демократическихъ идеаловъ, а къ военнымъ диктатурамъ, которыя подавляли не только всякіе идеалы, но и всѣ зародыши жизни въ народѣ. Тамъ же, гдѣ происходили между этими началами разумныя сдѣлки, каждая сторона отсѣкала въ своихъ требованіяхъ то, что прежде всего могло бы вредить ей самой и находила общую основу для примиренія съ противною стороной. Такія сдѣлки ведутъ наконецъ къ тому, что оба начала, теряя всякую исключительность, сливаются воедино и условливаютъ возможно большую свободу и возможно большее благосостояніе общества. Свобода и благосостояніе неразлучны между собою; гдѣ одно, тамъ непремѣнно входитъ въ силу и другое. Если намъ кажется, что гдѣ нибудь одно существуетъ безъ другаго, то это только такъ кажется, и мы призракъ принимаемъ за дѣйствительность.

Представимъ еще себѣ, что возникаетъ вопросъ объ отмѣнѣ неволь-

ничества, объ освобожденіи негровъ. Нѣтъ требованія, которое было бы справедливѣе и законнѣе. Всякое уклоненіе и замедленіе въ подобномъ дѣлѣ, когда оно почувствовано и заявлено, пагубно для всѣхъ сторонъ и для цѣлаго общества. Но если, поднимая этотъ великій вопросъ, мы оскорбимъ другой интересъ, одно изъ коренныхъ началъ, на которыхъ зиждется человѣческое общество,—если мы подорвемъ право собственности, то врядъ ли наше дѣло увѣнчается благопріятными результатами. Всѣ необходимые интересы общественной жизни связаны между собою круговою порукой, и оскорбленіе одного не останется безъ вредныхъ послѣдствій для другихъ, а всего болѣе для того самого, которому мы думали сослужить службу. Обиженное право, не найдя себѣ законнаго удовлетворенія, не останется, по крайней мѣрѣ, безъ фальшиваго удовлетворенія, которое, если не послужитъ въ прокъ ему, то повредитъ другому дѣлу. Кромѣ того, что нарушенное право послужитъ утучняющею пищей для системы произвола и насилія,—оно отмститъ за себя прямо или косвенно, оно увѣковѣчитъ, или по крайней мѣрѣ затруднитъ излѣченіе зла. Оно найдетъ средства отравить положеніе тѣхъ, кого мы вздумали бы такимъ образомъ облагодѣтельствовать.

Нѣтъ сомнѣнія, что принципъ свободной торговли не допускаетъ никакихъ уступокъ, и напрасно корыстные голоса надѣются разными доводами ограничить смыслъ его требованій. Нелѣпо и думать, что для благополучнаго достиженія этой свободы необходимо предварительно скитаться по ложнымъ и покинутымъ исторіею системамъ. Гораздо легче и плодотворнѣе было бы примѣнить это начало вполнѣ, нежели прибѣгать къ разнымъ ухищреніямъ и уступкамъ. Общій интересъ былъ бы удовлетворенъ тѣмъ лучше и полнѣе, чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе была бы произведена эта реформа. Но частные интересы тѣмъ не менѣе требуютъ и пощады и уваженія. Внезапная и рѣшительная таможенная реформа повела бы за собою разореніе и разстройство множества лицъ, что̀ было бы также дѣломъ насилія и оскорбленіемъ права собственности. Въ уваженіе этого,—и только одного этого,— государство должно считать себя обязаннымъ дать нѣкоторый, по возможности непродолжительный, срокъ, чтобы предпріятія, вызванныя и избалованныя системою покровительства, имѣли время окончить свои дѣла, либо изготовиться къ живой и плодотворной борьбѣ всемірнаго соперничества.

Многіе думаютъ, что правило благоразумія будто бы требуетъ не вдругъ заводить хорошее, но по немножку и по частямъ; такъ напримѣръ, вполнѣ признавая необходимость реформы судоустройства, не

споря о преимуществѣ гласности и другихъ началъ раціональнаго судопроизводства, иные думаютъ, что вводить ихъ можно только по частямъ. У этихъ людей всегда на языкѣ незрѣлость общества, неразвитость народа, негодность породы и т. п. Они думаютъ, что дѣло пойдетъ лучше, когда такому, по ихъ мнѣнію, обществу будутъ давать лучшее устройство по немногу, сначала заводя одну часть, потомъ другую. Къ сожалѣнію, они забываютъ, что всякая система можетъ развиться и принести пользу только тогда, когда взять ея начала во всей ихъ истинѣ и полнотѣ. Какъ скоро будемъ мы произвольно выбирать для своего употребленія одно и отметать другое, то прежде всего мы умертвимъ самую систему и сдѣлаемъ ее никуда негодною. Отрывочно взятая частица ея не только не принесетъ никакой пользы, но причинитъ существенный и, быть можетъ, непоправимый вредъ. Незрѣлое общество не созрѣетъ, если вмѣсто хлѣба ему будутъ давать камень; мы не улучшимъ его, внося въ него мертвыя части убитой системы,—напротивъ, положеніе его сдѣлается еще несравненно хуже, тѣмъ болѣе, что мы испортимъ для него, если не навсегда, то надолго, тѣ начала, которыя пышно восхваляемъ въ отвлеченной теоріи или въ жизни другихъ народовъ, но которыя предлагаемъ искажать на практикѣ для обихода нашей собственной жизни. Важны не разстроенныя части системы, важны не отдѣльныя проявленія ея началъ,—важенъ жизненный духъ ея, важны эти начала. Странно воображать, что мы незрѣлому и слабому поможемъ дѣйствительнѣе, когда будемъ портить его жизнь, сбивать его съ толку, окружать его противорѣчащими условіями и разнохарактерными элементами, отрывками разныхъ системъ, которые въ совокупности составятъ безсмыслицу слишкомъ сильную и для самой здоровой и крѣпкой натуры. Если вы хотите получить благотворное дѣйствіе отъ тѣхъ началъ, въ благотворности которыхъ не сомнѣваетесь, то дайте имъ возможно большій просторъ, допустите ихъ дѣйствовать съ наибольшею силой и полнотой, не компрометируйте ихъ, не ослабляйте, не разрознивайте ихъ, не разрушайте связи, безъ которой они теряютъ всякій смыслъ. Какъ часто случается видѣть неуспѣхъ какихъ нибудь предполагаемыхъ улучшеній, какъ часто слышимъ мы жалобы разочарованныхъ нововводителей, которые всю вину сваливаютъ на незрѣлость общества, или на несостоятельность принимаемыхъ началъ, тогда какъ самое существенное въ этихъ началахъ было ими отброшено, а для употребленія взято лишь случайное, ненужное, негодное!

Постепенность необходима, но постепенность не значитъ медленность. Постепенность можетъ быть очень быстрая, и даже можетъ

превосходить быстротою иную непостепенность. Нельзя крыть крышу, когда домъ не готовъ. Но что же надобно дѣлать, чтобы крыша поспѣла? Надобно класть фундаментъ и возводить стѣны. Если мы будемъ стоять, сложа руки, и мечтать о крышѣ, то никогда ея не дождемся. Если же, напротивъ, приступимъ къ стройкѣ живо и ревностно, то дѣло не замедлитъ придти къ желаемому концу.

Историческая школа—дѣло прекрасное. Чтобы вполнѣ владѣть понятіемъ, надобно знать его дѣйствительную жизнь и прослѣдить фазы его развитія. Но это не значитъ, чтобъ и въ жизни мы должны были переходить черезъ эти фазы, искусственно ставить себя въ положенія, завѣдомо ложныя, и надолго отказываться отъ сознаваемой истины для того, чтобъ имѣть удовольствіе перепробовать на практикѣ всѣ прежнія заблужденія.

Разсказываютъ о какомъ-то великомъ реформаторѣ на какихъ-то отдаленныхъ островахъ, который, считая бѣдныхъ дикарей-язычниковъ не достойными христіанской истины, находилъ лучшимъ обращать ихъ предварительно въ мухамеданство. Эта чудовищная нелѣпость служитъ отличнымъ увеличительнымъ стекломъ для оцѣнки цѣлой категоріи сужденій, которыя часто высказываются и выслушиваются, какъ нѣчто весьма благоразумное и дѣльное.

Приложеніе 3.

(Къ стр. 85.)

Кредитный вопросъ.

Современное дѣло [1]).

Мы предлагаемъ на обсужденіе читателей слѣдующій юридическій случай: нѣкто заложилъ домъ, стоящій 20.000 р., въ кредитное обще-

---

[1]) Эта статья, написанная мною сообща съ моимъ покойнымъ другомъ Николаемъ Яковлевичемъ Данилевскимъ, въ формѣ діалога, въ маѣ 1863 г., приводится здѣсь въ приложеніяхъ какъ выраженіе мнѣнія, которому и въ 1860 г.

ство за 10.000 р., по 4%, съ условіемъ постепеннаго погашенія капитала ежегоднымъ взносомъ добавочныхъ $1\frac{1}{2}$%. Черезъ 33 года весь долгъ имѣлъ быть такимъ образомъ уплаченъ. Вскорѣ по заключеніи этого условія домъ сгорѣлъ, а такъ какъ онъ былъ застрахованъ въ 20.000 р., то владѣлецъ его при этомъ собственно ничего не терялъ, но кредитное общество обратилось съ требованіемъ въ контору страховаго общества, чтобъ изъ суммы, которую слѣдовало выдать домовладѣльцу, были удержаны 10.000 р. должные ему. Страховое общество, по несогласію на то домовладѣльца, разумѣется, денегъ не выдало, и для рѣшенія спора былъ назначенъ третейскій судъ, на которомъ завязался между хозяиномъ сгорѣвшаго дома и повѣреннымъ кредитнаго общества слѣдующій разговоръ:

Домовладѣлецъ: М. Г., вы требуете отъ меня немедленной уплаты 10.000 р., которые я у васъ занялъ. Я нахожу такое требованіе съ вашей стороны въ высшей степени несправедливымъ и для меня стѣснительнымъ. Вѣдь по условію я обязался уплачивать вамъ мой долгъ понемногу, нечувствительнымъ для меня образомъ, въ теченіи 33-хъ лѣтъ. Вы согласитесь, что я не сталъ бы занимать у васъ 10.000 р., если бы зналъ, что вы можете истребовать ихъ при первомъ случаѣ, когда у меня окажутся наличныя деньги. Если бы мой домъ не сгорѣлъ, вы не могли бы отыскать, не говорю достаточной, причины, но даже и малѣйшаго предлога къ заявленію подобной претензіи.

Повѣренный кредитнаго общества: Конечно, если бы заложенный вами домъ стоялъ на своемъ мѣстѣ и вы исправно уплачивали бы въ общество, которое я имѣю честь представлять, по 550 р. ежегодно, то намъ ничего не оставалось бы дѣлать, какъ выдавать вамъ квитанціи въ своевременномъ полученіи ихъ. Но теперь дома вашего не существуетъ, и хотя у васъ есть другая недвижимость, мы на нее никакихъ правъ не имѣемъ и не можемъ быть увѣрены, что вы захотите исправно выплачивать слѣдующее намъ; не можемъ быть увѣрены

сочувствовали многіе изъ членовъ Редакціонныхъ Комисій, но которое не было облечено ими въ форму ходатайства предъ правительствомъ лишь потому, что Комисіи были закрыты 10 октября 1860 г., прежде окончанія ими разработки отдѣльныхъ положеній, истекавшихъ изъ совѣщаній ихъ съ депутатами отъ Губернскихъ Комитетовъ. Приводимая статья была написана въ то время, когда выкупная операція, по истеченіи переходнаго (двухлѣтняго) періода еще, только что начиналась и когда было еще время исправить несправедливость вычета у помѣщиковъ, изъ выкупной ссуды, долга Опекунскому Совѣту.

и въ томъ, что при доброй волѣ вы, или наслѣдники ваши, будете умѣть вести свои дѣла такъ, чтобы быть въ состояніи акуратно платить намъ. Вы понимаете, что кредитъ нашъ не можетъ быть личнымъ, и мы должны имѣть вещественное обеспеченіе. Вашъ домъ сгорѣлъ; черезъ это мы лишились вещественнаго обеспеченія, и потому требуемъ немедленнаго вычета вашего намъ долга изъ суммы, которую вы имѣете получить.

Домовладѣлецъ: Позвольте! Я личнаго кредита у васъ и не прошу, но вы забываете, что если я лишился дома, въ видѣ стѣнъ, половъ, крыши и проч., то не лишился представляемой имъ цѣнности. Мнѣ должны выдать сумму, въ которой онъ былъ застрахованъ. Вы будете слѣдовательно имѣть не личное только, а вещественное же обеспеченіе, также какъ и прежде.

Повѣренный (перебивая его): Для васъ можетъ быть и дѣйствительно все равно имѣть ли 20.000 р. въ видѣ дома, недвижимо стоящаго на фундаментѣ, или въ видѣ денегъ, которыя вы можете спрятать въ карманъ, и съ ними уѣхать, проиграть ихъ въ карты или потерять въ неудачной спекуляціи, но для насъ тутъ неизмѣримая разница. При домѣ мы были дѣйствительно обеспечены, независимо отъ васъ, теперь же должны зависѣть отъ вашей добросовѣстности, расчетливости, или отъ вашего счастья.

Домовладѣлецъ: Вы не дали мнѣ договорить. Я очень хорошо знаю, что денежныя дѣла такъ не ведутся. Я долженъ платить вамъ по 550 р. ежегодно въ теченіи 33-хъ лѣтъ, и не только не отступаюсь отъ этого, но предлагаю вамъ для большей вѣрности и чтобы вы совершенно уже не зависѣли отъ моей добросовѣстности, состоятельности и т. п., самимъ себя удовлетворять. Я вручу вамъ 10.000 р., получайте съ нихъ по $5^1/_2$% въ годъ, уплатите себѣ такимъ образомъ мой долгъ, и по истеченіи 33-хъ лѣтъ возвратите мнѣ эту сумму: въ чемъ дадите мнѣ законное обязательство. Условія наши будутъ вполнѣ соблюдены—вы будете получать свои 550 р. въ теченіи 33-хъ лѣтъ, какъ было договорено, а я сохраню цѣнность моего дома, какъ сохранилъ бы самый домъ, еслибъ онъ не сгорѣлъ; никто не будетъ въ накладѣ.

Повѣренный: Покорно благодарю за предложеніе; а если мнѣ не удастся помѣстить вашихъ денегъ, поступающихъ ко мнѣ въ залогъ, по $5^1/_2$% на 33 года, все-таки надо будетъ возвратить вамъ залогъ. Да, наконецъ, какая же намъ нужда пріискивать выгодное помѣщеніе вашимъ деньгамъ, временно намъ навязаннымъ?

Домовладѣлецъ: Ваше послѣднее возраженіе совершенно справед-

ливо. Я счелъ бы въ высшей степени неделикатнымъ, чтобы не сказать болѣе, затруднять васъ подобнымъ образомъ, но вы не обратили вниманія еще на одно обстоятельство, или, можетъ быть оно вамъ неизвѣстно. Страховое общество уплачиваетъ должныя мнѣ 20.000 р. почти все кредитными бумагами вашего же общества, приносящими, какъ вы знаете, именно по $5^1/_2\%$ въ годъ,—вы не можете же считать собственныя ваши бумаги не заслуживающими довѣрія. Весь трудъ вашъ будетъ заключаться только въ томъ, чтобъ платить самимъ себѣ проценты. Я думаю, что ничего не можетъ быть удобнѣе; но если такимъ образомъ вы вполнѣ обеспечены, въ теченіи 33-хъ лѣтъ, въ полученіи слѣдующихъ вамъ 550 р. въ годъ, даже еще болѣе акуратнымъ и безхлопотнымъ образомъ, нежели когда бы домъ мой былъ цѣлъ (ибо акуратность эта будетъ отъ васъ самихъ зависѣть), то я право не вижу по какимъ соображеніямъ могли бы вы отказать мнѣ въ возвращеніи моего залога въ 10.000 р. по истеченіи означенныхъ 33-хъ лѣтъ, когда весь долгъ будетъ уже вамъ уплаченъ?

Повѣренный кредитнаго общества не нашелъ уже никакихъ возраженій. Третейскій судъ объявилъ домовладѣльца правымъ. Надѣемся, что и читатели наши утвердятъ это рѣшеніе.

Разсказанный здѣсь юридическій случай, который самъ по себѣ можно, если угодно, принять и за апологъ, соотвѣтствуетъ однакоже іота въ іоту важному современному вопросу о способѣ удовлетворенія кредитныхъ учрежденій при выкупѣ крестьянами земельныхъ надѣловъ въ заложенныхъ имѣніяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, имѣнія дворянъ закладывались въ кредитныхъ учрежденіяхъ, первоначально на 37 лѣтъ, а впослѣдствіи, при уменьшеніи процентовъ за вклады и выдаваемыя ссуды—на 33 года. Этотъ срокъ есть слѣдовательно *основаніе* условія залога имѣнія въ казну, и если должникъ представляется исправнымъ плательщикомъ этихъ процентовъ, расчисленныхъ съ погашеніемъ капитала, то за этимъ казна ничего болѣе требовать не можетъ; тогда только кредитное учрежденіе имѣетъ право распорядиться состоящимъ у него въ залогѣ имѣніемъ, когда должникъ оказался бы несостоятельнымъ. Въ этомъ случаѣ, если онъ еще не успѣлъ воспользоваться нѣкоторыми закономъ ему предоставленными льготами, имѣніе должно быть продано для удовлетворенія казеннаго долга, и слѣдовательно весь остающійся по расчету въ долгу капиталъ взыскивается разомъ.

Обращаясь теперь къ двумъ предложеннымъ дворянству системамъ выкупа крестьянами ихъ надѣловъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ оброчныхъ, такъ и барщинныхъ, мы видимъ, что кредитнымъ учре-

жденіямъ предоставляется право изъ опредѣленной выкупной ссуды удержать весь казенный долгъ, лежащій на имѣніи; но при исправномъ взносѣ ежегодно процентовъ, требованіе уплаты всего капитала вдругъ, прежде 33-хъ-лѣтняго срока, считая отъ начала займа, было бы нарушеніемъ, заключеннаго при залогѣ на законномъ основаніи, условія. Правда, что въ приведенномъ случаѣ, при выкупной сдѣлкѣ, кредитное учрежденіе лишается своего полнаго обеспеченія, въ исправномъ поступленіи ежегодно уплачиваемыхъ процентовъ съ части погашаемаго капитала за сдѣланный подъ залогъ имѣнія заемъ, но это происходитъ по независящимъ отъ помѣщика-должника обстоятельствамъ *).

Слѣдовательно, при выдачѣ выкупной ссуды, надлежало бы удерживать изъ всего капитала такую только часть его, проценты съ которой равнялись бы ежегодному взносу въ кредитное учрежденіе, т. е. казна должна была бы удерживать выдаваемыя ею по выкупнымъ сдѣлкамъ свидѣтельства, на соотвѣтственную тому сумму, до погашенія процентами съ нихъ всего долга.

Съ выкупныхъ свидѣтельствъ для оброчныхъ имѣній положено выдавать 5%, а съ свидѣтельствъ непрерывнаго дохода для барщинныхъ—5½%, слѣдовательно въ этомъ послѣднемъ случаѣ, гдѣ проценты равняются ежегодному взносу за заложенное имѣніе, удерживаемая въ обеспеченіе сумма должна бы какъ разъ равняться сдѣланному въ кредитномъ учрежденіи займу и оставаться въ рукахъ казны на столько лѣтъ, сколько остается до истеченія 33-хъ-лѣтняго срока. Въ первомъ же случаѣ (при выкупныхъ свидѣтельствахъ, приносящихъ 5%) удерживаемая сумма должна быть нѣсколькимъ больше, именно на одну десятую. Такимъ образомъ по истеченіи срока займа самый капиталъ, въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, долженъ бы возвратиться помѣщику, и слѣдовательно весь заемъ былъ бы выплаченъ должникомъ незамѣтно, а самый капиталъ сохранился бы неприкосновеннымъ и цѣлымъ для него или его наслѣдниковъ, какъ очевидно того требуетъ справедливость, и какъ это и случилось бы, безъ выкупа

---

*) При добровольномъ приступленіи къ выкупу не можетъ быть, кажется, рѣчи о независящихъ обстоятельствахъ. Способъ погашенія казеннаго долга, указанный правительствомъ, есть условіе, добровольно принимаемое тѣмъ, кто отдаетъ свое имѣніе на выкупъ. Этимъ мы не хотимъ впрочемъ оспаривать возможности и желательности предлагаемаго авторомъ способа расчитываться съ кредитными установленіями. Мы указываемъ только на юридическую сторону дѣла. *Ред. Русск. Вѣстн.*

крестьянскаго надѣла, съ очищеннымъ отъ долга имѣніемъ. Напротивъ того, при вычетѣ изъ выкупной ссуды всего долга вдругъ, сверхъ всѣхъ другихъ пожертвованій со стороны помѣщика, неразлучныхъ съ переворотомъ въ экономическомъ бытѣ, онъ подвергается еще огромной потерѣ, ничѣмъ уже неоправдываемой, именно тѣмъ, что капиталъ его пропадетъ невозвратно отъ преждевременной уплаты имъ всего казеннаго долга, и отъ нарушенія, противъ всякаго ожиданія, условій займа съ кредитнымъ учрежденіемъ.

Д. С. [1])

Замѣчаніе, сдѣланное въ выноскѣ на приведенную статью, обнаруживаетъ, что тогдашняя редакція Московскихъ Вѣдомостей и воскреснаго къ нимъ прибавленія (Современная лѣтопись № 20, іюнь 1863 г.) принимала выкупъ, установленный Положеніемъ 19 февраля 1861 г., за необязательный или добровольный, между тѣмъ какъ въ существѣ дѣла этотъ выкупъ былъ поставленъ обязательнымъ относительно усадьбъ и имѣлъ характеръ принудительный, относительно полевыхъ земель и угодій, потому что продажа крестьянамъ усадьбъ на мѣстѣ ихъ осѣдлости, какъ ихъ застало Положеніе, была объявлена обязательною для помѣщиковъ. Но продажа однѣхъ усадьбъ крестьянамъ тамъ, гдѣ они сидѣли, будучи крѣпостными, т. е. сами собственностью помѣщика, послѣ дарованія имъ полной свободы, поставила бы его, въ большинствѣ случаевъ, въ невозможное и безвыходное, въ хозяйственномъ отношеніи, положеніе. Въ виду этого правительство само разрѣшило помѣщикамъ, въ случаѣ нежеланія отдѣльной продажи усадьбъ, придавать къ нимъ надѣлъ полевыхъ земель и угодій, регулированный имъ, въ опредѣленномъ количествѣ, и этимъ единственно снималась съ помѣщика тягота отчужденія однѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, и тогда предоставлялось ему право отводить крестьянамъ и усадьбы ихъ и земли надѣла къ однимъ мѣстамъ.

Если не стоять упрямо на почвѣ юридической казуистики, то чтожъ это такое, какъ не принудительный выкупъ, съ облегченіями для помѣщика? Вѣдь усадебныя земли крестьянъ, отчуждавшіяся отъ помѣщиковъ, на которыя, по правиламъ градаціи въ Положеніи, падала высшая, противъ всѣхъ остальныхъ земель, оцѣнка, входили въ общій составъ надѣла, и притомъ тогдашній Опекунскій Совѣтъ, принимая въ залогъ имѣнія, принималъ собственно души, съ

---

[1]) См. выше, на стр. 85 выноску.

предѣльнымъ расчетомъ земли на каждую по $4^1/_2$ дес. въ имѣніи, а не самую землю, слѣдовательно тамъ, гдѣ у помѣщика земли было болѣе этой предѣльной цифры на душу, тамъ излишняя земля не считалась въ залогѣ, и онъ всегда имѣлъ право свободно распоряжаться ею. И прежде дозволялось продавать заложенныя въ Опекунскомъ Совѣтѣ имѣнія, только всякій разъ съ его вѣдома и разрѣшенія.

Само правительство если и не называло выкупъ надѣловъ обязательнымъ, то все-таки считало его безповоротнымъ [1]) для помѣщиковъ исходомъ крестьянскаго дѣла. Доказательствомъ этому служитъ то, что, по истеченіи двадцатилѣтняго срока, со времени введенія уставныхъ грамотъ, когда предположена была Положеніемъ 19 февраля переоброчка крестьянскихъ повинностей, правительство, вмѣсто переоброчки, представлявшей большія практическія затрудненія, постановило, съ 1883 г., обязательный для помѣщиковъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, съ назначеніемъ срока, когда онъ долженъ быть оконченъ во всей Россіи, ибо еслибъ выкупъ, съ самаго начала регулированный уже правительствомъ, не считался имъ самимъ окончательно установленнымъ, при самомъ освобожденіи крестьянъ, то правительство не имѣло бы никакого основанія принуждать помѣщиковъ уступать части ихъ имѣній по тѣмъ цѣнамъ на земли, которыя существовали за 20 лѣтъ предъ тѣмъ, а съ тѣхъ поръ въ иныхъ мѣстностяхъ утроились. Поэтому замѣчаніе редакціи Московкихъ Вѣдомостей на приведенную здѣсь статью можетъ только служить свидѣтельствомъ, что наша печать и по введеніи Положеній 19 февраля не имѣла еще яснаго представленія объ основномъ характерѣ крестьянской реформы.

---

1) См. выше, стр. 115—117 этого тома, разсужденія членовъ Комисій касательно выкупа крестьянами ихъ надѣловъ.

Приложенie 4.

(Къ стр. 126—128.)

Письмо Ростовцова къ Государю, отъ 23 октября 1859 г., представляющее обзоръ различныхъ мнѣнiй, ходившихъ въ то время въ обществѣ, о способахъ освобожденiя крестьянъ, возвращенное ему отъ Государя 25 того же октября, съ собственноручною на немъ надписью.

Ваше Императорское Величество!

Въ послѣднее наше свиданiе Вы изволили объявить мнѣ желанiе Ваше знать, въ какомъ положенiи находится наше святое дѣло.

Съ нѣкоторою частiю депутатовъ мы еще не сошлись въ подробностяхъ, но это болѣе или менѣе, по возможности, уладится. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы не сошлись въ общихъ основанiяхъ; уладить это не будетъ никакой возможности.

Главное противорѣчiе состоитъ въ томъ, что у Комисiй и у нѣкоторыхъ депутатовъ различныя точки исхода: у Комисiй государственная необходимость и государственное право; у нихъ право гражданское и интересы частные. Они правы съ своей точки воззрѣнiя, мы правы съ своей.

Смотря съ точки гражданскаго права, вся зачатая реформа, отъ начала до конца, несправедлива, ибо она есть нарушенiе правъ частной собственности; но какъ необходимость государственная, и на основанiи государственнаго права, реформа эта законна, священна и необходима.

Огромное число враговъ реформы, не уясняя себѣ этой неотложной необходимости, обвиняетъ, и словесно, и письменно, Редакцiонныя Комисiи въ желанiи обобрать дворянъ, а иные даже и въ желанiи произвести анархiю, называя нѣкоторыхъ изъ членовъ Комисiй красными.

Желать обобрать дворянъ было бы мыслiю и безчестною, и безцѣльною, тѣмъ болѣе, что $^{8}/_{10}$ изъ членовъ Комисiй суть сами помѣщики, а нѣкоторые изъ нихъ и весьма богаты.

Объ обвиненіи послѣднемъ не стоитъ и говорить: оно придумано людьми, которые желали, чтобъ именно ихъ теоріи были приняты въ руководство Комисіями, и видя иное, прибѣгли къ клеветѣ.

Усилія Комисій заключались и заключаются:

Во первыхъ, *спасти Россію*.

Если одиннадцать милліоновъ жителей, тѣшимые въ продолженіи двухъ лѣтъ надеждой на свободу и на улучшеніе своего состоянія, будутъ обмануты, разочаруются, потеряютъ довѣріе и любовь къ верховной власти и неисполненіе своихъ ожиданій припишутъ, разумѣется, своимъ помѣщикамъ, то Россія спасена не будетъ.

Во вторыхъ, преобразованіе произвести *не палліативно, а раціонально*, то есть не на какой-либо срокъ и не въ половину, а навсегда и вполнѣ, дабы избавить и Россію, и наслѣдниковъ Вашего Величества отъ будущихъ потрясеній.

Въ третьихъ, чтобы для исторической будущности Россіи *не завязывать новыхъ*, незнакомыхъ Россіи, *узловъ*, подобныхъ тѣмъ, которые Европа, въ продолженіе двухъ столѣтій, распутываетъ или разрубаетъ.

Въ четвертыхъ, стараться, чтобъ интересы помѣщиковъ были сколь возможно ограждены и чтобъ этотъ почтенный и самый просвѣщенный классъ, составляющій, такъ сказать, цвѣтъ Россіи, *не потерпѣлъ потерь не необходимыхъ*.

Въ какой степени Комисіи успѣли дойти до означенныхъ своихъ цѣлей, позвольте разъяснить Вашему Величеству впослѣдствіи.

Между тѣмъ Положенія Губернскихъ Комитетовъ и мнѣнія членовъ сихъ Комитетовъ, сюда вызванныхъ, можно разложить на шесть главныхъ категорій:

а) Одни желаютъ *уплаты* за освобождаемыхъ крестьянъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, *удаленія* ихъ, по истеченіи нѣкотораго времени, съ земли помѣщика.

б) Другіе желаютъ *уплаты* за крестьянъ и *прикрѣпленія* ихъ къ мѣсту, не для обеспеченія ихъ быта, а для того только, чтобы рабочія силы находились у помѣщика подъ рукой.

в) Третьи, не требуя уплаты за личность, полагаютъ, что поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, равно какъ и оставленіе первыхъ въ ихъ усадьбахъ, должны продолжаться лишь нѣсколько лѣтъ, т. е. въ періодъ срочно-обязаннаго положенія, а потомъ крестьяне, безъ избъ и безъ полей, вступали бы въ *договоры* съ помѣщиками.

г) Четвертые домогаются, чтобы крестьяне *навсегда* землею *только пользовались*.

Всѣ эти четыре категоріи далеко не желали бы выкупа крестьянами земли; хотя иные и говорятъ о немъ, но обстанавливаютъ его непреодолимыми затрудненіями.

д) Пятые желаютъ *немедленнаго отдѣленія* крестьянъ отъ помѣщиковъ и немедленнаго же общаго *обязательнаго выкупа*, видя въ этомъ, можетъ быть и очень справедливо, исходъ всего вопроса самый простой и самый удобный.

е) Шестые предпочитаютъ *выкупъ полюбовный и постепенный*, дабы крестьянинъ входилъ въ новую жизнь и въ новыя отношенія не вдругъ, а пріучаясь, мало-по-малу, къ новому порядку вещей [1]).

Эти двѣ послѣднія категоріи, *составляющія значительное большинство*, съ главными Высочайше указанными началами согласны и полнаго освобожденія крестьянъ желаютъ искренно.

Объ отношеніяхъ освобождаемыхъ крестьянъ къ помѣщикамъ мнѣнія также раздѣлились.

Одни желаютъ *немедленнаго прекращенія власти помѣщиковъ* надъ крестьянами, видя въ сохраненіи такой власти надъ человѣкомъ уже свободнымъ ежедневную борьбу, а потому и ежедневно усиливающуюся взаимную ненависть.

Другіе, для обеспеченія помѣщику повинностей, находятъ необходимымъ удержать сильную власть помѣщика только въ имѣніяхъ, которыя будутъ находиться *на барщинномъ положеніи*.

Третьи, для этой же цѣли, признаютъ нужнымъ, чтобы сильная власть помѣщика сохранялась надъ крестьянами *и барщинными*, *и оброчными* на все время до окончательнаго выкупа земли, или до окончанія срочно-обязаннаго положенія.

Наконецъ четвертые желали бы продлить власть помѣщиковъ надъ крестьянами *на вѣчныя времена*, хотя бы даже крестьяне и выкупили землю, т. е. они желали бы создать въ Россіи *феодальное право*.

Нѣкоторые хотѣли бы для дворянства новыхъ сословныхъ правъ въ управленіи мѣстномъ.

Считаю долгомъ всеподданнѣйше заявить, что хозяйственно-распорядительное управленіе уѣздомъ (кромѣ собственно полиціи) дѣй-

---

[1]) На подлинномъ противъ *пункта е*, отчеркнутаго сбоку, карандашемъ, какъ былъ отчеркнутъ и пунктъ д, рукою Государя, Имъ было написано: *Вотъ чего и Я хочу*.

ствительно было бы полезно основать на выборномъ началѣ и подчинить вліянію сословному.

Во всѣхъ мнѣніяхъ депутатовъ только и есть *одна идея, равно всѣми раздѣляемая:* это—несчастное устройство и жалкое состояніе нынѣшняго мѣстнаго управленія и судовъ, и дѣйствія ихъ произвольныя, злоупотребительныя, скрытыя и необличимыя. Всѣ убѣждены, что, при подобномъ устройствѣ суда и полицейскаго порядка, приведеніе реформы въ дѣйствіе можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ, и благосостояніе какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ не можетъ быть устроено надежно и прочно.

Изъ этого краткаго очерка Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, какъ разнообразны мнѣнія Губернскихъ Комитетовъ, а съ ними и ихъ членовъ, и самой публики.

Если же заключенія Комисій не согласны во многомъ съ Положеніями Губернскихъ Комитетовъ и съ мнѣніями нѣкоторыхъ изъ ихъ членовъ, то Положенія этихъ Комитетовъ и мнѣнія ихъ членовъ еще болѣе не согласны между собою.

Сверхъ того, значительная часть вызванныхъ сюда членовъ считаетъ себя обязанною (можетъ быть и справедливо) отстаивать мнѣнія своихъ Губернскихъ Комитетовъ, признавая невозможнымъ отдѣлять себя отъ солидарности съ своимъ дворянствомъ.

При этомъ обязанностію считаю присовокупить, что многіе изъ членовъ говорили мнѣ, не какъ предсѣдателю, а какъ человѣку, что они согласны со многими предположеніями Редакціонныхъ Комисій, предположеніями, которыя въ мнѣніяхъ своихъ они оспариваютъ, высказать же этого на бумагѣ не могутъ, потому что будутъ виноваты противъ своего дворянства.

Обращаясь къ началу моего письма, пріемлю смѣлость поставить вновь нѣкоторые жалоны:

Трудъ Редакціонныхъ Комисій не сходится съ трудами Губернскихъ Комитетовъ и нѣкоторыхъ изъ ихъ членовъ, потому что у нихъ точки исхода различны: у Комисій истекаютъ онѣ изъ права государственнаго, а у Комитетовъ и депутатовъ изъ права гражданскаго.

Главная цѣль Комисій спасать Россію и, какъ средство для достиженія этой цѣли, освободить крестьянина дѣйствительно, т. е. съ надлежащимъ улучшеніемъ его быта, на основаніи Высочайшей Вашей воли.

Произвести это не палліативно, а раціонально, и

Не завязывать новыхъ соціальныхъ узловъ, которые пришлось бы

впослѣдствіи Россіи, по примѣру Европы, или распутывать или разрубать.

Смѣю думать, Ваше Величество, что главныя основанія Редакціонныхъ Комисій вѣрны; въ подробностяхъ, можетъ быть, есть еще много и ошибокъ, и недомолвокъ, и неясностей; въ этомъ послѣднемъ отношеніи мнѣнія депутатовъ будутъ для насъ очень полезны.

Комисіи желали отъ всей души уравновѣшивать интересы крестьянъ съ интересами помѣщиковъ. Если онѣ равновѣсія этого доселѣ еще не достигли, если и есть, дѣйствительно, въ иныхъ вопросахъ нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ крестьянъ, то это происходитъ, конечно, ужь не отъ того, чтобы Комисіи желали огорчить помѣщиковъ и чтобъ онѣ не уважали священныхъ ихъ правъ, а во первыхъ отъ того, что только одна Минерва родилась прямо вооруженная, а главное отъ того, что при особенно-затруднительныхъ вопросахъ какъ наклонить свои вѣсы, Комисіи иногда наклоняли ихъ на сторону крестьянъ и дѣлали это потому, что наклонять вѣсы *потомъ*, отъ пользы крестьянъ къ пользѣ помѣщиковъ, будетъ *и много охотниковъ и много силы*, а наоборотъ—иначе, такъ что бытъ крестьянъ могъ бы *не улучшиться, а ухудшиться.*

Конечно, Комисіи съ радостію воспользуются всѣмъ для установленія елико-возможнаго равновѣсія. Комисіи, чуждыя недобросовѣстнаго искательства популярности и авторскаго самолюбія, смотрятъ на дѣло освобожденія не какъ на приходскую работу своей канцеляріи, а какъ на дѣло своего отечества, ему на благо, а Вамъ во славу.

Имѣю счастіе быть Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный

І. Ростовцовъ.

23 октября 1859 г.

Все это письмо, до послѣднихъ строкъ: «Имѣю счастіе быть» и проч. написано подъ диктовку Якова Ивановича Ростовцова, рукой секретаря его Ѳ. П. Еленева, и поэтому на подлинномъ въ концѣ сдѣлана была имъ собственноручная приписка: «Простите великодушно, Ваше Величество, что письмо это писано не моею рукой; оно было готово еще въ воскресенье, по возвращеніи моемъ отъ Васъ; я все еще надѣялся самъ переписать его, но проходитъ пятый уже день, и я все еще не въ силахъ этого сдѣлать».

Приложеніе 5.

(Къ стр. 128.)

Всеподданнѣйшіе адресы депутатовъ перваго призыва [1]).

1.

Большинства, составленный Рязанскимъ депутатомъ А. И. Кошелевымъ и подписанный въ черновомъ его видѣ 21-мъ членомъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, но не состоявшійся вслѣдствіе недоумѣнія и опасенія этихъ депутатовъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

По Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, мы разсмотрѣли первоначальные матеріалы, составленные Редакціонными Комисіями по крестьянскому дѣлу, и представили Предсѣдателю оныхъ наши объясненія и соображенія. Разногласіе въ мнѣніяхъ между означенными Комисіями и нами—значительно, даже существенно. Къ тому же важная часть ихъ работъ еще не могла быть нами обсуждена: порядокъ введенія новаго Положенія еще не предположенъ; докладъ о казенныхъ повинностяхъ еще не оконченъ; составъ и кругъ дѣйствія мѣстныхъ учрежденій, имѣющихъ рѣшать всѣ дѣла между помѣщиками и крестьянами, еще не опредѣлены; почему обязанности, налагаемыя на насъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества и сословія, къ коему мы принадлежимъ, рѣшаютъ насъ всеподданнѣйше просить о нижеслѣдующемъ:

1. Дозволить намъ разсмотрѣть окончательные труды Редакціонныхъ Комисій, до поступленія ихъ на обсужденіе Главнаго Комитета; и

2. Даровать намъ возможность представить сему Комитету изустныя объясненія, въ подтвержденіе изложенныхъ нами мнѣній.

---

[1]) Депутаты и Редакціонныя Комисіи по крестьянскому дѣлу. Лейпцигъ, 1860 г., брошюра, приписываемая одними—М. П. Позену, а другими— А. И. Кошелеву, стр. 18—31.

Искренно и глубоко сочувствуя великому преобразованію, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предпринятому, и желая, чтобъ оно, для блага отечества нашего, совершилось мирно и удовлетворительно для обоихъ сословій, въ семъ дѣлѣ преимущественно заинтересованныхъ, мы дерзаемъ сію нашу всеподданническую просьбу повергнуть къ стопамъ нашего Всемилостивѣйшаго Государя.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные:

Крашенинниковъ, Шидловскій, Васильевъ, князь Волконскій, Офросимовъ, Кошелевъ, князь Гагаринъ, Подвысоцкій, Стремоуховъ князь Щербатовъ, Косаговскій, Николай Волковъ, Сергѣй Волковъ Марковичъ, Ознобишинъ, графъ Шуваловъ, Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Левашевъ, Петрово-Соловово, Никифоровъ и Парначевъ.

2.

Адресъ 18-ти членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, состоявшійся вмѣсто предыдущаго, и представленный, какъ и два послѣдующіе, Государю, чрезъ посредство Министра Внутреннихъ Дѣлъ [1].

Всемилостивѣйшій Государь!

Какъ члены отъ дворянскихъ комитетовъ, мы исполнили Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества и представили наши замѣчанія и соображенія на первоначальные труды Редакціонныхъ Комисій по крестьянскому дѣлу.

Различествуя между собою въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ, мы пришли однако къ тому общему заключенію, что предположенія Редакціонныхъ Комисій, въ настоящемъ ихъ видѣ, не соотвѣтствуютъ общимъ потребностямъ и не приводятъ въ исполненіе тѣхъ основныхъ началъ, которыя съ благоговѣйною готовностью дворянство приняло въ руководство по крестьянскому дѣлу.

Ревнуя оправдать довѣріе Всемилостивѣйшаго нашего Государя и имѣя въ виду, что объясненія и соображенія наши относятся только

---

[1]) Этотъ адресъ въ приведенной выше (выноска на стр. 933) брошюрѣ названъ авторомъ ея *шумовымъ*.

къ первоначальнымъ матеріаламъ упомянутой Комисіи, мы дерзаемъ всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о томъ, чтобъ дозволено было намъ представить наши соображенія на окончательные труды Редакціонныхъ Комисій, до поступленія ихъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные:

Членъ отъ Воронежскаго Комитета, *Ѳ. Крашенинниковъ;* членъ отъ Воронежскаго Комитета, *князь И. Гагаринъ;* членъ отъ Московскаго Комитета, *С. Волковъ;* членъ отъ Нижегородскаго Комитета, *Стремоуховъ;* членъ отъ Новгородскаго Комитета, *П. Косаговскій;* членъ отъ Рязанскаго Комитета, *Ѳ. Офросимовъ;* членъ отъ Рязанскаго Комитета, *князь С. Волконскій;* членъ отъ Рязанскаго Комитета, *А. Кошелевъ;* членъ отъ С.-Петербургскаго Комитета, *графъ П. Шуваловъ;* членъ отъ С.-Петербургскаго Комитета, *графъ Левашевъ;* членъ отъ Полтавскаго Комитета, *М. Повенъ;* членъ отъ Псковскаго Комитета, *В. Голенищевъ-Кутузовъ;* членъ отъ Псковскаго Комитета, *Н. Волковъ;* членъ отъ Саратовскаго Комитета, *князь В. Щербатовъ;* членъ отъ Саратовскаго Комитета, *И. Ознобишинъ;* членъ отъ Тамбовскаго Комитета, *Г. Петрово-Соловово;* членъ отъ Тамбовскаго Комитета, *Н. Никифоровъ;* членъ отъ Черниговскаго Комитета, *В. Подвысоцкій.*

3.

Адресъ 5-ти членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, отдѣлившихся отъ большинства.

Всемилостивѣйшій Государь!

Державнымъ словомъ Вашего Императорскаго Величества объ освобожденіи крестьянъ Россія пробуждена къ новой жизни: Это поворотъ въ исторіи нашего отечества. Ему предстоитъ два пути развитія: одинъ мирный и правомѣрный; другой путь насилій, борьбы и печальныхъ послѣдствій.

Первый истекаетъ изъ любви Вашей, Государь, къ Россіи и ея счастію.

Второй можетъ быть послѣдствіемъ неудовлетворительнаго рѣшенія вопроса, которое не оправдаетъ ожиданій и потребностей народа.

Въ неизрѣченной милости Вашей, великодушный Монархъ, къ дворянству, Вы призвали наше сословіе къ участію въ великомъ дѣлѣ преобразованія быта земледѣльцевъ.

Столь высокое довѣріе налагаетъ на насъ, членовъ отъ Дворянскихъ Комитетовъ, священную обязанность вѣрноподданнически высказать Вашему Величеству мнѣнія наши о направленіи, полученномъ нынѣ крестьянскимъ дѣломъ.

Если мы выходимъ изъ предѣловъ даннаго намъ полномочія, то это мы совершаемъ во имя любви къ Вамъ, Государь, и живой преданности къ престолу и отечеству.

Да будетъ надъ нами судъ Вашего Величества.

Согласно Высочайше утвержденной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ инструкціи, мы представили въ Редакціонныя Комисіи наши подробныя соображенія и замѣчанія, но изъ внимательнаго изученія заключеній Комисій, мы убѣдились, что увеличеніемъ надѣла крестьянъ землею и крайнимъ пониженіемъ повинностей, въ большей части губерній, помѣщики будутъ разорены, а бытъ крестьянъ вообще не будетъ улучшенъ, по той причинѣ, что хотя крестьянамъ и предоставляется самоуправленіе, но оно будетъ подавлено и уничтожено вліяніемъ чиновниковъ, и потому, что крестьяне только тогда почувствуютъ бытъ свой улучшеннымъ, когда они избавятся отъ всѣхъ обязательствъ предъ владѣльцами и когда сдѣлаются собственниками: ибо свобода личная невозможна безъ свободы имущественной.

Въ установленныхъ обязательныхъ отношеніяхъ между лично-свободными крестьянами и помѣщиками, лишенными общественнаго значенія и участія въ управленіи народомъ, лежатъ зародыши опасной борьбы сословій.

Вѣруя въ благодушіе Вашего Величества, зная волю Вашу, Государь, чтобъ Россія шла путемъ мирнаго развитія, убѣдившись, что крестьяне имѣютъ надежду, превратившуюся въ вѣрованіе, охватившее весь народъ отъ мала до велика, получить свободу полную и землю въ собственность, и что бытъ сословій не можетъ быть улучшенъ безъ преобразованія существующаго порядка администраціи, полиціи и суда, мы дерзаемъ, Государь, всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о нижеслѣдующемъ:

1. Даровать крестьянамъ полную свободу, съ надѣленіемъ ихъ землею въ собственность, посредствомъ немедленнаго выкупа, по цѣнѣ и на условіяхъ, не разорительныхъ для помѣщиковъ.

2. Образовать хозяйственно-распорядительное управленіе, общее для всѣхъ сословій, основанное на выборномъ началѣ.

3. Учредить независимую судебную власть, т. е. судъ присяжныхъ, и гражданскія судебныя учрежденія, независимыя отъ административной власти, со введеніемъ гласнаго и словеснаго судопроизводства, и съ подчиненіемъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ непосредственной отвѣтственности предъ судомъ; и

4. Дать возможность обществу путемъ печатной гласности доводить до свѣденія верховной власти недостатки и злоупотребленія мѣстнаго управленія.

Убѣжденные, что крестьянское дѣло не можетъ рѣшиться спокойно и правомѣрно иначе, какъ на изложенныхъ основаніяхъ, мы считаемъ священнымъ долгомъ, въ оправданіе высокаго довѣрія, оказаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дворянскому сословію, повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Ваше, Государь, наши откровенныя убѣжденія, въ полномъ уповании на милостивое вниманіе къ мыслямъ, внушеннымъ намъ долгомъ присяги, безпредѣльною любовью къ престолу и отечеству.

Подлинный подписали: Дмитрій *Хрущовъ*, членъ Харьковскаго Комитета; Александръ *Шретеръ*, членъ Харьковскаго Комитета; Алексѣй *Унковскій*, Предсѣдатель Тверскаго Комитета; Демосѳенъ *Васильевъ*, членъ Ярославскаго Комитета; Павелъ *Дубровинъ*, членъ Ярославскаго Комитета.

Октября 16 дня 1859 г.

4.

Всеподданнѣйшій адресъ члена отъ большинства Симбирскаго Губернскаго Комитета [1].

Августѣйшій Монархъ!

Судьбѣ угодно было вызвать меня на поприще святое для вѣрноподданнаго, истинно и всѣмъ сердцемъ преданнаго Вашему Императорскому Величеству и благу отечества, а потому я считаю преступле-

---

[1]) «Вызовъ и пріемъ депутатовъ перваго приглашенія по крестьянскому дѣлу въ С.-Петербургѣ въ 1859 г.», Русск. Вѣстн., 1868 г., за ноябрь, № 11,

ніемъ затаить въ душѣ своей сокровенную мысль въ столь критическую для Россіи эпоху и дерзаю слово свое возвести до Твоего величія, Государь. Прости дерзновенію моему, великодушный Монархъ, и выслушай милостиво исповѣдь мою, вызываемую тѣмъ опаснымъ положеніемъ, въ которомъ нынѣ находится Россія.

На призваніе Твое, Государь, осуществить мысль Богомъ внушенную Твоему благолюбящему сердцу, устроить бытъ крестьянъ, дворянство русское радостно отозвалось и съ ревностью приступило къ исполненію своего долга. Ежели оно не вполнѣ оправдало это довѣріе, то нельзя винить его. Оно было поставлено въ невозможность устроить это дѣло въ совершенствѣ: 1) административнымъ вліяніемъ правительственныхъ лицъ; 2) краткостью времени, и 3) вліяніемъ постороннихъ внушеній, вкравшихся почти во всѣ Губернскіе Комитеты. Но при всей неполнотѣ трудовъ своихъ, Комитеты составили проекты, которые, не отступая отъ Высочайше указанныхъ началъ, стремились къ осуществленію ихъ. Дворянство надѣялось, что избранные изъ среды Комитетовъ депутаты, призванные въ С.-Петербургъ, исправятъ недостатки и оправдаютъ предъ Вашимъ Величествомъ высокое довѣріе, ему дарованное; но надежда эта не осуществляется. Вызваны были депутаты не всѣ избранные дворянствомъ, а члены отъ меньшинства Комитетовъ, часто представители собственныхъ своихъ мнѣній. Дворянство унижено и оклеветано предъ Вашимъ Величествомъ, ибо представлено о немъ, какъ о сословіи отсталомъ, желающемъ сохранить крѣпостное право, и которое, при составленіи проектовъ Положеній, думало только о своихъ интересахъ, и чрезъ это не улучшало, а ухудшало бытъ крестьянъ.

Положенія Губернскихъ Комитетовъ безъ всякихъ доказательствъ отвергнуты Редакціонными Комисіями и замѣнены предположеніями, на началахъ, которыя дворянству были неизвѣстны и которыя не только оказываются непримѣнимы въ большей части Россіи, но заставляютъ опасаться за счастливый исходъ этого дѣла. Убѣжденіе это, выраженное болѣе или менѣе ясно въ соображеніяхъ, представленныхъ членами Губернскихъ Комитетовъ Предсѣдателю Редакціонныхъ Комисій,

---

стр. 81—83. Этотъ документъ былъ еще напечатанъ въ одномъ изъ заграничныхъ изданій: «Матеріалы для истор. упраздн. крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царствованіе Императора Александра II-го». Берлинъ, 1861 г. vol II, стр. 176—180. См. томъ I этого труда, стр. 614—618 и 15-е прилож. къ нему, стр. 834—836.

основано на видимомъ стремленіи уничтожить сословное и имущественное значеніе дворянства, которое всегда было первымъ оплотомъ порядка и тѣхъ началъ, подъ сѣнію коихъ Россія доживаетъ свое тысячелѣтіе. Кромѣ того, многосложность и непримѣнимость хозяйственно-распорядительныхъ предположеній, составленныхъ Редакціонными Комисіями не на положительныхъ и практическихъ данныхъ, а на личныхъ воззрѣніяхъ и соображеніяхъ ихъ, а также преждевременное обнародованіе печатныхъ трудовъ ихъ, разсылаемыхъ въ губерніи въ огромномъ числѣ экземпляровъ, заставляютъ опасаться за возможность сохраненія необходимаго порядка, которое составляетъ залогъ всякаго правильнаго и мирнаго преобразованія.

Въ виду такой опасности и очевиднаго наплыва западныхъ идей, стремящихся къ потрясенію порядка въ государствѣ, сліяніе самодержавія съ дворянствомъ, какъ первымъ и самымъ естественнымъ охранителемъ престола и отечества, необходимо. Государь! сердце Твое преисполнено любви къ Твоимъ подданнымъ и къ Россіи, и Ты не можешь сомнѣваться въ вѣрномъ своемъ дворянствѣ, которое, ни въ какомъ случаѣ жизни государства, не измѣняло долгу чести и своего призванія. Оно и нынѣ, какъ и прежде, не задумается подчинить личные интересы свои благу народа, охраненію коренныхъ государственныхъ законовъ и священной воли возлюбленнаго Монарха. Удостой призвать, Государь, къ подножію престола Твоего нарочито избранныхъ уполномоченныхъ отъ дворянства и кончи подъ личнымъ Твоимъ, Государь, предсѣдательствомъ дѣло, которое составитъ славу царствованія Твоего.

Да осѣнитъ Тебя, Августѣйшій Монархъ, Всемогущій Богъ, ввѣрившій Тебѣ державный скипетръ России и да укажетъ Онъ сердцу и волѣ Твоей путь, коимъ суждено Тебѣ достигнуть счастливаго и мирнаго осуществленія начатаго великаго преобразованія.

Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего, есьмъ вѣрноподданный

Дмитрій *Шидловскій* [1]).

---

[1]) Этотъ адресъ былъ возвращенъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Ланскому Государемъ, съ надписью: «вотъ какія мысли бродятъ въ головахъ этихъ господъ». См. книгу: «Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи. И. Иванюкова.» Москва, 1882 года, стр. 193.

Приложенiе 6.

(Къ стр. 128, 129 и 686—688.)

Записка камергера Михаила Александровича Безобразова о значенiи Русскаго дворянства и положенiи, какое оно должно занимать на поприщѣ государственной дѣятельности [1]).

Государь Императоръ повелѣть соизволилъ собрать по два депутата отъ Губернскихъ Комитетовъ *для окончательнаго разсмотрѣнiя положенiя объ устройствѣ быта крестьянъ.*

«Не для окончательнаго разсмотрѣнiя, а для нужныхъ поясненiй и примѣненiя общихъ началъ къ частнымъ мѣстностямъ».

Его Величеству угодно было объявить лично дворянству о сей волѣ, и она приведена была во всенародное свѣденiе. Здѣсь нѣтъ надобности указывать, кто и для чего хотѣлъ увѣрить, что опасно собрать депутатовъ отъ дворянства. Признали неопаснымъ нарушать Высочайшее повелѣнiе, ронять достоинство верховной власти, оскорблять высшее, образованнѣйшее въ государствѣ сословiе, выставлять правительство въ глазахъ народа какимъ-то игралищемъ случайностей, а нашли очень опаснымъ встрѣтиться лицомъ къ лицу съ людьми, которые, можетъ быть, скажутъ правду. Вслѣдствiе такого соображенiя придумали: 1) депутатовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ не допускать, и 2) подъ именемъ ихъ, вытребовать депутатовъ отъ разныхъ мнѣнiй, какiя въ Комитетахъ образовались, для объясненiя будто бы этихъ мнѣнiй.

Такимъ образомъ достигали разомъ до уничтоженiя значенiя депутатовъ, сохраняя однако ихъ названiе и тѣмъ полагая маскировать дѣйствительное нарушенiе Высочайшей воли, лично Государемъ объявленной.

«Вздоръ».

---

[1]) Отмѣтки Государя Императора Александра Николаевича, сдѣланныя на поляхъ этой записки, напечатаны здѣсь болѣе крупнымъ шрифтомъ, а слова и строки записки подчеркнутыя въ подлинникѣ карандашемъ, рукою Его Величества, напечатаны курсивомъ.

Комитеты, между тѣмъ, на основаніи упомянутой Высочайшей воли, выбрали по два депутата. Тогда административная власть распорядилась откинуть по одному изъ нихъ и взамѣнъ устраненныхъ прислать представителей разныхъ мнѣній меньшинства, подъ предлогомъ, чтобы всѣ мнѣнія имѣли своихъ объяснителей.

Такъ называемыхъ депутатовъ отъ меньшинства назначали въ большей части случаевъ губернаторы, и вышло, что, вмѣсто депутатовъ отъ дворянскихъ комитетовъ, явились члены, засѣдавшіе въ комитетахъ отъ правительства, какъ то гг. Ланской, Кошелевъ, Гавриловъ, Тиховидовъ и другіе, т. е. такія лица, которыя обязаны имѣть мнѣнія, согласныя съ мнѣніемъ Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Присланы тоже губернаторами нѣкоторые депутаты, которыхъ бы Комитеты никогда не подумали выбрать; другіе, представившіе одно свое личное мнѣніе, Комитетами не принятое въ уваженіе, присланы представителями одиночныхъ своихъ мнѣній. Такихъ произвольно набранныхъ явилось столько же, если не болѣе, чѣмъ настоящихъ депутатовъ отъ Комитетовъ.

Очевидно, что депутаты присланы не отъ дворянства, и даже не отъ Губернскихъ Комитетовъ, а отъ мѣстныхъ властей, въ угодность властямъ центральнымъ. Присланныхъ продолжаютъ величать депутатами отъ дворянскихъ комитетовъ, думая тѣмъ скрыть сдѣланный подмѣнъ. Въ дѣйствительности же собраніе это есть разнородное сборище..... назовите какъ угодно..... но не собраніе депутатовъ отъ дворянскихъ комитетовъ. Для бо̀льшаго ручательства въ ничтожествѣ этого сборища, положено созвать его одновременно изъ нѣсколькихъ только губерній, и то по усмотрѣнію Редакціонной Комисіи, которая, неизвѣстно на какомъ основаніи, сдѣлалась распорядительницею судьбы депутатовъ, *предназначавшихся прежде къ поступленію въ составъ Главнаго Комитета.*

«Никогда».

По пріѣздѣ депутатовъ замѣчено было между тѣми изъ нихъ, которые могли быть настоящими депутатами отъ Комитетовъ, нѣкоторые признаки жизни. Немедленно рѣшено было ихъ вырвать съ корня.

Говорятъ, будто представленъ былъ всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ возводилось на наше по сіе время безусловно-покорное дворянство обвиненіе въ какихъ-то замыслахъ, и тутъ же выпрошено Высочайшее повелѣніе, давшее возможность достигнуть преднамѣреннаго

истребленія наималѣйшей искры сознанія обязанностей дворянства. Говорятъ также, что распространившаяся мысль о поднесеніи Государю общаго отъ дворянства адреса, имѣвшаго цѣлью высказать, что въ Царѣ и у Царя дворянство должно себѣ искать защиты отъ притѣсненій и оскорбленій, была перетолкована въ такомъ смыслѣ, что будто въ сей мысли заключается угроза, и тогда же приняты мѣры съ цѣлью показать пренебреженіе къ такой угрозѣ.

Послѣднее обстоятельство требуетъ поясненія.

Собранные для составленія адреса матеріалы заключаютъ въ себѣ прямое обличеніе нарушителей государственнаго порядка и безопасности, *съ полнымъ выраженіемъ чувства преданности къ Государю.*

«Т. е. личины».

Угрозы ни явной, ни подразумѣваемой здѣсь нѣтъ. Казалось бы, что если обличаемые передъ Государемъ въ поступкахъ и направленіяхъ, вредныхъ для общественной безопасности, пренебрегаютъ обличеніями, будучи увѣрены въ своей силѣ, то и не слѣдовало бы имъ принимать мѣръ противу такого обвиненія. Какая бы ни была причина, дѣйствителенъ тотъ фактъ, что объявлена депутатамъ инструкція, по которой *они разбиты на единицы*,

«Такъ и должно было быть».

поставлены въ непосредственное подчиненіе Редакціонной Комисіи, лишены возможности касаться существа предмета и приглашены къ рѣшенію вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: сколько нужно землемѣровъ? гдѣ ихъ пріискать? изъ какого званія брать сторожей? и прочіе, болѣе или менѣе важные.

Оскорбленія и униженія были такъ чувствительны и явны, что между депутатами проснулось сознаніе достоинства своего и желаніе сколько нибудь возстановить свое значеніе. Они рѣшились подать адресъ Государю Императору, въ копіи къ сей запискѣ прилагаемый [1]).

Предположеніе подачи адреса сего не осуществилось, потому что нѣкоторые изъ депутатовъ, вѣроятно исполнявшихъ порученіе вѣдомства, отъ котораго находятся въ зависимости, стали увѣрять прочихъ въ необходимости сблизиться съ генераломъ Ростовцовымъ; они увлекли многихъ видами политическихъ соображеній и вмѣсто подачи адреса Государю отъ дворянъ, сознающихъ свое достоинство и обра-

---

[1]) См. томъ I этого труда, стр. 615—617.

Примѣчаніе автора.

щающихся къ Царю своему, подали просительное письмо генералу Ростовцову, самаго пустаго содержанія.

При мнѣніи обратиться къ Государю оставались: князь Гагаринъ, Шидловскій, князь Волконскій, Офросимовъ, Подвысоцкій, Кардо-Сысоевъ, Хрущевъ. Но это меньшинство должно было подчиниться большинству.

Тѣмъ не менѣе Государь Императоръ соизволилъ потребовать къ себѣ депутатовъ. Въ милостивыхъ выраженіяхъ Его Величества видно, однако, что Государь напоминаетъ дворянамъ о томъ забвеніи достоинства, въ которое они впали: ибо, имѣя счастіе считать Государя первымъ въ рядахъ своихъ, они не обратились къ Нему, а искали посредничества въ лицѣ, для нихъ постороннемъ, съ которымъ они, какъ въ силу существующихъ законовъ, такъ и въ силу Высочайшаго повелѣнія о созывѣ депутатовъ, ничего общаго не имѣли.

Между тѣмъ правительственныя вѣдомства, не смотря на милость и вниманіе Государя къ дворянству, продолжали свое дѣяніе. Они, какъ бы въ насмѣшку прочимъ депутатамъ, объявили члену отъ правительства по Симбирскому Комитету Высочайшее благоволеніе за то, что онъ первый представилъ отвѣты на заданные вопросы, по видимому не замѣчая, что вопросы по докладамъ Отдѣленій Комисіи розданы 10 сентября въ 4 часа по полудни, что 11-го Государь уѣхалъ, а 12-го объявлено означенное Высочайшее благоволеніе. Слѣдовательно отвѣты на три огромныя книги вопросовъ, въ 2,700 печатныхъ листовъ, и на 38 многорѣчивыхъ докладовъ, представлены, послѣ задачи, черезъ нѣсколько часовъ! И о таковомъ подвигѣ успѣли будто бы доложить Государю. Чего хотѣли достигнуть, объявляя Высочайшее благоволеніе за трудъ, который физически не могъ быть исполненъ? Показать ли, что Высочайшее благоволеніе не имѣетъ значенія, или что депутатамъ не должно трудиться отвѣчать на заданные вопросы, ибо отъ имени Государя благодарятъ тѣхъ, кто представитъ мнимые отвѣты *).

Благоволеніе это огорчило всѣхъ мыслящихъ, обнаживъ глубокую

*) Кажется, Редакціонная Комисія почувствовала неловкость ею сдѣланнаго, и въ журналѣ за № 54, чтобы, вѣроятно, это обстоятельство немного запутать, напечатала списокъ лицамъ, подавшимъ отвѣты на предварительные вопросы, предложенные 25 августа, и къ нимъ присоединила вопросы по трудамъ Отдѣленій, не обозначая числа ихъ раздачи и показавъ, что г. Ланской подалъ на нихъ отвѣты 12 числа, т. е. именно въ то число, въ которое объявлено благоволеніе Государя Императора, изволившаго уѣхать наканунѣ.

Примѣчаніе Безобразова, автора записки.

рану нашего управленія, состоящую въ злоупотребленіи Высочайшими повелѣніями.

Въ настоящемъ дѣлѣ употребляютъ Высочайшія повелѣнія безпрерывно, и разныя власти, смотря по обстоятельствамъ: или оказываютъ видъ уваженія къ ненарушимости сихъ повелѣній, или не стѣсняются ими нисколько, имѣя про запасъ другія Высочайшія повелѣнія, готовыя на отмѣну предыдущихъ. Есть даже лица, которыя почти не говорятъ иначе, какъ отъ имени Государя Императора.

Значительнѣйшая часть большинства, увлекшагося подачею просительнаго письма генералу Ростовцову, нынѣ горько раскаевается въ своей довѣрчивости. Раскаяніе это высказалось поздно: вредъ сдѣланъ, и безхарактерность этихъ депутатовъ опредѣлена. Имъ дали мѣсяцъ сроку на подачу мнѣній своихъ. Такой промежутокъ едва-ли достаточенъ на прочтеніе кипъ бумагъ, напечатанныхъ Комисіей. Депутаты возопіяли, говоря, что имъ невозможно въ столь краткій срокъ основательно вникнуть въ предметъ. Имъ отвѣчали Высочайшимъ повелѣніемъ, будто бы продолжившимъ срокъ до 10 октября, хотя тутъ дѣйствительнаго продолженія не было; ибо вопросы окончательно розданы только 10 сентября, и срокъ остался тотъ же, только Высочайше подтвержденный. Распорядители крестьянскаго дѣла успѣли не только поставить депутатовъ въ свою зависимость и разбить ихъ собраніе, но даже подмѣнить часть изъ нихъ своими людьми. Этотъ подвигъ ловкости возъимѣетъ свою историческую знаменитость. Между тѣмъ государственные сановники, въ какомъ-то онѣмѣніи, ждутъ, когда до нихъ дойдетъ очередь, а зло быстрымъ потокомъ разливается.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на слѣдующее: журналы Редакціонной Комисіи печатались сначала въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ; потомъ стали ихъ печатать въ числѣ 3,000; теперь печатаютъ ихъ въ числѣ 10,000 и готовятся довести это число до 11,000. Съ какою цѣлью? Положенія Комисіи еще не утверждены, и силы законной не имѣютъ; въ большей части ея предположеній обличаются вредныя начала и направленія; они могутъ служить орудіемъ къ разрушенію государственнаго устройства, привести же ихъ въ исполненіе сверхъ силъ человѣческихъ. Слѣдовательно распространеніе въ народѣ подобныхъ предположеній можетъ быть только пропагандою, имѣющей цѣлью поставить верховную власть и благонамѣренныхъ людей въ невозможность противостоять увлеченію слѣпой толпы. Нѣкоторые хотятъ увѣрить, что такое разглашеніе доказываетъ прямоту намѣреній дѣятелей. Позволено въ этомъ усо-

мниться. Когда толпѣ, въ формахъ правительственныхъ постановленій, обѣщается отдать на добычу чуждую собственность, то можно видѣть въ этомъ дѣйствіи воззваніе къ страстямъ людей, а не прямоту намѣреній.

Ежели къ вышеуказаннымъ вліяніямъ присоединить журнальныя статьи, наполненныя ядовитыми намеками, захватъ, подъ названіемъ внутренней цензуры, монополіи гласности печатной, толкованія и объясненія людей переодѣтыхъ и разсылаемыхъ отъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ своимъ направленіемъ журналовъ, подъ предлогомъ собиранія народныхъ пѣсенъ и преданій: то надо не хотѣть видѣть, чтобы не видать кова злоумышленнаго. Планъ этого кова не новъ и, въ утѣшеніе себѣ сказать можно, не русскаго изобрѣтенія. Принимая въ соображеніе: 1) постоянное печатаніе за границею и распространеніе по Россіи, въ неимовѣрномъ количествѣ, періодическихъ памфлетовъ, которыхъ читающіе не покупаютъ, а получаютъ даромъ изъ разныхъ рукъ; 2) вѣрное и подробное сообщеніе памфлетистамъ свѣденій даже оффиціальныхъ и секретныхъ съ разныхъ концовъ Россіи, а въ особенности изъ Петербурга; 3) согласный съ памфлетистами тонъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ журналовъ и содѣйствіе внутренней цензуры, пропускающей писанное въ духѣ памфлетовъ и останавливающей возраженія самыя скромныя, коль скоро они писаны логически и опираются на факты: должно признать, что на эти печатанія употребляются значительные капиталы, не принадлежащіе печатателямъ, что сѣть связей раскинута и внутри, и за предѣлами Россіи, *что близкое сочувствіе и сообщничество оказываются изъ среды самихъ правительственныхъ учрежденій* [1]).

Все это вселяетъ убѣжденіе, что не русскія головы задумали вредить Россіи; онѣ увлеклись обычнымъ стремленіемъ русскихъ къ подражанію, но корень таится глубоко зарытымъ въ замыслахъ иностранныхъ.

Давно уже величіе и могущество Государя нашего возбуждаютъ зависть. Побороть ихъ внѣшнимъ натискомъ нельзя безъ громадныхъ усилій, на которыя средствъ Европы не достанетъ. Гораздо удобнѣе, пользуясь слабостію устройства управленія, *основаннаго на произволѣ*, увлечь правительственную волю на путь, который приведетъ естественнымъ наклономъ своимъ къ пропасти [2]).

---

[1]) На подлинномъ рукою Его Императорскаго Величества напечатанныя курсивомъ слова подчеркнуты карандашемъ и противъ нихъ поставлено: «!!!»

[2]) Тоже.

Въ запискѣ моей о значеніи самодержавія, поданной въ 1856 г., я предчувствовалъ опасность, которая нынѣ кажется мнѣ очевидною.

Законодательство наше въ послѣднее столѣтіе составлялось на удачу. Въ немъ перетолкованы и переиначены взаимныя отношенія сословій. Отъ сего возникло много вреднаго, и между прочимъ то направленіе законоположеній, по которому крестьяне, поселенные на помѣщичьихъ земляхъ, отнесены къ разряду неодушевленной собственности, со всѣми послѣдствіями такого владѣнія. Положеніе помѣщичьихъ крестьянъ привлекло къ себѣ вниманіе многихъ и благонамѣренныхъ мыслителей; но въ особенности устремили на него заносчивыя свои усилія нѣкотораго рода люди, видѣвшіе въ этомъ обстоятельствѣ удобнѣйшее средство къ возбужденію замышляемой ими тревоги. На это не пощадили они своихъ усилій. Дурную сторону порядка зависимости помѣщичьихъ крестьянъ стали представлять чрезъ посредство микроскопа въ ужасающемъ видѣ; старались искажать исторію, вымышлять факты; взволновали благородныя чувства, картиною искусно групированныхъ, предосудительныхъ частныхъ поступковъ; увлекли воспріимчивыя воображенія и съ сосредоточенною силою напали на крѣпостное устройство. На это устройство напали они не потому, чтобъ оно было худшею частью нашего государственнаго быта. Нѣтъ; но потому, что, не смотря на ея недостатки, помѣщичья власть есть лучшая и сильнѣйшая государственная подпора. Поземельная собственность помѣщиковъ кормитъ государство и даетъ матеріальныя и нравственныя силы къ его оборонѣ. Слѣдовательно должно лежать въ видахъ крамольныхъ ниспровергнуть ее, чтобъ можно было удобнѣе справиться съ государствомъ. Это весьма хорошо поняли ищущіе паденія Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, можно бы безъ особеннаго затрудненія постепенно исправить зло, вкравшееся, чрезъ ошибочное направленіе законодательства, въ крѣпостное устройство, и тѣмъ усилить преданность всѣхъ сословій къ престолу, сохранить добрыя отношенія между сословіями и удесятерить силы государства. Государь въ рескриптѣ своемъ воззрѣлъ именно съ этой точки на предметъ.

Его Величество желалъ улучшенія безъ разстройства и переворотовъ; но не того желаютъ двуличные дѣятели: имъ нужно оторвать дворянство отъ престола и разрознить его съ народомъ, посѣять раздоръ, разорить финансы, расшатать весь остовъ государственный. Тогда паденіе Россіи совершится само собою.

Враги наши во всеуслышаніе повторяютъ о необходимости пролитія крови, о томъ, что безъ жертвъ великіе перевороты не совер-

шаются, что только кровь можетъ служить цементомъ для замышляемаго ими зданія. Такими возгласами, заученными и перенятыми у иностранныхъ революціонеровъ, они придаютъ себѣ видъ глубокихъ политиковъ, готовыхъ жертвовать человѣкомъ для человѣчества.

Трудъ этихъ дѣятелей поставленъ подъ фирму людей, которые кажутся лично преданными отечеству и желающими достигнуть правильнаго окончанія принятаго ими на себя, но не по силѣ ихъ, дѣла. Но сими благонамѣренными, по непостижимымъ причинамъ, управляютъ тѣже предпріимчивые дѣятели; управляютъ ими даже и тогда, когда творящееся зло болѣе чѣмъ очевидно. Надъ ними какъ будто тяготѣетъ неразгаданное еще вліяніе. Конечно голова, наилучше устроенная, являетъ слабости, уловляемыя софизмами; въ сердцѣ самомъ возвышенномъ можетъ таиться природная склонность не сознаваться въ своей ошибкѣ. Но въ попыткахъ и предпріятіяхъ по настоящему преобразовательному вопросу обнаруживается, кромѣ общихъ недостатковъ, сопряженныхъ съ каждымъ человѣческимъ дѣломъ, еще *нѣчто особенное*. Это особенное является уже не *недостаткомъ*, а чѣмъ-то стройнымъ и хорошо обдуманнымъ. Зря и сознательно государство ведется на гибель, какъ бы на пиръ. Начавшееся во многихъ частяхъ распаденіе не приводитъ двигателей въ смущеніе; они передъ нимъ торжествуютъ, какъ передъ давно желаннымъ плодомъ своихъ стараній. Имъ нуженъ переворотъ, ибо переворотъ въ Россіи значитъ *распаденіе*. Вотъ для чего рескриптъ Государя затертъ и потопленъ въ наплывѣ противорѣчащихъ ему объявляемыхъ Высочайшихъ повелѣній и административныхъ распоряженій. ***Вотъ для чего искажено повелѣніе Государя о созывѣ депутатовъ.***

«Вздоръ».

Вотъ для чего оскорбляютъ дворянство на каждомъ шагу, а въ простомъ народѣ возбуждаютъ зловредные толки.

Въ глазахъ ближайшихъ дѣятелей является цѣлью установленіе *конституціи*. Пошлое названіе вздорной мысли, пущенной въ ходъ крикунами прошлаго столѣтія! Неужели достаточно написать тетрадь правилъ, утвержденныхъ верховной властью болѣе или менѣе добровольно, и въ которыхъ будетъ предположено установить (какъ о томъ мечталъ Сперанскій) палаты перовъ и депутатовъ, отвѣтственность министровъ и проч., чтобы осуществилась конституція?

Устройство управленія, или такъ называемая конституція, обусловливается потребностями и нравами народа, а не произволомъ кого бы

то ни было. Мы видѣли часто, что конституціи, сочиненныя партіями и даже державными властями подъ вліяніемъ личныхъ воззрѣній, исчезали также скоро, какъ составлялись, производя одни смуты и безпорядки. Конституція, или опредѣленное устройство управленія, и нынѣ существуетъ въ Россіи, но только находится въ самомъ жалкомъ положеніи. А это произошло отъ того, что она складывалась, въ послѣдній періодъ нашей исторіи, силою великой воли, на перекоръ во многомъ русской народности. Однако, конституція эта еще держится, имѣя въ основаніи элементъ, который для русскихъ не чуждъ: *самодержавіе*. Если эту конституцію, дряблую, но заключающую въ себѣ здоровый элементъ, замѣнить сочиненіями дѣйствующихъ теперь людей, вооруженныхъ происками и побуждаемыхъ себялюбіемъ, то гибель государства неотразима. Въ такомъ *ходѣ* и *исходѣ* сомнѣваться нельзя.

Сочинители конституцій, по образцамъ Запада, полагаютъ дойти до своихъ цѣлей избраннымъ нынѣ путемъ. *Теперь они стараются*

«**Кто они?**»

двинуть мнимыхъ депутатовъ, посредствомъ введенныхъ между ними агентовъ, къ представленію адреса, въ которомъ испрашивалась бы перемѣна всего порядка управленія. Одни, можетъ быть, увлекаются къ этому добросовѣстно, пораженные хаосомъ и своеволіемъ, такъ рѣзко и ясно выразившимся при обсуждаемомъ нынѣ дѣлѣ; другіе хотятъ только, въ лицѣ депутатовъ, опорочить дворянство предъ Государемъ, оправдать свои ложные доносы и тѣмъ вырвать согласіе на утвержденіе мѣръ, которыя произвели бы взрывъ общаго негодованія. Тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, суть только слѣпыя орудія, думающія дѣйствовать самостоятельно и не знающія конечной цѣли своихъ дѣйствій. Къ счастію большинство депутатовъ не подалось на такіе происки. Но пусть въ это вникнутъ тѣ, которые должны имѣть средства развѣдать замыселъ.

Обращаясь къ обсуждаемому вопросу объ улучшеніи быта крестьянъ, полагаю необходимымъ, чтобы выдти сколько нибудь изъ лабиринта, въ которомъ блуждаютъ, исполнить первоначальное повелѣніе Государя и собрать въ Главный Комитетъ *настоящихъ* выборныхъ отъ *Комитетовъ*, а не подставныхъ партіями. Симъ выборнымъ и поручить разсмотрѣніе соображеній Редакціонной Комисіи. *Между*

тѣмъ обуздать Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Редакціонную Комисію въ ихъ самовольныхъ дѣйствіяхъ.

«Надобно начать съ того, чтобы его самого обуздать».

Безъ всякаго сомнѣнія несравненно лучше бы было потребовать выборныхъ отъ губерній и къ нимъ присоединить депутатовъ отъ Комитетовъ.

«Т. е. чтобы произвести еще большій *хаосъ*».

Тогда бы было полное право на предложеніе нужныхъ мѣръ и опредѣленіе, законнымъ образомъ, потребныхъ отъ дворянства пожертвованій.

Но какъ надѣяться, чтобы правительство, *шедшее все это время разными извилистыми тропами,*

«Неимѣрная наглость».

избрало этотъ прямой, широкій и ясный путь, *на которомъ нельзя проявляться партіямъ и интригамъ, безъ немедленнаго обличенія?*

«Лучшимъ примѣромъ противнаго служатъ самые Губернскіе Комитеты».

Полагаю необходимымъ прибавить еще одно замѣчаніе: *собраніе выборныхъ есть природный элементъ самодержавія.*

«Хорошъ софизмъ!»

Въ немъ только оно можетъ освѣжать силы свои и находить нужный свѣтъ. Власть не стѣсняется въ своей силѣ таковымъ собраніемъ, а получаетъ вѣрныя, правильныя понятія о томъ, что ей надо дѣлать для блага государственнаго. Нѣкоторые, добросовѣстные впрочемъ люди, думаютъ въ семъ отношеніи различно: одни—что собраніе выборныхъ будетъ какимъ-то собраніемъ штатовъ, другіе—что оно разрушитъ самодержавіе. Первые говорятъ такъ, примѣняя заграничныя мысли къ Россіи; вторые совсѣмъ не знаютъ русской исторіи,

русскаго народа и, главное, *не понимаютъ, что такое самодержавіе.*

«Онъ видно хорошо это понимаетъ».

Неужели люди здравомыслящіе могутъ воображать, что самодержавіе есть право дѣлать все и какъ вздумается? Тогда было бы не управленіе, а беззаконіе и хаосъ. Самъ Всемогущій Творецъ хранитъ законы, имъ созданные, а верховная власть человѣческая не можетъ уклониться отъ того же начала, безъ потери своего значенія!

Самодержавіе иначе и быть не можетъ какъ властью, облеченною полнымъ довѣріемъ подвластныхъ, съ силою, охраняющею законы, на основаніи коихъ бытіе этихъ подвластныхъ зиждется. Довѣріе не даетъ права нарушать то, что̀ довѣрено; сила, для сохраненія данная, не даетъ права посягать на то, что̀ ввѣрено сохраненію; слѣдовательно самодержавіе не должно считать себя безграничнымъ, ибо оно имѣетъ обязанности предъ государствомъ, къ исполненію коихъ должно имѣть постоянное, неуклонное направленіе. Дабы достигнуть возможности исполнить обязанности, съ самодержавіемъ сопряженныя, надо имѣть возможность слышать отъ государства, въ чемъ состоятъ его потребности. Для этого у насъ на Руси были выборные отъ земли, которые, не ослабляя нисколько силы власти, доставляли ей возможность узнать, къ чему и какъ эту силу примѣнить. Выборные даютъ власти значеніе самодержавія; безъ нихъ оно имѣетъ характеръ своеволія, не смотря на благія ея намѣренія, идетъ ощупью и путается въ сѣтяхъ, разставляемыхъ бюрократіею, которая, вмѣсто того, чтобъ быть орудіемъ власти, дѣлается ея двигателемъ и руководителемъ.

Право земли русской имѣть выборныхъ для совѣта верховной власти существуетъ нынѣ также, какъ существовало прежде. Отнять его никто не можетъ: оно право первосозданное отъ начала бытія народа русскаго [1]. Выборныхъ можно не созывать; мысль о нихъ можно затемнять, но вырвать самое право—внѣ силъ человѣческихъ. Можетъ быть когда-либо случится, что необходимость самосохраненія соберетъ выборныхъ также, какъ она ихъ, при государственныхъ опасностяхъ, собирала. Прискорбно будетъ дожить до такого времени; но радостно будетъ, если, не выжидая тяжелыхъ

[1] На подлинномъ рукою Государя напечатанныя курсивомъ слова подчеркнуты карандашемъ и противъ нихъ поставлено: «!!!»

событій, верховная власть созоветъ около себя родныхъ, законныхъ своихъ совѣтниковъ, и съ ними, возстановя на твердыхъ основаніяхъ колеблющійея нынѣ порядокъ государственный, *вновь воздвигнетъ уроненное своеволіемъ самодержавіе* [1]).

Изъ хода предпринятаго преобразованія мы видимъ, какъ мало осталось самодержавія во власти верховной. Государь велитъ собрать депутатовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, а ему подставляютъ агентовъ отъ администраціи. Государь требуетъ улучшенія, а предпринимается переворотъ. Примѣры подобные не новы; таковыхъ можно привести множество и за прошедшія царствованія. Они доказываютъ, что для верховной власти въ Россіи хотѣть и имѣть возможность исполнить—двѣ вещи совершенно разныя.

Дворянство горячо сочувствуетъ Государю, оно доказало готовность свою исполнить волю его.

«Хорошо доказало!»

Но какое можетъ оно оказать содѣйствіе, когда между нимъ и Государемъ сближеніе невозможно? На стражѣ вокругъ престола стоитъ бюрократія въ сообщничествѣ (сознательно и безсознательно) съ такъ называемыми красными и поражаетъ всѣхъ уловливаемыми Высочайшими повелѣніями. Попытки разныхъ возмутителей не удались у насъ въ свое время, потому что у нихъ не было достаточныхъ связей въ правленіи. Послѣдователи ихъ воспользовались уроками опыта; постепенно, тайкомъ выдвигая другъ друга, они овладѣли нѣкоторыми отраслями управленія, заняли сперва невидныя, но самыя нужныя должности, взобрались и выше, и теперь силою управленія дѣлаютъ то, чего хотѣли, но не смогли сдѣлать, ихъ предшественники.

Отнявъ у дворянъ возможность дать труду, на него возложенному, правильное развитіе, стиснувъ этотъ трудъ въ форму совершенно непрактической программы, спеленавъ Губернскіе Комитеты вліяніемъ членовъ отъ правительства и вмѣшательствомъ власти административной, велемудрые преобразователи порицаютъ теперь трудъ дворянства, обвиняютъ его въ недобросовѣстности и въ намѣреніи уклониться отъ исполненія желаній Государя и клеймятъ людей, противуставляющихъ какую либо препону революціоннымъ направленіямъ, пошлыми прозвищами крѣпостниковъ и плантаторовъ, себя величаютъ именемъ

---

[1]) Противъ этихъ словъ на подлинномъ Государемъ поставлено: «!!!»

передовыхъ, постигнувшихъ потребности вѣка, тогда какъ они волочатся по колеѣ, прорытой сумазбродами, приговоренными передъ судомъ разума міра просвѣщеннаго. Въ личныхъ проявленіяхъ царской воли блистаетъ яркій, согрѣвающій лучъ высокихъ чувствъ; ко всякому его проблеску жадно обращаются взоры русскихъ, исполненныхъ надежды и упованія. Но тучи бюрократическія скоро его заволакиваютъ, подобно тучамъ саранчи, затмѣвающимъ солнце.

Болѣе распространяться не буду. Считая мысль мою полезною, я выразилъ ее, какъ умѣлъ, и желаю, чтобы она дошла до Государя. *Да убѣдится Онъ, что въ рядахъ дворянства бьются сердца, жаждущія пользы отечества и славы престола и не помышляющія о своихъ личныхъ выгодахъ, и что если они желаютъ видѣть собраніе выборныхъ отъ земли у подножія престола, то это для того, чтобъ узрѣть самодержавіе въ полномъ его величіи и силѣ, какъ непремѣнное и необходимое условіе блага отечества и твердости государства.*

«Онъ меня вполнѣ убѣдилъ въ желаніи подобныхъ ему учредить у насъ олигархическое правленіе» [1]).

Эта записка была препровождена ея авторомъ при письмѣ генералъ-адъютанту А. Е. Тимашеву, бывшему впослѣдствіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ то время состоявшему помощникомъ шефа жандармовъ, князя Василія Андреевича Долгорукова, которымъ и была представлена Государю. Вотъ самое письмо Безобразова:

Письмо М. А. Безобразова къ А. Е. Тимашеву.

Милостивый Государь, Александръ Егоровичъ

Препровождаю при семъ записку мою о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ, прошу Ваше Превосходительство довести ее до Высочайшаго свѣдѣнія.

Всѣ старанія мои къ уясненію обсуживаемаго предмета до сего времени успѣха не имѣли. Я полагалъ, развивая мысли свои, побудить

---

1) Этотъ документъ, съ отмѣтками Государя былъ напечатанъ въ Русскомъ Архивѣ 1888 г., выпускъ 12-й за декабрь, стр. 601—615.

къ сохраненію нѣкоторой правильности и законности въ ходѣ дѣла. Усилія мои были тщетны.

Рѣшаюсь повергнуть нѣкоторыя изъ своихъ мнѣній прямо на воззрѣніе Государя, и прошу Ваше Превосходительство оказать мнѣ въ томъ содѣйствіе.

За симъ, исполнивъ по долгу совѣсти и по крайнему моему разумѣнію обязанность, лежавшую на мнѣ, какъ на всякомъ дворянинѣ, я прекращаю трудъ свой по означенному дѣлу. Тѣмъ болѣе, что, по семейнымъ обстоятельствамъ, нахожусь въ необходимости, въ концѣ будущаго мѣсяца, ѣхать на продолжительное время въ отдаленные края Россіи.

Въ запискѣ моей я уклонился отъ всякаго смягченія выраженій, которое могло бы затемнить ясность изложенія; ибо, благоговѣя предъ Государемъ, я считаю прикрытіе истины оскорбленіемъ Его величія, и для самого себя признаю унизительнымъ не смѣть высказать Царю мою мысль также просто, какъ она во мнѣ проявляется.

Молю Бога, чтобы предчувствія мои не оправдались; но мнѣ кажется, что между нынѣшнимъ временемъ всеобщаго упадка силъ государства и временемъ гибельнаго переворота промежутка мало, если не принять мудрыхъ мѣръ предваренія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнымъ слугою

М. Безобразовъ.

Его Превосходительству А. Е. Тимашеву.

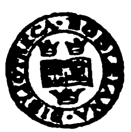
Октября 15 дня 1859 г.

На подлинномъ письмѣ рукою Государя, карандашемъ, написано:

«Внести въ Главный Комитетъ, съ тѣмъ, чтобы онъ разсудилъ, можно ли и должно ли подобныя дерзости оставлять безъ вниманія и безъ взысканія».

Въ то время, послѣ обсужденія записки М. А. Безобразова, бывшій тогда директоромъ департамента Министерства Юстиціи, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Сенаторъ) Михаилъ Ивановичъ Топильской, съ которымъ я находился въ постоянныхъ сношеніяхъ, сообщилъ мнѣ слѣдующее: При открытіи въ Главномъ Комитетѣ засѣданія, для обсужденія поступка М. А. Безобразова, князь Василій Андреевичъ Долгорукій спросилъ: Чтожь это будетъ — судъ или осужденіе?

Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ отвѣчалъ ему: И то и другое вмѣстѣ. Предсѣдатель Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта, князь Алексѣй Өедоровичъ Орловъ сказалъ: Въ такомъ случаѣ я не могу оставаться здѣсь. Я долженъ признаться, что онъ мнѣ племянникъ, и, обратившись къ стоявшимъ сзади чиновникамъ, прибавилъ: Велите подавать мою карету. Князь В. А. Долгорукій сталъ виниться: Въ такомъ случаѣ я долженъ раздѣлить отвѣтственность. Я имѣлъ неосторожность представить письмо Государю. Правда, что я только пролистовалъ его, но не читалъ. Князь П. П. Гагаринъ (за отсутствіемъ князя А. Ө. Орлова оставшійся старшимъ): Мы васъ не судимъ, князь. Намъ повелѣно произнести судъ и приговоръ надъ поступкомъ Безобразова. Тогда князь П. П. Гагаринъ сталъ читать записку Безобразова и замѣтки на ней Государя.

Приложеніе 7.

(Къ стр. 128, 129 и 686 до 688.)

Проектъ положенія о прекращеніи крѣпостной зависимости, составленный въ 1859 г. однимъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ Имперіи [1]).

ГЛАВА I.

Освобожденіе крѣпостныхъ людей.

Ст. 1. Крѣпостные люди освобождаются отъ всякой крѣпостной зависимости, какъ то: отъ укрѣпленія лицамъ, землѣ, заводамъ, обществамъ и т. д. и за ними признаются лично и по имуществу всѣ права свободныхъ податныхъ сословій государства.

---

[1]) Около того времени, когда была представлена записка Камергера М. А. Безобразова, дошелъ еще до Государя Императора проектъ освобожденія крестьянъ, составленный однимъ изъ флигель-адъютантовъ, который принадлежалъ къ

Ст. 2. Освобожденные крѣпостные люди подчиняются общимъ гражданскимъ законамъ, съ тѣми лишь изъятіями по опекѣ, попечительству и наслѣдству, которыя будутъ допущены согласно мѣстнымъ обычаямъ.

ГЛАВА II.

Общественное устройство.

Ст. 3. Крестьянскія общества, въ которыхъ не менѣе опредѣленнаго закономъ числа душъ для составленія отдѣльнаго общества, остаются въ настоящемъ ихъ составѣ.

Ст. 4. Общества, въ которыхъ менѣе опредѣленнаго закономъ числа душъ, присоединяются къ сосѣднимъ обществамъ. Исключенія допускаются правительствомъ при особо уважительныхъ причинахъ.

Ст. 5. Члены общества свободно выходятъ изъ онаго на основаніи законовъ, существующихъ для другихъ свободныхъ податныхъ состояній. Пріемъ новыхъ членовъ въ общество производится на томъ же основаніи.

Ст. 6. Внутреннее устройство и управленіе каждаго общества учреждаются на основаніи законовъ, существующихъ для обществъ свободныхъ сельскихъ обывателей, поселенныхъ на земляхъ казенныхъ, съ тѣми изъятіями по устройству, управленію и хозяйству, которыя проистекаютъ изъ настоящаго положенія.

Ст. 7. Попечительный надзоръ за благоустройствомъ обществъ и за правильнымъ ходомъ общественныхъ дѣлъ остается за помѣщикомъ, на землѣ котораго поселено общество, и ему присвоивается наименованіе начальника общества (см. 2 прилож.).

Ст. 8. Въ судебномъ отношеніи, равно какъ въ административномъ, крестьянское общество подлежитъ губернскимъ и государственнымъ властямъ, общимъ для всѣхъ сословій.

числу тѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ Имперіи, которые особенно заботливо относились къ положенію своихъ крѣпостныхъ людей. Эта записка приводится здѣсь потому, что она представляла единственный, въ болѣе полномъ объемѣ, проектъ, противопоставлявшійся предположеніямъ Редакціонныхъ Комисій.

ГЛАВА III.

Казенныя повинности и общественное призрѣніе.

Ст. 9. Подушныя казенныя подати и повинности крестьянъ замѣняются соотвѣтствующею имъ поземельною повинностью.

Ст. 10. Поземельная повинность, замѣняющая казенныя подушныя подати и повинности, возлагается на усадебныя земли, на которыхъ поселены крестьяне.

Ст. 11. За усадебную повинность помѣщикъ подвергается отвѣтственности въ той же степени, въ которой онъ подвергается отвѣтственности за казенныя подушныя подати.

Ст. 12. Помѣщикъ имѣетъ право сложить съ себя всякую отвѣтственность за усадебную повинность, предоставивъ безвозмездно въ безсрочное пользованіе каждаго домохозяина его усадьбу съ прилегающимъ къ ней огородомъ.

Ст. 13. Общественное призрѣніе обеспечивается въ каждомъ имѣніи, какъ и нынѣ, отвѣтственностью помѣщика.

Ст. 14. Помѣщикъ, сложившій съ себя отвѣтственность за усадебную повинность, имѣетъ право сложить съ себя и всякую отвѣтственность въ обеспеченіи общественнаго призрѣнія, предоставивъ, по своему усмотрѣнію, безвозмездно, въ безсрочное пользованіе общества или пять процентовъ всей удобной земли своего имѣнія, или по полдесятинѣ удобной земли на каждую мужскую ревизскую душу.

Ст. 15. На безвозмездное и безсрочное пользованіе усадьбою и огородомъ помѣщикъ выдаетъ каждому домохозяину особый письменный актъ; такой же актъ выдается обществу на пользованіе землею, отведенной въ обеспеченіе общественнаго призрѣнія.

ГЛАВА IV.

Поземельныя отношенія помѣщиковъ съ крестьянами.

Ст. 16. Всѣ поземельныя отношенія помѣщиковъ съ крестьянами, освобожденными отъ крѣпостной зависимости, установляются обоюд-

ными добровольными соглашеніями на тѣхъ же основаніяхъ, какъ съ другими свободными людьми государства, но при введеніи сего положенія въ дѣйствіе, каждому крестьянскому обществу предоставляется право требовать поземельный надѣлъ, въ томъ размѣрѣ и за тѣ повинности, которыя опредѣлены для каждой губерніи, мѣстными дворянскими положеніями и утверждены правительствомъ.

Ст. 17. При требованіи обществомъ поземельнаго надѣла, на основаніи мѣстнаго положенія, каждый крестьянинъ имѣетъ право отказаться отъ надѣла.

Ст. 18. Какъ при добровольныхъ сдѣлкахъ помѣщиковъ съ крестьянами, такъ и при поземельномъ надѣлѣ крестьянъ, на основаніи мѣстныхъ положеній, должно быть принято неизмѣннымъ началомъ, что не личность крестьянъ, а земля отвѣтствуетъ за повинности, слѣдующія помѣщику.

Ст. 19. Неисполненіе повинностей, слѣдующихъ помѣщику за землю, лишаетъ крестьянина права на дальнѣйшее пользованіе этою землею.

Ст. 20. Возвращеніе крестьяниномъ земли слагаетъ съ него всякую отвѣтственность за повинности, числящіяся за эту землю.

1-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Введеніе положенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

1. По утвержденіи настоящаго положенія, каждый помѣщикъ приступаетъ къ преобразованіямъ, необходимымъ для введенія сего положенія въ его имѣніи.

2. По совершеніи необходимыхъ преобразованій, помѣщикъ доноситъ правительству: вводятся ли въ его имѣніи поземельныя отношенія съ крестьянами на основаніи обоюдныхъ, добровольныхъ соглашеній, или же на основаніи мѣстнаго положенія. Въ первомъ случаѣ правительство удостовѣряется въ томъ, что крестьяне не требуютъ надѣла на основаніи мѣстнаго положенія [1]), а во второмъ, что поземель-

[1]) Здѣсь подъ *мѣстнымъ положеніемъ* разумѣются проекты Положеній, составленные Губернскими Комитетами. Авторъ записки считалъ эти проекты подлежащими утвержденію верховной власти, по каждой губерніи отдѣльно.

ныя отношенія, опредѣленныя мѣстными положеніями, введены въ точности; въ томъ и другомъ случаѣ, по удостовѣреніи правительства, оно обнародываетъ, что крѣпостные люди такого то имѣнія освобождаются окончательно.

3. Для окончательнаго совершенія преобразованій въ своемъ имѣніи помѣщику полагается не болѣе трехъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго положенія.

4. Въ случаѣ несовершенія помѣщикомъ преобразованій въ своемъ имѣніи въ трехлѣтній срокъ, настоящее положеніе вводится распоряженіемъ правительства.

5. До окончательнаго введенія положенія, между помѣщиками и ихъ крѣпостными людьми сохраняются ихъ обоюдныя права и обязанности, за исключеніемъ тѣхъ, которыя окончательно отмѣняются съ утвержденіемъ сего положенія.

6. Съ утвержденіемъ сего положенія окончательно отмѣняются слѣдующія права помѣщиковъ: воспрещать крѣпостнымъ людямъ браки, отдавать въ заработки и услуженіе, продавать на своз, сдавать въ рекруты и предоставлять въ распоряженіе правительства, для переселенія.

2-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Начальникъ общества.

1. Начальнику общества предоставляется общее попеченіе о благоустройствѣ общества.

2. Начальникъ общества имѣетъ право ходатайствовать по дѣламъ общества и членовъ онаго, но не иначе, какъ по просьбѣ ихъ.

3. Онъ наблюдаетъ за правильнымъ употребленіемъ общественнаго имущества.

4. Онъ утверждаетъ въ мірскія должности должностныхъ лицъ, изъ числа двухъ кандидатовъ, избранныхъ обществомъ на каждую должность.

5. Онъ имѣетъ право созывать чрезвычайные мірскіе сходы, и предлагать на сужденія ихъ и общественнаго управленія предметы, подлежащіе ихъ разсмотрѣнію.

6. Начальникъ общества, по просьбѣ членовъ общества, входитъ въ разборъ ихъ споровъ и тяжбъ, причемъ рѣшеніе его не подлежитъ апеляціи.

7. Начальникъ общества имѣетъ право пріостановить, до разрѣшенія надлежащихъ властей, распоряженія общественныхъ управленій и исполненіе приговоровъ мірскихъ сходовъ, превышающія ихъ власть.

8. Мірскіе приговоры объ отдачѣ крестьянъ, не въ очередь, въ рекруты, и объ удаленіи порочныхъ членовъ изъ общества не имѣютъ законной силы безъ утвержденія начальника общества.

9. Въ обществахъ, поселенныхъ на земляхъ одного помѣщика, онъ признается начальникомъ общества.

10. Въ обществахъ, поселенныхъ на земляхъ нѣсколькихъ помѣщиковъ, начальникомъ общества признается помѣщикъ, на землѣ котораго поселено болѣе половины народонаселенія общества. Если же на землѣ каждаго помѣщика поселено менѣе половины народонаселенія общества, то одинъ изъ помѣщиковъ избирается остальными въ начальники общества.

11. Помѣщикъ, какъ начальникъ общества, передаетъ права свои другимъ лицамъ, по законной на то довѣренности, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что право на утвержденіе общественныхъ должностныхъ лицъ и приговоровъ мірскаго схода объ отдачѣ крестьянъ въ рекруты и удаленіи порочныхъ членовъ изъ общества, можетъ быть передано только другому начальнику общества.

На подлинномъ проектѣ была сдѣлана надпись собственною рукою Государя Императора, относящаяся къ Ростовцову: «Извѣстенъ ли вамъ этотъ проектъ? Онъ, говорятъ, сочиненія Ф. А. графа Бобринскаго, и сообщенъ Мнѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ». Въ средѣ Редакціонныхъ Комисій этому проекту было присвоено наименованіе флигель-адъютантскаго, и подъ этимъ безличнымъ названіемъ онъ и былъ тогда извѣстенъ членамъ Комисій.

Приложеніе 8.

(Къ стр. 177—181.)

Особое мнѣніе членовъ Комисій Григорія Павловича Галагана, Бронислава Францовича Залескаго и Александра Николаевича Татаринова на дополнительный докладъ Юридическаго Отдѣленія № 3.

Въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3 выведены заключенія, совершенно согласныя съ тѣми, которыя были утверждены Общимъ Присутствіемъ Комисій, въ первомъ періодѣ работъ, и по которымъ въ § Б, п. 1-й, дозволяется отдавать населенныя имѣнія въ арендное содержаніе не иначе, какъ безъ обязательнаго труда крестьянъ. При обсужденіи этого вопроса въ первый періодъ занятій были многими выставляемы, по моему мнѣнію, совершенно справедливые доводы въ пользу необходимости допустить отдачу въ арендное содержаніе имѣній издѣльныхъ вмѣстѣ съ обязательнымъ трудомъ крестьянъ. Главный изъ этихъ доводовъ есть тотъ, который выставляетъ необходимость прилива свѣжихъ капиталовъ въ дворянскія имѣнія. Настоящее состояніе дворянскихъ имѣній всѣмъ хорошо извѣстно, и не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ нихъ, безъ участія денежнаго капитала, рѣшительно не будутъ въ состояніи выдержать кризисъ. Не требуетъ доказательства то, что значительная часть помѣщичьихъ имѣній пользовалась обязательнымъ трудомъ крестьянъ свыше той нормы, которая была допускаема закономъ. По введеніи реформы, уменьшеніе средствъ къ поддержанію хозяйства въ такихъ имѣніяхъ будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ мы можемъ это измѣрять, имѣя въ виду только лишь измѣненіе повинности законной. Если прибавить къ этому обстоятельству обремененіе многихъ помѣщичьихъ имѣній долгами, то нѣтъ сомнѣнія, что при всѣхъ этихъ условіяхъ кредитъ такихъ помѣщиковъ совершенно уничтожится и не будетъ для нихъ никакой возможности внести въ хозяйство новую движущую силу—капиталъ. Напрасно предполагаютъ, что опасность угрожаетъ крестьянамъ болѣе со стороны арендатора, нежели со стороны помѣщика. Не говоря уже о томъ, что часто арендаторъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, исключая развѣ нѣкото-

рыхъ классовъ людей, вредное вліяніе которыхъ уже всѣми доказано, бываетъ, по нравственнымъ своимъ свойствамъ, гораздо лучше самого помѣщика; но къ этому надобно прибавить, что многіе помѣщики начнутъ совершенно иначе смотрѣть на бывшихъ своихъ крестьянъ, и что часто послѣдніе слѣды вниманія, или предупредительности къ нимъ, внушаемые чувствомъ патріархальной съ ними связи и чувствомъ собственности, окончательно исчезнутъ. Между такимъ помѣщикомъ и арендаторомъ, какимъ его иные предполагаютъ, не будетъ никакой существенной разницы. Между тѣмъ, арендаторъ съ капиталомъ будетъ имѣть гораздо менѣе побужденій прибѣгать къ косвеннымъ средствамъ для извлеченія отъ крестьянъ болѣе обязательнаго безплатнаго труда, нежели помѣщикъ, поставленный между совершеннымъ разореніемъ и необходимостію прибѣгать къ неправильнымъ уловкамъ. Относительно самихъ крестьянъ, нѣтъ сомнѣнія, что отдача въ аренду *крѣпостнаго* труда, при существованіи доселѣ неопредѣлительности правъ и ширинѣ произвола владѣльца, а слѣдовательно и арендатора, имѣла дѣйствительно въ себѣ характеръ отдачи въ откупъ обязательной работы, т. е. предоставленіе извлеченія ея въ возможной степени. Но обязательная повинность освобожденныхъ крестьянъ имѣетъ совершенно другой характеръ и достаточно ограждена отъ произвола владѣльца. У крестьянъ часто существуетъ поддержанная преданіемъ сила привычки къ извѣстному дворянскому роду, ими владѣющему, или личная привязанность къ помѣщику, съ которымъ часто приходилось дѣлиться и выгодами и убытками. Но при уничтоженіи патріархальныхъ отношеній между обоими классами, и привычка, и личная привязанность уступятъ мѣсто другимъ, уже развивающимся, потребностямъ, и крестьяне обратятся къ тому, отъ котораго будетъ вѣрнѣе столь необходимый для нихъ заработокъ. Если въ помѣщикѣ не будутъ соединены условія стараго владѣльца съ условіемъ капиталиста, то крестьяне весьма легко примирятся съ новымъ человѣкомъ, арендаторомъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, если, помимо обязательныхъ работъ, они найдутъ у него вѣрный заработокъ. Между тѣмъ увеличеніе матеріальныхъ выгодъ крестьянъ и соединенное съ нимъ развитіе ихъ благосостоянія одно только можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ перехода ихъ на оброкъ. Безъ этихъ условій всѣ ихъ права будутъ мертвою буквою закона, и переходъ на оброкъ не осуществится, или будетъ только воображаемый. И такъ, въ большей части дворянскихъ имѣній одинъ только приливъ свѣжаго оборотнаго капитала можетъ вывесть и помѣщиковъ и крестьянъ изъ затруднительнаго, почти

безвыходнаго, положенія. Дозволеніе отдачи издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе необходимо еще и въ другомъ отношеніи. Послѣ введенія новаго Положенія необходимо будетъ помѣщикамъ приложить гораздо болѣе труда и бдительнаго надзора для управленія имѣніями, нежели это дѣлается въ настоящее время. При заглазномъ управленіи имѣніемъ это будетъ чрезвычайно трудно исполнить, и при общемъ недостаткѣ въ благонадежныхъ людяхъ, управляющихъ, помѣщики будутъ принуждены отдавать отдаленныя имѣнія въ управленіе на условіяхъ, весьма близкихъ къ арендному содержанію, т. е. съ извѣстнаго процента отъ чистаго дохода, или же скрытно заключать арендныя условія, что̀ будетъ тѣмъ вредно, что менѣе доступно для наблюденій со стороны мѣстныхъ учрежденій и не обеспечиваетъ взаимныхъ выгодъ законными гарантіями.

Ко всѣмъ этимъ выводамъ, уже существовавшимъ во время перваго обсужденія этого предмета въ пользу допущенія отдачи издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе, дальнѣйшая разработка вопроса раскрыла къ тому и еще болѣе возможности, устраняя препятствія, казавшіяся еще существовавшими, когда этотъ вопросъ былъ предметомъ посужденія:

1) Интересы крестьянъ, въ ихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, такъ всесторонне ограждены въ дальнѣйшихъ трудахъ Редакціонныхъ Комисій, что всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно бы, какъ кажется, совершенно разсѣяться, и излишняя осторожность, могущая имѣть въ этомъ случаѣ вредныя послѣдствія, послужила бы только доказательствомъ совершенно напраснаго недовѣрія Редакціонныхъ Комисій къ результатамъ ихъ собственнаго труда.

2) Въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3, въ соображеніяхъ, между прочимъ, сказано: «отдача издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе будетъ стѣснять помѣщиковъ арендными контрактами въ распоряженіяхъ по переводу крестьянъ съ барщины на оброкъ». Такимъ представлялся этотъ вопросъ Редакціоннымъ Комисіямъ во время перваго періода занятій. Но гораздо позже былъ утвержденъ Общимъ Присутствіемъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 10, по которому въ пунктѣ 11-мъ, съ тремя примѣчаніями, дается, по истеченіи двухъ лѣтъ, полное право переходить съ барщины на оброкъ: цѣлому обществу—безъ согласія помѣщика, и отдѣльнымъ хозяйствамъ и тягламъ — безъ согласія помѣщика и общества. Кажется, что такое постановленіе достаточно ограждаетъ крестьянъ отъ всякаго прямаго вліянія помѣщика на возможность перехода ихъ

на оброкъ и устраняетъ всякое съ его стороны *распоряженіе* въ этомъ отношеніи. Что же касается до вліяній косвенныхъ, то ихъ совершенно устранить никогда нельзя, и между тѣмъ самаго перехода крестьянъ на оброкъ гораздо менѣе будетъ бояться арендаторъ, имѣющій капиталъ, нежели помѣщикъ, не имѣющій никакихъ денежныхъ средствъ.

Если такимъ образомъ кажется очевидно не только польза, но даже необходимость допустить отдачу издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе, при совершенной безопасности въ исполненіи этого на дѣлѣ, то необходимо, съ другой стороны, въ виду особенныхъ и всѣми сознанныхъ причинъ, ограничить кругъ людей, допускаемыхъ къ арендному содержанію издѣльныхъ имѣній. Въ этомъ случаѣ особенно вредными представляются только лишь евреи и вообще лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія, какъ въ силу существующихъ законовъ, такъ и по неблагопріятному нравственному впечатлѣнію, которое подобное дозволеніе могло бы произвесть на крестьянъ.

Взвѣсивъ всѣ вышеизложенные доводы и убѣдясь въ ихъ справедливости, я имѣю честь предложить объ измѣненіи въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3, относительно отдачи имѣній въ аренду, пункта 1-го, исключивъ изъ онаго вовсе ограниченіе, сдѣланное касательно издѣльныхъ имѣній, добавивъ только, что такія имѣнія, при существованіи барщиннаго труда, не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе людямъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія.

Приложеніе 9.

(Къ стр. 218 и 219.)

Особое мнѣніе члена Комисій Алексѣя Дмитріевича Желтухина на доклады Административнаго Отдѣленія за №№ 9, 10, 11 и 12 (дополнительные къ №№ 1, 2, 3 и 4).

1) Никакъ не могу согласиться, чтобы «въ проектахъ Положеній по 22-мъ губерніямъ, не вошедшимъ въ первые труды Редакціонныхъ Комисій, не было никакихъ новыхъ обстоятельствъ и данныхъ,

которыя могли бы измѣнить начала относительно *цѣли*, основаній и подробностей образованія крестьянскихъ обществъ». Въ концѣ этихъ «замѣчаній» укажу на мнѣнія Комитетовъ, наиболѣе замѣчательныя.

2) Между тѣмъ *цѣль* образованія крестьянскихъ обществъ у насъ ни въ одномъ докладѣ ясно не выражена. Не отъ этого ли мы до сихъ поръ не можемъ согласиться въ основныхъ вопросахъ и часто споримъ о мелочахъ?

Всячески стараясь вникнуть въ духъ нашихъ трудовъ, чтобы, убѣдившись въ справедливости мнѣній большинства гг. членовъ, подчинить ему свои личныя мнѣнія, я остановился на слѣдующихъ выраженіяхъ, напечатанныхъ въ докладѣ № 1:

а) «По *коренному* различію дѣлъ, изъ которыхъ первыя объемлютъ отношенія крестьянъ къ правительству, а вторыя—собственно поземельныя ихъ отношенія, исполнительная власть, т. е. главныя должностныя лица по сельскому обществу и поземельной общинѣ, должны быть различныя, какъ представители совершенно отдѣльныхъ интересовъ (стр. 8 и 9)».

б) «Отношенія сельскаго Общества, какъ къ лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ онаго личною поземельною собственностью, такъ и вообще къ сельскимъ обывателямъ, не составляющимъ поземельной общины, должны быть опредѣлены *особыми правилами* (стр. 10)». Правила эти и до сихъ поръ не опредѣлены.

в) «Устройство сельскаго общества, которое должно быть наиболѣе общимъ выраженіемъ даруемыхъ крестьянамъ правъ гражданскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіемъ, охраняющимъ и обезпечивающимъ сіи права, должно получить немедленно, со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, полное развитіе и ту степень самостоятельности, которая можетъ быть *въ видахъ административныхъ* вообще предоставлена сельскимъ обществамъ (стр. 12 и 13)».

г) «Въ порядкѣ общественнаго хозяйства и призрѣнія, централизація дѣлъ сельскихъ обществъ въ волостныхъ правленіяхъ, *не оправдываясь никакою административною надобностію*, лишила бы только сельскія общества надлежащей самостоятельности по предметамъ частныхъ ихъ интересовъ (стр. 14)».

Основываясь на этихъ, поясняющихъ дѣло, выраженіяхъ, а еще болѣе на положительныхъ словахъ, которыми начинаются соображенія Административнаго Отдѣленія, я прихожу къ убѣжденію, что цѣль, которую задало себѣ Отдѣленіе, была двоякая:

Во 1-хъ, замѣнить безотчетную власть и безотчетный судъ помѣ-

щика правильнымъ полицейскимъ и судебно-полицейскимъ устройствомъ крестьянъ (стр. 5).

Во 2-хъ, помимо неоффиціально существующихъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ поземельныхъ общинъ, создать сельскія общества въ правительственныхъ или административныхъ видахъ (стр. 5).

Односторонность такой двойственной цѣли очевидна. Образованіе обществъ главнѣйшимъ образомъ направлено *противъ* помѣщика и *въ пользу* правительственной администраціи. *Интересы самихъ крестьянъ отодвинуты на второй планъ:* они разсматриваются не самостоятельно, а по отношеніямъ внѣшнимъ. Удовлетворительнаго результата и ожидать было нельзя, и несогласія наши естественны. Согласимся же предварительно *въ цѣли* образованія обществъ.

Благо народа есть общая и единственная цѣль и правительства, и народа. Для достиженія этой цѣли правительство должно ограждать интересы какъ всѣхъ сословій, изъ которыхъ состоитъ народъ, такъ и всѣхъ лицъ, изъ которыхъ состоятъ сословія, а лица всѣхъ сословій должны оказывать въ этомъ полное содѣйствіе правительству и стремиться къ сліянію своихъ частныхъ интересовъ въ общественный, сословный и народный.

По мѣрѣ развитія гражданственности, весьма простая и естественная мысль, что всякій самъ лучше всѣхъ можетъ заниматься своими дѣлами, начинаетъ проникать въ умы людей государственныхъ, и, вслѣдствіе этого, правительства все болѣе и болѣе облегчаютъ свою многотрудную задачу, предоставленіемъ все бо̀льшаго и бо̀льшаго самоуправленія—*не отдѣльнымъ сословіямъ, а цѣлому народу, который для этого и подраздѣляется на общества въ такомъ размѣрѣ, чтобы члены ихъ, частные свои интересы болѣе или менѣе сливъ въ одинъ общій интересъ, достаточно соединенными силами могли его развивать и поддерживать.* Само собою разумѣется, что такое *сліяніе частныхъ интересовъ возможно только при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы они были не противоположны одни другимъ.*

Вотъ, по моему мнѣнію, *цѣль*, которую должно имѣть и при образованіи сельскихъ обществъ.

3) Полное достиженіе этой цѣли возможно будетъ только тогда, когда:

во 1-хъ, *между крестьянами и помѣщикомъ прекратятся всякія обязательныя отношенія*, и

во 2-хъ, *когда уничтожится раздѣленіе крестьянъ на разныя вѣдомства.*

До тѣхъ поръ правильной административной единицы создать невозможно: и какъ бы мы ни называли единицу, нами созданную, она не удовлетворитъ ни народъ, ни правительство:

а) въ географическомъ отношеніи она будетъ безобразна и неудобна;

б) отъ черезполосицы съ единицами другихъ вѣдомствъ непремѣнно произойдутъ неурядицы и столкновенія;

в) отъ одинаковости названій, выражающихъ различныя понятія съ единицами государственныхъ имуществъ, произойдетъ сбивчивость въ понятіяхъ объ ней народа;

г) рано ли, поздно ли, вѣдомства должны уничтожиться; тогда и составъ этой единицы долженъ измѣниться; потребуется новая ломка; для удобства управленія придется разводить людей, сжившихся вмѣстѣ, и соединять сосѣдей, между которыми могла вкрасться вражда.

Поэтому я думаю, что до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ сдѣлать раціональной административной единицы, лучше не учреждать ея вовсе и ограничиться устройствомъ правильной единицы *административно-хозяйственной*.

4) Административно-хозяйственною единицею должно быть, конечно, *селеніе или деревня*, и крестьяне каждаго отдѣльнаго селенія или деревни, *по окончательномъ освобожденіи, для котораго мы обязаны составлять свое Положеніе* (журналъ Общаго Присутствія, №№ 13, 14, 15), должны образовать *деревенское селенное*, или *сельское*, или *мірское* общество, потому что изъ совмѣстнаго жительства истекаетъ множество общихъ интересовъ, для защиты которыхъ люди и соединяются въ общества.

5) На время срочно-обязаннаго положенія и такой единицы повсемѣстно устроить нельзя, ибо *неодинаковость надѣла и вообще хозяйственныхъ условій, въ которыхъ находятся крестьяне разныхъ помѣщиковъ или вѣдомствъ въ одномъ селеніи*, будетъ неодолимымъ препятствіемъ къ образованію прочнаго между ними союза. Поэтому-то и представляется необходимымъ *поставить крестьянъ одного селенія въ возможно одинаковыя условія*, надѣливъ каждаго крестьянина одинаковымъ со всѣми количествомъ угодій, или, что гораздо возможнѣе и справедливѣе, *въ каждомъ отдѣльномъ надѣлѣ образовавъ разное число одинаковыхъ* или почти одинаковыхъ, *тягловыхъ участковъ* *). Только черезъ это крестьяне уравняются *во всѣхъ*

---

*) Мнѣніе мое объ образованіи тягловыхъ участковъ подано въ Редакціонную Комисію 7 сентября 1859 года.

повинностяхъ между собою и, какъ члены общества, получатъ возможность съ равнымъ успѣхомъ поддерживать свои гражданскія права личныя и въ составѣ обществъ. Съ развитіемъ гражданственности, кромѣ этого поземельнаго ценза, можетъ установиться и другой промысловый, но уже *харача*, по крайней мѣрѣ съ перваго дня полнаго освобожденія крестьянъ, не будетъ.

6) Пока это не устроится, т. е. на время срочно-обязаннаго положенія, крестьяне съ отдѣльнымъ надѣломъ, не раздѣленнымъ на участки, должны составлять часть, *участокъ* или дробь цѣлаго деревенскаго общества.

Признать же цѣлую деревню, даже такую, которая состоитъ изъ значительнаго числа однопомѣстныхъ крестьянъ, и потому можетъ быть совершенно самостоятельною, и, такъ сказать, вѣчною, за дробь или участокъ временнаго и въ одностороннихъ видахъ созданнаго общества, вообще непрочнаго и подлежащаго перемѣнамъ, по моему мнѣнію, рѣшительно невозможно.

7) Въ заключеніе, я не могу не заявить, что селеніе, съ присоединеніемъ къ нему окрестныхъ деревень, по желанію крестьянъ, вполнѣ можетъ удовлетворить требованіямъ административнымъ; но за весьма рѣдкимъ исключеніемъ будетъ достаточно сильно для того, чтобы развивать всѣ свои интересы и успѣшно заниматься дѣлами, такъ называемыми Божьими, на которыя крестьяне, безъ содѣйствія лицъ образованнѣйшихъ сословій, по большей части не способны. Поэтому соединеніе мірскихъ, или деревенскихъ, или сельскихъ обществъ въ общества болѣе крупныя, съ непремѣннымъ участіемъ въ нихъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій, представляется совершенно необходимымъ; но такое соединеніе вполнѣ возможно только тогда, когда прекратятся обязательныя отношенія, когда уничтожится раздѣленіе крестьянъ на вѣдомства. Общества, такимъ образомъ образованныя, можно назвать *соединенными обществами* или *общинами*, въ смыслѣ слiянія всѣхъ мѣстныхъ не только частныхъ, но и общественныхъ интересовъ въ одинъ общій или общинный.

8) Подтвержденіе моихъ мыслей я нахожу, кромѣ многихъ Положеній губернскихъ, *вовсе не принятыхъ въ соображеніе въ первый періодъ нашихъ занятій*, и въ нынѣ разсматриваемыхъ Положеніяхъ губерній, а именно:

16 Положеній *не раздѣляютъ административной общины отъ хозяйственной,* и причину этого весьма сильно объясняютъ въ обзорахъ основаній меньшинство Самарскаго Комитета и меньшинство Калужскаго.

Виленская Общая Комисія въ обзорѣ основаній подтверждаетъ *то же самое*, сказавъ, что только по *минованіи переходнаго состоянія* общественное устройство можетъ принять чисто административный характеръ.

Калужское большинство въ административное учрежденіе, *по уничтоженіи вѣдомствъ*, предполагаетъ ввести *всѣхъ свободныхъ сельскихъ обывателей*.

Наконецъ, Курское 2-е меньшинство принимаетъ за основную идею всего Положенія общинное начало, съ раздѣленіемъ земли *на участки*, чѣмъ крестьянинъ ограждается и въ личности, и въ собственности, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ и въ неумѣренномъ приложеніи круговой поруки, необходимой для огражденія интересовъ помѣщиковъ и казны, и самостоятельности крестьянъ.

9) Въ докладѣ № 2-й замѣчательны обзоры основаній *Смоленскаго*, *Самарскаго* и *Калужскаго* (меньшинства) Комитетовъ и *Виленской Общей Комисіи*.

10) Въ докладѣ № 3-й—тоже *Смоленскій* и *Калужскій* (стр. 2).

11) Въ докладѣ № 4-й—*Пензенскій*, *Виленскій*, *большинство Калужскаго*, *Орловскаго* и въ особенности *меньшинство Орловскаго Комитета*.

Приложеніе 10.

(Къ стр. 559, 560, 587, 626 и 627.)

Послѣдняя записка Ростовцова о крестьянскомъ дѣлѣ, послѣ его смерти принятая Государемъ.

Вашему Императорскому Величеству угодно было знать, въ какомъ положеніи будетъ находиться крестьянскій вопросъ при окончаніи втораго періода занятій Комисій, т. е. при съѣздѣ въ С.-Петербургъ членовъ втораго приглашенія, избранныхъ Губернскими Комитетами.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству о томъ: на сколько и какимъ образомъ Редакціонныя

Комисіи разрѣшили въ настоящее время возложенную на нихъ задачу.

Согласно съ Высочайшею Вашею волею, выраженною въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря, пунктѣ 1,—при обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, будутъ имъ предоставлены немедленно права свободныхъ сельскихъ сословій, какъ личныя, такъ и по имуществу.

Самое же Положеніе, начертаніе проекта котораго возложено на Редакціонныя Комисіи, имѣетъ цѣлію опредѣлить:

Три главныя задачи разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

1) Отношенія крестьянъ, уже свободныхъ, къ землѣ чужой, обеспечивавшей ихъ бытъ и состоявшей въ ихъ пользованіи, а также къ собственникамъ этой земли, т. е. помѣщикамъ.

2) Правила выкупа всей или части этой земли крестьянами въ собственность, при содѣйствіи или безъ содѣйствія правительства; и

3) Правила внутренняго управленія волостей или обществъ, изъ которыхъ будетъ состоять свободное сельское сословіе.

Три задачи эти составляютъ всю сущность крестьянскаго вопроса, потому что если бы правительство имѣло въ виду дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ только *личныхъ правъ*, безъ обеспеченія ихъ быта, то собственно и вопроса не существовало бы.

Разрѣшеніе первой изъ упомянутыхъ задачъ необходимо потому, что дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ свободы дѣлаетъ невозможнымъ прежній произволъ въ поземельныхъ ихъ отношеніяхъ, основанный на полномъ подчиненіи одного класса другому. Установить же эти новыя поземельныя отношенія двухъ классовъ необходимо потому, что Ваше Императорское Величество (ни нынѣ, ни черезъ 12 лѣтъ, какъ предполагали нѣкоторые Губернскіе Комитеты) не рѣшитесь: ни лишить крестьянъ вѣковаго пользованія землею, которая ихъ питаетъ, ни отнять право вѣковой собственности на нее у помѣщиковъ, которымъ она принадлежитъ.

Безсрочное пользованіе.—Срочно-обязанныя отношенія.

А потому нѣтъ возможности не предоставить крестьянамъ, согласно съ духомъ Высочайшихъ рескриптовъ, земли въ *безсрочное*

пользованіе, за опредѣленныя Положеніемъ повинности помѣщикамъ, какъ настоящимъ собственникамъ этой земли. Отправленіе такихъ повинностей свободными уже людьми, ограничивая отчасти права ихъ, представляетъ собою тѣ *обязательныя* отношенія, которыя правительство, не желая *длить вѣчно,* назвало въ Высочайше утвержденной программѣ *срочно-обязанными.* Сообразно съ цѣлію своего установленія (т. е. обезпеченіемъ крестьянскаго быта), срочно-обязанныя отношенія эти могутъ прекращаться или пріобрѣтеніемъ крестьянами земель въ собственность, или выходомъ ихъ въ другія, неземледѣльческія сословія.

Выкупъ.

Но такъ какъ большая часть освобождаемыхъ крестьянъ, по самому характеру нашего отечества, всегда останется земледѣльческимъ классомъ, то пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности есть (какъ уже было рѣшено журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря, пунктомъ 7) преимущественный исходъ изъ *обязательныхъ* ихъ отношеній; а потому разрѣшеніе второй задачи, т. е. установленіе правилъ выкупа крестьянами поземельныхъ надѣловъ или части ихъ, необходимо должно войти въ составъ крестьянскаго Положенія.

Общественное управленіе.

Наконецъ, такъ какъ свободное сельское сословіе, по самому существу даруемыхъ ему правъ, не можетъ быть подчинено никакому другому сословію, а можетъ зависѣть только отъ общихъ государственныхъ и административныхъ властей, то разрѣшеніе третьей задачи, т. е. опредѣленіе правилъ внутренняго управленія новаго свободнаго сельскаго сословія, есть также необходимая часть Положенія. Это самоуправленіе есть ни что иное, какъ распространеніе на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, правъ другихъ свободныхъ сословій, изъ которыхъ каждому (а именно дворянскому, городскому и даже сословію государственныхъ крестьянъ), по существующимъ законамъ, предоставлено самостоятельное распоряженіе своими внутренними, сословными и хозяйственными дѣлами на столько, на сколько дѣла эти не подлежатъ вѣдомству общихъ государственныхъ и административныхъ властей.

Комисіи, окончивъ вторымъ періодомъ своихъ занятій разрѣшеніе

трехъ возложенныхъ на нихъ задачъ, придутъ, какъ я полагаю, къ заключеніямъ, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Неизбѣжность срочно-обязаннаго періода.

Сознавая вообще всѣ неудобства обязательныхъ отношеній, не совмѣстныхъ съ предоставленіемъ истинной свободы сельскому сословію, Комисіи тѣмъ не менѣе, по необходимости, встрѣтили эти обязательныя отношенія на своемъ пути и не могли ихъ избѣгнуть, ибо: 1) съ одной стороны, отнятіе у крестьянъ пользованія землями, обеспечивающими ихъ существованіе, а съ другой, принужденіе помѣщиковъ отчуждать принадлежащія имъ земли въ собственность крестьянамъ, не въ видахъ такого правительства, какъ правительство Вашего Величества; 2) обязательный, одновременный и немедленный выкупъ крестьянскихъ земель не только былъ бы вреднымъ надъ дворянствомъ насиліемъ въ то время, когда оно само постепенно приходитъ къ сознанію выгодъ, истекающихъ для него изъ выкупа; но онъ еще, сверхъ того, и совершенно невозможенъ для правительства въ настоящее время, при принятыхъ нынѣ громадныхъ финансовыхъ реформахъ. Лишь съ постепеннымъ завершеніемъ послѣднихъ можетъ быть о немъ рѣчь.

Такимъ образомъ, Комисіи поставлены были въ необходимость принять срочно-обязанный періодъ, какъ неизмѣнную данную, которую я, уже при самомъ началѣ дѣла, имѣлъ счастіе заявлять Вашему Императорскому Величеству, и вслѣдствіе этого онѣ должны были опредѣлить условія, на коихъ крестьяне свободные будутъ пользоваться землею, составляющею собственность помѣщиковъ.

Оставленіе крестьянамъ существующихъ надѣловъ на время пользованія.

Такъ какъ Комисіямъ, прежде всего, предстояло опредѣлить количество земли, надѣляемой крестьянамъ *въ пользованіе*, то, вмѣсто того, чтобы отыскивать какія нибудь искусственныя, произвольныя цифры, Комисіи сочли обязанностью удержать за крестьянами, по возможности, то количество земель, какимъ они нынѣ пользуются за повинности. При этомъ Комисіи убѣждены, что удержаніе за крестьянами этого количества земли, лучше всякихъ искусственныхъ нормъ, разрѣшаетъ вопросъ, истекающій изъ Высочайшихъ рескриптовъ, а

именно, сколько нужно земли *для обеспеченія быта крестьянъ и исправнаго отправленія ихъ повинностей.* Съ другой стороны, Комисіи глубоко убѣждены, что отрѣзка у крестьянъ значительной части земель, пользованіе которыми сдѣлалось потребностью ихъ существованія, была бы неисполнима при объявленіи Положенія объ ихъ освобожденіи и улучшеніи быта, потому что произвела бы сильное впечатлѣніе на цѣлый земледѣльческій классъ.

Но такъ какъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, крестьяне, по щедрости или беззаботности помѣщиковъ, надѣлены такимъ избыткомъ земли, что даже не могутъ извлечь изъ него истинной пользы, то Комисіи дозволили себѣ, въ огражденіе выгодъ помѣщиковъ, отступить отъ основнаго начала и предположить отрѣзку такого излишка земель отъ крестьянъ и присоединеніе ихъ къ землямъ, остающимся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. Разумѣется, случаи такихъ отрѣзокъ крестьянскихъ земель должны сохранить характеръ исключеній, а не общаго правила. А потому Комисіи предположили, для каждой мѣстности, количество земли, свыше котораго излишнія земли отбираются помѣщиками у крестьянъ.

Maxіmum надѣла.

Цифры эти названы *наибольшими надѣлами* и были опредѣлены только предварительно въ видѣ опыта въ первомъ періодѣ занятій Комисій. Неутвержденныя Общимъ Присутствіемъ, онѣ были представлены на обсужденіе и повѣрку гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Въ замѣчаніяхъ своихъ на труды Комисій и въ отвѣтахъ на предложенные вопросы, гг. члены отъ Губернскихъ Комитетовъ дѣйствительно представили намъ болѣе или менѣе подробныя соображенія о предполагаемыхъ ими надѣлахъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Нѣкоторыя изъ сихъ соображеній послужили Редакціоннымъ Комисіямъ матеріаломъ для исправленія предположенныхъ ими цифръ, или для точнѣйшаго раздѣленія губерній на однородныя, по своему характеру, мѣстности.

Повѣрка установленныхъ цифръ для maxіmum.

Независимо отъ сихъ вспомогательныхъ средствъ, во второмъ періодѣ, я возложилъ повѣрку цифръ *наибольшихъ надѣловъ,* по всѣмъ уѣздамъ Россіи, на членовъ самихъ Комисій. Матеріалами для

этихъ повѣрокъ служатъ подробныя извлеченія изъ подлинныхъ свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныхъ Губернскими Комитетами по требованію Высочайше утвержденной программы. Извлеченія эти составлены при Редакціонныхъ Комисіяхъ и представляютъ обширныя таблицы. Количество земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, въ этихъ свѣденіяхъ преувеличено быть не можетъ, потому что они составлены по каждому имѣнію самими помѣщиками. Вездѣ, гдѣ только оказывается малѣйшая возможность понизить цифры наибольшихъ надѣловъ противъ предварительныхъ предположеній, безъ огромныхъ отрѣзокъ земель у крестьянъ, такое пониженіе будетъ сдѣлано въ огражденіе интересовъ помѣщиковъ.

Впрочемъ, изъ внимательнаго разсмотрѣнія предположеній Комисій легко убѣдиться, что цифры высшихъ надѣловъ, не составляя общей нормы, по которой всѣ помѣщики были бы обязаны надѣлить своихъ крестьянъ, служатъ напротивъ къ установленію тѣхъ условій, при которыхъ допускается, въ огражденіе интересовъ помѣщика, отрѣзка излишнихъ земель отъ крестьянскихъ надѣловъ; затѣмъ, какова бы ни была цифра *наибольшаго надѣла*, помѣщикъ не прирѣзываетъ *ни одной сажени* изъ своихъ земель къ тѣмъ, которыя состоятъ уже нынѣ въ пользованіи крестьянъ.

Minimum надѣла.

Единственное отсюда исключеніе представляетъ тотъ случай, когда у крестьянъ находится земли менѣе установленнаго Комисіями *наименьшаго надѣла*. Но этотъ послѣдній такъ низокъ *), что по упомянутымъ статистическимъ свѣденіямъ, доставленнымъ Губернскими Комитетами, изъ 100 помѣщиковъ едва ли одному придется (слѣдуя предположеніямъ Комисій) прирѣзать что нибудь къ нынѣшнимъ крестьянскимъ землямъ **).

---

*) Въ черноземной половинѣ Россіи minimum составляетъ отъ 1 десятины до $1\frac{1}{2}$, а въ нечерноземной—отъ $1\frac{1}{2}$ до 3.

**) Такъ напримѣръ, по принятымъ въ первомъ періодѣ работъ Комисій наибольшимъ цифрамъ надѣловъ, по Рязанской губерніи, изъ 730, состоящихъ въ ней по свѣденіямъ имѣній свыше 100 душъ, отрѣзки придется дѣлать въ 188 имѣніяхъ, въ 535—надѣлы останутся тѣ же, и только въ 7-ми помѣщикамъ придется прирѣзать крестьянамъ совершенно ничтожное количество земли. Во второмъ же періодѣ работъ Комисій, цифры *наибольшихъ* надѣловъ понижаются еще болѣе.

Отрѣзка въ непосредственное владѣніе помѣщиковъ полной трети земли въ малоземельныхъ имѣніяхъ.

Кромѣ отрѣзки у крестьянъ земель (свыше предположенныхъ Комисіями наибольшихъ надѣловъ) допускается отрѣзка еще и въ другомъ случаѣ, а именно: когда вся или почти вся помѣщичья земля находится въ пользованіи крестьянъ, — случай, нерѣдко встрѣчающійся въ оброчныхъ имѣніяхъ. Въ такомъ случаѣ помѣщикамъ предоставлено, согласно мнѣнію значительнаго большинства Губернскихъ Комитетовъ, отрѣзать у крестьянъ столько земли, чтобы у помѣщика осталась полная треть всей земли, состоящей при таковомъ имѣніи. Это охранительное, въ пользу помѣщиковъ, правило подало поводъ къ недоумѣнію, будто у помѣщиковъ отбирается $^2/_3$ ихъ земель, тогда какъ, напротивъ, по изложеннымъ правиламъ, къ собственно-помѣщичьимъ землямъ очень много земель прирѣзывается.

Обязательное для крестьянъ разграниченіе и размежеваніе угодій.

Такъ какъ интересы помѣщиковъ настоятельно требуютъ скорѣйшаго разграниченія и размежеванія земель (остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ) отъ поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ, то Комисіи, опредѣливъ 6-ти-лѣтній срокъ для такого развода и разграниченія земель, предоставили помѣщику отводить крестьянамъ и обмѣнивать земли по своему усмотрѣнію, ограждая крестьянъ только соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, существующихъ относительно такихъ обмѣновъ въ межевыхъ постановленіяхъ. Такимъ образомъ, за крестьянами удерживаются не всегда тѣ именно земли, которыми они доселѣ пользовались, но только преимущественно то же количество земли.

Уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ при выкупѣ.

Сверхъ того, и самое это количество земли удерживается неизмѣнно только на время пользованія; при выкупѣ же, т. е. при пріобрѣтеніи крестьянами земель въ собственность, допускается уменьшеніе этого количества по правиламъ, которыя для сего будутъ опредѣлены Комисіями. Такое уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ послу-

житъ еще къ бо̀льшему увеличенію количества земель, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи дворянскаго сословія, и облегчитъ самую операцію выкупа.

Облегченіе крестьянскихъ повинностей.

За пользованіе помѣщичьими землями на крестьянъ налагаются повинности, въ основаніе которыхъ приняты нынѣшніе крестьянскіе оброки. Сіи послѣдніе нѣсколько облегчены, не только для улучшенія крестьянскаго быта, но еще, главнымъ образомъ, въ видахъ строгой справедливости, такъ какъ съ помѣщиковъ, при обнародованіи Положенія, слагаются всѣ обязанности, сопряженныя съ крѣпостнымъ правомъ.

Обязанности слагаемыя съ помѣщиковъ.

Къ такимъ обязанностямъ относилось прокормленіе и обсѣваніе крестьянъ во время голода, обзаведеніе ихъ рабочимъ скотомъ послѣ падежей, призрѣніе стариковъ, дѣтей и увѣчныхъ, надѣленіе землею прибылыхъ (вслѣдствіе увеличенія народонаселенія), снабженіе крестьянъ строевымъ матеріаломъ и т. д. Сверхъ того, важное учрежденіе круговой поруки, налагаемой на крестьянъ новымъ Положеніемъ, послужитъ къ лучшему обеспеченію помѣщикамъ слѣдующихъ имъ съ крестьянъ повинностей. Справедливость требуетъ, чтобы повинности эти были при этомъ нѣсколько облегчены, дабы крестьяне получили дѣйствительное улучшеніе ихъ быта. Подобное облегченіе крестьянскихъ повинностей (при устраненіи обязанностей, налагаемыхъ на помѣщиковъ крѣпостнымъ правомъ) происходило во всѣхъ государствахъ, въ которыхъ освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости было раціональною правительственною реформою.

Снабженіе крестьянъ топливомъ.

Изъ всѣхъ обязанностей, которыя налагались крѣпостнымъ правомъ на помѣщиковъ въ отношеніи крестьянъ, только снабженіе сихъ послѣднихъ топливомъ удержано Положеніемъ Комисій на 9 лѣтъ, и то впрочемъ за опредѣленныя повинности, и притомъ не болѣе, какъ въ одной трети Россіи, а именно въ нечерноземномъ и притомъ

лѣсистомъ пространствѣ, за исключеніемъ всѣхъ густо заселенныхъ его мѣстностей. Такое снабженіе крестьянъ топливомъ (т. е. сучьями и валежникомъ или дровами низшаго качества) вмѣнено въ обязанность только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне и доселѣ постоянно имъ пользовались, потому что, покуда не установились еще свободныя экономическія отношенія, лишеніе крестьянъ топлива въ лѣсистыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ было бы имъ столь же чувствительно, какъ лишеніе насущнаго хлѣба *).

Опредѣленіе повинности въ оброчныхъ (нечерноземныхъ) мѣстностяхъ.

Во всей сѣверной и сѣверо-западной половинѣ Россіи крестьяне платятъ нынѣ оброки, далеко превышающіе цѣнность тѣхъ земель, которыми они пользуются, такъ что, поддерживая свое существованіе не поземельными доходами, а промыслами и работами внѣ своихъ деревень, они платятъ помѣщикамъ подать собственно не съ земли, имъ предоставляемой, а съ своей личности. Строгая справедливость требовала бы, чтобы, съ освобожденіемъ крестьянской личности, и налогъ на нее былъ упраздненъ.

Но такъ какъ подобная мѣра могла бы разорить дворянство нѣкоторыхъ губерній, лишеніемъ бо́льшей половины ихъ доходовъ, то Комисіи нашли необходимымъ удержать для сихъ мѣстностей нынѣшніе оброки, облегчая оные слѣдующимъ образомъ, взамѣнъ утрачиваемаго теперь крестьянами права на помощь помѣщика въ чрезвычайныхъ случаяхъ. По цѣлому уѣзду или мѣстности выводятся средніе оброки и прилагаются къ наибольшему надѣлу, предположенному Положеніемъ для той мѣстности. Такимъ образомъ облегченіе оброковъ произойдетъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оброки были выше среднихъ, а также въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, гдѣ надѣлы менѣе наибольшихъ. Но такъ какъ, и затѣмъ еще, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, нынѣшніе оброки окажутся ниже назначаемыхъ Положеніемъ, то Комисіи нашли необходимымъ не возвышать этихъ оброковъ, потому что иначе, во всѣхъ такихъ оброчныхъ имѣніяхъ, бытъ крестьянъ былъ бы ухудшенъ.

---

*) Въ нѣкоторыхъ Прусскихъ провинціяхъ, гдѣ освобожденіе крестьянъ произошло уже полвѣка тому назадъ, обязанность снабжать крестьянъ топливомъ снята съ помѣщиковъ только въ настоящее время.

Вопросъ о неизмѣнности повинности.

Желая уравновѣсить выгоды крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ, за которыми, какъ изъяснено выше, въ настоящее время остается тотъ излишекъ оброковъ, который падаетъ на крестьянскую личность, Комисіи, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, полагали, что разъ опредѣленные Положеніемъ оброки должны остаться навсегда неизмѣнными. При такой только неизмѣнности денежной повинности возрастающая цѣнность земли можетъ наконецъ сравнять поземельные доходы крестьянина съ превышающими ихъ нынѣ оброками. Другой поводъ установленія неизмѣнности оброка состоялъ въ томъ, что всеобщая, одновременная переоцѣнка или возвышеніе крестьянскихъ оброковъ во всей Россіи, по истеченіи извѣстнаго періода, т. е. 10 или 12 лѣтъ, есть мѣра чрезвычайно трудно исполнимая для правительства. Но такъ какъ неизмѣнность повинности возбудила со стороны членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ сильныя возраженія, не лишенныя справедливости съ точки зрѣнія интересовъ помѣщиковъ, то Комисіи, во второмъ періодѣ своихъ работъ, рѣшатся, можетъ быть, допустить переоцѣнку повинности, назначая ей тотъ же 20-ти-лѣтній срокъ, который принятъ для переоцѣнки повинностей въ Царствѣ Польскомъ, и представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе правительства, что такая, хотя и справедливая, уступка интересамъ дворянскаго сословія можетъ имѣть въ свое время весьма вредныя послѣдствія.

Соразмѣреніе оброковъ съ поземельнымъ надѣломъ.

Такъ какъ количество земли, состоящее нынѣ у крестьянъ въ пользованіи, въ различныхъ имѣніяхъ различно, то крестьянскіе оброки должны быть соразмѣрены съ этимъ количествомъ земли.

При этомъ нельзя однакоже принять за правило, чтобы крестьянскіе оброки находились въ простой пропорціональности съ числомъ десятинъ надѣла. При такомъ правилѣ, если, напримѣръ, въ одномъ имѣніи крестьяне надѣлены по 4 десятины земли на душу и повинность за это назначена 10 р., то въ сосѣднемъ имѣніи, гдѣ крестьяне надѣлены только по 2 десятины, пришлось бы оброка 5 р. Комисіи нашли, что такой расчетъ былъ бы невыгоденъ для всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ помѣщиковъ, у которыхъ крестьяне надѣлены землею менѣе

наибольшаго надѣла (въ приведенномъ примѣрѣ менѣе 4 дес.). Невыгода эта происходитъ отъ того, что изъ 4-хъ десятинъ двѣ своимъ качествомъ лучше остальныхъ, потому что заключаютъ въ себѣ усадьбы и навозныя пашни, а остальныя двѣ хуже и дешевле. Между тѣмъ въ имѣніи, гдѣ крестьяне пользуются 2 десятинами на душу, обѣ десятины принадлежатъ къ этому высшему разряду, какъ близкія къ усадьбамъ и хорошо удобренныя.

А потому Комисіи распредѣляютъ 10-ти-рублевый оброкъ примѣрно такъ, что на 1-ю десятину падаетъ 4 р. оброка, на 2-ю 3 р., на 3-ю и 4-ю по 1 р. 50 к. Такимъ образомъ, если помѣщикъ, у котораго крестьяне пользуются 4 десятинами, получаетъ 10 р. оброка, то помѣщикъ, у котораго они пользуются 2 десятинами, получитъ не 5 р., а 7 р. Эта система, принятая единственно для обеспеченія интересовъ большинства дворянскаго сословія, названа *градаціею* (постепенностію) повинности.

Размѣръ натуральной повинности.

Въ другой, т. е. южной и юго-восточной (черноземной) половинѣ Россіи, оброки почти совершенно не существуютъ, или являются рѣдкимъ исключеніемъ, а крестьяне отбываютъ свои повинности работою или барщиною, которая, по существующимъ законамъ, не должна превышать 3-хъ дней въ недѣлю, что, за исключеніемъ праздниковъ, составляетъ нѣсколько болѣе 140 (конныхъ и пѣшихъ) дней съ тягла въ году.

Степень ея облегченія.

Комисіи, взамѣнъ слагаемыхъ съ помѣщика крѣпостныхъ обязанностей и въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, уменьшили эту повинность до 100 конныхъ дней; но за то, имѣя въ виду, что барщина особенно важна для помѣщиковъ во время лѣтнихъ полевыхъ работъ, распредѣлили это число дней такъ, что на лѣто падаетъ 60 и на зиму 40 дней. Такимъ образомъ, лѣтняя барщина уменьшена только на 10 дней, а въ сущности даже и еще менѣе, потому что общество отвѣчаетъ за это число дней круговою порукою, при которой помѣщику нѣтъ дѣла до больныхъ работниковъ и не существуетъ прогульныхъ дней.

Облегчены значительно только менѣе важныя для помѣщика зимняя барщина и нѣкоторыя добавочныя повинности.

Подводная повинность.

Подводная повинность ограничена, но допущена однакоже въ размѣрахъ, превышающихъ размѣры, допускаемые инвентарными правилами для Западныхъ губерній.

Власть помѣщика на время существованія барщины.

На время отправленія обязательныхъ работъ, Комисіи находятъ необходимымъ удержать вліяніе и даже право помѣщиковъ налагать, чрезъ полицейскія власти, взысканія на ослушныхъ крестьянъ, ограждая послѣднихъ правомъ жалобы на случай несправедливыхъ съ нихъ взысканій.

Право перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ.

Сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что обязательный трудъ совершенно несовмѣстенъ съ даруемою крестьянамъ личною свободою, Комисіи предоставляютъ крестьянамъ право выходить на оброкъ, независимо отъ воли помѣщика, черезъ два года по обнародованіи Положенія.

Опредѣленіе размѣра оброковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они не существуютъ.

(Въ черноземной половинѣ Россіи).

Но какъ въ черноземной половинѣ Россіи оброковъ не существовало, или они являлись тамъ рѣдкими исключеніями, то Комисіямъ предстояло установить размѣръ оброка для сихъ мѣстностей. Самый правильный способъ установленія оброковъ была бы мѣстная поземельная оцѣнка, или *кадастръ* земель, отдаваемыхъ въ пользованіе крестьянамъ. Но кадастръ, на который нынѣ въ Россіи не существуетъ даже и достаточныхъ средствъ, продлился бы десятки лѣтъ, а между тѣмъ людямъ свободнымъ нѣтъ возможности отказать въ правѣ выхода, въ скоромъ времени, съ несовмѣстимой съ этою свободою барщины, на денежную повинность. Потому Комисіи были вы-

*

нуждены опредѣлить цифры оброковъ другимъ, болѣе доступнымъ для нихъ способомъ. Исходя изъ той точки зрѣнія, что крестьянскій оброкъ долженъ быть таковъ, чтобы крестьяне имѣли физическую возможность уплачивать его въ настоящее время, и, соображая средства крестьянъ и рѣдкіе примѣры существующаго въ черноземной половинѣ Россіи оброка, Комисіи, въ первомъ періодѣ своихъ работъ, опредѣлили 8 р. сер. оброка съ души, при наибольшемъ надѣлѣ, а во второмъ періодѣ вѣроятно повысятъ эту цифру до крайняго, по убѣжденію Комисій, предѣла возможности крестьянъ въ земледѣльческой половинѣ Россіи, а именно до 9 р.

Соразмѣреніе оброка съ цѣнностью земли.

Такъ какъ этотъ оброкъ соотвѣтствуетъ наибольшему душевому надѣлу и такъ какъ цѣнность земель въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи различна, то оброкъ приводится въ соотвѣтствіе съ цѣнностью земель тѣмъ, что цифры наибольшихъ надѣловъ приняты для различныхъ уѣздовъ различныя. Такимъ образомъ, крестьяне въ южной части Тульской губерніи будутъ платить 9 р. за $2^3/_4$ десятины, въ южной части Тамбовской губерніи—за $3^1/_4$, въ части Воронежской—за 4. Такъ какъ выкупъ земли есть, по предположенію Комисій, капитализація повинности изъ 6%, то въ первомъ случаѣ земля оцѣнена въ 55 р. за десятину, во второмъ около 43, въ третьемъ 37 р. 50 к. Цѣны эти соображены такъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ онѣ даже превосходятъ обыкновенныя продажныя цѣны земель. Слѣдовательно, потери помѣщиковъ, при замѣнѣ барщины оброкомъ, произойдутъ только въ такомъ случаѣ, если получаемаго съ крестьянъ оброка будетъ недостаточно для уплаты вольнымъ работникамъ за обработку того же количества господскихъ полей, какое нынѣ обработывается. Слѣдовательно, отъ цѣнъ на вольный трудъ будетъ зависѣть, потеряютъ ли что нибудь помѣщики или нѣтъ.

Невозможность устраненія временныхъ потерь помѣщиковъ при переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ.

Предсказать эти цѣны, конечно, не могутъ ни Комисіи, оцѣнившія нынѣ земли, отдаваемыя въ пользованіе крестьянамъ, выше дѣйствительной ихъ стоимости, ни мѣстное дворянство. Во всякомъ случаѣ, повышеніе оброковъ до предѣловъ, для крестьянъ нынѣ недоступ-

ныхъ, не можетъ устранить этихъ опасеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма вѣроятно, что подобныя потери, еслибъ онѣ и произошли, будутъ только временными, потому что возвышеніе цѣнъ на остающіяся у помѣщиковъ земли, съ освобожденіемъ труда и дарованіемъ крестьянамъ права пріобрѣтать поземельную собственность, быстро вознаградитъ потери дворянскаго сословія. Единственнымъ способомъ совершеннаго устраненія подобныхъ временныхъ потерь могло бы быть только скудное надѣленіе крестьянъ землею, т. е. отнятіе у нихъ тѣхъ земель, которыми они всегда пользовались и которыя обезпечивали ихъ существованіе; но это очевидно обратило бы ихъ въ батраковъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Комисіи не могли и думать о подобномъ разрѣшеніи вопроса, считая, что такое принесеніе одного сословія въ жертву временнымъ интересамъ другаго не соотвѣтствовало бы желанію самого дворянства улучшить бытъ своихъ крестьянъ.

Обеспеченіе исправнаго отправленія повинностей помѣщику.

Обеспечить исправную уплату крестьянами повинностей помѣщику Комисіи старались всѣми зависящими отъ нихъ средствами и много разъ пересматривали этотъ вопросъ, придумывая все, что только можетъ обеспечить помѣщиковъ, и ограждая лишь крестьянъ отъ слишкомъ легкаго отобранія предоставленныхъ имъ земель *).

Круговая порука.

Сознавая многія неудобства *круговой поруки*, которая ставитъ личность крестьянъ въ слишкомъ большую зависимость отъ міра, Комисіи приняли ее какъ неизбѣжное зло, такъ какъ, при существующемъ нынѣ общинномъ владѣніи землею, они составляютъ главный способъ обеспеченія повинности; уничтожить же искусственно общинное владѣніе землею, съ которымъ крестьяне такъ сроднились, было бы мѣрою насильственною. При круговой порукѣ Комисіи установили цѣлый рядъ мѣръ взысканія недоимокъ какъ сельскаго общества съ

---

*) Законы, ограждающіе такъ называемыя черныя или крестьянскія земли (Bauerland), т. е. состоящія въ крестьянскомъ пользованіи, отъ присоединенія къ собственнымъ помѣщичьимъ, въ Пруссіи и Остзейскихъ губерніяхъ несравненно строже, чѣмъ въ Положеніи Комисій.

крестьянина, такъ и помѣщика съ сельскаго общества. Послѣднею и самою дѣйствительною мѣрою, принимаемою по исполненіи всѣхъ другихъ, Комисіи постановили отобраніе у крестьянъ, въ извѣстной мѣрѣ и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, земельныхъ ихъ участковъ.

Право помѣщиковъ передавать правительству бывшихъ крестьянъ своихъ съ поземельнымъ надѣломъ, за выкупъ.

Наконецъ, владѣльцы ограждены еще и тѣмъ, что однимъ изъ предположеній своихъ Комисіи полагали предоставить имъ право передавать правительству срочно-обязанныхъ крестьянъ съ находящимися въ пользованіи послѣднихъ землями, за выкупъ, соотвѣтствующій капитализаціи изъ 6% получаемаго помѣщиками оброка.

Вопросъ объ усадьбахъ подчиненъ Комисіями общему вопросу о надѣленіи крестьянъ землею, за повинности.

Оцѣнка усадьбъ.

Оцѣнки усадьбъ, сдѣланныя нѣкоторыми Губернскими Комитетами, въ предположеніи отдѣльнаго ихъ выкупа, такъ высоки, что дѣлаютъ пріобрѣтеніе усадьбъ рѣшительно для крестьянъ недоступнымъ. Единственнымъ средствомъ къ разрѣшенію этого затрудненія Комисіи считаютъ соединить выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевой земли вездѣ, гдѣ помѣщики того пожелаютъ.

Дѣйствительно, задача отдѣльной оцѣнки усадьбъ есть вопросъ трудно разрѣшимый, потому что, при крѣпостныхъ отношеніяхъ, за пользованіе усадьбами никогда особой платы не полагалось, усадьбы не продавались отдѣльно, а разцѣнку строеній Комисіи не допускаютъ, такъ какъ эти строенія большею частію были выстроены самими крестьянами.

Имѣя однакоже въ виду обязательную по Высочайшему рескрипту продажу усадьбъ, могущую произойти и отдѣльно отъ полевой земли въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ помѣщики на продажу этой земли не согласятся, Комисіи, не видя возможности ни сдѣлать отсюда какую бы то ни было раціональную оцѣнку усадьбъ, ни утвердить цифры, предлагаемыя Губернскими Комитетами, предоставляютъ рѣшеніе этой задачи мѣстнымъ учрежденіямъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ общей цифры оброка мѣстнымъ комисіямъ предоставляется

отчислить на усадьбы отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 р. сер. съ души. Капитализація этой повинности составляетъ отъ 25 до 50 р. сер. Полагая во дворѣ 4 души и при немъ усадебной земли $\frac{1}{2}$ десятины, получается оцѣнка крестьянской усадьбы отъ 100 до 200 р. сер., а десятины усадебной земли отъ 200 до 400 р. сер.

Комисіи, допуская столь высокую оцѣнку усадьбъ, ограждаютъ крестьянина тѣмъ, что по выкупѣ усадьбы, повинность, отнесенная на послѣднюю, прекращается, а потому чѣмъ дороже оцѣнена мѣстнымъ учрежденіемъ усадьба, тѣмъ дешевле придется платить крестьянину за наемъ полевой земли.

Обращеніе промышленныхъ имѣній въ мѣстечки или посады.

Принимая однакоже въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ усадьбы, по своему положенію и промысловымъ выгодамъ, съ ними сопряженнымъ, имѣютъ особую цѣнность, какъ, напримѣръ, въ торговыхъ селахъ, на судоходныхъ рѣкахъ и близъ столицъ, Комисіи предоставляютъ владѣльцамъ такихъ имѣній превратить ихъ въ *мѣстечки* или *посады*; крестьяне, живущіе въ такихъ мѣстечкахъ, за право пользованія усадьбами и сопряженными съ ними выгодами, должны платить помѣщикамъ вѣчные оброки или чинши.

Перенесеніе усадьбъ.

Другой важный вопросъ относительно усадьбъ есть перенесеніе ихъ. При разрѣшеніи этого вопроса, Комисіи должны были принять въ соображеніе, съ одной стороны, невыгоды, происходящія для крестьянина отъ перенесенія его усадьбы съ одного мѣста на другое, сопряженную съ этимъ перенесеніемъ потерю его капитала и многолѣтняго труда, затраченнаго имъ на удобреніе огородовъ, коноплянниковъ и разведеніе садовъ; съ другой стороны, невозможность иногда для помѣщика вести раціональное хозяйство при нынѣшнемъ размѣщеніи усадьбъ, возможномъ только пока помѣщикъ былъ огражденъ своимъ полноправіемъ. А потому Комисіи допустили, въ уважительныхъ случаяхъ, принудительное для крестьянъ, по требованію помѣщика, перенесеніе усадьбъ, ограждая крестьянъ только тѣмъ, чтобы новыя мѣста, отводимыя подъ усадьбы, были удобны и перенесеніе совершалось на счетъ помѣщика.

Добровольныя соглашенія и предѣлъ ихъ возможности.

Наконецъ, составляя, согласно съ Высочайшею волею, проектъ закона для опредѣленія отношеній срочно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, Комисіи сочли тѣмъ не менѣе полезнымъ не сковывать наглухо всѣ будущія отношенія двухъ сословій въ рамки неизмѣнныя. Поэтому онѣ, въ нынѣшнемъ второмъ періодѣ своей дѣятельности, рѣшились еще далѣе развить первоначальныя свои предположенія по этому предмету, допустивъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, рядомъ съ предполагаемымъ закономъ, еще и *добровольныя соглашенія* владѣльцевъ и крестьянъ, для опредѣленія какъ надѣла, такъ и повинностей, не только для выкупа, но даже и на время пользованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я твердо убѣжденъ, что такія взаимныя соглашенія могутъ дѣйствительно состояться, и при томъ будутъ не разорительны для крестьянъ только тогда, когда законъ опредѣлитъ ясно права крестьянъ на случай, еслибъ соглашенія не воспослѣдовало. Не опредѣлить же ясно и отчетливо этихъ правъ, значило бы вовсе не обеспечить участи крестьянъ, отложить весь вопросъ, всѣмъ на бѣду, на неопредѣленное время, и зажечь во всѣхъ углахъ Россіи опасную борьбу между двумя сторонами, изъ коихъ каждая, не поддаваясь на взаимныя уступки, съ затаенною враждою, будетъ выжидать, чтобы обстоятельства и время преклонили вѣсы на ея сторону.

Общественное управленіе.

Относительно устройства внутренняго управленія освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ Комисіи должны были имѣть въ виду: 1) что, по смыслу 2 пункта Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 декабря, крестьяне входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ, и 2) что, въ силу началъ Высочайше утвержденнаго журнала 26 октября, власть помѣщиковъ должна быть замѣнена немедленно другою сильною властью.

Власть помѣщика до составленія уставныхъ грамотъ и перехода крестьянъ на оброкъ.

Такъ какъ исключительный признакъ всякаго свободнаго сословія въ государствѣ состоитъ въ томъ, что оно не подчинено никакому

другому сословію и зависитъ только отъ общихъ правительственныхъ и административныхъ властей, а дѣлами, касающимися до внутренняго сословнаго или общественнаго своего управленія, располагаетъ съ нѣкоторою самостоятельностью, то Комисіи не находятъ возможности продлить полицейскую власть помѣщика надъ крестьянами далѣе того періода времени (2 года), который назначенъ для регулированія поземельныхъ отношеній помѣщиковъ къ сельскому обществу, составленіемъ актовъ или такъ называемыхъ уставныхъ грамотъ. Исключеніе изъ этого предполагается сдѣлать, въ видахъ обезпеченія интересовъ помѣщиковъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне, по какимъ бы то ни было случаямъ, не воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ, по истеченіи 2-хъ-лѣтняго срока, выходить съ барщины на оброкъ, потому что отправленіе всякихъ обязательныхъ работъ необходимо требуетъ еще сохраненія нѣкоторой помѣщичьей власти.

Міръ или сельское общество, какъ единица хозяйственная.

Какъ только поземельныя отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ опредѣлятся уставною грамотою, а крестьяне перейдутъ на денежную повинность, то они могутъ уже немедленно вступать въ права свободнаго сельскаго сословія и власть помѣщиковъ переходитъ на *міръ* или *сельское общество*, какъ ближайшую хозяйственно-распорядительную власть, и на *волость*, какъ власть административно-полицейскую. Каждое помѣщичье имѣніе (за исключеніемъ самыхъ мелкихъ) обращается въ сельское общество, какъ единицу, тѣсно связанную своими хозяйственными интересами, а въ Великороссіи, сверхъ того, и общиннымъ владѣніемъ землею и круговою порукою..

Временное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.

Принимая сію послѣднюю, согласно пункту 6 Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 декабря, за средство къ исправному отправленію повинностей, и имѣя въ виду, съ одной стороны, обеспечить сельскія общества въ возможности такого отправленія, а съ другой стороны, оградить государство отъ бродяжничества и передвиженія значительныхъ массъ народонаселенія, могущаго быть послѣдствіемъ быстраго освобожденія крестьянъ, Комисіи, согласно съ Высочайшими рескриптами, должны были *на нѣкоторое время*

удержать крестьянъ *болѣе или менѣе крѣпкими землѣ.* А потому крестьяне, по предположеніямъ Комисіи, получаютъ неограниченное право выхода изъ сельскихъ обществъ и отказа отъ пользованія помѣщичьими землями не ранѣе, какъ по истеченіи девятилѣтняго срока *), а до тѣхъ поръ, выходъ изъ общества допускается для отдѣльныхъ личностей съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, обеспечивающихъ сельскія общества въ принятіи ими на себя обязательствъ относительно отправленія повинностей за выходящихъ своихъ членовъ.

Размѣръ волости.

Сельскія общества, представляя собою только хозяйственную единицу, соединяются, въ видахъ полицейско-административнаго управленія крестьянскимъ сословіемъ, въ волости отъ 300 до 2,000 душъ.

Должностныя лица.

Представители хозяйственно - распорядительной власти въ сельскомъ обществѣ суть: *сельскій староста* и *сельскій сходъ;* представители же административно-полицейской власти въ волости—*старшина, волостной сходъ* и *волостная управа.* Старшины, сельскіе старосты и сборщики податей избираются самими крестьянами, а прочія должностныя лица, по усмотрѣнію общества, могутъ пріискиваться и по найму.

Подчиненіе волостей и сельскихъ обществъ общимъ административнымъ властямъ.

Если крестьянскимъ волостямъ и обществамъ предоставляется въ дѣлахъ, исключительно до нихъ касающихся, та степень самостоятельности, которая необходима для того, чтобы крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, были дѣйствительно свободнымъ *сословіемъ* въ государствѣ, то, съ другой стороны, по дѣламъ, болѣе общимъ, они подчиняются вновь учреждаемымъ, сообразно съ возни-

---

*) Комисіи, сверхъ того, находятъ возможнымъ предоставить мѣстнымъ дворянскимъ собраніямъ право ходатайствовать о сокращеніи этого срока, если опытъ покажетъ, что такое сокращеніе возможно и безвредно.

кающими потребностями, мѣстнымъ административнымъ властямъ. Устройство этихъ мѣстныхъ властей, какъ то: *уѣздныхъ исправниковъ, уѣздныхъ расправъ* и *мировыхъ судей*, обсуживается въ особой комисіи (объ устройствѣ уѣздной полиціи), состоящей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Впрочемъ нельзя не признать, что всѣ нынѣ предполагаемыя преобразованія тогда только могутъ увѣнчаться совершеннымъ успѣхомъ, когда, съ уничтоженіемъ отдѣльныхъ сельскихъ вѣдомствъ, всѣ крестьяне, какъ государственные, такъ и срочно-обязанные и прочіе, подчинены будутъ одному общему управленію.

Отношенія дворянства къ мѣстному управленію.

При этомъ возникаетъ вопросъ, почему помѣщики, какъ землевладѣльцы и вотчинники земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, не введены въ составъ крестьянской волости? Я съ своей стороны полагаю это совершенно невозможнымъ. Обѣ единицы крестьянскаго управленія, хозяйственная и административная, учреждены только исключительно для крестьянскаго сословія. Включить дворянина въ составъ волости, въ главѣ которой стоитъ выборный изъ крестьянъ, волостной старшина,—значило бы внести въ нее чуждый ей элементъ; подчинить же волость помѣщику, послѣ составленія уставныхъ грамотъ и перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ, значило бы уничтожить отличительный признакъ свободнаго сословія,—независимость его отъ всякаго другаго. Но помѣщику, какъ землевладѣльцу и вотчиннику крестьянскихъ земель, есть мѣсто въ общественномъ управленіи: оно указано въ Высочайше утвержденныхъ для устройства уѣздной полиціи началахъ, въ которыхъ пунктомъ 16-мъ предполагается устроить хозяйственное управленіе уѣздомъ на выборномъ началѣ; причемъ, я полагаю, первое мѣсто въ этомъ управленіи должно быть предоставлено дворянству, какъ главному земледѣльческому и притомъ самому образованному классу въ государствѣ. Сверхъ того, почетное учрежденіе мировыхъ судей есть выраженіе отношеній дворянскаго класса къ свободному сельскому сословію и при томъ не къ каждой его волости, а къ цѣлому округу. Но такъ какъ начертаніе всѣхъ этихъ учрежденій было возложено не на Редакціонныя Комисіи, то труды послѣднихъ и не могли представить отвѣта на вопросы, имъ неподлежащіе, хотя и тѣсно связанные съ устройствомъ новыхъ между помѣщиками и крестьянами отношеній.

Правила выкупа.

Вопросъ о выкупѣ крестьянами земельныхъ участковъ обсуживался подробно во второмъ періодѣ, но разработанъ только въ видѣ предположеній, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Количество выкупаемой земли.

При выкупѣ допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла, противъ размѣра надѣла, предоставляемаго въ пользованіе, такъ какъ пользованіе далеко не на столько обеспечиваетъ крестьянина, какъ пріобрѣтеніе земли въ собственность. Такое уменьшеніе надѣла при выкупѣ уже допущено, при добровольномъ соглашеніи между владѣльцами и крестьянами. Конечно, уменьшеніе это не должно превосходить извѣстнаго размѣра. Возможно ли пониженіе крестьянскихъ надѣловъ при другихъ условіяхъ, кромѣ обоюднаго соглашенія, еще не рѣшено. Гарантіей исправнаго платежа помѣщикамъ процентовъ съ выкупнаго капитала, до единовременнаго взноса самаго капитала посредствомъ тиража, Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества предоставлены государственныя имущества.

Обеспеченіе процентовъ съ выкупнаго капитала.

Всякое приращеніе въ ихъ доходахъ (уже нынѣ простирающееся до пяти милліоновъ рублей въ годъ) будетъ служить на пополненіе могущихъ произойти въ крестьянскомъ оброчномъ сборѣ недоимокъ.

Оцѣнка выкупаемыхъ земель.

Нормальная оцѣнка выкупаемыхъ земель есть капитализація изъ 6% лежащихъ на нихъ оброковъ. По добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, оцѣнка можетъ быть понижена или повышена противъ нормальной; только, во второмъ случаѣ, добавокъ противъ нормальной суммы крестьяне взносятъ сами, безъ гарантіи правительства.

Три рода выкупа: обществами, товариществами и личный.

Выкупъ вообще можетъ быть трехъ родовъ: *обществами* (въ общинное владѣніе), *товариществами* (преимущественно тамъ, гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія землею) и *личный*. Правительство можетъ преимущественно гарантировать только первые два рода выкупа.

Способы уплаты выкупной суммы.

Уплата выкупной суммы, за предварительнымъ вычетомъ долга помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ, можетъ производиться трояккаго рода знаками: часть капитала (не болѣе восьми процентовъ его) можетъ выдаваться *деньгами*, другая 5%-ми *безъимянными билетами* (облигаціями стоимостью отъ 500 до 1000 руб. сер.), а третья наконецъ *именными свидѣтельствами* ($5^1/_2$%), которыя, во избѣжаніе слишкомъ легкаго обращенія и наводненія оттого ими биржеваго рынка, запрещается передавать другимъ лицамъ иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. Свидѣтельства сіи, по мѣрѣ возможности, размѣниваются на облигаціи, а сіи послѣднія погашаются посредствомъ *тиража*. Возможность размѣна свидѣтельствъ на облигаціи или 5%-е билеты можетъ быть обусловлена тѣмъ, чтобы общее количество выпущенныхъ облигацій никогда не превосходило извѣстной суммы, напримѣръ, 200 мил. руб. сер. Выкупная операція можетъ быть возложена на Главный Банкъ въ столицѣ, орудіями котораго будутъ или Губернскіе Банки, или прямо Уѣздныя Казначейства.

Другіе, болѣе второстепенные, вопросы, относящіеся до уничтожеженія крѣпостнаго состоянія въ Россіи, предполагается разрѣшить слѣдующимъ образомъ:

Освобожденіе дворовыхъ людей.

Дворовые люди, пріобрѣтая личныя права при самомъ объявленіи новаго Положенія, остаются въ обязательномъ услуженіи помѣщиковъ на то время, пока и крестьяне еще не имѣютъ права выхода съ обязательнаго труда на оброкъ. По истеченіи этого времени (т. е. чрезъ 2 года) и по утвержденіи уставныхъ грамотъ, дворовые не надѣляются землею, но получаютъ право выхода изъ обязательнаго услуженія безъ всякой уплаты за свою личность. Съ другой стороны, и помѣщики

могутъ отпускать отъ себя дворовыхъ и не обязаны болѣе призрѣвать и прокармливать ихъ. Комисіи, разрѣшая вопросъ такимъ образомъ, старались придерживаться строгой справедливости, хотя и не скрывали отъ себя затрудненій, съ которыми будетъ сопряженъ для правительства выходъ цѣлой массы людей, ничѣмъ необеспеченныхъ, изъ попечительства и призрѣнія помѣщиковъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что человѣколюбіе и долголѣтняя привычка побудитъ владѣльцевъ сохранить при себѣ многихъ изъ прежнихъ своихъ служителей.

Способъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ.

Затѣмъ послѣднія затрудненія могутъ, какъ я полагаю, быть большею частію устранены установленіемъ довольно значительнаго налога на паспорты съ выходящихъ на свободу дворовыхъ людей: на собираемыя такимъ образомъ суммы могутъ быть основаны учрежденія для призрѣнія тѣхъ лицъ этого сословія, которыя, по старости, малолѣтству, или увѣчью, не будутъ въ состояніи заработывать себѣ насущный хлѣбъ. Плата подобнаго налога будетъ для дворовыхъ людей, во всякомъ случаѣ, несравненно легче уплаты прежнихъ ихъ оброковъ.

Вознагражденіе мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ.

Мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ предполагается вознаградить за потери на возможно широкихъ началахъ. Мелкопомѣстными будутъ признаны владѣльцы не свыше 21 души, и притомъ такіе, которые, независимо отъ этого владѣнія, не имѣютъ никакой другой собственности, или капиталовъ, или иныхъ какихъ либо средствъ къ существованію. Такіе владѣльцы, за уступаемыя ими крестьянамъ земли, получатъ выкупной капиталъ 5%-ми билетами, *по гораздо высшей оцѣнкѣ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ, мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ правительство постарается сохранить не только всю усадебную осѣдлость, но также полевыя и луговыя земли, хотя бы крестьяне ихъ и совсѣмъ не были надѣлены землею.

Матеріалы для сельскаго, лѣснаго и межеваго уставовъ.

Независимо отъ разрѣшенія всѣхъ вышеупомянутыхъ вопросовъ, Комисіи занимаются еще и подготовленіемъ матеріаловъ для составленія уставовъ лѣснаго, сельскаго, межеваго и т. д.

Мѣстныя законоположенія.

Въ заключеніе, мнѣ остается присовокупить, что во второмъ періодѣ своихъ занятій Комисіи обратили особенное вниманіе на тѣ части Россіи, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, требуютъ значительныхъ видоизмѣненій въ принятыхъ для цѣлой Россіи законоположеніяхъ. Первое мѣсто между этими частями Россіи занимаетъ Западный край, т. е. Кіевское и Виленское генералъ-губернаторства. Главныя и существенныя ихъ особенности заключаются именно въ томъ, что въ нихъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ уже были опредѣлены инвентарными правилами и что тамъ не существуетъ и не существовало общиннаго владѣнія землею. Изъ этихъ-то особенностей истекаетъ цѣлый рядъ обстоятельствъ, вызывающій особыя мѣстныя законоположенія.

Вообще крестьянское Положеніе для Западнаго края будетъ не мало различествовать отъ Положенія для остальной Россіи; Комисіи, при составленіи его, имѣли однако постоянно въ виду, чтобы оно не противорѣчило основнымъ началамъ, принятымъ для цѣлой Россіи. Работы Комисій втораго періода для Западнаго края будутъ, какъ я надѣюсь, окончены съ помощью гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ этого края.

Изъ всего изложеннаго Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что вторымъ періодомъ своихъ занятій Комисіи разрѣшили крестьянскій вопросъ не только въ общихъ чертахъ, но даже въ его подробностяхъ и частностяхъ. Третій періодъ занятій Комисій будетъ состоять: въ тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ замѣчаній гг. членовъ, избранныхъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго призыва; въ окончательномъ исправленіи заключеній Комисій и, наконецъ, *въ кодификаціи*, т. е. въ приведеніи сихъ заключеній въ букву и статьи *законоположенія*. Въ такомъ видѣ проектъ Положенія о крестьянахъ будетъ внесенъ въ Главный Комитетъ, со всѣми отдѣльными мнѣніями членовъ Редакціонныхъ Комисій, а также съ замѣчаніями членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ.

Всѣ усилія мои, какъ предсѣдателя Комисій, были направлены къ тому, чтобы остаться вполнѣ вѣрнымъ тѣмъ началамъ, которыя были указаны Высочайшею Вашею волею, какъ въ рескриптахъ, такъ и въ утверждаемыхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ журналахъ Главнаго Комитета. Безъ соблюденія этого, самаго важнаго, по моему мнѣнію, въ работахъ Комисій условія, труды наши не имѣли бы проч-

наго основанія. Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ началъ, Комисіи дѣйствовали по своему крайнему разумѣнію, принимая вполнѣ добросовѣстно въ соображеніе все то, что было сдѣлано Губернскими Комитетами. Губернскіе Комитеты трудами своими принесли Россіи большую пользу. Ваше Императорское Величество соизволили обратиться съ рескриптами къ мѣстнымъ дворянствамъ съ тѣмъ, чтобы они, въ лицѣ избранныхъ ими Комитетовъ, высказали, какъ они полагаютъ улучшить бытъ своихъ крестьянъ. Затѣмъ на правительственныя учрежденія: Главный Комитетъ и Редакціонныя Комисіи, возложено было начертаніе крестьянскаго Положенія, какъ на основаніи началъ, выработанныхъ симъ Комитетомъ и утвержденныхъ Высочайшею Вашею волею, такъ и на основаніи мѣстныхъ проектовъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ. Въ начертанномъ Комисіями проектѣ Положенія едва-ли найдется хотя одно существенное правило, которое не было бы предложено тѣмъ или другимъ изъ проектовъ Губернскихъ Комитетовъ; но, конечно, ни одинъ изъ членовъ этихъ Комитетовъ не найдетъ и не долженъ найти въ положеніи Комисій проекта его губерніи во всей его цѣлости. Утвержденіе исключительно одного губернскаго положенія, преимущественно передъ другими, было бы и несправедливо, и неосуществимо, по разнообразію мѣстныхъ условій; утвержденіе же, съ нѣкоторыми измѣненіями, всѣхъ губернскихъ положеній, находящихся между собою въ совершенно несогласимыхъ противорѣчіяхъ, было бы также невозможно. Противорѣчія эти истекаютъ вовсе не изъ различія мѣстныхъ условій (которыя никогда не упускались изъ виду въ предположеніяхъ Комисій), но изъ различія въ самомъ существѣ воззрѣнія Комитетовъ на предметы. Наконецъ, отыскивать механически, по каждому отдѣльному вопросу, въ пользу какого способа его разрѣшенія высказалось большинство губернскихъ положеній, было неосуществимо на практикѣ: ибо, въ большей части случаевъ, мнѣнія Комитетовъ до того расходятся, что и сравнивать ихъ между собою невозможно. А потому Комисіямъ оставался только одинъ исходъ: въ главѣ разрѣшенія вопроса поставить Высочайше утвержденныя начала, указанныя въ Высочайшихъ рескриптахъ и въ журналахъ Главнаго Комитета, и развивать эти начала органически, соображая въ то же время всѣ положенія Губернскихъ Комитетовъ и выбирая, то изъ одного, то изъ другаго, все, что, по уразумѣнію Комисій, соотвѣтствуетъ какъ сказаннымъ началамъ, такъ и вообще успѣшному и раціональному разрѣшенію крестьянскаго вопроса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комисіи остались вѣрными принятому ими съ самаго начала ходу работъ. Разсылкою своихъ журналовъ, онѣ отдали

еще неоконченные труды свои на судъ не только правительственныхъ лицъ и представителей дворянскаго сословія, но и на судъ всѣхъ тѣхъ, кто только могъ придумать болѣе удовлетворительное разрѣшеніе много разъ обдуманныхъ и пересмотрѣнныхъ вопросовъ. Не смущаясь возраженіями, напротивъ ожидая и принимая ихъ съ искреннею благодарностію, Комисіи, въ настоящее время, исполняютъ свято принятую ими на себя и заявленную въ журналахъ Общаго Присутствія обязанность: исправлять, согласно съ справедливыми указаніями, тѣ недостатки, которые были неизбѣжны при столь сложномъ и громадномъ трудѣ.

Въ третьемъ періодѣ занятій, Комисіямъ, согласно принятой ими программѣ, остается еще снова пересмотрѣть и исправить ускользнувшія отъ нихъ во второмъ періодѣ ошибки, а мнѣ представить Вашему Императорскому Величеству добросовѣстный отчетъ въ тѣхъ неудобствахъ или недостаткахъ Положенія, которыхъ, при нынѣшнемъ состояніи различныхъ отраслей нашего государственнаго устройства, едвали было возможно избѣгнуть. Всѣ усилія мои и состоящихъ подъ моимъ предсѣдательствомъ Комисій, во второмъ періодѣ, были направлены къ тому, чтобы установить самое строгое равновѣсіе между интересами дворянства и интересами освобождаемаго народа; чтобы оградить первое отъ несправедливыхъ потерь и упрочить послѣднему возможность достигнуть благоденствія въ будущемъ. Въ какой мѣрѣ достигаемъ мы этой цѣли, Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, когда весь проектъ Положенія будетъ готовъ вполнѣ, потому что только по совокупности всѣхъ начертанныхъ правилъ можно будетъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ ограждены интересы обоихъ сословій.

Другая цѣль, которая ни на минуту не покидала и не покидаетъ меня и къ которой постоянно стремились Комисіи, состоитъ въ томъ, чтобы, при введеніи предстоящей реформы, предупредить или, по крайней мѣрѣ, ограничить, по возможности, неизбѣжныя отчасти столкновенія, и въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя бы могли нарушить общественный порядокъ и спокойствіе государства. Достигнемъ ли мы этой цѣли можетъ показать только историческое развитіе той новой эпохи государственной жизни, въ которую вступаетъ Россія; но въ настоящую минуту я смотрю на будущее своего отечества полный тѣхъ же лучшихъ надеждъ и той же теплой вѣры, которыя Васъ, Государь, никогда не покидали [1]).

---

[1]) «См. Первоначальный сводъ заключеній Ред. Ком. въ первые два періода занятій» Мат. Ред. Ком., ч. VIII. СПб. 1860.

(Къ стр. 629).

Всеподданнѣйшая записка члена Комисій и завѣдывавшаго ихъ Канцеляріей Петра Семенова, по поводу представленія имъ Государю Императору послѣдней записки Ростовцова.

Исполняя послѣднюю волю Предсѣдателя Редакціонныхъ Комисій, я, вмѣстѣ съ сыномъ покойнаго, имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству ту отчетную записку, которая составляла послѣднюю заботу и послѣдній трудъ его жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ вѣрноподданный Вашего Императорскаго Величества и человѣкъ всѣми силами души преданный Іакову Ивановичу, я считаю святымъ долгомъ совѣсти имѣть счастіе доложить Вашему Императорскому Величеству въ нѣкоторой подробности всю исторію этой записки.

Въ срединѣ декабря прошлаго года Іаковъ Ивановичъ, будучи еще въ силахъ, набросалъ и продиктовалъ секретарю своему Еленеву главныя мысли этой записки въ видѣ программы, которую передалъ мнѣ, изъяснивъ въ нѣсколькихъ разговорахъ какимъ образомъ поручаетъ онъ развить свои мысли. «Нашъ проектъ Положенія», говорилъ онъ, «разбросанъ въ нѣсколькихъ томахъ, которые прочесть трудно; во второмъ періодѣ онъ еще развился и измѣнился. Я желаю представить Государю полное, ясное, но сжатое изложеніе всей сущности нашихъ трудовъ. Такое изложеніе будетъ служить добросовѣстнымъ отчетомъ нашей дѣятельности. Это будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и моя profession de foi, а можетъ быть и послѣднее слово въ крестьянскомъ вопросѣ. Если бы Государь соизволилъ разрѣшить напечатать эту записку, то ее прочли бы всѣ члены Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта. Можетъ быть передъ истиною падутъ многія предубѣжденія и несправедливые нападки. Если я умру теперь, то умру съ спокойною совѣстью: мы служили обѣдню, честно исполнили долгъ свой предъ Государемъ, дѣйствовали открыто безъ всякихъ интригъ, разъяснили вопросъ и можетъ быть подвинули впередъ святое дѣло. Въ твердости Государя я увѣренъ, а Богъ Россіи и святаго дѣла не оставитъ».

«Бога ради, торопитесь съ запискою», говорилъ онъ мнѣ въ другой разъ,» я долженъ ее пересмотрѣть и исправить, пока я въ силахъ. Можетъ быть придетъ и такое время, когда я буду въ безпамятствѣ». При всѣхъ усиліяхъ моихъ я могъ доставить записку Іакову Ивановичу

частями только около 4 января. Раза два диктовалъ онъ мнѣ нѣкоторыя измѣненія и вставки; около 10-го записка была переписана и готова. Іаковъ Ивановичъ принялся читать ее, сдѣлалъ нѣсколько поправокъ карандашемъ, но продолжать не былъ въ силахъ. «Я успѣю еще прочесть записку, голова моя будетъ свѣжѣе», говорилъ онъ, и заботился постоянно, чтобы записка была около него. 16 января, непосредственно послѣ посѣщенія Вашего Императорскаго Величества, Іаковъ Ивановичъ сказалъ мнѣ: «если со мною что нибудь случится и записка еще будетъ у насъ, доставьте ее немедленно Государю. Я же оставляю ее при себѣ потому, что придетъ время, когда я буду еще въ силахъ прочесть ее».

26 декабря Іаковъ Ивановичъ призвалъ меня и секретаря своего Еленева и заставилъ насъ читать ему записку. Съ героическимъ усиліемъ, съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа и свѣжестью мысли выслушалъ онъ чтеніе отъ начала до конца, останавливая читавшаго Еленева своими замѣчаніями и поправками. Сначала говорилъ онъ тихимъ шопотомъ, потомъ очень внятнымъ, хотя слабымъ голосомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто поправокъ приказалъ онъ сдѣлать только отмѣтки, говоря, что онъ обдумаетъ эти мѣста и поправитъ при второмъ чтеніи. Ночь Іаковъ Ивановичъ провелъ хорошо, на другой день казался бодрѣе. 30-го вечеромъ Іаковъ Ивановичъ опять повторилъ мнѣ свою волю о представленіи записки Вашему Императорскому Величеству. При этомъ случаѣ, и въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ слегъ въ постель, началъ онъ говорить о томъ, что могло бы быть съ крестьянскимъ вопросомъ и Комисіями въ случаѣ его кончины,—разговоръ, къ которому онъ такъ часто возвращался, когда былъ еще въ полныхъ силахъ. Онъ окончилъ словами: «Богъ за насъ и за святое дѣло», а я старался перемѣнить разговоръ, опасаясь за его здоровье.

Съ 29 числа Іаковъ Ивановичъ пожелалъ видѣть князя Черкасскаго и приказалъ непремѣнно принять его, если онъ будетъ. Боясь сдѣлать вредъ больному, мы отклонили посѣщеніе князя и даже рѣшились сказать Іакову Ивановичу, что онъ нездоровъ и не выѣзжаетъ. Іаковъ Ивановичъ потребовалъ книгу посѣтителей:—Черкасскаго въ ней не было. Съ разрѣшенія семейства я предупредилъ Черкасскаго, чтобы онъ заѣхалъ на всякій случай въ понедѣльникъ 1 февраля, но мы все еще надѣялись, что Іаковъ Ивановичъ забудетъ о своемъ требованіи. Утромъ 1 февраля Черкасскаго еще не было, когда Іаковъ Ивановичъ настойчиво приказалъ послать за нимъ. Мы вошли вмѣстѣ. «Вотъ цѣлый мѣсяцъ, князь, какъ я не видалъ васъ, по возвращеніи вашемъ

изъ Москвы. Въ это время я былъ безъ силъ. Теперь чувствую силы и долженъ поговорить съ вами». Іаковъ Ивановичъ затѣмъ началъ говорить о работахъ Комисій, сначала шопотомъ, потомъ внятно, съ такою ясностью и отчетливостью мысли, которая поразила Черкасскаго. «Увѣрены ли вы также, какъ и я, говорилъ онъ между прочимъ, что обязательный выкупъ для правительства не возможенъ? Увѣрены ли вы, также какъ я, что срочно-обязанныя отношенія, при всѣхъ ихъ неудобствахъ, неизбѣжны»? Мы отвѣчали, что увѣрены. «Въ такомъ случаѣ мы сдѣлали все, что могли только сдѣлать, совѣсть моя спокойна». «Силы мои слабѣютъ», говорилъ онъ далѣе, «но васъ я никакъ не оставлю до самой своей смерти. Одинъ саванъ можетъ только отдѣлить меня отъ крестьянскаго вопроса». По порученію Іакова Ивановича я прежде сообщалъ Черкасскому о содержаніи записки. Узнавъ, что онъ еще не читалъ ее, Іаковъ Ивановичъ приказалъ ему читать громко. Черкасскій просилъ позволенія взять ее съ собою или прочесть въ другомъ углу комнаты, но требованіе Іакова Ивановича было рѣшительно и настойчиво. Началось чтеніе, продолжавшееся до Высочайшаго посѣщенія Вашего Императорскаго Величества. Съ тѣмъ же героическимъ усиліемъ, съ тою же ясностью мысли, слушалъ онъ продолжительное чтеніе, вникая въ каждое слово и сообщая намъ свои поправки и замѣчанія. Вездѣ, гдѣ были сдѣланы отмѣтки при первомъ чтеніи, онъ вспомнилъ отчетливо, какія поправки и измѣненія онъ желалъ сдѣлать и продиктовалъ ихъ внятнымъ голосомъ. Чтеніе окончилось черезъ четверть часа послѣ отъѣзда Вашего Императорскаго Величества. Іаковъ Ивановичъ поручилъ Черкасскому сдѣлать съ его словъ нѣсколько окончательныхъ исправленій и вставокъ, а мнѣ послѣ того записку имѣть наготовѣ.

5 февраля Іаковъ Ивановичъ опять озаботился запискою, призвалъ меня, спросилъ, совсѣмъ ли она готова и, получивъ утвердительный отвѣтъ, хотѣлъ подписать ее, но не былъ въ силахъ. Послѣ того онъ проговорилъ еще съ усиліемъ: «позовите жену, сына, брата, друзей; прочтите имъ, пусть они знаютъ» и когда мы столпились кругомъ его постели, онъ благословилъ насъ. Черезъ нѣсколько времени онъ еще распрашивалъ своего брата [1]) и В. Н. Семенова [2]), читали ли они записку и, получивъ утвердительный отвѣтъ, успокоился.

---

1) Александра Ивановича Ростовцова.

2) Василій Николаевичъ Семеновъ. См. выше, стр. 626.

Простите, Государь, великодушно вѣрноподданному, который осмѣлился утрудить Ваше Императорское Величество, не имѣя на то быть можетъ, никакого права и слѣдуя единственно только внушенію своей совѣсти. Нашъ Предсѣдатель далъ намъ высокій примѣръ послушанія этому внутреннему голосу и полнаго забвенія всякихъ личныхъ соображеній, когда дѣло шло о благѣ народа, о счастіи Россіи, о чести и славѣ священнаго для насъ всѣхъ Вашего имени.

Комисіи, оканчивая второй періодъ своихъ занятіи, согласно съ предначертаніями своего Предсѣдателя, какъ бы онъ былъ еще посреди насъ, съ благоговѣніемъ будутъ ожидать распоряженій Вашего Императорскаго Величества и, конечно, свято почтутъ память его, слѣдуя высокому примѣру его гражданской доблести, примѣру полнаго принесенія въ жертву своей личности на служеніе Престолу и Отечеству.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный

П. Семеновъ, завѣдывающій дѣлами Редакціонныхъ Комисій.

6 февраля 1860 года.

Приложеніе 11.

(Къ стр. 662.)

Некрологъ Ростовцова, написанный Н. Ф. Павловымъ [1]).

На дняхъ скончался въ С.-Петербургѣ Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ. Его поприще подвергалось разнаго рода нареканіямъ. Онъ стоялъ одиноко, не имѣлъ сильнаго родства, могущественныхъ связей и слава Богу не оставилъ по себѣ никого, кому писатель, съ низкою пользою для себя, могъ бы угодить воспоминаніемъ о покойникѣ.

[1]) Газета «Наше Время» за 1860 г., 14 февраля, № 5, стр. 72.

Мы не принадлежимъ къ тѣмъ людямъ, которые находятъ нужнымъ рыться въ чужой совѣсти и объяснять всякое доброе дѣло корыстнымъ побужденіемъ. Горькая черта невѣрующаго общества. Мы знаемъ, что Ростовцовъ горячо дѣйствовалъ для освобожденія крестьянъ съ надѣломъ земли, и намъ довольно. Какія были его личныя цѣли—это не наше дѣло. Это доищетъ Богъ.

У насъ пожалуй найдутся охотники, и подвиги самаго Вильберфорса истолкуютъ эгоистическими видами. Важно то, къ чему стремится человѣкъ, а эгоизмъ одушевляетъ его или самоотверженіе—для общества все равно.

Мы знаемъ, что Предсѣдатель Редакціонныхъ Комисій окружилъ себя сотрудниками, которыхъ указалъ ему говоръ, похожій на общественное мнѣніе. Онъ сдѣлалъ выборъ не по чинамъ, не по долговременной службѣ, не по рекомендаціи. Это было нововведеніе многознаменательное и не безъ будущности. Онъ преслѣдовалъ осуществленіе великой идеи, несмотря на то, что тучи носились кругомъ, и каждый шагъ его подвергался празднымъ сплетнямъ, злобнымъ толкованіямъ, порицанью, клеветѣ. Допустимъ, что онъ ошибался въ подробностяхъ, но намъ нужны люди, которые хотя бы и ошибались, да твердо стояли за идею. Допустимъ, что увлеченный подвигомъ, благимъ для другихъ, онъ не освободился вполнѣ отъ привычекъ той сферы, гдѣ призванъ былъ дѣйствовать; не отдѣлался отъ нравовъ, всосанныхъ съ молокомъ матери, и, можетъ быть съ излишней самонадѣянностью, думалъ, что тѣсный кружокъ вмѣщаетъ въ себѣ всю человѣческую премудрость, а потому не имѣетъ надобности прислушиваться къ другимъ рѣчамъ, давать просторъ всей пестротѣ интересовъ и убѣжденій, какъ бы ни были они, или не казались, безсмысленны, этой вины исторія не возложитъ на память Ростовцова. Она изслѣдитъ стихіи, вошедшія въ его воспитаніе, разложитъ на составныя части воздухъ, которымъ онъ дышалъ и не произнесетъ осужденія.

До нея не дойдутъ толки салоновъ, ребяческіе доводы эгоизма, шушуканье толпы, злорѣчіе и злопамятность. По этимъ жалкимъ дрязгамъ исторія пройдетъ съ пренебреженіемъ и забывчивостью; но она будетъ знать, что Ростовцовъ сошелъ въ могилу во время пламеннаго служенія лучшимъ надеждамъ его отечества, что онъ умеръ и не выпустилъ изъ рукъ дорогаго знамени.

Во имя той идеи, которой были подчинены всѣ послѣднія минуты его жизни, мы находимъ справедливымъ, съ этой точки зрѣнія, причислить его смерть къ разряду общественныхъ бѣдствій. Иногда одна черта свидѣтельствуетъ, что на днѣ человѣческаго сердца хранилась

подъ спудомъ частица святыни. Хотя бы въ настоящее время милліоны голосовъ не были нашего мнѣнія, мы все-таки увѣрены, что впослѣдствіи явятся тоже во множествѣ иные судьи, болѣе отрѣшенные отъ вліянія текущихъ событій, болѣе независимые, и дай Богъ, чтобъ потомство повторило имя Ростовцова не въ укоризну другимъ.

Приложеніе 12.

(Къ стр. 697.)

Справка, представленная Предсѣдателю Комисій графу В. Н. Панину, по его требованію, завѣдывавшимъ ихъ дѣлами Петромъ Семеновымъ, о пріемѣ депутатовъ перваго призыва и личныхъ съ ними объясненіяхъ въ засѣданіяхъ Редакціонныхъ Комисій [1]).

Для личныхъ объясненій въ Редакціонныя Комисіи были приглашаемы только тѣ изъ депутатовъ, которые сами того пожелаютъ, и объясненіямъ этимъ былъ приданъ слѣдующій характеръ: 1) до представленія гг. депутатами отзывовъ предоставлено было имъ самимъ, въ разъясненіе могущихъ встрѣтиться въ работахъ Комисій недоумѣній, дѣлать вопросы Комисіямъ. 2) По представленіи гг. депутатами отзывовъ и бѣгломъ ихъ разсмотрѣніи редакторами, члены Комисій сами предлагали гг. депутатамъ вопросы, имѣющіе цѣлью устранить будущія недоразумѣнія при разсмотрѣніи депутатскихъ мнѣній.

Вслѣдствіе такого принятаго порядка, гг. депутаты повѣсткою, прилагаемою при семъ въ копіи, были спрошены, желаютъ ли они имѣть объясненія въ Комисіяхъ. Всѣ тѣ, которые изъявили это желаніе, были приглашаемы по группамъ, по усмотрѣнію Предсѣдателя, въ засѣданія

---

[1]) Эта справка требовалась графомъ Панинымъ для того, чтобы сообразовать пріемъ депутатовъ втораго призыва и свое обхожденіе съ ними, при совѣщаніяхъ ихъ съ членами Комисій въ Общихъ ихъ Присутствіяхъ, съ пріемомъ депутатовъ перваго призыва при Ростовцовѣ и обхожденіемъ съ ними послѣдняго.

Комисій. Такимъ образомъ имѣли объясненія въ Комисіяхъ слѣдующіе члены Губернскихъ Комитетовъ.—Въ засѣданія—*30 сентября:* Ярославскаго—**Васильевъ** и **Дубровинъ**, Московскаго—**Сергѣй Волковъ**; *3 октября*: Ярославскаго—**Васильевъ**, Владимірскаго—**Парначевъ** и **Гавриловъ**, Московскаго—**Сергѣй Волковъ** и Харьковскаго—**Шретеръ**; *7 октября*: Тамбовскаго—**Никифоровъ**, Вятскаго—**Тиховидовъ**, Владимірскаго—**Парначевъ** и **Гавриловъ**, Московскаго—**Сергѣй Волковъ**; *10 октября:* Тамбовскаго—**Никифоровъ** и **Петрово-Соловово**, Вятскаго — **Тиховидовъ**, Нижегородскаго — **Нестеровъ**, Симбирскаго—**Шидловскій**, Черниговскаго—**Марковичъ**; *14 октября:* Нижегородскаго—**Стремоуховъ**, Псковскаго—**Николай Волковъ** и **Голенищевъ-Кутузовъ**, Тамбовскаго—**Никифоровъ** и **Петрово-Соловово**, Московскаго—**Сергѣй Волковъ**; *19 октября:* Тамбовскаго—**Никифоровъ** и **Петрово-Соловово**, Нижегородскаго—**Стремоуховъ**, Харьковскаго—**Хрущовъ**; *21 октября*: Полтавскаго—**Позенъ** и **Богдановичъ**, Черниговскаго—**Подвысоцкій**, Харьковскаго—**Хрущовъ**; *24 октября:* Рязанскаго—**Офросимовъ** и князь **Волконскій**, Воронежскаго—князь **Гагаринъ** и **Крашенинниковъ**, Саратовскаго—князь **Щербатовъ** и **Ознобишинъ**; *28 октября:* Псковскаго—**Николай Волковъ** и **Голенищевъ-Кутузовъ**, Новгородскаго—**Косаговскій**, Рязанскаго—**Кошелевъ**, Симбирскаго—**Шидловскій**; *31 октября*: Петербургскаго—графъ **Шуваловъ**, Астраханскаго—**Кищенскій**, Псковскаго—**Голенищевъ-Кутузовъ** и **Николай Волковъ**.

До засѣданія 10 октября вопросы были возбуждаемы и предлагаемы со стороны депутатовъ.

Такъ Ярославскіе депутаты (Васильевъ) открыли занятія чтеніемъ заготовленнаго ими мнѣнія, которое подало поводъ къ разсужденіямъ въ продолженіи двухъ засѣданій, не приведшихъ ни къ какимъ соглашеніямъ. Положеніе Ярославскаго Губернскаго Комитета вообще довольно близко подходитъ къ проекту Положенія Редакціонныхъ Комисій, и потому можно было бы ожидать менѣе всего возраженій отъ Ярославскихъ депутатовъ; но они настаивали на слѣдующемъ:

1. На обязательномъ выкупѣ.

2. На высокой цифрѣ душеваго оброка въ 14 р. 25 к., который выведенъ изъ среднихъ оброковъ, съ перечисленіемъ добавочной натуральной повинности, отправлявшейся сверхъ денежной, на денежную, по произвольной оцѣнкѣ крѣпостнаго труда.

3. На предоставленіи помѣщикамъ правъ отселять крестьянъ съ усадьбъ, дорогихъ по своимъ мѣстнымъ выгодамъ (какъ напримѣръ по близости города Рыбинска и Волжскихъ пристаней), на пустыя и безвы-

годныя мѣста, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы усадьбы были выстроены помѣщикомъ.

Первое предположеніе Ярославскихъ депутатовъ противорѣчило Высочайшей волѣ; второе, при распространеніи своемъ на земледѣльческую половину Россіи, имѣло бы послѣдствіемъ назначеніе высокихъ до невозможности оброковъ, далеко превосходящихъ проценты со стоимости земли и заключало бы въ себѣ самый дорогой выкупъ личности; третье было бы въ высшей мѣрѣ ухудшеніемъ быта переселяемыхъ крестьянъ, и потому предложеніе Ярославскихъ депутатовъ не могло найти сочувствія въ средѣ Комисій.

Владимірскіе депутаты, сообщивъ многія полезныя мѣстныя указанія, подняли вопросъ о лѣсномъ пользованіи, вслѣдствіе чего депутаты всѣхъ лѣсныхъ мѣстностей были приглашены въ засѣданіе Хозяйственнаго Отдѣленія. Къ прямымъ результатамъ разсужденія, происходившія въ этомъ засѣданіи, не привели, потому что многіе депутаты говорили, что предоставленіе крестьянамъ права пользованія топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ есть споліація дворянскихъ правъ, другіе, что безъ такого пользованія крестьяне существовать не могутъ, но что правила, придуманныя Комисіями, непримѣнимы. Между тѣмъ никому не удалось предложить чего либо удовлетворительнаго въ этомъ отношеніи, и всѣ разсужденія привели только къ косвеннымъ результатамъ—пересмотру и значительному измѣненію Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ своихъ заключеній по этому вопросу.

Московскій и Харьковскій депутаты подняли только нѣсколько вопросовъ, касающихся до подробностей. Напримѣръ, первый—о поемныхъ лугахъ, второй—о торфѣ, въ которыхъ Комисіи пришли съ депутатами къ нѣкоторому соглашенію.

Тамбовскіе депутаты предлагали нѣкоторое измѣненіе въ раздѣленіи Россіи на пространства и установленіе новаго пространства, но не могли объяснить, какое можетъ быть практическое послѣдствіе изъ такого подраздѣленія. Независимо отъ того, Тамбовскіе депутаты стояли за предложенные ихъ Комитетами скудные надѣлы, доказывая, что въ сѣверныхъ уѣздахъ крестьянину ровно ничего не нужно, кромѣ его коноплянника, а въ Южныхъ необходимы только $1^1/_2$ десятины пашни въ полѣ, и что удержаніе за крестьянами количества близкаго къ тому, которымъ они нынѣ пользуются, было бы вредно для государственнаго хозяйства.

Съ 14 октября объясненія приняли другой характеръ. По бѣгломъ разсмотрѣніи поданныхъ депутатами мнѣній и отзывовъ, вопросы шли отъ членовъ-редакторовъ Комисій и имѣли цѣлью разъяснить и по

возможности согласить эти мнѣнія съ предположеніями Комисій. Такихъ соглашеній къ сожалѣнію впрочемъ воспослѣдовало очень мало. Только Рязанскіе депутаты, войдя въ систему, принятую Комисіями, помогли имъ въ болѣе правильномъ раздѣленіи губерній на мѣстности.

Воронежскій депутатъ не хотѣлъ, никакимъ образомъ, допустить, чтобы система и цифры, предложенныя Воронежскимъ Губернскимъ Комитетомъ, могли подвергнуться малѣйшему измѣненію, полагая, что опредѣленіе условій освобожденія крестьянъ, на которое дворянство согласилось, могутъ только исключительно быть опредѣлены мѣстнымъ дворянствомъ.

Псковскіе депутаты, опровергая цифры надѣловъ, предположенныхъ Комисіями, говорили, что такихъ цифръ въ ихъ губерніи не существуетъ. Когда же предоставленный имъ разборъ подлинныхъ свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ, при помощи канцеляріи Комисій, убѣдилъ ихъ въ дѣйствительномъ существованіи тамъ цифръ, принятыхъ Комисіями, они изъявили сожалѣніе о томъ, что не уменьшили этихъ цифръ въ своихъ показаніяхъ, не зная той цѣли, для которой собирались эти свѣденія.

Харьковскій депутатъ говорилъ, что онъ отказывается отъ всѣхъ своихъ возраженій и не придаетъ никакого значенія той или другой системѣ, лишь бы былъ обязательный выкупъ.

Астраханскій депутатъ полагалъ, что для его губерніи лучше было бы отдать крестьянамъ за повинность однѣ усадьбы, а что другими землями крестьянъ въ Астраханской губерніи надѣлять не слѣдуетъ, такъ какъ земли эти очень дурны, для крестьянъ негодны, а помѣщику на что нибудь пригодятся.

Нижегородскіе, Тамбовскіе и Саратовскіе депутаты стояли за скудные надѣлы своихъ Комитетовъ и не хотѣли допустить какой бы то ни было системы надѣловъ.

Петербургскій депутатъ, возражая противъ предположенныхъ Комисіями цифръ надѣловъ для Петербургской губерніи и вызванный на доставленіе положительныхъ свѣденій для повѣрки этихъ цифръ и на самую ихъ повѣрку, отказался отъ того и другаго, ссылаясь на то, что для его губерніи необходимо разрѣшить вопросъ вполнѣ согласно съ положеніемъ Петербургскаго Губернскаго Комитета.

Форма повѣстки, которою приглашались г. члены отъ Губернскихъ Комитетовъ для совѣщаній въ Редакціонныя Комисіи.

Предсѣдатель Редакціонныхъ Комисій, по случаю приближенія срока, Высочайше указаннаго для окончанія работъ гг. членовъ отъ Губерн-

скихъ Комитетовъ, и, принимая во вниманіе, что общность соображеній Редакціонныхъ Комисій гг. членамъ уже извѣстна, проситъ каждаго изъ гг. членовъ почтить его увѣдомленіемъ, буде возможно безъ промедленія: кому изъ нихъ угодно будетъ пожаловать въ засѣданія Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комисій, для сообщенія тѣхъ недоумѣній, которыя гг. члены могутъ встрѣтить и признать нужнымъ предъявить Общему Присутствію, относительно примѣненія общихъ началъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ своей губерніи.

Приложеніе 13.

(Къ стр. 878, 902 и 904.)

Дополнительный журналъ Общаго Присутствія [1]).

Марта 12 дня 1860 года.

№ 10.

Во исполненіе Высочайшей воли, объявленной Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комисій въ засѣданіи 24 февраля 1860 г., Общее Присутствіе Редакціонныхъ Комисій, по выслушаніи предварительныхъ соображеній Хозяйственнаго Отдѣленія, вошло въ подробное разсмотрѣніе вопроса о срокѣ, къ которому можно приблизительно расчитывать на совершенное окончаніе работъ Комисій.

Второй періодъ этихъ работъ нынѣ оконченъ.

На основаніи систематической программы вопросовъ, составленной по указаніямъ покойнаго Предсѣдателя (журналы 13 и 16 марта 1859 года, №№ 4 и 5), всѣ три Отдѣленія представили 41 докладъ (по Хозяйственному—21, по Юридическому—11, по Административному—8, и по двумъ первымъ вмѣстѣ—1). Нынѣ всѣ эти доклады обсуждены Общимъ Присутствіемъ, и вслѣдъ за симъ членамъ Губернскихъ Комитетовъ (втораго приглашенія) будутъ предъявлены

---

[1]) См. томъ I этого труда, приложеніе 8, стр. 804.

тѣ изъ докладовъ, которые разсмотрѣны въ послѣднія двѣ недѣли (прежніе были разосланы, по мѣрѣ изготовленія, начиная съ 9 февраля) *).

Затѣмъ открывается *третій періодъ* дѣятельности Редакціонныхъ Комисій.

Работы сего (третьяго) періода могутъ быть, по своему существу, раздѣлены на три главные разряда:

I. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ, отложенныхъ именно до сего періода.

II. Разсмотрѣніе отдѣльныхъ мнѣній и отзывовъ и повѣрочныя работы.

III. Работы кодификаціонныя.

Для ускоренія дѣла предполагается вести всѣ эти работы, такъ сказать, параллельно, наблюдая однакоже надлежащую послѣдовательность въ разрѣшеніи предстоящихъ вопросовъ.

I.

Спеціальные вопросы.

Сюда принадлежатъ:

1) Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія о крестьянскомъ надѣлѣ и повинностяхъ въ губерніяхъ *Малороссійскихъ*. Пересмотрѣнный по выслушаніи прошедшей осенью гг. членовъ отъ тамошнихъ Комитетовъ, докладъ этотъ уже изготовленъ и долженъ быть разсмотрѣнъ Отдѣленіемъ въ теченіи слѣдующей недѣли.

2) Три доклада Хозяйственнаго Отдѣленія о казенныхъ повинностяхъ (также изготовленные).

3) Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія объ устройствѣ крестьянъ въ имѣніяхъ *мелкопомѣстныхъ* (изготовляемый).

4) Доклады Хозяйственнаго Отдѣленія о примѣненіи общихъ правилъ: къ *Землѣ Войска Донскаго*, къ *Ставропольской* губерніи, *Бессарабіи* и *Сибири*.

---

*) Первое засѣданіе Редакціонныхъ Комисій было 4 марта 1859 г. Работы *перваго* періода заключены чрезъ шесть мѣсяцевъ, въ засѣданіи 5 сентября 1859 года. *Второй* періодъ потребовалъ также шестимѣсячныхъ занятій. Въ теченіи обоихъ періодовъ Комисіи имѣли 92 засѣданія Общаго Присутствія и около 170 засѣданій Отдѣленій, всего болѣе 260 засѣданій.

5) Докладъ Административнаго Отдѣленія по проекту о *Мировыхъ Судьяхъ* и *Уѣздныхъ Расправахъ*. Поступленіе въ Редакціонныя Комисіи сего проекта ожидается въ теченіи марта мѣсяца.

6) Проектъ положенія *о выкупѣ*. О ходѣ работъ по сему вопросу въ Финансовой Комисіи составлена отдѣльная записка (при семъ прилагаемая) [1]).

7) Работы особой, изъ членовъ разныхъ Отдѣленій составленной, Комисіи для разсмотрѣнія и изготовленія предположеній касательно Уставовъ Сельскаго и Лѣснаго, устройства хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, взаимнаго страхованія, усиленія межевыхъ средствъ и проч.

По симъ предметамъ ожидаются отзывы членовъ Губернскихъ Комитетовъ. Впрочемъ, работы эти, какъ не входящія собственно въ крестьянское Положеніе, но составляющія лишь дальнѣйшее его развитіе, будутъ постепенно исполняемы, и могутъ быть отнесены къ числу заключительныхъ занятій Общаго Присутствія.

II.

Отдѣльныя мнѣнія и отзывы, и повѣрочныя работы.

Къ этой части занятій Редакціонныхъ Комисій надлежитъ отнести:

1) *Словесныя объясненія* съ членами Губернскихъ Комитетовъ.

По работамъ перваго періода, объясненія эти продолжались ровно мѣсяцъ и заняли 10 засѣданій Общаго Присутствія (съ 30 сентября по 31 октября 1859 года, №№ 55—64). Размѣръ, какой будетъ нынѣ данъ сего рода объясненіямъ, а слѣдовательно и продолженіе времени, какое на нихъ потребуется, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Предсѣдателя.

2) *Повѣрка предположенныхъ цифръ крестьянскихъ надѣловъ* въ разныхъ мѣстностяхъ (на основаніи собранныхъ Губернскими Комитетами свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ) *) начата еще въ декабрѣ

---

1) См. ниже, стр. 1008.

*) По предложенію покойнаго Предсѣдателя, заявленному въ журналѣ 3 іюля 1859 г., № 28, извлеченія изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, съ необходимыми выводами, уже печатаются, и въ скоромъ времени первые 6 томовъ будутъ готовы.

прошлаго года, по предложенію покойнаго Іакова Ивановича (журналъ 2 декабря, № 72) и вѣроятно приведется къ окончанію около половины мая.

3) За симъ болѣе всего трудовъ и времени потребуетъ разсмотрѣніе письменныхъ отзывовъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ (на основаніи предложенія г. Предсѣдателя, изложеннаго въ журналѣ 4 ноября, № 65).

До сего времени не было возможности приступить къ разсмотрѣнію даже тѣхъ отзывовъ, которые представлены были еще прошлою осенью членами отъ Губернскихъ Комитетовъ *перваго приглашенія*, такъ какъ печатаніе этихъ отзывовъ, по обширности ихъ, приводится только теперь къ окончанію *). Отъ членовъ *втораго приглашенія* такіе отзывы еще ожидаются, и для ускоренія дѣла необходимо, чтобы печатаніе ихъ производилось безостановочно.

Къ разсмотрѣнію первыхъ изъ сихъ отзывовъ будетъ приступлено безъ малѣйшаго замедленія, тотчасъ по полученіи членами Редакціонныхъ Комисій печатныхъ экземпляровъ. При этомъ, согласно указанію покойнаго Предсѣдателя, заявленному въ журналѣ № 65, предполагается обсудить окончательно и отдѣльныя мнѣнія, поданныя нѣкоторыми членами-экспертами Комисій.

Совокупное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ мнѣній и отзывовъ потребуетъ, по примѣрному соображенію:

а) Одного доклада отъ *Административнаго* Отдѣленія.

б) Одного доклада отъ *Юридическаго* Отдѣленія.

в) Пяти докладовъ отъ *Хозяйственнаго* Отдѣленія (объ усадьбахъ; объ основаніяхъ крестьянскаго надѣла и пользованія землею; о повинностяхъ; о цифрахъ крестьянскихъ надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и о дворовыхъ людяхъ).

По напечатаніи отзывовъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ втораго приглашенія, можно будетъ или разсмотрѣть ихъ совокупно съ прежними, или составить дополнительные доклады (если это окажется необходимымъ), съ присовокупленіемъ къ нимъ лишь одного или двухъ спеціальныхъ докладовъ собственно о западныхъ инвентарныхъ губерніяхъ.

---

*) Отзывы членовъ Губернскихъ Комитетовъ (перваго приглашенія) составляютъ два тома въ 130 печатныхъ листовъ (около 2000 страницъ).

III.

Кодификаціонныя работы.

Сія заключительная часть дѣятельности Комисій объемлетъ слѣдующія главныя работы:

1) *Обсужденіе порядка введенія новаго Положенія* (глава X губернскихъ проектовъ). Согласно распоряженію покойнаго Предсѣдателя, въ Хозяйственномъ Отдѣленіи уже приготовлены нѣкоторые необходимые матеріалы для разрѣшенія сего вопроса, столь существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ. Отдѣленіе предлагаетъ приступить вслѣдъ за симъ (совокупно съ нѣкоторыми членами другихъ Отдѣленій) къ окончательной разработкѣ этого предмета и надѣется представить подробный о семъ докладъ не далѣе второй половины апрѣля мѣсяца.

2) Около того же времени можетъ быть представлена Общему Присутствію, такимъ же порядкомъ составленная, *программа*, или *планъ кодификаціи*, т. е. подробное соображеніе о томъ, въ какомъ видѣ предполагается изложить крестьянское Положеніе и необходимыя къ нему дополненія.

3) За симъ уже имѣетъ быть приступлено по каждому Отдѣленію *къ окончательной кодификаціи*, согласно принятому плану, и къ составленію подробной *объяснительной записки* къ Положенію.

Всѣ поименованныя работы могутъ быть, какъ кажется, завершены и представлены *къ 1 іюля нынѣшняго года.*

Для этого необходимо, чтобы, согласно съ соблюдаемымъ донынѣ порядкомъ, поименованныя выше работы производились разными членами одновременно, и, по обсужденіи въ существующихъ Отдѣленіяхъ и Комисіяхъ по принадлежности, представлялись Общему Присутствію, по мѣрѣ изготовленія. Самую кодификацію предполагается составлять постепенно, внося въ нее тѣ частныя измѣненія, какія будутъ принимаемы Общимъ Присутствіемъ при дальнѣйшей разработкѣ и развитіи подлежащихъ обсужденію вопросовъ.

Имѣя въ виду, что занятія каждаго изъ двухъ предшествующихъ періодовъ потребовали не менѣе 6 мѣсяцевъ, можно расчитывать на совершенное окончаніе всѣхъ предстоящихъ работъ къ 1 іюля (т. е. въ теченіи $3^1/_2$ мѣсяцевъ) лишь при крайне усиленномъ трудѣ, если при томъ не представится никакихъ неожиданныхъ препятствій. По

особенному устройству Редакціонныхъ Комисій, не имѣющихъ канцеляріи, въ собственномъ значеніи этого слова, вся работа въ нихъ производится самими членами, какъ назначенными отъ правительственныхъ вѣдомствъ, такъ и вызванными изъ разныхъ мѣстностей въ качествѣ экспертовъ. Употребляя всѣ зависящія отъ нихъ средства, члены Редакціонныхъ Комисій надѣются, съ Божіею помощію, довершить святое дѣло, на нихъ возложенное, къ указанному сроку, въ томъ предположеніи, что ни разсмотрѣніе отзывовъ гг. членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, ни иныя какія либо причины, не повлекутъ за собою коренныхъ измѣненій въ главныхъ началахъ, которыми Комисіи руководились досѣлѣ въ своихъ трудахъ.

Подлинный подписали: Предсѣдатель гр. В. Панинъ. Члены: Викторъ Апраксинъ, Иванъ Арапетовъ, Петръ Булгаковъ, Николай Бунге, Константинъ Гечевичъ, Александръ Гирсъ, князь Сергѣй Голицынъ, Андрей Грабянка, Алексѣй Желтухинъ, Николай Желѣзновъ, Степанъ Жуковскій, Брониславъ Залескій, Николай Калачовъ, Маркъ Любощинскій, Николай Милютинъ, Юрій Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Яковъ Соловьевъ, Александръ Татариновъ, князь Владиміръ Черкасскій. Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами Комисій *П. Семеновъ*.

Прибавленіе къ дополнительному журналу № 10.

О работахъ Финансовой Комисіи.

Высочайшимъ повелѣніемъ 27 апрѣля 1859 г. учреждена при Редакціонныхъ Комисіяхъ, особая Финансовая Комисія, «для разсмотрѣнія предположеній о мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій ихъ, и для обсужденія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ въ семъ выкупѣ».

Согласно съ указаніями г. Предсѣдателя, заявленными въ журналахъ Общаго Присутствія 29 апрѣля и 20 мая 1859 г., №№ 11 и 16, Финансовая Комисія, обозрѣвъ поступившіе до того времени проекты, составила 12 августа 1859 г. *Предварительныя соображенія о выкупѣ*, которыя были тогда же предъявлены членамъ, вызваннымъ изъ Губернскихъ Комитетовъ.

По окончаніи сей работы, было приступлено, на основаніи программы, предварительно одобренной покойнымъ г. Предсѣдателемъ, къ

составленію систематическаго свода проектовъ и мнѣній Губернскихъ Комитетовъ о выкупѣ. Изъ 46 губерній, только по 7-ми не составлено никакихъ предположеній по сему предмету. Въ остальныхъ 39 губерніяхъ, дворянскіе комитеты (либо въ цѣломъ составѣ, либо отъ имени большинства или меньшинства) представили соображенія свои о облегченіи крестьянамъ покупки поземельной собственности. Въ томъ числѣ 26 проектовъ заключаютъ довольно полныя предположенія по вопросу о выкупѣ.

Всѣ эти проекты и мнѣнія подробно разобраны въ особомъ докладѣ, коего предварительная редакція возложена была на члена Финансовой Комисіи Бунге. При этомъ составлены для обсужденія Комисіи и полныя соображенія объ устройствѣ выкупной операціи. Заготовленный докладъ просмотрѣнъ былъ покойнымъ Іаковомъ Ивановичемъ и по замѣчаніямъ его, члены Комисіи: Бунге, Заблоцкій и Милютинъ исправили окончательно означенный докладъ, который, вмѣстѣ съ предварительнымъ проектомъ о выкупѣ, уже печатается и въ первой половинѣ апрѣля можетъ быть внесенъ на обсужденіе Финансовой Комисіи.

До сего времени нельзя было составить обстоятельныхъ соображеній по вопросамъ о выкупѣ, такъ какъ въ основаніе ихъ должны быть приняты предположенія о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ и повинностей. Съ окончаніемъ втораго періода, предположенія эти получили полное развитіе, и потому только нынѣ открывается для Финансовой Комисіи возможность остановиться на положительныхъ заключеніяхъ по предлежащимъ ей вопросамъ. Кромѣ того, заключенія эти могутъ получить нынѣ болѣе твердую основу, потому что послѣдствія предпринятаго въ прошломъ году банковаго преобразованія обозначились теперь весьма благопріятнымъ образомъ.

Главныя начала составляемаго выкупнаго проекта могутъ быть представлены вслѣдъ за симъ, въ продолженіи текущаго мѣсяца [1]).

Подлинную подписалъ: Членъ Финансовой Комисіи *Н. Милютинъ.*

---

[1]) См. «Проектъ о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій». Мат. Ред. Комис., изд. первое, часть XI.

Приложеніе 14.

Дополненія и поправки.

(Стр. XVI и 729.)

Въ предисловіи къ этому труду, въ первомъ томѣ, при поименованіи отшедшихъ членовъ Редакціонныхъ Комисій, въ порядкѣ ихъ кончины, между прочимъ напечатано въ концѣ списка, что сошелъ въ могилу «**Октавіанъ Францовичъ Ярошинскій**—мнѣ неизвѣстно гдѣ и когда». Ужь послѣ выпуска въ свѣтъ перваго тома моего труда мнѣ было доставлено свѣденіе, что кончина Ярошинскаго послѣдовала 12 апрѣля 1887 г., въ Швейцаріи, въ Лозаннѣ.

Въ спискѣ остающихся еще въ живыхъ членовъ Комисій тамъ же были мною поименованы бывшіе члены **Константинъ Ивановичъ Домонтовичъ** и **Маркъ Николаевичъ Любощинскій**. Въ 1889 г. послѣдовала кончина обоихъ: **Домонтовича**—28 апрѣля, въ 8 часовъ вечера, въ С.-Петербургѣ, а **Любощинскаго**—11 іюля, въ его имѣніи, селѣ Никольскомъ, Тамбовской губерніи. Поэтому изъ бывшихъ членовъ Редакціонныхъ Комисій остается нынѣ въ живыхъ, всего 9 лицъ.

Дополняя этими свѣденіями нашу «Хронику дѣятельности Комисій по крестьянскому дѣлу» мы пользуемся случаемъ исправить вкравшуюся въ концѣ перваго тома, на стр. 729, въ строкахъ 9, 10 и 11 сверху, ошибку: «Въ разработкѣ и напечатаніи свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ принималъ дѣятельное участіе не **Сергѣй Павловичъ Щепкинъ**—нынѣ членъ Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ (какъ это напечатано), который впрочемъ занимался нѣкоторыми другими работами по Комисіямъ, а родной братъ его **Николай Павловичъ Щепкинъ**, бывшій впослѣдствіи Предсѣдателемъ Саратовской казенной палаты, а затѣмъ Уфимскимъ губернаторомъ.

Сверхъ того въ 1-мъ томѣ этого труда подлежитъ исправленію опечатка, вкравшаяся и въ «Сборникъ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ т. I», съ котораго печатался «Списокъ членовъ и кандидатовъ Губернскихъ Комитетовъ, по устройству

быта крестьянъ», именно въ Приложеніи 2-мъ, на стр. 754, тома I этого труда, въ двухъ мѣстахъ, напечатано: строки 10 и 11 сверху— «Уѣздный Судья подпоруч. Никол. Дм. **Косагорскій**, и далѣе, строка 14 снизу—Подпоруч. Пав. Пав. **Косагорскій**. Въ обоихъ мѣстахъ слѣдуетъ читать **Косаговскій**.

Въ настоящемъ томѣ вкрались слѣдующія неточности въ выраженіяхъ: на стр. 670, въ 6-й строкѣ снизу вмѣсто слова *какъ* слѣдуетъ читать *когда*; на стр. 673, въ 5-й строкѣ сверху вмѣсто слова *повивеніи* слѣдуетъ читать *повиновеніе*, и на стр. 688, въ 11-й строкѣ сверху вмѣсто словъ *его державную волю* слѣдуетъ читать: *державную волю Государя*.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

Разработка положеній.

Стр.

[1]) Извѣстіе объ этомъ посѣщеніи Государемъ Ростовцова, по недосмотру пропущенное на 420 стр., напечатано только въ выноскѣ на стр. 626.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

